

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XLVI.

№ 4.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

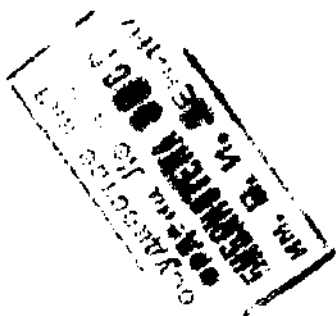
ВЪ ТИПОГРАФИИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1860.

Печатать позволяется С. Петербургъ, 1 Апрѣля 1860 г.

Председательствующій въ М. Уч. Ком., Вице-Адмиралъ *Матюшкинъ*.

Цензоръ, *П. Новосильскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 4-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству	СХІІІ
Денежныя пособія изъ особаго капитала 67 000 р.	СХІХ
Приказы Его Высочества, Генераль-Адмирала	СХХІІ
Циркуляры Инспекторскаго департамента	СХХХІІ

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ по Гидрографическому департаменту, представленный Исправлявшимъ должность Директора, Капитаномъ 1 ранга Борисовымъ, за 1859 годъ	279
Отчетъ Предсѣдателя Кораблестроительнаго Техническаго Коми- тета, Полковника Чернявскаго, за 1859 годъ	326
Отчетъ Управляющаго Строительнымъ департаментомъ Морскаго Министерства, Генераль-Маіора Роде, за 1859 годъ. . .	408
Отчетъ Директора Медицинскаго департамента, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Розенбергера, за 1859 годъ	464
Извлеченіе изъ отчета Флота Генераль-Аудитора, Дѣйствитель- наго Статскаго Совѣтника Князя Голицына, за 1859 г. ^т	487
Объ увольненіи изъ Морскаго вѣдомства, Черноморскихъ Адмирал- тейскихъ селеній	497

Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:	
Рапортъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, Начальника отряда Флигель-Адъютанта, Капитана 1 ранга Попова	532
Рапортъ Командующаго фрегатомъ «Аскольдъ», Капитана 1 ранга Уиковскаго	560
Рапортъ командира клипера «Наѣздникъ», Капитанъ-Лейтенанта Селиванова	568
✓ Рапортъ командира клипера «Разбойникъ», Капитанъ-Лейтенанта Ратькова	573
Рапортъ командира фрегата «Свѣтлана», Капитана 2 ранга Чихачева	578
Рапортъ командира корвета «Волъ», Капитанъ-Лейтенанта Анкудинова	581
О плаваніи нашихъ военныхъ судовъ у Восточныхъ береговъ Сибири	583
Списокъ судамъ русскаго военнаго флота, находящимся въ заграничномъ плаваніи	593
Вѣдомость капиталамъ Эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства къ 1 Марта 1860 года	595
Пожертвованія	596
Пріемъ пожертвованій на улучшеніе быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ	597

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Корабль «Ретвизанъ». (продолженіе) <i>Д. Григоровича</i>	285
Морское судопроизводство во Франціи (продолженіе). <i>И. Гильбова</i>	318
О настоящемъ состояніи опредѣленія долговъ въ морѣ	353
Замѣтки на статьи г. Завалишина объ Амурѣ	396
Правила для управленія Гриническимъ инвалиднымъ домомъ	448
Обозрѣніе Французскихъ постановленій, о пенсіяхъ служащимъ во флотѣ	497
Объ инвалидахъ Прусской арміи	526

Замѣчанія на отзывы, Капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова, объ испытаніи гребныхъ судовъ. <i>И. фонъ-Шанца</i>	545
--	-----

IV. СМѢСЬ.

Извѣстія изъ Японіи. Мичмана <i>А. Корнилова 2</i>	99
Нѣсколько словъ о морскомъ воспитаніи въ Россіи. <i>П. Лисян- скаго</i>	122
О состояніи Соломбальскаго приходскаго училища, за 1859 годъ.	126
Обученіе нижнихъ чиновъ Гвардейскаго экипажа Закону Божию. Морскаго Собора священника <i>Александра Соколова</i>	130
Пароходъ г. Вайнанса на подобіе сигары. <i>В. Д.</i>	134
Изъ путевыхъ писемъ. <i>Изъ Рахманинова</i>	145
Записка г. Акимова, о расходахъ угля на пароходахъ Русск. Общ. Парох. и Торг.	155
Юбилей Гвардейскаго экипажа.	159
Извѣстія изъ портовъ.	166
Разныя извѣстія.	181

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

Листокъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли. <i>В. М.</i>	21
<i>Jordböcker öfver Ingermanland</i>	30
Наглядное изложеніе предварительныхъ понятій о геометріи. П. <i>Я. Ефремова. А. К.</i>	36
<i>Petit guide de l'Etranger dans le Grand-Duché de Finlande,</i> <i>par le comte G. Ph. Armfelt</i>	39
Новыя книги.	41

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Доцманскія замѣтки	41
------------------------------	----

Литографированный планъ, къ статьѣ: Черноморскія Адмиралтейскія селенія.

Листъ чертежей къ статьѣ: Объ испытаніи гребныхъ судовъ.

Чертежъ машины Эриксона, къ статьѣ: Изъ путевыхъ писемъ.

I.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 288. Въ С. Петербургѣ; 29-го Февраля, 1860.

производятся: состоящій по Ластовымъ экипажамъ, Капитанъ **Дифантьевъ**, въ Маіоры, съ увольщеніемъ отъ службы, съ мундиромъ и полною пенсіею. *За выслугу лѣтъ и по экзамену, со старшинствомъ:* въ Мичманы, юнкеры 28-го Флотскаго экипажа: **Молчанскій** съ 11-го Сентября, **Волковъ** съ 10-го Октября и **Князь Гагаринъ** съ 18-го Ноября 1859 года.

назначаются Плацъ-Маіоръ въ г. Павловскѣ, состоящій по флоту, Капитанъ-Лейтенантъ **Есауловъ 2-й** — Совѣтникомъ Павловскаго Городоваго Правленія, съ оставленіемъ по флоту.

опредѣляется въ службу, отставной Капитанъ-Лейтенантъ **Дровецкій**, Лейтенантомъ, съ назначеніемъ Исправляющимъ должность Плацъ-Маіора въ г. Павловскѣ, съ зачисленіемъ по флоту.

увольняются: Мичманы: **Давыдовъ 10-й**, въ безсрочный отпускъ, и **Вердеревскій**—отъ службы, за болѣзнію, Лейтенантомъ.

№ 289. Въ С. Петербургѣ; 7-го Марта, 1860.

производятся: изъ Контръ-Адмираловъ, въ Вице-Адмиралы: состоящій при 2-й Флотской дивизіи, **Тыриновъ**, и состоящій при дивизіи Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, **Цебриковъ 1-й**. Изъ Генералъ-Маіоровъ: въ Генералъ-Лейтенанты: Членъ Аудиторіата Штаба Черноморскаго флота и портовъ, **Браііанъ**. Изъ Капитановъ 1-го ранга, въ Контръ-Адмиралы: командиръ 30-го Флотскаго экипажа, **Барановскій**, и командующій 38-мъ Флотскимъ экипажемъ, **Винкъ**. Въ Генералъ-Маіоры: состоящій по флоту, **Фонъ-Шаренбергъ 1-й** и изъ Полковниковъ, Командиръ 2-го Ластоваго экипажа, **Штаркъ**. Изъ Капитановъ, въ Подполковники: состоящій по Резервному флоту, Корпуса Морской Артиллеріи **Антипенко 2-й**.

Всѣ водемъ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

назначаются: состоящій при 3-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ **Баронъ Розенъ**—Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда въ Кроцштадтѣ; Капитаны 1-го ранга: командиры Флотскихъ экипажей: 15-го, **Рудаковъ 2-й**—командиромъ Свеаборгскаго порта; 35-го, **Кульчигинъ**—Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда въ Николаевѣ; 29-го, **Рудневъ 2-й**—командиромъ 1-го Своднаго Черноморскаго Флотскаго экипажа; состоящій по Морскому Министерству **Сивчинъ 1-й**—командиромъ 1-го Ластоваго экипажа, вмѣсто Капитана 1-го ранга **Влади 1-го**, который назначается командиромъ 2-го Ластоваго экипажа,—оба съ состояніемъ по флоту. Капитанъ-Лейтенанты: командующіе Флотскими экипажами: 32-мъ, **Манухинъ** и 33-мъ, **Купріяновъ 1-й**—оба командирами Сводныхъ Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, первый 2-го, а послѣдній 3-го; 41-мъ, **Загорянскій-Висель**—командиромъ 4-го Ластоваго экипажа, съ зачисленіемъ по флоту; командиръ корвета «Фриденъ», Капитанъ 2-го ранга **Стремиковъ 1-й**—Начальникомъ Гидрографической части въ Архангельскѣ.

опредѣляется въ службу, отставной Подполковникъ **Стуга**, съ назначеніемъ состоять по Ластовымъ экипажамъ.

зачисляются по резервному флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Вице-Адмиралы: командиръ Севастопольскаго порта, **Мессеръ 1-й**; Начальникъ Морской части въ Финляндіи, **Можайскій**; состоящій при 3-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ **Бровцынъ 1-й**; Презусъ Коммисіи Военнаго суда въ Кроштадтѣ, состоящій по Адмиралтейству, Генералъ-Маіоръ **Ермолинскій**. Капитаны 1-го ранга: командиры Флотскихъ экипажей: 34-го, **Данилевскій**; 40-го, **Лукияновъ**; 42-го, **Кузнецовъ 3-й**; 43-го, **Бертье-Делагардъ 1-й**; Состоящіе по флоту: **Романовъ 1-й**; Презусъ Коммисіи Военнаго Суда въ Севастополь, **Спицынъ 2-й**; Ассесоръ Коммисіи Военнаго Суда въ С. Петербургѣ, Капитанъ 2-го ранга **Назимовъ 2-й**. Капитанъ-Лейтенанты: Помощникъ Капитана надъ С. Петербургскимъ портомъ, **Неродовъ**; Старшій Адыютантъ Штаба Начальника Морской части въ Финляндіи, **Константиновичъ**; Коростовецъ **1-й**; Давыдовъ **3-й**; Шульгинъ; **Исаковъ 1-й**; **Исаковъ 2-й**; **Хадынинъ**; **Антипа**; **Шмидтъ 1-й** и Лейтенантъ **Смоляниновъ**. Командиръ 4-го Ластоваго экипажа, Полковникъ **Кислинскій**. Смотритель Люзерортскаго маяка, состоящій по Адмиралтейству, Прапорщикъ **Соловьевъ**.

увольняется въ отпускъ, Управляющій Черноморскою Штурманскою ротою, Контръ-Адмиралъ **Мангавари**, для излеченія болѣзни, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

увольняется въ безсрочный отпускъ, командиръ парохода «Ленкорань», Капитанъ-Лейтенантъ **Балтинъ 2-й**, съ зачисленіемъ по флоту.

по высочайшей конфирмаціи, отставной Мичманъ **Тудубьевъ**, за разные противузаконные поступки, лишается дворянства и разжаловывается въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

исключается изъ списковъ, умершій: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Петровъ 11-й**.

№ 290. Въ С. Петербургѣ; 14-го Марта, 1860.

производятся: состоящіе по Резервному флоту: Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ **Швенднеръ**, въ Подполковники, и Ластовыхъ

экипажей, Прапорщикъ **Семеновъ 3-й**, въ Подпоручики, — оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями.

назначаются: Капитаны 1-го ранга: командиръ 2-го Флотскаго экипажа и корабля «Выборгъ», **Тишевскій 1-й** — командиромъ 15-го Флотскаго экипажа; командиръ фрегата «Палканъ», Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Высочества, состоящій по Гвардейскому экипажу, **Стеценковъ 2-й** — командиромъ 2-го Флотскаго экипажа и корабля «Выборгъ», съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

продолжается срокъ отпуска, Мичману **Шеміоту**, по домашнимъ обстоятельствамъ, по девятое Сентября сего года, съ дозволеніемъ отправиться за границу.

увольняются въ отпускъ, по домашнимъ обстоятельствамъ: Лейтенантъ **Князь Ухтомскій 2-й**, внутри Имперіи, на одинъ годъ, и Мичманъ **Фонъ-Дезинъ 2-й**, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

увольняется отъ службы, Мичманъ **Князь Путятинъ 4-й**, Лейтенантомъ.

исключается изъ списковъ, умершій: состоящій по Адмиралтейству, Маіоръ **Бѣшеновъ**.

№ 291. Въ С. Петербургѣ; 14-го Марта, 1860.

Государь Императоръ, при посѣщеніи 12-го числа сего мѣсяца города Крошштадта, осмотрѣвъ Штурманское училище, Пароходный заводъ и строящійся въ докъ фрегатъ «Олеги», изволилъ также присутствовать при цѣльной стрѣльбѣ офицеровъ, и оставшіе совершенно довольнымъ какъ работами вообще и стрѣльбой, такъ и найденнымъ въ Училищѣ, равно и въ городѣ порядкомъ, объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ.

О Ч И Н А Х Ъ Г Р А Ж Д А Н С К И Х Ъ.

№ 224. Въ С. Петербургѣ; 29-го Февраля, 1860.

производятся, за отличіе по службѣ: изъ Статскихъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Оберъ-Контролеръ со стороны Госу-

дарственного Контроля при Черноморской Ревизионной Комисіи, **Борнемавъ**, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею по закону. *За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники: Членъ и Старшій Контролеръ Хозяйственнаго Комитета Южнаго Округа Морской Строительной части, **Акимовъ**, съ 31-го Декабря 1859 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: Младшіе врачи, Флотскихъ экипажей: 44-го: **Коринфскій** и **Зоммеръ**; 46-го: **Одинцовъ** и **Алексѣевскій**,—всѣ четыре съ 11-го Мая 1858 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Неправляющій должность Письмоводителя въ Хозяйственномъ Комитетѣ Южнаго Округа Морской Строительной части, **Нарцовъ**, съ 9-го Декабря 1859 года; Казначей Астраханскаго Портового Казначейства, **Алабинъ**, съ 25-го Октября 1859 года. Изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Столоначальника Канцелярїи Главнаго Командира Астраханскаго порта, **Кавтарадзеъ**, съ 9-го Декабря 1859 года; Коммисаръ Севастопольскаго Морскаго госпиталя, **Аксеновъ**, съ 23-го Іюля 1859 года; Смотритель магазиновъ Управленія Кригесъ-Коммисара Архангельскаго порта, **Супинскій**, съ 9-го Декабря 1859 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ Губернскіе Секретари: Столоначальникъ Канцелярїи Главнаго Командира Астраханскаго порта, **Лебедевъ**, съ 29-го Нюбря 1859 года; Помощникъ Казначей Астраханскаго Портового Казначейства, **Ивановъ**, съ 18-го Февраля 1859 года; Помощникъ Кригесъ-Коммисара Свеаборгскаго порта, **Федоровъ**, съ 13-го Декабря 1859 года; Неправляющіе должности Помощниковъ Столоначальниковъ, Коммисаріатскаго департамента: **Соловьевъ**—съ 1-го Января и **Довбръ**—съ 4-го Февраля сего года. Въ Провинціальныя Секретари: Коммисары: 3-го Рабочаго экипажа, **Алексѣевъ**, съ 3-го Октября 1858 года; 44-го Флотскаго экипажа, **Харламовъ**, съ 25-го Февраля сего года.

увольняется въ отпускъ, Вице-Директоръ Канцелярїи Морскаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Барановскій**, за границу, до излеченія болѣзни.

увольняются отъ службы: *за штатомъ*, отчисленный въ Портовый Управленіи, бывшій Помощникъ Столоначальника Кораблестроительнаго департамента, Коллежскій Ассесоръ **Костромитинъ**, съ мундиромъ. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: писаря: департаментовъ:

Кораблестроительнаго—**Рышетовъ** и Аудиторіатскаго—**Воронинъ**, Комиссаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства—**Задоринъ**, и Конторы Николаевскаго Морскаго госпиталя—**Пилипченко**,—всѣ четыре съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

№ 225. Въ С. Петербургѣ; 7-го Марта, 1860.

производятся, за отличіе по службѣ: изъ Статскихъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: состоящій по Морскому Министерству, Камергеръ **Ратмановъ**, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и полною пенсіею по закону. Изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники: Помощникъ Оберъ-Контролера со стороны Государственнаго Контроля при Черноморской Ревизіонной Комисіи, **Чачковъ**, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.

увольняются отъ службы: Помощникъ Оберъ-Контролера со стороны Государственнаго Контроля при Черноморской Ревизіонной Комисіи, Коллежскій Совѣтникъ **Усольцовъ**, съ мундиромъ и полною пенсіею по закону; вахтеръ Николаевскихъ мундирныхъ магазиновъ **Набоковъ**, съ награжденіемъ, за выслугу лѣтъ, чиномъ Коллежскаго Регистратора.

исключается изъ списковъ: умершій, Младшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Комисіи, Титулярный Совѣтникъ **Ломовъ**.

№ 226. Въ С. Петербургѣ; 14-го Марта, 1860.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Столоначальника Комиссаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, **Петровъ**, съ 1-го Января сего года. Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета въ Николаевѣ: Вухвалтеръ, **Степановъ**, съ 9-го Декабря 1859 года; Помощникъ Бухгалтера, **Щолоковъ**, съ 1-го Января сего года. Въ Губернскіе Секретари, изъ 13-го класса: Содержатель по артиллерійской части, **Мерчанскій**, съ 9-го Декабря 1856 года. Изъ Коллеж-

скихъ Регистраторовъ: Журналистъ Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, **Ивановъ**, съ 1-го Января 1858 года. Въ Провинціальные Секретари: Коммисарь 33-го Флотскаго экипажа, **Нубышкінъ**, съ 2-го Января сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ Коллежскіе Регистраторы: 1-го Флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа, шкиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина **Шеняковъ**, со старшинствомъ съ 2-го Августа 1858 года.

Государь Императоръ по положенію Комитета Министровъ, 1-го Марта сего года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: служащаго по найму при Морской Типографіи бухгалтеромъ и помощникомъ фактора, С. Петербургскаго мѣщанина **Павла Измайлова** возвести въ званіе Личнаго Почетнаго Гражданина.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

67 000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ - Совѣта (ст. 21 585), Высочайше утвержденному въ 7-й день Марта 1860 г., назначены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. р., Всемилостивѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного въ 10-й день Ноября 1854 года доклада Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

I. <i>Для лицъ, коимъ предоставлено право на ежегодныя пособія.</i>	
	Руб.
Отставному Надворному Совѣтнику Яковлеву	100
Сестрамъ умершаго отъ ранъ Лейтенанта Челѣва , дѣвицамъ: Софіи, Елисаветѣ, Наталіи и Екатеринѣ	100

II. *Нуждающимся по разнымъ случаямъ.*

На доставленіе въ Московскій Николаевскій Сиротскій Институтъ, круглой сироты Надворнаго Совѣтника Машкина , дѣвицы Маріи	75
---	----

	Руб.
44 Флотскаго экипажа, Шкиперу 13 класса Половому , за труды по составленію проекта и плана деревяннаго пловучаго крана	100
Вдовѣ Подполковника, Олимпиадѣ Загуляевой	300
(По приказанію Его Императорскаго Высочества).	
Уволенному отъ службы Генераль-Лейтенанту Матюшкину	300
Уволенному отъ службы Генераль-Маіору Бочечкарову	200
Состоящему въ Резервномъ флотѣ Генераль-Маіору Рыкову	300
Старшему врачу 7 Флотскаго экипажа, Лекарю Надворному Свѣтнику Иващенко	100
Вдовѣ Содержателя по артиллерійской части, 13 класса Бабкина , на погребеніе тѣла мужа	50
Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Прапорщику Беттихеру	60
Вдовѣ Губернскаго Секретаря, Иринѣ Мячиной , на возмѣщеніе убытковъ отъ пожара	75
Отставному Генераль-Маіору Бернатскому	200
Коммисару 13 Флотскаго экипажа Провинціальному Секретарю Богданову	30
3 Флотскаго экипажа, Лейтенанту Худыцкову	100
Состоящему во 2-мъ Флотскомъ экипажѣ, Корпуса Инженеръ-Механиковъ Подпоручику Горбунову 1-му	60
Морскаго Кадетскаго Корпуса Лейтенанту Орлову	100
Помощнику Казначей Коммисаріатскаго департамента, Губернскаго Секретарю Канторову	50
13 Флотскаго экипажа Мичману Чаллинскому въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара	80
Уволенному отъ службы Генераль-Маіору Григоровичу	200
Содержателю по инженерной части С. Петербургской Инженерной команды, Титулярному Свѣтнику Макарову	50
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщику Божедомову	60
Уволенному отъ службы Коллежскому Ассесору Николаи , на возмѣщеніе убытковъ отъ пожара	50
Вдовѣ чиновника 13 класса Елисаветѣ Ивановой , на погребеніе тѣла мужа	50
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Поручику Шарыпову	75

Руб.

Прикомандированному къ 26-му Флотскому экипажу, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсь-Капитану Шурашеву	90
Командиру винтоваго транспорта «Калмыкъ», 44 Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Тиролю 3-му	150
Исправляющему должность Помощника Капитана надъ Астраханскимъ портомъ, Лейтенанту Свѣшникову 5-му	100
Бухгалтеру Канцеляріи Инженернаго и Артиллерійскаго училища Морскаго вѣдомства, Губернскому Секретарю Васильеву	40
Вдовѣ Коллежскаго Регистратора Дарьѣ Тирской , на погребеніе тѣла мужа.	50
Дочери умершаго Подполковника, дѣвицѣ Надеждѣ Ильшевичъ	50
Вдовѣ Губернскаго Секретаря, Степанидѣ Коноплевои , на погребеніе тѣла мужа.	50
Вдовѣ Коллежскаго Ассесора Самознаева	30
Старшему врачу 48 Флотскаго экипажа, Надворному Совѣтнику Орлову	100
Младшему Ординатору Кроиштадтскаго Морскаго госпиталя, Лекарю Трезурукову	60
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Поручику Дмитріеву 3-му	75
Столоначальнику Дежурства Штаба Николаевскаго порта, Губернскому Секретарю Мамонтову	120
Старшему Адъютанту Штаба Николаевскаго порта, состоящему по флоту Лейтенанту Бѣлихову	120
Состоящему въ Аральской флотиліи Лейтенанту Филипову	100
Архивариусу Канцеляріи Морскаго Министерства, Коллежскому Совѣтнику Пенчукову на погребеніе жены.	200
Исправляющему должность Старшаго Корабельнаго Инженера въ Архангельскомъ портѣ, Поручику Большакову	150
Медицинскому Инспектору Свеаборгскаго порта, Статскому Совѣтнику Рудзинскому	200

Всего опредѣлено въ выдачу *четыре тысячи пятьсотъ пятьдесятъ* рублей.

П Р И К А З Ы

Его Императорскаго Высочества

Генераль-Адмирала.

№ 19. С. Петербургъ; 20-го Февраля, 1860.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Капитанамъ 1-го ранга, произведеннымъ въ Генераль-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, или же уволеннымъ съ награжденіемъ генеральскимъ чиномъ, въ отставку носить мундиръ общій адмиральскій съ золотымъ шитьемъ (но безъ эполетъ).

№ 20. С. Петербургъ; 20-го Февраля, 1860.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: существующіе №№ на эполетахъ и погонахъ мундировъ и сюртуковъ у офицеровъ какъ Флотскихъ экипажей, такъ и другихъ командъ Морскаго вѣдомства отмѣнить.

№ 21. С. Петербургъ; 23-го Февраля, 1860.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ изъ 15-ти Черноморскихъ Флотскихъ экипажей сформировать 3 Сводныхъ экипажа, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Существующимъ 15-ти экипажамъ сохранить нынѣшніе ихъ №№, но соединить ихъ по пяти въ одинъ Сводный экипажъ, а именно:

изъ 29, 30, 31, 32, 33	составить 1-й Сводный экипажъ
» 34, 35, 36, 37, 38	» 2-й » »
» 39, 40, 41, 42, 43	» 3-й » »

2) Сохранить всѣмъ 15-ти экипажамъ Георгіевскія знамена, пожалованныя имъ за защиту Севастополя.

3) Командами сихъ экипажей комплектовать всѣ вообще суда Черноморской Флотиліи, какъ приписанныя нынѣ къ Флотскимъ экипажамъ, такъ и тѣ, которыя до сего времени комплектовались Ластовыми командами, и для сего суда Черноморской Флотиліи распределить въ 3 Сводные экипажа, не дѣлая за тѣмъ распределения судовъ особо въ каждый изъ 15-ти экипажей, а предоставивъ усмотрѣнію ближайшаго начальства укомплектовывать суда, приписанныя къ Сводному экипажу, командами изъ составныхъ его частей.

4) Опредѣлить для всѣхъ 3-хъ Сводныхъ экипажей одинаковый составъ, равно и составнымъ частямъ Сводныхъ экипажей дать одинаковый же составъ, какъ показано въ прилагаемой штатной вѣдомости.

5) Такъ какъ въ настоящее время, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22-го Іюля 1857 г. правилъ о перемѣнахъ во флотѣ, во всѣхъ 15-ти Черноморскихъ экипажахъ положено имѣть нижнихъ чиновъ 2978, по проекту же штатной вѣдомости въ 3-хъ Сводныхъ экипажахъ должно быть ихъ 3780, то недостающихъ 802 человека перечислить изъ 4-го Ластоваго экипажа и распределить во всѣ Флотскіе экипажи, сколько куда потребуется.

6) Въ каждомъ Сводномъ экипажѣ имѣть экипажнаго командира съ содержаніемъ и всѣми правами и обязанностями, присвоенными вообще командирамъ Флотскихъ экипажей; завѣдываніе же каждымъ изъ экипажей, входящихъ въ составъ Своднаго экипажа, поручить Капитанъ-Лейтенанту или Лейтенанту, на правахъ ротнаго командира, безъ присвоенія ему по сему какого либо особаго содержанія.

7) На командировъ же Сводныхъ экипажей возложить хозяйственную часть и всю отчетность по экипажамъ и чрезъ нихъ производить всѣ сношенія, до экипажа относящіяся; почему и сумму на канцелярскіе припасы отпускать въ ихъ же распоряженіе.

8) Всѣ эти мѣры привести въ исполненіе въ видѣ опыта на одинъ годъ, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этого времени представлено было соображеніе по сему предмету на окончательное утвержденіе съ тѣми измѣненіями, какія по указаніямъ опыта могутъ оказаться необходимыми.

ШТАТНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ 3-ХЪ
СВОДНЫХЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ ФЛОТСКИХЪ ЭКИПАЖАХЪ.

	Число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полагаемыхъ:		
	въ каждомъ изъ 15 Черномор. флот. экипаж.	въ каждомъ изъ 3 сводн. Черномор. флотск. экипажей.	во всѣхъ 3 сводн. Черномор. флотск. экипаж.
ОФИЦЕРОВЪ:			
Флотскихъ Штабъ-Офицеровъ	3	15	45
(изъ нихъ 3 Командира Сводн. экип.).			
Лейтенантовъ	4	20	60
Мичмановъ	6	30	90
НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ СТРОЕВЫХЪ:			
Унтеръ-офицеровъ: Боцмановъ	13	65	195
Боцманматовъ	4	5	15
Квартирмейстеровъ	4	20	60
Квартирмейстеровъ	11	55	165
Рядовыхъ: Барабанщиковъ	16	80	240
Горнистовъ	1	5	15
Горнистовъ	2	10	30
Матросовъ: Рулевыхъ	7	35	105
Марсовыхъ	13	65	195
Орудийн. Комендоровъ	7	35	105
1-й статьи	76	380	1140
2-й —	50	250	750
	156	780	2340

	Число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полагаемыхъ:		
	въ каждомъ изъ 15 Черномор. флот. экипаж.	въ каждомъ изъ 3 сводныхъ Черномор. флотск. экипажей.	во всѣхъ 3 сводныхъ Черномор. флотск. экипаж
СВЕРХЪ ТОГО ПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЗАПАСЪ:			
$\frac{1}{4}$ часть машинистовъ Унтеръ-офицеровъ . . .	1	5	15
Рядовыхъ	2	10	30
Кочегаровъ	4	20	60
$\frac{1}{10}$ часть прочихъ нижнихъ чиновъ	22	110	330
Итого нижнихъ чиновъ съ запасными	252	1260	3780
КРОМѢ ТОГО ВЪ КАЖДОМЪ СВОДНОМЪ ЭКИПАЖѢ ПОЛАГАЕТСЯ:			
Офицеровъ: Корпуса Морской Артиллеріи	—	3	9
Флотскихъ Штурмановъ	—	18	54
Инженеръ-Механиковъ	—	14	42
Классныхъ чиновниковъ: Медиковъ	—	8	24
Шхиперовъ	—	3	9
Коммисаровъ	—	2	6
Артиз. Содержателей	—	1	3
Кондукторовъ: Морской Артиллеріи	—	10	30
Инженеръ-Механик	—	18	54

Примѣчаніе На канцелярскіе припасы отпускается въ каждый Сводный экипажъ 120 руб.

№ 22. С. Петербургъ; 23-го Февраля, 1860.

Высочайшими приказами, отданными по Военно-Сухопутному вѣдомству въ 24 и 31 дни минувшаго Января, №№ 4 и 5, переведены:

Первымъ — Аудиторъ Кронштадтской Комисіи Военнаго Суда, Коллежскій Регистраторъ **Боданъ** тѣмъ же званіемъ во временное Отдѣленіе Аудиторской части, при Управленіи Командующаго Башкирскимъ войскомъ учрежденное, и вторымъ — Аудиторъ Комисіи Военнаго Суда въ С. Петербургѣ, Губернскій Секретарь **Лавровскій**, тѣмъ же званіемъ въ 3-й Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ.

Назначаются: Капитанъ - Лейтенантъ **Тироль 3-й** — командиромъ внутренней браунвахты въ Кронштадтѣ; Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Капитанъ-Лейтенантъ **Баронъ Бойе 1-й** — Старшимъ Офицеромъ на фрегатъ «Олего»; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Штабъ-Капитанъ **Соколовъ 1-й** — командиромъ Домеснескаго пловучаго маяка, вмѣсто Подпоручика **Кузнецова 3-го**; числящійся по Адмиралтейству, Подпоручикъ **Вторгганъ** — состоять по Ластовымъ экипажамъ.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Штабъ-Капитанъ **Шажровъ**, по Высочайшему повелѣнію, перечисляется изъ 3-го во 2-й разрядъ Механиковъ.

Младшій Офицеръ чертежной Строительнаго департамента, состоящій по Военно-Рабочимъ ротамъ, Поручикъ **Миняевъ**, назначается въ Военно-Рабочую № 1-го роту, съ отчисленіемъ отъ должности.

Прикомандировывается, командиръ корабля «Владиміръ», Капитанъ 1-го ранга **Передешинъ 1-й**, къ Морскому Кадетскому Корпусу.

Состоящій при чертежной Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Подпоручикъ **Рѣшетниковъ**, отчисляется отъ чертежной и обращается на службу въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ.

Модельный мастеръ при Строительномъ департаментѣ, числящійся по Ластовымъ экипажамъ, Поручикъ **Егоровъ**, отчисляется отъ сей должности, съ оставленіемъ по Ластовымъ экипажамъ.

Зачисляются на дѣйствительную службу: находящіеся для службы на коммерческихъ судахъ, Капитанъ 1-го ранга **Фонъ-Шаренбергъ** и Лейтенантъ **Бутыринъ**.

Увольняется въ отпускъ, Мичманъ **Никоновъ 5-й**, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на пять мѣсяцевъ.

Увольняются для службы на коммерческихъ судахъ: Капитанъ 1-го ранга **Гаврино** и Лейтенантъ **Фельдгаузенъ**, — оба съ зачисленіемъ по флоту.

№ 23. С. Петербургъ; 23-го Февраля, 1860.

По Высочайше предоставленной Мнѣ власти, распространяю на Морское вѣдомство изъясненное въ приказѣ Военнаго Министра отъ 11-го Марта 1859 г. № 59, Высочайшее повелѣніе о томъ:

1) Перевозку нижнихъ чиновъ не въ родѣ арестантовъ, между городами Тверью, Ярославлемъ, Костромою, Нижнимъ-Новгородомъ, Казанью, Симбирскомъ, Саратовымъ и Астраханью; а также между Казанью и Пермью, производить во время навигацій на пароходахъ общества: «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ», начиная съ предстоящей весны.

2) Пересыльныхъ нижнихъ чиновъ изъ Твери въ Ярославль, Кострому и оттуда въ Нижній Новгородъ и обратно, командиры Тверскаго, Ярославскаго, Костромскаго и Нижегородскаго гарнизонныхъ баталіоновъ отправляютъ на срочныхъ пароходахъ общества *Самолетъ*, а пересылаемыхъ изъ Нижняго Новгорода въ Казань, изъ Казани въ Симбирскъ, Саратовъ, Астрахань и обратно, равно изъ Нижняго Новгорода и Казани до Перми и обратно, командиры мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ отправляютъ на срочныхъ пароходахъ общества *Кавказъ и Меркурій*.

Примѣчаніе. Если встрѣтится затрудненіе въ полученіи мѣсть изъ Нижняго Новгорода въ Казань и изъ сего послѣдняго въ Пермь, или обратно, на пароходахъ общества *Кавказъ и Меркурій*, то люди отправляются на пароходахъ общества *Самолетъ* за ту же плату, какъ и на пароходахъ общества *Кавказъ и Меркурій*.

3) Нижніе чины отправляются между названными городами въ оба пути въ тѣ дни, въ которые отходятъ пароходы двухъ означенныхъ компаній; для сего конторы Пароходныхъ Обществъ сообщаютъ всякій разъ командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ росписаніе времени прихода и отхода пароходовъ.

4) Отправляемые нижніе чины занимаютъ мѣста пассажировъ 3-го класса, съ платою по прилагаемой при семъ таксѣ. Плата эта производится изъ тѣхъ кормовыхъ денегъ, которыя причитались бы имъ нижнимъ чинамъ, по табели, приложенной въ 211 ст. кн. 1, ч. 2, Св. Воен. Пост. по IX прод., за время слѣдованія обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ. Кормовыя деньги, которыя останутся

за уплатою за провозъ, выдаются на продовольствіе нижнимъ чинамъ на руки, при отправленіи ихъ.

5) Деньги, слѣдующія за провозъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ, уплачиваются командирамъ пароходныхъ обществъ, при самомъ отправленіи людей, по распоряженію командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

6) Морскіе нижніе чины должны пересылаться подъ присмотромъ благонадежныхъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ изъ среды тѣхъ же пересылаемыхъ; но если таковыхъ въ партіи не окажется, то подъ присмотромъ благонадежныхъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ Корпуса Внутренней Стражи, по одному на каждую партію. Нижніе чины подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для пассажировъ 3-го класса и должны находиться въ полномъ повиновеніи командира парохода.

7) Унтеръ-офицеръ или рядовой, назначенный для присмотра за пересылаемыми нижними чинами, долженъ имѣть именной списокъ всѣмъ ввѣреннымъ ему чинамъ; на этомъ именномъ списокѣ командиръ парохода дѣлаетъ надпись противъ тѣхъ людей, кои имъ замѣчены въ чемъ либо во время плаванія; списокъ этотъ по прибытіи людей по назначенію, представляется партіоннымъ унтеръ-офицеромъ или рядовымъ командиру гарнизоннаго баталіона, который обязанъ согласно отмѣтки командира парохода, подвергнуть виновнаго законному взысканію.

8) Партіоннымъ унтеръ-офицерамъ или рядовымъ опредѣлить кормовыя деньги, наравнѣ съ прочими нижними чинами, по таблицѣ, приложенной къ 211 ст. ч. 2, кн. 1 Св. Воен. Постап., по IX прод., и относительно уплаты за перевозку на пароходахъ и продовольствія ихъ, слѣдовать установленному порядку для прочихъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, изложенному въ 4-мъ п. сего приказа. Но за тѣмъ производство партіоннымъ унтеръ-офицерамъ или рядовымъ пайка и приварочныхъ денегъ, вслѣдствіе назначенія кормовыхъ денегъ, прекратить за все время нахождения ихъ въ пути,—и

9) Партіи пересыльныхъ нижнихъ чиновъ при каждой отправкѣ ^{каждой} быть не болѣе 25 человекъ, а въ Августѣ мѣсяцѣ не болѣе 15 человекъ; багажъ ихъ не долженъ превышать на человека двухъ пудовъ, изъ которыхъ за одинъ пудъ не будетъ взиматься платы; въ случаѣ отправленія партій въ числѣ свыше 25 человекъ, заблаговре-

менно извѣщать С. Петербургскія Конторы Пароходныхъ Обществъ. Кормовыя деньги, сколько будетъ израсходовано на пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства командирами гарнизонныхъ батальоновъ, возвращать, по ихъ требованію, полнымъ количествомъ изъ суммъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства.

ТАКСА НА ПЕРЕВОЗКУ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, НЕ ВЪ РОДѢ АРЕСТАНТОВЪ НА ПАРОХОДАХЪ ОБЩЕСТВЪ «КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ» И «САМОЛЕТЪ» ЗА ПАССАЖИРСКІЯ МѢСТА 3-ГО КЛАССА.

Отъ Твери до Ярославля.	1 р. 70 к.
» Ярославля до Костромы.	» 15 »
» Костромы до Нижняго Новгорода.	1 » — »
» Нижняго Новгорода до Казани	1 » 35 »
» Казани до Симбирска	» 65 »
» Симбирска до Саратова.	1 » — »
» Саратова до Астрахани.	2 » 40 »
» Казани до Перми.	1 » 70 »

№ 24. С. Петербургъ; 27-го Февраля, 1860.

Впредь до устройства Казначейства Морскаго Министерства и до передачи въ него всѣхъ суммъ изъ Учрежденій Морскаго Министерства, предписываю всѣхъ Казначеевъ, состоявшихъ при департаментахъ и другихъ учрежденіяхъ Морскаго Министерства, оставить при ихъ обязанностяхъ на прежнемъ основаніи, какъ показано въ прилагаемомъ спискѣ, съ производствомъ имъ за это время, согласно примѣчанію 1 къ ст. 1011 т. 3, Св. Зак. изд. 1857 г., того содержанія, которое прежде имъ производилось.

СПИСОКЪ ЧИНОВЪ, ОСТАВЛЯЕМЫХЪ ВРЕМЕННО ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ КАЗНАЧЕЕВЪ ПРИ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петковъ—въ должности Казначей Аудиторіатскаго департамента и Капцелярія Морскаго Министерства.

Надворный Совѣтникъ **Сорокинъ**—въ должности Казначей Кораблестроительнаго департамента.

Надворный Совѣтникъ **Добротѣевъ**—въ должности Казначей Коммисаріатскаго департамента.

Надворный Совѣтникъ **Жанинъ-Перро**—въ должности Казначей Строительнаго департамента.

Надворный Совѣтникъ **Флоренскій**—въ должности Казначей Медицинскаго департамента.

Надворный Совѣтникъ **Семейкинъ**—въ должности Казначей Морскаго Ученаго Комитета.

Коллежскій Ассесоръ **Екимовъ**—въ должности Казначей Инспекторскаго департамента.

Коллежскій Ассесоръ **Штейнекъ**—въ должности Казначей Гидрографическаго департамента.

Титулярный Совѣтникъ **Черниковъ**—въ должности Казначей Артиллерійскаго департамента.

Коллежскій Секретарь **Ивановъ**—въ должности Казначей Кораблестроительнаго Техническаго Комитета.

Примѣчаніе. Коллежскій Ассесоръ **Штейнекъ** и Титулярный Совѣтникъ **Черниковъ**, какъ назначенные на новыя штатныя должности, именно: Младшими Помощниками Дѣлопроизводителей—первый Гидрографическаго департамента, а второй Артиллерійскаго Управленія, съ 1 Марта должны получать содержаніе, назначенное имъ по этимъ должностямъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ новыми обязанностями исполняли и должности Казначеевъ.

№ 25. С. Петербургъ; 23-го Февраля, 1860.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Моему въ 8-й день текущаго Февраля мѣсяца, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшенный Его Императорскимъ Величествомъ 23-го Ноября 1859 года отпускъ на содержаніе лошадей при Флотскихъ Балтійскихъ экипажахъ, по 155 р. 74 к. на каждую лошадь, распространить на всѣ прочія команды Морскаго вѣдомства, въ Балтійскомъ флотѣ состоящія, полагая въ каждомъ экипажѣ по *двѣ* лошади, а въ ротѣ и командѣ по *одной* лошади.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Балтійскому флоту, въ дополненіе приказа Моего, отъ 29-го Ноября 1859 года за № 109.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 6. 11-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ надлежащему исполненію, что всѣмъ адмираламъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, зачисленнымъ по Резервному Флоту, должны быть выданы билеты для жительства, по прилагаемой у сего формѣ, отъ тѣхъ начальствъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли до зачисленія по Резервному Флоту и отъ которыхъ довольствовались содержаніемъ.

Видѣть съ симъ Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ г.г. начальниковъ доставить въ департаментъ формулярные списки означенныхъ лицъ и свѣдѣніе, гдѣ они будутъ проживать во время сострянія по Резервному Флоту.

Что же касается до порядка отпуска имъ жалованья, то объ этомъ будетъ сдѣлано велѣдъ за симъ особое распоряженіе; а до того времени жалованье отпускать имъ отъ тѣхъ же мѣстъ, откуда они получали до сего все содержаніе.

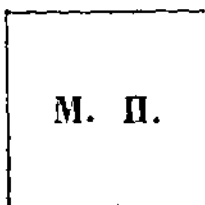
Форма.

БИЛЕТЪ.

Предъявитель сего состоявшій въ 25-мъ Флотскомъ экипажѣ Капитанъ-Лейтенантъ **Степановъ**, Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ по Флоту 5-го Января сего 1860 г. № 2, зачисленъ по Резервному Флоту; причемъ ему, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, отъ 28-го Декабря № 1859 г. № 117, предоставлено право жить, гдѣ самъ пожелаетъ; въ удостовѣреніе чего и данъ сей билетъ, Капитанъ-Лей-

тенанту Степанову, за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати, съ тѣмъ чтобы онъ о всякой перемѣнѣ мѣста жительства неупустительно доносилъ Инспекторскому департаменту Морского Министерства. Января « » дня 1860 года.

Подпись:

№ 7. 12-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ, по Морскому вѣдомству, прилагаемое при семъ объявленіе Кораблестроительнаго департамента, относительно обшивки броть-камеръ на судахъ.

Къ № 7. Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 16 Декабря 1859 г., ст. 21486, положилъ: для устранения порчи провизіи крысами, допустить, согласно съ мнѣніемъ Кронштадтскаго Общаго Собранія, обшивку провизіонныхъ ящиковъ желѣзомъ, устраивая оныя такъ, чтобы былъ всегда достаточный къ нимъ притокъ воздуха со всѣхъ сторонъ; самыя же броть-камеры на судахъ, имѣющихъ обыкновенное плаваніе, желѣзомъ не обшивать, но дѣлать въ нихъ вторую деревянную обшивку въ одинъ дюймъ толщиною и на прокладкахъ, какъ это постановлено Высочайше утвержденнымъ въ 1844 году положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, по журналу оного, ст. 5960.

Кораблестроительный департаментъ объявляетъ о семъ Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго до кого касаетса исполненія.

№ 8. 13-го Января, 1860.

Государь Императоръ, по постановленію Адмиралтействъ-Совѣта, въ 4-й день сего Января, Высочайше разрѣшилъ: въ измѣненіе § 4-го лит. е, Положенія 21 Декабря 1838 г. объ экономическомъ капиталѣ Морского Интендантства, не причислять на будущее время къ экономическому капиталу суммъ, выручаемыхъ депар-

таменами Морскаго Министерства за удѣляемые ими взаимно однимъ другому изъ общаго заготовленія запасы, а употреблять таковыя суммы на пріобрѣтеніе новыхъ подобныхъ же запасовъ, буде ассигнованныхъ на то по смѣтамъ суммъ окажется недостаточно.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству.

№ 9. 14-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному руководству, копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 16 Декабря 1859 г., о дозволеніи выдавать недорослямъ изъ дворянъ, въ удостовѣреніе ихъ званія, при поступленіи на службу, свидѣтельства о дворянствѣ, вмѣсто копій съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній.

Къ № 9, Копія указа № 3737. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи, слушали: предложенное Господиномъ Министромъ Юстиціи, Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества, Дѣйстви-тельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о дозволеніи выдавать недорослямъ изъ дворянъ, въ удостовѣреніе ихъ званія при поступленіи на службу, вмѣсто копій съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, свидѣтельства о дворянствѣ, мнѣніемъ положили: статью 65 Зак. о Сост. (Св. Зак. Т. IX-го изд. 1857 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Вмѣсто означенныхъ въ сей статьѣ копій съ протоколовъ, могутъ быть выдаваемы изъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній недорослямъ изъ дворянъ, по желанію ихъ, свидѣтельства о дворянствѣ на листѣ гербовой бумаги въ 90 копѣекъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ на основаніи документовъ просителя: чей онъ сынъ, какихъ лѣтъ, точно ли онъ принадлежитъ къ роду, который внесенъ уже въ дворянскую родословную книгу,

въ какую часть оной и когда представлены о немъ въ департаментъ Герольдіи документы; если же родъ его утвержденъ уже въ дворянствѣ Правительствующимъ Сенатомъ, то когда и какого содержанія послѣдовалъ о семъ изъ Правительствующаго Сената указъ.» На ономъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи выдавать недорослямъ изъ дворянъ, въ удостовѣреніе ихъ званія при поступленіи на службу, вмѣсто копій съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, свидѣтельства о дворянствѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь Орловъ*.

№ 10. 14-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, прилагаемое при семъ объявленіе Артиллерійскаго департамента Морскаго Министерства, о разрываемыхъ отъ неправильнаго заряжанія, при цѣльной стрѣльбѣ, стволахъ наръзныхъ ружей, и копію съ акта, заключающаго въ себѣ результаты испытательной стрѣльбы.

Къ № 10. Объявленіе. Г. Военный Министръ въ приказѣ по Сухопутному вѣдомству, отъ 1-го Ноября 1859 года за № 263, изложилъ слѣдующее:

«Во время произведенной 14-го минувшаго Сентября десятимъ Стрѣлковымъ баталіономъ цѣльной стрѣльбы въ г. Тулѣ, въ присутствіи Его Великогерцогскаго Высочества, Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, разорвало четыре ствола 6-ти линейныхъ винтовокъ.

«Такое значительное число разрывныхъ ружей, недавно поступившихъ на службу, при сравнительно маломъ числѣ произведенныхъ выстрѣловъ (по четыре выстрѣла на человѣка), не могло быть приписано ни дурному качеству металла, ни погрѣшности въ изготовленіи оружія: всѣ разрывы, судя по виду ихъ (съ раздутостію въ мѣстѣ разрыва), должны были произойти отъ неправильнаго заряжанія двумя пулями, тѣмъ болѣе, что металлъ въ разорванныхъ мѣстахъ, не представлялъ никакихъ признаковъ дурнаго качества, или несварки.

Вслѣдствіе сего Его Императорское Высочество, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, сообщилъ г. Военному Министру, что:

1) Находившіеся при вышеозначенной смотровой стрѣльбѣ, Инспекторъ оружейныхъ заводовъ и Командиръ Тульского оружейнаго завода, желая вполне убѣдить офицеровъ 10-го Стрѣлковаго баталіона въ невозможности разрыва, при правильномъ заряданіи, не только оружія, принимаемаго войсками съ заводовъ, но даже такихъ ружей, которыя признаются совершенно къ службѣ негодными, предложили Начальнику 10-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанту Семякину, произвести въ присутствіи его и всѣхъ офицеровъ баталіона самыя усиленные опыты, для точнаго опредѣленія тѣхъ условій, при которыхъ дѣйствительно могутъ послѣдовать разрывы стволовъ.

2) Результаты этихъ опытовъ самымъ несомнѣннымъ образомъ подтвердили, что при правильномъ заряданіи, никогда не можетъ послѣдовать разрыва, не только въ стволахъ совершенно исправныхъ, или имѣющихъ незначительныя внутри раковины и плены, но даже въ стволахъ негодныхъ, съ продольными и поперечными сквозными и несквозными трещинами.

«Вѣрность такого заключенія подтверждается и слѣдующими данными, представленными Инспекторомъ оружейныхъ заводовъ:

а) Когда стволъ разрываетъ вслѣдствіе несварки или дурнаго желѣза (что бываетъ только при пробѣ усиленнымъ зарядомъ съ двумя пыжами), то въ первомъ случаѣ обѣ половины ствола разворачиваются равномерно безъ раздутости, а края разрыва представляютъ совершенно гладкую поверхность, какъ бы срѣзанную ножомъ; во второмъ же случаѣ, разрывъ совершается также безъ раздутости, а разрывающія мѣста представляютъ губчатую поверхность темнаго или почти чернаго цвѣта. Но ни того, ни другаго обстоятельства какъ при упомянутой смотровой, такъ и при испытательной стрѣльбѣ, замѣчено не было, и всѣ стволы разрывались не на мѣстѣ трещинъ и другихъ поврежденій, въ нихъ имѣвшихся, а исключительно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нарочно останавливали вторую пулю.

б) Съ 1854 года по настоящее время изготовлено до 400 т. наръванныхъ ружей. Изъ нихъ около половины подвергались пристрѣливанию на заводахъ 8-ю, 10-ю и болѣе выстрѣлами изъ каждаго экземпляра; но до сихъ поръ не было еще ни одного примѣра разрыва ствола отъ

обыкновеннаго заряда, при правильномъ заряданіи. Равно не замѣчено при этихъ обстоятельствахъ разрывовъ ствола и во время опытовъ Оружейнаго Комитета, не смотря на то, что многіе экземпляры ружей выдерживали по нѣскольку тысячъ выстрѣловъ.

Все вышеизложенное убѣдило Г. Военнаго Министра въ томъ, что разрывы стволовъ, при стрѣльбѣ въ цѣль въ войскахъ, происходятъ не отъ дурнаго качества металла, или отъ погрѣшностей въ изготовленіи оружія, но преимущественно отъ неправильнаго заряданія оружія, вслѣдствіе незнанія простыхъ началъ, на которыхъ основано дѣйствіе пороховыхъ газовъ на стволы ружей.

При объявленіи по Военному вѣдомству сего приказа, приложенъ былъ при немъ въ копіи актъ, заключающій въ себѣ результаты испытательной стрѣльбы и вмѣнено въ обязанность начальниковъ войскъ обратить особенное вниманіе и заботливость на обученіе войскъ правильному заряданію ружей при цѣльной стрѣльбѣ и тѣмъ на будущее время оградить оружейные заводы отъ несправедливыхъ нарѣканій, а казну отъ напраснаго расхода, имѣя въ виду, что впредь разрывы стволовъ, произшедшіе отъ незнанія простыхъ условій, составляющихъ правильное заряданіе ружей, будутъ относимы къ непосредственной отвѣтственности тѣхъ начальниковъ, въ войскахъ которыхъ случатся подобные разрывы.

Его Императорское Высочество Генераль-Адмираль, вслѣдствіе доклада Артиллерійскаго департамента Морскаго Министерства, имѣя въ виду, что Флотскіе экипажи въ скоромъ времени будутъ снабжены нарѣзными ружьями, слѣдовательно при обученіи стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ изъ сихъ ружей, отъ неправильнаго заряданія могутъ также разрываться эти ружья, какъ уже и было нѣсколько таковыхъ случаевъ, — изволилъ приказать: какъ означенный приказъ г. Военнаго Министра за № 263, такъ и копію съ акта, заключающаго въ себѣ результаты испытательной стрѣльбы, объявить по Морскому вѣдомству и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнить въ обязанность Командирамъ Флотскихъ экипажей, чтобы они обращали особенное вниманіе и заботливость на обученіе нижнихъ чиновъ правильному заряданію ружей при цѣльной стрѣльбѣ; въ противномъ случаѣ разрывы стволовъ, произшедшіе отъ незнанія простыхъ условій, составляющихъ правильное заряданіе ружей,

будутъ относимы къ непосредственной отвѣтственности тѣхъ начальниковъ, въ командахъ коихъ случается подобныя разрывы.

Артиллерійскій департаментъ, объявляя такое приказаніе Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, по Морскому вѣдомству, прилагаетъ при семь и копию съ акта, заключающаго результаты испытательной стрѣльбы изъ ружей, произведенной въ Сухопутномъ вѣдомствѣ 19 Сентября 1859 года.

Копія Акта. Вслѣдствіе неоднократно повторявшихся случаевъ разрыва новыхъ шестилинейныхъ винтовокъ въ Стрѣлковыхъ баталіонахъ, предложено было Командиромъ Тульского оружейнаго завода, Генераль-Маіоромъ Стандершельдомъ, съ согласія Инспектора заводовъ, Генераль-Лейтенанта Игнатьева, произвести опыты, для того, чтобы убѣдиться дѣйствительно-ли эти разрывы происходятъ отъ недоброкачества металла и отъ пороковъ, могущихъ быть въ стволахъ, или отъ какихъ нибудь неправильностей при заряданіи ружья. Опыты были произведены 19-го Сентября въ присутствіи гг. Начальника 10-й Пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта Семякина, Инспектора оружейныхъ заводовъ Генераль-Лейтенанта Игнатьева, Командира Тульского оружейнаго завода Генераль-Маіора Стандершеля, гг. Ротныхъ Командировъ 10-го Стрѣлковаго баталіона и гг. артиллерійскихъ офицеровъ, состоящихъ при заводѣ.

Для опытовъ были выбраны стволы, забракованные за различными пороками, за которыми они не могли поступить на службу.

Результаты оказались слѣдующіе:

1) Изъ винтовки № 31750, имѣющей продольную трещину въ дульной части, произведено было четыре выстрѣла:

- 1) При двойномъ зарядѣ съ одной пулей.
- 2) При обыкновенномъ зарядѣ съ двумя пулями.
- 3) При обыкновенномъ зарядѣ съ пулей недосланной на два дюйма до заряда.

4) При обыкновенномъ зарядѣ съ двумя пулями, одной, досланной вплоть къ заряду, и другой, остановленной въ дульной части выше трещины.

Послѣ первыхъ трехъ выстрѣловъ въ стволѣ не замѣчено было никакихъ поврежденій; за четвертымъ оказалась раздутость въ томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля.

II) Изъ винтовки № 70 238, съ швомъ въ дульной части, произведено было четыре выстрѣла:

- 1) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей.
- 2) Двойнымъ зарядомъ съ одной пулей.
- 3) Двойнымъ зарядомъ съ двумя пулями.

4) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, одной, досланной вплоть до заряда, и другой, остановленной въ дульной части.

Послѣ первыхъ трехъ выстрѣловъ въ стволѣ не замѣчено было никакихъ поврежденій; за четвертымъ стволъ разорвало въ дульной части, гдѣ была остановлена пуля.

III) Изъ винтовки № 69 259, съ поперечной трещиной въ средней части, произведено было два выстрѣла:

- 1) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей.
- 2) Двойнымъ зарядомъ съ одной пулей.

Послѣ обоихъ выстрѣловъ, въ стволѣ не оказалось никакихъ поврежденій.

Послѣ чего стволъ былъ разломанъ на мѣстѣ порока, для убѣжденія въ несомнѣнномъ нахожденіи поперечной трещины.

IV) Изъ винтовки № 34 876, съ поперечной сквозной трещиной посрединѣ, произведено было пять выстрѣловъ:

- 1) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей.
- 2) Двойнымъ зарядомъ съ одной пулей.
- 3) Двойнымъ зарядомъ съ одной пулей.

4) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ одна была остановлена посрединѣ ствола на $\frac{1}{4}$ фута выше трещины.

Послѣ первыхъ трехъ выстрѣловъ поврежденій, въ стволѣ не оказалось; за четвертымъ стволъ раздуло на $\frac{1}{4}$ фута выше трещины, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля.

Ружье было заряжено снова:

5) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ одна была остановлена въ дульной части выше раздутата мѣста.

При выстрѣлѣ стволъ разорвало въ дульной части въ томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля. Причемъ замѣчено было, что прежняя раздутость нисколько не измѣнилась.

Послѣ чего стволъ былъ надломанъ на мѣстѣ поперечной трещины, снова выправленъ и обрѣзанъ въ дульной части ниже разорваннаго

мѣста ствола и подвергнуть еще испытанію новыми двумя выстрѣлами:

1) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей.

2) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ 2-я остановлена въ дульной части.

Первый выстрѣлъ стволъ выдержалъ, при второмъ его разорвало на томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля.

V) Изъ винтовки № 34 947, съ поперечной трещиной посрединѣ, произведено было восемь выстрѣловъ:

1, 2, 3, 4 и 5) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей, но пуля была недосылаема до заряда и промежутокъ при каждомъ заряданіи увеличивался, такъ что при послѣднемъ зарядѣ пуля остановлена была въ концѣ дульной части.

Ружье выдержало всѣ пять выстрѣловъ и въ стволѣ не оказалось никакихъ поврежденій.

6) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ 2-я остановлена была по срединѣ ствола выше трещины.

Послѣ выстрѣла оказалась раздутость въ томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля.

7) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ 2-я была остановлена на самой трещинѣ.

Послѣ выстрѣла оказалась малая раздутость на этомъ мѣстѣ.

8) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ 2-я была остановлена въ концѣ дульной части.

При выстрѣлѣ стволъ разорвало въ концѣ дульной части.

VI) Изъ винтовки № 34 434, съ продольной сквозной трещиной въ средней части ствола, произведено было восемь выстрѣловъ:

1) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей.

2) Двойнымъ зарядомъ съ одной пулей.

3) Двойнымъ зарядомъ съ двумя пулями, безъ промежутка.

4) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей, недосланной на $\frac{1}{4}$ фута до заряда.

5) Обыкновеннымъ зарядомъ съ одной пулей, недосланной на $\frac{1}{2}$ фута до заряда.

6 и 7) Двойнымъ зарядомъ съ двумя пулями, т. е. зарядъ пуля и зарядъ пуля.

Всѣ эти семь выстрѣловъ стволъ выдержалъ и не оказалъ никакихъ поврежденій.

8) Обыкновеннымъ зарядомъ съ двумя пулями, изъ коихъ 2-я была не дослана, а остановлена въ дульной части.

При выстрѣлѣ стволъ разорвало на томъ мѣстѣ, гдѣ была остановлена пуля.

Подлинное подписали: Всѣ присутствующіе при опытахъ.

№ 11. 16-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, что по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 7 сего Января № 4, званіе Завѣдывающего отпускными Царства Польскаго и Управление его упразднены, а за тѣмъ обязанности по завѣдыванію всеми отпускными въ Царствѣ Польскомъ возложены на Окружнаго Генерала 10-го Округа Внутренней Стражи, и что для веденія отчетности объ отпускныхъ нижнихъ чинахъ Царства Польскаго, учреждено при Дежурствѣ 10-го Округа Внутренней Стражи *Особое Отдѣленіе*.

№ 12. 20-го Января, 1860.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ 7 сего Января № 2730, разрѣшилъ Евангелическо - Лютеранскому Пастору въ Астрахани, за исправленіе требъ морскимъ нижнимъ чинамъ портовъ Астраханскаго и Каспійскаго моря, производить жалованья по сорокъ два руб. девяносто коп. сер. въ годъ, а также и порціонныя деньги во время проѣздовъ на казенныхъ судахъ, для исправленія означенныхъ требъ, по сраженію съ духовенствомъ Православнаго исповѣданія.

№ 13. 21-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, прилагаемое при семъ объявленіе Гидрографическаго департамента, о перемѣнахъ по маякамъ и лоціи.

Къ № 13. Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, объявляется:

1) Что вмѣсто существовавшаго въ Рижскомъ заливѣ, на сѣверо-

западной оконечности острова *Руно*, деревяннаго маяка, построень на юговосточной высотности этого острова, называемой *Хехберге*, новый. Маякъ этотъ находится въ широтѣ $57^{\circ} 48' 8''$ N, долготѣ $23^{\circ} 15' 32''$ O отъ Гринича. Освѣщеніе его начнется со вскрытіемъ водъ въ нынѣшнемъ году и будетъ производимо наравнѣ съ прочими маяками, въ продолженіе всей навигаціи, снарядомъ катоптрической системы, съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ. Высота огня новаго маяка отъ основанія 108, а отъ поверхности моря 200 англ. футъ. Свѣтъ огня съ высоты глаза 20 футъ, будетъ видѣнъ въ ясную погоду, по всему горизонту, на разстояніи $16\frac{1}{4}$ итал. миль. Башня маяка имѣетъ видъ шести-сторонней пирамиды, и будучи обшита досками, окрашена желтою краскою. Переплетъ фонаря выкрашенъ красною, а крыша зеленою красками. Изъ за растущаго же на горѣ лѣса, видны съ моря только два верхніе этажа маяка и фонарь.

2) Находящіеся въ Балтійскомъ морѣ, маяки: Дагерортскій, Люзерортскій, Фьльзандскій и Церельскій или Свалферортскій, по случаю предстоящихъ передѣлокъ и измѣненій въ способѣ освѣщенія, будутъ погашены $\frac{15}{27}$ Мая настоящаго года, и за тѣмъ, съ окончаніемъ работъ, маяки эти будутъ освѣщены вновь, въ нынѣшнюю же навигацію. Дагерортскій, съ $\frac{1}{18}$ Іюля, снарядомъ Френеля 1-го разряда, съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ и свѣтлыми проблесками чрезъ каждую минуту; Люзерортскій, съ $\frac{1}{13}$ Іюля, снарядомъ Френеля 2-го разряда, съ постояннымъ же бѣлымъ огнемъ, но безъ проблесковъ; Фьльзандскій, съ $\frac{1}{13}$ Августа, снарядомъ катоптрической системы, съ такимъ же огнемъ,—и Церельскій, съ $\frac{1}{13}$ Іюля, такимъ же снарядомъ, съ вертящимся огнемъ бѣлаго цвѣта.

3) Ставимые въ Фянскомъ заливѣ, у мелей Калбодегрундъ и Ревельстейнъ, пловучіе маяки, съ предстоящей навигаціи, будутъ освѣщаемы: Калбодегрундскій, вмѣсто прежняго краснаго огня на гротъ-мачтѣ, бѣлымъ огнемъ на той же мачтѣ, а Ревельстейнскій, вмѣсто прежнихъ бѣлыхъ огней на всѣхъ трехъ мачтахъ, двумя только бѣлыми же огнями, на гротъ и бизань-мачтахъ. Изъ числа же отличительныхъ шаровъ, имѣющихся на всѣхъ трехъ мачтахъ этихъ маяковъ, будетъ оставлено, сообразно числу огней: на Калбодегрундскомъ, одинъ шаръ на гротъ-мачтѣ, а на Ревельстейнскомъ, два шара—на гротъ и бизань-мачтахъ.

4) Для различія Лебядниковой, $4\frac{1}{2}$ саженой банки (находящейся въ Финскомъ заливѣ, отъ верхняго Гохландскаго маяка къ W въ $7\frac{1}{2}$ итал. миляхъ), отъ 25 футовой Гохландской, первая изъ нихъ, съ предстоящей навигаціи, будетъ ограждаема шестиполосною вѣхою, состоящею изъ 3-хъ продольныхъ бѣлыхъ и столькихъ же красныхъ полосъ, съ двойнымъ при ней голикомъ.

5) Открытая въ 1859 году, въ Финскомъ заливѣ, къ востоку отъ Эггольмскаго маяка, отъ бѣлой Калькgrundской вѣхи на NW 42° , по правому компасу, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ итал. мили, 30 футовая банка, была ограждена съ сѣверной стороны бѣлою вѣхою; но какъ эту послѣднюю можно смѣшать съ сѣвѣрною бѣлою же вѣхою Калькgrundской банки, то съ предстоящей навигаціи, вѣха, ограждающая открытую въ прошломъ году банку, будетъ замѣнена чернымъ голикомъ, раструбомъ вверхъ, и

6) Находящаяся предъ входомъ въ Нарвскій заливъ, къ востоку отъ банки Неугрундъ, 3 футовая мель Намси, для безопасности судовъ при лавировкѣ, съ предстоящей навигаціи, будетъ ограждаема ежегодно съ западной стороны, чернымъ голикомъ, раструбомъ внизъ.

№ 14. 22-го Января, 1860.

Назначаются: находившіеся на службѣ въ вѣдѣніи Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Подпоручикъ Ласскій и Прапорщикъ Криковъ—въ вѣдѣніе Капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, а Подпоручикъ Федоровскій—въ вѣдѣніе Капитана надъ С. Петербургскимъ портомъ; Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ Булатовъ—въ вѣдѣніе командира Ластовой бригады Балтійскаго флота.

Переводится Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ Димчевскій, изъ Балтійскаго въ Черноморское вѣдомство.

Перемѣщается Помощникъ Столоначальника Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, Коллежскій Секретарь Вуманн, Начальникомъ типографіи Черноморскаго Гидрографическаго Депо, съ 4-го сего Января.

№ 15. 22-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію, что Государь Императоръ въ 21-й день Декабря миновавшаго 1859 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: производить Начальнику Штурманскаго училища столовые деньги, по сравненію съ Начальникомъ Инженернаго и Артиллерійскаго училища Морскаго вѣдомства, по 1428 руб. сер. въ годъ.

№ 16. 22-го Января, 1860.

Инспекторскій департаментъ, въ предупрежденіе недоразумѣній, относительно производства содержанія чинамъ, зачисленнымъ по Резервному флоту, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, объявляетъ по Морскому вѣдомству, что на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Его Высочества, отъ 28-го Декабря 1859 года № 117, означеннымъ чинамъ слѣдуетъ производить одно жалованье, безъ всякаго другаго содержанія, т. е. имъ не слѣдуетъ ни квартирныхъ, ни столовыхъ, ни деньщицкаго содержанія, равно и деньщиковъ въ натурѣ. Но прибавочное жалованье за долговременную службу судовъ, прекращаемое по закону (цирк. 22-го Августа 1857 г. № 167) только смертію или выбытіемъ изъ Морскаго вѣдомства лицъ, получающихъ оное, равно прибавочное жалованье, за дальніе морскіе вояжи, прекращаемое выходомъ въ отставку или смертію, а также и особые оклады жалованья, которые назначены были независимо отъ занимавшихся тѣми чинами должностей (какъ наприм. за участіе въ Бородинской битвѣ, на знакъ отличія военнаго ордена и вообще на ордена), должны производиться зачисленнымъ по Резервному флоту наравнѣ съ находящимися на дѣйствительной службѣ; равно они не лишаются и пособія на воспитаніе дѣтей.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

ПО ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ,

представленный исправлявшимъ должность Директора

Капитаномъ 1-го ранга Борисовымъ,

за 1859 годъ.

I) УСТРОЙСТВО МАЯКОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Маяки Балтійскіе.

Въ 1859 году маяки Балтійскаго управленія освѣщались непрерывно въ продолженіи всей навигаціе, за исключеніемъ только южнаго Екатерининскаго, огни котораго были погашены съ 25 Мая по 15 Іюля, по случаю передѣлки на немъ фонаря.

Въ зимніе мѣсяцы, съ закрытіемъ навигаціи, освѣщеніе прекращалось на слѣдующихъ маякахъ: Николаевскихъ (на Кроншлотѣ), Толбухинскомъ, Сескарскомъ, Соммерскомъ, Голландскихъ, Родшхерскомъ, Нарвскомъ, Рунскомъ и Рижскомъ.

Одобренныя въ 1858 году Его Императорскимъ Высочес-
оф.

ствомъ Генералъ-Адмираломъ предположенія объ ограниченіи огня южнаго Екатеринтальскаго маяка съ востока, какъ онъ былъ до 1857 года; о постройкѣ внизу Суроскаго маяка тамбура съ двумя лампами и рефлекторами, для указанія судамъ входа на Ревельскій рейдъ съ западной стороны, южнѣ Наргена, — приведены въ исполненіе лѣтомъ 1859 года, именно: южный Екатеринтальскій маякъ освѣщенъ вновь 15 Іюля, съ усиленіемъ огня по направленію створной линіи съ сѣвернымъ маякомъ, и уголъ освѣщенія сдѣланъ между NW 12° и NW 56 $\frac{1}{2}$ °; а внизу существующаго уже на сѣверномъ утесѣ мыса Суropa, каменнаго маяка, на изменности построенъ вновь деревянный, съ угловымъ освѣщеніемъ. Этотъ маякъ, будучи на створѣ съ прежнимъ маякомъ, указываетъ средину прохода на Ревельскій рейдъ съ западной стороны, между южнымъ Наргенскимъ рифомъ и сѣверною оконечностію Миддельгрудской банки; а угловой огонь ограничиваетъ оконечности рифа и банки. Новый маякъ освѣщенъ 15 Сентября снарядомъ катоптрической системы съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ.

Относительно Екатеринтальскихъ маяковъ, начальникъ практическаго отряда, Вице-Адмиралъ фонъ Шанцъ, сообщилъ въ августѣ мѣсяцѣ 1859 года слѣдующія замѣчанія: 1-е) что, какъ при входѣ на Ревельскій рейдъ, средину фарватера опредѣляетъ створъ Екатеринтальскихъ маяковъ, которые съ моря оба сливаются въ одну красную массу, то не всегда легко отыскать этотъ створъ, и потому онъ полагаетъ, что если бы нижній, т. е. сѣверный маякъ, весь былъ выкрашенъ бѣлою краскою, а верхній, т. е. южный, красною, тогда створъ легко было бы отыскать, даже незнающему со входомъ, и 2-е) что было бы полезно на створѣ маяковъ прорубить, отъ нижняго маяка вплоть до моря, аллею, которая и означала бы створъ. По разсмотрѣніи этого предположенія, Департаментъ нашелъ мнѣніе Вице-Адмирала фонъ-Шанца, относительно окраски маяковъ, совершенно справедливымъ. Что же касается до устройства аллей въ саду, примыкающемъ къ 140 футовой возвышенности Лаксберга.

на которой построены маяки, то просѣкъ этотъ, упираясь въ темный фонъ горы, не можетъ принести пользы, потому что маяки значительно выше деревьевъ сада. Такое заключеніе Гидрографическаго Департамента одобрено г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, и потому къ навигации 1860 года оба маяка будутъ окрашены по предложенію Вице-Адмирала фонъ Шанца.

Начатыя въ 1858 году работы по устройству на островѣ Руно новаго деревяннаго маяка, кончены въ Октябрѣ 1859 года. Освѣщеніе его начнется съ навигацией 1860 года.

Въ отчетѣ 1858 года было упомянуто, что, по непрочности нынѣшняго временнаго маяка въ Ригѣ, предполагено построить новый—постоянный. Въ настоящее время въ дирекціи маяковъ составляются для него чертежи и смѣта.

До 1859 года, для освѣщенія воротъ новой военной гавани въ Ревелѣ, употреблялись обыкновенные сигнальные фонари. Огни этихъ фонарей были такъ слабы, что суда, имѣвшія надобность войти въ гавань, часто не могли ихъ видѣть, или принимали за береговые огни, и потому останавливались на рейдѣ, гдѣ нерѣдко, особенно въ осеннее время, при сѣверныхъ вѣтрахъ, подвергались опасности. Для отвращенія этого, по предложенію исправляющаго должность Главнаго Командира Ревельскаго порта, Контръ-Адмирала Котельникова, сдѣланы въ ламповой мастерской дирекціи маяковъ 4 фонаря съ одною въ каждомъ лампою и тройнымъ рефлекторомъ. Два изъ фонарей имѣютъ бѣлый, а другіе два красныи огонь и поставлены такъ, что по сѣверную сторону, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ воротъ, находятся бѣлые, а по южную — красные огни. Новое освѣщеніе начато съ 30 Іюля 1859 года, а съ 1860 оно будетъ производиться съ 15 Іюля до покрытія льдомъ рейда.

Для отличія находящагося на Николаевской батарее (Кроншлотѣ) западнаго, или нижняго маяка, отъ другихъ Кроншлотскихъ зданій, завѣдывающей лоцманскою и маячною частями въ Кронштадтѣ, Генераль-Маіоръ Семеновъ предложилъ окрасить западную сторону этого маяка бѣлою краскою

и обозначить, сверхъ того, створную линію обоихъ маяковъ широкою бѣлою полосою на западной сторонѣ стѣнки Кроншлота, отъ верхней ея грани до воды. Предположеніе это одобрено Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ и приведено въ исполненіе въ сентябрѣ 1859 года, средствами дирекціи маяковъ. Сверхъ того, въ 1859 году на всѣхъ береговыхъ маякахъ произведены необходимыя ремонтныя исправленія и нѣкоторыя новыя хозяйственныя постройки.

По важности Дагерортскаго маяка для судоходства въ Балтійскомъ морѣ, Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу угодно, чтобы маякъ этотъ въ 1860 году былъ освѣщенъ аппаратомъ Френеля 1-го разряда съ проблесками. вмѣстѣ съ этимъ найдено необходимымъ измѣнить способъ освѣщенія и прочихъ маяковъ нашихъ по берегамъ Балтійскаго моря, именно: Фильзандскій маякъ, освѣщаемый теперь вертящимся огнемъ отражательной системы въ 10-ти лампахъ, освѣтитъ постояннымъ огнемъ этой-же системы въ 15-ти лампахъ; Церельскій, вмѣсто постоянного огня катоптрической системы, освѣтитъ вертящимся огнемъ той-же системы; Люзерортскій, вмѣсто вертящагося огня отражательной системы, освѣтитъ аппаратомъ Френеля 2-го разряда съ постояннымъ огнемъ. Диоптрическіе освѣтительные приборы для Дагерортскаго и Люзерортскаго маяковъ заказаны во Франціи. Какъ эти два маяка, такъ и Церельскій, предназначено освѣтить новыми аппаратами съ 1-го Іюля 1860 года. Что же касается до Фильзандскаго маяка, то, по значительности предстоящихъ въ немъ капитальныхъ исправленій, онъ можетъ быть освѣщенъ новымъ аппаратомъ не ранѣе Августа 1860 года. Кромѣ того, для обозначенія Свалферортскаго рифа и прилегающихъ къ нему западныхъ мелей, въ 1860 году будетъ устроенъ, въ нижней части зданія Церельскаго маяка, угловый огонь.

Въ 1856 году, Его Императорское Высочество Генераль-адмиралъ изволилъ одобрить представленныя Генераль-Лейтенантомъ барономъ Врангелемъ и Вице-Адмираломъ Рейнке,

въ отчетѣ по осмотру Балтійскихъ маяковъ, предположенiя объ усиленiи предостерегательныхъ средствъ для мореплаванiя. Съ того времени, большая часть этихъ предположенiй, сообразно степени значенiя ихъ, уже осуществилась, а изъ числа тѣхъ, которыя еще не исполнены, наиболѣе важнымъ остается постройка маяковъ на южной сторонѣ Гохланда и на западной оконечности Дагерорта. Поэтому дирекцiя маяковъ приступила въ настоящее время къ составленiю проектовъ и смѣтъ для постройки этихъ двухъ маяковъ.

По неимѣнiю въ Либавѣ никакой примѣты для судовъ, подходящихъ къ этому торговому порту ночью, тамошнее купечество, еще въ 1851 году, предполагало построить на счетъ города маякъ при входѣ въ этотъ портъ; но по настоящее время предположенiе это не осуществилось. Между тѣмъ, въ 1859 году учрежденъ, по вѣдомству Главнаго Управленiя Путиами Сообщенiя и Публичными зданiями, особый комитетъ объ устройствѣ Либавскаго порта. По сношенiю, сдѣланному съ этимъ комитетомъ, оказалось, что въ Высочайше утвержденный проектъ о работахъ по сооруженiю означеннаго порта, вошло и предположенiе о возведенiи вышеупоминаемаго маяка, со включенiемъ потребной на этотъ предметъ суммы въ общую ассигновку для устройства порта.

Съ открытiемъ навигацiи 1859 года, Ревельстейнскiй и Калбодегрундскiй пловучiе маяки отведены къ опредѣленнымъ для нихъ мѣстамъ состоящими при дирекцiи маяковъ винтовыми шхунами. Освѣщенiе ихъ начато: Ревельстейнскаго 10-го, а Калбодегрундскаго 21 Мая. Въ отчетѣ 1858 г. было упомянуто о недостаткахъ этихъ маяковъ, какъ собственно по судовой части, такъ и въ освѣтительныхъ приборахъ. Хотя въ началѣ 1859 года и былъ командированъ въ Ригу корабельный инженеръ, для осмотра построеннаго въ Англии Домеснескаго пловучаго маяка и сравненiя конструкцiи, снабженiя и вообще приспособленiй этого судна съ построенными у насъ маячными судами; но какъ представленiе проекта передѣлокъ на Ревельстейнскомъ, и Калбодегрундскомъ пловучихъ маякахъ потребовало столько времени, что вы-

полнить работы по проекту, до открытія навигаціи, оказалось невозможнымъ, то Ревельскій портъ ограничился только исправленіемъ брашпелей съ лебедками, фонарей и улучшеніемъ ихъ подъема. Въ минувшую навигацію оказались, однакоже, и въ самыхъ исправленіяхъ недостатки, которые необходимо устранивъ. Эти и остальные передѣлки по судовой части будутъ исполнены къ открытію навигаціи 1860 года. Освѣтительные же приборы обоихъ маяковъ, которые были изготовлены на Ижорскихъ заводахъ, исправлены въ ламповой мастерской при дирекціи маяковъ. Всѣ лампы сдѣланы вновь, исправить же неправильность рефлекторовъ оказалось невозможнымъ, по неимѣнію для этого чугунной формы.

Въ продолженіе навигаціи, у Ревельстейнскаго пловучаго маяка, при крѣпкихъ вѣтрахъ, три раза обрывались цѣпи. При второмъ изъ этихъ случаевъ, 8 Октября, малчье судно, погасивъ огни, вступило подъ паруса и продержалось въ морѣ до 9 числа; задувшій потомъ отъ NW вѣтеръ далъ возможность судну спуститься въ Ревель, куда оно и было приведено встрѣтившеюся на пути винтовою шхуною «Вѣха». Исправивъ въ этомъ портѣ нѣкоторыя поврежденія и получивъ новые якоря, маячное судно опять было отведено и поставлено на свое мѣсто 15 октября шхуною «Ваканъ», и съ того же числа возобновлено на немъ освѣщеніе. Въ отвращеніе, на будущее время, подобныхъ случайностей, по воелѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Кораблестроительнымъ Департаментомъ сдѣлано распоряженіе о доставкѣ весною 1860 года въ Ревель, какъ для Ревельстейнскаго, такъ и для Калбодегрундскаго маяковъ, 4-хъ якорей, въсомъ каждый въ 160 пудовъ, и сверхъ того, 3-хъ цѣпей, изъ которыхъ двѣ толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ дюйма, и одна въ 2 дюйма. Пловучіе маяки прекратили освѣщеніе по положенію: Ревельстейнскій 1 Ноября, а Калбодегрундскій 15 Октября.

Пловучій Домеснесскій маякъ отведенъ былъ на мѣсто

27 Марта, и съ того же числа начато на немъ освѣщеніе, продолжавшееся до 27 Ноября:

Лондонскій пловучій маякъ освѣщался своевременно. Елагинскій замѣнялъ нѣкоторое время Невскій по случаю открывшейся въ немъ течи и, по причинѣ внезапнаго наступленія мороза, оставленъ на зимнее время во льду.

Нѣкоторые командиры военныхъ судовъ сообщили Гидрографическому Департаменту, что красный огонь Калбодегрундскаго маяка на близкомъ отъ него разстояніи весьма слабо видѣнъ, а на дальнемъ вовсе незамѣтенъ. Обстоятельство это повело къ изслѣдованію, которое показало, что свѣтъ лампъ, проходя сквозь стекла краснаго цвѣта, можетъ быть видѣнъ въ темныя ночи только за три мили, а въ свѣтлыя, едва лишь за двѣ, потому что его много ослабляетъ непотухающая почти вовсе заря сѣверной части горизонта, противъ которой должно видѣть его каждое проходящее судно. Для устранения этого, найдено необходимымъ освѣщать маякъ бѣлымъ огнемъ. Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, предположеніе это будетъ приведено въ исполненіе съ открытіемъ навигаціи 1860 года.

Маяки Финляндскіе.

Изъ полученныхъ въ теченіе этого года свѣдѣній видно, 1) Что вмѣсто находившагося на NW скалѣ Логиверскихъ острововъ, при входѣ изъ Балтійскаго моря въ Аландскафъ, деревяннаго маяка, построенъ, на той же скалѣ, каменный, который освѣщенъ $13/30$ Сентября, посредствомъ отражательнаго прибора, постояннымъ бѣлымъ огнемъ.

2) Финляндское правительство, обративъ особенное вниманіе на опасное и трудное плаваніе въ южномъ Кваркенѣ, еще въ 1852 году поручило помощнику директора лопманскаго и маячнаго вѣдомства, изслѣдовать эту часть залива и представить соображеніе о постройкѣ тамъ маяка, который, указывая путь судамъ, идущимъ отъ сѣвера, вмѣстѣ съ тѣмъ

служилъ бы обезпеченіемъ для плаванія въ самомъ проливѣ. Исслѣдованія эти показали, что для устройства подобнаго маяка, можетъ служить не только удобнѣйшимъ, но и единственнымъ мѣстомъ островокъ Сѣдра-Шельшеръ. Въ 1856 году Финляндское правительство послало, съ той же цѣлью, въ Ботнической заливъ директора лоцманскаго и маячнаго вѣдомствъ, который, возвратясь изъ этой поѣздки, увѣдомилъ Финляндское начальство, что какъ вблизи Шельшера не имѣется хорошей гавани, а предполагаемый на этомъ островкѣ маякъ легко бы могъ быть смѣшанъ съ башнею на островѣ Гѣгстенъ и служилъ бы только указателемъ пути для судовъ, идущихъ съ сѣвера, а не обезпеченіемъ плаванія въ южномъ Кваркенѣ, то, по мнѣнію его, для постройки маяка, предпочтительнѣе было бы выбрать островъ Донэ-Гамленъ, потому что вершина этого острова, возвышаясь надъ уровнемъ моря на 210 футовъ, представляетъ отличное мѣсто для устройства башни, и что вблизи этого острова находится глубокая гавань, для входа въ которую маякъ могъ бы служить указателемъ. Такое разногласіе въ мнѣніяхъ заставило Императорскій Финляндскій Сенатъ, потребовать чрезъ Вазаскаго, Улеоборгскаго и Або-Бьернеборгскаго губернаторовъ, мнѣнія судохозяевъ и шхиперовъ всѣхъ городовъ Ботническаго залива: на которомъ именно изъ двухъ означенныхъ острововъ устройство маяка можетъ отвѣчать своей цѣли. Какъ изъ полученныхъ отзывовъ видно, что, за исключеніемъ города Брагестада, судохозяева и шхипера всѣхъ приморскихъ городовъ полагаютъ, что островокъ Сѣдра-Шельшеръ, по близости его къ фарватеру, представляетъ болѣе выгодъ предъ островомъ Донэ-Гамленъ, и то же мнѣніе выразило Финляндское морское страховое общество, то Финляндскій Сенатъ передалъ этотъ вопросъ на заключеніе Гидрографическаго Департамента.

По разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу обстоятельствъ, Департаментъ нашелъ, что маякъ на Донэ-Гамленъ, хотя и могъ бы приносить одинакую пользу съ маякомъ на Шельшерѣ, но только для военныхъ судовъ, плаваніе которыхъ,

въ сравненіи съ коммерческими, обезпечивается болѣе надежными средствами въ численіи, однако, принявъ во вниманіе, что въ послѣднемъ маякѣ коммерческія суда нуждаются преимущественно предъ первымъ, отдалъ предпочтеніе маяку на Шельшерѣ. Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ, одобривъ это заключеніе, изволилъ выразить желаніе, чтобы до приступленія къ работамъ по постройкѣ маяка на Шельшерѣ представленъ былъ Его Высочеству проектъ этого маяка, и чтобы для соображеній при устройствѣ Финляндскимъ правительствомъ вновь проектированныхъ маяковъ, были сообщены этому правительству чертежи и смѣта Сескарскаго чугунаго маяка. О желаніи Его Высочества сообщено генераль-губернатору Финляндіи, а также посланы означенные чертежи и смѣта.

Съ постановкою у мели Калбодегрундъ пловучаго маяка, находящійся внутри шхеръ въ значительномъ отдаленіи отъ открытаго моря, Целлингскій или Глосхольмскій маякъ, неосвѣщающій никакого фарватера, оказался совершенно бесполезенъ, почему Финляндское правительство, по представленію директора лоцманскаго и маячнаго вѣдомства, приступило къ постройкѣ, вмѣсто этого маяка, новаго, на островѣ Седершерѣ. Устройство его, по отзыву генераль-губернатора, будетъ кончено къ 1-му сентября 1860 года.

Для собранія свѣдѣній объ усовершенствованныхъ способахъ устройства и освѣщенія маяковъ, Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ, съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ за границу чиновникъ, состоящій по вѣдомству Публичныхъ зданій.

Маяки Бѣлаго моря.

Маяки: Мудьюгскій, Жижгинскій, Моржовскій и Орловскій, въ навигацію 1859 года освѣщались по положенію.

Снабженіе этихъ маяковъ всѣми необходимыми для нихъ припасами и матеріалами для ремонтнаго исправленія дѣлалось вольнонаемнымъ судномъ, а для осмотра маяковъ была

употребляема шкуна «Задорная», съ которой наблюдалось и освѣщеніе маяковъ, найденное исправнымъ.

Изъ двухъ предложенныхъ къ постройкѣ въ 1860 году, новыхъ маяковъ, на островѣ Сосновцѣ и Святомъ Носѣ, Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу угодно было разрѣшить устроить только одинъ, по назначенію Гидрографическаго Департамента. Какъ Святой Носъ находится при входѣ въ Бѣлое море, и въ маякѣ на этомъ мѣстѣ, при развивающемся теперь паровомъ судоходствѣ, ощущается настоятельная потребность, въ особенности для коммерческихъ судовъ, то и отдано предпочтеніе маяку на этомъ мысѣ.

Принимая во вниманіе, что подобные входные маяки должны имѣть самое яркое освѣщеніе, признано необходимымъ, устроить на Св. Носѣ огонь первоклассный съ проблесками, которые усиливаютъ яркость свѣта и ясно оличаютъ маячный огонь отъ судовыхъ.

Для того и другаго маяка избраны освѣтительные аппараты Френеля съ постояннымъ огнемъ и проблесками, для Святоносскаго—перваго разряда, а для Сосновскаго—втораго. Аппараты эти съ фонарями предполагается заказать за границей.

Соображенія о постройкѣ маячныхъ башенъ дѣлаются въ Строительномъ Департаментѣ, которому сообщены изъ гидрографическаго всѣ необходимыя данныя относительно освѣщенія.

Маяки Каспійскаго моря.

Въ продолженіе навигаціи 1859 года, на берегахъ Каспійскаго моря и по фарватеру рѣки Волги до взморья, были въ дѣйствиіи маяки: Четырехъ-бугорный, Петровскій, Дербентскій, гаванскій огонь на Дѣвичьей башнѣ въ Баку и плывучій на Чистомъ банкѣ; гаванскій огонь у Бирючьей косы горѣлъ только до 3-го Апрѣля, потому что въ этотъ день, при крѣпкомъ отъ СЮ вѣтрѣ, сильнымъ волненіемъ и прибылою водою, до 14 футъ выше ординарной, снесло будку, на которой стоялъ фонарь.

Начатая въ 1858 году на Апшеронской горѣ постройка каменнаго маяка кончена въ 1859, а съ Апрѣля этого года, начались работы по устройству маяка на островѣ Чечнѣ. Освѣтительные аппараты Френеля для Апшеронскаго и Чеченскаго маяковъ заказаны во Франціи.

Изъ мѣстъ, назначенныхъ въ Каспійскомъ морѣ, для постройки новыхъ маяковъ, островъ малый Ашуръ-аде, по отдаленности его отъ станцій нашихъ крейсеровъ, найденъ небезопаснымъ отъ нападенія Туркменъ, и потому устройство на этомъ островѣ маячной башни отложено; вмѣнѣ того предполагается ставить тамъ пловучій маякъ, съ котораго бы можно было наблюдать за' проходящими судами, и въ случаѣ нужды, снявшись съ якоря, подать помощь.

Маяки Черноморскіе и Азовскіе.

Разобранная въ 1854 году, бывшая на оконечности Одесскаго карантиннаго мола, деревянная башня, на которой поднимались фонари, замѣнена въ нынѣшнемъ году мачтой съ двумя огнями.

Въ Цареградскомъ устьѣ Днѣстровскаго лимана устроена, вмѣсто прежняго разрушеннаго знака, мачта съ рѣшетчатымъ шаромъ на вершинѣ и горизонтальнымъ рейкомъ для подъема двухъ фонарей; а въ 25-ти саженьяхъ отъ нея поставленъ переносный шестъ, створомъ котораго съ мачтой обозначается нынѣшній фарватеръ въ устьѣ со стороны моря.

Для усиленія огней Одесскаго, Тендровскаго и Бердянскаго маяковъ, совершенно передѣланы отражательные аппараты этихъ маяковъ.

Восточный Инкерманскій маякъ и выстроенный въ нынѣшнемъ году, вмѣсто разобраннаго западнаго, новый, съ очищеніемъ входной створной линіи отъ затопленныхъ судовъ, освѣщены съ 1 Іюля, и такимъ образомъ, въ навигацію 1859 года, всѣ береговые маяки Чернаго и Азовскаго морей были въ дѣйствиіи.

Съ нынѣшняго же года, маяки начали освѣщаться коноп-

ляннымъ масломъ, вмѣсто рыбьяго жира, который, кромѣ обыкновенной недоброкачественности своей, въ зимнее время застываетъ.

Черноморское начальство, обративъ вниманіе на недостатки отражательной системы освѣщенія существующихъ тамъ береговыхъ маяковъ, поручало находившемуся за границею Лейтенанту Зарудному, собрать все свѣдѣнія о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ устройствѣ и освѣщеніи маяковъ. На основаніи данныхъ, собранныхъ этимъ офицеромъ и сообразно степени значенія нынѣшнихъ маяковъ для мореплаванія, предположено освѣтить, на первый случай, аппаратами Френеля четыре маяка: Одесскій, Еникальскій, Тарханкутскій и Бердянскій. Изъ нихъ для Одесскаго выбранъ аппаратъ 1 разряда, съ постояннымъ огнемъ, для Еникальскаго — 1-же разряда съ вертящимся; для Тарханкутскаго — 2 разряда съ постояннымъ и для Бердянскаго — 2 разряда съ вертящимся огнемъ. Снаряды эти заказаны въ Англіи.

Въ видахъ усиленія безопасности судоходства по Черному морю, Завѣдывающимъ морскою частію въ Николаевѣ проектированы въ нынѣшнемъ году три новые маяка: въ Сухумѣ, Керчи и Феодосіи. Кромѣ того, Русское Общество пароходства и торговли просило морское начальство о постройкѣ маяка на Евпаторійскомъ мысѣ. Изъ этихъ маяковъ назначено было начать въ 1860 году постройку послѣдняго; но, впоследствии, вмѣсто него признано достаточнымъ поставить обыкновенный портовой огонь. Изъ остальныхъ же трехъ упоминаемыхъ маяковъ разрѣшена постройка въ 1860 году, того, который по соображенію Контръ-Адмираломъ Бутаковымъ, мѣстныхъ условій, окажется болѣе необходимымъ.

Употреблявшіеся въ 1858 году, въ Азовскомъ морѣ, вмѣсто пловучихъ маяковъ, двѣ канонирскія лодки, по ветхости ихъ, найдены негодными для этого назначенія, и потому, съ прекращеніемъ съ 15 Октября того года освѣщенія, сданы были къ порту. Съ открытіемъ навигаціи въ 1859 году, выстроенное въ Николаевѣ, новое желѣзное маячное судно, вмѣстѣ съ желѣзнымъ же пловучимъ маякомъ, стоявшимъ въ

1858 году у Кинбурнской косы, отведены коммерческими пароходами въ Азовское море и поставлены: первое, у Бѣглицкой косы, а послѣдній—на оконечности отмели отъ Песчаныхъ острововъ. Освѣщеніе ихъ, начатое 9 Апрѣля, продолжалось до заморозковъ. Русское Общество пароходства и торговли обязалось привести ихъ въ Керчь своими пароходами. На Кинбурнской же косѣ съ 18 Апрѣля занималъ постъ маяка пароходъ «Сулинъ», который 13 Юля замѣненъ вновь выстроеннымъ въ Николаевѣ желѣзнымъ пловучимъ маякомъ. Судно это 4 Августа и 25 Октября, при случавшейся отъ SW зыби, теряло мачты, и для замѣны ихъ новыми, было отведено на короткое время въ Николаевъ; мѣсто его занималъ всякій разъ пароходъ «Сулинъ».

Предположенные Сибирскіе маяки.

Въ отчетѣ 1857 года было упомянуто, что изготовленные при дирекціи Балтійскихъ маяковъ и на Ижорскихъ заводахъ, для предназначенныхъ къ постройкѣ при устьяхъ Амура, береговаго и пловучаго маяковъ, освѣтительные приборы, со всѣми къ нимъ принадлежностями и необходимыми для первоначальнаго дѣйствія матеріалами и вещами, отправлены въ Николаевскъ 9 Октября. До 1859 года ничего не было извѣстно о распоряженіяхъ мѣстнаго начальства по устройству упоминаемыхъ маяковъ, и только въ прошедшемъ Октябрѣ получено, отъ Завѣдующаго лоцманскою и маячною частями въ портахъ Восточнаго океана, донесеніе отъ 19 Января, что Сибирское начальство, по недостатку въ средствахъ для другихъ необходимѣйшихъ потребностей края, не имѣло до сего времени возможности устроить маяки и лишь теперь приступило къ тому.

Башни и другіе предостерегательные знаки.

Для усиленія безопасности судовъ идущихъ въ Нарву и лавирующихъ западнѣе острова Гохланда, предназначено было построить въ 1859 году, на островѣ Стеншхерѣ, маякъ

съ постояннымъ огнемъ. Къ этому полагалось употребить матеріалы разобраннаго въ предшествовавшемъ году деревяннаго маяка на Сескарѣ, которые однако найдены большею частію негодными, и потому, изъ оставшагося еще между ними неповрежденнаго дерева, выстроена въ прошломъ Августѣ неосвѣщаемая башня въ видѣ четырехъ-сторонней пирамиды.

Для удовлетворенія дошедшей до Гидрографическаго Департамента просьбы шхиперовъ коммерческихъ судовъ, приходящихъ въ губу Кунду, устроены на берегу этой губы, вмѣсто разрушенныхъ, новые створные знаки, состоящіе изъ двухъ шестовъ съ бочками на ихъ вершинахъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1859 года, Финляндское лоцманское вѣдомство сообщило Гидрографическому Департаменту замѣчанія начальника практическаго отряда, Вице-Адмирала фонъ-Шанца, относительно створовъ, показанныхъ на входной Свеаборгской картѣ. Замѣчанія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) створъ башни Грохары съ знакомъ на Вестерсвартѣ трудно отыскать, а потому онъ долженъ быть замѣненъ створомъ этой же башни съ православною церковью въ Свеаборгѣ; 2) створъ съ NW оконечностію Скотланда также трудно видѣть, а потому его слѣдуетъ замѣнить створомъ этой же башни съ SO угломъ Густавъ-Свердской батареи и SO же угломъ Стура-эстеръ-свартскаго бастиона, которые выбѣлить известію; и 3) створъ Грохары съ деревянною лютеранскою церковью въ Гельсингфорсѣ, высокія гельсингфорскія зданія вовсе закрываютъ; его необходимо замѣнить створомъ этой же башни съ новымъ знакомъ на Ребергенѣ, высотой до 100 футъ. Гидрографическій Департаментъ нашелъ эти замѣчанія совершенно справедливыми. Измѣненія по первому уже сдѣланы на картахъ, а о прочихъ двухъ сообщено, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, лоцманскому вѣдомству въ Финляндіи.

Для облегченія плавающихъ въ Вѣдомъ морѣ судовъ въ опредѣленіи ими своихъ мѣстъ, сверхъ существующихъ уже въ этомъ морѣ предостерегательныхъ знаковъ, въ 1859 году

устроено еще четыре въ слѣдующихъ мѣстахъ: на мысахъ: Инцы и Вепревскомъ и на островахъ Вѣшнякъ и Даниловъ.

Въ Азовскомъ морѣ устроены слѣдующіе знаки: 1) для указанія входа въ бухту, образуемую откосомъ съ западной стороны Бердянской косы, поставлена на берегу, на створѣ съ Бердянскимъ маякомъ, мачта съ рѣшетчатымъ шаромъ на вершинѣ и треугольнымъ щитомъ изъ досокъ, прибитыхъ къ подпорамъ; 2) для устраненія опасности, которой подвергались суда по отдаленности Бѣлосарайскаго маяка отъ оконечности косы, въ особенности въ холодное время года, когда туманъ и выходящій изъ воды паръ скрываютъ берегъ, поставлена мачта съ двумя небольшими горизонтальными рейками у вершины, и 3) на неизменной оконечности Кривой косы, по неизмѣнно въ близости примѣтныхъ мѣстъ, поставлена мачта съ двумя вертикальными рейками у вершины, связанными съ нею двумя же горизонтальными брусками.

Постановка бакановъ и вѣхъ.

По Невскимъ фарватерамъ, до пловучихъ маяковъ, въ навигацію 1859 года баканы и вѣхи были разставлены немедленно по вскрытіи водъ. Знаки, стоявшіе по Елагинскому и Галерному фарватерамъ Невы, сняты 22, а съ Корабельнаго фарватера 29 Октября.

По Кронштадтскимъ рейдамъ и на пространствѣ до Невскаго пловучаго маяка, вѣхи, баканы и бочки были поставлены по очищеніи фарватера отъ льда. Кромѣ того, въ навигацію 1859 года поставлены были вновь вѣхи и голики: 1) по сѣверному фарватеру, въ ряжевыхъ воротахъ и около батарей и 2) вокругъ форта Константинъ.

По Балтійскому морю, для постановки вѣхъ отъ Кронштадта до Люзерорта, были посланы пароходъ «Отважный» и винтовья лоцъ-шкуны: «Вѣха» и «Баканъ». Суда эти, начавъ дѣло тотчасъ по открытіи навигаціи, кончили его: «Отважный», на пространствѣ отъ Толбухина маяка до мыса Переспе, къ 17; «Вѣха», отъ Кокшкара до Дагерорта, къ 18; а «Баканъ», отъ Штапельботена до Люзерорта, къ 1 Мая.

При постановкѣ вѣхъ парходомъ «Отважный», найдена, къ востоку отъ Эггольмскаго маяка, отъ бѣлой Калькgrundской вѣхи на NW 42° по правому компасу въ 1½ итал. мил., 30 футовая банка.

Входы въ Финляндскіе порты и шхерные фарватеры были ограждены вѣхами и знаками, по распоряженію тамошняго лоцманскаго и маячнаго вѣдомства, на прежнемъ основаніи.

Въ Бѣломъ морѣ, баканы и вѣхи по Березовому бару и у Мудьюгскаго острова ставили лоцмана Архангельскаго порта.

Для большаго удобства въ плаваніи по Двинскимъ фарватерамъ, увеличено число ставимыхъ по нимъ бакановъ. Кроме того, съ нынѣшняго года, мѣстными жителями ставятся и убираются вѣхи, для облегченія входовъ: на Соловецкій рейдъ съ сѣверной стороны, и къ Кеми съ востока.

Въ Каспійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ баканы и вѣхи были поставлены въ навигацію 1859 года на прежнихъ мѣстахъ.

II. Съёмки и промѣры.

Въ Балтійскомъ морѣ.

Въ 1859 году предположено было производить гидрографическія работы въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Кончить шлюпочный промѣръ въ Рижскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ.

2) Начать шлюпочныя работы въ Финляндскихъ шхерахъ, отъ границъ промѣра, конченнаго въ 1840 году около Гангуда.

3) Въ Финскомъ заливѣ промѣрить нѣкоторыя мѣста, оставшіяся незадѣланными въ прежніе годы.

4) Сдѣлать морской промѣръ въ Балтійскомъ морѣ, отъ границъ нашихъ съ Пруссіею вдоль Курляндскаго берега и около острововъ Эзеля и Даго, и кончить промѣръ посреднѣ Рижскаго залива.

Вся экспедиція была въ слѣдующемъ составѣ:

	Сѣвер- ный от- рядъ.	Южный отрядъ.	Итого.
Начальникъ съемки и промѣра Балтійскаго моря, Генераль- Лейтенантъ Баронъ Врангель	»	»	1
<i>Для прибрежнаго промѣра.</i>			
Завѣдывающихъ гидрографическими работами:			
Офицеровъ: {	Флотскихъ: Лейтенантъ Шульцъ	»	1
	Корпуса Штурмановъ Капитанъ Таранцовъ.	1	»
Начальниковъ партій:			
Офицеровъ Корпуса Штурмановъ	2	2	4
Производителей работъ:			
Офицеровъ Корпуса Штурмановъ	10	9	19
Промѣрной команды:			
Офицеровъ Флотскихъ	1	2	3
Унтеръ-офицеровъ	10	5	15
Матросовъ	120	115	235
Медиковъ	1	1	2
Фельдшеровъ	1	1	2
Мастеровыхъ отъ Ревельскаго порта	4	4	8
Шлюпокъ (*)			
Катеровъ осьми и десяти весельныхъ	6	13	19
Финляндскихъ лодокъ	4	3	7
Сверхъ того, для надобностей прибрежныхъ работъ назначе- ны были транспорты «Молога» и «Аландъ».			
<i>Для морскаго промѣра.</i>			
Начальникъ отряда судовъ морскаго промѣра, Капитанъ 1 ран- га Борисовъ	»	»	1
Старшій штурманскій офицеръ на отрядѣ, Штабсъ-Капитанъ Воронинъ	»	»	1
Распорядителіи морскаго промѣра	»	»	3
Производителей работъ	»	»	3

(*) Промѣрные шлюпки Сѣвернаго отряда оставались на зимовкѣ въ Ревелѣ, а южнаго—въ Ригѣ и Либавѣ.

Для морскаго промѣра назначены были винтовой транспортъ «Артельщикъ» и парусные: бригъ «Филоктетъ» и шкуна «Вихрь».

Работы Сѣвернаго отряда.

Офицеры и команда Сѣвернаго отряда прибыли изъ Ревеля къ мѣсту производства работъ у Гангуда въ концѣ Мая, на пароходѣ «Ижора», транспортахъ «Молога» и «Аландъ».

По окончаніи подготовительныхъ работъ, отрядъ 5 Іюня началъ промѣръ отъ мыса Тульдудена и, ведя работы эти къ югу и западу, кончилъ ихъ 16 Сентября. Виродѣженіе этого времени въ 14 полныхъ и 17 полурабочихъ дней, промѣрено: въ морѣ 85, въ шхерахъ 95, всего 180 квадратныхъ верстѣ.

Вообще промѣръ дѣлался въ верстовыхъ квадратахъ, параллельными линіями, чрезъ 75 сажень, пополюя квадраты діагоналями. Для опредѣленія вѣщнихъ банокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось выѣзжать на 14 верстѣ отъ берега. Въ узкостяхъ промѣряли галсами.

Кромѣ того изслѣдовано съемкою 130 верстѣ. Основаніемъ при производствѣ съемки и промѣра служили: изъ триангуляціи барона Врангеля 1836 года 5 точекъ и изъ дополнительной 19 точекъ.

Работы южнаго отряда.

Первая партія этого отряда по исправленіи катеровъ въ Либавѣ перешла къ кордонному дому Тергофенъ, гдѣ, послѣ подготовительныхъ работъ, начала съ 10 Іюня промѣръ въ Балтійскомъ морѣ, отъ границъ прерванныхъ въ прошедшемъ году работъ, и подвигаясь постепенно къ сѣверу, выводила его до глубины 7—8 сажень, на разстояніи отъ берега до 4 верстѣ. По соединеніи промѣра съ работами 1848 года, партія перебралась въ Либаву, гдѣ провѣрила рейдъ. При этомъ глубины на немъ найдены такія же, какъ и въ 1848 году. Этою работою совершенно окончены гидрографи-

ческія изслѣдованія въ Балтійскомъ морѣ, начатыя въ 1843 году.

Вторая партія Южнаго отряда, по исправленіи шлюпокъ въ Динаминде, съ 4 Іюня начала промѣръ въ Рижскомъ заливѣ отъ мыса Мессарагоцемъ, куда была доставлена транспортомъ «Артельщикъ» 27 Мая. Партія эта, подвигаясь отъ границъ прошлогоднихъ работъ и выводя промѣръ отъ берега на разстояніи 3—4 версты, до глубины 8—10 сажень, довела его до деревни Жоцень.

Узнавъ отъ мѣстныхъ жителей, что съ 1843 года Домеснескій рифъ значительно измѣнился, Генераль-Лейтенантъ Баронъ Врангель приказалъ вновь обслѣдовать это опасное мѣсто. Для этого партія перебралась 19 Августа на сѣверную оконечность Домеснеса, гдѣ работала до 1 Сентября. По изслѣдованію оказалось, что 3 футовой рифъ отъ оконечности мыса Домеснеса простирается, по створу Домеснесскихъ маяковъ, на $4\frac{3}{4}$ версты, вмѣсто прежнихъ 3 версты. Такимъ образомъ закончены всѣ гидрографическія работы въ Рижскомъ заливѣ, начатыя въ 1841 году.

Весь отрядъ, въ 9 полныхъ и 24 полурабочихъ дня, промѣрилъ 293 квадратныхъ версты.

Кромѣ промѣрныхъ работъ сдѣлана Лейтенантомъ Шульцомъ триангуляція по Курляндскому берегу отъ Риги до Домеснеса. При этомъ опредѣлено 38 точекъ.

Прекращеніе работъ.

Первая партія Южнаго отряда 28 Августа доставлена на пароходѣ «Гремяшій» въ Ревель, гдѣ офицеры остались на зимовку, команда же, для отправления въ Кронштадтъ, поступила на бригъ «Филоктетъ».

Вторая партія пришла въ Ревель на пароходѣ «Ижора» 4 Сентября. Офицеры также остались въ Ревелѣ; команда отправлена въ Кронштадтъ на транспортѣ «Ока».

Сѣверный отрядъ, оставившій свои шлюпки на зимовку подъ надзоромъ таможеннаго смотрителя на мысѣ Тульд-

день, перевезенъ 16 Сентября на транспортѣ «Молога» въ Ревель, а оттуда на пароходѣ «Ижора» отправленъ въ Кронштадтъ.

Морской промѣръ.

Начальникъ отряда судовъ при съемкѣ Балтійскаго моря отправился 3 Мая въ Кронштадтъ. Суда отряда этого вышли въ морѣ: шкуна «Вихрь» 6, бригъ «Филоктетъ» 7 и транспортъ «Артельщикъ» 12 Мая. На пути въ Ревель бригомъ «Филоктетъ» сдѣланъ промѣръ на 7 саженомъ пятнѣ, у Стенишхера, а транспортомъ «Артельщикъ» пополненъ промѣръ къ N отъ Калькгрунда. Суда эти 13 Мая соединились въ Ревель. Морской промѣръ началъ винтовымъ транспортомъ «Артельщикъ» 13 Мая. Работая въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ, онъ, въ теченіе лѣта, по 28 Августа, въ 167 рабочихъ часовъ обследовалъ 746 галсовыхъ миль, что составляетъ пространство въ 945 квадр. миль. Сверхъ того транспортъ этотъ опредѣлилъ границу неправильнаго дѣйствія компаса у Юссари и строилъ тригонометрическіе знаки въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ.

Бригъ «Филоктетъ», начавъ промѣръ 7 Мая, успѣлъ въ продолженіе лѣта, по 30 Августа, обследовать въ Балтійскомъ морѣ, между параллелями Полангена и Церли, и въ Финскомъ заливѣ, въ 521 рабочей часъ — 1510 галсовыхъ миль, составляющихъ пространство въ 1890 квадр. миль, при чемъ галсы, примыкая почти къ шлюпочному промѣру, удалялись на 15 миль отъ берега.

Шкуна «Вихрь», доставленная въ Рижскій заливъ на буксирѣ транспорта «Артельщикъ», начала промѣръ 25 Мая, и по 29 Августа обследовала въ Рижскомъ заливѣ 126, въ Балтійскомъ морѣ, между параллелями Церли и Дагерорта 666, а всего, въ 216 рабочихъ часовъ, 792 галсовыхъ мили, или пространство въ 1118 миль квадратныхъ. Галсы также примыкали къ шлюпочному промѣру и продолжались въ море на 15 миль.

Промѣромъ съ судовъ обследовано, въ продолженіе лѣта,

въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ и въ Балтійской морѣ 3953 квадратныя мили, и этими работами конченъ весь предположенный на 1859 годъ морской промѣръ.

Издержки на экспедицію были слѣдующія:

Изъ суммъ Коммисаріатскаго Департамента:

На содержаніе офицеровъ:

1) Столовыхъ и порціонныхъ	13 596 р.
2) На дежниковъ провіантъ.	1 136 »

Нижнимъ чинамъ:

3) Морская провизія.	10 484 »
4) Сапожный товаръ	231 »
5) На покупку угля для транспорта «Артель-
щикъ».	1600 »

Итого. 27 047 р.

Изъ суммъ Кораблестроительнаго Департамента:

6) На матеріалы и припасы, принятыя изъ Крон-
штадтскаго и Ревельскаго портовъ, для производ-
ства гидрографическихъ работъ и исправленія ка-
теровъ.	515 »
7) На дрова для варенія пищи нижнимъ чинамъ.	50 »

Итого. 565 р.

Изъ суммъ Гидрографическаго Департамента:

8) На экстраординарные расходы при производ-
ствѣ работъ (вѣхи, знаки и проч.) и на канцеляр-
скіе и чертежные припасы.	1723 р.

Всего. 29 335 р.

Промѣръ въ Рогервикъ.

Для продолженія работъ начатыхъ въ 1857 году въ Рогервикѣ, назначенъ былъ транспортъ «Маякъ». Производство работъ поручено командиру этого транспорта, капитану Иванову, подъ надзоромъ Генераль-Лейтенанта Барона Врангеля. Для промѣра назначено, сверхъ судоваго комплекта чиновъ, 3 Офицера Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, 1 медикъ и при унтеръ-офицерѣ 60 человекъ матросъ. Отъ Ревельскаго

порта дано 5 гребныхъ судовъ. Работы начаты 20 Мая и продолжались до 14 Октября.

Въ продолженіе лѣта, въ 26 полныхъ рабочихъ дней, 5-ю шлюпками обследовано промѣромъ пространство въ 10 квадратныхъ верстѣ; изъ нихъ 6 верстѣ параллельными линіями чрезъ 5 сажень и 4 чрезъ $12\frac{1}{2}$ сажень, причеиъ каждая шлюпка промѣрила во все лѣто 154 погонную версту.

Стоимость промѣра въ Рогервикѣ.

Изъ суммъ Коммисариатскаго Департамента:

1) Столовыхъ офицерамъ.	733 р.
2) Имъ же порціонныхъ.	1222 »
3) На деньщиковъ за морскую провизию.	216 »
4) Нижнимъ чинамъ за морскую провизию.	2983 »
Итого.	5154 р.

Изъ суммъ Кораблестроительнаго Департамента:

За матеріалы для производства гидрографическихъ работъ 192 р.

Изъ суммъ Гидрографическаго Департамента.

На экстраординарные расходы, вѣхи и проч.	135 »
Всего.	5481 р.

Зимній промѣръ на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Въ зиму 1858—1859 годовъ назначено было сдѣлать промѣръ по льду на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, въ пространствѣ отъ стѣны Купеческой гавани между внѣшними фортами.

Для выполненія этихъ работъ назначены были 6 офицеровъ Корпуса Штурмановъ и изъ флотскихъ командъ 5 унтеръ-офицеровъ и 50 матросъ. Производство работъ поручено Корпуса Штурмановъ Подполковнику Емельянову.

Съ 11 Декабря 1858 по 11 Марта 1859, въ 64 рабочихъ дня, промѣрено, чрезъ 10 сажень, 8 квадратныхъ верстѣ.

Расходы по промѣру были слѣдующіе:

Офицерамъ порціонныхъ денегъ.	176 р.
Имъ же разѣдныхъ.	392 »
Нижнимъ чинамъ заработныхъ.	323 »
Итого.	891 р.

Промѣръ въ Невской губѣ и около Кронштадта.

Промѣръ этотъ производился подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Аркаса.

Для прибрежнаго промѣра сформированы были двѣ партіи: 1) въ составѣ трехъ офицеровъ Гвардейскаго экипажа, двухъ Корпуса Штурмановъ, одного состоящаго по адмиралтейству, семи унтеръ-офицеровъ и пятидесяти матросъ; 2) въ составѣ двухъ офицеровъ Гвардейскаго экипажа, трехъ офицеровъ Корпуса Штурмановъ, восьми унтеръ-офицеровъ и сорока девяти матросъ. При каждой партіи состояли по шести гребныхъ судовъ и одной шхунарѣ.

Для производства морскаго промѣра на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ были назначены яхты «Викторія» и «Волна» и винтовая канонирская лодка «Щука», а для изслѣдованія пространства отъ Кронштадта къ Лисьему Носу, до ряжевой преграды, яхта «Никса».

Вся экспедиція изготовилась къ 1 Мая. Въ то же время яхты выбуксированы лодкою «Щука» изъ Невы. Съ содѣйствіемъ той-же лодки, береговья промѣрныя партіи съ находящимися при нихъ двумя шхунарами, люгеромъ «Нева» и яхтою «Затѣя», переведены къ мѣстамъ, назначеннымъ для начала работъ, а именно 1 партія въ Галерный портъ, а 2 партія къ Лисьему Носу.

Первая партія, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Глотова, 1 Мая начала промѣръ отъ мѣста, до котораго были доведены работы прошлаго года, и продолжала его къ N и W параллельными линіями, захвативъ нѣсколько морской промѣръ, сдѣланный въ прошломъ году. По соединеніи со 2-ю партіею, съ 3 Августа по 25 Октября, Штабсъ-Капитанъ Гловъ промѣрялъ главный рукавъ Невы и всѣ ея протоки. Промѣръ въ протокахъ производился чрезъ 10 сажень также

параллельными линиями поперекъ рѣки; партією этою пройдено промѣромъ въ Невской губѣ 32 квадратныхъ версты, въ протокахъ 6, всего 38 квадратныхъ версты. Вторая партія, подъ начальствомъ Подпоручика Владыкина, 1 Мая началъ промѣръ отъ Лисьяго Носа на двѣ версты къ W, продолжала его потомъ вдоль сѣвернаго берега къ O, также захватывая нѣсколько морской промѣръ прошлаго года. Обѣ партіи 2 Августа сошлись около меридіана Сергіевской пустыни, чѣмъ и кончили прибрежный промѣръ Невской губы. 3 Августа 2 партія, по окончаніи работъ въ Невской губѣ, была переведена на Ключинскую пристань, гдѣ началъ промѣръ отъ линіи баттарей № № 1 и 2 къ W, довела его до Лондонской мели и до черты морскаго промѣра. Второю партією сдѣлано промѣра: въ Невской губѣ 30 квадрат. версты; по S берегу, отъ Ключинской къ W, 27; всего 57 квадратныхъ версты.

Обѣ партіи вмѣстѣ въ продолженіе лѣта сдѣлали промѣра около 96 квадратныхъ версты, пройдя при этомъ 2124 линейныя версты.

Кромѣ того сдѣланъ промѣръ гавани у Лисьяго Носа, съемка небольшого островка западнѣ острова Вернер-луда, и изслѣдована свайная забойка въ Кронштадтской губѣ, близъ Ключинской пристани, западнѣ баттарей № № 1 и 2.

Одновременно съ прибрежнымъ промѣромъ, яхты «Викторія» и «Волна» сдѣлали морской промѣръ на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ отъ форта «Александръ» къ западу за траверзъ Толбухина маяка, на $2\frac{3}{4}$ версты. Каждой яхтѣ былъ опредѣленъ участокъ; работы производились подъ парусами, по возможности параллельными линиями.

Яхта «Никса» изслѣдовала подробно, преимущественно своими гребными судами, пространство отъ линіи промѣра 1858 года, яхты «Викторія» и «Никса» до свайной забойки, идущей отъ Кронштадта къ Лисьему Носу, ограничивалась къ O промѣромъ 2 береговой партіи.

Въ продолженіи лѣта яхты «Викторія», «Никса» и «Волна» были отвлекаемы отъ промѣра для другихъ надобностей, и потому работы ихъ въ 1859 году были не такъ значитель-

ны, какъ надо было ожидать. Яхта «Викторія» промѣрила 9 квадратныхъ верстѣ, «Волна» 8 и «Никса» около 9 квадратныхъ верстѣ.

Винтовая лодка «Щука», подъ наблюдениемъ Поручика Шарыпова, повѣрила промѣръ, сдѣланный съ яхтѣ и, сверхъ того, окончила промѣромъ остальную часть опредѣленнаго департаментомъ участка на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, составляющую 30 квадратныхъ верстѣ. Этою же лодкою подробно изслѣдовано небольшое пространство въ $\frac{3}{4}$ квадратныхъ версты, около Военнаго угла, а винтовою лодкою «Зыбь», находившеюся при работахъ съ 25 Іюля по 8 Августа, промѣрено на восточномъ рейдѣ пространство въ 3 квадратныхъ версты, которое, при изслѣдованіи въ прошломъ году съ яхты «Викторія» и лодки «Щука, по причинѣ несходства глубинъ, подлежало обследованію вновь.

Все промѣренное яхтами и винтовыми лодками составляетъ пространство до 60 квадратныхъ верстѣ.

Промѣрные суда эти дѣлали наблюдения надъ уровнемъ воды по футштоку, во время работъ каждый часъ, а въ остальное чрезъ четыре часа, и сверхъ того замѣчалось измѣненіе теченія и разныя атмосферныя перемѣны. Въ тоже время наблюдения надъ уровнемъ воды производились на пловучихъ маякахъ въ Кронштадтѣ и С. Петербургѣ.

Расходы на эту экспедицію были слѣдующія:

Изъ суммъ Коммисаріатскаго Департамента:

На содержаніе офицеровъ.

1) на столовые и порціоны	5720 р.
2) на деньщиковъ провізія	462 »

нижнимъ чинамъ:

3) морская провізія	5164 »
4) сапожный товаръ	239 »

Изъ суммъ Кораблестроительнаго Департамента:

5) за матеріалы и припасы принятыя изъ порта для гидрографическихъ работъ	2491 »
--	--------

6) на дрова для варенія пищи нижнимъ чинамъ.	280 »
Изъ суммъ Гидрографическаго департамента	
7) на экстраординарные расходы	260 »
Итого	14 616 р.

Съемка Ладозскаго озера.

Въ лѣто 1859 года предположено было:

- 1) Опредѣлить астрономически положеніе главныхъ пунктовъ по сѣверному, западному и восточному берегамъ озера.
- 2) Продолжать шлюпочный промѣръ и съемку берега отъ Кексгольма далѣе къ сѣверу.

3) Задѣлать промѣромъ неоконченный промежутокъ между мысами Осиновцемъ и Морвинскимъ и потомъ, перенеся работы къ маяку Кореджи, изслѣдовать мели и рифы около него; отсюда продолжать промѣръ къ О до материка и, подвигаясь вдоль берега къ югу, сдѣлать подробную съемку залива Сатама. За тѣмъ, смотря по возможности, произвести изслѣдованія въ Зеленецкой бухтѣ.

- 4) Заняться морскимъ промѣромъ по срединѣ озера:

При экспедиціи состояли:

Пароходъ «Ладога»; грузовыхъ судовъ для угля и провизіи 2; легкихъ катеровъ 4; соймъ 6.

Для астрономическихъ наблюденій: Помощникъ астронома Кронштадтской Обсерваторіи, Штабсъ-Капитанъ Коргуевъ. Въ помощь къ нему 1 офицеръ Корпуса Штурмановъ.

Для шлюпочнаго промѣра офицеровъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ 10.

Изъ 13 и 14 флотскихъ экипажей нижнихъ чиновъ 95. При нихъ офицеровъ 2, медиковъ 1, фельдшеровъ 1, мастеровыхъ 3.

Для морскаго промѣра 1 офицеръ Корпуса Штурмановъ.

Промѣръ среди озера, снабженіе и хозяйство экспедиціи поручены командиру парохода «Ладога», Капитанъ-Лейтенанту Гревенсу, а прибрежный промѣръ и съемка береговъ Корпуса Штурмановъ Штабсъ-Капитану Андрееву. Экспедиція раздѣлена была на двѣ партіи, сѣверную и южную.

15 Мая пароходъ «Ладога» съ промѣрными партіями, имѣя на буксирѣ два гребныхъ судна съ запасомъ угля и провизіи, прибылъ въ Шлиссельбургъ. Встрѣтивъ въ Ладожскомъ озерѣ почти сплошной ледъ, пароходъ принужденъ былъ воротиться. По прочищеніи льда, партіи были доставлены къ мѣстамъ работъ: южная 25, а сѣверная 29 Мая.

Промѣръ съ парохода. Пароходъ «Ладога» вначалѣ работъ занять былъ промѣромъ у Сухоновской банки, потомъ перевозкою хронометровъ для опредѣленія географическаго положенія пунктовъ на берегахъ Ладожскаго озера, съ продолжительными впрочемъ промежутками, вслѣдствіе бурныхъ погодъ и поврежденій въ машинѣ. При переходахъ дѣлался морской промѣръ. Всего въ срединѣ озера промѣрено 26 погонныхъ миль.

Астрономическія опредѣленія. Для астрономическаго опредѣленія и хронометрической связи главныхъ пунктовъ по Ладожскому озеру, перевозилось пять хронометровъ, и сдѣланъ Штабсъ-Капитаномъ Коргуевымъ полный рядъ наблюденій, какъ для опредѣленія времени, такъ и для широтъ, въ 19 мѣстахъ (*). Пункты эти, вмѣстѣ съ опредѣленными въ прошедшемъ году, будутъ служить вѣрнымъ основаніемъ при производствѣ съемки Ладожскаго озера. Кромѣ астрономическихъ наблюденій произведены наблюденія для опредѣленія склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки въ 5 мѣстахъ.

Прибрежныя работы. Сѣверная партія, подъ начальствомъ Поручика Андреева, прибывъ въ Кексгольмъ 29 Мая, занялась приготовленіемъ къ работамъ; 12 Юня начала промѣръ въ устьѣ р. Вокши и отъ нея вдоль берега къ сѣверу; потомъ перенесла работы свои въ бухту Лехма-Лахтъ и Кронсборгскій заливъ и бухту около мызы Тервусъ, гдѣ въ половинѣ Сентября окончила работы.

Въ продолженіе лѣта сѣверною партією сдѣлано промѣра 140 квадратныхъ верстъ и съемки берега 255 погонныхъ

(*) Изъ нихъ въ Коневцѣ 5 наблюденій, на Вамаамѣ 4, въ Сильмацѣ 2 и на маякѣ Хайналуста 2, въ остальныхъ же мѣстахъ по одному.

верстѣ. Промѣръ производился вездѣ перекрестными линіями, исключая устья рѣки Вокши, гдѣ промѣръ дѣлался параллельными линіями чрезъ 25 сажень.

Южная партія, подъ начальствомъ Подпоручика Трансникова, прибыла къ мѣсту работъ, на мысъ Осиновець, 25 Мая. Послѣ приготовительныхъ работъ, 1 Іюня приступила здѣсь къ промѣру; потомъ перенесла работы на маякъ Кореджи, откуда перебралась въ бухту Черная Сатама, гдѣ въ половинѣ Сентября окончила работы.

Въ продолженіе лѣта въ южной партіи сдѣлано промѣра 264 квадратныхъ версты. Промѣръ производился болѣе параллельными линіями, чрезъ 70 и 100 сажень, а въ незначительныхъ мѣстахъ перекрестными.

Южная партія, при съемкѣ береговъ и промѣрѣ принимала за основаніе точки изъ триангуляціи Г.-Л. Шуберта, сѣверная же партія, должна была вести цѣпь треугольниковъ отъ сумеречнаго базиса, до тѣхъ поръ, пока имѣлась возможность воспользоваться точками, опредѣленными Штабсъ-Капитаномъ Коргуевымъ астрономически.

Такимъ образомъ, въ продолженіе лѣта обѣ партіи изслѣдовали побережье отъ мыса Осиновець до Морья съ мелью Желѣзницы, выдающеюся на 9 верстѣ въ озеро, рифъ отъ маяка Кореджи во всѣ стороны, и сдѣлали промѣръ бухты Черная Сатама.

Въ Финляндіи изслѣдовано пространство отъ границы окончанія работъ прошлаго года (южнѣе Кексгольма на 6 верстѣ) къ сѣверу, до мызы и бухты Тервусъ, съ подробнымъ обследованіемъ устья р. Вокши и Кронсборгскаго залива.

Все изслѣдованное пространство заключаетъ промѣру 404 квадратныхъ версты и съемки берега 367 погонныхъ верстѣ.

Издержки на эту экспедицію.

Изъ суммъ Коммисаріатскаго Департамент.

На содержаніе офицеровъ:

Столовыхъ	2205 р.
Порціонныхъ	2251 »
На деньщиковъ провизія	516 »

Нижнимъ чинамъ:

Морская провизія	4747	»
Сапожный товаръ	99	»
На наемъ лоцмана	129	»
На покупку дровъ во время плаванія	165	»
Изъ суммъ Кораблестроительнаго Департамента.		
За матеріалы и припасы, принятые изъ порта для гидрографическихъ работъ	224	»
На покупку 6 соймъ	480	»
На дрова для варенія пищи нижнимъ чинамъ въ партіяхъ и проч.	110	»
Изъ суммъ Гидрографическаго Департамента.		
На экстраординарные расходы	134	»
		Итого. 11 060 р.

Въ Бѣломъ морѣ.

Въ 1859 году произведены были:

1) Съемка береговъ и промѣръ главнаго рукава Двины, отъ Новодвинской крѣпости къ сѣверу, на 9 верстѣ. Работа эта есть продолженіе съемки, начатой въ 1856 году Поручикомъ Глотовымъ.

2) Съемка и нивелированіе Соломбальскаго селенія и адмиралтейства.

3) Промѣръ рѣчекъ Соломбалки и Курьи.

и 4) Съемка части берега рѣки Кузнечихи и промѣръ этой рѣки.

Причиною такой незначительности работъ были малыя средства и недостатокъ времени.

Въ Каспійскомъ морѣ.

Гидрографическія работы на Каспійскомъ морѣ производились по прежнему плану, но въ текущемъ году получили значительно большее развитіе. Для съемки и промѣра этого моря въ 1859 году были назначены отъ Каспійской флотиліи пароходъ «Дербентъ», винтовыя шкуны «Казакъ» и «Туркмень», баржа «№ 6» и 11 гребныхъ судовъ. Кромѣ начальника экс-

педиціи—Капитана 2 ранга Ивашинцева, судовыхъ комплектныхъ офицеровъ и команды, при съемкѣ Каспійскаго моря состояло: офицеровъ флотскихъ 3, Корпуса Штурмановъ 12, добавочной команды 212.

Пароходъ «Дербентъ» служилъ для перевозки хронометровъ, при опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ, а въ Сентябрѣ и Октябрѣ перевозилъ онъ вмѣстѣ съ прочими судами промѣрныя партіи отъ мѣста лѣтнихъ работъ—въ Баку и отсюда къ мѣстамъ осеннихъ работъ; шкуна «Казакъ» дѣлала морской промѣръ къ югу и востоку отъ Апшеронскаго полуострова, шкуна «Туркменъ» поступила къ съемкѣ въ Іюнѣ и употреблялась преимущественно для содѣйствія промѣрнымъ партіямъ, а въ свободное время дѣлала морской промѣръ въ Белгинской бухтѣ и около камней Два брата; въ Сентябрѣ эта шкуна ходила къ устьямъ Волги, для приѣма отъ Астраханскаго порта запасовъ на отрядъ описныхъ судовъ. Баржа «№ 6», кромѣ доставки провизіи и другихъ припасовъ къ промѣрнымъ партіямъ, служила также при переходахъ ихъ съ мѣста на мѣсто.

11 офицеровъ и 145 человекъ команды, на 10-ти шлюпкахъ, производили съемку береговъ Дагестана и промѣръ вдоль его береговъ, на пространствѣ между Петровскимъ портомъ и Апшеронскимъ проливомъ; остальные офицеры и нижніе чины размѣщены были для работъ по судамъ.

Вообще въ 1859 году по съемкѣ и промѣру Каспійскаго моря сдѣлано слѣдующе:

1) Опредѣлены астрономически: восточный берегъ, отъ Тюпъ - Карагана до Астрабадскаго залива, и западный, отъ Чечня до Баку. Кромѣ того сдѣлана двукратная перевозка хронометровъ между Тюпъ-Караганомъ, Баку и Астрабадскимъ заливомъ; всего въ 1859 году опредѣлено 11 астрономическихъ точекъ (съ семью пунктами 1858 года восемнадцать), изъ которыхъ четыре: Бирючья коса, Тюпъ-Караганъ, Баку и островъ Ашуръ главные, прочіе — второклассные. За тѣмъ остается опредѣлить двѣнадцать пунктовъ,

изъ нихъ семь на южномъ берегу и пять въ сѣверовосточной части моря.

2) На всѣхъ астрономическихъ пунктахъ и кромѣ того: въ Астрахани, Дербентѣ, Апшеронскомъ проливѣ, на остр. Сара и у Кара-Тепе, въ Астрабадскомъ заливѣ близъ Амрефа, всего въ 23 мѣстахъ, опредѣлены магнитныя координаты, т. е. склоненіе и наклоненіе, а въ 12-ти мѣстахъ и соотвѣтствующее магнитное напряженіе.

3) Сдѣлана мензуральная съемка, въ масштабѣ полуверсты въ дюймѣ, отъ м. Коутъ-Аръ (Шоуланъ) до города Петровска, на протяженіи 340 верстъ, и промѣръ вдоль этого берега до глубины трехъ и четырехъ сажень, на пространствѣ 560 квадр. верстъ. Сверхъ того сдѣлано промѣру у остр. Песчаного и въ Апшеронскомъ проливѣ 22 квадр. версты, у острова Сары 43 квадр. версты, въ Астрабадскомъ заливѣ 95 квадр. верстъ и у Биглова мыса, параллельными линіями чрезъ 10 сажень, $1\frac{1}{2}$ квадр. версты, всего же сдѣлано шлюпочнаго промѣра, съ 1 Января по 1 Декабря, 720 квадратныхъ верстъ и съемки по берегу 380 верстъ.

4) Съ винтовой шкуны «Казакъ» изслѣдовано пространство около Апшеронскаго полуострова до глубины 25-ти и 40 сажень, слишкомъ 1000 квадр. миль, а со шкуны «Туркмень» въ Белгинской бухтѣ до 170 квадр. миль, всего около 1200 миль.

Въ настоящее время часть офицеровъ занята вычерчиваніемъ произведенныхъ съемокъ и промѣровъ и обработкою сдѣланныхъ лѣтомъ наблюденій. Остальные за тѣмъ офицеры и команда частію производятъ промѣры и съемки вдоль береговъ, къ югу отъ Баку, частію заняты астрономическими и магнитными наблюденіями въ Баку, по особой программѣ, для зимнихъ работъ составленной.

Въ Черномъ морѣ.

Въ 1859 году произведены слѣдующія гидрографическія работы:

1) Сдѣланъ промѣръ рѣки Ріона, вверхъ до Марани, и

съёмка берега при Поти. Работы эти производились въслѣдствіе предположенія учредить пароходное сообщеніе по рѣкѣ Ріону, и были поручены Корпуса Штурмановъ Поручику Оедорову.

2) Производились изслѣдованія р. Кубани съ ея рукавами и лиманами. Полныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій еще не имѣется.

3) Изслѣдованы устья Очаковскаго и Килійскаго рукавовъ, Мачинскаго рукава и части рѣки Дуная отъ Тульчи до Сулинскаго рукава (*).

Въ Восточномъ океанѣ.

О гидрографическихъ работахъ въ Восточномъ океанѣ въ Департаментѣ имѣются только неполныя и отрывочныя свѣдѣнія:

Командиромъ Сибирской флотиліи доставлены въ Департаментъ рукописныя карты: окрестностей гаваней Св. Ольги и Владиміра, рѣкъ Усури, Рифудинъ и Линфудинъ и планъ гавани Тихая пристань, составленные по изслѣдованіямъ офицеровъ транспорта «Байкаль» и корвета «Воевода», во время зимы съ 1858 на 1859 годъ.

Отъ штаба войскъ въ Восточной Сибири получены отпечатанныя при этомъ штабѣ карты: Тихой пристани и бухты Находка, открытой въ 1859 году пароходомъ «Америка» при осмотрѣ Японскаго берега графомъ Муравьевымъ Амурскимъ.

Кромѣ того, изъ отчетовъ о плаваніи судовъ Амурской флотиліи, помѣщенныхъ въ № 11 Морскаго Сборника за 1859 годъ, видно, что въ этомъ году производилась тамъ, командиромъ клипера Пластунъ, опись берега въ Японскомъ морѣ отъ Императорской гавани къ заливу Де-Кастри, а командиромъ клипера Джигитъ сдѣланы промѣры бухты Ніагата, лежащей на западномъ берегу острова Нипона, и устья рѣки того же имени, и осмотрѣны W и S берега залива Тояма.

(*) Работы эти дѣлались обще-европейской дунайской комиссіею и въ нихъ участвовали съ нашей стороны 2 штурманскіе офицера.

Этимъ ограничиваются официальные свѣдѣнія о работахъ съ судовъ нашихъ въ Восточномъ океанѣ.

Департаментъ, находя необходимымъ имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія объ этихъ изслѣдованіяхъ, для своевременнаго исправленія по нимъ картъ, просилъ командира Сибирской Флотиліи о присылкѣ журналовъ работъ, но они еще не доставлены.

Триангуляція по восточному берегу Ботническаго залива.

Генеральный штабъ, предполагая начать въ 1859 году дополнительныя тригонометрическія работы въ Финляндіи, съ цѣлью связать Балтійскую триангуляцію съ градуснымъ измѣреніемъ, предложилъ Морскому Министерству, принять на его счетъ часть расходовъ по этому предпріятію.

Гидрографическій Департаментъ, принявъ во вниманіе, что опредѣленныя этой триангуляціей по Ботническому заливу точки будутъ весьма важны при производствѣ гидрографическихъ работъ, принялъ предложеніе съ тѣмъ, однако, чтобы триангуляція была приближена къ берегу и распространена на тѣ острова, которые будутъ указаны Департаментомъ и при томъ, чтобы она начата была съ южнаго конца залива.

По числу треугольниковъ, предназначенныхъ по берегу Ботническаго залива, на долю Морскаго вѣдомства пришлось всего расхода 9 067 рублей.

Въ настоящее время, по произведенной рекогносцировкѣ въ Финляндіи, оказалось, что естественныя препятствія мѣстности не даютъ возможности исполнить предполагаемое проложеніе тригонометрической сѣти, а потому Генеральный штабъ, по предварительному совѣщанію съ директоромъ Николаевской Обсерваторіи, взамѣнъ триангуляціи, предполагаетъ опредѣлить указанныя точки по заливу, соединеніемъ астрономическихъ способовъ съ геодезическими, но, во всякомъ случаѣ, съ такою точностію, чтобы точки эти могли служить вѣрнымъ основаніемъ, при производствѣ будущихъ гидрографическихъ работъ.

III) ЧЕРЧЕНІЕ, ГРАВИРОВАНИЕ И ПЕЧАТАНИЕ КАРТЪ.

Въ теченіи 1859 года по Чертежной исполнены слѣдующія работы:

Изъ составленныхъ вновь картъ окончены гравировкою 13, именно: входа изъ Ладожскаго озера въ Неву, Нарвскаго рейда, съ частію рѣки Наровы, Финскаго залива—отъ Су-ропа до Дагерорта, Рижскаго рейда, съ частію западной Двины, южной части Балтійскаго моря, Данцигскаго рейда, Малаго Бельта, сѣверной части Большаго и Малаго Бельтовъ, прохода по Волгѣ — отъ Пѣтухова до Изосимскаго плеса, Петровскаго рейда, Апшеронскаго пролива, Бакинскаго залива и сѣверной части Японскаго моря. Кромѣ того составлены рисунки маяковъ Норвежскаго берега на 8-ми листахъ.

Изъ прежде издаваемыхъ, карта южной части Охотскаго моря пополнена планомъ бухты Такмака; на ней же исправлена, по новымъ свѣдѣніямъ, южная часть Сахалина.

Мелкими поправками исправлено до 80 картъ изъ атласовъ: Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, Сѣвернаго и Восточнаго океановъ.

Приготовлены и отданы въ гравировку двѣ карты: входа въ Мариехамнъ (на остр. Оландѣ) и части Курляндскаго берега—отъ Люзерорта до Сернатена, и два дополненія къ картамъ: сѣвернаго и южнаго Кронштадтскихъ фарватеровъ и генеральной восточной части Балтійскаго моря.

Составляются карты: генеральная Рижскаго залива, западнаго Курляндскаго берега отъ Сернатена до Полянгена, Татарскаго пролива и Японскаго моря; входныя: къ Аренсбургу, Фридрихсгаму, Выборгу, Моонзунда съ Рижскимъ заливомъ; впады: бухты Рейкслахтъ (на NW берегу остр. Даго) и Королевскихъ воротъ (въ Финляндскихъ шхерахъ).

Сверхъ того на карты наносились всѣ перемѣны, помѣщенныя въ лоцманскихъ замѣткахъ и шатировано до 40 картъ изъ атласовъ Балтійскаго и Бѣлаго морей.

Отпечатано:

Картъ	10541
Рисунковъ, видовъ, бланковъ и проч.	9993
	<hr/>
Всего.	21534

IV) Изданіе книгъ.

Въ теченіи 1859 года при департаментѣ изданы, или приготовлены къ изданію, слѣдующія книги:

1) Новое описаніе маяковъ и другихъ предостерегательныхъ знаковъ въ моряхъ нашихъ, составленнос подполковникомъ Корпуса Штурмановъ Рогозинымъ, будетъ окончено печатаніемъ къ открытію навигаціи 1860 года.

2) Сводъ общенародныхъ морскихъ сигналовъ, переведенный въ Департаментѣ, пересмотрѣнъ былъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ - Адмирала, членомъ Морскаго Ученаго Комитета, капитаномъ 1-го ранга Соковнинымъ. Численный сводъ сигналовъ, составляющій наибольшій отдѣлъ книги, уже напечатанъ, а въ настоящее время печатается алфавитъ.

3) Составлено и отпечатано изъясненіе для употребленія морскаго мѣсяцслова на 1861 и 1862 годы.

4) Составляемыя въ Департаментѣ извѣстія о перемѣнахъ по лоціи помѣщались ежемѣсячно въ Морскомъ Сборникѣ.

Сверхъ того рассмотрѣны при департаментѣ, особою комисією, доставленныя портовыми начальниками замѣчанія на лоцманскіе сигналы.

V) Снабженіе флота инструментами, картами и книгами.

Инструменты, карты и книги на всѣ суда флота, имѣвшія плаваніе внутри нашихъ морей, отпущены были изъ запаса Департамента.

Для снабженія этими же предметами отрядовъ, отправившихся на Амуръ и въ Средиземное море, отпущена изъ кон-

мисаріатскаго Департамента, по утвержденной сметѣ, особая сумма 16 280 рублей.

На счетъ ея куплено за границую: разныхъ инструментовъ на 11 280 р., картъ и книгъ на 5 000 рублей.

Сдѣланные въ 1858 году при Ижорскихъ заводахъ два главныхъ компаса, по образцу Барро, отпущены были: одинъ на фрегатъ «Громобой» и другой на пароходъ «Рюрикъ», для испытанія и сравненія ихъ съ англійскими (*).

При увеличеніи числа судовъ Каспійской флотиліи, въ Астраханскомъ портѣ оказался недостатокъ въ хронометрахъ и секстанахъ. Департаментъ, не имѣя возможности снабдить суда эти изъ собственнаго запаса, получилъ разрѣшеніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, передать въ астраханскую инструментальную камеру 10 хронометровъ, двое секундныхъ часовъ и 24 секстана, изъ Черноморскаго депо, гдѣ они были излишними. Въ 1859 году отправлено уже изъ Николаева въ Астрахань 6 хронометровъ, одни часы и 20 секстановъ.

Изъ продажныхъ инструментовъ наиболѣе требовались морскіе бинокли, которые Департаментъ заказываетъ у здѣшняго оптика Фурнье, такъ какъ они, при одинакой цѣнѣ съ заграничными, нисколько не уступаютъ послѣднимъ въ достоинствѣ.

Всего въ 1859 году продано инструментовъ:

Въ Департаментѣ на	5 202 р. 94 к.
Въ Черноморскомъ Гидрографическомъ депо на	2 509 » » »

VI. ДѢЙСТВІЯ КРОНШТАДТСКОЙ МОРСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

До открытія навигаціи 1859 года, занятія Обсерваторіи заключались преимущественно въ повѣркѣ астрономическихъ инструментовъ, отпускаемыхъ на суда.

Компенсация хронометровъ Департамента, хранившихся при

(*) По отзыву Командировъ этихъ судовъ, компасы оказались одинаковаго достоинства съ англійскими.

Обсерваторіи, изслѣдована была при двухъ температурахъ $+5^{\circ}$ и $+15^{\circ}$ R. Предположенное изслѣдованіе при $+25^{\circ}$, не могло быть произведено, потому что устроенный для этого калориферъ не давалъ такой температуры (*).

При отпускѣ хронометровъ на суда, выдавались о каждомъ изъ нихъ аттестаты, гдѣ показаны были средній суточный ходъ и состояніе въ Гринвичской средній полдень; а при выдачѣ двухъ хронометровъ и болѣе на одно судно, означался и относительный вѣсъ ихъ, выражающій достоинство хронометра.

Столowychъ: Карманныхъ:

Къ 1 Января 1859 года, при Обсерваторіи находилось хронометровъ.	32	18
Поступило въ теченіе года:		
Изъ Гидрографическаго департамента.	13	2
Съ судовъ, возвратившихся изъ заграницы	18	5
Итого.	63	25.
Отпущено на суда: отправившіяся въ Средиземное море	5	5
Въ Восточный океанъ.	6	3
Имѣвшія внутреннее плаваніе	27	4
Послано: въ Свеаборгъ	1	»
» » Архангельскъ	2	»
Возвращено въ Гидрографическій департаментъ	»	5
Итого.	41	17
Изъ числа отпущенныхъ на суда возвращено по окончаніи навигаціи	27	4
За тѣмъ къ 1860 году имѣется при Обсерваторіи	49	12 (**).
Кромѣ того имѣются 2 столовыхъ хронометра, принадле-		

(*) Въ настоящее время устраивается новый калориферъ.

(**) Изъ нихъ 21 столовыхъ и 9 карманныхъ находятся у часовато мастера Пила, въ числѣ.

жаціе Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу, одинъ Штурманскому училищу, одинъ коммерческому судну Россійско-Американской компаніи и три (мастера Kulleberg'a), привезенные изъ заграницы для Гидрографическаго департамента.

Съ коммерческихъ судовъ въ теченіи минувшаго года повѣрено 5 столовыхъ хронометровъ.

Отпускаемые на суда флота изъ Инструментальной камеры секстаны (28), и призмозеркальные круги (7) до открытія навигаціи испытаны и исправлены на Обсерваторіи.

Для доставленія судамъ, на рейдѣ стоящимъ, возможности повѣрять хронометры, показываемы были ежедневно, посредствомъ опускаемаго съ телеграфной мачты шара, кромѣ средняго Кронштадтскаго полдня, еще 11 моментовъ: отъ 7-ч. 5-м. чрезъ каждую минуту, до 8-ч. 5-м. утра (*).

Для повѣрки хронометровъ на берегу открытъ былъ всѣмъ доступъ къ нормальнымъ часамъ; а кромѣ того выставлялись въ Инструментальной камерѣ состояніе и суточный ходъ астрономическихъ часовъ.

Для практики въ наблюденіяхъ посредствомъ секстана и Писторова круга, обсерваторію посѣщали морскіе офицеры, числомъ 15, преимущественно съ судовъ, назначаемыхъ въ заграничное плаваніе.

Помощникъ астронома, Штабсъ-Капитанъ Коргуевъ въ навигацію 1859 года командированъ былъ для астрономическихъ опредѣленій въ Ладожскомъ озерѣ; въ настоящее время онъ занятъ, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Пономаревымъ, вычисленіемъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

Настоящее помѣщеніе Обсерваторіи представляетъ многія важныя неудобства.

Сотрясеніе грунта отъ ѣзды такъ значительно, что почти невозможно производить наблюденій въ искусственный, ртутный горизонтъ. Для устраненія этого, предположено было въ

(*) Опредѣленіе времени дѣлалось помощью пассажнаго инструмента работы Брауера; рядъ сдѣланныхъ наблюденій показалъ высокое достоинство этого инструмента.

1859 году вырыть кругомъ обсерваторіи ровъ, но работа эта еще не кончена.

Въ самой Обсерваторіи неимѣется помѣщеній для нормальныхъ часовъ и хронометровъ и для изслѣдованій надъ компенсаціей. Отдаленность квартиры астронома, при которой въ настоящее время находятся эти помѣщенія, представляетъ большія затрудненія, въ особенности въ лѣтнее время, когда одному астроному (какъ это было доселѣ, по случаю командировокъ помощника его) приходилось исполнять всѣ обязанности по обсерваторіи, то есть: постоянное сличеніе хронометровъ и, отпускъ ихъ на суда, опредѣленіе времени, повѣрку мореходныхъ инструментовъ, занятіе наблюденіями съ морскими офицерами и проч. Кромѣ того, помѣщенія эти не соотвѣтствуютъ и своему назначенію. При вѣздѣ по улицѣ и сильномъ западномъ вѣтрѣ, все зданіе приходитъ въ сотрясеніе, имѣющее вредное вліяніе на ходъ и самый механизмъ нормальныхъ часовъ. Въ жаркіе лѣтніе дни, температура воздуха, въ комнатѣ, гдѣ помѣщены эти часы, доходитъ до $+20^{\circ}$, а зимою не рѣдко до $+6^{\circ}$ по Реомюру, тогда какъ нормальные часы должны быть въ температурѣ по возможности постоянной. Расположеніе самой квартиры, въ 3 этажѣ, не дозволяетъ устроить такой калориферъ, при которомъ можно было бы производить полныя изслѣдованія надъ компенсаціею. Для избѣжанія всѣхъ этихъ недостатковъ, необходимо отвести другое помѣщеніе, какъ для этихъ работъ, такъ и для нормальныхъ часовъ и хронометровъ.

VII. Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія въ портахъ Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго, Каспійскаго морей и Восточнаго океана, дѣлались въ 1859 году на прежнемъ основаніи; сверхъ того, въ Архангельскѣ произведено одновременное наблюденіе прилива на 6 пунктахъ устьевъ р. Двины, для опредѣленія съ точностію прикладнаго часа тѣхъ мѣстъ.

Представленные въ Департаментъ журналы метеорологическихъ наблюденій, по сдѣланіи изъ нихъ выписокъ о движе-

нѣи судовъ и разныхъ случаяхъ въ портахъ, отсылались въ центральную физическую обсерваторію, для напечатанія сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ въ общемъ ея отчетѣ.

Въ 1859 году на суда отрядовъ, назначенныхъ на Амуръ и въ Средиземное море, отпущены въ полномъ комплектѣ инструменты для производства метеорологическихъ наблюдений, равно бланки журналовъ и инструкціи, утвержденныя на Брюссельской конференціи.

Отъ капитана Мори получено 50 экз. II тома, 8 изданія, его мореходныхъ наставленій, которые, кромѣ отпуска на суда, разосланы разнымъ лицамъ и въ правленія компаній: Россійско-Американской и Амурской. Последняя доставила въ Департаментъ выписку изъ письма шхипера компанейскаго корабля «Св. Иннокентій», Лярсена, о плаваніи его до Батавіи и о произведенныхъ на пути наблюденіяхъ, которыя вмѣстѣ съ метеорологическими судовыми журналами, веденными по наставленіямъ Брюссельской конференціи, предполагается отправить въ Америку къ капитану Мори, для пополненія издаваемыхъ имъ картъ вѣтровъ и теченій.

VIII. Спасительныя учрежденія.

Въ 1858 году положено у насъ начало благотѣльному учрежденію спасительныхъ станцій, покупкою въ Англій лодки Пика. Лодка эта, назначенная на Фильзандъ, по неимѣнію тамъ помѣщенія для ея команды, оставалась въ Ревелѣ, и отправится къ своему посту весною будущаго года.

Въ минувшемъ лѣтѣ выписаны еще три такія лодки, съ полною принадлежностію для управленія и со снарядами для спасенія утопающихъ. По укомплектованіи ихъ командою (на каждую назначено по 14 матросъ при одномъ унтеръ-офицерѣ), онѣ поступили въ вѣдѣніе Директора маяковъ и лоцій Балтійскаго моря.

Одна изъ послѣднихъ лодокъ помѣщена на Гохландѣ, на берегу у нижняго маяка, какъ самымъ ближайшемъ мѣстѣ къ каменному рифу, на которомъ всего чаще разбиваются суда, а для команды ея, впрядь до устройства особаго помѣщенія, по распоряженію мѣстнаго земскаго начальства, от-

веденъ домъ въ деревнѣ, на разстояніи почти 3 версты отъ лодки. Такая отдаленность конечно составляетъ большое затрудненіе для немедленнаго приготовленія лодки къ спуску на воду.

Къ устраненію, хотя отчасти, этого неудобства, учреждены для призыва команды сигналы на маякѣ и на сторожевой лоцманской баптѣ.

Другая лодка, назначаемая на станцію у западной оконечности Дагерорта, отведена также въ Ревель, гдѣ и будетъ находиться до устройства предполагаемаго на Дагерортѣ нижняго маяка, или особаго для команды ея помѣщенія. Последняя находилась при маячномъ суднѣ у Домеснесса во все время навигаціи. Лодкѣ этой, по неимѣнію на берегу для команды помѣщенія, назначено и на будущее время состоять при пловучемъ маякѣ. Съ открытіемъ навигаціи, ее будутъ приводить изъ Риги вмѣстѣ съ маячнымъ судномъ.

Команды всѣхъ 4 лодокъ были занимаемы практическимъ ученіемъ, подъ руководствомъ смотрителей маяковъ, и преимущественно въ бурное время.

IX. ДѢЙСТВІЯ МАСТЕРСКОЙ МОРЕХОДНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ, БИБЛИОТЕКИ И МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1) Мастерская мореходныхъ инструментовъ, переведенная въ концѣ 1858 г. съ Ижорскихъ заводовъ въ зданіе Главнаго Адмиралтейства, могла заняться изготовленіемъ и починкою инструментовъ для флота только съ Марта мѣсяца 1859 года. Главнѣйшія причины тому были: недостатокъ или негодность доставленныхъ изъ Колпина рабочихъ инструментовъ и неимѣніе кузницы, литейной и котельной, безъ которыхъ невозможно было приступить къ работамъ.

По этимъ причинамъ прежде всего надо было устроить мастерскую, такъ, чтобы она въ состояніи была работать. Для этого сдѣланы и частію куплены новые рабочіе инструменты, а имѣвшіеся старые, по возможности, исправлены.

Доставленные съ Ижорскихъ заводовъ, принадлежащіе мастерской, станки и нѣкоторыя машины, были старой конструкціи и, отъ долгаго употребленія, почти негодные къ ра-

ботѣ, въ особенности тѣ изъ нихъ, на которыхъ изготовлялись вещи, требующія въ отдѣлкѣ математической точности, вслѣдствіе этого оказалось необходимымъ приобрести новые. Машинъ и инструментовъ куплено въ С. Петербургѣ на 2985 рублей.

Кромѣ того, по волѣ Его Высочества Генераль-Адмирала, командированъ былъ въ Іюль мѣсяцѣ за границу помощникъ завѣдывающаго мастерской, Подпоручикъ Корпуса Штурмановъ Харитоновъ, для заказа въ Мюнхенѣ, у механика Эртеля, длительной машины и въ Берлинѣ, на механическомъ заводѣ Гамана, строгательной и сверлильной машинъ, шести токарныхъ станковъ и одного для протягиванія проволоки. Нѣкоторыя изъ этихъ машинъ доставлены уже изъ заграницы. Изъ 5080 рублей, потребныхъ на покупку этихъ вещей, 4080 р., съ разрѣшенія Его Высочества, отнесены на счетъ суммъ Морской Типографіи, а остальные 1000 руб. на сумму мастерской.

Втеченіе 1859 года въ мастерской изготовлено для флота новыхъ инструментовъ и другихъ вещей на 4556 р. 70 к.

Исправлено починкою на 2304 — » —

Сдѣлано вновь и исправлено починкою разныхъ инструментовъ, собственно для мастерской, на

2056 — 79 —

Итого. 8917 р. 49 к.

Расходъ по мастерской былъ слѣдующій:

На матеріаль, употребленный для изготовленія инструментовъ и вещей

2144 р. 95 к.

На выдачу служащимъ:

Жалованья

2256 — 22 —

Задѣльныхъ

1478 — 50 —

На уплату Коммисаріатскому Департаменту, за отпущенные казеннымъ рабочимъ провіантъ, обмундированіе и прочее довольствіе

624 — 9¹/₄ —

Итого. 6503 р. 76¹/₄ к.

Расходъ этотъ сдѣланъ изъ 10000 руб., ассигнованныхъ по штату на содержаніе мастерской.

Что касается до успѣха произведенныхъ въ мастерской работъ, то при этомъ обращено было вниманіе не столько на количество, сколько на качество изготовляемыхъ инструментовъ. Въ этомъ отношеніи мастерская достигла хорошихъ результатовъ. Сдѣланные въ ней въ теченіи 1859 года инструменты, отличаются какъ внутреннимъ такъ и вѣшнимъ достоинствомъ.

2) Въ Библіотеку въ теченіи 1859 года поступило 213 сочиненій, составляющихъ 682 тома, въ числѣ ихъ 95 названій на русскомъ и 118 на иностранныхъ языкахъ.

Изъ нихъ по части:

	Сочиненій:	
	Русскихъ	Иностранныхъ
Исторіи	18	14
Географіи, статистики и путешествій.	16	13
Математики.	2	12
Мореходства и гидрографіи.	5	21
Правовѣдѣнія	7	3
Государственнаго и сельскаго хозяйства.	2	2
Технологіи	»	1
Военныхъ наукъ	15	5
Естественныхъ наукъ.	3	10
Медицины	2	»
Словесныхъ наукъ и произведеній словесности.	»	2
Языкознанія и библіографіи.	»	1
Полиграфіи и смѣси.	2	1
Періодическихъ сочиненій	22	33
Итого.	95	118

Сверхъ того картъ, плановъ и рисунковъ, не принадлежащихъ къ сочиненіямъ, 50 названій русскихъ и 3 иностранныхъ.

На покупку означенныхъ сочиненій издержано 725 р. 70 к. Большая часть русскихъ книгъ получена безденежно изъ цензурныхъ комитетовъ и въ обмѣнъ изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Императорской Академіи Наукъ и другихъ мѣстъ.

Выдача книгъ на домъ и чтеніе въ самой библіотекѣ произ-

водились ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней и лѣтняго вакантнаго времени. Число книгъ, выданныхъ на домъ, было около 2000.

3) Въ теченіи 1859 года Типографія исполнила заказовъ:

Отъ мѣстъ морскаго вѣдомства на	25 405 р.	5 ³ / ₄ к.
Отъ постороннихъ мѣстъ и лицъ на	16 157 —	24 ¹ / ₄ —
Итого.	41 562 р.	30 к.

Всѣхъ суммъ въ Типографію поступило:

За исполненные заказы прежнихъ лѣтъ	19 897 р.	30 к.
За исполненные заказы 1859 года	33 874 —	68 —
Ассигнованныхъ по штату	3 130 —	19 —
Кромѣ того имѣлось остатка отъ доходовъ за работы прежнихъ лѣтъ	8 490 —	51 —
Итого.	65 392 р.	68 к.

Изъ этой суммы израсходовано:

На покупку матеріаловъ	14 128 р.	30 к.
На выдачу служащимъ жалованья, задѣльной платы и пособій	18 362 —	87 к.
На покупку машинъ, шрифта и разныхъ мелкихъ вещей, и на слесарныя, малярныя и другія работы	3 240 —	83 —
Итого.	35 732 р.	» —

За тѣмъ къ 1 Января 1860 года Типографія имѣла прибыли 29 560 р. 68 к.

Исключивъ изъ этой суммы отпущенное ей отъ казны пособіе: на жалованье служащимъ, обмундированіе и провіантъ нижнихъ чиновъ, помѣщеніе и отопленіе Типографіи, всего 18130 р., окажется, что Типографія получила 11 430 руб. 68 к. чистаго дохода (*).

Х. Личный составъ и движеніе дѣлъ.

Въ личномъ составѣ чиновъ вѣдомства Гидрографическаго Департамента, въ теченіи 1859 года произошли слѣдующія перемѣны.

(*) Въ прошломъ 1858 году исчисленнаго, на этомъ же основаніи, дохода Типографія имѣла 3006 р. 2 к.

	Состояло къ 1 Января 1859 г.	Въ теченіе 1859 года.		Состоитъ къ 1 Января 1860 г.
		Прибы- ло.	Убыло.	
При Гидрографическомъ Департаментѣ.				
Гражданскихъ чиновъ	29	»	»	29
Офицеровъ } Флотскихъ	4	»	1	3
	Корпуса Штурмановъ	82	»	8
Писарей	16	1	»	17
Рисовальщиковъ	2	1	»	3
Чертежниковъ	6	3	1	8
Чертежныхъ учениковъ	4	»	3	1
Граверовъ унтеръ-офицерскаго званія	17	»	»	17
Граверныхъ учениковъ	2	»	»	2
Нижнихъ чиновъ при фигурной	12	2	2	12
При мастерской мореходныхъ инструментовъ:				
Офицеровъ } Состоящихъ по Адмирал- тейству	»	1	-	1
	Корпуса Штурмановъ	»	1	»
Нижнихъ чиновъ	»	25	4	21
При Морской Типографіи.				
Офицеровъ Корпуса Штурмановъ	1	»	»	1
Гражданскихъ чиновъ	3	»	»	3
Рабочихъ	158	15	42	131
При Кронштадтской Обсерваторіи.				
Гражданскихъ чиновъ	1	»	»	1
Офицеровъ Корпуса Штурмановъ	1	»	»	1
Писарей	1	1	1	1

Состоящіе въ вѣдѣніи Гидрографическаго Департамента чины Корпуса Штурмановъ были распределены въ слѣдующія должности:

1) При постоянныхъ штатныхъ должностяхъ:	
въ Департаментѣ	11 офиц.
При мастерской мореходныхъ инструментовъ	1 —
Въ Морской Типографіи	1 —
При Кронштадтской Обсерваторіи	1 —
	<hr/>
	14 —
2) Временно: при Гидрографическомъ Департаментѣ	
	6 —
При Кронштадтской Обсерваторіи	1 —
При Николаевской Обсерваторіи	1 —
	<hr/>
	8 —
3) При гидрографическихъ работахъ:	
У промѣра въ Балтійскомъ морѣ	31 —
» Рогервикѣ	3 —
Невской губы	5 —
въ Ладожскомъ озерѣ	12 —
» Финляндіи	5 —
При изслѣдованіи рѣкъ Волги и Западной Двины	4 —
	<hr/>
	60 —
	<hr/>
Всего	82 (*)

Изъ числа положенныхъ по штату при Чертежной 10 офицеровъ Корпуса Штурмановъ, четверо употреблены были для другихъ занятій, а именно: въ должности Завѣдывающаго архивомъ и его помощника, не полагаемыхъ по штату. 2 офицера. Для наблюденія за работами при печатаніи въ фигурной картѣ 1 офицеръ для работъ по промѣру Невской губы 1

Въ теченіе 1859 года по Гидрографическому Департаменту заведено дѣлъ	371
Изъ нихъ рѣшено	320
Осталось не рѣшенныхъ	51
Поступило бумагъ	4111
Изъ нихъ исполнено	3097

(*) Изъ этого числа въ концѣ года выбыло 8 человекъ.

Принято къ свѣдѣнію	1014
Исходящихъ бумагъ было.	4192

О числѣ производящихся дѣлъ и бумагъ, входящихъ и исходящихъ, втеченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

	Число произ- водившихся дѣлъ.	Число бумагъ.	
		Входящихъ.	Исходя- щихъ.
Въ 1855 году	672	5719	3856
— 1856 —	668	6238	5880
— 1857 —	489	5195	5455
— 1858 —	320	5440	4804
— 1859 —	371	4111	4192

ОТЧЕТЪ
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА

Полковника Чернявскаго,

за 1859 годъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Кораблестроительнаго Техническаго комитета въ 1859 году, составляютъ слѣдующіе четыре отдѣла.

I—О подлежащихъ соображенію Комитета предметахъ по судостроительнымъ работамъ и по изготовленію паровыхъ механизмовъ.

II—О разныхъ предположеніяхъ, передѣлкахъ и пововведеніяхъ въ устройствѣ судовъ и паровыхъ механизмовъ, и въ механическихъ средствахъ производства судостроительныхъ работъ.

III—О предложеніяхъ разныхъ лицъ, проектахъ и изобрѣтеніяхъ, а также о вопросахъ учрежденій, не принадлежащихъ Морскому вѣдомству.

IV—О занятіяхъ Чертежной Комитета и перечень дѣлопроизводства.

I) О подлежащихъ соображенію Комитета предметахъ по судостроительнымъ работамъ и по изготовленію паровыхъ механизмовъ.

По этому отдѣлу подлежали разсмотрѣнію Комитета слѣдующіе предметы:

Строеніе корабля «Императоръ Николай I».

Строеніе этого корабля производится казенными средствами съ 1855 г. и доведено до $\frac{21}{30}$ частей полной постройки.

Спускъ корабля на воду предполагался осенью 1859 г. и съ этою цѣлю оказывалось необходимымъ: портовые средства у строенія корабля значительно усилить съ ранней весны прошлаго года; но такъ какъ кузнецы не успѣвали выдѣлывать желѣзное скрѣпленіе въ корпусъ корабля за множествомъ другихъ спѣшныхъ работъ при исправленіи судовъ, готовившихся къ кампаніи и при изготовленіи всѣхъ канонирскихъ лодокъ,—то къ конопатнымъ работамъ по кораблю приступлено было гораздо позже, чѣмъ слѣдовало, чтобъ успѣть выполнить ихъ къ сроку. Сверхъ того, работы по достройкѣ корабля замедлились отъ встрѣтившейся необходимости передѣлать задній ахтеръ-штевень, по случаю измѣненія въ направленіи вала гребнаго винта при новомъ механизмѣ, заказанномъ для корабля въ Англіи, и отъ перемѣны задней штуки киля, у которой въ концѣ подъ ахтеръ-штевнемъ оказался фаутъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, должно было отложить спускъ корабля до Мая 1860 года; это время выходило болѣе удобнымъ и для проводки корабля въ Кронштадтъ на плочучемъ докѣ, такъ какъ при этомъ новомъ у насъ способѣ проводки, необходима большая осмотрительность въ употребленіи дока въ дѣло и предварительный опытъ, который въ позднее время года, производить неудобно.

Во время строенія корабля оказалось полезнымъ, для болѣе надежнаго скрѣпленія корпуса корабля, скрѣпить бимсы мидель и оперъ-дековъ у всѣхъ трехъ мачтъ—двумя боковыми книнами на каждомъ концѣ, а не одною кницею съ лежащимъ наугольникомъ, какъ предполагалось прежде. Исполнить это можно было не мѣшая другимъ скрѣпленіямъ, и потому, вмѣсто 48 наугольниковъ—сдѣлано то же число книць.

Въ скрѣпленіе корпуса корабля введены двойные кильсоны, бортъ вверху скрѣпленъ продольными желѣзными поло-

сами и вообще при строеніи корабля принимаются въ руководство всѣ другія полезныя скрѣпленія по примѣру фрегата «Генераль-Адмиралъ».

О построеніи корвета «Богатырь».

Строеніе корвета, производящееся въ деревянномъ элингѣ Новаго Адмиралтейства, съ подряда изъ дубовыхъ лѣсовъ и матеріаловъ подрядчика, по контракту, заключенному въ 1858 году, доведено къ 1860 году до $\frac{19}{30}$ частей всей постройки.

По сооруженію этого судна, подлежали соображеніямъ Комитета, слѣдующія обстоятельства:

а) Строитель корвета, Штабсъ-Капитанъ Коршиковъ, предполагалъ ввести въ корпусъ этого судна желѣзныя связи и члены по системѣ французскаго инженера Армана, построившаго фрегатъ «Свѣтлана» и корветъ «Баянъ».

Но Комитетъ, по обсужденіи этого предположенія, призналъ, что:

1) Такъ какъ строеніе корвета заподряжено по обыкновенной системѣ и измѣненіе ея сопряжено съ неточными расчетами между подрядчикомъ строящимъ корветъ, и тѣмъ заводчикомъ, который принялъ бы на себя изготовленіе желѣзныхъ частей по системѣ Армана, то введеніе ся на этомъ суднѣ было бы сопряжено съ значительною невыгодою для казны и требовало бы къ смѣтной суммѣ прибавки до 36 000 руб. сер. и даже болѣе.

2) Невозможно было бы отстроить корветъ къ назначенному сроку.

3) Одно изъ главнѣйшихъ условій выгодности системы Армана, состоитъ въ томъ, чтобы она обходилась не дороже постройки изъ хорошаго дубу, по обыкновенной системѣ, и употреблялась бы тогда только, когда необходимость заставляетъ строить суда изъ слабаго лѣса, неспособнаго дать достаточнаго взаимнаго скрѣпленія частей или членовъ, какъ наприм. листовница; но въ настоящемъ случаѣ, т. е. при строеніи корвета «Богатырь» изъ Курляндскаго дуба, извест-

наго своею крѣпостию, примѣненіе системы Армана было бы невыгодно.

4) Желѣзные бимсы съ карлинсами, въ особенности въ нижнихъ палубахъ, и нѣкоторыя скрѣпленія изъ углового желѣза въ интрьюмѣ, непрепятствующія своевременному осмотру деревянныхъ членовъ, хотя и полезно было бы допустить на этомъ корветѣ, если бы не произошло неудобствъ въ отмѣнѣ контракта и если бы срокъ постройки, который слишкомъ коротокъ, не препятствовалъ тому; но какъ корветъ, этотъ при употребляющемся на него хорошемъ Курляндскомъ дубѣ, можетъ быть строенъ крѣпко, то выгоднѣе продолжать постройку его по первоначальному предположенію.

5) Система Армана неудобна для военныхъ судовъ, въ отношеніи дѣйствія непріятельскихъ ядеръ, которыя будутъ отрывать опасныя для команды осколки отъ желѣза, покрывающаго по этой системѣ сплошь внутреннія стѣны и кромѣ того, система эта невыгодна тѣмъ, что пробоины въ подводной части будутъ разрушительнѣе.

На основаніи этихъ соображеній, Комитетъ полагалъ: отложить примѣненіе системы Армана до построения другаго судна, и тогда предоставить г. Штабсъ-Капитану Коршикову, вводить всѣ тѣ желѣзныя скрѣпленія, которыя дѣйствительно полезны и свойственны военному судну, а въ настоящей постройкѣ усиливать по возможности желѣзными членами въ тѣхъ только случаяхъ, когда не потребуется измѣненій въ условіяхъ контракта.

Съ мнѣніемъ этимъ г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ изволилъ согласиться.

б) Впослѣдствіи, по волѣ Е. И. В. Генераль-Адмирала, предписано строителю ввести для скрѣпленія корпуса корвета двойные кильсоны, какъ окажется удобнѣе, по соображеніи съ расположеніемъ механизма и по примѣру постройки фрегата «Генераль-Адмиралъ», скрѣпляя штуки ихъ съ наборомъ и между собою чугунными коксами въ добавокъ къ своимъ болтамъ, такъ чтобы этимъ способомъ скрѣпленія такихъ длинныхъ судовъ, достигнуть невозможно большей

твердости въ этой части ихъ дна, для сохраненія корпуса судна отъ перелома.

Діагональныя желѣзныя полосы (ридерсы) по наружной поверхности шпангоутовъ съ продольною желѣзною полосою по топтимберсамъ, придѣлываемыя для скрѣпленія отъ перелома, взаимно скрѣплять болтами въ своихъ пересѣченіяхъ, такъ чтобы система діагональнаго скрѣпленія представляла собою цѣлую сѣть, охватывающую кузовъ судна съ обѣихъ сторонъ, и принять къ руководству все другія такія нововведенія съ фрегата «Генераль-Адмиралъ», которыя наиболее полезны, для приданія корвету болѣе крѣпости въ постройкѣ, выгодъ въ размѣщеніи внутреннихъ устройствъ, удобствъ по вооруженію и проч.

в) Штабсъ-Капитанъ Коршиковъ, имѣя въ виду устройство русленей по примѣру фрегата «Генераль-Адмиралъ», представилъ чертежъ этого устройства съ показаніемъ сѣтокъ, со свѣсомъ внутрь корвета; но такъ какъ корветъ едва только имѣетъ достаточную ширину на верхней палубѣ для дѣйствія орудіями (*), то Комитетъ нашелъ: что если свѣсъ коечныхъ секторовъ обратить внутрь корвета, собственно для уменьшенія ширины русленей, то по недостаточной высотѣ ихъ отъ палубы, корветъ внутри будетъ стѣсненъ, а видъ борта громозденъ, поэтому полагалъ необходимымъ, поставить коечные сектора свѣсомъ наружу и хотя отъ того русленя будутъ шире, но при значительной вышинѣ ихъ отъ воды, они никакихъ другихъ неудобствъ не представляютъ. Русленя же положено придѣлать противъ нижняго пояса спиркетенгса, къ чему не оказывалось никакого препятствія, потому что эта часть борта, укрѣпленная ватервейсами, спиркетенгсами и шпэрстрекомъ, выдержитъ наружное усиліе вантъ, безъ всякаго въ бортѣ измѣненія. Помѣщеніе русленей при этомъ мѣстѣ допускается у судовъ всѣхъ ранговъ, особенно при вышинѣ портовъ отъ палубы до 2 футь.

(*) На корветѣ назначено поставить по борту 16 орудій 60 ф. № 2 и одно носовое орудіе 60 ф. № 1—на поворотной платформѣ.

г) Желѣзныя кницы для корвета, изготовляемыя строющимъ съ подряда корветъ, Почетнымъ Гражданиномъ Кудрявцевымъ, представили по способу выдѣлки ихъ, сомнѣніе въ прочности, поэтому, отъ Техническаго Комитета составлена была особая коммисія для освидѣтельствованія этихъ книць и заключенія о принятомъ подрядчикомъ способѣ сварки ихъ.

Признавая, на основаніи донесенія коммисіи, способъ выковки желѣзныхъ книць для корвета «Богатырь» неудовлетворительнымъ для ихъ цѣли, Комитетъ просилъ распоряженія Кораблестроительнаго Департамента, чтобы кницы были изготовляемы по такому способу, который вполнѣ обеспечивалъ бы важное назначеніе ихъ въ отношеніи скрѣпленія судна, присовокупляя, что для безостановочнаго продолженія постройки самаго корвета, настоятъ въ кницахъ крайняя надобность.

д) Комитетомъ одобрено и Е. И. В. Генераль-Адмираломъ утверждено предположеніе объ устройствѣ для корвета «Богатырь» руля съ желѣзною головою и металлическою для нее обоймой, по образцу устроеннаго на фрегатѣ «Свѣтлана»,

е) По механизму же въ 360 силъ, назначенному на корветъ «Богатырь», произведено было Комитетомъ въ Январѣ 1859 года свидѣтельствованіе.

Комитетъ нашелъ, что машины и котлы отвѣчали условіямъ контракта и находились въ слѣдующей степени готовности: обѣ машины были собраны, пригнаны и надлежащимъ образомъ приведены въ движеніе въ ручную.

Всѣ главныя запасныя вещи изготовлены и пригнаны къ своимъ мѣстамъ.

Гребной валъ съ подшипниками и подушками и гребные винты: настоящей и запасной готовы, а также подъемная винтовая рама съ подшипниками, и паровые котлы съ принадлежностями готовы, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые придѣлываются обыкновенно по постановленіи котловъ на мѣсто. Котлы пробованы водою и оказались прочными.

Вѣсъ гребнаго винта, его рамы и прочихъ частей меха-

низма, не могъ быть опредѣленъ согласно контракту, по неимѣнію для того приспособленій и по невозможности раздѣлять части механизма; но при разборкѣ и отпавкѣ въ Кронштадтъ, все это предполагалось свѣсить.

ж) Такъ какъ вышеозначенный паровой механизмъ въ 360 силъ предназначался первоначально для фрегата «Громобой», но въ послѣдствіи повелѣно обратить этотъ механизмъ на корветъ «Богатырь» и соотвѣтственно конструкции его и по примѣру корвета «Баянъ», поставить котлы позади гротъ-мачты, а машину впереди ея, то оказалось необходимымъ: удлинить на 15 ф. первую часть гребнаго вала, увеличить длину трубъ: главной паровой, одной питательной, четырехъ къ трюмнымъ помпамъ, двухъ къ ручнымъ помпамъ и сдѣлать другія перемѣны, необходимыя при помѣщеніи котловъ сзади механизма вмѣсто прежде сдѣланныхъ, когда они были впереди его.

При употребленіи этой фрегатской машины на корветъ, который на 12 фут. уже фрегата, острокильнѣе его и имѣетъ меньшее углубленіе въ полномъ грузу, котлы сдѣланные для фрегата, должны были стать въ корветъ такъ высоко, что между ними и грузовой ватеръ-линіей, оставалось лишь нѣсколько дюймовъ. Неудобства эти въ отношеніи паровыхъ котловъ, устранить можно было только построеніемъ новыхъ котловъ, собственно для корвета, низкихъ и соотвѣтственныхъ его острокильной формѣ, а эти оставить въ запасъ для фрегатовъ съ такими же точно механизмами и заказавъ для корвета новые, на сумму, которая имѣетъ быть истребована для котловъ на тѣ фрегаты, которые потребуютъ перемѣны ихъ.

Получивъ согласіе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ на это предположеніе, Комитетъ составилъ чрезъ члена своего Инженеръ-Механика Штабсъ-Капитана Эшапара, чертежъ новыхъ котловъ и техническія условія, по которымъ и заказаны потомъ, чрезъ Кораблестроительный Департаментъ, котлы заводчику Берду, а чтобы котлы стали по возможности ниже въ трюмъ, то признано необходимымъ подвинуть

гротъ-мачту на $4\frac{1}{2}$ фута впередъ, а фокъ-мачту на $2\frac{1}{2}$ фута назадъ, безъ вреда положенію общаго центра парусности и удобному расположенію грузовъ корвета.

3) По повелѣнію Е. И. В. Генераль-Адмирала, чтобы винты на корветѣ «Богатырь» и фрегатѣ «Ослябя» имѣли большой шагъ, — такъ какъ это принято дѣлать въ настоящее время, — Комитетъ обсудилъ и призналъ, что винтъ съ большимъ шагомъ, для машины въ 360 силъ на корветѣ «Богатырь», даже съ меньшимъ числомъ оборотовъ, будетъ выгоднѣе потому, что паръ въ котлахъ будетъ держаться лучше, машинѣ будетъ легче, и корветъ съ весьма острыми своими линіями допускаетъ винтъ съ самымъ большимъ шагомъ.

Посему, положилъ дать шагъ винту корвета «Богатырь», въ $1\frac{1}{2}$ діаметра винта или до 24 футъ, а какъ винты для корвета были уже отлиты — только съ шагомъ въ $16\frac{1}{2}$ ф., то перелить ихъ на Кронштадтскомъ Пароходномъ Заводѣ, и въ тоже время перелить винты и фрегата «Ослябя», для котораго такой же винтъ уже былъ заготовленъ.

При этомъ Комитетъ полагалъ перелить изъ четырехъ готовыхъ винтовъ для этихъ судовъ, два только винта, сдѣлавъ ихъ съ устройствомъ для утвержденія выемныхъ лопастей, по образцу винта, сдѣланнаго Англійскимъ заводчикомъ Модлей и К°, для фрегата «Олего» и притомъ такъ, чтобы шагъ могъ быть въ случаѣ надобности увеличенъ болѣе 24 ф. и уменьшенъ до 23 футъ.

Однимъ такимъ винтомъ Комитетъ полагалъ снабдить фрегатъ «Ослябя» — давъ ему въ запасъ винтъ, сдѣланный съ шагомъ въ $20\frac{1}{2}$ ф., а другой новый винтъ съ выемными лопастями, отпустить на корветъ; четвертый же винтъ, изготовленный съ шагомъ въ $16\frac{1}{2}$ ф. оставить при портѣ, безъ переливки, — въ ожиданіи указаній опыта надъ перелитыми винтами и новѣйшихъ свѣдѣній о результатахъ опытовъ, производящихся теперь въ Англии и Франціи.

Представленіе о переливкѣ винтовъ удостоилось утвержденія Его Высочества Генераль-Адмирала.

і) Новые котлы были заказаны по чертежу проектирован-

ному членомъ Комитета Штабсъ-Капитаномъ Эшапаромъ, какъ выше сказано; въ нихъ нагрѣвательная поверхность увеличена противу прежняго на 595 кв. футъ или почти на $13\frac{2}{3}$, а также и просторъ въ печахъ сдѣланъ болѣе, чрезъ удлиненіе котловъ на 5 фут.; это положено въ тѣхъ видахъ, что въ настоящее время принято вообще дѣлать котлы нѣсколько просторнѣе въ размѣрахъ, чтобы доставить возможность машинамъ дѣйствовать съ увеличенною силою пара.

Но поступившій впослѣдствіи на службу въ Морское вѣдомство, въ званіи главнаго инженеръ-механика Балтійскаго флота англійскій инженеръ—Ламбертъ, сообщилъ Комитету, что онъ находитъ и вновь заказанные котлы недостаточно великими для постояннаго давленія пара по 15 ф. на кв. дюймъ, и предложилъ: удлинить ихъ еще на 4 фута, прибавивъ ширины на 3 дюйма, чтобы удлинить на столько же дымогарныя трубки, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и діаметръ дымовой трубы; передѣлать также весь гребной валъ отъ машины до винта, чтобы увеличить толщину его и сдѣлать его съ прикованными муфтами; но въ самыхъ машинахъ, измѣненій дѣлать не совѣтовалъ, потому что по контракту, заводчикъ Бердъ обязанъ отвѣчать за благонадежность машинъ для дѣйствія давленіемъ пара по 15 ф. на кв. дюймъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ увеличеніемъ котловъ, дѣйствительная сила машины увеличится противу прежняго, такъ что, можетъ быть, будетъ въ состояніи дать самое большое число оборотовъ винту и съ увеличеннымъ шагомъ и слѣдовательно—сообщить корвету желаемую наибольшую скорость хода, какую онъ, по остротѣ своей обѣщаетъ, а утолщеніе гребнаго вала болѣе облегчитъ его прочность для выдержанія увеличеннаго давленія; но при всемъ томъ Комитетъ сомнѣвается, чтобы машины, построенныя совершенно по образцу машинъ фрегата «Палканъ», не работающихъ выше 10 фунт. пару, въ состояніи были выносить, безъ частой ломки, ту усиленную работу, которая имъ будетъ предназначена при этомъ новомъ устройствѣ; поэтому и не можетъ

опредѣлить утвердительно, достоинъ ли этотъ механизмъ столь значительныхъ пожертвованій, какія потребуются на предлагаемая г. Ламбертомъ передѣлки, а полагалъ бы ограничиться только разрѣшенными прежде передѣлками, т. е. переливкою винта для увеличенія шага до 24 фут. и котлами, съ проходящею между ними частью гребнаго вала, которые изготовляются уже по данному чертежу.

Равнымъ образомъ, какъ разобѣненіе винта посредствомъ муфты, потребуетъ переливки всей подъемной рамы, сапортусовъ, укрѣпляемыхъ къ ахтеръ-штевнямъ, и передѣлки ахтеръ-штевня, которой, при настоящемъ положеніи работъ, нельзя исполнить безъ ослабленія крѣпости этого члена, а между тѣмъ, на всѣ исчисленныя перемѣны, потребуются значительныя издержки и неизбежна будетъ остановка въ постройкѣ корвета, то Комитетъ полагалъ, что разобѣненіе посредствомъ муфты не представляетъ на столько выгоды — чтобы сдѣлать для этого такія пожертвованія. Кромѣ того, на фрегатѣ «Палканъ» не замѣчено особеннаго неудобства въ такомъ устройствѣ разобѣненія. Предположеніями же Ламберта желательно было бы воспользоваться и по возможности исполнить ихъ при постройкѣ имѣющихся въ виду новыхъ корветовъ.

Построеніе на Галерномъ Островкѣ пловучаго дока и изготовленіе на заводѣ Г.г. Карра и Макферзена, водокачательныхъ машинокъ для этого дока.

Строеніе дока, производящееся съ подряда, съ осени 1856 года, приведено въ 1859 г. къ окончанію, и при освидѣтельствованіи комисіею отъ Комитета 25 Августа, найдено, что всѣ пять частей его построены правильно и прочно, согласно съ утвержденнымъ чертежемъ. Одна часть этого дока спущена на воду того же 25 Августа, другая 17 Сентября, а прочія три оставлены на стапеляхъ.

Для отливки воды изъ дока, назначено было устроить на немъ паровыя водокачательныя машинки, по двѣ на каж-

дой части дока; поэтому въ Январѣ 1859 года составлены Техническимъ Комитетомъ и утверждены г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ техническія статьи условій и спецификація на изготовленіе десяти такихъ машинокъ, которыя и заказаны Кораблестроительнымъ Департаментомъ Балтійскому чугуно-литейному заводу Карра и Макферзена, по представленному отъ него чертежу; причемъ вмѣнено было въ обязанность заводу, сверхъ совершеннаго окончанія всѣхъ частей механизмовъ, съ установкою ихъ на свои мѣста, произвести своими машинами—отливку воды изъ дока при подъемѣ на немъ корабля «Императоръ Николай I», испытать дѣйствіе механизма во время самой проводки корабля и вторичной выкачки изъ дока воды, по снятіи съ него корабля, что и условлено считать удостовѣреніемъ въ исправномъ исполненіи контракта.

Крайній срокъ изготовленія механизма, съ готовностію привести въ дѣйствіе для пробы, опредѣленъ былъ по контракту къ 1 Сентября 1859 года.

По спускѣ на воду первыхъ двухъ частей дока, приступлено было, по распоряженію Кораблестроительнаго Департамента, къ установкѣ на нихъ механизмовъ, дабы согласно волѣ Е. И. В. Генераль-Адмирала, объ эти части, тою же осенью отправить въ Кронштадтъ. За всѣмъ тѣмъ до заморозковъ механизмы для этого испытанія не были готовы, а съ наступленіемъ (въ половинѣ Ноября) морозовъ, наполненіе дока водою могло имѣть вредныя для него послѣдствія, то Комитетъ увѣдомилъ, что испытаніе это должно отложить до весны.

По поводу возбужденнаго между тѣмъ вопроса о числѣ машинистовъ и кочегаровъ для машинокъ пловучаго дока, Комитетъ сообщилъ Кораблестроительному Департаменту, что собственно на время поднятія судна въ докѣ, проводки его и выпуска изъ дока—потребно: машинистовъ—для всего дока 12 челов., изъ нихъ два должны быть старшими и находиться на каждой сторонѣ дока (по одному), будетъ ли весь докъ въ дѣлѣ или только часть его; а прочіе 10 челов.

должны быть раздѣлены по одному у каждой отдѣльной машины; кочегаровъ же нужно имѣть по три чел. при каждой машинѣ. На прочее же время, для содержанія всего механизма въ исправности и всегдашней готовности необходимо имѣть: а) машинистовъ при докѣ, постоянно однихъ и тѣхъ же въ означенномъ выше числѣ, чтобы каждый, при двухъ старшихъ, имѣлъ въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи и на своей отвѣтственности одну назначенную ему машину; иначе трудно надѣяться на исправность механизмовъ; б) кочегаровъ же постоянныхъ достаточно имѣть для такого времени только 4 чел., на предметъ очистки печей, внутренности котловъ, трубъ и проч.

По обсужденію вопроса о томъ, какіе фауты могутъ быть допускаемы въ Курляндскомъ дубѣ при кораблестроеніи.

По переданному изъ Кораблестроительнаго Департамента прошенію Почетнаго Гражданина Кудрявцева, о разъясненіи недоразумѣній, встрѣченныхъ при приѣмѣ отъ него Курляндскаго дуба для производимой имъ же съ подряда постройки фрегата и корвета, Комитетъ опредѣлилъ, что:

Во 1-хъ, въ Курляндскомъ какъ и во всякомъ дубѣ, ни какіе фауты не должны быть допускаемы при кораблестроеніи.

Во 2-хъ, дубъ этотъ, какъ и всякій другой, идущій на члены корпуса, слѣдуетъ принимать только перваго сорта, какъ выражено въ контрактѣ, заключенномъ съ Кудрявцевымъ: «безъ малѣйшихъ фаутовъ».

Во 3-хъ, измѣненіе контракта не можетъ быть допущено; но въ поясненіе правилъ о приѣмѣ дубовыхъ лѣсовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что фаутами называются: дряблость, ситовые и гнилые сучья, въ особенностяхъ тѣ, которые совершенно сгнили и отъ которыхъ древесина уже получила темный цвѣтъ; наросты, двойная оболонь, или заросшая кора, облупость, морозобой, червоточины, поясы или круги темнаго и блѣднаго цвѣта, рѣзко обозначающіеся, стержни на сердцевинѣ, полосы на бокахъ и пятна на концахъ темнаго или блѣднаго цвѣта.

Эти фауты не могутъ быть допущены на выдѣланныхъ членахъ, и потому они должны быть вычищаемы до того, чтобы и признаковъ ихъ не оставалось на членахъ. За тѣмъ, если немного вырубленные мѣста, или выверченныя сучья не ослабили выдѣланнаго члена и онъ еще можетъ быть годенъ въ общей связи, то такой членъ слѣдуетъ допустить въ дѣло, для котораго онъ предназначенъ; если же онъ окажется для этого назначенія негоднымъ, въ такомъ случаѣ его слѣдуетъ обратить на другой предметъ, на какой выдѣланный членъ можетъ быть годенъ своими размѣрами, по сбавкѣ толщины.

Въ отношеніи глубины вырубленныхъ мѣстъ и гдѣ ихъ допустить можно, необходимо принимать въ соображеніе степень важности самыхъ членовъ въ корпусѣ судна, и руководствоваться правилами науки и указаніями опытовъ — для составленія и скрѣпленія частей судна.

При этомъ надлежитъ наблюдать, чтобы вырубki для очистки фаутовъ допускались только въ такихъ членахъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не могутъ вредить общей связи и болтовому крѣпленію, и притомъ, чтобы вырубki не составляли столь значительной потери дерева отъ полной его толщины, что выдѣланный такимъ образомъ членъ могъ бы нарушить общій составъ многихъ другихъ членовъ, съ которыми онъ будетъ въ связи, какъ на примѣръ: въ шпангоутахъ; если какой изъ его футоксовъ будетъ имѣть вырубку, то онъ не можетъ нарушить крѣпости общаго состава набора судна; потому что наборъ, составляющійся изъ многочисленныхъ членовъ, не можетъ чувствительно ослабнуть, — если въ немъ, на всей длинѣ корпуса, и будетъ заключаться нѣсколько членовъ съ вырубками, слѣдовательно вырубki въ футоксахъ, — разумѣя только у немногихъ шпангоутовъ, — можно допустить до $\frac{1}{4}$ ширины и толщины дерева. Можно также допустить и вывертываніе дыръ — для уничтоженія гнилыхъ сучьевъ даже во всю толщину дерева, если только величина дыры не болѣе нагеля, которымъ будетъ крѣпиться надводная обшивка. На концахъ футоксовъ задѣлки или надѣлки,

непрепятствующія помѣщенію коксовъ, безвредны и допускаются.

Такъ какъ у кривыхъ членовъ, выдѣланныхъ изъ погибшихъ деревьевъ, размѣры въ правкѣ допускаются тонѣе, нежели у такихъ же членовъ, вытесываемыхъ изъ прямыхъ штукъ, какъ слабѣйшихъ противу членовъ съ натуральною погибью, то необходимо принимать въ соображеніе и это обстоятельство при сужденіи о выдѣланныхъ членахъ.

Въ штукахъ дейдвудовъ, которыя и по своему названію не составляютъ сами по себѣ скрѣпленія корпуса, можно допускать задѣлки въ $\frac{1}{3}$ толщины штукъ.

Но у концовъ бимсовъ, задѣлки, напротивъ, вовсе не допускаются; съ цѣлью дать имъ наибольшее скрѣпленіе со стѣнами корпуса, ватервейсами, привальными брусьями и кницами, какъ равно и у тѣхъ членовъ, которые сами по себѣ должны быть крѣпкими, какъ то: битенги для каната, привальные брусья и другіе, можно допускать только мелкія задѣлки, и то тогда лишь, когда онѣ не мѣшаютъ должному расположенію болтовъ.

Во всякомъ случаѣ, положительное заключеніе о годности или негодности лѣсовъ, представляемыхъ для кораблестроенія, можно сдѣлать только на мѣстѣ, по подробномъ осмотрѣ ихъ; поэтому, для разрѣшенія споровъ, возникающихъ между поставщиками и пріемщиками лѣсовъ, однихъ правилъ недостаточно; и необходимо, чтобы такіе споры рѣшались комиссіями изъ строителей судовъ и по осмотру лѣсовъ, и по соображеніи съ предметами, для которыхъ они предназначены быть могутъ.

Комитетъ еще присовокупилъ, что курляндскій дубъ, употребляющійся для корвета и фрегата, вообще хорошаго качества, и что въ немъ оказываются только менѣе важные изъ вышеупомянутыхъ фаутовъ, а это доказываетъ, что означенный дубъ прочнаго свойства, и по своей плотности, принадлежитъ къ лучшимъ сортамъ дубовыхъ породъ.

Построеніе въ Кронштадтѣ фрегата «Олегъ» подъ механизмомъ въ 800 силъ, заказанный въ Англій заводчику Модзлей и К°.

Строеніе этого фрегата, производимое съ подряда, лѣсами, матеріалами и мастерами подрядчика, доведено до $\frac{28}{30}$ частейъ полной постройки.

Въ теченіе минувшаго года Комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе предметы по изготовленію этого судна:

а) Одобрено распределеніе работъ по построенію фрегата на четыре части, которыя оставалось (съ Марта 1859 г.) произвести отъ подрядчика, послѣ исполненной уже имъ первой части работъ съ передѣлкою кормоваго набора фрегата, по случаю назначенія на него механизма въ 800 силъ, вмѣсто прежняго въ 500 силъ.

б) Разсмотрѣна и исправлена смета на построеніе фрегата.

в) Сообщено строителю фрегата о примѣненіи къ строенію фрегата «Олегъ», по возможности, нововведеній съ фрегата «Генераль-Адмиралъ», полезныхъ для крѣпости.

г) Такъ какъ на шкафутѣ фрегата назначено поставить 36 фунт. орудій № 2, и отъ того оказывалось невозможнымъ поставить тамъ два барказа, а приходилось: или снять со шкафутовъ шесть орудій, или сдѣлать мостъ для гребныхъ судовъ; то комитетъ, обсудивъ этотъ вопросъ по приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, заключилъ: что при помѣщеніи на фрегатѣ «Олегъ» двухъ барказовъ, дѣйствительно займется столько мѣста, что шкафутными орудіями дѣйствовать будетъ неудобно, укладка же барказовъ на мостикѣ, по мнѣнію Комитета, неудобна для спуска ихъ на воду во время боковой качки и даже опасна при сильномъ волненіи. Поэтому если необходимо имѣть на фрегатѣ два барказа, то слѣдуетъ снять шкафутныя орудія, которыя назначены были здѣсь въ томъ предположеніи, что будетъ поставленъ только одинъ барказъ по срединѣ, между дымовою трубою и гротъ-мачтою, сообразно съ штатнымъ положеніемъ, ибо въ такомъ случаѣ на фрегатѣ этомъ, при его большой ширинѣ, удобно было бы имѣть орудія и на шкафутахъ.

Е. И. В. Генераль-Адмираль разрѣшилъ не имѣть орудій на шкафутахъ, а имѣть два барказа.

д) Обсужены предположенія Вице-Адмирала фонъ-Шанца, о посоленіи фрегата «Олегъ», при чемъ Комитетъ, изложивъ свои заключенія по пунктамъ на предположенія г. Вице-Адмирала фонъ-Шанца, заключилъ: что хотя соленіе неоспоримо предохраняетъ лѣсъ отъ гнили, но посоленіе судна по предлагаемому способу во время самаго строенія судна, не можетъ распространиться повсемѣстно въ желаемой степени, потому что: 1) употребленіе соли предполагается въ тѣхъ мѣстахъ корпуса судна, въ которыя впослѣдствіи невозможно будетъ добавлять ее; 2) соль, проникая въ дерево вдоль волоконъ, не можетъ поперегъ ихъ проходить во всѣ поры древесины, не взирая ни на какія дыры и желоба, сдѣланные на боковыхъ сторонахъ дерева, сколько то допущено быть можетъ безъ чувствительнаго ослабленія членовъ: она проникнетъ только отчасти, слѣдовательно и не предохранитъ всего дерева отъ гнили. Кромѣ того, Комитетъ находитъ, что: а) отъ намачиванія водою соли, положенной въ члены во время строенія, она растворяясь при томъ влажностію самаго воздуха, сдѣлаетъ пазы досокъ и набора постоянно мокрыми, и тогда не будетъ возможности производить конопатныхъ работъ съ должною прочностію, т. е. конопатчики не въ состояніи будутъ загонять необходимое число прядей и пазы будутъ неполны, отчего пенька немедленно ослабнетъ; фрегатъ будетъ течь и въ короткое время получитъ большой переломъ; б) соль не должна быть положена тамъ, гдѣ слѣдуетъ загонять болты, и не слѣдуетъ вырубать для нея мѣста въ членахъ, ослабляющія взаимную связь одного члена съ другимъ, потому что отъ этого болѣе всего можетъ утратиться крѣпость построенія судна; в) во время работъ, положенная соль будетъ большею частію истрачиваться напрасно при обметаніи щепы, сора и вообще отъ разныхъ помѣхъ, которыя при чрезвычайной многосложности работъ неизбежны. Поэтому Комитетъ полагалъ, что соленіе фрегата во время постройки, по предполагаемому г. Вице-Адмираломъ фонъ-

Шансомъ способу, будетъ болышею частію преждевременно и во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ предоставить строителю разложить въ это время соль тамъ, гдѣ онъ по своему усмотрѣнію признаетъ удобнѣйшимъ, и приготовить всѣ возможные мѣста для набивки солью, во всѣхъ частяхъ фрегата, такъ чтобы удобно было набивать соль по оконпаченіи фрегата и потомъ во всякое время возобновлять набивку ея

Несомнѣнно, что чѣмъ болѣе будетъ приготовлено мѣстъ, тѣмъ соленіе принесетъ болыше пользы; но мѣра эта для продленія вѣка судна, по мнѣнію Комитета, должна предприниматься только при постройкѣ изъ сыраго лѣсу; что необходимо однако отстранить благовременными запасами.

Мнѣніе это утверждено г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ.

е) Разсмотрѣно требованіе командира фрегата объ отпускѣ желѣзныхъ винтовъ, вмѣсто юферсовъ, къ нижнимъ вантамъ, и Комитетъ заключилъ, что хотя прочность и удобство желѣзныхъ винтовъ испытаны и доказаны на многихъ малыхъ судахъ въ теченіе многихъ лѣтъ, но это не можетъ быть положительнымъ доказательствомъ, чтобы они съ безопасноію могли быть употреблены и для фрегата столь болышихъ размѣровъ, какъ «Олегъ», имѣющій корабельный рангоутъ.

Поэтому, столь важный и въ настоящее время еще спорный вопросъ, составляющій чисто практическую часть вооруженія судна, Комитетъ предоставилъ обсужденію Кронштадтскаго Общаго Собранія.

ж) По утвержденному чертежу рангоута и парусности фрегата, фокъ-мачта отстоитъ отъ носоваго перпендикуляра на 50 фут., а фока-штаги идутъ на бакъ, а не на бушпритъ, у котораго длина 68 ф., то командиръ находилъ полезнымъ укоротить его на 6 или на 8 фут. и вооружить по примѣру фрегата «Генераль-Адмираль». Комитетъ заключилъ, что бушпритъ на фрегатѣ «Олегъ» достаточно имѣть 62 ф. длиною при толщинѣ въ партнерсѣ 34 д., съ цѣлію придать ему болыше крѣпости; изъ этой длины 22 фута должны составлять часть бушприта внутри фрегата, отъ наружной кромки нед-

гедцовъ до задней оконечности шпора. При такомъ размѣрѣ, бушпритъ, по сравненію съ рангоутомъ одинаковой величины другихъ кораблей, будетъ на 12 ф. короче.

з) Механизмъ изготовляется Англійскимъ заводчикомъ Модзлей и К^о.

Построеніе на Охтенской верфи фрегата «Ослябя».

Фрегатъ этотъ, строящійся казенными средствами, заложенъ 22 Декабря 1858 года.

По построенію работы дошли до $\frac{27}{30}$ частей полной готовности.

По предмету изготовленія этого фрегата, сужденію Комитета подлежали:

1) Разсмотрѣны и одобрены Комитетомъ смѣты, на построеніе фрегата, на изготовленіе спусковыхъ полозьевъ и на столярныя работы.

2) Разсмотрѣны чертежи гребныхъ судовъ, которыми командиръ предполагалъ укомплектовать фрегатъ «Ослябя». Комитетъ нашелъ чертежи удовлетворительными для своей цѣли; въ отношеніи же числа гребныхъ судовъ фрегата «Ослябя», полагалъ руководствоваться числомъ команды, и такъ какъ на фрегатахъ «Громобой», «Палканъ», «Аскольдъ», «Илья-Муромецъ» и «Свѣтлана», число это одинаково и всѣ эти фрегаты весьма близко подходятъ размѣрами своими къ фрегату «Ослябя», то и на этомъ послѣднемъ, гребныя суда Комитетъ полагалъ имѣть той же величины и въ томъ же числѣ, какъ и на тѣхъ судахъ. Въ отношеніи самой постройки гребныхъ судовъ и снабженія ихъ, надлежитъ слѣдовать принятымъ въ Кронштадтѣ способамъ и системамъ, одобреннымъ Е. И. В. Генераль-Адмираломъ; что же касается металлическихъ гребныхъ судовъ, то требованіе о нихъ командира фрегата, Комитетъ находилъ уважительнымъ, такъ какъ введеніе ихъ на Американскомъ флотѣ и на фрегатѣ «Генераль-Адмиралъ», и состоявшіеся заказы Френсису, даютъ поводъ ожидать пользы отъ подобнаго рода судовъ; но на первый разъ для фрегата

оф. 22

«Ослябя», Комитетъ полагалъ бы ограничиться однимъ только желѣзнымъ спасительнымъ 10 вес. ботомъ. Чертежи и соображенія Комитета одобрены Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ.

3) Рассмотрѣны и одобрены Комитетомъ составленный строителемъ чертежъ рангоута и парусности фрегата «Ослябя», который по утвержденіи Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ, препровожденъ въ копіи въ Кораблестроительный Департаментъ.

Построеніе въ Архангельскѣ фрегата «Пересвѣтъ».

Строеніе фрегата къ 1860 г. дошло до $\frac{4}{10}$ частей всей постройки.

По фрегату «Пересвѣтъ» сужденію Комитета представлялись слѣдующіе вопросы:

1) Рассмотрѣны, исправлены и утверждены Комитетомъ: сметы на построеніе фрегата, а также практическіе чертежи, присланные на рассмотрѣніе Комитета, были передѣланы и возвращены для руководства.

2) Такъ какъ фрегатъ этотъ, подобно какъ и прочія, вновь строямыя суда, необходимо предъ спускомъ на воду, пробовать коноплянымъ масломъ, то Комитетъ опредѣлилъ, что на этотъ предметъ, соображаясь съ количествомъ масла, отпущавшагося на пробу кораблей, можно положить примѣрно 450 пуд. масла; но такъ какъ степень продолжительности самой пробы, наливаніемъ масла за шпаци и прочія подобныя мѣста, зависитъ отъ болѣе или менѣе правильнаго выполненія плотничныхъ работъ и особенно крѣпленія, то дѣйствительная потребность масла для пробы, можетъ измѣниться протѣвъ сметнаго предположенія.

Поэтому необходимо, не ограничиваясь имъ, произвести пробу фрегата коноплянымъ масломъ при особой Комисіи, которая бы слѣдила за дѣйствительнымъ на этотъ предметъ расходомъ масла изъ самага дѣла и засвидѣтельствовала бы потомъ правильность употребленія его для пробы фрегата.

Заключеніе это сообщено Кораблестроительному Департаменту.

3) Рангоуть для фрегата «Пересвѣтъ» предполагался таковой же, какой сдѣланъ для фрегата «Илья-Муромецъ», имѣ-

ющаго фоковыя рей короче гротовыхъ; но такъ какъ «Пересвѣтъ» значительно длинѣ послѣдняго, то Комитетъ призналъ полезнымъ увеличить площадь парусности, удлинивъ рей и сдѣлавъ фоковыя паруса равными гротовымъ, какъ принято на прочихъ, строящихся нынѣ фрегатахъ; вслѣдствіе чего составленъ Комитетомъ новый чертежъ рангоута и парусности для этого фрегата, который, по утвержденіи г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, и сообщенъ въ копіяхъ Кораблестроительному Департаменту и Главному Командиру Архангельскаго порта.

4) При строеніи фрегата предложено строителю ввести всѣ тѣ нововведенія въ отношеніи скрѣпленія кильсоновъ, образованія кормы, положенія ридерсовъ и устройства винтоваго колодца, какія имѣются на фрегатѣ «Генераль-Адмиралъ» и окажутся полезными для приданія большей крѣпости, лучшаго внутренняго размѣщенія, удобствъ по вооруженію и т. п.

Главному же Командиру Архангельскаго порта сообщены чертежи фрегата «Генераль-Адмиралъ», которые полезны и необходимы строителю фрегата «Пересвѣтъ» для соображенія съ другими свѣдѣніями, необходимыми по скрѣпленію корпуса фрегата.

5) Дозволено съ разрѣшенія Е. И. В. Генераль-Адмирала уменьшить, согласно ходатайству командира фрегата «Пересвѣтъ», длину мачтовыхъ и стеньговыхъ эзельгофтовъ, чтобы по возможности приблизить стеньги къ топамъ на столько, на сколько это дозволитъ наложенный на топы такелажъ, предполагая притомъ шейки эзельгофтовъ сдѣлать вставныя поперегъ и скрѣпить ихъ такимъ образомъ, чтобы было ручательство въ достаточной крѣпости эзельгофта.

Построеніе фрегатова «Дмитрій Донской» и «Александръ Невскій» и о заказъ для нихъ механизмовъ по 800 силъ.

Фрегатъ «Дмитрій Донской» строится на Галерномъ островкѣ съ подряда—лѣсами, матеріалами и мастеровыми, по контракту съ Почетнымъ Гражданиномъ Кудрявцевымъ; заложенъ 22 Іюля 1859 г., а фрегатъ «Александръ Невскій»—на Ох-

теяской верфи изъ казенныхъ лѣсовъ и матеріаловъ, мастерскими того же подрядчика; заложенъ 19-го Декабря 1859 года.

Первый доведенъ до $\frac{12}{30}$ частей, а второй до $\frac{9}{30}$ частей полной постройки.

Согласно заключенному съ Кудрявцевымъ контракту, составлены Комитетомъ распредѣленія работъ по обоимъ фрегатамъ на десять частей, для расчетовъ съ подрядчикомъ за произведенныя работы.

Такъ какъ у фрегата «Дмитрій Донской», а равно и одинаковаго съ нимъ по чертежу и размѣрамъ, строящагося на Охтѣ фрегата «Александръ Невскій»—бушприты, за несимбіемъ княвдегедовъ, не могутъ имѣть благонадежнаго укрѣпленія вулингами, какъ на судахъ съ княвдигедами, то для безопаснаго положенія фокъ-мачты, Комитетъ призналъ болѣе благонадежнымъ крѣпить штаги ея за бортъ бака у недгедсовъ, какъ на фрегатахъ «Генераль-Адмираль» и «Олегъ».

Для этого—оказалось, необходимымъ чтобы фокъ-мачта противъ утвержденнаго чертежа стала далѣе отъ форъ-штевня на одинъ портъ, т. е. отодвинулась бы назадъ на 12 ф., а бизань-мачту подвинуть впередъ на 13 ф., чтобы сохранить должное положеніе общаго центра парусности.

Такая перемѣна въ положеніи мачтъ не повредитъ качествамъ фрегата, но напротивъ послужитъ въ ихъ пользу, облегченіемъ носоваго и кормоваго момента тяжести при килевой качкѣ; отчего послужитъ къ улучшенію хода и въ пользу самой крѣпости судна отъ перелома. Въ отношеніи же поворотливости, перемѣна эта нечувствительна, такъ какъ паровыя суда, при всѣхъ трудныхъ случаяхъ, будутъ находиться подъ парами, всегда съ достаточнымъ ходомъ для поворота.

Перемѣна эта полезна также для расположенія съ необходимымъ просторомъ носоваго орудія на поворотной платформѣ и для устройства гальюна, которому необходимо быть на бакѣ у фрегата, съ такими острыми надводными лѣніями,

какія ему даны съ тою цѣлю, чтобы ходъ противъ волненія достигалъ наибольшей скорости.

Въ той же мѣрѣ признано было полезнымъ перемѣстить такимъ образомъ мачты и на строящемся въ Архангельскѣ фрегатѣ «Пересвѣтъ».

Предположенія эти утверждены Е. И. В. Генераль-Адмираломъ и сообщены къ исполненію строителямъ—какъ фрегата «Дмитрій Довской», такъ и фрегата «Александръ Невскій» и главному командиру Архангельскаго порта въ отношеніи фрегата «Пересвѣтъ».

Строителямъ этихъ фрегатъ предписано также, по приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала:

1) Средніе или главные кильсены сдѣлать изъ двухъ рядовъ,—одинъ на другой; а брусья, полагаемые подъ паровую машину и котлы, продолжить въ носовую и кормовую часть (пока удобно будетъ ихъ придѣлать), такъ чтобы составилось на каждой сторонѣ по одному ряду боковыхъ кильсоновъ, а если можно, то и по два, смотря по расположенію машинныхъ брусевъ. Штуки всѣхъ кильсоновъ должны быть расположены во взаимной между собою перевязкѣ, для наивыгоднѣйшей продольной связи; концы соединять кильсоновыми замками и всѣ штуки скрѣпить съ наборомъ (а ряды среднего кильсона—и между собою) на чугунныхъ коксахъ и болтами, соответственными по своему размѣру и числу—толщинѣ брусевъ, такъ чтобы этимъ способомъ скрѣпленія такихъ длинныхъ судовъ, достигнуть наивозможно большей твердости въ этой части ихъ дна и сохраненія корпуса отъ перелома, принявъ за образецъ фрегатъ «Генераль-Адмиралъ».

2) Діагональныя желѣзныя полосы (ридерсы) по наружной поверхности шпангоутовъ съ продольною желѣзною полосою по топтимберсамъ, придѣлываемыя для скрѣпленія отъ перелома, взаимно скрѣплять болтами въ своихъ пересѣченіяхъ, такъ чтобы система діагональнаго скрѣпленія представляла собою цѣлую сѣть, охватывающую кузовъ судна съ обѣихъ сторонъ.

3) Принять къ руководству всѣ другія такія нововведенія

съ фрегата «Генераль-Адмираль», которыя окажутся наиболѣе полезными для приданія фрегатамъ болѣе крѣпости въ постройкѣ, выгодъ въ размѣщеніи внутреннихъ устройствъ, удобствъ по вооруженію и проч.

Въ теченіи 1859 г. производилось Комитетомъ освидѣтельствованіе работъ по построению того и другаго фрегата, согласно контракту и распредѣленію работъ, и послѣдствія этихъ освидѣтельствowań сообщены Кораблестроительному Департаменту.

Для этихъ фрегатовъ заказаны механизмы по 800 силъ, системы Модзлей и К°.

Механизмъ для фрегата «Александръ Невскій» изготовляется на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ по точному образцу механизмовъ кораблей «Цесаревичъ» и «Синопъ» и фрегата «Олеги»; вслѣдствіе чего, Комитетъ снабжалъ Ижорскіе заводы всѣми детальными чертежами этихъ механизмовъ, какіе требовалъ и получалъ отъ заводчиковъ чрезъ находящихся въ Англіи Лейтенантовъ Пешурова и Колокольцева.

Для фрегата же «Дмитріи Донской», такой же механизмъ заказанъ въ С. Петербургѣ заводчику дворянину Берду. Для заказа этого механизма составлены Комитетомъ техническія условія, спецификація механизма и вѣдомость запасныхъ вещей и инструментовъ, что все и препровождено въ Кораблестроительный департаментъ для зависящихъ отъ него распоряженій.

Въ послѣдствіи, Кораблестроительный департаментъ сообщилъ, что съ разрѣшенія Адмиралтействъ Совѣта (ст. 21291), заказаны заводчику Берду три механизма въ 800 силъ каждый, изъ коихъ одинъ для означеннаго выше фрегата, а остальные два для фрегатовъ средняго размѣра, которые по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 14 Іюля 1859 г., предположено построить на Охтенской верфи и въ Кронштадтѣ, въ старомъ докѣ Петра I-го.

Такъ какъ Государь Великій Князь Генераль-Адмираль приказалъ помѣстить машины сзади гротъ-мачты, а котлы впереди ея, то на этомъ основаніи, Управляющій Адмирал-

тейскими Ижорскими заводами, на которыхъ строится такой же механизмъ, какъ заказанные Берду, составилъ чертежъ расположенія машинъ и котловъ для фрегата «Александръ-Невскій»; но при разсмотрѣніи этого чертежа, Его Высочество приказалъ поставить котлы такъ, чтобы дымовая труба находилась какъ можно далѣе отъ гротъ-мачты и чтобы между фокъ-мачтой и трубой удобно было помѣстить барказы.

Составленный, на основаніи этихъ соображеній, чертежъ расположенія на фрегатахъ механизмовъ, паровыхъ котловъ и угольныхъ ящиковъ, утвержденъ Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ и разсланъ заводчикамъ и строителямъ для руководства.

Постройка въ Финляндіи клиперовъ «Абрекъ» и «Всадникъ» и изготовленіе для перваго изъ нихъ механизма въ 300 силъ на Біернеборгскомъ заводу, а для втораго въ Англіи на заводу Гамфрейса и К^о.

Строеніе клиперовъ «Всадникъ» и «Абрекъ» расположено въ Біернеборгѣ, подъ наблюденіемъ Корабельнаго Инженеръ-Капитана Арцеулова, и производится съ Мая мѣсяца по составленному въ Комитетѣ и утвержденному Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ чертежу; механизмы же заказаны: для клипера «Абрекъ»—въ Англіи заводчику Гамфрейсу, а для клипера «Всадникъ»—Біернеборгскому механическому заводу.

Какъ на постройку клиперовъ, такъ и на заказъ механизмовъ, составлены въ свое время необходимыя техническія условія и спецификаціи.

Согласно контракту, заключенному съ Біернеборгскимъ заводомъ на изготовленіе механизма для одного изъ клиперовъ, главный инженеръ-механикъ завода, представилъ въ Комитетъ чертежи расположенія частей механизма, гребнаго вала и устройства котловъ.

Механизмъ этотъ назначено по контракту сдѣлать по системѣ Карлзунда и потому въ представленныхъ чертежахъ паровые цилиндры показаны въ наклонномъ положеніи къ

діаметральной плоскости судна, со штоками, обращенными въ низъ, и по малому углубленію клипера, имѣютъ верхнія части свои ниже грузовой ватерлиніи только на 18 д., а гребной валъ, расположенный косвенно къ горизонту; такъ что кормовой конецъ его, противъ передняго, на 16 д. возвышенъ, а гребной винтъ помѣщенъ подъ грузовой ватерлиніей на 9 д. и уклоняется немного впередъ отъ перпендикулярнаго къ килю положенія.

Что же касается до представленныхъ г. Анрепомъ чертежей расположенія паровыхъ котловъ и устройства ихъ, то изъ сравненія этихъ чертежей съ полученнымъ въ то же время, отъ Гамфрейса изъ Англїи, чертежемъ расположенія котловъ на другомъ клиперѣ, оказывалось, что главные размѣры котловъ того и другаго заводчика близко сходны между собою.

Принимая во вниманіе, что при маломъ углубленіи,—машинны системы Карлуунда не могутъ быть понижены подъ водою въ той мѣрѣ, какъ это представляется возможнымъ для другихъ, принятыхъ нынѣ системъ, въ особенности для горизонтальной, а слѣдовательно и возвышеніе кормоваго конца вала неизбежно,—Комитетъ полагалъ, изображенное на чертежахъ расположеніе механизмовъ и котловъ одобрить въ отношеніи главныхъ очерковъ, съ тѣмъ однако же, чтобы паровой предохранительный золотникъ, по крайней мѣрѣ на 7 д. былъ ниже грузовой ватерлиніи, предупредивъ заводчика, что это одобреніе чертежей, въ общихъ только чертахъ, не должно освободить его отъ полной отвѣтственности за удовлетворительность постройки машинъ опредѣленной силы, по условіямъ контракта.

Его Высочество изъявилъ согласіе на одобреніе этихъ чертежей, въ смыслѣ заключенія Комитета; о чемъ и объявлено заводчикамъ.

По чертежу расположенія механизма, заказаннаго въ Англїи заводчику Гамфрейсу для другаго клипера, верхняя часть гребнаго винта, имѣющаго діаметръ 13 ф., возвышается надъ грузовой ватерлиніею на 1 ф. 3 д.: заводчикъ не согласенъ

на уменьшеніе діаметра гребнаго винта, полагая что для сообщенія клиперу наибольшей скорости хода дѣйствіемъ механизма, лучше бы сдѣлать винтъ больше того, какой имъ предполагень.

При тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя сдѣланы въ устройствѣ механизмовъ для обоихъ клиперовъ, съ цѣлію помѣстить механизмы ниже грузовой вѣтерлиніи для защиты отъ выстрѣловъ, хотя предположеніе Гамфрейса и нарушаетъ въ существенной степени это важное условіе; но Комитетъ полагалъ: принять предложеніе Гамфрейса для клипера «Абрекъ», съ тѣмъ, чтобы чрезъ это сравнить дѣйствіе этого винта съ другимъ, сдѣланнымъ для клипера «Всадникъ» на Біервеборгскомъ заводѣ, діаметромъ въ 11 ф. только.

Кромѣ того, Комитетъ счелъ полезнымъ воспользоваться еще предложеніемъ Гамфрейса, приспособить къ механизму, аппаратъ для перегрѣванія пара.

Для снабженія же клиперовъ прѣсною водою, на оба клипера, по соображеніямъ Комитета, утвержденнымъ Е. И. В. Генераль-Адмираломъ, поставлены будутъ водопрѣснители отъ Кронштадтскаго парходнаго завода, предложенные состоящимъ при этомъ заводѣ литейнымъ мастеромъ Тонномъ.

Для рангоута и парусности, при Чертежной Комитета проектированъ чертежъ, который утвержденъ Е. И. В. Генераль-Адмираломъ и переданъ къ руководству.

Сверхъ того еще рассмотрѣны и разрѣшены были Комитетомъ разные чертежи и вопросы, поступавшіе отъ наблюдающаго за постройкой клиперовъ, и съ разрѣшенія Его Высочества, назначено, для упроченія, одинъ клиперъ послать, а на другомъ устроить вентиляцію въ родѣ той, что на фрегатѣ «Генераль-Адмираль», проектъ которой для клипера составленъ былъ Капитаномъ Иващенко и, по рассмотрѣніи Техническимъ Комитетомъ, утвержденъ Е. И. В. Генераль-Адмираломъ.

Построеніе механизма въ 360 силъ для фрегата «Илья-Муромецъ».

Механизмъ для фрегата «Илья-Муромецъ», заказанный въ 1855 году бывшему Галванопластическому заведенію Герцога Лейхтенбергскаго, окончательно установленъ на фрегатъ Балтійскимъ Литейнымъ и Механическимъ заводомъ Карра и Макферзена. 31-го Іюля произведено Комитетомъ испытаніе этого механизма въ пробномъ плаваніи фрегата, которое показало, что машины въ теченіе всего времени на переходѣ отъ Большаго рейда до траверза Красной горки, при сильномъ противномъ брамсельномъ вѣтрѣ, дѣйствовали весьма правильно и удовлетворительно, безъ всякаго стуку и сотрясенія въ кормовой части, при среднемъ давленіи пара 10,5 фунт. на кв. дюйм.; среднее число оборотовъ простиралось до 55 въ минуту; средняя пустота холодильника 22,55; фрегатъ имѣлъ при этомъ ходу до $5\frac{1}{2}$ узловъ.

Въ плаваніи между траверсами Толбухина маяка и Красной горки, при томъ же направленіи и при той же силѣ вѣтра, машина, съ $14\frac{1}{2}$ фунт. давленія пара, превышала 62 оборота въ минуту и дѣйствовала, какъ и прежде, плавно и правильно, безъ всякаго стуку въ машинѣ и въ винтовомъ валѣ.

Основываясь на прописанныхъ выше данныхъ и принимая давленіе пара въ цилиндрѣ 13 фунт., давленіе отъ пустоты въ холодильникѣ 5 ф., и имѣя въ виду, что пространство, проходимое поршнемъ въ минуту—372 фут., а площадь поршня, за исключеніемъ транка 23483 квадр. дюйм., Комитетъ заключилъ, что дѣйствительная сила обѣихъ машинъ вмѣстѣ—952 лошадиныхъ силъ, т. е. что онѣ работали въ $2\frac{1}{2}$ раза сильнѣе нарицательной своей силы.

О передачу контрактовъ отъ бывшаго С. Петербургскаго Галванопластическаго Литейнаго и Механическаго заведенія, владельцамъ Балтійскаго Литейнаго и Механическаго завода Карру и Макферзену.

По выраженному Совѣтомъ Управленія Главнаго Общества

Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, желанію передать владѣльцамъ Балтійскаго Литейнаго и Механическаго завода Карру и Макферзену принятыя Совѣтомъ отъ бывшаго Галванопластическаго заведенія Герцога Лейхтенбергскаго контракты на изготовленіе механизмовъ: одного въ 500 нарицательныхъ силъ—для фрегата «Пересвѣтъ», и двухъ по 360 силъ—для фрегативъ «Илья-Муромецъ» и «Ослябя», Кораблестроительный Департаментъ обратился въ Комитетъ съ вопросомъ: въ состояніи ли заводъ г.г. Карра и Макферзена выполнить удовлетворительно окончательныя работы по этимъ механизмамъ.

По имѣющимъ въ Комитетѣ свѣдѣніямъ о состояніи завода г.г. Карра и Макферзена, Комитетъ сообщилъ Кораблестроительному Департаменту: что заводъ этотъ съ усиленіемъ настоящихъ своихъ средствъ, въ состояніи выполнить заказы подобныхъ паровыхъ машинъ; но передачу окончанія постройки вышеозначенныхъ механизмовъ, какъ на этотъ, такъ и на всякій другой заводъ, при такомъ раздробленномъ состояніи работъ по механизмамъ, въ какомъ они находились тогда въ бывшемъ заведеніи Герцога Лейхтенбергскаго, послѣ продолжительныхъ письменныхъ сношеній и словесныхъ техническихъ наставленій механику того заведенія, Комитетъ находилъ не только неудобною, но и опасался недоразумѣній, которыми могъ быть поставленъ въ отвѣтственность, тѣмъ болѣе что въ механизмѣ для фрегата «Пересвѣтъ» начаты были уже въ то время измѣненія, по особому проекту механика Барта, одобренному Е. И. В. Генераль-Адмираломъ, и исполненіе котораго, во всѣхъ отношеніяхъ вѣрнѣе предоставить тому лицу, на мысли котораго основалась самая перемѣна.

Если же техническій составъ С. Петербургскаго Литейнаго и Механическаго заведенія долженъ измѣниться,—что повидимому Совѣтъ Главнаго Управленія Общества желѣзныхъ дорогъ намѣренъ былъ сдѣлать и желалъ прекратить занятія подобными работами для Морскаго вѣдомства,—то, въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ предоставить окончаніе строимыхъ въ

заведеніи машинъ заводу Карра и Макферзена, который тоже въ состояніи исполнять подобные заказы.

Когда же предполагавшаяся передача состоялась и Комитетъ получилъ отъ Департамента копію съ передаточнаго акта объ этомъ, заключеннаго между уполномоченнымъ Совѣта и заводчиками Карромъ и Макферзеномъ, то изъяснилъ Кораблестроительному Департаменту, что не должно упустить изъ виду, что: согласно тѣмъ дополнительнымъ условіямъ, которыя въ прошломъ 1858 году были составлены Комитетомъ и переданы въ Департаментъ по случаю передѣлки механизма въ 500 силъ (на фрегатъ «Пересвѣтъ») для изготовленія его по системѣ Пенна,—предположено удержать съ заведенія, изъ общей контрактной платы, за отбѣненную отливку гребнаго винта съ подъемной рамою, муфтой и желобами—соотвѣтственную сумму, по соглашенію съ заведеніемъ.

Построеніе при Архангельскомъ портѣ парохода «Соломбала».

Пароходъ этотъ—спущенный на воду 13-го Іюня 1859 года,—строился подъ механизмъ бывшаго парохода «Богатырь», на предметъ буксировки и пособія при проводкѣ черезъ баръ, строимыхъ въ Архангельскѣ фрегатомъ.

До спуска этого парохода предложенъ былъ со стороны Артиллерійскаго департамента вопросъ объ артиллеріи парохода «Соломбала».

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, согласно предположенію Комитета, разрѣшилъ поставить на этотъ пароходъ: на бакъ—одну 36 ф. пушку № 1, въ кормѣ—одну 60 фун. пушку № 2—обѣ на поворотныхъ платформахъ, а у борта по 3 орудія 24-хъ фунтовыхъ № 4, на каждой сторонѣ; расположивъ для послѣднихъ порты такъ, чтобы одинъ былъ впереди фокъ-вантъ; другой—впереди гротъ-вантъ, а третій позади ихъ, и полагая въ мирное время достаточнымъ носить этому пароходу только по двѣ пушки на сторонѣ, о чемъ сообщено Архангельской конторѣ надъ портъ, для приведенія въ исполненіе. Согласно этому требованію были исправлены чертежи, присланные на разсмотрѣніе Ко-

митета. Для рангоута же и парусности парохода «Соломбала» одобренъ Техническимъ Комитетомъ и утвержденъ г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, составленный на этотъ предметъ чертежъ.

О назначенномъ строеніи фрегатовъ: въ 1000 силъ «Наваринъ» и «Чесма» и въ 800 силъ «Петропавловскъ» въ С. Петербургъ и въ 800 силъ — «Севастополь» — въ Кронштадтъ.

Изъ числа этихъ 4 фрегатъ: одинъ въ 1000 силъ, и одинъ—въ 800 силъ, повелѣно строить мастерскими съ подряда, изъ казенныхъ лѣсовъ и матеріаловъ; другой въ 1000 силъ фрегатъ, строить казенными средствами, а остальной (въ 800 силъ) съ подряда лѣсами, матеріалами и мастерскими.

Для построения первыхъ двухъ фрегатъ составлены Техническимъ Комитетомъ и препровождены въ Кораблестроительный Департаментъ необходимыя условія съ исчисленіемъ мастерскихъ, подлежащихъ отъ подрядчика, и съ описью желѣзнымъ дѣльнымъ вещамъ, обыкновенно изготовлявшимся на заводахъ; но выдѣлку коихъ долженъ принять на себя подрядчикъ.

Для построения же фрегата въ 800 силъ съ подряда изъ всѣхъ лѣсовъ и матеріаловъ подрядчика, техническія условія и спецификація составляются.

О построеніи въ Архангельскъ вѣтровой шкуны «Полярная Звѣзда», взамятъ прежней.

По негодности къ продолженію службы, состоявшей при Архангельскомъ портѣ, для осмотра Бѣломорскихъ маяковъ, шкуны «Полярная Звѣзда»—Главный Командиръ Архангельскаго порта испрашивалъ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, на построение новой шкуны съ винтовымъ механизмомъ, полагая употребить одну изъ свободныхъ машинъ, приготовленныхъ для канонирскихъ лодокъ.

По приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министер-

ствомъ, Технической Комитетъ обсудилъ это предположеніе и не находя съ своей стороны препятствія къ приведенію въ исполненіе предположенія Генераль-Адъютанта Глазенапа, проектировалъ чертежъ винтовой шкуны для Архангельскаго порта, на которую могъ бы быть поставленъ одинъ изъ винтовыхъ механизмовъ, изготовленныхъ на бывшемъ заводѣ Томсона, для предполагавшихся къ построенію въ Ригѣ, во время минувшей войны, канонирскихъ лодокъ.

По этому чертежу размѣренія шкуны даны: длина между перпендикулярами 129 ф., ширина съ обшивкой 21 ф. 8 д.; въ грузу ахтеръ-штевень 10 ф., форъ-штевень 8 ф. 6 д.

Копія съ этого чертежа и рангоута, а также заключеніе Комитета, переданы по приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ въ Кораблестроительный Департаментъ для хозяйственныхъ его соображеній, причемъ Комитетъ увѣдомилъ, что Главный Командиръ Архангельскаго порта, при сообщеніи о машинѣ для шкуны, — имѣлъ въ виду сдѣлать котлы въ Архангельскѣ съ тѣмъ, чтобы они были просторнѣе изготовленныхъ для лодокъ, потому что на шкунѣ нѣтъ необходимости стѣсняться помѣщеніемъ котловъ ниже грузовой ватерлиніи, какъ на лодкахъ, тѣмъ болѣе, что котлы тѣ для мореходнаго судна неудобны.

Впослѣдствіи Генераль-Адъютантъ Глазенапъ, прислалъ проектированный Инженеръ-Механикомъ Архангельскаго порта, Подполковникомъ Говорливымъ, чертежъ пароваго котла для шкуны «Полярная Звѣзда», который долженъ выдерживать давленіе пара по 80 фунт. на квадрат. дюймъ, подобно котламъ канонирскихъ лодокъ. Проектъ этотъ исправленъ потомъ по замѣчаніямъ Комитета, но такъ какъ постройка котловъ на Ширшемскомъ заводѣ, не могла быть скоро исполнена, по другимъ нужнымъ занятіямъ, а пересылка тяжелыхъ вещей изъ Кронштадта въ Архангельскъ сопряжена съ затрудненіями, то по ходатайству Генераль-Адъютанта Глазенапа, разрѣшено заказать котлы въ Англіи, круглые, какъ болѣе благонадежныя, поставивъ условіемъ, чтобы они были сдѣланы со всѣми новѣйшими усовершен-

ствованиями. Разсмотрѣна Комитетомъ смѣта на построение шкуны и по исправленіи возвращена въ портъ, а также посланы подробные чертежи механизма.

Заказъ Дирекціи Улеборгской верфи корвета «Варягъ», подъ механизмъ съ фрегата «Палканъ».

Государь Императоръ въ 9 день Ноября Высочайше повелѣть изволилъ: заказать Дирекціи Улеборгской верфи большой корветъ, изъ Финляндской сосны съ частию дуба, для кормовыхъ шпангоутовъ и всей части у винта, съ тѣмъ, чтобы корветъ этотъ былъ практическимъ судномъ для кадетъ Морскаго Корпуса, а въ военное время полезнымъ крейсеромъ, и на него, по приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала, назначено употребить механизмъ съ фрегата «Палканъ».

На этомъ основаніи, при Чертежной Комитета, проектированъ теоретическій чертежъ корвета, длиною между перпендикулярами 225 ф., а шириною 38¹/₂ ф.

Одобривъ этотъ чертежъ, Комитетъ представилъ его г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ на утверждение, полагая съ своей стороны поставить на новый корветъ такую же артиллерию, какая назначена на корветъ «Богатырь».

Все это утверждено Е. И. В. Генераль-Адмираломъ. Спецификація, составленная строителемъ верфи, была исправлена и дополнена для постройки корвета.

О построеніи на Абоской верфи, для Великаго Князя Алексѣя Александровича, яхты по образцу яхты «Америка».

Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ объявилъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ къ исполненію Высочайшую волю: заказать Абоской верфи для Великаго Князя Алексѣя Александровича яхту, по образцу яхты «Америка».

Для заключенія контракта на эту постройку, Технической Комитетъ, по требованію Кораблестроительнаго Департамента, составилъ и передалъ въ Департаментъ техническія условія по этому заказу и спецификацію.

Между тѣмъ директоры Абоской верфи доставили въ двухъ экземплярахъ контрактъ на построение яхты.

По сличеніи этого контракта съ спецификаціей, доставленной отъ Комитета, хотя и оказалась въ нихъ нѣкоторая разность, но какъ въ послѣдствіи директоры верфи сообщили, что они по болѣе близкомъ соображеніи съ моделью яхты «Америка», нашли необходимымъ предложить измененіе въ системѣ набора, и скрѣпленія, которое предлагали облегчить и просили дозволенія дѣлать отступленія отъ контракта, въ необходимыхъ случаяхъ; то Комитетъ уведомилъ Департаментъ, что оны полагаютъ бы держаться спецификаціи, имъ составленной; но если строители Абоской верфи не надѣются построить яхту такъ легко, съ крѣпостью, необходимою для мореходнаго судна, то надо согласиться на употребленіе скрѣпленія по ихъ предположенію.

Во всякомъ случаѣ однако Комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы всѣ бимсы были скрѣплены съ бортомъ лежащими деревянными кницями или привальными брусьями (шпельписами); а вертикальными желѣзными наугольниками скрѣпить по четыре только бимса у мачтъ; въ чемъ и сдѣлать поправку въ спецификаціи.

При этомъ Комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы постройка яхты производилась подъ надзоромъ (хотя временно) корабельнаго инженера и если возможно Капитана Арцеулова, какъ для разъясненія тѣхъ недоразумѣній, какія могутъ встрѣтиться, такъ и для наблюденія, чтобы работа была производима съ должною крѣпостію.

О построеніи для Астраханскаго порта парохода въ 30 силъ и шкуны въ 25 силъ, по представленнымъ г. Главнымъ Командиромъ того порта чертежамъ, для промѣра и описи Каспійскаго моря.

Для работъ при производствѣ описи Каспійскаго моря, предполагено было построить винтовые барказы, но какъ г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ нашелъ ихъ для этой цѣли неудобными, то Главный Командиръ

Астраханскаго порта поручилъ бывшему старшему корабельному инженеру при портѣ подполковнику Окуневу составить чертежъ такого пароваго барказа, который могъ бы держаться въ открытомъ морѣ, и при углубленіи кормою не болѣе 6 ф., помѣщалъ бы въ себѣ запасъ провизіи для команды и топлива.

На этотъ предметъ г. Окуневымъ проектированъ чертежъ барказа, подходящаго къ размѣрамъ шкуны малаго размѣра съ машиною въ 25 силъ, и достаточною парусностію, а также и чертежъ парохода въ 30 силъ, въ предположеніи построить корпусъ барказа при Астраханскомъ портѣ, а механизмъ для него заказать на одномъ изъ частныхъ заводовъ; машину же для парохода изготовить на Астраханскомъ механическомъ заводѣ.

Разсмотрѣвъ чертежи и обсудивъ предположенія о постройкѣ означенныхъ судовъ, Комитетъ представилъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, слѣдующія соображенія:

1) Пароходъ съ углубленіемъ 3 фут. не можетъ держаться въ морѣ, и хотя выдвижные кили полезно имѣть для облегченія дрейфа, но они не помогутъ на волненіи столь мелкосидящему судну, которое будетъ терпѣть чрезвычайно сильную качку. При этомъ, чтобы такой пароходъ сидѣлъ въ полномъ грузу только 3 ф., постройка его должна быть самая легкая и слѣдовательно для морскаго плаванія недостаточно крѣпкая. А какъ невозможно соединить въ одномъ суднѣ качества рѣчнаго мелкосидящаго и морскаго благонадежнаго парохода, то необходимо ограничиться однимъ только назначеніемъ его для рѣчной службы, а для описи выстроить другой пароходъ съ надлежащимъ для плаванія въ морѣ углубленіемъ. Въ такомъ случаѣ и затраченная сумма покроется съ выгодною тѣмъ, что приобрѣтутся суда, соответствующія предназначенному роду службы.

2) Опускные кили въ видѣ шверцевъ, т. е. вращающіеся на горизонтальной оси, хотя и удобнѣе для подъема, но требуютъ отверстій длиннѣе, чѣмъ выдвижные кили, и чрезъ то разъединяютъ обѣ половины судна на значительную дли-

ну въ ущербъ крѣпости корпуса; притомъ же подобнаго устройства вращающіеся кили, представляютъ меньшую поверхность и не столь значительную площадь углубленія для уменьшенія дрейфа, нежели кили вертикально выдвигаемые.

3) Предполагаемая мѣра построенія судовъ казенными мастеравыми, съ надбавкою имъ сверхъ обыкновенныхъ рабочихъ денегъ особой заработной платы, правдоподобна и желательна, если бы она могла быть допущена не исключеніемъ для одного только какого-либо порта и притомъ не для одного только рода мастеровыхъ. Впрочемъ, если можно строить упомянутыя суда казенными мастеравыми такъ, что будетъ въ то же время продолжаться производство и всѣхъ прочихъ работъ въ порту, безостановочно, казенными же мастеравыми, то допустить опытъ при настоящей постройкѣ (шкуны и парохода) полезно.

4) Неоспоримо, что при строеніи желѣзныхъ судовъ достигнуть предполагаемаго Подполковникомъ Окуневымъ введенія въ портовой порядокъ урочныхъ постановленій легче, нежели при строеніи деревянныхъ судовъ, гдѣ по чрезвычайной разнообразности лѣсовъ, матеріаловъ и способовъ скрѣпленія многочисленныхъ членовъ, несходныхъ своими формами, а также и по многимъ другимъ непредвидимымъ обстоятельствамъ, встрѣчающимся при такихъ постройкахъ, нельзя съ достаточною точностію составить положительнаго плана работъ. При желѣзномъ же судостроеніи все это устраняется тѣмъ, что употребляется въ работу почти одинъ только матеріалъ—желѣзо. Поэтому полезно было бы возложить на Подполковника Окунева, при производствѣ работъ по постройкѣ желѣзныхъ шкуны и парохода, составить предполагаемое имъ урочное положеніе, для чего онъ, какъ старшій корабельный инженеръ при Астраханскомъ портѣ, можетъ распредѣлить занятія между подчиненными ему офицерами по своему усмотрѣнію.

Въ отношеніи смѣтъ, составленныхъ г. Окуневымъ на построеніе шкуны и парохода, Комитетъ того мнѣнія, что по немнѣнію примѣровъ объ урочныхъ работахъ желѣзныхъ су

довъ и по неизвѣстности способовъ для производства ихъ въ Астраханскомъ портѣ, невозможно судить, до какой степени вѣроятности раздѣлены описанныя въ смѣтахъ работы по урокамъ. Но принимая въ соображеніе, что желѣзо показано по весьма дешевымъ цѣнамъ, не должно было бы ожидать, чтобы составила такая значительная сумма, 13 290 р., за постройку корпуса шкуны, безъ отдѣлки, вооруженія и столярной работы, а она въ сравненіи съ цѣнностію подобныхъ судовъ на русскихъ частныхъ заводахъ, весьма высока. Если къ этой суммѣ присоединить стоимость машины съ установкою, 8700 р., считая по 350 руб. за силу, какъ назначено строителемъ (цѣна весьма высокая), и еще не менѣе 3000 р. на отдѣлку, брашпиль, рангоутъ съ вооруженіемъ и парусами, якоря съ цѣпами, камбузь и прочія принадлежности, съ которыми приобрѣтаются суда съ частныхъ заводовъ, то эта шкуна въ 25 силъ казенной постройки обойдется не менѣе 25 000 р., тогда какъ такое же судно съ русскихъ частныхъ заводовъ, можно получить не дороже 19 000 р., имѣя въ виду, что въ этомъ числѣ будутъ заключаться и проценты на содержаніе заводскихъ учрежденій и барыши заводчика, чего въ смѣтѣ не положено.

Поэтому оказывается очевидная невыгода въ предпринимаемой постройкѣ желѣзныхъ судовъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вѣроятно отъ недостатка способовъ или другихъ невыгодныхъ условій, она обходится гораздо дороже, нежели на частныхъ русскихъ заводахъ, на которыхъ заказъ произвести удобнѣе.

Журналъ Комитета по этому предмету переданъ отъ г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ въ Кораблестроительный Департаментъ.

Объ изготовленіи водокачательныхъ машинокъ (donkey) для Астраханскаго пловучаго дока.

На составномъ (изъ трехъ частей) пловучемъ докѣ въ Астрахани, предложено было установить одинъ, общій для

всѣхъ частей, водокачательный механизмъ въ 30 нарицательныхъ силъ.

Комитетъ, разсмотрѣвъ проектъ такого механизма, сообщилъ Астраханскому Главному Командиру, что выгоднѣе и полезнѣе предположенную паровую машину замѣнить отдѣльными для каждой части дока водокачательными машинками высокаго давленія, по 6 силъ каждая, подобными тѣмъ, которыя съ соизволенія Е. И. В. Генераль-Адмирала, изготовляются для С. Петербургскаго пловучаго дока, такъ какъ выкачка воды изъ дока одною машиною на каждой сторонѣ, неудобна, потому что соединеніе частей вала затруднительно, устройство приводовъ громоздко и сложно, не будетъ представлять удобства къ усиленію выкачки воды изъ одной которой либо части въ большей степени противу другихъ, въ чемъ, по всей вѣроятности, будетъ часто встрѣчаться необходимая надобность; и въ случаѣ поврежденія машины, работа на всѣхъ частяхъ дока естественно остановится.

Объ окончательномъ заключеніи Техническаго Комитета по расчету съ заводомъ, изготовлявшимъ механизмъ для фрегата «Громобой».

Въ прошедшемъ 1858 году, обсудивъ донесеніе комисіи, испытывавшей механизмъ фрегата «Громобой», въ пробномъ плаваніи, Комитетъ опредѣлялъ: что произведенное испытаніе механизма не отвѣчало вполнѣ контракту и потому, согласно съ мнѣніемъ комисіи, полагалъ: окончательное заключеніе о достоинствѣ механизма отложить до полученія дальнѣйшихъ извѣстій о дѣйствіи его, обѣщанныхъ Свиты Е. И. В. Контръ-Адмираломъ Истоминымъ.

Но какъ тою же Комисіею замѣчены разныя неисправности въ механизмѣ, то истребовавъ о нихъ объясненія отъ завода, Комитетъ представлялъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что такъ какъ заводъ не выполнилъ обязательства по контракту, и фрегатъ находится за границей,

то Комитетъ полагалъ справедливымъ приобрести за границей всѣ недостающія вещи по цѣнамъ, какія фрегатъ встрѣтитъ въ мѣстахъ своего пребыванія, а не по тѣмъ, какія назначить заводъ, съ котораго слѣдуетъ поэтому вычесть весь происшедшій расходъ, увѣдомивъ Контръ-Адмирала Истомина о тѣхъ предметахъ, какіе онъ можетъ приобрести на счетъ завода, если встрѣтитъ въ нихъ надобность.

Впослѣдствіи, чрезъ Инспекторскій Департаментъ переданы были въ Комитетъ, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, выписки изъ рапортовъ Контръ-Адмирала Истомина и командира фрегата, о разныхъ исправленіяхъ и приспособленіяхъ къ механизму фрегата, сдѣланныхъ въ Шербургѣ, съ изложенными на этихъ выпискахъ замѣчаніями г. Управляющаго Министерствомъ. Заключение и объясненія Комитета по пунктамъ этихъ выписокъ также представлены г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

Оба журнала Комитета, состоявшіеся по этому предмету, переданы отъ г. Управляющаго Министерствомъ въ Кораблестроительный Департаментъ.

По возвращеніи фрегата «Громобой» изъ-за границы, передана была изъ Кораблестроительнаго департамента въ Комитетъ, полученная отъ г. Контръ-Адмирала Истомина вѣдомость о недостаткахъ, замѣченныхъ во время плаванія, въ машинѣ фрегата, при чемъ Департаментъ просилъ мнѣнія Комитета: можетъ ли быть сдѣланъ съ заводчикомъ окончательный расчетъ, и какая сумма должна быть удержана за неоконченныя работы и недоставленныя вещи.

Въ вѣдомости этой, исчислены были какъ замѣченныя уже на пробѣ неисправности, такъ и представившіеся въ послѣдствіи, во время службы фрегата, недостатки. Нѣкоторые изъ этихъ неисправностей и недостатковъ значатся по вѣдомости приведенными уже въ должный порядокъ распоряженіями Контръ-Адмирала Истомина и командира фрегата, и сдѣланы за границей на счетъ завода; остальные же статьи вѣдомости подлежали исполненію здѣсь, частию на счетъ за-

вода, или же составляли такія требованія, которыя не относятся до его обязанности и могли быть приведены въ исполненіе, но на счетъ казны; поэтому, изъ подлежащей разсмотрѣнію вѣдомости, составлена была вновь другая съ подраздѣленіемъ на два отдѣла: 1) о тѣхъ предметахъ, которые сдѣланы за границей, на счетъ завода, или которые можно допустить къ передѣлкѣ здѣсь, но на счетъ казны; и 2) о тѣхъ предметахъ, которые слѣдуетъ сдѣлать здѣсь на счетъ завода.

Стоимость работъ по предметамъ, исчисленнымъ во 2 отдѣлѣ, можетъ, простираться по мнѣнію Комисіи, примѣрно, до 3 т. р. сер.

Комитетъ заключилъ, что такъ какъ фрегатъ «Громобой» совершилъ уже продолжительное плаваніе, и объ удовлетворительности дѣйствія механизма его, имѣются донсенія отряднаго начальника, которыя напечатаны въ Морскомъ Сборникѣ, то съ своей стороны Комитетъ не находилъ препятствія къ окончательному расчету съ заводчикомъ по контракту.

Что же касается до суммы, какая издержана за неоконченныя работы и недоставленныя вещи, то при окончательномъ расчетѣ, надлежало, по мнѣнію Комитета, удержать съ завода: во 1-хъ, за исправленія и приспособленія къ механизму, сдѣланныя за границей, какъ равно и за приобрѣтенныя тамъ вещи, сумму, издержанную фрегатомъ, какъ сказано выше, по цѣнамъ въ мѣстахъ исправленій;

Во 2-хъ, за тѣ предметы и передѣлки, которые подлежатъ еще исполненію отъ завода, или должны быть произведены на его счетъ и означены во 2 отдѣлѣ вѣдомости, — примѣрную сумму 3000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы настоящую стоимость этихъ подѣлокъ опредѣлил тотъ заводъ, который будетъ производить ихъ на счетъ заводчика, изготовлявшаго механизмъ.

Заключеніе это сообщено Кораблестроительному Департаменту.

Относительно испытанія въ пробномъ плаваніи принимаемыхъ въ казну механизмовъ.

По контрактамъ, заключаемымъ съ заводчиками на изготовленіе механизмовъ для военныхъ судовъ, Технической Комитетъ обязывается производить испытаніе совершенной готовности и дѣйствія этихъ механизмовъ въ пробномъ плаваніи:

Такъ какъ для точнаго исполненія этой обязанности, Комитетъ встрѣчалъ разныя препятствія, то для отвращенія ихъ онъ, по журналу своему, отъ 3 Октября 1859 года № 1241, утвержденному г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, счелъ необходимымъ объявить къ неперемѣнному исполненію по Морскому вѣдомству, что: по окончательной установкѣ механизма на судно, когда о томъ извѣщено будетъ отъ заводчика, командиръ судна, съ заводскимъ механикомъ, долженъ крѣмъ пробы въ гавани, производить еще (если понадобится), по силѣ § 210 Морскаго Устава, нѣсколько непродолжительныхъ рейсовъ на рейдѣ, независимо отъ служебныхъ назначеній судна; чтобы совершенно осмотрѣться и, послѣ того уже, съ удостовѣренія заводчика о готовности механизма къ окончательному испытанію, увѣдомить Технической Комитетъ для назначенія комисіи, въ такое время, чтобы въ случаѣ замѣчанія комисіи о какихъ либо неисправностяхъ, оставалась еще возможность заводчику успѣть устранить ихъ прежде отправленія судна въ дальнее плаваніе. При этомъ однако же, со стороны командира, должно быть сдѣлано предварительное удостовѣреніе въ томъ, что механизмъ на ввѣренномъ ему суднѣ снабженъ всѣмъ требуемымъ по контракту.

Правила эти, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объявлены по Морскому вѣдомству въ циркулярѣ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, отъ 14 Октября 1859 года № 163 (*).

(*) М. Сб. 1859 г. № 11 р. вр. стр. XXXVI.

О своевременномъ извѣщеніи Комитета о закладкѣ и спускѣ судовъ.

Въ числѣ главныхъ обязанностей Техническаго Комитета заключается: «тщательное наблюдение за правильнымъ ходомъ работъ въ Адмиралтействахъ и на заводахъ».

Такъ какъ закладка и спускъ на воду строящихся судовъ составляютъ два важныхъ обстоятельства въ кораблестроительныхъ работахъ, а послѣдній требуетъ, по свойству своему, особенной обдуманности и осмотрительности, то по указанной выше обязанности Комитета, ему необходимо, прежде донесенія начальству о готовности къ приведенію въ исполненіе упомянутыхъ двухъ операций, убѣждаться каждый разъ на мѣстѣ самаго строенія, все ли потребныя для того приготовленія сдѣланы правильно, и достаточно ли обеспеченъ благополучный спускъ судна на воду, чтобы въ случаѣ нужды въ какихъ либо дополнительныхъ работахъ, имѣть еще возможность заблаговременно приготовить все, какъ должно, и тогда уже испрашивать разрѣшенія вышшаго начальства о назначеніи дня для закладки или спуска.

Но поступающія отъ строителей, чрезъ контору надъ портомъ (по существующему порядку), въ Кораблестроительный Департаментъ донесенія, о сдѣланномъ ими приготовленіи къ закладкѣ или спуску судна, въ Технической Комитетъ вовсе не сообщаются, и оттого онъ, получая о назначенномъ уже высшимъ начальствомъ днѣ для исполненія такихъ операций свѣдѣнія изъ циркулярныхъ только извѣщеній Инспекторскаго Департамента, накануне или даже въ самый день спуска или закладки, поставленъ въ невозможность исполнять лежащую на немъ обязанность наблюденія за правильнымъ ходомъ судостроительныхъ работъ.

Обстоятельство это Комитетъ представлялъ на благоусмотрѣніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, ходатайствуя о приказаніи чтобы, впредь донесенія высшему начальству о готовности судовъ къ закладкѣ или спуску, представлялись не прежде, какъ по освидѣтельствованіи Комитетомъ приготовленныхъ работъ.

О порученіи Корабельному Инженеръ-Штабсъ-Капитану Коршикову, наблюденія за изготовленіемъ рангоута въ С. Петербургъ и Кронштадтъ.

Такъ какъ въ дѣланіи рангоута для военныхъ судовъ введены противъ правилъ Полковника Зенькова многія улучшенія, которыя при мачтовыхъ мастерствахъ С. Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ по видимому неизвѣстны, то съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Комитетъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Штабсъ-Капитанъ Коршиковъ, завѣдывавшій мачтовымъ мастерствомъ въ Николаевѣ и изучавшій искусство дѣланія мачтъ въ Англіи, имѣлъ наблюденіе въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, за изготовленіемъ мачтъ и вообще рангоута для нашего флота и руководилъ бы ихъ въ чемъ слѣдуетъ къ усовершенствованію этого искусства.

Принимая же во вниманіе, что сочиненіе, на англійскомъ языкѣ, Финчама: «Описаніе дѣланія рангоута», было бы весьма полезно въ переводѣ для нашихъ мачтовыхъ художниковъ, къ руководству при изготовленіи рангоута для флота, Комитетъ испрашивалъ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о порученіи Штабсъ-Капитану Коршикову привести къ окончанію сдѣланный имъ въ Николаевѣ переводъ сочиненія Финчама, съ тѣмъ, чтобы отпечатать этотъ переводъ на счетъ казны для раздачи по портамъ.

О непремѣнномъ приспособленіи индикаторовъ къ механизмамъ.

При испытаніяхъ въ окончательномъ пробномъ плаваніи механизмовъ, построенныхъ на отечественныхъ заводахъ нашихъ, вообще замѣчено было, что гг. заводчики не приспособляютъ, какъ слѣдуетъ къ машинамъ индикаторовъ и оттого Морское вѣдомство, во время приема механизмовъ въ казну, не имѣетъ возможности получить опредѣлительное свѣдѣніе какъ о дѣйствительной рабочей силѣ машинъ, сравнительно съ нарицательной, такъ и о прочихъ элементахъ, выражаемыхъ индикаторной діаграммой.

Въ отвращеніе этого, Комитетъ сообщилъ гг. заводчикамъ: Берду и Макферзену, что на будущее время, при испытаніи заказанныхъ имъ паровыхъ механизмовъ, немѣніе индикаторовъ и неудовлетворительное приспособленіе ихъ, непремѣнно поставлено будетъ препятствіемъ къ окончательному расчету съ ними.

II. О РАЗНЫХЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ, ПЕРЕДѢЛКАХЪ И НОВОВВЕДЕНІЯХЪ ПО СУДОСТРОЕНІЮ, ПО ЧАСТИ ПАРОВЫХЪ МЕХАНИЗМОВЪ И ПО СПОСОБАМЪ ДЛЯ РАБОТЪ ВЪ АДМИРАЛТЕЙСТВАХЪ.

По этому отдѣлу подлежали разсмотрѣнію Комитета слѣдующіе предметы:

О разсмотрѣніи замѣчаній г. Вице-Адмирала фонъ-Шанца, на счетъ прибавочнаго боковаго крѣпленія вновь строящихся судовъ и о пользѣ пропитыванія судовъ солью.

Замѣчанія эти переданы отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, въ Техническій Комитетъ при резолюціи: «Техническому Комитету, съ участіемъ гг. инженеровъ-строителей; разсмотрѣть проектъ прибавочнаго скрѣпленія и пользу пропитыванія судовъ солью и, по соображеніи проектированныхъ способовъ, съ мнѣніемъ своимъ, доложить».

Исполняя эту резолюцію Техническій Комитетъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ въ собраніяхъ съ гг. корабельными инженерами, строителями С. Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ, предположенія г. Вице-Адмирала Фонъ-Шанца, изложилъ по пунктамъ мнѣнія свои, о прибавочномъ боковомъ крѣпленіи, которыя потомъ по приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала, напечатаны въ Ноябрьской книжкѣ Морскаго Сборника за 1859 г. (оф., стр. 47)

Что же касается до пользы пропитыванія судовъ солью, то изъ собранныхъ по этому предмету свѣдѣній отъ находившихся въ разное время въ Америкѣ корабельныхъ инженеровъ: Полковника Дмитріева, Капитана Иващенко и

Штабсъ-Капитана Тиренштейна оказывалось: что при строе-
ніи вновь судовъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ
Штатахъ, въ 1837 году соленіе членовъ на военныхъ су-
дахъ производилось; но въ 1854 и 1855 годахъ, оно было
тамъ остановлено по убѣжденію, что не удовлетворяло ожи-
данію и наконецъ въ настоящее время прекращено оконча-
тельно, почему и нашъ фрегатъ «Генераль-Адмиралъ» тоже
не просоленъ, а вмѣсто того устроено на этомъ фрегатѣ
продуваніе (вентиляція) въ шпацияхъ, посредствомъ особыхъ
трубъ, что признано болѣе дѣйствительнымъ для предохра-
ненія лѣса отъ гнили и вмѣстѣ полезнымъ для очищенія воз-
духа въ самыхъ палубахъ.

Въ нашемъ судостроеніи, также испытанъ одинъ случай
посолки членовъ судна, и именно: на тимберовавшемся въ
1846 году ботѣ средней конструкціи «№ 3», была насыпа-
на для опыта соль-бузунъ, въ шпации набора отъ верху до
низу; но въ продолженіе службы вновь насыпаема не была.

Въ 1859 году, при разборѣ этого бота за ветхостію, най-
денъ онъ въ совершенно гниломъ состояніи повсемѣстно, такъ
что многіе шпангоуты, прогнивъ насквозь, переламывались
отъ собственной тяжести; отъ бывшей же посолки не оста-
лось и слѣдовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что посолка членовъ въ судахъ,
произведенная такимъ образомъ, какъ на этомъ ботѣ, т. е.
не возобновленная ни разу, послѣ первой насыпки соли,
не приноситъ пользы.

*О потребности винтовыхъ желѣзныхъ транспортовъ, какъ
для перевозки войскъ въ Балтійское море, такъ и для посылки
при нашихъ эскадрахъ въ Восточный Океанъ.*

Обсудивъ этотъ вопросъ, Техническій Комитетъ предста-
вилъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ мнѣніе,
что: для сообщенія съ портами Восточной Сибири, необхо-
димо имѣть по крайней мѣрѣ два винтовыхъ транспорта, въ
970 строевыхъ тоннъ, каждый, которые были бы: длиною
въ 225 футъ, шириною 30 ф., имѣли бы глубину интрюма

18 $\frac{1}{2}$ ф., среднее углубленіе въ полномъ грузу 12 $\frac{1}{2}$ ф., и были бы снабжены машинами по 160 нарицательныхъ силъ; для перевозки же войскъ въ прибалтійскіе порты исключительно кавалеріи, такъ какъ пѣхота можетъ быть перевозима на колесныхъ пароходахъ и другихъ винтовыхъ судахъ, надлежитъ имѣть четыре винтовыхъ транспорта въ 1250 строевыхъ тоннъ каждый, длиною въ 240 ф., шириною 38 ф., съ глубиною интрюма въ 24 фут., и съ углубленіемъ въ полномъ грузу 14 $\frac{1}{2}$ ф., и которые были бы снабжены машинами по 220 нарицательныхъ силъ.

На заказъ въ Англіи у извѣстныхъ строителей желѣзныхъ судовъ, одного транспорта первой величины (въ 970 тоннъ) съ механизмомъ, полною отдѣлкою по всеѣмъ предметамъ необходимымъ для предстоящей службы; съ надлежащимъ вооруженіемъ, съ якорями и цѣпями, съ грѣбными судами, съ водяными чанами, опрѣснителемъ, положенными запасами по механизму и вооруженію, съ паровою лебедкою и со всеѣми прочими принадлежностями по новѣйшимъ усовершенствованнымъ образцамъ, такъ чтобы, за исключеніемъ провизіи для команды, и угля съ матеріалами для дѣйствія машины, оны могъ быть въ совершенной готовности къ службѣ, —потребуется, по примѣрному соображенію, 225 000 руб., безъ доставки въ Кронштадтъ; а на заказъ, при такихъ же условіяхъ, транспорта въ 220 нарицательныхъ силъ потребно примѣрно 285 000 рублей.

О приобрѣтеніи изъ заграницы крановъ и проч. адмиралтейскихъ механическихъ приспособленій.

Е. И. В. Генераль-Адмиралъ приказалъ разсмотрѣть въ Техническомъ Комитетѣ записку, въ которой изложены предположенія: 1) о пользѣ увеличенія въ адмиралтействахъ нашихъ, числа крановъ и вообще механическихъ подъемныхъ средствъ и введенія пловучихъ крановъ; 2) приспособленія къ военнымъ судамъ паровыхъ лебедокъ, крановъ и брашпелей и 3) о выпискѣ изъ Марселя одного экземпляра свистка, изобрѣтеннаго г. Летилье Пинелемъ (Lethillier Pinel) и принятаго на

Французскомъ флотѣ, для сравнительнаго испытанія его съ другими нынѣ употребляемыми.

Мнѣніе Комитета заключалось въ слѣдующемъ: всѣ адмиралтейства наши крайне нуждаются въ кранахъ, которые необходимо было бы имѣть на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится постоянная выгрузка и нагрузка судовъ. Пловучіе же краны полезны не только въ Кронштадтѣ, но и въ С. Петербургѣ, для гидравлическихъ работъ, и при выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ, какъ весьма удобные передвижные краны у набережныхъ, гдѣ нерѣдко встрѣчается въ нихъ крайняя надобность. Пловучій кранъ желѣзный, на желѣзномъ понтонѣ, выгоднѣе построить, нежели деревянный на деревянномъ понтонѣ, въ томъ отношеніи, что желѣзный, по уютности своей, удобнѣе для дѣйствія и, сверхъ того, онъ, по прочности и долговѣчности, будетъ имѣть очевидныя преимущества предъ деревяннымъ.

Комитетъ полагалъ бы: заказать, прежде всего, одинъ желѣзный пловучій кранъ въ Англіи, и съ этою цѣлю, послать къ Лейтенанту Пещурову присланный чертежъ и просить войти въ сношеніе съ англійскими заводчиками, которые въ постройкѣ подобныхъ предметовъ считаются изъ первыхъ; но предоставить измѣнить механизмъ, въ чемъ окажется полезнымъ, и ввести въ него всѣ извѣстныя новѣйшія усовершенствованія. Предварительно же г. Пещуровъ долженъ увѣдомить: за какую цѣну возьмутся построить кранъ, доставить въ Кронштадтъ и тамъ собрать? Построеніе одного такого крана въ Англіи, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, какъ по новости этого дѣла для насъ, такъ и потому, что въ Англіи работы такія находятся на лучшей степени совершенства, сравнительно съ другими государствами; слѣловательно и сумма на такія нововведенія израсходуется съ болѣе дѣйствительною пользою. Въ отношеніи же постоянныхъ крановъ, необходимо просить конторы надъ портами, чтобы онѣ доставили свои соображенія: гдѣ такіе краны нужны и какой подъемной силы требуется, такъ чтобы по этой ча-

сти портовыхъ работъ, сократить потребность въ рабочихъ людяхъ до возможной степени.

Черезъ употребленіе при адмиралтейскихъ работахъ, механическихъ средствъ, которыхъ у насъ весьма мало, да и тѣ почти всѣ устарѣвшихъ образцовъ, непременно произойдетъ сокращеніе въ потребности рабочихъ рукъ, сбереженіе во времени и выйдутъ изъ употребленія нѣкоторые матеріалы, теперь необходимыя при ручной работѣ; что все, безъ сомнѣнія, окупитъ впоследствии издержки, которыя будутъ сдѣланы на приобрѣтеніе подобныхъ приспособленій. Поэтому весьма полезно было бы выписать: образцы ручныхъ брашпилей и домкратовъ, безконечныя и круглыя пилы для столярныхъ мастерскихъ, гидравлическій домкратъ и другіе механическіе аппараты, употребляемые въ Англійскихъ адмиралтействахъ при кораблестроительныхъ работахъ. Всѣ означенные предметы купить на тѣхъ заводахъ, гдѣ они вырабатываются для продажи и стоятъ дешевле нежели обходятся у насъ. Ручные брашпилы и домкраты полезно бы купить и выслать съ открытіемъ навигаціи нынѣшняго года, для употребленія при строеніи судовъ, по 10 штукъ каждаго, чтобы пользоваться ими безотлагательно и въ тоже время по этимъ лучшимъ образцамъ, дѣлать на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, для удовлетворенія, достаточнымъ числомъ, С. Петербургскихъ и Кронштадтскихъ адмиралтействъ.

Въ отношеніи приобрѣтенія изъ Марсея одного экземпляра свистка Lethillier-Pinel, для испытанія, Комитетъ тоже находитъ полезнымъ дозволить приведеніе въ исполненіе этого предложенія.

Все это Комитетъ, въ особомъ докладѣ, представлялъ на благоусмотрѣніе г. Управляющаго Министерствомъ, и оный положилъ резолюцію: «Касательно крановъ и свистка, съ мнѣніемъ Техническаго Комитета согласенъ; относительно прочаго полагаю бы поручить г. Пещурову приобрѣсти для образца болѣе полезныя приспособленія по его усмотрѣнію, назначивъ ему нѣкоторую сумму. По соображеніи вышеизло-

женнаго въ Кораблестроительномъ Департаментѣ доложить». О чемъ и сообщено Департаменту.

Впослѣдствіи предметъ этотъ перешелъ въ вѣдѣніе особой комисіи, составленной подъ первенствомъ Капитана надъ здѣшнимъ Портомъ, для опредѣленія числа и размѣровъ крановъ.

Объ устраненіи недостатковъ въ механизмъ корабля «Константинъ».

Командиръ корабля «Константинъ» донесъ, что въ плаваніи въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1858 г., при поднятіи паровъ выше 15 фун., происходило выбрасываніе воды изъ котловъ въ цилиндры (priming), угрожавшее взорвать крышки, и какъ на кораблѣ нѣтъ ни механика, ни машинистовъ, которые опытностію могли бы равняться съ бывшими въ предшествовавшую кампанію Англичанами, то просилъ о сдѣланіи исправленія къ устраненію означеннаго недостатка, и о назначеніи опытныхъ машинистовъ и механика.

По мнѣнію Кронштадтскихъ портовыхъ механиковъ, раздѣляемому и бывшимъ Кронштадтскимъ механикомъ г. Платсомъ, незначительное измѣненіе въ направленіи паровой трубы, можетъ ослабить это выбрасываніе воды изъ котловъ.

Изъясненное обстоятельство Комитетъ предлагалъ чрезъ Лейтенанта Пещурова, на соображеніе построившему механизмъ корабля «Константинъ» англійскому заводчику Гамфрейсу, который отозвался, что онъ послѣ долгаго объ этомъ размышленія и разсмотрѣнія чертежей пришелъ къ тому заключенію, что выбрасываніе воды не можетъ быть приписываемо недостатку въ устройствѣ машины или котловъ, и что оно не можетъ быть уничтожено какимъ либо измѣненіемъ. Г. Гамфрейсъ не сомнѣвается, что означенный недостатокъ въ котлахъ корабля «Константинъ» самъ собою уничтожится, когда стѣны котловъ слегка покроются известковымъ осадкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гамфрейсъ предлагалъ, чтобы механикъ съ его завода, Гардингъ, находив-

шійся при установкѣ механизма, былъ назначенъ на корабль для наблюденія за дѣйствіемъ механизма на нѣсколько мѣсяцовъ въ наступающее лѣто.

Комитетъ съ своей стороны находилъ однако, что для совершенной безопасности слѣдуетъ, согласно мнѣнію механика Платса, допустить сдѣлать предполагаемую незначительную передѣлку паровой трубы. Также Комитетъ считаетъ, что присутствіе рекомендуемаго Гамфрейсомъ механика Гардинга на этомъ кораблѣ, въ кампанію настоящаго года, необходимо, какъ для наблюденія за механизмомъ на первое время службы его, такъ и для пользы нашихъ офицеровъ, а потому на приглашеніе г. Гардинга, испрашивалъ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, который, найдя это полезнымъ, считалъ необходимымъ, прежде приглашенія, знать потребныя для того издержки, о чемъ и сообщено Кораблестроительному Департаменту.

Объ удлиненіи деревяннаго корабельнаго элинга въ Новомъ Адмиралтействѣ.

По случаю предназначеннаго въ этомъ элингѣ строенія фрегата въ 300 футъ длиною, Комитетъ, по представленію Командира С. Петербургской Инженерной Команды, рассмотрѣлъ проектъ, удлиненія элинга совместно съ строителемъ фрегата Капитаномъ Иващенко, и сообщилъ Командиру команды, что Комитетъ находитъ необходимымъ:

1) Удлинить элингъ отъ наружной стѣны боковой передней кладовой впередъ на 113 футъ по фундаменту, и окончить его здѣсь аркой

2) Предполагаемое удлиненіе поднять на 8 футъ надъ настоящей крышей; это, кромѣ простора, необходимаго для работы на фрегатѣ въ 300 футъ длиною, дастъ еще возможность заложить въ этомъ же элингѣ, если обстоятельства потребуютъ, двухъ дечный корабль такой же длины; чего нельзя будетъ сдѣлать не поднимая надставки.

3) Защитить боковыя стѣны элинга легкими стѣнами (составленными изъ стоекъ, обшитыхъ въ закрай дюймовками) съ

окнами и дверями, подобно тому, какъ показано на чертежѣ, на разстояніи середины одного окна отъ середины другого около 21 фута 4 дюйма, и сдѣлать арку со стеклами сверху и воротами внизу, подобно тому, какъ это сдѣлано у каменнаго элинга, а также закрыть рамами со стеклами, на время работы, и заднюю арку. Всѣ двери и ворота сдѣлать глухія безъ жалюзи.

4) Въ добавокъ къ настоящимъ боковымъ шлюзамъ, если мѣсто дозволить, сдѣлать, на каждой сторонѣ, по одному поперечному шлюзу, подобно тому какъ сдѣлано въ каменномъ элингѣ.

5) Ширина элинга достаточна для подобнаго судна какъ фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ».

6) При настоящей перемѣнѣ спусковаго фундамента для корвета, если ширина его между рыбинами будетъ не менѣе 18½ или 19 фута, то впослѣдствіи перемѣнять его для фрегата не понадобится.

7) Шпиль понадобится вынести изъ элинга за предполагаемая въ немъ стѣны.

О размѣреніяхъ и приспособленіяхъ, предполагаемыхъ для удобства кораблестроенія, при передѣлкѣ Николаевскаго гранитнаго дока въ Кронштадтѣ.

По требованію Строительнаго Департамента, Комитетъ сообщилъ ему данныя, которыя необходимо имѣть въ виду, при составленіи проекта на передѣлку, удлиненіе и углубленіе въ Кронштадтѣ Николаевскаго гранитнаго дока, которыя были составлены въ Кронштадтѣ по указаніямъ опытовъ при производствѣ работъ въ докахъ.

О введеніи на судахъ нашего флота составныхъ бизань-мачтъ, проектированныхъ Управляющимъ Кронштадтскимъ мачтовымъ мастерствомъ, Подпоручикомъ Дубровскимъ.

Въ 1851 году, была проектирована управляющимъ Кронштадтскимъ мачтовымъ мастерствомъ кондукторомъ (нынѣ Подпоручикъ) Дубровскимъ, бизань-мачта изъ коротко-мѣр-

ныхъ сосновыхъ бревенъ, взаѣнъ употребляемыхъ на этотъ предметъ мачтовыхъ большемѣрныхъ деревъ.

По расчету Дубровскаго, на изготовленіе такой бизань-мачты, нужно 23 обыкновенныхъ сосновыхъ бревна, на 86 р. сер.; мачтовыхъ же деревъ пойдетъ 7 штукъ, цѣнность которыхъ составитъ до 206 р. сер.

Вопросъ этотъ обсуживался въ Кронштадтскомъ Общемъ Собраніи, которое нашло проектъ Дубровскаго, въ отношеніи устройства и скрѣпленія мачты удовлетворительнымъ; имѣя же въ виду разность въ цѣнѣ, оказывающійся недостатокъ въ длиномѣрныхъ мачтовыхъ деревьяхъ и наконецъ удовлетворительность результатовъ, которые были получены на транспортѣ «Свирь», на которомъ сдѣланы были по проекту Дубровскаго фокъ и гротъ-мачты, — полагало — сдѣлать для опыта, по этому проекту, бизань-мачты для нѣсколькихъ новыхъ кораблей и подвергнуть подробному испытанію.

На этомъ основаніи, сдѣланы были такія мачты на корабляхъ: «Великій Князь Михаилъ», «Владиміръ», «Константинъ», «Выборгъ» и «Орель», и такъ какъ общій отзывъ командировъ этихъ судовъ, оказался въ пользу проекта Дубровскаго, то Комитетъ положилъ, считать это дѣло рѣшеннымъ, но находилъ нужнымъ присовокупить, что въ приведенномъ выше сравнительномъ расчетѣ стоимости бизань-мачтъ не заключается цѣнности самой работы, которой, при дѣланіи мачтъ изъ мелкихъ бревенъ, болѣе; такая мачта тяжелѣе, слѣдовательно потребуетъ большаго числа вантъ или увеличенія толщины ихъ; по громоздкости своей, уступаетъ прежнимъ легкимъ и тонкимъ мачтамъ, а это условіе желательно сохранить въ мачтахъ военныхъ судовъ.

По этимъ причинамъ, уменьшающимъ нѣсколько пользу введенія такихъ мачтъ, Комитетъ полагалъ допустить ихъ только въ случаѣ крайней нужды принимая въ основаніе главнѣйшее только условіе — благонадежность мачты и не входя въ экономическіе расчеты.

Мнѣніе это, съ которымъ согласился г. Управляющій Мор-

скимъ Министерствомъ, сообщено Кораблестроительному Департаменту.

О введеніи на судахъ нашихъ составныхъ брамъ-стенегъ, проектированныхъ Управляющимъ мачтовымъ мастерствомъ въ Кронштадтъ, Подпоручикомъ Дубровскимъ.

Въ 1851 году проектированы были г. Дубровскимъ составныя брамъ-стеняги для 84 пуш. кораблей: съ надставкою шпора и флагштока и съ надставкою одного только шпора съ короткимъ флагштокомъ. На брамъ-стеняги такого устройства, вмѣсто десяти-саженныхъ бревенъ могли идти осьми-саженныя бревна.

Проектъ этотъ первоначально обсуживался въ бывшемъ Учетномъ Комитетѣ и въ Кронштадтскомъ Общемъ Собраніи и признано было возможнымъ, по случаю затрудненія въ изготовленіи брамъ-стенегъ изъ цѣльныхъ деревьевъ, допускать флагштоки надставные, на томъ основаніи, что ослабленіе брамъ-стеняги въ флагштокѣ не можетъ препятствовать нести брамсель; но съ надставкою въ шпорѣ, — брамъ-стеняга, при малѣйшей неблагонадежности, можетъ недопустить судно, въ самое нужное время, нести брамсель. Поэтому положено было съ разрѣшенія высшаго начальства, испытать на дѣлѣ, гротъ-брамъ-стеняги съ надставными шпорами, по проекту Дубровскаго, которыя и были отпущены на три корабля: «Императрица Александра», «Негронъ-Меня» и «Андрей»; изъ нихъ на послѣдній — отпущена и форъ-брамъ-стеняга составная же.

Брамъ-стеняги эти, по испытаніи при разныхъ вѣтрахъ, оказались совершенно благонадежными.

Кронштадтское Общее Собраніе, имѣя въ виду удовлетворительные результаты испытаній, произведенныхъ надъ брамъ-стенягами Дубровскаго, полагало: допустить дѣлать ихъ, въ случаѣ недостатка цѣльныхъ деревьевъ.

Техническій Комитетъ мнѣніемъ своимъ положилъ однако, что такъ какъ при нынѣшней парусности винговыхъ судовъ, брамсели гораздо болѣе прежнихъ, то допускать брамъ-стеняги

съ надставными шпорами опасно, ибо такого рода брамъ-стенги не въ состояніи равняться крѣпостію съ цѣльными. Поэтому Комитетъ принимая во вниманіе, что прискивать деревья на цѣлыя брамъ-стенги хотя затруднительно, но возможно и что цѣльность брамъ-стенги, съ надставнымъ шпоромъ будетъ не многимъ менѣе стоимости цѣльной брамъ-стенги, а сравнительно съ стоимостію винтовыхъ кораблей и фрегатовъ, она совершенно ничтожна, полагають: что изъ такой незначительной экономіи, не стоитъ рисковать благонадежностію брамъ-стенегъ и ставить судно въ необходимость для предосторожности на случай сломки ихъ, не носить брамселей и лишать значительной площади парусности, не говоря уже о томъ несчастіи для марсовыхъ, которому они могутъ подвергнуться при паденіи брамъ-стенги.

По мнѣнію Комитета, полезнѣе, не прибѣгая къ надставнымъ шпорамъ у брамъ-стенегъ, дѣлать самыя брамъ-стенги короче положенныхъ, если въ деревѣ недостаетъ нѣсколькихъ футъ; что же касается до надставныхъ флагштоковъ, то къ введенію ихъ, препятствія не можетъ быть, если только флагштоки дѣйствительно необходимы для того, чтобы ясно были видны сигналы и если нельзя того же достигнуть приспуская бомъ-брамсели.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, соглашался съ мнѣніемъ Комитета, полагають проектированный способъ употреблять въ случаѣ надобности; о чемъ и сообщено Кораблестроительному Департаменту.

О камбузь-дистилляторь, изобрѣтенномъ Тулонскимъ механикомъ Портъ-Клодомъ.

По приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала, Техническій Комитетъ разсматривалъ описаніе и чертежи камбуза-дистиллятора изобрѣтеннаго Тулонскимъ механикомъ Портъ-Клодомъ.

Изъ описанія этого камбуза видно, что онъ состоитъ изъ желѣзнаго пароваго котла, подобнаго общеупотребляемому паровому трубчатому котлу, съ присоединеніемъ плиты для кастрюль и двухъ печекъ для печенія хлѣба и варенія кар-

тофеля. Хотя изобрѣтатель упоминаетъ въ своемъ письмѣ, что недостатки, замѣченныя имъ въ камбузахъ парусныхъ судовъ, посѣщавшихъ въ послѣднее время Тулонъ, побудили его представить свое изобрѣтеніе Е. И. В. Генераль-Адмиралу, но въ чертежахъ своихъ, онъ по видимому не сдѣлалъ приспособленія собственно для варки нашей корабельной пищи, столь отличающейся отъ французской и англійской, и потому въ камбузѣ этомъ встрѣчалось бы затрудненіе въ приготовленіи пищи по нашему; помѣщеніе же холодильника внѣ судна, для опрѣсненія воды, не можетъ быть принято.

На основаніи этихъ соображеній, предложеніе Портъ-Клода Комитетъ полагалъ отклонить; на что, получивъ согласіе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, сдѣлалъ надлежащее сношеніе съ нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Тулонѣ.

Объ обивкѣ на судахъ бродъ-камеръ и провизіонныхъ ящиковъ желѣзомъ, для охраненія провизіи отъ порчи.

По поводу доклада Кораблестроительнаго Департамента г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, касательно обивки на судахъ бродъ-камеръ и провизіонныхъ ящиковъ желѣзомъ, для предохраненія провизіи отъ порчи, приказано спросить мнѣніе Техническаго Комитета о вліяніи внутренней металлической обивки на прочность судовъ.

Вслѣдствіе этого, Комитетъ сообщилъ Кораблестроительному Департаменту, что съ покрытіемъ деревянной бродъ-камерной обивки желѣзными листами, она въ скорости загниетъ и самые члены корпуса судна, при этомъ тоже подвергнутся гнили, такъ какъ влажность и даже сырость, неизбѣжныя при переходѣ отъ зимняго холода на весеннее тепло, въ здѣшнемъ холодномъ климатѣ, будутъ болѣе заводится подъ желѣзными листами, нескоро высохнуть и не только стануть разрушительно дѣйствовать на дерево, но отъ всегдашней сырости въ бродъ-камерѣ и провизія будетъ подвержена поврежденію.

Относительно обивки желѣзомъ провизіонныхъ ящиковъ (для крупы) должно сказать тоже самое; но какъ хранить крупу и горохъ въ ящикахъ, имѣющихъ деревянную только обшивку, покрытую парусиною, вовсе неудобно, то для защиты ихъ отъ мышей, обивку ящиковъ бѣлымъ желѣзомъ, по необходимости, допускать слѣдуетъ, но должно устроить ящики эти такъ, что бы былъ достаточный пригонъ къ нимъ воздуха съ боковъ и снизу для провѣтриванія.

Во всякомъ же случаѣ, Комитетъ полагалъ, что для храненія сухой провизіи, вѣрнѣе употреблять желѣзныя систерны, гдѣ помѣщать ихъ удобно и вообще для защиты провизіи отъ крысъ, должно прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя не вредили бы прочности самаго судна.

О снабженіи клипера «Разбойникъ», для опыта, гребнымъ винтомъ системы Лейтенанта Французской службы Верня, и о выдачѣ изобрѣтателю привиллегіи на этотъ винтъ.

Въ Октябрѣ 1858 года на винтовой канонирской лодкѣ «Стерлядь», произведено было, между Петербургомъ и Кронштадтомъ, испытаніе дѣйствія гребнаго винта системы Лейтенанта Верня, совершенно одинаковаго въ размѣрахъ и системѣ съ тѣмъ гребнымъ винтомъ, которымъ лодка снабжена была первоначально, т. е. трехперымъ винтомъ Гриффитса, имѣющимъ діаметръ 6 футъ, а шагъ (pitch) 9 футъ.

Сперва опытъ произведенъ былъ надъ винтомъ г. Верня, съ поясками, при среднемъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ SW, съ небольшимъ волненіемъ,—и средній выводъ во времени и пройденномъ разстояніи, на NW 75° по правому курсу отъ Невскаго пловучаго маяка до створа Петергофскаго телеграфа, показалъ, что часовая скорость простиралась до 6-ти итальянскихъ миль и 600 саж. въ часъ, при чемъ машина (въ 60 нарицательныхъ силъ высокаго давленія) дѣлала среднимъ числомъ 105 оборотовъ, при давленіи пара въ котлахъ 40 фунт. по парометру.

Съ обыкновеннымъ винтомъ Гриффитса, при условіяхъ,

одинаковыхъ съ предъидущими (за исключеніемъ что погода была пасмурная и сырая), машина дѣлала 111 оборотовъ при ходѣ противъ вѣтра и 114 оборотовъ по вѣтру, при чемъ замѣчено было сотрясеніе въ кормѣ нѣсколько болѣе нежели съ винтомъ Верня и ходъ судна простирался до 6 итальянскихъ миль и 47.0 саж. въ часъ, что составляло разность на 130 саж. или на 2²/₀ въ пользу винта съ поясками относительно хода, и почти 8 оборотовъ въ сокращеніи числа оборотовъ машины, т. е. около 7⁰/₀ сбереженія въ расходѣ паровъ.

Хотя позднее время года не позволило произвести разнообразныхъ опытовъ надъ тѣмъ и другимъ винтомъ по нѣсколько разъ, а произведенные на лодкѣ «Стерлядь» опыты не могли считаться удовлетворительными для окончательнаго заключенія о дѣйствительныхъ преимуществахъ винта Лейтенанта Верня, и желательно было бы повторить испытаніе надъ нимъ и въ 1859 г., но Комитетъ положилъ, что одинъ такой винтъ для клипера «Разбойникъ» сдѣлать слѣдуетъ, съ тою цѣлю, чтобы въ продолжительномъ и дальнемъ плаваніи, предстоящемъ клиперу, подвергнуть этотъ винтъ разнообразнымъ испытаніямъ, для положительнаго заключенія о преимуществахъ этой системы винтовъ, прежде введенія ихъ въ общее употребленіе.

Мнѣніе это утверждено г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ и сообщено Кораблестроительному Департаменту для дальнѣйшихъ распоряженій.

Впослѣдствіи, по поводу переданнаго изъ Канцеляріи Морскаго Министерства отношенія г. Министра Финансовъ къ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ о выдачѣ г. Верню привилегіи на его винтъ съ желобками, сообщено было г. Министру Финансовъ, на основаніи изложеннаго выше заключенія Комитета, что со стороны Морскаго вѣдомства, не встрѣчается препятствій къ выдачѣ просимой г. Верню привилегіи.

О разсмотрѣніи и опредѣленіи качествъ образцовъ американскихъ плотничныхъ инструментовъ, привезенныхъ на фрегатъ «Генераль-Адмиралъ».

Командиромъ фрегата «Генераль-Адмиралъ», Флигель-Адъютантомъ Капитаномъ 1 ранга Шестаковымъ, доставлены въ Кораблестроительный Техническій Комитетъ образцы американскихъ плотничныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при судостроеніи въ Америкѣ.

Признавая американскіе плотничные инструменты весьма выгодными для большаго успѣха въ работахъ и сокращенія труда мастеровыхъ,—Техническій Комитетъ нашелъ полезнымъ вводить и при нашемъ судостроеніи въ употребленіе такіе же инструменты, кромѣ топоровъ, потому что сіи послѣдніе не такъ удобны для работъ, какъ наши, которые по величинѣ и формѣ своей легче примѣнимы для всякаго рода плотничныхъ работъ. Но прежде введенія у насъ инструментовъ по образцу американскихъ, необходимо отдать эти образцы нѣсколькимъ нашимъ строителямъ для испытанія пользы употребленія ихъ въ рукахъ опытныхъ нашихъ мастеровыхъ.

О заключеніи этомъ Комитетомъ сообщено Кораблестроительному Департаменту.

Объ утвержденіи образцовъ гвоздямъ для кораблестроительныхъ работъ.

Разсмотрѣвъ находящіяся въ С.-Петербуржскихъ Экипажескихъ магазинахъ образцы, употребляющихся въ судостроеніи, корабельныхъ гвоздей, Техническій Комитетъ нашелъ что корабельные сорта ихъ, по плоской формѣ своей, не удовлетворительны для прочнаго скрѣпленія (*), тѣмъ болѣе, что они по длинѣ несоразмѣрно тонки, такъ что въ дубовомъ лѣсѣ преждевременно ржавѣютъ. Поэтому, взамѣнъ

(*) Плоскій гвоздь не плотенъ въ круглой дырѣ и оттого пропускаетъ течь.

ихъ, избраны новые образцы, сообразно съ гвоздями употребляемыми на кораблестроеніе въ иностранныхъ государствахъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, признано возможнымъ сократить весьма сложную разнообразность гвоздей, оставляя такіе только сорта, съ которыми выполнялись бы всѣ кораблестроительныя работы съ надлежащею правильностію.

Съ этимъ заключеніемъ Техническаго Комитета согласился и г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ.

О составленіи положенія на отпускъ командирамъ судовъ денегъ для ремонта мебели.

Кораблестроительный Департаментъ сообщилъ, что Адмиралтействъ-Совѣтъ, принявъ на видъ, что количество денегъ, отпускаемыхъ на ремонтъ мебели на судахъ, должно опредѣляться по рангамъ судовъ, а не по цѣнности находящейся на нихъ мебели, могущей быть различною на судахъ одинаковаго ранга, — журналомъ (состоявшимся 25 Сентября 1858 года, ст. 20793) положилъ: предоставить Кораблестроительному Департаменту, по сношенію съ Кораблестроительнымъ Техническимъ Комитетомъ, составить общее, единообразное на счетъ отпуска денегъ Командирамъ на ремонтъ мебели положеніе по рангамъ судовъ, какъ въ Балтійскомъ флотѣ, такъ и въ Черноморской флотиліи, и такое положеніе представить, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-Совѣта.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Кораблестроительнаго Департамента, видно, что на винтовыя суда деньги отпускались командирамъ безъ особаго наставленія о соблюденіи единообразія на судахъ въ предметахъ заготовленія вещей, и что на всѣ винтовые корабли и фрегаты послѣдней постройки, т. е. начиная съ корабля «Выборгъ», отпускалась единообразная сумма, при чемъ на фрегаты было выдаваемо только 76 р. менѣе, нежели на 80-ти пуш. корабли, или почти на одинаковое съ кораблями количество мебели. Отпущенная же на винтовые корветы сумма, для заведенія мебели, превосходящая двойную стоимость ея для кораблей—еще болѣе вы-

ходить изъ пропорціональнаго распредѣленія суммъ, выданныхъ на корабли и фрегаты, и потому, на основаніи этихъ данныхъ, Комитетъ не имѣлъ возможности вывести положительнаго заключенія на счетъ опредѣленія, по рангамъ судовъ, суммы, какую надлежало бы положить на будущее время для отпуска командирамъ на ремонтъ мебели, и—заключилъ, что прежде всего необходимо опредѣлить Кораблестроительному Департаменту: какого именно рода и образцовъ необходимо положить мебель на каждый рангъ военныхъ судовъ; послѣ чего, по опредѣленіи цѣнности таковой мебели, на ежегодный ремонтъ ея положить достаточно будетъ—по мнѣнію Комитета — десятую часть отъ полной стоимости всей мебели; но для яхтъ и судовъ исключительныхъ, принимать исправленіе мебели порту, или производить съ подряда, или же предоставить самому командиру, по предварительномъ съ нимъ соглашеніи.

Объ отпускѣ на суда ремонтныхъ денегъ для поддержанія на нихъ позолоты.

По разсмотрѣніи предположеній Кораблестроительнаго Департамента и вѣдомости объ отпускѣ ремонтныхъ денегъ для позолоты на нѣкоторыхъ пароходахъ и на яхтѣ «Штандартъ», а также на поддержаніе позолоты иконостасовъ, на корабляхъ и фрегатахъ, Комитетъ заключилъ: что показанные въ вѣдомости матеріалы предназначены весьма близко къ дѣйствительной въ нихъ потребности; но изъ нихъ, по мнѣнію Комитета,—краски и олифу слѣдовало бы отнести на счетъ суммъ, отпускающихся командирамъ судовъ на окрасочные матеріалы, въ число коихъ входятъ и показанные въ вѣдомости краски и олифа.

Объ этомъ заключеніи Комитетъ увѣдомилъ Кораблестроительный Департаментъ, представивъ, что, по его мнѣнію, позолоту судовъ по наружному борту, слѣдуетъ допустить только: на яхтахъ, придворныхъ судахъ и вообще такихъ пароходахъ, которые могутъ быть назначаемы для путешествій Высочайшихъ Особъ и лицъ высшаго званія; на ко-

рабляхъ же, фрегатахъ, корветахъ и прочихъ судахъ, исполняющихъ собственно военную службу, позолоты имѣть не слѣдуетъ, и во всякомъ случаѣ, не должно существовать положенія на отпускъ отъ казны на этотъ предметъ матеріаловъ; но если бы изъ такихъ судовъ и потребовалось, случайно, назначить одинъ пароходъ или нѣсколько, для путешесвіи Особъ Императорской Фамиліи, то для золоченія можно отпускать на нихъ матеріалы, или деньги, по особымъ разрѣшеніямъ начальства.

Адмиралтействъ-Совѣтъ постановилъ: ремонтныя деньги на позолоту отпускать на пароходы; «Гремящій», «Камчатка», «Олафъ», «Грозящій» и «Рюрикъ», по *тридцати пяти* руб. сер. на каждый, а на яхту «Штандартъ» по *двѣсти* р. сер. въ годъ; на позолоту же походныхъ церквей, гдѣ таковыя состоятъ на судахъ, отпускать ежегодно по *пяти* р., если судно назначено въ кампанію.

О построеніи для С.-Петербургскаго порта подъемнаго судна, по образцу Черноморскихъ киллекторовъ.

Вмѣсто пришедшей въ негодность и назначенной въ разборъ, состоявшей при здѣшнемъ портѣ островской лодки, Кораблестроительный Департаментъ, согласно ходатайству Конторы надъ С.-Петербургскимъ Портомъ, — предполагая построить подобное судно, по образцу киллекторовъ употреблявшихся въ Черноморскомъ вѣдомствѣ для укладки мертвыхъ якорей въ Новороссійской бухтѣ, препроводилъ въ Комитетъ, на разсмотрѣніе, чертежъ такого киллектора.

Имѣя въ виду, что по утвержденному г. Управляющимъ Министерствомъ предположенію Комитета, сдѣлано уже сношеніе съ Кораблестроительнымъ Департаментомъ о заказѣ въ Англіи одного желѣзнаго пловучаго крана, на желѣзномъ понтонѣ, — Комитетъ увѣдомилъ Департаментъ, что при снабженіи С.-Петербургскаго Порта такимъ краномъ, построеніе киллектора будетъ излишне для этого порта. Такое судно полезно только для работъ около затонувшихъ судовъ въ Финскомъ заливѣ, гдѣ и при волненіи оно могло бы оста-

ваться на мѣстѣ, на все время надобности. Но для такого дѣла выгоднѣе коллекторъ желѣзный, который будетъ крѣпче деревяннаго и будетъ имѣть болѣе подъемной силы.

О наймѣ плющильнаго мастера для Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ.

Въ началѣ 1859 года, Комитетъ представлялъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, предположенія Исправляющаго должность Начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, что весьма полезно было бы имѣть при заводахъ на нѣкоторое время плющильнаго мастера, свѣдущаго въ выдѣлкѣ Мунцовскаго металла и что не только расходъ на наемъ мастера скоро покрывался бы выгодною, которая можетъ быть доставлена пониженіемъ цѣнъ на листы зеленой мѣди, но и сверхъ того, въ свободное время, можно было бы отъ плющенія этого металла частнымъ лицамъ, увеличить доходъ Ижорскихъ заводовъ.

По поводу этого представленія г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ приказалъ просить Лейтенанта Пещурова пріискать въ Англіи плющильнаго мастера, свѣдущаго въ выкаткѣ листовъ зеленой мѣди и если можно, то чтобы тотъ же мастеръ могъ устраивать выдѣлку дымогарныхъ трубокъ по способу, употребляемому въ Англіи; на какихъ же условіяхъ будетъ договоренъ, прежде окончательнаго съ нимъ заключенія, представить на разрѣшеніе.

Для полноты свѣдѣній, необходимыхъ г. Пещурову при переговорахъ съ мастерами о поступленіи къ намъ на службу, составлены были статьи условій, которыя, по утвержденіи г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, препровождены къ г. Пещурову.

Сверхъ того, по сношенію съ Полковникомъ Швабе, положено дѣлать дымогарныя трубки по системѣ Грина и выписать, вмѣстѣ съ мастеромъ, станокъ съ приборомъ для тяги трубокъ, чтобы не тратить время на изготовленіе станка. Но такъ какъ трубки не требовались въ такомъ огромномъ количествѣ, чтобы постоянно было дѣло, то мастеръ вооб-

ще долженъ заниматься другимъ дѣломъ, какое можетъ оказаться нужнымъ по части прокатки мѣди.

Также, сочтено полезнымъ пригласить литейщика, какъ для изученія сплава мѣди потребной для трубокъ и латунныхъ листовъ, такъ и способа прокатки ихъ. Срокъ найма полагался на два или на три года, чтобы устроить все производство и приучить людей къ работѣ.

Выписка изъ Англіи плющильнаго мастера и ему помощника на два года, а также станка для вытягиванія трубокъ съ принадлежностями — разрѣшены. потомъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта.

• III. О предложеніяхъ разныхъ лицъ, проектахъ, изобретеніяхъ и требованіяхъ, поступившихъ отъ учрежденій не принадлежащихъ Морскому вѣдомству.

По этому отдѣлу подлежали разсмотрѣнію Комитета слѣдующіе предметы:

О результатахъ опытовъ надъ высушиваніемъ досокъ по способу, изобрѣтенному иностранцемъ Швейницомъ.

Иностранецъ Швейницъ предложилъ Морскому вѣдомству свое привилегированное изобрѣтеніе высушивать доски въ нѣсколько дней въ печахъ, имъ придуманныхъ, съ тѣмъ, чтобы выстроить печи средствами казны, съ платою ему за устройство каждой печи по 1000 руб., а за высушку въ нихъ досокъ, казенными мастерскими и дровами, платить Швейницу по 3 коп. сер. (а не по 8 коп., какъ платятъ частныя лица) съ дюйма толщины девяти-аршинныхъ досокъ. Впослѣдствіи же Швейницъ увѣдомилъ Техническій Комитетъ, что онъ согласенъ уступить Морскому вѣдомству свое изобрѣтеніе за 12 т. руб. сер., обязываясь за ту же сумму выстроить, казенными средствами, печь и завѣдывать ею въ продолженіе шести мѣсяцовъ, чтобы приучить къ дѣлу казенныхъ мастеровыхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, поступило въ Комитетъ прошеніе Швей-

ница, поданное Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу, съ резолюціею Его Высочества: «отдать ему (Швейницу) для опыта высушить нѣсколько палубныхъ досокъ и объ результатѣ донести съ заключеніемъ Комитета на счетъ его предложенія».

Испытаніе произведено чрезъ особую комиссію при С. Петербургскомъ портѣ и показало, что:

1) Доски высушены весьма удовлетворительно, при чемъ браку вовсе не оказалось и доски сохранили не только крѣпость, но даже эластичность. Испытанію подвергнуты: доски въ 14 футъ длиною, 8 дюймъ шириною, отъ 2 до 5 дюйм. толщиною: (дубовыхъ 12 штукъ и сосновыхъ 19), изъ которыхъ сосновыя высушены въ 8 дней; но дубовыя доски въ 2 и 3 дюйма толщиною высушивались въ 20 дней, а въ 4 и 5 дюйм. въ 24 дня.

2) Отъ усушки, доски уменьшались въ вѣсѣ, сосновыя до $23\frac{3}{4}\%$, а дубовыя до 29% .

3) При опиловкѣ, шляхтовкѣ, строганіи и окраскѣ, доски эти имѣли всѣ качества хорошо высушеннаго лѣсу.

4) На доски, высушенныя по способу Швейница, мокрота имѣетъ нечувствительное вліяніе въ отношеніи бухлости (отъ $\frac{3}{16}$ до $\frac{1}{4}$ дюйма въ щитѣ сдѣланномъ изъ нѣсколькихъ досокъ), что не можетъ вредить никакому издѣлію, ибо такая бухлость, по крайней мѣрѣ, въ три раза менѣе той бухлости, какая должна получиться, при подобныхъ опытахъ, въ щитѣ, сдѣланномъ изъ досокъ, высушенныхъ по обыкновенному способу.

Принимая въ соображеніе такіе результаты опытовъ, Комитетъ согласился съ заключеніемъ комиссіи, что изобрѣтеніе Швейница полезно для сушенія лѣсовъ, но оно можетъ быть примѣнимо только къ заготовкѣ лѣса для моделей или лекалъ, столярныхъ, чистодѣльныхъ, блоковыхъ и купорныхъ работъ; къ шляпочному мастерству для банокъ, залавковъ, рѣшотокъ и проч.; въ артиллеріи для лафетовъ, и вообще для тонкихъ и для короткихъ толстыхъ досокъ. Что же касается до сушенія по способу Швейница палубныхъ

досокъ, которыя имѣютъ значительную длину, при толщинѣ отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ дюймовъ, то принимая во вниманіе, что процессъ сушенія этихъ досокъ, — особливо дубовыхъ, — довольно продолжителенъ, какъ оказалось по опыту даже въ малой сушильнѣ, которая вмѣщаетъ доски только 2 сажень длины, Комитетъ полагаетъ, что при высушиваніи этимъ способомъ досокъ во время строенія корабля, когда онѣ обыкновенно выпиливаются, невозможно будетъ заготовлять ихъ въ достаточномъ количествѣ; и притомъ сушеніе палубныхъ досокъ будетъ стоить значительныхъ расходовъ на устройство огромныхъ сушиленъ, содержаніе ихъ, ремонтъ и топливо для высушиванія нѣсколькихъ тысячъ досокъ для одного корабля. Поэтому Комитетъ остается при убѣжденіи, что необходимо для полученія достаточно сухихъ палубныхъ досокъ, имѣть имъ запасъ въ желѣзныхъ сараяхъ, строящихся для склада лѣсовъ, въ которыхъ верхняя часть собственно предназначается, для досокъ и гдѣ онѣ могутъ получать достаточную сухость, если будутъ лежать въ запасахъ временно выпиленныхъ, и — сохраняться безъ чувствительнаго брака.

На основаніи вышеизложеннаго, Комитетъ призналъ невыгоднымъ входить въ расходы на устройство въ адмиралтействахъ сушиленъ, стоящихъ по 6000 руб. за каждую (*), кромѣ 12000 руб., запрашиваемыхъ Швейнициомъ за привиллегію, и предвидитъ не только затрудненія въ примѣненіи этого способа къ сушенію палубныхъ досокъ, но и то, что при этомъ потребуются огромные расходы, которые не будутъ соответствовать ожидаемой пользѣ, — а потому заключилъ, что способъ Швейница, будучи однимъ изъ самыхъ дорогихъ способовъ, можетъ быть допущенъ только для сушенія лѣса на мебель и столярныя работы.

Но какъ при всемъ томъ, полезно бы было удостовѣриться опытомъ, въ какой степени способъ Швейница примѣнимъ

(*) Эта цѣна объявлена Швейнициомъ за постройку печей на его счетъ, а не казенными средствами, какъ сказано въ началѣ.

въ кораблестроеніи, то не входя ни въ какіе расходы по устройству въ адмиралтействѣ печей, предложить Швейницу—высушить лѣсъ на столярныя работы и для другихъ немногихъ такихъ предметовъ, для которыхъ сушеніе особенно необходимо и можетъ быть произведено средствами Швейница, для вновь строящихся судовъ, съ платою ему по соглашенію, и съ возможною уступкою противъ цѣнъ, по которымъ Швейницъ сушитъ лѣса для частныхъ лицъ.

О разсмотрѣніи чертежа и описанія пловучаго крана проектированнаго шкиперомъ 44 Фл. экипажа Половымъ.

На обсужденіе Техническаго Комитета поступили полученные отъ г. Главнаго Командира Астраханскаго порта, чертежъ и описаніе пловучаго крана, проектированнаго шкиперомъ 44 Флотскаго экипажа Половымъ.

Устройство этого крана основано на устарѣвшихъ уже началахъ, и онъ можетъ употребляться только при неимѣніи усовершенствованныхъ въ настоящее время крановъ; но такъ какъ пловучій кранъ, г. Половаго можетъ передвигаться въ портъ и внѣ его, при томъ имѣть опускающія стрѣлы и возможность помѣщать на своей палубѣ пароходные котлы, то, по мнѣнію Комитета, проектъ этотъ заслуживалъ вниманія высшаго начальства.

Что же касается до пользы принятія проекта, для примѣненія его къ дѣлу, то Астраханское портовое начальство ближе можетъ судить о необходимости для него имѣть такой кранъ, потому что побуждаясь именно этими неудобствами порта, г. Половой составилъ свой проектъ.

Заключеніе это сообщено Кораблестроительному Департаменту.

О разсмотрѣніи доставленныхъ Капитаномъ 2 ранга Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ чертежей пловучей батареи «Про-Патріа».

По приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала переданы были въ Техническій Комитетъ, для разсмотрѣнія, два чертежа

пловучей батареи «Про-Патріа», доставленные Капитаномъ 2 ранга Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Такъ какъ чертежи эти изображали только внутреннее расположеніе обыкновенной пловучей батареи съ одной мортирой по срединѣ и четырьмя бортовыми пушками, но безъ всякаго означенія скрѣпленія, какое для судовъ этого рола необходимо, то Комитетъ полагалъ чертежи эти принять для чертежнаго архива, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

О разсмотрѣніи доставленнаго Департаментомъ Внѣшней Торговли чертежа винтоваго парохода, предположеннаго къ заказу, для крейсерства у Остзейскихъ береговъ, на предметъ огражденія ихъ отъ контрабанды.

Для удобнѣйшаго охраненія Остзейскихъ береговъ отъ водворенія контрабанды, Департаментъ Внѣшней Торговли, имѣя въ виду завести небольшой винтовой пароходъ, который могъ бы ходить у о-въ Даго и Эзеля и преимущественно между мысами Церельскимъ и Люзерортскимъ, просилъ Техническій Комитетъ разсмотрѣть чертежи проектированнаго на этотъ предметъ парохода и увѣдомить: 1) достаточно ли величина парохода для плаванія въ этихъ мѣстахъ и для помѣщенія постоянного экипажа около 20 человѣкъ; 2) достаточно ли пароходу имѣть машину въ 35 силъ, какъ для быстраго достиженія подлежащихъ осмотру судовъ, такъ и для безопаснаго плаванія въ ненастное время, принимая въ расчетъ, что пароходъ по назначенію своему долженъ подходить близко къ берегамъ и плавать иногда на малой глубинѣ; 3) приличнѣ ли пароходу этому имѣть одну или двѣ мачты и 4) стоитъ ли онъ просимыхъ за него 20 т. руб. сер. съ полнымъ вооруженіемъ.

Комитетъ отвѣчалъ Департаменту Внѣшней Торговли: 1) что судя по чертежамъ, величина этого парохода для плаванія въ указанныхъ выше мѣстахъ и для помѣщенія 20 чел. команды достаточно, но для выхода въ открытое море при сильномъ волненіи, такой небольшой пароходъ опасенъ;

2) предназначенная для парохода машина въ 35 лош. силъ, судя по конструкціи судна (изображенной впрочемъ неопредѣлительно на чертежѣ, нѣсколькими сѣченіями) также достаточна для быстраго достиженія судовъ и безопаснаго плаванія только въ вышеозначенныхъ мѣстахъ; 3) двухъ мачтовое вооруженіе болѣе выгодно для предназначенной пароходу службы и 4) цѣнность парохода—20 т. руб. сер. сходна.

Объ освидѣтельствованіи предлагавшагося въ продажу Инженерному вѣдомству парохода въ 20 силъ «Ундина».

Инженерный Департаментъ Военнаго Министерства, отнесся въ Техническій Комитетъ съ просьбою, объ освидѣтельствованіи желѣзнаго парохода «Ундина», предложеннаго въ продажу Инженерному вѣдомству для сообщеній между фортами въ Кронштадтѣ, сверхъ имѣющагося уже на этотъ предметъ парохода въ 45 силъ.

Пароходъ этотъ освидѣтельствованъ уже былъ предварительно особою комиссіею отъ Морскаго вѣдомства, которая нашла, что пароходъ, судя по размѣрамъ своимъ, крѣпости частей своихъ, а равно и по приспособленіямъ для плаванія съ незначительнымъ числомъ команды, можетъ быть годенъ для буксированія легкихъ судовъ съ небольшимъ грузомъ и при перевозкѣ десанта до 150 чел.,—система устройства механизма проста и доступна для управленія обыкновенному машинисту.

Работа котла и всего механизма удовлетворительна въ полномъ смыслѣ. Относительно цѣнности, назначенной за пароходъ владельцемъ его (10.500 руб. сер.) комиссія находила ее умѣреннымъ, соображаясь съ стоимостью пароходовъ, приобретаемыхъ Морскимъ вѣдомствомъ.

Пароходъ этотъ построенъ въ Швеціи на Мотальскомъ заводѣ, но времени постройки владелецъ опредѣлить не могъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ только на ярлыкъ, прикрѣпленный къ машинѣ, означавшій 1853 годъ.

Комитетъ, освидѣтельствовавъ чрезъ составленную имъ ком-

мисію пароходъ «Ундина», сообщилъ Инженерному Департаменту, что корпусъ судна и механизмъ построены изъ доброкачественнаго матеріала и что судя по всѣмъ частямъ, сохранившимся по настоящее время въ отличномъ видѣ, — показаніе владѣльца на время постройки парохода, можно считать дѣйствительнымъ, равно какъ и все прочее, изложенное въ актѣ прежней комисіи справедливо; при этомъ Комитетъ присовокупилъ, что для сообщенія между фортами въ Кронштадтѣ, этотъ небольшой открытый пароходъ, можетъ быть употребляемъ только не при сильномъ волненіи.

О разсмотрѣніи представленныхъ механикомъ Нью-Кепингскаго механическаго завода Свенсономъ, чертежей механизма въ 360 силъ.

По разсмотрѣніи чертежей, представленныхъ г. Свенсономъ, механикомъ Нью-Кепингскаго завода, принадлежащаго г. Лундквисту, Комитетъ нашелъ, что они изображаютъ механизмъ системы г. Карлзунда, съ наклонными цилиндрами, подъ угломъ 60.

Этотъ механизмъ въ 1858 году былъ предложенъ Свенсономъ Морскому Министерству за 105 т. руб. (съ желѣзными дымогарными трубками, безъ угольныхъ ящиковъ, и безъ запасныхъ вещей) съ приемомъ его въ казну въ Нью-Кепингѣ.

По разсмотрѣніи же Свенсономъ нашихъ спесификацій подобныхъ механизмовъ, для которыхъ требуются угольные ящики, мѣдныя дымогарныя трубки и запасныя вещи, онъ представилъ чертежъ съ вѣдомостію всѣхъ запасныхъ вещей и инструментовъ, съ доставкою въ Кронштадтъ и установкою на судно, и объявилъ цѣну 159 т. руб., что составляетъ по 441 р. 61 к. за нарицательную силу, т. е. какую обыкновенно выпрашиваютъ другіе иностранные заводчики.

Представивъ объ этомъ на благоусмотрѣніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Комитетъ доложилъ, что чертежи эти, изображающіе механизмъ, подобный уже заказанному для одного изъ клиперовъ строящихся въ Финляндіи, можно принять къ свѣдѣнію, и что заводъ Лундквиста

имѣется уже въ виду для заказовъ въ случаѣ необходимости, какъ разрѣшено было Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, по докладу Комитета въ 1858 году.

*По предложенію иностранца Томаса Мура продать нашему
Правительству винтовое судно «Sir William Peel.»*

Иностранецъ Муръ (Moore) предложилъ въ продажу находящееся въ Англіи винтовое судно, деревянное, совершенно сходное съ корветами Королевско-Британскаго флота *Cossack* и *Tartar*.

Судно это, по словамъ Мура, построено г. Питчеромъ въ Нордъ-Флитѣ, стоитъ 75 900 фунт. ст.; но можетъ быть уступлено за половину этой цѣны и, по мнѣнію г. Мура, съ незначительными и недорогими передѣлками, легко можетъ быть обращено въ военное судно, подъ орудія самаго большаго калибра. Кораблестроительный Техническій Комитетъ изъ полученныхъ свѣдѣній объ этомъ суднѣ заключилъ, что: такъ какъ судно это построено частью изъ англійскаго дуба, тика и краснаго дерева, съ частью сосны, и сіи послѣдніе употреблены даже въ главные члены внутри корпуса, слѣдовательно оно не можетъ принадлежать по постройкѣ къ 1 разряду купеческихъ судовъ; ходъ же и на первой пробѣ вышелъ не изъ лучшихъ.

По этимъ причинамъ, Комитетъ полагаетъ, что судно это не можетъ быть годно для обращенія въ корветъ, съ постановкою на него орудій такого калибра, какой въ настоящее время, для судовъ этого рода, принять. А какъ оно послужило 4 года, то должно ожидать, что черезъ 6 лѣтъ сосновыя части его потребуютъ исправленій быть можетъ даже значительныхъ.

Хотя сумма за него выпрашиваемая (35 т. ф. ст.), судя по величинѣ судна и силѣ машины, не высока, но какъ оно не первокласной постройки и не обѣщаетъ долгой службы, то и въ видѣ транспорта, пріобрѣтеніе этого судна также будетъ невыгодно какъ въ отношеніи стоимости, въ которую

обійдется съ необходимыми передѣлками и исправленіями, такъ и по силѣ машины, несоразмѣрно великой для транспорта; отчего и содержаніе его будетъ дорого. Вообще судно это, по мнѣнію Комитета, ни въ какомъ случаѣ не можетъ представлять тѣхъ выгодъ, какія можно бы получить отъ транспорта желѣзнаго, заказаннаго сообразно своему назначенію съ механизмомъ пропорціональной силы.

По приказанію Его Высочества Генералъ-Адмирала, поручено Графу Путятину осмотрѣть упомянутое судно, когда оно возвратится изъ дальняго плаванія, въ которомъ находилось.

О предложенномъ Американцемъ Бурроусомъ строевомъ матеріалѣ.

Гражданинъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Бурроусъ обратился къ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ предложеніемъ о поставкѣ строеваго матеріала для военныхъ и купеческихъ судовъ.

По разсмотрѣніи записки Бурроуса, Комитетъ заключилъ, что предлагаемый имъ Сіамскій тикъ долженъ имѣть тѣ же высокія достоинства, какъ и тикъ, растущій въ сосѣдствѣ съ нимъ, на восточномъ берегу Бенгальскаго залива, и потому, пріобрѣтеніе такого тика было бы полезно для нашего кораблестроенія. Но по тѣмъ даннымъ, какія находятся въ предложеніи Бурроуса, Комитетъ не имѣлъ возможности рѣшить, выгодно ли его предюженіе въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ для этого совершенно необходимы свѣдѣнія: какой длины, ширины и толщины штуки предложеннаго тика; будетъ ли онъ заготовленъ въ брусьяхъ, какими обыкновенно тикъ заготавливается для обшивки судовъ; какая именно цѣна, соотвѣтственно размѣрамъ или величинѣ штукъ съ доставкою въ С. Петербургъ, или другія мѣста по указаніямъ; и наконецъ, принимаетъ ли г. Бурроусъ поставку на себя въ опредѣленные сроки? что, по мнѣнію Комитета, должно быть основаніемъ въ предложенномъ Бурроусомъ дѣлѣ.

Чтоже касается до другаго дерева, также предлагаемаго г. Бурроусомъ, малава (malava), то дерево это до сихъ поръ не употребляется на строеніе военныхъ судовъ; поэтому и качества его неизвѣстны Комитету; для опредѣленія же ихъ, необходимо имѣть образцы малавы въ нѣсколькихъ штукахъ малой и большой величины, прямыхъ и погибистыхъ.

О разсмотрѣніи брошюры Коллежскаго Секретаря Сосновскаго, о изобрѣтенномъ имъ составѣ, предохраняющемъ отъ пожаровъ.

По разсмотрѣніи въ Комитетѣ брошюры г. Сосновскаго о способѣ предохраненія отъ пожаровъ, оказалось, что опыты надъ составомъ Сосновскаго производились весьма незначительные и по нимъ нельзя еще сдѣлать положительнаго заключенія о достоинствѣ изобрѣтенія; хотя впрочемъ и можно предполагать, — согласно мнѣнія комисіи, произволившей опыты въ С. Петербургѣ, — что составъ г. Сосновскаго, если и не предохраняетъ отъ пожаровъ, то по крайней мѣрѣ, замедляетъ распространеніе возгорѣнія.

Сообразивъ настоящій предметъ въ смыслѣ примѣненія состава Сосновскаго къ окраскѣ судовъ, Техническій Комитетъ заключилъ: что хотя и нельзя отрицать нѣкоторой пользы этого состава, но для судовъ онъ недостаточенъ, будучи слабѣе тѣхъ мѣръ, какія принимаются противъ возгаранія въ опасныхъ мѣстахъ обивкою ихъ, на примѣръ, желѣзомъ и свинцомъ. При томъ же, въ составѣ Сосновскаго много масла, безъ котораго остальные части состава не могутъ быть прочны для окраски, а подъ такимъ составомъ скорѣе будетъ заводиться гниль въ интрюмѣ; поэтому составъ Сосновскаго только бы вредилъ прочности лѣса на судахъ.

О составѣ, предохраняющемъ дерево отъ червоточины и нароста морскихъ травъ, а металлы отъ окисленія.

Русскій генеральный консулъ въ Парижѣ представилъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ просьбу повѣреннаго г. Гюнбера, изобрѣтателя состава для предохраненія дерева отъ червоточины и нароста морскихъ травъ, а метал-

увѣ отъ окисленія, — объ исходатайствованіи согласія Русскаго Правительства на испытаніе этого состава въ Марсели, или въ другомъ мѣстѣ.

Въ дополненіе къ этому, генеральный консулъ въ Марсели, на предложенные ему вопросы увѣдомилъ, что:

1) Составъ Гюнбера, по отзыву изобрѣтателя, можетъ сохраняться, въ глиняныхъ муравленныхъ внутри горшкахъ, по меньшей мѣрѣ десять лѣтъ; но потомъ необходимо подбалтывать въ составъ, передъ употребленіемъ его въ дѣло, немного терпентину.

2) Составъ, на деревянной обшивкѣ, должно возобновлять чрезъ каждые три года, на желѣзныхъ судахъ чрезъ каждые 15 мѣсяцевъ (*), а на мѣдной обшивкѣ чрезъ каждые четыре года. Для цинка составъ не годенъ, — вслѣдствіе неблагоприятнаго свойства этого металла, который, выйдя изъ одного и того же завода, иногда служитъ шесть лѣтъ, а иногда только два года.

3) Температура воздуха неимѣетъ ни малѣйшаго вліянія на прочность состава, но при употребленіи его въ холодномъ климатѣ, необходимо подогревать составъ: тогда онъ лучше ложится при окраскѣ имъ судовъ.

Вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями, консулъ преуводилъ въ Комитетъ нѣсколько одобрительныхъ свидѣтельствъ о признанныхъ по опытамъ, преимуществахъ состава Гюнбера предъ другими составами, и особое объясненіе, изъ котораго кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній усматривается, что составъ этотъ нужно хранить въ плотно закупоренныхъ сосудахъ и что онъ прочнѣе держится на деревѣ, нежели на другихъ предметахъ.

По обсужденіи сихъ данныхъ въ смыслѣ опредѣленія достоинствъ состава Гюнбера и введенія его въ наше судостроеніе, Техническій Комитетъ заключилъ, что составъ этотъ было бы полезно приобрести для испытанія, посред-

(*) Это разумѣть надо: въ соленой океанской водѣ, гдѣ суричная окраска исчезаетъ въ немногіе мѣсяцы.

ствомъ окраски имъ желѣзныхъ судовъ, и потомъ, если составъ окажется экономическимъ и удовлетворяющимъ ожиданіямъ, ввести его у насъ, но собственно для судовъ желѣзныхъ, такъ какъ суда съ мѣдною обшивкою и суда неимѣющія обшивки, плавающія только въ прѣсной водѣ и въ Финскомъ заливѣ, гдѣ нѣтъ червей, не имѣютъ надобности въ составѣ Гюнбера, а на судахъ безъ обшивки, плавающихъ въ морѣ, невозможно допустить этотъ составъ съ цѣлью замѣнить имъ мѣдную обшивку, потому что данныя о свойствахъ состава не представляютъ вѣрнаго ручательства въ безопасности покрытыхъ имъ мѣсть отъ морскихъ червей, такъ вредныхъ для судовъ въ дальнихъ плаваніяхъ.

Объ испытаніи двойнаго дѣйствія всасывающаго и нагнетательнаго водянаго насоса безъ клапановъ.

Почетный Гражданинъ Таль представилъ въ Технической Комитетъ, изобрѣтенный имъ и механикомъ Николаевской желѣзной дороги Гартмейеромъ, двойнаго дѣйствія всасывающій и нагнетательный мѣдный насосъ безъ клапановъ и просилъ сдѣлать испытаніе этому насосу.

Представленную Талемъ помпу, Технической Комитетъ подвергалъ испытанію и нашелъ, что она, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ представлена для испытанія, удовлетворительна, и судя по устройству своему, заслуживаетъ испытанія съ помпами Массія и Даутона.

Поэтому Комитетъ полагалъ приобрести отъ Тали двѣ помпы, которыя отвѣчали бы дѣйствию Массіевыхъ помпъ, помѣщенныхъ въ батарейныхъ палубахъ, и подвергнуть ихъ постоянному испытанію, въ продолженіе цѣлой кампаніи, на одномъ изъ вятковыхъ судовъ.

Заключеніе Комитета, по резолюціи г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, передано въ Кораблестроительный Департаментъ для соображенія и доклада.

*Опредположеніи Лейтенанта Датской службы Вильде воору-
жать линейные корабли четырьмя мачтами.*

По разсмотрѣніи этого проекта, переданнаго изъ Морскаго Ученаго Комитета, такъ какъ предложеніе г. Вильде, согласно приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, подлежало совмѣстному обсужденію обоихъ Комитетовъ, Техническій Комитетъ находилъ, что мысль о помѣщеніи на винтовыхъ корабляхъ четырехъ мачтъ, вмѣстѣ трехъ, — не новая, но какъ неудобноисполнимая оставлена безъ послѣдствій. Безъ того, уже на винтовыхъ судахъ дымовая труба (иногда двѣ) и люкъ надъ машиною и котлами, занимающіе на верхней палубѣ значительное пространство, затрудняютъ помѣщеніе гребныхъ судовъ и ростеръ и потому вынуждаютъ прибѣгать къ устройству особыхъ мостиковъ для гребныхъ судовъ, какъ сдѣлано напримѣръ на кораблѣ «Ретвизань»; четыре же мачты еще болѣе стѣснятъ палубу, а увеличеніемъ числа вантъ уменьшится число портовъ, удобныхъ для постановки орудій выгодно дѣйствующихъ и въ особенности будетъ менѣе простора для дѣйствія главными орудіями въ носовой и кормовой частяхъ, потому что при 4-хъ мачтахъ фокъ и бизань-мачты станутъ ближе къ носу и кормѣ. Явятся также весьма важныя невыгоды въ размѣщеніи рангоута и вооруженія и потому затруднится дѣйствіе снастями.

Вообще четыре мачты представляютъ весьма многія неудобства и даже послужатъ ко вреду мореходныхъ качествъ судна, если взять въ расчетъ, что онѣ во всякомъ случаѣ будутъ значительно тяжелѣе трехъ мачтъ, а съ своими короткими реями едвали дадутъ площадь парусности, соответственную теперешней.

Пониженіе борта на столько, чтобы онъ отъ верхней палубы имѣлъ высоты $1\frac{1}{2}$ фута, составляетъ ничтожное уменьшеніе вѣса корабельнаго корпуса и какъ это уменьшеніе послѣдуетъ въ самой тонкой и легкой части борта, изрѣзанной многими портами, то облегченіе корпуса можетъ составить не болѣе половины указаннаго г. Вильде вѣса, именно:

у самого большого корабля до 1000 пуд., принявъ въ соображеніе, что вмѣсто срѣзаннаго борта потребуется другое устройство и потому углубленіе можетъ уменьшиться только на $\frac{1}{2}$ дюйм., а между тѣмъ бортъ сдѣлается неспособнымъ ни для крѣпленія пушечныхъ рымовъ и обуховъ ни для устройствъ по вооруженію и оснасткѣ. Вообще можно сказать, что почти всѣ предложенія г. Вильде или частію уже введены, или частію оставлены, а потому и не составляютъ ничего особеннаго, новаго для кораблестроенія.

По предложенію иностранца О'Соливана, о построеніи для нашего Правительства пловучихъ доковъ.

Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, доставленное нашимъ посланникомъ въ Лиссабонѣ, письмо на его имя отъ иностранца О'Соливана, съ приложеніемъ двухъ рисунковъ пловучаго дока. Въ этомъ письмѣ г. О'Соливанъ, объясняя пользу изобрѣтеннаго въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ пловучаго дока для починки и обшивки подводной части судовъ, предлагаетъ нашему Правительству заказать ему изготовленіе такихъ доковъ.

Комитетъ доложилъ г. Управляющему Министерствомъ, что Морское вѣдомство имѣетъ полныя, подробныя свѣдѣнія и чертежи всѣхъ тѣхъ родовъ доковъ, о которыхъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ г. О'Соливанъ, а равно и всѣхъ надводныхъ устройствъ и приспособленій къ нимъ.

Чертежи эти хранятся въ Чертежной Техническаго Комитета и доставлены изъ Америки Корабельнымъ Инженеръ-Штабсъ-Капитаномъ Тиренштейномъ. Кромѣ того строится имѣющійся на Галерномъ островкѣ подобный докъ, для военныхъ линейныхъ судовъ самого большого ранга. Поэтому, г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, увѣдомилъ г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что Морское вѣдомство не находитъ необходимости обратиться къ г. О'Соливану съ заказомъ на пловучій докъ, потому что оно, обладая всѣми

свѣдѣніями по этой части, само производить постройку такого дока.

По предложеніямъ: заводчиковъ Ирль, изъ Гулла, изготовлять механизмы для нашего флота, и Англичанина Джона Бута о проектированномъ имъ нагреватель воды для снабженія ею котловъ на паровыхъ судахъ.

Такъ какъ англійское адмиралтейство отдаетъ преимущество заводамъ въ Лондонѣ и вовсе не заказываетъ въ Гуллѣ машинъ для своихъ военныхъ судовъ, то Комитетъ заключилъ, что опасно дѣлать заказъ г. Ирль, а предпочтительнѣе держаться извѣстныхъ заводчиковъ, къ которымъ имѣетъ довѣріе само англійское правительство, чтобы такимъ образомъ для немногочисленнаго пароваго флота нашего, приобрести лучшіе механизмы и не подвергаться неудачѣ чрезъ сношеніе съ такимъ заводомъ, который не строилъ еще механизмовъ для военныхъ судовъ.

Проектъ Бута есть ничто иное, какъ тотъ же рефрижираторъ, съ тою разностію, что въ прежнемъ нагреваніе воды происходило посредствомъ разсола постоянно вытекающаго изъ паровыхъ котловъ, а въ аппаратѣ Бута — помощію отработаннаго пара, но такъ какъ Бутъ помѣщаетъ свой нагреватель на пути между паровымъ цилиндромъ и холодильникомъ, то если бы, на дѣлѣ, быть можетъ и оказалось, что онъ не будетъ служить препятствіемъ къ скорому образованію пустоты въ холодильникахъ, по крайней мѣрѣ помѣщеніе его въ такомъ мѣстѣ громоздко и неудобно при такой системѣ машинъ, какая предпочтительнѣе употребляется теперь на военныхъ судахъ.

Оба эти предложенія, съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ оставлены безъ послѣдствій.

По просьбамъ великобританскихъ подданныхъ: Ромлея—объ изобрѣтенной имъ паровой машинѣ и Ридлея—о продажѣ винтовыхъ пароходовъ.

Переданныя изъ Канцеляріи Морскаго Министерства двѣ просьбы отъ Великобританскихъ подданныхъ: 1) на Высо-

чайшее Имя—отъ Джона Ромлея и 2) на имя г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ Джона Генриха Ридлея (Морскаго нотаріуса, агента для продажи и покупки паровыхъ судовъ) заключаются въ слѣдующемъ: г. Ромлей пишетъ, что имъ изобрѣтена паровая машина на совершенно новыхъ началахъ, дающихъ возможность сберечь половинное количество матеріаловъ и работы; что машина эта можетъ дѣйствовать съ силою вдвое большею противъ другихъ машинъ, имѣющихъ одинаковій съ нею діаметръ цилиндра и равное давленіе пара. Въ прошеніи же отъ г. Ридлея, сообщены подробности о двухъ винтовыхъ пароходахъ которые, по его словамъ, годны для перевоза войска и построены первостепенными строителями.

Свѣдѣнія эти Ридлей сообщаетъ съ тою цѣлю, чтобы Морское вѣдомство, въ случаѣ надобности въ покупкѣ парохода особеннаго рода, обращалось бы къ нему съ порученіемъ и обѣщаетъ выслать списокъ лучшихъ продающихся пароходовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ, не требуя за такія услуги никакого вознагражденія.

Такъ какъ въ просьбѣ Ромлея не заключается ни какихъ данныхъ, необходимыхъ для того, чтобы составить какое нибудь понятіе о его изобрѣтеніи, а предложеніемъ Ридлея о непосредственномъ съ нимъ сношеніи для покупки пароходовъ воспользоваться неудобно, то Комитетъ съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ сообщилъ поименованнымъ просителямъ, чтобы они предложенія свои представили на усмотрѣніе Генераль-Адъютанта Графа Путятина.

По прошенію иностранца Арманго о выдачѣ Французскому подданному Менье 10-лтней привиллегіи на двигателя особаго рода для судовъ съ измѣняющеюся осадкою, въ особенности для транспортныхъ судовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: «repiches».

Г. Министръ Финансовъ, препроводивъ это прошеніе вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему чертежемъ и описаніемъ, просилъ увѣдомить: составляетъ ли двигатель Менье изобрѣ-

теніе новое и не встрѣчается ли со стороны Морскаго вѣдомства препятствія къ выдачѣ просимой привиллегіи.

Сущность изобрѣтенія этого, какъ видно изъ чертежа и описанія, состоитъ въ измѣняющемся соотвѣтственно углубленію судна повышенія и пониженія колесныхъ гребковъ и предполагаемый для такого перемѣщенія гребковъ, способъ г. Менье—дѣйствительно новый, почему къ выдачѣ просимой привиллегіи собственно на приспособленіе такихъ двигателей къ судамъ, какъ изображено въ описаніи, не встрѣчается препятствій.

Согласно съ этимъ мнѣніемъ Комитета г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ отнесся къ г. Министру Финансовъ.

Сверхъ предметовъ описанныхъ въ предшествовавшихъ трехъ отдѣлахъ, — рассмотрѣны еще:

1) Двѣ вѣдомости о разныхъ неконченныхъ работахъ на Императорской яхтѣ «Штандартъ», относившихся къ контрактной обязанности строителя яхты и ея механизма, а также о разныхъ предположенныхъ командиромъ яхты исправленіяхъ, измѣненіяхъ и дополненіяхъ.

2) Рисунки и описаніе крановъ Моррисона, изъ Нью-Кэстля, поднимающихъ тяжести и поворачивающихся силою вара, прямо приложенною къ самому крану.

3) Описаніе и чертежи двухъ-рогихъ якорей безъ штокѣвъ съ вертящимися лапами, — по предположенію Корабельнаго Инженеръ-Поручика Лидерса.

4) Чертежи ботовъ, предположенныхъ къ построенію для лоцмановъ Архангельскаго порта.

5) Предложеніе иностранца Беккера объ употребленіи при нашемъ судостроеніи переносной кузницы.

6) Предположенный Кораблестроительнымъ Департаментомъ къ введенію пружинный манометръ, который признанъ по устройству своему неудовлетворительнымъ.

7) Образцы каучуковыхъ и гутта-перчевыхъ издѣлій, вы-

дѣлываемыхъ на фабрикѣ Кирштеда въ С. Петербургѣ, акустическихъ трубъ, поршневыхъ набовокъ, втулокъ и т. п.

Отдѣлъ IV.

А) Занятія Чертежной Комитета.

Снято копій съ присылаемыхъ въ Морское Министерство чертежей для коллекцій и для руководства въ порты, 730.

Повѣрено вычисленіемъ элементовъ и разсмотрѣно чертежей разныхъ судовъ, 54.

Проектированы чертежи: теоретическій винтоваго корвета «Варягъ» въ 225 футъ длиною; рангоута и парусовъ: корвета «Богатырь», фрегатовъ: «Александръ-Невскій», «Дмитрій Донской», «Пересвѣтъ», клиперовъ: «Всадникъ» и «Абрекъ», всего 5.

Составлены практическіе чертежи: кормовой части (профиль и верхней палубы) клиперовъ «Всадникъ» и «Абрекъ», съ показаніемъ передвиженія орудія отъ середины въ корму; гребнаго винта для корвета «Богатырь»; расположенія паровой машины и котловъ фрегатовъ «Александръ Невскій» и «Дмитрій Донской»; гребнаго винта и колодезя фрегата «Ослябя»; кормовой части клиперовъ «Всадникъ» и «Абрекъ» съ показаніемъ устройства румпеля; верхней палубы фрегата «Пересвѣтъ»; нижней палубы того же фрегата; продольнаго разрѣза клиперовъ «Всадникъ» и «Абрекъ»; поперечнаго разрѣза съ показаніемъ русленей и вантъ клиперовъ, «Всадникъ» и «Абрекъ»; верхней палубы тѣхъ же клиперовъ, съ показаніемъ расположенія орудій и нижней палубы этихъ клиперовъ, съ показаніемъ расположенія каютъ.

Въ теченіи 1859 года въ Чертежную вновь поступило чертежей для храненія 423.

Всѣхъ чертежей, плановъ и рисунковъ хранится въ Чертежной 12572.

Б) Перечень дѣлопроизводства по Кораблестроительному Техническому Комитету.

О дѣлахъ:

Къ 1859 году оставалось неоконченными дѣла, подлежащихъ техническому сужденію	71
Въ 1859 году вновь сформировалось.	136
	207
Изъ нихъ, въ 1859 году рѣшено.	164
Къ 1860 году осталось неоконченными.	43
 <i>Въ томъ числѣ:</i> За недоставленіемъ разными мѣстами и лицами свѣдѣній, справокъ, и т. п.	
и находящихся въ производствѣ	34

О журналахъ:

Въ теченіе 1859 года журнальных постановленій Комитета состоялось.	311
--	-----

О смѣлахъ и отчетахъ по кораблестроенію:

Въ 1859 году поступило (*)	29
Разсмотрѣно	25
Въ разсмотрѣніи	4

О документахъ:

Документы, поступившіе въ 1859 въ Комитетъ для разсмотрѣнія и учета, заключались въ выпискахъ изъ учетныхъ реестровъ по ревизіи судовыхъ книгъ, съ надлежащими къ нимъ приложеніями о матеріалахъ на дѣйствіе паровыхъ машинъ, на разныя подѣлки и т. п., а также о передержкахъ по разнымъ случаямъ, противу существующихъ штатовъ и положеній.

(*) Портовые отчеты, оставшіеся къ 1859 году, о неоконченныхъ работахъ по кораблестроенію и по мастерствамъ, возвращены по принадлежности, какъ немогущіе быть повѣренными въ Комитетъ.

Такихъ документовъ къ 1859 году оставалось неразсмотрѣнными	104
Въ 1859 году поступило	157
	<hr/>
	261
Изъ нихъ, въ теченіе 1859 года окончено разсмотрѣніемъ и учетомъ	173
Осталось къ 1860 году:	
За недоставленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній	5
Въ разсмотрѣніи и учетѣ	83
	<hr/>
	88

О вѣдомостяхъ металловъ и львовъ, получающихся отъ разбора судовъ и другихъ предметовъ:

Вѣдомостей этихъ къ 1859 году осталось не разсмотрѣнными	9
Въ 1859 году поступило	23
	<hr/>
	32
Изъ нихъ разсмотрѣно	25
Въ разсмотрѣніи	7
Изъ нихъ по 3-мъ требуются дополнительныя свѣдѣнія.	

Объ образцахъ:

Къ 1859 году осталось не утвержденными	20
Въ теченіи 1859 года поступило	354
	<hr/>
	374

Всѣ разсмотрѣны и препровождены по принадлежности.

О бумагахъ входящихъ и исходящихъ:

Къ 1859 году осталось неисполненными	73
Въ теченіе 1859 года поступило	1668
	<hr/>
	1741
Изъ нихъ исполнено	1298
Принято къ свѣдѣнію	382
	<hr/>
	1680
Осталось къ 1860 году неисполненными	61

Со дня открытія Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, то есть съ 3 Сентября 1856 по 1 Января 1860 года, состояло въ немъ въ производствѣ всего:

Съ 3 Сентября 1856 по 1 Января 1857 г.

Къ 3-му Сентября 1856г. оставалось неоконченныхъ дѣлъ: бывшаго Техническаго Отдѣленія:

Кораблестроительнаго Департамента	64
Бывшаго Пароходнаго Комитета	14
Въ Комитетѣ сформировалось	136
	214

Изъ нихъ окончено 67. Осталось къ 1-му Января 1857 г. неоконченными 147. Бумагъ было: входящихъ: 844, исходящихъ 861.

Въ 1857 году.

Къ 1857 году осталось неоконченныхъ дѣлъ 147; въ 1857 году сформировалось 216, всего 363. Изъ нихъ окончено 253. Къ 1858 году осталось неоконченными 110. Бумагъ было: входящихъ 2172, исходящихъ 2218.

Въ 1858 году.

Къ 1858 году осталось неоконченныхъ дѣлъ 110; въ 1858 году сформировалось 167, всего 277. Изъ нихъ окончено 206. Къ 1859 году осталось неоконченными 71. Бумагъ было: входящихъ 2088, исходящихъ 2036.

Въ 1859 году.

Къ 1859 году осталось неоконченныхъ дѣлъ 71; въ 1859 году сформировалось 136; всего 207. Изъ нихъ окончено 164. Къ 1860 году осталось неоконченными 43. Бумагъ было: входящихъ 1668, исходящихъ 1814.

О Т Ч Е Т Ъ

УПРАВЛЯЮЩАГО СТРОИТЕЛЬНЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ

МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

Генералъ-Маіора Роде,

за 1859 годъ.

Въ настоящее время кругъ дѣятельности Строительнаго Департамента, освобожденный отъ постороннихъ предметовъ, возложенныхъ на него въ прежнее время, ограничивается прямымъ назначеніемъ онаго и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ частей:

1) Составленіе и разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ и утвержденіе сихъ послѣднихъ на новыя сооруженія и постройки, а также на капитальныя перестройки зданій Морскаго вѣдомства

2) Исполненіе этихъ проектовъ посредствомъ подряда или хозяйственныхъ распоряженій, а также ремонтірованіе уже существующихъ морскихъ зданій.

3) Веденіе и повѣрка отчетности объ употребленіи денежныхъ капиталовъ и матеріальнаго имущества Морской Строительной части.

Личные способы, для выполненія вышеизложенныхъ обязанностей, заключались въ 1859 году въ слѣдующемъ числѣ штатныхъ чиновъ:

	Къ 1 Января 1859 г.			Къ 1 Января 1860 г.		
	Генераловъ военныхъ и гражданскихъ.	Штабъ и Оберъ-Офиц. воен. и гражданскихъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ военныхъ и гражданскихъ.	Штабъ и Оберъ-Офиц. воен. и гражданскихъ.	Нижнихъ чиновъ.
По Строительному Департаменту . . .	6	36	32	4	33	35
— Хозяйственному Комитету Южнаго округа	»	13	17	»	13	20
— Корпусу Инженеровъ Морской Строительной части:						
въ Сѣверномъ округѣ.	»	69	180	»	70	176
— Южномъ —	»	22	103	»	19	105
Въ 10-ти Военно-рабочихъ ротахъ:						
по Сѣверному округу.	»	14	781	»	15	724
— Южному.	»	6	153	»	6	141
Итого.	6	160	1266	4	156	1201

Примѣчаніе. Въ графѣ о штабъ и оберъ-офицерахъ не показаны смотрителя и содержатели, — потому что первые состоятъ въ спискахъ Ластовыхъ и другихъ береговыхъ командъ, а вторые, хотя и значатся въ вѣдомствѣ Морской Строительной части, но многіе изъ нихъ находятся въ прикомандированіи къ другимъ вѣдомствамъ.

Въ теченіе 1859 года поступило: штабъ и оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 197.

Умерло:

Военныхъ чиновъ	Гражданскихъ чиновъ
Штабъ-Офицеровъ. 3	Штабъ Офицера. 1
Нижнихъ чиновъ 26	

Уволено отъ службы:

Генераловъ. 1	Генераловъ. 1
Оберъ-Офицеровъ. 4	Штабъ-Офицеровъ. 1
Нижнихъ чиновъ 132	Оберъ-Офицеровъ. 2

Переведено въ другія вѣдомства.

Штабъ-Офицеровъ.	2	Штабъ-Офицеровъ.	1
Оберъ-Офицеровъ.	4	Оберъ-Офицеровъ.	2
Нижнихъ чиновъ.	79		
Бѣжало нижнихъ чиновъ	10;	отослано за пороки въ арестантскія роты.	15

I. ДѢЙСТВІЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТИ.

Въ теченіе 1859 года въ Строительный Департаментъ поступило: а) *проектовъ* на постройки, исправленія и перестройки морскихъ зданій и сооружений 142 и б) *смѣты*, какъ принадлежащихъ къ тѣмъ, такъ и къ прежде утвержденнымъ проектамъ, всего 245. По означеннымъ смѣтамъ исчислено было на выполненіе показанныхъ въ нихъ работъ 1 697 995 р. 54³/₄ коп.; по исправленіи же Чертежною и Общимъ Присутствіемъ Департамента этихъ смѣтъ, общій итогъ оныхъ составился въ 1 426 909 руб. 48 к., т. е. требованіе суммы сократилось на 271 086 р. 6³/₄ коп.

Все проекты и смѣты, по повѣркѣ ихъ въ Чертежной Департамента, разсматривались въ подробности однимъ изъ Членовъ по технической части и потомъ уже, вмѣстѣ съ запискою разсматривавшаго Члена, обсуждались Общимъ Присутствіемъ; но случалось, что при предварительномъ разсмотрѣніи проектовъ Гг. Члены, не давая письменнаго отзыва о послѣдствіи своихъ соображеній, предъявляли словесно свое мнѣніе;—по большей части это было въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматриваемый проектъ оказывался съ недостатками такого рода, что представлялось болѣе удобнымъ составить новый проектъ, чѣмъ входить въ исчисленіе означенныхъ недостатковъ и способовъ къ ихъ устраненію.

Подробное предварительное разсмотрѣніе болѣе важныхъ проектовъ предоставлено было Инженеръ-Генераль-Маіору Зарженкому и, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ составлены и передѣланы нижеслѣдующіе проекты:

- 1) Пристани при Байловомъ мысѣ въ Каспійскомъ морѣ.
- 2) Цистерны для Бакинскаго порта.
- 3) Каменнаго пароваго завода — въ Архангельскѣ, вмѣсто Шаршемскаго завода.
- 4) Каменной литейной мастерской въ Архангельскѣ.

Кромѣ того составлены въ Департаментѣ другіи лица-
ми проекты:

- 1) Каменной такелажной, парусной и флаговой мастерскихъ въ Астраханскомъ портѣ.
- 2) Каменнаго зданія для помѣщенія механизма для Мортонна элингга въ Кронштадтѣ.
- 3) Деревянной часовни при Каменно-островскомъ Инвалидномъ домѣ въ С. Петербургѣ.
- 4) Каменнаго магазина для храненія сортоваго желѣза на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.
- 5) Каменнаго магазина для храненія металловъ при мѣди-плющильной и мѣди-литейной на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.

Заслуживаютъ вниманія слѣдующіе изъ проектовъ, рассмотрѣнныхъ въ Департаментѣ въ 1859 году.

По Бакинскому Портѣ. Проектъ казармы на 40 семей нижнихъ чиновъ. Красивый фасадъ, неуступающій лучшимъ постройкамъ этого рода, просторъ и хорошее освѣщеніе помѣщеній составляли существенное достоинство этого проекта, въ которомъ можно было только замѣтить, что расположеніе отходныхъ мѣстъ внутри зданія неудобно, отнимая много мѣста отъ другихъ помѣщеній и вредно для зданія, а также неопредѣлительность назначенія подвального этажа, довольно высокаго и подъ сводами, слѣдственно дорого стоящаго, и еще предположеніе амтресолей, освѣженіе воздуха надъ которыми всегда затруднительно.

Измѣненія эти можно было ввести въ проектъ, но Департаментъ, желая примѣнить къ этой новой постройкѣ по возможности всѣ предположенія, которыя признаны полезными на бывшемъ въ Морскомъ Министерствѣ конкурсѣ и послѣ того при ежегодномъ изслѣдованіи средствъ къ улучшенію

быта семейныхъ нижнихъ чиновъ, призналъ необходимымъ, до утверженія этого проекта, сообразить всѣ имѣющіяся предположенія и въ этихъ видахъ испросилъ разрѣшеніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ на составленіе новаго проекта для постройки въ Баку семейныхъ казармъ.

Проектъ на устройство въ томъ же порту госпиталя для 150 человѣкъ, имѣлъ также многія достоинства и удовлетворялъ главнымъ требованіямъ устава о непремѣнныхъ военныхъ морскихъ госпиталяхъ.

Стараясь и этой постройкѣ—придать всѣ тѣ удобства, которыя въ послѣднее время начали примѣняться къ вновь возводимымъ госпитальнымъ зданіямъ, какъ у насъ, такъ и за границую, и имѣя постоянно въ виду, что всякая постройка должна непремѣнно удовлетворять требованіямъ того вѣдомства, для надобностей котораго предпринимается, Строительный Департаментъ просилъ Медицинскій Департаментъ сообразить удобства внутренняго расположенія и по общему соглашенію Департаментовъ признано было между прочимъ принять въ основаніе:

1) Чтобы высота палатъ была не менѣе 2 сажень и на каждаго больнаго приходилось бы не менѣе $2\frac{1}{2}$ куб. саж. воздуха, не считая корридоровъ.

2) Ванныя комнаты расположить такъ, чтобы испаренія отъ нихъ и сырость никакъ не могли—проникать въ палаты и сообщаться зданію; отходныя мѣста устроить отдѣльно, проведя къ нимъ корридоръ или крытые ходы.

3) Госпиталь устроить одно-этажными флигелями, примѣрно на 50 человѣкъ каждый.

4) Службы и помѣщенія для фельдшеровъ и прислуги расположить въ отдѣльномъ зданіи.

5) При госпиталѣ имѣть садъ съ бараками, хотя на $\frac{1}{3}$ часть комплекта больныхъ.

Предположенія эти удостоились одобренія г. Упр. Мор. Министерствомъ и проектъ будетъ пересоставленъ согласно помянутыхъ данныхъ; но между тѣмъ Департаментъ имѣетъ въ виду еще одну экономическую цѣль,—именно со-

образить съ мѣстнымъ начальствомъ, нельзя ли будетъ, не прибѣгая къ новой постройкѣ, воспользоваться существующимъ въ бывшей Бакинской станціи госпиталемъ, такъ какъ госпиталь этотъ отстоитъ отъ Баилова мыса всего около 7 верстъ и нѣтъ необходимости, чтобы больница была построена на мѣстѣ, которое можетъ сдѣлаться центромъ возникающаго города, и какъ должно ожидать дѣятельнаго и шумнаго, потому что онъ будетъ соединять назначенія порта и губернскаго города.

По Бьломорскимъ маякамъ. По приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ предложено было Англійскому заводчику Грисселю—составить, на устройство на мысѣ Св. Носъ маячной башни, проектъ въ двухъ видахъ—на желѣзный маякъ и на чугунный, съ тѣмъ чтобы составныя части этого маяка не превышали 25 п.

Гриссель доставилъ только фасадъ чугуннаго маяка безъ профилей и детальныхъ чертежей, присовокупляя, что желѣзный маякъ будетъ имѣть такую же конструкцию, съ тою разницею, что башня, вмѣсто круглой формы, будетъ имѣть 6, 8 или 10 гранную. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ объявлены были цѣна и условія заказа.

Чугунный маякъ, съ освѣтительнымъ аппаратомъ, по объявленнымъ имъ цѣнамъ, обошелся бы, съ доставкою и установкою до 49 000 руб., а желѣзный до 57 500 руб. (кромѣ пособій отъ порта матеріалами и людьми и устройства фундамента).

Объявленные Грисселемъ условія были тѣже, что и по Сескарскому маяку, устроенному имъ согласно заключеннаго контракта, за исключеніемъ только опредѣленія штрафа за неисправность,—на что онъ не согласился.

Недостатокъ детальныхъ чертежей и профилей не позволялъ сдѣлать ни какого заключенія о способѣ скрѣпленія металлическихъ частей, что было въ особенности необходимо въ этомъ случаѣ, потому что кромѣ прочности, нужно было достигнуть легкой возможности разборки маяка, для чего составныя его части и назначены были самаго незначительна-

го вѣса; общая конструкція маяка и детальныя его части оставались также не опредѣленными. Притомъ общій вѣсъ маяка не былъ исчисленъ Грисселемъ, и потому нельзя было вывести точнаго основанія выпрошенной имъ оптовой цѣны, которая по сравненію стоимости чугунаго Сескарскаго (39 620 руб.) и въ особенности желѣзнаго Кокшхерскаго маяка (9718 руб.) оказывалась весьма высокою.

Основываясь на семъ и имѣя въ виду, что при устройствѣ маяка изъ желѣза, разборка онаго будетъ удобнѣе, Строит. Департаментъ испросилъ разрѣшеніе г. Управляющаго Морск. Министер. составить, по соглашенію съ портовымъ начальствомъ Архангельска, подробный проектъ со всѣми деталями на устройство на Св. Носѣ желѣзнаго маяка,—на дѣясь такимъ образомъ достигнуть и удешевленія работъ и возможности исполнить заказъ на русскихъ заводахъ.

Противу устройства чугунаго маяка Департаментъ имѣлъ въ виду еще то обстоятельство, что по климату Бѣлаго моря, совершенно было необходимо, чтобы чугуныя доски въ соединеніяхъ были чисто шлифованы и могли класться безъ цемента, что составляетъ работу довольно цѣнную и требуетъ весьма строгой сортировки доставленныхъ съ завода досокъ; а чрезъ это самое могли замедлиться работы и возникнуть претензіи со стороны контрагента.

Въ настоящее время проектъ Святоноскаго желѣзнаго маяка совершенно уже оконченъ Инженеръ-Штабсъ-Капитаномъ Шаварновскимъ и разсматривается въ Общемъ присутствіи по Технической части Строительнаго Департамента.

Вѣсъ маяка по этому проекту исчисленъ всего до 3000 пуд. и судя по цѣнамъ Кокшхерскаго маяка, изготовленіе и установка башни обойдется около 17 000 руб. кромѣ перевозки и фундамента (*).

Разведеніе парка на Петровской площади въ Кронштадтѣ.
О проектѣ этомъ считаю долгомъ упомянуть только для то-

(*) Желѣзный маякъ съ Френелевскимъ аппаратомъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, объявленному 17 сего Февраля, будетъ замѣненъ деревяннымъ, съ рефракторами.

го, чтобы показать на сколько иногда стоимость работъ зависитъ отъ способа выполненія оныхъ.

По представленному къ проекту исчисленію требовалось на работы 24 394 р. 40 к., съ предположеніемъ произвести ихъ въ теченіе одного года.

Самый проектъ въ отношеніи количества работъ оставленъ безъ измѣненія, но выполненіе проекта раздѣлено на три года и въ кондичіяхъ по другимъ работамъ назначено, чтобы земля и щебень отвозились къ этому парку, стоимость этихъ послѣднихъ работъ нисколько не увеличивается чрезъ это условіе, потому что щебень и мусоръ нужно бы было безъ этого отвозить за городъ, т. е. еще на большее разстояніе, а между тѣмъ на устройство парка по вновь составленной сметѣ требуется только 8370 р., т. е. менѣе противъ прежняго исчисленія на 65%. Но и эта сумма можетъ еще сократиться болѣе или менѣе, смотря потому, сколько отпущено будетъ для парка изъ разсадниковъ общественаго сада, кустовъ и деревьевъ, вмѣсто положенныхъ по сметѣ покупныхъ—и, съ этою цѣлью, составленная на отдѣлку въ семь 1860 году половины парка, смета ограничена денежнымъ расходомъ въ 762 руб.

Отопленіе зданій посредствомъ кругообращенія горячей воды по системѣ Леона Дювуара Леблана. Архитекторъ Академикъ Кудиновъ, которому при командировкѣ его въ прошломъ году за границу поручено было между прочимъ изучить новѣйшія системы отопленія зданій горячей водою, паромъ или газомъ, донесъ, что изъ всѣхъ системъ, примѣненіе которыхъ онъ изучалъ въ Лондонѣ, Парижѣ и другихъ значительныхъ городахъ,—по мнѣнію его заслуживаетъ преимущественно отопленіе зданій посредствомъ горячей воды по способу Дювуара Леблана, принятому съ недавнаго времени въ Парижѣ для многихъ общественныхъ зданій,—какъ-то: церквей, присутственныхъ мѣстъ, училищъ, госпиталей и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Академикъ Кудиновъ предлагалъ устроить отопленіе по этому способу въ возводимой имъ парусной ма-

стерской въ Кронштадтѣ, а также въ главномъ корпусѣ тамошняго морскаго госпиталя.

Строительный Департаментъ, сообразивъ свѣдѣнія представленные г. Кудиновымъ, а также доставленные вѣдомствомъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій и собранныя изъ другихъ источниковъ, призналъ, что вообще система отопленія горячею водою дѣйствительно имѣетъ существенныя преимущества предъ другими способами отопленія, какъ-то: легкость и удобность примѣненія вентиляціи, посредствомъ которой получается здоровый воздухъ въ отапливаемомъ пространствѣ, возможность съ точностію распредѣлять количество тепла въ разныхъ помѣщеніяхъ, и наконецъ малое потребленіе топлива. Въ отношеніи же къ снаряду Дювуара, Департаментъ пришелъ къ заключенію, что устройство его сравнительно дороже другихъ и притомъ, что его удобнѣе примѣнять къ вновь устраиваемымъ зданіямъ, дѣлая въ стѣнахъ нѣкоторыя необходимыя приспособленія, потому что иначе, въ случаѣ порчи трубъ, отъ сильнаго напора горячей воды, необходимаго въ этой системѣ, стѣны могутъ подвергнуться сырости и даже внутренность зданія наводненію, какъ это случилось въ Парижѣ въ церкви S-te Sulpice.

Весьма быстрое распространеніе въ Парижѣ системы Дювуара, по мнѣнію Департамента, не представляетъ еще положительнаго доказательства превосходства оной,—такъ какъ были примѣры, въ особенности во Франціи, что нововведенія, принятая вдругъ, какъ бы общимъ мнѣніемъ, также быстро признавались бесполезными; сомнѣніе это возбуждается еще болѣе тѣмъ, что внѣ Франціи очень осторожно принимаютъ систему Дювуара.

Согласно съ этимъ соображеніемъ и, имѣя въ виду, что устройство отопленія въ парусной мастерской по системѣ г. Дювуара обошлось бы до 27 000 руб. и не могло быть окончено въ такой срокъ, чтобы мастерская была совершенно готова въ 1860 г., Департаментъ рѣшился отдать на этотъ разъ предпочтеніе обыкновенной англійской системѣ отопле-

ніа горячею водою, на устройство которой по утвержденной смѣтѣ исчислено всего 15 976 рублей.

На устройство же отопленія въ Кронштадтскомъ госпиталѣ Дювуаръ объявилъ цѣну 62 000 руб.; Медицинскій Департаментъ, на соображеніе котораго передано было это предположеніе, сообщилъ подробныя многостороннія свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось, что даже во Франціи примѣненіе этой системы для госпиталей оставляется, потому что и по тамошнему климату не доставляетъ достаточно тепла.

Въ отношеніи вентиляціи, какъ Медицинскій Департаментъ, такъ и вѣдомство Публичныхъ зданій отдаетъ преимущество способу Фанъ-Геке.

Разсмотрѣніе и утвержденіе техническихъ смѣтъ. Въ отчетахъ за предшествовавшіе годы изложены были мною въ подробности недостатки, встрѣчаемые въ представляемыхъ въ Департаментъ техническихъ смѣтахъ, въ объясненіе которыхъ приводится по большей части то обстоятельство, что при существующемъ нынѣ порядкѣ, чтобы требованіе на работы суммъ по финансовой смѣтѣ, было основано на подробныхъ техническихъ исчисленіяхъ, — исчисленія эти должны составляться въ лѣтнее время, т. е. когда всѣ инженерные офицеры заняты производствомъ работъ.

Объясненіе это имѣетъ нѣкоторое основаніе, но во 1, мѣстные инженеры, до представленія, въ министерство главными командирами своихъ предположеній о работахъ, всегда могутъ имѣть свѣдѣнія о томъ, какія работы будутъ внесены въ эти предположенія и въ самомъ началѣ года заняться составленіемъ смѣтъ, въ особенности по тѣмъ работамъ, на которыя уже имѣются утвержденные проекты, и этимъ значительно облегчить трудъ въ лѣтнее, занятые время; во 2-хъ, польза составленія бюджета по работамъ на основаніи подробныхъ смѣтъ дотога очевидна, что возражать противъ нея невозможно; наконецъ только этою мѣрою достигается возможность производить заблаговременно торги, повторять ихъ въ случаѣ неуспѣха, однимъ словомъ выполнять работы по возможности дешево, и я полагаю, что осуществленіе полез-

ной мѣры должно вызвать въ каждомъ сотрудникѣ готовность къ усиленному труду и дѣятельности.

Озабочиваясь съ своей стороны устраненіемъ неоднократно замѣченныхъ недостатковъ въ представляемыхъ смѣтахъ и желая, чтобы смѣты на 1860 годъ были составлены по крайней мѣрѣ въ столь удовлетворительномъ видѣ, чтобы при повѣркѣ оныхъ не могло встрѣтиться затрудненій отъ неполноты или неточности свѣдѣній, изложенныхъ какъ въ смѣтахъ, такъ и въ пояснительныхъ запискахъ, чертежахъ и другихъ приложеніяхъ, я циркуляромъ, отъ 13 Мая за № 1903, объявилъ для руководства извлеченіе изъ собранныхъ правилъ, постановленій и принятыхъ въ послѣднее время по строительной части мѣръ къ возможно правильному и обстоятельному составленію смѣтъ, детальныхъ чертежей и пояснительныхъ записокъ.

Но при всемъ томъ многія изъ представленныхъ въ 1859 году смѣты заключали въ себѣ существенные недостатки и неосновательныя положенія, и я долгомъ поставлю себѣ, предъявить здѣсь о тѣхъ болѣе или менѣе неудовлетворительно составленныхъ смѣтахъ, въ которыхъ, на основаніи существующихъ правилъ и положеній и соображенія съ мѣстными условіями, сдѣланы Департаментомъ значительныя сокращенія въ исчисленіи потребности суммъ.

По С. Петербургу.

	Исчислено по смѣтѣ.	По повѣркѣ назначено.
На удлиненіе фрегатскаго элинга на Галерномъ островкѣ	5503 р.	4502 р.
На разныя передѣлки въ зданіи подъ № 13 въ Новомъ Адмиралтействѣ	5276 »	4191 »
На разломку сарая для храненія про- віанта, экипажей и конюшни и на по- строеніе вновь 2 этажнаго каменнаго та- коваго же сарая при казармахъ Гвардей- скаго экипажа	11 830 »	9068 »
На разныя передѣлки въ угольномъ са-		

раѣ въ Новомъ Адмиралтействѣ для помѣщенія кузницы 22 643 р. 18 110 р.

На передѣлку провизіоннаго магазина подъ № 15 въ Новомъ Адмиралтействѣ для помѣщенія такелажной, чистодѣльной, рѣзной, парусной и столярной мастерскихъ 22 144 » 18 824 »

На устройство желѣзной дороги въ Новомъ Адмиралтействѣ 5292 » 4235 »

На обдѣлку части берега канала, ведущаго въ бассейнъ въ Главномъ гребномъ портѣ 8162 » 6348 »

На устройство въ Новомъ Адмиралтействѣ фундамента для 3 металлическаго сарая, на вымощеніе въ немъ булыжнымъ камнемъ и на проложеніе внутри сарая желѣзной дороги 36 054 » 26 652 »

На удлиненіе фундамента подъ 2-й металлическій сарай въ Новомъ Адмиралтействѣ съ вымощеніемъ внутри его булыжнымъ камнемъ и съ проложеніемъ въ немъ желѣзной дороги 14 214 » 12 305 »

На окраску втораго деревяннаго элинга на Охтенской верфи съ перемѣною брусчатыхъ ступеней 7030 » 3561 »

На построеніе смоловарни въ Новомъ Адмиралтействѣ 8162 » 6628 »

По Ижорскому заводу.

На перестройку домиковъ подъ № № 97, 100, 104, 115, 117 и 121 6948 » 4381 »

На окончаніе зданія подъ № 27 12 120 » 6382 »

На сломку ветхой казармы подъ № 90, и на построеніе кухонь и пекарни 5289 » 3365 »

На покрытіе крыши на якорномъ заводѣ и цѣпныхъ кузницахъ 6183 » 4558 »

На постройку 6 домиковъ подъ № № 101, 103, 105, 107, 120 и 122, занятыхъ женатыми нижними чинами 6 Рабочаго экипажа. 7867 р. 6287 р.

По Кронштадту.

На капитальное исправленіе 5-го отъ W Новослужительскаго Флигеля . . . 36 162 » 30 739 »

На засыпку мусоромъ и землею пространства подъ балками подвального этажа въ 20 палатахъ Морскаго госпиталя. 3758 » 2666 »

На сдѣланіе искусственныхъ половъ по нижнему этажу 3-го служительскаго Флигеля подъ № 186 7943 » 5936 »

На устройство каменнаго забора для отдѣленія двора Благороднаго Собранія отъ дворовъ офицерскихъ Флигелей . . 1998 » 919 »

На исправленіе канатнаго завода . . 22 792 » 13 573 »

На устройство береговаго откоса въ Военной гавани на протяженіи 119 пог. саж. 7450 » 5937 »

На устройство фундаментовъ, столбовъ, искусственнаго пола и спуска въ 3-мъ металлическомъ шлюпочномъ сараѣ 6706 » 5844 »

На устройство фундамента подъ металлическій угольный сарай, заказанный заводчику Грисселю. 14 547 » 7091 »

По Пароходному заводу.

На устройство фундаментовъ подъ главные паровыя машины и котлы въ среднемъ надворномъ Флигелѣ 29 477 » 20 943 »

На устройство мостовой по набережной южнаго Фаса съ плитнымъ тротуаромъ около наружныхъ стѣнъ завода . 8387 » 4752 »

На окончательное построение южнаго фаса 12866 р. 10877 р.

На устройство фундаментовъ подъ два паровые молота, вѣсомъ одинъ въ 5 тоннъ, а другой въ $1\frac{1}{2}$ тона, къ нимъ 3 поворотныхъ крана въ главной кузницѣ; установку сварочныхъ печей въ кузницѣ и цинковочномъ отдѣленіи, установку горновъ въ мѣди-литейной мастерской и на проведеніе дымоваго хода въ общую трубу 10356 » 8375 »

На продолженіе построения галлерей для приводовъ внутри южнаго, западнаго и восточнаго фасадовъ и устройство гранитныхъ фундаментовъ для передаточныхъ валовъ 10537 » 8161 »

По Каналу Петра I.

На выравниваніе стѣнъ канала, со сдѣланіемъ тротуара изъ бутовой плиты и положеніемъ барьернаго бруса . . . 13634 » 10892 »

По Мортонovu элингу.

На выведеніе кирпичной дымовой трубы сверхъ цоколя до самаго верха, при зданіи для механизма элинга 3383 » 1723 »
(смѣта представлена Поручикомъ Федоровымъ).

По Архангельску.

На необходимыя работы и исправленія въ кузницѣ № 8 1780 » 1215 »

На дополнительныя работы по вновь строящейся кузницѣ въ Адмиралтействѣ, по случаю помѣщенія въ ней молотового завода 5335 » 3386 »

На построение новаго полисада вмѣ-

сто ветхаго на протяженіи 216 пог. саж.,
ограждающаго часть адмиралтейства 2494 р. 1869 р.

На устройство палъ въ лѣсномъ адми-
ралтействѣ на берегу Сѣверной Двины
противъ Моисѣева острова 2520 » 1279 »

На построение 2 этажнаго пароваго
зданія на мѣстѣ бывшей кузницы подъ
№ 59, въ Новомъ Адмиралтействѣ 38749 » 34428 »

По Астрахани.

На окончательную отдѣлку средняго
корпуса механическаго завода 6940 » 5064 »

На окраску крышъ съ желобами и во-
досточными трубами надъ зданіями меха-
ническаго завода 1423 » 643 »

На окончательную достройку оконеч-
ности набережной предъ механическимъ
заводомъ со стороны Астраханскаго порта. 3934 » 3229 »

Здѣсь упомянуто о такихъ только смѣтахъ, требованіе
суммъ по которымъ сокращено отъ 13 до 54%, въ большей
же части прочихъ смѣтъ были сдѣланы также довольно зна-
чительныя сокращенія, такъ что въ общемъ итогѣ сокраще-
нія эти составляютъ, какъ помянуто выше, 271 086 р.

Въ заключеніе обзора дѣйствій Департамента по техниче-
ской части обязываюсь упомянуть, что Чертежная Департа-
мента производила повѣрку смѣтъ весьма дѣятельно и глав-
ное съ большимъ вниманіемъ, такъ что Общее Присутствіе,
почти во всѣхъ случаяхъ, находило сдѣланныя Чертежною
исправленія правильными и основательными и при томъ весь-
ма мало приходилось Присутствію дѣлать такія исправленія,
которыя бы не были предъявлены Начальникомъ Чертежной
въ его запискахъ о результатѣ повѣрки смѣтъ.

Въ настоящее время изготовлена Генераль-Маіоромъ Зар-
жецкимъ новая форма техническихъ смѣтъ, весьма облегчаю-
щая составленіе оныхъ, съ объявленіемъ этой формы и при

предполагаемомъ по Морской Строительной части значительнымъ упрощеніи существующей по работамъ отчетности, должно надѣяться, что представляемая смѣты будутъ имѣть необходимую степень удовлетворительности.

Проверка техническихъ отчетовъ. Въ Чертежной Департамента рассмотрѣно и въ искусственномъ отношеніи повѣрено:

а) Техническихъ отчетовъ о произведенныхъ работахъ 26, на сумму	1 961 149 р. 17 ¹ / ₄ к.
и б) отчетныхъ исчисленій 31, на	87 183 » 19— »
Всего на сумму	2 048 332 р. 36 ¹ / ₄ к.

II. Дѣйствія по хозяйственной части.

На всѣ предпріятыя по Строительному Департаменту въ 1859 г. работы, исчислено было, поутвержденнымъ смѣтамъ и предварительнымъ соображеніямъ, всего 650 559 р. 39 к.

Часть сихъ работъ отдана съ подряда, а другая предоставлена въ хозяйственное распоряженіе командировъ инженерныхъ командъ и отдѣльныхъ строителей.

На первыя исчислено по смѣтамъ	452 674 р. 27 ³ / ₄ к.
По торгамъ понижено на	10 072 » 91 »
Последнія простираются по смѣтамъ и соображеніямъ	197 885 » 11 ¹ / ₄ »

На всѣ остальные за тѣмъ работы цѣны и подряды утверждались непосредственно г.г. Главными Командирами портовъ.

Повсемѣстное возвышеніе цѣнъ въ 1859 году на всѣ потребности и въ особенности на строительные матеріалы, вслѣдствіе развитія дѣятельности частныхъ компаній, по устройству желѣзныхъ дорогъ и другихъ строительныхъ предпріятіи и, наконецъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, были весьма неблагоприятными условіями, для заключенія хозяйственныхъ операций на строительныя работы всякаго рода.

Для Строительнаго Департамента затрудненія эти могли быть тѣмъ чувствительнѣе, что ассигнованныя ему суммы были исчислены на основаніи смѣтъ, составленныхъ по цѣ-

намъ утвержденнымъ на работы 1858 года, т. е. по такимъ цѣнамъ, за которыя, начиная съ Мая 1859 г., не было возможности не только нанимать рабочихъ, но и приобрѣтать матеріалы. Но благопріятнымъ исходомъ изъ этого критическаго положенія Морская Строительная часть обязана именно тому, принятому съ недавняго времени правилу, чтобы бюджетъ на работы составлялся по составленнымъ и утвержденнымъ смѣтамъ.

Имѣя такимъ образомъ готовыя смѣты, Строительный Департаментъ могъ распорядиться производствомъ торговъ, съ Ноября 1858 г., и заключить на предположенныя работы контракты не только не превышая ассигнованной, но и съ нѣкоторымъ пониженіемъ противъ смѣтныхъ исчисленій.

Подрядчики съ своей стороны повидимому воспользовались раннимъ предоставленіемъ имъ работъ и успѣли до наступленія кризиса заготовить матеріалы и заключить условія съ рабочими, потому что всѣ вообще работы, за малыми исключеніями и то по особеннымъ случаямъ, выполнялись успѣшно и согласно контрактныхъ сроковъ.

По нѣкоторымъ только работамъ Департаментъ не могъ заключить подрядовъ до весны, а именно: 1) по пароходному заводу въ Кронштадтѣ, потому что окончаніе смѣты зависѣло отъ полученія точныхъ свѣдѣній о заказанныхъ за границею машинахъ и до личнаго соглашенія съ Управляющимъ заводомъ, бывшимъ въ заграничной командировкѣ, 2) по Кронштадтскому Морскому Госпиталю, въ ожиданіи отъ архитектора Кудинова до 1 Юня свѣдѣній о приказаніяхъ, которыя онъ, какъ извѣщаль изъ Неаполя, получилъ отъ Е. И. В. Генераль-Адмирала; впрочемъ эти работы были весьма незначительныя, равно какъ и 3) нѣкоторыя другія по Кронштадтской Инженерной командѣ, на которыя Департаментъ не успѣлъ окончить заблаговременно торговъ собственно потому, что по составленному расчету производилъ прежде торги на работы болѣе важныя.

Хотя по работамъ, помянутымъ въ 3 пунктѣ, и были неоднократно назначаемы торги, по нѣкоторымъ до 4 разъ,

но изъ желающихъ никто уже не соглашался принять на себя производство оныхъ по утвержденнымъ цѣнамъ 1858 г., такъ что Департаментъ былъ поставленъ въ необходимость испросить разрѣшеніе Адмирала Богдановича, въ смѣтныя исчисленія на эти работы, равно какъ и на работы по Пароходному заводу и госпиталю, ввести цѣны, утвержденныя для ремонта 1859 г., и за тѣмъ уже съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта по этимъ новымъ цѣнамъ, заключить контракты, а остальные за тѣмъ работы, по которымъ желающихъ не оказалось и при повышеніи—цѣнъ, предоставить въ хозяйственное распоряженіе, при чемъ изготовленіе всѣхъ чугуновыхъ вещей для Пароходнаго завода, Управляющій симъ заводомъ нашелъ возможнымъ выполнить со сбавкою 10% со смѣтныхъ цѣнъ, а заготовку, въ грубомъ видѣ, гранитнаго камня на 7316 руб., Полковникъ Модрахъ взялся произвести по цѣнамъ 1858 года.

Изъ отдаленныхъ портовъ Архангельска, Астрахани и Ревеля, также поступали въ Департаментъ донесенія отъ Инженерныхъ командъ о непомѣрномъ возвышеніи цѣнъ, но г.г. Главные командиры, имѣя въ своемъ распоряженіи заблаговременно высланные, утвержденныя проекты со смѣтами на всѣ новыя постройки и капитальныя исправленія, успѣли, равными торгами, избѣгнуть предстоявшее затрудненіе и разрѣшить производство работъ по утвержденнымъ въ 1858 году цѣнамъ и даже съ нѣкоторымъ пониженіемъ, какъ это сдѣлано Главнымъ Командиромъ Архангельскаго порта, при всемъ томъ, что большая часть назначенныхъ въ этомъ портѣ работъ требовала особенной экстренности въ выполненіи.

Заграничные заказы въ 1859 году.

Для С. Петербургскаго порта. По приказанію Е. И. В. Генераль-Адмирала, заказанъ Лондонскому заводчику Генри Грисселю, 2-ой металлическій лѣсной сарай, длиною въ 208 футъ, для Новаго Адмиралтейства, за 11 151 фун. стерл.; по контрактнымъ условіямъ установку этого сарая, съ чистою отдѣлкою,

слѣдовало произвести къ $\frac{1}{13}$ Ноября 1859 г., но какъ впоследствии назначено было сарай этотъ удлинить до 312 футъ, съ предоставленіемъ и этой работы Г. Грисселю, то окончательная установка отложена до 1860 года; по первому заказу Гриссель довелъ сарай до 195 футъ, за остальные же 13 футъ съ него удержана причитающаяся сумма.

Для Кронштадтскаго порта, по Мортонову элингу. Въ отчетѣ за 1858 годъ было заявлено о командированіи въ Англию строителя Кронштадтскаго Мортонова элинга Инженеръ-Капитана Теплова для заказа механизма, медвѣдки и прочихъ металлическихъ принадлежностей для этого элинга.

Капитанъ Тепловъ, снабженный, при командированіи его, подробною инструкціею, по прибытіи въ Англию, вошелъ въ соглашеніе съ тамошними заводчиками Мортонемъ и Грисселемъ, изъ которыхъ первый за изготовленіе механизма, медвѣдки и прочихъ принадлежностей для означеннаго элинга, съ доставкою въ Кронштадтъ, но безъ установки на мѣсто, требовалъ 11 т. фун. стерл.; Гриссель же за изготовленіе всѣхъ вещей съ доставкою ихъ и установкою на мѣсто къ 10 Октября 1859 г., объявилъ 8 т. фун. стер.

Кромѣ Мортонна и Грисселя, Капитанъ Тепловъ старался отобрать цѣны отъ другихъ заводчиковъ и, при проѣздѣ чрезъ Бельгію, былъ у Кокерилля, который охотно принималъ заказъ по предложеннымъ ему чертежамъ, но съ тѣмъ, чтобы ему уплачено было *по вѣсу чугуна и желѣза въ дѣль*, по слѣдующимъ цѣнамъ:

безъ доставки	26	франк.	за	100	килогр.	чугуна	въ	дѣлѣ.
»	»	85	»	»	—	»	желѣза	»
»	»	450	»	»	—	»	мѣди	»

Цѣны эти, по удостовѣренію Капитана Теплова, весьма дешевы; но Кокериль обязывался изготовить все это со дня заказа въ 8 мѣсячный срокъ, такъ что, принявъ въ расчетъ время, необходимое для доставки и установки, при заказѣ Кокериллю механизма, элинга въ 1859 году не могъ быть конченъ; кромѣ того, получая плату по вѣсу металлическихъ

частей, общая стоимость всего заказа могла возвыситься до значительной цифры.

По донесенію объ этомъ Капитана Теплова, Строительный Департаментъ, найдя неудобнымъ предложеніе заводчика Кокерилля и, принявъ во вниманіе, что цѣна заводчика Грисселя дешевле объявленной Муртономъ и притомъ онъ принимаетъ на себя и установку механизма, — съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ предписалъ Капитану Теплому заключить съ Грисселемъ контрактъ, согласно условій, изъясненныхъ въ данной Департаментомъ инструкціи.

По заключенному такимъ образомъ контракту, Гриссель обязался изготовить, доставить въ Кронштадтъ и установить означенный механизмъ съ принадлежностями за 8000 ф. ст., между тѣмъ Морская Строительная часть должна была одновременно изготовить строеніе и фундаментъ для механизма, а также устроить фундаментъ для паровой машины и котла, съ тѣмъ, что если къ назначенному сроку $\frac{1}{13}$ Августа Гриссель доставитъ весь механизмъ, а работы эти не будутъ окончены, то за каждый потерянный день онъ получитъ по 2 фун. ст., если же онъ не окончитъ установки заказаннаго ему механизма съ принадлежностями къ $\frac{1}{13}$ Октября, то въ этомъ случаѣ съ него взыщется такой же штрафъ за каждый просроченный день.

Хотя изготовленіе фундаментовъ замедлилось отъ сильной грунтовой воды, но это нисколько не мѣшало приступить къ работамъ и присланный Грисселемъ механикъ Кукъ съ мастеровыми началъ работы по установкѣ съ 12 Августа, но при этомъ сталъ дѣлать разныя измѣненія въ проектныхъ чертежахъ, составленныхъ Грисселемъ, такъ что пришлось передѣлать совершенно оконченныя части фундамента. После этого не было уже возможности окончить въ срокъ установку механизма и Гриссель предлагалъ продолжать оную зимнимъ временемъ, но какъ на обратный путь мастеровыхъ людей его, сухимъ путемъ, потребовалось бы до 2800 руб., то съ соизволенія Его Высочества разрѣшено было окончить установку механизма весною 1860 г., когда можно бу-

детъ испытать и самый механизмъ. За неоконченныя работы удержано съ Грисселя, согласно акту особой комисіи, 1500 фун. стер.

Независимо отъ сего съ разрѣшенія же Его Высочества изготовлены Грисселемъ для Мортонова элинга и доставлены въ Кронштадтъ 23 гидравлическихъ киль-блока за выпрошенную имъ цѣну 730 фун. стер.

Его Высочество Генераль-Адмиралъ, при посѣщеніи работъ по элингу, усмотрѣвъ, что киль-блоки эти при настоящей ихъ конструкціи, могутъ повредить судну, сообщивъ ему обратный перегибъ, приказалъ потребовать отъ Грисселя такое приспособленіе, чтобы можно было или разобщать блоки до вытаски судна, или же запираеть находящіяся при нихъ клапаны.

Заграничные заказы на 1860 годъ.

Кромѣ помянутыхъ заказовъ, выполненіе по которымъ производилось въ 1859 году, съ соизволенія Его Высочества Генераль-Адмирала, заключены съ Грисселемъ контракты на 1860 годъ по слѣдующимъ предметамъ:

Для С. Петербургскаго порта. 1) На изготовленіе и установку въ Новомъ Адмиралтействѣ 3-го металлическаго лѣснаго сарая, длиною 247 фут., шириною 84 фут. и высотой подъ конекъ крыши въ 48 фут., съ тремя кранами для укладки лѣсовъ, за 14 105 фун. стер. (собственно за изготовленіе зданія 11 240 фун. стер., и за установку 2865 фун. стер.).

2) На удлиненіе 2-го металлическаго лѣснаго сарая (о которомъ помянуто выше сего) на 104 фута, за 5575 фун. ст. (за металлическія части сарая 4000 фун. ст., а за установку 1575 фун. ст.).

3) На изготовленіе для 1 и 2 лѣсныхъ сараевъ, имѣющихъ по одному подвижному крану для укладки лѣсовъ, еще двухъ крановъ, съ доставкою и установкою за 380 фун. ст. (т. е. за каждый кранъ по 190 фун. ст.).

4) На устройство шести щитовыхъ затворовъ для трехъ

металлическихъ лѣсныхъ сараевъ, съ фундаментами,—за каждый затворъ по 125 фун. ст. и за каждый фундаментъ по 200 руб., а всего за шесть затворовъ и шесть фундаментовъ 750 фун. ст. и 1200 руб.

Для Кронштадтскаго порта. 5) На изготовленіе и установку съ окончательною отдѣлкою, 3-го металлическаго шлюпочнаго сарая, согласно чертежу первыхъ двухъ сараевъ, за 3250 фун. ст. (изъ нихъ собственно за изготовленіе зданія 2500 фун. ст. и за установку, съ окончательною отдѣлкою 750 фун. ст.) и

6) На изготовленіе и установку металлическаго угольнаго сарая длиною 336 фут., шириною 50 фут. и высотой подъ крышу $22\frac{1}{2}$ фута, съ изготовленіемъ и съ забивкою подъ фундаментъ стѣнъ 54 чугунныхъ свай, длиною 25 фут. По условіямъ контракта на эту послѣднюю работу, Грисселю слѣдуетъ собственно за изготовленіе зданія 5000 фун. ст., а за установку его на мѣсто, съ окончательною отдѣлкою, 1553 фун. ст., итого 6553 фун. ст. Кромѣ того за отливку чугунныхъ 54 свай и забивку ихъ за каждый погонный футъ 14 шил. 10 пенс., что составитъ 1001 фун. ст. и 5 шил., но если бы потребовались сваи длиннѣе показанной мѣры, то Гриссель долженъ получить плату по расчету за каждый лишній футъ. Независимо отъ сего при заборкѣ боковъ сарая гальванизированнымъ желѣзомъ, Гриссель обязался устроить такимъ образомъ, что верхняя часть черезъ звѣно будетъ открываться, за каковое приспособленіе ему назначено получить 120 фун. стер.

III. О произведенныхъ въ 1859 году работахъ.

Въ 1859 году выполнено работъ какъ на счетъ суммъ, ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ, такъ и на счетъ другихъ источниковъ, всего на. . . . 1 356 289 р. $10\frac{3}{4}$ к.

Въ томъ числѣ:

По С. Петербургу	380 063 р. $12\frac{3}{4}$ к.
» Ижорскимъ заводамъ	16 600 » » »

По Кронштадту	667 823 р. 72 ³ / ₄ к.
» Ревелю	9 042 » 52 ¹ / ₂ »
» Балтійскимъ маякамъ	38 830 » » »
» Свеаборгу	499 » 91 »
» Архангельску	64 244 » 50 »
» Астрахани	66 214 » 77 »
» Баку	48 664 » 74 »
» Каспійскимъ маякамъ	24 067 » 98 ¹ / ₄ »
» Николаеву	33 394 » 65 ¹ / ₂ »
» Севастополю	6 843 » 17 »
	<hr/>
	1 356 289 р. 10 ³ / ₄ к.

Въ отчетѣ за 1858 годъ раздѣлены были мною работы на три разряда; къ одному изъ нихъ исключительно были отнесены предпріятыя по особому приказанію Его Высочества Генералъ - Адмирала работы, которыя въ 1859 году продолжались уже на ассигнованныя для нихъ по финансовой смѣтѣ суммы и вошли такимъ образомъ въ общій составъ назначенныхъ по финансовой смѣтѣ работъ, составляющихъ въ 1859 году главный раздѣлъ.

Ко второму за тѣмъ разряду, отнесены мною работы, которыя по встрѣтившейся въ нихъ въ теченіе года надобности, разрѣшены высшимъ начальствомъ, безъ особаго на выполненіе оныхъ ассигнованія.

Изъ произведенныхъ въ 1859 году работъ заслуживаютъ болѣе вниманія:

Въ С. Петербургѣ.

Начатое въ концѣ лѣта 1858 года, хозяйственнымъ распоряженіемъ Инженерной команды устройство, по Высочайше утвержденному 4 Августа того года проекту, *перенесеніе мастерскихъ изъ Главнаго въ Новое Адмиралтейство* продолжалось въ 1859 году съ подряда и всѣ предположенія проекта приведены въ исполненіе, — остались только неоконченными работы, по приспособленію угольнаго сарая подъ кузницу.

Часть берега передъ бывшими провіантскими магазинами

обдѣлана набережною, съ устройствомъ гавани изъ палъ съ болами.

Для провіантскихъ же складовъ, зданія которыхъ обращены были подъ мастерскія, приспособлены помѣщенія въ Новой Голландіи.

Предпринятая въ 1858 году, также хозяйственнымъ распоряженіемъ, постройка угольнаго сарая въ Галерной гавани въ 1859 г. окончена, съ желѣзными дорогами и всѣми приспособленіями для нагрузки и выгрузки угля, и въ настоящее время магазинъ этотъ занятъ по назначенію; окончательное же испытаніе механизмовъ назначено произвести съ наступленіемъ удобнаго весенняго времени особою комиссіею.

Удлиненіе и исправленіе элинговъ на Охтенской верфи и на Галерномъ островкѣ. Въ исходѣ Ноября 1858 г. Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, по докладу Кораблестроительнаго Департамента, предоставилъ Морской Строительной части произвести: 1) удлиненіе корабельнаго элинга на Охтенской верфи на 80 фут. съ перемѣною стапеля и 2) удлиненіе на 50 фут. элинга на Галерномъ островкѣ.

Работы эти надлежало выполнить съ особенною быстротою, потому что на постройку судовъ въ этихъ элингахъ заключены были уже контракты, — и не прошло еще мѣсяца съ полученія приказанія о составленіи соображенія по этимъ работамъ, какъ Кораблестроительное вѣдомство извѣстило Строительный Департаментъ, что дальнѣйшее замедленіе въ исправленіи Охтенскаго элинга, можетъ быть поводомъ къ неустойкѣ со стороны казны и послужитъ впоследствии оправданіемъ подрядчику во всѣхъ его неисправностяхъ. Между тѣмъ предстояло составить не только смѣты, но и снять самыя чертежи съ натуры, — на что нужно было время. Элинги эти не состояли въ Морской Строительной части, и потому готовыхъ чертежей не было, доставленные же по Охтенскому элингу чертежи оказались невѣрными.

По составленіи такимъ образомъ чертежей Охтенскаго элинга и нанесеніи на нихъ обводовъ предполагаемаго къ постройкѣ

фрегата, оказалось, что форштевень упрется въ крышу, а крамболъ значительно зайдетъ за стропильные откосы.

Обстоятельство это заставило пополнить проектъ противъ предположеній Кораблестроительнаго Департамента и согласно съ собранными данными положено было: 1) увеличить длину элинга такъ, чтобы она была до 330 футъ; 2) дабы форштевень не доходилъ до крыши, а крамболъ при спускѣ не задѣлъ за стропильные подкосы, высоту элинга, начиная съ 15 внутренняго столба, увеличить на 7 футъ.

Для выполненія сего необходимо было:

1) Крышу и столбы, начиная съ 16-го отъ Невы, разобрать; переменить у столбовъ нижнія сгнившія части, съ увеличеніемъ длины на 7 футъ, и поставить вновь, такъ чтобы съ оставленными столбами они находились въ прямой линіи.

2) Недостигающіе для требуемой длины 10-ть столбовъ сдѣлать вновь, поставить стропила, и все удлиненіе сдѣлать совершенно по той же системѣ, какъ устроенъ самый элингъ.

3) Заднюю поперечную стѣну, вмѣсто существующей 3-хъ гранной, сдѣлать прямую, съ загражденіемъ до свѣса крыши жалюзями и сверху устроить арку со стеклами, подобно сдѣланной въ смѣжномъ элингѣ.

4) Жалюзи изъ стѣны смѣжнаго элинга, приходящейся уже внутри, перенести на поперечную стѣну удлиненной части, а для поддержанія концовъ стропиль и устройства разжелобка поставить стойки съ прогонами, какъ сдѣлано въ существующей части.

5) Часть удлиненной стѣны, выходящую выше разжелобка, обшить съ обѣихъ сторонъ $2\frac{1}{2}$ дюймовыми досками въ закрой, а въ проемъ, остающійся при возвышеніи новой крыши подъ старою, и для освѣщенія внутренности элинга, поставить косяки и сдѣлать переплеты со стеклами.

Сверхъ того, вмѣсто совершенно сгнившей стапельной настилки, съ посадками и сваями, устроить новый стапель.

Потребность суммы на эти сложныя работы по смѣтѣ, составленной по ремонтнымъ цѣнамъ 1858 г., простиралась на 27 595 руб. 11 коп.

Не имѣя рѣшительно времени на производство установленнымъ порядкомъ торговъ по этой важной работѣ, но желая вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить по возможности успѣхъ оной, Строительный Департаментъ, съ разрѣшенія г. Управляющаго Министерствомъ, предложилъ извѣстнымъ здѣсь подрядчикамъ и въ томъ числѣ Почетному Гражданину Кудрявцову, съ которымъ былъ заключенъ Кораблестроительнымъ Департаментомъ контрактъ на постройку фрегата въ означенномъ элингѣ, объявить рѣшительныя цѣны чрезъ запечатанные конверты, назначивъ для подачи сихъ объявленій 14 Января,—но никто изъ нихъ не изъявилъ желанія взять на себя эту работу;—тогда Департаментъ пригласилъ въ Общее свое Присутствіе г. Кудрявцова на 15 Января, для убѣжденія принять на себя устройство элинга, но Кудрявцовъ отозвался, что цѣны на сіи работы назначены по смѣтѣ весьма низкія и что онъ не можетъ согласиться принять работы дешевле 40 000 руб.

Неуспѣшность назначенныхъ торговъ и отказъ Кудрявцова поставили Департаментъ въ необходимость, во избѣжаніе потери времени, поручить Командиру команды приисканіе средства къ выгодному производству вышеозначенной работы.

Подполковникъ Тилло 20 Января успѣлъ приискать подрядчика, для производства этихъ работъ оптомъ по смѣтнымъ цѣнамъ, съ тѣмъ чтобы работы были раздѣлены и назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: перемѣну стапеля произвести къ 1 Апрѣля, остальные за тѣмъ работы, за исключеніемъ малярной, къ 15 Мая, а малярную въ удобное время въ теченіе одного мѣсяца.

Г. Управляющій Министерствомъ, по докладу о семъ, разрѣшилъ того же 21 Января производство помянутыхъ работъ предложеннымъ Подполковникомъ Тилло способомъ и на изложенныхъ имъ основаніяхъ.

Затѣмъ работы были выполнены въ срокъ и исправно.

При производствѣ этихъ работъ было примѣнено нѣсколько смѣлыхъ и удачно исполненныхъ приемовъ, такъ, между про-

чимъ, крыша, довольно сложной конструкціи, устраивалась съ подвижныхъ стелажей.

Такія практическія упрощенія въ способѣ выполненія работъ значительно удешевляютъ постройки и изъ свѣдѣній, доставленныхъ впоследствии Подполковникомъ Тилло, видно, что подрядчикъ согласился производить работы по смѣтнымъ цѣнамъ только потому, что рассчитывалъ на эти предложенныя ему приемы.

Что же касается до удлиненія фрегатскаго элинга на Галерномъ островкѣ, то работы эти были произведены съ подряда за смѣтную цѣну 4502 руб. и окончены къ назначенному сроку.

Работы по устройству спусковыхъ подводныхъ фундаментовъ при каменныхъ элингахъ на Галерномъ островкѣ представляли почти такую же экстренность, потому что ихъ назначено было окончить къ Іюлю 1859 г. и притомъ, какъ финансовая смѣта Морскаго вѣдомства на 1859 годъ была уже заключена, то Строительному Департаменту, съ разрѣшенія Его Высочества Генераль-Адмирала, поручено было выполнить эти работы своими средствами, безъ испрошенія ассигнованія.

Означенная работа представляла значительныя затрудненія и по торгамъ не явилось желающихъ принять ее на себя, однако Департаменту удалось приискать подрядчика, купца Быкова, который взялся, по подпискѣ, устроить сказанные фундаменты за смѣтную сумму 26 235 руб.

Опытъ подобной работы въ 1858 г., по устройству спусковыхъ фундаментовъ при фрегатскомъ элингѣ, доставилъ много полезныхъ указаній и не смотря на то, что на совершенно открытомъ ко взморью и довольно большомъ пространствѣ была устроена временная перемычка, весьма легкой конструкціи, работы не были останавливаемы прорывами воды и окончены въ назначенный срокъ съ полнымъ успѣхомъ.

Потребный же расходъ покрытъ съ надлежащаго разрѣшенія, уторжками и свободными остатками, имѣвшимися въ то время въ распоряженіи Департамента.

По Императорскому заводу.

Окончено постройкою каменное зданіе № 27, для сборки большихъ паровыхъ машинъ и для помѣщенія разныхъ стаяковъ, необходимыхъ къ машинному дѣлу, и продолжались начатыя въ 1858 г. работы по постройкѣ кузницы съ паровымъ молотомъ.

По Кронштадту.

По устройству новаго Адмиралтейства: 1) предпринятую въ 1858 г. постройку каменнаго 2 этажнаго зданія парусной мастерской предположено было окончить въ теченіи 2 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы черную отдѣлку произвести въ первомъ же году. Въ отчетѣ за 1858 г. изложены были причины, побудившія отложить постройку вчернѣ этого зданія до слѣдующаго лѣта. Въ половинѣ Іюля 1859 г. работы эти были окончены; между тѣмъ еще зимнимъ временемъ, съ соизволенія Е. И. В. Генералъ-Адмирала, отливка чугунныхъ балокъ и колоннъ, съ установкою ихъ, предоставлены были паровому заводу въ Кронштадтѣ, съ тѣмъ чтобы эти металлическія части зданія были установлены въ теченіе Августа, изготовленіе же металлическихъ стропиль, переплетовъ и проч. отданы по контракту заводчику Берду. Поздняя установка балокъ и колоннъ, оконченная 2 Октября, замедлила работы по установкѣ стропиль и другихъ принадлежностей, изготовленныхъ г. Бердомъ, и хотя работы эти продолжаются, по удостовѣренію Академика Кудинова, безостановочно, но при всемъ томъ загибку фальцовъ на крышѣ и тому подобныя работы, исполнить въ холодное время нельзя, и потому онѣ оставлены будутъ до весны сего года.

Тоже обстоятельство было причиною, что чистая отдѣлка самаго зданія не могла быть окончена въ 1859 году. Впрочемъ во всякомъ случаѣ означенное зданіе не могло быть совершенно готово въ прошломъ году, потому что только по возвращеніи въ Іюнь мѣсяцѣ Академика Кудинова изъ заграницы, куда онъ былъ посылаемъ для изученія новѣйшихъ си-

стемъ отопленія, представилась возможность избрать болѣе удобный и выгодный способъ отопленія сего зданія.

2) Перестроены два шлюпочные сарая подѣ теплыя мастерскія. Его Высочество Генераль-Адмиралъ, при осмотрѣ почти оконченныхъ уже работъ, приказалъ, для сообщенія этимъ сараямъ возможныхъ удобствъ и приспособленій для современныхъ пріемовъ въ работахъ, поручить иностраннымъ мастерамъ, состоящимъ на пароходномъ заводѣ, составить планы мастерскихъ въ тѣхъ зданіяхъ, съ означеніемъ мѣста для паровой машины, горновъ, станковъ и проч. До утвержденія этого плана, составляемаго еще въ настоящее время, внутренняя отдѣлка шлюпочныхъ сараевъ пріостановлена.

3) Построено второе отходное мѣсто по образцовому чертежу.

Два угольные деревянные сарая въ военной гавани, о которыхъ упомянуто было въ отчетѣ за 1857 г., совершенно окончены, со всѣми къ нимъ приспособленіями и съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ.

Уширеніе Лѣсныхъ воротъ, предпринятое въ 1858 году, производилось въ 1859 году тѣмъ же самымъ способомъ, т. е. хозяйственнымъ распоряженіемъ Кронштадтской Инженерной команды подѣ ближайшимъ надзоромъ Главнаго Командира порта. Подводные ряжи, наполненные булыжнымъ камнемъ, слѣдовало разобрать на глубину 12 футъ, но они разобраны еще только отъ 5 до 9 футъ ниже горизонта воды. Главною причиною замедленія въ этихъ работахъ было то, что единственный въ порту водолазный колоколъ большихъ размѣровъ, почти постоянно употреблялся для другихъ портовыхъ работъ, малымъ же колокомъ невозможно было успѣшно работать, наконецъ большою помѣхою было также и то обстоятельство, что при свѣжихъ вѣтрахъ производить такихъ работъ нельзя. Въ настоящее время разборка ряжей продолжается со льда.

По Южному доку. Перестройка Южнаго Петровскаго дока, начатая въ прошломъ 1858 году, по Высочайше утвержденному 11 Ноября 1857 года проекту, приведена къ окон-

чанію. Въ 1859 году работы были открыты съ 15 Апрѣля и закончены 15 Ноября.

Изъ отчета по Южному доку за 1858 годъ видно, что работы были отданы подрядчику на два года, съ тѣмъ, чтобы имѣть увѣренность въ своевременномъ выполненіи проекта. Мѣра эта оправдалась на дѣлѣ. Хотя частные сроки работъ были нарушены еще въ 1858 году несвоевременнымъ выводомъ изъ дока кораблей «Орелъ» и «Константинъ»; однако общей просрочки противу контракта было только два мѣсяца. 19 Августа корабли «Синопъ» и «Цесаревичъ» вошли въ приготовленный Южный докъ и тогда можно было убѣдиться на дѣлѣ въ удобствахъ, доставленныхъ этимъ докомъ кораблестроенію: Просторъ подъ кораблями, свѣтъ, свободный доступъ воздуха, быстрый стокъ дождевой воды въ кюветъ, удобныя лѣстницы и спуски, составляютъ эти преимущества и отличаютъ разительно этотъ докъ отъ Сѣвернаго, въ которомъ теперь строится фрегатъ «Олего».

Произведенныя въ 1859 г. работы по доку заключались въ слѣдующемъ: обтесано и положено на подливъ до 900 погон. саж. гранитныхъ массивныхъ ступеней, съ забуткою за ними; за верхнею ступенею положено до 400 квад. саж. гранитныхъ лещадокъ; сдѣланы 4 гранитныя лѣстницы и два спуска, коихъ камни замѣчательны своею величиною, такъ: пологая лѣстница на высоту 26 футъ, сложена только изъ 12 камней, каждый высотой 2 фута 2 дюйма, длиною 6 футъ и шириною до $6\frac{1}{2}$ футъ, вѣсомъ около 425 пуд. Въ такомъ камнѣ вырубались 4 ступени и тетива. Въ теченіи лѣта, за ступенями при 4-хъ лѣстницахъ, 2-хъ спускахъ и 4-хъ аппаратахъ положено до 800 куб. саж. бута, самой тщательной работы, — по удостовѣренію строителя, на разбуткѣ между балками на пространствѣ 500 квад. саж. обратилось до 7000 каменщиковъ. Къ 1-му Августа на протяженіи 680 футъ были установлены кильблоки, съ чугунными клиньями, на которые встали корабли «Синопъ» и «Цесаревичъ». Такъ же совершенно окончены и испытаны во всѣхъ отношеніяхъ, замѣчательныя по своимъ размѣрамъ и по конструкціи вери-

а ирныхъ столбовъ желѣзныя ворота, стоящія въ водѣ на глубинѣ $24\frac{1}{2}$ фут. и имѣющія 70 футовое отверстіе. Механизмъ, устроенный для движенія этихъ воротъ, оказался на опытѣ также удовлетворителенъ.

Устроенныя въ 1858 году, подъ паровой кранъ, по Американской системѣ, подвижныя размости, при пролетѣ въ 16 сажень, служили въ теченіе 1859 г. мостомъ въ центрѣ работъ, по которому производилась перевозка матеріаловъ на лошадяхъ, перетаска большихъ гранитныхъ штукъ, пушекъ и проч.

При кладкѣ на подливъ гранитныхъ лещадокъ за третью ступеню былъ употребленъ растворъ изъ 1 части гашеной пудожской извести съ 3 частями пуцолана. Этотъ растворъ въ теченіе мѣсяца получалъ такую твердость, что при контовкѣ площадокъ каменотесный инструментъ встрѣчалъ въ немъ сопротивленіе не менѣе, какъ отъ гранита.

При Южномъ докѣ было употреблено до 8000 пуд. пуцолана и растворъ этотъ обходился, по доставленнымъ строителемъ свѣдѣніямъ, на одну треть дешевле портландскаго цемента.

Остается еще упомянуть о томъ, что замѣтивъ въ началѣ 1859 г., что по слабости облицовки предположенная расшивка старыхъ плитныхъ стѣнъ дока не будетъ удовлетворительна, я распорядился составить смѣту на возобновленіе облицовки, отмѣнивъ расшивку и отложивъ устройство тротуара надъ стѣнами, до выполненія работъ по облицовкѣ.

За отложенныя такимъ образомъ работы удержаны съ контрагента слѣдующія по расчету деньги.

По разломкѣ оконечностей дамбъ канала Петра I-го. Комисіи, которой въ концѣ 1858 года предоставлены были эти работы, предстояло въ 1859 г., разобрать часть оконечности правой дамбы канала, для удобнаго поворота при проводкѣ въ докъ вновь строящихся судовъ длинной конструкціи, а для проводки кораблей Синопъ и Цесаревичъ, сидящихъ въ водѣ около 23 фут., разломать при устьѣ канала часть плит-

ной, кладки стараго флюдбета, надъ которымъ столбъ воды былъ только въ 21 футъ.

Работы эти, при всѣхъ усиліяхъ Коммисіи, не шли съ тою быстротою, какую требовала срочность дѣла и потому испрошено было соизволеніе Его Высочества Генераль-Инспектора по Инженерной части, на назначеніе сапернаго офицера съ галанерами, для продолженія сихъ работъ, посредствомъ пороховыхъ взрывовъ.

Командированный для сего, лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона Поручикъ Гамъ, приступилъ къ разбивкѣ подводной плитной кладки и подводныхъ ряжей посредствомъ фугасовъ, закладываемыхъ водолазнымъ колоколомъ у самой подошвы стѣнки или ряжей на днѣ гавани, безъ устройства особыхъ минныхъ камеръ, такъ какъ тяжесть столба воды надъ фугасомъ замѣняетъ забивку минной камеры. Фугасы были воспламеняемы гальваническою батареею и количество употребленнаго на фугасъ пороха доходило до $5\frac{1}{2}$ пудъ. Порохъ этотъ заключался въ большія стеклянныя бутылки или въ деревянные ящики, со всѣхъ сторонъ осмоленные и съ особою крышкою. Для болѣе же усиленнаго дѣйствія, какъ на примѣръ, при углубленіи стараго флюдбета, дѣйствовали двумя фугасами за разъ, каждый до $4\frac{1}{2}$ пуд. пороху; а при приближеніи къ новому порогу и стѣнкамъ устья канала, заряды постепенно были уменьшаемы, въ отвращеніе слишкомъ сильныхъ сотрясеній новой гранитной кладки.

Такими взрывами пробита борозда въ 2 фута глубиною, а мѣстами и болѣе, и шириною до $1\frac{1}{2}$ саж. во всю длину стараго флюдбета, т. е. около 12 саж., когда же большія плиты, соединенныя толстыми трехъ-рогими скобами и залитые свинцомъ, были взорваны, то поломанная плита, въ количествѣ до $7\frac{1}{2}$ куб. саж., была поднята изъ воды посредствомъ большаго водолазнаго колокола. Кромѣ того взорвана еще оконечность правой дамбы; бывшіе подъ плитною кладкою ряжи разбиты и вынуты, причемъ добыто плиты до $4\frac{1}{2}$ куб. саж. и ряжевыхъ срубовъ 104 куб. саж., но значитель-

ная часть сихъ послѣднихъ разнесена водою и потому осталась не измѣренною.

Замѣчательное для техники гидравлическихъ работъ обстоятельство представилось по окончаніи разборки флюдбета: глина, освобожденная отъ лежавшей на ней тяжести и напитываясь водою, стала пучиться и приподняла оставшіеся мѣстами ряжи плитной кладки, такъ что глубина воды надъ флюдбетомъ уменьшилась и въ одномъ мѣстѣ составляетъ не болѣе 21¼ фут. Надъ этимъ мѣстомъ поставленъ колоколь съ тѣмъ, чтобы раннею весною можно было ростверкъ и сваи вытаскать кранною машиною или же срубить, если это окажется болѣе удобнымъ.

По исправленію гранитной стѣнки въ куртинѣ между бастіонами № 1 и 2 въ военной гавани. Вся стѣнка куртины и бастіона № 1, называемаго военнымъ угломъ, устроена въ царствованіе Императрицы Екатерины II; основаніе состоитъ изъ ряжей, наполненныхъ булыжнымъ камнемъ, надъ которымъ имѣется пластинный полъ, по которому выведены двѣ стѣнки, одна къ сторонѣ рейда, а другая со стороны гавани; стѣнки эти облицованы гранитнымъ камнемъ и имѣютъ позади камней нетолстый бутъ изъ булыжнаго камня на цементѣ. Заваленное между стѣнками пространство землею, щебнемъ и булыжникомъ, образуетъ валгангъ, имѣющій впереди гранитный брустверъ.

Въ способѣ постройки этой стѣнки замѣчаются существенные недостатки, составляющіе главную причину ея разрушенія: ряжевое основаніе слишкомъ слабо, такъ что первое движеніе стѣнка должна была получить отъ неравномѣрной осадки ряжей; гранитные камни въ облицовкѣ недостаточно скрѣплены между собою пиронами и скобами и всѣ подлиты логомъ,—образуя чрезъ это, какъ бы отдѣльную кору, почти несвязанную съ бутомъ.

По представленному командою проекту, полагалось разобрать всю гранитную облицовку съ бутовою позади оной кладкою, на что требовался весьма значительный расходъ и

по составленной сметѣ на часть этихъ работъ, было исчислено до 45 000 руб.

Строительный Департаментъ, въ видахъ сокращенія расхода, нашелъ возможность и испросилъ разрѣшеніе г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ ограничиться собственно исправленіемъ стѣнки, вставкою вывалившихся гранитныхъ камней на мѣста, съ возобновленіемъ забутки ниже ординара воды на 2 камня, а выше мѣстами и на три камня, съ тѣмъ чтобы работы эти были произведены, безъ устройства особой перемычки, которая стоила бы дорого. На всѣ означенныя исправленія исчислено было приблизительно до 10 000 рублей, — съ точностію же опредѣлить стоимости такой работы невозможно, потому что весьма многое зависитъ отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, а еще больше отъ вниманія и хорошей распорядительности инженернаго офицера, — почему Департаментомъ и было вмѣстѣ съ тѣмъ испрошено разрѣшеніе на предоставленіе этихъ работъ въ хозяйственное распоряженіе Инженеръ-Подполковника Гершельмана (извѣстнаго Департаменту своею дѣятельностію и знаніемъ дѣла), подъ наблюденіемъ Подполковника Мартынова.

Въ теченіе лѣта произведены были слѣдующія работы:

Устроены на коренныхъ въ 4 ряда сваяхъ прочный помостъ въ 23 саж. съ деревянными кругомъ его щитами, для уменьшенія прибоа воды на вновь подливаемые камни въ стѣнкѣ. На мостъ этотъ подняты были посредствомъ водолазнаго колокола, шпелей, двойныхъ блоковъ и копровъ со дна рейда вывалившіеся изъ стѣнки гранитные камни, всего 78 шт. Сильный прибой волнь съ восточной стороны, мѣшавшій дѣйствию колокола, глубина воды, значительная тяжесть камней и тѣснота на помостѣ дѣлали работы эти весьма трудными.

Послѣ того приступлено было къ подливу нижняго ряда гранитныхъ камней до $2\frac{1}{2}$ ф. подъ водою, съ предварительнымъ опусканіемъ бетона, какъ для заполненія пустотъ въ ряжахъ, такъ и поверхъ пластиннаго помоста, — позади же камней пустое пространство заполнено было бетономъ и бу-

лыжнымъ камнемъ; на нижній рядъ гранитныхъ камней подлить былъ второй рядъ выходящихъ уже изъ воды камней, подливъ этихъ двухъ рядовъ былъ не однократно приостанавливаемъ за высокими водами и сильнымъ прибоемъ волнъ, для противодѣйствія которому устроены были, посредствомъ водолазнаго колокола, сперва два ряда деревянныхъ щитовъ до самаго дна, на глубинѣ отъ 5, 7 и до $10\frac{1}{2}$ футь, а потомъ необходимость заставила укрѣпить еще рядъ такихъ щитовъ; подливъ остальныхъ трехъ рядовъ гранита произведенъ былъ безъ особыхъ затрудненій. Для скрѣпленія рядовъ каждый камень усаживался на пиронъ нижняго камня, камни же одного ряда связаны между собою скобами и пиронами въ боковыхъ, соприкасающихся плоскостяхъ, съ заливкою всѣхъ скобъ и пиროновъ свинцомъ. Кромѣ того, для соединенія подводнаго нижняго ряда со вторымъ, выходящимъ изъ воды и имѣющимъ уступъ впередъ, пробурены были сквозныя отверстія во всю высоту камней втораго ряда и въ отверстія эти вставлены толстые желѣзные штыры, входящіе на 5 арш. въ подводные камни, — съ заливкою этихъ штыровъ свинцомъ.

Въ ночь съ 8 на 9 Октября сильная буря разбила всѣ предохранительныя щиты, и волненіемъ подмыло неокрѣпнувшій еще бетонъ, вслѣдствіе чего вновь подмытые камни получили осадку; по позднему времени можно было только расшить вновь швы, переливка же осѣвшихъ камней будетъ произведена раннею весною сего года, когда уровень воды бываетъ обыкновенно низокъ.

Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ имѣется въ виду сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ способѣ производства работъ.

Изъ прочихъ работъ въ Кронштадтскомъ портѣ болѣе значительны: а) Перестройка вчернѣ одной половины 5-го отъ W служительскаго флигеля. Всѣ балки въ отстроенной части флигеля сдѣланы изъ толстомѣрнаго сухаго лѣса, отпущеннаго въ прошломъ году за ненадобностію отъ Кронштадтскаго порта, по воспослѣдовавшему на то приказанію выс-

наго начальства. б) Перестройка старой прачешной при 4 служительскомъ флигелѣ. Полъ устроенъ изъ булыжной мостовой со скатами къ колодцу, отъ котораго для стока воды проведенъ подземный рукавъ къ общей водосточной трубѣ. в) Перестройка большаго 3-хъ этажнаго корабельнаго магазина, построеннаго на сваяхъ въ Военной гавани. При разборкѣ половъ оказалось, что балки нижняго этажа совершенно сгнили, а въ двухъ верхнихъ находятся въ хорошемъ состояніи. Такая преждевременная гнилость балокъ нижняго этажа могла произойти только отъ испареній воды, не разрѣшаемыхъ въ подпольѣ теплотою и солнцемъ, почему въ отвращеніе этого неудобства, все пространство подъ магазиномъ завалено иломъ на высоту прибывшей воды, — балки устроены также изъ толстомѣрнаго лѣса. Магазинъ имѣетъ 11 отдѣленій, каждое въ 3 этажа, съ тѣмъ чтобы въ 1 этажѣ хранить самыя тяжелыя вещи, во 2 меньшей тяжести и въ 3-мъ мелкія и легкія, — двери въ отдѣленіяхъ устроены такъ, что въ случаѣ надобности можно обойти, не выходя наружу, всѣ 11 кладовыхъ или 33 помѣщенія. Для подъема тяжестей въ каждомъ отдѣленіи устроенъ поворотный кранъ; окна нижняго этажа защищены желѣзными рѣшетками; и г) По военному морскому госпиталю: укладка въ подвальныхъ корридорахъ, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ—чугунныхъ трубъ, для проводки нечистотъ. Трубамъ этимъ данъ скатъ къ выгребамъ, но кромѣ того для промывки ихъ проведены рукава съ кранами отъ водопроводныхъ трубъ. Малая высота въ подвалахъ—отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш., весьма затрудняла выполнение этихъ работъ, потому что приходилось работать на колѣняхъ. Въ 20 палатахъ, по ветхости балокъ сдѣланы искусственные полы, съ завалкою подполья землею и мусоромъ на высоту до 1 саж. Кромѣ того устроено при госпиталѣ, для опыта, одно 3-хъ этажное отходное мѣсто, съ приспособленіями для вентиляціи.

Въ Ревель, Свеаборгъ и по Балтійскимъ малкамъ особо замѣчательныхъ работъ не было.

Въ Архангельскѣ.

Въ теченіи 1859 года произведено отдѣльныхъ работъ всего числомъ 24, большая часть которыхъ простиралась на небольшія суммы; все что было назначено исполнить въ теченіи года окончено въ срокъ.

На всѣ работы утверждались Главнымъ Командиромъ цѣны по испытаніи торговъ, произведенныхъ заблаговременно, такъ что по каждой изъ работъ имѣется уторжка или экономія. Кромѣ принятыхъ уже въ послѣднее время мѣръ, а именно, чтобы сосновые бревна заготовлялись чрезъ Сѣверное Правленіе Корабельныхъ лѣсовъ, а доски пилились бы на Адмиралтейскомъ заводѣ, съ платою причитающихся за эту работу денегъ, все потребное для строительныхъ работъ желѣзо всѣхъ сортовъ, какъ-то кровельное, полосное, круглое и проч., внести въ общій заказъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ. Заблаговременное составленіе рабочихъ смѣтъ и въ этомъ случаѣ принесло свою пользу, потому что иначе невозможно бы было сдѣлать означенный заказъ въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, а опредѣлить потребность гадательно, значило бы, или подвергнуть работы случайностямъ приискивать не во время недостающее количество матеріала, или же излишнимъ требованіемъ ввести запутанность въ расходованіе суммъ.

Сверхъ того, согласно приказанія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, послѣдовавшаго при посѣщеніи Архангельскаго порта, о перестройкѣ каменнаго зданія подъ № 50, для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, съ тѣмъ чтобы работы эти были произведены самымъ экономическимъ образомъ и половина этого зданія — для болѣе нуждающихся въ перемѣщеніи присутствій, была приспособлена безъ особаго ассигнованія, Портовое начальство изыскало возможность и съ разрѣшенія г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, употребило на эти работы находившіяся при портѣ въ наличіи бревна, доски и желѣзо.

Къ болѣе значительнымъ по сему порту работамъ принад-

лежать: 1) продолженіе постройки каменной кузницы съ мотовымъ отдѣленіемъ въ Новомъ Адмиралтействѣ, зданіе это, согласно утвержденнаго проекта, предполагено окончить въ 1860 году; 2) построение бревенчатого полисада, вмѣсто совершенно ветхаго, для огражденія части новаго Адмиралтейства; 3) забивка защитныхъ свай по берегу этого Адмиралтейства; 4) приспособленіе кузницы подъ № 8, для паровой машины, съ устройствомъ новыхъ чугунныхъ горновъ; 5) приспособленіе части зданія № 50, для присутственныхъ мѣстъ; 6) построение астрономической палатки въ Адмиралтействѣ, и 7) окончательное устройство защитныхъ свай около средняго Адмиралтейства.

Въ Астрахани.

Продолженіе работъ по окончательному устройству механическаго завода и построение новаго каменнаго шлюпочнаго магазина.

На эту послѣднюю работу заключенъ, по распоряженію Главнаго Командира порта, контрактъ съ Коллежскимъ Ассесоромъ Поповымъ; для удешевленія же работъ назначено было потребный для цоколя камень доставить изъ Баку казенными средствами; но какъ доставка этого камня замедлилась, то работы по постройкѣ сего зданія приостановлены.

По Каспійскимъ маякамъ.

Приступлено къ постройкѣ каменнаго маяка на О-вѣ Чечнѣ.

По ненаселенности острова кромѣ сараевъ, для храненія матеріаловъ, построены временныя помѣщенія для рабочихъ и строителя; произведено подробное изслѣдованіе грунта; вынута земля подъ фундаментъ; и по свойству грунта; забиты рядами круглыя сваи для передачи матеріку давленія маяка;—заготовлена часть матеріаловъ для предстоящихъ работъ.

Изолированное положеніе острова, окруженнаго отмелями, трудная подвозка матеріаловъ съ мѣста выгрузки, на протяженіи 4 верстѣ, по неустроенной дорогѣ, и отдаленность прѣсной воды, добываемой въ 10 верстахъ отъ возводимаго

маяка, требуютъ для успѣшнаго веденія работъ особенной дѣятельности и распорядительности строителя.

По Бакинскому Порту.

Произведены слѣдующія работы: 1) По двухъ этажному зданію для присутственныхъ мѣстъ, установлены вокругъ строенія лѣса въ два яруса, сложены наружныя и внутреннія каменные стѣны втораго этажа, вытянутъ карнизъ, установлены, обрѣшечены и покрыты досками стропила подъ крышу; 2) по двухъ этажному зданію для механической мастерской установлены лѣса и производится кладка пояса; 3) по двумъ одноэтажнымъ зданіямъ для помѣщенія кузницы, мастерскихъ и магазиновъ устроены лѣса, вырыты рвы для фундаментовъ, сложены фундаменты, цоколь и стѣны подъ карнизъ, производится кладка карниза и вяжутся стропила; 4) по двумъ одно-этажнымъ зданіямъ, для помѣщенія провіантскихъ и судовыхъ магазиновъ съ погребомъ для морской провизіи, установлены лѣса, вырыты рвы подъ фундаменты и погребъ, сложены фундаменты, въ погребѣ выведены стѣны подъ цоколь, сложенъ цоколь обоихъ зданій для судовыхъ магазиновъ и подъ одинъ экипажескій, сложены наружныя и внутреннія стѣны подъ карнизъ, производится обтеска камня для свода и вяжутся кружала; 5) по оградной стѣнѣ съ отхожими мѣстами, вырыты рвы, сложена часть фундамента, сложенъ цоколь, стѣна съ южной стороны и производится кладка цоколя и стѣнъ съ восточной стороны. Кроме того заготовленъ и обтесанъ въ полномъ количествѣ штучный камень разныхъ размѣровъ для втораго этажа механическихъ, мастерскихъ, провіантскаго магазина и оградной стѣны.

Работы и заготовка строительныхъ матеріаловъ въ прошломъ году производились, также какъ и въ 1858 г., хозяйственнымъ распоряженіемъ строителя, съ утвержденія цѣнъ Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта, — лѣса закупались въ Астрахани и доставлялись въ Баку моремъ на вольныхъ судахъ.

По совершенному истощенію ломокъ близъ Шаховой де-

ревни, камень въ прошломъ году добывался мѣстными жителями въ окрестностяхъ селенія Бадандары въ 7 верстахъ отъ Байлова мыса и доставлялся черезъ горы къ мѣсту работъ. Мастеровые и рабочіе люди нанимались артелями изъ Астрахани, Шемахи и Баку.

По Николаеву.

Къ болѣе значительнымъ работамъ принадлежатъ: 1) исправленіе казармъ и кухонь Рабочихъ экипажей, 2) устройство шлюпочнаго и мачтоваго сарая, 3) устройство въ блоковой мастерской помѣщенія для артиллерійской и ружейной мастерскихъ и 4) передѣлка колоннъ при зданіи подъ № 104, извѣстнаго подъ названіемъ Старой Экспедиціи.

По Севастополю.

Исправленіе зданій бывшаго училища для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства и построеніе западнаго створнаго Инкерманскаго маяка.

Надзоръ за строительными работами.

По примѣру 1857 и 1858 г. постоянное наблюденіе за производствомъ работъ въ ближайшихъ портахъ поручено было мною разнымъ лицамъ:

1) По Южному доку, Мортонovu элингу, по парусной мастерской и по разборкѣ оконечностей дамбъ канала Петра I въ Кронштадтѣ Инженеръ-Генераль-Маіору Заржецкому, а во время отпуска его Инженеръ-Полковнику Модраку.

2) По остальнымъ работамъ въ Кронштадтѣ и по работамъ въ С. Петербургѣ, Инженеръ-Подполковнику Мартынову.

3) По Ижорскому заводу—Инженеръ-Полковнику Модраку.

Инспектированіе работъ въ Астрахани, Баку и по Каспійскимъ маякамъ, а также въ Архангельскѣ, возложено было, съ разрѣшенія г. Упр. Морск. Минист. на Инженеръ-Капитана Бондаревскаго, въ С. Петербургѣ же и Кронштадтѣ обязанность эта оставлена была на Инженеръ-Полковникѣ Старковѣ.

Въ Ревелѣ и Свеаборгѣ я лично осматривалъ производящіяся тамъ работы.

Въ Николаевѣ и Севастополѣ, кромѣ личнаго осмотра моего, я поручалъ Инженеръ-Подполковнику Мартынову засвидѣтельствовать во всей подробности произведенныя въ этихъ портахъ въ 1859 году работы.

При осмотрѣ такимъ образомъ всѣхъ работъ въ портахъ, оказалось, что они выполняются правильно и согласно утвержденныхъ проектовъ.

Командиръ Архангельской Инженерной Команды имѣлъ лестный случай въ 1859 году донести своему начальству, что г. Упр. Мор. Мин., при посѣщеніи Архангельска, осматривалъ строительныя работы и остался ими довольнымъ.

Главный Командиръ Астраханскаго порта въ концѣ года осматривалъ всѣ произведенныя и производящіяся работы по Астрахани, Баку и Каспійскимъ маякамъ и засвидѣтельствовалъ ихъ исправность, отзываясь при этомъ съ похвалою объ успѣшности работъ по Бакинскому Порту.

О состояніи казарменныхъ зданій и Портовыхъ сооружений.

Въ изданномъ по Морской Строительной части въ 1855 году положеніи съ точностію опредѣлены работы, долженствующія составлять ремонтъ зданій, и указаны правила въ какомъ порядкѣ работы эти слѣдуетъ выполнять, дабы главная цѣль ремонта, поддержаніе зданій въ прочномъ, исправномъ и благовидномъ состояніи, была по возможности достигаема, безъ напрасныхъ расходовъ или излишнихъ работъ.

За тѣмъ Строительному Департаменту предстояло блюсти, во 1-хъ, за точнымъ исполненіемъ означеннаго положенія и во 2-хъ, за правильнымъ и полезнымъ употребленіемъ инженерными командами ремонтныхъ средствъ, состоящихъ въ личныхъ способахъ, денежныхъ ассигнованіяхъ и матеріальномъ имуществѣ.

Съ этою цѣлью сдѣлано было мною распоряженіе о представленіи командами въ началѣ 1859 г., во 1-хъ, вѣдомости о распредѣленіи военно-рабочихъ нижнихъ чиновъ, съ показа-

ніемъ при этомъ также того—не можетъ ли быть, хотя небольшое число ихъ назначено на капитальныя работы; во 2-хъ, объясненія всѣхъ ежедневныхъ надобностей, для которыхъ употребляются казенныя лошади, съ тѣмъ чтобы опредѣлить, нельзя ли замѣнить ими сколько нибудь вольнонаемныя подводы, и въ 3-хъ, подробнаго распредѣленія ремонтной суммы на подѣлки и исправленія въ теченіе года, съ означеніемъ по каждой работѣ потребнаго денежнаго расхода и наличныхъ матеріаловъ, предполагаемыхъ къ употребленію.

Для того же, чтобы всѣ эти соображенія имѣли дѣйствительное примѣненіе, предложено было мною представлять ежемѣсячныя вѣдомости о выполненныхъ въ теченіи мѣсяца ремонтныхъ работахъ и о предполагаемыхъ на слѣдующій мѣсяць. Такимъ образомъ Департаментъ и въ отдаленныхъ командахъ могъ слѣдить за постепеннымъ выполненіемъ общаго въ началѣ года составленнаго плана ремонтныхъ работъ, а инспектирующія и наблюдающія лица во всякое время на дѣлѣ могли повѣрить письменныя свѣдѣнія, — что конечно придавало симъ послѣднимъ, большую прочностъ и основательностъ.

Относительно военно-рабочихъ нижнихъ чиновъ предложено было въ концѣ года представить выборки изъ отчетныхъ свѣдѣній, о дѣйствительно обратившемся числѣ ихъ на работахъ, и независимо отъ сего, при самомъ разсмотрѣніи представленныхъ въ началѣ года соображеній оказалось возможнымъ нѣкоторое число ихъ обратить на капитальныя работы, — что и было внесено въ сметы при утвержденіи оныхъ.

Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было, какъ это удостовѣрено гг. инспектировавшими работы и подтверждается отчетными свѣдѣніями, что ремонтныя суммы, согласно положенію 1855 г. употреблялись преимущественно на работы, необходимыя для прочности зданій и поддержанія въ нихъ теплоты и сухости, затѣмъ на содержаніе въ зданіяхъ опрятности и приличнаго вида, и наконецъ уже для доставленія квартирующимъ неприхотливыхъ удобствъ.

Для большей наглядности представляется при семъ таблица

расходования ремонтныхъ суммъ по каждому изъ этихъ трехъ разрядовъ:

	Первый.		Второй.		Третій.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По С. Петербургской Инженерной командѣ . .	6483	28	3177	50	865	3
— Кронштадтской — — . .	6535	93	5680	20	842	62
— Ревельской — — . .	1866	—	1250	46	480	6
— Архангельской — — . .	2462	91	1545	47	101	61
— Астраханской — — . .	1793	49	903	37	192	13
— Николаевской — — . .	3885	56	8	23	262	21
— Севастопольской — — . .	769	50	222	34	—	—

Военно-рабочихъ нижнихъ чиновъ, какъ уже помянуто выше сего, оказалось возможнымъ употребить частию и на капитальныя работы; кромѣ того доставленныя въ концѣ 1859 г. отчетныя вѣдомости показываютъ, что рабочіе эти дѣйствительно въ наивозможно большемъ числѣ наряжались на производительныя работы и только самая умѣренная часть ихъ оставалась для хозяйственныхъ ротныхъ работъ.

Настоящее состояніе казарменныхъ зданій въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ въ подробности изложено было мною въ отчетѣ за 1858 годъ и при томъ оно имѣетъ за себя отзывы морскаго начальства, а потому не распространяясь объ улучшеніяхъ, примѣненныхъ въ послѣднее время къ этимъ помѣщеніямъ, я перейду къ Архангельскому порту, о зданіяхъ котораго въ отчетѣ за 1858 г., я докладывалъ Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что приведеніе ихъ въ должный видъ требуетъ особенныхъ усилій, вслѣдствіе мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, а именно: большая часть тѣхъ зданій построена изъ дерева, расположена на мѣстности подверженной наводненіямъ и притомъ почти всѣ эти строенія были въ прежнес время запущены до опаснаго положенія.

Сдѣланное въ 1859 г. исключеніе для сего порта назначеніемъ ремонтной суммы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ бы причиталось по трехъ-лѣтней сложности расхода, доставило возможность переложить въ теченіе года ветхія и опрѣвшія коренныя въ стѣнахъ дымовыя трубы, какъ въ казарменныхъ, такъ и въ другихъ теплыхъ помѣщеніяхъ; а для предохраненія мостовъ отъ поврежденій при проходѣ льда, устроить коническіе палы, — мѣрою этою достигнуто было, что мосты эти, не смотря на особое возвышеніе весеннихъ водъ въ 1859 г. и сильный напоръ льда, не потребовали никакихъ исправленій.

Что же касается собственно до казарменныхъ помѣщеній въ Архангельскѣ, то вообще внутреннее ихъ расположеніе удобно и просторно; главный же недостатокъ заключается въ томъ, что отходныя мѣста слишкомъ отдалены и притомъ, по неизменности мѣстности, въ весеннее половодіе сообщеніе съ ними прекращается въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ.

Не имѣя до сего времени непосредственныхъ свѣдѣній о состояніи зданій Николаевского и Севастопольскаго портовъ, я не упоминалъ о нихъ въ моихъ отчетахъ; по осмотрѣ же лично въ концѣ прошлаго года всѣхъ этихъ зданій, я поставлю себѣ долгомъ объяснить здѣсь мною замѣченное, тѣмъ болѣе, что съ упраздненіемъ Правленія Южнаго округа съ хозяйственнымъ при немъ Комитетомъ, инженерныя команды помянутыхъ портовъ поставлены въ прямое сношеніе съ Строительнымъ Департаментомъ,

По Николаеву. Трехъ-этажныя казармы, построенныя по проектамъ Архитектора Акройда, имѣютъ слѣдующіе существенные недостатки: 1) деревянныя лѣстницы, 2) сплошныя закрытыя нары, съ раздѣленіями для склада багажа и 3) ретирадныя мѣста слишкомъ отдаленныя отъ казармъ и неудобно построенныя.

Желѣзныя крыши надъ литейнымъ заводомъ и кузницею, на правой сторонѣ Ингула, требуютъ капитальныхъ исправленій и, по моему мнѣнію, было бы гораздо удобнѣе и дешевле замѣнить эти крыши черепичными, тѣмъ болѣе что

стропила, на сколько я могъ удостовѣриться нагляднымъ образомъ, достаточно для этого прочны.

Въ заключеніе этого общаго обзора зданій во всѣхъ портахъ, обращаясь собственно къ сооруженіямъ, назначеннымъ для удобствъ судостроенія, и къ портовымъ мастерскимъ и магазинамъ, а также къ маячнымъ зданіямъ,—мнѣ остается доложить, что большая часть этихъ сооруженій и заведеній, въ послѣднее время или капитально перестроены, съ приспособленіемъ къ новымъ потребностямъ нашего флота, или же вновь построены, для удовлетворенія современныхъ потребностей морскаго дѣла.

IV. ДѢЙСТВІЯ ПО СЧЕТНОЙ ЧАСТИ.

Исчисленіе и распредѣленіе суммъ.

Къ 1-му Января 1859 г. по Строительному Департаменту и Сѣверному округу состояло на лицо..... 338 949 р. 2 $\frac{1}{2}$ к.

Не принятыхъ изъ Государственнаго Казначейства и въ долгахъ на разныхъ мѣстахъ 227 838 » 89 »

556 787 р. 91 $\frac{1}{2}$ к.

Къ тому въ теченіе 1859 г. поступило 1 852 114 р. 26 $\frac{3}{4}$ к.

Всего . . . 2 418 892 р. 18 $\frac{1}{4}$ к.

Употреблено въ расходъ и передано въ другія вѣдомства, всего 1 648 909 » 39 $\frac{1}{2}$ »

За тѣмъ къ 1-му Января 1860 года въ остаткѣ 769 982 » 78 $\frac{3}{4}$ »

(Въ томъ числѣ не принятыхъ изъ Государственнаго Казначейства и въ долгахъ 488 644 р. $\frac{1}{2}$ коп.).

Объ эмеритальной пенсіонной суммѣ.

Къ 1-му Января 1859 г. эмеритальной суммы оставалось при Департаментѣ на лицо. 1 293 р. 10 $\frac{1}{4}$ к.

Въ теченіе года поступило 2 730 » 60 »

Итого. . . . 4 023 р. 70 $\frac{1}{4}$ к.

Изъ нихъ передано въ Коммисаріатскій Департаментъ и въ Портовья Казначейства 2915 р. 17 $\frac{1}{2}$ к.

Затѣмъ къ 1 Января 1860 года въ остаткѣ, подлежащихъ къ передачѣ въ Коммисаріатскій Департаментъ 1108 » 52 $\frac{1}{4}$ »

О внезапномъ свидѣтельствѣ денежныхъ суммъ Департамента.

По приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ было произведено 9 Декабря состоящимъ при Морскомъ Министерствѣ Генераль-Маіоромъ Ивановымъ внезапное свидѣтельство денежныхъ суммъ и залоговъ Строительнаго Департамента и найдено, что шнуровыя книги велись исправно; а предписанія о запискѣ въ приходъ и расходъ суммъ исполнены казначеемъ вѣрно; въ наличіи же денежной суммы и залоговъ оказалось то количество, какое по книгамъ и документамъ значилось.

Объ отчетности.

По Сѣверному округу. Обязанныя отчетностію Строительному Департаменту мѣста и лица представили выданныя имъ на 1858 г. шнуровыя книги большею частію къ установленному сроку, т. е. къ 15 Февраля 1859 года, — и только нѣсколько книгъ получено послѣ означеннаго срока. Что же касается до техническихъ отчетовъ, о произведенныхъ въ 1858 году работахъ, то по настоящее время поступило въ Департаментъ только 17 отчетовъ, изъ которыхъ 9 прежде назначеннаго срока, 1-го Іюля, а 8 послѣ сего срока; остальные же за тѣмъ отчеты еще не получены; а именно отъ Инженерныхъ Командъ: С.-Петербургской, Кронштадтской, Ревельской и Архангельской, отъ Смотрителя Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя Полковника Комаровскаго, о ремонтныхъ работахъ по Госпиталю; отъ Инженеръ-Подполковника Кранца, по сооруженію механическаго завода въ Астрахани, и Профессора Архитектуры Статскаго Совѣтника Кузьмина, по постройкѣ Благороднаго Собранія въ Кронштадтѣ. Со стороны Строительнаго Департамента при-

няты зависящія мѣры къ скорѣйшему полученію этихъ отчетовъ.

Объ упраздненіи Южнаго Округа съ Хозяйственнымъ Комитетомъ и учрежденіи временной комисіи для заключенія отчетности по означенному Округу.

Его Высочество Генераль-Адмираль изволилъ признать полезнымъ, въ видахъ постепеннаго перехода къ преобразованію Морскаго вѣдомства, Южный Округъ Морской Строительной части, съ состоящимъ при немъ Хозяйственнымъ Комитетомъ, упразднить, и затѣмъ Командировъ Инженерныхъ Командъ поставить въ непосредственное сношеніе съ мѣстнымъ морскимъ начальствомъ и Строительнымъ Департаментомъ; для окончанія же отчетности, учредить Временную Комисію, съ тѣмъ, чтобы на содержаніе ея были обращены штатныя суммы собственно отъ упраздненія Хозяйственнаго Комитета, и на приведеніе сего въ исполненіе послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Между тѣмъ, при отправленіи моемъ въ концѣ прошлаго года, по волѣ Е. И. В. Генераль - Адмирала, въ Николаевъ, г. Управляющій Министерствомъ поручилъ мнѣ удостовѣриться на мѣстѣ въ положеніи дѣлъ Хозяйственнаго Комитета и, подвинувъ по возможности отчетность онаго, остающуюся еще безъ заключенія за старое время и на значительныя суммы, приготовить такимъ образомъ передачу этимъ Комитетомъ всѣхъ отчетныхъ дѣлъ во временную Комисію; и сообразивъ предстоящій трудъ Комисіи, опредѣлить время, въ которое она можетъ окончить возлагаемое на нее порученіе, и составить инструкцію, которою бы она могла руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ.

По разсмотрѣніи подлинныхъ дѣлъ Хозяйственнаго Комитета найдено было мною, что по отчетамъ Комитета, съ 1843 по 1855 годъ, и по оборотамъ, о сооруженіи въ Севастополѣ сухихъ доковъ и Лазарева Адмиралтейства, съ 1832 по 1853 годъ, остается не утвержденныхъ расходовъ

до 6 000 000 руб., и что кромѣ того не окончены еще денежные и матеріальные отчеты за 1854, 1856, 1857 и 1858 годы.

На несвоевременное доставленіе отчетовъ и дополнительныхъ свѣдѣній Хозяйственнымъ Комитетомъ имѣло вліяніе то обстоятельство, что при учрежденіи этого Комитета въ 1837 году, — къ обязанности онаго отнесены были только предварительная повѣрка шнуровыхъ книгъ и представленіе ихъ въ Департаментъ, вмѣстѣ съ краткимъ сводомъ, о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, и сообразно съ этими обязанностями опредѣленъ былъ штатъ его. Но какъ такой порядокъ отчетности не вполне согласовался съ правилами, Высочайше утвержденными 30 Апрѣля 1834 года, почему въ 1840 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, возложено было на Хозяйственный Комитетъ производство подробной ревизіи шнуровыхъ книгъ и отчетовъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и представленіе въ Департаментъ, не краткаго свода, а генеральныхъ отчетовъ съ приложеніемъ собственныхъ книгъ Комитета; потомъ въ 1852 году, по случаю упраздненія Комитетовъ о сооруженіи въ Севастополѣ сухихъ доковъ и Лазарева Адмиралтейства, на Хозяйственный же Комитетъ возложены составленіе генеральныхъ отчетовъ и производство ревизіи книгъ объ оборотахъ капиталовъ по постройкѣ сказанныхъ доковъ и Адмиралтейства, а также представленіе въ Департаментъ дополнительныхъ свѣдѣній о значительныхъ по этимъ сооруженіямъ капиталахъ за прежнее съ 1832 года время, отчетность по которымъ подлежала Ревизионному Комитету Черноморскаго Интендантства, но въ 1850 году передана была въ вѣдѣніе Морской Строительной части. Независимо отъ сего Хозяйственному же Комитету предоставлено было: составить отчетъ и подробный расчетъ, — при чемъ обревизовать до 300 дѣлъ и шнуровыхъ книгъ, — о построеніи въ Севастополѣ подрядчикомъ Пампуловымъ, по контракту 1834 года, первой трехъ этажной казармы; необыкновенная сложность и запутанность дѣлъ и отчетности по этой постройкѣ требовали со стороны Комитета особенной дѣятельности.

Расчетъ съ Пампуловымъ, заключающій въ себѣ до 2006 листовъ, въ бытность мою въ Николаевѣ, приведенъ былъ къ окончанію и теперь представленъ въ Строительный Департаментъ.

По возвращеніи же моемъ сюда, я представилъ г. Управляющему Министерствомъ проекты: инструкціи и штата для временной комисіи, назначаемой для заключенія отчетности Хозяйственнаго Комитета, съ распредѣленіемъ занятій этой комисіи и назначеніемъ времени, необходимаго для окончанія возлагаемаго на нее порученія, и кромѣ сего, правила для временнаго порядка текущихъ дѣлъ въ Николаевской и Севастопольской Инженерныхъ командахъ до утвержденія общаго преобразованія. Предположенія эти удостоились одобренія Его Высочества Генераль-Адмирала.

О ревизіи шнуровыхъ книгъ.

Въ Контролѣ Счетнаго Отдѣленія въ теченіе 1859 года ревизовались, на основаніи Счетнаго Устава, шнуровыя книги за 1857 и 1858 г., а частію и за предшествовавшіе годы. Кромѣ того разсматривались истребованныя отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, дополнительныя свѣдѣнія по отчетности за прежнее время, и такимъ образомъ, обревизовано и утверждено суммъ, остававшихся безъ заключенія, при первоначальной ревизіи, вообще, на 5 630 477 руб. 8³/₄ копейки.

О представленіи въ Государственный Контроль и въ Адмиралтействъ-Советъ отчетовъ.

Къ установленному Счет. Уст. Морск. Минист. сроку изготовлены въ Строительномъ Департаментѣ и доставлены въ Государственный Контроль за 1857 годъ отчеты: а) генеральный объ оборотахъ денежныхъ капиталовъ по Сѣверному округу на сумму 1 482 794 р. 82¹/₂ к. и б) краткій о матеріальномъ имуществѣ, на 647 337 р. 90¹/₄ к.

Кромѣ того, препровождены обревизованные въ Департаментѣ и вновь передѣланные отчеты бывшаго Хозяйственнаго Комитета Южнаго округа, объ оборотахъ по сооруженію въ Севастополѣ сухихъ доковъ.

За 1854 годъ. Денежный, на	97 198 р. 48 ¹ / ₄ к.
Матеріальный, на	423 304 » 19 ¹ / ₂ »
За 1855 годъ. Денежный, на	60 469 » 93 ³ / ₄ »
Матеріальный, на	429 249 » 70 ¹ / ₂ »

Сообщено дополнительныхъ свѣдѣній, для разсмотрѣнія въ Государственномъ Контролѣ, объ оставшихся по ревизіи безъ утвержденія оборотахъ капиталовъ за прежнее время:

По Сѣверному округу на сумму	884 985 р. 97 ¹ / ₄ к.
» Южному » » »	143 771 » 92 ³ / ₄ »

Къ опредѣленному сроку представленъ въ Адмиралтействъ-Совѣтъ отчетъ объ оборотахъ денежныхъ капиталовъ по Сѣверному округу за 1858 годъ; отчетъ сей утвержденъ журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта 24 Іюня, ст. 21 234, при чемъ назначено къ передачѣ въ Кораблестроительный департаментъ на покрытіе дефицита въ суммахъ онаго, 9650 р. 24³/₄ коп., имѣвшіеся при Строительномъ Департаментѣ въ свободномъ остаткѣ отъ смѣтныхъ суммъ.

О финансовой смѣтѣ на 1860 годъ.

Инициатива предложеніи о строительныхъ работахъ на 1860 г., по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, предоставлена была вполнѣ главнымъ мѣстнымъ морскимъ начальникомъ; по докладу моему г. Управляющій Министерствомъ поручилъ г.г. Главнымъ Командирамъ составить, при участіи всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей въ портахъ, соображенія о томъ, что необходимо, при возможномъ сокращеніи расходовъ, исполнить по строительной части въ 1860 году.

По С. Петербургскому порту соображеніе это составлено было подлежащими Департаментами Министерства.

Изготовленная въ Строительномъ Департаментѣ, на основаніи этихъ соображеній, общая вѣдомость доложена была

въ Юнѣ мѣсяцѣ Его Высочеству Генераль-Адмиралу и затѣмъ на всѣ одобренныя Его Высочествомъ предположенія предписано было составить не позже Августа подробныя смѣты съ чертежами и, для облегченія повѣрки представлять ихъ по частямъ, по мѣрѣ окончанія.

Ко времени представленія финансовой смѣты, инженерныя команды С. Петербургская и Архангельская, не смотря на значительное число назначаемыхъ работъ, а также Ревельская и Астраханская, представили сполна всѣ смѣты съ чертежами, кромѣ только такихъ работъ, на которыя, по особымъ обстоятельствамъ, не было возможности составить смѣтъ, на-примѣръ: по исправленію дамбъ Мортонова элинга въ С. Петербургѣ, за неокончаніемъ опытовъ, по которымъ полагалось опредѣлить надежнѣйшій способъ производства работъ.

Кронштадтская Инженерная команда на большую часть работъ представила только смѣтные итоги, безъ подробныхъ смѣтъ и детальныя чертежей.

По финансовой смѣтѣ на 1860 г. назначено въ ассигнованіе на всѣ цивильныя и гидравлическія работы, съ зачетомъ свободныхъ остатковъ Департамента, всего 1 165 000 р.

V. О движеніи вообще дѣлъ по Департаменту.

Къ 1 Января 1859 г. оставалось въ Департаментѣ неисполненныхъ бумагъ	15
Въ теченіе 1859 г. поступило	7759
	<hr/>
	7774
Изъ числа ихъ въ 1859 г. исполнено	4670
Принято къ свѣдѣнію и соображенію	3084
Затѣмъ осталось къ 1 Января 1860 г. неисполненныхъ бумагъ	20
Исходящихъ бумагъ въ теченіе 1859 года было:	
1) За подписью Его Высочества Генераль-Адмирала и г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ .	110

2) За подписью Управляющаго Департаментомъ и Завѣдывающаго дѣлами по Инспекціи Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части 7594

Въ Общемъ Присутствіи Департамента было засѣданій 85

Разсмотрѣно дѣлъ 215

Изъ числа коихъ окончательно рѣшено присутствіемъ по предоставленной ему власти 60

Представлено на утверждение: г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ 22

Въ Адмиралтействъ-Совѣтъ 133

По технической части журналовъ состоялось 197 въ которыхъ было отдѣльныхъ статей 250

Въ нижеслѣдующихъ двухъ вѣдомостяхъ, согласно приказанію г. Управляющаго Министерствомъ, показаны погодно: въ 1-й число производившихся въ послѣднія пять лѣтъ дѣлъ и во 2-й число входящихъ и исходящихъ бумагъ и вообще всей письменности по Строительному Департаменту.

Вѣдомость № 1.

	Число	дѣлъ.
Въ 1855 году	1	356
» 1856 »	1	437
» 1857 »	1	226
» 1858 »	1	158
» 1859 »		925
		Всего въ теченіе 5 лѣтъ было въ производствѣ 6102 дѣла.

ВѢДОМОСТЬ № 2.

	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	Всего въ 5-ть лѣтъ.
Входящихъ бумагъ	10 899	10 668	8 119	7 951	7 774	45 593
Изъ числа ихъ рѣшено	6 401	6 563	4 866	4 695	4 670	27 334
Принято къ свѣдѣнію	4 491	4 148	3 238	3 278	3 084	18 239
Оставалось къ слѣдующему году не- исполненныхъ	65	22	37	15	20	—
Исходящія бумаги:						
За подписомъ Его Император- скаго Высочества Генераль-Ад- мирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ	62	142	111	117	110	542
За подписью Управляющаго Депар- таментомъ и Завѣдывающаго инспек- ціею Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части	8 423	9 348	7 348	7 405	7 594	40 118
Журналовъ Общаго Присутствія . .	168	112	82	100	85	547
Которыми рѣшено дѣль	373	276	240	204	215	1 308
Представленій въ Адмиралтействъ- Советъ	189	187	114	116	133	739
Журналовъ по разсмотрѣнію про- ектовъ и смѣтъ	67	72	108	152	197	597
Разсмотрѣно проектовъ и смѣтъ . .	151	210	184	211	250	1 005

О нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, послѣдовавшихъ по Строи-
тельному Департаменту въ 1859 году.

О передачу изъ вѣдомства Морской Строительной части, купе-
ческаго моста въ Ревель и водоподъемной машины въ Кронштад-
тъ. На основаніи правила, принятаго въ руководство по мор-
ской строительной части, чтобы кругъ дѣйствія Департамен-
та ограничивался прямыми его обязанностями, съ устранені-
емъ всѣхъ постороннихъ предметовъ, составлявшихъ въ преж-
нее время значительную часть его занятій, въ 1859 году ис-

прошено было разрѣшеніе: 1) на передачу купеческаго моста въ Ревелѣ, какъ вовсе Морскому вѣдомству не нужнаго, въ городское вѣдѣніе, вмѣстѣ съ суммами, какія на содержаніе этого моста получались отъ разныхъ сборовъ, и 2) на передачу въ вѣдѣніе Кронштадтскаго порта находящейся тамъ водоподъемной машины.

Первое предположеніе, согласно мнѣнію Комитета гг. Министровъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія; второе же предположеніе было одобрено г. Управляющ. Министерс. и на обязанности Строительнаго Департамента, согласно представленію, оставлено только ремонтированіе зданія водоподъемной машины.

Объ опытахъ бухгалтерскаго счетоводства по формамъ, проектированнымъ Генералъ-Контролеромъ Департамента Морскихъ отчетовъ. Цѣль проектированныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Шамшевымъ формъ состоитъ въ приспособленіи бухгалтерскихъ книгъ къ системѣ двойной бухгалтеріи, дающей возможность одновременно съ бухгалтерскими счетами производить подробную контрольную повѣрку прихода и расхода денежныхъ суммъ.

Особенность этой системы, требующая навыка со стороны чиновниковъ, не позволила къ настоящему времени довести начатыя опыты до той степени, чтобы я могъ сдѣлать положительное заключеніе о всѣхъ преимуществахъ двойной бухгалтеріи въ примѣненіи къ счетоводству Строительнаго Департамента; но обращая постоянное вниманіе на успѣхъ этого опыта, обещающаго возможность своевременной ревизіи прихода и въ особенности расхода казенныхъ суммъ, я не премину въ непродолжительномъ времени войти по сему предмету съ особымъ представленіемъ.

Виды и предположенія.

1) *Объ освѣщеніи казарменныхъ зданій газомъ и проводъ въ нихъ воды.* По волѣ Его Высочества Генералъ-Адмирала, сдѣлано сношеніе съ Обществами столичнаго освѣщенія и водопроводовъ, о снабженіи морскихъ казармъ въ

С. Петербургѣ газовымъ освѣщеніемъ и невскою водою, когда устраиваемыя ими обществами трубы достигнутъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ расположены морскія казармы; относительно Поцѣлуевскихъ казармъ составляется уже подробное соображеніе о числѣ газовыхъ рожковъ для удобнаго освѣщенія всѣхъ внутреннихъ помѣщеній этого зданія, а также дворовъ, лѣстницъ и проч.

Объ освѣщеніи же всѣхъ Кронштадтскихъ морскихъ зданій присутственныхъ мѣстъ, казармъ, заводовъ и мастерскихъ, съ соизволенія Его Высочества Генераль-Адмирала сдѣлано уже предложеніе здѣшнему Обществу столичнаго освѣщенія и ожидаютъ отъ него подробныя свѣдѣнія, какъ о предполагаемыхъ имъ устройствахъ, такъ и условій, цѣны и проч. Кромѣ того Департаментъ вступилъ въ соглашеніе съ другими извѣстными по этой части специалистами, для образованія особой Компаніи собственно для освѣщенія Кронштадта газомъ.

2) *О состояніи и напечатаніи подробныхъ вѣдомостей морскихъ сооруженій и зданій во всѣхъ портахъ.* Съ разрѣшенія Его Высочества Генераль-Адмирала составлены новыя, повѣренныя съ натурою генеральныя планы нашихъ портовъ, на основаніи особо данной для сего инструкции, и нѣкоторыя изъ сихъ плановъ съ Высочайшаго соизволенія уже налитографированы.

Полезнымъ пополненіемъ къ этимъ планамъ было бы составленіе подробнаго описанія всѣхъ морскихъ зданій и сооруженій, которое бы давало о нихъ совершенно точное и ясное понятіе, такъ какъ настоящія воинскія вѣдомости, по принятой для нихъ формѣ, не заключаютъ многихъ необходимыхъ свѣдѣній.

Съ этою цѣлью дана другая форма и сдѣлано распоряженіе о составленіи по ней новыхъ вѣдомостей; нѣкоторыя изъ инженерныхъ командъ доставили уже такія вѣдомости, и теперь они разсматриваются въ Департаментѣ.

По окончательномъ разсмотрѣніи этихъ вѣдомостей имѣется въ виду испросить разрѣшеніе о напечатаніи ихъ въ не-

большомъ числѣ экземпляровъ, дабы такимъ образомъ департаменты Министерства и мѣстное морское начальство, всегда имѣло, на всякій случай, готовую справку о всѣхъ вообще морскихъ зданіяхъ.

3) *Объ основаніяхъ, принятыхъ въ руководство при введеніи преобразованія Строительной части Морскаго Министерства.* Въ положеніи о преобразованіи управленія Морскимъ вѣдомствомъ и портами выражены двѣ главныя, руководствующія идеи: увеличеніе власти и правъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ и упрощеніе формъ и обрядовъ существующаго дѣлопроизводства.

Для осуществленія этихъ указаній, при составленіи нынѣ инструкцій и правилъ для новаго порядка дѣлъ по *Строительной части*, приняты въ руководство слѣдующія основанія:

а) Предоставленіе главнымъ командирамъ полной самостоятельности, въ дѣйствіяхъ по всѣмъ разрѣшеннымъ работамъ въ предѣлахъ присвоенной имъ власти и законности.

б) Преподаніе начальникамъ строительной части въ портахъ и отдѣльнымъ строителямъ на столько самостоятельности, чтобы они вполне могли свое время, трудъ и знаніе употреблять въ пользу успѣха работъ, и затѣмъ дѣятельность ихъ отражалась бы въ самыхъ простыхъ и краткихъ письменныхъ отмѣткахъ, не составляющихъ большаго труда.

в) Установленіе по ремонтнымъ работамъ такого порядка, чтобы не было вовсе надобности въ веденіи приходо-расходныхъ матеріальныхъ книгъ, составляющихъ нынѣ цѣлые томы.

г) Дать смѣтамъ столь простую и точную форму, чтобы онѣ, по исполненіи постройки, могли служить за отчетъ.

По составленіи на изложенномъ основаніи помянутыхъ инструкцій и правилъ и введеніи ихъ въ дѣйствіе, Морская Строительная часть, получитъ полную возможность удовлетворять всѣ требованія Морскаго вѣдомства своевременно и при непосредственномъ участіи портоваго начальства.

ОТЧЕТЪ

ДИРЕКТОРА МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО
МИНИСТЕРСТВА,

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Розенбергера,

за 1859 годъ (*).

Состояніе здоровья чиновъ Морскаго вѣдомства, въ теченіе минувшаго отчетнаго 1859 года, было вообще очень удовлетворительно. Эпидемическихъ болѣзней нигдѣ не было, за исключеніемъ появлявшихся временно, въ усиленномъ видѣ, холеры: въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ и Астрахани и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ незлокачественной инфлюенцы. Относительная смертность въ большинствѣ мѣстъ, гдѣ расположены морскія команды, была еще менѣе чѣмъ въ прошедшемъ году, который отмѣченъ самымъ благополучнымъ годомъ въ этомъ отношеніи.

При сличеніи общаго наличнаго числа людей въ командахъ Морскаго вѣдомства и поступившихъ изъ нихъ въ медицинское пользованіе въ 1858 году, съ составившимися цифрами за 1859 годъ, оказывается:

	въ 1858 г.	въ 1859 г.
Отношеніе больныхъ къ числу здоровыхъ	1: 1 ² / ₅	1: 1 ¹ / ₂
Выздоровѣвшихъ къ числу больныхъ	1: 1 ¹ / ₃₆	1: 1 ¹ / ₁₅
Умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1: 21 ⁷ / ₁₁	1: 25 ¹ / ₅
Умершихъ къ числу здоровыхъ	1: 39 ¹ / ₂	1: 46 ¹⁵ / ₃₈

(*) Съ 1 Ноября 1858 по 1 Ноября 1859 г.

Изъ этого видно, что относительная численность заболѣваній въ послѣднемъ году превышала нѣсколько численность болѣзненныхъ пораженій прошедшаго года, но за то численныя отношенія выздоровѣвшихъ къ больнымъ, умершихъ къ выздоровѣвшимъ и умершихъ къ общему наличному числу людей въ командахъ представляются гораздо выгоднѣе прошлыхъ годовъ.

Причина умноженія въ нѣкоторой степени числа больныхъ въ этомъ отчетномъ году, въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ, заключается частію въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расположенія морскихъ командъ неблагоприятно слагавшіяся атмосферическія условія, какъ напр. въ С. Петербургѣ, въ этомъ году встрѣчались чаще и были продолжительнѣе, а за тѣмъ и произведенныя ими нарушенія здоровья людей не могли не быть многочисленнѣе; частію же причина увеличенія числа больныхъ въ этомъ году заключается и въ томъ, что въ послѣднее время вообще усилена строгость наблюденія за здоровьемъ нижнихъ чиновъ, которые нынѣ и при незначительной болѣзни, въ видахъ предотвращенія значительнаго разстройства, тотчасъ причисляются къ пользующимся медицинскимъ пособіемъ въ госпиталяхъ и въ учрежденныхъ собственно для сего лазаретахъ, въ которыхъ остаются хотя не долго, но тѣмъ не менѣе умножаютъ списочное состояніе больныхъ; но за то уменьшаютъ какъ относительное, такъ и абсолютное число умершихъ.

Что же касается до болѣе благоприятныхъ численныхъ отношеній въ этомъ году выздоровѣвшихъ къ больнымъ, умершихъ къ выздоровѣвшимъ и умершихъ къ общему наличному числу людей въ командахъ, то они оправдываютъ сказанное въ медицинскихъ отчетахъ за прошлое трехлѣтіе, о причинахъ постояннаго ослабленія противу прежнихъ лѣтъ болѣзненности и смертности чиновъ Морскаго вѣдомства. Стоитъ только обратить вниманіе на прогрессивное улучшеніе быта матросовъ вообще и на сдѣланныя въ послѣднее время дополненія въ относящихся къ нимъ гигиеническихъ мѣрамъ, чтобы убѣдиться, что болѣзненность не могла не

быть ослаблена, а смертность уменьшена, чему не мало способствуютъ и ежегодныя усовершенствованія по части врачебной.

Обзоръ болѣзней по временамъ года.

Въ *Балтійскихъ портахъ*, зимою, отличавшеюся необычайнымъ непостоянствомъ погоды, съ частыми внезапными оттепелями и дождями, господствовалъ катаррально-ревматическій характеръ болѣзненности. Въ С.-Петербургѣ, въ Ноябрьѣ, между катарральными и ревматическими лихорадками встрѣчались горячки синохальныя; въ Январѣ появлялся гастрическій характеръ, а въ Февралѣ была сильная склонность къ тифозному свойству. Въ Кронштадтѣ, при склонности къ воспаленіямъ различныхъ органовъ, въ особенности дыхательныхъ, также нерѣдко встрѣчались синохальныя и тифозныя горячки, а въ Январѣ стала появляться отдѣльными случаями цынга. Въ Ревелѣ и Свеаборгѣ, при преобладавшемъ, въ продолженіе всей почти безснѣжной и дождливой зимы, катаррально-ревматическомъ характерѣ, въ большинствѣ были простудныя страданія и довольно часто встрѣчались воспаленія грудныхъ органовъ.

Весною повсюду продолжался тотъ же главный характеръ болѣзней. Въ С. Петербургѣ въ Мартѣ и Апрѣлѣ простудныя горячки принимали тифозный характеръ — встрѣчалось много горячекъ и синохальныхъ; въ Мартѣ часто замѣчались сильныя головныя конгесціи; иногда появлялась рожа лица. Въ Кронштадтѣ и Ревелѣ это время обиловало катарральными, пораженіями слизистыхъ оболочекъ и ревматико-катарральными горячками. Въ Маѣ появились гастрическія болѣзни какъ самостоятельно такъ и въ осложненіяхъ. Въ этомъ мѣсяцѣ въ Кронштадтѣ умножалось число скорбутныхъ больныхъ. Въ продолженіе весны, во время вооруженія судовъ, часто встрѣчались разнаго рода наружныя поврежденія.

Лѣтомъ въ болѣзняхъ преобладалъ вездѣ почти характеръ гастрическій. Въ С. Петербургѣ въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ встрѣчались сабурральные поносы съ коликою и холера. Въ

Кронштадтѣ, при господствовавшихъ болѣзняхъ, съ разстройствомъ пищевыхъ путей, въ продолженіе лѣта было довольно значительное число холерныхъ и цынготныхъ больныхъ. Въ Ревелѣ, при стоявшей тамъ въ теченіе лѣта большею частию холодной погодѣ, преобладали въ это время болѣзни простудныя, часто съ желудочными страданіями. Въ Свеаборгѣ же во все лѣто господствовалъ катарральный характеръ болѣзней.

Осенью снова водворился повсюду катаррально-ревматическій характеръ. Въ С. Петербургѣ въ Сентябрь и Октябрь было много больныхъ простудными болѣзнями, — въ послѣднемъ изъ этихъ мѣсяцевъ встрѣчались синохальныя горячки. Въ Кронштадтѣ между горячками простуднаго свойства появлялись тифозныя пораженія и мѣстныя воспаленія. Въ Ревелѣ, въ Октябрь, развилась незлокачественная инфлюенца. Въ продолженіе осени, при разруженіи судовъ, опять умножилось число больныхъ съ травматическими поврежденіями.

Въ Архангельскомъ портѣ, гдѣ болѣзненность въ этомъ году между чинами Морскаго вѣдомства была значительно меньше чѣмъ въ году прошедшемъ, — между болѣзнями первое мѣсто по численности занимали мѣстныя воспаленія и простудныя пораженія. Зимой и весною болѣзни имѣли преимущественно или катарральный или ревматическій характеръ, а лѣтомъ и осенью гастрическій; въ Февраль, Мартъ, Сентябрь и Октябрь появлялись довольно часто тифозныя горячки.

Въ Астраханскомъ портѣ, въ теченіе отчетнаго года господствовавшій характеръ болѣзней былъ по преимуществу катаррально-воспалительный. Перемежающіяся лихорадки (преобладающая здѣсь эндемическая болѣзнь) осложнялись мѣстными пораженіями разныхъ органовъ и нерѣдко ими маскировались. Зимой появлялись преимущественно простудныя воспалительныя страданія грудныхъ органовъ и рожистыя воспаленія. Горячки въ это время нерѣдко принимали тифозное свойство. Весною болѣзни выражали характеръ катаррально-ревматическій. Лѣтомъ были въ большинствѣ га-

стрическія жолчныя страданія, съ наклономъ къ конгестивному и воспалительному состоянію. Осенью болѣзни обнаруживали опять характеръ катаррально-воспалительный; часто встрѣчались катарральные поносы, нерѣдко переходившіе въ кровавую дисентерію; усилившаяся въ началѣ Сентября перемежающаяся лихорадка въ это время являлась иногда въ формѣ злокачественной, а въ половинѣ Сентября появилась холера.

Во *Черноморскихъ портахъ* характеръ болѣзней соответствовалъ состоянію погоды и временамъ года, которыя въ своихъ переходахъ ничего рѣзкаго не представляли. Зимой преимущественно встрѣчались катарральныя страданія дыхательныхъ путей, нерѣдко, особенно въ Севастополѣ, активныя воспаленія грудныхъ органовъ и горячки съ воспалительнымъ характеромъ. Весною характеръ болѣзней былъ катаррально-ревматическій и пораженіе грудныхъ органовъ продолжалось. Летомъ во время жаровъ, доходившихъ до $+30^{\circ}$ Р. въ тѣни, были нерѣдки пораженія мозга и страданія пищеварительныхъ органовъ, преимущественно печени и кишечнаго канала; сему послѣднему пораженію способствовало изобиліе фруктовъ. Осенью страданія кишечнаго канала уменьшились, а пораженія слизистыхъ оболочекъ грудныхъ органовъ сдѣлались чаще. Болѣзни, относительно численностію обращавшія на себя вниманіе, были въ Николаевѣ: сифились, а въ Севастополѣ и Таганрогѣ эндемическая перемежающаяся лихорадка, которая впрочемъ въ злокачественныхъ формахъ не встрѣчалась и въ этомъ году не выходила изъ обыкновенныхъ размѣровъ своей экстензивности.

Вообще истекшій годъ былъ въ особенности благопріятенъ для здоровья чиновъ Черноморскаго вѣдомства.

Число больныхъ чиновъ Морскаго вѣдомства, пользовавшихся въ морскихъ госпиталяхъ, лазаретахъ и при портахъ.

Къ 1 Ноября 1858 года состояло больныхъ чиновъ Морскаго вѣдомства по морскимъ госпиталямъ, лазаретамъ и при портахъ 1135

Въ теченіе года поступило больныхъ	20 288
Изъ нихъ выздоровѣло	18 947
Переведено въ другіе госпитали	679
Умерло	691
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	1106
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось, какъ	1: $1\frac{7}{95}$
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ.	1: $27\frac{29}{69}$

*Число больныхъ чиновъ Морскаго вѣдомства, пользовавшихся въ
военно-сухопутныхъ госпиталяхъ.*

Въ разныхъ военныхъ госпиталяхъ больныхъ чиновъ Мор- скаго вѣдомства оставалось къ 1 Ноября 1858 года.	435
Въ теченіе года заболѣло	4530
Изъ нихъ выздоровѣло	4313
Переведено въ другіе госпитали	12
Умерло	225
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	415
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось, какъ	1: $1\frac{1}{19}$
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ.	1: $19\frac{3}{45}$

*Общее число больныхъ чиновъ Морскаго вѣдомства въ морскихъ
и сухопутныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и при портахъ.*

Оставалось къ 1 Ноября 1858 года	1570
При среднемъ ежедневномъ состояніи 42 500 здо- ровыхъ людей въ командахъ, въ теченіе года при- было больныхъ	24 818
Изъ нихъ выздоровѣло	23 260
Умерло	916
Число болѣвшихъ къ наличному числу людей въ командахъ содержалось, какъ	1: $1\frac{1}{2}$
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ, какъ.	1: $1\frac{1}{15}$
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ.	1: $25\frac{1}{3}$
Число умершихъ къ числу здоровыхъ, какъ	1: $46\frac{15}{38}$

Число больныхъ морскихъ чиновъ по нормамъ:

	С. Петербургъ	Ижор. заводъ	Кронштадтъ	Ревель	Своборгъ	Архангельскъ	Астрахань	Николаевъ	Севастополь	Тавригъ
Среднее число ежедневнаго состоянія здоровыхъ людей въ командѣ	9842	2106	14333	1199	847	2923	2314	7648	1020	68
Отношеніе больныхъ къ числу здоровыхъ	1:1 ⁹ / ₁₀	1:1 ¹ / ₂	1:2 ⁴ / ₇	1:1 ⁵ / ₇	1:1 ⁸ / ₁₀	1:2	1:2 ¹ / ₂	1:1 ¹⁹ / ₂₀	1:1 ¹ / ₄	1:3 ¹ / ₁₁
Выздоровѣвшихъ къ числу больныхъ	1:1 ¹ / ₅	1:1 ¹ / ₂₅	1:1 ² / ₁₃	1:1 ²⁹ / ₁₈₁	1:1 ¹ / ₉	1:1 ⁸ / ₁₅	1:1 ¹ / ₇	1:1 ¹ / ₁₈	1:1 ² / ₂₁	1:1 ⁵ / ₇
Умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1:20 ¹ / ₂	1:33 ¹ / ₇	1:16 ⁵ / ₉	1:24 ¹ / ₃	1:30 ¹ / ₃	1:22 ²⁴ / ₆₇	1:17 ¹ / ₅₅	1:50 ⁹ / ₁₁	1:36 ⁵ / ₂₃	1:22
Умершихъ къ числу здоровыхъ	1:40	1:49	1:41 ² / ₃	1:38 ⁷ / ₁₀	1:53	1:44 ¹ / ₄	1:45 ³ / ₄	1:99 ¹ / ₃	1:44 ¹ / ₂₃	1:63

О больныхъ женахъ и дѣтяхъ чиновъ Морскаго вѣдомства.

Женъ и дѣтей чиновъ Морскаго вѣдомства въ госпиталяхъ и при портахъ состояло къ 1 Ноября 1858 года	253
Въ теченіе года заболѣло	6685
Изъ нихъ выздоровѣло	6170
Умерло	519
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	249
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось какъ	1: 1 ³ / ₃₅
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ	1: 11 ⁸ / ₉

О больныхъ на судахъ ().*

На 124 судахъ, во время кампаніи, больныхъ было	15 058
Изъ нихъ выздоровѣло	13 482
Отправлено въ береговые госпитали по закрытіи навигациі	1525
Умерло	51
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось, какъ	1: 1 ¹ / ₁₈
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ	1: 264 ¹⁸ / ₅₁

*О больныхъ чинахъ военно-сухопутнаго вѣдомства въ морскихъ
госпиталяхъ.*

Въ морскихъ госпиталяхъ къ 1 Ноября 1858 года состояло больныхъ военно-сухопутнаго вѣдомства	262
Въ теченіе года заболѣло	3403
Изъ нихъ выздоровѣло	3316
Переведено въ другіе госпитали	46
Умерло	96
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	207

(*) Здѣсь показаны свѣдѣнія о больныхъ на судахъ, кончившихъ кампанію въ 1859 году, за все время кампаній внутреннихъ и за-граничныхъ, въ которыхъ нѣкоторые суда были отъ 2 до 3 лѣтъ.

Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось какъ	1: 1 $\frac{1}{9}$
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ.	1:34 $\frac{1}{2}$

О больныхъ гражданскаго вѣдомства въ морскихъ госпиталяхъ.

Въ морскихъ госпиталяхъ къ 1 Ноября 1858 года состо- яло больныхъ гражданскаго вѣдомства	160
Въ теченіе года прибыло	2228
Изъ нихъ выздоровѣло	1991
Умерло	243
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	154
Число выздоровѣвшихъ къ числу болѣвшихъ со- держалось, какъ	1:2
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ, какъ.	1:7 $\frac{1}{8}$

*Общее число больныхъ въ вѣдомствѣ въ госпиталяхъ, лаза-
ретахъ, при портахъ и на судахъ.*

Вообще къ 1 Ноября 1858 года больныхъ состо- яло	2245
Въ теченіе года прибыло	52 192
Изъ нихъ выздоровѣло	48 219
Переведено въ другіе госпитали	2262
Умерло	1825
Осталось къ 1 Ноября 1859 года	2131
Общее число выздоровѣвшихъ къ числу болѣв- шихъ содержалось какъ	1: 1 $\frac{13}{100}$
Общее число умершихъ къ числу выздоровѣв- шихъ, какъ	1:26 $\frac{19}{45}$

О произведенныхъ хирургическихъ операціяхъ.

Въ теченіе истекшаго отчетнаго года произведено было надъ больными хирургическихъ операцій въ госпиталяхъ: Калининскомъ 16, Кронштадтскомъ 64, Архангельскомъ 1, и Астраханскомъ 1, всего 82; а именно: отнятія пальцевъ 29 (выздоровѣло 20, умеръ 1, осталось въ пользованіи 8); отнятія руки выше локтя 5 (выздоровѣло 2, умеръ 1, оста-

лось въ пользованіи 2); отнятія руки ниже локтя 2 (остались въ пользованіи); отнятія ноги выше колѣна 6 (выздоровѣло 3, умерло 2, остался въ пользованіи 1); отнятія ноги ниже колѣна 6 (выздоровѣлъ 1, умерло 4, остался въ пользованіи 1); вырѣзыванія различныхъ опухолей 5 (умерло 3, осталось въ пользованіи 2); прободенія сердечной сумки 1 (остался въ пользованіи); прободенія брюха 1 (остался въ пользованіи); резекціи 2 (оба выздоровѣли); грыжесеченія 2 (оба умерли); выпаденія прямой кишки 2 (выздоровѣли оба); фимозы 14 (выздоровѣло 8, осталось въ пользованіи 6); заворота вѣкъ 1 (выздоровѣлъ); операциі водяной болѣзни яичка 3 (выздоровѣлъ 1, осталось въ пользованіи 2); камнесѣченія 2 (выздоровѣлъ 1, умеръ 1); операція неправильнаго рубца 1 (выздоровѣлъ).

Изъ числа подвергшихся операціямъ, къ 1 Ноября 1859 года было всего: выздоровѣвшихъ 42, умерло 14, остальные 26 еще въ пользованіи.

О скоропостижно-умершихъ.

Случаевъ скоропостижной смерти было въ портахъ: С. Петербургскомъ 17, Кронштадтскомъ 112 (въ томъ числѣ 52 военно-сухопутнаго и другихъ вѣдомствъ), Ревельскомъ 10, Гельсингфорсѣ 6, Архангельскомъ 7, Астраханскомъ 1, Ижорѣ 1, Николаевскомъ 29 и Севастопольскомъ 6, всего 189.

Изъ этого числа умерло: отъ апоплексическаго удара головного мозга 46; отъ апоплексическаго удара легкихъ 16; отъ быстро-развившагося воспаленія брюшины, желудка и кишекъ 16; отъ воспаленія тонкихъ и толстыхъ кишекъ 2, отъ омертвѣнія брюшины и толстыхъ кишекъ съ ущемленіемъ (*intussusceptio*) ободочной нисходящей кишки 1; отъ заворота кишекъ 1; отъ послѣ-родовыхъ острыхъ болѣзней 3; отъ разрыва матки 1; отъ разрыва расширенной начальной артеріи 2; отъ грудной водяной 1; отъ водяной въ околосердечной сумкѣ 4; отъ паралича сердца 1; отъ разрыва сердца, поврежденія большихъ сосудовъ и костей, вслѣд-

ствіе разрыва бомбы, 1 (*); отъ травматическаго воспаленія кишекъ и разрыва брыжеечной вены съ изліаніемъ крови въ брюшную полость и сотрясенія всего тѣла, причиненнаго разрывомъ бомбы, 1 (**); задавило каменной стѣной 1; отъ ушибовъ и ранъ 26; отъ отравленія 1; отъ угара 2; утонувшихъ 18; удавившихся 8; замерзшихъ 5; отъ старческаго истощенія 1; отъ разныхъ внутреннихъ хроническихъ болѣзней 6; отъ разныхъ внутреннихъ острыхъ болѣзней 24; случай, въ которомъ за гниlostію трупа причина смерти не открыта, 1 (въ С. Петербургѣ).

О главнѣйшихъ болѣзняхъ.

Эпидемій въ обширныхъ размѣрахъ и въ этомъ году нигдѣ не было, только холера усиливалась лѣтомъ въ С. Петербургѣ и вновь появилась въ Кронштадтѣ и Астрахани; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появлялась простудная лихорадка (Grippe), а въ Кронштадтѣ, въ большемъ размѣрѣ противу прошлагоднѣго, цынга.

Воспаленія отдѣльныхъ органовъ заняли значительный отдѣлъ между бывшими въ истекшемъ году болѣзнями и изъ острыхъ болѣзней причинили наибольшую смертность. Воспаленіемъ поражались, по преимуществу въ сопряженіи съ простудными лихорадками, органы дыханія; пораженія брюшныхъ внутренностей и другихъ частей встрѣчались гораздо рѣже. Появлялись воспаленія, вездѣ почти, въ теченіе всего года, усиливаясь и ослабѣвая по временамъ въ той или другой мѣстности, какъ количественно такъ и качественно, въ зависимости отъ большей или меньшей силы слагавшихся по временамъ года атмосферическихъ и другихъ условій, которыя въ большей или меньшей степени благопріятствуютъ проявленію воспалительнаго процесса. Наибольшее число пораженныхъ воспаленіями отдѣльныхъ органовъ было зимою и осенью. Во время замѣтно-преобладавшей въ нѣкоторыхъ

(*) Въ Кронштадтѣ.

(**) Въ Севастополѣ.

мѣстахъ болѣзненности, иногда встрѣчались случаи, что въ простудной лихорадкѣ съ маловажною по видимому локализациію, сія послѣдняя быстро переходила въ самостоятельное воспаленіе отдѣльнаго органа. Относительная численность страдавшихъ отъ воспаленій, къ наличному числу людей въ командахъ, представляется въ портахъ въ слѣдующемъ содержаніи: въ Архангельскомъ какъ 1: $5\frac{1}{25}$, въ Севастопольскомъ—1: $12\frac{13}{41}$, Ревельскомъ—1: $13\frac{2}{9}$, С. Петербургскомъ 1: $19\frac{1}{7}$, въ Ижорскихъ заводахъ—1: $20\frac{1}{4}$, въ портѣ Свеаборгскомъ—1: $21\frac{1}{6}$, Кронштадтскомъ—1: $26\frac{2}{5}$, Николаевскомъ—1: $33\frac{3}{7}$, въ Астраханскомъ 1: $40\frac{1}{2}$.

Общее число заболѣвшихъ воспаленіемъ было. 2543

Изъ того числа умерло 117

Холера, въ С. Петербургѣ неперевождающаяся уже нѣсколько лѣтъ, усилилась съ половины Мая, а въ Іюнѣ слѣдалась опять слабѣе. Во время усиленія холеры въ С. Петербургѣ появилась она и въ Кронштадтѣ, также въ сильной степени. Высшей степени развитія достигла она въ половинѣ Іюня, а спустя 3 недѣли, она начала слабѣть какъ по силѣ припадковъ такъ и по числу заболѣвавшихъ. Представлявшіяся въ припадкахъ холеры замѣчательныя особенности въ С. Петербургѣ состояли въ томъ, что судороги въ конечностяхъ были вообще слабѣе — чаще ихъ вовсе не было; большею частію встрѣчались случаи параличной холеры съ подавленною иннервациію; реакція возбуждалась медленно, была въ большинствѣ слаба и уступала мѣсто вторичному альгидному состоянію, послѣ наступленія котораго настоящей реакціи уже нельзя было добиться и больной умиралъ въ такомъ случаѣ въ альгидномъ состояніи спустя 5—8 дней отъ начала полнаго развитія холерныхъ припадковъ. Въ Кронштадтѣ заболѣвали холерою большею частію вольно-рабочіе и женщины; появленію ея здѣсь и въ этомъ году предшествовало умноженіе гастрическихъ болѣзней и перемежающихся лихорадокъ. Также встрѣчались здѣсь нерѣдкіе случаи параличной холеры, причемъ больные умирали въ альгидномъ періодѣ; но большею частію при наступленіи реак-

цій быстро развивался холерный тифъ, къ которому и относится наибольшая часть умершихъ на 4 и 5 день отъ начала его развитія. Относительная смертность отъ холеры была очень сильна, особенно въ Кронштадтѣ. Въ Калининскомъ Морскомъ Госпиталѣ изъ 60 холерныхъ больныхъ умерло 23, въ томъ числѣ изъ 36 нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства умерло 14, а въ Кронштадтѣ изъ 153 умерло 87—въ томъ числѣ Морскаго вѣдомства изъ 54 заболѣвшихъ умерло 24. Въ половинѣ Сентября въ Кронштадтѣ холера прекратилась, а въ это самое время появилась она вновь въ Астрахани. Здѣсь развитіе ея шло быстро, одинаково поражая какъ людей здоровыхъ такъ и слабыхъ. Съ появленіемъ холеры тамъ, прочія болѣзни, исключая усилившихся предъ ея появленіемъ перемежающихся лихорадокъ, всѣ затихли. Теченіе ея было таже быстро, и часто въ нѣсколько часовъ оканчивалось смертію, которая большею частію была ея исходомъ. Съ 14 по 28 Сентября похитила она значительное число жертвъ, но въ Октябрѣ случаи пораженія холерою были уже весьма рѣдки и она легче уступала леченію;—замѣчательно, что въ то же самое время перемежающіяся лихорадки уменьшились на половину. Пораженныхъ холерою въ Астрахани нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства было 42, изъ нихъ умерло 24. Въ прочихъ мѣстахъ расположенія морскихъ командъ холера встрѣчалась частію отдѣльными рѣдкими случаями—мѣстами же и вовсе не было. Въ этомъ году холера отличалась особенною интензивностію, но число пораженныхъ ею было менѣ чѣмъ въ прошедшемъ году.

Общее число больныхъ холерою въ истекшемъ году было 323

Изъ нихъ умерло. 174

Тифозныя горячки, какъ упоминалось уже выше, преимущественно развиваясь изъ горячекъ другихъ свойствъ, лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ являлись въ типически выраженномъ видѣ. Наибольшее число тифозныхъ горячекъ, бывшихъ спорадически въ разные мѣсяцы въ С. Петербургѣ, подходили къ формѣ брюшнаго тифа; формы петехіальнаго тифа были

весьма не многіе случаи. Относительная смертность была здѣсь значительна. Въ Кронштадтѣ тифозныя горячки хотя также были наблюдаемы въ теченіе всего года, но число ихъ постоянно было весьма ограничено, причемъ онѣ были довольно легки, не отличаясь мѣстными пораженіями какихъ либо органовъ; только постоянно замѣчались легкія разстройства желудочно-кишечнаго аппарата. Леченіе ихъ шло здѣсь довольно успѣшно. Въ Архангельскѣ относительное число тифозныхъ больныхъ и смертность отъ этой болѣзни были довольно значительны. Въ прочихъ мѣстахъ болѣзнь эта не обращала на себя особаго вниманія ни численностію, ни злокачественностію.

Общее число больныхъ горячками, принимавшими тифозный характеръ, было. 503

Изъ сего числа больныхъ, умерло 85

Переменяющаяся лихорадка, господствующая эндемически въ южныхъ портахъ нашихъ, и въ этомъ году была въ значительной численности въ Черноморскихъ портахъ, особенно въ Севастопольскомъ. Кромѣ того она появлялась чаще чѣмъ въ 1858 году въ Кронштадтскомъ и въ Свеаборгскомъ портахъ, частію и въ С. Петербургскомъ; въ Астрахани же численность заболѣвавшихъ лихорадкою въ истекшемъ году была менѣе чѣмъ въ году прошедшемъ и въ продолженіе почти всего года она появлялась рѣже обыкновеннаго; только съ начала Сентября, предъ появленіемъ тамъ холеры и во время продолженія этой эпидеміи, перемежающіяся лихорадки свирѣпствовали вмѣстѣ съ холерою, усилившись въ количественномъ и качественномъ содержаніи, и часто замѣчались въ это время лихорадки въ злокачественной формѣ, причинившей два смертныхъ случая; въ прочія времена года лихорадки здѣсь, при меньшей численности заболѣваній, въ равной мѣрѣ были доброкачественны и легко уступали леченію. Въ Кронштадтѣ болѣзнь эта также совпала съ холерою, но была не многочисленна и злокачественныхъ случаевъ лихорадки здѣсь не замѣчено. Типъ лихорадокъ былъ вездѣ большею частію трехдневный, особенно весною,

рѣдко встрѣчался упорный къ излеченію — четырехдневный подъ конецъ лѣта и осенью.

Общее число больныхъ перемежающеюся лихорадкою было. 1334

Изъ нихъ умерло отъ злокачественныхъ случаевъ. 2

Цынга. Во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Кронштадта, С. Петербурга и Ревеля, число заболѣвавшихъ этой болѣзнію представляетъ очень утѣшительныя цифры. Общая сложность этихъ цифръ составляетъ менѣе 5 части заболѣвшихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ прошедшемъ году. Но въ трехъ поименованныхъ портахъ общее число цынготныхъ больныхъ отчетнаго года было почти вчетверо болѣе бывшаго въ тѣхъ портахъ общаго числа таковыхъ больныхъ въ прошедшемъ году. Въ особенности значительнымъ оказалось относительное число сихъ больныхъ къ числу здоровыхъ въ Кронштадтѣ. Независимо отъ климатическихъ условій, особенно располагавшихъ въ этомъ году въ Кронштадтѣ къ цынготной дискразіи, причина такового умноженія цынготныхъ больныхъ, отразившаяся частію и въ С. Петербургскомъ и Ревельскомъ портахъ, должна быть отнесена главнымъ образомъ къ тому, что много было морскихъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ дальнихъ плаваній. Это въ особенности подтверждается увеличеніемъ числа цынготныхъ въ Ревельскомъ портѣ — на чуждой для болѣзни почвѣ. Не мало однако же способствовала развитію цынги и бывшая въ этихъ районахъ непостоянная сырая зима. Другихъ причинъ порожденія этой болѣзни въ означенныхъ мѣстахъ въ большемъ противъ прошедшаго года размѣрѣ, при всѣхъ тщательныхъ изслѣдованіяхъ, не открыто. Впрочемъ цынга обратила на себя въ этихъ мѣстахъ вниманіе только численностію заболѣвавшихъ ею, — злокачественности она не обнаруживала и, не достигая сильной степени развитія, легко излечивалась. Между скорбутными пораженіями внутреннихъ органовъ встрѣчались пораженія подреберной плевы (pleuritis scorbutica) и сердечной сорочки (pericarditis scorbutica) съ эксудатами. Особенное рас-

положеніе къ цынгѣ въ Кронштадтѣ замѣтно было также у многихъ больныхъ, поступавшихъ въ госпиталь съ другими болѣзнями, въ особенности которые, по причинѣ ранъ, ушибовъ, переломовъ и т. п. на нижнихъ конечностяхъ, должны были нѣкоторое время оставаться въ постелѣ; здѣсь почти въ каждомъ случаѣ, по истеченіи нѣкотораго времени, развивались признаки цынги, хотя слабые, но тѣмъ не менѣе замедлявшіе излеченіе; также замѣчалось это нерѣдко у больныхъ съ внутренними острыми болезнями, въ особенности въ періодѣ выздоровленія. Наибольшее число цынготныхъ больныхъ поступало въ Кронштадтскій госпиталь въ Іюнѣ и Іюль мѣсяцахъ. Всѣ скорбутные больные отправляемы были изъ Кронштадтскаго госпиталя, съ 13 Мая по 9 Сентября, на госпитальную Ораніенбаумскую дачу, куда перевезены были также больные изъ Калининскаго госпиталя. Здѣсь при прогулкахъ на открытомъ воздухѣ, легкихъ работахъ въ саду и гимнастическихъ упражненіяхъ, получая приспособленную хорошую пищу и надлежащее медицинское пособіе, больные быстро поправлялись. Замѣчательно, что цынга, столь свойственная Архангельскому климату, въ истекшемъ году обнаружилась тамъ у весьма немногихъ и то въ самой легкой степени. Въ Астраханскомъ же, Свеаборгскомъ и Черноморскихъ портахъ ея почти вовсе не было.

Общее число заболѣвавшихъ цынгою нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства въ 1859 году было 896 (*). Изъ сего числа въ портахъ Кронштадтскомъ 755, С. Петербургскомъ 115, Ревельскомъ 33, Архангельскомъ 28, въ Ижорскихъ заводахъ 25, Севастопольскомъ 4, Николаевскомъ 3, Астраханскомъ 2.

Умершій отъ цынги изъ чиновъ Морскаго вѣдомства былъ одинъ (во 2-мъ С. Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ).

Сифилисъ. Хотя противопоставляемая этому злу, съ нео-

(*) Здѣсь показано дѣйствительное число заболѣвавшихъ цынгою, за исключеніемъ изъ числа показанныхъ въ вѣдомости прибывшими тѣхъ, которые переведены, такъ какъ сіи послѣдніе въ число прибывшихъ вошли двоянѣ.

слабною дѣятельностію, врачебно-полицейскія мѣры въ этомъ году оказали видимый успѣхъ въ достиженіи своей цѣли, и число зараженныхъ сифилисомъ было въ сложности значительно меньше противъ прошедшаго года, но все таки численность одержимыхъ этою болѣзнію была не мала, а въ нѣкоторыхъ портахъ даже нѣсколько превзошла прошлогоднюю. Относительное число зараженныхъ сифилисомъ, бывъ вообще менѣе прошлогодняго: въ Кронштадтѣ и Архангельскѣ уменьшилось слишкомъ одной третью, а въ Николаевѣ слишкомъ одной четвертью. Причины, по которымъ успѣхъ принимаемыхъ къ ограниченію распространенія этой болѣзни мѣръ оставляетъ желать еще многого, и неоднократно изложены были въ отчетахъ прошедшихъ лѣтъ. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ въ настоящее время состоятъ отчасти въ томъ, что нынѣ ежегодно прибываетъ къ нашимъ портамъ большее противу прежняго число матросовъ изъ за границы (*) и изъ отпусковъ, откуда приносятъ они болѣзнь въ разныхъ видахъ; а частію и въ томъ, что нынѣ при сокращенныхъ срокахъ службы численное отношеніе молодыхъ людей къ пожилымъ въ командахъ гораздо болѣе, и бытъ ихъ и матеріальныя средства, бывъ значительно улучшены, даютъ имъ болѣе возможности удовлетворять влеченіямъ къ разгулу.

Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь встрѣчалась первичною. Формы вторичнаго сифилиса и запущенные случаи этой заразы замѣчались большею частію на нижнихъ чинахъ, прибывавшихъ изъ временныхъ отпусковъ. Особенно важные случаи пораженія встрѣчались не чаще обыкновеннаго. Лечение шло, какъ обыкновенно, довольно медленно, но съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

Отношеніе числа зараженныхъ сифилисомъ къ наличному числу командъ въ разныхъ мѣстностяхъ было слѣдующее: въ Ревелѣ 1: $9\frac{4}{5}$, Севастополѣ 1: $11\frac{1}{2}$, Астрахани 1: $16\frac{1}{2}$,

(*) Въ Кронштадтѣ наибольшее число зараженныхъ сифилисомъ было въ концѣ лѣта при возвращеніи судовъ нашихъ изъ за границы, такъ въ Іюнѣ поступило 96, въ Августѣ 91, въ Сентябрьѣ 121 и въ Октябрьѣ 133 человека.

С. Петербургъ 1: 20 $\frac{1}{4}$, Кронштадтъ 1: 24, Свеаборгъ 1: 31 $\frac{1}{3}$, Николаевъ 1: 34, Архангельскъ 1: 36, въ Ижорскихъ заводахъ 1:46.

При сравненіи этихъ отношеній съ прошлогодними оказывается, что относительное число зараженныхъ сифилисомъ уменьшилось въ портахъ: Кронштадтскомъ, Архангельскомъ, Николаевскомъ, въ Ижорскихъ заводахъ и въ портѣ Ревельскомъ; напротивъ увеличилось нѣсколько въ портахъ Свеаборгскомъ, Астраханскомъ, С. Петербургскомъ и Севастопольскомъ.

Въ Николаевскомъ портѣ нѣкоторые экипажи обратили на себя особенное вниманіе малочисленностію людей, зараженныхъ сифилисомъ, именно: въ 11 Рабочемъ экипажѣ, имѣющемъ команды болѣе 1000 человекъ, въ продолженіе года заболѣло сифилисомъ только три человека, въ 40, 42 и 36 Флотскихъ экипажахъ-- въ первыхъ двухъ заболѣвшихъ этимъ недугомъ было только по одному, а въ послѣднемъ ни одного въ продолженіе цѣлаго года. Причины этого обстоятельства, по мѣстнымъ соображеніямъ, относятся частію къ тому, что въ 11 Рабочемъ экипажѣ большая половина людей женаты, а остальные больше или меньше пожилые и осѣдлые; частію же къ строгому надзору и вниманію командира къ нравственному направленію ввѣренной ему команды. Вліянію послѣдней изъ сказанныхъ причинъ приписывается охраненіе командъ отъ заразы и въ упомянутыхъ трехъ Флотскихъ экипажахъ.

Кронштадтскій портъ значительнымъ уменьшеніемъ числа заражаемыхъ сифилисомъ много обязанъ весьма успѣшнымъ дѣйствіямъ учрежденной тамъ комисіи для разбора бродячихъ женщинъ, по предложеніямъ которой, съ разрѣшенія Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, въ истекшемъ году, мѣры противъ зараженія нижнихъ чиновъ отъ публичныхъ и бродячихъ женщинъ получили значительно большее развитіе и примѣненіе.

Общее число зараженныхъ сифилисомъ: оставалось къ 1 Ноября 1858 года. 288

Прибыло до 1 Ноября 1859 года. 1793
 Умерь. 1

Глазныя болѣзни, численность которыхъ значительно уменьшилась въ теченіе предшедшихъ двухъ лѣтъ, въ настоящемъ отчетномъ году встрѣчались еще рѣже. Это обстоятельство представляетъ несомнѣнный результатъ улучшеннаго содержанія нижнихъ чиновъ въ гигиеническомъ отношеніи вообще и усиленнаго надзора за чистотою и опрятностію въ особенности. Притомъ болѣзнь была повсюду не только малочисленна, но и являлась всегда почти въ самой легкой степени; характеръ ея всегда былъ катарральный; въ пораженіяхъ ограничивалась она легкимъ воспаленіемъ соединительной перепонки (*conjunctivitis catarrhalis*), которое, за весьма рѣдкими исключеніями, излечивалось легко и скоро. Наибольшее относительное число подвергавшихся воспаленію глазъ было въ Черноморскихъ портахъ, но и здѣсь въ Николаевскомъ портѣ число это весьма значительно уменьшилось противъ прошлогодняго; только въ Севастопольскомъ портѣ было почти тоже число больныхъ какъ въ предшедшемъ году. Относительное число глазныхъ больныхъ къ наличному числу людей въ командахъ, представляется въ портахъ въ слѣдующихъ содержаніяхъ: въ Севастопольскомъ какъ 1: 18⁶/₁₁, Николаевскомъ—1: 27¹/₂, въ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ 1: 43, въ портѣ Кронштадтскомъ 1: 45²/₃, С. Петербургскомъ 1: 54, Свеаборгскомъ 1: 70¹/₂, Ревельскомъ 1: 85¹/₅, Архангельскомъ 1: 86, Астраханскомъ 1: 109¹/₃.

Всего одержимыхъ глазными болѣзнями было. . . 1193.

Оспа натуральная на дѣтяхъ чиновъ Морскаго вѣдомства была только въ Астрахани, гдѣ появилась она въ концѣ Ноября и продолжалась до Марта мѣсяца. Взрослыхъ людей сего вѣдомства, пораженныхъ оспою, не встрѣчалось; замѣчено нѣсколько случаевъ этой оспы на субъектахъ, которымъ уже была привита и имѣла надлежащее теченіе предохранительная оспа. Въ большинствѣ пораженныхъ ею проявлялась сильная реакція и нерѣдко развивались мѣстныя воспаленія и тифозные признаки. При одновременномъ существованіи

тамъ въ Февралѣ и Мартѣ оспы и кори замѣчено, что дѣти, имѣвшія на себѣ оспенную сыпь, не избавлялись отъ кори, такъ что на нѣкоторыхъ дѣтяхъ въ одно и тоже время были оспа и корь. Особенной злокачественности этой болѣзни не приписано.

Въ Свеаборгѣ появлялась въ Октябрѣ *видоизмѣненная оспа*, которая отдѣльными случаями показывалась и на взрослыхъ. Между прочими встрѣтившимися случаями она была на 4 субъектахъ, которымъ была привита предохранительная оспа, а въ одномъ случаѣ была она на 8 лѣтнемъ ребенкѣ, на которомъ бывшая за два года натуральная оспа оставила явные рубцы.

Прививаніе предохранительной оспы, первичное дѣтямъ и повторительное взрослымъ, производилось непрерывно въ теченіе всего года. Привита оспа по всѣмъ портамъ 3229 лицамъ; изъ сего числа принялась она совершенно у 3007. Сверхъ этого въ Николаевскомъ портѣ Черноморскаго вѣдомства было сдѣлано повторительное оспопрививаніе 3121 взрослымъ, въ числѣ которыхъ принялась она надлежащимъ образомъ у 1587 человекъ.

Замѣчательно, что между сими послѣдними было 359 человекъ, имѣвшихъ уже натуральную оспу (*).

Наружныя поврежденія болѣе или менѣе важныя, какъ-то переломы костей, вывихи, ушибы и раны встрѣчались чаще весною и осенью при портовыхъ работахъ, вооруженіи и разруженіи судовъ; многіе изъ таковыхъ случаевъ требовали производства болѣе или менѣе важныхъ хирургическихъ операций, которыя въ подробности изчислены уже выше. Подвергшихся разнаго рода внѣшнимъ поврежденіямъ было всего: оставшихся отъ предшедшаго года 44, прибыло 542, изъ нихъ выздоровѣло 549, умерло 6.

(*) Сообщенное Управляющимъ Медицинскимъ отдѣленіемъ Штаба Главнаго Управленія Черноморскаго вѣдомства подробное описаніе сего важнаго въ медицинскомъ отношеніи наблюденія Медицинскій Департаментъ полагаетъ отпечатать отдѣльною статьею.

О распоряженіяхъ по Медицинскому Департаменту, въ видахъ улучшения врачебной части по Морскому вѣдомству.

Составлены по повелѣнію Е. И. В. Генералъ-Адмирала подробныя соображенія объ улучшеніи быта морскихъ нижнихъ чиновъ и, съ истребованными соображеніями врачей Морскаго вѣдомства, представлены г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

По таковому же повелѣнію, Медицинскимъ Департаментомъ сдѣланы соображенія для составленія инструкцій командирамъ судовъ, отправляющихся въ Восточный Океанъ и Средиземное море. Соображенія сіи, вмѣстѣ съ истребованными отъ бывшихъ въ заграничныхъ плаваніяхъ врачей, мнѣніями по сему предмету, сообщены Инспекторскому Департаменту Морскаго Министерства.

Во исполненіе такого же повелѣнія, составлены медицинскія наставленія родителямъ, желающимъ помѣстить своихъ дѣтей въ учебныя заведенія Морскаго вѣдомства, и врачамъ относительно освидѣтельствованія дѣтей, назначаемыхъ къ приему въ эти заведенія.

По разсмотрѣніи собранныхъ по указаніямъ опыта свѣдѣній для составленія новыхъ морскихъ каталоговъ, особою комисіею изъ врачей; каталоги эти изготовлены и вскорѣ имѣютъ быть переданы на предварительное заключеніе въ подлежащія вѣдомства. Дѣло это въ движеніи замедлилось ожиданіемъ свѣдѣній по сему предмету съ Амура.

Разсмотрѣнъ сообщенный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ карантинной конвенціи.

Постановлены удостоенныя Высочайшаго утвержденія правила объ улучшеніи медицинской части Морскаго вѣдомства, по примѣру вѣдомства Военнаго-сухопутнаго, между прочимъ, доставленіемъ врачамъ сего вѣдомства отъ казны средствъ къ достиженію высшаго ученаго образованія, какъ внутри Имперіи такъ и за границею.

По повелѣнію Е. И. В. Генералъ-Адмирала приступлено

къ составленію новаго положенія объ окладахъ и довольствіяхъ врачей Морскаго вѣдомства.

По Высочайше утвержденному въ 15 день Іюня 1859 года положенію Государственнаго Совѣта, врачи Морскаго вѣдомства, наравнѣ съ врачами вѣдомства Военно-сухопутнаго, имѣютъ получать удвоенныя квартирныя деньги. Объ окончательномъ разрѣшеніи привести это въ исполненіе представлено г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

За открытіемъ въ С. Петербургѣ въ 1858 году Общества морскихъ врачей, на основаніи Высочайше утвержденного устава, открыты таковыя общества въ Кронштадтѣ, Астрахани и Николаевѣ. Опытомъ перваго года вполне подтвердилась ожидаемая отъ сихъ обществъ польза, которая еще болѣе распространится, если осуществится предполагаемое изданіе при Морскомъ Сборникѣ особыхъ медицинскихъ прибавленій, въ которыхъ имѣютъ быть помѣщаемы одобренныя особою, изъ Членовъ С. Петербургскаго Общества морскихъ врачей, редакціонною комиссіею читанныя въ засѣданіяхъ обществъ статьи и извлеченія изъ протоколовъ засѣданій сихъ обществъ.

Окончены производившіяся испытанія надъ крошеною пробкою, въ годности ея для набивки госпитальныхъ тюфяковъ и подушекъ. Оказалось, что пробка, крошенная въ такомъ видѣ, въ какомъ она была предложена, неудобна для означенной цѣли.

Также, кончены испытанія дезинфектирующей жидкости Ледоена и полотенецъ, ею напитанныхъ. Испытанія сіи показали, что вещества эти, увеличивая число извѣстныхъ уже средствъ для уничтоженія зловонія, въ сущности не заслуживаютъ предпочтенія предъ употребляемыми съ этою же цѣлю другими веществами менѣе цѣнными, каковъ напр. желѣзный купоросъ.

Сдѣлано распоряженіе объ испытаніи предполагаемой въ замѣнъ оловянной госпитальной посуды, таковой изъ металлической композиціи, подъ названіемъ «Московскаго новаго

серебра». Опыты по сему предмету еще продолжаются въ Калининскомъ Морскомъ Госпиталѣ.

По случаю предполагаемаго устройства отопленія (огрѣванія) зданія Кронштадтскаго Морскаго госпиталя посредствомъ горячей воды по системѣ Дювуара, въ подробности разсмотрѣны оказывающіеся на опытѣ преимущества и недостатки сей системы отопленія, и соображенія по сему предмету сообщены Строительному Департаменту.

Начатое, на основаніи испрошеннаго въ 1858 году Высочайшаго повелѣнія, снабженіе морскихъ госпиталей и командъ полковыми наборами хирургическихъ инструментовъ новаго образца продолжается, по мѣрѣ доставленія таковыхъ наборовъ изъ С. Петербургскаго инструментальнаго завода. До нынѣ доставлено и разослано наборовъ: госпитальный 1, полковыхъ 90.

Кронштадтскій Морской госпиталь снабженъ въ семь году Вольта-фаредическимъ аппаратомъ Дюшена и стуломъ для осмотра женщинъ.

Библіотеки медицинскихъ инспекцій портовъ и морскихъ госпиталей снабжены слѣдующими новыми книгами: 1) Руководство къ сохраненію здоровья и воспитанію челоука, изданное Ординаторомъ Новгородскаго Военнаго Госпиталя Добронравовымъ, 2) Монографія врачебныхъ пѣвокъ, составленная Медико-Хирургомъ Воскресенскимъ, и 3) Фармакологія Бухгейма, переводъ Бакста.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ФЛОТА ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРА,

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Инзя Голицына,

за 1859 годъ.

Движеніе дѣлъ.

Въ военно-судныхъ учрежденіяхъ Морскаго вѣдомства оставалось отъ 1858 года 172 нерѣшенныхъ дѣла.

Въ продолженіе 1859 года поступило 621 дѣло, такъ что всего состояло въ производствѣ 793 дѣла. Изъ нихъ: судныхъ—449, слѣдственныхъ—344.

Въ 1859 году рѣшено 624 дѣла. Изъ нихъ: судныхъ 368, слѣдственныхъ 256. Затѣмъ къ 1860 году осталось нерѣшенныхъ 169 дѣлъ.

Изъ 169 дѣлъ, оставшихся нерѣшенными къ 1860 году, 3 дѣла числятся собственно за военно-судными комиссіями, а окончаніе прочихъ 166 дѣлъ замедляется по причинамъ отъ комиссій независящимъ.

Въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ отъ 1858 года оставалось 1 нерѣшенное дѣло.

Въ 1859 году поступило 103 дѣла; изъ нихъ: судныхъ 87 и слѣдственныхъ 16, такъ что въ производствѣ состояло 104 дѣла.

Изъ нихъ: а) представлено на ревизію Морскаго Генераль-Аудиторіата 52 дѣла; б) доложено г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ 42 дѣла и в) обращено къ дополненію и разрѣшенію въ низшія судебныя инстанціи 6 дѣлъ.

Всего рѣшено и подтверждено 100 дѣлъ. За тѣмъ 4 дѣла остались нерѣшенными къ 1860 году, по случаю поступления ихъ въ Департаментъ въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца.

Изъ рѣшенныхъ Морскимъ Генераль-Аудиторіатомъ въ 1859 г. 52 дѣлъ, на Высочайшую конфирмацію восходило 23 дѣла.

Въ Аудиторіатѣ Черноморскаго Штаба отъ 1858 года оставалось нерѣшенными 3 дѣла. Въ 1859 году поступило 214 дѣлъ и рѣшено 217 дѣлъ (судныхъ 104 и слѣдственныхъ 113).

О подсудимыхъ.

Къ 1859 году состояло въ Морскомъ вѣдомствѣ по нерѣшеннымъ въ 1858 году дѣламъ 99 подсудимыхъ.

Въ 1859 году прибыло подсудимыхъ 420. Всего въ 1859 году находилось подъ судомъ 519 человекъ.

Въ этомъ числѣ было: 6 штабъ-офицеровъ, 14 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновника, 22 нижнихъ чиновъ — изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, 466 нижнихъ чиновъ — отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ, и 8 лицъ гражданскаго вѣдомства, по званію своему также неизъятыхъ отъ сего наказанія.

3 Штабъ-офицера были суждены за злоупотребленія и безпорядки по командованію экипажами. Означеннымъ лицамъ по Высочайшимъ конфирмаціямъ опредѣлено: одному вѣнчить въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ, выдержавъ его на гауптвахтѣ еще одинъ мѣсяць; одного считать отрѣшеннымъ по суду отъ командованія экипажемъ и одинъ подлежалъ строгому выговору, во умеръ прежде окончанія дѣла.

Одинъ штабъ-офицеръ сужденъ за бездѣйствіе власти и несоблюденіе правилъ морскаго искусства. Ревизія этого дѣла въ Морскомъ Генераль-Аудиторіатѣ къ 1860 году еще не была кончена.

Одинъ штабъ-офицеръ, преданный суду за ложное свидѣтельство, оказался виновенъ въ неосторожномъ дѣяніи, за

которое по Высочайшей конфирмаціи опредѣлено сдѣлать ему внушеніе.

Одинъ штабъ-офицеръ преданъ суду за неправильныя дѣйствія по службѣ и за явное непослушаніе начальству. Дѣло о немъ къ 1860 году еще находилось въ производствѣ особливою судной Коммисіи.

За растрату суммъ и казеннаго имущества судились 2 оберъ-офицера и 2 классныхъ чиновника. Изъ нихъ 1 оберъ-офицеръ подвергнутъ шестимѣсячному аресту въ крѣпости въ казематѣ и сверхъ того опредѣлено: въ теченіи трехъ лѣтъ обходить его чиномъ; 1 классный чиновникъ выдержанъ въ крѣпости четыре мѣсяца и за тѣмъ уволенъ отъ службы; дѣла же: объ 1 оберъ-офицерѣ и объ 1 классномъ чиновникѣ находятся еще въ производствѣ.

За самовольныя отлучки и нетрезвое поведеніе были подъ судомъ 5 оберъ-офицеровъ. Изъ нихъ: 2 разжалованы въ рядовые впредь до отличной выслуги, 1 отставленъ отъ службы, 1 выдержанъ подъ арестомъ годъ времени и уволенъ отъ службы и 1-му бытность подъ судомъ вѣннена въ наказаніе, и сверхъ того онъ арестованъ на два мѣсяца на гауптвахтѣ.

За безпорядки и неисполненіе обязанностей службы судились 2 оберъ-офицера. Изъ нихъ: одному опредѣлено исключить изъ его службы годъ времени и не допускать до командованія какою либо отдѣльною частію; дѣло же о другомъ оберъ-офицерѣ находится на ревизіи начальства.

За дерзкій поступокъ противъ старшаго въ чинѣ судился 1 оберъ-офицеръ, котораго опредѣлено выдержать на гауптвахтѣ подъ арестомъ 6 мѣсяцевъ и перевести въ другой портъ.

За буйство судился 1 классный чиновникъ; онъ разжалованъ въ рядовые впредь до отличной выслуги.

За поединокъ судились 3 оберъ-офицера. Изъ нихъ: 1 за убійство, совершенное на этомъ поединкѣ, разжалованъ въ рядовые безъ лишенія дворянства; 2 оберъ-офицера, бывшіе секундантами, выдержаны въ крѣпости одинъ мѣсяць.

За подлогъ преданъ суду 1 оберъ-офицеръ; дѣло о немъ находится въ производствѣ.

Изъ 23 подсудимыхъ офицерскаго чина принадлежали по службѣ:

Къ Флотскимъ экипажамъ	7
— Рабочимъ экипажамъ	6
— Морской артиллеріи	3
— Корпусу Штурмановъ	2
— Инженерамъ Морской Строительной части	1
— Инженеръ-механикамъ	1
— Портовому управленію	3

Изъ означенныхъ подсудимыхъ получили образованіе:

въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ	6
— Института Корпуса Путей Сообщенія	1
— Черноморской Штурманской ротѣ	2
— Черноморскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ	3
— кондукторскихъ ротахъ Морскаго Рабочаго экипажа	2
— домѣ родителей	5

При поступленіи на службу предварительнаго образованія не получили 4

Нижнихъ чиновъ, которые по происхожденію или по правамъ, службою приобрѣтеннымъ, изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, въ 1859 году находилось подъ судомъ 22 человекъ. Въ этомъ числѣ было: 5 кондукторовъ, 6 унтеръ-офицеровъ, 7 матросовъ и рядовыхъ и 4 писаря.

Изъ нихъ судились: за дерзость противъ начальства и поступки, нарушающіе дисциплину—5 человекъ; за отлучки отъ командъ, буйство и нетрезвое поведеніе—6; за похищеніе казенной и частной собственности—4; за несбереженіе казенной собственности—2; за подлогъ—2; за мужеложство—1; за лихоимство—2 человекъ.

Изъ нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, которые признаны виновными: 1 лишенъ правъ состоянія; 2 отосланы въ арестантскія роты, съ лишеніемъ знаковъ отличія; 3 подвергнуты одному лишенію знаковъ отличій;

3 разжалованы изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые и 3 выдержаны подъ арестомъ.

Изъ числа 466 подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, были преданы суду: за преступленія противъ вѣры 6 человекъ; за преступленія противъ правительства 6; за преступленія по службѣ 246; за преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ 20; за развратное поведеніе 59; за преступленія противъ правъ на имущества 117; за подлоги и лживые поступки 12.

8 лицъ гражданскаго вѣдомства судились за противузакононое приобрѣтеніе казеннаго имущества.

Изъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ судомъ за преступленія по службѣ, большая часть, а именно 172 человекъ, судились за побѣгъ. Изъ этихъ подсудимыхъ: 1 освобожденъ отъ тѣлеснаго наказанія по Всемилоствивѣйшему манифесту, 2 отосланы въ Восточную Сибирь для зачисленія въ казачье сословіе, 1 отосланъ въ арестантскія роты въ разрядъ всегдашній и 71 человекъ въ арестантскія роты на срокъ, 1 разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, 1 лишенъ нашивокъ, 71 подвергнуты одному тѣлесному наказанію съ оставленіемъ на службѣ, 1 исправительному оштрафованію; дѣла же о 23 лицахъ находятся еще въ производствѣ.

Изъ числа 172 нижнихъ чиновъ, преданныхъ суду за побѣги, судились: за совершеніе этого преступленія въ первый разъ 35, во второй разъ 66; въ третій разъ и болѣе 71 человекъ.

За побѣгъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину, судились 9 человекъ, а именно: за побѣгъ съ часовъ и съ караула 7 и за побѣгъ за границу 2.

Кромѣ сужденныхъ за побѣги, наибольшее число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, а именно 91 человекъ, обвинялись въ воровствѣ-мошенничествѣ и воровствѣ-кражѣ. Изъ нихъ: 12 человекъ оставлены въ подозрѣніи, 8 отосланы въ арестантскія роты на срокъ; 2 лишены нашивокъ, 49 подвергнуты одному тѣлесному наказанію, съ оставленіемъ на служ-

бѣ; 9 подвергнуты исправительнымъ оштрафованіямъ; 11 же человекъ остались подѣ судомъ по дѣламъ нерѣшеннымъ къ 1860 году.

Изъ 91 человекъ, состоявшихъ подѣ судомъ за воровство: 61 учинили это преступленіе въ первый разъ, 22 человекъ во второй и 8 человекъ въ третій разъ.

Кромѣ побѣговъ и воровства болѣе общими преступленіями нижнихъ чиновъ были: развратное поведеніе, похищеніе казеннаго имущества и утрата аммуниціи. За первое изъ этихъ преступленій состояло подѣ судомъ 53 человекъ, за второе—24, и за третье—26.

Въ 1859 году находились въ производствѣ военно-судныхъ учрежденій 3 дѣла объ убійствѣ и покушеніи на оное (изъ нихъ 2 дѣла возникли въ 1859 году).

По этимъ дѣламъ состояло подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 3. Изъ нихъ 1 осужденъ въ каторжную работу и 2 оставлены въ подозрѣніи.

Дѣлъ о грабежѣ было въ производствѣ 12 (изъ нихъ 8 дѣлъ возникло въ 1859 году). По этимъ дѣламъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ состояло 23. Изъ нихъ: 5 сосланы въ каторжную работу, 2 отосланы въ арестантскія роты на срокъ, 1 оставленъ въ подозрѣніи, 1 не былъ подвергнутъ наказанію по случаю смерти; 14 человекъ числятся по 7 дѣламъ еще нерѣшеннымъ.

За дерзость противъ начальства и нарушеніе воинскаго чиновочитанія преданы суду 8 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ: 1 сосланъ въ каторжную работу, 2 отосланы въ арестантскія роты на срокъ; 5 же человекъ числятся подѣ судомъ по дѣламъ нерѣшеннымъ къ 1860 году.

За ересь и расколы преданы суду 3 человекъ; дѣло о нихъ еще не рѣшено.

Дѣлъ о растлѣніи и изнасилованіи было въ производствѣ 2, о скотоложствѣ 2, о зажигательствѣ 1.

Изъ 466 подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія: 346 человекъ признаны виновными, 10 оправданы, 18 оставлены въ подозрѣніи, 1 освобожденъ

отъ наказанія по Всемиловѣйшему манифесту, 1 выбылъ по случаю смерти и 90 человекъ нижнихъ чиновъ остались подъ судомъ по дѣламъ, нерѣшеннымъ къ 1860 году.

Военно-судное дѣло о 8 лицахъ гражданскаго вѣдомства къ 1 Декабря 1859 года еще не было конфирмовано.

Изъ 346 нижнихъ чиновъ, оказавшихся виновными: 11 посланы въ каторжныя работы, 1 отосланъ въ арестантскія роты безъ срока, 139 въ тѣже роты на срокъ, 4 разжалованы изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, 4 лишены нашивокъ, 168 подвергнуты одному тѣлесному наказанію, 14 понесли разныя оштрафованія, 4 отправлены въ Восточную Сибирь для зачисленія въ казаки и 1 преданъ церковному покаянію.

Означенные подсудимые принадлежали къ слѣдующимъ командамъ: Гвардейскому экипажу 4, Флотскимъ экипажамъ 167, Ластовымъ экипажамъ 86, Портовымъ ротамъ 31, Рабочимъ экипажамъ 97, Военно-рабочимъ ротамъ 27, Морской Артиллеріи 8 и разнымъ другимъ командамъ 37. Арестантовъ Морскаго вѣдомства было 9.

Изъ 466 подсудимыхъ нижнихъ чиновъ было: изъ солдатскихъ дѣтей 95, изъ податныхъ сословій 369, изъ разжалованныхъ въ рядовые 2; женатыхъ 81, холостыхъ и вдовыхъ 385.

По сравненіи этихъ данныхъ съ отчетомъ за 1858 годъ оказывается, что общее число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ въ 1859 году было меньше на 46 человекъ. Это уменьшеніе относится преимущественно къ преступленіямъ по службѣ, по коимъ подсудимыхъ было меньше 41 лицомъ.

Отношеніе числа нижнихъ чиновъ преданныхъ суду въ 1859 году, къ общей числительности командъ представляется въ слѣдующей пропорціи:

По всему Морскому вѣдомству какъ 1:128. (Въ 1858 году эта пропорція была, какъ 1:109).

По управленіямъ:

Балтійскому, какъ 1:149; Бѣломорскому, какъ 1:126; Кас-

пійскому, какъ 1: 209; Сибирской флотиліи, какъ 1: 718; Черноморскому, какъ 1: 60 (*).

По командамъ: въ Гвардейскомъ и флотскихъ экипажахъ, какъ 1: 190; въ ластовыхъ и рабочихъ экипажахъ какъ 1: 104; портовыхъ и военно-рабочихъ ротахъ и прочихъ командахъ, какъ 1: 84.

Дѣла о крушеніи и поврежденіи судовъ.

Въ 1859 году въ разсмотрѣніи судныхъ учрежденій Морскаго вѣдомства находилось 1 судное (**) и 10 слѣдственныхъ дѣлъ о крушеніи, столкновеніи и поврежденіи судовъ.

Изъ этого числа 4 дѣла относятся къ случаямъ прежнихъ лѣтъ, а именно: а) о гибели въ 1853 году въ Черномъ морѣ парохода «Еникале»; б) о крушеніи въ томъ же морѣ въ 1856 году желѣзной баржи, бывшей на буксирѣ парохода «Дарго»; в) объ утонувшемъ транспортѣ при городовомъ бонѣ въ Николаевѣ; г) о погибшей въ 1858 году въ Амурскомъ лиманѣ китайской джонкѣ, бывшей на буксирѣ пароходо-корвета «Америка».

7 дѣлъ возникли въ 1859 году, а именно: а) о крушеніи въ Амурскомъ лиманѣ тендера «Камчадалъ»; б) о крушеніи въ томъ же лиманѣ лоцманскаго бота; в) о столкновеніи пароходо-фрегата «Камчатка» съ пароходами: «Охта» и *Эмпероръ*; г) о столкновеніи парохода «Невка» съ лайбою на рѣкѣ Невѣ; д) о потерпѣвшемъ бѣдствіе тендерѣ «Копчикъ», е) о столкновеніи въ Средиземномъ морѣ винтоваго фрегата «Палканъ» съ англійскимъ коммерческимъ судномъ *Рательснѣкъ*, и ж) о столкновеніи въ Финскомъ заливѣ корабля «Константинъ» съ шведскимъ коммерческимъ баркомъ *Виргинія*.

(*) Невыгодное для Черноморскаго вѣдомства отношеніе числа подсудимыхъ къ общей численности командъ слѣдуетъ отчасти приписать тому, что въ 1859 году были преданы суду нижніе чины за побѣги и другія преступленія, совершенныя ими до 1859 года, когда команды Черноморскаго вѣдомства были гораздо многочисленнѣе нежели теперь.

(**) О гибели парохода «Еникале».

Изъ означенныхъ дѣлъ: 2 рѣшены въ 1859 году (о гибели въ Черномъ морѣ большой желѣзной баржи и крушеніи въ Амурскомъ лиманѣ китайской джонки) и происшедшій отъ гибели судовъ убытокъ на 16 970 руб. 49¼ коп. положено принять на счетъ казны; 2 дѣла (о крушеніи парохода «Еникале» и о столкновеніи фрегата «Палканъ» съ англійскимъ судномъ *Рательснѣкъ*) находились (*) въ 1859 году на ревизіи Морскаго Генералъ-Аудиторіата; 1 дѣло (о столкновеніи въ Финскомъ заливѣ корабля «Константинъ» съ шведскимъ коммерческимъ баркомъ *Виргиніа*) передано въ Кронштадтскій Городовой магистратъ, вслѣдствіе иска, предъявленнаго шхиперомъ коммерческаго судна. За тѣмъ 6 дѣлъ (объ утонувшемъ транспортѣ при Николаевскомъ боѣ, о крушеніи въ Амурскомъ лиманѣ тендера «Камчадалъ» и лоцманскаго бота, о столкновеніи парохода-фрегата «Камчатка» съ пароходами «Охта» и *Эмпероръ*, о столкновеніи парохода «Невка» съ лайбою и о потерпѣвшемъ бѣдствіи тендерѣ «Копчикъ») производствомъ въ портовыхъ учрежденіяхъ еще не кончены.

Дѣла о неявкѣ и потерѣ казеннаго имущества.

Въ 1859 году въ разсмотрѣніи Коммисіи Военнаго суда находились 85 дѣлъ о неявкѣ и потерѣ казеннаго имущества.

Изъ сего числа: 40 дѣлъ производствомъ еще не окончены; по 31 рѣшенному дѣлу убытокъ на 10 608 руб. 17¼ коп. принять на счетъ казны, а по 14 дѣламъ положено убытокъ на 2 606 р. 77¼ коп. взыскать съ виновныхъ.

О лицахъ состоявшихъ подъ слѣдствіемъ.

Отъ 1858 года оставалось лицъ состоявшихъ подъ слѣдствіемъ, 45. Въ 1859 году поступило 139. Всего въ теченіе 1859 года находилось подъ слѣдствіемъ 184 человека. Изъ нихъ: 46 освобождены по невинности, 33 подвергнуты оштрафованіямъ, 47 отданы подъ судъ и затѣмъ, по нерѣшеннымъ дѣламъ, остались къ 1860 году подъ слѣдствіемъ 58 лицъ.

(*) Означенныя дѣла въ Январѣ 1860 года рѣшены въ Морскомъ Генералъ-Аудиторіатѣ.

Высочайшія повелѣнія.

По законодательной части въ 1859 году послѣдовали слѣдующія Высочайшія повелѣнія:

1) Въ 11 день Мая, о напечатаніи и принятіи къ руководству въ Морскомъ вѣдомствѣ составленнаго въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Втораго Продолженія Свода Морскихъ Уголовныхъ постановленій.

2) Въ 25 день Мая, о зачисленіи аудиторскимъ чинамъ, переходящимъ на службу изъ военно-сухопутнаго вѣдомства въ морское, лѣтъ службы, проведенныхъ ими по первому вѣдомству, на выслугу прибавочнаго жалованья въ Морскомъ вѣдомствѣ.

3) Въ 28 день Августа, объ измѣненіи 1-го примѣчанія къ ст. 381, кн. 2 Свода Морскихъ Уголовныхъ Постановленій.

ОБЪ УВОЛЬНЕНИИ ИЗЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ЧЕРНОМОРСКИХЪ АДМИРАЛТЕЙСКИХЪ СЕЛЕНІЙ.

(Составлено особою Коммисією въ Николаевъ въ 1859 г.).

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРНОМОРСКИХЪ АДМИРАЛТЕЙСКИХЪ СЕЛЕНІЙ.

Въ Черноморскомъ вѣдомствѣ состоятъ, въ Херсонской губерніи, шесть селеній, расположенныхъ около Николаева: Богоявленскъ—на лѣвой сторонѣ р. Буга, въ 12-ти верстахъ; Воскресенскъ—по лѣвой сторонѣ р. Ингула, въ 12-ти; Калиновка—далѣе, за Воскресенскомъ въ 15-ти; Покровское (оно же Копани) въ степи, на половинѣ дороги къ Херсону, въ 28; Березнеговатое и Висунь—въ 80-ти верстахъ отъ Николаева.

Селенія эти устроены въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, по повелѣніямъ генераль-фельдмаршала свѣтлѣйшаго Князя Потемкина-Таврическаго въ 1784 — 1790 годахъ (*), на основаніи изданныхъ о заселеніи Новороссійскаго края постановленій.

(*) Въ напечатанномъ полномъ Собраніи Законовъ, изд. 1826 г., Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, статья 30485, между прочимъ, упомянуто, что селенія эти начаты устроениемъ въ 1789 году, т. е. одновременно съ основаніемъ города Николаева и заведеніемъ въ ономъ адмиралтейства; но изъ дѣлъ Черноморскаго Архива и по смыслу происходившей переписки, видно, что два бывшія въ Черноморскомъ вѣдомствѣ, изъ числа шести селеній, перешедшія въ 1820 году въ Военное вѣдомство, селенія Знаменка и Богдановка, населялись крестьянами свѣтлѣйшаго Князя въ 1784 и 1786 годахъ,—слѣдовательно, раньше основанія Николаева, и почти одновременно съ учрежденіемъ Адмиралтейства на Днѣпрѣ (Херсонѣ).

Предметъ заведенія этихъ селеній и присоединенія ихъ къ Черноморскому управленію былъ единственно тотъ, чтобы, при недостаткѣ адмиралтейскихъ мастеровыхъ и при совершенной невозможности добывать не только ихъ, но и вообще рабочихъ рукъ во вновь завоеванномъ безлюдномъ краѣ, — употреблять поселенцевъ въ кораблестроительныя, плотничную и другія работы. Часть ихъ, впоследствии, обращена была на устроенную въ Богоявленскѣ казенную суконную фабрику (**). Вообще же управленіе или распоряженіе этими поселянами, было подвержено по временамъ, различнымъ измѣненіямъ: они то лично исправляли работы, то платили адмиралтейству оброкъ, когда настояло менѣе надобности въ кораблестроительныхъ работахъ; наконецъ, съ воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 3-й день Февраля 1812 года, мѣстія Государственнаго Совѣта съ Охтенскихъ поселянахъ, по которому эти послѣдніе освобождены отъ платежа податей и опредѣлены всѣ въ адмиралтейскія работы, съ раздѣленіемъ

(**) Суконная фабрика заведена была иностранцемъ Сорванціусомъ Шлейденомъ, въ 1806 году, въ казенныхъ зданіяхъ и на учиненныхъ съ нимъ условіяхъ. По смерти его, фабрика поступила къ наследникамъ Шлейдена, которые, венаходя въ здѣшнемъ краю достаточнаго числа наемныхъ мастеровыхъ и вообще, признавая затруднительнымъ достигнуть той цѣли, къ какой стремился покойный ихъ отецъ, предложили принять фабрику въ Черноморское вѣдомство, куда она и передана въ 1812 году; а со вступленіемъ въ должность главнаго командира Адмирала Лазарева, онъ нашелъ, что суконная фабрика, къ которой присоединена была впоследствии и парусная, не достигаетъ своей цѣли, ибо выдѣлываемыя на оной вещи весьма дурнаго качества, а между тѣмъ они обходятся казнѣ дороже покупаемыхъ съ воли. Поэтому, въ представленіи своемъ отъ 13-го Апрѣля 1834 года, Адмиралъ Лазаревъ, между прочимъ, представлялъ г. Начальнику Главнаго Морскаго Штаба, что Богоявленская фабрика, по мѣстоположенію своему, находится въ невозможности воспользоваться тѣми выгодами, коими пользуются другія подобныя заведенія, устраиваемыя при текущихъ рѣкахъ, гдѣ фабричный механизмъ приводится силою воды въ движеніе; и что, онѣ находясь въ мѣстахъ безлѣсныхъ, не могутъ съ выгодною пользоваться ни паровыми машинами, приспособленными на многихъ другихъ фабрикахъ, ни введеніемъ въ дѣй-

ихъ на три участка и съ платою отъ адмиралтейства употребляемымъ въ работы по 9 р. ассигн. въ мѣсяць каждому рабочихъ денегъ,—поставлены и поселяне Черноморскаго Управленія на одинаковомъ съ ними основаніи, и потомъ распространены на послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ 16-го Сентября 1825 года, положеніемъ Комитета Министровъ, и другія постановленія, состоявшіяся объ Охтенскихъ поселянахъ.

Селенія населялись слѣдующимъ порядкомъ:

Богоявленское (прежде называвшееся Витовка и переименованное въ настоящее названіе Княземъ Потемкинымъ) населено присланными изъ Кіевской, Черниговской и Новгородско-Сѣверской губерній заштатными церковниками, прикомандированными въ Черноморскій флотъ и оставшимися отъ укомплектованія онаго женатыми учениками корабельнаго строенія и другихъ художествъ, клерками, штурманами, добровольно поселившимися адмиралтейскими плотниками, матросами уволенными отъ службы и инвалидными солдатами; кромѣ того,

ствіе препаратовъ при выдѣлкѣ суконъ употребляемыхъ; почему нѣтъ сомнѣній, что Богоявленскія фабрики не могутъ ни коимъ образомъ выдерживать сравненія съ другими подобными заведеніями, и что цѣна издѣлій, приготовляемыхъ на оныхъ неминуемо должна быть несравненно выше той, по коей тѣ же издѣлія, на другихъ фабрикахъ изготовляемыя, обходиться могутъ; и потому, какъ изъ опыта извѣстно, что сукна Богоявленскія и видомъ и добротой несравненно ниже заготовляемыхъ съ подряда изъ вольныхъ фабрикъ, а парусинныя полотна не только не могутъ выдерживать никакого сравненія въ качествѣ съ полотнами Александровской Мануфактуры, но даже вовсе негодны къ употребленію; что за всѣмъ тѣмъ, какъ первыя, такъ и послѣднія обходятся казнѣ гораздо дороже тѣхъ цѣнъ, по коимъ можно пріобрѣтать сукна изъ вольныхъ фабрикъ, и парусныя полотна съ Александровской Мануфактуры, — то посему Адмиралъ Лазаревъ, раздѣляя вполне миѣніе общаго присутствія Интендантства, какъ на счетъ необходимости уничтоженія Богоявленскихъ казенныхъ фабрикъ, такъ и на счетъ неоспоримой выгоды, согласно предложенію г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба, обратить состоящихъ на тѣхъ фабрикахъ 3 роты 15 рабочаго экипажа и 1400 поселянъ туда высылаемыхъ, къ Адмиралтейскимъ мастерствамъ,—фабрики въ 1835 году закрыть.

въ 1794 году, переведены въ Херсонъ изъ Бѣлоруссiи, оставшіеся послѣ Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго мастеровые Кричевскаго канатнаго завода, выбранные по указу Черноморскаго Адмиралтейскаго правленія, и поселены изъ семьянистыхъ прядильщиковъ, ткачей знающихъ ткать парусинныя полотна и гутниковъ (*).

Воскресенское и *Калиновка* заселены присланными изъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія, по предложенію Князя Потемкина, данному этому Правленію 30 Іюня 1789 года, Великороссійскими безпаспортными крестьянами, также добровольно изъ Польши вышедшими малороссійской породы людьми, семейными адмиралтейскими мастеровыми и бѣглыми помѣщичьими крестьянами, зачтенными кому слѣдуетъ за рекруты.

Покровское (оно-же *Копани*) заселено церковниками и вольно-поселившимися людьми.

Березнеговатое и *Висунское* поселены въ 1795 году, по переводу изъ Малороссійскихъ губерній.

Эти два послѣднія селенія поступили въ Черноморское вѣдомство въ 1820 году, вмѣсто отошедшихъ подъ военныя поселенія: Знаменки и Богдановки. Изъ происходившей по этому предмету переписки видно, что Черноморское начальство ходатайствовало о замѣнѣ отходившихъ селеній не Березнеговатымъ и Висуномъ, а селеніями: Привольной и Станиславомъ, въ томъ уваженіи, что эти селенія самыя ближайшія къ Николаеву, и хотя превосходятъ числомъ душъ противу отходящихъ селеній, но такое превосходство необходимо для продолженія работъ въ предположенной мѣрѣ, такъ какъ Знаменскіе и Богдановскіе поселяне знаютъ адмиралтейскія работы, а избираемые взамѣнъ ихъ люди неопытныя въ этомъ дѣлѣ, и только отъ большаго числа сихъ послѣднихъ, чрезъ протеченіе немалаго времени, можно ожидать равномерной пользы. Но почему не эти селенія поступили въ Черноморское вѣдомство, а Березнеговатое и Висунское, — неизвѣстно.

(*) Мастеровые на литійныхъ заводахъ.

Замѣчательно, что лишь только узнали поселяне Знаменки и Богдановки о предполагаемой передачѣ ихъ въ военное вѣдомство, какъ нарядили отъ себя депутацию съ прошеніемъ объ оставленіи ихъ, по прежнему, и навсегда въ адмиралтейскомъ вѣдомствѣ. Въ подкрѣпленіе своей просьбы, они, между прочимъ, прописывали: что они переведены были изъ Россіи покойнымъ Княземъ Потемкинымъ изъ его деревень, чему минуль тогда уже 35-й годъ; что когда открылась съ Портою Отоманскою война, то Его Свѣтлость обратилъ ихъ въ Донскіе казаки, что всѣ тѣ, кои оказались способными, поступили на государственную службу, въ Донской казачій полкъ полковника (въ послѣдствіи графа) Матвѣя Ивановича Платова, съ которымъ были въ сраженіи противу непріятеля подъ г. Очаковомъ, въ 1788 году; что когда война кончилась, то они отпущены были въ свои дома, на жительство въ Знаменку и Богдановку, и что какъ они изучены плотничной работѣ и уже приобыкли, то и просятъ оставить ихъ въ вѣдомствѣ Адмиралтейскомъ. На это поселянамъ отвѣчали, что назначеніе ихъ къ употребленію на предметы государственной службы зависитъ отъ высшей власти, что однимъ только точнымъ выполненіемъ повелѣній оной приобрѣтается все возможное благосостояніе, и что всѣ требованія лица, назначеннаго для описи селеній, должны быть безпрепятственно выполнены. Но несмотря на это, поселяне Знаменки не хотѣли дать назначенному отъ военнаго вѣдомства, для описаній, офицеру никакихъ свѣдѣній, и хотя, какъ доносили онъ, наряженный для содѣйствія ему членъ отъ морскаго вѣдомства, съ старшинами тамошней волости, сколько ни старались уговорить поселянъ, представляя на видъ это происшествіе, какъ послушаніе,—но никакимъ образомъ не могли убѣдить, а еще до такой степени увеличилась ихъ упорность, что рѣшились прибить своего старосту, когда онъ имъ повторялъ неоднократно о добровольномъ согласіи. Наконецъ поселянъ урезонили—и они согласились выполнить требованія начальства.

Покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ Таврическій, какъ изъ отрывочныхъ свѣдѣній, разбросанныхъ по

разнымъ старымъ дѣламъ и изъ поданной Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаромъ флота, Бригадиромъ Фалѣевымъ, бывшему Главному Командиру Черноморскаго флота Адмиралу Мордвинову, записки (*) видно, велѣлъ обращать особенное вниманіе на поселянъ и ихъ заселеніе. Относительно же Богоявленска, Свѣтлѣйшій Князь особенно заботился. Онъ предполагалъ соединить селеніе это съ Николаевомъ и такимъ образомъ строить этотъ городъ по берегу р. Буга, амфитеатромъ, избѣгая низменныхъ мѣстъ. Вотъ замѣтки Князя относительно Богоявленска, о которомъ онъ писалъ разновременно къ Бригадиру Фалѣеву (см. Морск. Сборн. 1855 г. № 8-й стр. 179—196):

«Аглицкой садовникъ Гулдъ, отправленъ отъ меня въ Витовку. Покажите ему мѣсто, что я назначилъ для своего дому, между Витовкой и дачи Фаберовой (нынѣ Спасскъ), гдѣ лѣсокъ небольшой.

«Когда будетъ Гулдъ то покажите ему тоже и фонтаны, онъ дастъ правило сдѣлать водопады и купальницы.

«Противъ Богоявленска, гдѣ прищется источникъ, снять мѣсто на планъ, и купальню тамъ сдѣлать.

«Въ Богоявленскѣ быть школѣ земледѣльства, и для того профессору Леванову пріѣхать.

«Около Богоявленска, сколько можно болѣе удобной земли вспахать прикажите находящемуся у васъ адъютанту экономіи, и заготовить достаточное число для посѣва будущимъ лѣтомъ фасоли. Лучшихъ сѣмянъ я изъ Яссы пришлю, такъ какъ и чечевицы. Я намѣренъ тутъ построить школу для хлѣбопашества, куда и прочіе адъютанты прибудутъ. Для произведенія таковыхъ работъ, я далъ рекрутовъ женатыхъ нѣсколько сотъ, причисляя ихъ въ такой полкъ, который не перемѣняетъ свои квартиры».

По смерти Свѣтлѣйшаго Князя, Бригадиръ Фалѣевъ, какъ выше упомянуто, подалъ бывшему Главному Командиру Чер-

(*) Изъ записки этой не видно отъ кого, кому и когда она была подава и только Генераль-Лейтенантъ Кумани могъ это разъяснить.

номорскаго флота Адмиралу Мордвинову записку, въ которой, между прочимъ, упоминалъ о полученныхъ имъ приказаніяхъ Князя Таврическаго, относящихся до поселянъ.

«Всѣхъ поселянъ учить адмиралтейскимъ мастерствамъ, куда въ нужномъ случаѣ употреблять ихъ за плату; *главнымъ же упражненіемъ ихъ должно быть земледѣліе*, ибо ежели гдѣ оное распространить можно съ привилегіями и успѣхомъ къ общей пользѣ,—то въ семь наипаче краѣ. Чего для и училище практическаго земледѣлія въ Богоявленскѣ завести, гдѣ бы не только сихъ, но и всѣхъ желающихъ сіе знать учить. Определить къ сему профессора земледѣлія Ливанова съ тремя адъюнктами Гребницкимъ, Козловымъ и Сапанкевичемъ, которые показаніемъ легкаго способа въ паханіи земли и въ другихъ частяхъ домоводства, охоту къ тому возбудили въ сердцахъ Екатеринославскихъ помѣщиковъ. Тутъ же въ Богоявленскѣ, завести аптекарскій садъ и соленіе мясъ, поелику заготовляемыя мяса подрядчиками не были довольно прочны къ лежанію и по часту портились на корабляхъ, такъ что и въ пищу употреблять нельзя было. И какъ мясомъ снабжать флотъ Черноморскій, такъ и горохомъ, чечевицей и фасолью изъ экономіи Богоявленской».

Князь предъ кончиною своею приказывалъ Фалѣеву; «учить поселянъ дѣлать англійскіе плуги, и имѣлъ намѣреніе подарить помѣщикамъ здѣшной губерніи и въ казенныя селенія, по заключеніи мира, за услуги, оказанныя арміи,—по плугу англійскому и по боронѣ въ каждое селеніе, для чего и велѣлъ оныхъ приготовить на первый случай тысячу. При неутомимомъ попеченіи своемъ о благоустройствѣ всего, Свѣдѣйшій Князь заботился и о дѣсахъ корабельныхъ—почиталъ, что въ послѣдующія времена не изъ чего будетъ флотъ исправлять, и для того приказывалъ оныя сѣять при каждомъ адмиралтейскомъ селеніи на нѣсколькихъ десятинахъ, чему и начало уже было сдѣлано въ Богоявленскѣ и Покровскѣ, гдѣ посѣяно 14 десятинъ жолудей, которые всѣ взошли и болѣе фута выросли, для надобностей же сельскихъ и городскихъ велѣлъ италянскую тополь садить, какъ способную къ растенію

скорѣе всякаго дерева, каковаго тополя часть посажена и видны довольно отъ того успѣхи».

Далѣе Фалѣевъ въ запискѣ своей пишетъ, что «покойный Князь купилъ для адмиралтейства лежащія по Ингульцу, въ 35 верстахъ отъ Николаева, слободы Болоуковку и Христофоровку, въ коихъ мужескаго пола 190 душъ, и предполагалъ въ слободахъ этихъ, для снабженія Черноморскаго флота, устроить пороховой заводъ, которому и планы были сдѣланы архитекторомъ Гагельдорфомъ. Кромѣ того, лежащія между этими слободами и Николаевомъ двѣ дачи Маіора Ларія и другія въ смежности по Ингулу и между Николаевомъ и Херсономъ—скупить у помѣщиковъ и всѣ казенныя впускъ-лежащія земли приписать къ адмиралтейству, поселивъ на нихъ мастеровыхъ. Слободу Привольную, въ которой жители въ казаки поступили, по способности въ адмиралтейскіе поселяне обратить; также и близъ Херсона лежащую слободу Оленки къ адмиралтейству присоединить. Поселянамъ и опредѣленнымъ въ адмиралтейскія мастерства рекрутамъ доставлять всѣ возможные выгоды, и лучшимъ мастерамъ производить заработочія деньги 5 р. въ мѣсяцъ, а посредственнымъ 3 р., такъ какъ положеннымъ жалованьемъ они не могутъ себя одѣть и довольствоваться здоровою пищею».

Богоявленскіе поселяне, сначала ихъ заселенія, надѣлены были безобиднымъ и соразмѣрнымъ участкомъ земли для хлѣбопашества и сѣнокошенія, и пользовались этимъ свободно до 1795 г., а въ этомъ году были стѣснены неправильнымъ и обиднымъ размежеваніемъ земель, и съ того времени, не имѣя достаточнаго количества удобной земли для хлѣбопашества, терпѣли нужду въ пропитаніи, и хотя въ 1812 году отъ Межевой Конторы былъ присланъ землеѣръ Кириловъ, для отмежеванія городу Николаеву и Адмиралтейскимъ селеніямъ земель; но и при этомъ с. Богоявленску по числу ревизскихъ душъ недопущено 4770 десятинъ. Между тѣмъ къ обидѣ и притѣсненію поселянъ,—какъ они писали,—назначено въ нарѣзку между Николаевомъ и Богоявленскомъ Графинѣ Враницкой 3336 десятинъ земли, которою, съ начала заселе-

нія, Богоявленцы владѣли вмѣстѣ съ Николаевскими гражданами, пользовавшимися смежною съ городомъ землею,—почему Богоявленскіе поселяне тогда же просили оставить ту землю за ними. Вслѣдствіе чего отъ Черноморскаго начальства послѣдовало предложеніе, чтобы ту землю оставить за поселянами, а Графинѣ Браницкой отвести въ другомъ мѣстѣ. Согласно этому сдѣлано было распоряженіе, чтобы, отобравъ отъ Графини Браницкой показанное выше число десятинъ; недостающія за тѣмъ по числу душъ 1434 десятины отмежевать Богоявленцамъ изъ пустоши умершаго помѣщика Неранжича; относительно-же домогательства повѣреннаго Браницкой; объ оставленіи за нею той земли, заключено: до рѣшенія спора пользоваться землею по прежнему Богоявленскимъ поселянамъ, по тому уваженію, что они сначала заселенія владѣли ею и не имѣютъ полнаго количества земли по числу ревизскихъ душъ; что со стороны Браницкой не было и нѣтъ никакого заселенія, и что вообще вблизи онаго имѣть частное чрезполосное владѣніе, воспрещено закономъ. Послѣ того, по указу Екатеринославской Межевой Конторы, въ 1824 году, былъ командированъ старшій землемеръ Чурсинъ для отмежеванія селеніямъ: Богоявленску и Воскресенску съ деревнею Калиновкою, опредѣленнаго числа десятинъ земли, по сдѣланномъ назначеніи на планѣ (*). Въ этомъ же году при предложеніи бывшаго Главнаго Командира г. Адмирала Грейга, отъ 18 Іюня, была препровождена въ Исполнительную Экспедицію копія съ отношенія Екатеринославской Межевой Конторы, послѣдовавшаго на имя Николаевскаго и Севастопольскаго Военнаго Губернатора, согласно Указу Правительствующаго Сената. Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, было сказано: «селеніямъ Богоявленску, Воскресенску и деревнѣ Калиновкѣ, принадлежащимъ Адмиралтейскому вѣдомству, согласно съ рѣшеніями Межевой Конторы и Канцеляріи, намѣрить по силѣ Высочайше утвержденныхъ въ 27 день Февраля 1820 года правилъ, въ разрѣшеніи казусовъ при размежеваніи Екатеринославской

(*) Планъ этотъ въ дѣлахъ Архива не отысканъ.

и Херсонской губерніи на число значившихся во время межеванія въ тѣхъ селеніяхъ душъ, по 15 десятинъ, а именно: къ с. Богоявленску на 452 души 6780 десят., а Воскресенску и Калиновкѣ на 371 душу—5565 десят., которые къ отмежеванію назначить не по нарѣзкамъ Конторы, а по сдѣланнымъ назначеніямъ на планѣ отъ Херсонскаго Губернатора доставленномъ; что же касается до просьбы жителей сихъ селеній о намежеваніи имъ земли на число душъ, по послѣдней ревизіи показанныхъ, то о семъ предоставить ихъ начальству отнестись къ г. Министру Финансовъ а относительно отыскиваемой Графиней Браницкою земли,—то какъ границы оной не указаны, по неизвѣстію у нея документовъ на эту землю, никакихъ заведеній ею не сдѣлано, и назначенія той земли въ атласѣ и на скопировкѣ невидно,—то назначеніе земли сей Сенатомъ уничтожено, и предоставлено разсмотрѣнію о правильности опредѣленнаго съ нея Казенною Палатою взысканія за землю съ 1797 года 1-му Департаменту Сената». За тѣмъ въ слѣдствіе вступившихъ отъ поселянъ сел. Богоявленска, Воскресенска и Калиновки просьбъ, что по послѣдней ревизской сказкѣ у нихъ послѣдовало прибавленіе душъ, въ сравненіи съ прежнимъ числомъ оныхъ, на коихъ, согласно Указу Правительствующаго Сената, опредѣленной на душу пропорціи земли недостаетъ,—было представлено Исполнительною Экспедиціею, 15 Октября 1724 г. № 8731, г. Главному Командиру, съ испрошеніемъ ходатайства у г. Министра Финансовъ о надѣленіи поселянъ тѣхъ селеній по числу наличныхъ душъ землею по 15 дес. на каждую; но какое послѣдовало по этому распоряженію, въ дѣлахъ архива Штаба свѣдѣній нѣтъ. По послѣдствіямъ однакожь заключить должно, что всею этою перепискою не достигнуто вполне желаемой цѣли, ибо поселяне Богоявленска, которыхъ число въ настоящее время значительно увеличилось, крайне нуждаются въ землѣ, имѣя оной на каждую душу только по 4 десятины. Это обстоятельство побудило Черноморское начальство, въ 1847 году, ходатайствовать о добавкѣ земли изъ числа смежныхъ съ Богоявленскомъ казенныхъ земель. Вслѣдствіе этого, по

Указу Правительствующаго Сената 17 Апрѣля 1852 года, надѣлено этому селенію 2832 десятины. Эта земля, какъ отведенная въ послѣднее время, не обозначена на прежде-составленномъ планѣ, но имѣеть отдѣльный.

Послѣ сего общество Богоявленскихъ поселянъ, въ 1856 году, мірскимъ приговоромъ изъясняя, что хотя въ 1852 году, по выше-изложенному указу Правительствующаго Сената, отмежеванъ во владѣніе ихъ участокъ казенной земли подъ № 18, до 2840 десятинъ, но съ этимъ добавленіемъ все таки составилось при ихъ селеніи земли удобной 9703 дес. 890 саж. и неудобной 1096 дес. 195 саж., т. е. только по 5 дес. на душу (а нынѣ, какъ по ревизіи 1857 года число ревизскихъ душъ считается уже до 2156 душъ, то прійдется уже 4 десятины съ небольшимъ),—просило ходатайства начальства объ отводѣ имъ изъ смежныхъ казенныхъ, трехъ участковъ, заключающихъ въ себѣ до 6000 десятинъ, какъ единственнаго средства къ улучшенію ихъ хозяйства, которое, по малоимѣнію земли, крайне стѣснено. Согласно этой просьбы поселянъ и внесеннаго г. Завѣдывающимъ морскою частію въ Николаевѣ, 21 Ноября 1856 г. № 1285, представленія г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ,—Херсонская Палата Государственныхъ Имуществъ, по предписанію къ ней 1 Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ на имя Управляющаго Адмиралтейскими селеніями, отъ 13 Апрѣля 1857 г. № 3281, требовала отзывать о томъ, какой именно участокъ поселяне желаютъ избрать. Свѣдѣніе это сообщено Палатѣ 2 Мая того же 1857 года № 897, съ препровожденіемъ приговора общества Богоявленскихъ поселянъ, что они пожелали имѣть въ ихъ владѣніи, такъ называемые Николаевскими участками подъ № 19, 21 и 22. Изъ увѣдомленія Палаты, отъ 30 Мая № 4389, видно, что означенный приговоръ отъ Палаты представленъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, но окончательнаго по этому предмету рѣшенія еще не послѣдовало.

Въ 1856 году Богоявленскіе поселяне пріобрѣли покупкою за 6600 р. с., отъ жены Вице-Адмирала Дмитріева, смежную

съ ихъ землею дачу, при которой состоятъ, какъ означено на планѣ, 246 десятинъ земли; но какъ хуторъ этотъ потребовался, въ слѣдующемъ же 1857 году, Русскому Обществу Пароходства и Торговли, для устройства верфи, то поселяне, по предложенію начальства, и уступили хуторъ этому обществу за ту же самую цѣну. Впослѣдствіи, по измѣнившимся обстоятельствамъ, предположеніе русскаго общества не состоялось, поэтому Богоявленскіе поселяне вошли теперь съ просьбою о возвратѣ имъ проданной Русскому Обществу земли, на что уже и послѣдовало согласіе Общества, но еще происходитъ переписка о нѣкоторыхъ подробностяхъ этого дѣла.

Въ 1853 году по Высочайшему повелѣнію подарено Богоявленскимъ поселянамъ 20 казенныхъ, совершенно развалившихся домиковъ, оставшихся послѣ уничтоженныхъ суконныхъ и парусныхъ фабрикъ. Изъ числа сихъ домовъ было шесть каменныхъ, изъ матеріала которыхъ построены церковная ограда съ двумя церковными домиками.

Затѣмъ въ 1858 году, по представленію морскаго начальства, тоже по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предписаніи г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, на имя г. Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, отъ 15 Октября 1858 г. № 1358, имѣющійся въ с. Богоявленскѣ фонтанъ съ бассейномъ, а также и оставшіяся отъ суконныхъ и парусныхъ фабрикъ еще 24 казенныхъ зданія, подарены обществу Богоявленскихъ поселянъ для устройства, изъ матеріаловъ старыхъ зданій, церкви, молитвеннаго дома на кладбищѣ, приходскаго училища и хлѣбнаго магазина.

Настоящее положеніе адмиралтейскихъ селеній.

Вся мѣстность, на которой расположены шесть адмиралтейскихъ селеній, содержитъ въ настоящее время 54817 десятинъ 567 саж., изъ числа коей земли удобной 51154 дес. 1056 саж. и неудобной 3662 десятины 1911 саж.; изъ сего пространства земли селенія: Богоявленскъ, Воскресенскъ и Калиновка примыкаютъ къ городской землѣ Николаева съ южной и сѣверной стороны, а остальные три селенія отдалены отъ города на значительное разстояніе, какъ видно изъ при-

ложеннаго при этомъ генеральнаго плана, независимо отъ котораго, при управленіи адмиралтейскими селеніями имѣются и детальныя планы каждому селенію. Планы эти составлены по распоряженію Черноморскаго начальства въ 1849 году, командированнымъ отъ Гидрографическаго Депо Корпуса Штурмановъ Прапорщикомъ Федоровымъ, подъ особымъ наблюденіемъ бывшаго Начальника Депо Генераль-Маіора (нынѣ Генераль-Лейтенантъ) Кумани.

Количество земли въ отношеніи къ числу обывателей, какъ и прежде, не во всѣхъ селеніяхъ одинаково, и по 10 народной переписи считается:

Въ Богоявленскѣ на душу	4 дес. съ небольш.
— Воскресенскѣ и Калиновкѣ, пользующихся общемою землею	8 дес.
— Березнеговатомъ	7 дес.
— Висунскомъ	7 —
— Покровскомъ	14 —

Адмиралтейскія селенія, по части административной, не имѣютъ никакого отношенія къ городу, но состоятъ въ зависимости отъ особаго управленія, состоящаго подъ завѣдываніемъ Оберъ-Интенданта и главнымъ начальствомъ Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ.

Адмиралтейскихъ поселянъ, по послѣдней 10 народной переписи, считается:

	мужеск.	женск.
Въ Богоявленскѣ	2156	2169
— Воскресенскѣ	845	834
— Калиновкѣ	1061	1080
— Висунскомъ	1512	1492
— Березнеговатомъ	1537	1503
	420	441
— Покровскѣ	—	—
	7531	7519

Они образуютъ изъ себя 2281 отдѣльное семейство.

Слѣдующія данныя показываютъ общественное ихъ положеніе:

1) Всѣ вообще поселяне никакими мастерствами не занимаются, а свободное отъ адмиралтейскихъ работъ время употребляютъ на хлѣбопашество, огороды при дворахъ, помолы на мельницахъ хлѣба и перевозку разныхъ продуктовъ на недалнія разстоянія. И хотя при Адмиралтействѣ иногда употребляются, по необходимости, въ пособіе для нѣкоторыхъ мастерствъ, гдѣ они исполняютъ работы подъ наблюденіемъ мастеровыхъ, какъ напримѣръ: на канатномъ заводѣ, въ кузницѣ и проч., но въ домашнемъ быту этимъ не занимаются, находя выгоднѣе для себя хлѣбопашество, которое въ здѣшнемъ краю приноситъ имъ болѣе пользы. Многіе изъ поселянъ, по недостатку земли на число ревизскихъ душъ, нанимаютъ таковую въ смежныхъ съ ихъ селеніями дачахъ.

Право на отведенную имъ землю, адмиралтейскіе поселяне, подобно какъ петербургскіе Охтяне, понимаютъ какъ полное право собственности, основываясь на томъ, что эта дѣвственная земля, при заселеніи Новороссійскаго края, впервые стала обрабатываться ихъ предками, и съ того времени, въ продолженіе около 70 лѣтъ, постоянно орошалась ихъ потомъ, составляя единственный источникъ существованія всего народонаселенія. Словомъ, они привыкли почитать землю эту, какъ свою мать-кормилицу.

2) На отведенныхъ въ селеніяхъ участкахъ поселяне имѣютъ свои дома, и только 142 семьи не имѣютъ ихъ, проживая у другихъ поселянъ по найму, или на другихъ условіяхъ. Нѣкоторые же изъ поселянъ ближайшихъ къ городамъ селеній, съ разрѣшенія начальства, живутъ: въ Николаевѣ и Херсонѣ, имѣя тамъ и свою осѣдность, какъ то: въ первомъ 33 собственныхъ дома, а въ послѣднемъ 5, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и общественною землею, наравнѣ съ другими, и отбывая всѣ сельскія повинности.

Поселяне не занимаются промышленностію и торговлею, какъ выше сказано; всѣ они коренные хлѣбопашцы; только весьма немногіе изъ нихъ ведутъ въ мелочныхъ лавочкахъ торгъ, свойственный крестьянскому быту. Торгъ этотъ незначителенъ.

Въ селеніи Богоявленскѣ, съ начала заселенія его, разведенъ на 12 дес. 1245 саж. садъ, которымъ пользуется казна. По удобности земли въ Богоявленскѣ, разведено также и поселянами, въ балкѣ этого селенія, до 92 фруктовыхъ садовъ, подъ коими земли 178 дес. 1200 саж. и, кромѣ того, отведено еще поселянамъ, для этого же предмета, въ Богоявленскѣ 64 десятины 600 сажень. Въ другихъ селеніяхъ также приступлено къ разведенію садовъ, чему начало уже и положено въ Воскресенскѣ и Калиновкѣ.

Кромѣ поселянъ, въ Адмиралтейскихъ селеніяхъ проживаютъ и другія лица сторонняго вѣдомства, какъ то: дворяне, духовныя лица, мѣщане, государственныя крестьяне и отставныя нижніе чины (*) съ семействами.

Ихъ нынѣ считается:

	душъ.
Въ Богоявленскѣ	50
— Покровскѣ	42
— Воскресенскѣ.	14
— Калиновкѣ	16
— Березнеговатомъ.	25
— Висунскомъ	10

Итого 157 д. об. пол.

Изъ числа этихъ лицъ, 14 семействъ имѣютъ въ селеніяхъ собственные дома, на такихъ условіяхъ, что если мѣста, на которыхъ находятся эти строенія, потребовались бы для общества, то таковыя должны быть снесены. Остальные не имѣютъ своихъ домовъ, а нанимаютъ у поселянъ. Изъ сословія этихъ

(*) Отставныя нижніе чины до 1840 года поселялись въ адмиралтейскихъ селеніяхъ: Богоявленскѣ, Воскресенскѣ и Калиновкѣ, безпрятственно; но какъ по дошедшимъ до начальства свѣдѣніямъ, они нарушаютъ порядокъ неповиновеніемъ сельскимъ властямъ и водворяются въ сихъ селеніяхъ вопреки существующихъ постановленій, то по докладу г. Оберъ-Интенданта г. Главному Командиру, 29 Июля 1840 г. № 1337, съ этого времени воспрещено уже новое поселеніе нижнихъ чиновъ.

мѣщане и государственные крестьяне занимаются мелочною торговлею и промышленностію.

Такимъ образомъ общее число жителей въ шести адмиралтейскихъ селеніяхъ составляетъ 7531 муж. и 7519 женскаго пола, а всего 15 050 душъ.

Каждое изъ адмиралтейскихъ селеній образуетъ изъ себя отдѣльное общество, которое, кромѣ подчиненности Морскому вѣдомству, со стороны котораго назначаются смотрителя изъ военныхъ офицеровъ (въ селеніяхъ смежныхъ одно съ другимъ по одному на два селенія, а въ другихъ по одному въ каждомъ), имѣетъ непосредственное мѣстное управленіе подъ названіемъ сельской расправы. Она составляется изъ поселянъ же, какъ то: сельскаго старшины, старость, смотрителя магазина и сборщика. Эти лица выбираются на каждое трехлѣтіе, кромѣ сельскаго писаря, избираемаго по усмотрѣнію начальства и служащаго постоянно при своемъ мѣстѣ.

Всѣ они получаютъ жалованье изъ общественныхъ суммъ, по ежегодной раскладкѣ мірскимъ приговоромъ.

Расправы завѣдываютъ общественнымъ хозяйствомъ и всѣми сельскими дѣлами.

Для завѣдыванія всѣми селеніями находится въ Николаевѣ управленіе, состоящее изъ управляющаго, письмоводителя и одного канцелярскаго чиновника. Управленіе это Высочайше утверждено въ 1825 году, а до того Адмиралтейскія селенія состояли въ непосредственной зависимости бывшей Исполнительной Экспедиціи.

Въ отношеніи адмиралтейскихъ работъ, всѣ поселяне раздѣляются на правилахъ уравнительныхъ и безобидныхъ, на три равные участка, изъ которыхъ каждый выходитъ на адмиралтейскія работы на три мѣсяца, за исключеніемъ стариковъ въ 60 лѣтъ, калекъ и малолѣтнихъ, освобожденныхъ, на основаніи существующихъ постановленій, отъ адмиралтейскихъ занятій. Обязанность же отбывать работы начинается съ 16 лѣтняго возраста.

Въ настоящее время, во всѣхъ шести селеніяхъ, остается дѣйствительныхъ работниковъ, за исключеніемъ стариковъ,

калекъ, малолѣтнихъ и состоящихъ, при сельскихъ должностяхъ, 3721 челов.

Въ одинъ участокъ выходитъ, считая по 3 лѣтней сложности, въ годъ до 386 498 челов., а остальные двѣ трети находятся въ селеніяхъ и занимаются собственными своими полевыми и домашними работами. Жены и дочери поселянъ никакихъ повинностей не отбываютъ.

Большая часть изъ поселянъ, поступающихъ въ адмиралтейство, по незнанію мастерствъ, употребляются въ валовыя работы. Зарабочей платы вообще всѣмъ (хотя нѣкоторые изъ нихъ, по распоряженію Капитана надъ портомъ, употребляются и въ пособіе мастеровымъ) отпускается по 2 р. 70 к. въ мѣсяць на каждаго человѣка, а въ годъ по 32 р. 40 к. с.

По числу выходящихъ на адмиралтейскія работы поселянъ, казна отпускаетъ, среднимъ числомъ по 3-хъ лѣтней сложности, заработной платы по 34 784 р. 40 к. сер. въ годъ.

Независимо заработныхъ денегъ, поселяне, во время работъ при адмиралтействѣ, пользуются помѣщеніемъ въ казенныхъ казармахъ, отопляемыхъ въ зимнее время отъ казны.

Находящуюся во владѣніи поселянъ землю они дѣлятъ между собою, по общественнымъ приговорамъ, по числу наличныхъ душъ; дома и другія строенія на усадьбахъ поселянъ, воздвигаются собственными ихъ средствами.

Поселянамъ до 60 лѣтняго возраста, на основаніи Высочайше утвержденного журнала Комитета гг. Министровъ въ 30 день Января 1823 года, воспрещенъ переходъ изъ своего званія въ купеческое, или иное состояніе.

Всѣ вообще земли при адмиралтейскихъ селеніяхъ находятся въ общинномъ безвозмездномъ пользованіи у поселянъ.

Земли этой считается въ селеніяхъ:

Въ Боговоленикъ.

Удобной:

Подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосомъ и выгонами. . . 6871 д. 890 с.
Церковной. 37 — 210 —

6908 д. 1100 с.

Неудобной:

Подъ поселеніемъ, песчаными мѣстами, каменолом- нями, бичевникомъ и половиною р. Буга, подъ боль- шою и проселочными дорогами и оврагами, подъ цер- ковью и кладбищемъ.	1058 — 2385 —
А въ окружной межѣ.	10799 (*) 1085 —

*Въ Покровскѣ.**Удобной:*

Подъ выгономъ, хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ. 6069 д. 2385 с.

Неудобной:

Подъ поселеніемъ, кладбищемъ, большою почтовою дорогою, подъ проселочными дорогами, подъ выго- номъ, станціей, колодцемъ и подъ канавою.	166 — 687 —
А въ окружной межѣ.	6236 д. 672 с.

*Въ Воскресенскѣ.**Удобной:*

Подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосами, выгономъ и ого- родами.	8582 д. 1262 с.
Церковной	120 — » —
	<u>8702 д. 1262 с.</u>

Неудобной:

Подъ селеніемъ, каменоломнями, церковью и клад- бищемъ, дорогами, оврагами, плацями, половиною р. Игула	281 д. 1710 с.
А въ окружной межѣ.	8985 д. 572 с.

*Въ Калиновкѣ.**Удобной:*

Подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосами, выгономъ и ого- родами.	6316 д. 358 с.
Церковной	120 д. »
	<u>6436 д. 358 с.</u>

(*) Въ этомъ числѣ заключается 2832 д. надѣленныхъ по указу Правительствующаго Сената въ 1852 г., и непоказанныхъ на генеральномъ планѣ.

Неудобной:

Подъ поселеніемъ, каменоломнями, дорогами, оврагами, церковью и кладбищемъ, плавнею и половиною р. Ингула

341 д. 488 с.

А въ окружной межѣ. 6777 д. 846 с.

Въ Березнеговатомъ.**Удобной:**

Подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосомъ и выгономъ. 10 094 д. 2319 с.

Церковной 75 д. 1238 с. 10170 д. 1157 с.

Неудобной.

Подъ селеніемъ, церковью, кладбищемъ, каменоломнями, балками, оврагами и водоронями, проселочными дорогами, половиною рѣки Добрай, половиною рѣки Висунь, колодцами и пастбищами, Еврейской колоніи Романовки (*).

1213 д. 1196 с.

А въ окружной межѣ. 11383 д. 2353 с.

Въ Висунскомъ.**Удобной:**

Подъ хлѣбопашествомъ и выгономъ 9895 д. 1668 с.

Церковной 139 д. 326 с. 10034 д. 1994 с.

Неудобной:

Подъ поселеніемъ, каменоломнями, оврагами, водоронями, проселочными дорогами, ставкомъ и половиною р. Висунь, церковью и кладбищемъ.

601 д. 245 с.

А въ окружной межѣ 10635 д. 2244 с.

Итого во всѣхъ шести селеніяхъ земли:

Удобной 51134 д. 1056 с.

Неудобной 3662 д. 1911 с.

Всего 54817 д. 567 с.

(*) Этой колоніей занято, на межѣ, подъ колодцемъ и сбоемъ только 2 дес. 32 саж.

Въ Адмиралтейскихъ семеняхъ имѣются слѣдующія хозяйственные обозначенія, показанныя

ниже въ ведомости:

Названіе семеней.	Деревья.	Поселятъ не имѣю- щихъ домовъ.	Цервей.	Сельскихъ запасныхъ мѣтанныхъ.	Общественныхъ этап- ныхъ домовъ.	Мельницъ шероховатъ.	Мельницъ вѣтряныхъ.	Постояныхъ дворовъ.	Бакалейныхъ лаво- чекъ.	Колодезей.		Комплексовъ.	Рогатого скота.	Овецъ простыя.	Свиней.
										Въ селеніяхъ.	Въ степяхъ.				
Богооявленскъ	800	60	1	1	»	1	73	1	4	24	5	200	2800	850	800
Покровскъ	148	16	1	1	1	»	11	1	»	20	»	69	1246	410	311
Воскресенскъ	252	24	1	2	»	»	21	»	1	4	»	72	2100	1219	374
Калиновка	344	25	1	1	1	»	20	»	2	13	1	86	2400	947	500
Березнеговатос.	481	10	1	2	»	1	27	»	2	36	»	30	1800	1000	800
Висунскъ	456	7	1	2	»	»	36	»	1	42	»	31	2150	2100	780
Итого	2281	142	6	9	2	2	188	2	10	139	6	488	124	6346	3565

Сельская земля въ постороннее оброчное содержаніе не отдается.

Доходы поселяне получаютъ:

Въ *Богоявленскъ*: а) съ берега р. Буга, подъ рыбную ловлю, пространствомъ на 300 саж. въ длину и до 750 саж. на половину рѣки, по 108 р. въ годъ.

б) За отдачу въ наемъ 2-хъ поселянскихъ домовъ для питейной продажи, въ годъ 120 р.

в) За отводимыя поселянамъ, по приговору общества, мѣста подъ постройку домовъ и проч., въ теченіе года, временно, 81 р. 14 к.

Въ селеніяхъ *Воскресенскъ* и *Калиновкѣ*: а) за отдачу подъ огороды земель: въ первомъ за $1\frac{1}{2}$ дес., 61 р., а во второмъ за 5 дес., 180 р. сер., въ годъ.

б) За наемъ одного общественнаго дома для питейной продажи, 84 р. сер. въ годъ.

Въ *Покровскѣ* и *Калиновкѣ*: за наемъ этапнаго дома, для пересыльныхъ арестантовъ: въ первомъ 240 р., а въ послѣднемъ по 200 р. сер. въ годъ.

Въ селеніяхъ *Березнеговатомъ*, во время ярмарокъ собирается доходу отъ 300 до 500 р. сер., а въ *Висунскѣ*, по случаю недавняго учрежденія, до 8 р. сер. въ годъ.

Доходы эти поступаютъ, по мірскимъ приговорамъ, на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ поселянъ. Кроме того они ежегодно вносятъ, по числу ревизскихъ душъ, по мірскимъ же приговорамъ и раскладкамъ, денежный сборъ, смотря по мѣрѣ предстоящаго расхода и по числу душъ въ каждомъ селеніи, до 10 000 р. ежегодно.

Эти деньги расходуются на слѣдующіе предметы: на жалованье лицамъ, служащимъ при сельскихъ расправахъ, на содержаніе сихъ мѣстъ, какъ то: отопленіе, освѣщеніе, на канцелярскіе расходы, на наемъ конной сельской дочки, водныхъ подводъ для перевозки пересыльныхъ арестантовъ, больныхъ воинскихъ чиновъ и проч.

Адмиралтейскія селенія имѣютъ общественный капиталъ, образовавшійся изъ ассигнуемой по Высочайше утвержденному,

12 Августа 1818 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта (вошедшему въ общее собраніе законовъ т. XXXV ст. 27 473), за винный откупъ, ежегодно, для всѣхъ шести селеній 5000 р. ассигнац., или 1428 р. 57 к. сер., который приращается процентами отъ обращенія наличныхъ денегъ въ Одесской Конторѣ Государственнаго Коммерческаго Банка. Положеніе и правила объ употребленіи этого капитала, Высочайше утверждены 12 Сентября 1806 года и помѣщены въ XXIX т. Полнаго собранія закон., ст. 22 270. Изъ этого капитала, по мѣрѣ надобности, производились расходы, съ разрѣшенія Главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, на покупку поселянамъ въ неурожайные годы хлѣба и зерна для посѣвовъ, и по особымъ представленіямъ, съ разрѣшенія Адмиралтействъ Совѣта, для построенія въ селеніяхъ церквей и на устройство другихъ общественныхъ заведеній. Всѣ эти расходы дѣлаются безвозвратно, но всегда пополняются изъ производящихся поселянамъ, за нахожденіе ихъ въ адмиралтейскихъ работахъ, заработныхъ денегъ, изъ которыхъ вычитается извѣстная часть. Приращеніе этого капитала непрерывно увеличивается какъ отпускаемымъ взаменъ откупныхъ денегъ вышеозначеннымъ пособіемъ за винный откупъ, такъ и возрастающими ежегодно, отъ обращенія капитала въ Банкѣ, процентами. Постояннаго же расхода изъ этого капитала до сего времени не было. Только въ 1833, 1834, 1848 и 1849 годахъ, по случаю бывшихъ неурожаяевъ, съ разрѣшенія высшаго морскаго начальства, было употреблено Черноморскимъ вѣдомствомъ на заготовленіе для поселянъ провіанта 41 757 р. 2³/₄ к. сер., да израсходовано на тотъ же предметъ изъ провіантской суммы Коммисаріатской Экспедиціи 23 872 р. 80³/₄ к., всего же 65 629 р. 83¹/₂ к. Деньги эти пополнены вычетомъ изъ заработной платы поселянамъ съ 1833 по 1855 годъ, въ продолженіе которыхъ, долгъ этотъ поселянами не только совершенно пополненъ, но, по повѣркѣ вычтенной суммы оказалось, что съ нихъ еще ошибочно вычтено 23 872 р. 80³/₄ к., такъ какъ эти послѣднія деньги по Всемилостивѣйшему манифесту 17 Іюля 1837 года, были сложены, но распоряженія объ

этомъ въ свое время не было сдѣлано. Объ этихъ ошибочно вычтенныхъ деньгахъ, по журналу Общаго присутствія Черноморскаго Интендантства 21 Апрѣля 1855 г. № 539, заключено, что какъ по выведенной въ бухгалтеріи Канцеляріи Интендантства справкѣ, излишне вычтено изъ жалованья поселянъ въ пополненіе подлежавшей съ нихъ суммы—23 872 р. 80³/₄ к. сер., которые хотя и слѣдовали бы въ возвратъ поселянамъ, съ коихъ вычтены, но какъ многіе изъ нихъ, за теченіемъ болѣе 20 лѣтъ, т. е. съ того времени, въ которое вычеты производились, убыли уже разными случаями, то Общее Присутствіе полезнѣйшимъ признало оставить означенныя деньги въ суммѣ принадлежащей поселянамъ за винный откупъ, на предметъ пособія имъ же въ непредвидимыхъ случаяхъ, какъ то: въ неурожайные годы на провіантъ и другія надобности для общественнаго ихъ благосостоянія въ хозяйственномъ быту. Въ настоящее же время, по отзыву отъ 13 Юля 1859 г. № 1245, Черноморской Кораблестроительной экспедиціи, ведущей счетъ этой суммѣ, числится всего означеннаго поселянскаго капитала, безъ накопившихся процентовъ, 90 806 руб. $\frac{1}{4}$ к. (*).

Изъ капитала этого, по представленію Черноморскаго начальства, въ 1858 году, разрѣшено выдать заимообразно, на устройство въ селеніи Березнеговатомъ церкви, во имя Воскресенія Христова, 10 000 р., но деньги эти еще не взяты изъ Одесскаго Коммерческаго Банка, потому что еще не приступлено къ постройкѣ храма, въ ожиданіи представленнаго на утвержденіе Строительнаго Департамента Морскаго Министерства плана.

Капиталъ ошибочно вычтенный 23 872 р. 80³/₄ к., а за исключеніемъ выданныхъ уже 3000 р. для устройства въ селеніи Покровскомъ предполагаемыхъ магазина и колодезь, остальные 20 872 р. 80³/₄ к., какъ собственно поселянамъ принадлежавшіе и слѣдующіе имъ въ выдачу, по объявленному

(*) Въ этой суммѣ заключаются и деньги, ошибочно вычтенныя за отпущенный провіантъ, за исключеніемъ которыхъ, остается наличнаго капитала за винный откупъ 69 933 р.—19¹/₂ к.

ими желанію, предположено употребить для адмиралтейскихъ селеній, въ которыхъ сдѣлать необходимыя для общественнаго ихъ благоустройства улучшенія.

Независимо отъ этой суммы адмиралтейскія селенія имѣютъ и свой собственный капиталъ, накопившійся отъ добровольныхъ поселянскихъ жертвованій и общественныхъ доходовъ, обращенныхъ, по мірскимъ приговорамъ, для общей пользы. Капиталъ этотъ, составляющій 11 693 р. 61¹/₂ к. сер. (*), какъ неотъемлемая ихъ собственность, хранится въ Одесскомъ Коммерческомъ Банкѣ, впредь до назначенія, по желанію поселянъ, на устройство и улучшеніе въ ихъ селеніяхъ церквей и проч.

Во всѣхъ шести селеніяхъ находится нынѣ на лицо по 1 Ноября 1859 года, какъ по прилагаемой ниже сего вѣдомости показано, хлѣба:

	Озятаго.			Яроваго.		
	четвертей.	четвериковъ.	гарницъ.	четвертей.	четвериковъ.	гарницъ.
Въ Богоявленскѣ	723	6	2	550	4	1
— Покровскѣ	225	1	1	132	4	5
— Воскресенскѣ	441	5	1	252	1	6
— Кашиновкѣ	387	2	7	169	2	3
— Березнеговатомъ	1476	4	1	659	5	5
— Васунскѣ	1226	1	3	568	6	4
Итого	4480	4	7	2333	1	»

(*) Изъ числа этой суммы принадлежитъ селеніямъ:

Богоявленску	2409 р. 50 к.
Покровску	320 — » —
Воскресенску	456 — 62 —
Кашиновкѣ	764 — 92 —

Кромѣ этого количества хлѣба, согласно циркуляру г. Главнокомандовавшаго Южною Арміею, по случаю бывшаго въ 1855 году военного времени, дабы хранившійся въ запасныхъ магазинахъ хлѣбъ не былъ захваченъ непріятелемъ, съ разрѣшенія г. бывшаго Оберъ-Интенданта (нынѣ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ) Адмирала Мѣтлина продано изъ магазиновъ селсій: Богоявленска, Воскресенска и Калиновки:

Озимаго 1494 Четверт. и яроваго 513 четверт., на сумму 8014 р. сер.; вырученные за оный деньги отосланы въ Одесскую Контору Коммерческаго Банка, 18 Апрѣля 1855 года № 578, для приращенія изъ процентовъ.

Продажа этого хлѣба была разрѣшена г. Адмираломъ Мѣтлинымъ съ тѣмъ, чтобы при первой возможности на эти деньги былъ купленъ для пополненія запасовъ, хлѣбъ въ зернѣ. Какъ же изъ вышеобъясненнаго видно, что по наличію въ магазинахъ нынѣ находится хлѣба достаточное количество и не предвидится необходимости въ приобрѣтеніи покушкою онаго, то за симъ вырученныя за проданный хлѣбъ, деньги 8014 р. сер. и нѣтъ надобности тратить на эту покушку въ настоящее время.

Такимъ образомъ поселяне имѣютъ въ настоящее время наличнаго капитала, кромѣ накопившихся процентовъ:

а) За винный откупъ	69 933 р. 19 $\frac{1}{2}$ к.
б) Ошибочно вычтенныхъ за провіантъ.	20 872 — 80 $\frac{3}{4}$ —
в) Пожертвованнаго поселянами въ разное время на общественныя надобности.	11 693 — 61 $\frac{1}{4}$ —
и г) За проданный въ военное время провіантъ	8 014 — » —
	<hr/>
	110 513 р. 61 $\frac{3}{4}$ к.

Въ трехъ адмиралтейскихъ селеніяхъ: Богоявленскѣ, Бере-

Березнеговатомъ (*)	7457 — 10 $\frac{1}{2}$ —
и Висунску	285 — 47 —

(*) Въ этой суммѣ заключаются собранные въ разное время по книгѣ, выданной изъ Херсонской Духовной Консисторіи, на постройку новой церкви въ этомъ селеніи 976 р. 80 к.

знеговатомъ и Висунскѣ существуютъ ярмарки, учрежденныя съ разрѣшенія высшаго начальства, именно: въ с. *Богоявленскъ*, учрежденная въ 1852 году: первая въ день Вознесенія Господня, а вторая въ день Рождества Пресвятыя Богородицы 8 Сентября.

Въ с. *Березнеговатомъ*, учрежденныя въ 1819 году: первая на четвертой недѣлѣ великаго поста: вторая въ день Св. Николая Чудотворца, 9 Мая; третья Успенская, 15 Августа и четвертая Дмитриевская, 26 Октября.

Въ с. *Висунскъ*, учрежденныя въ 1847 году: первая Георгіевская 23 Апрѣля и вторая Покровская 1 Октября.

На всѣхъ этихъ ярмаркахъ, преимущественно, производится торгъ рогатымъ крупнымъ и мелкимъ скотомъ, лошадьми и разными мелочами. Кромѣ того, въ селеніяхъ Березнеговатомъ и Висунскѣ учреждены еженедѣльные базары: въ первомъ по воскреснымъ днямъ, а въ послѣднемъ по понедѣльникамъ.

Изъ всего вышеизложеннаго и отзыва вздвигшаго для обзора на мѣстѣ, всѣхъ селеній, г. Предсѣдателя Коммисіи, можно вывести весьма утѣшительные факты о томъ благосостояніи поселянъ, въ какомъ они нынѣ находятся: а) они не имѣютъ никакихъ долговъ на своихъ селеніяхъ; б) имѣютъ достаточные запасы хлѣба, сохраняющагося въ капитальныхъ зданіяхъ; в) также имѣютъ не малое количество рогатаго скота, овецъ и проч.; г) всѣ почти живутъ въ собственныхъ домахъ, за исключеніемъ только 142 семействъ, на устройство которыхъ, во время переходнаго состоянія, имѣются средства; д) неприкосновенный общественный капиталъ, неговоря уже о томъ, что весьма часто, по мірскимъ приговорамъ, своими собственными средствами, не прибѣгая къ займамъ изъ этого капитала, поселяне производятъ общественныя капитальныя постройки и улучшенія въ общественномъ ихъ быту.

Подлинное подписали: Предсѣдатель Коммисіи, Генераль-Лейтенантъ Кумани и члены.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ СООБРАЖЕНІЯ КОММИСИИ, УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ ЧЕРНОМОРСКИХЪ АДМИРАЛТЕЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

Главныя начала, положенныя Коммисіею въ основаніе своихъ соображеній при составленіи проекта о преобразованіи Черноморскихъ адмиралтейскихъ поселянъ, суть тѣ же самыя, которыми руководствовалось Морское Министерство въ отношеніи Охтенскихъ селеній, а именно: а) чтобы введенъ былъ порядокъ, соотвѣтствующій общимъ государственнымъ постановленіямъ; б) чтобы ни у кого изъ адмиралтейскихъ поселянъ не отнималось того, чѣмъ каждый изъ нихъ до сихъ поръ пользовался, путемъ хотя не нормальнымъ, но подвляніемъ прежняго исключительнаго положенія, и в) чтобы казна, однако, находила справедливое вознагражденіе за все то, что она можетъ уступить.

Руководствуясь сими началами, и имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особенность положенія адмиралтейскихъ поселянъ, какъ и г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ предложеніи отъ 8 Февраля сего года № 139, извоилъ присокупить, Коммисія положила принять относительно сихъ поселянъ слѣдующія мѣры:

1) Въ настоящее время, когда правительство обращаетъ особенное вниманіе на улучшеніе быта земледѣльческихъ сословій, Коммисія сочла своею обязанностію, прежде всего, узнать отъ адмиралтейскихъ поселянъ: какое устройство, по ихъ мнѣнію, было бы выгоднѣе для нихъ при предстоящемъ увольненіи ихъ отъ адмиралтейства?

Всѣ они единодушно изъявили желаніе: «быть переименованными въ мѣщане города Николаева, съ сохраненіемъ права пользованія землею, на томъ основаніи, на которомъ они теперь ею пользуются».

Желаніе это, по мнѣнію Коммисіи, только отчасти можетъ быть удовлетворено въ отношеніи трехъ селеній: Боголюбска, Воскресенска и Калиновки, коихъ земля, какъ видно изъ прилагаемаго при этомъ генеральнаго плана, граничитъ съ

городскою землею Николаева, и самыя селенія почти слились съ пригородными хуторами, расположенными между ними и городомъ. Нельзя сказать того же объ остальныхъ трехъ селеніяхъ: Покровскѣ, Березнеговатомъ и Висунскѣ, отстоящихъ отъ Николаева на значительное разстояніе и отдѣленныхъ отъ него нѣсколькими чрезполосными землями. Обращая однакожь вниманіе, во первыхъ: на то, что цѣль всякой реформы, по духу настоящаго времени, должна быть—сословное и экономическое благо лицъ, до которыхъ она относится; и во вторыхъ, что долговременная служба поселянъ Черноморскому адмиралтейству, которое болѣе 70 лѣтъ пользовалось обязательнымъ трудомъ ихъ, а также и особенное усердіе, оказанное ими въ минувшую войну, чѣмъ они заслужили благоволеніе правительства (*), Коммисія позволила себѣ, принявъ за отходную точку своихъ соображеній вышеизложенное же-

(*) Въ минувшую войну, адмиралтейскіе поселяне, движимые любовью и усердіемъ къ отечеству, жертвовали на пользу общую всеѣмъ, чѣмъ могли: а) Въ 1854 году, во всю недѣлю Св. Пасхи, добровольно и безвозмездно, въ числѣ 870 челов., производили работы на батареяхъ, устраивавшихся по берегу р. Буга; поселяне же изъ дальнихъ селеній, которые не могли лично участвовать въ этихъ работахъ, дѣлали приношенія деньгами, за что и получили особую Высочайшую благодарность. б) По совершенному недостатку отъ земства средствъ, при перевозкѣ тяжестей войскъ, проходившихъ чрезъ Николаевъ и Крымъ, равно больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ,—поселяне выставляли подводы въ пособіе, какъ городу Николаеву такъ и Херсонскому уѣзду. в) Состоявшіе на своихъ участкахъ въ адмиралтейскихъ работахъ поселяне, по распоряженію начальства, были обращены на устроенныя батареи и прислугу при орудіяхъ, и приучены, на равнѣ съ воинскими чинами, къ стрѣльбѣ въ цѣль. г) Когда потребовалось вдругъ отправить изъ Николаева въ Перекопъ, для сухопутныхъ войскъ, 20 т. пудовъ сухарей, при чемъ вольные перевозчики испрашивали весьма непомерную плату,—по 1 р. сер. за пудъ,—то поселяне выставили 490 подводъ, и охотно согласились получить за эту перевозку по 30 коп. съ пуда, и тѣмъ доставили казнѣ сбереженія 14000 р. сер. д) Также, при перевозкѣ изъ Николаева на Бельбекъ бараковъ, поселяне, по доставленіи этихъ тяжестей на мѣсто, предполагали взять оттуда другой частный грузъ

ланіе поселянъ,—прискать средство соглашенія онаго съ существующими постановленіями, не уклоняясь впрочемъ отъ изложенныхъ выше началъ. На семь основаній, Коммисія полагаетъ: поселянъ трехъ ближайшихъ къ г. Николаеву селеній: Богоявленска, Воскресенска и Калиновки—переименовать въ мѣщане сего города, подчинивъ ихъ городской администраціи, въ томъ порядкѣ, какъ управляются пригородные хутора, но только съ правомъ пользованія своею землею, на прежнемъ основаніи, съ платою за оную правительству оброка, подобно тому, какъ это дѣлаютъ крестьяне государственныхъ имуществъ, или другія свободныя сословія, пользующіяся землею; остальные три селенія: Покровское, Висунь и Березнеговатое—обратить въ мѣстечки или посады, съ освобожденіемъ всѣхъ вообще отъ Адмиралтейскихъ повинностей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ отношеніи землевладѣнія постановить:

до Симферополя, въ чемъ уже и условились, съ платою по 35 коп. сер. съ пуда; что по числу 1508 подволей, составляло для поселянъ выгоды до 7000 р. сер.; но какъ по измѣнившимся обстоятельствамъ, доставленные поселянами на Бельбекъ бараки пришлось отправить въ Симферополь, и это было предложено поселянамъ, то они съ охотою это исполнили, и хотя имъ за это слѣдовала плата, но, по объявленіи имъ, что эти бараки были перевезены ими для больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ, защищавшихъ родное отечество,—поселяне единодушно отказались отъ платы за эту послѣднюю перевозку.

По доведенію о сихъ дѣйствіяхъ поселянъ до свѣдѣнія Государя Императора, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ предложеніи на имя г. Завѣдывавшаго Морскою частію въ Николаевѣ, отъ 21 Февраля 1856 года № 39,—далъ знать, къ объявленію кому слѣдуетъ, что по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, Государь Императоръ изволилъ увѣдать съ удовольствіемъ о сихъ дѣйствіяхъ поселянъ.

Въ ознаменованіе таковыхъ патріотическихъ чувствъ поселянъ, по представленію начальства, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, состоявшагося въ 26 день Августа 1856 года, объявленному въ приказѣ Его Высочества Генераль-Адмирала, 6 Сентября того же 1856 года № 160, поселяне удостоены наградою бронзовыми медалями на Андреевской лентѣ, въ память минувшей войны 1853—1856 годовъ.

а) Хотя право на землю адмиралтейскихъ селеній, было до сего времени только подразумѣваемо обществомъ поселянъ, а въ сущности оно всегда было за казною, и, въ строгомъ смыслѣ, должно было бы сохранить свой характеръ пользованія; но въ этомъ случаѣ нельзя не принять въ соображеніе (подобно какъ это сдѣлано Морскимъ Министерствомъ при обсужденіи такого же самаго вопроса о земляхъ С. Петербургскихъ охтянъ) убѣжденія здѣшнихъ адмиралтейскихъ поселянъ, что земля, которою они пользуются въ теченіи 70 лѣтъ, составляетъ ихъ собственность вѣчную и потомственную, если не личную, то общинную, и что право пользованія ею имѣло въ мнѣніи ихъ всѣ виды полной собственности, переходя во владѣніе наследственно отъ поколѣнія къ поколѣнію, и за это пользованіе ни какого оброка никуда не платилось,—посему и согласно принятымъ въ этомъ дѣлѣ началамъ, преобразовать право пользованія всею общественною землею на правѣ земель, данныхъ селеніямъ въ надѣлъ отъ казны.

Здѣсь сказано: въ общественномъ пользованіи—потому, что земли во всѣхъ адмиралтейскихъ селеніяхъ не были раздѣлены на участки, но раздавались по общественному (мірскому) приговору поселянамъ по числу душъ. Итакъ какъ долголѣтній опытъ показалъ, что этотъ порядокъ вещей не представляетъ никакихъ неудобствъ, то Коммисія полагаетъ, оставить его въ прежнемъ видѣ, тѣмъ болѣе, что этотъ порядокъ не противорѣчитъ и законнымъ постановленіямъ.

б) Отдѣльное личное право поселянъ на дома и приписную къ домамъ землю, подъ поселеніемъ 1123 десят. 2100 саж., а также и ту, которая занята огородами и садами,—преобразовать въ полное право собственности, потому что означенное владѣніе составляетъ неременное условіе ихъ благосостоянія, и даровано имъ, при началѣ заселенія завоеваннаго пустынного края, Императрицею Екатериною II-й; но съ однимъ однакожъ условіемъ, чтобы поселяне, во избѣжаніе разнохарактерности обитателей, обязались отнюдь не отчуждать этихъ частицъ земли кому либо изъ постороннихъ.

в) Право постороннихъ домовладѣльцевъ въ адмиралтейскихъ селеніяхъ на земли, занятыя ими подъ дома съ давняго времени, — предоставить усмотрѣнію сельскихъ обществъ.

г) Права духовнаго вѣдомства на земли, а также кладбища опредѣляются сами собою, на основаніи общихъ правилъ.

д) Морскимъ вѣдомствомъ исключается изъ счета недоимокъ за поселянами все количество допущенныхъ во времени утвержденія преобразования, прогуловъ и недочетовъ по исполненію адмиралтейскихъ повинностей.

Средство соглашенія желанія адмиралтейскихъ поселянъ — перейти въ мѣщане — съ существующими постановленіями, было бы, по мнѣнію Комисіи, слѣдующее:

Допустить для адмиралтейскихъ поселянъ переходное состояніе, на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ угодно правительству будетъ это устроить, съ тѣмъ, что въ продолженіе этого переходнаго времени, необходимо привести въ исполненіе всѣ предположенія, относительно улучшенія быта ихъ, и приведенія въ исполненіе желаній поселянъ, на счетъ употребленія капитала, пожертвованнаго ими по мірскимъ приговорамъ.

Въ теченіе переходнаго состоянія, жители всѣхъ шести адмиралтейскихъ селеній вносятъ, по мірскимъ приговорамъ, общій сборъ, какъ это дѣлается и въ настоящее время, для тѣхъ же самыхъ надобностей, о которыхъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, и, сверхъ того, подвергаются оброку за землю, рекрутской и другимъ казеннымъ повинностямъ, наравнѣ со всѣми государственными крестьянами Имперіи.

Въ продолженіи переходнаго состоянія, то учрежденіе, какое, какъ выше сказано, правительство назначитъ, обязано будетъ:

а) Сбирать и представлять своевременно всѣ казенныя подати и рекрутъ (куда слѣдуетъ).

б) Озаботиться приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предположеній Управляющаго адмиралтейскими селеніями, о которыхъ объяснено ниже, и другихъ, какія могутъ быть признаны нужными обществомъ поселянъ.

в) Войти въ подробное разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ сельскимъ

управленіемъ, о состояніи бездомныхъ поселянъ всѣхъ селеній (142 семейства), съ тѣмъ, чтобы, мірскимъ приговоромъ, опредѣлить—нельзя ли будетъ отчислять извѣстную сумму на пособіе поселянамъ для постройки домовъ и поддержанія приходящихъ въ ветхость, съ возвратомъ ссудъ пропорціонально, взятому капиталу, въ извѣстной мѣрѣ.

г) Ходатайствовать на счетъ прибавки Богоявленскимъ поселянамъ недостающаго количества земли, по числу наличныхъ ревизскихъ душъ, о чемъ ведется возобновленная переписка съ 1856 года.

д) Привести въ исполненіе предположенія особо назначавшейся Коммисіи къ устройству въ селенія Покровскѣ (оно же и Копани) плотины и резервуара, устройствъ крайне необходимыхъ въ этомъ селеніи, для отклоненія тѣхъ бѣдствій, какія теперь существуютъ, при затопленіи въ полую воду этого селенія и проѣзжей почтовой дороги, когда и самый проѣздъ чрезъ оную бываетъ невозможенъ,—о чемъ производится переписка съ гражданскимъ вѣдомствомъ, со стороны котораго требовалось содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

е) Такъ какъ вмѣстѣ съ увольненіемъ поселянъ отъ адмиралтейской зависимости, прекратится и подсудность ихъ военному суду,—то вмѣнить въ обязанность, кому слѣдуетъ, рѣшить ко времени окончанія переходнаго состоянія сихъ поселянъ, начавшихся военно-судныхъ объ нихъ дѣлъ, съ тѣмъ, что если къ означенному времени останутся неоконченными еще дѣла, то такія предоставить гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ.

Съ окончаніемъ переходнаго состоянія, срокъ котораго будетъ опредѣленъ начальствомъ, и въ теченіе коего всѣ вышеприведенныя статьи, относящіяся къ улучшенію хозяйственнаго быта адмиралтейскихъ селеній, должны быть приведены въ исполненіе,—селенія эти начнутъ новую эпоху своего существованія: три изъ нихъ: Богоявленскѣ, Воскресенскѣ и Калиновка—присоединятся къ Николаеву, съ перечисленіемъ всѣхъ наличныхъ поселянъ въ мѣщане сего города; а остальные три: Березнеговатое, Висунъ и Покровскѣ обращаютъ

ся въ отдѣльныя мѣстечки или посады, на основаніи общихъ постановленій. По окончаніи переходнаго состоянія, дозволяется переселеніе желающихъ и въ другія мѣста, по ихъ произволу, и избраніе состоянія, на основаніи общихъ законовъ.

Какъ съ преобразованиемъ въ мѣщане, адмиралтейскіе поселеніе не изъемяются отъ взноса ежегоднаго сбора по мірскимъ приговорамъ, на прежнихъ основаніяхъ,—то сборъ этотъ и поступаетъ: съ трехъ селеній, приписанныхъ къ городу—въ городскую сумму, особливою статьею, на расходы по управленію сихъ селеній; а съ остальныхъ трехъ селеній: Березнеговатаго, Висуна и Покровска обращаются на содержаніе, установленныхъ законами для этихъ мѣстъ управленій.

Образовавшійся, по разнымъ случаямъ, поселянскій капиталъ 110513 р. 61³/₄ коп. долженъ имѣть слѣдующія назначенія:

1) 69933 р. 19¹/₂ к., составившіяся собственно за винный откупъ (безъ причисленія къ нимъ, какъ ниже объяснено, суммы, ошибочно вычтенной съ поселянъ за отпущенный провіантъ) и принадлежація всѣмъ шести селеніямъ, на основаніи Указа Правительствующаго Сената, отъ 25 Сентября 1818 года № 26108,—должны быть неприкосновенными, изъ которыхъ, въ крайнихъ случаяхъ, выдаются ссуды безъ процентовъ, какъ то: по случаю пожаровъ, неурожая хлѣба и проч., согласно утвержденнымъ объ этомъ капиталѣ правиламъ. Съ окончаніемъ переходнаго состоянія поселянъ, капиталъ этотъ, въ той цифрѣ, какая къ тому времени будетъ состоять съ накопившимися процентами,—раздѣляется, по правиламъ товарищества, между всѣми селеніями по числу ревизскихъ душъ, и поступаетъ: слѣдующій тремъ пригороднымъ селеніямъ—въ городской капиталъ, особливою статьею, а остальной—къ тремъ имѣющимъ образоваться мѣстечкамъ или посадамъ, въ суммы послѣднихъ, съ тѣмъ, чтобы и на будущее время были причисляемы ежегодные взносы изъ упомянутаго дохода, пропорціонально по числу душъ cadaго изъ селеній.

2) Деньги 20872 р. 80³/₄ к. (*), ошибочно вычтенныя съ поселянъ за отпущенный провіантъ, какъ слѣдовавшія къ выдачѣ имъ на руки, а потому составляющія неотъемлемую собственность поселянъ, но причисленную къ суммѣ за винный откупъ, согласно заключенію Общаго присутствія Черноморскаго Интендантства, 21 Апрѣля 1855 г. № 539, утвержденному и высшимъ начальствомъ,—просить отчислить отъ этой суммы, и съ накопившимися процентами употребить, безвозвратно, согласно поданной, по приказанію г. Завѣдующаго морскою частью въ Николаевѣ, докладной запискѣ Управляющаго Адмиралтейскими селеніями, отъ 24 Сентября сего года № 1749, и переданной въ сію Коммисію для обсужденія, именно на нижеслѣдующія селенія:

а) Богоявленску, которому, по малоимѣнію земли, по числу ревизскихъ душъ, пріобрѣсти покупкою отъ Русскаго Общества Пароходства, находящійся внутри общинной поселянской этого селенія земли, бывшей уже въ ихъ владѣніи хуторъ, а также завести пожарные инструменты.

б) Въ Воскресенскѣ и Калиновкѣ—устроить на принадлежащей этимъ селеніямъ безводной степи два колодца; также въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ, вновь выстроенныхъ на общественныя поселянскія суммы, устроить закромы для сбереженія отъ порчи хлѣба; завести пожарные инструменты и при церквяхъ вмѣсто, старыхъ—сдѣлать новые иконостасы.

и в) Въ сел. Березнеговатомѣ и Висунѣ—увеличить хлѣбные запасные магазины и устроить закромы; завести пожарные инструменты и въ первомъ изъ нихъ устроить—вмѣсто старой—новую церковь, а въ послѣднемъ отлить для церкви колоколь въ 100 пудовъ. Если же показанныхъ по этой статьѣ денегъ окажется недостаточнымъ на приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній,—то дозволить поселянамъ

(*) Въ этой цифрѣ не заключаются 3000 р., выданные уже, безвозвратно, селенію Покровску на устройство магазина для склада хлѣба и двухъ колодезей:

позаимствовать недостающую сумму изъ капитала за винный откупъ, на существующихъ правилахъ.

3) Сумма 8014 р., вырученная за проданный въ военное время хлѣбъ и принадлежащая собственно только тремъ селеніямъ, именно: Богоявленску, Воскресенску и Калиновкѣ, должна храниться въ кредитныхъ установленіяхъ, для приращенія изъ процентовъ, отдѣльною статьею, впредь до востребованія упомянутыми тремя селеніями въ случаѣ надобности, на тотъ предметъ, на который велѣно оную употребить.

и 4) Сумму 11693 р. 61½ к. составившуюся изъ пожертвованій, въ разное время, поселянами на украшеніе и устройство перквей и проч.,—какъ собственно имъ принадлежащую, хранить, по прежнему, въ кредитномъ установленіи впредь до востребованія, по желанію самихъ поселянъ.

Подлинное подписали: Предсѣдатель Коммисіи Генераль
Лейтенантъ Кумани и члены.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Извлеченіе изъ рапорта Управляющему Морскимъ Министерствомъ,
начальника отряда Флигель-Адъютанта, Капитана 1 ранга
Попова.

Изъ Санъ Франциско, отъ 19 Декабря 1859 г.

Имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству подробный отчетъ о слѣдованіи бывшаго подъ моимъ начальствомъ отряда, отъ береговъ Китая и Японіи, къ окончательной цѣли назначенія, — устью рѣки Амура, и о переходѣ моемъ изъ Де-Кастри и Хакодате въ С. Франциско, съ судами вновь-назначенными подъ мою команду.

Не получивъ въ Шанхаѣ никакихъ приказаній, я взялъ на клиперъ необходимое количество угля и снялся съ якоря, чтобъ идти въ Нагасаки, для соединенія съ корветами, куда они были направлены мною изъ Гонъ-Конга, какъ я доносилъ о томъ 26 Мая.

Прибывъ въ Нагасаки 1 Юня, я нашелъ уже тамъ корветы. Они перебѣжали это разстояніе, при SW муссонѣ, въ 6 дней и были совершенно готовы къ дальнѣйшему плаванію, а фрегатъ «Аскольдъ» находился въ такомъ видѣ, что наши услуги ему не понадобились. Произведенныя на послѣднемъ работы возбуждали общее удивленіе всѣхъ посѣщавшихъ его и способныхъ оцѣнить затрудненія отъ скудости средствъ Японскаго порта. И дѣйствительно, нужна была большая доля рѣшимости и увѣренности въ своихъ подчиненныхъ, чтобы приняться за тѣ капитальныя исправленія, которыя, къ чести всѣхъ служившихъ на этомъ фрегатѣ, мы видѣли выполненными на немъ. На Нагасакскомъ рейдѣ я засталъ англійскій военный пароходъ «Samson», прибывшій съ генеральнымъ консуломъ, отъ 30 до 40 купеческихъ судовъ, боль-

шею частію голландскихъ и американскихъ; а черезъ 3 дня послѣ моего прихода прибылъ въ этотъ портъ пароходъ Соединенныхъ Штатовъ «*Mississippi*», съ вновь-назначеннымъ посланникомъ. Всѣ эти суда спѣшили въ Канагаву, но проливные дожди и туманы продержали ихъ, также какъ и насъ, на Нагасакскомъ рейдѣ до 11 Іюня.

Утромъ 3 Іюня, на шлюпкѣ съ корвета «Рында», шедшей съ буфетчикомъ на берегъ мимо купеческаго Голландскаго судна *Vryhandel*, услышали раздавшійся съ него крикъ, «спасите!» и вслѣдъ за тѣмъ увидѣли, что съ этого судна кто-то бросился въ воду. Шлюпка немедленно подошла и принятый ею человѣкъ объявилъ, что онъ матросъ 28 экипажа, Леонтій Гробовскій, бѣжавшій въ прошломъ году съ клипера «Пластунъ», во время пребыванія сего послѣдняго на Сингапурскомъ рейдѣ; что онъ давно хотѣлъ явиться, но его не пускали, и что на томъ же суднѣ находится другой бѣглый матросъ, команды того же клипера, Анисимъ Петровъ, закованный въ кандалы и поэтому лишенный средствъ послѣдовать его примѣру. Извѣстясь объ этомъ, я послалъ офицера на берегъ, къ комиссару голландскаго правительства, съ просьбою, чтобы матросъ Петровъ былъ освобожденъ, что и было исполнено, но не ранѣе какъ на другой день и съ большими затрудненіями, такъ какъ шкиперъ не хотѣлъ его отпустить, ссылаясь на недостатокъ команды, и отказался выдать жалованье этимъ матросамъ.

Не имѣя никакихъ приказаній и не предполагая, чтобы судамъ порученнаго мнѣ отряда предстояла какая-либо немедленная дѣятельность по прибытіи ихъ къ мѣсту назначенія, и имѣя въ виду, что на пути слѣдованія къ Амуру, я посѣщеніемъ своимъ могу быть полезенъ нашему консулу въ Хакодате, а также, что вновь-приобрѣтенные порты наши въ Японскомъ морѣ не имѣютъ правильныхъ сообщеній, и слѣдовательно появленіе всякаго судна будетъ для нихъ весьма кстати, я отдѣлилъ отъ себя клиперъ, приказавъ ему, идя въ Николаевскъ, освѣдомиться не имѣютъ ли дежація на пути его гавани, Св. Ольги и Императорская, какихъ либо нуждъ,

а самъ, съ двумя корветами, направился къ устью Амура черезъ Хакодате. На этомъ пути между островами Оки и камнями Оливуца и Менелай, мы выдержали жестокой вращательный штормъ и, такимъ образомъ, начали знакомство съ ураганами, которымъ, впрочемъ, за ихъ уроки, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и впоследствии, не заплатили ни какой дани. Дальнѣйшее плаваніе сопровождалось тихими вѣтрами и хорошою погодою и, 20 Іюня, оба корвета бросили якорь на Хакодатскомъ рейдѣ. Здѣсь я получилъ, оставленное при нашемъ консульствѣ, предписаніе г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири, Графа Муравьева-Амурскаго, по которому вѣренный мнѣ отрядъ долженъ былъ ожидать въ Хакодате возвращенія его изъ Печелійскаго залива и только въ случаѣ недостатка провизіи сходить за нею въ Де-Кастри. Но какъ на корветахъ имѣлось провизіи до Сентября мѣсяца и я рассчитывалъ, что этого количества будетъ достаточно для предстоящаго порученія, то рѣшился не ходить въ Де-Кастри, и такимъ образомъ избѣгнуть напрасной траты угля. Изъ смысла предписанія я заключилъ, что Его Сіятельство ожидалъ прибытія вѣренного мнѣ отряда на Амуръ, со вскрытіемъ этой рѣки отъ льда. Считаю долгомъ представить Вашему Высокопревосходительству причины, по которымъ я не оправдалъ этихъ ожиданій. Въ инструкціи, которою я былъ снабженъ при отправленіи изъ Кронштадта, мнѣ приказано было сколько возможно поспѣшнѣе прибыть въ Китай въ распоряженіе Графа Путятина; но въ Англіи Баронъ Бруновъ передалъ мнѣ словесно, полученную имъ отъ депешу, содержаніе которой заключалось въ томъ, что дѣла въ Китаѣ уже окончены и что для насъ открыты всѣ тѣ Китайскіе порты, которые по новымъ трактатамъ открыты и для другихъ Европейцевъ. Это обстоятельство естественно измѣняло первоначальную цѣль спѣшнаго плаванія отряда въ китайскія воды и заставило меня, какъ я уже имѣлъ счастье представлять Е. И. В. Генераль-Адмиралу, полагать, что съ этого времени предстоявшее намъ плаваніе имѣетъ одинъ чисто практическій характеръ. Вслѣдствіе этого, я не считалъ себя вправѣ торо-

питься, а старался пользоваться всякимъ случаемъ доставлять возможность какъ себѣ, такъ и всѣмъ гг. офицерамъ, знакомиться съ лежащими на пути портами. Единственно съ этою цѣлью и безъ всякой другой надобности я не спѣшилъ изъ Европы и до прибытія на Мысъ Доброй Надежды старался посѣтить все возможное и, не смотря на это, въ этомъ послѣднемъ портѣ принужденъ былъ оставаться слишкомъ мѣсяць, чтобы избѣжать бесполезной траты угля при штиляхъ, господствующихъ въ Китайскомъ морѣ (до наступленія южнаго муссона), черезъ которое, по смыслу вышеупомянутой депеши, считалъ необходимымъ слѣдовать. Кромѣ того, безъ особенной побудительной причины, я не считалъ благоразумнымъ торопиться прибытіемъ на Амуръ и напрасно подвергать команды рѣзкому переходу изъ жаркаго климата въ холодный, слѣдствіемъ чего могло быть появленіе болѣзней, что впоследствии оправдалось въ Хакодате, климатъ котораго далеко не тотъ, что на Амурѣ. Въ первые дни по приходѣ нашемъ въ этотъ портъ, въ командахъ корветовъ показалось нѣсколько легкихъ холерныхъ случаевъ. Чтобы предупредить распространеніе болѣзни, я приказалъ выдавать нижнимъ чинамъ по утрамъ по чаркѣ рому съ перцемъ, не въ зачетъ. Въ сороковыхъ годахъ, во время холеры въ Севастополѣ, извѣстный подрядчикъ г. Волоховъ, черезъ эту мѣру не имѣлъ ни одного больнаго изъ находившихся у него 800 человекъ вольнорабочихъ, и въ настоящемъ случаѣ служилъ мнѣ примѣромъ въ этомъ распоряженіи, польза котораго, одобренная старшимъ медикомъ на отрядѣ, г. Тимротомъ, тотчасъ же оправдалась прекращеніемъ новыхъ случаевъ болѣзни. Кромѣ этого, въ Де-Кастри, я былъ свидѣтелемъ, какъ на суднѣ Россійско-Американской компаніи «Царица», прибывшемъ въ исходѣ Сентября прямо изъ Зондскаго пролива, умерло 3 человека и вся команда была больна, что, впрочемъ, отчасти нужно приписать и тому обстоятельству, что Американская Компанія, вопреки существующимъ постановленіямъ, не имѣетъ на своихъ судахъ медиковъ.

21 Юля, пришелъ въ Хакодате пароходъ «Америка», подъ

флагомъ Главнокомандующаго. Я салютовалъ этому флагу 19 выстрѣлами, согласно § 900 Морскаго Устава, такъ какъ это самое число требуется обыкновенно иностранными полномочными, и такъ какъ губернаторы и командиры иностранныхъ портовъ, посѣщенныхъ нами, требовали себѣ салютъ въ 17 выстрѣловъ.

22 Іюля, по случаю Высокоторжественнаго дня Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, всѣ суда, стоявшія на Хакодатскомъ рейдѣ, развѣтились флагами и салютовали; Графъ Муравьевъ присутствовалъ при молебствіи на фрегатѣ «Аскольдъ», прибывшемъ сюда 6 Іюля изъ Нагасаки, и потомъ посѣтилъ корветы. 23-го, того же мѣсяца, я, съ корветами «Рында» и «Гридень» и клиперомъ «Пластунъ», долженъ былъ отправиться въ Канагаву, но крѣпкій SO, съ густою мрачностію, замедлилъ мое отплытіе до слѣдующаго утра; выйдя въ проливъ подъ парами и тотчасъ же вступивъ подъ паруса, я предоставилъ гг. командирамъ плыть независимо, согласно полученному мною отъ Его Сіятельства на этотъ предметъ приказанію. Флагъ г. Главнокомандующаго былъ перенесенъ на фрегатъ «Аскольдъ», командиръ котораго, Флигель-Адъютантъ Кавитанъ 1 ранга Унковскій, назначенъ былъ начальникомъ штаба эскадры, вмѣсто исправлявшаго доселѣ эту обязанность, Корпуса Штурмановъ Подполковника Бабкина. Расчитывая, что фрегатъ, помѣщающій угля болѣе, чѣмъ на двойное число дней противу корветовъ, пойдетъ подъ парами и не опоздаетъ прибытіемъ, Графъ Муравьевъ намѣренъ былъ оставить Хакодате на другой день.

Имѣя попутный вѣтеръ и благопріятное теченіе, мы быстро выбѣжали изъ пролива. Ночью клиперъ «Пластунъ», замѣтно отставшій отъ корветовъ со времени прекращенія паровъ, вовсе скрылся изъ вида; корветы же не разлучаясь продолжали плаваніе при переменныхъ вѣтрахъ. 28 Іюля, лавируя вдоль восточнаго берега Нипона, мы были настигнуты шедшимъ подъ парами фрегатомъ «Аскольдъ», подъ флагомъ Главнокомандующаго. Тотчасъ же разведя пары, мы по-

дошли къ фрегату, съ которымъ держались весь этотъ день и наступившую ночь, не только не отставая отъ него, но даже уходя впередъ, не взирая на то, что должны были идти противу довольно свѣжаго вѣтра и держали паръ не выше 25 фунтовъ. 29 числа южный вѣтеръ и волненіе усилились до того, что суда не могли съ пользою идти подъ парами, поэтому я, испросивъ сигналомъ позволеніе поднять вѣтъ, разлучился съ фрегатомъ, который также началъ лавировать. Вѣтеръ, постепенно крѣпчая, къ полуночи достигъ силы урагана и за тѣмъ 30-го сталъ измѣняться сообразно законамъ вращательныхъ штормовъ; дойдя до N, онъ установился и около полуночи началъ смягчаться. 31-го вечеромъ мы обогнули южную оконечность Нипона, а 1 Августа, вмѣстѣ съ догнавшимъ насъ при стихнувшемъ вѣтрѣ пароходомъ «Америка», бросили якорь на Канагавскомъ рейдѣ, возлѣ стоявшаго тамъ корвета «Новикъ», направленнаго туда Гр. Муравьевымъ изъ Вей-хай-вей. 2 числа пришелъ изъ этого послѣдняго порта корветъ «Воевода», а 3-го явился клиперъ «Пластунъ», потерявшій стеньгу и утлегарь при бывшемъ ураганѣ, и поэтому такъ значительно запоздавшій. По просьбѣ прибывшаго на парходѣ «Америка» нашего консула г. Гошкевича, я предоставилъ клиперъ въ его распоряженіе для перехода въ Иеддо, куда г. Гошкевичъ отправился 4 Августа, для того, чтобы приготовить береговое помѣщеніе для Его Сіятельства.

Того же 4 числа послѣ полудня, показался фрегатъ «Аскольдъ»; всѣ суда наши салютовали 19 выстрѣлами поднятому на немъ флагу Главнокомандующаго. Фрегатъ провелъ ночь на Канагавскомъ рейдѣ, а съ разсвѣтомъ 5 Августа, въ сопровожденіи всей эскадры, перешелъ подъ парами въ Иеддо, гдѣ суда заняли мѣста по диспозиціи, на глубинѣ отъ 24 до 25 футъ, въ разстояніи около 4 миль отъ города. 8 Августа Японскіе уполномоченные посѣтили Его Сіятельство на фрегатѣ, а 10-го онъ назначилъ церемоніальный съѣздъ на берегъ. При переѣздѣ его на парходѣ «Америка», который, по углубленію своему, могъ близко подойти къ берегу, вся эскадра при салютѣ разцвѣтилась флагами и послала людей

по реямъ, а большая часть гг. офицеровъ сопровождала Графа на пароходѣ, а оттуда поспѣшила на берегъ, чтобы предупредить выходъ его на пристань и присоединиться къ баталіону, собранному изъ командъ судовъ всей эскадры. Гг. офицеры, составлявшіе многочисленную свиту Его Сіятельства, были верхомъ или въ наримонахъ и вмѣстѣ съ баталіономъ сопровождали его до храма, приготовленнаго для его помѣщенія. Во все время пребыванія Графа на берегу, флагъ его оставался поднятымъ на фрегатѣ «Аскольдъ», а въ занимаемый имъ храмъ назначался почетный караулъ изъ экипажей судовъ по очереди.

Рейдъ Іеддо закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, но весьма обширенъ и подверженъ ураганамъ, что испытали мы 11 Августа; стоянка здѣсь покойна, но, по отдаленности якорнаго мѣста отъ города, неудобна. Сношенія наши съ Японцами были омрачены событіемъ, глубоко опечалившимъ всѣхъ насъ, 14 Августа Мичманъ Мофетъ и матросъ команды корвета «Гридень» Иванъ Соколовъ, были разбойнически умерщвлены Японцами въ Канагавѣ. По полученіи извѣстія объ этомъ, Его Сіятельство приказалъ мнѣ отправиться въ Канагаву, съ корветомъ «Новикъ» и клиперомъ «Джигитъ», и разслѣдовать на мѣстѣ это происшествіе. Копію съ донесенія моего къ Его Сіятельству, я имѣю честь представить вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Высокопревосходительству.

Общая любовь и уваженіе, которыми пользовался г. Мофетъ, офицеръ, подававшій большія надежды и пламенно преданный своему дѣлу, внушили состоявшимъ на эскадрѣ офицерамъ мысль почтить память товарища, сооруженіемъ на могилѣ его и матроса Соколова памятника или часовни. Въ подискѣ принялъ участіе г. Главнокомандующій, вполне одобрившій назначеніе ея, а Англійскій консулъ въ Канагавѣ, г. Wise, обязательно взялъ на себя трудъ, привести въ исполненіе желаніе наше. Деньги, собранныя на этотъ предметъ, были оставлены г. командиру фрегата «Аскольдъ», для передачи ихъ г. Wise, вмѣстѣ съ подробностями исполненія.

Прибывъ въ Канагаву для изслѣдованія дѣла объ убій-

ствѣ, я увидѣлъ выброшенную тамъ на берегъ, ураганомъ 11 Августа, описную шкуну Соединенныхъ Штатовъ «Фениморъ Купертъ» и немедленно предложилъ командиру, ея г. Бруку, всѣ имѣвшіяся у насъ средства и людей для исправленія и спуска шкуны на свободную воду, но по внимательномъ осмотрѣ весь наборъ шкуны оказался гнилымъ, почему г. Брукъ официальнымъ письмомъ просилъ меня сказать свое мнѣніе о ней. Когда я подтвердилъ совершенную негодность шкуны, рѣшено было оставить ее на берегу и только вынуть мачты, что и было исполнено нами съ помощію запасныхъ рангоутныхъ деревъ, доставленныхъ съ судовъ эскадры. Копію съ письма г. Брука по этому случаю и мой отвѣтъ, при семъ имѣю честь представить. Шкуна эта была только въ 90 тоннъ и находилась у береговъ Японіи, для опредѣленія пунктовъ и промѣра океана. Она была снабжена не только роскошнымъ образомъ всѣми инструментами, въ томъ числѣ 16 хронометрами, но и мастеромъ для наблюденія за ними и исправленіемъ. Командовалъ ею г. Брукъ, извѣстный не только въ Америкѣ, но и во всемъ морскомъ мірѣ своими спеціальными свѣдѣніями по гидрографической части; онъ тотъ самый офицеръ, по проектамъ котораго производился промѣръ Атлантическаго океана для электрической проволоки. Естественно, что при такихъ условіяхъ это небольшое судно могло принести большую пользу. Несмотря на настоятельную потребность въ описи береговъ Пріамурскаго края, еще совсѣмъ почти неизлѣдованныхъ, у насъ нѣтъ работъ соответствующихъ важности этого предмета;

По прибытіи въ Кронштадтъ я буду имѣть честь представить подаренный мнѣ г. Брукомъ лотъ его изобрѣтенія, который имѣетъ значительныя усовершенствованія противу извѣстнаго у насъ подъ его именемъ и по моделямъ котораго суда вѣреннаго мнѣ отряда были снабжены лотами въ Кронштадтѣ; я видѣлъ у него цѣлую коллекцію воды и грунтовъ поднятыхъ этимъ лотомъ со дна въ различныхъ частяхъ Тихаго океана, въ томъ числѣ съ глубины 10 000 сажень!

23 Августа, Его Сіятельство Графъ Муравьевъ-Амурскій

перешагъ съ берега на эскадру, и вечеромъ того же числа перебрался на пароходъ «Америка», предложивъ и мнѣ отправиться въ Николаевскъ вмѣстѣ съ нимъ на этомъ же пароходѣ, дабы тамъ представиться г. Командиру портовъ и объяснить ему лично всѣ нужды отряда, съ которымъ мнѣ предстояло возвратиться въ Кронштадтъ.

24 числа съ разсвѣтомъ, вся эскадра, за исключеніемъ фрегата «Аскольдъ», снялась съ якоря, отсалютовавъ флагу Главнокомандующаго, спущенному въ это время на фрегатѣ, и подъ парами слѣдовала изъ залива въ океанъ. Всѣ суда имѣли приказаніе, зайти, на пути слѣдованія къ Амуру, въ Хакодате, куда шелъ и пароходъ «Америка».

Въ составъ отряда, назначеннаго въ мое распоряженіе для возвращенія въ Кронштадтъ, должны были, по волѣ Главнокомандующаго, поступить корветы «Бояринъ» и «Новикъ» и клиперъ «Пластунъ». Первый изъ нихъ, разлучившись 23 Іюня съ эскадрою, шедшею съ Его Сіятельствомъ въ Печелійскій заливъ, не соединился съ нею въ Іеддо, не былъ въ Хакодате и объ немъ не имѣлось никакихъ извѣстій уже болѣе 2½ мѣсяцевъ. Между тѣмъ приближалась осень, надобно было получить изъ Николаевска многіе необходимые запасы для судовъ и г. Главнокомандующій, основываясь на томъ, что корветъ «Бояринъ», если и придетъ еще въ Де-Кастри до покрытія льдомъ рѣки Амура, то не будетъ имѣть возможности приготовиться къ предназначенному плаванію, и что на корветѣ Воевода паровые котлы совершенно негодны (*) и требуютъ весьма продолжительныхъ исправленій, приказалъ корвету «Рында» замѣнить «Боярина», идти въ Де-Кастри и принять тамъ предположенные къ доставкѣ изъ Николаевска провіантъ и матеріалы для всѣхъ судовъ отряда. Корветъ же

(*) Состояніе котловъ на находящихся въ Николаевскѣ корветахъ и клиперахъ заставляеть меня думать, что количество запасныхъ дымогарныхъ трубокъ, высланныхъ на «Царицѣ» недостаточно, и что необходимо для каждаго судна доставить ихъ изъ Кронштадта по крайней мѣрѣ въ числѣ полукошмекта.

«Новикъ» и клиперъ «Пластунъ» оставлены въ Хакодате ожидать моего возвращенія съ «Рындюю».

Гг. офицеры на «Рындѣ» были оставлены тѣже, такъ какъ всѣ офицеры перваго отряда, желавшіе возвратиться въ Кронштадтъ моремъ, поступили на «Новикъ» и «Пластунъ», за исключеніемъ старшихъ офицеровъ на корветѣ «Воевода» и клипера «Джигитъ», офицеровъ клипера «Стрѣлокъ», посланнаго въ Камчатку еще до моего прибытія, и корвета «Бояринъ», возвратившагося въ Николаевскъ, наканунѣ моего отправленія. Согласно приказанію Его Сіятельства и относительно нижнихъ чиновъ было поступлено точно такимъ же образомъ, т. е. нижніе чины корветовъ «Рында», «Новикъ» и клипера «Пластунъ», которые изъявили желаніе остаться на службѣ въ пріа-мурскомъ краѣ, были назначены на суда, возвращавшіяся въ Николаевскъ, а взамѣнъ ихъ съ этихъ послѣднихъ судовъ поступили желавшіе возвратиться въ Кронштадтъ. Всѣ гардемарины и юнкера, за исключеніемъ юнкера Василисина, поступившаго на фрегатъ «Аскольдъ», назначены на ввѣренный мнѣ отрядъ.

1-го Сентября пароходъ «Америка» бросилъ якорь на Николаевскомъ рейдѣ, откуда, по предложенію Графа, я сопровождалъ его на пароходѣ «Аргунь» до Маріинска. Возвратившись въ Николаевскъ съ г. Контръ-Адмираломъ Казакевичемъ на пароходѣ «Надежда», я 29-го числа того же мѣсяца на «Америкѣ» пришелъ въ Де-Кастри, вмѣстѣ съ офицерами и гардемаринами корвета «Рында», отпущенными командиромъ на нѣсколько дней въ Николаевскъ, чтобы дать имъ случай познакомиться съ Амуромъ. Главнѣйшіе запасы по шкиперской части, провизія и нѣсколько рангоутныхъ деревьевъ и кряжей для судовъ отряда были доставлены на этомъ же пароходѣ. Провизіей, благодаря щедрости Николаевского порта, суда будутъ снабжены въ такомъ же количествѣ, въ какомъ я взялъ ее изъ Кронштадта, для прежняго отряда; т. е. солонины на $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, масла на 8-мь а остальной на $4\frac{1}{2}$. Довольствуя команды при всякомъ удобномъ случаѣ свѣжимъ мясомъ, которое дешевле солонины,

и употребляя вмѣсто масла свинину съ фасолью, которою мы часто замѣняемъ горохъ, какъ по причинѣ ея дешевизны, такъ и для разнообразія въ пищѣ, мы можемъ надѣяться, что этихъ двухъ предметовъ достанетъ на весь предстоящій переходъ, какъ это было и въ плаваніи изъ Кронштадта къ Амуру.

Корветъ «Рында», придя въ Де-Кастри, нашелъ тамъ разбившееся за нѣсколько дней до его прибытія судно Амурской компаніи «Св. Инокентій», и во время стоянки въ этомъ портѣ, т. е. 9-го Октября, былъ занятъ спасеніемъ съ него возможнаго груза. Такъ какъ всякая неудача, всякое несчастье случившееся въ здѣшнемъ краѣ, по отдаленности его и недостаточности точныхъ о немъ свѣдѣній, неблагопріятно и преувеличенно дѣйствуетъ на общественное мнѣніе въ Россіи, то я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства главныя обстоятельства этого крушенія.

Лавируя въ заливѣ, шкиперъ «Инокентія», бросилъ якорь слишкомъ близко къ SW берегу и не позаботился перемѣнить мѣсто, пока стояли тихіе вѣтры. 8-го Сентября по утру, началъ свѣжѣть NO и только тогда шкиперъ замѣтилъ, что имѣетъ малую глубину подъ кормою и вздумалъ оттянуться отъ берега, четыре тонкіе троса были завезены съ этою цѣлю, на стоявшій отъ него въ 4-хъ кабельтовыхъ впереди, пароходъ Россійско-Американской компаніи «Константинъ», и когда тросы были закрѣплены, шкиперъ поднялъ одинъ якорь и, несмотря на то что порывы вѣтра усиливались, подтянулъ канатъ другаго до 15 сажень. Якорь, при 15 сажняхъ цѣпи, не могъ уже держать судна, его стало дрейфовать, тросъ вытянулся и при нашедшемъ за тѣмъ порывѣ лопнулъ. Только что поднятый плехтъ отдать не могли, да онъ и не задержалъ бы судна быстро приближавшагося къ рифу. Оставалось только стараться броситься на берегъ на божье удобномъ мѣстѣ. Для этого шкиперъ отклепалъ дагликсовую цѣпь, поднялъ стаксель и, поставивъ судно правою стороною на камень, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ берега, имѣлъ возможность спасти не только экипажъ, но и нѣ-

которую часть груза. Изъ обстоятельствъ этихъ ясно, что причиною гибели «Инокентія» была неосторожность шкипера, а вовсе не слѣдствіе стоянки въ заливѣ Де-Кастри.

Не задолго до ухода моего на «Рындѣ» изъ Де-Кастри, туда пришло судно Россійско-Американской компаніи «Царица». Оно оставило Кронштадтъ въ Августѣ прошедшаго года, принуждено было, по неблагонадежности къ плаванію, войти тамъ въ докъ для исправленія; въ Маѣ настоящаго года вышло изъ Англии и только въ послѣднихъ дняхъ Сентября, прибыло въ Де-Кастри. Вопреки заключенному правительствомъ съ компаніею, контракту, грузъ не былъ переданъ съ «Царицы» другому судну, для доставленія его по назначенію, въ условленный срокъ, хотя ясно видно было, что «Царица» не можетъ придти въ Де-Кастри, ко времени, на которое рассчитывали портовые начальства Кронштадта и Николаевска, и тѣмъ затруднило послѣднее. Щедрость и снисходительность Морскаго Министерства, заплатившаго за доставку груза 42 т. рублей, были не разъ испытаны Россійско-Американскою компаніею. Она и теперь деньгами Правительства выкупила свою безпечность, опрометчивую заглазную покупку этого судна и странное исправленіе его.

Въ бытность отряда въ Манилѣ, шкиперъ одного купеческаго барка, только что пришедшаго изъ Европы, предложилъ намъ взять весь его грузъ угля, около трехъ сотъ тоннъ, по восьми долларовъ; но мы могли помѣстить всего сто тоновъ и потому онъ потребовалъ по одиннадцати долларамъ, т. е. цѣну существующую на этотъ предметъ въ Манилѣ. Я смѣю думать, что если можно съ выгодною доставлять въ Манилу уголь по осьми долларамъ за тонъ, то нашей Американской компаніи, отправляющей свои суда за грузомъ въ Тихій океанъ, можно бы брать за доставку груза въ Де-Кастри не 60 или 70 рублей съ тонна, какъ она беретъ съ Правительства, давшаго ей обширныя привилегіи и взамѣнъ которыхъ на ея судахъ не находишь человека, говорящаго порусски. Другое дѣло Амурская компанія; она не имѣетъ ни какихъ монополій, а потому естественно вы

вызываетъ къ себѣ живое сочувствіе и даетъ мнѣ право сказать здѣсь нѣсколько словъ относительно ея дѣйствій съ полнымъ желаніемъ ей успѣха. Если бы у меня были деньги, то кажется я не задумался бы положить ихъ всѣ на подобное предпріятіе, такъ богато, такъ много обѣщаетъ выгоды этотъ край, почти не тронутый рукою человѣка; но для того, чтобы успѣхъ былъ вѣрный и скорый, нельзя чтобы дирекція управляла подобнымъ предпріятіемъ изъ Петербурга; я думаю, что слѣдовало бы поступить совершенно на оборотъ, т. е. дирекцію имѣть на Амурѣ, а агентовъ въ Петербургѣ; во всякомъ случаѣ полномочія должны быть здѣсь, и какъ можно менѣе умничанья въ Петербургѣ. Изъ накладныхъ, которыя мнѣ показывалъ управляющій дѣлами компаніи, г. Бѣлоголовый, видно, что отправлено на Амуръ смолы разной 850 бочекъ, рогожъ 12 000, кирпичу 15 000, извести и солонины не припомню въ какомъ количествѣ, однимъ словомъ: отправлены предметы, которые можно получать уже теперь изъ мѣстныхъ произведеній и за безпѣнокъ, въ то время какъ вещи необходимыя и драгоценныя въ этомъ краѣ оставлены въ Англій за недостаткомъ мѣста на судахъ. Вообще распорядителямъ слѣдуетъ ближе познакомиться съ потребностями края и съ его средствами. Въ доказательство этихъ мыслей, я считаю нелишнимъ рассказать, что оконныя рамы и двери, которыя я, по просьбѣ нашего консула въ Хакодаде, послалъ купить въ Николаевскѣ, оказались доставленными изъ Бостона, что изобличали штемпеля на нихъ; тогда какъ рѣка Амуръ на 3-хъ т. верстахъ своего протяженія имѣетъ лѣсъ всякаго рода въ изобиліи (*).

(*) Вотъ еще примѣръ неумѣнья компаніи пользоваться мѣстными средствами; она для Амурса высылаетъ желѣзные пароходы, въ то время, какъ Американцы привезли изъ С. Франциско въ Николаевскъ деревянный пароходъ; для него доставлены даже сосновыя доски отсюда, выпиленные конечно машиною и которыя обошлись имъ дешевле чѣмъ на Амурѣ, хотя въ С. Франциско, суточная заработная плата 7—8 долларовъ и поднимается иногда до 12-ти, а на Амурѣ

Если кратковременныя, только что начинающіяся дѣйствія Амурской компаніи извиняють, что такіе забавные анекдоты имѣють мѣсто на Амурѣ, то конечно нельзя искренно не сожалѣть о совершенной безпечности въ этомъ отношеніи Американской компаніи, которая имѣетъ уже въ Ситхѣ пыльный заводъ и занимается лѣсною торговлею. Такое отсутствіе предприимчивости въ ней кажется нельзя приписать ни чему другому, какъ совершенному незнанію мѣстныхъ средствъ и потребностей, полному спокойствію за свои выгоды въ дѣлахъ съ Правительствомъ и той монополіи, которою она владѣетъ. Мнѣ кажется, что для благосостоянія Амурскаго края и для выгодъ Амурской компаніи, надобно обратить особенное вниманіе на распространеніе здѣсь всѣхъ приспособленій дѣйствующихъ паромъ, ибо людей здѣсь еще мало, дѣла чрезвычайно много, а поэтому всякая ручная работа очень дорога.

Изъ Де-Кастри я ушелъ, какъ выше видно, на «Рындѣ» 9-го Октября. На переходѣ до Хакодате, мы встрѣтили въ Татарскомъ проливѣ тихіе NW со снѣгомъ, при которыхъ термометръ падалъ до 5° , и весьма крѣпкіе SW, чрезъ что мы достигли Хакодате не ранѣе 19-го числа. На другой день выхода въ море, при SW, заставившемъ насъ спустить брамъ-стенги, съ гротовыхъ стень-вантъ, упалъ на палубу матросъ Михайло Сяницкой и при паденіи переломилъ себѣ обѣ кости лѣвой ноги ниже колѣна. Нога спасена и паденіе это, благодаря Бога, въ настоящее время почти уже не оставило по себѣ послѣдствій. Обстоятельство это я не считаю однако предзнаменованіемъ повторенія такихъ несчастій, такъ какъ подобныя случаи бывають обыкновенно при началѣ

выше 1—2 рублей не бываетъ. Этотъ пароходъ уже два раза подымался по рѣкѣ, и въ третій свой рейсъ навѣрно окутитъ всѣ расходы; а когда компанія откроетъ пароходное сообщеніе, Американцы для конкуренціи съ нею сколотятъ изъ досокъ новые пароходы, которые навѣрно будутъ лучше ходить, роскошнѣе и удобнѣе устроены и постройка и исправленіе которыхъ будетъ стоить грошъ сравнительно съ расходами компаніи.

кампанія, въ экипажахъ только что сформированныхъ, какъ было и на «Рындѣ», укомплектованномъ съ другихъ судовъ для обратнаго плаванія въ Европу. Счастливыи исходъ сложнаго перелома, при непрерывной жестокой качкѣ, которой былъ подверженъ корветъ, напоминаетъ мнѣ мой давнишній долгъ, представить здѣсь благосклонному вниманію Вашего Высокопревосходительства особенную заботливость и искусство выказанное старшимъ врачомъ на отрядѣ г. Тимротомъ въ продолженіе полутора-годоваго плаванія.

На Хакодатскомъ рейдѣ я нашелъ корветъ «Новикъ» и клиперъ «Пластунъ», совершенно готовыми къ предстоящему плаванію; клиперъ съ реями на гротъ-мачтѣ и укороченною на 8 футъ бизань-мачтою.

Я предписалъ командиру клипера «Пластунъ», немедленно слѣдовать въ бухту Св. Ольги, а для соединенія со мною назначилъ ему рандеву Сапдвичевы острова; самъ же съ обоими корветами, окончивъ перегрузку провизіи и доставленныхъ на «Рындѣ» предметовъ, хотѣлъ тотчасъ же оставить Хакодате и итти въ С. Франциско; но Англійскій консулъ г. Годжсонъ, офиціальнымъ письмомъ, переданнымъ черезъ нашего консула, просилъ меня остаться на нѣсколько дней, до полученія имъ отъ Хакодатскаго губернатора удовлетворительнаго отвѣта, на нѣкоторыя основанныя на смыслѣ трактата требованія, поддержанныя немедленно и г. Гошкевичемъ. Слѣдуя примѣру, указанному Его Сіятельствомъ Графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, оставившимъ въ Канагавѣ фрегатъ «Аскольдъ» для покровительства Европейцамъ, и согласно понятіямъ о лежащемъ на мнѣ долгѣ, я тотчасъ же согласился на просьбу г. Годжсона. Копію съ переписки по этому предмету я имѣю честь при семъ представить Вашему Высокопревосходительству.

24-го Октября, Англійскій консулъ увѣдомилъ меня, что Хакодатскій губернаторъ согласился на представленныя ему требованія, вслѣдствіе чего я на другой же день снялся съ якоря и пошелъ въ С. Франциско, имѣя свой брейдъ-вымпелъ на корветѣ «Новикъ».

Согласно характеру совѣтовъ Мори и припоминая какъ Нельсонъ, этотъ неподражаемый военный морякъ, не только плавалъ, но искалъ Абукирскаго сраженія съ фальшивою мятою; какъ онъ, убѣдившись въ признакахъ шторма, не избѣгалъ, а торопился доказать Англии при Трафальгарѣ, что флотъ ея не имѣетъ соперниковъ,—я поэтизирую себѣ моряка человѣкомъ, у котораго спокойствіе не только во внѣшности, но и на душѣ; однимъ словомъ, мнѣ кажется, что морякъ долженъ думать объ опасностяхъ на окружающей его стихіи также, какъ жители устья Невы о наводненіяхъ, т. е. не думать о возможности повторенія ихъ даже и въ то время, когда подняты флаги на адмиралтействѣ, а съ крѣпости раздаются пушечные выстрѣлы.

Признаюсь, я многому научился съ тѣхъ поръ, какъ плаваю въ Океанѣ; теперь я даже понимаю поэзію совѣтовъ Мори, но тѣмъ не менѣе принужденъ сказать, что не всегда имѣю довольно силы воли, чтобы слѣдовать имъ въ точности. Взглядъ Мори, какой то не человѣческій, а морской, который хотя и становится мнѣ понятенъ, но противу котораго возмущается все мое существо, такъ что часто разумъ слабѣетъ, убѣжденія оказываются недостаточно тверды и душевныя тревоги пересиливаютъ. Вотъ и теперь, вышедши изъ Хакодате, я намѣревался слѣдовать переходъ до С. Франциска по дугѣ великаго круга и заранѣе тѣшился мыслию, что, поднявшись выше, буду имѣть не крѣпкіе попутные вѣтры, а штормы, и что же? послѣ трехъ-дневнаго попутнаго шторма, я пересталъ подыматься къ сѣверу и сталъ держать между параллелями 42° и 44°. Здѣсь судьба какъ бы посмѣлась надо мною, штормы продолжались и я вмѣсто сокращенія пути, напрасно только его увеличилъ. Не знаю, исправлюсь ли я отъ этой слабости, или заранѣе долженъ сложить оружіе и отдать преимущество молодымъ людямъ, которые начинаютъ свое поприще въ океанѣ, и откровенно сознаться, что они, имѣя на своей сторонѣ громадное преимущество въ морскомъ воспитаніи, будутъ расти на такихъ корняхъ, которыхъ не замѣнишь впоследствии ни какою

настойчивостью, ни какими размышленіями. Впослѣдствіи, въ этой слабости характера меня утѣшало одно, что температура стала умѣреннѣе и слѣдовательно нашимъ полуморскимъ командамъ легче.

Переходъ до С. Франциско мы сдѣлали въ 36 дней. Первые 12-ть сутокъ плаванія сопровождались почти непрерывными W штормами съ огромнымъ волненіемъ. Съ ними, мы перебѣжали половину разстоянія, но съ новой луною благопріятныя обстоятельства перемѣнились; 9 Ноября мы выдержали штормъ отъ NO, и потомъ до прихода въ С. Франциско, т. е. до 30-го Ноября, имѣли постоянно умѣренные SO вѣтры, сопровождаемые дождемъ или густымъ туманомъ, который не разсѣявался иногда по нѣскольکو дней сряду. Хотя такимъ образомъ я первоначально рассчитывалъ совершить этотъ переходъ гораздо скорѣе, но конечно не имѣю никакого права въ этомъ случаѣ, винить наши корветы, потому что американская шкуна «Эмма», вышедшая изъ Хакодате 12 днями прежде насъ, и плывшая въ однѣхъ широтахъ съ нами, прибыла въ С. Франциско 5-ю днями позже. Сравнительная скорость нашего перехода не можетъ быть также приписана паровымъ машинамъ, потому что на этомъ пути мы ихъ совсѣмъ не употребляли, такъ какъ уголь, доставленный намъ въ Хакодате, оказался совершенно негоднымъ и не подымалъ паровъ въ нашихъ котлахъ, что и вынудило меня продать его здѣсь за безцѣнокъ, дабы онъ напрасно не отнималъ на судахъ мѣста. На этомъ переходѣ приходилось часто спускать брамъ-стенги, и я очень сожалѣлъ, что не позаботился въ Хакодате о зимнихъ брамъ-стенгахъ; поднявшись до большихъ широтъ южнаго полушарія, я, благодаря нынѣшнему опыту, не повторю такой ошибки.

Здѣсь кстати я сознаюсь, что во время штормовъ, о корветахъ я не сожалѣлъ, а только досадовалъ на плотничную, брызгасную и столярную работы, потому что, по мнѣнію моему, суда должны олицетворять собою тѣ достоинства, въ предположеніи которыхъ Мори даетъ свои совѣты; они дол-

жны заставить насъ не только не бояться попутныхъ штормовъ, а полюбить ихъ, потому что только тогда можно ожидать отъ насъ той быстроты въ исполненіи порученій, той внезапности появленія судовъ нашихъ въ разныхъ концахъ свѣта, которая необходима для успѣха военныхъ дѣйствій въ океанѣ и которыя очень часто, скорѣе чѣмъ движенія цѣлыхъ армій, могутъ рѣшить многіе вопросы въ Европѣ.

Какъ участникъ окончательнаго снаряженія корветовъ въ кругосвѣтное плаваніе, я думаю, что имѣю право откровенно говорить о недостаткахъ этихъ прекрасныхъ судовъ, признавая, что я самъ очень много виноватъ въ нихъ. Прежде изложенія своихъ мыслей я прошу позволенія у Вашего Высокопревосходительства, привести здѣсь слѣдующій весьма характеристическій анекдотъ, лично рассказанный мнѣ Капитаномъ 1 ранга Воеводскимъ: однажды при постройкѣ фрегата «Громобой», бывшаго подъ его командою; онъ замѣтилъ, что мастера, собирая переборки ядерныхъ ящиковъ, пригоняютъ ихъ съ такимъ тщаніемъ, какого мы не привыкли видѣть при постановкѣ столярной работы въ капитанскихъ каютахъ, и потому сказалъ мастеру, что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ нужды въ такой отчетливой работѣ; на это мастеръ возразилъ ему, что онъ никогда не возметъ на себя грѣха разучивать мастеровыхъ. Выслушавши этотъ анекдотъ, я тогда же раздѣлилъ съ г. Воеводскимъ желаніе его, слышать такіе же отвѣты въ нашихъ адмиралтействахъ и теперь повторю, что самолюбіе портоваго начальства должно заключаться въ качествѣ, а не въ количествѣ работъ, и что правительству будетъ гораздо выгоднѣе, если въ портахъ не будетъ существовать экономіи или работъ своими средствами, только бы то, на что ассигнованы суммы, было сдѣлано хорошо.

Настойчиво требуя, чтобы всѣ исправленія на судахъ производились своими средствами, я однако очень часто задумываюсь относительно пользы такого рода распоряженія: насъ послали учиться морскому дѣлу, а не мастерствамъ, и слѣдовательно предстоитъ рѣшить вопросъ, стоитъ ли дѣлать нич-

тожныя сбереженія, отвлекая себя отъ занятій, для которыхъ правительство снаряжаетъ экспедиціи, стоящія большихъ суммъ. Конечно это пріучаетъ насъ находить средства въ самихъ себѣ, и слѣдовательно очень часто можетъ пригодиться, потому что на морѣ адмиралтейства найти не такъ легко какъ нужду въ нихъ; но такъ какъ цифрами нельзя опредѣлить свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя нами въ этихъ плаваніяхъ, и также на сколько градусовъ нашъ характеръ дѣлается слабѣе, поступки нерѣшительнѣе, а проявленіе предпріимчивости рѣже, отъ неувѣренности въ своихъ судахъ и отъ вѣчныхъ, весьма утомительныхъ работъ на нихъ, то я думаю, что при оцѣнкѣ плаванія, слѣдуетъ принять въ соображеніе и тѣ работы, которыя сдѣланы на судахъ своими средствами, и тогда уже рассчитать на сколько будетъ выгоднѣе привести адмиралтейства въ такой видъ, чтобы изъ нихъ не выходило ни одной вещи, даже посредственно сдѣланной. Для оцѣнки справедливости этихъ словъ, достаточно сравнить подробности работъ на нашихъ судахъ съ купеческими, вышедшими изъ портовъ морскихъ націй. Не во вредъ же себѣ они заботятся имѣть только прекрасныя вещи. Мысли эти въ особенности часто приходятъ мнѣ въ голову во время штормовъ и приводятъ на память весьма вѣрную и выразительную русскую пословицу: «Рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше». Я часто спрашиваю себя, можно ли полюбить труды моряка при недостаткѣ покоя и необходимыхъ удобствъ на суднѣ. На «Новикѣ», гдѣ я имѣлъ на послѣднемъ переходѣ свой брейдъ-вымпель, я былъ лишенъ почти всякаго покоя: стулья разваливались, время отъ времени, диваны летѣли съ одной стороны на другую. Недостатокъ покоя естественно ведетъ къ дурному состоянію духа, которое, по положенію моему, отзывалось на подчиненныхъ, т. е. на окружающихъ. Эти послѣдніе, въ свою очередь, жили на бивуакахъ; у нихъ переборки вываливались, всѣ болты текли, иллюминаторы тоже. Недостатки эти, болѣе или менѣе общіе съ «Рындюю», не могли быть такъ разительны въ на-

чалъ, потому что суда были новѣе, да сверхъ того, я думаю, они не встрѣчали такой огромной и продолжительной качки, какая была на этомъ переходѣ во время попутныхъ штормовъ, при которыхъ корветы не рѣдко черпали обоими бортами.

Если къ картинѣ состоянія нашихъ судовъ прибавить видъ выходящаго на вахту офицера въ лѣтнемъ сюртукѣ, едва не въ морозъ, и частый недостатокъ самыхъ необходимыхъ запасовъ, въ обыкновенномъ, нероскошномъ офицерскомъ столѣ, то ни чего не будетъ страннаго, если изъ числа испытанныхъ такого рода жизнь, нѣкоторые откажутся пытаться счастье въ морской службѣ, или по крайней мѣрѣ будутъ предпочитать Неву и Восточный Кронштадтскій рейдъ такого рода назначеніямъ, въ которыхъ ярко бросаются въ глаза только сопряженные съ ними труды и лишенія. Кажется, Ваше Высочайшее Превосходительство, что я ни сколько не преувеличиваю грустнаго положенія нашихъ офицеровъ въ здѣшнихъ моряхъ. Порціонныя деньги, позволяющія офицерамъ въ плаваніяхъ по Средиземному морю, имѣть хорошій столъ и сверхъ того удѣлять изъ нихъ большую половину на другія потребности, слишкомъ недостаточны въ портахъ Восточнаго океана, гдѣ цѣны на нѣкоторые предметы первой необходимости невѣроятно дороги, напр. за фунтъ масла приходится платить иногда по рублю, чаще по доллару; за небольшого барана по 15 долларамъ; за сотню яицъ 10 руб. и даже 10 доллар., слѣдовательно въ 10 разъ дороже, чѣмъ за тѣ же предметы въ Кронштадтѣ. Эти факты, разумѣется, отчасти могли бы быть избѣгнуты при большей опытности содержателей офицерскаго стола и устройствѣ помѣщенія для ихъ запасовъ. Но опытности отъ насъ, только что начинающихъ плавать, ожидать нельзя, а устройства помѣщенія провизіи на столь малыхъ судахъ, какъ наши корветы и клипера, не можетъ быть сдѣлано безъ пожертвованія какимъ либо условіемъ, необходимымъ для сохраненія судну военнаго вида, который и безъ того почти постоянно нарушается бочками и другими запасами, загро-

мождающими палубы. Стоянка же въ здѣшнихъ портахъ, куда привозятъ еще очень мало провизіи и предметовъ, составляющихъ необходимость для Европейца, естественно не даетъ офицеру средствъ даже одѣться сообразно времени года и погодамъ, на которыя онъ можетъ разчитывать въ предстоящемъ ему переходѣ, и для которыхъ однако онъ не могъ сдѣлать за годъ передъ этимъ большихъ запасовъ въ Европѣ, потому что обыкновенно молодые люди живутъ на счетъ будущаго. Я не смѣю надѣяться, чтобы всѣ офицеры командуемаго мною отряда и получивъ подъемныя деньги, возвратились въ Кронштадтъ безъ долговъ, развѣ буду рѣже заходить въ порты и такимъ образомъ держать ихъ на провизіи изъ ахтеръ-люка. Здѣсь я считаю необходимымъ замѣтить, что употребленіе всѣхъ порціонныхъ денегъ на столъ, что почти обыкновенно въ здѣшнихъ моряхъ, всего оцутительнѣе для гардемаринъ; они остаются при однихъ столовыхъ, которые слишкомъ ничтожны, чтобы удовлетворить самыя необходимыя нужды и ихъ скромныя желанія. Смѣю думать, что польза, которую въ правѣ ожидать правительство отъ посылки ихъ въ дальнее плаваніе, трата денегъ на наемъ учителей и труды гг. офицеровъ, взявшихъ на себя чтеніе лекцій гардемаринамъ, не могутъ быть вознаграждены одностороннимъ образованіемъ ихъ. Они должны знакомиться съ посѣщаемыми ими портами, что такъ благотвѣтельно дѣйствуетъ на развитіе юноши и можетъ дать ему ясное понятіе о роли, которую онъ долженъ будетъ принять на себя, когда, командуя судномъ, война застигнетъ его въ океанѣ.

Въ числѣ препятствій къ этому развитію нашихъ молодыхъ моряковъ, которому, казалось бы, такъ должны были способствовать дальнія и разнообразныя плаванія, можно смѣло считать и недостатокъ въ пособіяхъ къ умственнымъ спеціальнымъ занятіямъ. Офицеръ, незнающій по-англійски, что, говоря по справедливости, встрѣчается безпрестанно, не имѣетъ средствъ проесть почти ни одной лекціи, потому что онѣ не переведены на Русскій языкъ. А экземпляры такого

рода книгъ, какъ драгоценныя переводы «Исторіи Англійскаго флота» и «Морской службы въ Англии», такъ рѣдки, что часто встрѣчаешь офицеровъ, вовсе не слышавшихъ объ нихъ. Вслѣдствіе этой непривычки находить отвѣты въ книгахъ на безпрестанно возникающіе вопросы, молодые моряки невольно перестаютъ заглядывать въ Командныя Слова (которыхъ тоже нѣтъ въ продажѣ) и Штаты 40 года — эти два евангелія нашей морской службы.

На переходѣ отъ Хакодате до С. Франциско, въ началѣ, вслѣдствіе штормовъ, а потомъ дождей и тумановъ, вода не сходила съ палубъ и проникала въ каюты и на кубрикъ, не давая ни кому возможности просушить платье ни разу въ продолженіе 23 сутокъ, отчего скудные запасы сухой одежды у нижнихъ чиновъ совершенно истощились. Опасаясь появленія болѣзней отъ повторенія подобныхъ случаевъ на переходахъ въ Южномъ океанѣ, и не рѣшаясь взять на себя отвѣтственности разрѣшить расходъ на какое либо сверхъ-штатное обмундированіе, я однако счелъ долгомъ приказать командирамъ, чтобы нижніе чины имѣли не менѣе десяти рубахъ, прикупивъ недостающее число, на ихъ масляныя деньги. На счетъ же покупки для командъ непромокаемаго платья, я нахожусь въ затрудненіи, недостаточно понимая размѣръ, въ которомъ, по циркуляру, могу разрѣшить его, и полагаю во всякомъ случаѣ приказать купить въ С. Франциско, этого рода одежды, на 4-ю часть командъ, такъ какъ заготовленная гг. командирами въ Европѣ уже совершенно изношена матросами. Во всякомъ случаѣ я думаю, что нижніе чины тогда только могутъ беречь одежду, когда она выдается имъ въ собственность, а на гг. командирахъ будетъ лежать обязанность возстановлять ее на счетъ утратившихъ или повредившихъ преждевременно. Я рѣшаюсь теперь на этотъ расходъ, полагая, что правительство, не опредѣливъ срока непромокаемымъ пальто, вѣроятно имѣло въ виду выдавать ихъ весьма прочныя, а господа командиры съ естественною въ такого рода дѣлахъ щекотливостью купили ихъ дешевыя (по 5 шиллинговъ) и слѣдовательно не соотвѣтствующія благодѣтельнымъ видамъ

правительства. Обстоятельство это окончательно доказываетъ необходимость, чтобы всякое заготовленіе лежало на обязанности Коммисаріатскаго Департамента, чѣмъ конечно отвратятся въ иностранныхъ портахъ бесполезные расходы, такъ какъ гг. командиры не имѣютъ ни достаточныхъ свѣдѣній, ни времени для того, чтобы заниматься какого бы то ни было рода покупками и не знаютъ въ какой соразмѣрности должно быть качество вещи съ ея стоимостью. Если же заготовленія будутъ производиться департаментами или спеціальными лицами, имѣющими отъ нихъ довѣренность на это, то намъ легче будетъ высказывать свои мнѣнія въ какой степени, выданные намъ предметы удовлетворяютъ своему назначенію. Къ этимъ затрудненіямъ присоединяется еще одно важное неудобство, происходящее отъ совершеннаго несходства нашей одежды съ употребляемою всѣми моряками, почему нашего готоваго платья нигдѣ не найдешь и приходится или самимъ шить его или платить цѣны неприступныя (*); это замѣчаніе одинаково относится, какъ къ нижнимъ чинамъ, такъ и къ офицерамъ, и есть одно изъ обстоятельствъ наиболѣе поглощающихъ у нашихъ командъ время, для ихъ военнаго образованія, остающееся отъ работъ по исправленіямъ на судахъ. При этомъ считаю долгомъ замѣтить еще, что если наши команды не будутъ снабжены хорошаго качества одеждою, то намъ придется плавать медленно, и то въ тропикахъ или въ полосахъ переменныхъ вѣтровъ, а не мчаться въ холодныхъ и мокрыхъ большихъ широтахъ, которыя Мори, съ свойственнымъ ему морскимъ краснорѣчіемъ, совѣтуетъ предпочитать, такъ какъ тамъ дуютъ не просто попутные вѣтры, а штормы.

(*) Стоимость платья готоваго и общеупотребительнаго вездѣ несравненно ниже цѣнности платья, дѣлаемаго на заказъ, вообще же въ мѣстахъ, гдѣ работа чрезвычайно дорога, разница въ этомъ отношеніи невѣроятна; напримѣръ, здѣсь, въ С. Франциско можно приобрести готовое пальто весьма хорошее къ употребленію, даже дешевле 4 долларовъ, тогда какъ цѣнность пальто того же качества, по слѣдующаго на-заказъ, по известному образцу, не менѣе 45 долларовъ.

При отправленіи изъ Кронштадта, суда ввѣреннаго мнѣ отряда были снабжены запасами по всѣмъ содержаніямъ на годовую и даже нѣкоторыми предметами только на 6 мѣсячную кампанію; между тѣмъ какъ многіе изъ этихъ запасовъ, составляя необходимую потребность въ плаваніи, нужны судамъ въ весьма небольшомъ количествѣ и по вѣстительности своей не могутъ отнять значительнаго мѣста на суднѣ, если бы даже были отпущены на все предстоящее плаваніе, т. е. покрайней мѣрѣ на 3 года. Теперь, по приходѣ въ какой нибудь портъ, покупка въ ничтожномъ количествѣ весьма разнообразныхъ предметовъ затрудняетъ насъ до безконечности и нерѣдко задерживаетъ отплытіе изъ порта; нѣсколько золотниковъ буры, нѣсколько фунтовъ гвоздей, десятокъ аршинъ холщевыхъ бинтовъ и т. п. обыкновенно ставятъ на ноги цѣлое консульство, развлекаютъ капитановъ въ ихъ прямыхъ обязанностяхъ и въ добавокъ заставляютъ платить за вещи вдесятеро дороже противу цѣнъ существующихъ въ Европѣ. Я думаю, что если бы помѣщеніе всѣхъ этихъ мелочей въ 3 лѣтнемъ запасѣ потребовало нѣкотораго пожертвованія даже со стороны количества провизіи, то кажется, что и въ такомъ случаѣ выгода этого распоряженія будетъ несомнѣнна во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ въ предстоящемъ отрядѣ плаванія могутъ случиться продолжительные переходы, а лежащіе на пути порты не обѣщаютъ роскошнаго снабженія свѣжей провизіей, то я счелъ необходимымъ купить здѣсь 4000 фунтовъ свѣжаго мяса въ презервахъ, которые и предполагаю раздавать командамъ, при отсутствіи живности, 2 раза въ недѣлю, по полуфунту. Я рѣшился на эту мѣру потому, что солонина положена штатомъ матросу въ такомъ количествѣ, которое не превосходитъ потребности человѣка въ этой пищѣ для поддержанія его силъ; а между тѣмъ нижніе чины не могутъ употреблять все слѣдующее имъ количество, такъ какъ она слишкомъ солонна; отъ чего, на всемъ нашемъ флотѣ допущено производить ее натурою не болѣе полуфунта въ день, что дѣлаетъ въ недѣлю экономію мяса одинъ фунтъ на человѣка; вотъ

этотъ-то экономическій фунтъ я и рѣшаюсь выдавать изъ резервовъ, считая обязанностію присовокупить при этомъ, что покупка этого мяса обошлась намъ здѣсь менѣе 25 коп. за фунтъ, т. е. дешевле, чѣмъ солонина и свѣжее мясо во многихъ портахъ, и даже не многимъ дороже шѣвъ, случающихся иногда въ Петербургѣ. Въ заключеніе, мнѣ остается высказать свое убѣжденіе, что если во времена Колумбовъ и Магелановъ цынга считалась неизбѣжнымъ зломъ на морѣ, то въ наше время появленіе ея должно ложиться пятномъ на капитанѣ. Если же мы видимъ примѣры, что суда не соотвѣтственно снабженныя, выдерживали переходы благополучно, то это надобно отнести къ особымъ достоинствамъ командировъ, на что рассчитывать никто не имѣетъ права, и потому я, какъ начальникъ отряда, долженъ взять всѣ мѣры для того, чтобы впослѣдствіи уже не имѣть никакихъ оправданій, если эта постыдная, въ наше время, болѣзнь откроется на какомъ либо изъ судовъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Я надѣюсь, что Ваше Высокопревосходительство снисходительно извините откровенный тонъ этихъ выраженій, такъ какъ я ихъ высказываю не въ тепломъ кабинетѣ, а въ то время, когда всякій неосторожный шагъ съ моей стороны можетъ быть причиною развитія этой болѣзни въ предстоящихъ отряду утомительныхъ переходахъ. Смѣю также думать, что положеніе объ отдаленныхъ плаваніяхъ, разрѣшающее въ случаѣ нужды покупку бульона, показываетъ, что правительство желаетъ отъ насъ не безусловно дешеваго содержанія судовъ, а и всегдашней готовности ихъ исполнить всякое приказаніе начальства, и чтобы мы умѣли не прятаться въ портѣ, когда присутствіе судовъ необходимо въ морѣ.

Эти самыя убѣжденія заставили меня приказать командирамъ корвета «Новикъ» и клипера «Пластунъ», купить парусины для пошитія дождевыхъ тентовъ, необходимость которыхъ я испыталъ въ Рио-Жанейро и Нагасаки, при чемъ для всѣхъ моихъ сослуживцевъ была очевидна польза тентовъ, отпущенныхъ въ Кронштадтъ на отрядъ, бывшій подъ моею командою.

Выше я упустилъ случай представить Вашему Высокопревосходительству причины, побудившія меня зайти съ отрядомъ въ С. Франциско, но побывавъ здѣсь и имѣя теперь возможность сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ портѣ, я смѣю думать, что короткое описаніе его будетъ объясненіемъ этого посѣщенія, и вмѣстѣ доказательствомъ, что я не ошибся въ своихъ расчетахъ, надѣясь запастись здѣсь всею необходимыми въ предстоящемъ отрядѣ плаваніи въ Европу. По количеству предметовъ привозной торговли, богатству и разнообразію мѣстныхъ произведеній природы и сравнительной дешевизнѣ тѣхъ и другихъ, С. Франциско безспорно занимаетъ первое мѣсто между всеми портами Тихаго океана. Число приходящихъ сюда купеческихъ судовъ и непрерывно увеличивающееся народонаселеніе не позволяютъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ развитіи этого порта, а необыкновенное плодородіе почвы убѣждаетъ въ томъ, что Калифорнія въ скоромъ времени будетъ снабжать своими произведеніями не только сопредѣльныя съ нею страны, но даже и Европу, чему въ послѣднюю войну и положено было начало вывозомъ мѣстной пшеницы въ Англію. Предположенія эти еще болѣе подтверждаются невѣроятнымъ развитіемъ въ городѣ и во всемъ этомъ штатѣ механическихъ средствъ, всюду гдѣ можно замѣняющихъ руки человѣка, столь драгоценныя при народонаселеніи не превышающемъ 50 000, которое слишкомъ незначительно для требованій торговли, земледѣлія и золотопромышленности. Теперь уже здѣсь все входитъ въ обычный порядокъ европейскаго благоустроеннаго края, но однако случаются еще иногда невѣроятныя колебанія цѣнъ на нѣкоторые предметы. Суда, привозя товары изъ Европы, не рѣдко находятъ въ необходимости искать груза въ другихъ портахъ для обратнаго плаванія; но можно смѣло ручаться, что очень скоро, т. е. съ развитіемъ отпускной торговли и эти колебанія не будутъ имѣть здѣсь мѣста. За мѣсяць до нашего прихода цѣна англійскаго угля поднялась съ 27 долларовъ за тонъ до 30, отъ того что вновь составившаяся компанія пароходства до Панамы, открыла свои

дѣйствія въ видахъ конкуренціи и закупила весь бывшій въ городѣ уголь; но въ свою очередь, вслѣдствіе этого, цѣна на пароходахъ чрезвычайно упала, напр. первое мѣсто до Панамы изъ 300 долларовъ сдѣлалось 97, а переѣздъ отъ С. Франциско до Сакраменты, вмѣсто 8 долларовъ уменьшился до 2. Непредвидя возможности застаться углемъ гдѣ либо по пути безъ пожертвованія времени и расходовъ на посѣщеніе какого либо порта, лежащаго въ сторонѣ, я вынужденъ былъ приказать взять на каждый корветъ по 80 тоннъ, тѣмъ болѣе, что бывшій у насъ Японскій уголь, какъ я выше сказалъ, совершенно не давалъ пару и, по моему приказанію, проданъ здѣсь по 5 долларовъ за тоннъ, т. е. съ потерей двухъ долларовъ его стоимости въ Японіи. Къ этимъ распоряженіямъ меня побудило еще и то обстоятельство, что клиперъ «Пластунъ», снабженный вѣроятно такимъ же негоднымъ Японскимъ углемъ, можетъ быть не найдетъ для себя угля на Сандвичевыхъ островахъ, и намъ придется передать ему часть своего запаса. Затѣмъ, сравнительно съ другими портами, здѣсь мы платили за всѣ предметы весьма дешево, такъ напр., за сухари по 4 цента, тогда какъ въ портахъ Китайскаго моря цѣна ихъ доходитъ до 8 и до 11 центовъ. Во всякомъ случаѣ я думаю, что нашимъ судамъ слѣдуетъ предпочитать С. Франциско для возобновленія запасовъ. Посѣщенія этого порта принесутъ пользу еще и въ томъ отношеніи, что познакомятъ насъ съ образцами разумной предпріимчивости, примѣровъ для которой, я думаю, въ цѣломъ свѣтѣ нельзя найти болѣе близкихъ къ намъ и болѣе полезныхъ въ смыслѣ удовлетворенія не только государственныхъ, но и частныхъ нашихъ потребностей. Познакомившись съ С. Франциско, я былъ пораженъ разницею между громадностью успѣха въ предпріимчивости частныхъ лицъ и компаній, возводящихъ здѣсь дворцы, которые тотчасъ же приносятъ большіе доходы, и отсутствіемъ распорядительности и прямой пользы въ предпріятіяхъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ. Такъ на постройку здѣшняго адмиралтейства ассигновано 25 мил. долларовъ, но по словамъ начальника порта коммодора Кенингама, показавшаго намъ всѣ

заведенія съ самою предупредительною внимательностью, окончить его едва-ли можно будетъ и за двойную цѣну. Эта цифра имѣла бы смыслъ, если бы проектированный портъ соответствовалъ величинѣ военнаго флота Штатовъ; для небольшого же числа ихъ судовъ, устройство порта въ такихъ огромныхъ размѣрахъ покрайнѣй мѣрѣ бесполезно. Всѣ построенныя въ этомъ портѣ зданія отъ недостатка работы совершенно пусты.

Изъ С. Франциско, я намѣренъ слѣдовать на Сандвичевы острова для соединенія съ клиперомъ; оттуда направлюсь въ Европу кругомъ Горна, черезъ островъ Св. Елены; на пути, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть, зайду на острова Общества и Фалкландскіе. Если же получу извѣстія о сомнительномъ положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ, я пойду въ одинъ изъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ уже буду руководствоваться указаніями нашего посланника; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если надобность потребуетъ освѣжить команды, то зайду на островъ Св. Екатерины.

Въ С. Франциско мы встрѣтили общее вниманіе и особенную предупредительность; когда насъ приглашали въ театры или на балы, то Русскіе флаги драпировались съ Американскими; пароходныя компаніи внутроннихъ сообщеній прислали намъ билеты для бесплатнаго плаванія по всѣмъ направленіямъ; по словамъ консула г. Костромитинова, здѣсь ничего подобнаго никогда не оказывали офицерамъ другихъ націй.

Въ С. Франциско болѣе тысячи челоуѣкъ православнаго исповѣданія, такъ что состоящій на отрядѣ Иеромонахъ Кирилль, имѣлъ безпрестанныя приглашенія на исполненіе различныхъ требъ; а потому я думаю, что было бы весьма полезно прислать сюда священника. При консульствѣ есть маленькая часовня, но основываясь на словахъ консула, можно думать, что съ назначеніемъ священника, тотчасъ же соорудится церковь добровольными приношеніями.

Здѣсь на каждомъ шагу можно встрѣтить людей знающихъ по-русски, впрочемъ коренныхъ Русскихъ нѣтъ, а все выход-

ны изъ западныхъ губерній; въ такой многочисленности конечно не безъ негодяевъ, а потому на пути въ С. Франциско, я былъ въ большой нерѣшимости, относительно увольненія нижнихъ чиновъ на берегъ въ этомъ портѣ, гдѣ такъ легко могутъ быть сдѣланы имъ дурныя внушенія; но благоразуміе взяло верхъ, и я не нарушилъ обычнаго на отрядѣ порядка отпусковъ, т. е. въ будни отдѣленіе, въ праздникъ вахту; это не помѣшало намъ выкопатить здѣсь корветы и всѣ предположенныя на нихъ работы окончить своими мастеровыми; но вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, было причиною, что мы оставляемъ здѣсь одного человѣка: изъ команды корвета «Новикъ» кочегаръ Веніаминъ Пикарчикъ, третій уже день не является и вѣроятно бѣжалъ; онъ изъ Евреевъ и я, отыскивая хорошую сторону въ этомъ дурномъ обстоятельстве, радуюсь, что ни одинъ изъ русскихъ не обманулъ моей довѣренности и что команды наши здоровы и бодры, корветы исправны; а при такихъ условіяхъ, вмѣстѣ съ знакомыми уже мнѣ способностями и усердіемъ гг. капитановъ и офицеровъ, я имѣю право рассчитывать на благополучное плаваніе.

Репортъ Командующаго Фрегатомъ «Аскольдъ» Капитана
I ранга Унковскаго.

Симонскій рейдъ, на М. Добр. Надежды; 7 Января, 1860 г.

Оставивъ 15 Октября Манилу, фрегатъ «Аскольдъ» отправился на Мысь Доброй Надежды. Оказавшаяся на переходѣ до Зондскаго пролива течь въ подводной части, болѣе обыкновенной, заставила насъ зайти на три дня въ Батавію, гдѣ тщательно осмотрѣли фрегатъ и приняли изъ военнаго адмиралтейства угля. 16 Декабря «Аскольдъ» благополучно пришелъ на Симонскій рейдъ.

На переходѣ Индѣйскимъ океаномъ, на большомъ волненіи течь въ подводной части увеличивалась до 4 дюймовъ въ часъ. Преимущественно и довольно значительно фрегатъ течетъ правой стороной въ носовой части, противъ стенса

фокъ-мачты, около 14 футовъ ниже ватерлиніи. Связные поясы и внутреннее крѣпленіе лишаютъ возможности положительно опредѣлить причину течи, но судя по подавшимся, отъ 2 до 3½ дюймовъ, болтамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводнаго крѣпленія, кажется, можно безошибочно сказать, что она происходитъ отъ разошедшихся стыковъ на шпацияхъ и отъ ослабѣвшихъ болтовъ наружной обшивки, и могла бы быть остановлена только посредствомъ килеванія; но какъ подобная работа потребовала бы много времени, то къ имѣемымъ двумъ помпамъ, я заказалъ еще двѣ довольно сильныхъ, съ коими надѣюсь благополучно достигнуть Кронштадта, тѣмъ болѣе, что надводная часть скрѣплена такъ удачно, что при крѣпкихъ вѣтрахъ на большомъ волненіи палубные пазы не текли и ватервейсы не имѣли малѣйшаго движенія; поэтому какъ палубы, такъ и офицерскія каюты во всякое время были сухи. На этомъ же послѣднемъ переходѣ у насъ треснула гротъ-марса-рея, вмѣсто которой сдѣлана новая, своими людьми, а дерево дано изъ англійскаго военнаго адмиралтейства.

На другой день прихода фрегата на Симонскій рейдъ, стоя на глубинѣ 9 сажень., при 53 саженьяхъ дагликсоваго каната, отъ набѣжавшаго небольшого порыва вѣтра съ берегу, когда фрегатъ пришелъ на канатъ, отломилась вертикальная часть задняго канатнаго битеньга съ чугуннымъ копакомъ, на который заложенъ былъ канатъ. Въ отломѣ дерево оказалось совершенно гнилымъ; съ этимъ вмѣстѣ вырванъ у клюза зажимной стопоръ, подъ которымъ дубовая подушка на столько же оказалась гнилою. Вещи эти замѣняются новыми, причемъ работаютъ свои люди, а дерево отпущено изъ военнаго англійскаго адмиралтейства.

Провизія, уголь и фланелевыя для людей рубашки съ величайшею готовностію отпущены на фрегатъ по распоряженію начальника здѣшней стаянціи контръ-адмирала Грей. Вниманіе адмирала къ намъ и вообще англійскихъ офицеровъ самое дружеское и до мелочей предупредительное; я охотно этимъ пользуюсь, зная, что съ вольной продажи невозможно

приобрѣсти для фрегата матеріаловъ столь превосходнаго качества, какими Англичане снабжаютъ свои военныя суда и за ту умѣренную цѣну.

Хотя въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго плаванія отъ береговъ Японіи до мыса Доброй Надежды здоровье вообще всей команды было удовлетворительно, какъ и въ настоящее время, но послѣ кратковременной остановки въ Манилѣ 10 человѣкъ захворали диссентеріею, трое кровавымъ поносомъ, одинъ холерою и одинъ тифомъ; послѣдніе пятеро умерли, а изъ первыхъ трое (страдавшіе перемежающеюся хроническою диссентеріею въ продолженіе почти двухъ лѣтъ) помѣщены здѣсь въ госпиталѣ и поправляются весьма медленно; прочіе же помѣщены въ особенно нанятой квартирѣ и по видимому дней черезъ семь могутъ быть способны для службы. Кромѣ трехъ диссентерическихъ, въ госпиталѣ пользуются двое отъ венерическихъ язвъ на тѣлѣ.

Въ плаваніяхъ въ знойномъ климатѣ люди слабой комплекціи неизбежно подвергаются желудочнымъ болѣзнямъ, и кромѣ значительныхъ расходовъ на ихъ содержаніе, они лишаются возможности предпринимать длинныя переходы.

Тяжкій опытъ научилъ предупреждать эпидемію; такъ передъ выходомъ изъ Іедо одна изъ боковыхъ каютъ въ батарейной палубѣ, принадлежащая къ капитанскому помѣщенію, была отдѣлена для больныхъ и въ послѣдствіи принесла благотворную пользу. По оставленіи Японіи, какъ для варки пищи, такъ и для питья, употреблялась вода дистиллированная; для питья же и съ примѣсью рома; благодаря исправности нашего оцрѣснительнаго аппарата, мы до сихъ поръ не имѣемъ нужды въ береговой водѣ. Съ появленіемъ въ Манилѣ желудочной болѣзни, вмѣсто положеннаго по уграмъ чаю, командѣ дается кофе четыре раза въ недѣлю съ примѣсью $\frac{1}{6}$ чарки рома на человѣка; эта послѣдняя мѣра въ знойныхъ климатахъ введена на англійскихъ и французскихъ военныхъ судахъ. Наконецъ въ продолженіе трехъ мѣсячнаго плаванія отъ Іедо до мыса Доброй Надежды употреблено на пищу командѣ 43 живыхъ быка. Нѣтъ сом-

нѣнія, что сказанныя предосторожности устранили эпидемию, ибо кромѣ 15 человѣкъ, хворавшихъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на фрегатѣ не было желудочныхъ болѣзней; при всемъ томъ, однакожъ, къ величайшему прискорбію, мы не могли миновать Китайскаго моря безъ жертвъ. Болѣзнь эта, безъ сомнѣнія, поддерживалась большимъ числомъ слабыхъ людей, а отчасти, можетъ быть, вліяніе имѣла и подводная течь. На переходѣ отъ Маниллы до мыса Доброй Надежды изъ фрегата ежедневно выкачивалось 64 дюйма воды.

Нѣсколько дней уже какъ фрегатъ готовъ продолжать плаваніе, но поправленіе больныхъ на берегу задержать насъ здѣсь еще шесть или семь дней, а трехъ изъ пользующихся въ госпиталѣ можетъ быть придется оставить; по мнѣнію медика, неудобоизлечимая болѣзнь ихъ, на суднѣ, заразительна для здоровыхъ. Такихъ больныхъ Англичане и Французы не держатъ на судахъ. Передъ нашимъ приходомъ возвращавшійся изъ Китая въ Европу французской корветъ оставилъ въ Симонскомъ госпиталѣ 12 человѣкъ диссентерическихъ, которые, поправившись, на дняхъ отправлены въ Европу на транспортъ съ англійскими инвалидами.

Остановка наша здѣсь не только полезна, но и необходима для людей, между которыми многіе съ трудомъ переносятъ продолжительные переходы, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что время позволяетъ располагать плаваніемъ такъ, что фрегатъ, при достаточномъ роздыхѣ въ Европѣ, поспѣетъ приходомъ въ Балтійское море къ открытію навигаціи въ Кронштадтѣ.

—Телеграфической депешей изъ Лондона дано знать, что ¹⁴/₂₆ Марта фрегатъ «Аскольдъ» пришелъ на Плимутскій рейдъ благополучно.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КОРВЕТА «ПОСАДНИКЪ» К.-Л. БИРИЛЕВА.

Ріо-Жанейро; 12/24 Января, 1860 г.

5 Ноября въ 7 часовъ утра съ ввѣреннымъ мнѣ корветомъ оставилъ Брестскій рейдъ, при совершенномъ штилѣ, подъ парами. Несмотря на встрѣченное въ океанѣ весьма значительное волненіе, корветъ къ утру 6-го числа отошелъ отъ Бреста на 120 миль и, при полученномъ ровномъ вѣтрѣ отъ SSW, поднялъ винтъ и вступилъ подъ паруса, но къ вечеру 6-го числа вѣтръ принудилъ насъ взять у марселей 2 рифа, а на слѣдующій день и все 8-е число мы имѣли жестокій штормъ отъ S, при сильномъ пониженіи барометра; жестокое волненіе, очень неправильное, какъ и всегда въ Бискайской бухтѣ, выводило по временамъ стрѣлку кренометра изъ границъ дѣленій, т. е. бывали размахи болѣе 40°. Не столько сила вѣтра, сколько эти сильные размахи совершенно выгоняли насъ изъ парусовъ; волны поднимались до половины мачты и казались готовыми влиться въ корветъ; катеръ на подвѣтренныхъ боканцахъ иногда чертилъ по водѣ, но ни одной почти брызги, ни одного удара мы не видали. Съ поразительною легкостію корветъ подымался на высоту волны и снова прятался между ними. Штормъ этотъ при постоянномъ дождѣ и холодѣ, слава Богу, не имѣлъ никакого вліянія ни на здоровье людей, ни на самое судно; напротивъ доказалъ намъ, въ первомъ случаѣ пользу непромокаемыхъ пальто и бравость команды, а во второмъ вниманіе Кронштадтскаго порта, вниманіе, которое въ подобныхъ случаяхъ оцѣнивается всѣмъ сердцемъ. Имѣя съ выхода изъ Кронштадта и до параллели 35° Атлантическаго океана, постоянно бурныя погоды, корветъ всегда несъ рифленные марсели, но у насъ не только что ничего не рвалось и не ломалось, но даже ничто не дало ни малѣйшаго движенія. 9 Ноября погода нѣсколько улучшилась, но зыбь осталась значительная; 10-го мы увидѣли солнце; въ полдень этого дня мы были на параллели 45° и при свѣжемъ SO

имѣли хорошій ходъ; но 11 числа вѣтръ опять зашелъ къ SW. Слѣдующіе 4 дня дулъ свѣжій вѣтеръ съ сильными дождями, и безпрестанно мѣняясь отъ N, черезъ W, къ S давалъ намъ возможность подвигаться впередъ; 15-го сдѣлался NO. Въ этотъ день мы пересѣкли параллель 37°, погода исправилась, сдѣлалось тепло и мы сильно занялись просушиваніемъ и мытьемъ. 18 числа къ вечеру увидѣли островъ Порто-Санто, а вскорѣ и Мадеру; 19-го я подходилъ, при ровномъ вѣтрѣ отъ N, къ самому Фунчальскому рейду, въ надеждѣ тамъ встрѣтить клипера; идя вдоль Мадеры къ Фунчалу, и имѣя вѣтръ съ берегу, корветъ при 7 R отъ вѣтру бѣжалъ 10 узловъ. 20 Ноября къ вечеру будучи отъ Тенерифа въ 70 миляхъ, я полагалъ, что это дуетъ пассатъ, и взялъ было направленіе чтобы обойти Канарскіе острова, но ночью переменные вѣтры заставили меня въ этомъ разувѣриться, и утромъ 21 числа, когда совсѣмъ почти стихло, я опустилъ винтъ, а въ 4 часа пополудни того же числа положилъ якорь на Санта-Круцкомъ рейдѣ на глубинѣ 22 сажень, противъ самой молы. Рейдъ этотъ, имѣя всѣ видимыя невыгоды, т. е. будучи совершенно открытъ отъ SO и имѣя дурной грунтъ, не менѣе того совершенно безопасенъ; пикъ Тенерифа, закрывая его отъ сѣверныхъ вѣтровъ, въ то же время препятствуетъ доходить и южному; здѣсь почти не запомнятъ несчастій, хотя на рейдѣ всегда много судовъ. Получивъ карантинное разрѣшеніе, я обратился къ французскому консулу г. Бертело и не ошибся въ моемъ выборѣ: въ двой сутки я былъ отлично снабженъ всѣмъ нужнымъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, и 24 числа снялся съ якоря при штилѣ подъ парами, имѣя 1000 пудовъ угля на палубѣ; пройдя съ этимъ углемъ до меридіана О. Ферро, я несказанно былъ радъ, что онъ вышелъ и далъ себѣ обѣтъ безъ крайней надобности уже не брать угля на палубу; случись попутный вѣтеръ, мнѣ, можетъ быть, пришлось бы двѣ недели таскать его, а при нашихъ необширныхъ кубрикахъ, когда и безъ того палуба загромождена быками, баранами и прочею живностію и ихъ кормомъ, да когда осталь-

ное завалено углемъ, невозможно содержать чистоты, а при тропическомъ зноѣ, это можетъ имѣть очень дурное вліяніе на здоровье людей, а судно не можетъ имѣть военнаго вида. Послѣдствія оправдали меня въ этомъ мнѣніи; я сюда привезъ почти полныя угольные ящики, а считаю, что лучше не много лишняго времени пробыть въ морѣ, чѣмъ подвергнуть опасности здоровье людей. На меридіанѣ о-ва Ферро мы получили SW, который, постоянно мѣняясь отъ S къ W, давалъ намъ возможность выгодно лавировать, поворачивая оверъ-штагъ, такъ что 2-го Декабря въ полночь мы пересѣкли сѣверный тропикъ въ долготѣ $18^{\circ} 30'$; тутъ мы получили ровный NO и уже лисеями праздновали пассатъ, но онъ дулъ только $1\frac{1}{2}$ сутокъ, и опять наступили переменные вѣтры, сопровождаемые по временамъ сильными шквалами, принуждавшими даже иногда крѣпить марсели; небо было покрыто тучами, шелъ безпрестанно дождь; это продолжалось до 9 Декабря, когда въ широтѣ 19° N, долготѣ $24^{\circ} 15'$ W мы получили NO пассатъ. Съ этого дня и до прихода въ Ріо мы наслаждались самымъ пріятнымъ плаваніемъ; изрѣдка только шквалы нарушали наше спокойствіе и заведенные порядки. 10 числа увидѣли острова Антоніо и Санъ-Винцентъ; отъ перваго прошли въ 20 миляхъ; соседство берега было замѣтно тѣмъ, что вѣтеръ немного пошалывалъ, однакожъ къ 11-му числу мы прошли 150 миль. 14 числа въ широтѣ 6° N; мы потеряли сѣверный пассатъ; онъ кончился нѣсколькими шквалами, потомъ сдѣлался SO, а къ ночи совсѣмъ заштилъ; въ 11 часовъ утра 15 Декабря мы спустили винтъ и пошли подъ парами, а 16-го числа съ утра, на параллели 4° N, получили южный пассатъ, дувшій довольно ровно между O и SO, и подняли винтъ. 17 числа въ 11 часовъ вечера, въ широтѣ $0^{\circ} 59'$ N, долготѣ $28^{\circ} 4'$ W, при 6 узлахъ хода, вдругъ услышали подъ килемъ сотрясеніе, подобное тому какъ бы килемъ мы прочертили по отмели; стукъ подъ килемъ продолжался не болѣе минуты; онъ отчасти походилъ и на тотъ стукъ, который бываетъ слышенъ въ подводной части при продуваніи котловъ, и

гораздо громче; брошенный немедленно лоть пронесло на 80 саженьяхъ, въ трюмъ воды не прибывало, а море никакого особеннаго движенія не имѣло; зная хорошо, что близъ экватора много мореплавателей испытывали подобные удары, а Крузенштеръ въ 1806 году даже видѣлъ паръ поднимающійся изъ воды, хотя и не ощущалъ подводнаго удара, я полагаю, согласно съ мнѣніемъ прежнихъ мореплавателей, что причиною этихъ подводныхъ ударовъ бываютъ вулканическія подводныя изверженія. Придя въ Рио, я здѣсь нашелъ большое американское 3 мачтовое судно *Sea Serpent*, которое днемъ позже почти въ томъ же мѣстѣ, а именно въ широтѣ $0^{\circ} 35' N$, долготѣ $28^{\circ} 10' W$, испытало подобные удары, но кончившіеся очень для него несчастливо: оно потекло, до 8 дюймовъ въ часъ, а теперь вынуждено выгружаться и килеваться; сидитъ оно кормою 21 футъ. Командиръ его увѣренъ, что это была отмель, но я убѣжденъ, что это землетрясеніе, къ которому онъ вѣроятно былъ ближе чѣмъ мы.

18-го числа въ полдень мы пересѣкли экваторъ въ долготѣ $28^{\circ} 32' W$. Отъ экватора и до Рио-Жанейро плаваніе было великолѣпное; волненія почти не было; пассаты дулъ весьма ровно; среднее суточное плаваніе было 150 миль и мы почти не убирали лиселей; къ тому же полная луна дарила намъ великолѣпныя тропическія ночи. Съ самаго вступленія въ пассаты, мы ежедневно имѣли дневныя и ночныя наблюденія. Декабря 30, въ 8 часовъ утра, мы увидѣли мысъ Фриу, совершенно согласно съ нашимъ хронометромъ и черезъ два часа прошли его меридіанъ. Въ 5 часовъ у входа на рейдъ потеряли вѣтеръ, но пары были заблаговременно готовы, и мы въ 6 часовъ вечера благополучно положили якорь на Рио-Жанейрскомъ рейдѣ, около клипера «Навѣдникъ», на глубинѣ 14 сажень, грунтъ илъ, сдѣлавъ въ послѣдніе 10 часовъ 95 миль.

Здоровье команды въ самомъ отличномъ состояніи; больныхъ почти совсѣмъ не было, кромѣ рѣдкихъ случаевъ небольшихъ ушибовъ, обрѣзовъ и самыхъ легкихъ простудъ.

Съ самаго Кронштадта ни одного больного не было такого, который лежалъ бы въ постелѣ, но все это кромѣ одного венерическаго, который съ самой Англіи не можетъ поправиться и котораго я къ несчастію нашелъ вынужденнымъ здѣсь оставить. Консулъ здѣшній далъ мнѣ слово, что онъ его доставитъ въ Россію; здѣсь эти болѣзни лечатся совершенно легко, на суднѣ же, когда болѣзнь въ сильной степени, леченіе ея представляетъ много неудобствъ.

Объединѣвъ значительно въ порошокъ салютами въ портахъ, я здѣсь пополнилъ запасъ его, по весьма дешевой цѣнѣ, т. е. до 18 руб. серебромъ за пудъ; порохъ здѣсь самый лучшій англійскій и получается судами также легко какъ хлѣбъ. Въ продолженіе моего 12-ти дневнаго здѣсь пребыванія, я пользовался самымъ лестнымъ вниманіемъ здѣшняго посланника и вообще всего посольства и консульства.

12 Января въ 7 часовъ утра съ вѣренымъ мнѣ корветомъ, оставилъ Рио-Жанейрскій рейдъ благополучно.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КЛИПЕРА «Навзлникъ», Капитанъ-Дейтенанта Селиванова.

Рио-Жанейро; 10 Января, 1860 г.

Наливка водою въ Порто-Гранде по причинѣ большого числа судовъ, собравшихся на его рейдѣ, задержала выходъ оттуда вѣренняго мнѣ клипера до 25 Ноября.

Эта работа въ настоящее время здѣсь весьма затруднительна; наливаются изъ двухъ колодезѣвъ, находящихся до крайней мѣрѣ въ половинѣ версты отъ берега, и кромѣ того лучшій изъ нихъ, частный, долженъ отстаиваться по 3 часа послѣ каждыхъ полутора вѣдеръ; а другой имѣетъ соляковатую воду, и такъ какъ онъ принадлежитъ городу, то изъ него позволяется наливать только ночью.

Свѣжая провизія для команды здѣсь обходится не дорого; но небольшое судно, какъ клиперъ, не всегда можетъ пользоваться ею, потому что быковъ бьютъ только 2 раза въ недѣлю. Зелень надобно заказывать немедленно по приходѣ; ее привезутъ съ ближайшаго изъ острововъ группы, и да-

ставка ея несмотря на количество будетъ стоить около 6 рублей. Угля очень много, и доставка его на суда производится скоро. Но дрова и картофель чрезвычайно дороги. По невозможности брать на клиперъ быковъ, я взялъ здѣсь 4 свищи; фунтъ этого мяса обошелся по 13 копѣекъ. Всѣ заказы, какъ я могъ удовлетвориться собственнымъ опытомъ, надобно дѣлать черезъ посредство Англійскаго консула; это и дешевле и вѣрнѣе.

Отсюда до штилевой полосы, которую мы нашли на меридианѣ $25^{\circ} 15'$, въ широтѣ $5^{\circ} 45'$, мы имѣли весьма умѣренный пассатъ отъ О, съ которымъ суточные перемѣны нашей широты рѣдко превышали 2° , а иногда были и менѣе, несмотря на то что бомъ-брамсели, оба брифока и лиселя съ лѣвой, у насъ не убирались почти съ самаго выхода съ рейда. Погода стояла превосходная, но все это время въ командѣ открывались припадки нервной колики. Я не знаю чему приписать начало этой болѣзни; она открылась черезъ 2 дня по выходѣ нашемъ изъ Порто-Гранде. Я тотчасъ же остановилъ выдачу взятой оттуда воды и благодаря Бога черезъ 9 дней болѣзнь эта прекратилась. Потомъ мы опять пили эту воду, но безъ всякихъ послѣдствій.

Наконецъ 1 Декабря мы заштильвали вмѣстѣ съ французскимъ фрегатомъ и англійскимъ большимъ судномъ. Съ вечера я не разводилъ пара, въ надеждѣ пользоваться попутными полосками; но постоянный штиль и безпрестанный дождь, заставили меня наконецъ прибѣгнуть къ этому средству. Черезъ 6 часовъ однакоже небо прочистилось, задулъ S, и мы поднявъ винтъ легли лѣвымъ галсомъ. Мы уже поздравляли себя съ полученіемъ SO пассата; но, продувъ до 5 Декабря, онъ провель насъ только въ широту $3^{\circ} 12'$, а при постоянномъ теченіи къ WNW увеличилъ нашу долготу до 28° ; тутъ онъ зашелъ и согналъ насъ до WNW.

5-го, имѣя все тотъ же вѣтеръ, я рѣшился повернуть я легъ на SO, пустивъ въ помощь парусамъ и машину. Къ вечеру опять засвѣжѣло и я тотчасъ же поднялъ винтъ; но на другой день обсервация наши показали, что несмотря на 7

часовъ хода подъ парами и выгодный курсъ, выигрышъ который мы сдѣлали въ широту, былъ только 9 миль. Съ этого времени 4 дня было очень тихо, большая зыбь отъ SO и теченіе, ежедневно до 35 миль въ сутки къ NW; можетъ быть и легкость клипера была причиною, что насъ много сносило. Я два раза попробовалъ пересѣчь эти широты по меридіану подъ парами, но увидѣлъ, что съ противнымъ вѣтромъ и такою же океанскою зыбью это трудно и рѣшился лучше беречь уголь.

Наконецъ уже въ $0^{\circ} 40'$ N широты SSW-й вѣтеръ перешелъ къ NO, погналъ густыя дождевыя тучи, и то стихалъ посреди проливнаго дождя и вдругъ на нѣсколько минутъ перебѣгалъ къ S, то свѣжѣлъ до 6 и $6\frac{1}{2}$ узловъ хода. Оказалось потомъ, что это было начало SO пассата. Въ продолженіе 3 часовъ мы то ставили много парусовъ, боясь потерять вѣтеръ, то вдругъ убирали ихъ, ожидая за дождевою тучею шквала. Полосы дождя находили часто, и наконецъ одна изъ нихъ появилась какъ-то совсѣмъ неожиданно недалеко отъ клипера; она спустилась кажется изъ верхнихъ предѣловъ атмосферы и разразилась чрезвычайно жестокимъ шкваломъ. Съ появленіемъ ея мы живо убрали брамсели, стакселя и киверъ, отдали марса-шкоты и фалы, положили руль на вѣтеръ и наконецъ начали убирать форъ-трисель; но несмотря на это, подъ однимъ этимъ парусомъ, до половины взятымъ на гитовы, насъ положило чуть не до планшира. Въ это время мы быстро спускались, и потому убрались безъ труда и очень скоро, но тѣмъ не менѣе офицеры и команда распоряжались прекрасно.

Шквалъ этотъ налилъ намъ столько дождя, что мы вымыли потомъ все бѣлье, койки, нѣсколько брезентовъ и оставили на тѣ же предметы еще бочку въ 30 ведеръ; несмотря на то, что будучи заняты уборкою парусовъ, собрали только не успѣвшую сбѣжать воду. Онъ подогналъ насъ къ вечеру этого дня къ экватору и потомъ перешелъ въ SO пассатъ, съ которымъ мы перешли экваторъ въ долготѣ $26^{\circ} 12'$ W. Въ этотъ день и наканунѣ, какъ послѣ оказалось изъ обсер-

вацій, теченія, которое обыкновенно сносило насъ по 30 миль къ NW, не было; иначе мы не могли бы перейти экваторъ восточнѣе 27°.

По приходѣ въ Рио-Жанейро, я узналъ отъ командира англійскаго военнаго парохода *Sphinx*, который сутками прежде насъ вышелъ изъ Порто-Гранде и сутками раиѣе пришелъ въ Рио, что онъ перешелъ 2° восточнѣе насъ экваторъ, т. е. въ 24° и штилевой промежутокъ имѣлъ отъ 6° N только на 4 или на 5 часовъ хода, послѣ чего получилъ свѣжій пассатъ отъ SO.

Кромѣ этого шквала мы не видали во весь переходъ ни грозы, ни дождей, ни шкваловъ; даже небо почти постоянно было совершенно ясно и температура въ тѣни ни разу не поднималась выше 22°. Въ жилой палубѣ и машинномъ отдѣленіи не только не было жарко, но даже не было и запаха изъ трюма, котораго я очень боялся. Мы немного были подъ парами; послѣ каждаго хода тотчасъ-же продували котлы и два раза мыли до-бѣла и просушивали лимберборты; но не менѣе того, чистотою воздуха на клиперѣ обязаны увеличенію числа люковъ въ жилую палубу и машину. Для увеличенія средствъ къ очищенію воздуха въ палубѣ, на клиперѣ сдѣлали вѣялку по чертежу Лейтенанта Суслова; она накачиваетъ въ палубу свѣжій воздухъ и выкачиваетъ испорченный; но надобности прибѣгать къ ней почти не было. Прекрасное состояніе воздуха на клиперѣ способствовало и къ сохраненію провизіи; у насъ еще не было замѣчено порчи ни въ мясѣ ни въ маслѣ, несмотря на то, что эти предметы помѣщены у насъ въ рундукахъ машиннаго отдѣленія; даже температура угольныхъ ямъ, поднявшись при разводкахъ паровъ въ между-пассатной полосѣ до 32°, на экваторѣ сдѣлалась 27°, а когда разгребли уголь, понизилась еще на 3°.

Послѣ экватора SO пассатъ скоро перешелъ въ NO муссонъ и быстро подвигалъ насъ къ Рио-Жанейро. Въ широтѣ 8° онъ стихалъ въ продолженіе 2 сутокъ. Около мыса Фриу, также какъ шлюпъ «Камчатка»—подъ командой Капитана Го-

ловина, мы встрѣтили вѣтеръ, похожій и по признакамъ, которые были предшественниками ему и по перемѣнамъ его, на ураганъ, только не очень крѣпкій. Перейдя послѣ одного часа штиля изъ крѣпкаго N въ SSW и потомъ S, оня погналъ громадную зыбь отъ SWtW. На WSW, румбъ, на который нужно было держать въ то время, править сдѣлалось невозможнымъ;—весь бушпритъ вдругъ началъ уходить въ воду; я долженъ былъ спуститься.

Продувъ около $1\frac{1}{2}$ сутокъ отъ этого румба, пассатъ стихъ и перешелъ къ NO. Въ этотъ день вечеромъ (25 Декабря) мы провѣрили свою широту хорошими наблюденіями, чего не могли сдѣлать въ продолженіе 3 сутокъ, и утромъ 26-го увидѣли Фріо. Ночь, по причинѣ тумана, продержались у входа, а утромъ 27-го бросили якорь на Рио-Жанейрскомъ рейдѣ.

Команда клипера совершенно здорова, кромѣ одного матроса, слабаго грудью и парусника, котораго постоянно укачиваетъ; они хотя и не считались у насъ больными, но я помѣстилъ ихъ на время для отдыха на берегъ. Теперь они уже возвращены на клиперъ, пробывъ на берегу 12 дней, и кажутся гораздо бодрѣе.

Во все время стоянки нашей въ Рио-Жанейро, погоды стояли превосходныя; первые шесть дней было жарко, но потомъ и жаръ былъ очень сносенъ. Болѣзней въ городѣ теперь нѣтъ.

Сего числа мы кончили пріемъ провизіи на 3 мѣсяца, получили другіе запасы и кончили счеты съ консуломъ и 12-го Января, съ разсвѣтомъ, снимаемся съ якоря, вмѣстѣ съ корветомъ «Посадникъ», для слѣдованія на мысъ Доброй Надежды.

Провизія для команды намъ обошлась въ общемъ счетѣ по одной цѣнѣ съ провизіею, которую мы покупали въ Англіи; но порознь, нѣкоторые предметы ея стоили дороже, другіе дешевле; такъ напримѣръ: свѣжее мясо: въ Рио-Жанейро стоило намъ 6 р. 12 к. за пудъ, — въ Плимутѣ 6 р. 24 к. за пудъ; сухари въ Портсмутѣ 2 руб., а въ Рио-Жанейро 2 р. 57 коп. за пудъ. Прочая провизія въ одной цѣнѣ, или не много дешевле въ Рио-Жанейро.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КЛИПЕРА «РАЗБОЙНИКЪ», КАПИТАНЪ-
ЛЕЙТЕНАНТА РАТЬКОВА.

Порто-Гранде; 9 Февраля, 1860 г.

20 Января въ 8 часовъ вечера порученный мнѣ клиперъ оставилъ Плимутскій рейдъ подъ парами. Хотя сѣверный вѣтеръ и позволилъ намъ поставить паруса тотчасъ по выходѣ съ рейда, но мы не прекращали паровъ до разсвѣта. 21-го въ 4 часа, ночи спустили лоцмана на меридіанѣ мыса Лизардъ; въ 8 часовъ утра подняли винтъ и прекратили пары. Сѣверный вѣтеръ былъ очень свѣжъ, волненіе большое. Клиперъ шелъ по 8 узловъ подъ однимъ глухо-зарифленнымъ марселемъ и фокъ-стакселемъ:

Не надѣясь, что такъ скоро удастся выйти изъ канала, я взялъ на палубу около 15 тоннъ угля, кромѣ того что помѣстилось въ угольные ящики. На выходѣ изъ Плимута издержано около 5 тоннъ; остальные 10 тоннъ жаль было выкинуть за бортъ и я рѣшился сохранить ихъ пока не увижу, что клиперъ страдаетъ отъ качки. За это желаніе съэкономничать углемъ я жестоко поплатился: около полудня волна вкатилась сзади гротъ-вантъ; три угольные мѣшка тронулись. Въ это время я случайно проходилъ мимо и мѣшки придавили мнѣ правую ногу къ желѣзнымъ ядренымъ крапцамъ машиннаго люка. Команда бросилась растаскивать уголь; меня унесли въ каюту. Докторъ тотчасъ сдѣлалъ перевязку. Къ счастью, оказалось, что нѣтъ ни перелома, ни вывиха, а только сильный ушибъ. Къ вечеру сдѣлалось воспаление, продолжавшееся пять дней. 27-го, я первый разъ показался на верху, но до сихъ поръ меня водятъ на костыляхъ и не могу еще приступить на правую ногу. Во время болѣзни всѣ распоряженія шли отъ меня; на верху же замѣнялъ меня старшій офицеръ Капитанъ-Лейтенантъ Кремеръ, котораго дѣятельность и знаніе дѣла доставляли мнѣ полное спокойствіе за безопасность клипера.

Какъ вѣтеръ продолжалъ свѣжѣть, то я велѣлъ выкинуть

уголь съ палубы за бортъ—это нѣсколько облегчило качку. Курсомъ я располагалъ по лоціи Мори, однако не слѣдуя ему буквально, и сообразуясь съ обстоятельствами; такъ на примѣръ Мори совѣтуетъ отъ Лизарда прямо брать курсъ въ пересѣченіе параллели 45° N съ меридіаномъ 10° W; но имѣя вѣтеръ N, я хотѣлъ удалиться болѣе отъ Бискайской бухты и лежалъ по параллели пока не находился на 50 миль къ W отъ самаго западнаго острова изъ группы Сцили, а тогда уже взялъ курсъ на вышеозначенное пересѣченіе. Подобныя отступленія я дѣлалъ нѣсколько разъ, когда считалъ это полезнымъ, но вообще придерживался Мори и совершенно доволенъ этимъ.

Свѣжій вѣтеръ и большое волненіе почти не покидали насъ. 21 Января вѣтеръ перешелъ къ NO, а 25-го къ OSO.

26 Января вѣтеръ былъ очень свѣжій отъ SO; клиперъ лежалъ въ галфиндѣ лѣвымъ галсомъ. Крупное волненіе сильно беспокоило кливеръ и заставляло опасаться за нашъ высокій рангоуть; двѣ, три волны вкатились въ клиперъ и все около одного мѣста—сзади гротъ-вантъ, такъ что не смотря на попутный вѣтеръ, я долженъ былъ привести въ бейдевиндъ и держаться подъ зарифленными штормовыми трисеями и фокъ-стакседемъ. При этихъ парусахъ, въ бейдевиндѣ, клиперъ держится отлично, даже брызги, рѣдко падаютъ на палубу.

Качка при всѣхъ курсахъ очень большая, но довольно плавная и ровная. На палубѣ постоянно держится вода, попадающая шпигатами обѣихъ сторонъ.

При попутныхъ вѣтрахъ, клиперъ отлично уходитъ отъ волненія и, можно сказать, что не имѣетъ недостатковъ, исключая опять той же боковой качки. Вообще клиперъ отличное морское судно, только галфиндъ, при большомъ волненіи, тяжелъ для него.

27-го штилевали при маловѣтріи отъ SO. До сихъ поръ погода была постоянно пасмурная, облачно, солнца не видали, по ночамъ небо нѣсколько прояснялось, но горизонтъ не прочищался. Такъ какъ 8 дней мы не имѣли обсервацій, то

пользовались всякою возможностью дѣлать ночныя наблюденія, которыя хотя не давали намъ точныхъ результатовъ, но по крайней мѣрѣ показывали, что счисленіе довольно вѣрно. Точныхъ же выводовъ мы не могли надѣяться получить, потому что большая качка и мрачность горизонта заставляли постоянно дѣлать наблюденія безъ трубы. Начиная съ 27-го имѣли каждый день обсерваціи и дневныя и ночныя, показывавшія постоянно вѣрное счисленіе. Счисленіе вели и наблюденія дѣлали штурманскій офицеръ и вахтенные начальники по суточно. Послѣдніе начинаютъ привыкать дѣлать наблюденія при качкѣ. Штурманскій офицеръ хорошо знаетъ свою обязанность, очень прилеженъ и внимателенъ.

28-го вѣтеръ перешелъ опять къ NO. 29-го вечеромъ вѣтеръ значительно засвѣжѣлъ и снова вогналъ насъ въ глухо-зарифленныя марсели и трисели.

30 Января, съ параллели 35° N, имѣли переменныя вѣтры изъ SO четверти, сперва очень свѣжѣе, такъ что до 3 Февраля не выходили изъ всѣхъ рифовъ, пока не пересѣкли параллель 25° N. Потомъ вѣтеръ началъ стихать, наступила теплая погода, волненіе улеглось. 4-го пересѣкли тропикъ Рака. Съ тропика имѣли постоянно тихіе вѣтры изъ SO четверти и мало подвигались впередъ; суточное плаваніе было отъ 30 до 70 миль.

Утромъ 6 Февраля вѣтеръ задулъ отъ NW, къ полдню перешелъ къ NO; мы думали, что наконецъ получили пассатъ, но ночью вѣтеръ опять перешелъ въ SO четверть. 7-го имѣли изъ этой четверти тихіе переменныя вѣтры. Не ожидая, что такъ долго будетъ продолжаться маловѣтріе, тѣмъ болѣе, что давно уже былъ въ полосѣ пассата и рассчитывая зайти въ Порто-Прайо (гдѣ нельзя получить угля), я не разводилъ паровъ.

8-го задулъ O и послѣдовательно свѣжѣя, обратился въ штормъ, такъ что болѣе сутокъ шли подъ фокъ-стакселемъ, глухо-зарифленными гротъ-марселемъ и форъ-триселемъ. 9-го въ полдень, по обсерваціямъ, клиперъ былъ въ 30 миляхъ отъ Сентъ-Антонію. Несмотря на большую высоту этого

острова, именно болѣе 9000 футъ, берега не было видно, потому что вся южная часть горизонта была покрыта пасмурностію. Рѣшившись зайти въ Порто-Гранде и взявъ курсъ на Сентъ-Винцентъ, въ часъ приказалъ разводять пары для входа въ портъ. Въ 2 часа, въ туманѣ, началъ открываться островъ Сентъ-Антоніо, въ разстояніи отъ него 20 миль, а вскорѣ открылся и Сентъ-Винцентъ. Наше мѣсто оказалось совершенно вѣрно. Въ $\frac{1}{2}$ 6-го отдали якорь на рейдѣ Порто-Гранде. Пары были готовы только въ 6 часовъ; тогда я перешелъ въ глубину бухты, чего за противнымъ вѣтромъ не могъ сдѣлать подъ парусами. Пассатнаго вѣтра не получили.

Недостатокъ новыхъ топокъ тотъ, что пары разводятся очень долго, но паръ держатъ хорошо. Впрочемъ я былъ такъ мало подъ парами, что не могу сказать ничего рѣшительнаго о котлахъ.

Начало перехода сопровождалось дождями, холодной погодой, непрестанными шквалами; по нѣскольку разъ въ день шелъ градъ. Придя въ тропики все высушили. Въ Плимутѣ я взялъ четырехъ барановъ, такъ что команда имѣла разъ въ недѣлю свѣжее мясо. Здоровье команды въ отличномъ состояніи; больныхъ нижнихъ чиновъ нѣтъ; Мичманъ Грипенбергъ боленъ лихорадкой, хотя довольно сильной, но не опасной.

До сихъ поръ я не рѣшался высказать свое мнѣніе о вооруженіи клипера, не считая себя вполне ознакомившимся съ нимъ, но теперь смѣло могу сказать, что: 1) расположеніе мачтъ неправильно до такой степени, что клиперъ никогда не носитъ заднихъ парусовъ и все вооруженіе бизань-мачты у насъ почти лишнее; даже у гротъ-триселя постоянно подтянута оттяжка. Расположеніе мачтъ теперь измѣнить почти невозможно, потому я не буду распространяться объ этомъ предметѣ.

2) Сдѣланные нынче прямые паруса на гротъ-мачту—очень полезны, увеличиваютъ ходъ и облегчаютъ управленіе. Треугольные унтеръ-лисели очень хороши для тихихъ вѣтровъ.

3) Вся вообще парусность слишкомъ велика. Это нисколько не противорѣчитъ предъидущему, т. е. увеличенію гротовой парусности. Такъ какъ этотъ недостатокъ легко можетъ быть исправленъ, то о немъ считаю полезнымъ распространиться.

Всѣ мачты слѣдуетъ уменьшить на 10 футъ; длину реевъ и гиковъ уменьшить пропорціонально этому уменьшенію мачтъ. Стенги оставить той же длины или уменьшить очень немного. Можно смѣло предсказать, что при этомъ уменьшатся жестокая качка клипера, гибельно дѣйствующая на его крѣпленіе и заставляющая бояться за рангоутъ. Увеличеніе угла между вантами будетъ тоже очень полезно. Уменьшенія парусности на самомъ дѣлѣ не окажется и можетъ быть чувствительно только при тихомъ брамсельномъ вѣтрѣ, который случается не часто. Теперь мы почти всегда носимъ марсели въ два рифа, при такомъ вѣтрѣ, когда всякое другое судно могло бы нести, если не полные марсели, то не болѣе какъ въ одинъ рифъ. Тоже самое должно сказать и о триселяхъ. Форъ трисель почти всегда носимъ въ одинъ рифъ, гротъ-трисель въ два и даже въ три рифа; а при уменьшеніи носили бы и марселя и триселя полные, такъ что въ сущности уменьшенія парусности не будетъ.

Наши огромные триселя имѣли свое значеніе, когда предполагалось не имѣть реевъ, но теперь когда фокъ и гротъ-мачта вооружены прямыми парусами, ихъ слѣдовало бы уменьшить.

Большіе брифокъ и бригротъ, я привязалъ на рей, слѣлалъ у нихъ по одному рифу сверху, т. е. слѣлалъ ихъ настоящими фокомъ и гротомъ. Это, вообще говоря, штилевые паруса, ихъ не слѣдуетъ долго задерживать при свѣжѣющемъ вѣтрѣ; при порывахъ они совсѣмъ не должны быть употребляемы; при шквалѣ нижнія рей будутъ не въ безопасности.

Малые брифокъ и бригротъ отличные паруса, могутъ быть еще пользою употребляемы при всѣхъ возможныхъ курсахъ и еще болѣе подтверждаютъ мысль объ уменьшеніи триселей.

Въ продолженіе настоящаго перехода каждый день мы обгоняли по нѣскольку коммерческихъ судовъ, ни одинъ не обогналъ насъ, ни одинъ не могъ съ нами держаться. Всѣ они безъ исключенія несли паруса гораздо больше нашихъ. Напримѣръ, при попутномъ вѣтрѣ мы, подъ марсеями въ два рифа и малымъ фокомъ, обогнали большой трехмачтовый клиперъ подъ тремя полными марсеями, большимъ фокомъ и гротомъ. Купецъ не форсировалъ парусами, но мы не могли нести больше парусовъ. Это не единственный случай, всѣ другіе, подобныя же. Ясно, что клиперъ отличное, ходкое судно, но рангоутъ его слишкомъ великъ.

Это замѣтно даже на якорной стоянкѣ при очень свѣжемъ вѣтрѣ, хотя бы и безъ теченія: клиперъ получаетъ очень большую боковую качку и долженъ имѣть гораздо болѣе каната, чѣмъ всякое другое судно, не смотря на то, что имѣетъ отличные якоря.

Сейчасъ уходитъ въ Европу пароходъ съ бразильской почтой, потому я не могу успѣть окончить рапорта. Остальное буду имѣть честь донести уходя отсюда.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА ФРЕГАТА «СВѢТЛАЯ», КАПИТАНА 2 РАНГА
ЧИХАЧЕВА.

Гибралтаръ; 12 Февраля, 1860 г.

По окончаніи инспекторскаго смотра, произведеннаго командѣ фрегата Контръ-Адмираломъ Нордманомъ, былъ отслуженъ напутственный молебень и затѣмъ въ $\frac{1}{2}$ 5 часа 7 Февраля, я, съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ, снялся съ якоря вышелъ изъ Тулона для слѣдованія по назначенію.

Удалившись отъ береговъ, мы встрѣтили противный вѣтеръ отъ W, который вскорѣ усилился и продолжалъ дуть свѣжо до 4 часовъ по-полудни слѣдующаго дня. Съ перемѣнившимся отъ NO вѣтромъ вступили подъ паруса, прекративъ пары; но не долго думъ попутный вѣтеръ: около полуночи онъ стихъ. Цытались вступитъ снова подъ пары, но не въ состоя-

ни были опустить на мѣсто винтъ, коего ось входила въ сообщительную муфту всего на $\frac{5}{7}$ діаметра. Неудача эта меня чрезвычайно обезпокоила; дальнѣйшую попытку опустить винтъ я отложилъ до разсвѣта; ночью же продолжали плаваніе подъ парусами. Между тѣмъ вѣтеръ скрѣпчалъ отъ NW и къ утру принудилъ закрѣпить форъ-марсель и крюйсель. Такъ какъ большаго волненія не было, то я не могу ничего сказать о достоинствахъ фрегата при этихъ обстоятельствахъ. На слѣдующій день утромъ мы принялись снова опускать винтъ и опять ось винта не входила въ муфту на 20 сантиметровъ, что можно было измѣрить по стопору не опускавшемуся до палубы на эту величину. Около $2\frac{1}{2}$ часовъ употребляли всѣ средства: пробовали ворочать валъ и наконецъ послѣ, можетъ быть, 10 попытокъ, винтъ осѣлъ на мѣсто. Мы продолжали плаваніе подъ парами, хотя весьма медленно, по случаю противнаго вѣтра; ходу было до $3\frac{1}{2}$ узловъ. Имѣя при этомъ значительный дрейфъ, мы были не въ состояніи пройти съ навітра островъ Ивицу, и должны были спуститься и обогнуть его по восточную сторону. 11 числа въ 4 часа, съ приближеніемъ къ Испанскому берегу у мыса Гатъ, вѣтеръ отошелъ къ NO и далъ намъ возможность продолжать плаваніе подъ парусами до самаго Гибралтара. За 30 миль до якорнаго мѣста мы однакожь опять развели пары и 12 Февраля въ 10 часовъ вечера, при совершенной темнотѣ, весьма удачно бросили якорь на Гибралтарскомъ рейдѣ, вблизи англійскихъ военныхъ судовъ.

Послѣдній разъ, при опусканіи винта, онъ опять не садился на мѣсто, такъ что возня съ нимъ продолжалась часъ съ четвертью; я намѣренъ его поднять и осмотрѣть тщательно.

Почти постоянно противные вѣтры, сопровождавшіе плаваніе наше Средиземнымъ моремъ, были причиною, что угля издержано до 11 000 пудъ, почти на $3\frac{1}{2}$ сутокъ, т. е. половина всего запаса. Не надѣясь найти въ Порто-Гранде полный запасъ угля на случай, еслибы истратилъ его на переходъ до острововъ Зеленаго мыса, я рѣшился зайти въ Гибралтаръ для пополненія топлива. На переходъ успѣлъ убѣ-

дятся въ недоброкачественности нашихъ парусовъ; въ столь короткій промежутокъ плаванія подъ парусами, разорвались: кливеръ, два форъс-теньги стакселя, форъ-марсель и бизань; кромѣ того фокъ и гротъ просвѣчиваютъ по всей ширинѣ верхней шкаторины; а потому, если будетъ возможность, то я намѣренъ купить, въ запасъ для фока, парусины изъ англійскихъ казенныхъ магазиновъ въ Гибралтарѣ, дабы въ крайности сшить парусъ на фрегатѣ. Не могу также не пожалѣть, что на фрегатѣ не имѣется ни какихъ чертежей, касающихся постройки онаго, укладки трюма и парусности, такъ что я рѣшительно до сихъ поръ не могу ознакомиться съ фрегатомъ и въ случаѣ какихъ либо поврежденій, вѣроятно, буду въ затруднительномъ положеніи, а потому считаю обязанностью просить о высылкѣ чертежей, если окажется возможность, въ Сингапуръ или Шанхай.

О качествахъ фрегата какъ паруснаго судна я удерживаюсь сказать что-либо; съ постройки своей и по сіе время онъ остается почти совершенно неиспытаннымъ. Команда молодая и бравая, рейдовую службу знаетъ прекрасно, на ученьяхъ работаетъ удовлетворительно, но въ морѣ подъ парусами, въ свѣжія погоды, люди совершенно еще новички, такъ что на долю гг. старшаго и прочихъ офицеровъ достанется много труда чтобы ихъ приучить. Впрочемъ я объ этомъ не беспокоюсь, ибо офицеры имѣютъ въ себѣ всѣ данныя, чтобы образовать команду. Досадно лишь, что неопытность команды не позволяетъ, пока мы находимся въ большихъ широтахъ, форсировать парусами, въ особенности по ночамъ, что не мало задерживаетъ плаваніе фрегата.

Въ Гибралтарѣ намѣренъ остаться на столько времени, сколько потребно чтобы допринять уголь; между дѣломъ тяну стоячій такелажъ, весьма ослабѣвшій отъ качки. Холода не позволили произвести эту работу въ Тулонѣ. Изъ Гибралтара намѣренъ идти въ Порто-Гранде и оттуда, если Господь благословитъ наше плаваніе, то прямо въ Сингапуръ.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КОРВЕТА «ВОЛЪ», КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА
АНКУДИНОВА.

Иррей; 19 Февраля, 1860 г.

Съ вѣреннѣмъ мнѣ корветомъ по 10 Февраля оставался въ Неаполитанской гавани въ ожиданіи инструкцій.

Получивъ телеграфическую депешу отъ начальника эскадры «итти въ Константинополь», 11 Февраля выпелъ изъ гавани, принявъ порохъ и въ $\frac{1}{2}$ 10 часа вечера, при мало-вѣтріи, снялся съ якоря подъ парами. Около полуночи, при вѣтрѣ отъ О, корветъ поставилъ всѣ паруса и пройдя между островомъ Капри и мысомъ Салермо прекратилъ пары. Сила и направленіе вѣтра часто измѣнялись и по временамъ приходилось брать всѣ рифы у марселей. 13 Февраля въ 8 часовъ утра, подойдя къ проливу, когда корветъ былъ между островами Стромболи и Безелуцо, вѣтеръ началъ стихать, но зыбь оставалась. Чтобы съ увѣренностію пройти между этими островами, я развелъ пары и продолжалъ плаваніе до Мессинскаго пролива, который прошелъ при совершенномъ штилѣ; въ полночь прекратилъ пары и весь слѣдующій день проштилевалъ въ виду берега. 15-го числа вѣтеръ дулъ отъ SW, сначала тихій, а потомъ, постепенно переходя къ NW, быстро свѣжѣлъ; въ эти сутки плаваніе корвета было 225 италіанскихъ миль, при скорости, доходившей иногда до 11 узловъ. 16 Февраля, въ 3 часа пополудни, корветъ находился отъ острова Кабреро по счисленію на SW 47°, въ разстояніи 22 миль; вѣтеръ усилился въ это время до степени шторма; и я, не надѣясь увидѣть берега, по случаю пасмурности, привелъ въ бейдевиндъ на правый галсъ. Корветъ держался на большомъ волненіи, подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ и триселями, превосходно; качка была покойная и ни одной брызги не попадало на палубу. 17 Февраля, при стихшемъ вѣтрѣ, взялъ курсъ въ проливъ Серви. Меридіанъ мыса Матополи прошелъ подъ лиселями съ лѣвой. Заштильвъ въ проливѣ Серви, развелъ пары и отойдя отъ мыса Сенъ-Анжело на 20 миль, снова прекратилъ ихъ. Про-

долгая плаваніе по Архипелагу подъ парусами, у острова Бѣлопуло опять развелъ пары и 19 Февраля послѣ $7\frac{1}{2}$ сутокаго плаванія бросилъ якорь на Пирейскомъ рейдѣ. Здѣсь засталъ французскій винтовой фрегатъ *Zénobie* (подъ брейтъ-вымпеломъ начальника станціи Капитана Ларонсьера), англійскій винтовой корветъ *Gannet* и греческій корветъ *Orianda*. Отсалютовавши греческому флагу 21 выстр., а французскому 11, получилъ въ отвѣтъ съ обоихъ выстрѣлъ за выстрѣлъ.

Въ продолженіе перехода гг. офицеры, гардемарины и команда были занимаемы паруснымъ и артиллерійскимъ ученьями; гардемарины кромѣ того дѣлали счисленіе и обсервациіи.

Во время стоянки въ Неаполѣ, явился ко мнѣ отставной корнетъ Янковскій, съ просьбой принять его на корветъ и доставить въ Константинополь; не имѣя на это права по уставу, я обратился съ вопросомъ о разрѣшеніи къ нашему посланнику, которое и получилъ.

О ПЛАВАНИИ НАШИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ У ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ СИБИРИ.

Якутскъ 28 Января 1860 г.

Предсѣдательствующій въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ Корсаковъ, препровождая въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства, полученныя отъ командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, двѣ копии съ рапортовъ командировъ клипера «Стрѣлокъ» и транспорта «Японецъ» и извлеченіе изъ рапортовъ командира клипера «Опричникъ», о плаваніи вѣрренныхъ имъ судовъ, сообщаетъ, что съ прибывшимъ въ Николаевскъ пароходомъ «Америка» 20 Октября получены слѣдующія извѣстія:

У мыса Лазарева, а также въ устьѣ Амура отъ деревни Васэ и далѣе за Пронгэ до Джаора, сплошной наносный ледъ, чрезъ который хотя по временамъ и можно пробиться въ Николаевскъ, какъ сдѣлалъ пароходъ «Америка», но съ большимъ трудомъ и опасностію для судна; притомъ, теперь на барѣ значительная убыль воды, такъ что и съ приливомъ глубокосидящія суда подвергаются опасности замерзнуть на пути, и быть затертыми льдами на барѣ; вслѣдствіе чего транспортъ «Японецъ», видѣнный «Америкою» въ лиманѣ, объявилъ ей сигналомъ, что идетъ зимовать въ гавань Св. Ольги. Съ парохода «Америка» также видѣли въ лиманѣ и клиперъ «Стрѣлокъ».

Необыкновенный случай покрытія лимана льдомъ ранѣе рѣки, не могъ быть предвидѣнъ, а потому провізія для команды транспорта «Японецъ» не была заготовлена въ Де-

Кастри или въ гавани Св. Ольги. Но между тѣмъ, озабочиваясь позднимъ прибытіемъ клипера «Стрѣлокъ» и шкуны «Пурга», посланныхъ съ грузомъ по Охотскимъ и Камчатскимъ портамъ, онъ, Контръ-Адмиралъ Казакевичъ, на случай неприхода ихъ, приказалъ отправить въ Де-Кастри, на кораблѣ Амурской компаніи «Ѳеодосій», потребную для снабженія этихъ судовъ морскую провизію. «Ѳеодосій», выйдя изъ Николаевска 13 Октября и достигнувъ перевала за мысомъ Чныррахъ, приткнулся къ банкѣ. Хотя, въ то же время, паровой барказъ (по неимѣнію другихъ судовъ), съ людьми, и былъ посланъ на помощь, но «Ѳеодосій», сильно врэзавшись въ отмель, простоялъ на ней трое сутокъ, пока возвращавшіеся изъ Де-Кастри транспортъ «Манджуръ» и шкуна «Востокъ» не подали ему помощи; послѣ чего «Ѳеодосій», встрѣтивъ за переваломъ сплошной ледъ, не рѣшился пробиваться чрезъ него и возвратился въ Николаевскъ; такимъ образомъ «Японецъ» не могъ воспользоваться и этою провизіею.

23 Октября отправленъ казакъ чрезъ Джаорэ и мысъ Лазаревъ въ Де-Кастри, для доставленія предписаній на транспортъ «Японецъ» и клиперъ «Стрѣлокъ» — итти въ гавань Св. Ольги, а въ случаѣ недостатка провизіи, обратиться за ней къ консулу въ Хакодате.

1) *Копія съ рапорта командира транспорта «Японецъ» К.-А. Шкота, командиру Сибирской фл. тилии, отъ 9 Октября 1859 г.*

23 Августа, снявшись съ якоря изъ Императорской гавани, взялъ курсъ въ Хакодате и большую часть плаванія совершилъ подъ парусами, при О и NO вѣтрахъ. 26 Августа, приближаясь къ острову Окосири, замѣтили на рифѣ S-ой его оконечности разбитое судно, подойдя къ которому на разстояніи одной мили, увидѣли на камняхъ палатку и надъ ней американскій флагъ. Заключая изъ этого, что люди съ разбитого судна спасаются на этомъ мѣстѣ, я, не смотря на бурный окружающій рифъ, немедленно послалъ всѣ гребныя суда забрать людей и необходимое для нихъ изъ груза. Вско-

рѣ были привезены капитанъ судна, его жена, ихъ ребенокъ и горничная, также нашъ русскій купецъ Нерпинъ и 4 американскіе матроса; прочіе остались при грузѣ, спасенномъ на камняхъ. Капитанъ Blanchard объявилъ, что его судно по имени *Hesperian* шло изъ Хакодаде въ Николаевскъ съ грузомъ, принадлежавшимъ русскимъ купцамъ Нерпину, Петрову и Пахолкову.

Продолжая плаваніе къ Хакодате, «Японецъ» на другой день утромъ, при свѣжемъ О вѣтрѣ вошелъ въ Сангарскій проливъ; но къ вечеру вѣтеръ засвѣжѣлъ до такой степени, что при дѣйствіи машины и нижнихъ парусахъ, транспортъ стало нажимать къ N берегу пролива, а потому не дойдя до Хакодате 8 миль, я принужденъ былъ бросить якорь на глубинѣ 16 сажень, грунтъ песокъ, въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ берега. Скоро вѣтеръ засвѣжѣлъ еще болѣе; тогда былъ брошенъ другой якорь и вытравили канатовъ: плехту 80 сажень, дагликсу 25 сажень; при травленіи перваго лопнулъ носовой стопоръ. Съ 9 часовъ барометръ началъ быстро падать и ветеръ свѣжѣлъ все болѣе и болѣе, почему я приказалъ развести пары и дать ходъ. На другой день, 28 Августа, въ 8 часовъ утра, вѣтеръ достигъ степени шторма, канатовъ было вытравлено: плехту 105, дагликсу 70 сажень. Въ полдень барометръ 28,79; вѣтеръ дулъ съ такою силой, что людямъ, не держась, не было возможности стоять на палубѣ; машинѣ дали полный ходъ и отдали третій якорь. Въ исходѣ 6 часа пополудни барометръ остановился на 28,68 и порывы начали смягчаться; въ 8 часовъ вѣтеръ совсѣмъ стихъ; но въ 10 часу задулъ отъ SSW почти съ прежней силой. Августа 29-го утромъ, пользуясь нѣсколько стихшимъ вѣтромъ, я поднялъ плехтъ и дагликсъ и началъ уже подымать запасный якорь, какъ свѣжимъ порывомъ вѣтра транспортъ стало дрейфовать къ рифу, такъ что принуждены были выпустить кабельтовъ запаснаго якоря за бортъ и идти въ Хакодате. По приходѣ туда 29 Августа, я засталъ тамъ пароходъ «Америка», съ г. Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири. Немедленно было приступлено къ пере-

дочѣ на пароходъ «Америка» привезеннаго мною угля; работа эта кончилась 1 Сентября, и въ тотъ же день пароходъ ушелъ въ море.

Г. Генераль-Губернаторъ предписалъ мнѣ: снабдивъ суда, эскадры по мѣрѣ прибытія ихъ въ Хакодате, провизією и углемъ, принять находящагося въ Хакодате секретаремъ посольства г. Овандера, отправиться къ разбитому судну и забрать тамъ весь грузъ, принадлежащій нашимъ купцамъ, и ихъ самихъ, и идти въ Николаевскъ.

Постоянные свѣжіе вѣтры задержали меня въ Хакодате до 11 Сентября. 12-го съ разсвѣтомъ, подойдя къ разбившемуся судну, я снялъ съ острова купцовъ Пахолкова и Петрова также весь спасенный грузъ (состоявшій изъ 80 мѣстъ чаю) и въ тотъ же день отправился въ Де-Кастри. При подъемѣ верна, онъ зацѣпился лапой за камень, и оставленъ въ морѣ, на 50 саженой глубинѣ.

Встрѣтивъ на пути свѣжіи NW, я занелъ, 15 Сентября, въ заливъ Св. Ольги. Тамъ Генеральнаго Штаба Штабель-Капитанъ Елецъ, находившійся съ экспедиціей на р. Усури, просилъ меня принять его съ солдатами для доставленія въ Николаевскъ. Я принялъ ихъ на транспортъ и 21 Сентября снялся съ якоря. Со свѣжимъ SW, 27 Сентября подошелъ на видъ Дуэ, но крѣпкій вѣтеръ вогналъ меня въ 3 рифа и помѣшалъ пополнить запасъ угля. На другой день подъ парусами транспортъ вошелъ въ Де-Кастри, гдѣ началъ принимать грузъ съ разбитаго судна Амурской компаніи «Инокентій» и съ судна Россійско-Американской компаніи «Царьца». Въ настоящее время «Японецъ» сидитъ въ водѣ: актеръ-штѣвнѣмъ 13 ф. 2 л., форъ-штѣвнѣмъ 12 ф.; по окончаніи же погрузки сядетъ на ровный киль около 14 фута; въ такомъ углубленіи я сомнѣваюсь пройти благополучно баръ. Провизіи у меня остается на 3 дней, а потому поскорѣйше прошу прислать мнѣ ее при первомъ случаѣ. На транспортѣ большаго 43 человекъ.

2) Вслѣдствіе транспорта «Японецъ» перешелъ въ Хако-

дате, откуда Капитанъ-Лейтенантъ Шкогъ, отъ 24 Ноября между прочимъ донесъ:

26 Октября свѣжимъ SW, съ сильнымъ дождемъ, ледъ разломало въ Де-Кастри и вынесло въ море. Немедленно было приступлено къ приему провизіи, дровъ и наливкѣ водою. 30 Октября, транспортъ, при свѣжемъ SW со свѣгомъ, снялся съ якоря и пошелъ въ Хакодате, куда прибылъ 9 Ноября.

Плаваніе отъ Де-Кастри до Хакодате сопровождалось сперва умѣренными и тихими попутными вѣтрами, до 4 Ноября; но этого числа свѣжимъ W развело такое огромное волненіе, что при качкѣ розмахи транспорта были болѣе 40°. Находившіеся у меня съ разбитаго судна, Амурской компаніи, «Св. Инокентій» два паровыхъ котла, для машины въ 60 силъ, оторвались и начали ходить по палубѣ. Слѣбно нагружаясь и рассчитывая идти въ Николаевскъ по лиману и рѣкѣ, грузъ былъ уложенъ не такъ хорошо, какъ бы слѣдовало его уложить, идя въ море; а по обстоятельствамъ вышеизложеннымъ, я не имѣлъ времени переложить его въ Де-Кастри. При большихъ розмахахъ грузъ въ трюмѣ тронулся на лѣвую сторону, а также и котлы наверху; «Инокентію» легъ на эту сторону до стѣнокъ и нѣсколько секундъ не вставалъ. Положеніе его тогда было самое критическое, и если бы подошла еще одна такая волна, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ болѣе не всталъ бы; но къ счастью послѣдняя волна была самая большая, а до слѣдующей большой волны успѣли схватить котлы четырьмя таями, и потомъ скрыжевали ихъ такъ, что они болѣе не пропались. При этой работѣ 7 человекъ сильно ушиблены; двоимъ изъ нихъ переломано ноги, одинъ весьма ушибленъ въ голову и находился до прихода въ Хакодате въ безнадежномъ положеніи.

Нельзя обойти молчаніемъ того, что у меня всѣ матросы переведены изъ линейныхъ батальоновъ и самая большая часть изъ нихъ никогда не бывали даже на судахъ; самые свѣдущіе въ началѣ кампаніи были тѣ, которые явились на судахъ пассажирами въ Николаевскъ, при перенесеніи Пе-

тропавловскаго порта. Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, команда эта сдѣлала такіе успѣхи въ морскомъ дѣлѣ, что въ это критическое время, я не желалъ бы имѣть лучшихъ матросовъ.

По прибытіи въ Хакодате я засталъ тамъ клиперъ «Джиггъ», и по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ офицеровъ, которые прошлую зиму были въ гавани Св. Ольги, оказалось, что гавань эта замерзаетъ около 10 Ноября. По этой причинѣ, придя въ Хакодате 9 числа, я уже не могъ исполнить мое намѣреніе, зимовать въ гав. Св. Ольги, и останусь до Мая мѣсяца въ распоряженіи здѣшняго консула, а потомъ пойду по всѣмъ нашимъ постамаъ на Манджурскомъ берегу и Сахалинѣ, чтобы снабдить ихъ живностью и всѣмъ необходимымъ. Къ 1 Юня, взявши полный грузъ угля на Сахалинѣ, я надѣюсь быть въ Николаевскѣ.

3) — Въ дополненіе свѣдѣній о транспортѣ «Японецъ», помещаемъ здѣсь, полученное въ Азіатскомъ департаментѣ донесеніе нашего консула въ Хакодате, г-на Гашкевича, отъ 23 Ноября:

«Транспортъ «Японецъ», ушедшій отсюда 11 Сентября, остановился въ заливѣ Де-Кастри для принятія груза въ Николаевскѣ, но по причинѣ свѣжихъ вѣтровъ и быстро замерзанія лимана, не только не могъ войти въ Амуръ, но и остаться въ Де-Кастри; а по неимѣнію на суднѣ провизіи, командиръ его счелъ невозможнымъ зайти на зимовку ни въ одну изъ новооткрытыхъ русскихъ гаваней, еще не снабженныхъ необходимыми запасами. Поэтому 9 Ноября транспортъ прибылъ въ Хакодате и остается здѣсь до открытія навигаціи въ Амурскомъ лиманѣ. Случившіяся во время встрѣченнаго имъ шторма поврежденія какъ самаго судна, такъ и его гребныхъ судовъ, нынѣ исправляются отчасти своими средствами, отчасти же японскими мастерами. Шедшій на зимовку въ Николаевскѣ транспортъ естественно не имѣлъ почти никакихъ запасовъ и потому какъ покупка строительныхъ матеріаловъ, такъ и все содержаніе его вполне падаетъ на консульство, и я надѣюсь доставить ему то и другое

по возможности, отчасти имѣющимися у меня наличными средствами, и отчасти своимъ кредитомъ у Японцевъ. По окончаніи его исправленія, я намѣредъ отправить на немъ почту по условію въ Іедо, потому что состоящій при консульствѣ клиперъ «Джигитъ», по причинѣ важныхъ исправленій въ машинѣ и въ рангоутѣ, раньше новаго года не можетъ быть готовъ къ выходу въ море».

4) *Копія съ рапорта командира клипера «Стрѣлокъ» К.-А. Сухоилинова, къ Командиру Сибирской флотиліи, отъ 23 Октября 1859 г.*

Вышедши изъ Петропавловска 20 Сентября для слѣдованія въ Николаевскъ, я съ вѣреннѣмъ мнѣ клиперомъ пришелъ въ Де-Кастри 12 Октября.

Причиною такого долгаго перехода были штили, или сильныя противныя вѣтры. Во время шторма 30 Сентября вырвало стоявшіе къ это время зарифленныя трисели, и поставило клиперъ поперегъ волненія; вкатившимся валомъ разломало вельботъ, вырвало рымъ отъ найтова барказа, сломало блоки и бросило барказъ на правую сторону, при чемъ онъ сильно повредился.

Неимѣя шлюпокъ и парусовъ, съ поврежденіями по клиперу, а также съ малымъ количествомъ провизій, я по приходѣ въ Де-Кастри (гдѣ засталъ пароходъ «Америка», и транспортъ «Японецъ»), не имѣлъ возможности въ такомъ положеніи выйти въ море для слѣдованія въ одинъ изъ нашихъ южныхъ портовъ, тѣмъ болѣе что, кромѣ вышеозначенныхъ поврежденій, котлы такъ много текутъ, что исправленіе ихъ судовыми средствами невозможно. Получивъ съ парохода «Америка» шлюпку для нагруаки дровъ, ушелъ изъ Де-Кастри, 13 Октября, для слѣдованія въ Николаевскъ, надѣясь на обѣщаніе командира парохода «Америка», что отъ острововъ онъ возьметъ клиперъ на буксиръ. 14 Октября прошли мысъ Лазарева, но по неясности береговъ принуждены были стать на якорь. 15 Октября въ 5 часовъ утра пошелъ ледъ, при сильномъ противномъ вѣтрѣ и пургѣ; по неимѣ-

нію дровъ и за пасмурностію, клиперъ долженъ былъ оставаться на якорѣ цѣлыя сутки. Въ это время льдомъ протерло наружную обшивку въ носовой части до $2\frac{1}{2}$ дюймовъ. Находясь въ большомъ затрудненіи по случаю порчи котловъ и недостатка въ топливѣ, я сигналами требовалъ помощи отъ парохода «Америка», но не получилъ ея. Между тѣмъ ледъ не переставалъ идти, такъ что рубить и грузить дрова было невозможно. Употребляя на топливо запасный рангоутъ, такелажъ и прочія негодныя вещи изъ вооруженія судна, я продолжалъ по возможности плаваніе далѣе, такъ что въ настоящее время нахожусь на барѣ между мысомъ Уси и островомъ Уюзютомъ въ 5 миляхъ отъ мыса Пронга, на глубинѣ 10 футь, а клиперъ сидитъ $12\frac{1}{2}$ футь. При этихъ обстоятельствахъ и при увеличивающихся морозахъ не надѣюсь имѣть возможность придти въ Николаевскъ и принужденъ остаться здѣсь зимовать. На клиперѣ находится почта, взятая мною изъ Гижиги и Петропавловска, и пассажиры для доставленія въ Николаевскъ. Провизіи же имѣю только на 3 дня по числу 86 порцій. О прекращеніи кампаніи и о зимовкѣ клипера, а также и на счетъ команды буду ожидать приказаній Вашего Превосходительства; съ моей же стороны сдѣлано распоряженіе, если будетъ сообщеніе съ берегомъ, рубить и заготовлять лѣсъ для паловъ.

5) *Навлеченіе изъ донесеній командира клипера «Отричникъ», къ командиру Сибирской флотиліи.*

Имѣя грузомъ шкиперскіе, машинные и артиллерійскіе запасы для эскадры флигель-адъютанта Попова, клиперъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Федоровскаго, вышелъ 3 Сентября подъ парами изъ Де-Кастри. Встрѣтивъ вѣтрикѣй WNW съ большою зыбью, клиперъ не могъ, при этихъ обстоятельствахъ, грузиться углемъ въ Дуэ, и подъ парусами пошелъ по назначенію въ Хакодаге. 4 Сентября имѣлъ WNW съ порывами, при снѣгѣ, съ большой зыбью отъ W. 5-го, до 4 ч. под., штормъ отъ NW. 6 числа вѣтрикѣй W, 7-го штормъ, при большой зыби отъ SW; въ этотъ же день послѣ полудня, въ виду острова Монерона, SO свѣщаль, при весьма

быстромъ паденіи барометра. Въ полночь барометръ 29, 75; взяты рифы у триселей и закрѣпленъ гротъ-марсель; зыбь сдѣлалась неправильною; стали налетать жестокіе порывы съ дождемъ. Въ 2 часа ночи вѣтръ зашелъ къ S; барометръ 29,60; закрѣпляетъ форъ-марсель. Въ 4 часа по полуночи вѣтръ StO; барометръ 29,45. Увѣрившись, что судно находится въ правомъ полукругѣ тайфуна, имѣющаго поступательное движеніе къ NO, и потому лѣвый галсъ приближаетъ его къ центру, клиперъ поворотилъ чрезъ фордевиндъ. Послѣ поворота вѣтеръ сталъ отходить и барометръ падалъ медленно. Въ 6 часовъ пополуночи вѣтръ SSW; барометръ 29,18. Волненіемъ сломало бомъ-утлегарь; клиперъ черпалъ обоими бортами и получалъ удары со всѣхъ сторонъ; наибольшая зыбь отъ SW. Въ 8 часовъ утра вѣтръ SW; барометръ 29,15. Въ 2 часа пополудни барометръ медленно сталъ подниматься; вѣтеръ крѣпкій WtN, съ порывами. Вслѣдствіе большой неправильной качки и жестокаго вѣтра лопнули фока-штаги и цѣпной грота штагъ на правой; треснулъ утлегарь, лопнула фоковая вантъ-путина и изорвало фокъ-стаксель и гротъ-трисель. Всѣ поврежденія кромѣ вантъ-путины, были тотчасъ же исправлены. 11-го и 12-го штиль при огромной неправильной зыби; барометръ 30,54. 13 Сентября, находясь въ широтѣ $42^{\circ} 28' N$, долготѣ $158^{\circ} 42' O$, видѣли остовъ разбитаго судна, но людей не было. До 16 Сентября дулъ крѣпкій SO съ большой зыбью. 16 вѣтеръ перешелъ къ W. 17-го Сентября въ 9 часовъ утра прибылъ въ Хакодате.

Вслѣдствіе предписанія Генераль-Губернатора Восточной Сибири, полученнаго командиромъ клипера въ Хакодате, Капитанъ-Лейтенантъ Федоровскій, назначенный командиромъ корвета «Новикъ», сдалъ командованіе клиперомъ Лейтенанту Бакалягину.

22 Сентября въ 4 ч. под. клиперъ «Опричникъ» вышелъ изъ Хакодаде для слѣдованія въ Николаевскъ. 23-го, въ 5 ч. утра, прекративъ пары, вступилъ подъ паруса. Съ полночи 28 вѣтеръ крѣпкій SSW съ порывами; барометръ съ полно-

чи до 5 часовъ упалъ отъ 30,20 до 29,60; въ 8 часовъ вечера привели бейдевиндъ на лѣвый галсъ, закрѣпили марсели и взяли рифы у триселей. 29-го къ 7 часамъ утра, вѣтеръ значительно стихъ, оставивъ огромную зыбь; по временамъ дождь; розмахи качки до 28° , ходу $6\frac{1}{2}$ узловъ. Въ $\frac{3}{4}$ 8-го часа утромъ вахтенный начальникъ Мичманъ Тизенгаузенъ, стоя на рубкѣ, стремительною качкою былъ сброшенъ съ рубки за бортъ. Хотя стоявшій тутъ же матросъ Дмитрій Титовъ бросилъ немедленно спасительный кругъ, и тотчасъ же клиперъ поворотилъ чрезъ фордевиндъ, но Мичмана Тизенгаузена на водѣ уже не было; шлюпку же, на огромномъ волненіи, спустить не было возможности. Несчастіе это случилось на параллели мыса Лесепса. Въ ночь 30 Сентября клиперъ выдержалъ 8 часовой штормъ отъ NNW; барометръ въ то время показывалъ 29,30; термометръ $+1\frac{1}{4}^{\circ}$; розмахи отъ качки до 20° . Въ 4 часа утра, при поворотѣ, изорвало форъ-стенъги-стаксель. 2 Октября клиперъ вступилъ въ Амурскій лиманъ; 5 Октября прибылъ въ Николаевскъ.

СПИСОКЪ СУДАМЪ РУССКАГО ВОЕННАГО ФЛОТА,

НАХОДЯЩИМЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНИИ.

(Исправлено по 24 Марта).

Названіе судовъ.	Число пушекъ.	Число команды.		Число слугъ.	Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
		Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ.			
Фр. Аскольдъ . . .	45	19	466	360	Ф.-А. Кап. 1 р. Унковскій.	Въ Плимутъ.
Корв. Вояринъ . . .	11	14	154	200	Кап.-Лейт. Майдель.	У берег. Сибири.
» Воевода . . .	11	14	159	200	Кап.-Лейт. Матюшевъ.	
» Волъ	11	11	168	200	Кап.-Лейт. Анкудиновъ.	Изъ Цирея отпр. въ Константинополь.
Кораб. Гангулъ . .	81	28	850	500	Кап. 1 р. Дюгамель.	Въ Марсели.
Корв. Гридесъ . . .	11	13	172	200		У вост. бер. Сибири.
Клип. Джигитъ . .	6	9	87	150	Лейт. Корниловъ.	Въ Японскомъ морѣ
Фр. Ш. Муромецъ .	53	18	468	360	Кап.-Лейт. Пузино.	Въ Циреѣ.
Парох. Никерманъ .	4	10	53	90	Лейт. Тимирязевъ.	Въ Константинополь.
Корв. Медвѣдь . . .	11	11	154	200	К.-Лейт. Чебышевъ.	Въ Марсели.
Клип. Натъединъ . .	6	7	99	150	Кап.-Лейт. Селивановъ.	На Рио-Жанейрскомъ рейдѣ.
Корв. Новикъ . . .	11	15	163	200	Кап.-Лейт. Оедоровскій.	Въ С. Франциско.
П.-фр. Олафъ . . .	14	18	253	400	Кап. 1 р. Веймарнъ.	Въ Виллафранкѣ.
Клип. Опричавкъ . .	6	10	102	150	Лейт. Бакаляникъ.	Въ Охотскомъ морѣ.
» Пластунъ . . .	6	10	82	150	Капит.-Лейт. Мацкевичъ.	Въ С. Франциско.
Корв. Посадникъ . .	11	11	168	200	Ф.-А. К.-Лейт. Биринъ.	На Рио-Жанейрскомъ рейдѣ.
Клип. Разбойникъ . .	6	7	95	150	К.-Лейт. Ратковъ.	Изъ Порто-Гранде отпр. въ море.
Корв. Рында	11	16	171	200	Кап.-Лейт. Андреевъ.	Въ С. Франциско.
Фр. Свѣтлана . . .	40	19	406	450	Кап. 2 р. Чижачевъ.	На пути въ Порто-Гранде.
Клип. Стрѣлокъ . .	6	10	78	150	Капит.-Лейт. Сухомлинъ.	Въ Охотскомъ морѣ.
	361	274	4394	4660		

ВЪ Д О М О С Т Ъ

КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА КЪ 1-МУ МАРТА 1860 ГОДА.

	Оставалось къ 1-му Февраля.		Поступило къ Февралю.		Итого.		Израсходовано къ Февралю.		Дѣ остатокъ къ 1-му Марта.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубам.	Коп.
Въ наличныхъ деньгахъ	163 163	1	55 263	7	218 426	8	83 744	69	134 681	39
Въ билетахъ Комисіи Половцова Долговъ	825 000	»	70 000	»	895 000	»	70 000	»	825 000	»
Въ акціяхъ Россійско-Американской Компаніи	7650	»	»	»	7650	»	»	»	7650	»
Въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ	1 000 000	»	»	»	1 000 000	»	»	»	1 000 000	»
Въ ссудительствѣ Государственнаго Заемнаго Банка, на получение 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ	564 865	»	»	»	564 865	»	»	»	564 865	»
Въ ссудительствѣ Государственнаго Коммерческаго банка, на получение 5% Государственныхъ Банковскихъ билетовъ	102 950	»	»	»	102 950	»	»	»	102 950	»
Итого	2 663 628	1	125 263	7	2 788 891	8	153 744	69	2 635 146	39
Сверхъ сего Эмеритальной кассѣ принадлежатъ билеты Комисіи Половцова, на имя кассы									70 000	»
									Всего	2 705 146 39

Примечанія: 1) Наличныя деньги Эмеритальной кассы хранятся и съ 2) Принадлежащіе Эмеритальной кассѣ билеты, облигаціи и прочія денежные цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, по освидѣтельствуемымъ 7 Марта, оказались въ цѣлости.

Подписавъ: Статсъ-Секретарь Реймаръ, Статсъ-Секретарь Князь Оболенскій, Генералъ-Майоръ Тереминскій, Контръ-Адмиралъ Воеводскій, Контръ-Адмиралъ Зельский, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Голицынъ, Капитанъ 1-го ранга

Александровичъ
Помощникъ Дѣлопроизв.

дѣйствуются съ суммами Комиссарскаго департамента. прочія денежные цѣнности хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой, по освидѣтельствуемымъ 7 Марта, оказались въ цѣлости.

сній, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Толстой, Генералъ-Майоръ Адмиралъ Зеленой, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Розенбергъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Голицынъ, Капитанъ 1-го ранга

тень Храбростинъ,
волнатея Каппелмировъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, съ 1 Сентября 1859 по 1 Января 1860 года, поступили слѣдующія денежныя пожертвованія:

а) *Въ пользу морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополь:*

Отъ жителей Воронцовской волости 75 р. 28³/₄ к.; отъ духовенства Богучарскаго уѣзда 68 р. 72¹/₄ к.; отъ нѣкоторыхъ лицъ Уфимской епархіи 13 р. 2¹/₄ к.; отъ смотрителя колоній 1-го Округа Херсонской губерніи, Коллежскаго Ассесора Швамберга 27 р. 75 к.

б) *Въ пользу раненыхъ морскихъ чиновъ подъ Севастополемъ въ минувшую войну:*

Отъ управляющаго имѣніемъ г-жи Бахметьевой, Орловскаго уѣзда, 24³/₄ к.; отъ чиновниковъ Могилевской Казенной Палаты и Прилукскаго Уѣзднаго Суда 25 р. 79¹/₂ к.; отъ разныхъ лицъ Немятовской волости 3 р. 44 к.; отъ Шуїскаго мѣщанина Ивана Тимоѣева Звѣрева 14 р. 13 к.; отъ государственныхъ крестьянъ Двурѣчанской волости Купянскаго округа 1 р. 83 к.; слѣдующіе за выписанный для полковой бібліотеки Модлинскаго пѣхотнаго полка, въ 2 экземплярахъ Сборникъ подъ заглавіемъ «Лепта», 1 р. 98 к.; отъ крестьянина, изъ поселенцевъ, Фомина 24 р. 50¹/₄ к.; отъ оставшихъ нижнихъ чиновъ и малолѣтковъ 7 казачьяго полка 36 р. 75 к.

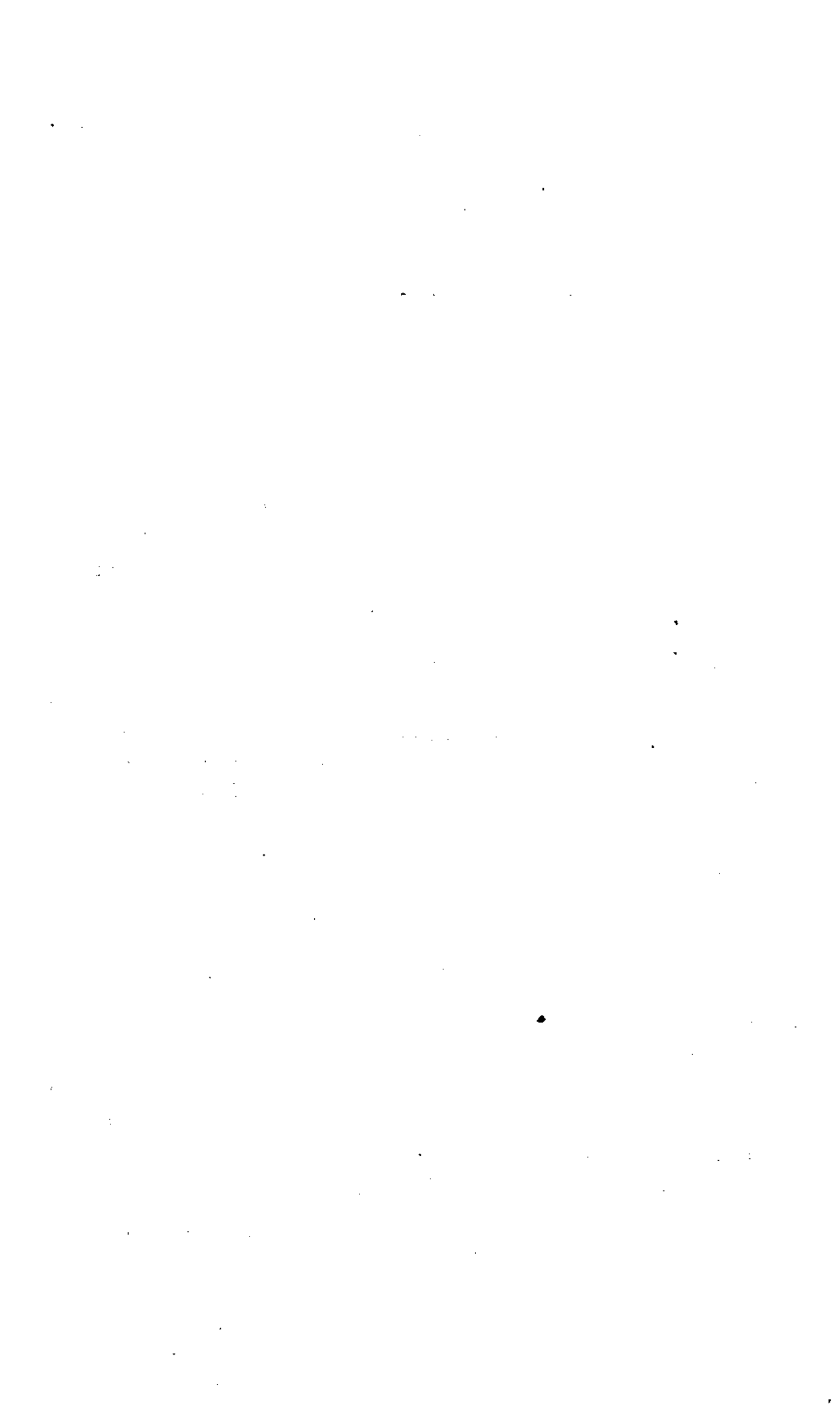
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала о сихъ пожертвованіяхъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

ПРІЕМЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПОКЛОННИКОВЪ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Собранныя въ послѣднее время свѣдѣнія доказываютъ, что Православные поклонники въ Святыхъ мѣстахъ Палестины подвергаются многоразличнымъ тягостямъ и лишеніямъ, по неимѣнію для нихъ въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Палестины приютовъ, страннопріимныхъ домовъ, врачей и вообще благотворительныхъ учрежденій, встрѣчаемыхъ богомольцами другихъ исповѣданій, для которыхъ устроены подобныя заведенія на щедрыя пожертвованія, поступающія въ большомъ количествѣ отъ ихъ единовѣрцевъ. Для устройства подобныхъ благотворительныхъ заведеній и для православныхъ поклонниковъ, Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ принимать пожертвованія въ Коммисаріатскомъ департаментѣ Морскаго министерства (въ С. Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Адмиралтейства), съ тѣмъ, что объ употребленіи оныхъ постоянно будетъ отдаваться подробный отчетъ въ вѣдомостяхъ. Пожертвованія, кои соберутся на этотъ предметъ, будутъ передаваться Духовной Миссіи нашей въ Іерусалимѣ и Русскому Обществу Пароходства и Торговли, которое изъявило готовность поручить своимъ агентамъ на Востокѣ заняться безвозмездно устройствомъ, для православныхъ поклонниковъ, необходимыхъ благотворительныхъ учрежденій и вообще имѣть о нихъ всевозможное попеченіе.

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

КОРАБЛЬ «РЕТВИЗАНЪ».

(Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ Петербурга до Ниццы.

Глава III.

Содержаніе: Сѣрыя впечатлѣнія.—Констанельская и моллюски.—Вѣтеръ, для перваго знакомства, рекомендуетъ себя очень дурно.—Рифы.—Удовольствія лавировки и хожденіе галсами.—Печальная сцена.—Отъ горя къ радости, отъ радости къ горю.—Машинна нездорова.—Изложеніе со всѣми подробностями красотъ морской бури.—Выборы и замѣчанія по этому поводу.—Подклянутый ребенокъ.—Обращикъ матросскаго парѣчія.—Капитанъ Кутль.—Англійскій каналъ и два берега.—Англійскій ботикъ.—Приготовленія прерванныя разговоромъ.—Морская поговорка снова оправдывается.—Французскіе лоцмана.—Бретонскіе берега и Брестъ.

Въ дѣтствѣ, учась географіи, я всегда сбивался съ толку и страшно путался какъ только дѣло доходило до Большаго и Малаго Бельта, до Категата и Скагерака. Мѣста эти не занимали моего воображенія, не возбуждали сочувствія; они

наводили на меня нестерпимую скуку и я тогда еще инстинктивно ихъ ненавидѣлъ. Инстинктамъ дѣтства суждено было вполне оправдаться: сдѣлавъ переходъ изъ Ниборга въ Брестъ,—я получилъ сознательное и окончательное отвращеніе отъ Бельтовъ и Скагерака. Мы плыли осенью; осенняя пора года и вышепомянутыя водяныя пространства созданы какъ будто другъ для друга.

Стоить припомнить мнѣ этотъ переходъ, — я мгновенно впадаю въ хандру и нервы мои возбуждаются самымъ неприятнымъ образомъ.

Передо мною тотчасъ же развертывается сумрачная картина: тяжелое, сѣрое безъ просвѣту небо, темно-сѣрое море, сѣрыя, мутныя волны, увѣчанные хребтами шипящей пѣны, — и посреди всего этого, представляется мнѣ вымоченная дождемъ корабельная палуба, мокрые клеенчатые пальто матросовъ, мокрыя почернѣвшія отъ копоти снасти, мокрые паруса, уныло хлопающіе въ сыромъ, холодномъ воздухѣ.....

Не прошло двухъ часовъ послѣ того какъ мы оставили Ниборгской рейдъ, тучи заволокли небо и ночь сдѣлалась такъ черна, что не было уже возможности различать корабль отъ моря, море отъ неба; въ то же время полилъ дождь, задулъ крѣпкій вѣтеръ и «Ретвизанъ» началъ скрипѣть и переваливаться съ боку на бокъ.

Слѣдующій день не принесъ никакихъ переменъ: отъ зари до ночи «Ретвизанъ» продолжалъ скрипѣть и качаться, дождикъ лилъ, вѣтеръ свисталъ въ снастяхъ и море громко плескалось.

Деньщикъ мой Михайла, который, неизвестно почему, получилъ сначала отъ меня, а потомъ ото всѣхъ, названіе «Мишодъера», — дополнилъ впечатлѣніе этого дня.

Онъ вошелъ ко мнѣ, едва только задулъ я свѣчку и завернулся въ одѣяло.

— Кто тутъ?

— Ю, ваше благородіе!

— Ступай, братецъ; видишь я уже легъ и ничего мнѣ не надо.

Михайла не трогался съ мѣста.

— Чего тебѣ? спросилъ я.

— Вы велѣли сказывать, коли на корабль что случится... плаксиво произнесъ Михайло.

— Чтожъ тамъ такое?

— За попомъ пошли... матросикъ умираетъ.....

Михайла вышелъ. Я закутался съ головою въ одѣяло, какъ дѣлаютъ обыкновенно люди съ воображеніемъ, когда мысленно, хочется имъ вырваться изъ среды, которая ихъ окружаетъ.

Двадцать четвертаго Августа вѣтеръ утихъ совершенно и дождикъ прекратился; одно небо не перемѣнилось; оно по прежнему смотрѣло также сѣро и кисло. Море улеглось какъ бы по волшебству какому-то. Оно разстилалось какъ зеркало и глядя на него, не вѣрилось чтобы когда нибудь могло оно быть иначе.

Съ тѣхъ поръ какъ мы оставили Ниборгъ, я часто цѣлые часы проводилъ на кормовой части юта, откуда видно какъ руль разсѣкаетъ воду оставляемую кораблемъ; вода клубится здѣсь очень сильно; тѣнь отъ корабля и освѣщеніе съ боку даютъ возможность судить о настоящемъ ея цвѣтѣ; какъ только вошли мы въ Скагеракъ, вода, изъ зеленой сдѣлась темно-синею. Въ то же время, на поверхности моря, начали появляться рыжія пятна, которыя выплывали какъ словно изъ дна моря; мѣстами они показывались въ такомъ множествѣ, что вся поверхность моря казалась покрытою веснушками: — то были медузы и молюски.

— Любопытно было бы взглянуть на нихъ поближе, сказалъ я стоявшему тутъ же на ютѣ гардемарину.

— Ничего нѣтъ легче, возразилъ онъ; у насъ ихъ ловятъ въ констапельской, даже теперь кажется одна сидитъ въ тазу...

Я радъ былъ что нашелъ хоть какое нибудь развлеченіе и поспѣшно направился въ констапельскую.

Надо однакожъ чтобъ вы знали что такое констапельская, — мѣсто гдѣ живутъ юнкера и гардемарины; ихъ было у насъ до тридцати человѣкъ. Констапельская расположена въ тре-

тей палубѣ и находится непосредственно подъ каютъ-компаніей; она ниже и уже послѣдней; пространство значительно еще скрадывается колодцемъ, черезъ который опускается и подымается винтъ «Ретвизана», — помните, тотъ самый злосчастный винтъ, который не хотѣлъ входить въ предназначенное ему мѣсто! Въ констапельской помѣщается сверхъ того: столъ на которомъ туземцы пьютъ чай и обѣдаютъ, тридцать большихъ и весьма неуклюжихъ сундуковъ, къ которые юнкера и гардемарины прячутъ свое платье, бѣлье и книги, два и кажется даже четыре орудія большаго калибра и койки всѣхъ тѣхъ, которые обречены здѣсь жить и проводить ночь;—а живутъ и ночуютъ здѣсь,—какъ я уже вамъ сказывалъ,—до тридцати человѣкъ. Два небольшія окна, прорубленные надъ самымъ рулемъ, освѣщаютъ констапельскую; они такъ близки къ водѣ, что какъ только начинается волненіе,—ихъ тотчасъ же плотно закупориваютъ. Разъ зашелъ я въ констапельскую вечеромъ, когда окна были заперты; если вамъ случалось странствовать по Россіи зимою и зайти прямо съ морозу въ избу, гдѣ переночевалъ обозъ,—мнѣ ничего не остается сказать вамъ о воздухѣ констапельской:—просто хоть ножомъ рѣжь,—съ ногъ сшибаетъ.

На этотъ разъ окна были отперты и въ ней было и свѣжѣе и не такъ душно.

Нѣсколько юнкеровъ и гардемаринъ, вооруженные бичевою, къ концу которой былъ привязанъ крючекъ, — лежали на окнахъ и ловили молюскъ.

— Мнѣ сказывали, господа, что вы одну поймали, спросилъ я.

— Да, вчера; мы положили ее въ тазъ, — сегодня смотримъ,—она совершенно растаяла; на днѣ таза осталось только что-то мутное.

Я прилежъ къ окну, взялъ бичевку съ крючкомъ и предался этому новому въ своемъ родѣ ужению.

Но дѣло шло неуспѣшно. Крючекъ часто задѣвалъ молюску; но онъ или проходилъ насквозь ея или зацѣплялъ одну часть ея, которая тотчасъ же отрывалась, тогда какъ другая

поспѣшно уходила въ воду. Кто-то подалъ мысль бросить веревку съ привязаннымъ къ концу ведромъ. Мысль приведена была въ исполненіе и въ скоромъ времени принесла удачный результатъ: притягивая тихонько ведро къ тому мѣсту, гдѣ появилась медуза, — мы разомъ рванули впередъ и такимъ образомъ, къ общему удовольствію, — вытащили ее изъ воды.

Медуза, — та покрайней мѣрѣ, которую мы поймали, — имѣла видъ толстой буро-красной лепешки изъ студня; верхняя половина ея зазубрена по краямъ и совершенно гладкая; нижняя представляла раскислое желтоватое вещество, которое сжималось и разжималось, — какъ словно дышало; какъ только мы вынули ее изъ воды, она потускнѣла и прекратила существованіе.

Въ такихъ занятіяхъ прошло цѣлое послѣ-обѣда.

Мы однакожъ едва двигались; корабль шелъ не болѣе полтора узла въ часъ.

— Отчего же не разводимъ мы паровъ? Вѣдь уголь у насъ есть?... спросилъ я.

— А вамъ бы вотъ его сейчасъ и сжечь, чтобы потомъ проболтаться недѣль шесть въ морѣ?!.. саркастически замѣтилъ Ш*.

— Шесть недѣль?! перебилъ я, чувствуя какъ ознобъ пробѣжалъ у меня по спинѣ.

— Ничего нѣтъ мудренаго! подхватилъ Ш*, — вы уже довольно кажется долго плаваете, чтобы знать, что въ морѣ никогда ни на что нельзя рассчитывать; слава Богу еще, что идемъ полтора узла, все-таки хоть впередъ двигаемся. Ну а какъ задуетъ противный?... Хуже будетъ если мы теперь сожжемъ уголь и въ то самое время какъ надо входить въ Брестъ, придется торчать передъ гаванью нѣсколько сутокъ, а то, пожалуй, — опять въ море уйти....

— Зачѣмъ же это?... какъ же такъ?... проговорилъ я уже робко, боязливо поглядывая на Ш*.

— А такъ, что задуетъ противный вѣтеръ, — вотъ вамъ и Брестъ!!..

Нигдѣ человѣкъ такъ не чувствуетъ свое ничтожество какъ

въ морѣ; нигдѣ природа не выказываетъ надъ нами такъ сильно свое могущество. На землѣ, вѣтеръ, заворачивающій полу платья, засыпающій пылью глаза или срывающій съ головы шляпу, — возбуждаетъ только комическую досаду; здѣсь, поневолѣ проникаешься уваженіемъ къ вѣтру, — уваженіемъ основаннымъ на страхѣ и полной отъ него зависимости. Я готовъ былъ кажется вылѣпить изъ хлѣбной мякоти маленькое изображеніе Эола, поставить его на комодъ моей каюты и каждое утро и вечеръ стараться умасливать его льстивыми рѣчами, — точь въ точь какъ дѣлаетъ это робкій чиновникъ передъ начальникомъ, который можетъ его по произволу казнить и жаловать.

На другой день, какъ только я одѣлся, первымъ дѣломъ было заглянуть въ каюту А. П. Г*, исправляющаго на «Ретвизанѣ» должность старшаго штурмана (такую прогулку совершаю я непрерывно; каюта его противъ моей).

— Сколько прошли мы въ ночь? спросилъ я.

— О! — отлично шли.... сказалъ А. П.

Тонъ его голоса, по обыкновенію добродушный и правдивый, — показался мнѣ на этотъ разъ насквозь проникнутымъ сарказмомъ.

— Ну, однакожъ, сколько миль?

— Впередъ?

— Что за вопросъ? разумѣется впередъ...

А. П. покрутилъ головою и усмѣхнулся.

— Мы отошли 26 миль.... назадъ — проговорилъ онъ.

— Не можетъ быть! *

— Посмотрите.

Я взглянулъ на карту. Отъ Ниборга черезъ Категатъ и Скагеракъ протянута была карандашемъ линія обозначающая нашъ курсъ; на концѣ линіи сдѣланъ былъ маленькой кружокъ съ надписью: 24 Августа; нѣсколько назадъ, ближе къ Ниборгу, по той же линіи находился другой кружокъ съ надписью, 25 Августа. Штурманъ взялъ циркуль, промѣрилъ пространство между обоими кружками, прикинулъ циркуль къ масштабу карты, — вышло 26 миль.

— Но отчего же это? спросилъ я увядшимъ какимъ-то голосомъ.

— Насъ оттащило назаль; здѣсь теченіе очень сильно; главная причина: вѣтеръ противный!

Передъ тѣмъ еще какъ выйти изъ каюты я зналъ что было вѣтрено; корабль покачивался и переборки каюты жалобно скрипѣли; но я не могъ думать чтобы вѣтеръ былъ такъ силенъ чтобы могъ оттащить нашъ корабль на такое пространство.

Оставивъ А. П., я вышелъ на палубу.

Вѣтеръ налетавшій порывами, глухо гудѣлъ въ снастяхъ; высокій бортъ корабля скрывалъ отъ меня море; я видѣлъ только темныя мачты и веревки, которыя казались неподвижными и надъ ними,—сѣрое, на клочки разорванное небо, которое ходило взадъ и впередъ и колыбалось какъ худо прикрѣпленная занавѣсъ. На палубѣ стояло нѣсколько офицеровъ,—въ томъ числѣ и О. Р.: Ш*; матросы вытянутые въ одну линію однообразно притопывали ногами и тянули какую-то веревку; кучка матросовъ, которые придерживали рукою фуражки, чернѣла на площадкѣ гротъ-мачты, —саженяхъ въ шести выше палубы. Раздался свистокъ; кучка разсѣялась, матросы быстро побѣжали по рею, легли на грудь и уперевъ ноги въ веревку,—подняли ихъ кверху. Я видѣлъ какъ вѣтеръ надувалъ ихъ панталоны и рвалъ ихъ куртки; съ реи и прямо въ море полетѣли, кружась и вертясь, двѣтри фуражки; я ждалъ съ минуты на минуту, что которыйнибудь изъ людей послѣдуетъ за фуражками и также упадетъ въ море; они все болѣе и болѣе наклонялись впередъ, такъ что подъ конецъ головы ихъ и туловища совсѣмъ скрылись; видно было только какъ работали ихъ руки собиравшія парусъ, который рвался какъ бѣшеный.

— Что это они дѣлаютъ? спросилъ я, стискивая зубы и щура глаза какъ человѣкъ находящійся подъ неприятнымъ нервическимъ ощущеніемъ.

— Рифы берутъ, сказалъ Ш*, не спуская съ глазъ гротарея,—вы кажется не видали еще этого маневра?

— И видѣть не желаю.... Вотъ эти матросы мнѣ гораздо больше нравятся...

— Которые?

— Да вотъ хоть бы этотъ, напримѣръ: посмотрите какъ онъ проворно бѣгаетъ по палубѣ.

— Никуда не годится, плохой матросъ... суета, — больше ничего... Вотъ этотъ гораздо лучше и больше дѣла дѣлаетъ, примолвилъ Ш*, подмигивалъ на человѣка, который стоялъ недвижно подлѣ мачты и только хлопалъ глазами.

Рѣшительно ничего не понимаю!

Я поднялъ воротникъ пальто и, придерживая рукою фуражку, поднялся на ютъ.

Все что происходило вокругъ меня мнѣ крайне не нравилось. Неотвязчивый, унылый гулъ вѣтра, сумрачное небо, которое какъ будто колышется и кружить голову, бушующее вспѣненное море, — все это хорошо только въ описаніяхъ, на картинахъ, или когда смотришь на это съ берегу. При всемъ томъ, я долженъ сказать, — что ничего нѣтъ красивѣе корабля, который летитъ на парусахъ, когда вѣтеръ кладетъ его нѣсколько на бокъ. Въ этомъ наклонѣ корабля въ сторону, когда всѣ паруса, мачты и реи теряютъ свое сухое горизонтальное и перпендикулярное положеніе, когда всѣ снасти туго натянуты и, кажется, звѣнятъ какъ струны подъ напоромъ вѣтра, — есть дѣйствительно какая-то величавая грація; — точно красивая, рослая женщина, которая, слегка приподнявъ одежду, нагнулась къ водѣ чтобы полюбоваться волнами.

— Что мы теперь станемъ дѣлать? спросилъ я уважительнаго офицера.

— Будемъ лавировать... отвѣчалъ онъ.

Я зналъ, что лавировать, значитъ идти зигзагами вмѣсто того чтобы двигаться по прямой линіи; зналъ я также, что во время поворотовъ, всѣ паруса стоявшіе нѣсколько времени на одномъ боку, разомъ поварачиваются въ противоположную сторону и увлекаютъ за собою весь корабль, который переваливается также на другой бокъ; не зналъ я только

какое дѣйствіе производятъ эти переваливанья съ боку на бокъ, когда находишься въ каютѣ.

Началось вотъ съ чего: я сѣлъ въ кресло; въ эту минуту повернули паруса; корабль перекачнулся, кресло рвануло впередъ и одной ножки какъ не бывало! (правда, кресло куплено было въ Гостинномъ дворѣ); вслѣдъ за тѣмъ, чернильница, книги, бумаги, повинаясь общему движенію, какъ все что находилось на кораблѣ, побѣжало впередъ и посыпалось на окно. Я прилежъ на постель, переложивъ сначала подушки къ ногамъ, которымъ, безъ такой предосторожности, пришлось бы быть выше головы;—я началъ уже засыпать, какъ вдругъ, ноги мои опрокинулись мнѣ на голову и вслѣдъ за тѣмъ, книги, чернильница и бумаги опять посыпались со стола, но уже не на окно, а въ мою сторону. Такъ продолжалось всю ночь. Тутъ только осмыслилъ я вполне значеніе лавировки, крена и галсовъ.

Двадцать седьмага числа, рано утромъ, привелось видѣть сцену, которая долго останется у меня въ памяти.

Матросъ, о которомъ говорилъ Михайла, скончался въ прошлую ночь. Тѣло покойника, до сегодняшняго утра стояло подъ образами; сегодня его хоронили. Человѣкъ шесть матросовъ, сопровождаемые почтеннымъ нашимъ священникомъ, вынесли покойника на верхнюю палубу. Тѣло было плотно зашито въ саванъ; къ ногамъ прикрѣплена была чугунная баластина.....

Деревянная рѣшетка, закрывающая главный средній бортъ «Ретвизана», была снята; на бортъ положили длинную доску, конецъ которой далеко выдавался надъ водою; на доску опустили тѣло покойника; два утеръ-офицера придерживали доску. Ванты усыпаны были народомъ; офицеры окружали бывшаго своего сослуживца. Въ то время какъ священникъ читалъ молитвы,—я невольно нагнулся впередъ и взглянулъ внизъ на море. Волны глухо шумѣли, то высоко подымаясь и всплескивая пѣну, то роя вокругъ себя мрачныя глубокія бездны.....

— Помяни Господи во царствіи Твоемъ раба Твоего Андрея.... тихо проговорилъ священникъ.

— Аминь! прошептали въ толпѣ.

— Спускай!.... сказалъ кто-то.

Доска наклонилась къ морю; тѣло медленно начало скатываться; еще секунда,—и оно пропало въ волнахъ....

Вы представить себѣ не можете, какое впечатлѣніе грусти, даже страха, оставили на меня эти похороны. Что ни говори, человѣку свойственно только жить и умирать на землѣ; когда человѣка хоронятъ въ землю, разлука его съ людьми кажется все не такъ ощутительною; покойникъ ближе къ своимъ, какъ словно и свои къ нему ближе; ихъ раздѣляетъ слой почвы всего въ два аршина; но тутъ на морѣ, куда онъ дѣлся? Гдѣ онъ?... Въ какую пустыню, въ какое страшное одиночество занесло его?... Въ сущности, конечно, не все-ли это равно? Но когда приходитъ самое дѣло, когда случается быть очевидцемъ такихъ похоронъ,—сердце и привычка всегда говорятъ громче философіи...

Вечеромъ я сидѣлъ въ каютѣ, когда позвали меня пить чай.

— Что, какъ вѣтеръ? спросилъ я у Михайлы.

— Попутный, ваше благородіе.

— Не можетъ быть! воскликнулъ я вскакивая со стула.

Мишодьеръ, которому никогда не давалъ я повода меня пугаться,—оторопѣлъ при этомъ и попятился къ двери.

— Попутный! повторилъ онъ торопливо, и—вдругъ юркнулъ въ дверь.

Я бѣгомъ спустился въ каютъ-компанію, гдѣ все наше общество находилось въ полномъ сборѣ. Радость сіяла на всѣхъ лицахъ,—даже на тѣхъ, которыя зеленѣли и перекашивались отъ дѣйствія качки. Лампы привѣшенные къ потолку болтались изъ стороны въ сторону, чай расплескивался въ стаканахъ и текъ по столу, прислуживающіе матросы ходили странно какъ-то, растопыривая ноги.

— Поздравляю! поздравляю! говорили всѣ тѣмъ не менѣе,—наконецъ-то дождались попутнаго вѣтра! Вы слышали: по-

путный! Ахъ, еслибъ денька два такъ подулъ! Подуй, мильной! подуй голубчикъ!!...

— Господа! произнесъ встревоженнымъ голосомъ лейтенантъ Ф*, неожиданно вбѣгая въ каютъ-компанію,—господа, вѣтеръ вдругъ повернулъ, опять задулъ въ лобъ!

Невозможно передать дѣйствія произведеннаго на все общество такимъ извѣстіемъ. Такіе эффекты можно было только видѣть въ драмахъ Полеваго, которыя такъ блистательно разыгрывались въ свое время на Александринскомъ театрѣ; улыбки исчезли, хохотъ умолкъ, лица вытянулись; изъ дальнихъ угловъ послышались возгласы исполненные негодованія; нѣсколько кулаковъ ударило по столу; другіе тутъ же бросили чай и съ самымъ мрачнымъ видомъ улеглись ничкомъ на диваны.

— Господа! проговорилъ мичманъ С*, показывая въ дверяхъ каютъ-компаніи свое милое добродушное лицо,—господа,—пріятная новость!!...

— Знаемъ! знаемъ! съ досадою отозвалось нѣсколько чловѣкъ,—ужъ сказывали! Можете убираться съ вашей новостию!

— Пари, что не знаете?

— Что-жъ тамъ еще?

— Капитанъ сейчасъ отдалъ приказаніе разводять пары! Эффектъ былъ снова удивительный: раздались крики восторга, аплодисмены.

— Bravo! Слава Богу! Наконецъ-то! Ай да капитанъ! послышалось отовсюду. Все разомъ воскресло и оживилось; даже тѣ которые лежали на диванахъ и которыхъ укачивало,—получили, казалось, облегченіе; они подошли къ столу и на радостяхъ потребовали себѣ еще чаю.

Надо долго плыть въ морѣ, проводить на кораблѣ нескончаемую вереницу убійственно-скучныхъ дней, надо испытывать качку, дождь, холодъ и сырость, надо пить утромъ и вечеромъ чай крѣпкій какъ пиво и подслащенный мелюсомъ, надо сверхъ всего, питаться обѣдами Мишеля Пупо и чтобы не умереть съ голоду жевать сухари и жесткую жили-

стую солонину,—надо испытать все это, чтобы понять радостное чувство людей, которымъ неожиданно улыбнется перспектива сократить переходъ и скорѣе достигнуть ожидаемой гавани.

Подъ парами, «Ретвизанъ» значительно прибавилъ ходу; вмѣсто полутора узловъ,—мы пошли пять; пять узловъ конечно не много, но и то было отлично при крѣпкомъ противномъ вѣтрѣ. Я радовался, какъ словно всею цѣлюю моей жизни было достигнуть Бреста или Портсмута. Забывая морское правило предписывающее никогда въ морѣ не на что не рассчитывать,—я началъ соображать во сколько дней съ такимъ ходомъ, мы приблизительно придемъ въ одинъ изъ этихъ портовъ. До Портсмута оставалось восемьсотъ миль, до Бреста,—около тысячи. Дѣлая по пяти узловъ въ часъ и слѣдовательно по сто двадцати въ сутки,—мы по меньшей мѣрѣ должны были притти въ Англiю въ шестеро сутокъ. Узнавъ что въ эту ночь мы сдѣлали шестьдесятъ миль, миновали ненавистный Скагеракъ и вошли въ Нѣмецкое море,—я сдѣлался еще смѣлѣе и не шутя приступилъ къ выкладкамъ, стараясь уже опредѣлить, въ какой именно часъ можемъ мы войти въ Портсмуть.

Но увы! вооружаясь такъ часто противъ непостоянства морской стихiи и сѣтуя на непрочность основанныхъ на кораблѣ надеждъ,—мнѣ въ голову не приходило чтобы на корабляхъ могли еще сущестовать непрочныя машины! Едва вошли мы въ Нѣмецкое море, пришло извѣстiе, что въ машинѣ лопнула какая-то шестерня; вслѣдъ за тѣмъ,—машина остановилась.

Вороновъ, который до сихъ поръ не доброжелательствуетъ винту и пару, не даромъ, сидя вчера на бакѣ, саркастически улыбался и повторялъ намъ, прислушиваясь къ шуму поршней и вала:

— Что-то машина наша очень ужъ кряхтитъ да охаетъ; должно быть у ней брюхо заболѣло... Не прилучилось бы чего!.....

Снова поставили паруса, снова корабль повалился на бокъ

и снова все пошло по прежнему. Полчаса спустя, мы опять съѣли на полтора узла въ часъ. Вскорѣ, къ довершенію пріятныхъ ощущеній, зарядилъ дождикъ и сдѣлалось нестерпимо холодно. Вѣтеръ крѣпчая постепенно, разводилъ больше и больше волненія; только и слышно было:—«Рифы брать! Лѣво на бортъ! Право на бортъ! Свистать всѣхъ на верхъ!!.»— и послѣ этого, на палубѣ начиналась такая же почти возня и шумъ какъ на самомъ морѣ.

Корабль скрипѣлъ во всѣхъ своихъ суставахъ. Въ то же время, я поневолѣ прислушивался къ разговорамъ, отъ которыхъ должно было скрипѣть мое собственное сердце: одни толковали, что въ эту пору года, и особенно здѣсь, въ Нѣмецкомъ морѣ, такой вѣтеръ можетъ продлиться недѣли двѣ и болѣе; другіе утвердительно говорили, что въ понедѣльникъ, т. е. послѣ завтра, кончается провизія и останутся только сухари и солонина. . . . Славная перспектива, нечего сказать!

Къ ночи, порывы стали повторяться чаще и сильнѣе; съ непревычки казалось иногда какъ будто «Ретвизанъ» опрокидывается; невольно дѣлаешь комическое движеніе въ противоположную сторону, думая этимъ уравновѣсить корабль; но въ ту же секунду оставляешь такое намѣреніе и думаешь только о сохраненіи собственнаго равновѣсія, чтобы не шлепнуться на палубу. Двигаться впередъ можно не иначе какъ придерживаясь за стѣнку; и то приходится поминутно дѣлать шагъ впередъ и три назадъ. Нѣсколько матросовъ приходятъ въ каютъ-компанію чтобы осмотрѣть плотно ли привязаны пушки.

— Что, ребята, вѣтеръ силенъ? спрашиваю я держась за столъ.

— Крѣпко, в. б.,—на палубѣ на силу на ногахъ устоишь.

Я и самъ чувствую что крѣпко, но спрашиваю объ этомъ единственно для собственнаго своего ободренія и подкрѣпленія.

Кой-какъ добрался я въ свою каюту; но тамъ было еще хуже: перегородка, которая находилась со стороны верхней палубы, такъ раскачалась, что черезъ нея дуло какъ сквозь

рѣшето. Нечего было думать зажечь свѣчку, взять книгу и лечь въ постель: пламя задуло бы въ ту же минуту, под-свѣчникъ покотился бы на полъ и самъ я не преминулъ бы за нимъ послѣдовать; кромѣ того, меня пугала полка съ книгами привинченная надъ самымъ моимъ изголовьемъ; раскачиваемая изъ стороны въ сторону она такъ визжала, какъ будто на ней, вмѣсто книгъ, лежалъ рослый, здоровый ребенокъ, съ котораго сымали кожу.

Я снова спустился въ каютъ компанію; тамъ покрайней мѣрѣ, было не такъ холодно.

Буря продолжалась всю ночь и весь слѣдующій день.

Въ этотъ день я окончательно убѣдился какъ неправъ былъ Т*, увѣрявшій, что меня сразу укачаетъ и что у меня не морскія ноги. Сколько мы можемъ судить по нѣкоторымъ опытамъ, — литераторовъ вообще не укачиваетъ; такъ ужъ должно быть имъ на роду написано; а можетъ быть это происходитъ потому также, что большею частію, ихъ всегда сильно укачиваетъ на житейскомъ морѣ и они въ жизни застраховываются отъ морской качки. Съ другой стороны, я откровенно сознаюсь, что много брахъ на себя и по обыкновенію сильно увлекался, утверждая что чувствую неодолимое влеченье къ морю; положительно:—влеченья къ морю нѣтъ у меня никакого....Еслибъ меня укачивало, я не шутя кажется сталъ бы просить чтобъ высадили меня на первый островъ, хотя бы даже необитаемый!

Во время качки, несноснѣе всего, для меня покрайней мѣрѣ,—это то, что рѣшительно не знаешь что съ собою дѣлать, нигдѣ не находишь мѣста; куда не приляжешь, куда не присядешь, всюду тебя сбрасываетъ. Бродишь изъ угла уголь, изъ одной палубы въ другую, словно опоенный какимъ то дурманомъ или зельемъ, которое подступаетъ къ сердцу. Подымешься на ютъ чтобы дохнуть свѣжимъ воздухомъ, оглянешься вокругъ:—все прыгаетъ,—и корабль, и море,—и самое небо! Всѣ линіи перекошились: реи стоятъ не горизонтально, а какъ-то поперекъ облаковъ; бортъ корабля спускается въ одну сторону, линія горизонта въ другую; носъ

корабля, то поднимется, то быстро опустится книзу и на секунду мелькнетъ передъ вами бушующее и какъ будто идущее въ гору море;—то снова передъ глазами однѣ мачты и реи, какъ словно падающіе на облака....

— Посмотрите, скажетъ кто нибудь, посмотрите какъ все вдругъ перекошилось.....

Взглянешь въ ту сторону и чувствуешь какъ что-то кольнуло подъ лѣжкой и все подвинулось внутри васъ.

Спустишься въ каютъ-компанию, еще хуже: здѣсь вмѣсто косыхъ линій, всюду встрѣчаешь перекосившіяся зеленыя лица; ужъ кто нибудь да непременно лежитъ на диванѣ и стонетъ; кругомъ все кряхтитъ, скрипитъ и также стонетъ.

Войдешь въ каюту,—тамъ окончательно нестерпимо: окна обдаетъ пѣной и вода журчитъ между пазами рамы; съ потолка также льетъ; вездѣ мокро, сыро; стѣны скрипятъ словно давятъ жернова другъ о дружку; перегородки и вмѣстѣ съ ними полки такъ расходились и воютъ, что кажется, вмѣсто одного ребенка на полкѣ, теперь уже стоятъ по три въ каждомъ углу каюты и всѣхъ ихъ рѣжутъ тупымъ ножомъ.... Попробуешь крѣпко обнять постель и закрыть глаза, — еще несноснѣе: лежишь точно пьяный, у котораго остается на столько сознанія, чтобы понять, что его завели ночью въ штиглицовскую бумаго-прядильню и разомъ пустили въ ходъ всѣ машины.....

Хотя, какъ я вамъ сказывалъ, меня и не укачиваетъ, — я охотно соглашаюсь, что врядъ-ли можетъ быть что нибудь хуже качки; судя по тому что я видѣлъ, качку можно сравнить съ трудными родами. Какъ только начнетъ качать, тѣ которые подвержены морской болѣзни, призываютъ Бога въ свидѣтели, что никогда больше не пойдутъ въ море; едва качка миновала, тѣже самые люди начинаютъ благословлять судьбу что привелось ѣхать на кораблѣ и дѣлаютъ уже проекты на будущее плаваніе. Это напоминаетъ мнѣ анекдотъ съ одной испанской дамой; рожая съ большимъ трудомъ, она велѣла поставить свѣчку къ образу и клялась всѣми святыми, что никогда больше не будетъ имѣть дѣтей; едва кончились

роды, она сказала горничной: «Розита, сиречь остатокъ свѣчки,—пригодится для другаго раза!...»

Къ вечеру, тридцатаго Августа, буря стала утихать. Утѣшаться этимъ могли особенно тѣ толки, которые страдали морской болѣзнію: «Ретвизанъ» едва двигался; дулъ все тотъ же *противный вѣтеръ*. (какое придумано ему удачное названіе)! Корабль сильно сбивало съ настоящаго курса; вмѣсто того чтобы пробираться по прямой линіи къ Портежуту,—мы шли чуть-ли не на вѣверъ Шотландіи.

Посреди убійственнаго однообразія и скуки на кораблѣ въ извѣстныхъ случаяхъ,—самое ничтожное событіе служить уже развлеченіемъ и способно возбудить всеобщее вниманіе.

Можете же вообразить, какой эффектъ долженъ былъ произвѣсти въ обществѣ нашихъ офицеровъ выборъ новаго содержателя. Содержателемъ называютъ офицера, который выбирается голосами и обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы покупать провизію, беречь ее, наблюдать за порядкомъ кухни, за поварами, вести счетъ столовымъ деньгамъ, — словомъ, обязанъ онъ кормить и помѣть всю каютъ-компанію со включеніемъ юнкеровъ и гардемаринъ.

Мое дѣло было постороннее; я только смотрѣлъ и слушалъ. Тутъ впрочемъ мало было пищи для наблюденій: съ самаго начала преній и переговоровъ, меня точно перенесло на дворянскіе выборы; иначе даже быть не могло: какъ тутъ, такъ и тамъ были тѣже дворяне и такъ какъ дѣло касалось общихъ интересовъ,—не могло быть слѣдовательно никакого согласія. Одни предлагали мичмана В*, другіе артиллерійскаго капитана, третьи лейтенанта В*. Но это куда бы еще ни шло; главное, общество (оно состояло всего изъ тринадцати членовъ), сейчасъ же раздѣлилось на партіи и мнѣніе одной партіи было разумѣется диаметрально противоположно мнѣнію другой.

Одни съ негодованіемъ говорили, что надо во что бы ни стало подождать предѣлъ безпорядка, что при управленіи С*, нельзя было взять куска въ ротъ и проч; другіе тайнственно перешептывались; третьи ограничивались тѣмъ, что высылали своихъ ораторовъ, которые утверждали, что дурнаго ничего не было, что С*, напротивъ, лезъ изъ кожи чтобы все шло блестятельно, что дѣйствительно все шло блестятельно; ораторы иронически сокрушались о растленіи современныхъ нравовъ, нѣжности и прихотливости современного желудка и проч.; въ защиту своего взгляда выставляли они въ примѣръ С* и Ф*, которые, проведя годъ на Амурѣ, питались однимъ только моржевымъ жиромъ съ примѣсью тертой брусники,—и при всемъ томъ, остались все таки въ живыхъ, и проч и проч.;—короче сказать, начались страшныя пренія, наступила вторая буря,—и даже съ качкой, потому что многія лица были блѣдны и даже зелены.....

Хотя дѣло шло вообще о всѣхъ желудкахъ, не исключая и моего собственнаго, я сохранялъ невозмутимое равнодушіе. Оно основывалось на многихъ причинахъ. Я зналъ что всѣ эти пренія совершенно бесполезны уже потому, что дѣло, въ самомъ принципѣ, никуда не годилось: принципъ въ этомъ случаѣ, заключался въ негодности провизіи: всѣмъ извѣстно было, что знаменитый Мишель Пуно, при выходѣ изъ Ниборга, купилъ такую же точно дурную провизію, какъ при выходѣ изъ Ревеля. Потомъ, я сохранялъ твердую уверенность, что на корабельныхъ выборахъ, точно также какъ и на дворянскихъ,—если И* заступитъ мѣсто С*, перемѣны все таки не будетъ и въ сущности, порядокъ или безпорядокъ останется все тотъ же: какъ тамъ такъ и здѣсь, бѣда выйдетъ изъ одного начала: и С* и И* не могли ни въ какомъ

случаѣ исполнить какъ слѣдуетъ того что отъ нихъ требовали, вслѣдствіе совершенной неподготовки и незнанія дѣла.

Другое дѣло, еслибъ въ Морскомъ Корпусѣ читали курсъ «Опытной хозяйки» или «Образцовой поварихи» г-жи Авдѣвой; другое дѣло, еслибъ сами кадеты, зная что ожидаетъ ихъ на кораблѣ, брали бы private уроки по кухмистерской части; но такъ какъ объ этомъ нѣтъ и помину, откуда же, позвольте спросить, молодому офицеру, только что выпущенному на корабль и выбранному въ содержатели, — откуда же знать ему толкъ въ говядинѣ, маслѣ, капустѣ, бобахъ и проч.; онъ не можетъ даже знать приблизительной цѣны всѣхъ этихъ предметовъ. Я слышалъ не одинъ разъ: — «содержательство приучаетъ молодыхъ офицеровъ къ хозяйству!» Какая заботливость! Прекрасно! Но пожалуста не вѣрьте этому, точно также какъ и я не вѣрю; такое объясненіе ничего больше какъ фраза служащая для замазки щели, которую не знаютъ чѣмъ замкнуть или просто, — не хотятъ объ этомъ подумать. А казалось бы ничего нѣтъ легче; стоитъ, какъ это заведено въ Англіи и другихъ морскихъ державахъ, — стоитъ учредить частную компанію, которая доставляла бы на всѣ суда, за извѣстную плату, поваровъ и метръ-отелей. Пожалуй, офицеръ могъ бы наблюдать за ними и вести денежные счета. Такимъ образомъ, офицеръ избавился бы отъ пачкотни, каютъ-компанія отъ дразгъ, а главное, цѣлое общество избавилось бы отъ стряпни матросовъ, которые, чѣмъ больше усердствуютъ, тѣмъ больше разводятъ на кораблѣ спазмовъ и коликъ.

Но вѣтеръ замѣтно тише; вотъ, — сквозь бортъ сверкнуло солнышко.... Не лучше ли подняться на ютъ?.....

«Небо покрыто густыми, хмурыми облаками; только съ за-

пада облака прорвались и пропускают снопы золотыхъ лучей; точно огненный лучезарный мечъ провзятъ небо и опустившись въ море, сверкаетъ въ волнахъ, которыя сквозятъ какъ глубокое плавное стекло.

Еще минута,—и все пропало; и небо, и море окутались снова сизымъ, густымъ мракомъ.

Во время вечерняго чая, подъ пушкой, въ каютъ-компаниі послышался крикъ ребенка.

—Что это такое?!... Съ сотворенія міра не было примѣра чтобы на военномъ кораблѣ, и тѣмъ менѣе, посреди моря, подкидывали дѣтей?!.. Все общество устремилось къ пушкѣ; черезъ всѣхъ, какъ аистъ шагаетъ длинный Р*.

—Держу, вотъ онъ!! кричитъ Р*, неожиданно выпрямляясь и восторженно показывая товарищамъ маленькаго кобчика или коршуна.

Длинный Р* въ совершенномъ упоеньи; онъ все забылъ и ему ничего не надо; онъ готовъ плыть десять лѣтъ не приставая къ берегу, лишь бы ему давали птицъ, животныхъ, жуковъ и бабочекъ; появленіе коршуна и меня также отчасти приводитъ въ умиленное состоянье: онъ даетъ знать, что берегъ недалеко.

И точно; рано утромъ будить меня Михайла.

—Чего тебѣ? спрашиваю я раскрывая глаза.

—Въ каналъ входимъ, в. б.

—Слава Богу!!.. Сколько ходу?

—Десять узловъ; всю ночь такъ и шли.

—Слава Богу!!! Которое число сегодня? спрашиваю я, чтобъ записать такое достопамятное событіе.

—Сегодня горохъ, в. б., возражаетъ Мишодьеръ.

—Горохъ?!.. Какой горохъ?

—Середа значитъ, в. б.

Какъ я уже сказывалъ вамъ, у матросовъ нашихъ во всемъ свои рѣзкія особенности; языкъ, какъ и все остальное, получилъ также свою печать оригинальности и надо много часовъ высидѣть на бакѣ, чтобы вполнѣ съ нимъ ознакомиться. Вы спрашиваете, напримѣръ, какой день сегодня,—вамъ говорятъ, щи съ солониной,—это значить, понедѣльникъ, потому что въ этотъ день, по установленному порядку, готовятъ щи съ солониной; на каждый вопросъ не относящійся даже къ службѣ и морю, матросъ отвѣчаетъ: «есть!». На дняхъ лейтенантъ Ф*, стоя на вахтѣ, закричалъ унтеръ-офицеру при перемѣнѣ какого то паруса: «что вы какъ бѣшеные тамъ ломите; вы этакъ человѣка убьете!!...»—«Есть!!...» отвѣтили ему съ верху въ одинъ голосъ.

Успѣвъ уже нѣсколько свыкнуться съ кораблемъ и моремъ, мнѣ стоило только отворить дверь каюты, чтобы убѣдиться, что все шло превосходно и на кораблѣ и на морѣ. Всѣ паруса, освѣщенные солнцемъ, стояли бодро, какъ румяные красавцы и молодецки выпучивали грудь. По голубому небу, величаво ходили бѣлыя, какъ словно изъ серебра выкованныя, облака. Я взглянулъ съ юта на корабль и на море; сердце радовалось видя какъ носъ «Ретвизана» рѣзалъ поперегъ волны и какъ вдоль щекъ его шипѣла убѣгающая назадъ пѣна. Быстрый ходъ корабля подымалъ за кормою крутой, высокой валъ, на макушкѣ котораго, какъ легонькая скорлупка, прыгалъ красивый ботикъ, привязанный къ «Ретвизану» веревкой.

—Это ботикъ англійскаго лоцмана, котораго мы взяли на зарѣ, чтобъ войти въ каналъ; объяснилъ мнѣ гардемаринъ.

—Гдѣ же самъ лоцманъ?

Онъ сейчасъ здѣсь былъ.... Вотъ онъ стоитъ теперь у компаса!...

Я быстро обернулся въ ту сторону; можете себѣ представить мое удивленье, когда я увидѣлъ совершеннѣйшій образецъ

мильйшаго капитана Кутля, описаннаго, не менѣе милымъ Диккенсомъ; ему было точно также лѣтъ подь-шестьдесятъ; онъ былъ точно также въ синей толстой курткѣ, въ толстыхъ синихъ панталонахъ и клеенчатой матросской шляпѣ украшенной мѣднымъ якоремъ; для полноты сходства недоставало только желѣзнаго крючка вмѣсто правой руки и широкаго кармана на панталонахъ; оттопыреннаго серебряными сахарными щипчиками и чайными ложками. Закинувъ руки за спину, онъ методически, шагъ за шагомъ, расхаживалъ по палубѣ, скрывая своими сапогами съ толстыми подошвами; добродушное лицо его напомнило мнѣ лицо нашего виборгскаго коменданта; но только въ лицѣ и движеніяхъ Кутля было меньше суетливости; онъ сохранялъ спокойствіе какъ словно прогуливался передъ комелькомъ своимъ послѣ сытной порціи росбифа и доброй кружки пѣнистаго портера.

Къ полудню, съ правой руки открылась длинная полоса земли:—это былъ берегъ Англии. Вода между тѣмъ замѣтно измѣняла свой цвѣтъ; изъ ярко-зеленой она сдѣлалась мутно-бѣловатой; точно подлили молока въ море; это значило, что мы проходили мимо того мѣста, гдѣ Темза вливается въ Каналь.

Въ шесть часовъ можно было различать дымъ надъ трубами Дувра и въ то же время, съ-права, ясно обозначился берегъ Франціи освѣщенный солнцемъ.

Мы плыли въ центрѣ просвѣщенія и цивилизаціи!

Не знаю, ѣздили ли вы за границу читатель, и если ѣздили, то какого рода были ваши ощущенія, когда приближались вы къ цѣли поѣздки и что думали вы когда въ ухахъ вашихъ начали раздаваться имена Франціи... Англии... Темзы.. На меня, покрайней мѣрѣ, все это дѣлало сильное впечатлѣніе; говоря откровенно и безъ лицемерія, когда я прислушивался къ этимъ именамъ и взглядывался въ эти два берега, грудь волновалась сильно и сердце билось скорѣе

обыкновеннаго. Все наше общество стояло на ютѣ, — и надо думать, — раздѣляло болѣе или менѣе мои чувства; никакими мольбами нельзя было ни у кого выпросить бинокля или зрительной трубки. По всему юту шелъ веселый говоръ; одни передавали свои прежнія заграничныя впечатлѣнія и воодушевляемые близостию берега, дѣлали фантастическіе проекты на будущее; кто стоялъ за Лондонъ и Англію, кто за Парижъ и Францію; со всѣхъ сторонъ слышались толки, возгласы, пересуды и мнѣнія; даже тѣ, которые никогда не бывали въ чужихъ краяхъ, чувствовали теперь наплывъ радости и вдругъ, сами не зная почему, дѣлались сообщительными противъ своего обыкновенія.

Каждый жившій сколько нибудь умственною жизнью, не разъ, конечно, порывался къ этимъ берегамъ и мысленно по нимъ странствовалъ; — и вотъ берега эти всего теперь въ какихъ нибудь восьми миляхъ!

А между тѣмъ, просвѣщеніе давало уже себя чувствовать.

Капитану нужно было отправить письмо въ Англію. Такъ какъ старшій лоцманъ кончилъ свое дѣло и долженъ былъ оставить насъ передъ Портсмутомъ, капитанъ просилъ его передать письмо и положилъ передъ нимъ золотой.

— Что же это за деньги? спросилъ Кутль.

— Вамъ.... чтобы заплатить на почтѣ, поспѣшимъ прибавить капитанъ.

— Но тутъ цѣлый фунтъ; письмо стоитъ всего шиллингъ.

— Чтожь дѣлать! у меня нѣтъ мелочи....

— Вотъ есть о чемъ хлопотать! сказалъ Кутль съ доброушной улыбкой; плата которую я получилъ съ вашего корабля очень хороша; меня шиллингъ не разоритъ... я отправлю письмо на свои деньги..

— Но все таки....

— Stop! перебилъ Кутль, безцеремонно взявъ капитана за руку, — если вы ужъ непремѣнно хотите поблагодарить меня за хлопоты, вотъ что сдѣлайте: у васъ вѣрно есть рисунокъ вашего корабля; дайте мнѣ его, — я буду очень благодаренъ!

Желаніе его было тотчасъ же исполнено и онъ отправился совершенно довольный.

Вотъ вамъ еще другое доказательство что мы проходимъ черезъ центръ просвѣщеннаго міра: отъ Гревзенда до Дувра, на пространствѣ четырнадцати миль, живутъ постоянно 1200 человѣкъ; всѣ они члены общества *Trinity*, Св. Троицы; цѣль общества подавать всякаго рода помощь судамъ и пассажирамъ проходящимъ черезъ Каналь.

Въ четыре часа, послѣ обѣда, «Ретвизанъ» прошелъ Гринической меридіанъ и вступилъ въ западную долготу. Всю ночь мелькали передъ нами огни на маякахъ Франціи и Англіи. Въ эту ночь рѣшено было не заходить въ Портсмутъ и прямо итти въ Брестъ. Такое рѣшеніе опрокидывало навзничь проекты каютъ-компаніи; но поступить иначе было бы не благоразумно: мы шли девять и десять узловъ въ часъ; вѣтеръ дулъ самый попутный и надо было имъ пользоваться чтобы уйти дальше; намъ предстояло еще пройти океанъ; въ Брестѣ, передъ тѣмъ чтобы снова пуститься въ путь, легче было узнать объ вѣтрѣ въ океанѣ, чѣмъ можно было это сдѣлать въ Портсмутѣ, который закрытъ съ этой стороны берегами Англіи и Франціи. Кроме того мы должны были спѣшить войти въ Средиземное море, — главной цѣли нашей экспедиціи.

На другое утро приказано было на «Ретвизанѣ» поднять лоцманскій флагъ; мы должны были принять другаго лоцмана, который вывелъ бы насъ изъ Канала.

Не прошло полчаса, — въ отдаленіи забѣлѣлъ парусъ.

Вскорѣ показался маленькій ботикъ съ сидѣвшими въ немъ двумя человѣками; одинъ правилъ рулемъ и парусами; другой, стоя у кормы на палубѣ, надѣвалъ куртку и прикрѣплялъ шляпу, такую же точно какъ носимъ мы на Невскомъ Проспектѣ. Но «Ретвизанъ» шелъ полнымъ ходомъ, волненіе было слишкомъ сильно и вѣтеръ былъ слишкомъ крѣпокъ, (какъ могла держаться такая шляпа на головѣ лопмана, — это останется для меня вѣчной загадкой), чтобы ботикъ могъ тотчасъ подойти къ кораблю.

Ботикъ началъ тогда маневрировать; надо было видѣть, что дѣлали на немъ эти два человѣка! Я тутъ только повѣрилъ, что во всемъ что говорили мнѣ прежде о ловкости английскихъ моряковъ, — не было капли преувеличенія. Уже однимъ ботикомъ и его оснасткой нельзя было довольно налюбоваться даже человѣку не имѣющему понятія о мореходномъ дѣлѣ; все въ немъ, начиная съ мачты, веревокъ и блоковъ, и кончая крошечной шлюпкой прикрѣпленной къ палубѣ, — смотрѣло ловко и мило, — словно на изящной игрушкѣ. Вѣтеръ, какъ говорилъ я вамъ, — былъ крѣпокъ и волна ходила большая; боть едва, казалось, касался воды; онъ летѣлъ какъ чайка; несмотря на десять узловъ ходу, — онъ нѣсколько разъ перегонялъ насъ, неожиданно рѣзалъ корабль по лѣ носомъ, и возвращался назадъ съ тѣмъ, чтобы снова обогнать его; все это дѣлалъ только одинъ человѣкъ; самъ лопманъ недвижно стоялъ на палубѣ подлѣ шлюпки. Выждавъ минуту когда боть выровнялся съ кораблемъ, лопманъ толкнулъ шлюпку въ море, бросился въ нее и началъ грести одной рукою. Черезъ минуту, одна нога его была уже на трапѣ, другая отталкивала шлюпку, которая начала прыгать какъ мячикъ и вскорѣ очутилась отъ насъ на далекомъ разстояніи.

— «Что же будетъ съ этой несчастной шляпкой! неужто хозяинъ бросилъ ее на произволъ судьбы..» думалъ я, слѣдя за нею во всѣ глаза.

Ботикъ между тѣмъ также кажется удалялся; но вотъ повернулъ онъ неожиданно парусъ, совсѣмъ почти легъ на воду и полетѣлъ стрѣлою за шляпкой....

— «Все это очень хорошо, думалъ я, слѣдя съ захватывающимъ духъ любопытствомъ за маневрами бота, — но достать шляпку изъ крутящихся волнъ и поставить ее на палубу, не такъ то легко, — даже невозможно одному человѣку!..»

Ботъ нѣсколько разъ прошелъ мимо шляпки; онъ заходилъ то съ одной стороны, то съ другой; наконецъ, выбравъ секунду когда шляпку подняло на вершину волны, ботъ подлѣтѣлъ къ ней, парусъ перевернулся, нагнулъ ботъ въ ея сторону, и не успѣлъ я мигнуть, какъ уже шляпка стояла на палубѣ на прежнемъ своемъ мѣстѣ; послѣ этого, парусъ снова перевернулся, сталъ прямо, — и ботъ быстро пошелъ къ берегу.

Я невольно обратилъ тогда все свое вниманіе на лоцмана, который расхаживалъ уже по юту, учтиво раскланиваясь съ нашими офицерами. Онъ имѣлъ видъ совершеннаго джентльмена. Его тотчасъ же окружили и закидали вопросами. Онъ былъ хозяиномъ того бота, на которомъ пріѣхалъ. Въ отвѣтъ на удивленіе наше, какъ можетъ одинъ человѣкъ такъ ловко управляться съ ботомъ, онъ отвѣчалъ, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять въ расчетъ, что они всю свою жизнь проводятъ на морѣ; ему случалось оставаться одному на ботѣ и не въ такую погоду; часто приводилось одному управляться съ ботомъ во время самыхъ страшныхъ осеннихъ бурь; — Богъ миловалъ! одинъ вернулся въ Англію; самъ закрѣпишь парусъ, самъ бросишь якорь и бла-

гополучно пристанешь къ берегу. Онъ уже сорокъ лѣтъ, — съ тринадцатилѣтняго возраста, — живетъ такимъ образомъ, выжидая на своемъ ботѣ корабли проходящіе черезъ Каналь.

Нельзя смотрѣть безъ уваженія на такого человѣка не только моряку, — но и постороннему.

Много слышалъ я прежде разказовъ о томъ, что старые истинные моряки безошибочно почти отгадываютъ по приметамъ погоду; мнѣ хотѣлось повѣрить это на дѣлѣ и я попросилъ обратиться съ этимъ къ лоцману.

Онъ поднялъ голову къверху, внимательно посмотрѣлъ въ одну сторону горизонта, потомъ въ другую.

— Къ девяти часамъ, сказалъ онъ, надо ждать переменъ... Сдастся, будутъ тучи, и пойдетъ дождикъ.... Вѣтеръ также долженъ перемениться, но только не вдругъ; завтра, приблизительно часамъ къ шести вечера, задуетъ противный....

— Посмотримъ, такъ ли будетъ! сказалъ я обращаясь къ стоявшимъ подлѣ офицерамъ.

Небо было совершенно чисто; вѣтеръ дулъ въ самую корму и мы бѣжали по десяти узловъ въ часъ.

Утромъ мы были уже въ сорока миляхъ отъ Бреста. Когда я узналъ объ этомъ, мною точно овладѣла какая то лихорадка; помните, я говорилъ вамъ, что постоянно боюсь опоздать и не успѣть къ сроку. Я потребовалъ Михайлу, велѣлъ ему вытащить чемоданы и началъ торопливо укладываться.

Кто-то постучалъ въ дверь, которая соединяетъ мою каюту съ кабинетомъ капитана.

— Войдите, сказалъ я, не будучи самъ въ состояніи отпереть, потому что руки заняты были бѣльемъ.

Дверь отворилась и вошелъ В. О. Т*.

— Ба! да вы уже укладываетесь!! произнесъ онъ улыбаясь.

— А то какже!... вѣдь мы всего въ какихъ нибудь сорока миляхъ отъ Бреста! сказалъ я, — тогда ужъ поздно возиться какъ войдемъ въ бухту....

— Ну это еще Богъ знаетъ, войдемъ ли мы въ нее такъ

скоро... Развѣ вы не слышали что вчера предсказывалъ лоцманъ?

—Знаю; но послушайте В. Θ. вѣдь мы всего въ сорока миляхъ! Если и задуесть противный, мы разведемъ пары; далеко ли тутъ?!..

Э! вы значить не знаете еще какія штука выкидываетъ иногда на морѣ!... Вотъ, возьмите ка лучше сигарку, да присядьте; я вамъ расскажу какіе бываютъ случаи и какъ можно на что нибудь рассчитывать въ морѣ....

В. Θ. закурилъ сигарку, я также.

—Разъ, этому не очень давно, началъ онъ.—одинъ изъ нашихъ контръ-адмираловъ, шель въ Камчатку на фрегатѣ Г*. Послѣ долгаго и благополучнаго плаванія, открылся наконецъ Камчатской берегъ; вы теперь имѣете уже нѣкоторое понятіе о томъ что такое плаваніе и слѣдовательно, сами можете вообразить себѣ какъ обрадовался контръ-адмиралъ, и особенно, въ какомъ восхищеніи было его семейство; я забылъ вамъ сказать, контръ-адмиралъ вѣхалъ съ женою и дѣтьми. Часа два три спустя, онъ подходилъ къ берегу, ему оставалось быть можетъ пройти всего однимъ галсомъ чтобы войти въ гавань.... Откуда ни возьмись, налетѣлъ шквалъ; задулъ вдругъ такой вѣтеръ, что надо было тотчасъ же отойти скорѣе отъ берега чтобы не разбиться. Какъ вы думаете, чѣмъ кончилась вся эта исторія? Фрегатъ, вмѣсто того чтобы попасть въ Камчатку, берега которой уже видѣлъ, отправился за 1500 миль, къ Сандвичевымъ островамъ,—гдѣ и остался зимовать! Такъ вотъ и рассчитывайте послѣ этого!!..

Уже нѣсколько разъ, какъ вы видѣли, имѣлъ я случай повѣрить на дѣлѣ справедливость морской поговорки; но этого видно мало было; надо было убѣдиться въ этомъ окончательно: въ полдень вѣтеръ неожиданно переѣнилъ направление и задулъ прямо въ лобъ; небо покрылось тучами и пошелъ мелкой дождь; вмѣсто десяти узловъ ходу,—корабль поползъ едва замѣтно.

Ясно, что изъ всѣхъ истинъ изобрѣтенныхъ человекомъ и

выведенныхъ имъ изъ опыта,—истина моряковъ самая непреложная! Оставалось утѣшаться тѣмъ только, что старые опытные моряки, дѣйствительно предугадываютъ за сутки погоду,—въ чемъ я также не совѣмъ былъ прежде увѣренъ.

Я утѣшался гораздо больше тѣмъ однакожъ, что на «Ретвизанѣ» разводили пары и опускали винтъ. Благодаря такому распоряженію, мы сдѣлали въ ночь все таки тридцать узловъ, не смотря на противный вѣтеръ.

Къ утру, $\frac{7}{19}$ Сентября, «Ретвизанъ» очутился не далеко отъ острова Уэссана и выкинулъ лоцманской флагъ. Вдалекѣ, изъ за едва виднѣвшихся скалъ, мелькнулъ парусъ.

—Любопытно будетъ теперь сравнить лоцмановъ Франціи съ англійскими! сказалъ капитанъ.

Парусъ замѣтно приближался въ нашу сторону. Спусти нѣсколько времени, подошла большая неуклюжая лодка,—родъ одномачтоваго баркаса, вмѣщавшая въ себѣ нѣсколько чело-вѣкъ; подойдя къ кораблю, они начали бѣгать, суетиться и кричать изо всей мочи; имъ кинули конецъ; но нѣсколько разъ надо было это повторить, прежде чѣмъ они изловчились поймать веревку. Немного погодя, къ намъ на палубу, вошелъ высокой загорѣлый старикъ, покрытый заплатами съ головы до ногъ. У него, какъ водится, спросили лоцманской видъ; вида никакого не было. Онъ говорилъ торопливо, какимъ то страннымъ нарѣчіемъ, въ которомъ изрѣдка попадались французскія слова. Оказалось, что это былъ попросту бретонской рыбакъ. Поручить корабль такому господину не было никакой возможности: напрасно увѣрялъ онъ, что мѣста знакомы ему какъ собственная ладонь и онъ проведетъ корабль въ бухту лучше всякаго казеннаго лоцмана,—капитанъ приказалъ снова поднять лоцманской флагъ.

Уже по первому сигналу съ «Ретвизана», въ разныхъ концахъ горизонта показалось нѣсколько парусовъ. Большой корабль—находка для лоцмановъ; они часто по цѣлымъ неделямъ караулятъ въ морѣ и ждутъ такой добычи.

Явился другой лоцманъ. Стоя еще въ лодкѣ своей, такой

же почти плохой какъ и первая, — онъ выразительно указывалъ на обломокъ своей клеенчатой шляпы украшенной якоремъ. Это былъ также съдой старикъ, но съ какою-то рыбьей физиономіей и весь укутанный кусками толстой клеенки.

— *Pilote! Pilote Impérial!* кричалъ онъ благимъ матомъ, карабаясь по трапу съ такою поспѣшностію, какъ будто его сзади подгоняли диньками.

Войдя на ютъ, онъ принялся бѣгать безъ толку во всѣ стороны, махалъ руками, давая знать, — чтобы поворачивали руль то въ право, то въ лѣво, наконецъ, вбѣжалъ на лѣсенку ведущую къ компасу и снова засуетился пуще еще прежняго. Онъ говорилъ по французски чище перваго, но говорилъ такъ быстро, что понять его можно было еще меньше.

Капитанъ слѣдившій за нимъ съ любопытствомъ, убѣдился съ перваго взгляда, что лопманъ дѣлаетъ все это для одного вида, — ибо понятія не имѣетъ о компасѣ; мы съ своей стороны, скоро убѣдились, что новый лопманъ, не только не знаетъ компаса, — но не знакомъ даже съ грамотой.

— Да, это не то что Англичане! сказалъ В. О., — принимая на себя по неволѣ лопманскую обязанность.

Между тѣмъ, мы начали уже входить въ бухту. Справа и слѣва, все выше и выше подымались сѣрые скалистые берега, безобразно изрытые океаномъ, безъ признака растительности, — они сохраняли мрачный унылый видъ даже при голубомъ небѣ и блескѣ солнца. Мѣстами, по облупленнымъ, сѣрымъ, кремнистымъ скаламъ, лѣпились деревушки, которыя, цвѣтомъ своимъ, такъ слабо отдѣлялись отъ скалъ, что надо было пройти довольно близко чтобы ихъ примѣтить. Наконецъ, въ гористой глубинѣ бухты, — показался городъ.

— «Нѣтъ, теперь ужъ дѣло кончено, теперь назадъ не отнесетъ, — мы въ Брестъ!» сказалъ я самъ себѣ и побѣжалъ укладываться въ каюту.

Когда я возвратился на ютъ, — «Ретвизанъ» бросалъ уже якорь.

Кругомъ, на большое пространство, обступали насъ скаты горъ покрытыя укрѣпленіями; впереди стояло множество кораблей и судовъ всякаго рода; надъ ними высоко подымался большой городъ расположенный по обѣимъ сторонамъ узкой, глубокой долины. Крикъ и движеніе окружили насъ прежде еще чѣмъ успѣли мы укрѣпиться на мѣстѣ. Множество шлюпокъ наполненныхъ женщинами облѣпили бортъ; всѣ кричали въ одно и тоже время; однѣ предлагали фрукты, другія показывали виды свои, умоляя разрѣшить имъ подняться на корабль и перебивали другъ дружку, убѣждая отдать имъ бѣлье для стирки; третьи подымали на воздухъ адреса квартиръ, гостиницъ и общихъ столовъ.

— Живой народецъ! твердилъ нашъ старый А. П. покручивая головою и посмѣиваясь, — живая косточка!...

Мы не имѣли права сойти на берегъ прежде чѣмъ не явится шлюпка отъ правительства и не выдастъ намъ разрѣшеніе. Она не замедлила явиться. Въ ней сидѣли докторъ, адъютантъ коменданта и нашъ консулъ; послѣдній являлся собственно для поздравленія капитана съ счастливымъ прибытіемъ. Пошли разспросы: откуда? сколько больныхъ? какого рода болѣзни? и проч. Все это кончилось скоро. Кораблю дана была: *la libre pratique*, т. е. позволеніе сходить командѣ на берегъ, и поименованныя лица взошли на корабль; вслѣдъ за тѣмъ, верхняя палуба мгновенно покрылась прачками, торговками и комисіонерами всякаго рода.

Съ пидомъ въ рукахъ и шляпою на головѣ я стоялъ между тѣмъ у трапа съ моимъ чемоданомъ и кричалъ чтобы скорѣе подошла къ кораблю вольная шлюпка.

Десять минутъ спустя, я высаживался на одну изъ пристаней Бреста.

Ничего не было бы легче сдѣлать здѣсь нѣсколько выписокъ касательно глубины рейда, вмѣстимости гавани, системъ укрѣпленій, числа орудій, силы гарнизона и проч.; но я не сдѣлаю этого потому собственно, что мои выписки не при-

бавятъ маковой росинки къ знанію людей изучающихъ города съ цѣлюю спеціальной; чтожь касается до обыкновеннаго читателя, онъ пропуститъ мимо мое описанье, — и прекрасно сдѣлаетъ. Нѣтъ ничего скучнѣе насиловать свое вниманіе въ отношеніи къ предмету, который не занимаетъ. И наконецъ, я далъ себѣ слово передавать только личные свои впечатлѣнія. Какое же впечатлѣніе можетъ сдѣлать приморская военная гавань на человѣка, который, до сихъ поръ, не отличается каронады отъ бомбическаго орудія и для котораго сложнѣйшая система укрѣпленій, — все тотъ же валъ болѣе или менѣе возвышенный и болѣе или менѣе уснащенный орудіями?...

Не имѣю права однакожь выкинуть совершенно Бреста и не сказать о немъ нѣсколько словъ какъ о городѣ вообще. Брестъ, какъ городъ, — сравнительно, совсѣмъ не такъ ничтоженъ какъ могутъ о немъ думать.

Начать съ того, что въ немъ 64 тысячи жителей. Городъ расположенъ на вершинѣ и по скатамъ двухъ высокихъ скалистыхъ возвышенностей, раздѣленныхъ прощастью; на днѣ изгибается рѣка Пенфельдъ обшитая гранитною набережною. Внизу господствуетъ военный портовый элементъ; тамъ по обѣимъ сторонамъ рѣки размѣщены всѣ заводы, мастерскія и доки Бреста. Рѣка, буквально запружена судами и шлюпками; набережная завалена якорями, веревками, блоками; тутъ проходу нѣтъ отъ матросовъ и народу; на каждомъ шагу путь преграждается лодкой, которую смолятъ, чинятъ или конопатятъ; цѣль за угловъ высовываются каркасы кораблей усѣянныхъ работниками, которые стучатъ молотками; грохотъ идетъ такой, что все дрожитъ какъ будто бы; десятки молотовъ падаютъ на желѣзо и потрясаютъ воздухъ, кузнечные мѣха гудятъ; тамъ визжатъ сотни подпалковъ, здѣсь съ крикомъ поднимаютъ тяжести, тутъ грохочатъ паровыя машины; движеніе, говоръ и пестрота толпы кружитъ голову; моряки всѣхъ націй, арестанты въ зеленыхъ колпакахъ, красныхъ курткахъ и желтыхъ панталонахъ гремятъ цѣпами, бабы,

солдаты, рабочіе всякаго рода; смѣхъ, жалобы, крики, пѣсни,—все это производитъ какое-то одуряющее дѣйствіе.

Широкія лѣстницы высѣченныя въ скалѣ и обставленныя внизу харчезнями, кабаками и лавочками съ морскими и съѣстными принадлежностями, — ведутъ въ верхнюю часть города; помѣръ того какъ поднимаешься и начинаютъ съ права и лѣва показываться обывательскіе дома и магазины,—грохотъ умолкаетъ.

Верхній городъ очень красивъ; во все стороны идутъ длинныя, отлично мощенныя улицы, обставленныя домами въ пять и шесть этажей. Нижній этажъ вездѣ почти превращенъ въ магазины; въ глубинѣ улицъ часто открывается океанъ. Почти посреди города широкая площадь обсаженная деревьями, окруженная кафе и магазинами; толпы дѣтей, нянюшекъ, фланеровъ и гуляющихъ всякаго рода покрываютъ площадь, группами сидятъ на скамьяхъ подъ тѣнью деревъ. Нѣсколько ниже, надъ отвѣснымъ обрывомъ, въ подошву котораго бьетъ океанской вазъ, — идетъ прелестная каштановая аллея; сюда вечеромъ собирается обыкновенно весь городъ слушать музыку и любоваться закатомъ. Въ Брестѣ театръ, гдѣ круглый годъ очень порядочно разыгрываются водевили, драмы и легкія комическія оперы; въ городѣ богатая публичная бібліотека, множество частныхъ *cabinets de lecture*, отличныя гостиницы, кафе, магазины, — словомъ такой городъ, что можетъ удовлетворить капризамъ самаго прихотливаго чело-вѣка.

Брестъ столица Бретани, которая, говорили мнѣ, и я читалъ объ этомъ, — такъ же не похожа на остальную часть Франціи, какъ Малороссія не похожа на Россію. Но надо думать такая разница давно существовала или существуетъ только въ нравахъ деревенскихъ; Брестъ отражаетъ какъ въ зеркалѣ общій французской характеръ. Съ перваго шага на пристань, чувствуешь, что попалъ никуда больше какъ во Францію; быстрота рѣчи, живость, веселость, мгновенно васъ обхватываютъ и словно вамъ самимъ сообщаются.

Первый человекъ, котораго я встрѣтилъ, былъ мальчикъ со спичками; я купилъ одну коробку; она была очень красива, покрыта рисунками и надписями; внутри находилась всего дюжина спичекъ; я попробовалъ зажечь, — не горѣли; рисунки, между тѣмъ представляли геену огненную и надпись съ одной стороны говорила:

On à vu de tous temps, l'envie au front livide
Distiller son venin sur la célébrité;

Mais malgré la fureur de sa rage perfide

Dinoux et moi vivrons dans la postérité!

Dinoux et compagnie

Charpentras.

Съ другой стороны были напечатаны только слѣдующія короткія но энергическія строки:

«J'ai détroné le champignon!» — намекъ на то, что фосфоръ вытѣснилъ употребленіе трута.

Ну гдѣ же, скажите на милость, по поводу коробочки со спичками, можно встрѣтить столько комической торжественности, столько забавнаго, наивнаго преувеличенія!

Въ Брестѣ я провелъ одну только ночь. Между мною и К*, тѣмъ самымъ К*, который сопровождалъ насъ въ Коцэнгагенъ, заключено было давнишнее условіе взять тотчасъ же послѣ приѣзда въ Брестъ мѣста, въ дилижансѣ, и на другое же утро отправиться въ Парижъ.

Было уже очень поздно, когда оба мы, насыщенные ужиномъ и страшно измученные ходьбою, возвратились въ номеръ своей гостиницы и улеглись въ постель. Постели были такъ хороши, что предстояла даже опасность проспаться поѣздку въ Парижъ; когда я сообщилъ объ этомъ М. В. — онъ спалъ уже какъ убитый!

Д. Григоровичъ.

МОРСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ВО ФРАНЦІИ.

(Продолженіе).

О СУДѢ КАССАЦИОННОМЪ.

Говоря о судахъ Франціи, мы упомянули, что, кромѣ судовъ для рѣшенія дѣлъ о проступкахъ и дѣлъ о преступленіяхъ, есть еще по французскому закону особый судъ для наблюденія за точнымъ исполненіемъ во всѣхъ судахъ правилъ судопроизводства и за правильнымъ объясненіемъ и примѣненіемъ настоящаго смысла законовъ. Эта важная обязанность сосредоточена въ одномъ для всего государства учрежденіи, которое стоитъ во главѣ всѣхъ судныхъ учрежденій. Это высшее судебное учрежденіе никогда не касается обстоятельствъ составляющихъ самую сущность дѣла, никогда не входитъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе поступка, за который кто либо преслѣдуется, но когда предъ нимъ будетъ обнаружено, что въ дѣйствіяхъ по преслѣдованію какого либо важнаго, или самаго незначительнаго поступка допущено или нарушеніе закона, или превратное толкованіе закона, тогда учрежденіе это имѣетъ право *уничтожить* (casser) приговоръ или опредѣленіе суда, рѣшившаго дѣло окончательно, и приказать другому суду той же степени пересмотрѣть дѣло вновь по исправленіи замѣченныхъ нарушеній. Отъ этого права уничтожать судебные приговоры и опредѣленія—casser les arrêts et jugements—учрежденіе это именуется *Кассационнымъ Судомъ* (Cour de Cassation), а весь отдѣлъ производства дѣлъ сего рода называется *порядкомъ кассационнымъ*.

Нужно ли, полезно ли, не излишне ли подобное учрежденіе?

Чтобы безошибочно отвѣчать на эти вопросы надо имѣть въ виду, что всякое судное дѣло состоитъ изъ двухъ тѣсно

связанныхъ между собою, но отдѣльныхъ частей: 1) изъ тѣхъ данныхъ, кои показываютъ и опредѣляютъ дѣйствительность событія или дѣйствія, или сущность дѣла,—и во 2) изъ тѣхъ данныхъ, кои свидѣлствуютъ и безсомнѣнно удостовѣряютъ, что указанія и обстоятельства, дающія возможность заключить о событіи или дѣйствіи, были собраны, получены и оцѣнены со всевозможнымъ ручательствомъ въ истинности ихъ. Наприм. слова свидѣтеля составляютъ указаніе о томъ, что происходило; оцѣнка этихъ словъ въ отношеніи къ событію принадлежитъ къ праву и обязанности суда, но для признанія несомнѣнной истинности этихъ словъ требуется, чтобы свидѣтель прежде показанія своего далъ клятву говорить правду, чтобы былъ выслушанъ на судѣ при всѣхъ, публично, чтобы при слушаніи его находилось не менѣе *деяти* судей и проч.

Когда нѣтъ въ обществѣ суда гражданскаго въ смыслѣ судебныхъ учрежденій, когда нарушенное право каждый восстанавливаетъ по собственному своему усмотрѣнію путемъ насилия, или когда судъ отдается старшимъ, владыкою или избраннымъ съ полнымъ довѣріемъ всѣхъ къ волѣ и словамъ его, тогда нѣтъ никакихъ правилъ для отданія суда; но когда судъ вступаетъ въ область гражданскихъ учрежденій, тогда законъ устанавливаетъ необходимо тотъ порядокъ и тѣ правила, по коимъ должно быть разсмотрѣно дѣло прежде рѣшенія, т. е. тотъ порядокъ—*какимъ образомъ* могутъ и должны быть частныя лица привлекаемы къ суду, *какимъ образомъ* собираются доказательства и *какимъ образомъ* оцѣняются. Устанавливая это, законъ признаетъ существенную важность и необходимость сихъ правилъ для обезпеченія правды въ судахъ, а слѣдовательно существенно важно и необходимо, чтобы правила эти исполнялись дѣйствительно на самомъ дѣлѣ. Сверхъ вышеозначенныхъ двухъ составныхъ частей дѣла, т. е. *фактическихъ данныхъ* и *порядка собранія оныхъ, порядка сужденія* объ оныхъ, является, послѣ обсужденія фактовъ, третья часть дѣла: когда судъ вывелъ заключеніе о фактахъ, надо примѣнить къ нимъ законъ—въ граждан-

скихъ спорахъ—законъ о правахъ, въ уголовныхъ дѣлахъ—законъ о наказаніяхъ. Понятно, что на судѣ могъ быть соблюденъ во всей точности порядокъ производства дѣла, могло быть сдѣлано и правильное заключеніе о фактахъ, но при всемъ этомъ можетъ быть сдѣлано въ судномъ приговорѣ неправильное примѣненіе закона. А такъ какъ всѣ дѣйствія законнаго рѣшенія суда должны основываться на точномъ основаніи законовъ и такъ какъ отъ вѣрнаго примѣненія закона къ частнымъ случаямъ въ жизни зависитъ водвореніе въ обществѣ самой силы законовъ и безпрекословное къ нимъ уваженіе, обезпечивающіе все и всѣхъ въ государствѣ, то необходимо и въ этомъ отношеніи имѣть высшій надзоръ за дѣйствіями судовъ. По такому-то свойству судныхъ дѣлъ существуютъ во всѣхъ законодательствахъ особыя правила относительно обжалованія тѣхъ нарушеній установленнаго порядка и законовъ, какія могли быть сдѣланы во время производства дѣла. По нашимъ законамъ производство дѣлъ сего рода извѣстно подъ именемъ порядка *частнаго судопроизводства*, а жалобы, которыя подаются по сему предмету, называются, въ отличіе отъ апелляціонныхъ жалобъ, или жалобъ на существо рѣшенія—*частными жалобами*.

Частныя жалобы приносятся у насъ по инстанціямъ въ тѣже мѣста, которыя разсматриваютъ существо дѣлъ,—на уѣздные суды уголовнымъ палатамъ, на палаты департаментамъ Сената;—иногда разсматриваются онѣ отдѣльно, иногда вмѣстѣ съ самымъ дѣломъ, по производству коего принесены; вообще нѣтъ у насъ строго опредѣленнаго порядка для разсмотрѣнія и рѣшенія частныхъ жалобъ и иногда ведутъ къ промедленію дѣла. Независимо этого, главный, какъ кажется намъ, недостатокъ въ этомъ случаѣ нашего порядка судопроизводства состоитъ въ томъ именно, что нѣтъ у насъ единства въ направленіи дѣйствій судной части и въ истинномъ разъясненіи смысла закона: одна палата рѣшаетъ одни и тѣже случаи такъ, другая иначе, одинъ департаментъ Сената толкуетъ законъ такъ, другой иначе; такое же противорѣчіе бываетъ и между рѣшеніями и толкованіями однихъ

и тѣхъ же палатъ, или департаментовъ Сената.—Наши департаменты Сената и Палаты толкуютъ законы и непреложность тѣхъ или иныхъ обрядныхъ судебныхъ правилъ, смотря по своимъ соображеніямъ о большей или меньшей уважительности обстоятельствъ, на которыя разрѣшеніе частнаго случая должно имѣть вліяніе. Въ этомъ между прочимъ заключается причина явленія, которое возстановляетъ иногда противу судовъ; никто изъ самыхъ опытныхъ нашихъ законодательниковъ не въ состояніи сказать съ увѣренностію ни по одному изъ самыхъ основныхъ вопросовъ, что въ такомъ-то случаѣ будетъ поступлено непременно такъ-то. Такая шаткость въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ можетъ быть устранена лишь учрежденіемъ, имѣющимъ назначеніе слѣдить за единствомъ хода судебныхъ дѣлъ и единствомъ пониманія законовъ. Отсюда очевиденъ и тотъ отвѣтъ, который долженъ быть данъ на предложенный выше вопросъ о пользѣ кассационнаго суда. Французскій законъ, проникаясь нынѣ основными идеями естественнаго хода судебныхъ дѣлъ, обратилъ все свое вниманіе на сей важный предметъ и замѣтивши, что въ дѣлѣ судопроизводства есть по самому свойству вещей два отдѣла: 1) обсужденіе правъ или обвиненій, т. е. оцѣнка собранныхъ фактовъ, и 2) обряды и формы въ которыхъ должны быть собираемы и оцѣниваемы эти факты, а равно примѣненіе къ признаннымъ фактамъ силы законовъ, принявъ эти естественныя основанія за точки отправленія для построенія судной системы и умѣлъ положить строгіе предѣлы между сими двумя отдѣлами, предоставляя общимъ судебнымъ мѣстамъ дѣйствовать свободно, самостоятельно въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, но руководствуясь правилами обезпечивающими для всѣхъ способы къ раскрытію и защитѣ своихъ правъ и интересовъ, и возлагая надзоръ за дѣйствительнымъ и единообразнымъ исполненіемъ повсюду сихъ правилъ, а равно за правильнымъ примѣненіемъ законовъ,—на одно верховное мѣсто. Личный составъ кассационнаго суда соответствуетъ важности его круга дѣятельности. Правила дѣйствія кассационнаго суда весьма просты и немногосложны.

До конца прошедшаго столѣтія высшее судебное мѣсто во Франціи занималъ Королевскій Совѣтъ, или отдѣленіе его, извѣстное подъ именемъ Conseil des parties, или Conseil privé. Въ немъ-то и лежитъ зародышъ нынѣшняго кассационнаго суда. Въ концѣ XVII столѣтія понималось уже различіе между суднымъ производствомъ и между повѣркою собственно правильности дѣйствій суда, а въ началѣ XVIII вѣка выражено было это довольно ясно въ регламентѣ, опредѣлявшемъ кругъ дѣйствія Conseil privé, но тѣмъ не менѣе совѣтъ не слѣдовалъ строго сему указанію: рассматривая жалобы на судныя парламенты онъ не рѣдко подъ формою évocation употреблялъ власть свою во зло, требовалъ къ себѣ дѣла, и постановлялъ о существѣ ихъ новыя рѣшенія.

При общемъ лишь преобразованіи французской судной системы положенъ сему рѣшительный конецъ съ образованіемъ въ 1790 году кассационнаго суда. Судъ сей замѣнилъ Conseil privé и поставленъ также, какъ былъ и послѣдній, во главѣ всѣхъ судныхъ учрежденій государства. Мы не будемъ вдаваться въ подробности начальнаго его образованія, но замѣтимъ, что кассационный судъ есть единственное во Франціи учрежденіе, которое съ перваго дня открытія его до настоящаго времени сохранило вполнѣ свой характеръ и присвоенныя ему права и обязанности. Не смотря на всѣ многочисленныя измѣненія, которыя съ переменною обстоятельствомъ и правительствомъ испытывали всѣ государственныя, въ томъ числѣ и судныя учрежденія, кассационный судъ остался неприкосновеннымъ въ томъ положеніи, въ какое поставленъ былъ съ самаго начала: всѣ правительства, всѣ партіи во Франціи преклонились предъ симъ установленіемъ, сознавая пользу и важность его государственнаго и гражданскаго значенія.

Въ настоящее время кассационный судъ состоитъ изъ 49 членовъ и раздѣляется на 3 отдѣленія—Chambres: 1) Chambre des requêtes, отдѣленіе прошеній,—2) Chambre Civile,—гражданское отдѣленіе,—3) Chambre criminelle,—уголовное отдѣленіе.

Въ каждомъ отдѣленіи полагается 16 членовъ: 1 президентъ и 15 судей, именующихся совѣтниками,—*Conseillers de la Cour de la Cassation*. Сверхъ того есть особый президентъ общаго собранія кассационнаго суда, который носитъ титулъ *Premier Président*.

При кассационномъ судѣ состоитъ: 1) генераль-прокуроръ, 2) 6 помощниковъ его, именующихся *Avocats généraux*—и 3) *greffier* съ его помощниками.

Кассационный судъ, находясь во главѣ судныхъ учрежденій, стоитъ и въ ряду первыхъ государственныхъ учрежденій вообще. Сообразно сему члены его и состоящаго при немъ *ministère public* получаютъ весьма значительное жалованье; такъ *Premier Président* и *Procureur général* имѣютъ по 35 000 франк. въ годъ.

Кассационный Судъ принимаетъ участіе во всѣхъ важныхъ государственныхъ и прилворныхъ церемоніяхъ; когда Кассационный судъ отправляется къ Государю, или въ церемоніи, то имѣетъ при себѣ почетный караулъ изъ 80 человекъ подъ начальствомъ штабъ-офицера и всѣ посты, мимо которыхъ проходитъ онъ, обязаны отдавать ему честь.

Мы упоминаемъ обо всемъ этомъ, чтобы очевиднѣе показать какъ важна и высока дѣятельность кассационнаго суда, какимъ уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ пользуется то мѣсто, которому принадлежитъ власть и обязанность надзора за соблюденіемъ въ судахъ установленнаго порядка производства дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ законовъ.

Президенты и совѣтники кассационнаго суда назначаются верховною властію пожизненно, т. е. не могутъ быть послѣ назначенія отзываются или смѣняемы; они обыкновенно избираются изъ лицъ заслуженныхъ уже по судебному вѣдомству, извѣстныхъ своею полезною дѣятельностію; но существенными, необходимыми для сего назначенія условіями считаются: во 1) дипломъ объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, во 2) пребываніе въ теченіи двухъ лѣтъ въ сословіи адвокатовъ при одномъ изъ окружныхъ судовъ (*d'avoir*,

après serment prêté devant une cour impériale, suivi le bureau pendant deux ans), и въ 3) 30-ти лѣтній возрастъ отъ роду.

Власть кассационнаго суда распространяется на всѣ безъ изъятія судебныя мѣста и лица въ государствѣ, какъ по гражданскимъ спорнымъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ.

Chambre criminelle разсматриваетъ и рѣшаетъ жалобы какъ по дѣламъ собственно уголовнымъ, такъ и по дѣламъ—суда исправительнаго (correctionnel) и обыкновенной полиціи (simple police).

Вотъ мѣста подвѣдомственныя въ кассационномъ отношеніи Chambre Criminelle: окружные суды, (Cours impériales), отдѣленія ихъ по обвиненіямъ (Chambres d' accusation), уголовныя суды (Cours d' assises), уѣздныя исправительныя трибуналы (Tribunaux correctionnels), трибуналы обыкновенной полиціи (Tribunaux de simple police), военныя и морскія суды. Последніе впрочемъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда лице не военнаго званія судится ими и находятъ, что оно не подвѣдомо военному суду, или же когда произойдетъ споръ о подвѣдомственности дѣла между военными и гражданскими судами.

На всѣ вышеозначенныя мѣста обвиняемые и подсудимые, а равно лица преслѣдующей власти, могутъ приносить кассационному суду жалобы непосредственно, на какой бы степени мѣста тѣ ни находились. Въ этомъ и заключается особенный, отличительный характеръ кассационнаго производства. Кассационный судъ имѣетъ назначеніемъ не столько огражденіе личныхъ интересовъ каждаго изъ частныхъ лицъ въ отдѣльности, сколько охраненіе силы законовъ при исполненіи ихъ; следовательно здѣсь нѣтъ мѣста для соображенія объ относительной важности дѣла, но крайне важно для государства, чтобы законъ какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ мѣстахъ исполнялся непремѣнно, следовательно всякое нарушеніе законнаго постановленія, гдѣ бы и кѣмъ бы оно ни совершилось, одинаково важно въ глазахъ закона и одинаково вездѣ необходимо исправить сіе нарушеніе, возстановить силу закона.

Хотя мы сказали выше, что всѣ недовольныя дѣйствіями судебныхъ мѣстъ по нарушенію ими законовъ могутъ жаловаться кассационному суду непосредственно, но такъ какъ кассационный судъ есть послѣднее прибѣжище для возстановленія своего права въ силу закона, то для приобрѣтенія права принесенія кассационной жалобы постановлено кореннымъ правиломъ, что жаловаться кассационному суду можно тогда лишь, когда нѣтъ возможности получить удовлетвореніе другимъ законнымъ путемъ. Такимъ образомъ жалоба въ кассационный судъ можетъ быть подана на дѣйствія *Juge de paix*, но лишь тогда, когда опредѣленіе его имѣетъ окончательную силу, т. е. когда по роду дѣла не можетъ быть оно обжаловано въ исправительный судъ, или же тогда, когда сей послѣдній рѣшитъ дѣло окончательно, не исправивши нарушенія, допущеннаго со стороны *Juge de paix*. Такимъ же образомъ на одни опредѣленія исправительнаго суда, можетъ быть приносима жалоба кассационному суду непосредственно, на другія же, на которыя допускается апелляція въ окружный судъ,—не прежде, какъ по рѣшенію въ установленномъ порядкѣ дѣла симъ послѣднимъ. Такимъ же образомъ въ дѣлахъ важныхъ уголовныхъ, жалоба кассационному суду можетъ быть приносима на нарушеніе порядка производства, слѣдствія и суда, но не прежде какъ по окончательномъ рѣшеніи судомъ дѣла. Въ видѣ исключенія изъ сего допускаются жалобы: во 1) на опредѣленія, въ строго означенныхъ впрочемъ случаяхъ, *Chambre d'accusation* о передачѣ обвиняемаго суду *Cour d'assises*, и во 2) на неподсудность преслѣдуемаго такому то лицу, или суду. Жалобы въ послѣднемъ случаѣ допускаются во всякое время и это очень понятно, ибо дѣйствующая въ государствѣ власть можетъ дѣйствовать и распоряжаться только въ силу принадлежащаго по закону права, а каждый изъ гражданъ обязанъ отвѣтствовать лишь предъ тою властію, предъ какою установлено сіе закономъ; слѣдовательно, если судный чиновникъ присвоиваетъ себѣ власть преслѣдованія надъ такимъ лицомъ, которое неподвѣдомственно ему, то всѣ дѣйствія его съ самаго на-

чала, какъ бы правильны они ни были въ дальнѣйшемъ, незаконны, недействительны, и здѣсь интересъ закона и общественнаго порядка требуютъ того, чтобы подобное превышеніе власти было пресѣкаемо немедленно.

Не имѣя возможности, по краткости сего очерка, входить въ подробное исчисленіе случаевъ, въ которыхъ допускаются жалобы въ кассационномъ порядкѣ, мы въ дополненіе къ вышеизложенному укажемъ здѣсь на тѣ лишь общіе случаи, въ коихъ кассационный судъ принимаетъ жалобы по уголовнымъ дѣламъ: жалобы могутъ быть приносимы на окончательные приговоры какъ суда уголовнаго, такъ исправительнаго и обыкновенной полиціи, во 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ слѣдствія, или при производствѣ дѣла на судѣ, или въ самомъ постановленіи приговора сдѣланы нарушенія важныхъ установленныхъ закономъ формъ, или обрядовъ, или же упущены вовсе таковыя формы и обряды,— во 2) когда при производствѣ дѣла на судѣ, обвиняемый, или прокуроръ просили о чемъ либо въ смыслѣ доказательства невинности, или въ смыслѣ подкрѣпленія обвиненія и судъ не обратилъ на сію просьбу вниманія и не сдѣлалъ по оной постановленія,—и въ 3) когда въ приговорѣ суда о наказаніи будетъ примѣненъ неправильно, или не тотъ законъ, который слѣдуетъ примѣнить по роду и степени признаннаго преступленія или проступка.

Если жалоба будетъ признана въ кассационномъ судѣ уважительною, то въ первыхъ двухъ случаяхъ уничтожается рѣшеніе суда и все послѣдующее производство дѣла, бывшее послѣ акта или дѣйствія, кои признаются противузаконными; съ этого момента дѣло производится вновь и подвергается новому разсмотрѣнію. Въ послѣднемъ случаѣ и производство дѣла и заключеніе суда о дознанныхъ фактахъ остается въ своей силѣ, но уничтожается лишь заключеніе о примѣненіи закона о наказаніи.

Въ случаѣ оправданія уголовнымъ судомъ подсудимаго, т. е. въ случаѣ признанія его невиннымъ, онъ получаетъ немедленно свободу и какія бы нарушенія въ порядкѣ произ-

водства дѣла ни были допущены, состоявшееся опредѣленіе о невинности не можетъ подлежать обжалованію для уничтоженія приговора. Но и въ такихъ случаяхъ прокуроръ имѣетъ право жалобы кассационному суду, которая хотя разсматривается обыкновеннымъ порядкомъ, но опредѣленія кассационнаго суда не имѣютъ здѣсь никакихъ послѣдствій для подсудимаго; жалобы въ подобныхъ случаяхъ приносятся единственно въ интересъ закона, *dans l'intérêt de la loi*, т. е. для объясненія дѣйствительной силы и дѣйствительнаго значенія закона въ такихъ-то случаяхъ, и для всеобщей извѣстности, что такія-то дѣйствія не могутъ быть признаны законными, не могутъ заслуживать одобренія.

Срокъ для принесенія кассационныхъ жалобъ по дѣламъ уголовнымъ и суда исправительнаго, а равно обыкновенной полиціи установленъ самый короткій, а именно 3 дня; въ нѣкоторыхъ случаяхъ срокъ сей уменьшается до 24 часовъ, въ другихъ увеличивается до 5 дней.

Заявленіе жалобы дѣлается въ канцеляріи того самаго суда, на дѣйствіе котораго приносится она, и послѣ сего заявленія черезъ 10 дней дѣло, а если были поданы жалобы и другія бумаги, то и послѣднія, отсылаются въ кассационный судъ чрезъ министра юстиціи, который не можетъ удерживать у себя дѣла болѣе 24 часовъ.

Въ *Chambre Criminelle* ведутся два реэстра: одинъ для обыкновенныхъ дѣлъ, другой для дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства и въ слушаніи дѣлъ наблюдается очередь по обоимъ реэстрамъ.

По поступленіи дѣла президентъ назначаетъ одного изъ совѣтниковъ для разсмотрѣнія его и доклада. Дѣло должно быть выслушано въ теченіи мѣсячнаго срока.

Подсудимый или его защитникъ имѣетъ право представлять въ канцеляріи кассационнаго суда всѣ письменныя объясненія и свѣдѣнія, какія признаютъ нужными.

Совѣтникъ-докладчикъ обязанъ представить по дѣлу письменный докладъ съ своими замѣчаніями, не объявляя впрочемъ своего мнѣнія. Послѣ сего, дѣло отсылается къ гене-

раль-прокурору, который или самъ, или черезъ одного изъ *Avocats-generaux*, даетъ по оному письменно свое заключеніе.

Порядокъ поступленія и разсмотрѣнія дѣлъ въ *Chambre criminelle* отличается во многомъ отъ существующихъ о семъ же правилъ для *Chambre des requêtes* и *Chambre civile*. Последнія разсматриваютъ жалобы по дѣламъ исключительно спорнымъ гражданскимъ, въ которыхъ спорные вопросы всегда болѣе сложны, болѣе запутаны, чѣмъ по дѣламъ уголовнымъ; самая потребность безотложнаго рѣшенія сихъ жалобъ не столь здѣсь настоятельна, какъ по дѣламъ уголовнымъ. Укажемъ на главнѣйшее различіе въ порядкѣ производства:

Во 1) кассационныя жалобы по дѣламъ гражданскимъ поступаютъ не прямо въ *Chambre civile*, гдѣ подвергаются окончательному разсмотрѣнію обжалованныя опредѣленія, но должны быть предварительно одобрены *Chambre des requêtes*, которая обзрѣваетъ жалобы поверхностно и тогда лишь допускаетъ въ *Chambre civile*, когда находитъ въ нихъ достаточное законное основаніе, или по крайней мѣрѣ встрѣчаетъ сомнѣніе о законности, или незаконности обжалованнаго опредѣленія; въ противномъ случаѣ отказываетъ въ жалобѣ.

Существуютъ разныя мнѣнія и о пользѣ, и о неудобствахъ сего порядка; мы замѣтимъ только, что учрежденіе *Chambre des requêtes* выражаетъ тотъ крѣпко водворившійся во французскомъ обществѣ принципъ, по коему *la chose jugée* окружается полнымъ уваженіемъ, по коему всѣ преклоняются предъ судебнымъ опредѣленіемъ, считая его выраженіемъ справедливости. Въ этихъ видахъ призналось полезнымъ и въ кассационномъ судѣ ограничить до нѣкоторой степени право критики судебныхъ дѣйствій, не приступать къ повѣркѣ сихъ дѣйствій прежде разсмотрѣнія особымъ отдѣленіемъ кассационнаго суда есть ли въ принесенной жалобѣ достаточный поводъ къ такому критическому разбору постановленія судебного мѣста.

По дѣламъ уголовнымъ, жалобы не подвергаются подобному предварительному испытанію, но поступаютъ прямо на разсмотрѣніе *Chambre criminelle*.

Во 2) по дѣламъ гражданскимъ жалобы приносятся въ кассационный судъ не иначе, какъ чрезъ посредство адвокатовъ состоящихъ при кассационномъ судѣ.

По дѣламъ уголовнымъ жалобы въ кассационный судъ подаются самимъ подсудимымъ, или обвиняемымъ, или совѣтниками ихъ.

По дѣламъ гражданскимъ защита на судѣ правъ жалующагося, или противной стороны, т. е. педированіе дѣла, предоставлено исключительно адвокатамъ кассационнаго суда.

По дѣламъ уголовнымъ жалующійся можетъ защищать, доказывать свои права чрезъ всякаго адвоката.

Въ 3) по дѣламъ гражданскимъ адвокатъ педируетъ, представляетъ въ кассационномъ судѣ доказательства просителя немедленно по прочтеніи совѣтникомъ-докладчикомъ своего доклада и не имѣетъ права на возраженіе генераль-прокурору или генераль-адвокату.

По дѣламъ уголовнымъ адвокатъ жалобщика имѣетъ право отвѣчать генераль-прокурору и дѣлать всѣ свои замѣчанія на его заключеніе.

Въ 4) для удержанія отъ принесенія пустыхъ жалобъ установленъ по дѣламъ гражданскимъ, а равно по дѣламъ исправительнаго суда и обыкновенной полиціи денежный штрафъ, отъ коего освобождаются лишь неимунціе, по представленіи особаго свидѣтельства о бѣдности; штрафъ сей долженъ быть представленъ заранѣе, при самой подачѣ жалобы. По дѣламъ собственно уголовнымъ обвиненные освобождаются отъ денежнаго штрафа.

Дѣло слушается въ *Chambre criminelle*, также какъ и въ двухъ другихъ отдѣленіяхъ, публично и въ присутствіи не менѣе 11 совѣтниковъ; при недостаткѣ членовъ по болѣзни, или по случаю отсутствія, приглашаются Совѣтники изъ другихъ отдѣленій.

Слушаніе дѣла начинается чтеніемъ совѣтника-докладчика своего доклада; за тѣмъ педируетъ адвокатъ жалобщика и генераль-прокуроръ, или генераль-адвокатъ.

Для совѣщанія о рѣшеніи дѣла совѣтники удаляются въ

особую комнату; рѣшеніе составляется по большинству голосовъ; если голоса раздѣляются такъ, что не можетъ составить большинства, то рѣшеніе отлагается и приглашаются на совѣщаніе еще 5 Совѣтниковъ, во первыхъ тѣ сего же отдѣленія, кои не присутствовали въ засѣданіи, а для пополненія — совѣтники изъ другихъ отдѣленій. Состоявшееся рѣшеніе объявляется президентомъ публично; оно должно быть потомъ написано рукою совѣтника-докладчика и содержать въ себѣ изъясненіе самыхъ причинъ, самыхъ основаній, по коимъ послѣдовало заключеніе.

Если жалоба не уважена, то обжалованное рѣшеніе получаетъ окончательную силу и приводится въ исполненіе.—Если же жалоба уважена, то кассационный судъ уничтожаетъ приговоръ или опредѣленіе суда, но самъ ни въ какомъ случаѣ не дѣлаетъ новаго опредѣленія, а назначаетъ другой судъ для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла вновь;—если рѣшеніе уничтожается по случаю неправильностей, допущенныхъ при производствѣ слѣдствія, то производство новаго или дополнительнаго слѣдствія поручается другому слѣдственному судѣ.

Если случится, что послѣ уничтоженія кассационнымъ судомъ судебнаго рѣшенія или опредѣленія по случаю неправильности въ порядкѣ производства дѣла, или по случаю неправильнаго примѣненія закона въ самомъ рѣшеніи, новый судъ, не смотря на сіе указаніе, поступитъ также, какъ и прежній судъ, то по жалобѣ на сіе въ кассационный судъ, такой случай разсматривается не въ *Chambre criminelle*, а въ общемъ собраніи всѣхъ трехъ *Chambres*.

Рѣшеніе, какое послѣдуетъ по такому вопросу въ общемъ собраніи кассационнаго суда имѣетъ уже обязательную силу для новаго суда, которому будетъ поручено разсмотрѣніе дѣла.

Такимъ образомъ, при единствѣ кассационнаго суда, нѣтъ мѣста противорѣчіямъ и сомнительности въ рѣшеніи спорныхъ судебныхъ вопросовъ, въ толкованіи смысла законовъ. Всѣ вопросы права, пространство дѣйствія и значеніе каждаго закона, сопоставленіе смысла одного закона съ смысломъ

другаго закона—изъясняются окончательно и получаютъ для всѣхъ очевидную внятность и силу.

При такомъ значеніи кассационнаго суда онъ служитъ соединеніемъ, связью всѣхъ судебныхъ учрежденій въ государствѣ и удерживая однихъ отъ увлеченій, пособляя другимъ въ ихъ недоразумѣніяхъ и ошибкахъ, пользуется огромнымъ авторитетомъ не только въ судахъ, но и вообще въ государствѣ. Рѣшенія кассационнаго суда приобрѣли во Франціи столь глубокое уваженіе, что сборники сихъ рѣшеній служатъ не только для судебныхъ мѣстъ руководительнымъ источникомъ въ разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, но и въ частной жизни оказываютъ они не рѣдко самое благодѣтельное вліяніе, давая возможность частнымъ лицамъ убѣждаться въ правильности или неправильности своихъ притязаній и побуждая ихъ такимъ образомъ оставлять мысль о процессѣ и обращаться къ окончанію споровъ путемъ добровольнаго мира. — Какъ велико уваженіе къ кассационному суду показываетъ между прочимъ слѣдующее наименованіе, присвоенное ему въ употребительномъ языкѣ: *Cour suprême, Cour régulatrice*. — Не законъ назвалъ такъ кассационный судъ, но юристы и общественное мнѣніе усвоили ему сей почетный титулъ.

Оканчивая симъ обзоръ общихъ основъ системы французскаго судопроизводства и судостройства, надлежитъ упомянуть еще объ одномъ судебномъ учрежденіи, занимающемъ весьма важное мѣсто въ народной жизни, учрежденіи, въ коемъ вращаются и рѣшаются преимущественно интересы массы народа и повседневныя столкновенія его. Учрежденіе это—*Justice de paix*. Предметъ ея есть разборъ и рѣшеніе гражданскихъ маловажныхъ дѣлъ и незначительныхъ проступковъ, именуемыхъ во французскихъ законахъ *нарушеніями* — *contraventions*. Въ каждомъ кантонѣ, которые въ административномъ дѣленіи государства могутъ соотвѣтствовать нашимъ станамъ въ уѣздахъ и частямъ въ городахъ, но много менѣе и по пространству и по населенію, полагается мирный судья — *Juge de paix*. Относительно проступковъ, онъ разсматриваетъ всѣ тѣ наруше-

нія, за которыя виновный подвергается наказанію не свыше дневнаго ареста, или денежному штрафу не свыше 15 франковъ; — изъ числа этихъ дѣлъ мирный судья рѣшаетъ окончательно, безъ права жалобы на опредѣленія его, тѣ, по коимъ налагается по закону на виновнаго денежный штрафъ не свыше 5 франковъ. На прочія опредѣленія мирнаго судьи предоставляется недовольнымъ жаловаться въ уѣздный исправительный трибуналъ, но если жалоба не будетъ принесена въ теченіе 10 дней, то опредѣленіе приводится въ исполненіе. — Если мирный судья при разборѣ дѣла, найдетъ, что содѣянный поступокъ превышаетъ означенное выше наказаніе, то онъ вовсе не рассматриваетъ дѣла, а отсылаетъ виновныхъ къ суду исправительнаго трибунала. — Такъ какъ учрежденіе это не имѣетъ прямаго примѣненія къ организаціи судной части въ военно-морскомъ вѣдомствѣ, гдѣ разборъ незначительныхъ проступковъ и наложеніе исправительныхъ наказаній принадлежитъ личной власти воинскихъ начальниковъ, то мы не будемъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого полезнѣйшаго учрежденія, но для полноты нашего обзора, во 1) замѣтимъ, что дѣла разбираются мирнымъ судьей совершенно на тѣхъ же общихъ началахъ, какъ и въ судебныхъ мѣстахъ: судъ отправляется публично, на судѣ мирнаго судьи является всегда обвинитель — мѣстный полицейскій комиссаръ, которому обвиняемый возражаетъ и можетъ представлять на судѣ все, что найдетъ нужнымъ къ своему оправденію, — во 2) обратимъ вниманіе на то уваженіе, съ какимъ смотритъ французскій законъ на гражданскія права и самые мелкіе интересы лицъ, стоящихъ на низшей ступени гражданскаго общества, — съ какой заботливою предусмотрительностію ограждаетъ ихъ законъ отъ дѣйствія личнаго произвола; законъ не увлекся здѣсь ни маловажностію дѣлъ въ отношеніи общаго интереса, ни ничтожностію правъ и претензій, но справедливо понимая, что интересы и личныя права человѣка, какъ бы ни казались они маловажными, должны быть равно дороги для закона, какъ и болѣе цѣнные интересы, понимая, что при извѣстныхъ условіяхъ быта, первые могутъ

быть столь же святы и драгоценны въ одномъ положеніи, какъ и послѣдніе для человѣка въ иномъ положеніи, законъ устремился къ охраненію ихъ и нашелъ возможность вполне обеспечить и оградить сіи интересы. Припоминая при этомъ, какъ производятся у насъ дѣла малозначительныя, въ которыхъ низшіе полицейскіе чиновники—становые пристава, земскіе исправники, квартальные надзиратели, частные пристава и городничіе являются совершенными властителями, въ которыхъ личный произволъ ихъ разыгрывается еще болѣе, чѣмъ въ дѣлахъ значительныхъ, ибо здѣсь не сдерживаются они уже ни опасеніемъ ревизіи, ни опасеніемъ жалобы со стороны утѣшеннаго неимущаго человѣка, въ которыхъ эти низшіе полицейскіе чиновники обходясь съ дерзостію, достойною всякаго порицанія, держатъ попавшихся въ ихъ руки при полиціи сколько имъ вздумается, — припоминая все это, при обзорѣ порядка производства подобныхъ же дѣлъ во Франціи, нельзя не видѣть, что законодательство стремится постоянно выразить своимъ положительнымъ закономъ, своими положительными установленіями то уваженіе на самомъ дѣлѣ, какое въ духѣ своемъ имѣетъ оно къ каждому праву, къ каждому интересу гражданина. — Мы дѣлаемъ это замѣчаніе, это сближеніе въ томъ особенно вниманіи, что воинскіе начальники, видя такое стремленіе законодательства, видя какъ очевидно выражается оно тамъ, гдѣ учрежденія достигли сравнительно большаго развитія, могутъ извлечь изъ сего полезное для себя поученіе въ употребленіи той власти, какая принадлежитъ имъ лично по производству взысканій и наложенію наказаній за маловажныя проступки. Мѣры предпринимаемыя для подобныхъ случаевъ законодателемъ въ гражданскомъ быту не совмѣстимы съ особенностію условій воинской организаціи, — тѣмъ болѣе лежитъ на офицерахъ обязанность развить въ себѣ, въ своемъ кругу духъ правоты, духъ уваженія къ праву, — тѣмъ болѣе они должны — нравственнымъ глубокимъ сознаніемъ сего—пособлять дѣйствию закона, и памятуя всегда, что власть ихъ не есть особый атрибутъ, или присущее ихъ званію право, но есть долгъ налагаемый службою, что

даруемая имъ власть надъ подчиненными не составляетъ особеннаго ихъ личнаго преимущества, но истекаетъ изъ общей власти закона, офицеры обязаны дѣйствовать и руководиться въ разборѣ незначительныхъ проступковъ общимъ духомъ законовъ, основывающимся на строгой справедливости и безусловномъ уваженіи къ правамъ война—гражданина.

О морскихъ судахъ.

Въ изложеніи общаго обзора французскаго судоправленія мы показали отличительныя черты власти *обвинительной, преслѣдующей* и власти *собственно суда*, мы старались представить предѣлъ и кругъ дѣйствія той и другой власти, мы указали на существенныя, необходимыя условія для обезпеченія правильнаго дѣйствія обоихъ властей, мы обращались иногда и къ судно-морскимъ установленіямъ Франціи и высказали, что система послѣднихъ основывается вообще на тѣхъ же общихъ началахъ. — Послѣ этого, для яснѣйшаго представленія самаго дѣйствія морскихъ судовъ во Франціи не излишне будетъ изложить вкратцѣ общій очеркъ состава ихъ: морское судопроизводство во Франціи имѣетъ два отдѣла—1) производство дѣлъ по существу, и 2) производство по жалобамъ въ ревізійномъ, или кассационномъ порядкѣ. Сообразно съ этимъ раздѣляется и судоустройство на 2 части: на *суды или военные совѣты для разсмотрѣнія дѣлъ въ существѣ*; и на *суды или военные совѣты ревізійные*.

Постоянные военно-морскіе суды въ портахъ.

Для перваго рода дѣлъ существуютъ въ каждомъ изъ 5 главныхъ портовъ, а именно: въ Брестѣ, Шербургѣ, Лоріанѣ, Рошфортѣ и Тулонѣ, 2 постоянныхъ военно-морскихъ совѣта.—При каждомъ совѣтѣ находится во 1) *Commissaire Imperial*, во 2) *Rapporteur* и въ 3) *Greffier*.

Лица эти опредѣляются къ должностямъ властію морскаго министра и берутся изъ военно-морскихъ чиновъ, отстав-

ныхъ или состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а равно изъ чиновъ комиссаріатскаго штата и интендантства морскаго вѣдомства.

Должность *Commissaire Impérial*—соотвѣтствуетъ должности прокурора, —должность *Rapporteur*—должности слѣдственнаго судьи.

Судьи назначаются властію префекта изъ на лицо находящихся въ портѣ офицеровъ, на время до шести мѣсяцевъ, но въ случаѣ необходимости отсутствія изъ порта кого либо изъ нихъ по дѣламъ службы, могутъ они быть отзываются префектомъ и ранѣе сего срока. Въ каждомъ судѣ, или совѣтѣ полагается 7 судей, непременно въ составѣ слѣдующихъ чиновъ:

Президентъ — капитанъ корабля или фрегата, полковникъ или подполковникъ.

Судьи: — 1 капитанъ фрегата, или командиръ батальона, или маіоръ.

2 лейтенанта, или капитана.

2 мичмана, или—1 поручикъ и 1 подпоручикъ.

1 гардемаринъ, или унтеръ-офицеръ.

Въ такомъ составѣ чиновъ военные совѣты, или суды существуютъ постоянно, но когда подсудимый—офицеръ, тогда составъ этотъ измѣняется болѣе или менѣе, смотря по чину подсудимаго по принятому вообще правилу, что младшіе въ чинѣ не должны быть судьями имѣющаго старшій чинъ. Судьи берутся изъ разныхъ степеней военной іерархіи съ тою именно цѣлью, что на каждой ступени административно-военной лѣстницы могутъ быть свои, болѣе или менѣе разнообразящіеся взгляды на предметъ, что по одной сторонѣ вопроса свѣдѣнія могутъ быть живѣе и полнѣе въ представителяхъ такого-то званія, а по другой—въ представителяхъ инаго, — и наконецъ что присутствіе суда, составленное изъ лицъ разныхъ чиновъ представляетъ собою полнѣе и живѣе—духъ и пониманія всего служащаго общества.—Судьи не должны быть ниже чиномъ подсудимаго какъ потому, что это несообразно съ духомъ военнаго чинопочтанія, такъ и потому,

что при строгомъ значеніи чина въ военной дисциплинѣ, дающаго сверхъ того право и на занятія мѣстъ, нельзя ожидать всегда полнаго безпристрастія отъ суда младшихъ надъ старшими: сегодня младшій въ чинѣ—судья, а завтра можетъ онъ быть подчиненнымъ подсудимаго; мысль о семъ можетъ имѣть естественно вліяніе на голосъ судьи въ ту, или въ другую сторону, а въ дѣлѣ суда должно стараться избѣгать по мѣрѣ возможности подчиненія нравственной свободной воли судьи какимъ бы то ни было соображеніямъ.

Считаемъ полезнымъ и любопытнымъ помѣстить здѣсь общую таблицу о составѣ присутствія судей, смотря по чину подсудимыхъ:

Чинъ подсудимаго.	Чинъ президента	Чины судей.
Officier marinier ou sous officier Quartier maitre, caporal ou brigadier Matelot, ouvrier chauffeur ou soldat Apprenti marin ou novice Mousse	Capitaine de vaisseau ou de frégate. Colonel ou lieutenant-colonel	1 capitaine de frégate ou 1 chef de la bataille, chef d'escadron ou major; 2 lieutenants de vaisseau ou capitaines; 2 enseignes { 1 lieutenant. de vaisseau ou } 1 sous lieutenant; 1 officier marinier ou sous-officier.
Aspirant de 1 classe. Idem de 2 classe Volontaire Sous-lieutenant	Capitaine de vaisseau ou de frégate. Colonel ou lieutenant-colonel	1 capitaine de frégate ou 1 chef de bataille, chef d'escadron, ou major; 2 lieutenant de vaisseau ou capitaines; 3 enseignes { 1 lieutenant de vaisseau ou } 2 sous-lieutenants.
Enseigne de vaisseau Lieutenant	Capitaine de vaisseau ou de frégate. Colonel ou lieutenant-colonel	1 Capitaine de frégate ou 1 chef de bataille, chef d'escadron ou major; 3 lieutenants de vaisseau ou capitaines; 2 enseignes de vaisseau ou lieutenants.
Lieutenant de vaisseau; Capitaine	Capitaine de vaisseau Colonel	4 capitaines { 1 lieutenant-colonel. 3 chefs de bataillon, chefs de frégate ou } d'escadron ou majors; 2 lieutenants de vaisseau ou capitaines.

Chef de bataillon ou chef d'escadron, ou major	de	Contre-amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	2 capitaines de vaisseau ou colonels;
		General de brigada		4 capitaines { 2 lieutenants colonels;
Capitaine de frégate. Lieutenant-colonel	de	Contre-amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	2 capitaines de vaisseau ou colonels
		General-de brigada		2 capitaines de frégate ou lieutenants-colonels.
Capitaine de vaisseau Colonel	de	Wice-amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	4 contre-amiraux ou généraux de brigade;
		General de division		2 capitaines de vaisseau ou colonels.
Contre-amiral Général de brigade.	de	Amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	4 vice-amiraux ou généraux de division;
		Maréchal de France		2 contre-amiraux ou généraux de brigade.
Vice-amiral Général de division.	de	Amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	6 vice-amiraux ou généraux de division.
		Maréchal de France		
Amiral	de	Amiral	de frégate ou d'escadron ou majors.	3 amiraux ou maréchaux de France;
				3 vice-amiraux.

При этомъ допускается, впрочемъ въ видъ изъятія, что въ случаѣ совершеннаго недостатка въ портовомъ управленіи офицеровъ въ чинахъ, требуемыхъ таблицею, префектъ можетъ назначать судей изъ числа офицеровъ одинаковаго съ подсудимымъ чина, или даже однимъ чиномъ ниже.

Когда морской офицеръ или лоцманъ судится за морское собственно преступленіе, тогда всѣ судьи должны быть непременно изъ числа флотскихъ офицеровъ.

Кромѣ чина, французскій морской судный уставъ постановляетъ и нѣкоторыя общія условія, при коихъ никто не можетъ быть судьей, а именно:

1) Если не достигъ 25 лѣтъ отъ роду.

Обязанность судьи такъ важна, что зрѣлость возраста и нѣкоторая опытность не только въ службѣ, но и въ жизни существенно здѣсь необходима.

2) Если находится въ родствѣ или свойствѣ съ подсудимымъ до двоюродной степени.

3) Если принесъ жалобу на подсудимаго, или свидѣтельствовалъ противу него.

4) Если бывши начальникомъ подсудимаго далъ приказъ о производствѣ слѣдствія надъ нимъ по сему дѣлу.

5) Если въ теченіе предшествующихъ суду 5 лѣтъ приносили жалобу, или были соучастникомъ по уголовному дѣлу, по которому судился прежде подсудимый.

6) Если подлежащее суду дѣло было уже по какому либо случаю въ его разсмотрѣніи.

Всѣ эти коренныя правила крайне дороги для насъ, какъ указанія на сколько — какая бы то ни было заинтересованность человѣка, въ качествѣ ли начальника подсудимаго, или вслѣдствіе особыхъ отношеній и столкновеній съ нимъ — несовмѣстима съ званіемъ судьи, съ правомъ и обязанностію судить и произносить приговоръ.

Въ каждомъ портѣ учреждается по два суда не только для успѣшнѣйшаго безостановочнаго теченія судебныхъ дѣлъ, но и на тотъ предметъ, дабы въ случаѣ уничтоженія ревизіоннымъ судомъ приговора военнаго суда, дѣло могло быть пересмотрѣно въ томъ же портѣ, чего нельзя было бы исполнить при существованіи одного суда, ибо невозможно, не согласно съ требованіемъ безпристрастія, чтобы одни и тѣ же лица разсматривали дѣло вновь послѣ участія въ рѣшеніи его.

Назначеніе производства судебныхъ изслѣдованій и открытіе суда принадлежитъ вообще власти префекта относительно всѣхъ лицъ состоящихъ на службѣ въ портѣ до чина капитана фрегата и подполковника включительно; но если обвиненіе падаетъ на капитана корабля или полковника, или на лицъ генеральскаго званія, то слѣдствіе и судъ могутъ быть назначаемы лишь властію морскаго министра.

Такимъ образомъ отъ усмотрѣнія префекта, а надъ высшими чинами отъ усмотрѣнія министра зависитъ — назначить или не назначить слѣдствіе, подвергнуть или не подвергнуть поступокъ судебному разсмотрѣнію. Но въ случаѣ потери, или взятія непріятелемъ корабля, всегда должно быть произведено судное изслѣдованіе.

По разсмотрѣніи дѣла судомъ публично въ установленномъ порядкѣ, согласно тѣхъ же правилъ, какія существуютъ въ общихъ судахъ, судьи имѣютъ совѣщаніе между собою не публично и составляютъ окончательное рѣшеніе, для котора-

го они обсуживаютъ во 1) вопросъ о томъ виновенъ, или невиненъ подсудимый,—и во 2) въ случаѣ виновности—какому подлежитъ наказанію.

Для рѣшенія перваго вопроса законъ не предписываетъ никакихъ правилъ, но оставляетъ это вполнѣ на совѣсть судей, каждый объявляетъ свое о семъ мнѣніе по внутреннему убѣжденію, какое составилось въ немъ вслѣдствіе всего выслушаннаго во время производства на судѣ дѣла. — Въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ — второй вопросъ, т. е. о наказаніи, судьи обязаны рѣшить на точномъ основаніи закона.

При рѣшеніи обоихъ сихъ вопросовъ всѣ судьи равны между собою, голосъ каждаго изъ нихъ имѣетъ одинаковую силу. — Рѣшеніе произносится и въ томъ и другомъ случаѣ по большинству 5 противу 2 голосовъ, но когда законъ, назначая наказаніе, опредѣляетъ положительно, что, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, наказаніе сіе смягчается въ такой-то степени, или замѣняется такимъ-то, то рѣшеніе вопроса о томъ—есть-ли въ отношеніи подсудимаго обстоятельства, ослабляющія виновность его, произносится просто по большинству голосовъ, т. е. для допущенія сихъ обстоятельствъ достаточно 4 голосовъ.—Если между судьями произойдетъ совершенное разногласіе о родѣ и степени наказанія, слѣдующаго виновному, такъ что не можетъ составиться требуемаго большинства, то принимается въ окончательный приговоръ—мнѣніе благопріятнѣйшее для обвиненнаго, т. е. мнѣніе о легчайшемъ наказаніи.

По составленіи рѣшенія судьи возвращаются въ залу засѣданія, гдѣ слушалось дѣло и президентъ публично объявляетъ окончательный приговоръ.

Въ случаѣ признанія подсудимаго невиннымъ, онъ освобождается немедленно и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть преслѣдуемъ вновь за тотъ же поступокъ.

Когда подсудимый обвиненъ, то и сей приговоръ о виновности собственно не подлежитъ никакой критикѣ, никто не имѣетъ права протестовать противу него и самъ обвиненный не имѣетъ права жаловаться на оный. Приговоръ суда приз-

нается неизмѣннымъ. — Но если комиссаръ, или обвиненный находятъ, что во время производства самаго дѣла нарушены были существенныя правила, установленныя закономъ, или же что судьи ошиблись въ приложеніи закона о наказаніи, то могутъ принести на сіе жалобу, которая должна быть заявлена въ теченіе 24 часовъ.

Ревизионные суды въ портахъ.

Ревизионные суды или совѣты разсматриваютъ сіи жалобы. Для всѣхъ 5-ти портовъ существуютъ лишь 2 ревизионныхъ суда—въ Брестѣ и Тулонѣ: брестскій—для трехъ сѣверныхъ портовъ, а тулонскій для двухъ южныхъ.

Ревизионный судъ состоитъ изъ 5 членовъ:

Президентъ—начальникъ штаба морскаго префекта.

4-ро судей—назначаются изъ: капитановъ корабля или фрегата, — полковниковъ или полполковниковъ, — командировъ баталіона, или маіоровъ.

Судьи назначаются префектомъ изъ чиновъ въ портѣ находящихся, на время до 6 мѣсяцевъ, но въ случаѣ отбытія изъ порта по дѣламъ службы могутъ быть и ранѣ сего срока замѣняемы другими лицами.

При ревизионномъ судѣ—полагается *Commissaire Impérial* и *Greffier*, которые опредѣляются морскимъ министромъ.

Если военный судъ былъ подъ предсѣдательствомъ адмирала или генерала, а начальникъ штаба не имѣетъ одинаковаго съ нимъ чина, то для предсѣдательства въ ревизионномъ судѣ по сему дѣлу назначается лицо генеральскаго званія въ соотвѣтствующемъ чинѣ, начальникъ же штаба занимаетъ въ этомъ случаѣ мѣсто судьи, а младшій изъ судей не принимаетъ участія въ сужденіи дѣла.

Безотлагательно по изъявленіи жалобы на рѣшеніе военнаго суда, препровождается комиссаромъ этого суда въ ревизионный судъ составленный о семъ актъ и все дѣло, а равно и самая жалоба, если была подана оная особо.

Президентъ ревизионнаго суда поручаетъ немедленно по

полученіи дѣла разсмотрѣть оное одному изъ членовъ, который обязанъ сдѣлать присутствію докладъ по жалобѣ.

Дѣло выслушивается въ ревізійномъ судѣ въ 3-хъ дневный срокъ со времени поступленія въ канцелярію его; защитникъ осужденнаго можетъ представлять въ ревізійный судъ всѣ документы и пояснительныя записки, какія найдетъ нужнымъ.

При слушаніи дѣла, происходящемъ публично, членъ-докладчикъ излагаетъ жалобу съ своими замѣчаніями, не объявляя однако своего мнѣнія по жалобѣ; за тѣмъ судьи выслушиваютъ защитника обвиненнаго и заключеніе комиссара, на которое послѣдній можетъ представить возраженіе.—Для сужденія, члены удаляются въ особую комнату; каждый пунктъ жалобы долженъ быть обсуженъ; рѣшеніе произносится по большинству голосовъ.—Окончательное рѣшеніе объявляется президентомъ въ заѣздъ суда.

Если жалоба признается уважительною, то состоявшійся приговоръ суда уничтожается и дѣло поручается разсмотрѣнію и рѣшенію другаго военнаго суда. Въ противномъ случаѣ комиссаръ ревізійнаго суда извѣщаетъ комиссара, военнаго суда объ отставленіи жалобы съ отсылкою къ нему дѣла, и приговоръ военнаго суда приводится въ исполненіе.

Портовые морскіе трибуналы.

Кромѣ военныхъ судовъ и ревізійныхъ судовъ есть еще во французскихъ портахъ морскіе трибуналы, которые имѣютъ назначеніемъ разсматривать уголовныя дѣла, относящіяся собственно до интересовъ портовыхъ морскихъ арсеналовъ.—Кругъ дѣйствія сихъ трибуналовъ и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ совершенно схожи съ объясненными о семъ правилами для военныхъ судовъ, и потому мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе дѣйствія этихъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что по отзывамъ вполне свѣдущихъ лицъ, нѣтъ въ настоящее время никакой пользы и необходимости въ дальнѣйшемъ существованіи морскихъ трибуналовъ.—Учрежденіе это носитъ отпечатокъ того еще времени, когда

портовое управленіе во Франціи раздѣлялось на 2 части: на интендантство, завѣдывавшее внутреннимъ хозяйствомъ, имуществомъ порта и на военно-морскія силы, подчиненныя отдѣльно военно-морскимъ начальникамъ. Тогда конечно необходимо было имѣть и два разряда судовъ, но когда водворилось единство въ портовомъ управленіи, когда всѣ части, входящія въ составъ порта, подчиняются, какъ и у насъ, одному главному начальнику—морскому префекту, въ лицѣ коего сосредоточивается вся власть по завѣдыванію и управленію какъ военно-морскими силами, такъ и всѣмъ тѣмъ, что составляетъ принадлежность порта, то очевидно, что удержаніе раздѣльности портовыхъ судовъ не имѣетъ достаточно-разумнаго основанія, а между тѣмъ сопряжено сіе съ большими неудобствами и по излишеству расхода, необходимаго на содержаніе морскихъ трибуналовъ, и по запутанности въ отправленіи суда, вслѣдствіе нерѣдко возбуждающихся вопросовъ и недоразумѣній о подвѣдомственности дѣла тому, или другому разряду судныхъ учрежденій.

Морскіе трибуналы по предметамъ, отнесеннымъ къ вѣденію ихъ, судятъ не только лица, находящіяся на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ,—но суду ихъ подлежатъ и лица всѣхъ званій и состояній. Это обетовательство, а также и то, что самый родъ дѣлъ, сопряженныхъ всегда съ имущественными интересами арсеналовъ, подходитъ болѣе къ разряду частныхъ противузаконныхъ поступковъ, нежели къ поступкамъ противу воинской службы, повело къ призванію въ составъ трибуналовъ лицъ судебного гражданскаго вѣдомства. Въ этомъ единственно состоитъ все различіе между морскими трибуналами и портовыми военными судами. Вотъ ихъ личный составъ:

1) *Составъ постояннаго морскаго трибунала.*

Президентъ—капитанъ корабля или фрегата.

6-ть судей:—1—судья гражданскаго трибунала 1-й инстанціи.

1—*judge suppléant* того же трибунала, или за неимѣніемъ ихъ адвокатъ.

1—подкоммисарь морской.

2—лейтенанта.

1—подъ-инженеръ 1-го, или 2-го класса.

2) *Составъ ревизионнаго морскаго трибунала.*

Президентъ—начальникъ штаба префекта.

4-ро судей:—президентъ трибунала 1-й инстанціи.

прокуроръ при томъ же трибуналѣ.

1—капитанъ корабля.

1—коммисарь морской.

Для насъ собственно, знакомство съ учрежденіемъ морскихъ трибуналовъ можетъ быть важно въ томъ лишь отношеніи, что по личному составу его можно безошибочно заключить, что въ тѣхъ судныхъ дѣлахъ, въ коихъ если бы по роду ихъ, или по участию въ нихъ лицъ не изъ военныхъ чиновъ, призналось нужнымъ измѣнить сообразно потребности составъ судовъ—приглашеніемъ въ число судей лицъ того именно званія или службы, къ коимъ принадлежитъ подсудимый, то сіе можетъ быть допущено, какъ опытъ показываетъ, безъ всякаго неудобства, относительно порядка дисциплины и особенно характера воинско-морской организаціи.

Морской судъ во время плаванія.

Мы говорили до сихъ поръ о судныхъ установленіяхъ для производства суда въ портахъ, на берегу. Обратимся теперь къ отправленію суда, по французскимъ законамъ, на кораблѣ во время плаванія. — Замѣтимъ прежде всего, что порядокъ самаго производства дѣла на судѣ во время плаванія такой же точно, какъ при производствѣ суда на берегу. Мы ограничимся по этому указаніемъ на тѣ особенныя правила, которыя по различію условій положенія и потребностей службы на берегу и въ морѣ принадлежатъ исключительно порядку преслѣдованія виновныхъ въ послѣднемъ случаѣ.

Во время плаванія часто невозможно составить, собрать присутствіе суда со всѣми тѣми обезпеченіями сознательнаго,

самостоятельнаго и безпристрастнаго дѣйствія суда, которыя признаны необходимыми для отданія участи провинившагося въ руки судей.

Число судей въ извѣстномъ достоинствѣ по чинамъ составляетъ здѣсь существенное, необходимое условіе; нарушить сіе коренное условіе военнаго суда—опасно въ видахъ высшей справедливости, которая вездѣ и всегда должна преобладать во всемъ, въ дѣлѣ устройства суда;—подчинить сему условію всѣ случаи суднаго разбирательства на кораблѣ—опасно въ видахъ необходимости не оставлять провиняющихся на-долго безъ взысканія; ибо не рѣдко случается что корабль плаваетъ отдѣльно, или флотилія состоитъ изъ небольшого числа судовъ и нѣтъ, въ такомъ случаѣ, возможности образовать военнаго суда въ требуемомъ составѣ по числу и чинамъ офицеровъ. Для согласованія сихъ двухъ потребностей, французскій законъ принялъ во вниманіе, что на корабляхъ, какъ и вездѣ, случается въ командахъ болѣе проступковъ, чѣмъ важныхъ преступленій, и что поэтому послѣднее-изложенное соображеніе о безотложности наказанія имѣетъ особенное значеніе, особенное примѣненіе на практикѣ, именно въ случаяхъ перваго разряда, между тѣмъ какъ судъ надъ тяжкими преступниками, сколь ни желательно и полезно возможно-скорое наказаніе ихъ, можетъ быть однако, по самой рѣдкости подобныхъ дѣлъ, отлагаемо на нѣкоторое время безъ опасенія вредныхъ послѣдствій. Это повело къ мысли подраздѣлить преступныя дѣйствія во время плаванія на два разряда—на *меньше значительныя* и на *болѣе важныя*, и такъ какъ первыя, по самой маловажности ихъ, могутъ быть предоставлены обсужденію и рѣшенію съ меньшими требованіями гарантіи отъ состава суда, то на этомъ основаніи установлено два отдѣла суда во время плаванія—по степени важности преступленій; во 1-хъ) исправительный корабельный судъ,—во 2-хъ) военный судъ. Первый производится въ *Conseils de justice—судныхъ совѣтахъ*, второй въ *Conseils de guerre—военныхъ совѣтахъ*.

Исправительный корабельный судъ—Conseil de justice.

Судный совѣтъ—*Conseil de justice* открывается на кораблѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда содѣянный преступный поступокъ влечетъ наказаніе не свыше двухъ лѣтъ тюремнаго заключенія.

Суду суднаго совѣта подвѣдомственны одни нижніе чины, а равно всѣ тѣ изъ включенныхъ въ корабельный списокъ, кои не имѣютъ офицерскаго ранга; офицеры же за всѣ поступки, требующіе судебнаго разсмотрѣнія, предаются военному суду.

Судный совѣтъ составляется изъ 5 членовъ:

Президентъ—командиръ корабля, или старшій корабельный офицеръ.

4-ро судей:—3 морскихъ офицера.

1 гардемаринъ, или унтеръ-офицеръ.

Одинъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, находящихся на кораблѣ, или кто либо изъ принадлежащихъ къ экипажу, назначается для исправленія обязанности *greffier*.

Власть открывать судный совѣтъ на кораблѣ и назначать судей и *greffier* принадлежитъ командиру корабля, а если корабль находится въ составѣ флота, эскадры, или отряда, то главнымъ начальникамъ оныхъ; если же корабль состоитъ въ зависимости отъ морскаго префекта, или губернатора колоніи, то симъ начальствующимъ лицамъ.

Если корабль находится подъ начальствомъ кого либо изъ вышеозначенныхъ лицъ, по при совершеніи на ономъ проступка, подлежащаго разбору *Conseil de justice*, командиръ представляетъ жалобу главному начальнику со всѣми тѣми актами, какіе составлены для засвидѣтельствованія предосудительнаго поступка. Если главный начальникъ найдетъ нужнымъ предать разсмотрѣніе сего поступка сужденію суднаго совѣта, то приказываетъ собрать оный и назначаетъ день и часъ открытія его.

Президентъ суднаго совѣта поручаетъ одному изъ членовъ разсмотрѣть дѣло, и съ своими замѣчаніями, не высказывая

однако окончательнаго своего мнѣнія, доложить оное на судѣ, который производится на кораблѣ открыто, публично. Президентъ, послѣ сего доклада, допрашиваетъ обвиняемаго и свидѣтелей, какъ противу, такъ и въ пользу его показывающихъ, при чемъ обвиняемый имѣетъ право требовать, чтобы свидѣтелямъ были предложены такіе вопросы, которые признаетъ онъ полезными для своей защиты. По выслушаніи всѣхъ свидѣтелей, обвиняемый самъ, или избранный имъ защитникъ, представляетъ все, что можетъ быть сказано для защиты, или оправданія его.

По окончаніи судоговоренія судьи удаляются для совѣщанія, на которомъ подаются мнѣнія, начиная съ младшаго и дѣло рѣшается по большинству голосовъ. Когда состоится рѣшеніе, судьи возвращаются на свои мѣста и президентъ публично объявляетъ оное. Въ случаѣ оправданія обвиняемаго, онъ освобождается немедленно изъ подъ ареста, — въ случаѣ же обвиненія, президентъ изъясняетъ обстоятельства и видъ признаннаго судомъ проступка, наказаніе назначенное за оный и прочитываетъ подлинныя слова закона, принятаго въ основаніе.

Приговоръ суднаго совѣта не подлежитъ обжалованію въ ревизіонномъ порядкѣ и исполняется въ теченіе 24-хъ часовъ по объявленіи его, но при этомъ начальникъ, давшій приказъ объ открытіи суда, можетъ смягчить опредѣленное наказаніе въ опредѣленной впрочемъ закономъ постепенности.

Правила производства сего суда, по простотѣ и несложности ихъ, а вмѣстѣ и по той осторожности и по тому уваженію къ личнымъ правамъ человѣка, съ какими рассматриваются самые незначительные проступки нижнихъ чиновъ во французскомъ флотѣ, заслуживаютъ по справедливости глубокаго съ нашей стороны вниманія.

Военный на кораблѣ судъ.—Conseil de guerre à bord du bâtiment de l'Etat.

Когда во время плаванія будетъ совершено кѣмъ либо изъ нижнихъ чиновъ преступленіе болѣе важное, т. е. требую-

ще наказаніе свыше 2-хъ годичнаго тюремнаго заключенія, или же какое либо преступленіе—офицеромъ; тогда дѣло это подвергается разсмотрѣнію военнаго суда на кораблѣ. Открытіе военнаго суда во время плаванія и назначеніе какъ судей, такъ комиссаровъ, докладчика и greffier зависитъ, какъ и открытіе суднаго совѣта, отъ власти того начальника, подъ главнымъ начальствомъ коего находится корабль. Назначая открытіе военнаго суда, главный начальникъ обязанъ въ тоже время образовать и ревизіонный судъ для сего дѣла на случай обжалованія приговора. Число судей въ военномъ судѣ и ревизіонномъ судѣ на кораблѣ должно быть тоже, какъ и въ судахъ на берегу, а равно должны быть соблюдаемы тѣ же самыя правила относительно чиновъ, изъ коихъ и въ какомъ случаѣ могутъ быть назначаемы судьи, съ наблюденіемъ притомъ и прочихъ условій, которыя препятствуютъ быть судьей.

Президентомъ ревизіоннаго суда назначается или генеральскаго чина или капитанъ корабля;—обязанность Rapporteur можетъ быть соединена съ обязанностію Commissaire.

Такимъ образомъ для сужденія военнымъ судомъ на кораблѣ нижняго чина должно быть назначено не менѣе 13 офицеровъ, но въ крайнемъ лишь случаѣ, при совершенномъ недостаткѣ офицеровъ—не менѣе 12-ти, ибо дозволяется тогда назначать въ составъ судей военнаго совѣта вмѣсто одного, двухъ унтеръ-офицеровъ; для сужденія же на кораблѣ офицера должно быть назначено въ составъ суда ни въ какомъ случаѣ не менѣе 14-ти офицеровъ, а именно: 7 судей въ военный совѣтъ, 5 судей въ ревизіонный совѣтъ и по одному комиссару въ тотъ и другой.

Въ случаѣ нахожденія на корабляхъ сухопутныхъ войскъ дозволяется, при недостаткѣ морскихъ офицеровъ, назначать въ составъ суда офицеровъ военно-сухопутнаго вѣдомства;—дозволяется также, въ случаѣ недостатка офицеровъ въ опредѣленныхъ чинахъ, призывать въ составъ суда офицеровъ младшаго чина, но ни подъ какимъ предлогомъ не должно

быть въ числѣ судей болѣе двухъ лицъ младшаго чина противу чина подсудимаго. Если не достаетъ для состава суда положеннаго числа офицеровъ, или же, если ревизионный совѣтъ уничтожитъ приговоръ военнаго совѣта и не будетъ возможности созвать другаго совѣта, то судъ отлагается или до соединенія корабля съ главными морскими силами, или до прибытія въ портъ, префектъ коего собираетъ военный судъ въ установленномъ порядкѣ для сужденія обвиняемаго.

Изъ соображенія этихъ условій для открытія военнаго суда на кораблѣ очевидно, что судъ можетъ быть созванъ во время плаванія лишь при нахожденіи нѣсколькихъ кораблей въ составѣ цѣлой болѣе значительной эскадры, но при отдѣльномъ плаваніи одного, или небольшого числа военныхъ судовъ собраніе военнаго суда невозможно. Очевидно слѣдовательно, что французскій законъ затрудняетъ во время плаванія возможность отправленія суда по важнымъ преступленіямъ.

Дѣйствительно, переносясь въ особое положеніе лицъ плавающихъ въ морѣ, въ этотъ маленькій человѣческій міръ, движущійся на волнахъ океана, нельзя не видѣть, что если исключительность положенія сего способна возбуждать въ членахъ корабельнаго міра чувства взаимнаго между собою сочувствія, уваженія, привязанности, а слѣдовательно способно положеніе это развить и чувства глубочайшей справедливости для оцѣнки дѣйствій того или другаго, то съ другой стороны оно можетъ дать иногда поводъ къ увлеченіямъ, къ предубѣжденіямъ и къ пристрастнымъ взглядамъ на предметъ, — а при всемъ этомъ не можетъ уже быть суда справедливаго, обеспеченіе котораго силою закона такъ между тѣмъ необходимо тамъ, гдѣ идетъ дѣло о высшихъ людскихъ интересахъ, о рѣшеніи участи и жизни человѣка.

Въ этомъ, думаемъ мы, надо искать объясненія того — почему вообще не благопріятствуется открытію судовъ во время плаванія.

Нынѣшній французскій уставъ полагаетъ обеспеченіе само-

стоятельности суда на кораблѣ—*въ числѣ судей*, требуя чтобы вмѣстѣ съ назначеніемъ военнаго суда былъ назначаема и ревизіонный судъ и чтобы судьи соединяли въ себѣ всѣ тѣ же условія, какія предписаны для званія судьи на берегу.

Этимъ постановленіемъ настоящій французскій законъ ограничиваетъ конечно случаи дѣйствія суда въ морѣ и направляется видимо къ тому, чтобы судъ за важныя преступленія во время плаванія производился при портахъ. Но когда представляется возможность къ открытію суда, достигаетъ ли сей законъ вполне своей цѣли, желая обезпечить безпристрастность, нравственную самостоятельность суда? Имѣетъ ли субалтернъ-офицеръ достаточно самостоятельности въ морѣ, чтобы не подчиниться вліянію начальника, или иному постороннему соображенію? Не увлекся ли излишне французскій законъ 1858 года мыслию единообразія, вводя на кораблѣ тѣже правила состава суда, какія приняты въ постоянныхъ портовыхъ судахъ, вводя ревизіонный порядокъ, ревизіонные суды?

Обращаясь къ прежде дѣйствовавшему во Франціи уставу, мы видимъ что до 1858-го года не существовало во время плаванія ревизіоннаго суда, а самостоятельность суда обезпечивалась тѣмъ, что въ число судей назначались лишь лица генеральскаго чина и старѣйшіе изъ *командировъ* корабля, или фрегата (*les officiers généraux et les plus anciens capitaines de vaisseau ou de frégate*). Число судей въ семъ званіи должно было быть не менѣе 8. Независимо этого для *сужденія офицера въ морѣ*, судъ могъ быть открытъ не иначе, какъ съ разрѣшенія императора, коимъ назначались и члены суда.

Обращаясь къ законамъ Англіи о семъ же, мы находимъ, что въ англійскомъ флотѣ правила на этотъ случай еще строже, чѣмъ по французскому уставу 1806-го года: Число судей военнаго суда требуется отъ 13 до 5-ти и всѣ они должны быть или *флагманы* или *капитаны командующіе дѣйствительно кораблемъ*; при недостаткѣ офицеровъ сего званія

допускаются въ число судей *командиры* корабля, но и то не болѣе двухъ изъ 5-ти, а тѣ капитаны и командоры, кои получаютъ половинное содержаніе, не имѣя въ своей командѣ корабля, но находясь въ качествѣ секретарей при флагманхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть членами военнаго суда.

Представляя эти замѣчанія, я, не имѣя чести принадлежать къ числу офицеровъ нашего флота, не могу конечно высказать съ увѣренностію моего мнѣнія о томъ—какая изъ двухъ вышеозначенныхъ системъ состава суда во время плаванія лучше, полезнѣе, какая по положенію нашего флота могла бы приличествовать для насъ болѣе, обезпечиваетъ болѣе интересы службы и служащихъ. Мнѣ остается лишь сказать смотря на предметъ сей съ юридической точки зрѣнія, во 1-хъ) что я глубоко понимаю всю важность, всю необходимость въ дѣлѣ всякаго суда—нравственную самостоятельность судей, и во 2-хъ) что ревизіонные суды во время плаванія не представляютъ никакой серьезной гарантіи, ибо съ одной стороны отъ суда въ морѣ, какъ отъ суда временно собирающагося, нельзя требовать строгаго соблюденія формъ, строгой законности, въ образѣ веденія дѣла, а съ другой—члены ревизіоннаго суда и комиссаръ онаго, незнакомые во все съ обрядною стороною суднаго производства, и не въ силахъ обезпечить сей законности. Здѣсь слѣдовательно необходимо по самой необходимости преклониться предъ особенностію обстоятельствъ и, не требуя невозможнаго, стремиться преимущественно къ тому, чтобы обезпечить справедливость суда, чтобы голосъ, чтобы совѣсть судей были совершенно свободны отъ всякаго вліянія при произнесеніи рѣшенія. Здѣсь-то потому и важно, кажется мнѣ, обезпечить сіе—самымъ положеніемъ судей, положеніемъ, въ которомъ, при извѣстной, болѣе или менѣе продолжительной службѣ, могли бы они быть независимыми предъ своею совѣстію. Здѣсь-то и лежитъ вся важность въ рѣшеніи вопроса—какая система состава военныхъ судовъ во время плаванія превосход-

нѣе: принятая нынѣ во французскомъ флотѣ, или дѣйствовавшая по уставу 1806-го года и согласная съ духомъ английскихъ морскихъ законовъ?

Вопросъ этотъ такъ важенъ по моему убѣжденію, что заслуживаетъ глубокаго, внимательнаго обсужденія со стороны нашихъ морскихъ офицеровъ; въ виду предполагаемаго преобразования судно-морской части нашего флота; вопросъ сей вызоветъ можетъ быть ихъ замѣчанія въ Морскомъ Сборникѣ и разъяснитъ ихъ свѣтлыми мыслями съ практической точки зрѣнія на предметъ, со стороны потребностей практики собственно нашего флота, потребностей того особаго положенія, въ какомъ находятся не рѣдко и могутъ находиться наши корабли въ отдѣльномъ плаваніи. Въ этомъ лишь соображеніи мы распространились нѣсколько о семъ предметѣ и позволили себѣ сдѣлать наше общее о нихъ замѣчаніе.

Если дѣйствіе суда во время плаванія крайне ограничено по французскому уставу для преслѣдованія преступленій, какъ мы выше видѣли это; то не должно думать, что командиръ корабля не имѣетъ во французскомъ флотѣ достаточной власти для охраненія подчиненности и интересовъ службы; напротивъ законъ, ограничивая личную власть начальника въ обыкновенныхъ преступленіяхъ, въ обыкновенныхъ случайностяхъ, вездѣ встрѣчающихся, даетъ командиру полную безграничную власть въ морѣ въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Законъ говоритъ въ этомъ отношеніи, что въ случаѣ измѣны передъ непріателемъ, возмущенія или возстанія въ командѣ, и во всѣхъ другихъ преступленіяхъ *въ минуту очевидной опасности*, командиръ каждаго военнаго судна уполномочивается безграничною властію и можетъ *безъ всякихъ формальностей* подвергать виновныхъ *всякому наказанію*, смотря по важности обстоятельствъ, подъ личною своею *ответственностію*.

Въ подобномъ случаѣ командиръ обязанъ лишь составить актъ о происшедшемъ и по возвращеніи отдать подробный

отчетъ слѣдственному совѣту о той необходимости, въ какой онъ находился для употребленія чрезвычайнаго права.

Такимъ образомъ, командиръ военнаго судна можетъ на этомъ основаніи располагать даже жизнью находящихся на кораблѣ; и власть его ограничивается единственно *личною лежащею на немъ отвѣтственностію и обязанностію отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.*

П. Глѣбовъ.

Февраль 1860 г.
Парижъ.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОЛГОТЪ ВЪ МОРѢ.

(Речь шотландскаго королевскаго астронома, профессора Пиацци Смитта, читанная въ единбургской торговой палатѣ).

Г. президентъ и гг. члены единбургской торговой палаты, я намѣренъ сегодня изложить предъ вами практической очеркъ нѣкоторыхъ свойствъ опредѣленія долготъ на морѣ, и немудрено, что встрѣчу нѣкоторое возраженіе. Можетъ быть мнѣ скажутъ, что врядъ ли въ нашемъ городѣ настоятъ большая нужда говорить объ этомъ предметѣ. Правда, ваша гавань Литъ (Leith), при Фортскомъ заливѣ, можетъ помѣриться своимъ просторомъ съ любою гаванью въ свѣтѣ, но она примыкаетъ къ ограниченному берегами пространству Нѣмецкаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ положеніи главная торговля его направлена къ сосѣднимъ берегамъ Германіи и Норвегіи. Плаваніе на этомъ морѣ совершается очень просто и никто не станетъ утверждать, чтобы для нихъ необходимы астрономическія опредѣленія долготъ.

Между тѣмъ всякій, кто обращалъ какое нибудь вниманіе въ послѣднее время на *Единбургъ* и *Литъ*, вѣроятно замѣтилъ существенное расширеніе торговаго сношенія обоихъ городовъ. Стоитъ только прогуляться, когда угодно, по докамъ его, которые недавно еще распространены и исправлены, и глазамъ всякаго случайнаго наблюдателя, кромѣ кораблей, назначенныхъ для торговли по Нѣмецкому морю, представятся еще входящіе и отходящіе корабли, ведущіе торговлю съ Австраліей, Новой Зеландіей, Каллао и Гонъ-Конгомъ. Многіе изъ нихъ принадлежатъ жителямъ нашего города и даже здѣсь построены. Явно, что здѣшнее мореплаваніе разрослось во всѣхъ отношеніяхъ и притомъ въ

неслыханныхъ и неожиданныхъ размѣрахъ, а это вмѣстѣ съ тѣмъ есть признакъ, что выгодный рядъ торговыхъ производствъ возникъ и продолжается съ успѣхомъ.

Что бы прежде не было, но нынѣ значительную часть кораблей, плавающихъ по океанамъ составляютъ корабли изъ Фортскаго залива. Отплывая отъ нашихъ утесистыхъ береговъ, они катятся по синему бездонному пути, избороженному потоками Атлантическому океану и ведутъ торговлю съ цѣлымъ свѣтомъ, во всѣхъ гаваняхъ и торговыхъ городахъ. Потому вопросъ о долготѣ на морѣ важенъ и необходимъ въ высшей степени, какъ для жителей Лита, такъ и для другихъ. Такъ точно и въ прошломъ столѣтїи для всякаго моряка онъ считался необходимымъ и важнымъ;—и должно сознаться, тогда онъ болѣе завлекалъ общественное вниманіе, нежели теперь, не только у насъ, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Было такое время, что всѣ говорили о немъ, всякій разсуждающій человѣкъ пыталъ извѣдать свои силы надъ рѣшеніемъ его, а всякая восторженная молодая мать, покрайней мѣрѣ подъ обаятельнымъ вліяніемъ мореплаванія и школы, желая высказать необыкновенную надежду на разумность своего маленькаго сына увѣряла, что когда онъ вырастетъ, то откроетъ долготу.

Не смотря однако на общественное охлажденіе къ этому предмету, долгота мѣста опредѣляется ежедневно и ежечасно на корабляхъ въ океанѣ и нынѣ онъ сдѣлался важнѣе, чѣмъ когда либо. О ней не толкуютъ теперь столько, сколько толковали прежде, потому что съ нею ознакомились болѣе прежняго и поняли сущность дѣла. Прежде долгота была какою-то тайною, о которой могли говорить одни образованные люди, а теперь опредѣленіе ея стало въ рядъ постоянныхъ занятій всякаго корабельнаго капитана и сотрудниковъ его.

Важность астрономической долготы для кораблей на морѣ возрастаетъ преимущественно потому, что всѣ корабли,—будетъ ли это судно старинной постройки, каковы были суда, на которыхъ переселялись праотцы американскихъ переселен-

цевъ—«the Pilgrim Fathers», или красивѣйшій, новѣйшей кляперской постройки линейный корабль въ 3000 тоннъ,—или великолѣпный пароходъ, винтовой или съ колесами,—всѣ они должны входить въ экваторіальныя и полярныя теченія океана, а среди этихъ теченій всѣ способы для опредѣленія мѣста корабля, кромѣ астрономическаго способа, подвержены ошибкамъ и составляютъ только напрасную попытку. Часто только одни наблюденія надъ небесными свѣтилами помогаютъ открыть близость опасныхъ утесовъ и избѣгнуть ихъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что въ просторѣчій подь долготою мѣста собственно разумѣютъ *положеніе корабля на морѣ, определенное астрономическими наблюденіями*, для различія съ измѣреніемъ по лагу или со всякимъ другимъ способомъ, основаннымъ на наблюденіи земныхъ предметовъ, а потому подь долготою понимаютъ и широту и долготу мѣста. Это такъ; но опредѣленіе широты гораздо проще опредѣленія долготы и за вѣрность результата ея можно стоять больше, между тѣмъ, какъ долгота опредѣляется только приблизительно. Всѣ привыкли говорить о долготѣ и широтѣ вмѣстѣ, разумѣя первую, какъ труднѣйшую часть цѣлаго и предъ рядомъ поколѣній выставлена была главнѣйшая трудность, противъ которой сосредоточены были всѣ силы ихъ.

Трудно вполнѣ оцѣнить всѣ старанія нашихъ предковъ, предпріятыя для этой цѣли по самому числу ихъ: ибо сколько открытій и изслѣдованій ихъ достались намъ въ наслѣдство готовыми истинами и фактами; но принимая все это въ соображеніе, мы можемъ ясно представить себѣ мѣсто, занимаемое ими въ исторіи и понять собственный нашъ долгъ и отвѣтственность.

Не такъ давно понятіе о практическомъ опредѣленіи долготы было въ младенествѣ. Во времена Колумба (1492 г.) хотя оно и признано было какъ научное предложеніе, но практическое приложеніе къ измѣренію ея было въ удивительной степени неправильно и недостаточно. «Это обстоятельство впрочемъ должно вселить въ насъ глубокое уваже-

ніе къ подвигу этого великаго мужа, открывшаго Америку, не смотря на всѣ встрѣченныя имъ препятствія». Колумбъ, на примѣръ, такъ ошибался въ лучшихъ своихъ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ, что до послѣдняго дня своей жизни полагалъ, что Антильскіе острова и Караибское море лежатъ почти на одной долготѣ съ Индостаномъ,—что ему стоило бы только проплыть немного подальше къ западу, чтобъ достигъ Восточной Индіи, и что проплывъ нѣскольکو миль далѣе онъ обогнулъ бы три четверти окружности земнаго шара, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, онъ не проплылъ и одной только четверти. Не удивительно тогда, что онъ сказалъ мудрой королевѣ Изабеллѣ, своей славной покровительницѣ: *«земля не велика»*,—но какимъ несказаннымъ бѣдствіямъ онъ подвергалъ первыхъ мореплавателей, которые съ довѣрчивостію къ его словамъ, направляли путь свой къ западу отъ Америки и находили вмѣсто узкаго пролива весь широкій Тихій океанъ во сто девяносто градусовъ долготы!

Не смотря однако на эту практическую ошибку, время подвижничества Колумба занимаетъ славное мѣсто въ исторіи морскихъ долготъ. Оно подвинуло вопросъ впередъ и способствовало развитію его. Умъ человѣческій отъ чудесъ южнаго свѣта устремился къ тайнамъ западнаго. Новые свѣты, т. е. новые материкъ были открыты; важныя сомнѣнія, давно занимавшія общественное любопытство, были заразъ и навсегда разрѣшены, и слѣдующее поколѣніе начало свое поприще при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, нежели его предшественники. Смертію Колумба (1506 г.) оканчивается первый, героическій періодъ вопроса о морскихъ долготахъ.

Едва кончился первый періодъ, какъ за нимъ наступилъ непосредственно второй, торжественно открытій первыми рядами академиковъ, принявшихъ за научную часть мореплаванія. Они старались снабдить отважныхъ моряковъ, своихъ современниковъ, кромѣ различныхъ свѣдѣній, надежными способами астрономически опредѣлять долготу. Въ этомъ отношеніи запасъ моряка былъ бѣднѣе всего прочаго. Литература этого отдаленнаго періода начинаетъ обогащаться новы-

ми учеными трактатами морской астрономіи, и въ то время, на которое мы смотримъ, какъ на вѣкъ тьмы, вышли сочиненія Джона Вернера въ 1514, Петра Апіана въ 1524, Гемма Фризіуса въ 1550, Педро Нунеса въ 1560, годахъ, и многихъ другихъ. Въ нихъ находимъ мы изслѣдованія и вычисленія по разнымъ способамъ въ опредѣленіи долготъ, которыя хотя и не въ первоначальномъ своемъ видѣ и состояніи, но по надлежащемъ совершенствованіи, употребляются еще и донинѣ ежедневно.

Не только одни ученые того времени глубоко сочувствовали безпрестаннымъ опасностямъ, которымъ подвергались моряки при неумѣнн опредѣлять долготы, но и всѣ просвѣщенныя правительства, въ особенности морскихъ государствъ, убѣдились въ важности этихъ опредѣленій и приняли энергическія мѣры, чтобъ ободрить изобрѣтательность ума, для исправленія этого недостатка въ мореплаваніи. Съ этою цѣлью Филиппъ III, король Испанскій, въ 1598 г., назначилъ 100 000 кронъ, и вскорѣ послѣ того Голландскіе Штаты опредѣлили 30 000 флориновъ тому, кто сумѣетъ разрѣшить практически эту задачу.

Между людьми, замѣчательными въ исторіи философіи и совершенствованіи, много содѣйствовалъ рѣшенію этого вопроса знаменитый Галилей (1610 г.) изобрѣтеніемъ новыхъ снарядовъ и своими астрономическими открытіями; преимущественно занялся онъ слѣдующею частию задачи:

Надобно способствовать моряку къ опредѣленію долготы корабля во всякой части свѣта, посредствомъ астрономическихъ наблюденій. Долгота есть разность временъ того мѣста, гдѣ находится корабль, и другаго мѣста, меридіанъ котораго принять за начало счета долготъ,—въ извѣстное мгновеніе. Время всякаго мѣста весьма легко опредѣлить различнымъ наблюдателямъ по прохожденію солнца чрезъ меридіанъ, по восхожденію или захожденію его, или по высотѣ. Потому въ этомъ смыслѣ нѣтъ здѣсь болѣе трудности, какъ и при опредѣленіи широты обыкновенными наблюденіями. Когда же мѣстныя времена будутъ опредѣлены въ различныхъ мѣстахъ,

напримѣръ одно въ Европѣ, другое въ Америкѣ, отдаленный мореплаватель долженъ быть поставленъ въ состояніе сравнить ихъ между собою и противоположить свое собственное время временамъ того же мгновенія въ данной странѣ.

Для такого дѣйствительнаго и непосредственнаго сравненія однако надобно было бы имѣть снарядъ въ родѣ электрическаго телеграфа, но его тогда еще не существовало. Галилей придумалъ однако превосходный способъ такого рода; посредствомъ изобрѣтеннаго имъ телескопа дознано, что планета Юпитеръ окружена четырьмя спутниками, которые при скоромъ обращеніи около Юпитера, затмѣвались имъ въ извѣстныя времена, а потому эти затмѣнія, видимыя во всѣхъ мѣстахъ поверхности земнаго шара, могли быть вычислены впередъ для каждаго извѣстнаго меридіана и служить, какъ бы звонкомъ, который слышенъ вездѣ. И такъ если морякамъ нужно было опредѣлить долготу, имъ стоило только замѣтить по мѣстному времени затмѣніе одного изъ спутниковъ Юпитера и сравнить это время съ европейскимъ временемъ, вычисленнымъ Галилеемъ для того же событія,—такъ опредѣлялась и самая долгота.

Ничего не могло быть проще и въ теоретическихъ началахъ своихъ способъ этотъ былъ почти вполне удовлетворителенъ; на практикѣ же встрѣчены многія затрудненія. Первое и непреодолимое—заключалось въ томъ, что самый привычный морякъ не могъ уловить планету Галилеевымъ телескопомъ на кораблѣ, при морской качкѣ. Это въ скоромъ времени повредило этому способу на морѣ, и даже при наблюденіи на сушѣ усмотрѣны неудобства. Въ продолженіе значительной части года Юпитеръ былъ такъ близокъ къ солнцу, что при блескѣ дневнаго свѣта нельзя было видѣть спутниковъ его. Наконецъ самое большее затрудненіе состояло въ томъ, что само явленіе не было событіемъ мгновеннымъ, но зависѣло значительно отъ постепеннаго закрытія и открытія круга затмѣваемаго спутника, а потому при различіи глазъ, телескоповъ, различной прозрачности атмосферы

и при разныхъ высотахъ самой планеты,—было замѣчаемо въ различныя времена.

Эти возраженія были самыми неблагопріятными для рѣшенія Галилеемъ этой задачи, и у науки не было средствъ къ устраненію такихъ неудобствъ. Хотя въ послѣдствіи и теорія Юпитеровыхъ спутниковъ значительно усовершенствована и времена затмѣній ихъ на каждый день года предсказаны на нѣсколько лѣтъ, по Гриническому меридіану, въ чудесной книгѣ астрономическихъ пророчествъ, Морскомъ календарѣ (the Nautical Almanach), однако эта теорія не примѣняется къ мореплаванію, и даже не было сдѣлано попытки такого примѣненія.

На дѣлѣ оказалось, что спутники не могли служить для опредѣленія долготъ на морѣ. Нѣсколько другихъ изслѣдованій, въ то же время сдѣланныхъ, также не удались на практикѣ и общій результатъ мало обѣщаль успѣха. Являлись великіе люди, возникали великія изобрѣтенія, возраждались нетерпѣливыя ожиданія; но куда все это исчезло когда надобно было измѣрить величественную природу въ небесномъ сводѣ или въ царствѣ водъ?—Неизвѣстно куда!

Съ начала шестнадцатаго столѣтія до восемнадцатаго, второй періодъ исторіи долготъ у моряковъ представляетъ безнадежное явленіе, и въ противоположность съ блестящимъ возрожденіемъ наукъ и образованія на сушѣ—отгѣняется какимъ-то особенно мрачнымъ колоритомъ. Между тѣмъ, какъ физическая астрономія свѣтила уже какъ восходящее солнце,—морская астрономія на судахъ погружалась въ варварское невѣжество; употребляя «счисленіе по лагу» (*) какъ единственное средство опредѣленія долготы, достигали такой малой точности, что въ плаваніе, продолжавшееся двѣ или три недѣли, ошибка очень часто доходила до нѣскольکو градусовъ.

Появленіе *Novum Organon* пролило живительный свѣтъ для рода человѣческаго и тотчасъ же оплодотворило науку.

(*) Dead-reckoning.

Доказательствомъ тому служатъ теорія тяготѣнія и изобрѣтеніе паровой машины. Этотъ свѣтъ былъ также зарею открытій, ознаменовавшею третій періодъ вопроса о долготѣхъ.

Третьимъ періодомъ начинается восемнадцатое столѣтіе и на сцену является новый народъ,—народъ оригинальнаго характера, поразительной стойкости, съ блестящими дарованіями къ механическому дѣлу, но крутой по нраву во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ и изысканіяхъ, — неудовлетворимый ничѣмъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ чего нибудь вполне примѣнимаго къ практикѣ.

Этотъ народъ, джентельмены, британскій народъ.

Надобно сознаться, что мы не рано появились на поприщѣ борьбы и насъ въ нее завлекли только факты и вычисленія, часто повторявшіеся. Сперва начали ученые заботиться о безопасности мореплавателя; за ними двинулся торговый міръ и наконецъ, послѣ многихъ воззваній главы правительства, снизошли до участія въ этомъ предметѣ, и сначала,—если вѣрить преданію,—хотя они и были весьма мало расположены къ содѣйствію, но потомъ завлеклись къ дѣйствительному соучастію непрерывнымъ рядомъ кораблекрушеній въ королевскомъ и торговомъ флотѣ. Десятый пунктъ парламентскаго уложенія въ 1714 г. показываетъ, какъ на эти бѣдствія смотрѣло тогда общественное мнѣніе. «Поелику открытіе надежнаго способа къ опредѣленію долготъ на морѣ «сохранить для народа большія суммы денегъ, которыхъ «ему теперъ не достаетъ, и поелику оно отстранить потерю «богатствъ на корабляхъ и жизни людей, такъ какъ навѣрное оно послужило бы, если бы было употреблено въ «дѣло, къ спасенію всего флота, Sir Cloudesley Shovel's», и т. д.

Потому-то, въ тотъ же годъ составленъ актъ о назначеніи коммисіи для обсужденія вопроса о морскихъ долготѣхъ, о совершенствованіяхъ способа опредѣленія ихъ; для поощренія же изобрѣтателей назначена была значительная сумма денегъ, какъ то уже было сдѣлано въ Испаніи и Голландіи.

Безъ сомнѣнія это было поощреніемъ для изобрѣтателей, но надобно сказать народамъ и министрамъ, что недостатокъ

въ ученыхъ открытіяхъ нельзя пополнить ни деньгами, ни законами. Правительство наше тоже ничего не достигло назначеніемъ суммы, ибо больше 25 лѣтъ не было никакого успѣха въ дѣлѣ. Впрочемъ Великобританія смѣло вступила на поприще; сыны ея принялись за работу и быстрые успѣхи ихъ внесены въ лѣтописи морскихъ долготъ.

Первый шагъ былъ чисто инструментальное изобрѣтеніе въ 1740 году; оно состояло въ устраненіи дѣйствія наклона корабельной палубы точнымъ угловымъ измѣреніемъ. Обыкновенный способъ наблюденія, исключительно основанный на принципѣ свѣтлыхъ изображеній, а не на общемъ примѣненіи, состоялъ въ томъ, что трубу измѣряющаго снаряда наводили непосредственно на самый предметъ и на отраженіе его въ подвижномъ зеркалѣ, при наклонѣ котораго отраженіе предмета приводилось въ ту же самую линію наблюденія, какъ и самый предметъ. Неудобство этого способа заключалось въ томъ, что всякій разъ когда корабль, накренивался, самый предметъ и отражаемое изображеніе его расходились въ разныя стороны на цѣлую сумму угловъ, опредѣляемыхъ перемѣною положенія палубы, гдѣ находился наблюдатель.

Господинъ Гадлей (Hadley) двинулъ вопросъ впередъ. Онъ принялъ въ расчетъ, что если вмѣсто одного отраженія втораго предмета употребить еще другое, то качка корабля окажетъ на него совершенно тоже дѣйствіе, какое она оказываетъ на непосредственное изображеніе другаго предмета, и потому до тѣхъ поръ, пока оба предмета будутъ находиться въ полѣ зрѣнія, они будутъ видимы на томъ же разстояніи раздѣльно; этимъ самымъ, онъ сдѣлалъ возможнымъ измѣрить это разстояніе, — которое составляетъ дѣйствительную сущность дѣла, — съ такою же почти точностію на морѣ, какъ на землѣ.

Приемъ былъ удаченъ и приложение его на практикѣ оказалось превосходнымъ, ибо никакое сильное движеніе корабля не вредило ему. Вся ловкость, требуемая со стороны наблюдавшаго моряка, должна заключаться въ сообщеніи прибору

такой стойкости, чтобъ при ударѣ волнъ, наблюдаемые предметы не терялись изъ виду.

Такимъ образомъ Гадлей совершилъ улучшение въ морской астрономіи, равняющееся почти съ совершенствованіемъ астрономіи на сушѣ при изобрѣтеніи телескопа. Это былъ первый приборъ, давшій возможность морскимъ наблюдателямъ измѣрять углы съ нѣкоторою точностію, и въ немъ съ тѣхъ поръ не сдѣлано никакихъ улучшеній. Онъ находится постоянно въ общемъ употребленіи у моряковъ всѣхъ народовъ. Всѣ приборы: «квадранты, секстанты, отражательные круги, и т. д.»,—всѣ они основаны и употребляются по принципу Гадлея, для полученія двухъ изображеній. Правда, нѣкоторые люди, отъ времени до времени, оспариваютъ у Гадлея честь этого важнаго открытія. Друзья Ньютона и другихъ знаменитыхъ математиковъ, приводятъ важныя доказательства, что способъ этотъ открытъ славными учеными, но не обнаруженъ ими. Американцы рассказываютъ также, что одинъ изобрѣтательный бристольтскій стекольщикъ, невзначай приметя двойное изображеніе въ кускахъ разбитаго стекла, бѣгалъ какъ безумный по улицамъ города, съ двумя обломками стекла въ рукахъ, и кричалъ: «I've got it, I've got it (я нашелъ)». Литературныя же и ученныя сочиненія, въ особенности же оксфордскій профессоръ Rigaud, утвердительно приписываютъ изобрѣтеніе Гадлею.

Были однако многіе, которые содѣйствовали въ послѣдствіи времени своимъ участіемъ этому счастливому изобрѣтенію Гадлея: ибо оно не только усовершенствовало и сдѣлало болѣе точнымъ угловое измѣреніе на морѣ, не только посредствомъ его лучше прежняго были опредѣляемы мѣстное время и широта, но оно легло въ основаніе изобрѣтенія новаго способа для опредѣленія долготъ.

Новою методою была отнынѣ знаменитая классическая метода лунныхъ разстояній. Основаніемъ ей, какъ всѣмъ извѣстно, служить, такъ называемое, собственное движеніе луны. Тихо скользитъ она каждую ночь по своду небесному и закрываетъ собою встрѣчаемыя ею на пути своемъ звѣзды; явленіе очень

походить на закрытіе чиселъ циферблата часовой стрѣлкою, и астрономическими вычисленіями можно по немъ опредѣлить подъ всякимъ меридіаномъ время, соотвѣтствующее первому, т. е. Европейскому меридіану.

Еслибъ въ нашемъ намѣреніи было подробное изложеніе морской астрономіи, то главное мѣсто въ нашей рѣчи заняло бы описаніе способовъ, которыми ученые астрономы-математики дошли по темнымъ соображеніямъ и приложеніемъ ньютоновой теоріи тяготѣнія до опредѣленія движенія солнца, луны и планетъ, такъ что они могли за цѣлые годы впередъ назначать ихъ мѣсто на небѣ. Эти изслѣдованія ихъ дали средства моряку во всѣхъ частяхъ свѣта въ данное мгновеніе заключить по разстоянію луны отъ какой нибудь звѣзды, сколько часовъ, минутъ и секундъ въ то же мгновеніе показываютъ европейскіе часы. Конечно такое изложеніе выставило бы на свѣтъ самыя блестящія способности человѣческаго ума, но по необходимости мы должны ограничиться теперь только тѣми частями практической задачи, которыхъ усовершенствованіе принадлежитъ мореплавателямъ. Первое мѣсто тутъ занимаетъ измѣреніе разстоянія луны отъ звѣздъ съ точностью достаточною для цѣли,—и эта работа не всегда такъ легка, какъ кажется.

Позвольте мнѣ изложить вамъ причину: ошибка, при опредѣленіи времени для какого-нибудь мѣста (а это опредѣленіе во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ составляетъ первую половину задачи о долготахъ), по высотѣ солнца или звѣзды, въ одинъ градусъ по кругу, во времени соотвѣтствуетъ приближенію въ 4-хъ минутахъ; но при опредѣленіи второй части задачи, или соотвѣтственнаго европейскаго времени по лунному разстоянію, таже самая ошибка въ измѣреніи должна произвести въ 30 разъ бѣдшую; ибо во столько разъ собственное движеніе луны медленнѣе противъ суточного движенія и масштабъ его менѣе масштаба суточного движенія. Въ этомъ приведеніи заключается трудность, вполне понятная только для людей практическихъ.

Не покажется ли это чѣмъ-то догматическимъ?—«Развѣ я

не понимаю, что такое тридцать разъ?» скажетъ нынѣ каждое дитя, умѣющее считать, и на дѣлѣ окажется, что оно дѣйствительно понимаетъ, что тридцать—арифметическое число, и понимаетъ даже гораздо болѣе, и милліоны, и билліоны и триллионы. Но именно потому-то, что наша современная арифметика даетъ намъ средства къ производству огромныхъ вычисленій съ такимъ удобствомъ,—съ удобствомъ, котораго не знали древніе Греки, между коими требовалось ума *Архимеда* для выраженія биліоновъ въ задачѣ *Аренарія*,—потому-то мы и не можемъ вѣрно оцѣнить всего смысла, заключеннаго въ числѣ, изображенномъ двумяли тремя цифрами. Какъ удобно намъ написать нашими арабскими цифрами 20, 30 или 50, или другое число; но для осуществленія на дѣлѣ одного или другаго практическаго приѣма требуется усиліе и напряженіе ума самыхъ способнѣйшихъ людей.

Возьмемъ весьма обыкновенный примѣръ: спросимъ плотника, можетъ ли онъ сдѣлать ящикъ извѣстной длины и ширины съ такою точностію, чтобъ вѣрность размѣровъ не уклонялась бы отъ точности ни на одинъ дюймъ. Навѣрное онъ возьметъ за дѣло, дайте ему только топоръ и дерева.—Спросите его, можетъ ли онъ ручаться за вѣрность размѣровъ въ полу-дюймѣ, четверти дюйма,—и опять вы получите отъ него отвѣтъ утвердительный.—Спросимъ его далѣе: «можетъ ли онъ ручаться за вѣрность въ восьмую долю дюйма?»—«Да», отвѣтитъ онъ спокойно, но не такъ уже рѣшительно, какъ прежде, и вѣроятно станетъ выговаривать для себя хорошіи матеріалъ и время для тщательной работы.—«А можешь ли ты ручаться, спросимъ мы—и за вѣрность въ шестнадцатой доли дюйма?»—«Я постараюсь», скажетъ онъ, если онъ искусный работникъ. Продолжаемъ: «Поручишься ли ты за вѣрность въ половину шестнадцатой доли дюйма?»—«Въ половинѣ шестнадцатой доли?» воскликнетъ онъ, и подумавъ, объяснитъ вамъ, что половина шестнадцатой доли дюйма существуетъ только на словахъ у плотниковъ, для выраженія наименьшей мѣры длины. Плотники говорятъ, что ящикъ сдѣланъ до точности полушестнадцатой доли дюйма, тогда, когда достиг-

нуто до предѣла крайней точности, но что въ дѣйствительности $\frac{1}{2}$ отъ $\frac{1}{16}$ имъ никогда не приходится видѣть въ дѣлѣ и ручаться за такую точность нельзя.—«Конечно можно дойти до нея, но доска, разбухнувши или сохнувши отъ переменъ сырости, при переменѣхъ времени года, можетъ помѣшать достиженію желаемой точности.» Какъ легко всякій поселянинъ можетъ сдѣлать ящикъ, сохраняющій точность въ размѣрѣхъ до дюйма, такъ трудно лучшему городскому плотнику, снабженному всѣми новѣйшими изобрѣтеніями ремесла и приложеніями ихъ, дойти до точности въ половину шестнадцатой доли дюйма.

Это возрастаніе трудности для работника по мѣрѣ стѣсненія предѣловъ позволительной ошибки съ цѣлаго дюйма до половины шестнадцатой доли его, подобно возрастанію затруднительной работы для моряка, когда онъ получивши свою долготу по мѣстному времени,—послѣ измѣренія по суточному движенію одного изъ небесныхъ свѣтилъ, ищетъ повѣрки въ соотвѣтствующемъ времени Европы, по масштабу въ 30 разъ меньшему, какъ того требуетъ отъ него собственное движеніе луны.

Очевидно, что по этой причинѣ возрастающая точность, получаемая посредствомъ Гадлеева секстанта, была необходимою потребностію и сдѣлала самый снарядъ изъ вѣка въ вѣкъ ученымъ, главнымъ якоремъ для мореплавателей. Но даже съ нимъ измѣреніе было столь трудно, что безъ навыка руки и внимательнаго глаза не было успѣха. Послѣ измѣренія начиналось вычисленіе, продолжительное и запутанное, съ поправками паралакса и преломленія, съ приложеніемъ сферической тригонометріи, науки вообще извѣстной на корабляхъ. Вотъ по какой причинѣ лунныя разстоянія приобрѣли мало истинной любви у моряковъ, но тѣмъ не менѣе оставались всегда въ уваженіи, какъ единственное вѣрное и испытанное средство къ опредѣленію морской долготы. Конечно съ ними соединено было много затрудненій, но не было за то постоянныхъ ошибокъ и притомъ вѣрность ре-

зультатовъ возрастала по мѣрѣ увеличенія знанія и навыка въ дѣлѣ.

Потому лунный способъ хотя медленно, но вѣрнымъ шагомъ, достигъ надлежащей оцѣнки и наконецъ при началѣ девятнадцатаго столѣтія былъ признанъ единственнымъ ученымъ, испытаннымъ способомъ долготъ на морѣ. Въ самомъ дѣлѣ о немъ только и говорили, его только и допускали наконецъ; и знанія о лунѣ стали считаться высокими, и въ воспитаніи моряка важнѣйшею наукою. Кто умѣлъ ловко наблюдать лунныя движенія, тотъ имѣлъ надежное притязаніе на повышеніе и уваженіе, и быть приверженцемъ луннаго способа значило уже быть истинно ученымъ человекомъ. Славное было это время для учителей математики и навигаціи; никогда еще сферическая тригонометрія не была въ такой славѣ у народа. А отчего? оттого, что вычисленія касающіяся до луны требовали тригонометріи, и безъ луны не было спасенія мореплавателямъ въ океанѣ.

Вотъ характеристика третьяго періода; нѣкоторымъ образомъ золотого вѣка въ исторіи долготъ, т. е. кульминація способа лунныхъ разстояній. Правду сказать, онъ былъ знаменитъ и возвышался надъ всѣми другими способами съ 1760 г. до нашихъ временъ. Нынѣ слава его дѣйствительно постыхла, или покрайней мѣрѣ утрачено исключительное господство его, какъ единственно вѣрнаго и правильнаго способа къ опредѣленію долготы корабля въ морѣ; но и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ доставляетъ значительныя услуги и имѣетъ свои особенности, ему одному свойственныя.

Миръ и слава памяти его, и если на престолъ его взошелъ многорѣчивый и хвастливый удобствомъ своимъ и точностію послѣдователь, точность эта болѣе только ошибочная и невѣрная и не болѣе какъ видоизмѣненіе разныхъ предосторожностей и приемовъ, съ которыми надобно быть очень осторожными.

Какъ и надобно было ожидать, впрочемъ не безъ противорѣчій, къ концу прошлаго столѣтія предназначено было

явиться новому способу для опредѣленій долготъ на морѣ, который отличался крайнею степенью удобства.

Строгіе приверженцы старой и точной лунной методы противились принятію новой методы, не смотря на затрудненія и затрату времени при первой, но практическіе люди—и даже нѣкоторые теоретики, смотрѣвшіе на лунный способъ болѣе какъ на средство, а не на цѣль, и не почитавшіе его за крайнее совершенство науки ни для моряковъ, ни для обитателей суши,—были рады воспользоваться въ ежедневныхъ упражненіяхъ своихъ легчайшимъ способомъ. Не мудро повать, какъ новый способъ превосходилъ легкостію прежній, когда скажемъ, что новый способъ былъ *хронометрической*. Посредствомъ его морякъ узнавалъ европейское время,—Англичанинъ, на примѣръ, гринвичское,—въ отдаленной части свѣта, не помощію трудныхъ наблюденій надъ небесными свѣтилами, но взглянувъ только на карманные часы, поставленные при отплытіи изъ Англій по гринвичскому времени и продолжающіе идти постоянно, или хотя приблизительно, по этому времени.

«Тутъ не требуется науки, чтобъ найти гринвичское время; всякій можетъ сдѣлать это», — говорили нѣсколько разсерженные приверженцы луны, или желавшіе прослыть учеными, видя устраненіе предмета, въ которомъ ставили они всю свою силу. И между тѣмъ наукѣ и здѣсь было мѣсто, хотя и не было уже столько нужды въ сферической тригонометріи старой школы. Уже съ давняго времени умѣйшіе люди ревностно заботились примѣнить этотъ столь удобный способъ къ практикѣ.

Никогда можетъ быть отвлеченное предложеніе какой нибудь истины не предваряло такъ рано успѣшнаго приложенія своего къ дѣлу: ибо первое изслѣдованіе о морскихъ хронометрахъ принадлежитъ Геймъ Фризіусу въ 1536 году, а конецъ дѣла относится къ 18-му столѣтію, а между тѣмъ въ работѣ принимали внимательное участіе даровитые умы Гюггенса и Гука, Лейбница и Бернули.

Трудность въ хронометрическомъ способѣ заключалась пре-

имущественно по механической части, или въ дѣлѣ такого рода, что никто изъ послѣдователей аристотелевой философіи, и даже изъ занимающихся чистой математикой, не могъ принести пользы въ рѣшеніи вопроса. Такъ оно и было. Первое настоящее рѣшеніе задачи о долготахъ посредствомъ хронометра, принадлежитъ упрямому, настойчивому, невоспитанному, или лучше сказать, воспитавшему самого себя, механику, іоркширскому плотнику Джону Гаррисону, родившемуся въ 1693 г.

Какъ и какими средствами онъ достигъ цѣли, которую искалъ весь ученый свѣтъ въ теченіе 200 лѣтъ, мы не намѣрены изслѣдовать; но можно составить себѣ понятіе о трудѣ, подъятомъ въ этомъ дѣлѣ если скажемъ, что Гаррисонъ хотя оставилъ мастерскую своего отца въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, намѣреваясь сдѣлать открытіе, которое онъ наконецъ и сдѣлалъ, и изготовилъ уже одни часы и даже въ 1726 г. отправился съ ними въ море, съ другими же отправлялся въ 1739 и 1749 годахъ, но только въ 1764 году стараніями гг. Маскеллина и Грина (Maskelyne and Green) часы его доведены были до достаточнаго совершенства, чтобъ подвергнуть ихъ испытанію, и тогда ихъ взяли въ морское путешествіе на Барбадось и обратно оттуда. Въ опредѣленіи долготы ошибка оказалась въ четверть градуса.

До этого замѣчательнаго событія не было рѣшено, какого рода показатели времени суть лучшіе хронометры для опредѣленія морскихъ долготъ.

Самыми первыми претендентами на это достоинство были *клевсидры* или *песочныя стклянки*; нѣкоторыя изъ нихъ были очень сложнаго, хорошо придуманнаго устройства. Хотя по опыту прошлаго столѣтія можно было убѣдиться, что вельзя твердо полагаться на точность показаній песочныхъ часовъ, но еще въ 1725 году они были въ славѣ, а именно въ 1725 году Даніиль Бернулли издалъ свой знаменитый трактатъ объ устройствѣ ихъ и употребленіи на кораблѣ, и даже до 1747 г. ученые академики старались поддержать ихъ славу, а искусные изобрѣтатели обращали на нихъ свое вниманіе.

Въ 1657 году на нихъ было сдѣлано однако нападеніе Христіаномъ Гюггенсомъ въ замѣчательномъ разсужденіи «*Brevis Institutio de Usu Horologiorum ad inveniendas Longitudines*». Всюду отзывались съ восторженною надеждою о большихъ нидерландскихъ часахъ, уравниваемыхъ въ ходу посредствомъ галилеева маятника, измѣненнаго Гюггенсомъ. Сами по себѣ они были классически ученымъ средствомъ къ уравненію движенія и какимъ-то предвѣстіемъ ближайшаго новаго открытія, связаннаго съ ними невидимыми узами.

Извѣстно, что изобрѣтеніе это было такъ важно, что Людовикъ XIV, столь жадный до историческаго безсмертія, не пропустилъ случая связать изобрѣтеніе со своимъ именемъ, и спустя нѣсколько лѣтъ повелѣлъ, чтобъ извѣстное число такихъ часовъ, пріобрѣтены были для французскихъ судовъ, крейсировавшихъ въ Средиземномъ морѣ.

Великій монархъ былъ однако опереженъ на этомъ поприщѣ британскими подданными, въ особенности же шотландскимъ дворяниномъ, графомъ Кинкардійскимъ. Этотъ ученый лордъ, имѣя двое часовъ съ маятникомъ устройства Гюггенса, поручилъ ихъ въ 1664 г. маіору Гольму, который, какъ кажется дѣйствительно былъ искусный начальникъ эскадры. Гольмъ совершилъ дальнее путешествіе и возвратясь разсказалъ много хорошаго о часахъ (*).

Результатъ представлялся тогда столь успѣшнымъ, (хотя доказано было только, что эскадра маіора доходила до Барбадоса и до Зеленаго мыса въ Исландіи), что слава часовъ съ маятникомъ прѣждевременно разнеслась по морю. Голландскіе Штаты повѣрили дѣйствительно; они присудили Гюггенсу право полученія награды, такъ давно назначенной ими на этотъ предметъ и предписали ему «представивъ одинъ экземпляръ такихъ часовъ въ свое собраніе, растолковать это изобрѣтеніе и примѣненіе его къ опредѣленію долготъ», что и сдѣлано имъ къ совершенному удовольствію ихъ.

(*) *Philosophical Transactions*, vol. 1, p. 13; compare also C. Huyghens; *de Horologio Oscillatorio*.

Въ Англии были также люди, увлеченные слишкомъ рано предположеніемъ испытанной годности для моря этихъ часовъ, и въ 1669 году Королевское Лондонское Общество объявило свое вѣрованіе въ инструкціяхъ для моряковъ, выраженное такъ:

«Такъ какъ вообще признано, что для опредѣленія долготы на морѣ не употребительно наблюдать по часамъ, имѣющимъ весѣсто пружиннаго маятника (Ballance-Wheele) маятникъ висѣячій...»

Замѣчательные взгляды эти были только временные. При повтореніи наблюденій въ открытомъ океанѣ нашли, что движеніе висѣячаго маятника иногда бываетъ совершенно возмущеннымъ, иногда же и совсѣмъ прекращается. Никогда неудовлетворялъ онъ даже приблизительно точности, засвидѣтельствованной британскимъ парламентомъ, хотя для безопасности мореплавателей справедливость этого свидѣтельства была необходима.

Опять обратились къ пружинному маятнику (Ballance-Wheele), пока наконецъ посредствомъ его въ 1764 году смиренный Гаррисонъ устроилъ свои знаменитые часы, и какъ уже сказано, совершенно удовлетворилъ и парламентскихъ комиссаровъ и ученую публику.

Итакъ давность дѣйствительнаго практическаго успѣха въ опредѣленія долготы на морѣ хронометромъ (какъ нынѣ понимаютъ это слово) равна давности способа лунныхъ разстояній, но хронометрическій способъ не могъ только распространиться. Карманные часы конечно были готовы и пригодились для путешествія, но они были произведеніемъ долговременнаго труда несравненнаго гения. Кому же другому и сдѣлать такое открытіе?

Даже въ 1766 году, когда гарриссоновы часы были испытаны на королевской обсерваторіи, на нихъ смотрѣли только, какъ на цѣнную диковину. *«Докторъ Маскелинъ получилъ ихъ въ Flamstead-House»*, какъ мы читаемъ, *«изъ рукъ сэра Филиппа Стефенса, секретаря адмиралтейства, въ присутствіи Томаса Балли, капитана королевскаго госпиталя»*

въ Гринвичѣ, господина *Джона Иббетсона*, секретаря комитета долготы и г-на *Ларкумъ Кендала*, члена этого комитета. Часы положили въ ящикъ, нарочно для нихъ сдѣланный, со стекломъ, укрѣпленнымъ замазкой. Ящикъ имѣлъ два замка съ двухъ сторонъ и два ключа къ каждому замку; на одной изъ сторонъ было также стеклышко, укрѣпленное посредствомъ замазки. Потомъ когда заводили часы, то г. Маскелинъ заводилъ однимъ ключемъ, а другимъ капитанъ Балли или одинъ изъ чиновниковъ гринвичскаго госпиталя». Та же формальность наблюдалась, какъ мы слышали, не только при заводѣ часовъ, но и при сравненіи ихъ съ регуляторомъ обсерваторіи. Докторъ Маскелинъ издалъ въ послѣдствіи результаты наблюденій подъ названіемъ: «*The original observations of the going of the Watch from Day to Day*», въ брошюрѣ in-quarto.

Инженерамъ-механикамъ хорошо извѣстно свойство механическихъ изобрѣтеній, именно, что они при всемъ трудѣ, употребленномъ для открытія ихъ, въ послѣдствіи времени легко приводятся въ исполненіе работниками, специально обученными ремеслу по этой части. Постройка паровой машины при изобрѣтеніи ея также считалась невозможною: ибо когда первая уаттова машина была пущена въ ходъ со сплошною крышкой и оказалось, что дѣло идетъ исправно; ее почитали только рѣдкостью. Судьи дѣла говорили, что невозможно въ механическихъ мастерскихъ достигъ требуемой точности въ отдѣлкѣ цилиндра и поршневаго стержня. Взгляните же теперь вокругъ, и вы увидите, что не только на извѣстныхъ изстари заводахъ, но въ каждомъ нашемъ городѣ во всѣхъ концахъ Британіи находятся конторы, гдѣ такихъ цилиндровъ и стержней множество, гдѣ ихъ продаютъ ежедневно и ежедневно, и всѣ они изготовлены также хорошо, какъ въ машинѣ Уатта, которая между современниками его считалась, конечно и не даромъ, только чудомъ.

Тоже самое было и съ хронометромъ послѣ одобренія знаменитаго гаррисонова хронометрическаго образца, извѣстнаго въ его время преимущественно подъ названіемъ: «*the*

Watch», «the Piece» etc. Только до окончательнаго результата въ этомъ дѣлѣ добрались гораздо медленнѣе, нежели въ паровой машинѣ. Много искусныхъ механиковъ, въ самомъ дѣлѣ, принялись за работу и много лѣтъ прошло, пока начали изготовлять часы, которые могли вѣрно показывать время въ путешествіяхъ. Черезъ сорокъ только лѣтъ мы узнаемъ, изъ извѣстнаго оцѣночнаго представленія лондонскихъ часовщиковъ Мистеру Питту, цѣну труда потребнаго для устройства часовъ перваго сорта; при стоимости матерьяла для часовъ въ шесть пенсовъ, стоимость труда простиралась до 500 фунтовъ стерлинговъ (*).

Гаррисоновъ хронометръ стоилъ народу 20 000 фунтовъ стерлинговъ; пониженіе цѣны до 500 фунт. было значительно, но и при этой цѣнѣ опредѣленіе долготъ по хронометру для нѣкоторыхъ кораблей, разумѣется, должно было почестъся роскошью. Къ счастью однако, раздѣленіе труда при спеціальному образованіи мастеровыхъ, продолжалось, и спустя нѣсколько лѣтъ цѣна, постоянно сбавляясь, дошла до 100 фунт. до 50 ф. и наконецъ даже до 20 ф.—И теперь, какой изъ кораблей не въ состояніи приобрести для себя одинъ или два хронометра?—Между тѣмъ, какъ на гриничской обсерваторіи въ 1766 г. часы (the piece) были приняты съ такою формальностію, при столькихъ свидѣтеляхъ, теперь, такихъ часовъ до ста экземпляровъ, и они своимъ стуканьемъ производятъ такой шумъ, что вошедшій внезапно посѣтитель думаетъ, что его привели въ какой нибудь пчельникъ въ то время, когда всѣ пчелы роятся.

Въ самомъ дѣлѣ, королевскій и купеческій флоты снабжены нынѣ хронометрами и еслибъ только въ обладаніи хронометромъ состояло все дѣло, ни одинъ корабль, отплывающій отъ нашихъ береговъ, не подвергался бы опасности ошибиться въ опредѣленіи долготы.

Одно обладаніе хронометромъ недостаточно однако для безопасности мореплавателя, ибо, по несчастію, какъ ни силь-

(*) Т. е. была въ 20 000 разъ больше.

но желаніе достигъ до точности и правильности движенія земли, но никто изъ людей не могъ достигъ того, потому и лучшіе часы, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, суть только несовершенная машина, которая безъ перестановокъ и поправокъ отъ времени до времени, дѣлаетъ ошибочныя показанія.

Не смотря на то, если и не дошли до желаемаго совершенства въ устройствѣ хронометровъ, но за то въ мастерскихъ новѣйшихъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ достигли другихъ, весьма полезныхъ, улучшеній въ хронометрахъ, а въ слѣдствіе того они не скоро и понизились въ цѣнѣ. Цѣна хронометра зависитъ отъ вѣрности хода его въ продолженіе извѣстнаго времени, и безъ сомнѣнія, чѣмъ промежутки времени короче, или чѣмъ чаще можно повѣрять часы по небеснымъ наблюденіямъ, тѣмъ лучше. По этимъ условіямъ частая повѣрка хронометровъ стала главною заботою о нихъ въ мореплаваніи, и такая повѣрка могла быть достигнута исполнѣ только тогда, когда пользовались всякимъ случаемъ, чтобъ заходить въ гавани для необходимыхъ наблюденій.

Въ большой гавани не нужно дѣлать астрономическихъ наблюденій каждому капитану на своемъ кораблѣ. Одинъ изъ нихъ, получивъ изъ наблюденія надъ звѣздою или солнцемъ истинное время, можетъ условленнымъ сигналомъ передать его всѣмъ прочимъ; черезъ это для нихъ сберегается время и доставляется видимая польза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого рода сигналы бывали часто въ употребленіи. Но какъ моряки при этомъ случаѣ встрѣчали много затрудненій, то правительство предприняло помочь имъ, сознавая и важность дѣла, свой долгъ и отвѣтственность, и положило тому прекрасное начало мѣтъ тридцать тому назадъ.

Начало это состояло въ устройствѣ на гриничской обсерваторіи особеннаго сигнальнаго снаряда, посредствомъ котораго астрономы могутъ ежедневно сообщать всѣмъ кораблямъ, на той части Темзы, свои хронометрическіе результаты по послѣднимъ наблюденіямъ и такимъ образомъ доставлять имъ готовое свѣдѣніе объ истинномъ времени, съ точностію,

какой моряки не могутъ достигнуть со своими квадрантами и секстантами.

Столь много практической пользы принесло это учрежденіе, что оно вскорѣ, подъ именемъ «*Time-Ball*» (*) стало преимущественнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ королевской обсерваторіи, полезнымъ, какъ для часовщиковъ и записныхъ оцѣнщиковъ (**) хронометровъ на берегу, такъ для шкиперовъ и капитановъ на рѣкѣ. Гораздо спустя, соотвѣтственно пламеннымъ желаніямъ для пользы мореплаванія, подобныя *Time-Balls* были учреждены почтенною Остѣ-Индскою Компаніею или правительствомъ ея королевскаго величества на о. Св. Елены, мысѣ Доброй Надежды, на о. Маврикія и въ Мадрасѣ. Устройству ихъ способствовали находившіяся уже тамъ астрономическія обсерваторіи. Хотя въ Ливерпулѣ до того времени и не было обсерваторіи, правительство по убѣжденію въ спасительности этой мѣры для своихъ кораблей и въ выгодѣ, доставляемой ею для гавани, устроило не только близъ доковъ *Time-Ball*, но съ тѣмъ вмѣстѣ превосходную обсерваторію и опредѣлило при ней опытнаго астронома.

Въ Единбургѣ, гдѣ благородными усиліями послѣдняго Астрономическаго Общества воздвигнута первоклассная обсерваторія на *Calton-Hill*, которая потомъ вполне признана правительствомъ, вопросъ объ учрежденіи *Time-Ball* возникъ очень часто, и нельзя приписать мѣстному нерасположенію къ дѣлу, что мысль эта не осуществлялась до 1853 г. Машина, устроенная на счетъ правительства ея королевскаго величества, вѣроятно одна изъ лучшихъ машинъ такого рода и снабжена, для удостовѣренія въ точности ея дѣйствія, электрическимъ приборомъ, который до тѣхъ поръ былъ неизвѣстенъ.

Это примѣненіе электричества однако, надобно сказать правду, прежде было введено г. Airy на гриничской об-

(*) *Time-Ball*, шаръ, служащій сигналомъ начала истиннаго времени.

(**) *Chronometerraters*.

серваторіи, и нынѣ весьма распространено; ибо посредствомъ его не только дается электрической сигналъ въ Гриничѣ при спускѣ шара (Time-Ball), но онъ служитъ также къ спуску такого же шара въ Лондонѣ и въ Дилѣ. Такимъ образомъ доставляется и кораблямъ, стоящимъ на югъ и на юго-западъ, удобный случай къ повѣркѣ своихъ часовъ-хронометровъ со всею точностію, по вѣрнѣйшимъ астрономическимъ наблюденіямъ королевской обсерваторіи.

Эти дополнительные, симпатическіе Time-Balls составляютъ новую и весьма важную характеристику нашего времени, и хотя въ Шотландіи они не вошли еще въ употребленіе, но опыты надъ дѣйствіями ихъ и доказательства возможности примѣнить пользу ихъ при единбургской обсерваторіи, были сдѣланы уже въ 1855 году. Иждивеніемъ генерала *Macdougall Brisbane* (который уже за пятьдесятъ лѣтъ назадъ старался заставить понять соотечественниковъ важность знанія истиннаго времени для опредѣленія долготъ), посредствомъ условій, заключенныхъ съ Обществомъ электрическихъ телеграфовъ, Глазговъ введенъ въ цѣпь электрическихъ проводниковъ между единбургской обсерваторіей и памятникомъ Нельсона, и образцовый Time-Ball спускается ежедневно въ западной столицѣ современно съ единбургскимъ сигналомъ.

Подобныя же учрежденія были предложены для нѣкоторыхъ изъ восточныхъ и сѣверныхъ гаваней Шотландіи, и не для однихъ доковъ и пристанищъ кораблей, но и для выдающихся мысовъ, служащихъ обыкновенно точками для начала счета по долготѣ въ долговременныхъ путешествіяхъ. Между тѣмъ въ эту палату, въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ, внесено было г-номъ *Hewat* весьма дѣльное предложеніе, чтобы къ видимости сигналовъ присоединить и средство слышать ихъ—въ выстрѣлѣ изъ пушки, производимомъ электрическимъ токомъ при началѣ истиннаго времени, по наблюденіямъ единбургской обсерваторіи. Такіе сигналы выстрѣлами, безъ сомнѣнія, могутъ принести огромную пользу, какъ часовыхъ дѣлъ мастерамъ, изготовляющимъ хронометры,

такъ и кораблямъ въ Литѣ во время зимнихъ тумановъ, когда ни Time-Ball, ни памятника Нельсона не видать на разстояніе мили.

Нельзя сомнѣваться, джентельмены, смотря на всѣ эти улучшенія, исполненныя, начатыя, или предполагаемыя, что общество сильно принялось за дѣло, чтобъ утвердить и совершенствовать въ наше время четвертый, самый практическій періодъ опредѣленія долготъ на морѣ, т. е. періодъ хронометрическаго способа. Пусть только будетъ больше симпатическихъ Time-Balls, а гдѣ артиллерійскія орудія, пусть будутъ сигнальные выстрѣлы посредствомъ электрическихъ токовъ съ центральной обсерваторіи, и тогда морякъ, смотря на берега нашей страны, за разъ, безъ затрудненія и медлительности, будетъ получать нужнѣйшій для него результатъ. Онъ посредствомъ этого учрежденія разрѣшитъ одну изъ темнѣйшихъ загадокъ древности и отстранитъ отъ себя всѣ бывалыя опасности при плаваніи по океану.

Можетъ быть, г-нъ президентъ, что при взглядѣ на окончательное совершенствованіе обширнаго труда, предпринятаго нашими предками для изысканія способа опредѣленія долготъ, найдутся люди, готовые вскрикнуть: «земля, земля!»—Этотъ крикъ, какъ слышалъ я, чисто раздается на бакѣ между моряками, когда они прочитають двѣ трети или болѣе какогонибудь образцоваго романа, начинаютъ, по мнѣнію ихъ, понимать поэтическія истины и долю, доставшуюся разнымъ лицамъ читаемаго разсказа. Конечно, нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся нашего вопроса таковы, что простительно питать надежду на близость земли, на отдыхъ и покой.

Но дѣло еще не кончено. Между тѣмъ, какъ между живущими на сушѣ вошло въ пословицу, что «не выйдя изъ лѣсу рано кричатъ, *Hollah!* мы видимъ изъ опыта читающихъ моряковъ, что часто, когда они пускаются въ предположенія на счетъ сочиненій автора съ необыкновеннымъ дарованіемъ, и счастливая фантазія ихъ, слишкомъ рано предъугадываетъ развязку романа, или, какъ по выраженію самихъ моряковъ «бываетъ слышенъ грунтъ», вдругъ воскресаютъ новыя пре-

пятствія, крутять въ своемъ водоворотѣ читателей и окончательный исходъ романа бываетъ совершенно различенъ отъ исхода, котораго ожидали въ началѣ.

Если нужно быть такъ осторожнымъ при разгадываніи твореній человѣка, который своимъ умомъ только нѣсколько превышаетъ разумѣніе своихъ собратій, то какая же нужна осторожность въ изслѣдованіи и рѣшительномъ сужденіи о какомънибудь явленіи природы? Всякому, кто занимался самостоятельными изысканіями, хорошо извѣстно, что идя шагъ за шагомъ и подходя ближе и ближе къ цѣли, которая имѣется въ виду, онъ встрѣчалъ новыя неожиданныя препятствія къ достиженію ея. Наконецъ, въ дѣйствительности, всякое свойство каждаго предмета, кажется представляетъ препятствіе постичь его въ полнотѣ и совершенствѣ; невольно сознаешься, что истина есть достояніе одного только Божества.

Правда, теперь дѣло нашего вопроса относится не столько къ чистой наукѣ, по требованію которой нужно раздробленіе секундъ, составлявшихъ удовлетворительный предѣлъ точности въ предшествующемъ поколѣніи, въ десятая доли для современниковъ и въ сотыя для слѣдующаго столѣтія, но къ практическому примѣненію пріобрѣтеннаго и опредѣленнаго знанія къ ежедневной работѣ. Замѣтить должно однако, что пріемы эти подлежатъ особннымъ правиламъ и требуютъ большей точности со дня на день и сначала ставить въ тупикъ, представляясь совершенно неудобовосполнимыми.

Такъ въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ скрыть замѣчательныхъ переменъ, какъ въ мореплаваніи, такъ и въ торговлѣ въ долговременный періодъ совершенствованія хронометрическаго способа для опредѣленія долготъ и тѣхъ размѣровъ, которыхъ они достигли наконецъ, требуя дальнѣйшихъ и тяжелыхъ трудовъ въ отношеніи къ практической части задачи, состоящей въ опредѣленіи географическаго мѣста на морѣ посредствомъ астрономическихъ наблюденій.

Извѣстно, напримѣръ, что въ 1764 г. пароходы показа-

лись на водахъ, а на сушѣ введены были желѣзныя дороги и появились мануфактурныя производства въ широкихъ размѣрахъ, имѣя къ своимъ услугамъ безпредѣльную стихійную силу. Всѣ эти предметы конечно различны между собою, но въ началѣ своемъ они имѣютъ существенную связь и характеристически выражаютъ собою движеніе ума въ девятнадцатомъ столѣтіи, и притомъ съ ними тѣсно связаны судьбы нашей отчизны и всего свѣта.

Потому, съ раздумьемъ, и даже, если хотите, съ почти тельною боязнію, мы должны ожидать перемѣнъ и въ собственномъ нашемъ дѣлѣ, сознавая какъ глубоко лежитъ начало этихъ перемѣнъ, и какъ обширно и неизбѣжно вліяніе ихъ. Между тѣмъ, какъ одинъ изъ результатовъ общаго движенія, о которомъ мы говорили, требовалъ вездѣ и во всемъ большей точности и быстроты, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ мореплаванію былъ застой, сравнительно съ другими вопросами на морѣ и на сушѣ.

Недостатокъ этотъ происходилъ, по большей части, отъ причины, по видимому весьма маловажной,—отъ ограниченнаго круга дѣйствія прибора, опредѣляющаго и направляющаго ходъ корабля. Приборъ этотъ, секстантъ Гадлея, можетъ быть только употребленъ для измѣренія долготы и широты мѣста при видимости горизонта, но какъ горизонтъ бываетъ видимъ рѣдко, а ночью его никогда не видать, то наблюденія звѣздъ секстантомъ не приносятъ никакой пользы.

Такимъ образомъ если странствующій по океану корабль приближается къ предѣлу своего плаванія вечеромъ, въ туманную погоду, онъ бываетъ долженъ, при неизвѣстности о географическомъ своемъ положеніи, оставаться въ бездѣйствіи цѣлую ночь, ожидать, что на утро покажется свѣтлое солнце и ясный горизонтъ. Такъ тратится дорогое время, сбереженіемъ котораго выгадываются тысячи дней. Случается, что моряки смѣло пускаются въ портъ и плаваніе продолжается сквозь туманъ и мракъ, и счастье иногда благопріятствуетъ удали ихъ; но иногда бываютъ ужасные случаи, потрясающіе душу, и число годовыхъ кораблекрушеній британскихъ судовъ

достигаетъ до 1100; бываетъ, что прекрасные корабли съ сотнями пассажировъ разбиваются ночью о скалы и всѣ бѣдственно погибаютъ въ то самое время, когда они достигли береговъ своей отчизны.

Въ то же время въ обсерваторіяхъ на сушѣ, гдѣ кромѣ секстантовъ есть другіе астрономическіе снаряды, звѣзды постоянно наблюдаются ночью; а наблюденія надъ звѣздами, гдѣ нужна особенная точность, должно всегда предпочитать наблюденіямъ надъ солнцемъ, которыми руководствуется морякъ.

Единбургскій сигнальный шаръ (Time Ball) всегда поднимается по времени звѣздному. Всякому ученому путешественнику или всякому геодезисту извѣстно очень хорошо, что удобнѣе опредѣлять широту и долготу по звѣздамъ, нежели по ярко блестящему свѣтилу дня. Потому очень странно слышать, что путешественникъ морякъ, которому вдесятеро настоятельнѣе надобность знать, чѣмъ странникамъ на сушѣ, гдѣ онъ находится въ опасные для него ночные часы, не снабженъ еще со временъ Колумба лучшими средствами къ опредѣленію своего мѣста и поневолѣ долженъ оставаться въ бездѣйствіи, — по той причинѣ, что секстантъ его не годится для ночныхъ наблюденій, — сложить руки и молиться Богу о наступленіи дня.

Право, джентельмены, такое состояніе морской астрономіи въ послѣдней половинѣ девятнадцатаго столѣтія не годится и не заслуживаетъ похвалы; другими словами: это величайшее, громко вопіющее зло, для устраненія котораго надобно соединить всѣ усилія человѣколюбія и науки, торговаго сословія и правительства.

Вникнемъ же въ дѣло: торговля и весь міръ требуютъ, чтобъ наблюденія моряка ночью надъ звѣздами были бы также вѣрны, какъ днемъ надъ солнцемъ; но для него это невозможно въ нѣкоторомъ отношеніи потому, что самыя ясныя звѣзды перваго класса видны только очень неявственно въ трубу секстанта послѣ двухъ отраженій, а въ особенности также и потому, что цѣлую ночь не видно горизонта

на морѣ, а между тѣмъ къ нему должно относить наблюденія, сдѣланныя посредствомъ секстанта.

Итакъ вопросъ, который мы называли все «вопросомъ о долготѣ», является намъ теперь съ другой стороны. Дѣло теперь не въ гриничскомъ времени, а въ приборѣ лучшаго устройства для измѣренія во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ астрономической высоты свѣтилъ, по которой можно было бы опредѣлить время, соответствующее мѣсту своего пребыванія, а иногда и широту мѣста, если она неизвѣстна. Это даетъ намъ, по крайней мѣрѣ, право заключить, что все что сдѣлано до сихъ поръ: хронометръ, Time Balls, и все что еще будетъ сдѣлано для совершенствованія симпатическихъ Time Balls и сигнальныхъ выстрѣловъ, все это въ порядкѣ вещей, и станетъ еще дѣйствительнѣе и надежнѣе, когда человѣческій умъ выдумаетъ средство къ опредѣленію мѣстнаго времени, или, что все равно, высоты свѣтилъ на морѣ ночью, съ такою же точностью, какъ днемъ.

Кажется, по сущности дѣла и его описанію, что все затрудненіе вмѣщено въ орѣховой скорлупѣ, и многимъ приходило на мысль, что дѣло ужъ и рѣшено, ибо на сушѣ нѣтъ ничего легче, какъ имѣть все то, что нужно (т. е. вымѣрить высоту звѣзды надъ горизонтомъ ночью). На практикѣ же оказалось, что въ этомъ дѣлѣ есть особенныя трудности (*).

Для опредѣленія горизонта на сушѣ наблюдатели употребляютъ отвѣсъ, или уровень жидкости, бывающіе въ равновѣсіи или покоѣ при дѣйствіи на нихъ одной только силы тяжести. Но эти средства опредѣленія становятся несвойственными, непостоянными на морѣ: ибо движеніе корабля, въ особенности же движеніе его отъ дѣйствія волнъ

(*) «Difficultatem tamen superari posse semper speravit, multa tentavit, et ad mortem fere usque nova, ut ad scopam perveniret, molitus est: sed licet ad hunc pertingere non portuerit, quo ingenio, qua perspicacitate, rem prosecutus est». Hugonii vita, 1724.

«Il y a cependant dans ces matières, bien des choses très fondées, qui paroissent dementies par l'expérience». D. Bernoulli, 1747.

и вѣтра, видоизмѣняютъ дѣйствіе тяжести и часто берутъ надъ нею верхъ. Отвѣсъ и жидкости качаются и колеблются въ разные стороны подъ углами безчисленно разнообразныхъ наклоненій, отходя по всѣмъ возможнымъ направленіямъ отъ нормы. Все самое чувствительное къ дѣйствію тяжести, вмѣстѣ съ тѣмъ, легче подвергается дѣйствію этихъ возмущеній, и если бы мы могли найти предметъ или вещество совсѣмъ нечувствительное къ дѣйствію ихъ, то они оказались бы также совершенно негодными къ означенію направленія силы тяжести.

Наше положеніе хуже, нежели тѣхъ, которые находились между Сциллою и Харибдою древнихъ. Не мудрено, что Даниэль Бернулли, употребивъ въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ всѣ усилія своего мощнаго математическаго ума на изслѣдованіе этого предмета, принужденъ былъ сказать въ совершенномъ отчаяніи найти способъ для поправки возмущеній въ отвѣсѣ и жидкостяхъ на кораблѣ и для приспособленія ихъ къ надежному и вѣрному измѣренію высоты свѣтилъ: *«Я не вижу другаго средства, — надобно разсѣчь гордиевъ узелъ, когда нельзя его развязать, и какъ можно сдѣлать ночью горизонтъ видимымъ, когда именно всѣ затрудненія состоятъ въ томъ, что его не видать»*. Онъ прибавилъ: *«однако вѣдь есть же средство къ рѣшенію этой задачи.»* Но ни способъ имъ предложенный, ни чей либо другой, покуда не развязали узла, и все оказалось одной утопійей; чтобы массы народа могли воспользоваться этимъ узломъ, его надобно развязать толково.

Мнѣніе знаменитаго Швейцарца и сказанное въ примѣчаніи о пулихемскомъ философѣ показываетъ, что этимъ предметомъ давно уже занимались люди; и въ самомъ дѣлѣ, съ давнихъ временъ уже въ мореплаваніи старались воспользоваться наблюденіемъ звѣздъ. Такъ какъ новѣйшія улучшенія въ астрономіи и оптикѣ доставили способы выводить съ точностію мѣстное время изъ вѣрнаго измѣренія высоты солнца, то весьма естественна была попытка получить такой же результатъ изъ наблюденій надъ неподвижными звѣздами. Всѣ попытки однако сопровождались ошибками, пока наконецъ

между моряками установилось правиломъ измѣрять высоты одного только дневнаго свѣтила.

Недостатокъ этотъ, какъ мы замѣтили, позволителенъ былъ въ старину, при медленности мореплаванія и хода всѣхъ дѣлъ вообще, но наше время другое и на насъ лежатъ обязанности разрѣшить задачу нашихъ предковъ, и притомъ исполнить; иначе, успѣхи торговли, просвѣщенія, и пр.,—весь родъ человѣческій, подвизающійся со славою на этомъ поприщѣ, обвинять насъ въ своемъ замедленіи.

Простите меня, джентельмены, прошу васъ ради самаго предмета, если я распространяюсь о немъ съ большею, противъ обыкновеннаго, сухостью и подробностью. Извините меня, снова прошу васъ, если рѣшаюсь вамъ сказать такую неприятность, что всѣ изобрѣтенія по части нашего вопроса (многіе приборы, гдѣ видны и умъ и изобрѣтательность) совершенно не пригодны для практики. Я увѣренъ, вы очень хорошо понимаете, что для дѣйствительнаго успѣха во всякомъ ученomъ изысканіи надобно имѣть душу свободною отъ всякаго ложнаго, обольщающаго самолюбія и отъ устарѣлыхъ предразсудковъ.

На основаніи этихъ философскихъ истинъ я рѣшаюсь объявить, впрочемъ съ величайшею осторожностію, что бываетъ иногда слышно, что тѣмъ или другимъ приборомъ можетъ быть, или дѣйствительно измѣрена ночью высота свѣтилъ на морѣ. Приборъ такого рода, чтобъ служить примѣромъ въ настоящемъ случаѣ, изобрѣтенъ отличнымъ, ученымъ офицеромъ королевскаго флота, и за то недавно назначена правительствомъ награда изобрѣтателю. Въ адмиралтействѣ идетъ теперь рѣчь о томъ, чтобъ ввести его въ общее употребленіе на военныхъ корабляхъ.

Приборъ состоитъ изъ ручнаго секстанта и отвѣсное направленіе при немъ опредѣляется посредствомъ короткаго маятника, погруженнаго въ сосудъ съ масломъ, дабы умѣрить тѣмъ неправильность качанія маятника. Если онъ дѣйствительно такъ удобенъ, какъ недавно еще рассказывали, то главное затрудненіе устранено и намъ остается мало дѣла.

Донесенія объ этомъ способѣ, разумѣется, должны быть чрезвычайно занимательны, но образъ примѣненія его къ дѣлу несравненно важнѣе. Если бы мы въ нашемъ вопросѣ вѣрили слѣпо официальнымъ донесеніямъ, безъ изслѣдованія всѣхъ принадлежащихъ къ нему обстоятельствъ, то онъ могъ бы почестся рѣшеннымъ уже въ 1733 г. Тогда уже г. Leigh примѣнилъ ртутный уровень къ квадранту Davis'a и четыре офицера королевскаго флота засвидѣтельствовали, что при опытѣ ихъ съ этимъ приборомъ на морѣ, при обстоятельствахъ весьма затруднительныхъ, получены успѣшные результаты, отходящіе отъ истинныхъ только на одну минуту. Эта ошибка менѣе ошибки при пробныхъ наблюденіяхъ съ безсмертнымъ морскимъ секстантомъ Гадлея, при всей близости къ совершенству, этого секстанта, который съ такою пользою употребляется моряками и дѣлаетъ незабвеннымъ имя изобрѣтателя.

Да, справедливо, дѣлаетъ незабвеннымъ: ибо всякое практическое изобрѣтеніе, служащее ежедневно потребностямъ жизни также долговѣчно, какъ человѣческій родъ. Изобрѣтатели, конечно, могутъ быть забыты, какъ забыты изобрѣтатели плуга и пилы, но самыя изобрѣтенія незабвенны. Они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, съ полною увѣренностію на увѣковѣченіе. Такъ точно было съ открытіемъ огнестрѣльнаго пороха и паровой машины, — каждый послѣдующій годъ все тѣснѣе и тѣснѣе связывалъ ихъ съ жизнью человѣка, какъ неразлучныхъ его спутниковъ во всѣхъ превратностяхъ ея, до самаго конца.

Но гдѣ же нынѣ морской квадрантъ джентельмена Leigh, и гдѣ же въ самомъ дѣлѣ былъ онъ вскорѣ послѣ своего изобрѣтенія въ 1745 году, когда парижская академія наукъ назначила премію за рѣшеніе вопроса, почитавшагося по авторитету ея еще нѣрешеннымъ, а именно «за рѣшеніе вопроса о лучшемъ способѣ опредѣлять время на морѣ, днемъ, въ сумерки, и въ особенности ночью, когда не видно горизонта»? Отвѣчаемъ: «о квадрантѣ г. Leigh со ртутнымъ уровнемъ нѣтъ и помину въ пяти длинныхъ разсужденіяхъ, представленныхъ на конкурсъ на премію и изданныхъ ака-

демією въ 1750 г.; такъ мало думали о примѣнмости маятника, погруженнаго въ масло», хотя за пятьдесятъ лѣтъ уже назадъ производились съ нимъ опыты (*).

Даже ученые академики ничего не изобрѣли удовлетворительнаго для своихъ сотоварищей по особенной части вопроса, «et surtout la nuit, quand' on ne voit pas l' horizon»; и они должны были еще заняться цѣлые два года изученіемъ его.

Въ 1747 г. были поданы добавочныя записки и премія была раздѣлена между двумя лицами, но успѣхъ дѣла былъ такъ сомнителенъ, что академія объявила себя несогласною съ авторами, изъ которыхъ только одинъ открылъ свое имя. Авторъ этотъ Даниэль Бернулли и хотя онъ не достигъ практической поправки съ надлежащею цѣлю, но монографія его о разныхъ условіяхъ вопроса не только достойна изученія, но она остается до сихъ поръ однимъ изъ самыхъ поучительныхъ и основательныхъ разсужденій.

Это разсужденіе богато и механическими изслѣдованіями. Въ немъ и въ сочиненіяхъ конкурентовъ, т. е. «Arbor non uno sternitur ictu», «Nihil unquam invenietur, si contenti fuerimus inventis», «Nautam ne pigeat coeli convexa tueri»; «And «Semper id melius quod optimo propinquius est», (не зная именъ сочинителей, мы выставляемъ одни эпитафьи ихъ (**), находимъ маятники простые и сложные, свободно качающіеся и погруженные въ масло и въ воду; сообщающіеся сосуды съ жидкостями; съ водою, со спиртомъ или ртутью, для сообщенія коихъ продѣланы узкія отверстія; колебанія отвѣса, задерживаемыя треніемъ осей, и другія подобныя изобрѣтенія, случайно, но совершенно напрасно воскрешенныя въ новѣйшія времена послѣ долгаго періода смерти и забвенія, которымъ обрекаются наконецъ всѣ бесполезныя открытія.

(*) *Machinae quaedam, et varia circa mechanicum, of C. Huyghens.*

(**) Одинъ изъ нихъ присовокупляетъ восклицаніе: *Terricola neu prorsus sum inglorius: ô ubi pontus et naves? O qui molis me in vertice sistat, aeriae coelique vias et sidera monstret?*

Теперь необходимо замѣтить, что всѣ упомянутые проекты конкурентовъ академіи въ 1745 и 1747 гг., равно и проекты Бугера въ 1729, Бернулли въ 1725, Гюгенса въ 1670, Leigh' а въ 1738, Эльтона въ 1732 и Гадлея въ 1733 годахъ,—ибо и Гадлей трудился на этомъ поприщѣ,—всѣ они были основаны на истинныхъ началахъ для примѣненія ихъ на сушѣ и даже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, на морѣ.

Спросятъ, при какихъ же обстоятельствахъ? Въ полномъ объемѣ вопроса, если хотите, ни при какихъ. Въ гавани, окруженной землею,—гдѣ поверхность соленой воды близка къ тому состоянію, которое теоретикъ способенъ еще принять за всегдашнее состояніе поверхности моря—и эти теоріи могутъ считаться еще достаточными, удовлетворительными; но въ открытомъ океанѣ, при огромномъ волненіи, какъ было на Агамемнонѣ, когда съ палубы его спускали канатъ электрическаго телеграфа, этихъ теоріи приложить нельзя на практикѣ. Но именно въ такое-то время и на такомъ-то мѣстѣ и важна вѣрность результата въ высотѣ свѣтиль, и только способъ наблюденія удовлетворяющіи именно такимъ условіямъ, годенъ а fortiori и для спокойной поверхности воды.

Потому намъ должно принять въ особенное вниманіе такіе случаи и всѣ быстрыя, неожиданныя движенія корабля, когда онъ бываетъ игрушкою волнъ. Въмѣсто того, чтобъ намъ заниматься а priori нашимъ предметомъ, утверждать, что всѣ наши уравненія для измѣненія въ колебаніяхъ плавающего тѣла и погруженный въ жидкость маятникъ, основаны на точныхъ теоремахъ механики и гидродинамики и потому должны быть вѣрны, сдѣлаемъ нѣсколько выводовъ изъ практическихъ наблюденій.

Мнѣ недавно представился случай измѣреніемъ повѣрить вычисленія уклоновъ корабля во время качки, въ полномъ смыслѣ, говоря сравнительно, довольно незначительной. Судно было въ 140 тоннъ; вѣтеръ умѣренный, покрайней мѣрѣ тнюдь не бурный; мѣсто,—открытый Атлантическій океанъ. Корабль дѣлалъ по 20 боковыхъ наклоновъ въ минуту, каждый на-

клонъ среднимъ числомъ приходился въ 15° , слѣд. въ минуту это составляло 300° ; на секунду, приходится 5° , на десятую долю секунды $30'$. Искомое количество въ настоящемъ случаѣ согласовалось съ количествомъ, которое уже часто приводили прежде; оно было для 0,003 секунды времени $= 1'$. Поэтому заключить должно, что маятникъ, ртуть, уровень спирта и всякой другой показатель направленія силы тяжести,—такъ какъ они все удободвижимы и способны приходить въ состояніе равновѣсія, —бываютъ также удобовосприимлемы, ко всякому сообщенному имъ движенію и ошибочны въ своихъ показаніяхъ.

Далѣе: все эти снаряды при полной свобододвижимости, будучи выведены изъ состоянія равновѣсія, не скоро возвращаются къ нему, и соразмѣрно тому, какъ они бываютъ окружены масляною средою, или умѣряемы въ своемъ движеніи узкими отверстиями, привязями, или другими средствами, они становятся еще коснѣе и для возстановленія равновѣсія на своемъ основаніи или въ точкѣ своего привѣса, требуютъ нѣсколько минутъ времени, а не тысячныхъ частей секунды. Изъ этого очевидно, что одна эта причина допускаетъ точность только въ числѣ градусовъ окружности, а не въ минутахъ.

Съ другой стороны, если показатели направленія отвѣснаго или горизонтальнаго, освобождены отъ всехъ защѣпокъ и остановокъ, а потому болѣе чувствительны,—«хотя они и никогда не достигаютъ совершенства въ чувствительности»,—ко всемъ угловымъ движеніямъ малаго паруснаго судна, то вслѣдствіе этой чувствительности они подвергаются возмущеніямъ и всевозможнымъ измѣненіямъ въ своемъ направленіи отъ случайныхъ перемѣнъ, среди послѣдовательныхъ качекъ, коихъ сумма въ продолженіе минуты времени простирается до 300 градусовъ.

Что розмахи при качкѣ дѣйствительно измѣняются, это вѣрно; тщательныя числовыя наблюденія подтверждаютъ это. Хотя опытные моряки рассказываютъ о продолженіи равномерной качки въ открытомъ океанѣ, и хотя въ самомъ дѣлѣ

она по временамъ бываетъ болѣе равномерною, нежели обыкновенно, однако даже въ поясахъ пассатовъ, слѣд. въ части свѣта, которой наиболѣе свойственно правильное волненіе океана, мы рѣдко находимъ для послѣдующихъ одного за другимъ колебаній числа, совпадающія между собою, болѣе чѣмъ 18° , 23° , 19° , 6° , 14° , 2° , 19° , 17° , 4° , 9° , 6° , 12° , 7° , 10° , 11° , 23° , 5° , 12° , 11° , и т. д. (*).

Эти числа, кажется, никогда не повторяются и получаютъся какъ бы случайно, при внезапномъ сокращеніи или расширеніи размаха качанія, какъ скоро одна какая нибудь волна разобьется о корабль или толкнетъ его. Потому-то никто не можетъ предсказать и вычислить дѣйствія волнъ, принимая за предѣлъ точности минуту по окружности. Между тѣмъ обычный способъ наблюденія надъ правильными колебаніями, состоящій въ среднемъ выводѣ изъ крайнихъ чиселъ по концамъ дуги цѣлаго размаха, найденъ совершенно неудовлетворительнымъ при такихъ поразительныхъ противуположностяхъ.

Но не въ одномъ этомъ заключается все затрудненіе; къ боковой качкѣ надобно прибавить и всегдашнюю продольную качку корабля и рыскливость его (yawing) въ стороны, — всѣ переменныя, и въ различной своей сложности, совокупно дѣйствующія явленія, производящія угловыя возмущенія или неправильныя движенія во всѣхъ плоскостяхъ. Казалось бы, что всего этого довольно, но однако къ несчастію есть еще возмущенія, происходящія отъ дѣйствія волнъ: эти угловыя движенія сопровождаются еще качкою тѣла самаго наблюдателя и всего окружающаго его, назадъ и впередъ, увеличивающеюся по мѣрѣ возвышенія палубы надъ центромъ движенія корабля и затрудняющею въ средствахъ опредѣленія горизонтальной плоскости такъ, что это опредѣленіе до сихъ поръ остается задачею.

Словомъ, когда невозможность успѣха ограничивалась вышеизложенными способами и всѣ отчаявались найти практиче-

(*) Transactions of Royal Scottish Society of Arts, 1856—7.

ское рѣшеніе, такъ что безнадежность возростала день ото дня и ничего казалось не оставалось болѣе дѣлать, базельскій профессоръ предложилъ разрѣзать гордіевъ узелъ, т. е. сдѣлать видимымъ ночью морской горизонтъ, — если это возможно, — или огнями на корабляхъ, или пуская пламень по морю, или другимъ образомъ.

Глядя однако съ одной стороны на зыбкій океанъ, съ другой же на неподвижнѣйшую полость міра я попалъ на слѣдующую мысль. Земной шаръ при своемъ свободномъ обращеніи на оси сохраняетъ свое наклонное положеніе, не смотря на возмущающія силы. Нельзя ли то же самое начало приложить къ успѣшному рѣшенію хотя одного дѣла въ затруднительномъ вопросѣ мореплаванія.

Мысль эта не совсѣмъ нова; уже прежде пытались примѣнить къ практикѣ устройство и движеніе волчка, а именно г. Serson въ 1744, потомъ г. Weig при помощи и на иждивеніе комитета долготъ и впоследствии окончательно г. Troughton въ 1820 г. (*). Они впрочемъ не имѣли успѣха на морѣ, хотя «горизонтальные волчки» ихъ обнаружили паразитическое свойство въ своемъ круговращеніи и открыли дорогу къ изобрѣтенію въ 1800 г. бонненберговой машины предваренія равноденствій, къ изслѣдованіямъ Sang'a для доказательства обращенія земли, къ лекціямъ уважаемаго Woden Powell'a въ королевской академіи и въ 1854 г. къ объясненіямъ Foucault мысли Sang'a.

Съ осторожностію, чтобъ не впасть въ заблужденіе, но полагая найти въ свободномъ круговращеніи единственное средство къ опредѣленію высоты свѣтилъ на морѣ, я изслѣдовалъ волчекъ Troughton'a, значительно измѣненный, и какъ думаютъ, исправленный волчекъ Serson'a, — и я вскорѣ нашелъ, что онъ не вполне соответствуетъ началамъ, которыя я покрайнѣй мѣрѣ полагалъ найти въ немъ.

Приборъ состоялъ изъ опрокинутой металлической чашечки, имѣвшей точку опоры на верхушкѣ прямостоящаго стер-

(*) Brewster's Edinburgh-Cyclopaedia; article Sextant.

жня, около котораго она круговращалась, между тѣмъ, какъ края ея лежали ниже точки опоры ея. Это устройство давало прибору видъ круговаго маятника. На верхней поверхности было зеркало, отражавшее наблюдаемую высоту, — и притомъ довольно вѣрно на берегу, а на морѣ со всѣми уклоненіями и возмущеніями свинцоваго отвѣса, подверженнаго боковой и килевой качкѣ. Изобрѣтатель, въ самомъ дѣлѣ, нашелъ, что если приспособить механизмъ колесъ и утвердить чашечку свободно для круговращенія на стержнѣ, то при скорости обращенія 20-ти разъ въ секунду, умѣренныя колебанія не производили измѣненія въ положеніи снаряда. Изобрѣтатель твердо былъ убѣжденъ, что приборъ останется стойкимъ и въ горизонтальномъ положеніи.

Впрочемъ онъ тутъ ошибся: качка корабля, приводящая въ колебаніе отвѣсъ, дѣйствуетъ и на круговращательный маятникъ. Дѣйствія ея въ сложности, или въ соединеніи съ вращательнымъ движеніемъ, хотя и не проявляются непосредственно, но предварительное круговое движеніе обнаруживается очень скоро и имъ то отражающая поверхность приводится въ неправильное угловое наклоненіе. Въ морѣ, даже при самомъ началѣ своего вращенія, волчекъ можетъ и непремѣнно долженъ терять болѣе или менѣе горизонтальное свое положеніе, что самое препятствуетъ свободѣ круговращенія, ибо въ слѣдствіе своего вѣса, тяготея по направленію внизъ, онъ задерживается тѣмъ самымъ въ переходѣ отъ одного положенія въ другое и подвергается прибавочному «предварительному возмущенію», что и препятствуетъ опредѣлить высоту съ научною точностію.

Эти неизбѣжныя неудобства, кажется, увеличивались въ значительной степени скорѣе отъ *вращенія волчка*, нежели *обращенія планеты*, бывшей предъ глазами изобрѣтателя.

Посмотримъ пристально на небесное явленіе и мы изъ одного урока научимся различить явственно два обстоятельства, смѣшиваемыя до сихъ поръ: сохраненіе постоянной величины угла наклонной плоскости и опредѣленіе отношенія этой плоскости къ отвѣсному направленію.

Только этими условіями можно сохранить всякій астрономическій приборъ на кораблѣ въ независимости отъ угловыхъ уклоненій, и тогда вамъ останется только предостеречь отъ передаточныхъ движеній указатели направленія тяжести, которые вамъ предстоитъ приложить къ дѣлу; съ этими движеніями справиться легче, нежели съ другими.

Итакъ на практикѣ слѣдуетъ въ нашей задачѣ исключить сначала угловыя движенія, и къ тому лучшему образцу служить для насъ движеніе планеты. Земля представляетъ намъ два замѣчательныя обстоятельства: 1) обращеніе на оси со скоростью на окружности по 1500 футовъ въ секунду, и 2) совершенную свободу отъ всякой механической задержки при обращеніи около оси, которая перемѣняетъ свое направленіе въ пространствѣ, несмотря на уголъ своего наклоненія.

Эти два характеристическія свойства должно примѣнить къ механическому устройству, и, съ позволенія палаты, я попытаюсь коротко изложить о небольшомъ успѣхѣ въ этомъ примѣненіи.

Сдѣланъ былъ тяжелый кругъ изъ пушечнаго металла, въ одинъ футъ въ поперечникѣ. Формою своею онъ изображалъ въ увеличенномъ видѣ, экваторіальную выпуклость земнаго шара. Кругъ имѣлъ стальную ось, къ движенію которой прилагались: сначала механизмъ колесъ, потомъ вода и наконецъ высокое давленіе пара, пока достигнута была скорость 120-ти оборотовъ въ секунду. Это маховое колесо со своими принадлежностями вставлено было въ системѣ двухъ круговъ (подобныхъ тѣмъ, какъ при установкѣ компаса), коихъ стержни перекрещивались подъ прямыми углами и проходили чрезъ центръ тяжести круга и колець.

Ось при такомъ устройствѣ была свободна и могла перемѣнять свое направленіе безъ всякой задержки, кромѣ развѣ тренія въ центрахъ движенія колець. Эти точки были тщательно выдѣланы и хорошо заполированы. Не смотря на то замѣчена была въ этихъ точкахъ ощутительная задержка, когда машина пущена была въ ходъ; — свободное движеніе прибора далеко отставало отъ совершенства движенія земли,

наибольшая скорость была въ пять разъ менѣ скорости точекъ земнаго экватора.

Впрочемъ эта маленькая модель очень успѣшно содѣйствовала къ сохраненію положенія въ данной плоскости и на самомъ дѣлѣ представлялась какимъ-то волшебствомъ. Малая круговращающаяся ось однажды поставленная въ отвѣсное положеніе, оставалась почти постоянно въ немъ, имѣя зенитъ своимъ полюсомъ, несмотря на угловые наклоны неподвижной рамы, въ которой повѣшена была система колецъ (gim-bol-rings).

Маленькій астрономическій кругъ съ телескопомъ непосредственно былъ прикрѣпленъ къ принадлежностямъ круговращающагося колеса, и снарядъ испытанъ въ открытомъ океанѣ, въ плоскости вращенія, приближенно горизонтальной. Всѣ дѣйствія боковой и продольной качки оставались незамѣтными, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ минутъ отдаленная линія уровня (level line) постоянно была разсѣчена по-поламъ (*).

Азимутальныя возмущенія корабля, на которомъ производился опытъ, хотя и были замѣтны и мѣшали дѣлу, но ихъ дѣйствіе устранено также введеніемъ въ модель машины, — которую я имѣю честь представить палатѣ, — втораго круговращательнаго свободнаго колеса, коего плоскость перпендикулярна къ плоскости перваго (**).

Изъ сложнаго примѣненія свободнаго круговращенія оказалось, что если телескопъ навести, въ какомъ бы то ни было направленіи, положимъ хоть на одну изъ звѣздъ, всѣ угло-

(*) Это было въ 1856 г. при путешествіи на Teneriffe, на ирландской яхтѣ *Titania*, въ 140 тоннъ. Яхта одолжена мнѣ была для этого опыта по любезности владѣльца ея R. Stephenson Esq. С. Е. и М. Р.

(**) Большую машину съ этимъ улучшеніемъ я испытывалъ при плаваніи къ маяку у Bell-rock, на казенной царовой яхтѣ *Pharos*, въ Октябрѣ 1858 г., по пріязни г. Robert Hunter, Esq., Sheriff of Vate. Этотъ джентельменъ, доставившій мнѣ подобный случай для опыта съ прежнимъ моимъ приборомъ въ Нолбрѣ 1855 г., съ самаго начала моихъ занятій по этой части, крѣпко надѣялся на успѣхъ примѣненія, въ мореплаваніи, свободнаго круговращающаго движенія и принималъ

выя возмущенія въ направленіи или въ наклонѣ корабля уничтожаются круговращеніемъ, совершенно удовлетворительно для практической цѣли и притомъ такъ замѣтно и успѣшно, что кажется всякое обстоятельство, увеличивающее развитіе возмущеній увеличиваетъ очевидность и успѣхъ противодействія.

Пусть судить сама палата: я привелъ колеса въ движеніе и тогда при боковой и продольной качкѣ корабля, при его вилявьи (рыскливости), быстрыхъ и медленныхъ, телескопическая труба сохраняла постоянно угловое свое направленіе въ пространствѣ. Самые сильные толчки сообщаемы были прибору; его опрокидывали, поворачивали и оборачивали, взявши въ руки трясли изо всей мочи, — при всѣхъ этихъ потрясеніяхъ оба колеса остались въ своихъ плоскостяхъ, а телескопъ остался направленнымъ подъ тѣмъ же угломъ, безъ малѣйшаго замѣтнаго измѣненія.

Я обращаю особенное вниманіе ваше на устойчивость прибора при такомъ необыкновенномъ и небрежномъ обхожденіи съ нимъ, потому что, ни маятникъ, ни какое-либо другое изобрѣтеніе къ сохраненію постоянной плоскости, ничто другое, не вытерпитъ подобнаго обращенія. Только при совершенномъ невѣденіи о тѣхъ неправильностяхъ, и притомъ столь сильныхъ, въ движеніи корабля на морѣ, ежеминутно встрѣчаемыхъ, изобрѣтатели 17 и 18 столѣтій, равно и послѣдователи ихъ въ 19 столѣтіи, могли думать о возможности успѣха при употребленіи отвѣса или тѣла, погруженныхъ въ жидкость.

въ томъ столь любознательное участіе, что какъ только у меня все было готово, онъ отправился въ комитетъ Northern Lights (этотъ комитетъ извѣстенъ всѣмъ по своему уваженію къ наукамъ и по прекрасному учрежденію шотландскихъ маяковъ въ то время, когда они состояли подъ единственнымъ присмотромъ его) и выхлопоталъ мнѣ позволеніе и согласіе для производства опытовъ на кораблѣ изящной постройки. Никогда также не забуду вѣжливости, дружескаго участія и услужливости со стороны капитана, офицеровъ и экипажа корабля.

Даже самый даровитый изъ этихъ знаменитыхъ мужей (*) хвалится, что «не смотря на чрезвычайныя потрясенія, испытываемыя иногда кораблемъ, естественное свойство маятника его—таково, что *continuo ad quietem, perpendicularumque suum revertat*, и какъ кажется, совсѣмъ не подозрѣваетъ, что такой случай самовозстановленія въ равновѣсіи невозможенъ ни для какого маятника на морѣ.

Чрезвычайно утомительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и поучительно въ самомъ дѣлѣ, наблюдать при дальнемъ плаваніи положеніе мачтъ относительно точекъ небснаго свода. Можно видѣть одну недѣлю за другою, мѣсяць за мѣсяцемъ, какъ онѣ даже во время затишья неустойчивы въ теченіе одной и той же минуты и какъ сильно вздрагиваютъ онѣ «*navim jactantibus austris*»: или именно при такихъ обстоятельствахъ, когда бываетъ нужно приложить къ дѣлу тотъ или другой способъ поправокъ съ приборомъ.

При такихъ именно обстоятельствахъ круговращательная машина, представляемая нынѣ собранію, если прикрыть ее отъ вѣтра кускомъ холста или досками, будетъ совершенно достаточна для устраненія отъ себя и всего прикрѣпленнаго къ ней,—отъ всякаго углового измѣненія. Сдѣланные опыты относятся не только къ уклоненіямъ корабля изъ вертикальной плоскости при боковой и продольной качкѣ,—что старались исправить изобрѣтатели всѣхъ многочисленныхъ способовъ, примѣненныхъ къ маятнику,—но и къ рыскливости (*yawing*) корабля въ азимутахъ, о чемъ и не думали изобрѣтатели разнородныхъ отвѣсовъ и тѣлъ, погруженныхъ въ жидкости.

Господа, я увѣренъ, что этотъ приборъ, какъ рѣшительно нѣчто новое, будучи перенесенъ на корабль, послужитъ первою ступеню къ измѣренію высоты свѣтилъ на морѣ безъ отношенія этой высоты къ естественному горизонту. Хотя мнѣ и хотѣлось бы сообщить кое-что относительно улучшеній различныхъ частей снаряда, и притомъ войти въ подроб-

(*) Mr. Chr. Huyghens of Zulichem.

ности объ особенностяхъ несообщительности (anitranslation) показателя направленія силы тяжести, недавно подвергнутого опыту въ соединеніи съ этимъ приборомъ, но я слишкомъ долго занималъ уже вниманіе палаты, и притомъ, неловко говорить о механическихъ примѣненіяхъ неиспытанныхъ вполне на дѣлѣ. Ограничиваюсь одною просьбою къ членамъ, выслушать меня съ терпѣніемъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ, которыхъ теперь или со временемъ потребуетъ наша вращательная машина въ обще-существующемъ, какъ полагаю, обычаѣ у капитановъ и владѣльцевъ корабля. Дѣло въ томъ, что при настоящихъ способахъ астрономическихъ наблюденій на морѣ они производились секстантомъ, а потому, можно судить, что мѣра, вѣсъ прибора и издержки по инструментальной части были весьма незначительны. Это ввело въ обычай, что астрономическіе инструменты доставлялись на корабль капитаномъ, а не владѣльцами корабля.

Если же введена будетъ въ употребленіе свободно-вращающаяся машина, то малый вѣсъ снаряда и удобство въ переноскѣ останутся въ сторонѣ, и можно будетъ сообразно величинѣ и силѣ ставка, употреблять телескопы большихъ размѣровъ. Это представитъ много выгодъ и можно будетъ на кораблѣ устроить нѣчто въ родѣ обсерваторіи, находящейся на сушѣ. Тогда врядъ ли можно будетъ требовать настоятельно, чтобъ капитаны продолжали снабжать корабль астрономическими инструментами для путешествій: ибо эти инструменты сдѣлаются такою же существенною принадлежностью корабля, какъ якорь. Якорь всегда припасаетъ владѣлецъ корабля, отчего же не снабдить ему корабль и астрономическими приборами? Если при оснащеніи корабля и придется употребить большую сумму на прочный круговращательный снарядъ, приводимый въ движеніе безконечнымъ ремнемъ отъ паровой машины, и поставить его на палубѣ въ закрытую рубку, для защиты наблюдателя и прибора отъ вѣтра и непогоды,—все это развѣ не вознаградится безо-

пасностью корабля, жизни людей и собственности всѣхъ на кораблѣ?

Вотъ та большая перемѣна, г. президентъ, въ обычномъ дѣлѣ, о которой я говорилъ, а прежде нежели ее сдѣлать, надобно о томъ зрѣло обсудить. Эта перемѣна впрочемъ будетъ принята, какъ только увѣрятся въ необходимости ея, я твердо надѣюсь, на благосклонное вниманіе владѣльцевъ кораблей единбургской палаты. Отъ нихъ зависигъ—ускорить и замедлить начало пятого періода въ опредѣленіи долготъ на морѣ, который долженъ принести пользу всему свѣту.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬИ Г. ЗАВАЛИШИНА ОБЪ АМУРЬ.

(Изъ Иркутскихъ вѣдомостей № 5, 1860 г.).

Въ 6 № «Морскаго Сборника», минувшаго года, помѣщены: Отвѣтъ г. Назимову по поводу статей объ Амурѣ, и Замѣчанія на извлеченіе изъ отчета г. О. Эме и выписку изъ Триестской газеты. Статьи эти, подписанныя проживающимъ въ г. Читѣ, Дмитриемъ Завалишинымъ, составлены съ очевидною цѣлью омрачить настоящее двѣнадцати-лѣтнее управленіе Восточною Сибирью.

Г. Завалишинъ, говоря о вновь прибрѣтенномъ Амурскомъ краѣ, нападаетъ и на преобразования по горному вѣдомству; онъ сдѣлалъ окончательный выводъ, что все разстроилось; что упали доходы, а расходы *страшно* увеличились. Слова г. Завалишина, сидящаго, по собственнымъ словамъ его, въ Читѣ на твердомъ грунтѣ, въ такой степени задѣваютъ наши порядки и наши сбывшіяся надежды, что всякій благонамѣренный житель Восточной Сибири, какого бы званія и состоянія ни былъ, обязанъ долгомъ чести и святой справедливости возвысить голосъ, чтобы вывести читающій міръ изъ заблужденій, въ которыя люди, незнакомые съ краемъ, могутъ быть вовлечены замѣтками г. Завалишина.

Мы же, пользуясь сообщенными намъ фактами, снѣшимъ сдѣлать нѣсколько объясненій о горной части за послѣднее управленіе Восточною Сибирью.

Предшествовавшій новому управленію былъ 1847 годъ. Въ это время при заводахъ (вѣроятно г. Завалишинъ разумѣетъ Нерчинскіе) состояли *прписные* крестьяне числомъ около 30 000, обращенные въ 1851 г., по волѣ почившаго въ Бозѣ Императора Николая Павловича, въ казачье сословіе.

Въ предшествовавшее настоящему, десятилѣтнее управленіе (1838—1847 г.), когда при заводахъ, какъ сказано выше *состояли приписные крестьяне*, доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества находился въ колебательномъ состояніи: въ нѣкоторые года, напримѣръ въ 1838, 39, 40 и 41 г., заводы дѣйствовали съ убыткомъ, возросшимъ въ эти годы до 239 т. руб. сер.; а въ прочіе года: 1842, 43, 44, 45, 46 и 47 отъ заводовъ приобрѣтено прибыли 698 тысячъ р. с.; и ежели изъ этой суммы прибыли за 6 лѣтъ исключить убытки за 4 года, то на каждый годъ изъ этихъ 10 лѣтъ придется прибыли около 46 т. р. Въ этотъ періодъ каждый золотникъ серебра обходился въ 23, 27, 30 и 34 коп., несравненно выше цѣнности серебра въ торговлѣ и по монетному уставу.

Постараемся объяснить еще о семи годахъ, предшествовавшихъ 1847 г. Свѣдѣній за старое время у насъ нѣтъ подъ руками. Въ это семилѣтіе (съ 1831 по 1838 г.) заводы дѣйствовали также колебательно: въ 1834 и 1835 г. произошло убытка 115 т. р. сер., а въ прочіе года: 1831, 32, 33, 36 и 37 получено прибыли 202 т. р. сер., такъ, что за исключеніемъ убытка, на каждый изъ семи годовъ причитается прибыли до 12500 р. сер. Серебро обходилось кабинету Его Величества отъ 48 до 86 коп. золотникъ. Итакъ дивидентъ отъ Нерчинскихъ заводовъ съ 1831 по 1848 г., т. е. до новаго управленія, среднимъ количествомъ простирался отъ 12 до 46 т. руб. сер. ежегодно.

Обратимся теперь къ новому управленію съ 1848 по 1859 г. Въ теченіи 11 лѣтъ заводы дѣйствовали (съ 1851 г. безъ приписныхъ крестьянъ), постоянно съ прибылью, и притомъ огромною; въ эти 11 лѣтъ Нерчинскіе заводы дали кабинету Его Величества чистаго барыша свыше 6 300 000 р. сер. изъ чего *на каждый годъ причитается дивиденда около 572 т. р. сер.* Что доходъ сдѣлался постояннымъ, это доказываетъ прибылью 1858 г. свыше 300 т. р., и ожидаемою въ меньшей суммѣ отъ 1859 г., въ совокупности съ прибылями отъ разрабатываемаго вольнонаемными людьми Баль-

жинскаго промысла, который въ первый еще годъ разработки (1858 г.) далъ на каждый израсходованный рубль чистаго барыша болѣе 200⁰/₀. При этой знаменитой прибыли оказывается важнымъ еще то, что на промыслѣ Бальджинскомъ не было побѣговъ и преступленій, столь обыкновенныхъ на заводахъ; а этого новаго и *единственнаго* въ казенномъ управленіи, учрежденія *свободнаго труда*, не хочетъ и знать г. Завалишинъ, проживающій въ 500 верстахъ отъ Бальджинскаго промысла, между тѣмъ какъ онъ говоритъ обо всемъ тономъ рѣшительнымъ, хотя бы это было за океанами и за нѣсколькими тысячами верстъ.

Для свѣдѣнія г. Завалишина по поводу словъ его: *«доходы не увеличились»*, основываясь на фактахъ, скажемъ мы положительно, что съ 1831 по 48 г. нерчинское горное вѣдомство дало прибыли на израсходованный рубль среднимъ числомъ 14⁰/₀; а съ 1848 по 59 г. на тотъ же расходный рубль прибыли 85⁰/₀.

Мы слышали, что въ настоящее время идутъ соображенія объ облегченіи горнозаводскихъ людей, чтобы притти постепенно къ свободному труду въ Нерчинскомъ округѣ, съ присоединяемою къ нему частью Амурскаго края. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этой новой мѣры въ результатѣ будетъ несомнѣнно постоянный и значительный дивидендъ въ пользу кабинета Его Императорскаго Величества.

Полагая съ своей стороны, что выплавлять значительными массами серебро на Нерчинскихъ заводахъ—невыгодно, по крайней мѣрѣ до усовершенствованій и подготовленій, къ чему стремится высшее начальство, и чему положено начало производящимися развѣдками, обстройками и обогащеніями, мы предоставляемъ читающей публикѣ выводить заключеніе о словахъ г. Завалишина: *«серебра совсѣмъ не стало»*. Мы думаемъ, что для государства лучше вырабатывать то, что выгодно и что даетъ болѣе дивиденда: такъ и въ отношеніи Нерчинскихъ заводовъ оказалось выгоднѣе давать прибыли *золотомъ*, а на серебро работать, когда окончатся приготовленія къ сей операціи *на современныхъ началахъ*; и не дѣлать

этого теперь, по методѣ старой, когда съ рудами возили и плавили много пустыхъ примѣсей, и угаръ при плавкѣ былъ изумительный. Въ случаѣ же неотложной, дѣйствительной необходимости въ серебрѣ для операций монетнаго двора, въ волю правительства приостанавливать выпускъ серебра за границу; или, впредь до времени, приобретать тамъ серебро какъ товаръ, и въ этомъ случаѣ оно обойдется дешевле того, что стоила бы выплавка его теперь на Нерчинскихъ заводахъ.

Г. Завалишинъ указываетъ на 100 пуд., которые будто бы поставили цѣлю горному начальству. Эти 100 пудовъ исполнены въ минувшую войну; они были, и когда потребуются будутъ; въ этомъ ручается богатая золотиносность Нерчинскаго края.

Г. Завалишинъ говоритъ, что увеличились *страшно* расходы. Противъ 1847 г. расходы дѣйствительно увеличились съ небольшимъ на 200 т. руб., но ему не угодно было собрать факты, что доходъ отъ Нерчинскихъ заводовъ увеличился въ вышеприведенной, весьма выгодной, степени; что съ 1847 г. цѣны на всѣ предметы возвысились; что положеніе служащихъ и рабочихъ улучшено: увеличеніемъ содержанія, безденежною выдачею провіанта на семейства (на однѣ эти выдачи расходуется свыше 80 т. руб. ежегодно), кормовыми деньгами для чернорабочихъ (для свѣдѣнія г. Завалишину по поводу словъ его, «человѣколюбіе, справедливость—пустыя фразы»); увеличились также расходы: на фуражъ для конныхъ работъ на золотыхъ промыслахъ; платою за вольностарательное золото, сообразно порядку на частныхъ золотыхъ промыслахъ, которые по нашему мнѣнію можно поставить за образецъ, даже сравнительно съ калифорнскими, такъ восхваляемыми г. Завалишинымъ. Намъ не случилось читать современныхъ описаній калифорнскаго золотаго промысла, но изъ прежнихъ намъ очень хорошо извѣстно, что работы тамъ производились безъ всякаго экономическаго расчета. У насъ стремятся вымывать золото *на очистку*, не оставляя даже россыпей съ 30 долевымъ содержаніемъ отъ 100 п. песка,

такъ, что ежели иногда и остаются еще пески съ долевымъ содержаніемъ, то и они подвергаются вторичной обработкѣ. А въ Калифорніи разрывали площади безъ всякаго порядка и экономическаго расчета; мыля одно богатое золото, а такое какъ золотниковое и выше—не трогали, и переходя съ переносными устройствами съ мѣста на мѣсто, на вѣки, или, покрайней мѣрѣ, на долгое время, хоронили драгоценный металлъ, добыча котораго на правильныхъ русскихъ и европейскихъ основаніяхъ давала бы продолжительное время значительный и постоянный доходъ.

Г. Завалишинъ ставитъ въ примѣръ быстрое заселеніе Калифорніи. Но Калифорнія прилегаетъ къ океану; Сан-Франциско на берегу океана и имѣетъ превосходную гавань. Калифорнія способна къ населенію. Въ Сибири всѣ главныя рѣки, за исключеніемъ Амура, текутъ въ Ледовитое морѣ; у насъ не только на самыхъ золотыхъ промыслахъ; но и въ значительномъ разстояніи отъ нихъ, заселеніе невозможно по суровости климата, мерзлomu и каменистому грунту. Всякій знаетъ, что привлеченіе на почву Калифорніи разнаго народа, или правильней сказать, первоначально пролетаріевъ и бездомовыхъ искателей приключеній и счастья, произошло отъ баснасловнаго богатства россыпей и полной свободы приходить и вымывать золото, увозить и продавать кому и куда угодно, съ платою только за чекань, ежели властвующій золотомъ захочетъ обратить его въ монету. Не намъ судить о преимуществахъ системы, которой слѣдуетъ наше отечество и Соединенные Штаты. Россія разрабатываетъ сибирскія россыпи систематически въ видахъ извлеченія драгоценнаго металла изъ нѣдръ земли, на очистку; и притомъ въ видахъ, дабы страсть къ золоту не одолѣла малочисленнымъ заселеніемъ Сибири, въ ущербъ сельской-городской промышленности и земледѣлія. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы всѣ бросились на золото,—спрашивается: откуда взять намъ хлѣба, когда у насъ нѣтъ еще желѣзныхъ дорогъ и когда самое пароходство только что возникаетъ? Въ Соединенныхъ Штатахъ иное дѣло: тамъ кругомъ моря, царь везетъ по водѣ и по сушѣ, быст-

рое заселеніе мѣстъ — въ національныхъ особенностяхъ народнаго духа.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о займѣ хлѣба и о нашемъ желѣзномъ производствѣ.

Мы полагаемъ, что при возможности займа, не было никакого расчета покупать хлѣбъ дорогими цѣнами въ ущербъ заводамъ и въ отягощеніе тѣхъ обывателей, которые по роду жизни не имѣютъ своихъ запасекъ. Отъ бѣды же, какою грозитъ намъ г. Завалишинъ изъ благомыслія и расположенія, именно отъ неурожая, до избавить насъ Всевышній, теперь же можемъ только возносить благодареніе Создателю за прекрасную растительность травъ и хлѣбовъ по Иркутской губерніи и Забайкальской области, почти повсемѣстную.

Г. Завалишинъ негодуетъ, что перестали заказывать пароходы на Петровскомъ заводѣ. Но заводъ этотъ имѣетъ обязательную цѣль удовлетворять кабинетскія Государя Императора потребности по Нерчинскимъ заводамъ, и только излишекъ можетъ удѣлять на потребности края. Что производство этого завода, не смотря на обветшалость фабричныхъ устройствъ, при новомъ управленіи не уменьшилось, приводимъ цифры: въ 1847 г. получено чугуна 37 т. пуд., желѣза 25 съ полов. т. пуд., а въ 1857 г. чугуна 51 т., а желѣза 28 съ половиною т. пуд., въ 1858 г. чугуна 46 т. п. и желѣза 24 т. п. Не полная выковка желѣза произошла отъ недостатка воды, по случаю засухи. Въ настоящемъ году предполагено выплавить чугуна 62 т., выковать желѣза 30 т. пудовъ.

По словамъ г. Завалишина, въ Петровскомъ заводѣ нѣтъ желѣза на продажу; но официальные отчеты показываютъ, что заводъ отпускаетъ въ вольную продажу своихъ издѣлій на 28 т. руб.

Увеличеніе производства Петровскаго завода послѣдуетъ, и въ непродолжительномъ времени, по окончаніи производящихся уже построекъ завода, надѣемся на началахъ современныхъ. Объ этомъ г. Завалишинъ, слѣдуя своей коренной

привычкѣ говорить обо всемъ худо, почему-то совершенно умалчиваетъ.

Пароходы были заказаны Петровскому заводу по надобности *экстренной*, и затѣмъ заказы оставлены, такъ какъ заводъ имѣетъ вышесказанную обязательную цѣль и не имѣетъ средствъ сдѣлаться строителемъ пароходовъ для обширныхъ бассейновъ Амура. Прибавимъ къ замѣткамъ фактическимъ о желѣзномъ производствѣ, что въ Петровскомъ заводѣ съ 1851 года, тоже двѣнадцати лѣтнее управленіе учредило механическое заведеніе и двѣ паровыя машины; и все это, въ совокупности съ новыми устройствами, усилитъ нашу желѣзную производительность.

Г. Завалишинъ имѣетъ притязаніе на право блюстителя края; въ былое время онъ посягалъ на устройство Читы, а теперь принимаетъ на себя роль специалиста — совѣтника въ дѣлѣ приготовления солонины. Неуспѣхъ достиженія въ доброкачественности этого продукта онъ относитъ къ неимѣнію хорошей соли. Мы съ своей стороны совѣтуемъ ему указывать обращающимся къ нему за совѣтами на самосадочную соль Борзинскаго озера (*), которое почему-то не входитъ въ его соображенія, а между тѣмъ оно находится отъ Читы, кажется, въ 300 верстахъ и соль его развозится по всему заяблонному краю, слѣдовательно близко къ мѣстамъ соленія. Конечно садка соли бываетъ не всегда, но съ 1857 г. получено ее 170 т. пуд. Подобное забвеніе странно однакожъ со стороны г. Завалишина, — тѣмъ болѣе, что онъ говоритъ о вилюйской соли, которой источники отъ Читы въ 4000 вер. и которая при настоящихъ способахъ сообщенія и при неустройствѣ еще пароходовъ на ленской водной системѣ, недоступна; нынѣ она обошлась бы въ нѣсколько разъ дороже вывариваемой въ Иркутскомъ заводѣ. Желательно бы знать: чѣмъ кончились *хлопоты* г. Завалишина съ вилюйской солью? а двѣнадцатилѣтнее управленіе Вост. Сибирю сдѣла-

(*) Соль эта можетъ быть негодна только отъ постороннихъ примѣсей, напр. черепа и т. п.

ло соображенія и представило правительству объ установленіи вольной продажи соли съ самыхъ источниковъ по 8 к. съ пуда, въ теченіи 10 лѣтъ. Это предположеніе получило уже Высочайшее одобреніе. Тоже двѣнадцатилѣтнее управленіе занимается улучшеніемъ выварки соли на здѣшнихъ заводахъ.

Наконецъ скажемъ о недовѣрїи относительно закуповъ хлѣба, поручаемыхъ чиновникамъ не горнымъ, а другихъ вѣдомствъ. Причины недовѣрїя извѣстны правительству по дѣламъ о бывшемъ управленіи заводами. Вообще же найдено не удобнымъ отвлекать горныхъ чиновниковъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей внутри горнаго округа, а признано за лучшее поручать закупы, производимые большею частію въ казачьемъ вѣдомствѣ, такимъ лицамъ, которыя не принадлежатъ ни горному, ни казачьему сословію.

Убѣдительнѣйше просимъ напечатать отвѣтъ нашъ г. Завалишину. Публика сама оцѣнитъ выводъ его: *«все идетъ вспять; хорошъ результатъ двѣнадцати-лѣтней передѣлки!»* Всякій конечно согласится, что вообще слова г. Завалишина далеко не такъ справедливы, какъ онѣ могутъ показаться съ перваго раза и что самъ поборникъ истины и рациональныхъ началъ современной науки, пренебрегая фактами, слишкомъ нераціонально подчиняется личному чувству и воображенію, которыя дѣлаютъ все выводы его ложными, — чтобъ не сказать до крайности нелѣпыми. По нашему мнѣнію, подтвержденному дѣйствительными, а не въ воображеніи существующими фактами, въ В. Сибири *все идетъ впередъ*; и мы смѣло можемъ сказать, что результатъ двѣнадцатилѣтняго управленія былъ благодѣтеленъ для края, *дѣйствительно «хорошъ»*. Не считаемъ себя вправѣ умолчать, что въ это же время мы замѣтаемъ огромный прогрессъ и по частной золотопромышленности, въ чемъ ссылаемся на лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ; пусть знакомые съ обоими періодами управленія сравнятъ порядки до 1848 г. (даже въ одну памятную здѣсь ревизію), и послѣ этого времени. Очевидцы благотворности новаго управленія, мы скажемъ еще г. Завалишину по поводу словъ его: *«все идетъ вспять»*, что во

время послѣдняго двѣнадцати-лѣтняго управленія, въ Восточной Сибири добыто золота слишкомъ 13 000 пудовъ; а до 1848 г. въ теченіи пятнадцати лѣтъ 5900 пуд. (*). Новое управленіе въ самомъ началѣ дѣйствій своихъ — тотчасъ же обратило вниманіе на эту важную отрасль промышленности, облегчивъ посредствомъ ходатайства у высшаго правительства стѣснительныя для частныхъ лицъ условія промысла и сообщивъ такимъ образомъ труду ихъ болѣе свободное направленіе. Дѣйствовать въ такомъ духѣ не значитъ «итти вспясть». Надобно было разумно вникнуть въ дѣло, обставить его предъ высшимъ правительствомъ, которое мудрыми законами и упорочило частный промыселъ, полезный для казны и благотельный для края, на времена продолжительныя.

Настоящая статья была отослана для напечатанія въ одну изъ с. петербургскихъ газетъ, но осталась даже безъ отвѣта. Мы надѣемся, что столичные повременныя изданія, по духу справедливости и правиламъ гласности, перепечатаютъ эти опроверженія, точно также какъ были напечатаны и перепечатаны, безъ всякаго препятствія, замѣтки г. Завалишина.

Сибирякъ.

«Быть обличителемъ лжи, и проповѣдникомъ истины—это не роль, а обязанность каждаго, священная, притомъ, въ такое время, какъ наше, послѣ такого недавняго урока и особенно, когда допущены правда и гласность».

Дмитрій Завалишинъ (Мор. Сб. Т. LXI № 5).

Айгунтскій трактатъ 1858 года подарилъ Россіи огромный край, орошаемый одной изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ, долженствующей современемъ играть важную роль въ жизни не одной Сибири, какъ полагаютъ многіе, но въ жизни цѣлаго государства. Вновь прибрѣтенная страна щедро надѣлена

(*) Въ 1858 г. добыча золота производилась при содержаніи россыпей отъ 16 долей, до 1 золотника 15 долей, а въ 1847 г. отъ 86 долей до 3 золотниковъ 86 долей въ 100 пудахъ песка.

вѣтми дарами природы: прекрасный климатъ, плодородіе почвы, необозримые луга, заросшіе буйной травой, прекрасные лѣса, наполненные огромными всевозможныхъ родовъ деревьями; чрезвычайное изобиліе пушныхъ звѣрей и рыбы—ставятъ Приамурскій край въ уровень съ лучшими провинціями Россіи. Рѣка Амуръ представляетъ самый удобный путь къ Восточному океану, отъ котораго Россія была до сихъ поръ отдѣлена огромными пустынями, затруднявшими въ высшей степени доступъ къ Камчаткѣ и къ американскимъ ея владѣніямъ.

Прямымъ послѣдствіемъ занятія Амура, было присоединеніе къ Россіи побережья Восточнаго океана. Побережье это обладаетъ множествомъ превосходныхъ бухтъ и гаваней, ожидающихъ только появленія русскаго флота. Только теперь Россія нашла себѣ надежную точку опоры, для дѣйствій своихъ при исполненіи великой и завидной миссіи, возложенной на нее Провидѣніемъ,—миссіи *цивилизировать Азію* (*).

Присоединеніе къ Россіи Приамурскаго края составляетъ самый краснорѣчивый, самый величественный эпизодъ ея исторіи. Она приобрѣла обширную и богатую землю, не проливъ ни одной капли человѣческой крови;—она сумѣла возвратить древнее свое достоинство, ставъ твердою ногою на всемъ протяженіи лѣваго берега рѣки Амура и праваго—Уссуря, не потерявъ ни на минуту прежней дружбы и расположенія сво-

(*) Ежели это правда, что всякое государство существующее на землѣ, имѣетъ предназначенную себѣ промысломъ Божьимъ миссію, которую оно выполняетъ самымъ фактомъ существованія своего, самымъ процессомъ жизни своей, независимо отъ воли правительства и народа:—то не подлежитъ сомнѣнію, что Россія получила отъ Творца завидную миссію: передавать Азіи европейскую цивилизацію. Превніе завоеватели Россіи, Татары; Царства: Казанское и Астраханское, множество кочующихъ племенъ разныхъ родовъ и наименованій, давно уже наслаждаются дарами западной цивилизаціи, переданными имъ рукою Россіи. Крымскіе Татары, нѣкогда гроза Польши и южной Россіи, замѣнили кровавый мечъ свой на лемѣхъ хлѣбопашца, и изъ разбойниковъ стали мирными гражданами. Долгая и кровопролитная

ихъ сосѣдей; наконецъ она съумѣла съ перваго шага, расположить къ себѣ сердца полудикихъ обитателей пріобретенной страны, которые не только не питаютъ никакихъ враждебныхъ чувствъ къ Русскимъ, но еще оказываютъ имъ непритворную дружбу и любовь!—Спрашиваю: сопровождалось ли, хотя одно приращеніе предѣловъ Россіи, такими прекрасными влеченіями?

Чтобы вновь пріобрѣтенная страна принесла Россіи ту пользу, какой она вправѣ отъ нея ожидать, нужно конечно заселить и устроить ее соотвѣтственно важности ея географическаго положенія. Люди мыслящіе, слѣдившіе внимательно за всѣми дѣйствіями мѣстныхъ властей, согласны съ тѣмъ, что первоначальное устройство новаго края, соотвѣтствуетъ вполне своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ. Новая граница Россіи на Амурѣ и Уссуря охраняется поселенными на ней казаками: на рѣкѣ появились пароходы; переселенцамъ дарованы всевозможныя льготы; торговлѣ данъ просторъ освобожденіемъ ея отъ всевозможныхъ стѣсненій, столь вредныхъ ея существованію, — словомъ, — для новаго края сдѣлано все, что только можно было сдѣлать въ такое короткое время и при такихъ ограниченныхъ средствахъ. Такъ разсуждали и разсуждаютъ люди знакомые съ дѣломъ, большинство же публики было всегда увѣрено, что все дѣлающееся на Амурѣ для его устройства, будетъ хорошо, на основаніи этого простаго, но логичнаго разсужденія: кто съумѣлъ пріобрѣсть для

борьба съ Кавказскими племенами, вѣроятно, скоро окончится тѣмъ, что Горцы, подобно жителямъ Крыма, сдѣлаются полезными членами общества — азіятскія племена, заселяющія Сибирь мало-по-малу отстаютъ отъ привычекъ кочевой жизни, строятъ себѣ дома и принимаются за хлѣбопашество. Вотъ заслуги Россіи въ дѣлѣ цивилизаціи Азіи; онѣ невелики, потому что и самое поприще, на которомъ она дѣйствовала до сихъ поръ, было весьма тѣсно и ограничено; присоединеніе же къ Россіи Амурскаго края и части береговъ Восточнаго океана, открывая новое и обширное поприще для ея дѣятельности, должно неминуемо имѣть важное вліяніе на цивилизацію Азіи, съ которой она теперь войдетъ въ самое близкое соприкосновеніе.

Россіи новый край не штыками и пушками, а умомъ,—тогь навѣрно сьумѣеть и устроить его какъ должно.

Вдругъ въ одномъ изъ лучшихъ русскихъ журналовъ, именно въ Морскомъ Сборникѣ, стали появляться статьи г. Завалишина, въ коихъ онъ всѣми силами старается увѣрить публику въ томъ, что она до сихъ поръ ошибалась на счетъ амурскаго дѣла; что главное начальство края, на которое именно публика болѣе всего рассчитывала, впало въ ошибки, страшныя своими послѣдствіями не только для Приамурья, но и для Забайкалья. «Нѣтъ, и не можетъ быть торговли на Амурѣ», восклицаетъ г. Завалишинъ, «нѣтъ и не можетъ быть успѣшнаго заселенія страны, потому что торговля убита, — убиты и зачатки вольнаго переселенія насиліемъ, нераціональными дѣйствіями и пренебреженіемъ началъ истинной науки! Амуръ и Забайкалье погибнутъ, ежели не обратятъ немедленнаго полнаго вниманія на наши предостереженія», говоритъ не шутя г. Завалишинъ. *Regiculum in toga.* Публика стала втупикъ!

Прежде чѣмъ попались мнѣ въ руки статьи г. Завалишина, слыша о содержаніи ихъ различныя толки и сужденія, я подумалъ, что авторъ открылъ какія нибудь ошибки въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей, что онъ показалъ публикѣ въ чемъ именно состоятъ эти ошибки, существованіе ихъ доказалъ фактами, и наконецъ предложилъ въ видѣ проекта или совѣта другой образъ дѣйствій, болѣе сообразный съ цѣлью, чѣмъ тотъ, которому до сихъ поръ слѣдовали лица, устроивавшія судьбу Амура. Того, по крайней мѣрѣ, надлежало ожидать отъ серьезныхъ статей, трактующихъ о серьезномъ же дѣлѣ;—но на повѣрку выходитъ совсѣмъ другое.

Слѣдя внимательно за содержаніемъ статей г. Завалишина, прежде всего, бросается въ глаза читателя, ихъ цѣль, состоящая повидимому въ томъ, чтобы представить передъ публикой все, относящееся до амурскаго дѣла—въ самомъ неблагоприятномъ свѣтѣ. Авторъ взвелъ на главныхъ распорядителей этого дѣла множество обвиненій, неподкрѣпленныхъ впрочемъ никакими доказательствами, съ явнымъ намѣреніемъ

унизить, очернить и оклеветать ихъ передъ лицомъ всей Россіи. Чтобъ достигнуть этой благой цѣли, онъ не пренебрегаетъ никакими средствами:—онъ жестоко уродуетъ истину, искажаетъ факты, а часто даже употребляетъ въ дѣло, явную и открытую неправду. Обвиненія свои, г. Завалишинъ высказываетъ безъ малѣйшаго достоинства и такта, съ какимъ-то предосудительнымъ настроеніемъ человѣка, который чувствуетъ нужду «поругаться», и которому особенныя какія нибудь обстоятельства, гарантируютъ за это, безнаказанность.

Чтобъ придать обвиненіямъ своимъ какой нибудь вѣсъ въ глазахъ публики, а главное: чтобы развлечь вниманіе читателя и не допустить его до открытія истинной цѣли и внутренняго достоинства статей, г. Завалишинъ, за неимѣніемъ рѣшительно никакихъ доказательствъ, приводитъ, въ подкрѣпленіе своихъ обвиненій, множество общихъ истинъ, нравочученій и афоризмовъ, которые, будучи высказаны кстати и вслѣдъ за обвиненіемъ, придаютъ ему какую-то важность и правдоподобіе. Въ этомъ отношеніи г. Завалишинъ показалъ множество истиннаго таланта: афоризмы, до такой степени маскируютъ отсутствіе всякой истины, а иногда и здраваго смысла, что статьи его, съ перваго взгляда, кажутся дѣйствительно чѣмъ-то серьезнымъ и заслуживающимъ довѣрія; но одного лишь внимательнаго разсмотрѣнія ихъ достаточно для того, чтобы разсѣять это обаяніе, впрочемъ весьма слабое.

Кромѣ обвиненій и афоризмовъ, статьи г. Завалишина наполнены еще перебранками съ гг. Назимовымъ и Романовымъ на счетъ мелочей, нестоющихъ никакого вниманія, и подробнымъ исчисленіемъ достоинствъ и мнимыхъ заслугъ самаго автора, настоящихъ и прошедшихъ, о которыхъ онъ счелъ нужнымъ, какъ бы невзначай, довести до свѣдѣнія всей Россіи. Г. Завалишинъ старается на всякомъ шагу увѣрить всѣхъ и cadaго: «что онъ-то и есть тотъ самый человѣкъ, который желаетъ амурскому дѣлу болѣе всѣхъ добра и успѣха;» но на повѣрку выходитъ, что онъ-то и есть тотъ человѣкъ, который старается болѣе всѣхъ вредить этому дѣ-

лу—что составляет единственную цѣль его статей и его бесѣдъ, о которыхъ онъ такъ часто любитъ упоминать.

Но амурское дѣло само по себѣ такъ велико, такъ важно во всѣхъ отношеніяхъ, а по природѣ своей такъ сильно, что оно нисколько не пострадаетъ отъ стрѣлъ клеветы, хотя бы онѣ были брошены рукою болѣе искусной, чѣмъ рука г. Завалишина;—а потому статьи его никогда не достигнутъ благой ихъ цѣли, но все же безвредными считать ихъ нельзя.—Много читателей Морскаго Сборника, будучи мало знакомы или вовсе незнакомы съ дѣломъ, на которое съ такимъ ожесточеніемъ нападаетъ г. Завалишинъ, повѣрили на слово его обвиненіямъ, усвоили его взглядъ на этотъ предметъ, и начали громко и безъ обиняковъ толковать о «безнравственности началъ», «насиліяхъ» и прочихъ злоупотребленіяхъ, существующихъ однакожь только въ статьяхъ г. Завалишина и воображеніи его адептовъ. Такіе толки, несмотря на ихъ наивность, не могли остаться безъ болѣе или менѣе вредныхъ послѣдствій, о чемъ поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Впрочемъ не думаю, чтобъ нашлось много вѣрующихъ въ статьи г. Завалишина, потому что одно лишь внимательное чтеніе ихъ, безъ всякихъ даже постороннихъ предостереженій, въ состояніи открыть глаза читателя на приемы, посредствомъ коихъ, онъ старался морочить публику. Для примѣра, выпишемъ здѣсь одно мѣсто изъ статьи г. Завалишина, въ которомъ онъ доказываетъ невозможность торговли на Амурѣ, вслѣдствіе чрезвычайно высокой провозной платы за товары, отправляемые вверхъ по этой рѣкѣ; одна эта выписка даетъ достаточное понятіе о истинной цѣли статей автора, о внутреннемъ ихъ достоинствѣ и о томъ, какимъ образомъ онъ выполняетъ роль проповѣдника истины и обличителя лжи.

«...Г. Рукавишниковъ, въ первомъ вызовѣ его, о состояніи «этой компаніи (Амурской) обязался (и мы знаемъ это лично, отъ «того самаго лица, къ которому онъ обращался) негнаться за «процентами, и до такой при томъ степени, что хотя бы и «вовсе ихъ не получать. Въ этомъ видѣ, это конечно уже не-

«чисто - коммерческое дѣло, и мы теряемъ всякую путево-
«дную нить, для розысканія причинъ и послѣдствій; но не въ
«этомъ дѣло! Въ какой мѣрѣ обязательство его перешло на
«всю компанію, незнаемъ; но слышали что и она намѣрена
«довольствоваться умѣренными процентами; не болѣе шести,
«говорили. Теперь спросимъ: какимъ же образомъ, на Усть-
«Зеѣ, въ Благовѣщенскѣ, въ лавкѣ компаніи, или какъ обыч-
«но ее зовутъ по именамъ, въ лавкѣ Бенардаки и Бѣлого-
«ловаго, дурной американскій сахаръ продается по четыр-
«надцати рублей серебромъ пудъ! Это мы слышали отъ всѣхъ,
«какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ простыхъ людей и отъ тор-
«гующихъ. Стало быть, одно изъ двухъ: или при этомъ бе-
«рутся страшные проценты, или должно сказать, что про-
«возъ до Благовѣщенска съ низовья Амура, т. е. по самой удоб-
«ной для сообщенія части рѣки, и не болѣе какъ на 2000 верстъ,
«страшно дорогъ, а именно болѣе 6 руб. сер. съ пуда, какъ до-
«кажетъ слѣдующій простой расчетъ: Американцы продаютъ
«на устьѣ Амура этотъ сахаръ, (равняющійся много что на-
«шему мелюсу) отъ 9 до 10 руб. сер. пудъ и не скрываютъ
«что продаютъ очень дорого, пользуясь случаемъ зашибить ко-
«пѣйку. Рафинадъ въ Англіи и Бельгіи стоитъ не дороже
«4 р. сер. пудъ; провозъ съ пуда полагаютъ 50 коп. (ка-
«жется г. Романовъ въ разчисленіи о цѣнѣ рельсовъ), воз-
«земъ вдвое. Слѣд. сахаръ обойдется съ доставкой 5 руб.
«сер. пудъ. Теперь можно видѣть, какіе проценты берутъ
«Американцы продавая по 9 и 10 р. сер., и если допустить
«цѣну провоза даже свѣше 6 руб. отъ моря до Благовѣщен-
«ска (?) (хорошо же тогда сообщеніе!), все-таки и на лучшемъ
«сахарѣ, до 14 руб. остается еще съ чего взять добрые про-
«центы, а тутъ еще и сахаръ дурной.—Но какъ допустить
«на 2000 верстъ по одной и той же удобной рѣкѣ, провозъ
«въ 6 руб., когда изъ Петербурга, изъ южныхъ краевъ (са-
«харъ Яхнепки, Браницкаго), на тройномъ, четверномъ раз-
«стояніи, чрезъ рѣки, горы и моря, захватывая притомъ всег-
«да два различныхъ времени года, онъ не обходится во столь-
«ко!... И такъ съ одной стороны, сахаръ изъ Россіи опла-

«тившіи или пошлину въ песокъ или акцизъ въ свекловицѣ, «привезенный гужомъ за 6 и болѣе тысячъ, можетъ прода- «ваться въ Иркутскѣ по 14 и даже продавался по 12, а съ «другой стороны лучшаго качества сахаръ, при водяной до- «ставкѣ моремъ и по великолѣпной, не полагающей препят- «ствій рѣкѣ, не платя пошлыны ни акциза, продается въ Бла- «говѣщенскѣ по 14; при чемъ главная часть стоимости на- «даетъ на двухтысячное разстояніе».

Посмотрите какъ это ясно и убѣдительно! Неправда ли? Въ Англіи и Бельгіи пудъ сахара стоитъ 4 р. сер., съ до- ставкой же до Николаевска онъ обходится не дороже 5; Амур- ская компанія довольствуется незначительнымъ процентомъ именно тремя рублями на пудъ; но такъ какъ она продаетъ въ Благовѣщенскѣ сахаръ по 14 руб., то не очевидно ли, что провозъ одного пуда сахара отъ Николаевска до Благовѣщен- ска по самой удобной части Амура, стоитъ 6 р. с., т. е. гораздо дороже, чѣмъ провозъ гужомъ лучшаго достоинства сахара Яхненки и Браницкаго за 6 тысячъ и болѣе верстъ! Поэтому, не правъ ли г. Завалишинъ, утверждая, ято глав- ное начальство, насиліемъ, безнравственностью началъ, нера- ціональными дѣйствіями, презрѣніемъ началъ истинной науки, довело Амуръ до того, что онъ сдѣлался бесполезнымъ бре- менемъ для Россіи и «злосчастной язвой»? Хороша же администрація на Амурѣ, хороши же всѣ тамошнія учрежде- нія, полиція, пути сообщенія и проч. и проч., когда бѣдный купецъ, принужденъ заплатить 6 руб. сер. за то, что про- везетъ отъ Николаевска до Благовѣщенска 1 пудъ сахара по самой удобной части рѣки!

Но вотъ въ чемъ бѣда! Г. Завалишинъ, ошибся что ли, или попросту забылъ сказать, что въ прошломъ 1858 году ни одно судно Амурской компанія не пришло въ Николаевскъ, съ кругосвѣтнымъ товаромъ, потому что суда эти отправи- лись изъ Европы къ устью Амура, только въ началѣ ны- нѣшняго 1859 года, и сколько намъ извѣстно и теперь еще

ихъ нѣтъ въ Николаевскѣ (*) Поэтому Амурская компанія никакъ не могла продавать въ Благовѣщенскѣ сахаръ купленный ею по дешевымъ цѣнамъ въ Англіи или Бельгіи, а конечно продавала американскій сахаръ, купленный въ Николаевскѣ, гдѣ онъ продается, по словамъ автора, по 9 и 10 р. с., по нашимъ же свѣдѣніямъ, болѣе положительнымъ—по 10 р. 80 к. пудъ. А такъ какъ она продавала въ Благовѣщенскѣ сахаръ по 14 р., то и брала *лишку* на пудъ, противъ цѣнъ николаевскихъ, всего только 3 р. 20 к. Допустивъ что Амурская компанія продавала этотъ сахаръ совершенно безъ барыша, то очевидно, что и въ такомъ случаѣ провозъ одного пуда товара, *по самой удобной части рѣки* стоитъ ей не *шесть*, а только 3 р. 20 к. с. Но Амурская компанія имѣетъ въ Благовѣщенскѣ, кажется, 6 человекъ довѣренныхъ, содержаніе коихъ стоитъ ей не дешево; постройки же воздвигнутыя въ этомъ городѣ обошлись ей такъ же очень дорого, а потому она никакъ не можетъ брать менѣе 25 процентовъ (теперь покрайней мѣрѣ) на перепродаваемомъ ею товарѣ, подъ опасеніемъ неминуемаго банкротства. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что провозъ одного пуда сахара отъ Николаевска до Благовѣщенска стоитъ отнюдь не шесть р., а какихъ нибудь 30 или 40 копѣекъ. Поэтому, очевидно, что, «насмлія», «нераціональныя дѣйствія», «презрѣніе науки» не столько принесли вреда амурскому дѣлу, сколько думаетъ г. Завалишинъ, покрайней мѣрѣ во столько разъ менѣе, во сколько 40 копѣекъ менѣе 6 рублей; и что Амуръ не совсемъ-то злокачественная язва, какъ ему кажется.

Теперь вопросъ: какимъ образомъ вкралась въ статью г. Завалишина столь грубая, столь непростительная ошибка, заставившая его ввести публику въ заблужденіе на счетъ истиннаго положенія дѣлъ на Амурѣ (въ отношеніи торговли на первый случай)? Неужели онъ въ самомъ дѣлѣ, не зналъ того, что было извѣстно всѣмъ и каждому, именно: что Амурская

(*) По позднѣйшимъ извѣстіямъ одно изъ судовъ Амурской Ком. къ окончанію навигаціи 1859 г. пришло въ Николаевскъ. Ред. Ирк. Вѣд.

компанія не получила не только въ прошломъ году, а даже и въ нынѣшнемъ ни одного судна съ заграничнымъ товаромъ? Какъ не знать! Конечно, онъ это зналъ не хуже другаго, потому что вслѣдъ за исторіей о дороговизнѣ провозной платы, онъ доказываетъ г. Романову, что по 17 Сентября 1858 года пришло въ Николаевскъ не 12, а только 5 купеческихъ кораблей «и то незначительнаго числа тоннъ.» Ежели же онъ зналъ такъ положительно о количествѣ судовъ и маломъ ихъ объемѣ, то, конечно, не могъ не знать и того, что въ числѣ ихъ не было ни одного принадлежавшаго Амурской компаніи.

Поэтому становится ясно для всякаго, что хитросплетенная сказка о неслыханной дороговизнѣ провозной платы на Амурѣ выдумана и рассказана г. Завалишинымъ публикѣ, для того, чтобы унижить въ глазахъ ея, очернить и оклеветать амурское дѣло, которому однакожь, по его словамъ, онъ будто бы желаетъ добра. Изложеніе и манера этой сказки достаточно обнаруживаютъ приемы, посредствомъ коихъ г. Завалишинъ морочитъ въ своихъ статьяхъ публику, заставляя ее вѣрить самымъ пошлымъ небылицамъ. И какъ же не вѣрить на-слово человѣку, который то и дѣло повторяетъ, въ каждой изъ своихъ статей, столь назидательныя нравоученія и афоризмы, какъ напримѣръ, это: «быть проповѣдникомъ истины, и обличителемъ лжи—это не роль, а обязанность каждаго, священная», или: «безнравственность началъ, есть смертное, разлагающее начало общественной дѣятельности; презрѣніе науки жестоко мститъ за себя»; или «тотъ только достоинъ быть увѣнчаннымъ, кто законно подвизается» и проч.

Но ежели бы г. Завалишинъ былъ дѣйствительно тѣмъ, за кого онъ себя выдаетъ, т. е. ежели бы онъ былъ проповѣдникомъ истины и обличителемъ лжи и ежели бы онъ въ самомъ дѣлѣ, всегда и вездѣ, «законно подвизался», то вмѣсто приведенной нами выше сказки о дороговизнѣ провозной платы, въ его статьѣ явилось бы слѣдующее, весьма утѣшительное для публики извѣстіе: русскій сахаръ, стоящій въ Нерчинскѣ отъ 18 до 20 р. пудъ, продавался въ Благовѣ-

щенскѣ отъ 20 до 24 р.,—Амурская же компанія, закупивъ въ Николаевскѣ известное количество этого необходимаго всѣмъ товара, перепродаетъ его въ Благовѣщенскѣ по 14 р. с. пудъ. Поэтому, благодаря только-что рождающейся торговлѣ въ Приамурьѣ, въ первый даже годъ присоединенія этого края къ Россіи, жители Благовѣщенска имѣютъ возможность покупать амурскій сахаръ шестью, даже десятью рублями сер., дешевле русскаго. Излагая публикѣ это известіе, г. Завалишинъ не имѣлъ бы надобности въ подкрѣпленіи его общими истинами и нравственными сентенціями: читатель легко повѣрилъ бы этому безыскусственному разсказу; а кто бы не повѣрилъ, тотъ могъ бы справиться у когонибудь изъ возвратившихся изъ Приамурья. Теперь же какихъ трудовъ стоило ему придать видъ правдоподобія ложному его известію; сколько хитростей и тонкостей нужно было употребить въ дѣло, для того чтобъ развлечь вниманіе читателя и заставить его повѣрить этой небывалой дороговизнѣ. Воистинно г. Завалишинъ мастеръ своего дѣла: онъ искусень и трудолюбивъ, какъ видно до безконечности!

Но что значить исторія о дороговизнѣ провозной платы въ сравненіи съ другими его известіями и обвиненіями! Посмотрите, что онъ говоритъ на примѣръ о Забайкальѣ: «оно погибнетъ,—вѣщаетъ онъ: совсѣмъ погибнетъ и то весьма скоро, *если не обратятъ немедленно полного вниманія на наши предостереженія.*» Опять тоже «безнравность начальъ», тоже «пренебреженіе началами истинной науки», «насилія» и проч. сдѣлали то, что жители Забайкалья вконецъ разорены казенными работами; хозяйства ихъ разстроены, а страна близка окончательнаго упадка. Но г. Завалишинъ, по обыкновенію своему, не приводитъ никакого доказательства въ подтвержденіе дѣйствительности этого разоренія, разстройство и упадка; онъ не счелъ нужнымъ даже объяснить намъ, въ чемъ именно заключается сущность его спасительныхъ предостереженій, которыя однѣ только могутъ избавить цѣлый край (шутка ли?) отъ явной гибели. И на что ему такой трудъ? можно ли не повѣрить человѣку, который на примѣръ говоритъ:

«А извините меня! Вы какъ то слишкомъ легко и вскользь «отзываетесь объ реквизиціяхъ! Вы можете быть никогда не «видѣли ихъ на дѣлѣ, еще менѣе знали ихъ послѣдствія.— «Онѣ гибельны особенно потому, что это путь слишкомъ по- «катистый... Не только движеніе идетъ ускоренное, но сопро- «вождается захватываніемъ все большаго и большаго числа «предметовъ и отраслей дѣятельности, пока не опарализи- «руетъ все. Они вредны и для того, кто ихъ употребляетъ, «потому что кто разъ вкуситъ ихъ, не будетъ, повѣрьте, за- «ботиться ни объ разумномъ трудѣ, ни объ искусствѣ!—Те- «перь къ слову приходится васъ спросить: давно ли стало на- «зываться искусствомъ, дать одному отнять у другаго? или «блеснуть чѣмъ, употребивъ средство выше опредѣленной за- «кономъ мѣры? Если на опредѣленный доходъ вы живете «хорошо, васъ дѣйствительно и справедливо назовутъ иску- «снымъ хозяиномъ, но если узнаютъ, что вы для этого «разорили свое имѣніе или надѣлали долговъ, за которые при- «дется платить другимъ, то ужъ конечно не назовутъ. Не «знаю что бы сказали, если бы подвергнулись реквизиціи тѣ, «которые на себѣ ихъ не испытали? Но я видѣлъ господъ, «а еще болѣе слышалъ объ такихъ, которые, у! какой шумъ «подымали не за то что у нихъ отняли что либо! а за то «что не дали имъ того, чего имъ хотѣлось, даже за то что «другому дали болѣе!

«И добро бы когда либо отъ реквизиціи результаты до- «стигались! мы всегда, а ргіогі, были убѣждены, что проти- «вунаучныя дѣйствія не приведутъ къ желаннымъ результа- «тамъ, а вы какъ будто еще сомнѣваетесь. Попробуемъ же «извлечь доказательства изъ собственнаго нашего опыта».

Читая эти краснорѣчивыя строки, всякій подумаетъ, что въ нихъ заключается вступленіе къ исторіи о реквизиціяхъ въ Забайкальѣ, вслѣдствіе которыхъ оно въ конецъ разорено, и что авторъ расскажетъ намъ что нибудь страшное о на- силіяхъ, безирравственности началъ, или о чемъ нибудь въ родѣ этого. Но ни чуть не бывало! вмѣсто того, чтобы из- влечь доказательства изъ собственнаго опыта, какъ это обѣ-

щаль г. Завалишинъ, онъ вдругъ ни съ того ни съ другаго восклицаетъ: «Вы рѣшаетесь утверждать что успѣли и умѣли обезпечить страну продовольствіемъ?» Далѣе слѣдуютъ извѣстія, что въ Николаевскѣ въ 1858 году мясо продавалось по 12 р. пудъ и что въ Благовѣщенскѣ церковь еще не строится, а только что заложена.—Все это очень хорошо; но гдѣ же доказательства извлеченныя изъ опыта, гдѣ доказательства реквизиціи, гдѣ доказательства разоренія и близкой гибели Забайкалья? Ищу во всѣхъ его статьяхъ хотя бы тѣни какого нибудь факта, который бы могъ подтвердить справедливость страшныхъ его обвиненій, опасеній и зловѣщихъ предсказаній—и не нахожу ровно ничего.

Однакожь, ежели какая нибудь страна дѣйствительно разорена крутыми мѣрами правительства, вслѣдствіе ли ошибка или вслѣдствіе причинъ независящихъ отъ воли его, то симптомы этого разоренія видны на всякомъ шагу:—жители голодны, оборваны, полунагіе; жилища ихъ близки разрушенія; фабрики и заводы падаютъ; владѣльцы ихъ банкротятся; торговля, находившаяся недавно въ цвѣтущемъ состояніи—теперь близка совершеннаго упадка. Не правда ли? страна потерпѣвшая отъ худаго управленія, ничѣмъ не разнится отъ страны потерпѣвшей отъ пожаровъ, продолжительныхъ неурожаевъ, а даже и отъ войны. Слѣдовательно, ежели бы г. Завалишинъ захотѣлъ фактами, а не общими истинами и нравственными сентенціями, доказать, что Забайкалье разорено и находится дѣйствительно на краю гибели, то онъ долженъ бы извѣстить насъ: что въ такомъ-то году, т. е. въ которомъ вошли въ употребленіе «насилія» и «нераціональныя дѣйствія» въ Забайкальѣ находилось столько-то фабрикъ и заводовъ,—нынѣ же, благодаря худому управленію и насиліямъ, столько-то изъ нихъ закрыто,—хозяева столько-то обанкрутились; прежде въ Забайкальѣ ввозилось ежегодно на такую-то сумму товаровъ,—а нынѣ на половину или только на треть этой суммы; прежде жители Забайкалья одѣвались такъ-то, питались такой-то, пищею—нынѣ же они оборваны и голодны. Не правда ли? а покрайней мѣрѣ

твердо убѣжденъ, что только такими фактами можно и должно доказать разореніе и близкую гибель Забайкалья. Почему г. Завалишинъ упустилъ изъ виду такія убѣдительныя доказательства и замѣнилъ ихъ какими-то намеками и общими истинами, недоказывающими ровно ничего? потому что, ежели бы онъ оставилъ свои афоризмы, а обратился къ статистикѣ края, то пришелъ бы неминуемо къ заключенію совершенно противоположному его видамъ и цѣли, и вмѣсто того, чтобы провозгласить разореніе Забайкалья, онъ бы долженъ былъ сознаться, что оно видимо богатѣетъ, благодаря амурскому дѣлу, что съ каждымъ годомъ воздвигаются новые заводы и фабрики, и съ каждымъ годомъ торговля увеличиваетъ свои размѣры.—Онъ бы узналъ, что до 1854 года, съ котораго начались отправки экспедицій по Амуру, въ Забайкальѣ, находилось:

Мельницъ крупчатокъ — 2. Въ Верхнеудинскѣ и Нерчинскомъ заводѣ.

Стекланный заводъ 1. Въ Верхнеудинскѣ.

Кожевенный заводъ 1. Въ Селенгинскѣ.

Всего . . 4.

Къ тому по вторую половину 1859 года прибыло:

Мельницъ крупчатокъ . . 4. Въ Тарбагатайской волости, въ Акшѣ, на Оловѣ и въ Шилкинскомъ заводѣ.

Маслобойня 1. Близъ Кяхты.

Мыльныхъ заводовъ . . . 3. Гг. Затопляева, Лапина и Юдина.

Свѣчной заводъ 1. Г. Юдина.

Канатный заводъ 1. Его же.

Кожевенный заводъ 1. Его же.

Папирсныхъ фабрикъ . . . 2. Въ Читѣ.

Дегтярный и скипидарный заводъ 1. Въ Боршовкѣ.

Всего . . 14.

Онъ бы узналъ, что до 1854 года въ городѣ Нерчинскѣ,

центрѣ торговой дѣятельности, для казачьяго и горнаго вѣдомствъ, ввозилось ежегодно мануфактурныхъ товаровъ, составляющихъ преимущественно предметъ потребленія сельскаго населенія, на сумму отъ 180 000 до 200 000 руб. сер., а въ 1859 году привезено на 430 000 руб. сер. (*).

Спрашиваю: кто пользуется произведеніями этихъ фабрикъ и заводовъ? Кто покупаетъ этотъ излишекъ товаровъ? Конечно не *разоренные* казаки, а *разбогатѣвшіе* казаки и другіе жители Забайкалья, — разбогатѣвшіе вслѣдствіе ежегодныхъ снаряженій и отправокъ экспедицій на Амуръ.

Теперь расскажем почему забайкальскіе казаки работаютъ для казны по наряду и какую именно пользу приносятъ имъ эта мѣра, вынужденная силой неизбѣжныхъ обстоятельствъ. Въ былое время, когда забайкальскіе казаки были еще заводскими крестьянами, единственныя статьи ихъ дохода заключались въ бѣлковѣ и хлѣбопашествѣ. Бѣловье было для нихъ весьма выгодной операціей, — но не всегда, хлѣбопашество же никогда не доставляло имъ значительныхъ выгодъ, по случаю постоянной почти дешевизны хлѣба, причины коей заключались въ слѣдующемъ:

Единственнымъ покупателемъ хлѣба въ тогдѣшнее время у крестьянъ было горное вѣдомство, начальство коего, почти все безъ исключенія, занималось хлѣбопашествомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Не смотря на то, что работы около хозяйства, не стоили горному начальству ровно ничего, потому что исполнялись казенными людьми, однакожъ оно не хотѣло продавать дешево *своего добра*, а потому выдумало вотъ что: когда кончалась уборка и молотьба хлѣба у начальства, а у крестьянъ, занятыхъ бѣловьемъ или казенными работами, еще и не начиналась, горное правленіе почтительнѣйше доносило генераль-губернатору Восточной Сибири, что въ заводскихъ магазинахъ не имѣется ни зерна провіанта, что конечно угрожаетъ явной опасностью заводамъ; а

(*) Подробности эти сообщены намъ Почетнымъ Гражданиномъ Андреемъ Андреевичемъ Зензиновымъ.

потому покорнѣйше просить его высокопревосходительство, дозволить ему купить, на первый случай, столько-то тысячъ пудовъ, по усиленнымъ цѣнамъ, у вольныхъ продавцевъ, которые никакъ не соглашаются уступить 1 пудъ ярицы дешевле 2 руб. 50 коп. ассиг. Генераль-губернаторъ, опасаясь конечно голода и его послѣдствій для заводовъ—соглашается на представленіе горнаго правленія; послѣ чего, чиновники тотчасъ сдаютъ въ магазины свой хлѣбъ, получаютъ деньги и объявляютъ, что закупъ по усиленнымъ цѣнамъ уже окончился. Тогда совѣтникъ счетнаго отдѣленія, докладываетъ присутствію горнаго правленія, что горный совѣтъ назначилъ на покупку провіанта для заводовъ и рудниковъ такую-то сумму денегъ; изъ которой, на закупъ по усиленнымъ цѣнамъ, издержано столько-то; затѣмъ, осталась такая-то часть всей суммы, на которую слѣдуетъ закупить еще, столько-то тысячъ пудовъ хлѣба, потребнаго на годовичную пропорцію заводовъ. Раздѣливъ эту сумму на число пудовъ нужнаго еще провіанта, выходитъ, что за 1 пудъ ярицы казна *въ состояніи заплатить только*: столько-то копѣекъ (не болѣе 7 или 8), а потому горное правленіе объявляетъ, чрезъ земскихъ управителей, своимъ крестьянамъ, что цѣна хлѣба въ нынѣшнемъ году будетъ: 25 или 30 коп. ассигнаціями! Такимъ образомъ, благодаря изобрѣтательности горныхъ чиновниковъ, и волкъ былъ сытъ и овца цѣла; т. е. и чиновники продавали дорого свой хлѣбъ въ казну, и сумма назначенная горнымъ совѣтомъ на закупъ провіанта не была передержана; но за то несчастный крестьянинъ, за тяжкій свой трудъ, не получалъ почти никакого вознагражденія, потому что при среднемъ урожаѣ, онъ выручалъ—за умолотъ изъ одной десятины—не болѣе трехъ рублей серебромъ, что едва доставало на уплату казенныхъ повинностей за одну душу; ежели же семейство его состояло изъ 5 душъ, то на уплату однѣхъ только подушныхъ, онъ долженъ былъ продавать хлѣбъ съ 5 десятинъ земли!

Понятно, что такой порядокъ вещей, продолжавшійся къ несчастью слишкомъ долго, долженъ былъ имѣть вредное

вліяніе какъ на хозяйство, такъ и на нравственную сторону крестьянина. Не находя достаточнаго вознагражденія за свой трудъ, онъ немогъ заниматься съ любовью хозяйствомъ; различныя же злоупотребленія, притѣсненія и побои, коими горное начальство такъ щедро награждало усердіе своихъ крестьянъ, сдѣлало ихъ равнодушными къ жизни, которой худая только сторона досталась имъ въ удѣлъ! Они равнодушно взирали на свою нищету, физическія ихъ потребности были чрезвычайно ограничены и немногимъ развѣ превышали потребности животнаго! Былъ бы кусокъ чернаго хлѣба—и крестьяне были совершенно довольны своею судьбою; мясо являлось на ихъ столахъ развѣ только въ большіе праздники, хотя каждый изъ нихъ держалъ довольно скота и продавалъ его за безцѣнокъ для того только, чтобы имѣть возможность исполнить заводскія повинности.

Имѣя такъ мало физическихъ потребностей, удовлетвореніе коихъ не требовало никакого напряженнаго труда, заводскій крестьянинъ сдѣлался въ высшей степени лѣнчивымъ. Только крайняя необходимость, какъ то; голодъ, недостатокъ одежды, или приближающійся срокъ уплаты казенныхъ повинностей, заставляли его иногда приняться за дѣло, т. е. наняться въ работники, или заработать что нибудь на лошадахъ; но коль скоро онъ пріобрѣлъ трудомъ своимъ столько, сколько нужно было на текущую его надобность,—ничто въ свѣтѣ не заставило бы его работать болѣе и заработать копѣйку на черный день. Нужда въ деньгахъ заставляла заводскаго крестьянина продавать корову, лошадь или овцу за полцѣны, но пріѣзжай къ нему покупатель тогда, какъ онъ не имѣлъ никакой особенной надобности въ деньгахъ, онъ ни за что не продастъ ему своего животнаго, хотя бы покупатель предложилъ ему самую выгодную цѣну (*). «Пошто я продамъ

(*) Вотъ расказъ одного нашего знакома, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ содержалъ въ арендѣ огнедѣйствующее казенное заведеніе, расказъ въ высшей степени характеризующій здѣшнихъ казаковъ.

«До поступленія ко мнѣ заведенія», говоритъ онъ: «казна платила

корову?», или, «пошто я наймусь у васъ работать, коли у меня нѣтъ никакой нужды?» говаривалъ заводскій крестьянинъ каждому, кто не во время хотѣлъ свестъ съ нимъ какую-нибудь торговую сдѣлку. Пользуясь такимъ невѣжествомъ заводскихъ крестьянъ, окрестные разнаго рода и званія торгаша, а иногда даже нѣкоторые изъ своей братьи крестьянъ, посмѣтливѣе и хитрѣе другихъ, наживали себѣ порядочные деньги тѣмъ только, что умѣли терпѣливо дожидаться нужды несчастныхъ крестьянъ. Когда наставало время платить подушныя или исполнять заводскія повинности, крестьяне прибѣгали къ своимъ покровителямъ, разбогатѣвшимъ ихъ же крохами, и продавали имъ за полъ-цѣны коровъ, лошадей, или брали деньги впередъ *подъ работы*, какъ-то: *подъ жнитво, сѣнокосъ и т. п.* Понятно, что покровители

окрестнымъ крестьянамъ, впоследствии казакамъ, по 2 руб. сер. за вывозку 1 куб. сажени дровъ. Несмотря на такъ умѣренную плату, возчиковъ являлось всегда болѣе, чѣмъ бывало нужно; а потому горное начальство, умѣющее всегда пользоваться случаемъ, обложило ихъ извѣстною данью. Тотъ только кто привезъ управляющему «гостинца», получалъ разрѣшеніе на возку дровъ:—педавічій ничего долженъ былъ отправиться восвояси съ пустыми руками.

«Когда заведеніе поступило въ мое распоряженіе, тогда уже не было охотниковъ возить дрова по прежнимъ цѣнамъ, потому что казаки имѣли уже много выгодныхъ заработковъ у экспедицій, отправлявшихся на Амуръ; поэтому я былъ вынужденъ возвысить плату за 1 куб. саж. до 3 руб. Въ Ноябрь мѣсяцъ, явилось много возчиковъ,—а въ концѣ Декабря всѣ они разсчитались и разѣхались по домамъ. Видя что у меня не достанетъ дровъ на годичное дѣйствіе завода, я возвысилъ цѣну за 1 куб. саж. до 3 руб. 50 коп. Явилось нѣсколько десятковъ подводъ, которыя вывезши до 20 саж. отправились домой. Недохватъ дровъ заставилъ меня прекратить дѣйствіе завода въ Сентябрь. Чтобы избѣгнуть подобной неудачи на будущее время, какъ только установилась зимняя дорога, я тотчасъ послалъ по селеніямъ человека съ приглашеніемъ казаковъ возить дрова по двойной противъ прежней цѣнѣ, именно по 4 руб. сер. за сажень. Явилось нѣсколько сотъ лошадей; возка шла чрезвычайно дѣятельно: половица «дровяной площади» въ нѣсколько дней закладена полъницами, которыхъ пріемникъ не успѣвалъ перемѣривать:—я думалъ что

не давали маху и обирали свои жертвы какъ должно: за корову, за которую давали крестьянину тогда какъ у него *не было нужды* 8 и 9 руб., теперь платили 4—5 руб.; за жатые 1 крестьянской десятины хлѣба, платилось обыкновенно жнецу по 2 руб. и дороже, когда онъ не имѣлъ особенной нужды, когда же покровитель выдавалъ ему деньги впередъ. — онъ получалъ не болѣе 60 или 70 копѣекъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, большинство крестьянъ должно было жить во всегдашней нищетѣ; поэтому и не удивительно ежели и торговля и промышленность въ тогдашнее время стояла на такой низкой степени.

Когда правительство задумало присоединить Приамурскій край къ Россіи, то для исполненія разныхъ работъ, необходимыхъ для экспедиціи, понадобилось множество рукъ. Экспедиціи снаряжались на рѣкахъ: Шилкѣ и Аргуни, заселен-

теперь запасусь дровами покрайней мѣрѣ на два года. Но въ концѣ Ноября мои возчики стали мало по малу расчитываться и отправляться по домамъ, а къ 10 Декабря не стало ни одного! Дровъ не оказалось и половины потребнаго мнѣ количества; а потому въ Январѣ я самъ отправился въ казачьи селенія приглашать возчиковъ, назначивъ имъ за 1 саж. 5 руб. сер. Это неслыханная, а для меня крайне невыгодная цѣна, понравилась казакамъ: возчиковъ явилось опять много, но чрезъ 8 дней, къ величайшему моему удивленію, не стало ни одного! «Скажи мнѣ» спросилъ я у послѣдняго, ливившагося ко мнѣ за деньгами казака: «почему вы возите такъ мало дровъ?» Когда казна платила вамъ только по 2 руб. за сажень, а начальство брало еще съ васъ взятки, тогда вы возили дрова въ продолженіе цѣлой зимы, а не рѣдко даже захватывали еще распутицы: теперь же когда вы не даете никому взятку, и получаете отъ меня два съ половиной раза дороже за сажень чѣмъ прежде,—почему вы не хотите вывезть мнѣ покрайней мѣрѣ столько дровъ, сколько нужно на годичное дѣйствіе завода?» — «Очень просто», отвѣчалъ спрошенный: «вѣдь нашъ братъ, казакъ, не отъ радости же работаетъ, а изъ за нужды: положимъ, что мнѣ надобно 10 рублей на какую нибудь нужду, то чтобы выробиить эти деньги—я долженъ былъ прежде вывезть 5 саж.; теперь же когда вы (дай Богъ вамъ доброе здоровье) платите намъ вмѣсто 2 по 5 руб., то, чтобы нажить 10 руб. я долженъ вывезть, вмѣсто 5, только 2 сажени».

ныхъ преимущественно казаками, прежде бывшими заводскими крестьянами, у которыхъ теперь стало меньше нужды, потому что они освободились отъ выполненія заводскихъ повинностей, а главное: горное начальство перестало уже запускать отеческія руки свои въ ихъ карманы. Когда линейные баталіоны, исполнявшіе доселѣ работы при снаряженіи экспедиціи, отправились на Амуръ, а на вызовъ распоряжающагося экспедиціей никто не явился добровольно для подрядовъ и работъ, то и рѣшено: возложить исполненіе разныхъ работъ пужныхъ для амурскихъ экспедицій на казаковъ, выдавая имъ за это установленную плату. Спрашиваю: можно ли было поступить иначе? Слѣдовало ожидать пока придетъ къ казакамъ нужда въ деньгахъ, и тогда нанимать ихъ работать за полцѣны? Но нужда придетъ къ одному сегодня, къ другому завтра, къ третьему чрезъ полгода, а время летитъ. Нужно было выбрать одно изъ двухъ: или рѣшиться на эту мѣру, или отказаться навсегда отъ обладанія Амуромъ!

Теперь посмотримъ, какое зло сдѣлали эти обязанныя работы казакамъ. Въ 1855 году, заставили казаковъ возить бревна въ Шилкинскій заводъ, окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсами, за плату по 7 коп. сер. съ вершка толщины бревна; слѣдовательно: за бревно 6 вершковъ толщины—казакъ получалъ 42 коп. сер. Одинъ человѣкъ, работая на трехъ лошадяхъ, дѣлалъ легко 2 оборота въ день и зарабатывалъ по 2 руб. 52 коп. Въ тоже самое время, казаки и другихъ званій люди, работавшіе изъ доброй воли или изъ за нужды, возили вольнымъ наймомъ на Карайскихъ золотыхъ промыслахъ бревна, по 3 коп. сер. съ вершка; слѣдовательно одинъ человѣкъ, на 3 лошадяхъ зарабатывалъ только 1 р. 8 коп. въ день, то есть: слишкомъ *вдвое меньше, чѣмъ работавшій по наряду*. Въ настоящее время, цѣна 1 вершка толщины бревна уменьшена до пяти и трехъ копѣекъ, смотря по длинѣ бревна, потому что 7 коп.—это огромная и ни съ чѣмъ не сообразная плата. И теперь старательный казакъ, возя бревна на 3 лошадяхъ, зарабатываетъ отъ 1 р. 80 к.—до 2 р. с въ день.

Въ прежнія же времена, когда не существовало еще амурскихъ экспедицій, и казаки работали не по наряду, а по доброй волѣ и *изъ за нужды*, одинъ работникъ съ тремя лошадьми могъ заработать въ день не болѣе 35 коп. Вотъ какимъ образомъ: изъ Бянкиной до Нерчинскаго завода, на разстояніи 260 верстъ, казаки возившіе казенную соль — получали отъ подрядчиковъ по 7 коп. сер. за пудъ. Для совершенія этого пути туда и обратно, требовалось покрайней мѣрѣ 13 дней; слѣдовательно на 3 лошадяхъ, подымавшихъ не болѣе 60 пудовъ, возчикъ зарабатывалъ 4 руб. 20 коп. въ 13 дней; а въ 1 день около 35 коп. сер. Разница какъ изволите видѣть огромная!

Казаки, находящіеся по наряду у построекъ баржъ въ Стрѣтенскѣ и Бянкиной, получаютъ по 20 коп. сер. въ день. Въ прежнія же времена, нанимавшіеся въ работники по *нуждѣ* — получали отъ 1 до 1½ руб. сер. въ мѣсяць; слѣдовательно отъ 4 до 6 коп. сер. въ рабочій день и жалкую пищу, нестоющую даже и этихъ ничтожныхъ денегъ. Теперь, даже, когда въ Забайкальѣ все подорожало въ значительной степени, хорошій работникъ получаетъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. сер. въ мѣсяць, слѣдовательно еще гораздо менѣе, чѣмъ казакъ работающій по наряду.

Обязанные наряды сдѣлали то, что казакъ не можетъ, правда, по прежнему лѣниться и круглый годъ лежать на печкѣ, но за то онъ имѣетъ теперь деньги, не тогда только, когда онъ ему нужны, — но всегда. Теперь ему нѣтъ надобности прибѣгать къ торгашу съ просьбой о выручкѣ изъ бѣды и снабженіи его деньгами впередъ *подъ корову, лошадь или подъ работу*, а потому онъ уже не продаетъ за полицыны свое животное и не нанимается уже работать у разбогатѣвшаго торговца за ничтожную плату, какъ это бывало прежде. Правда, торгаши весьма не довольны новымъ порядкомъ вещей: они жалуются объ участи казаковъ, принужденныхъ, по ихъ словамъ, «день и ночь работать на казну» и сердца ихъ сжимаются при мысли, что та же казна лишила ихъ возможности нести христіанскую помощь бѣднымъ своимъ собратамъ, въ

нуждахъ, которыя, благодаря амурскимъ экспедиціямъ, уже не существуютъ. Теперь казакъ одѣтъ, обутъ и живетъ несравненно лучше, чѣмъ прежде; ихъ жены и дѣти начинаютъ шеголять въ бурнусахъ, мантильяхъ, воротничкахъ и т. п.; вотъ почему и торговля сдѣлала столь значительные успѣхи въ послѣднее время!

Правда, было бы гораздо лучше во всѣхъ отношеніяхъ, ежели бы казаки богатѣли доброй волей, а не вопреки ихъ желанію, кто же объ этомъ станетъ спорить? Но что же вы прикажете дѣлать съ этимъ русскимъ народомъ? Онъ совершенно похожъ на ребенка, котораго нужно силою заставлять учить урокъ, или силой лить ему въ ротъ лекарство, долженствующее спасти его отъ болѣзни, а можетъ быть, отъ смерти.

Но, благодаря Бога, и многіе казаки теперь начинаютъ понимать свой интересъ и умѣютъ уже одѣвнать, какъ должно, пользу, истекающую для нихъ отъ казенныхъ работъ. Многіе охотно исполняютъ не только положенный на нихъ урокъ, но еще не рѣдко нанимаются работать за другихъ, которые уже нажили деньги, и по природной ихъ лѣности, не хотятъ наживать болѣе. — Г. Завалишинъ рассказывая о мнимыхъ притѣсненіяхъ казаковъ, между прочимъ, говоритъ, что за бревно, за которое казна выдаетъ казаку 15 к. — онъ бываетъ иногда принужденнымъ платить другому казаку, нанятому вмѣсто себя, 3 руб. сер., — а хотя въ другой статьѣ, онъ опомнился и сбавилъ съ этой цѣны какъ разъ половину, однакожъ и тутъ еще не сказалъ всей правды. Бывали и бываютъ случаи, что казаки нанимали вмѣсто себя другихъ возить бревна, и не рѣдко платили имъ — и еще платятъ — по 1 руб. сер. за штуку. Но это доказываетъ только: вопервыхъ — что между казаками есть и до сихъ поръ много отъявленныхъ лѣнтяевъ, готовыхъ заплатить большія деньги за пустячное дѣло, лишь бы самимъ не беспокоиться и не работать тогда, какъ у нихъ нѣтъ особенной *нужды*; — вовторыхъ, что у большинства казаковъ теперь уже нѣтъ прежней *нужды*, коль скоро они умѣютъ принуждать лѣнливыхъ богачей платить

имъ такія огромныя деньги за легкой ихъ трудъ; и третьихъ,—что, значить, есть казаки, которые въ состояніи платить такія деньги, чтобъ избавиться отъ труда (*).

Вообще всѣ работы и возки располагаются на казаковъ такимъ образомъ и въ такое время, что они нисколько не отвлекаютъ ихъ отъ хозяйственныхъ занятій, а хотя г. Завалишинъ и утверждаетъ, что хозяйства у казаковъ разстроились и хлѣбопашество уменьшилось, однакожъ мнѣніе это основано повидимому на томъ же фактѣ, на которомъ основана исторія о дороговизнѣ прежней платы на Амурѣ и всѣ другія подобныя исторіи. Что хлѣбопашество въ Забайкальѣ не только не уменьшилось, но еще начиная съ 1851 года, значительно увеличилось,—это можно доказать слѣдующими несомнѣнными фактами.

Въ 1851 г. забайкальскіе хлѣбопашцы находили сбытъ своему хлѣбу преимущественно въ горномъ вѣдомствѣ; незначительное количество провіанта закупалось еще для пограничныхъ и городовыхъ казаковъ; слѣдовательно: два эти вѣдом-

(*) Лучшимъ доказательствомъ того, до какой степени разбогатѣли въ настоящее время забайкальскіе казаки и какое значеніе приобрѣли въ краѣ эти недавно нищіе и всѣми презираемые горные крестьяне, служитъ слѣдующее обстоятельство: до 1849 года всѣ подряды на поставку мяса и другихъ припасовъ для горнаго вѣдомства, брали на себя нерчинскіе купцы. Нынѣ же зимою, на торги въ нерчинское горное правленіе явилось множество казаковъ, которые до того понизили цѣны на мясо, сало и кожу, что прежніе поставщики никакъ не могли выдержать съ ними конкуренціи и принуждены были отказать отъ подряда, который исключительно и чуть ли не навсегда перешелъ въ руки казаковъ. Нерчинскіе купцы не безъ основанія опасаются, что въ скоромъ времени и вся забайкальская торговля отойдетъ отъ нихъ къ казакамъ, изъ среды которыхъ такъ быстро образовалось только что учрежденное въ Забайкальскомъ краѣ, съ Высочайшаго соизволенія, торговое общество. Нужно было имѣть ужъ черезъ чуръ много храбрости въ извѣстномъ родѣ, чтобы, вопреки столькимъ разительнымъ фактамъ, говорящимъ въ пользу богатства и благоденствія страны—утверждать: что Забайкальскіе казаки разорены, а Забайкалье погибнетъ, ежели не обратятъ вниманія на предостереженія г. Завалишина.

ства, горное и казачье, были единственными потребителями забайкальскаго хлѣба. Начиная съ 1851 г. и по настоящее время на хлѣбы Забайкалья поступили—кромѣ этихъ еще 4 линейныхъ баталіона, морское вѣдомство, амурскіе переселенцы и всѣ безъ исключенія жители Прнамурья. Спрашиваю г. Завалишина: откуда берется этотъ значительный излишекъ покупаемаго нынѣ въ Забайкальѣ хлѣба? Ежели бы пашни дѣйстви-тельно уменьшились, какъ это кажется г. Завалишину, то конечно забайк. хлѣбопашцы, не были бы въ состояніи удовлетворить потребности однихъ Нерчинскихъ заводовъ и казачьяго вѣдомства, не говоря уже о войскахъ, переселенцахъ и морскомъ вѣдомствѣ; съ другой стороны: ежели жители Забайкалья сѣяли прежде болѣе хлѣба, чѣмъ теперь,—то спрашивается: куда они дѣвали въ то время излишекъ оставшіяся у нихъ отъ продажи провіанта горному вѣдомству? Вѣроятно, они его жгли на огнѣ, или топили въ водѣ, потому что въ запасѣ у нихъ не бывало никогда ни зерна хлѣба, какъ это очень хорошо извѣстно самому г. Завалишину, и одинъ какой нибудь годъ неурожая угрожалъ цѣлой странѣ голодомъ. Но г. Завалишинъ утверждаетъ, что неурожай одного 1857 г. не могъ въ такой значительной степени повысить цѣну на муку, которая продавалась въ Читѣ въ началѣ Іюля по 20 к., а зимою того же года, дошла до 90 к. «Причина такого измѣненія цѣны;» говоритъ онъ «заключается не въ недородѣ, а въ уменьшеніи пашни и общемъ разстройствѣ хозяйства.» Поэтому слѣдовало бы понимать, что хлѣбопашество стало уменьшаться и хозяйства разстроиваться съ Іюля 1857 г.—и дошли до крайнихъ предѣловъ разстройства и уменьшенія зимою того же года; но теперь, въ Ноябрь 1859 г. мука въ окрестностяхъ Нерчинска продается по 30 и 35 к. пудъ: поэтому слѣдовало бы опять заключить, что въ нынѣшнемъ году хлѣбопашество увеличилось и хозяйства исправились. Вотъ что значитъ разсуждать логично!

Несправедливо такъ же мнѣніе г. Завалишина, будто бы нынѣ въ Забайкальѣ способъ обработки полей сталъ хуже прежняго, чему причиной, по мнѣнію его, частыя команди-

ровки казаковъ на работы, славы и т. п. Въ Забайкальѣ, особенно въ казачьемъ вѣдомствѣ, хлѣбонашцы вовсе незнакомы съ улучшеніями, введенными въ употребленіе въ сельскомъ хозяйствѣ въ другихъ краяхъ: здѣшній хлѣбонашецъ не чувствуетъ даже нужды въ унавоживаніи земли, онъ знаетъ только вспахать, засеять и заборонить свою пашню. Ежели не будетъ засухи, кобылки, или если не выпадетъ слишкомъ рано *иней*,—хлѣбъ у него родится превосходно; но ежели пашню его постигнетъ хотя одно изъ этихъ бѣдствій,—хлѣбъ не родится вовсе, хотя бы онъ былъ посеянъ по правиламъ самаго усовершенствованнаго искусства. Поэтому, допустивъ, что мнѣніе г. Завалишина—будто бы, казаки не имѣютъ теперь время ни удобрять надлежащимъ образомъ свою землю—справедливо,—слѣдовало бы заключить: что они не успѣваютъ теперь исполнить одной изъ упомянутыхъ операций, т. е. они не успѣваютъ вспахать или заборонить, или, наконецъ, засеять свою полосу,—чего конечно не можетъ быть. (*)

Теперь о переселеніяхъ. Г. Завалишинъ во всѣхъ своихъ статьяхъ страшно негодуетъ на то, что переселенія на Амуръ дѣлаются «нераціонально, противно началамъ истинной науки, посредствомъ аракчеевскихъ приемовъ» и т. п. «Вы убили зачатки вольнаго переселенія—и теперь уже ничѣмъ его не замѣните!»—воскликаетъ онъ съ негодованіемъ горячаго проповѣдника истины. Но онъ опять не счелъ нужнымъ рассказать намъ подробно: кого именно переселили до сихъ поръ на Амуръ; какими насиліями и «аракчеевскими» приемами сопровождалась переселенія; какой вредъ послѣдовалъ для переселенцевъ и края отъ пренебреженія началъ истинной науки и т. п. Но вмѣстѣ этого, онъ высказалъ много общихъ, но дѣльныхъ истинъ о вредѣ проистекающемъ изъ насильственныхъ мѣръ и нераціональныхъ дѣйствій, прочиталъ нѣсколько назидательныхъ нравоученій, и читатель ос-

(*) Впрочемъ, извѣстно намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что именно въ послѣдніе годы стали появляться у казаковъ, въ Нерчинскомъ округѣ, поливные поля, которыя у верхнеудинскихъ крестьянъ давно уже существуютъ.

тался совершенно доволенъ его статьей, хотя о переселеніяхъ не узналъ ровно ничего. Развѣ г. Завалишинъ не правъ, говоря: «что прочное и полезное заселеніе можетъ совершиться только чрезъ добровольное переселеніе (даже невозбуждаемое искусственными средствами), это рѣшилъ опытъ повсемѣстно; что недобровольное переселеніе можетъ прилагаться только, какъ наказаніе—этого также оспаривать нельзя». И кто же съ вами спорить г. Завалишинъ? Никто, рѣшительно никто! И какъ же можно спорить на счетъ такихъ неопровержимыхъ истинъ? Но все же изъ этихъ неопровержимыхъ истинъ мы никакъ не можемъ добиться толку о переселенцахъ амурскихъ, никакъ не можемъ узнать: какого рода насиліями сопровождались переселенія и почему на Амурѣ люди «гибнутъ какъ мухи». Горе съ вами г. Завалишинъ! Вы ужасно какъ щедры на афоризмы, а скупы на факты!

Вотъ что мы знаемъ о переселеніяхъ, и какихъ именно переселенцевъ видѣли на Амурѣ. Между Маріинскимъ и Николаевскимъ постами находится нѣсколько селеній, жители которыхъ переселены изъ разныхъ волостей Нерчинскаго округа. На основаніи какой науки совершилось это переселеніе мнѣ неизвѣстно, знаю только съ достовѣрностію: во первыхъ, что оно было добровольно, не сопровождалось рѣшительно никакими насиліями и «аракчеевскими приѣмами», а только значительнымъ вспомошествованіемъ со стороны правительства; а во вторыхъ—что эти переселенцы чрезвычайно довольны своей участью, живутъ счастливо, въ полномъ смыслѣ слова (*).

Въ Благовѣщенскѣ, Хабаровкѣ, Маріинскѣ и Николаевскѣ находится нѣсколько сотъ мѣщанъ, крестьянъ, отставныхъ солдатъ и матросовъ поселившихся тамъ (также добровольно) навсегда, или проживающихъ временно по паспортамъ. Кроме этого народонаселенія на Амурѣ находятся еще: линей-

(*) Въ одномъ изъ этихъ селеній, а именно въ Михайловскомъ, крестьяне воздвигаютъ уже, какъ мы слышали, на свой счетъ, церковь.

ные солдаты, артиллеристы и казаки пѣшіе и конные. Казаки переселены на Амуръ изъ Забайкалья и другихъ мѣстъ Россіи, на основаніи великой науки, именуемой «стратегія», которая говоритъ: «Всякое государство должно охранять военной силой свои границы отъ нападенія на нихъ вѣшняго врага». Поэтому генераль-губернаторъ Восточной Сибири, предвидѣвъ, что между Россійскимъ и Китайскимъ государствами должны утвердиться границы по рр. Амуру и Усури, исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе: тремъ линейнымъ баталіонамъ, съ приличнымъ числомъ артиллеріи, занять стратегическіе пункты между Устьстрѣлочнымъ карауломъ и городомъ Николаевскомъ, а коннымъ и пѣшимъ казакамъ селиться по Амуру отъ верховьевъ его до устьевъ Усури и вверхъ по Усури по границѣ русскихъ владѣній, до морскаго побережья. Неужели г. Завалишинъ, въ самомъ дѣлѣ, такъ простъ, что видитъ въ перемѣщеніи нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ солдатъ изъ одного пункта Имперіи въ другой какое нибудь насиліе или безнравственность началъ? Неужели онъ серьезно утверждаетъ, что для дизлокаціи какой нибудь части войска, нужно непременно согласіе этого войска? Не думаю! Однакожъ онъ ясно говоритъ: «Переселеніе казака нельзя даже сравнить съ рекрутской повинностью, а тѣмъ болѣе теперь. Тотъ, кто прежде считался погибшимъ для общей гражданской жизни человѣкомъ, съ потомствомъ своимъ солдатъ, возвращается чрезъ извѣстное число лѣтъ, водворяется гдѣ хочетъ, дѣти его свободны въ выборѣ и мѣста жительства и занятій. Казакъ переселяется на вѣчно.»

Изъ приведенной нами выписки видно, что г. Завалишинъ дозволяетъ перемѣщать изъ одного мѣста на другое только регулярное войско, но рѣшительно возстаетъ противъ переселенія казаковъ; и если бы дѣло зависѣло отъ него, онъ бы никогда не допустилъ такого насилія. Любопытно однакожъ знать, чтобы онъ предпринялъ въ такомъ случаѣ, если бы вдругъ увидѣлъ, что для занятія и охраны Амура недостаточно 3-хъ линейныхъ баталіоновъ, бывшихъ въ его распоряженіи: откуда взять болѣе войска? Сформировать еще нѣ-

сколько такихъ же баталіоновъ? по это неудобно: вопервыхъ, потому, что сопряжено съ значительными расходами для правительства и частныхъ лицъ; вовторыхъ,—потому, что нѣсколько тысячъ полезныхъ производителей выбываетъ изъ малолюдного края и поступаетъ на хлѣбы этого края, обремененнаго и безъ того содержаніемъ значительнаго числа людей; а въ третьихъ, неудобно и для тѣхъ лицъ, которыхъ судьба пожалуетъ, «въ солдаты» потому, что ни говорите г. Завалишинъ, а все же не такъ-то пріятно, кому бы то ни было, покинуть не по доброй волѣ своихъ родителей, родственниковъ, а не рѣдко даже женъ и дѣтей, идти въ отдаленныя страны на службу и не имѣть возможности не только видѣть, но часто даже и слышать о дорогихъ сердцу существахъ, въ продолженіе долгихъ лѣтъ. А хотя г. Завалишинъ и говоритъ, что, по истеченіи срока службы, солдатъ можетъ возвратиться на родину, поселиться гдѣ захочетъ и заняться чѣмъ вздумаетъ, но право это не великое для него утѣшеніе. Не будемъ углубляться въ разсужденія объ этомъ предметѣ, онѣ завлекли бы насъ слишкомъ далеко,—скажемъ только: что ежели ужъ непременно нужно покидать родину для царской службы, то, конечно, легче покинуть ее тому, кто имѣетъ право и возможность взять съ собою на мѣсто новаго служенія, все, что дорого для него, какъ то: жену, дѣтей и имущество, чѣмъ тому кто получаетъ право по истеченіи 20 лѣтъ возвратиться на родину, безъ малѣйшей увѣренности найдетъ ли онъ въ живыхъ кого-либо изъ своей семьи, а главное: найдетъ ли онъ на старость лѣтъ кусокъ хлѣба, на который въ продолженіе долгой службы не удалось ему заработать (*). Какъ бы то ни было, а все же надлежало занять и охранять Амуръ военной силой; трехъ линейныхъ баталіоновъ

(*) Въ подтвержденіе этого мы приведемъ извѣстный намъ фактъ. Унтеръ-офицеры, конвоирующіе партіи солдатъ, передвигаемыхъ въ Восточную Сибирь изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, имѣющіе право возвратиться къ мѣсту прежняго своего служенія, предпочитаютъ вызывать сюда свои семейства и зачисляться съ ними въ здѣшнее сословіе, водворяясь въ Восточной Сибири навсегда. Вотъ еще другой

оказалась недостаточно для этой цѣли; сформировать новые трудно и неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; осталось одно средство: дополнить недостающее количество войска на Амурѣ забайкальскими казаками, переселивъ ихъ туда навсегда, или посылая ихъ служить, на извѣстный срокъ, на примѣръ на одинъ годъ, по истеченіи котораго, они должны бы возвращаться на родину къ своимъ пенатамъ, во исполненіе ультра-гуманитарныхъ предначертаній г. Завалишина. Начальство рѣшилось на первый способъ, т. е. оно переселило казаковъ навсегда, и этой мудрой мѣрой достигло весьма важныхъ результатовъ, о которыхъ поговоримъ послѣ. Теперь же посмотримъ, что случилось бы съ Амуромъ, Забайкальемъ, казаками и ихъ семействами, ежели бы оно, въ самомъ дѣлѣ, послѣдовало теоріямъ г. Завалишина, не переселило казаковъ навѣчно, а посылало ихъ на Амуръ на временную службу.

Для занятія достаточнаго числа постовъ на рѣкахъ Амурѣ и Уссурі, (*) надлежало бы сформировать покрайней мѣрѣ 2 сводные баталіона пѣшихъ и 2 полка конныхъ казаковъ, (около 3 000 человекъ). Людей этихъ належало бы размѣстить по казармамъ, построеннымъ на мѣстахъ, гдѣ теперь находятся казачьи станицы. Хотя присутствіе караульныхъ казаковъ было бы необходимо на Амурѣ, однакожъ они вели бы самую праздную жизнь въ своихъ казармахъ. Не производя ровно ничего на Амурѣ, они перестали бы быть производителями и въ Забайкальѣ, которое не только не извлекало бы никакой пользы изъ ихъ существованія, но еще, для прокормленія ихъ, должно бы было высылать ежегодно до 80 000 пудовъ муки и до 1 000 головъ скота—что составило

подобный же фактъ. Когда ирк. и сибир. гарниз. баталіоны предполагалось расформировать и при этомъ дозволено было, желающимъ, зачислиться навсегда, съ потомствомъ, въ казачье сословіе, то почти половина солдатъ въ обоихъ баталіонахъ изъявили согласіе перейти въ казаки. *Ред. Ирк. Вѣд.*

(*) Протяженіе государственной границы по Амуру и Уссурі, потребовало учрежденія на ней до 125 пунктовъ, какъ это видно изъ карты Приамурскаго края.

бы тяжкое бремя для края, такъ часто посѣщаемого неурожаями. До появленія въ достаточномъ количествѣ переселенцевъ гражданскаго вѣдомства (что по отдаленности края отъ заселенныхъ мѣстъ Россіи не скоро еще наступить) на Амурѣ не было бы никакого правильнаго сообщенія, особенно зимой, не было бы никакой производительности, никакой жизни, словомъ: Приамурье надолго еще осталось бы дикою пустыней, въ которой изрѣдка сверкала бы штыкъ караульнаго казака и кое-гдѣ чернѣлись печальныя стѣны одинокой казармы. Въ свою очередь караульные казаки, возвратившись по истеченіи срока службы на родину, заставляли бы навѣрно: пашни свои заросшими дикою травой, хозяйства разстроенными, а семейства погруженными въ совершенную нищету (*), словомъ: забайкальскіе казаки очутились бы вдругъ въ положеніи, въ какомъ старается представить ихъ въ настоящее время г. Завалишинъ.

Теперь, когда, благодаря Бога, начальство не обращаетъ вниманія на его предостереженія и его теоріи, военная граница на Амурѣ и Усури заселена правильно и охраняется воинами — хлѣбопашцами, выстроены прекрасныя станицы, заведено правильное сообщеніе, посѣянъ хлѣбъ, на лугахъ пасутся стада. Хотя Забайкалье и лишилось нѣсколькихъ тысячъ производителей, которыхъ оно теперь должно кормить хлѣбомъ, но это не навсегда, — не болѣе, какъ на 2,—3 года. Хлѣбопашцы эти, выбывшіе изъ Забайкалья, увезли

(*) Въ настоящее время, казакамъ одинокимъ, находящимся на службѣ, общество ихъ селеній ведетъ хозяйство въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ ведетъ самъ хозяинъ во время свободное отъ службы. Казакъ, возвращающійся изъ своднаго баталіона, застаётъ у себя хлѣбъ сложенный въ скирды, или уже измолоченный и упрятанный въ амбаръ, застаётъ въ достаточномъ количествѣ сѣно, дрова и прочія принадлежности хозяйства, заготовленныя ему миромъ. Но ежели бы вмѣсто одного формировались по три сводныхъ баталіона, то конечно некому было бы заниматься чужимъ хозяйствомъ, потому что большая часть казаковъ находилась бы на службѣ дѣйствительной, или, такъ называемой, внутренней. Избави Богъ Забайкалье отъ теоріи г. Завалишина!

съ собою и сохи свои, коими не только легко пропитаютъ себя и семейства въ этой чудной и хлѣбородной странѣ (*), но еще вскорѣ, вѣроятно, начнутъ кормить хлѣбомъ и самое Забайкалье, страдающее такъ часто отъ неурожаевъ. Приамурье уже не пустыня!

Касательно судьбы амурскихъ казаковъ въ настоящее время—судьбы, о которой съ такимъ состраданіемъ отзывается г. Завалишинъ, я могу сообщить слѣдующія подробности.

Большая часть переселенцевъ живетъ въ домахъ, выстроенныхъ ими на счетъ казны. При переселеніи правительство снабжаетъ казака всѣмъ необходимымъ для хозяйства. Амурскіе казаки освобождены отъ службы; всѣ они съ семействами своими состоятъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ на казенномъ продовольствіи, т. е. получаютъ не только провіантъ, мясную, соленую и винную порціи, но даже кирпичный чай.

Амурскимъ казакамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность вести сельское хозяйство въ возможно обширныхъ размѣрахъ, для чего даны имъ даже отъ казны работники изъ гарнизонныхъ солдатъ, поступившихъ нынѣ въ казачье сословіе. Въ настоящемъ 1859 году, всѣ безъ исключенія казаки, переселенные въ 1857 и 1858 годахъ, а нѣкоторые даже нынѣшняго года переселенцы сняли хлѣбъ, который несмотря на повсемѣстную на Амурѣ засуху, родился превосходно. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущемъ году ни одинъ амурскій казакъ не будетъ нуждаться въ забайкальскомъ хлѣбѣ, въ 1858 году по всей вѣроятности найдутся у нихъ излишки, которые можно будетъ продать въ казну (**).

На амурскихъ казакахъ лежитъ еще обязанность содер-

(*) Въ нынѣшнемъ году, въ селѣ Ново-Михайловскомъ пшеница дала баснословный умолотъ, говорятъ, самъ-двадцать два.

(**) Изъ официальныхъ источниковъ извѣстно, что амурскій конный казачій полкъ съ 1861 г. не только не будетъ требовать для себя продовольственныхъ запасовъ изъ Забайкалья, но даже нѣкоторыя части этого полка вызываются поставить провіантъ для квартирующей въ Благовѣщенскѣ артиллерійской батареи; а казаки, переселенцы на Амуръ въ 1857, году продавали уже хлѣбъ и въ 1859 году.

жать сообщеніе съ Забайкальемъ, возя на собственныхъ лошадяхъ почты и проѣзжающихъ по казеннымъ подорожнымъ. По поводу этой почтовой гоньбы г. Завалишинъ насказалъ столько назидательныхъ нравоученій и взвелъ на начальство края столько страшныхъ обвиненій, что Боже, упаси! Между тѣмъ, гоньба эта есть истинное благодѣяніе для казаковъ, потому что въ настоящее время она составляетъ единственный источникъ дохода и небѣднаго дохода (*). За провозъ проѣзжающихъ амурскій казакъ получаетъ по 3 коп. сер. за версту и всякую лошадь, даже и за ту, на которой ѣдетъ проводникъ. Такимъ образомъ ежели казакъ осѣдлаетъ 3 лошадей: одну подъ проѣзжающаго, другую подъ его вещи, а третью подъ себя, и провезетъ ѣздока 30 верстъ, — онъ вернется къ вечеру домой, не измучивъ себя и своихъ лошадей и зарабатываетъ 2 р. 70 к. сер. Не понимаю, почему г. Завалишинъ надѣлалъ столько шуму изъ за этой весьма выгодной спекуляціи; неужели эти прогоны кажутся ему недостаточнымъ вознагражденіемъ, за труды казака? Но ему, вѣроятно, извѣстно, что въ Россіи существуютъ, такъ называемыя, вольныя почты, содержатели коихъ, получая точно такіе же прогоны, какъ амурскіе казаки, т. е. по 3 коп. за версту и лошадь — имѣютъ огромные доходы, не смотря на то, что на вырученныя отъ проѣзжающихъ деньги, они обязаны строить хорошіе станціонные дома, имѣть прекрасныя повозки, надежную упряжь, содержать писарей, надзирателей, ямщиковъ и — вдобавокъ не имѣть, подобно амурскому казаку, дароваго сѣна. (**). Г. Завалишинъ говоритъ, что

(*) Первое время, пока амурское населеніе не окончательно еще устроилось, эта неизбѣжная натуральная повинность, безъ сомнѣнія, должна представлять для переселенцевъ нѣкоторыя затрудненія; но нельзя не согласится съ авторомъ, что не только въ послѣдствіи, но и въ настоящее время она составляетъ одинъ изъ весьма выгодныхъ источниковъ мѣстныхъ доходовъ для амурскихъ жителей.

Ред. Ирк. Вѣд.

(**) На Амурѣ вся обстановка почтоваго сообщенія устроена на счетъ казны.

Ред. Ирк. Вѣд.

лошади у казаковъ изнурены, полумертвыя и т. п.; это также неправда. Я проѣхалъ нынѣ осенью отъ Благовѣщенска до Бянкиной на казачьихъ лошадяхъ и не видѣлъ ни одной изнуренной и полумертвой лошади, напротивъ я любовался прекраснымъ ихъ видомъ. Впрочемъ, мудрено ли, что иногда, во время большаго разгона, устаютъ казачьи лошади, когда устаютъ и почтовые, тамъ даже гдѣ находится до 30 и болѣе троекъ на станціи, и гдѣ конечно гораздо лучше ихъ кормятъ и наблюдаютъ, чѣмъ амурскіе казаки, которые не имѣютъ даже привычки подковывать своихъ лошадей.

Ежели состояніе амурскаго казака не такъ хорошо, какъ бы оно должно быть, то вину этого надлежитъ искать не въ ошибочныхъ распоряженіяхъ начальства, не въ безнравственности началъ, но въ природной лѣности Сибиряка вообще и забайкальскаго казака въ особенности. Проѣзжая по селеніямъ Приамурья, я не мало удивлялся тому, что на столахъ казаковъ не являлась никогда рыба, хотя она водится въ несмѣтномъ количествѣ во всякой рѣчущкѣ, не говоря уже о самомъ Амурѣ;—я спросилъ однажды у казаковъ, почему они до сихъ поръ не ловятъ рыбы?

— «Нѣкогда», былъ отвѣтъ.

— Что же вы дѣлаете? спросилъ я.

— «Да все недосугъ, вишь ты; гоненія страшныя».

— Какіе же это гоненія:

— «Да подводами вовсе насъ, что есть, замаяли». Предомною лежала въ это время книга, въ которой записывается разгонъ лошадей; изъ ней видно, что въ Сентябрѣ вышло всего до 8 подводъ; я сказалъ объ этомъ казакамъ и спросилъ ихъ: много ли въ здѣшней станціи живетъ семействъ?

— Шестнадцать — былъ отвѣтъ.

— Слѣдовательно, сказалъ я, одному семейству достается одна подвода въ два мѣсяца; какъ же вы говорите, что вамъ недосугъ ловить рыбу? Казаки возразили, что въ прошломъ Сентябрѣ было дѣйствительно мало подводъ, но что иногда бываетъ ихъ гораздо болѣе.

— Согласенъ съ тѣмъ, что иногда бываетъ ихъ больше; по-

ложимъ, что иной разъ, вмѣсто 8, выйдетъ 16; въ такомъ случаѣ на 1 семейство приходится 1 подвода въ мѣсяцъ. Ежели даже случится, что, вмѣсто 8, выйдетъ 32 подводы, то и тогда одному человѣку придется съѣздить только разъ въ 15 дней; поэтому гоньба подводъ ни въ какомъ случаѣ не должна лишать васъ возможности заниматься рыбнымъ промысломъ.

«Да, вишь ты, невода то у насъ нѣтъ: (*) казна то было и обѣщала намъ неводъ, да и не дала, и рады бы ловить рыбу, но, вишь ты — нечѣмъ.

— Не стыдно ли вамъ рассчитывать вездѣ и всегда на казну: развѣ вы сами не можете цѣлымъ селеніемъ купить хотя бы одинъ неводъ у Маньчуровъ?

— Мы бы ковечно купили у нихъ неводъ, да, вишь ты, проклятые, дорого больно просятъ. Сами мы сгруппали и дали маху: намъ бы надо было купить у нихъ неводъ сперва, какъ только-что здѣсь поселились, тогда Маньчурцы были ужасно глупы и все дешево продавали; а теперь они, даромъ что тварь, а ужъ *обрусели* и хитры проклятые стали: за все дорого просятъ, дешево ничего не отдаютъ.

— Ежели у васъ нѣтъ невода, то почему же не ловите рыбу крючками?

Стоитъ ли хлопотъ. Много ли попадется рыбы на крючки?

— Почему вы не займетесь хотя звѣринымъ промысломъ? У васъ здѣсь множество дикихъ козъ, изюбровъ, сахатыхъ (лось), — я видѣлъ цѣлыя стада этихъ животныхъ.

— Вѣдь они здѣсь, сударь, ужасно хитры; не то, что у насъ въ Забайкальѣ, нѣ за что не скрадешь, ни за что не подпустятъ близко, притомъ нужды-то, намъ нѣтъ большой, потому что казна даетъ намъ «мяско».

Извольте съ ними разсуждать! Рыбы не ловятъ, потому что невода нѣтъ; невода нѣтъ, потому что Маньчурцы уже *обрусели* и дорого просятъ; крючковъ не ставятъ потому что

(*) Намъ достоверно извѣстно, что въ числѣ различныхъ хозяйственныхъ снабженій отъ казны, вновь-устроиваемыя на Амурѣ казачьи станции получаютъ и невода.

на нихъ мало попадаетъ рыбы; козъ не стрѣляютъ, потому что онѣ хитры; но истинная причина всего этого заключается въ ихъ лѣности и въ томъ, что казна даетъ имъ «мяско». Въ первой сотнѣ 1 амурскаго полка, казна не содержитъ казаковъ на свой счетъ, а потому они промышляютъ рыбу и дикихъ звѣрей, и живутъ гораздо лучше тѣхъ, которые получаютъ казенное содержаніе. Казаки станицы Бейтоловой сказывали мнѣ, что они поймали нынѣшней осенью на Усть-Панчи, до 1000 пуд. рыбы. Ежели вы, г. Завалишинъ, хотите непременно винить начальство, то вините его въ томъ, въ чемъ оно дѣйствительно виновато, а именно: въ излишней заботливости объ улучшеніи быта поселенныхъ на Амурѣ казаковъ,—заботливости, которая не приноситъ имъ существенной пользы, а только питаетъ природную ихъ лѣность—главный порокъ Сибиряка.

Написавъ все, что мнѣ было извѣстно о переселеніяхъ и переселенцахъ амурскихъ, я снова прочиталъ съ великимъ вниманіемъ всѣ статьи г. Завалишина, желая въ нихъ найти чтонибудь такое, что хотя бы въ части могло подтвердить мнѣніе автора, о «невозможности заселенія Амура,» объ убійствѣ «зачатковъ вольнаго переселенія» и т. п.—и не нашелъ опять ровно ничего. Между тѣмъ, въ бытность мою въ Благовѣщенскѣ, нынѣшней осенью, я видѣлъ тамъ 3 депутатовъ отъ общины таврическихъ колонистовъ, пріѣхавшихъ на Амуръ съ цѣлью познакомиться ближе съ климатомъ и мѣстными обстоятельствами новаго края. Депутаты эти сказали мнѣ, что по ихъ мнѣнію Приамурье представляетъ для жительства и хозяйства гораздо болѣе благоприятныхъ условій во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ Таврическая губернія, а поэтому они рѣшили: начиная съ 1861 года переселять изъ Таврической губерніи на Амуръ по 100 семействъ нѣмецкихъ колонистовъ, ежегодно. Кромѣ этого бывшій американскій гражданинъ, нынѣ русскій подданный, де-Фризъ отправился въ Калифорнію за 30 семействами таврическихъ жителей, которые поселятся въ окрестностяхъ Благовѣщенска, изъ чего слѣдуетъ заключить, что г. де-Фризъ

отдаетъ преимущество Приамурью передъ самой Калифорніей, покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и что ни онъ, ни депутаты отъ таврическихъ колонистовъ не видали на Амурѣ никакихъ слѣдовъ «насилій», «аракчеевскихъ пріемовъ» и не слышали вовсе «объ убійствѣ зачатковъ вольнаго переселенія.» Это факты г. Завалишинъ, а не афоризмы! (*).

Что въ Приамурѣ, въ настоящее время находится весьма мало жителей, это правда, — но вопросъ: откуда взять ихъ болѣе? Отъ заселенныхъ мѣстъ Россіи, Приамурье отдѣлено огромными пространствами Сибири, которая можетъ помѣстить въ себѣ покрайней мѣрѣ тридцать разъ болѣе жителей, чѣмъ ихъ теперь вмѣщаетъ. Захочется ли Сибиряку, живущему въ такомъ раздольѣ, покинуть свою родину, и переселиться въ новый край, знакомый ему только по слухамъ? Люди тогда только охотно переселяются въ чужія страны, когда ихъ родина до того наполнится жителями, что уже не въ состояніи прокормить ихъ всѣхъ своими средствами. Поэтому Сибирь не много удѣлитъ переселенцевъ Приамурью, до Россіи очень далеко, а Приамурье другой только

(*) Намъ извѣстно, что въ глав. управ. Вост. Сиб. поступаютъ просьбы отъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Россіи (наприм. изъ Саратовской и Самар. губерній до 1500 душъ обоего пола) о дозволеніи имъ переселиться на Амуръ, на собственномъ иждивеніи — что съ одной стороны не подтверждаетъ невозможности свободнаго заселенія Амура, а съ другой доказываетъ, что новые переселенцы сообщаютъ недурныя вѣсти съ Амура о своемъ житьѣ-бытьѣ. Вотъ еще факты въ доказательство того, что вѣроятно быть казаковъ В. Сиб. не такъ дурень, какъ думаетъ г. Завалишинъ и его послѣдователи: а) Государ. крестьяне изъ внутреннихъ губерній Россіи подаютъ просьбы въ гл. упр. В. Сибири о дозволеніи имъ переселиться въ Забайк. облас. съ зачисленіемъ въ каз. забайк. войско; б) не проходитъ недѣли, чтобы въ глав. упр. не получали просьбъ разныхъ мѣстныхъ жителей Вост. Сиб. о зачисленіи въ каз. сословіе, и со времени преобразования здѣшняго казачьяго войска, т. е. съ 1851 г., таковыхъ зачисленій совершено не мало; в) въ Минусинскомъ округѣ казенные крестьяне подаютъ просьбы о зачисленіи въ казачье сословіе и зачисляются цѣлыми десятками семействъ въ сибирскія казачьи конные полкъ.

годъ стало русской землею. Вотъ причины малолюдства Приамурья.

Мы бы до безконечности растянули нашу статью, если бы вздумали подробно отвѣчать на всѣ нападки г. Завалишина на амурское дѣло. И къ чему бы это послужило? Развѣ изъ всего, что мы до сихъ поръ рассказали читатель не видитъ ясно: какая цѣль его статей и въ какой мѣрѣ онъ проповѣдникъ истины и обличитель лжи? Но мы не можемъ однако умолчать о нѣкоторыхъ его выходкахъ, бросающихся болѣе другихъ въ глаза внимательнаго читателя. Во всѣхъ статьяхъ своихъ г. Завалишинъ рассказываетъ публикѣ съ подобающей скромностию о великихъ своихъ достоинствахъ и заслугахъ, на которыя неблагодарное начальство не обратило никакого вниманія — (обстоятельство давшее повидимому жизнь и направленіе его статьямъ). Какихъ чудесъ онъ не творилъ! Онъ, напримѣръ, предсказывалъ будущее: онъ первый доказалъ возможность пароходства на Ингодѣ, онъ ввелъ въ портъ корабль во время тумана, чего не сдѣлалъ ни одинъ морякъ въ свѣтѣ; онъ въ одну ночь *una pede stans*, написалъ цѣлыхъ двѣ статьи; онъ нашелъ ошибку въ картѣ, составленной какими-то топографами — и такимъ образомъ «изобличилъ специалистовъ»; — онъ велъ переписку съ какими-то негоціантами, съ цѣлью основать торговлю на Амурѣ, — заслуга, въ сравненіи съ которою проектъ желѣзной дороги г. Романова — просто трьянь трава. Мало ли чего не дѣлалъ? Онъ даже — о чудо! выпросилъ у купца Зимина лодку, на которой отправились иностранцы Радде и Коллинсъ и русскій капитанъ Ф. въ Шилкинскій заводъ, — заслуга огромная, о которой однако же г. Завалишинъ не упомянулъ бы вовсе, по его увѣренію, ежели бы не имѣлъ цѣли гораздо выше, нежели обличеніе Коллинса (*) «Нашъ рассказъ» говоритъ онъ; «приведенъ единственно для того, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ, какое смѣшное ребячество — утѣшаться отзывами какого нибудь иностранца». . . . Возвѣстивъ всей Россіи о ве-

(*) Слова г. Завалишина.

ликихъ сихъ дѣлахъ своихъ, г. Завалишинъ вдругъ обращается къ публикѣ со слѣдующею, весьма важной истиною, которую онъ, для вящаго эффекта, счелъ нужнымъ даже подчеркнуть: *«Мы всегда считали (по нашему, глубокому убѣжденію) на основаніи многолѣтнихъ изслѣдованій и размышленій, что собственно занятіе Амура, было дѣломъ второстепеннымъ, не представляющимъ никакого затрудненія, (кромя тѣхъ, какія сами себя создадимъ) и всегда исполнъ зависящее, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, чисто отъ воли правительства, да и не отъ приказанія даже, а просто отъ дозволенія» и т. д.,*

Что заслуга тѣхъ лицъ, которыя присоединили Амуръ къ Россіи, въ сравненіи съ заслугами г. Завалишина просто — ничто, — это ясно видно изъ одной безпристрастной оцѣнки самимъ г. Завалишинымъ этихъ двухъ родовъ заслугъ. Но что истина высказанная вами по этому случаю — не нова; это видно изъ исторіи, которая намъ рассказываетъ, что еще въ концѣ 15 столѣтія, когда Колумбъ возвратился изъ перваго путешествія своего и возвѣстилъ изумленной Европѣ объ открытіи новаго свѣта, — то нашлись люди, которые, подобно вамъ, разсуждали: «Эка невидаль Колумбъ!»... говорили они: «открылъ какую-то землю — и тотчасъ попалъ въ великіе люди, — въ геніи? Да такихъ геніевъ, какъ Колумбъ, можно насчитать столько, сколько людей на свѣтѣ. Что онъ сдѣлалъ, въ самомъ-то дѣлѣ, великаго? сѣлъ на корабль и поплылъ, а увидѣвши землю — бросилъ якорь, вотъ и вся мудрость!» Такъ разсуждали умные люди въ концѣ 15 столѣтія, и хотя ихъ разсужденія были основаны также на *глубокомъ убѣжденіи, на размышленіяхъ и изслѣдованіяхъ*, однакожъ исторія назвала ихъ жалкими невѣжами и низкими клеветниками и завистниками! Такое строгое осужденіе послѣдовало вѣроятно потому, что люди 15 столѣтія высказали свое мнѣніе объ открытіи Америки голословно и не подкрѣпили его никакими доказательствами, какъ это сдѣлалъ г. Завалишинъ, который говоритъ:

....«съ 1854 года, имѣя вершины всѣхъ, составляющихъ Амуръ, рѣкъ издавна въ нашемъ владѣніи и непрерывное со-

общеніе и самый удобный путь сплавомъ внизъ по рѣкѣ не представляющей препятствій, ни отъ природы, ни отъ людей, мы могли плыть и плыли безпрепятственно и легко перевозить людей, скотъ и матеріалы самые громоздскіе, самые тяжелые въ любой пунктъ на Амурѣ, чего не представлялъ въ мірѣ ни одинъ край вновь занимаемый (?). Чтобы судить о преимуществѣ, которое мы имѣли предъ всеми народами, занимающими и заселяющими новые края, расскажу слѣдующее: (Слушайте со вниманіемъ, слушайте!)—«Еще за долго до начала плаванія по Амуру, я брался въ томъ незначительномъ мѣстечкѣ, какова была еще Чита — найти людей, которые возьмутся на плоту доплыть вплоть отъ Читы до устья Амура (?)».

«Въ 1851 году, при описи Шилки и Аргуни, я придалъ отплывавшимъ двухъ человекъ, которыми они остались очень довольными (!) и окончательно сдержалъ слово, когда одинъ изъ нихъ въ 1857 г., буквально нагрузаясь на плоту снарядами почти вплоть у моего дома, въ Читѣ, благополучно доплылъ до Николаевска (!?)»

Что это такое? г. Завалишинъ! Неужели вы это серьезно говорите? Неужели вы въ самомъ дѣлѣ, нисколько не шутя предполагаете, что для полнаго убѣжденія читателя въ томъ, что совершеніе такого гигантскаго дѣла, какъ присоединеніе Приамурья къ Россіи, не составляло рѣшительно никакой трудности,—довольно ему рассказать какуюнибудь смѣшную нелѣпость, — нелѣпость, которая могла бы найти мѣсто развѣ въ комедіи, и то плохой комедіи, какъ пародія на разсужденіе, или доказательство,—а не въ серьезной статьѣ?... Вы говорите, что вы брались найти людей, которые доплывутъ до устья Амура, еще за долго до начала плаванія по этой рѣкѣ,—что вы этимъ хотѣли сказать? Не то ли, что Китайцы такъ слабы или такъ глупы, что не въ состояніи не только воспротивиться нашествію на ихъ землю какойнибудь вражеской силы, но даже и остановить и поймать двухъ бродягъ, вздумавшихъ прогуляться среди бѣлаго дня по ихъ владѣніямъ? Но, развѣ г. Завалишину неизвѣстно о подобнаго

рода попыткахъ многихъ ссыльнокаторжныхъ, бѣжавшихъ изъ Нерчинскихъ заводовъ? Еще за долго до начала плаванія по Амуру, и вѣроятно за долго до времени, въ которое онъ брался отыскать своихъ смѣльчаковъ, многіе ссыльнокаторжные пускались вдвоемъ, втроемъ и по-одиночкѣ на Амуръ, надѣясь достигнуть до устья его, близъ коего, по ихъ мнѣнію, находится *Аллецкая земля*; но всѣ эти удамцы безъ исключенія попадались въ руки Маньчуръ, которые доставляли ихъ въ оковахъ въ Цуруханку или Кяхту. Но допустимъ, что ваши удамцы были поумнѣе ссыльнокаторжныхъ и что они дѣйствительно достигли бы до устья Амура? Что же бы вы этимъ доказали? Ничего больше какъ только то, что они бойкіе и счастливые ребята, — сумѣли проскользнуть мимо всѣхъ деревень маньчурскихъ и Ангунъ, и, не попавшись даже на пулю манегра или ножъ гилека, добрались благополучно до цѣли ихъ путешествія. Но гдѣ же тутъ доказательство, что занятіе Амура было вещью нетрудною? Впрочемъ, вы только брались отыскать, но еще не отыскали вашихъ смѣльчаковъ: слѣдовательно опытъ не былъ еще произведенъ; — поэтому: гдѣ доказательства даже и того, что они доплыли бы до устья Амура? Они могли бы доплыть туда, или не доплыть и попасться въ плѣнъ въ первой маньчурской деревнѣ, какъ попадались бѣглецы ссыльные. Но г. Завалишинъ говоритъ, что онъ сдержалъ слово окончательно, когда одинъ изъ нихъ буквально нагрузаясь ядрами, доплылъ благополучно до Николаевска — въ 1857 году! то есть тогда, когда Амуръ отъ начала своего и до конца охранялся русскими штыками и русскими пушками и даже *de facto* уже принадлежалъ Россіи? Нечего сказать, сплавщикъ г. Завалишина былъ рѣдкій удалецъ: онъ не побоялся плыть въ Николаевскъ въ 1857 году вмѣстѣ съ огромной экспедиціею и подъ охраной нѣсколькихъ тысячъ штыковъ! Но г. Завалишинъ вѣроятно не знаетъ, что двумя недѣлями раньше его знаменитаго сплавщика, т. е. двумя недѣлями раньше отправки экспедиціи 1857 года, два поселенца изъ евреевъ, нагружившись кирпичнымъ чаемъ, масломъ и саломъ — отправи-

лись на Амуръ торговать съ Русскими, занимавшими посты вдоль этой рѣки, — и никто этому не удивился, хотя известно всѣмъ и каждому, что дѣти Израиля не отличаются особенной храбростью и смѣлливостью на водѣ, — и никому въ голову не пришло, вывести изъ этой еврейской экспедиціи заключеніе, что присоединеніе къ Россіи Амура — не составляло никакой трудности?

Вообще говоря, доказательства не дались г. Завалишину, поэтому онъ рѣдко ихъ употребляетъ въ своихъ статьяхъ; но зато онъ великій мастеръ маскировать фактическую истину, или отсутствіе ея, общими истинами, нравственными сентенціями и проповѣдями; хотя и это даже не всегда достигаетъ желанной цѣли. — Когда напримѣръ г. Завалишинъ читаетъ длинныя и назидательныя нравоученія какому нибудь Паргачевскому, или ему подобнымъ — это имѣетъ ту по крайней мѣрѣ заслугу, что можетъ подчасъ разсмѣшить читателя, припоминая ему басню: «Коть и Поваръ»; — но когда онъ обращается съ проповѣдью къ лицамъ, занявшимъ дѣлами своими почетное мѣсто въ исторіи, — то это возбуждаетъ справедливое негодованіе во всякомъ благомыслящемъ читателѣ.

Невозможность торговли на Амурѣ г. Завалишинъ доказываетъ тѣмъ вопервыхъ, что она не достигла еще до значительныхъ размѣровъ; во вторыхъ — дороговизной привозной платы по удобнѣйшей части рѣки; въ-третьихъ тѣмъ, что мясо продавалось въ Николаевскѣ по 10 и 12 руб. пудъ и что г. Эше (читай Эше) предлагалъ русскимъ купцамъ чрезвычайно низкія цѣны за сырыя произведенія Забайкалья.

Посредствомъ какого остроумнаго фокуса доказалъ г. Завалишинъ чрезвычайную дороговизну платы по Амуру — мы разъяснили въ началѣ этой статьи; торговля же амурская не достигла значительныхъ размѣровъ, потому что и самый Амуръ только съ прошлаго года принадлежитъ Россіи; ежели же г. Эше предлагаетъ низкія цѣны за мясо, сало, кожи и пр. — этимъ доказывается только то, что онъ навѣрно ничего не купитъ у русскихъ купцовъ, которые продадутъ свой товаръ

другимъ, болѣе сговорчивымъ иностранцамъ. Такъ какъ г. Завалишинъ, по словамъ его, желаетъ отъ души всевозможныхъ успѣховъ амурскому дѣлу, то онъ вѣроятно чрезвычайно обрадуется извѣстію, что лѣтомъ 1859 года мясо въ Николаевскѣ продавалось вдвое дешевле, чѣмъ въ прошломъ 1858 г., а именно по 6 руб. пудъ; поэтому должно надѣяться что современемъ жители Николаевска будутъ немногимъ развѣ дороже покупать мясо, чѣмъ жители Читы, особенно когда разовьется частное пароходство на Амурѣ и Шилкѣ.— Г. Завалишинъ вѣроятно уже знаетъ о томъ, что въ нынѣшнемъ году приходилъ въ Шилкинскій заводъ первый частный пароходъ, и что одинъ нерчинскій купецъ заказалъ въ Америкѣ для себя такой же пароходъ, что очевидно доказываетъ возможность торговли на Амурѣ.

О другихъ нападкахъ и обвиненіяхъ г. Завалишина мы не будемъ говорить вовсе; потому что нѣкоторыя изъ нихъ до того нелѣпы, что не стоятъ никакихъ опроверженій; другія же, по существу своему, не могутъ быть предметомъ сужденія журнальной статьи. Къ первому разряду принадлежатъ долги разглагольствованія и нарѣканія въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, что въ 1858 г. на Амурѣ, не было правильнаго сообщенія, чего конечно и быть не могло, потому что оно въ силу Высочайшаго повелѣнія, началось только съ Октября настоящаго года; ко второму же — ложные доносы г. Завалишина, подобные тѣмъ напримѣръ: что мѣстные власти брали изъ незаконныхъ источниковъ милліоны и истрачивали ихъ на копѣечное дѣло.

Ф. Антоновъ.

Примѣчаніе, Редакція Иркут. вѣд. неизлишнимъ считаетъ сообщать здѣсь имѣющіяся у нея положительныя свѣдѣнія о средствахъ употребленныхъ собственно на занятіе и устройство Амурскаго края.

Въ 1854 году, когда военное время не позволяло и думать о томъ, чтобы обременять новыми расходами государственную казну и безъ того обремененную громадными издержками, генералъ-губернаторъ Вост. Сибири, поставленный въ необходимость изыскать для амурскаго дѣла мѣстные способы, обратилъ вниманіе на повсемѣстное со-

кращеніе расходовъ по управленіямъ Вост. Сибири, съ цѣлью употребить на Амуръ сбереженія отъ суммъ, отпускаемыхъ по утвержденнымъ Правительствомъ для Вост. Сибири годовымъ бюджетамъ. Ходатайство г. генералъ-губернатора по этому предмету было уважено и 11 Января 1854 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго постановлено было: образовать въ распоряженіи генералъ-губернатора *Военный капиталъ*, обративъ въ основаніе его накопившіеся за прежніе годы остатки отъ прежнихъ ассигнованій по провіантскому и другимъ вѣдомствамъ Вост. Сибири и поддерживать капиталъ этотъ ежегоднымъ зачисленіемъ подобныхъ же остатковъ отъ суммъ, принадлежащихъ вѣдомству кабинета Его Императорскаго Величества и земскихъ сборовъ. Этотъ-то Военный капиталъ и есть *главный и единственный въ распоряженіи мѣстнаго начальства источникъ, на который обращались все расходы по зачатію и устройству вновь приобретеннаго громаднаго края.*

Вотъ точныя цифры военнаго капитала, о приходѣ и расходѣ котораго ежегодно повергается отчетъ на личное воззрѣніе Государя Императора:

Поступило въ военный капиталъ на приходъ: остатковъ отъ суммъ разныхъ вѣдомствъ, преимущественно провіантскаго, за прежніе годы по 1 Января 1857 года, всего — 303 790 руб. 98 коп. Въ 1857 г. 344 985 руб. 94 съ четв. коп. Въ 1858 г. 149 163 р. 50 съ полов. коп. Въ 1859 г. 38 648 руб. 15 съ половиною коп. Всего по 1 Января 1860 г. въ приходѣ 836 588 руб. 58 коп.

Изъ капитала этого израсходовано. Въ 1854 г. 6705 руб. 28 съ полов. коп. Въ 1855 г. 63 478 р. 81 три чет. коп. Въ 1856 г. 41 910 р. 50 съ полов. коп. Въ 1857 г. 115 972 р. 84 коп. Въ 1858 г. 143 425 руб. 7 три чет. коп. Въ 1859 г. 169 349 руб. 25 три чет. копѣекъ.

Всего по 1 Января 1860 г. въ расходѣ: 540 841 руб. 78 съ четв. копѣекъ.

Израсходованные 540 841 руб. 78 три чет. коп. употреблены слѣдующимъ образомъ:

а) На заготовленіе матеріаловъ и инструментовъ и производство работъ по возведенію на устьяхъ Амура батарей и разныхъ казенныхъ помѣщеній.

Въ 1854 г. 4484 руб. 52 съ полов. коп. Въ 1855 г. (*) 38 334 руб. 33 съ пол. коп. Въ 1856 г. 452 р. 50 съ чет. коп. Ит. 43 271 р. 36 съ чет. коп.

(*) Въ 1855 г. совершилось переселеніе изъ Петропавловска на устье Амура въ Николаевскій постъ Штаба военнаго Камчатскаго губерниатора и портовыхъ управленій, мастерскихъ и складовъ.

б) На постройку парохода «Шилка» мѣстными способами Вост. Сибири 41 800 р. 93 съ полов. коп.

в) На содержаніе судовъ крейсировавшихъ въ Охотскомъ морѣ въ 1854, 1855 и 1856 г. 25 408 руб. 48 коп.

г) На переселеніе амурскаго коннаго казачьяго полка съ полнымъ хозяйственнымъ снаряженіемъ, двухлѣтнимъ продовольствіемъ, семейнымъ хлѣбомъ, мастерскими, единовременнымъ домашнимъ пособіемъ и со сплавомъ всѣхъ переселяемыхъ семействъ, съ принадлежащими имъ грузами и скотоводствомъ изъ Забайкальской области на мѣста предназначенныя для заселенія на Амуръ въ 1857 и 1858 г. 87 724 р. 76 коп. (*).

д) Уплачено за 6 рѣчныхъ пароходовъ для содержанія сообщенія по Амуру, заказанныхъ въ Бельгіи на заводахъ Кокриля и Годельроа 137 065 р. 26 коп.

е) Израсходовано на подарки китайскимъ властямъ при заключеніи *Айгунтскаго трактата*, 1539 р. 53 съ полов. коп.

ж) Израсходовано во время пребыванія генералъ-губернатора въ Японіи въ 1859 г. 2872 р. 14 съ чет. коп.

з) На усурійскую экспедицію, совершенную съ цѣлю изслѣдованія Присурійскаго края и топографической съемки онаго въ 1859 году 10 000 р.

и) На содержаніе, прогоны и пособіе разнымъ чинамъ, командированнымъ на Амуръ, на матеріалы и производство работъ по постройкѣ магазиновъ и разныхъ казенныхъ помѣщеній, на сверхсѣтныя пособія, при передвиженіи на Амуръ и содержаніе тамъ войскъ, на пособія разнымъ лицамъ, переселяющимся на Амуръ и на разнообразныя мелочныя расходы по снаряженію амурской экспедиціи и устройству Приамурскаго края:

Въ 1854 г. 2220 руб. 76 коп. Въ 1855 г. 25 144 руб. 48 съ четв. коп. Въ 1856 г. 18 370 руб. 58 коп. Въ 1857 г. 36 954 р. 68 съ пол. коп. Въ 1858 г. 38 819 руб. 9 съ полов. коп. Въ 1859 г. 44 199 руб. 24 съ полов. коп.—163 680 р. 73 три чет. коп.

і) Отчислено на равныя мѣстные расходы въ распоряженіе амурскаго и приамурскаго военныхъ губернаторовъ 27 478 руб. 57 съ полов. коп.

Всего — 540 841 руб. 78 съ четв. коп.

(*) Сверхъ 30 т. руб. первоначально назначенныхъ на переселеніе крестьянъ въ Камчатку, такъ, что переселеніе всего полка обошлось 107 724 руб. 76 коп.

ПРАВИЛА ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ГРІННИЧСКИМЪ ИНВАЛИДНЫМЪ ДОМОМЪ (*).

I.

Губернаторъ; совѣтъ губернатора; помощникъ губернатора; капитаны и комендеры; чередной капитанъ или комендеръ; адъютантъ; лейтенанты и штурмана; дежурный лейтенантъ или штурманъ; смотритель за столовыми залами и кухнями.

На отвѣтственности губернатора лежитъ обязанность наблюдать за сохраненіемъ дисциплины, порядка и за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, издаваемыхъ отъ времени до времени, для управленія инвалиднымъ домомъ и состоящими при домѣ школами. Ему предоставляется право отдавать приказанія, которыя, по его мнѣнію должны способствовать къ вѣдшему поддержанію дисциплины и къ улучшенію управленія; этимъ приказаніямъ всѣ чины инвалиднаго дома, какъ гражданскіе, такъ и военные, должны повиноваться безпрекословно. Губернаторъ посѣщаетъ всѣ части инвалиднаго дома и школы. Открывающіяся въ должностяхъ, возложенныхъ на пенсіонеровъ, вакансіи губернаторъ долженъ замѣщать людьми, которые своею нравственностію и вообще хорошимъ поведеніемъ заслуживаютъ вниманія начальства и награды. Когда губернаторъ встрѣтитъ надобность представить на утвержденіе лордовъ адмиралтейства какое либо предположеніе, возникшее въ его управленіи и требующее увеличенія ассигнованныхъ суммъ или измѣненія въ употребленіи оныхъ, — онъ обязанъ передать это пред-

(*) «Regulations established by the Lords Commissioners of the Admiralty or the government of Greenwich Hospital Greenwich 1833».

положеніе на предварительное разсмотрѣніе комисіонеровъ (*) и, представляя на утвержденіе,—упомянуть дано ли на него, или нѣтъ, ихъ согласіе.

Для лучшаго управленія инвалиднымъ домомъ и сохраненія въ немъ дисциплины, а равно и для разбора всякаго рода жалобъ: губернаторъ, или лицо исправляющее его должность, обязанъ учредить *совѣтъ* изъ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, созывать этотъ совѣтъ по мѣрѣ надобности и лично присутствовать въ немъ, если найдетъ это необходимымъ. Совѣтъ обязанъ: 1) разсматривать всѣ жалобы, приносимыя на инвалидовъ и нянекъ (*nurses*) за нарушеніе правилъ и постановленій инвалиднаго дома; за проступки, непоименованные въ сказанныхъ правилахъ и постановленіяхъ; 2) судить виновныхъ и постановлять приговоръ, по которому виновный долженъ носить установленные знаки оштрафованія, или же подвергаться наказаніямъ, упомянутымъ въ 30 пунктѣ «Общихъ Правилъ» (**).

Приговоръ, заключающійся въ отрѣшеніи отъ должности, въ временномъ удаленіи или совершенномъ исключеніи изъ инвалиднаго дома, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ пересмотра и утвержденія губернатора или исправляющаго его должность,—при чемъ губернатору, или исправляющему его должность, предоставляется право смягчить наказаніе, и въ силу этого права, измѣнить самый приговоръ.

Совѣтъ состоитъ не болѣе какъ изъ пяти и не менѣе — какъ изъ трехъ членовъ.

Въ первый понедѣльникъ послѣ засѣданія совѣта, секретарь или его помощникъ представляетъ на утвержденіе губернатора или исправляющаго его должность, подробный отчетъ о занятіяхъ совѣта.

Знаки оштрафованія слѣдующіе: № 1—виновный долженъ носить желтый кафтанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается наказаніямъ означеннымъ въ помянутомъ 30 пунктѣ «Общихъ

(*) Объ этихъ лицахъ будетъ сказано ниже.

(**) См. ниже.

Правиль»; и № 2—долженъ носить красный воротникъ — знакъ, воспреещающій виновному выходъ за ворота.

На помощника губернатора возлагается наблюдение за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и постановленій, касающихся до управленія инвалиднымъ домомъ, и водвореніе въ немъ добраго порядка. Во время отсутствія губернатора, онъ исполняетъ всѣ его обязанности. Онъ долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ обязанностей адъютанта, посѣщать сколько можно чаще палаты, столовыя залы, и всѣ другія части заведенія. Онъ обязанъ представлять губернатору мѣсячные рапорты офицеровъ, завѣдывающихъ отдѣленіями палатъ, а равно представлять ему къ подписанію и на утвержденіе всѣ бумаги и полугодичный рапортъ о ремонтныхъ исправленіяхъ въ зданіи инвалиднаго дома. Онъ еженедѣльно представляетъ губернатору списокъ принесенныхъ жалобъ и, по приказанію губернатора, собираетъ совѣтъ;—наконецъ онъ долженъ доносить губернатору о томъ, какимъ образомъ совѣтъ разрѣшитъ вопросы, представленные на его разсмотрѣніе.

Капитаны и комендеры имѣютъ въ своемъ завѣдываніи всѣ палаты въ каждой части зданія инвалиднаго дома и посѣщаютъ эти палаты по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Они распредѣляютъ отдѣленія палатъ между лейтенантами и штурманами, которые обязаны доносить о состояніи ввѣренныхъ имъ палатъ въ концѣ каждаго мѣсяца, по предписанной формѣ; донесеніе это, за ихъ подписью, а также за подписью капитановъ и комендеровъ, отправляется къ помощнику губернатора, для представленія губернатору. Капитаны и комендеры принимаютъ на себя, помѣсячно, надзоръ за различными должностями въ инвалидномъ домѣ. Они должны наблюдать за правильнымъ веденіемъ списковъ инвалидовъ и нянекъ во ввѣренныхъ имъ палатахъ. Они обязаны во всякое время строго наблюдать за надлежащимъ соблюденіемъ правилъ и постановленій инвалиднаго дома. Пенсіонеровъ, принадлежащихъ къ ихъ палатамъ и замѣченныхъ въ непристойномъ видѣ или неопрятно одѣтыми, они обязаны отправлять къ чередному капитану, для внесенія объ этомъ, если

окажется необходимымъ, въ списокъ приносимыхъ жалобъ. Они отдають адъютанту обыкновенныя приказанія, — вникають во всё его обязанности, и въ тоже время оказываютъ ему содѣйствіе къ легчайшему исполненію различныхъ порученій, возлагаемымъ на него губернаторомъ. Они наблюдаютъ чтобы на стѣнахъ вѣреныхъ имъ палатъ висѣли печатныя правила объ управленіи инвалиднымъ домомъ, и чтобы правила эти были читаемы инвалидамъ разъ въ мѣсяць; время чтенія, и къмъ именно были читаны правила, вносятся въ мѣсячный рапортъ.

Чередной капитанъ, или комендеръ, имѣетъ надзоръ за точнымъ отправленіемъ обязанности различныхъ должностныхъ лицъ инвалиднаго дома. Онъ обязанъ сколь можно чаще посѣщать столовыя, кухни, главный караулъ и другія части всего заведенія, съ тою цѣлю, чтобы видѣть вездѣ ли соблюдается надлежащій порядокъ и чистота. Онъ говоритъ боцманмату въ залѣ совѣта гдѣ его найти, дабы, въ случаѣ надобности, можно было немедленно къ нему обратиться; онъ не долженъ оставлять инвалиднаго дома, не передавъ своей обязанности другому офицеру. Въ половинѣ десятаго часа утра онъ долженъ находиться въ залѣ совѣта и тамъ: разрѣшать пенсіонерамъ отпуски, на время, не свыше четырехъ дней; разсматривать жалобы, включая болѣе серьезныя изъ нихъ въ установленный для этого списокъ; о жалобахъ же, требующихъ неотлагательнаго разсмотрѣнія, долженъ немедленно доносить губернатору или его помощнику. Онъ долженъ означить въ списокъ приносимыхъ жалобъ свойство проступковъ, нумеръ статьи «общихъ правилъ», подъ которую подходитъ обвиненіе, и имена тѣхъ лицъ, которыхъ обвиняемый желаетъ призвать для своего оправданія; причемъ въ обязанность череднаго капитана или комендера поставляется предварять тѣхъ лицъ, чтобы они были готовы явиться въ первое засѣданіе совѣта. Чередной капитанъ или комендеръ обязанъ передать помощнику губернатора, по его востребованію, списокъ принесенныхъ жалобъ, для представленія онаго губернатору. Онъ можетъ отдать приказаніе надѣтъ на провинившагося

пенсіонера знакъ № 2, — воспреещающій выходъ за ворота инвалиднаго дома, пока совѣтъ не разсмотритъ принесенной жалобы, — но ему не предоставляется права подвергать виновнаго какому либо наказанію. Каждое утро онъ обязанъ доносить помощнику губернатора, о всякомъ происшествіи, которое должно быть доведено до свѣдѣнія губернатора. Онъ долженъ заботиться о точномъ исполненіи инструкцій, данныхъ распорядительнымъ боцманамъ и боцманматамъ, относительно приѣма въ инвалидный домъ новыхъ пенсіонеровъ; долженъ присутствовать при этомъ лично, или поручить эту обязанность дежурному лейтенанту или штурману, съ тою цѣлію, чтобы не было ни малѣйшаго замедленія въ надлежащемъ приготовленіи и подачѣ обѣда новопривывшимъ, и чтобы они были помѣщены въ палаты, — согласно данному росписанію. Онъ долженъ лично убѣдиться, что одежда, данная новопривывшимъ пенсіонерамъ, имъ совершенно впоору, и прочесть имъ «общія правила» относительно благоустройства инвалиднаго дома.

На адъютанта возлагается обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ правилъ и узаконеній, установленныхъ для порядка и дисциплины инвалиднаго дома, во всѣхъ ихъ подробностяхъ; офицеры всѣхъ званій должны оказывать адъютанту всякое содѣйствіе въ исполненіи его обязанностей. Онъ долженъ находиться въ постоянномъ сношеніи съ инспекторомъ лондонскаго полицейскаго отряда, состоящаго при инвалидномъ домѣ. Всѣ приказанія, исходящія отъ имени губернатора и подписанные адъютантомъ, должны быть исполняемы, какъ бы они были подписаны самимъ губернаторомъ; съ подобныхъ приказаній адъютантъ обязанъ имѣть у себя копіи. Онъ получаетъ отъ капитановъ мѣсячные рапорты, чтобы помощникъ губернатора могъ предварительно рассмотреть ихъ и представить губернатору втораго числа каждаго мѣсяца. Онъ долженъ наблюдать за состояніемъ палатъ и другихъ частей зданія и составлять помощнику губернатора, для представленія губернатору, полугодичный рапортъ (съ котораго тоже долженъ имѣть у себя копію) о ремонтныхъ исправле-

ніяхъ. Адъютантъ распредѣляетъ инвалидовъ и нянекъ по соответствующимъ палатамъ, переводить ихъ изъ одной палаты въ другую, — если это окажется необходимымъ, по случаю болѣзни, или когда въ палатѣ понадобится сдѣлать исправленіе и т. п. Онъ составляетъ представленія о тѣхъ инвалидахъ, которые окажутся способными занять мѣсто боцмана, боцманмата и другія низшія должности, — для того, чтобы помощникъ губернатора могъ представить ихъ на усмотрѣніе и утвержденіе губернатора. Адъютантъ имѣетъ отъ губернатора разрѣшеніе позволять пенсіонерамъ выносить изъ заведенія свое бѣлье для стирки, по билету, за скрѣпкою кастаньяши того отдѣленія, къ которому пенсіонеръ принадлежитъ; равно имѣетъ право позволять пенсіонеру, его женѣ, сыну или дочери, выносить изъ заведенія свои съѣстные припасы;—выдаетъ билеты на право жительства внѣ заведенія тѣмъ трудолюбивымъ и хорошаго поведенія пенсіонерамъ, которые пожелаютъ жить съ своими семействами внѣ инвалиднаго дома. Адъютанту вмѣняется въ обязанность наблюденіе за дѣлами, бумагами и книгами въ канцеляріи губернатора и въ главномъ караулѣ. Онъ долженъ вести списокъ пенсіонерамъ и нянькамъ всего заведенія, согласно установленной формѣ; отмѣчать въ нихъ тѣхъ пенсіонеровъ, которые будутъ просить объ увольненіи отъ должности; всѣхъ тѣхъ, которые окажутся неспособными къ отправленію возложенныхъ на нихъ обязанностей; всѣхъ пенсіонеровъ и нянекъ, получившихъ безсрочный отпускъ; равно и тѣхъ, которымъ дано разрѣшеніе получать деньги вмѣсто провизіи, съ обязательствомъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, или по особому дозволенію губернатора; что такіе пенсіонеры удовлетворены деньгами, онъ, противъ ихъ именъ, удостоверяетъ своею подписью. Адъютантъ же подписываетъ всѣ билеты на безсрочный отпускъ, разрѣшенный губернаторомъ; немедленно даетъ знать эконому и бухгалтеру, о прекращеніи такимъ пенсіонерамъ и нянькамъ производства провизіи, и о возобновленіи этого производства при ихъ возвращеніи. Онъ доноситъ чередному капитану или комендеру,

когда новоприбывшіе пенсіонеры будутъ готовы для его осмотра;—наблюдаетъ, чтобы каждый вечеръ въ девять часовъ звонили въ колоколь у восточной колонады; тогда постороннія лица выходятъ изъ инвалиднаго дома и ворота запираются. Патрули должны находиться подъ непосредственнымъ распоряженіемъ адъютанта; они получаютъ отъ него приказаніе о своихъ обязанностяхъ.

Лейтенанты и штурмана. Палаты пенсіонеровъ раздѣляются на отдѣленія; присмотръ за каждымъ отдѣленіемъ поручается лейтенанту или штурману. Они обязаны посѣщать палаты своихъ отдѣленій, покрайней мѣрѣ разъ въ день, наблюдать за поведеніемъ пенсіонеровъ, за чистотой и опрятностью ихъ одежды; провинившихся въ чемъ либо, они, въ случаѣ надобности, отправляютъ къ чередному капитану. Они должны наблюдать, чтобы боцмана, боцманматы и няньки точно исполняли свои обязанности;—чтобы въ каждой палатѣ висѣли печатныя «общія правила», которые должны читать пенсіонерамъ и нянькамъ разъ въ мѣсяць, и о времени чтенія вносить въ мѣсячный рапортъ. Они наблюдаютъ, чтобы въ палаты не были допускаемы предосудительныя лица. Отъ времени до времени, они должны осматривать комоды и шкафики пенсіонеровъ и нянекъ, и наблюдать, чтобы эти комоды и шкафики содержались въ порядкѣ и чистотѣ; о состояніи палатъ а равно и о всѣхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, которые замѣтятъ или которые дойдутъ до ихъ свѣдѣнія, они доносятъ капитану или комендеру отдѣленія и также вносятъ это въ мѣсячный рапортъ. Они должны вести точные списки пенсіонеровъ и нянекъ, находящихся въ палатахъ ввѣренныхъ ихъ надзору; — должны лично знакомиться съ ними и съ ихъ характеромъ; обращать вниманіе и одобрять заслуживающихъ одобреніе, дѣлать замѣчанія и давать совѣты тѣмъ, чьи привычки и правила будутъ этого требовать. Они должны также заботиться, чтобы къ заболѣвшимъ пенсіонерамъ своевременно являлся докторъ, или отправлять таковыхъ въ больницу; и если пенсіонеръ окажется чрезвычайно слабымъ, то лейтенантъ или штур-

манъ обязанъ отправить его къ главному доктору, отъ котораго будетъ зависѣть, назначить больнаго въ палату трудныхъ больныхъ. Отъ лейтенантовъ и штурмановъ трубуется, чтобы они оказывали адъютанту всякое содѣйствіе къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей.

Дежурный лейтенантъ, или штурманъ, долженъ находиться въ столовыхъ залахъ, когда пенсіонеры завтракаютъ или обѣдаютъ, и тамъ наблюдать за порядкомъ; дежурный долженъ разбирать жалобы относительно провизіи и доносить о нихъ чередному капитану или комендеру; долженъ помогать чередному капитану или комендеру при приѣмѣ новыхъ пенсіонеровъ и вмѣстѣ съ нимъ осматривать впору ли имъ платье; помогать также при чтеніи пенсіонерамъ «общихъ правилъ». Онъ долженъ сказывать боцманмату, гдѣ его найти, и не можетъ оставлять инвалиднаго дома, не сдавъ своей должности другому офицеру.

Смотритель столовыхъ и кухонь долженъ исполнять всѣ приказанія отдаваемые ему губернаторомъ или помощникомъ губернатора. Онъ долженъ имѣть общій надсмотръ за поварами, кухонной прислугой и всѣми другими лицами, состоящими при кухняхъ, столовыхъ, при пивномъ залѣ и судомойняхъ; наблюдать, чтобы всѣ эти лица надлежащимъ образомъ исполняли свои обязанности, — и чтобы всѣ эти части инвалиднаго дома содержались въ чистотѣ и опрятности. Въ случаѣ надобности онъ совѣтуется съ адъютантомъ или дежурнымъ лейтенантомъ и штурманомъ и проситъ ихъ содѣйствія къ исполненію своихъ обязанностей. Онъ долженъ наблюдать, чтобы лица, назначенныя изъ среды пенсіонеровъ для присутствованія при приѣмѣ и отпускѣ провизіи, находились на своихъ мѣстахъ. Если онъ сомнѣвается въ количествѣ или качествѣ провизіи, если замѣтитъ, что количество или качество провизіи не соотвѣтствуетъ тому, что опредѣлено для пенсіонеровъ, то долженъ обратить на это вниманіе эконома и бухгалтера; и, если окажется необходимымъ, то довести адъютанту для доведенія о томъ до свѣдѣнія губернатора. Онъ обязанъ, чтобы часы назначенные для завтрака, обѣда

и проч. были соблюдаемы съ всевозможной точностью; что бы пища приготовлена была надлежащимъ образомъ и своевременно, дабы пенсіонеры могли получать ее безъ малѣйшаго неудовольствія. Смотритель долженъ постоянно употреблять всю свою предусмотрительность и усердіе для отвращенія всякаго рода злоупотребленій и безпорядка относительно продовольствія пенсіонеровъ.

II.

Боцмана-распорядители; боцмана-надсмотрщики; боцмана при перкви и картинномъ залѣ; боцмана и боцманматы; караульные боцмана и боцманматы при пенсіонерахъ, содержимыхъ подъ арестомъ.

Боцмана - распорядители наряжаютъ караулъ въ вѣдѣніе адъютанта, обращая особенное вниманіе, чтобы люди назначались въ караулъ изъ каждой палаты по очереди. За два дни до караула они предъявляютъ караульные списки различнымъ боцманамъ, которые повѣщаютъ людей, наряженныхъ въ караулъ, съ тѣмъ, чтобы сія послѣдніе были готовы къ этой обязанности. Они составляютъ караульный списокъ, готовятъ людей къ семи часамъ утра, снабжаютъ каждаго боцмана и боцманмата спискомъ часовыхъ, и каждые четыре часа получаютъ отъ нихъ донесеніе, что часовые трезвы и исправны. Подъ присмотромъ адъютанта они ведутъ слѣдующія книги: 1) алфавитный списокъ всѣхъ пенсіонеровъ, съ показаніемъ занимаемыхъ ими палатъ; 2) караульная книга; 3) книга, заключающая въ себѣ имена пенсіонеровъ, находящихся въ отпуску, и всѣхъ тѣхъ которые подали просьбу о разрѣшеніи жить внѣ инвалиднаго дома, а равно и тѣхъ, которые на это получили уже разрѣшеніе; 4) реестръ предписаній; 5) опись имущества, оставшагося послѣ умершихъ; 6) реестръ смертныхъ случаевъ, и 7) книга для записыванія приносимыхъ жалобъ. Изъ послѣдней книги составляются два списка для представленія совѣту. Ни въ одной изъ показанныхъ книгъ нельзя дѣлать поправокъ и измѣненій безъ дозволенія адъютанта. Одинъ изъ

боцмановъ - распорядителей встрѣчаетъ у воротъ больницы людей, присылаемыхъ отъ адмиралтейства въ число пенсіонеровъ, и провожаетъ ихъ къ доктору; послѣ медицинскаго осмотра выдаетъ каждому человѣку билетъ для поступленія въ назначенную палату, и каждаго человѣка передаетъ на руки боцману или боцманмату той палаты; послѣдніе же въ точности исполняютъ всѣ данныя имъ наставленія относительно новопривывшихъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для засѣданія совѣта, они повѣщаютъ въ столовыхъ всѣхъ пенсіонеровъ и свидѣтелей, которые должны явиться въ совѣтъ прилично и чисто одѣтыми. Въ воскресенье всѣ пенсіонеры должны быть одѣты въ лучшее платье при треугольных шляпахъ. Когда барабанъ пробьетъ къ параду, распорядители-боцмана обязаны всѣхъ перекликать и отвести на большую площадь, откуда, послѣ осмотра, ихъ, фронтомъ отводятъ въ домовую церковь или въ церковь Св. Маріи, — за исключеніемъ пенсіонеровъ католиковъ и диссидентовъ. Если нѣтъ парада, то пенсіонеры собираются подъ колонадами, занимаютъ свои мѣста въ домовой церкви или отправляются въ церковь Св. Маріи. Въ восемь часовъ вечера распорядители-боцмана рапортуютъ адъютанту, что имъ возвращены ключи отъ столовыхъ и кухонь, что караульные трезвы и исправны. О людяхъ, которые непристойно вели себя въ теченіи ночи, они являются съ рапортомъ къ чередному капитану въ девять часовъ утра и приводятъ съ собой свидѣтелей. Дежурные боцмана имѣютъ право смотрѣть алфавитную книгу въ главномъ караулѣ, для того, чтобы доставлять свѣдѣнія (безъ всякаго возмездія) родственникамъ и знакомымъ пенсіонеровъ. — Они обязаны отправлять пьяныхъ и заводящихъ безпорядокъ людей, въ главный караулъ, гдѣ послѣдніе содержатся подъ арестомъ до утра; если это случится до осьми часовъ вечера, то боцмана доносятъ о томъ адъютанту. Распорядители-боцмана каждую пятницу находятъ при выдачѣ денегъ; смотрятъ, чтобы всѣ люди были въ формѣ, наблюдаютъ за порядкомъ, имѣя въ помощь себѣ двухъ исполнительныхъ боцмановъ и патрульнаго, для облег-

ченія обязанности счетчиковъ. Они должны присутствовать въ столовыхъ во время завтрака, обѣда и пр., читать застольную молитву, — и о всѣхъ беспорядкахъ или жалобахъ доносить дежурному офицеру или смотрителю столовыхъ. Все частное имущество умершаго пенсіонера, вмѣстѣ съ описью этого имущества, должно быть передаваемо, на сохраненіе, боцману или боцманмату той палаты, къ которой пенсіонеръ принадлежалъ; имущество это хранится до известнаго времени, а тогда, если на него не явится претендентовъ, должно донести объ этомъ адъютанту, который назначаетъ имущество къ продажѣ съ аукціона въ главномъ караулѣ; вырученныя отъ продажи деньги передаются секретарю впредь до востребованія.

На отвѣтственности *надзирающихъ боцмановъ и боцманматовъ* лежитъ наблюденіе, чтобы боцмана и боцманматы, завѣдывающіе отдѣльными комнатами и при палатахъ пенсіонеровъ, въ своихъ отдѣленіяхъ сохраняли во всемъ чистоту и порядокъ, и доносить объ этомъ лейтенанту или штурману своего отдѣленія, а равно и адъютанту, въ десять часовъ утра. Они должны внушать боцманамъ и боцманматамъ въ палатахъ, вниманіе и бдительность, въ отправленіи ихъ обязанностей, — напоминать, чтобы они каждое воскресенье по утру осматривали ноги пенсіонеровъ, и въ случаѣ открытія у кого либо ранъ, или нажной сыпи, немедленно отправляли таковыхъ въ больницу. Они находятся при осмотрѣ комодовъ пенсіонеровъ, отправляемыхъ въ больницу, — если будутъ потребованы для этого боцманами или боцманматами палатъ. Они, сколь можно чаще, посѣщаютъ свои палаты, особливо во время стола; наблюдаютъ, чтобы въ палаты не были впускаемы предосудительныя лица, и строго наказываютъ матеріальщикамъ (*Ward-keepers*) при палатахъ, не оставлять своего поста, не дождавшись смѣны. Вниманіе ихъ также должно быть обращено на лѣстницы и ватер-клозеты, чтобы тѣ и другіе содержались въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ; они доносятъ офицерамъ своихъ отдѣленій о разбитыхъ стеклахъ, которыя должны быть не-

медленно вставлены; наблюдаютъ, чтобы всѣ огни къ девяти часамъ вечера были погашены,—за исключеніемъ въ комнатахъ нянекъ, которымъ дозволяется имѣть огонь до десяти часовъ. Если какой нянѣкъ огонь необходимъ на цѣлую ночь, то боцмана должны получить на это особое разрѣшеніе адъютанта, и тогда огонь можетъ быть оставленъ, но не иначе какъ въ фонарѣ;—о чемъ дается знать боцману главнаго караула, съ тѣмъ чтобы рунды во время своихъ обходовъ, заходили и въ комнаты гдѣ дозволено держать огонь. Они смотрятъ, чтобы всѣ пенсіонеры въ десять часовъ утра cadaго воскресенія выходили на переключку, чисто и опрятно одѣтые, и фронтомъ идутъ вмѣстѣ съ ними на большую площадь на смотръ, съ боцманами и боцманматами во главѣ своихъ пенсіонеровъ и съ барабаннымъ боемъ. Двое исполнительныхъ боцмановъ должны находиться, каждую пятницу, по очереди, въ помощь боцманамъ распорядительнымъ, при раздачѣ пенсіонерамъ денегъ.

Боцмана при домовой церкви и картинномъ залѣ обязаны наблюдать за порядкомъ въ этихъ частяхъ зданія, и смотрѣть за цѣлостью cadaго предмета, особливо въ дни, назначенные для впуска посѣтителей. Церковь и картинный залъ должны быть открыты съ десяти часовъ утра и до захожденія солнца, круглый годъ, кромѣ воскресныхъ дней, въ которые впускъ начинается съ двухъ часовъ пополудни и продолжается до захожденія солнца. — Боцмана обязаны хранить ключи отъ картиннаго зала у инспектора полиціи, который, безъ позволенія губернатора или его помощника, не долженъ выдавать ихъ до слѣдующаго утра.

Если боцманъ или боцманмать окажется виновнымъ въ нарушеніи какой либо статьи «общихъ правилъ», то онъ обращается въ частнаго пенсіонера, или подвергается другому наказанію, смотря по важности проступка. Боцмана и боцманматы должны прочитывать пенсіонерамъ, разъ въ мѣсяць, всѣ приказы и постановленія, повѣщенные въ ихъ палатахъ, и о времени чтенія доносить офицеру своихъ отдѣленій. Они должны наблюдать чтобы всѣ приказанія, от-

даваемые высшимъ начальствомъ, были пунктуально исполняемы, и извѣщать лейтенанта или штурмана о всякаго рода упущеніяхъ и о всякомъ несчастномъ случаѣ. Боцмана и боцманматъ помѣщаются въ главныхъ комнатахъ тѣхъ палатъ, въ которыя они назначены. Они должны наблюдать за порядкомъ въ своихъ палатахъ и заботиться, чтобы матеріальщики не уходили изъ палатъ, не дождавшись смѣны. Разъ въ мѣсяцъ, они осматриваютъ комоды пенсіонеровъ, наблюдая, чтобы комоды эти содержались въ надлежащемъ порядкѣ. Они смотрятъ, чтобы всѣ постели были постланы, залы, каюты, и палаты—выметены, окна открыты (если позволяетъ погода) какъ только пенсіонеры встанутъ съ постелей.—Наблюдаютъ, чтобы всѣ пенсіонеры брились по средамъ и субботамъ, чтобы держали себя опрятно, не пачкали своего платья, не портили мебели. Въ воскресенье утромъ они должны осматривать ноги у всѣхъ пенсіонеровъ, и въ случаѣ открытія язвъ или сыпи, немедленно отправлять таковыхъ въ больницу. Послѣ осмотра ногъ они дѣлаютъ перекличку, осматриваютъ всѣ ли чисто одѣты и доносятъ объ отлучившихся; готовятъ пенсіонеровъ къ собранію на площади, для смотра и парада, наконецъ въ главѣ своихъ отдѣленій идутъ въ церковь. Кромѣ того они наблюдаютъ, чтобы пенсіонеры не курили въ палатахъ и не носили трубокъ въ карманахъ; чтобы въ девять часовъ вечера огни во всѣхъ палатахъ были потушены. Они должны вести списокъ именъ тѣхъ пенсіонеровъ (списокъ этотъ носитъ названіе «синей книги»), которые отъ времени до времени должны подвергаться исправительнымъ мѣрамъ, равно должны вести списокъ тѣмъ пенсіонерамъ, которые на очереди въ караулъ, и по полученіи извѣщенія отъ распорядительнаго боцмана, наблюдаютъ чтобы пенсіонеры эти были готовы къ вступленію въ караулъ, къ семи часамъ утра. Когда какой либо пенсіонеръ захвораетъ, или ушибется, то его должно немедленно отправить въ больницу и боцманъ (а въ случаѣ надобности и боцманматъ) долженъ явиться къ доктору, для сообщенія необходимыхъ свѣдѣній о образѣ жизни

и прежнемъ состояніи здоровья больного. Они не имѣютъ права брать отъ пенсіонеровъ подарковъ, если этотъ подарокъ не будетъ сдѣланъ въ присутствіи капитана, комендера, лейтенанта или штурмана; не имѣютъ права на имущество умершаго пенсіонера даже по завѣщанію, если это завѣщаніе не будетъ написано по формѣ, которую должно получить, по просьбѣ, изъ канцеляріи адъютанта, или отъ письмоводителя и эконома больницы. При отправленіи пенсіонера въ больницу, всѣ деньги и цѣнныя его вещи отправляются вмѣстѣ съ нимъ и отдаются на храненіе письмоводителя и эконома больницы. Платье больного возвращается въ палату и кладется въ комодъ въ присутствіи исполнительнаго боцмана, который въ тоже время долженъ осмотрѣть этотъ комодъ, сдѣлать списокъ *всего* въ немъ имущества и копію съ такого списка представить адъютанту. Если во время осмотра найдутся деньги или цѣнныя вещи, то онѣ немедленно должны быть переданы письмоводителю и эконому больницы, о чемъ слѣдуетъ упомянуть и въ списокъ, представляемомъ адъютанту. Ни боцмана, ни боцманматы не могутъ вести съ пенсіонерами, находящимися въ больницѣ, переговоровъ о денежныхъ дѣлахъ, иначе, какъ въ присутствіи доктора; за отступленіе отъ этого правила ихъ понижаютъ или совсѣмъ отрѣшаютъ отъ должности, смотря по обстоятельствамъ. Послѣ смерти, боцманмать его палаты обязанъ казенное платье передать въ контору эконома, а все его частное имущество—распорядительному боцману.

Боцмана и боцманматы, въ палатахъ которыхъ имѣются свободныя мѣста, должны находиться въ пріемные дни въ главномъ караулѣ, въ три часа пополудни, для того, чтобы узнать отъ распорядительнаго боцмана, число поступившихъ пенсіонеровъ, на которое надобно принять бѣлье. Послѣ того они находятся у воротъ больницы, для пріятія людей, назначенныхъ въ ихъ палаты; этихъ людей они проводятъ по заламъ въ провіантскую, для назначенія провизіи, потомъ въ цирюльную—выбриться, оттуда въ ванную—омыться и одѣться въ платье, которое дается имъ на время. Изъ ванной вновь

поступившіе инвалиды отправляются въ восточный залъ обѣдать, и потомъ уже отводятся въ палаты боцманами и боцманматами, подъ наблюдениемъ которыхъ состоятъ эти палаты. Собственное платье остается въ ванной до слѣдующаго утра; тогда боцмана и боцманматы тщательно его осматриваютъ и если найдутъ негоднымъ (lousy) и вообще въ такомъ состояніи, что невозможно взять его въ палаты, то немедленно уничтожаютъ. Вновь поступившихъ пенсіонеровъ въ девять съ половиною часовъ утра отводятъ въ главный караулъ для внесенія въ списки, и потомъ въ контору эконома для экипировки. Послѣ того боцмана и боцманматы возвращаютъ содержателю ваннъ данное на время платье. Боцмана обязаны ежедневно бывать въ кухнѣ, и наблюдать, чтобы въ приготовленіи пищи не было отступленія отъ правилъ. Они стоятъ съ своими алебардами у дверейъ каждой столовой, и воспрещаютъ входъ въ оныя постороннимъ лицамъ, пока кушанье не будетъ поставлено на столы; этихъ постовъ они не оставляютъ до тѣхъ поръ, пока пенсіонеры не выдутъ изъ столовыхъ. Боцмана и боцманматы, не занятые обязанностями, тоже должны находиться въ столовыхъ во время стола и соблюдать между пенсіонерами надлежащій порядокъ. Боцмана обязаны доносить адъютанту о всѣхъ отлучившихся безъ дозволенія, для прекращенія имъ производства порціи.

Караульные боцмана и боцманматы обязаны стоять въ караулѣ, по очереди, по паряду распорядительнаго боцмана. Они не должны оставлять караула, и дозволять этого другимъ, пока не придетъ смѣна. Караульные боцмана и боцманматы обходятъ во время ночи всѣ палаты, наблюдая, чтобы огни были вездѣ потушены, о чемъ по утру и рапортовуютъ распорядительнымъ боцманамъ. Караульный боцманъ, имѣя другой ключъ отъ кладовой западной кухни, обязанъ наблюдать, чтобы назначенное по порціонной табели количество какао, сахару и молока, было положено въ котлы рано по утру; онъ доноситъ объ этомъ дежурному боцману, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдаетъ ему и ключъ отъ кладовой. Ка-

раульный боцманмать исполняетъ ту же самую обязанность въ восточной кухнѣ.

Боцмана и боцманматы при пенсіонерахъ содержимыхъ подь арестомъ должны наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ между тѣми пенсіонерами, которые отъ времени до времени будутъ отдаваемы совѣтомъ подь ихъ присмотръ; они должны вести книгу, отмѣчая въ ней число, имя, нумеръ и палату каждаго арестанта, равно какъ проступокъ и постановленный совѣтомъ приговоръ. Они постоянно должны находиться при засѣданіяхъ совѣта и имѣть при себѣ установленные знаки, которые по приговору совѣта должны носить виновные. Людей, находящихся подь ихъ надзоромъ, они должны перекликать каждое утро, лѣтомъ въ пять—а зимой въ шесть часовъ, — особливо тѣхъ, которые по приговору совѣта будутъ носить знакъ № 1 и исполнять обязанности мусорщика. Съ помощію этихъ людей они должны соблюдать чистоту и порядокъ въ скверахъ, колоннадахъ, проходахъ, ведущихъ къ колоннадамъ, платформѣ и корридорахъ между столовыми. Боцманъ долженъ назначать людей для поддержанія чистоты на набережной. Онъ доноситъ о всякомъ пенсіонерѣ, который непристойно себя держитъ или употребляетъ неприличныя выраженія. Огни зажигаются въ пять часовъ утра и гасятся въ восемь часовъ вечера. Боцманъ или боцманмать смотрять за безопасностію отъ огня; рапортуютъ объ этомъ и возвращаютъ ключи распорядительному боцману. Имъ передается достаточное число установленныхъ, для оштрафованія, знаковъ, которые они обязаны держать въ чистотѣ. Въ воскресенье, когда барабанъ пробьетъ къ параду, они выводятъ на платформу людей, находящихся подь ихъ присмотромъ и становятся ихъ такъ, чтобы они были видны другимъ пенсіонерамъ идущимъ въ перковъ;— провинившіеся слѣдуютъ за общимъ фронтомъ, занимаютъ въ церкви мѣста въ сторонѣ отъ прочихъ инвалидовъ и посѣщаютъ какъ утреннюю, такъ и вечернюю церковную службу. Если кто нибудь изъ оштрафованныхъ будетъ не-

пристойно себя вести или небрежно исполнять свои обязанности, о томъ боцмана должны донести адъютанту.

III.

Повара; помощники поваровъ; истопники; кухонная прислуга; боцмана и боцманматы при столовыхъ; дежурные по кухнямъ боцмана и боцманматы; пенсіонеры-артельщики.

Повара должны соблюдать и исполнять всѣ приказанія и распоряженія, которыя будутъ, отъ времени до времени, исходить отъ смотрителя столовыхъ, для болѣе точнаго отправленія кухонныхъ обязанностей, и отъ другихъ высшихъ служебныхъ лицъ на пользу службы при инвалидномъ домѣ. Они должны въ особенности соблюдать чистоту и опрятность въ своей наружности и требовать того же отъ людей, приставленныхъ къ нимъ въ помощь. Наблюдая за чистотой въ кухняхъ и на лѣстницахъ и за чистотой посуды, они должны соблюдать строгую экономію въ употребленіи топлива, посуды и другихъ предметовъ, находящихся въ ихъ распоряженіи. Они должны разрѣзывать мясо на необходимое число кусковъ и взвѣшивать его до употребленія въ дѣло; они наблюдаютъ, чтобы всѣ припасы были своевременно и надлежащимъ образомъ приготовлены къ столу пенсіонеровъ. Утреннія и послѣполуденныя обязанности исполняются поваромъ и его помощникомъ поочередно; въ случаѣ же болѣзни или другой причины отсутствія кого либо изъ нихъ, должно объ этомъ немедленно донести смотрителю, который обязанъ замѣнить отсутствующаго другимъ лицомъ. Повара, отправляющіе утреннія обязанности, должны находиться на кухнѣ въ то время, когда кладутъ въ котлы шоколадъ; а другіе являются къ осьми часамъ, или ранѣе, если это окажется необходимымъ; тѣ и другіе остаются на кухняхъ до совершеннаго окончанія обѣда; — отправляющіе же обязанности послѣполуденныя остаются до закрытія кухонь на ночь. Повара обязаны доносить смотрителю о всѣхъ недостаткахъ, которые замѣтятъ въ провизіи, доставляемой для пенсіонеровъ; — они бдительно смотрятъ, чтобы

провизія не была расхищаема, и ни подъ какимъ видомъ не позволяютъ выносить изъ кухни шоколадъ, бульонъ или чай въ другія мѣста, кромѣ столовыхъ (за исключеніемъ извѣстнаго количества на пробу для дежурныхъ офицеровъ). Лица, доставляющія чай, сахаръ и шоколадъ, на дневную порцію, въ кухни, должны наблюдать, чтобы эти предметы были положены въ кладовыя въ присутствіи поваровъ, ихъ помощниковъ и дежурныхъ боцмановъ;—изъ кладовыхъ эти предметы ни подъ какимъ видомъ не должны быть вынимаемы до тѣхъ поръ, пока не понадобятся для употребленія. Кладовыя должны быть снабжены двумя замками различнаго устройства; ключъ отъ замка кладовой западной кухни хранится у повара или его помощника, — ключъ отъ другаго — въ главномъ караулѣ у караульнаго боцмана, для выдачи дежурному по кухнямъ боцману, который, по закрытіи кладовой, снова долженъ возвратитъ его въ главный караулъ. Ключъ отъ кладовой при восточной кухнямъ долженъ храниться въ будкѣ у восточныхъ воротъ, и караульный боцманмать исполняетъ ту же самую обязанность относительно восточной кухни, что и боцманъ. Для предупрежденія растраты жиру или упѣла въ каждой кухнямъ долженъ находиться ушатъ, съ крышккой и замкомъ, въ который собираются всѣ обрѣзки съ мяса и накипь; сохраняемый такимъ образомъ жиръ получаетъ назначеніе по усмотрѣнію комиссіонеровъ. Повара должны особенно обращать вниманіе на статью «общихъ правилъ», которою воспрещается просить милостыню въ какой бы то ни было части инвалиднаго дома, и потому о всякомъ инвалидѣ, который находится при кухнямъ и который будетъ обличенъ въ нарушеніи этой статьи, они должны немедленно доносить. Строго воспрещается поворамъ и инвалидамъ при кухнямъ брать подарки какого бы то нибыло рода, отъ поставщиковъ провизіи или другихъ лицъ; нарушеніе этого правила влечетъ за собою строгое наказаніе. Не дозволяется держать въ кухняхъ, собакъ, кошекъ и другихъ животныхъ.

Помощники поваровъ обязаны исполнять всѣ приказанія по-

воровъ своихъ кухонь, относящихся до отправленія ихъ обязанностей, — а равно исполнять приказанія всѣхъ другихъ чиновниковъ, относящихся до пользы службы. Въ отсутствіе поваровъ, помощники ихъ обязаны строго соблюдать наставленія данныя поварамъ; они не должны отлучаться отъ своихъ мѣстъ безъ позволенія смотрителя. Если они замѣтятъ въ распоряженіяхъ, относящихся до кухонь, какія либо отступленія отъ постановленныхъ правилъ, то немедленно доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія смотрителя; они отвѣчаютъ за всѣ безпорядки, сдѣланные съ ихъ вѣдома.

Пенсіонеры исправляющіе обязанность *истопниковъ*, обязаны исполнять всѣ приказанія поваровъ и помощниковъ поваровъ, относительно количества и распредѣленія паровъ, необходимыхъ для изготовленія пищи. Они имѣютъ бдительный надзоръ за паровымъ котломъ, и соблюдаютъ строгую экономію въ употребленіи топлива. Когда откроется какое либо поврежденіе въ предохранительныхъ клапанахъ, питательныхъ насосахъ, поплавкахъ и вообще во всемъ, что имѣетъ связь съ паровыми котлами и кухонными очагами, они немедленно сказываютъ о томъ поварамъ и ихъ помощникамъ, которые въ тоже время даютъ знать въ отдѣленіе мастерскихъ.

Кухонные служители исполняютъ приказанія смотрителя столовыхъ относящихся до ихъ обязанностей, и приказанія другихъ высшихъ чиновниковъ, клонящихся къ общей пользѣ инвалиднаго дома. Они берегутъ посуду, употребляемую въ столовыхъ и числящуюся въ инвентарѣ, и отвѣчаютъ за ея растрату. Употребляемую ежедневно посуду, они должны приносить на кухни въ надлежащее время; должны наблюдать, чтобы по окончаніи каждаго блюда мисы и тарелки были унесены со стола и перемыты, равно какъ и всякая другая столовая утварь. Они должны держать себя чисто и опрятно, и наблюдать, чтобы тоже самое исполняли и приставленные къ нимъ люди. Они наблюдаютъ, чтобы всѣ ополоски, заключающіе въ себѣ жиръ, всѣ жирныя обѣдки и проч. не вы-

брасывались, во чтобы все это собиралось въ ушаты съ крышками и замками.

Боцмана и боцманматы при столовыхъ исполняютъ всѣ приказанія смотрителя и эконома, относительно удовлетворенія пенсіонеровъ пищею. Они смотрятъ, чтобы служители въ залахъ были постоянно трезвы, опрятны и внимательны къ своимъ обязанностямъ, — донося смотрителю о ихъ небрежности и непристойномъ поведеніи. Они обязаны наблюдать чтобы столы, скамейки, кружки, скатерти и пр. содержались въ должномъ порядкѣ и чистотѣ; о преднамѣренной же порчѣ этихъ вещей доносятъ смотрителю. Прежде чѣмъ пенсіонеры выйдутъ изъ столовыхъ, боцмана и боцманматы должны собрать порціи всѣхъ отсутствующихъ и вмѣстѣ съ порціями, только что тронутыми, отправить для раздачи между женами и семействами пенсіонеровъ. Во время раздачи пива, они должны находиться въ пивной, принимать билеты, и отвращать всякія плутовскія продѣлки со стороны инвалидовъ, отпускающихъ пиво, или тѣхъ лицъ, которымъ пиво отпускается.

Дежурный по кухне боцманъ является на мѣсто къ шести часамъ утра прилично одѣтымъ, и, получивъ отъ караульнаго боцмана или боцманмата удостовѣреніе, что въ котель уже положено надлежащее количество какао, долженъ наблюдать, чтобы къ какао было прибавлено назначенное по порціонной табели количество молока и сахару. Онъ долженъ снова находиться на кухнѣ при приѣмѣ мяса, собрать артельщиковъ-пенсіонеровъ и наблюдать, чтобы мясо, прежде опущенія въ котлы, было надлежащимъ образомъ разрѣзано и взвѣшено. Если онъ усомнится въ качествѣ или количествѣ того или другаго рода провизіи, — если эта провизія будетъ совсѣмъ не та какая назначена пенсіонерамъ, то долженъ спокойно и скромно довести объ этомъ до свѣдѣнія смотрителя, который употребитъ особенное стараніе для поправленія безпорядка. Дежурный боцманъ долженъ находиться на кухнѣ во все время обѣда; вечеромъ онъ наблюдаетъ за приготовленіемъ и раздачею чая.

Артельщики-пенсіонеры должны находиться на своихъ кухняхъ въ шесть часовъ утра, и смотрѣть когда кладутъ въ котлы сахаръ и молоко; они должны убѣдиться что мясо принято надлежащаго качества и количества; въ присутствіи ихъ взвѣшивается картофель и хлѣбъ; они находятся и въ столовыхъ, для наблюденія за правильнымъ распредѣленіемъ порцій. Они должны разумѣть, что присутствіе ихъ на кухняхъ и въ столовыхъ необходимо для нихъ же самихъ и для ихъ товарищей; и потому, замѣтивъ въ томъ или другомъ мѣстѣ какое либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ, они спокойно и прилично сказываютъ объ этомъ дежурному боцману, который въ свою очередь доноситъ смотрителю столовыхъ.

. IV.

Кастелянши (matrons) и няньки (nurses).

Кастелянши имѣютъ подъ своимъ управленіемъ нянекъ и наблюдаютъ за отправленіемъ ихъ обязанностей; онѣ должны быть лично знакомы съ ними и съ ихъ характеромъ; обращаютъ вниманіе на усердныхъ и поощряютъ ихъ; дѣлаютъ выговоры тѣмъ, которые того заслуживаютъ, и, въ случаѣ надобности, доносятъ о нихъ адъютанту. Онѣ отдаютъ нечистое постельное и другое бѣлье въ стирку; сортируютъ его и считаютъ; берутъ росписки съ лицъ получающихъ его и выдаютъ ихъ при обратномъ полученіи. Онѣ ежемѣсячно подаютъ эконому счетъ о количествѣ выстираннаго бѣлья, удостовѣряя при этомъ, что бѣлье выстирано надлежащимъ образомъ, и присовокупляя о потерянныхъ вещахъ, на тотъ конецъ чтобы деньги, слѣдующія за утраченныя вещи, были удержаны съ кого слѣдуетъ. Онѣ требуютъ отъ эконома такое количество стараго бѣлья, иголокъ, нитокъ, и пр., какое окажется необходимымъ для починки носимаго бѣлья; по возвращеніи бѣлья изъ прачешной онѣ должны заботиться, чтобы няньки починили всѣ тѣ вещи, которыя этого требуютъ. Покрайней мѣрѣ разъ въ три мѣсяца, онѣ должны

осмотрѣть бѣлье и другія вещи, отданныя въ распоряженіе нянекъ по отдѣленіямъ, а также и одежду нянекъ, донося о всякомъ недочетѣ адъютанту, который представляетъ о томъ совѣту, для взысканія за утрату съ виновныхъ. Если бѣлье будетъ утрачено отъ небрежности кастелянши, то и она точно также подвергается взысканію.

Няньки обязаны исполнять всѣ приказанія отдаваемые имъ кастеляншами ихъ отдѣленій. Онѣ получаютъ отъ кастеляншъ чистое бѣлье, принадлежащее ихъ палатамъ, и въ замѣнъ того отдають накопившееся грязное бѣлье; онѣ должны знать, что если какая либо вещь изъ бѣлья потеряется отъ ихъ небрежности, то стоимость этой вещи будетъ вычтена изъ ихъ жалованья. Онѣ починиваютъ все носимое и другое бѣлье, и на этотъ конецъ обращаются къ кастеляншамъ, въ случаѣ надобности, за холстомъ, нитками, иглками и проч. Три раза въ недѣлю онѣ должны осматривать въ своихъ отдѣленіяхъ постели пенсіонеровъ и о мокрыхъ или замаранныхъ доносить боцману и старшей нянѣкѣ.

V.

Священникъ; органистъ; церковные причетники и пр.

Изъ двухъ священниковъ, одинъ обязанъ въ обыкновенные дни отправлять церковную службу поочередно, по обоюдному условію или по распоряженію губернатора; но въ воскресные и праздничные дни оба они должны служить вмѣстѣ, если только не воспрепятствуетъ тому болѣзнь одного изъ нихъ или отпускъ. Въ одно и тоже время оба священника не могутъ получить отпуска. Если же во время отпуска одного священника, другой захвораетъ, то отсутствующій долженъ явиться по первому призыву, или же на его мѣсто, до окончанія отпуска, поступаетъ другой священникъ, но не иначе какъ съ согласія губернатора. Для церковной службы опредѣляются слѣдующіе часы: въ воскресные и праздничные дни, когда говорится проповѣдь—одинадцать до полудни и три—послѣ полудни, за исключеніемъ

дней, назначенныхъ для Таинства Св. Причащенія, которыхъ должно быть не менѣе осьми въ году. Церковная служба совершается и въ обыкновенные дни недѣли, но въ часы, которые будутъ признаны для этого болѣе удобными. Священники обязаны какъ можно чаще посѣщать больныхъ и удрученныхъ горемъ и, по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, совершать Божественную службу въ больничной церкви или въ комнатѣ, отведенной для этой цѣли въ палатѣ трудныхъ больныхъ. Они должны со всею готовностію исполнять и всѣ другія требы, соединенныя съ ихъ должностію. Они обязаны хранить церковную утварь и беречь церковныя принадлежности;—наблюдать чтобы причетники и старосты содержали церковь въ чистотѣ и надлежащемъ порядкѣ.

Органистъ обязанъ находиться въ церкви во время служенія и исполнять всѣ приказанія священниковъ. Онъ не можетъ поручать исправленіе своихъ обязанностей другому лицу, какъ не можетъ въ неположенное время играть на органѣ, безъ дозволенія череднаго священника.

Церковный причетникъ, причетникъ при больничной церкви, старосты и служители обязаны находиться при священникахъ во время отправленія божественной службы и исполнять всѣ приказанія, относящіяся до исполненія различныхъ ихъ обязанностей.

VI.

Главный докторъ; аптекарь.

Главный докторъ имѣетъ подъ ближайшимъ своимъ наблюдениемъ больницу, палаты трудныхъ больныхъ, и больницу дѣтскую. Отъ его усмотрѣнія зависитъ распредѣленіе обязанностей для надлежащаго попеченія и ухода за больными. Когда онъ находитъ необходимымъ перемѣнить пищу больному въ палатахъ и школахъ, или перевести его въ одну изъ больницъ, то долженъ сообщить объ этомъ эконому. Онъ обязанъ ежедневно назначать діету больнымъ, находящимся на его попеченіи, и тоже сообщать объ этомъ эконому. О смерти каждаго пенсіонера онъ доноситъ губернатору

и даетъ знать эконому. Черезъ каждые три мѣсяца онъ по-
даетъ губернатору для представленія лордамъ адмиралтейства
вѣдомость о числѣ больныхъ пенсіонеровъ и дѣтей, съ озна-
ченіемъ рода болѣзни, также о числѣ поступившихъ, выздо-
ровѣвшихъ, умершихъ и оставшихся въ больницѣ.

Аптекарь обязанъ хранить всѣ поручаемые его завѣдывацію
лекарственные матеріалы, и вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ,
приготавливаетъ лекарства, прописываемыя главнымъ докторомъ
и другими медиками, для лицъ, принадлежащихъ къ инва-
лидному дому. Онъ долженъ наблюдать, чтобы никакое
лекарство не выходило изъ аптеки безъ надлежащей сигна-
турки. Аптекарь не можетъ отпускать или назначать какихъ
бы то ни было лекарствъ, находящихся въ его завѣдываніи,
безъ вѣдома или разрѣшенія главнаго доктора, за исключе-
ніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства. Онъ долженъ
записывать въ отдѣльную книгу или собирать въ пачки всѣ
рецепты, или документы, относительно расходованія medica-
ментовъ, для повѣрки со стороны главнаго доктора, когда
это будетъ признано необходимымъ. Онъ заботится чтобы
запасъ медикаментовъ былъ всегда полонъ; въ случаѣ же
недостатка, доносить объ этомъ главному доктору, который
дѣлаетъ распоряженія для необходимыхъ пополненій. Черезъ
каждые три мѣсяца онъ долженъ представлять главному док-
тору свою книгу, обозначая въ ней итогъ принятыхъ въ те-
ченіе того времени и отпущенныхъ медикаментовъ; равно
долженъ представить всѣ счета поставщиковъ, дабы можно
было видѣть согласуются ли они съ требованіями. Главный
докторъ, рассмотрѣвъ эти документы и удостовѣривъ въ
исправномъ веденіи книги, свидѣтельствуетъ въ томъ своимъ
рукоприкладствомъ въ ней, и подписываетъ къ уплатѣ всѣ
счета.

VII.

Коммисіонеръ; секретарь; кассиръ; экономъ; контролеръ; смотритель работъ;
главный пивоваръ.

Коммисіонеры принимаютъ на себя управленіе всѣми гра-
жданскими дѣлами инвалиднаго дома, руководствуясь при

этомъ изданными для нихъ правилами и постановленіями, равно и такими правилами и постановленіями, которыя имѣютъ быть, по мѣрѣ надобности, издаваемы, для той же цѣли. Открывъ счетъ съ губернаторомъ и компаніей Англійскаго банка, подъ названіемъ: «Коммисіонеры Гриничскаго инвалиднаго дома», они обязаны заботиться чтобы получаемыя ими всякаго рода суммы были *непрерывно* вносимы въ англійскій банкъ. Они наблюдаютъ за своевременнымъ сборомъ доходовъ инвалиднаго дома, дабы капиталы его не претерпѣвали потери или убыли отъ недостатка надлежащей заботливости и усердія въ сборѣ и приѣмѣ помянутыхъ доходовъ. Они должны производить уплаты свыше 50 фунтовъ стерлинговъ (300 руб. сер.); контромарками (by cheque) и, на сколько окажется удобнымъ, всѣ другія меньшія уплаты производить точно также; на каждое требованіе надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное, должна быть подписана ими отдѣльная контрмарка (исключая нижепоименованныхъ случаевъ); во всякой контрмаркѣ означается за что именно, кому, или на чей счетъ, она выдана. Никакая контрмарка не должна быть выдаваема безъ вѣдомости или счета, разсмотрѣннаго и утвержденнаго по нижеизложенному порядку. Коммисіонеры уполномочиваютъ кассира дѣлать уплаты небольшихъ текущихъ расходовъ, не превышающихъ 50 фунтовъ стерлинговъ, они должны доставлять ему возможность производить подобнаго рода уплаты, передавая ему, отъ времени до времени контрмарки на англійскій банкъ въ сумму, которая будетъ признана необходимою для известной цѣли; на каждой изъ такихъ контрмарокъ должно быть означено, что она *выдана на расходы кассира*. Коммисіонеры выдаютъ всѣ квитанціи въ полученіи денегъ на сумму, превышающую 200 ф. ст., и контрмарки лицамъ, которымъ слѣдуетъ уплата; во всякомъ случаѣ, выдавая контрмарки, они обязаны подробно означать въ нихъ за что именно произведена уплата. Такъ какъ одни коммисіонеры уполномочены производить уплаты по расходамъ инвалиднаго дома, превышающія 50 фунтовъ стерлинговъ, то они не должны

позволять другимъ лицамъ, кромѣ кассира, дѣлать уплаты менѣе 50 ф. ст. Изъ всѣхъ суммъ, уплачиваемыхъ кассирамъ, только тѣ дозволяется вносить въ его расходную книгу, дѣйствительность уплаты которыхъ подтверждается надлежащими документами. Если комисіонерамъ только однимъ дозволено выдавать квитанціи на суммы, уплачиваемыя инвалидному дому, не свыше 200 фунт. стерлинговъ въ одинъ разъ, то они не должны позволять кому либо кромѣ кассира, выдавать квитанціи на суммы не превышающія 200 ф. ст., за исключеніемъ сборщиковъ податей въ сѣверныхъ помѣстьяхъ, и какъ скоро кассиръ получитъ какую либо сумму, не превышающую 200 ф. ст., комисіонеры заботятся, чтобы онъ внесъ эти деньги въ англійскій банкъ на счетъ комисіонеровъ инвалиднаго дома. Они тщательно наблюдаютъ, чтобы всѣ счетныя книги по инвалидному дому были ведены *чисто, точно и правильно*, и, чтобы лица, на которыхъ лежитъ обязанность вести эти книги, представляли ихъ комисіонерамъ на ревизію въ сроки, для этой цѣли опредѣленные. Комисіонеры не должны продавать имущества, фонды и различныя денежныя обезпеченія инвалиднаго дома, для какой бы то ни было цѣли, безъ письменнаго разрѣшенія лордовъ адмиралтейства; въ случаѣ же разрѣшенія, выгоды, приобретаемыя отъ продажи какого либо фонда, должны быть употребляемы именно на тотъ предметъ, для котораго разрѣшена продажа. Если окажется, что продажа, покупка или обмѣнъ какого либо имущества, благоприобрѣтеннаго или наследственнаго, необходимы или выгодны для инвалиднаго дома, комисіонеры обязаны донести объ этомъ лордамъ адмиралтейства, съ подробнымъ обозначеніемъ предполагаемыхъ выгодъ; но безъ разрѣшенія отнюдь не должны заключать условій на подобную продажу, покупку или обмѣнъ. Они не должны предпринимать новыхъ построекъ или ремонтныхъ исправленій на сумму, превышающую 500 ф. стерл.—не представивъ лордамъ адмиралтейства на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе плановъ и смѣтъ на предполагаемыя постройки. Разъ въ мѣсяць, или и чаще, если окажется не-

обходимымъ, они обязаны ревизовать счетныя книги инвалиднаго дома и повѣрять ихъ съ надлежащими документами; при представленіи имъ годоваго отчета, они точно также должны обревизовать его, прежде чѣмъ передадутъ на разсмотрѣніе членамъ публичнаго контроля. Каждые три мѣсяца они доносятъ лордамъ адмиралтейства о балансѣ кассы въ ихъ рукахъ и въ рукахъ ихъ различныхъ расходчиковъ. Кромѣ того, въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года, они представляютъ:

1) Отчетъ составленный по точнымъ даннымъ, о всѣхъ денежных оборотахъ, въ теченіе предшествовавшаго года.

2) Вѣдомость о прибыли и убыткѣ по денежнымъ оборотамъ.

3) Отчетъ объ употребленіи прибыли или дохода; въ случаѣ же убыли или недочета, — показаніе изъ какого источника можно это пополнить.

4) Отчетъ, показывающій:

Суммы, остающіяся въ рукахъ ихъ и ихъ расходчиковъ по 31 Декабря.

Недоимки, числящіяся на арендаторахъ или другіе долги, падающіе на сѣверныя имѣнья.

Недоимки, числящіяся на гринвичскихъ арендаторахъ.

Недоимки по суммамъ отъ фрактоваго сбора.

Цѣнность оставшихся сѣстныхъ запасовъ и строительныхъ матеріаловъ.

Долги, требующіе уплаты по срочнымъ обязательствамъ.

Коммисіонеры отъ времени до времени доносятъ секретарю адмиралтейства, для свѣдѣнія лордовъ, о смерти или выбитіи кого либо изъ гражданскихъ чиновниковъ, или секретаря при инвалидномъ домѣ; сборщиковъ доходовъ съ имѣній, принадлежащихъ этому дому; о смерти или выбитіи, или причинѣ удаленія кого либо изъ гражданскихъ чиновъ по управленію инвалиднымъ домомъ, — съ тою цѣлью, чтобы открывшіяся вакансіи могли быть своевременно замѣщены. Они доносятъ также о всѣхъ капитальныхъ покупкахъ и отдачахъ въ арендное содержаніе, эти покупки и отдачи

могли состояться. Коммисіонеры обязаны взять отъ кассира обезпеченіе для надлежащаго исполненія его обязанностей, — съ самаго кассира 2000 ф. ст., и съ двухъ его поручителей по 1000 ф. ст. съ каждаго; они наблюдаютъ, чтобы на рукахъ кассира не было болѣе 1500 ф. ст. одновременно для его расходовъ; только въ крайнихъ случаяхъ сумма эта можетъ простираться до 1800 ф. ст. Коммисіонеры принимаютъ также обезпеченія отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ сборщика доходовъ съ дервентватерскихъ имѣній, — лично отъ него 5000 ф. ст., и отъ двухъ поручителей по 2500 ф. с. съ каждаго.

Отъ эконома, — лично отъ него 2000 ф. с. и отъ двухъ поручителей по 1000 ф. с. съ каждаго.

Когда зданія инвалиднаго дома потребуютъ исправленій, то коммисіонеры, до приступленія къ работамъ, представляютъ губернатору планъ и смѣты для того, чтобы онъ выразилъ свое мнѣніе и сообщилъ по этому предмету необходимыя замѣчанія. Если коммисіонеры найдутъ необходимымъ представить на утвержденіе лордовъ адмиралтейства какое либо предположеніе, возникшее по гражданскому управленію инвалиднымъ домомъ, и имѣющее вліяніе на все учрежденіе или на спокойствіе морскихъ офицеровъ и инвалидовъ, они должны представить это предположеніе на предварительное разсмотрѣніе губернатора; и, передавая его на утвержденіе лордовъ адмиралтейства, обязаны упомянуть послѣдовало ли на это согласіе губернатора или нѣтъ.

Секретарь, или его помощникъ, въ управленіи своихъ обязанностей по военной отрасли управленія инвалиднымъ домомъ, — обязаны во всякое время повиноваться всѣмъ приказаніямъ губернатора, отъ котораго они получаютъ разрѣшенія по всѣмъ бумагамъ, просьбамъ и дѣламъ, относящимся до дисциплины и управленія гриничскимъ инвалиднымъ домомъ, равно какъ и до школъ состоящихъ при этомъ домѣ. Онъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, составляетъ протоколы этихъ засѣданій, и ведетъ всѣ книги и журналы въ канцеляріи губернатора. По отрасли гражданскаго управленія, онъ,

точно также, исполняетъ всѣ приказанія комисіонеровъ; присутствуетъ въ ихъ засѣданіяхъ; читаетъ всѣ бумаги, относящіяся до ихъ разсмотрѣнія и составляетъ протоколы ихъ засѣданій. На отвѣтственности секретаря лежитъ храненіе всѣхъ дѣлъ и документовъ, относящихся до инвалиднаго дома. Онъ не долженъ выдавать этихъ дѣлъ или документовъ безъ разрѣшенія губернатора или комисіонеровъ, смотря потому, до кого это будетъ относиться, и чтобы это разрѣшеніе непременно было за подписаніемъ губернатора или комисіонеровъ. Выдавая какой либо документъ или дѣло, секретарь долженъ взять росписку съ того, кому передаетъ, и въ томъ, что оно будетъ сохранено въ цѣлости, и возвращено въ срокъ, означенный въ роспискѣ. Секретарь долженъ тщательно беречь всѣ бумаги, относящіяся до инвалиднаго дома; и съ этой цѣлью заносить ихъ, или приказывать заносить въ установленныя на этотъ предметъ особыя книги; равнымъ образомъ онъ заносить въ книги и всѣ копія съ тѣхъ бумагъ, которыя будутъ отсылаться отъ него по дѣламъ, касающимся инвалиднаго дома. Онъ долженъ извѣщать кассира объ уплатѣ всѣхъ суммъ, назначенныхъ комисіонерами и отнесенныхъ на счетъ инвалиднаго дома, или же на ихъ собственный счетъ въ англійскомъ банкѣ; и по внесеніи въ кассовую книгу комисіонеровъ всѣхъ квитанцій онъ долженъ сообщить кассиру подробную выписку, для того чтобы принятыя суммы занесены были въ книги кассира. Онъ долженъ вносить въ кассовую книгу всѣ контрмарки (cheque), выдаваемыя комисіонерами, немедленно послѣ ихъ подписанія; если контрмарки подписаны для уплаты денегъ по хозяйственной или строительной части, или на жалованье, то достаточно внести въ книгу только номера и общую сумму такихъ контрмарокъ. По полученіи свѣдѣнія о вакансіяхъ между тремя стами мальчиками верхней школы, онъ долженъ повѣстить письменно тѣхъ лицъ, дѣти которыхъ, по назначенію лордовъ адмиралтейства, должны поступить на открывшіяся вакансіи, и получивъ отъ нихъ имена мальчиковъ слѣдующихъ къ поступленію, онъ передаетъ тѣмъ

мальчикамъ, или ихъ родственникамъ свѣдѣнія, относительно срока представленія ихъ въ инвалидный домъ для приѣма, и для экзамена,—по выдержаніи котораго, мальчики принимаются въ школу.

Кассиръ исполняетъ всѣ приказанія комиссіонеровъ, не отступая въ тоже время отъ общихъ постановленій. Онъ долженъ вести кассовые счета инвалиднаго дома по той формѣ, по тѣмъ книгамъ и подъ тѣми заглавіями, которыя будутъ назначены комиссіонерами, обращая особенное вниманіе на чистоту и ясность счетовъ, такъ чтобы всякая сумма, принимаемая и уплачиваемая на счетъ инвалиднаго дома, была отчетливо вносима въ книги и отыскиваема въ нихъ безъ малѣйшаго затрудненія. Въ сроки, назначенные для сбора доходовъ инвалиднаго дома, онъ обязанъ требовать отъ комиссіонеровъ уплаты опредѣленной по этому предмету суммы или взноса ея въ англійскій банкъ. Отъ времени до времени онъ долженъ доносить комиссіонерамъ о несостоятельности нѣкоторыхъ арендаторовъ или объ отсрочкѣ уплаты съ ихъ стороны, съ тою цѣлю, чтобы комиссіонеры могли принять мѣры, которыя окажутся болѣе действительными, къ пополненію денежнаго взноса. Кассиръ обязанъ получать деньги и выдавать квитанціи во всѣхъ суммахъ инвалиднаго дома, непревышающихъ 200 ф. ст., по каждому отдѣльному счету, и по приѣмѣ этихъ денегъ вносить ихъ въ англійскій банкъ на счетъ суммы комиссіонеровъ гриничскаго инвалиднаго дома, донося въ тоже время означеннымъ комиссіонерамъ какъ о принятыхъ суммахъ, такъ о лицахъ, отъ которыхъ приняты эти суммы, и о причинѣ подобной уплаты. Относительно суммъ, превышающихъ 200 ф. стер. онъ обязанъ сдѣлать указаніе или облегчить процессъ взноса таковыхъ денегъ въ англійскій банкъ по счету комиссіонеровъ. Если кто изъ плательщиковъ вмѣсто денегъ представить вексель, то кассиръ долженъ показать какого рода надо сдѣлать надпись на векселѣ, дабы по этой надписи комиссіонеры могли безъ затрудненія принять вексель; если же какой либо вексель будетъ переданъ и поступить въ его

руки безъ надписи, сдѣланной по вышеупомянутому указанію, то кассиръ обязанъ предъявить его комисіонерамъ, и по сдѣланіи на немъ надлежащей съ ихъ стороны надписи, внести его въ англійскій банкъ, по счету комисіонеровъ, и въ то же время записать у себя о подобнаго рода вексель. Онъ долженъ заботиться, чтобы арендная плата за гриничскія имѣнья не оставалась въ недоимкѣ болѣе шести мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ онъ обращаетъ на это обстоятельство особенное вниманіе комисіонеровъ, для принятія мѣръ ко взносу арендной платы, и чтобы накопленіе недоимокъ не послужило къ ущербу суммъ инвалиднаго дома. Кассиръ отъ времени до времени, получаетъ отъ комисіонеровъ, по контрмаркѣ, такія деньги, которыя рѣшительно необходимы на небольшіе текущіе расходы по инвалидному дому, не превышающіе однакожь 50 ф. ст. въ одну выдачу; квитанція въ такомъ полученіи и отчетъ въ расходѣ должны быть записаны отдѣльно, такъ чтобы суммы, получаемыя кассиромъ, ихъ употребленіе и остатокъ, могли быть повѣрены во всякое время, особливо при выдачѣ новой контрмарки для той же цѣли. Онъ не дѣлаетъ никакой уплаты прежде чѣмъ счеты или требованія, по которымъ слѣдуетъ произвести уплату, не будутъ рассмотрѣны и засвидѣтельствованы бухгалтеромъ; не долженъ также дѣлать уплаты, не получивъ квитанціи, съ обозначеніемъ въ ней предмета, по которому произведена уплата; засвидѣтельствованное бухгалтеромъ требованіе и квитанція, будутъ служить достаточными документами въ правильномъ расходованіи суммъ. Кассиръ долженъ готовить контрмарки для подписанія комисіонерами, обозначая въ каждой изъ нихъ для чего именно, кому или на чье имя она выдается; но ни одна изъ приготовленныхъ такимъ образомъ контрмарокъ не должна быть представляема комисіонерамъ къ подписанію до тѣхъ поръ, пока бухгалтеръ не подпишетъ на оборотѣ контрмарки своего имени во-увѣреніе, что она составлена правильно. Когда контрмарки представлены будутъ комисіонерамъ, секретарь даетъ знать надлежащимъ лицамъ о времени прибытія

или присылки доверенныхъ лицъ за получениемъ; — контрмарки можетъ принять отъ комисіонеровъ и кассиръ (за исключеніемъ контрмарокъ, превышающихъ 200 ф. ст.) и передать ихъ по принадлежности. Выдавъ контрмарку, кассиръ долженъ взять квитанцію съ обозначеніемъ въ ней вышеприведенныхъ подробностей и о томъ своевременно увѣдомить бухгалтера. Онъ обязанъ во всякое время, по требованію кого либо изъ комисіонеровъ или бухгалтера, представить на ревизію всѣ контрмарки, которыя могутъ остаться у него на рукахъ, и объяснить почему онѣ не были отданы по принадлежности; въ тоже время, если это понадобится, онъ представляетъ комисіонерамъ или бухгалтеру, квитанціи, подписанныя лицами, которымъ уже выданы контрмарки, и отчетъ въ деньгахъ, остающихся у него на рукахъ. Кассиръ отвѣчаетъ за сохранность контрмарокъ и денегъ, остающихся у него на рукахъ до замѣны ихъ другими документами, и ни подъ какимъ видомъ не долженъ употреблять ни контрмарокъ, ни денегъ на другіе расходы, а не на тѣ цѣли, для которыхъ онѣ ему выданы. Онъ, по требованію комисіонеровъ, и во всякомъ случаѣ разъ въ мѣсяць, представляетъ на ревизію приходе-расходную книгу, чтобы комисіонеры могли убѣдиться, что приходъ и расходъ согласенъ съ представленными документами; онъ представляетъ свои счета комисіонерамъ или лицу, назначенному для ихъ ревизіи, въ той формѣ и въ то время, которыя будутъ для сего назначены, равно и соблюдаетъ всѣ постановленныя на сей предметъ правила. Кассиръ въ обезпеченіе исправности своей долженъ представить сумму въ 2000 ф. стер. лично отъ себя, и отъ двухъ поручителей, по 1000 ф. съ каждаго.

Экономъ обязанъ получать приказанія отъ комисіонеровъ и повиноваться имъ во всемъ, что будетъ относиться до его обязанностей. Онъ долженъ вести по своей части счета по той формѣ, по тѣмъ книгамъ, подъ тѣми заглавіями и представлять эти счета на ревизію въ тѣ сроки, которые будутъ назначены комисіонерами. Онъ долженъ заведывать и заготовлять одежду и жизненные припасы по всему заведе-

нію и школамъ, донося комисіонерамъ о всемъ, что окажется необходимымъ по той части, и получая отъ нихъ наставленія какимъ образомъ лучше должна быть произведена заготовка; въ случаяхъ когда припасы должны быть заготовлены по контракту, онъ обязанъ представить комисіонерамъ перечень требуемаго количества и рода припасовъ и вещей. Онъ долженъ находиться при приѣмѣ и отпускѣ провизіи и другихъ запасовъ, и наблюдать, чтобы эти предметы во всѣхъ отношеніяхъ были хорошаго качества и согласовались съ контрактомъ или заказомъ. Онъ долженъ хранить провизію, одежду, бѣлье, домашнюю утварь и мебель, и расходовать ихъ согласно постановленнымъ правиламъ и отдаваемымъ отъ времени до времени приказаніямъ комисіонеровъ. Онъ ведетъ вѣрные и правильные счета прихода и расхода означеннымъ предметамъ. Онъ рассматриваетъ и контролируетъ счета боцманматовъ, завѣдывающихъ съѣстными припасами, равно какъ счета, относящіеся до пекарни и пивоварни. Онъ долженъ вести точные именные списки лицъ, принадлежащихъ къ инвалидному дому, съ обозначеніемъ времени поступленія этихъ лицъ и ихъ выбытія. Экономъ заблаговременно prepares и представляетъ комисіонерамъ росписаніе жалованья служащимъ при инвалидномъ домѣ и школахъ, показывая въ этомъ росписаніи вычеты изъ жалованья за отпущенную провизію и другіе припасы. Онъ prepares списокъ жалованья прислугѣ, работникамъ, инвалидамъ и нянькамъ, находящимся при домѣ и школахъ; списокъ этотъ представляется сначала бухгалтеру на разсмотрѣніе, и потомъ кассиру для производства по немъ уплаты. Отъ времени до времени онъ представляетъ комисіонерамъ «контрактную книгу», содержащую въ себѣ показаніе всѣхъ уплатъ, произведенныхъ поставщикамъ и другимъ лицамъ, за различныя поставки для инвалиднаго дома и школъ; при этой книгѣ прилагаются надлежащіе документы, правильность которыхъ должна быть предварительно засвидѣтельствована имъ самимъ и бухгалтеромъ. Подобно секретарю онъ

обязанъ представить обезпеченіе, лично отъ себя 2000 ф. ст. и отъ двухъ поручителей, по 1000 ф. ст. съ cadaго.

Бухгалтеръ, исполняя всѣ приказанія комисіонеровъ, относящіяся до его части, обязанъ повѣрять, ревизовать и контролировать всѣ счетныя книги инвалиднаго дома. Онъ долженъ вести счеты и производить имъ повѣрку въ такихъ книгахъ и подъ такими названіями, какія будутъ назначаться комисіонерами. Онъ долженъ разсмотрѣть и засвидѣтельствовать каждый поступившій счетъ, прежде чѣмъ представить его комисіонерамъ для выдачи контрмарки для уплаты денегъ; и когда кассиръ приготовитъ контрмарку по какому нибудь счету, бухгалтеръ, до представленія ея комисіонерамъ, обязанъ сдѣлать на оборотѣ надпись, въ удостовѣреніе того, что контрмарка имъ разсмотрѣна и найдена вѣрною и правильно составленною для означенной въ ней цѣли. На бухгалтерѣ лежитъ обязанность принимать, разсматривать и вносить въ реестръ требованія для высшей и низшей школъ, и вести по нимъ переписку, по установленнымъ на сей предметъ формамъ, правиламъ и узаконеніямъ. Онъ ведетъ списокъ поступившимъ и выбывшимъ мальчикамъ; хранитъ аттестаты и всякіе документы, относящіеся до различныхъ договоровъ и обязательствъ, и исполняетъ всѣ постановленія относительно выдачи экципировки деньгами или матеріаломъ. Онъ своевременно доноситъ губернатору о мальчикахъ низшей школы, достигающихъ 15 лѣтняго возраста, для того чтобы дать имъ другое назначеніе, — равно сообщаетъ секретарю объ открывшихся вакансіяхъ въ высшей школѣ. Кроме того бухгалтеръ долженъ находиться и быть помощникомъ офицеровъ, которые будутъ назначены губернаторомъ въ комитетъ для разсмотрѣнія просьбъ и домогательствъ къ опредѣленію учениковъ въ низшую школу; — онъ долженъ приготовить необходимыя бумаги на разсмотрѣніе комитета и составить рапортъ о сдѣланномъ выборѣ кандидатовъ для представленія губернатору на утвержденіе.

Смотрители работъ исполняютъ приказанія комисіонеровъ, относящіеся до ихъ обязанностей.

Главный пивоваръ принимаетъ въ свое завѣдываніе, въ присутствіи эконома и бухгалтера, всѣ мѣдные котлы, пивоварные сосуды и другую утварь, принадлежащую къ пивоварнѣ, равно каменный уголь, свѣчи, метлы, и другіе предметы отпускаемые ему, отъ времени до времени, для заведенія; все это онъ долженъ беречь и наблюдать, чтобы каждая вещь была употреблена по данному ей назначенію. Онъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ при заключеніи контрактовъ на поставку солода и хмѣля, помогаетъ эконому и бухгалтеру въ разсмотрѣніи достоинства образцовъ, и находится при приѣмѣ этихъ припасовъ, наблюдая чтобы качество ихъ вполне соответствовало образцамъ. Онъ заботится, чтобы солодъ и хмѣль надлежащимъ образомъ были сложены въ устроенныя на этотъ предметъ кладовыя, отъ которыхъ хранить у себя одинъ ключъ (другіе два ключа должны находиться у эконома и бухгалтера) съ тою цѣлю, чтобы эти припасы не подвергались растратѣ, расхищенію или порчѣ, и употреблялись въ пивоварнѣ въ дѣло хозяйственнымъ образомъ и съ должною бережливостію. Относительно количества вывариваемаго эля и пива онъ обязанъ руководствоваться инструкціями по этому предмету, передаваемыми ему экономомъ; онъ долженъ заботиться, чтобы пиво было хорошее, крѣпкое и здоровое, — и сварено по образцу, который будетъ постановленъ и переданъ ему комиссіонерами. Онъ распредѣляетъ своихъ людей, и наблюдаетъ, чтобы въ часы, назначенные для отпуска пива и эля они находились на своихъ мѣстахъ; по истеченіи того времени краны должны быть заперты и ключи представлены ему на храненіе. Въ концѣ каждаго мѣсяца, пивоваръ представляетъ эконому и бухгалтеру отчетъ о расходѣ солода, хмѣля, угля, и пр., о количествѣ вывареннаго пива и эля; а также отчетъ о количествѣ пива и эля выпущеннаго изъ пивоварни и остающагося на лицо. Онъ обязанъ наблюдать, чтобы въ пивоварню никто не былъ допускаемъ, кромѣ лицъ имѣющихъ необходимость явиться туда по служебнымъ обязанностямъ. Не дозволяется имѣть при пивоварнѣ ни свиней, ни собакъ, ни

дворовой птицы, ни какого бы то ни было рода живности, не принадлежащей инвалидному дому.

VIII.

Общія правила для соблюденія дисциплины и для управленія инвалиднымъ домоу.

1) Никто изъ офицеровъ, гражданскихъ или военныхъ, исключая комисіонеровъ или офицеровъ командруемыхъ на службу внѣ инвалиднаго дома, не имѣютъ права отлучаться изъ заведенія на двое сутокъ, безъ дозволенія губернатора, а на недѣлю—безъ дозволенія лордовъ адмиралтейства. Всѣ просьбы объ отпускѣ должны переходить черезъ губернатора; гражданскіе чиновники, сверхъ того должны получить согласіе комисіонеровъ, означаемое на самыхъ просьбахъ.

2) Всѣ офицеры и другіе служащіе, имѣющіе отдѣльныя помѣщенія, должны занимать тѣ комнаты, которыя имъ назначены. Никакія перемѣщенія, прибавленія комнатъ или измѣненія въ отведенныхъ квартирахъ не должны быть допускаемы безъ особаго разрѣшенія лордовъ адмиралтейства. Пользующіеся казеннымъ помѣщеніемъ должны всемѣрно заботиться о его цѣлости, содержать его въ надлежащей чистотѣ и опрятности; — всякій ущербъ или поврежденіе, въ квартирѣ, происшедшія отъ небрежности или невниманія, относятся на ихъ счетъ. Просьбы о ремонтныхъ исправленіяхъ должны быть представляемы ежегодно около 20 Іюня и 20 Декабря.

3) Всѣ офицеры и другіе чины, получающіе движимое имущество отъ инвалиднаго дома, должны составить въ двухъ экземплярахъ опись этому имуществу; одинъ экземпляръ хранится у эконома, а другой у бухгалтера. Никто изъ офицеровъ или другихъ лицъ не имѣетъ права распоряжаться по своему усмотрѣнію назначеннымъ ему количествомъ угля и другихъ припасовъ или вывозить эти припасы изъ инвалиднаго дома.

4) Никто изъ офицеровъ, принадлежащихъ къ инвалидно-

му дому, не долженъ участвовать въ контрактахъ, заключаемыхъ домою, ни пользоваться какими либо выгодами отъ этихъ контрактовъ.

5) Никому изъ пенсіонеровъ не дозволяется носить какое либо другое платье, кромѣ форменной одежды инвалиднаго дома; въ воскресные дни всѣ они должны являться въ треугольныхъ шляпахъ; въ прочіе дни имъ дозволяется носить приличные круглыя черныя шляпы; въ знойные дни они могутъ носить легкіе пальто. Только тѣмъ изъ пенсіонеровъ позволяется выходить за ворота, которые будутъ опрятно одѣты.

6) Безъ духовнаго завѣщанія не допускается никакихъ притязаній на имущество умершихъ пенсіонеровъ (которое должно храниться у секретаря). Право это предоставляется однимъ только ближайшимъ родственникамъ; впрочемъ всякое словесное желаніе покойнаго можетъ быть удовлетворено въ такомъ только случаѣ, если оно выражено въ присутствіи двухъ свидѣтелей, заслуживающихъ довѣріе и уваженіе.

7) Боцмана и боцманматы разъ въ недѣлю осматриваютъ въ своихъ палатахъ всѣхъ пенсіонеровъ и наблюдаютъ нѣтъ ли язвъ на ногахъ или сыпи на кожѣ; и если кто изъ пенсіонеровъ вздумаетъ обмануть боцмана или боцманмату, сказавъ, что ему дозволено отъ больницы находиться при палатѣ, тотъ подвергается наказанію, смотря по виновности.

8) Пенсіонеры и няньки, имѣющіе возможность отлучиться отъ своихъ обязанностей, должны посѣщать церковную службу въ воскресные и другіе праздничные дни; въ противномъ случаѣ, они подвергаются штрафу или наказанію, по усмотрѣнію совѣта;—въ прочіе дни имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность присутствовать при утреннихъ молитвахъ. Пенсіонеры, требующіе позволенія посѣщать другія мѣста богослуженія, должны получить отъ духовнаго лица того мѣста свидѣтельство, что они принадлежатъ къ его върноповѣданію и желаютъ сдѣлаться постоянными членами его конгрегации; свидѣтельства эти подтверждаются подписью адъютанта, который обязанъ внести имена такихъ пенсіонеровъ въ установленную на сей предметъ книгу. Если полу-

чившіе позволеніе посѣщать мѣста богослуженія внѣ инвалиднаго дома, будутъ замѣчены бродящими по городу или станутъ безпорядочно себя вести, — то ихъ представляютъ совѣту.

9) Пенсіонеръ замѣченный въ нетрезвомъ видѣ, подвергается оштрафованію: въ первый разъ на четырнадцать дней;— во второй—на три недѣли; въ третій на мѣсяцъ;—если онъ въ силахъ работать, то носитъ знакъ № 1, въ теченіе того же времени; если работать не въ силахъ, то ему надѣваютъ знакъ № 2;—за четвертый проступокъ срокъ штрафа продолжается не менѣе двухъ мѣсяцовъ; или же ему прекращается производство пива и эля на три мѣсяца, — при чемъ ему воспрещается выходъ за ворота, или же наконецъ исключается изъ инвалиднаго дома, если обстоятельства проступка того требуютъ.

10) Кто окажется виновнымъ въ суетномъ призваніи имени Бога, въ богохульствѣ, въ произношеніи клятвъ, проклятій, нечестія, лжи или другихъ постыдныхъ и соблазнительныхъ поступкахъ, клонящихся къ развращенію доброй нравственности, тотъ подвергается наказанію, смотря по важности проступка.

11) Никто не смѣетъ ссориться съ своими старшими, употреблять передъ ними угрожающія рѣчи или жесты, подѣ страхомъ увольненія, отрѣшенія отъ должности или оштрафованія; никто не смѣетъ ударить старшаго, подѣ страхомъ совершеннаго исключенія изъ инвалиднаго дома. Въ инвалидномъ домѣ никто не долженъ заводить ссоры или драки, употреблять выраженія или угрозы, клонящіяся къ ссорѣ или нарушенію порядка; никто не долженъ обходиться грубо или дерзко съ людьми посторонними;—виновный въ этомъ подвергается наказанію, смотря по важности вины.

12) Увольнительные билеты на четыре дня пенсіонеры могутъ получать въ половинѣ десятаго часа, cadaго утра—отъ череднаго капитана; билеты эти могутъ быть возобновляемы не иначе, какъ по письменному прошенію на имя адъютанта;—на дальнѣйшій же срокъ—по прошенію на имя губер-

натора,—тѣ и другіе билеты должны быть подписаны адъютантомъ. Трудолюбивымъ и хорошаго поведенія пенсіонерамъ и нянькамъ, могутъ быть выдаваемы билеты, за подписью адъютанта, на право жительства, въ теченіе извѣстнаго періода, внѣ инвалиднаго дома, но съ условіемъ являться на всѣ парады; если подобная льгота будетъ употреблена во зло, то билеты отбираются. Во всякомъ случаѣ живущіе внѣ инвалиднаго дома, за нарушеніе общихъ правилъ обязаны являться въ совѣтъ, и подвергаются наказаніямъ, какъ за проступокъ, учиненный въ стѣнахъ инвалиднаго дома.

13) Никто безъ дозволенія не можетъ отлучаться изъ инвалиднаго дома; нарушающій это правило подвергается наказанію. Если самовольно отлучившійся не возвратится черезъ двѣ недѣли, то будетъ показанъ по книгамъ инвалиднаго дома «въ бѣгахъ». Пенсіонеръ, попавшій въ тюрьму, немедленно исключается изъ инвалиднаго дома, и на его пенсіонномъ билетѣ, или въ послужномъ спискѣ, дѣлается надпись о причинѣ его заточенія.

14) Палаты никогда не должны быть оставляемы безъ матеріальщика (ward-keeper), который отвѣчаетъ за всякую потерю происшедшую отъ недостатка бдительности съ его стороны; если же какіе нибудь запасы или другіе предметы пропадутъ изъ палаты безъ положительнаго доказательства небрежности матеріальщика, то цѣнность пропавшихъ вещей разлагается на всю палату, при чемъ съ матеріальщика взыскивается четверть всей суммы, или же онъ подвергается наказанію.

15) Никто не долженъ принимать въ свои каюты на ночлегъ людей постороннихъ, или позволять въ нихъ оставаться въ неопредѣленные часы; и вечеромъ никто не долженъ оставаться внѣ своихъ каютъ долѣ времени, опредѣленнаго правилами инвалиднаго дома.

16) Всякій обманъ, воровство и грабительство наказывается отрѣшеніемъ отъ должности или исключеніемъ изъ инвалиднаго дома, смотря по важности преступленія.

17) Пенсіонерамъ хорошаго поведенія дозволяется брать

свое бѣлье для стирки за ворота инвалиднаго дома; они должны привести его чистое и въ порядкѣ подать нянькѣ своего отдѣленія, которая представляетъ кастеляншѣ для осмотра въ первый четвергъ каждаго мѣсяца. Никто не долженъ продавать, закладывать, вымѣнивать, или портить свое платье, бѣлье, равно какъ платье и бѣлья своихъ товарищей, и вообще все принадлежащее инвалидному дому; не должно также умышленно портить какія либо вещи. Виновные въ нарушеніи этого правила, подвергаются наказанію, смотря по свойству и размѣру виновности.

18) Не должно грязнить, искажать или умышленно портить какія либо части инвалиднаго дома и вообще все, ему принадлежащее; строго воспрещается вывѣшивать или разстилать для просушки бѣлье или платье въ какой бы то ни было части инвалиднаго дома.

19) Караульный пенсіонеръ ни подъ какимъ видомъ не можетъ отлучиться съ своего поста, не будучи смѣненъ надлежащимъ образомъ; стоя на часахъ, не долженъ спать.

20) Никто не долженъ просить подавнія внутри или внѣ инвалиднаго дома, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ.

21) Воспрещается курить табакъ, кромѣ отведенныхъ для этого мѣстъ; равно не позволяется держать огня послѣ опредѣленнаго времени; нарушающіе это правило подвергаются наказанію. Если кто либо изъ пенсіонеровъ или нянекъ, будетъ замѣченъ курящимъ въ палатѣ или каютѣ, или пойманъ съ закуреной трубкой въ карманѣ, тотъ исключается изъ инвалиднаго дома.

22) Никто не долженъ заниматься продажей вина, водки или другихъ крѣпкихъ напитковъ, внутри или внѣ инвалиднаго дома, ни вносить крѣпкихъ напитковъ въ инвалидный домъ безъ дозволенія, подъ страхомъ наказанія, какого виновный признанъ будетъ заслуживающимъ.

23) Воспрещается пенсіонерамъ продавать какую либо часть зябля, нива или другихъ припасовъ, отпускаемыхъ имъ отъ инвалиднаго дома; равно воспрещается выносить такіе при-

пасы изъ дома безъ дозвожительнаго билета; нарушающіе это правило подвергаются наказанію.

24) Если пенсіонеръ или нянька по опредѣленіи въ инвалиднѣй домъ вступятъ въ бракъ, таковыя немедленно исключаются.

25) Деньги, назначенныя пенсіонерамъ и нянькамъ вмѣсто провизіи, а также деньги на табакъ всѣмъ вообще пенсіонерамъ, выдаются еженедѣльно по пятницамъ,—въ то же время и жалованье нянькамъ, по представленіи ими удостовѣренія отъ кастелянши, что все бѣлье ввѣренное ихъ сохраненію, находится въ цѣлости. Такъ какъ эти выдачи производятся поименно каждому лицу, то ихъ должно считать перекличкой; при чемъ имена отсутствующихъ записываются и отсылаются въ совѣтъ; а если причины отсутствія окажутся не удовлетворительными, то съ виновныхъ, въ видѣ штрафа удерживается часть слѣдующей имъ денежной выдачи.

26) Если кто либо изъ пенсіонеровъ имѣетъ поводъ принести жалобу на качество или количество провизіи или на задержку выдачи оной, или слѣдующихъ денегъ, жалованья или чего бы то ни было, назначеннаго имъ къ отпуску отъ инвалиднаго дома, такіе пенсіонеры спокойно даютъ знать объ этомъ чередному капитану или комендеру, который обязанъ довести о томъ до свѣдѣнія губернатора, для безотлагательнаго удовлетворенія просителей. Но никто изъ пенсіонеровъ, не долженъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, тайно или публично, поднимать по этому поводу волненіе въ инвалидномъ домѣ, произносить и распространять ложныя или оскорбительныя слухи; виновныя въ нарушеніи этого правила исключаются изъ инвалиднаго дома, или подвергаются другому наказанію, смотря по важности преступленія.

27) Кто будетъ знать объ учиненіи какого либо изъ вышеприведенныхъ преступленій и проступковъ, и не донесетъ о томъ въ теченіе дня, со времени совершенія преступленія, ближайшему своему начальству, тотъ подвергается наказанію наравнѣ съ виновнымъ, или же такой части наказанія, какой, по слѣдствію, окажется заслуживающимъ.

28) Никто не смѣетъ отказываться отъ исполненія приговоровъ, произнесенныхъ совѣтомъ, — подь страхомъ наказанія, котораго виновные будутъ заслуживать.

29) Пенсіонеры, которые будутъ замѣчены въ неоднократномъ неповиновеніи, и потому сдѣлаются недостойными покровительства учрежденія, но которымъ губернаторъ пожелаетъ еще оказать нѣкоторую милость, могутъ быть исключены временно изъ инвалиднаго дома, съ правомъ получать одну только пенсію, и въ такомъ случаѣ на ихъ билетахъ надписывается причина, по которой исключены, дабы они не могли снова воспользоваться благодѣянiami инвалиднаго дома. Пенсіонерамъ не имѣющимъ права на полученіе пенсін, и исключаемымъ изъ инвалиднаго дома за дурное поведеніе или за побѣгъ, вносится свойство ихъ преступленія въ послужные списки.

30) Виновные въ преступленіяхъ и безпорядочномъ поведеніи, показанныхъ или непоказанныхъ въ правилахъ и постановленіяхъ объ управленіи инвалиднымъ домомъ, представляются въ совѣтъ и могутъ быть приговорены къ ношенію знаковъ штрафа и наказанія, къ отправленію обязанностей мусорщика, къ заключенію въ пустую палату, — къ обязанности сидѣть во время обѣда за отдѣльнымъ столомъ, или къ другимъ наказаніямъ, которыхъ они, по заключенію совѣта, будутъ заслуживать.

XI.

Полиція при инвалидномъ домѣ.

Полный составъ ея заключается: въ 1 инспекторъ, 3 сержантахъ, 14 констабляхъ.

Полицейскіе чины назначенные для исполненія нижеизложенныхъ обязанностей при гринвичскомъ инвалидномъ домѣ, должны постоянно помнить, что, составляя часть лондонской полиціи, они подчиняются всѣмъ правиламъ и постановленіямъ объ управленіи полицій и постановленіямъ, издаваемымъ отъ времени до времени полицейскими комиссіоне-

рами, и что они ни подъ какимъ видомъ не освобождены отъ общей дисциплины инвалиднаго дома.

Они должны также помнить, что губернаторъ, можетъ, по своему усмотрѣнiю, отправить ихъ обратно къ обыкновеннымъ полицейскимъ обязанностямъ и что ихъ мѣста будутъ замѣщены другими.

Распредѣленiе дежурствъ полицейской команды.

Дежурства эти раздѣляются на три перiода, по осьми часовъ каждый и называются: утренними, вечерними и ночными.

Утреннiя: съ 6 ч. утра до 2 ч. по полудни; вечернiя: съ 2 ч. по полуд. до 10 ч. вечера; ночныя: съ 10 ч. вечера до 6 ч. утра.

Въ нихъ назначаются:

Въ утреннее: 1 сержантъ и 5 констаблей.

— вечернее: 1 » 5 »

— ночное: 1 » 4 »

Во время утренняго и вечерняго дежурства сержанты стоятъ у западныхъ воротъ, проходя ежечасно къ восточнымъ воротамъ и обратно. У каждыхъ воротъ инвалиднаго дома (воротъ этихъ четверо) стоитъ по одному констаблю;—одинъ констабль назначается въ обходъ.

Въ ночное дежурство: одинъ констабль стоитъ у западныхъ, другой—у восточныхъ воротъ; третiй назначается въ обходъ по всѣмъ частямъ инвалиднаго дома внутри воротъ, четвертый—по внѣшнимъ частямъ дома, включая гражданскiя присутственныя мѣста, приютъ и пр.

Полицейскiе констабли, остающiеся въ наличности отъ утренняго и вечерняго наряда совершаютъ обходъ по очереди, и могутъ смѣнять другъ друга, но не иначе, какъ съ разрѣшенiя сержанта.

Въ свою очередь и сержанты обязаны отъ времени до времени дѣлать обходы; въ такіе интервалы мѣсто ихъ у воротъ занимаетъ самимъ инспекторомъ.

Обязанности инспектора не прерываются ни днем, ни ночью и состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ половинѣ девятаго утра онъ долженъ находиться въ своей канцеляріи; оттуда отправить донесенія губернатору и быть въ готовности явиться къ губернатору или въ совѣтъ, если это понадобится.

Его донесеніе должно заключать въ себѣ всѣ происшествія минувшаго дня и ночи; въ донесеніи къ суперинтенденту полиціи онъ долженъ присовокупить удостовѣреніе, что полицейскія обязанности были исполнены съ строжайшей точностію, и показать число и продолжительность какихъ либо особенныхъ визитацій, сдѣланныхъ имъ самимъ во время ночи. Онъ долженъ быть бдительнымъ въ теченіе дня, пока инвалидный домъ открытъ для посѣтителей, а въ теченіе ночи нѣсколько разъ осматривать часовыхъ, гражданскія конторы и мѣста, гдѣ требуется наибольшая бдительность. Въ случаѣ пожара, онъ принимаетъ мѣры, какія окажутся необходимыми, и немедленно созываетъ офицеровъ, которые должны управлять дѣйствіемъ пожарныхъ инструментовъ и пожарной команды; въ то же время онъ обязанъ не забывать инструкцій, данныхъ вообще всей полиціи, относительно ея дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ.

Инспекторъ полиціи ни подъ какимъ видомъ не долженъ отлучаться изъ инвалиднаго дома безъ дозволенія.

Сержанты. Старшій сержантъ обязанъ, въ отсутствіе инспектора, исполнять всѣ его обязанности и строго слѣдить за соблюденіемъ полицейскаго порядка. Сержанты, занимающіе караульные посты, должны служить своимъ подчиненнымъ примѣромъ опрятности въ одеждѣ и благопристойности въ поведеніи. Находясь внѣ службы, они не иначе могутъ отлучаться изъ инвалиднаго дома, какъ съ дозволенія инспектора.

Полицейскіе констабли, занимая постъ, ни подъ какимъ видомъ не могутъ оставлять его безъ позволенія. Они живутъ внутри инвалиднаго дома и тоже безъ дозволенія не могутъ изъ него отлучаться. Они со всѣмъ усердіемъ должны

исполнять возложенныя на нихъ обязанности, оказывая всякому лицу, къ которымъ будутъ приходить въ соприкосновение, вѣжливость и обходительность.

Всѣ полицейскіе чины вообще, при встрѣчѣ съ офицерами инвалиднаго дома, должны отдавать честь.

Ворота инвалиднаго дома. Главныхъ воротъ четверо: западныя, восточныя, больничныя и южныя. Всѣ они охраняются полиціей; первые двое воротъ не должны быть оставлены безъ надзора со стороны полиціи ни днемъ, ни ночью.

Главный проѣздъ инвалиднаго дома, имѣющій направленіе отъ запада къ востоку, не принадлежитъ къ общественной дорогѣ, хотя и дозволяется по немъ ѣздить, но при извѣстныхъ условіяхъ. Поэтому караульные у западныхъ и восточныхъ воротъ констабли не должны пропускать на этотъ проѣздъ дорожныхъ каретъ, omnibusовъ и другихъ общественныхъ экипажей, если экипажи эти не ѣдутъ къ живущимъ въ инвалидномъ домѣ или не наняты отъ дома по его надобностямъ. Впрочемъ дозволяется пропускать экипажи джентльменовъ.

Въ случаѣ пріѣзда королевской фамиліи, министровъ и другихъ сановныхъ особъ, караульный констабль или сержантъ даетъ немедленно знать объ этомъ губернатору, его помощнику, чередному капитану и адъютанту.

Караульные полицейскіе констабли не должны впускать въ ворота нищихъ, бродягъ, разнощиковъ, и другихъ праздншатающихся и безпорядочныхъ людей обоюго пола.

Не дозволяется впускать въ ворота собакъ; — если животныя эти слѣдуютъ за господами, то послѣднимъ надобно вѣжливо поставить на видъ это постановленіе.

Безъ особаго разрѣшенія, не дозволяется впускать въ ворота пенсіонеровъ или нянекъ, удаленныхъ на время или совсѣмъ исключенныхъ изъ инвалиднаго дома.

Не дозволяется пропускать изъ воротъ пенсіонеровъ, которымъ, по приговору совѣта, надѣтъ желтый кафтанъ и вообще пенсіонеровъ оштрафованныхъ.

Пенсіонеровъ, входящихъ въ ворота въ такой степени

нетрезвомъ видѣ, что она не въ состояніи оберегать себя, должно отводить въ главный караулъ и сдавать дежурному боцману.

Лицамъ незнакомымъ съ расположеніемъ инвалиднаго дома, и желающимъ не въ установленные часы пройти въ чью либо изъ офицерскихъ квартиръ, дежурный констабль обязанъ показать дорогу, или же, если это возможно, дать въ провозатые другаго констабля.

Дежурные у воротъ констабли должны имѣть бдительный надзоръ, чтобы изъ воротъ инвалиднаго дома, не были выносимы какіе либо матеріалы или съѣстные припасы безъ выданнаго на таковой выносъ свидѣтельства; но при этомъ нужно наблюдать крайнюю осторожность и предусмотрительность; быть можетъ въ большей части случаевъ возбуждающихъ подозрѣніе, окажется необходимымъ, до заарестованія подозрительныхъ лицъ, донести инспектору полиціи и получить отъ него наставленіе.

Проѣзды, скверы, дворы, аллеи и проч.

Проѣздъ чрезъ инвалидный домъ, какъ уже сказано, не принадлежитъ къ общественной дорогѣ, хотя по немъ и позволяется проходить лицамъ прилично одѣтымъ и прилично себя ведущимъ, равно позволяется проѣзжать и экипажамъ при извѣстныхъ условіяхъ.

Воспрещается курить; тому, кто будетъ замѣченъ въ куреньи, констабль долженъ вѣжливо напомнить объ этомъ постановленіи.

Не дозволяется играть въ мячи, и другія игры, при которыхъ употребляются палки, трости и т. п., — равно не дозволяется стрѣлять изъ луковъ; посѣтителей, гуляющихъ по скверамъ, приглашаютъ не мять травы и ограничиваться одними дорожками.

Вниманіе констаблей должно быть непрерывно обращено на устраненіе всякаго рода нечистоты, какъ внутри воротъ, такъ и по тротуарамъ, окружающимъ инвалидный домъ и

пріютъ;—констабли не должны допускать сборищъ изъ лицъ предосудительнаго поведѣнія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.

Пожаръ.

Въ случаѣ пожара, внутри инвалиднаго дома или пожара по сосѣдству съ нимъ, если послѣдній будетъ угрожать опасностью какой либо части инвалиднаго дома, немедленно дается знать объ этомъ адъютанту и смотрителю работъ; между тѣмъ инспекторъ полиціи, до прибытія помянутыхъ офицеровъ, дѣлаетъ необходимыя распоряженія, а по прибытіи ихъ, дѣйствуетъ съ полицейскими констаблями по данной ему на этотъ предметъ инструкціи.

Пожарныя трубы стоятъ въ особомъ сараѣ, подлѣ конюшенъ; ключъ отъ сарая хранится у полицейскаго сержанта, дежурнаго у западныхъ воротъ. Пожарныя инструменты находятся въ полной готовности на главномъ скверѣ, у южнаго фасада больницы и пріюта.

Х.

Общія постановленія, которыя требуется въ точности исполнять, и о нарушеніи которыхъ слѣдуетъ доводить до свѣденія губернатора:

1) На Темзѣ передъ главнымъ фасадомъ инвалиднаго дома не должны останавливаться рыбацкія лодки и другія мелкія суда; если они будутъ вынуждены сдѣлать это по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ,—то стоянка ихъ можетъ продолжаться не долѣе какъ до слѣдующаго прилива.

2) Въ ворота инвалиднаго дома не должно пропускать экипажи, кареты, фургоны и тѣлеги, если они пріѣзжаютъ не по надобностямъ дома; но и въ этомъ случаѣ не позволяется долго оставаться на мѣстѣ.

3) Кареты и верховые, пропущенные въ ворота, не должны ѣхать быстро, особливо когда пенсіонеры переходятъ черезъ дорогу въ столовые или изъ столовыхъ.

4) Ворота инвалиднаго дома въ воскресные и праздничные дни отворяются не ранѣе окончанія утренней церковной службы; восточныя же и западныя ворота затворяются на время и вечерней службы; въ это время не дозволяется впускать экипажей, кромѣ тѣхъ, которые отправляются къ офицерскимъ квартирамъ; но и они должны вѣхать шагомъ.

5) Воспрещается бросать на дорожки апельсинныя корки и орѣшную скорлупу, равно какъ толпиться на дорожкахъ, когда пенсіонеры находятся въ сборѣ.

6) Лица, желающія получить свѣдѣнія о пенсіонерахъ, отводятся въ главный карауль, гдѣ хранятся списки.

7) Пенсіонеровъ не иначе должно выпускать за ворота, какъ прилично одѣтыми и притомъ въ формѣ инвалиднаго дома;—въ знойную пору, они могутъ выходить въ камзолахъ съ рукавами, и, во всякомъ случаѣ, въ праздничные дни въ треугольныхъ шляпахъ.

8) Не позволяется: вывѣшивать наружу зданія бѣлье или платье для просушки; выставлять на наружные подоконники горшки съ цвѣтами; держать голубей въ какой бы то ни было части зданія.

9) Послѣ 9 часовъ вечера никому изъ постороннихъ лицъ не позволяется входить въ инвалидный домъ, кромѣ лицъ, отправляющихся въ офицерскія квартиры, и тогда ихъ провожаетъ полицейскій констабль. Въ 9 ч. вечера всѣ постороннія лица должны оставить инвалидный домъ.

10) Въ дни, назначенные для осмотра церкви и картиннаго зала, южныя ворота должны быть заперты во все время впуска посѣтителей.

11) Картинный залъ, во время утренней церковной службы, долженъ быть закрытъ.

12) Ключи отъ картиннаго зала и церкви передаются, при захожденіи солнца, инспектору полиціи, который послѣ этого времени не иначе можетъ ихъ выдать, какъ съ разрѣшенія губернатора или его помощника.

13) Проѣздъ у больницы не принадлежитъ къ общественной дорогѣ, и доступенъ только для лицъ, проѣзжающихъ

по службѣ и для офицеровъ и ихъ семействъ, живущихъ въ инвалидномъ домѣ. Кромѣ четверга и воскресенья, и при томъ въ опредѣленные часы, никто не можетъ посѣщать больничныхъ палатъ, зала и кухни, безъ дозволенія главнаго доктора. Получившіе такое дозволеніе обязаны оставлять больницу зимой въ 4, а лѣтомъ въ 6 часовъ по полудни. О всякомъ нарушеніи порядка или особенномъ происшествіи въ больницѣ должно доводить до свѣдѣнія главнаго доктора.

ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О ПЕНСІЯХЪ СЛУЖАЩИМЪ ВО ФЛОТЪ.

Историческій обзоръ.

Французское законодательство о пенсіяхъ во флотъ весьма сбивчиво и запутано (*) и потому, прежде нежели перейти къ обзору постановленій и законовъ, которые содержатъ уставъ о пенсіяхъ и половинномъ содержаніи (*demi-soldes*) во флотъ, необходимо, для лучшаго уразумѣнія ихъ, бросить хотя бѣглый взглядъ на историческій ходъ означенныхъ учрежденій.

До учрежденія Людовикомъ XIV кассы морскихъ инвалидовъ, мы не находимъ никакихъ особенныхъ постановленій для обеспечения участи служившихъ на морѣ и при семъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что во французскомъ законодательствѣ, во всѣ времена, узаконенія о пенсіяхъ для арміи вообще примѣнялись и къ военному флоту; такой порядокъ вещей мы встрѣчаемъ даже въ самое новѣйшее время (**). Покрѣпя же о пенсіи, въ видѣ обязанности государства, какъ оно существуетъ нынѣ въ законодательствѣ, мы не встрѣчаемъ во французской исторіи вплоть до самой революціи.

Такъ какъ въ тѣ времена Франція считалась собственно-

(*) *Législation et administration de la Marine*, par Eugène Prugnaud. Rochefort. 1858 T. II p. 320.

Code Manuel des Pensions afférentes aux Départemens de la guerre et de la Marine etc., par M. Durat Lasalle, Paris. 1848.

(**) Такъ законъ 21 Іюня 1856 года именуется: *Loi qui étend à l'armée de mer le bénéfice de l'article 19 de la loi du 26 Avril 1855, relative à la création d'une dotation de l'armée, en ce qui touche l'augmentation du maximum et du minimum de la pension de retraite.*

стію королей, то основаніемъ раздачи пенсій было не абсолютное право; раздача эта принадлежала прямо области милостей; и какъ основанная на чистомъ произволѣ, она породила различнаго рода злоупотребленія и постоянные беспорядки (*).

Въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій мы видимъ, какъ всѣ французскіе короли постепенно старались уменьшить цифру пенсій, которая, едва уменьшенная, опять возвышалась и прогрессивно увеличивалась, слѣдуя въ этомъ отношеніи участи всего того, что есть результатъ милости и произвольнаго доброжелательства. При каждомъ новомъ царствованіи, пенсіонеры подвергались нѣкотораго рода процессамъ, ихъ оклады уменьшали, какъ говорили, чтобы облегчить государственные финансы, которые вновь обременяли другими милостями и раздачами новымъ любимцамъ. Такъ въ 1610 году, несмотря на пожертвованія сдѣланныя Генрихомъ IV, чтобы привязать къ себѣ могущественныхъ начальниковъ лиги, ежегодныя милости, простирающіяся до 3-хъ м. были сокращены до двухъ; это сокращеніе совершилъ Сюлли. Шесть лѣтъ послѣ смерти Генриха IV, пенсіи достигли опять уже суммы 6 650 000. Тщетно Генеральные Штаты, Собранія Нотиблей возставали противъ подобной расточительности; лишь въ 1623 году приступили къ первому сокращенію. Въ 1629 году былъ сдѣланъ первый шагъ, чтобы ввести болшую правильность и справедливость при раздачѣ милостей и пенсій. Артикуль 274 замѣчательнаго наказа королевскаго (*ordonnance royale*) того времени постановилъ, что штаты, содержанія и пенсіи должны быть сокращены до столь малой суммы, чтобы предварительно всѣ прочіе государственные расходы могли быть покрыты; что для каждаго года долженъ былъ быть составленъ штатъ, содержащій имена тѣхъ, которые должны были пользоваться имъ, и за исключеніемъ коихъ никто не имѣлъ бы права претендовать.

Но что сокращенія какъ 1623 такъ и 1629 года не имѣ-

(*) Durat Lasalle. Pensions afférentes etc.

ли желаемыхъ послѣдствій, это явствуетъ изъ того, что въ 1643 году Анна Австрійская, бывши регентшею, предписала новое значительное сокращеніе, которымъ она понизила цифру пенсій до одной трети. При Людовикѣ XIV число пенсій опять увеличилось значительно. Но на этомъ царствованіи намъ слѣдуетъ остановиться, подобно такъ какъ Людовикъ XIV учредилъ кассу морскихъ инвалидовъ, — учрежденіе, которое, несмотря на всѣ перевороты и преобразованія, которымъ оно подверглось со дня основанія, сохранилось до настоящаго времени въ полной силѣ и составляетъ единственный источникъ средствъ обеспеченія не только служащихъ на военномъ, но и на коммерческомъ флотѣ съ ихъ семействами, такъ какъ въ этой кассѣ сосредоточиваются различные сборы, вычеты изъ окладовъ, а изъ составленнаго такимъ образомъ капитала выплачиваются пенсіи, половинныя содержанія (*demi soldes*) и пр. лицамъ, имѣющимъ на оныя право, основанное на законѣ (*).

Служащіе въ военной службѣ, которые по старости, вслѣдствіе изувѣченій и ранъ не были въ состояніи снискивать себѣ средствъ къ пропитанію, съ давнихъ поръ были предметомъ разныхъ мѣръ, которыя съ каждымъ днемъ дѣлались болѣе недостаточными, пока наконецъ Людовикъ XIV для призрѣнія сихъ вѣрныхъ слугъ, приказалъ учредить инвалидный домъ; эдиктъ объ основаніи котораго появился въ Апрѣль 1674 года.

Было намѣреніе учредить два подобныя же заведенія для моряковъ; регламентомъ отъ 23 Сентября 1673 года, опредѣленъ вычетъ 6 *deniers* изъ жалованья офицеровъ и моряковъ всѣхъ званій, находящихся на государственной службѣ, съ цѣлю выстроить и содержать два госпитала для моряковъ инвалидовъ, изъ коихъ одинъ въ Рошфорѣ, другой въ Тулонѣ; но хотя въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ наказахъ

(*) Законъ 18 Апрѣля 1831 г. Огдѣль IV, арт. 26. Пенсіи морской арміи личны и пожизненны. Онѣ ушачиваются какъ государственныя долги, кассою морскихъ инвалидовъ и т. д.

(ordonnances) встрѣчается еще мысль о проектѣ госпиталей, однако никогда не было приступлено къ ихъ постройкѣ. Неосуществленіе означеннаго проекта слѣдуетъ, какъ кажется, отчасти приписать тому обстоятельству, что скоро убѣдились, что моряковъ собирать какъ сухопутныхъ инвалидовъ въ одно заведеніе не соответствовало ни пользѣ государственной, ни самому быту моряковъ, и потому, что присутствіе моряковъ хотя дряхлыхъ и болѣзненныхъ всегда полезно на побережьяхъ и въ портахъ. И потому нашли цѣле-сообразнѣе выдавать заслуженнымъ морякамъ денежныя пособія и награды. Наказомъ отъ 1689 года Людовикъ XIV постановилъ, что впредь морякамъ, раненымъ на королевскихъ корабляхъ, будетъ выдаваться половинное содержаніе (*demi-soldes*) сообразуясь съ послѣднимъ жалованьемъ, получаемымъ ими на морѣ.

Различными за тѣмъ эдиктами 1697 и 1703 годовъ, определено было количество разныхъ новыхъ вычетовъ въ пользу кассы инвалидовъ, а именно: въ 1697 постановленъ былъ сборъ трехъ *deniers* на ливръ съ итога призовъ, которые будутъ приведены въ порты Бретани и въ Гравиль. Выручка отъ этого сбора, взимавшагося до 1703 года, была назначена для выкупа моряковъ съ купеческихъ судовъ, взятыхъ варварійскими корсарами; но война за испанское наслѣдство не дозволила вести переговоры объ означенномъ выкупѣ. Въ эту эпоху, и по представленіямъ моряковъ, Людовикъ XIV предписалъ взимать пошлину трехъ *deniers* со всѣхъ призовъ, приводимыхъ во всѣ порты королевства, и сборъ этотъ употребить на вспомошествованія морякамъ, раненымъ на приватирахъ и ихъ вдовамъ и дѣтямъ, въ случаѣ если они будутъ убиты. Эдиктомъ же 1709 года, и купеческій флотъ допущенъ былъ пользоваться благодѣяніями монарха и определенъ былъ однообразный вычетъ 4 *deniers*; такъ что, если съ одной стороны вычетъ 6 *deniers*, изъ жалованья моряковъ былъ уменьшенъ до 4 *deniers*, то съ другой стороны этотъ сборъ распространенъ былъ на всѣхъ моряковъ вообще какъ военнаго флота, такъ и купеческаго, включая

здатки выданные для вооруженія, жалованья, содержанія и платы гражданскихъ офицеровъ и чиновниковъ, работниковъ на верфяхъ и въ арсеналахъ. Что касается до моряковъ купеческихъ, плавающихъ на паяхъ (*navigations à part*), то они подвергались таксѣ особенной, а именно взималось 20 sols ежемѣсячно съ капитановъ и судовладельцевъ, 10 sols съ офицеровъ и 3 sols (*) съ матросовъ. Сумма этихъ различныхъ сборовъ, примѣняемая ко всему французскому флоту безъ исключенія, распредѣлялась на пенсіи военнаго флота военнымъ офицерамъ, матросамъ и солдатамъ; офицерамъ и чиновникамъ по управленію, находящимся на половинномъ содержаніи, равно какъ и морскимъ офицерамъ и матросамъ купеческаго флота и приватировъ; были учреждены должности особыхъ казначеевъ и контролеровъ (*controlleurs généraux et particuliers*), для надзора за правильнымъ сборомъ означенныхъ вычетовъ (*deniers*); эти казначеи не были обязаны давать отчетовъ счетной камерѣ (*Chambre des Comptes*).

Эдиктомъ отъ Декабря мѣсяца 1712 предоставлены въ пользу кассы инвалидовъ: жалованье не требуемое болѣе двухъ лѣтъ, участіе въ призахъ и наслѣдство послѣ офицеровъ, матросовъ и пассажировъ, скончавшихся на морѣ на приватирахъ и купеческихъ судахъ, за исключеніемъ одной трети, предоставляемой наказомъ 1681 года въ пользу адмиралтейства.

Тѣмъ же эдиктомъ половина всего спасеннаго отъ кораблекрушеній и что не было востребовано въ возвратъ, также было предоставлено инвалидамъ, а другая половина назначилась адмиралтейству (**).

(*) Считаемо не бесполезнымъ напомнить читателямъ древнюю французскую монетную систему. Ливръ былъ двухъ родовъ: такъ называемый *livre tournois* равнявшійся 20 су и *livre paris*, имѣвшій 25 су, и су *tournois* включалъ въ себѣ 12 deniers, а су *parisis* 15 deniers.

(**) Закономъ 13 Мая 1791 эта часть адмиралтейства также предоставлена была въ пользу кассы инвалидовъ; вотъ слова докладчика комитета по этому предмету неогцианта Гегуна (*Bégouin*): Dans le

Эдиктомъ отъ Марта мѣсяца 1713 года установленъ вычетъ 4 deniers на ливръ со всѣхъ расходовъ флота и колоній, равнымъ образомъ вычетъ съ имущества и съ жалованья экипажей употребленныхъ купечествомъ, окончательно увеличенъ двумя deniers, такъ что этотъ сборъ возвысился до 6 deniers на ливръ, какъ онъ вошелъ въ законъ 13 Мая 1791 года, имѣющій полную силу и нынѣ; такое же увеличеніе сбора послѣдовало и съ призовъ по уплатѣ издержекъ и 10 части, опредѣленной въ это время для адмиралтейства. Эдиктъ допускалъ также выдачу пособій вдовамъ и дѣтямъ, о чемъ никогда не упоминалось въ прежнихъ постановленіяхъ. Наиподнѣйшую организацию всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ въ пользу кассы морскихъ инвалидовъ, далъ эдиктъ отъ Іюля мѣсяца 1720 года. Утвердивъ всѣ доходы опредѣленные предыдущими эдиктами и наказами, онъ прибавилъ сборъ 6 deniers на ливръ съ жалованія дезертировъ съ купеческихъ судовъ, опредѣляетъ формы, которымъ слѣдуетъ придерживаться для полученія пенсій; съ этого времени моряки должны были представлять свидѣтельства, о своей болѣзни, вслѣдствіе которыхъ и опредѣлялись пенсіи. Вслѣдствіе означеннаго эдикта, администрація инвалидовъ была устроена болѣе простымъ и мудрымъ образомъ и если не всѣ постановленія, то по крайней мѣрѣ всѣ основныя начала онаго вошли въ составъ законовъ имѣющихъ и теперь свое дѣйствіе; такъ на примѣръ формы, постановленныя относительно прихода и расхода инвалидной кассы (Ст. Зак. 13 Мая 1791 г.).

Эдиктомъ отъ 20 Октября 1764 года былъ назначенъ особый сборъ съ лодокъ употребляемыхъ для такъ называемой малой ловли (petite pêche) и этотъ сборъ опредѣленъ сообразно вмѣстительности судовъ въ тоннахъ; судно въ 20 тоннъ

dispositions que vous présente votre comité, vous verrez, Messieurs, que ces deux portions de M. l'amiral seront dorénavant accordées à la caisse des invalides. Vous n'en pouvez certainement faire un meilleur usage et ces deux objets réunis ne forment qu'un objet d'environ 16000 francs dans les produits de l'amirauté.

и менѣе должно вносить ежегодно 20 sols, и 24 sols за тонну— если судно болѣе 20 тоннъ. Вмѣстительность каждаго судна должна была быть повѣрена присяжными оцѣнщиками.

Наказъ отъ 28 Марта 1778 года, относящійся до распределенія призовъ, сдѣланныхъ государственнымъ флотомъ, предоставилъ ихъ исполнѣ въ пользу захватившихъ какъ корсарскія, такъ и непріятельскія военныя суда, съ взысканіемъ лишь издержекъ ликвидаціи и 6 deniers съ ливра, въ пользу инвалидовъ; надо замѣтить, что до того часть участниковъ въ призахъ такого рода была ограничена лишь вознагражденіями. Что касается до купеческихъ кораблей взятыхъ королевскимъ флотомъ, право кассы инвалидовъ было возвышено до одной трети. Но означенный наказъ въ то же время заключалъ постановленіе, которое могло быть очень пагубно учрежденію кассы морскихъ инвалидовъ, а именно: артикулъ 3 означеннаго наказа постановилъ: «Если Его Величеству угодно будетъ оставить за собою военныя корабли и фрегаты, включая и 20 пушечныя суда, взятые у непріятеля, и которыя окажутся полезными для службы, то цѣна оныхъ будетъ выплачиваема офицерамъ в экипажамъ кораблей захватившимъ ихъ, изъ суммъ кассы инвалидовъ, не позже какъ черезъ 2 мѣсяца, считая по 5000, 4000, 3500 и 3000 ливровъ за пушку, смотря по силѣ кораблей». Эта мѣра была отмѣнена закономъ отъ 13 Мая 1791, вслѣдствіе рапорта г. Бегуэна, который весьма справедливо замѣчаетъ, что большіе успѣхи въ морской войнѣ, взятіе большаго количества непріятельскихъ военныхъ судовъ, неминуемо разорили бы и уничтожили бы совершенно кассу инвалидовъ (*). Дѣйствительно трудно постигнуть, какъ могли при изданіи наказа не сообразить явнаго противорѣчія, заключающагося въ немъ; съ одной стороны, касса инвалидовъ, обязанная уплатить всю цѣнность сихъ дорогихъ кораблей,

(*) Rapport sur l'établissement des invalides de la Marine fait à l'assemblée Nationale, au nom du Comité de marine, par M. Begouin, armateur du Havre et député du Département de la Seine inférieure. Séance du 28 Avril 1791.

тогда какъ съ другой стороны, она получаетъ лишь 6 deniers на ливръ съ той же самой же цѣнности.

Всѣ послѣдующіе эдикты 1782, 1784 и 1786 годовъ представляютъ какую то, совершенно особенную, если можно выразиться такъ, отеческую заботливость о морякахъ и ихъ семействахъ. Въ первомъ изъ сихъ эдиктовъ мы находимъ начало учрежденія *отчетности моряковъ* (Comptabilité des gens de mer). Наказъ 13 Октября 1784 года постановлялъ, что бы каждые три мѣсяца составлялись фонды изъ третей части жалованья должнаго морякамъ, служащимъ на королевскихъ корабляхъ, и чтобы суммы, назначенныя по штату выплачивались въ счетъ жалованья семействамъ моряковъ, чтобы помочь ихъ существованію; эти уплаты, такъ называемыя *mois de famille*, выплачивались безъ всякихъ вычетовъ и издержекъ изъ кассы моряковъ на дому.

Вездѣ въ этихъ наказахъ, таже заботливость относительно моряка и его семейства.

Инструкція Января мѣсяца 1786, имѣла главною цѣлю освободить законныхъ наслѣдниковъ моряковъ отъ всякихъ судебныхъ издержекъ. Регламентомъ отъ 1 Іюля 1786 года предоставлено въ пользу кассы морскихъ инвалидовъ, все жалованье дезертировъ королевско-морской службы.

Изъ сего очерка видно, что прекрасное учрежденіе морскихъ инвалидовъ было основано на слишкомъ справедливыхъ началахъ и слишкомъ высокой нравственности, чтобы не быть увѣреннымъ въ полномъ преуспѣяніи; дѣйствительно, мы видѣли какъ при каждомъ царствованіи, послѣ великаго монарха и безсмертнаго Кольбера почитали за славу развивать и улучшать столь благодѣтельное заведеніе. Какъ истинно національное учрежденіе, ему нечего было страшиться первыхъ началъ французской революціи, — оно вполнѣ было оцѣнено Национальнымъ Собраніемъ, которое изучивъ всѣ до того существовавшія, постановленія, составило новое полное систематическое положеніе о кассѣ морскихъ инвалидовъ, которое еще теперь въ полной силѣ. Но прежде нежели мы будемъ говорить нѣсколько подробнѣе о законѣ 13

Мая 1791 года, который утвердилъ на твердыхъ и неизблемыхъ началахъ учрежденіе кассы морскихъ инвалидовъ, намъ слѣдуетъ упомянуть еще о замѣчательномъ законѣ 22 Августа 1790 года, того же Национальнаго Собранія, оставившаго для Франціи столько безсмертныхъ памятниковъ патріотизма. Время отдѣльныхъ эдиктовъ, наказовъ, регламентовъ прекратилось, царство милостей кончилось; настало время права заслуженнаго. Въ этомъ Собраніи высказаны и выработаны прекрасныя твердыя начала, которыя вошли въ законодательство; такъ въ помянутомъ законѣ выражена основная мысль о значеніи пенсіи: «Всякій гражданинъ, который служилъ, защищалъ, ознаменовалъ, просвѣтилъ свое отечество или который показалъ великое самопожертвованіе общественному благу, имѣетъ право на благодарность націи, и можетъ, смотря по роду и продолженію своей службы, претендовать на награды. Художники, ученые, писатели, сдѣлавшіе большое открытіе способное помочь человѣчеству, просвѣтить людей или улучшить полезные искусства, будутъ принимать участіе въ національныхъ наградахъ (*)».

Всѣ начала общей системы вознагражденія, освѣщенные разумомъ и справедливостію, и которыя мы встрѣчаемъ во всемъ французскомъ законодательствѣ о пенсіяхъ и пособіяхъ уже болѣе полувѣка, происходятъ отъ великаго закона 22 Августа 1790, который слѣдуетъ почитать для Франціи *великой хартіей пенсій*. Законъ 1790 года въ особенности утвердилъ однообразность военныхъ наградъ въ обѣихъ арміяхъ сухопутной и морской, но постановляя общее равенство пенсій по обѣимъ службамъ, онъ морской службѣ всегда дѣлалъ необходимыя уступки, требуемая самой сущностію вещей. Съ этой эпохи, законы, имѣющіе своимъ предметомъ пенсіи сухопутныхъ арій, постоянно и немедленно примѣнялись къ флоту, но всегда съ необходимыми измѣненіями; такъ мы видимъ законы

(*) Законъ 22 Августа 1790 года, артикуль 4 отдѣла 1 я артикуль 6 отдѣла 2.

28 Фруктидора VII года (14 Сентября 1799 г.) и 8 Флореала XI года принятыми къ флоту консульскими постановленіями отъ 7 Брюмера IX года (29 Октября 1800 г.) и 11 Фруктидора XI года (29 Августа 1803). Тоже самое имѣло мѣсто и послѣ 1830 года, когда для сухопутной арміи изданъ былъ законъ о пенсіяхъ 11 Апрѣля 1831 года; подобный же законъ былъ изданъ и для флота 18 Апрѣля того же года, который и есть нынѣ существующій уставъ о пенсіяхъ для флота и который мы ниже представляемъ въ полномъ составѣ съ изданными послѣ него узаконеніями.

Слѣдовательно изъ этого ясно, что самый законъ о пенсіяхъ во Франціи не представляетъ ничего особенно оригинальнаго и не существующаго въ другихъ законодательствахъ, но чего нигдѣ не встрѣчаемъ—это удивительное учрежденіе кассы морскихъ инвалидовъ, историческій обзоръ каковаго учрежденія мы намѣрены продолжать прежде нежели перейти къ изложенію нынѣ существующихъ узаконеній о пенсіяхъ во Франціи. Не безынтересно прослѣдить такимъ образомъ, какъ различныя правительства смѣнявшіяся въ эти 70 лѣтъ во Франціи, болѣе или менѣе обращали вниманіе на флотъ, по мѣрѣ большей или меньшей надобности въ немъ.

Цѣль и необходимость систематическаго положенія 13 Мая 1791 года о кассѣ морскихъ инвалидовъ прекрасно изложена въ рапортѣ, представленномъ г. Бегуэнъ (Beguën), гаврскимъ арматоромъ и депутатомъ департамента Нижней Сены, національному собранію, отъ имени морскаго комитета, при внесеніи проекта закона, въ засѣданіи 28 Апрѣля 1791 года. Изложивъ вкратцѣ историческій ходъ сего замѣчательнаго учрежденія, онъ слѣдующими словами характеризуетъ его: «La caisse des invalides est une vraie caisse de famille. Tous les employés du département de la marine, ainsi que tous les marins, y concourent toute leur vie par une retenue sur leurs traitements, appointements, gages et salaires. C'est une espèce de tontine, à laquelle il est juste que tous ceux là aient droit, qui y ont contribué, et dont il est convenable, toutefois, que ceux là seuls recueillent les fruits,

«qui en auront besoin, et qui y auront des titres réels, soit par des blessures, soit par la caducité de l'âge, soit par de longs services».

Такъ какъ законъ 13 Мая 1791 г. до сего времени еще составляетъ общій сводъ постановленій относительно учрежденій кассы морскихъ инвалидовъ, то мы считаемъ невллицимъ представить здѣсь выписку изъ этого замѣчательнаго закона; но чтобы не обременять читателей и не увеличивать слишкомъ объема статьи, мы не будемъ касаться въ обзорѣ всѣхъ статей, касающихся до счетоводства и администраціи, какъ не подлежащихъ прямой пѣли нашей представить обзорѣ нѣнѣ существующихъ французскихъ узаконеній относительно пенсій во флотѣ сего государства.

Законъ 13 Мая 1791 г. раздѣляется на 5 отдѣловъ:

1 Отдѣлъ.

О сохраненіи кассы инвалидовъ и о доходахъ ей ассигнованныхъ.

Артикуль 1.

Касса инвалидовъ будетъ сохранена и останется отдѣленною отъ кассы пенсіоновъ назначаемыхъ государствомъ, на которую права моряковъ и всѣхъ чиновниковъ департамента морскаго выговорены.

Артикуль 2.

Доходы постоянные (проценты) происходящіе отъ экономіи до того сдѣланной надъ фондами помянутой кассы, будутъ по прежнему ей выплачиваемы.

Артикуль 3.

Пожизненный доходъ ста двадцати тысячь ливръ на счетъ короля, объявляется вѣчнымъ и ежегодно будетъ вносимъ государственнымъ казначействомъ, въ кассу инвалидовъ.

Артикуль 4.

Касса эта сохранить случайными доходами:

1) Четыре deniers съ ливра со всѣхъ расходовъ департамента морскаго и колоній.

2) Шестъ deniers съ ливра изъ жалованья моряковъ употребляемыхъ купечествомъ, и изъ барышей всѣхъ плавающихъ на паяхъ.

3) Одинъ су съ ливра изъ совокупности всѣхъ призовъ, полученныхъ отъ государственныхъ непріятелей, французскими приватирами.

4) Шестъ deniers съ ливра изъ итога, и треть съ чистой прибыли всѣхъ какихъ бы то ни было призовъ, взятыхъ у непріятелей государственными кораблями.

5) Не востребованное отъ кораблекрушеній.

6) Содержаніе морскихъ дезертировъ съ государственныхъ кораблей.

7) Половина содержанія дезертировъ съ купеческихъ судовъ; другая половина объявлена принадлежащею арматорамъ, въ вознагражденіе за издержки на ихъ замѣнъ.

8) Наслѣдство выморочное моряковъ и другихъ лицъ, умершихъ на морѣ, суммы участія въ призахъ, пособія, содержаніе и заработанныя деньги мастеровыхъ, и другіе подобнаго рода предметы, относящіеся до морской службы, если они не востребованы въ положенные сроки.

Отдѣль II.

О формахъ, долженствующихъ быть соблюденными чтобы удостовѣриться въ лицахъ, имѣющихъ права на пенсіи или половинное содержаніе (demi-soldes) изъ кассы инвалидовъ.

Этотъ отдѣль содержитъ административную часть закона, во многомъ измѣненную.

Отдѣль III.

О назначеніи фондовъ инвалидной кассы.

1) Фонды инвалидной кассы назначаются для пособія военнымъ офицерамъ и администраціи, officiers mariniers, матро-

самъ, новобранцамъ (novices), юнгамъ (mousses), унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и другимъ служащимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, равно какъ и ихъ вдовамъ и дѣтямъ, даже ихъ отцамъ и матерямъ; ни подъ какимъ предлогомъ, они не могутъ быть отвлечены отъ своего назначенія.

2) Изъ кассы инвалидовъ будутъ выдаваемы пенсіи лишь въ случаѣ нужды дѣйствительной и вполне засвидѣтельствованной, и эта пенсія никогда не можетъ превышать шести сотъ ливровъ, даже въ томъ случаѣ, если она будетъ назначена вдовѣ вмѣстѣ съ дѣтьми.

3) Никто не можетъ получить пенсію изъ кассы инвалидовъ, если онъ получаетъ какое либо жалованье, или содержаніе, или пенсію отъ правительства.

4) Пенсія не можетъ быть назначаема изъ кассы инвалидовъ съ условіемъ (réversibilité) передачи.

5) Ежегодно, изъ фондовъ инвалидной кассы извѣстная сумма будетъ представлена въ распоряженіе морскаго министерства, для раздачи имъ, мелкими единовременными награжденіями, въ случаѣ самой крайней нужды. Эта сумма будетъ опредѣлена въ 60 000 ливровъ ежегодно, и раздѣлена на двѣ части: одна, изъ пятидесяти четырехъ тысячъ, будетъ удовлетворять всѣ прошенія, подаваемые по формѣ; и ни одно изъ сихъ награжденій не должно превышать 200 ливровъ (*).

Другая часть шестидесяти тысячъ ливровъ будетъ въ распоряженіи министра, для чрезвычайныхъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, и просьбы о которыхъ не могутъ заранѣе быть поданы; и никакая награда изъ этого фонда въ шесть тысячъ ливровъ не можетъ превышать суммы пятидесяти ливровъ.

6) Всѣ просьбы моряковъ и другихъ лицъ причисленныхъ къ морскому департаменту, о назначеніи имъ пенсій или половиннаго содержанія, на основаніи ихъ заслугъ, ранъ,

(*) Хотя теперь для этой цѣли назначаются нѣсколько сотъ тысячъ франковъ, все таки еще придерживаются законнаго maximum 200 франковъ.

лѣтъ, дряхлости, и которые не получили еще ни пенсiи, ни половиннаго содержанiя, должны быть разсмотрѣны какъ можно скорѣе въ морскомъ министерствѣ; и всѣ основательныя просьбы, будутъ немедленно разрѣшены на началахъ настоящаго декрета, сообразно прилагаемому при семъ регламенту, считая съ 1-го Января 1791 года.

Отдѣлъ IV.

О пенсiяхъ, окладахъ и полу-окладахъ, выдаваемыхъ изъ кассы морскихъ инвалидовъ.

Временные законы, вызванные обстоятельствами.

Отдѣлъ V.

Содержитъ постановленiя объ отчетности инвалидной кассы и о расходахъ на администрацію оной.

Регламентъ для опредѣленiя и раздачи пенсiй, содержанiя и половиннаго содержанiя изъ кассы морскихъ инвалидовъ (*).

Національное Собрание принимая во вниманiе, что положенiе моряковъ требуетъ разныхъ пособiй, смотря по ихъ недугамъ, ранамъ, числу и возрасту ихъ дѣтей, и что справедливость требуетъ также принимать въ соображенiе ихъ оклады, означающiе долговременность, важность и достоинство ихъ службы, постановляетъ нижеслѣдующее:

1) Будутъ составлены пять классовъ, изъ лицъ, имѣющихъ право на половинное содержанiе въ качествѣ морскихъ инвалидовъ.

(*) Хотя регламентъ этотъ постепенно былъ улучшаемъ, послѣдующими узаконенiями, и условiя для полученiя нынѣ пенсiи такъ называемой половиннаго содержанiя совершенно измѣнены королевскими наказами отъ 27 Сентября 1823 г., 22 Января 1824, 12 Марта 1826, 29 Июня 1828, 9 Октября 1837, 10 Мая 1841, и 5 Октября 1844, мы почли неизлишнимъ для надлежащей полноты и для лучшаго уравниванiя основнаго закона 13 Мая 1791 г. представить означенный регламентъ.

2) Всѣ моряки, которые, по смыслу сегодняшняго декрета, будутъ имѣть право на половинное содержаніе изъ инвалидной кассы, и коихъ жалованье на службѣ отъ 66 до 81 ливра въ мѣсяць—получать въ половинное содержаніе 18 ливр. въ мѣсяць.

Всѣ тѣ, коихъ жалованье отъ 51-го до 63 ливровъ, получаютъ въ половинное содержаніе 15 ливр. въ мѣсяць.

Всѣ тѣ, коихъ жалованье отъ 39 до 48 ливровъ получаютъ въ половинное содержаніе 12 ливр. и 10 су въ мѣсяць.

Всѣ тѣ, коихъ жалованье отъ 27-ми до 36 ливровъ получаютъ въ половинное содержаніе 10 ливровъ въ мѣсяць.

Наконецъ всѣ тѣ, коихъ жалованье менѣе 27 ливровъ, получаютъ половиннаго содержанія 2 ливра въ мѣсяць.

3) Кромѣ того, каждому инвалиду, который черезъ увѣчье, тяжелую рану или недуги не въ состояніи постоянно работать, назначается еще добавокъ 6-ть ливровъ въ мѣсяць.

4) Также выдается каждому инвалиду, въ прибавленіе, сумма 2-хъ ливр. въ мѣсяць на каждаго ребенка моложе 10-ти лѣтъ, до тѣхъ поръ пока они достигнутъ сего возраста.

5) Что касается до унтеръ-офицеровъ и солдатъ морскаго войска, то относительно ихъ будутъ слѣдовать правиламъ, постановленнымъ или долженствующимъ быть изданнымъ для сухопутной линейной арміи, принимая въ соображеніе ихъ пребываніе въ колоніяхъ и морскія ихъ кампаніи.

6) Всѣ тѣ, коихъ жалованье превышаетъ 81 ливръ въ мѣсяць, имѣютъ право, въ случаяхъ изложенныхъ въ декретѣ, на пенсію, равную четверти ихъ жалованья или содержанія.

Если, вслѣдствіе ранъ или недуговъ, они не въ состояніи работать, то получаютъ добавочныхъ 9 ливровъ въ мѣсяць; и кромѣ того, три ливра на каждаго ребенка моложе десяти лѣтъ, но только до достиженія ими означеннаго возраста.

7) Вдовы пенсіонеровъ инвалидовъ и вдовы умершихъ послѣ тридцатилѣтней службы (*), имѣютъ право на половину того, что мужа ихъ получали или могли получить.

(*) Нынѣ срокъ 25 лѣтній.

Вдовы лицъ убитыхъ на войнѣ, будутъ имѣть право на половину пенсїи или половиннаго содержанія, причитавшагося ихъ мужьямъ, на основаніи ихъ содержанія или жалованья, каковы бы ни были лѣта или срокъ службы и кромѣ того, на половину прибавки опредѣленной для тяжкихъ ранъ; онѣ получаютъ также прибавку 3 ливра въ мѣсяцъ на каждого ребенка моложе десяти лѣтъ.

8) Отцы и матери могутъ получать треть каждой пенсїи или половиннаго содержанія, которые могли быть назначены ихъ сыновьямъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ.

9) Круглыя сироты, въ вышеисчисленныхъ случаяхъ, могутъ получать треть пенсїи или половиннаго содержанія, которое отецъ ихъ получалъ или имѣлъ право получать, и таковая пенсїя имъ будетъ выдаваться до достиженія ими четырнадцатилѣтняго возраста.

10) Означенныя пенсїи и половинныя содержанія съ присоединеніемъ прибавокъ, никогда не могутъ превышать суммы 600 ливровъ, опредѣленныхъ какъ максимумъ пенсїй изъ инвалидной кассы.

Законъ 13 Мая 1791 года до сихъ поръ еще единственное руководство, въ примѣненіи общихъ началъ положенія кассы морскихъ инвалидовъ и половинныхъ содержаній; послѣдующее законодательство, какъ мы увидимъ, измѣнило и дополнило лишь отдѣльныя постановленія сего закона. Нельзя не пожалѣть, что всегда приходится прибѣгать къ этому устарѣлому закону, когда дѣло идетъ о половинномъ содержаніи, и что въ новѣйшее время не составили свода постановленій о половинныхъ содержаніяхъ на томъ же основаніи, какъ составленъ уставъ о пенсїяхъ въ 1831 году. Законъ 13-го Мая 1791, по нашему мнѣнію, и есть главная причина сбивчивости французскаго законодательства по предмету обезпеченія моряковъ и ихъ семействъ, потому, что многія постановленія совершенно измѣнены, дополнены, даже отмѣнены въ послѣдующіе годы, и въ наше время, всякій разъ какъ приходится примѣнять законъ къ данному случаю, необходимо пройти весь рядъ постановленій и наказовъ съ 1791 года; потому слѣдуетъ

ожидать правильного свода всѣхъ разновременныхъ постановленій о половинномъ содержаніи, который составлялъ бы нѣчто цѣлое, подобно тому, какъ законъ 18 Апрѣля 1831 года для пенсій; ожиданіе тѣмъ болѣе основательное, что, князь Лобановъ-Ростовскій въ своей статьѣ о пенсіяхъ французскаго флота, говоритъ: французскіе морскіе пенсіонные уставы подвергнуты пересмотру, въ министерствѣ, но исходъ будетъ извѣстенъ лишь по пересмотрѣ пенсіонныхъ правилъ сухопутной арміи.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, относительно закона 13 Мая 1791 года, представимъ здѣсь еще мнѣніе автора вышеприведенной статьи: «Впрочемъ такъ какъ *demi-soldes* опредѣляются по нынѣ еще закономъ 1791 года, то весьма естественно, что правила о нихъ требуютъ пересмотра въ различныхъ отношеніяхъ».

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію историческаго хода законодательства о пенсіяхъ и половиннаго содержанія кассы морскихъ инвалидовъ, намъ слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что *demi-soldes* (половинное содержаніе) въ законѣ, 13 Мая 1791 года, совершенно утратило первоначальное свое буквальное значеніе, данное ему наказомъ королевскимъ 1689 года и что, со времени изданія вышеизложеннаго закона *demi-soldes* суть ничто иное какъ пенсія; они вовсе не составляютъ половиннаго содержанія и сохранили это названіе лишь по общеупотребительности онаго между моряками (*).

Закономъ отъ 12 Февраля 1792 г. назначалось пособіе 3 ливра въ мѣсяцъ до восьмилѣтняго возраста каждому изъ дѣтей мастеровыхъ, прожившихъ 40 лѣтъ въ Брестѣ, Лоріанѣ, Рошефорѣ и Тулонѣ, т. е. причисленныхъ къ портовой службѣ.

Совершенная перемѣна существенныхъ началъ кассы мор-

(*) Морской Сборникъ 1860 г. № 2. ч. неофиц. О правахъ нижнихъ чиновъ французскаго флота и мастеровыхъ адмиралтейства, на пенсіи и пособія, ст. князя Лобанова-Ростовскаго.

скихъ инвалидовъ произошла вслѣдствіе законовъ отъ 1-го Октября 1793 г. и 22 Вендемьера II года (13 Октября 1793 года) и постановленія отъ 9 Преріаля слѣдующаго года (28 Мая 1794 г.).

Первый изъ сихъ законовъ уничтожилъ право сбора третей части съ призовъ государственныхъ кораблей; вторымъ, отмѣненъ вычетъ 4 deniers съ ливра изъ расходовъ на флотъ, а постановленіе 9-го Преріаля присоединило кассу инвалидовъ къ національному казначейству. Слѣдствіе этихъ правительственныхъ мѣръ было весьма пагубно. Отмѣна вычетовъ четырехъ deniers на ливръ и сбора трети съ призовъ государственныхъ кораблей, — распоряженіе которое вѣроятно, соотвѣтствовало идеямъ того времени, — въ скоромъ времени лишили кассу самыхъ значительнѣйшихъ источниковъ дохода. Анархія и суматоха царствовавшія въ то время во всѣхъ отрасляхъ администраціи, не допускали также правильнаго взиманія прочихъ статей дохода. Наконецъ, постепенное и быстрое пониженіе цѣнности ассигнацій, почти уничтожило фондъ въ 600 000 фр. (*) и учрежденіе, которое съ такимъ стараніемъ два года тому назадъ, было вновь организовано Национальнымъ Собраніемъ, почти совершенно было уничтожено; къ счастью, возвращеніе умовъ къ началамъ, болѣе умѣреннымъ и болѣе логическимъ породило законъ 9 Мессидора III (27 Іюня 1795), который объявилъ опять кассу инвалидовъ самостоятельную и отдѣленною отъ національнаго казначейства и возстановилъ ее для исключительныхъ потребностей флота. Законъ 13 Мая 1791 года продолжалъ свое дѣйствіе, за исключеніемъ лишь служебнаго срока, уменьшеннаго, какъ мы видѣли, закономъ 15 Жерминаля III (4 Апрѣля 1795 г.); постановленіе комитета общественнаго блага отъ 18-го Термидора III (5 Августа 1795), предписало цѣнности призовъ вручить казначеямъ инвалидной кассы и опредѣлило сборъ съ прямыхъ платежей; это то и есть начало организациі, такъ называемой кассы призовъ.

(*) Законъ 13 Мая 1791 года, отдѣлъ 1-й, артикулъ 2.

Постановленіемъ 27 Нивоза IX года (17 Января 1801 года), снова возстановленъ сборъ съ расходовъ по флоту, уничтоженный закономъ 22 Вендемьера II года. Этотъ сборъ, который составлялъ, какъ мы видѣли, 4 deniers съ ливра, былъ установленъ въ 3 сантима съ франка, что, по новой монетной системѣ, составляло увеличеніе въ четыре пятыхъ, основанное на соображеніи потерь, которыя касса потерпѣла, вслѣдствіе упадка ренты (государственныя облигаціи) на одну треть.

Вычетъ 6 deniers изъ жалованья коммерческихъ моряковъ также опредѣленъ былъ въ 3 сантима съ франка. Что касается до пошлинъ съ призовъ, то постановленіе возстановило въ своей силѣ узаконеніе 13 Мая 1791 года и опредѣлило въ 3 сантима съ франка, вычетъ съ чистой прибыли отъ призовъ, сдѣланныхъ приватирами; въ 2 сантима съ половины валовой цѣнности и въ треть со всѣхъ призовъ, сдѣланныхъ государственными кораблями. Всѣ остальные назначенія доходовъ были вновь утверждены; а именно: весь окладъ, заслуженный дезертирами, по день побѣга съ военныхъ кораблей и половина оклада дезертировъ съ коммерческихъ судовъ, выморочныя имущества моряковъ, невострѣбованныя участія въ призахъ и кораблекрушеніяхъ (*bris et naufrages*).

Постановленіе 9 Мессидора IX (28 Іюня 1801 года) предписало выдачу кассою инвалидовъ ежегоднаго пособія въ 6000 франковъ, для Рошфортскаго госпиталя, который служитъ мѣстомъ призрѣнія двѣнадцати престарѣлыхъ и убогихъ вдовъ моряковъ и сорока сиротъ моряковъ, мастеровыхъ и нижнихъ военныхъ чиновъ флота. Сія послѣдніе выходятъ изъ богадѣльни четырнадцати лѣтъ, если только недугъ какойнибудь не лишаетъ ихъ ихъ всякой возможности снискивать себѣ средства къ пропитанію.

19 Фримера XI года (11-го Декабря 1802 года), первый консулъ превратилъ въ постоянную таксу, трехъ-процентный вычетъ изъ барышей моряковъ, плавающихъ на паяхъ; эта такса увеличена одною пятою, чтобы быть въ пропорціи

съ тремя процентами, которые замѣняютъ прежніе 6 deniers съ ливра, т. е. съ 30 sols она возвышена до 1 франка 80 сантимовъ, съ 15 sols до 90 сантимовъ и съ 7 sols 6 deniers до 45 сантимовъ.

Предыдущимъ закономъ установленъ постоянный сборъ съ рыболовныхъ лодокъ; онъ опредѣленъ въ 1 фр. 20 сант. съ тонны для судовъ, имѣющихъ 20 тоннъ и менѣе, и въ 1 фр. 50 сант. для судовъ, вмѣщающихъ болѣе 20 тоннъ.

Декретомъ отъ 4 Марта 1808 года, Императоръ Наполеонъ I, повелѣлъ примѣнить къ служащимъ въ министерствѣ морскомъ и колоній, законъ 2-го Февраля 1808, касающійся до служащихъ въ военномъ министерствѣ.

Вслѣдствіе декрета отъ 1-го Января 1811, не внесеннаго однако въ сводъ законовъ (Bulletin des Lois), касса инвалидовъ перестала принадлежать флоту и соединена была съ государственнымъ казначействомъ.

Не упоминая здѣсь о другихъ мѣрахъ, принятыхъ великимъ императоромъ, совершенно въ ущербъ какъ учрежденія кассы морскихъ инвалидовъ, такъ вообще и морской службы, нельзя достаточно удивляться откуда происходило со стороны его это явное равнодушіе и даже, можно сказать, въ сравненіи съ сухопутною арміею, пренебреженіе къ французскому флоту, который однако въ его царствованіе выдержалъ большія борьбы и даже блистательнымъ образомъ; не слѣдуетъ ли вполне согласиться съ предположеніемъ г. Дюра-Ласалля, когда онъ говоритъ:

«Sans doute l'Empereur se réservait de porter plus tard son attention sur notre système maritime; dominé par les circonstances, ses projets ne pouvaient qu'être ajournés».

Вообще Наполеонъ не только мало обратилъ вниманія на пенеи, но, напротивъ, совершенно возвратился къ столь дорого стоившей системѣ милостей древней монархіи.

Королевскимъ наказомъ отъ 22 Мая 1816 года касса морскихъ инвалидовъ возстановлена на прежнихъ основаніяхъ, (*)

(*) На основаніи эдикта 1720 и закона 13 Мая 1791, какъ сказано въ наказѣ (ordonnance royale).

и возвращена морскому министерству съ 1-го Юля 1816 года со всѣми элементами ея специальности. Такъ какъ означенная касса, вслѣдствіе употребленія въ предыдущее царствованіе значительныхъ ея капиталовъ на совершенно посторонніе и не законные расходы, не въ состояніи была покрыть законныхъ своихъ расходовъ, отчего страдали морскіе интересы,—то повелѣно было свести счетъ всѣмъ неправильнымъ выдачамъ, произведеннымъ изъ помянутой кассы, лишь съ 1806 года, чтобы не обременять казначейства, (хотя слѣдовало бы считать съ 1802 г.) и возвратить оныя сполна по принадлежности.

Во время реставраціи издано весьма значительное количество узаконеній относительно пенсій, которыя вошли въ составъ закона 18 Апрѣля 1831 года, и о которыхъ по этой причинѣ мы здѣсь упоминать не будемъ.

Кромѣ того въ періодъ царствованія Бурбоновъ сдѣлано много облегченій морякамъ не служащимъ (поп *entretenus*), для полученія половиннаго содержанія; такъ наказомъ отъ 17 Сентября 1823 года, малая ловля, не входившая до того въ число признанныхъ занятій, дающихъ право на *demi-soldes*, была допущена въ расчетъ за половину дѣйствительнаго ея срока.

Другой наказъ 22 Января 1824 года предписалъ считать въ пользу не служащихъ, время плѣна у неприятеля, которое до сихъ поръ принималось въ расчетъ лишь для служащихъ.

Наказъ 12 Марта 1826 года, основываясь на предыдущемъ законодательствѣ, улучшилъ правила о выдачѣ половинныхъ содержаній.

Наказомъ 29 Юня 1828 года Карль X еще облегчилъ вышеприведенныя постановленія тѣмъ, что помянутое дополненіе 6 или 9 франковъ выдавалось на 65 лѣтнемъ возрастѣ и что время проведенное на рыбной ловлѣ принималось въ расчетъ при выдачѣ половиннаго содержанія за три четверти своего дѣйствительнаго срока.

Теперь приступаемъ мы къ царствованію, въ которое слѣ-

лаво было очень много полезнаго по части пенсій и половинныхъ содержаній. Примѣненіемъ закона 11 Апрѣля 1831 года къ флоту, и присовокупленіемъ къ оному разныхъ постановленій специальныхъ, требуемыхъ самимъ существомъ флота, составилъ законъ 18 Апрѣля 1831, который и до сего времени есть уставъ, которымъ руководствуются при назначеніи пенсій приобрѣтенныхъ собственно чрезъ службу государству (*pensions de retraite, pensions de l'armée de mer, pensions militaires, pensions accordées par l'Etat*). Въ дополнение къ закону отъ 18 Апрѣля 1831, королевскимъ наказомъ отъ 26 Января 1832 года установлены особыя правила общественной администраціи для удостовѣренія, въ разныхъ случаяхъ, правъ извѣстныхъ лицъ на пенсіи; циркуляромъ морскаго министра отъ 31 Декабря 1832, предписаны нѣкоторыя правила, съ которыми слѣдуетъ соображаться при всякомъ примѣненіи закона 18 Апрѣля 1831 и королевскаго наказа 26 Января 1832 года.

Озаботившись такимъ образомъ о судьбѣ служащихъ государству, июльское правительство обратило за тѣмъ свое вниманіе и на учрежденіе кассы морскихъ инвалидовъ; такъ королевскимъ наказомъ отъ 31 Декабря 1833 года вычетъ 3 сантимовъ съ франка изъ жалованья служащихъ въ морскомъ министерствѣ въ пользу кассы морскихъ инвалидовъ, возвышенъ до 5 сантимовъ съ франка, считая съ 1 Января 1834 года; кромѣ того вычеты перваго мѣсяца жалованья, назначеннаго сверхъ-штатнымъ по полученіи ими штатнаго мѣста, вычетъ въ продолженіе перваго мѣсяца части жалованья прибавочнаго—поступаютъ также въ кассу инвалидовъ. Наказомъ 12 Ноября 1836 опредѣлено вычеты изъ жалованья служащихъ въ морскомъ министерствѣ, въ случаѣ ихъ отпуски, препровождать въ кассу инвалидовъ.

Въ 1837 г. оказалась потребность увеличить половинное содержаніе моряковъ и ихъ семействъ и просмотрѣть нѣкоторыя статьи дохода инвалидной кассы; наказомъ 9 Октября того же года опредѣлено: 1) моряки, которые пробудутъ на службѣ шесть лѣтъ на военныхъ корабляхъ, получаютъ право

считать все время ими проведенное на лодкахъ для мелкой ловли (*petite pêche ou pêche du poisson frais*) за все время дѣйствительно ими проведенное, для полученія половиннаго содержанія, на основаніи закона 13 Мая, 1791 года.

Это же время плаванія, если вышеприведенное условіе не исполнено, будетъ по прежнему приниматься въ расчетъ за три четверти дѣйствительнаго его продолженія, на основаніи наказа отъ 29 Іюня 1828 года.

2) Вдовамъ умершихъ моряковъ, получавшихъ *demi-soldes*, которыя представлены будутъ въ ежегодномъ реэстрѣ, какъ соединяющія всѣ условія, требуемыя для полученія пенсіи, будутъ выдаваемы таковыя со дня кончины мужа.

3) Будутъ продолжать взимать въ пользу кассы морскихъ инвалидовъ, 3 сантима съ франка изъ жалованья моряковъ, нанятыхъ помѣсячно или на одно путешествіе.

Таковой же вычетъ 3 сантимовъ съ франка, будетъ производиться изъ расчетовъ моряковъ, употребляемыхъ при ловлѣ китовъ.

Промышляющіе малымъ каботажемъ и мелкою ловлею, будутъ платить по нижеслѣдующей таксѣ, по мѣсячно:

1) Моряки, промышляющіе каботажемъ:

Шкиперъ или хозяинъ судна 2—фр. въ мѣсяць.

Officiers mariniers—1 фр. въ мѣсяць.

Матросы—75 сан. въ мѣсяць.

Novices (новобранцы)—50 сан. въ мѣсяць.

Mousses (юнги)—26 сан. въ мѣсяць.

2) Моряки, промышляющіе мелкою рыбною ловлею (*petite pêche ou pêche de poissons frais*).

Хозяинъ—80 сан. въ мѣсяць.

Матросы—50 сан. въ мѣсяць.

Novices (новобранцы)—30 сан. въ мѣсяць.

Юнги—15 сан. въ мѣсяць.

Королевскимъ наказомъ отъ 10 мая 1841, сдѣланы постановленія, увеличивающія половинное содержаніе капитановъ, совершающихъ дальнія путешествія и промышляющихъ большимъ каботажемъ.

Королевскимъ наказомъ отъ 5 Октября 1844, опредѣлено выдавать дополнительное половинное содержаніе 6 и 9 франковъ въ мѣсяцъ, при 60 годахъ, вмѣсто 65 лѣтъ, какъ было положено прежде, наказомъ 29 Іюня 1828 г. Закономъ отъ 24 Ноября 1848 года, опредѣленъ 25 лѣтній срокъ службы, для морскихъ рабочихъ, на полученіе *minimum* пенсіи.

Императорскимъ декретомъ отъ 26 Апрѣля 1856, пенсіи вдовъ моряковъ умершихъ въ походѣ, или скончавшихся вслѣдствіе ранъ, на войнѣ полученныхъ, увеличены отъ четверти до половины *maximum* пенсіи, соотвѣтствующей чину, въ какомъ мужъ состоялъ.

Императорскимъ декретомъ, отъ 21 Іюня 1856 г. *maximum* и *minimum* пенсій, постановленные закономъ 18 Апрѣля 1831 года, увеличены 165 франками для *officiers mariniѣrs*, матросовъ, и тѣхъ которые сравнены съ командами линейныхъ экипажей и военныхъ судовъ, равно и для унтеръ-офицеровъ, капраловъ, бригадировъ и солдатъ морской арміи. Декретъ 11 Іюля 1856 года, назначилъ добавочное половинное содержаніе (*demi-soldes*), тѣмъ лицамъ, которыя оное получаютъ на основаніи артикула 1, королевскаго наказа отъ 9 Октября 1837 года; это увеличеніе составитъ четверть половиннаго содержанія (*demi-soldes*), превышающаго 18 франковъ въ мѣсяцъ.

Изъ представленнаго нами историческаго обзорѣнія постановленій, касающихся до обезпеченія участи моряковъ и ихъ семействъ, видно, въ какомъ хаотическомъ состояніи находилось это законодательство, особенно же узаконенія о половинномъ содержаніи (*demi-soldes*); и все оттого, что законъ 13 Мая 1791 года, какъ мы уже замѣтили выше, несмотря на всѣ послѣдующія постановленія, - отмѣнившія большую часть его опредѣленій, все еще составляетъ главное основаніе законоположенія о *demi-soldes*.

Изъ ряда постановленій, нами представленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы замѣчаемъ, что узаконенія эти объемяютъ 3 главные предмета:

1. Кассу морскихъ инвалидовъ.

II. Пенсии (*pensions de retraite*), для служившихъ въ военномъ флотѣ, и для ихъ семействъ.

III. Половинное содержаніе (*demi-soldes*) для моряковъ вообще, и ихъ семействъ за бытность въ морской записи (*inscription maritime*) и что при выдачѣ пенсій, примѣняются къ общему смыслу закона 18 Апрѣля 1831 г., а при выдачѣ *demi-soldes*—закона 13 Мая 1791 года.

Теперь намъ слѣдуетъ представить болѣе подробнымъ и систематическимъ образомъ: 1) узаконенія относящіяся до пенсій, и 2) постановленія о половинномъ содержаніи.

Но прежде, нежели мы перейдемъ къ подробному изложенію означенныхъ законовъ, считаемъ неизлишнимъ представить вкратцѣ, какое въ настоящее время назначеніе кассы морскихъ инвалидовъ, т. е., какіе она имѣетъ доходы и какіе затѣмъ расходы она обязана покрывать; такимъ образомъ мы представимъ читателямъ нашимъ полное и ясное понятіе о французскомъ законодательствѣ, относительно обезпеченія моряковъ и ихъ семействъ.

I. Касса морскихъ инвалидовъ.

Касса морскихъ инвалидовъ тѣсно связана съ морской записью (*inscription maritime*) и съ обязательствами вытекающими изъ оной. Начало классовъ или морской записи относится къ самымъ древнимъ временамъ (*).

Мы видѣли какъ учрежденіе кассы морскихъ инвалидовъ, основанное въ 1673 году, было устроено въ 1720 г., и будучи переобразовано въ 1791 г. по новымъ началамъ, и послѣ краткаго періода отмѣненія, наказомъ отъ 22 Мая 1816 года, опять было введено и прогрессивно улучшалось, наказами отъ 12 Марта 1826 г., 29 Іюня 1828, 9 Октября 1837, 10 Марта 1841 и 5 Октября 1844 г.

(*) Duras-Lasalle полагаетъ, что морская записъ заимствована изъ законовъ. *De Classicis u de Hacredi latibus decurionum naviculariorum*. Code Manuel des Pensions afférentes, p. CLVII

Въ настоящее время касса морскихъ инвалидовъ есть *общая пенсіонная касса морскаго министерства*.

Учрежденіе морскихъ инвалидовъ состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ частей, (*) помогающихъ и взаимно дополняющихъ одна другую, съ цѣлю сохранять наивѣрнѣйшимъ образомъ деньги моряковъ и доставлять имъ оныя способомъ наиболее соответствующимъ роду ихъ промысла, который, заставляя ихъ быть часто въ отлучкѣ и отдаленности отъ дома и семейства, не дозволяетъ имъ исполнить всѣхъ формальностей, отъ которыхъ и избавляетъ ихъ положеніе кассы морскихъ инвалидовъ. Эти три отдѣльныя части (services) суть: 1) *касса призовая* (caisse des prises); 2) *касса моряковъ* (caisse des gens de mer), и 3) *касса инвалидовъ* (caisse des invalides) (**).

Касса призовъ, учрежденная, какъ мы видѣли, закономъ 18 термидора III (5 Августа 1795), имѣетъ назначеніе принимать на сохраненіе валовой доходъ призовъ, сдѣланныхъ государственными кораблями, до сдѣланія администраціею надлежащихъ распоряженій о примѣненіи ихъ.

Касса моряковъ (caisse des gens de mer) была основана, какъ сказано было въ историческомъ обзорѣ, королевскимъ регламентомъ отъ 1 Юня 1782 года, съ цѣлю искоренить существовавшее до того времени злоупотребленіе, состоящее въ томъ, что комиссарамъ и класснымъ офицерамъ (officiers des classes) было предоставлено вѣденіе цѣнностями и деньгами, которыя препровождались посредствомъ оборота векселей, устроеннаго между морскими мѣстностями. Нынѣ касса моряковъ имѣетъ обязанностію собирать какъ въ военныхъ, такъ и въ торговыхъ портахъ, равно и въ колоніяхъ и въ консульствахъ всѣ суммы, принадлежащія морякамъ и препроводить оныя, безъ издержекъ и безъ замедленія, въ мѣсто жительства лицъ, коимъ онѣ причитаться будутъ.

(*) Ordonnance du Roi du 31 Mai 1832, portant règlement general sur la comptabilité publique.

(**) Ordonnance Royale du 31 Mai 1838. Pragnoud. Legislation et administration de la Marine, 1858. Rochefort T. II, p. 273.

Доходы кассы морских инвалидов двойного рода 1) *доходы постоянные* (Revenus fixes) ⁽¹⁾; и 2) *доходы случайные* (Revenus eventuels).

Къ первому роду относятся:

1) Дивидендъ акцій Французскаго банка, принадлежащихъ кассѣ инвалидов ⁽²⁾.

2) 4½ и 3 процентныя облигаціи въ большой государственной книгѣ, принадлежащія кассѣ инвалидов (иммобилизованныя) ⁽³⁾.

Къ случайнымъ доходамъ принадлежатъ:

1) Вычетъ 5 сантимовъ съ франка, и другія спеціальныя вычеты изъ содержанія служащихъ въ центральной администраціи морскаго министерства ⁽⁴⁾.

2) Вычетъ 3 сантимовъ съ франка изъ жалованья и побочныхъ доходовъ всѣхъ служащихъ въ разныхъ отрасляхъ морскаго министерства ⁽⁵⁾.

3) Вычетъ 3 сантимовъ съ франка изъ всѣхъ расходовъ, внесенныхъ въ бюджетъ морскаго министерства на покупку матеріаловъ ⁽⁶⁾.

4) Вычетъ 3% изъ жалованья моряковъ, употребляемыхъ для торговли и рыбной ловли ⁽⁷⁾.

5) Суммы, заслуженныя дезертирами съ военныхъ кораблей и половина суммъ заслуженныхъ дезертирами съ коммерческихъ судовъ ⁽⁸⁾.

6) Жалованья, участія въ призахъ и выморочныя имуще-

⁽¹⁾ Règlement du 17 Juillet 1816.

⁽²⁾ Касса морскихъ инвалидов имѣетъ 609 акцій Французскаго банка, купленныхъ съ 1827 по 1830.

⁽³⁾ Règlement du 31 Octobre 1840.

⁽⁴⁾ Ordonnance du 31 Décembre 1833.

⁽⁵⁾ Loi du 27 Nivose an IX (17 Janvier 1801).

⁽⁶⁾ Loi des finances du 8 Juillet 1852 art. 23; circulaire du 17 Juillet 1852 relative à application de la loi du 8 Juillet 1852. art. 23.

⁽⁷⁾ Loi du 23 Mai 1791; arrêtés du 27 Nivose an IX, ordonnance du 9 Octobre 1837.

⁽⁸⁾ Loi du 13 Mai 1791.

ства, не востребованныя послѣ двухъ лѣтняго храненія въ кассѣ моряковъ (caisse des gens de mer) ⁽¹⁾.

7) Сохранившееся имущество отъ кораблекрушенія (produits de bris et naufrages), не востребованное въ продолженіе храненія онаго годъ и одинъ день въ кассѣ моряковъ ⁽²⁾.

8) Права инвалидовъ на призы, включая и призы недѣлимые ⁽³⁾.

9) Пошлина съ листовъ (plus-value des feuilles) для списковъ корабельныхъ служителей на коммерческихъ судахъ ⁽⁴⁾.

10) Произведеніе штрафовъ и конфискаціи за несоблюденіе законовъ и морскихъ регламентовъ ⁽⁵⁾.

11) Вычеты, дѣлаемые, въ случаѣ отпуска, изъ постояннаго жалованья различныхъ офицеровъ или служащихъ въ морскомъ министерствѣ ⁽⁶⁾.

12) Вычетъ одного сантима съ франка за переводъ частныхъ денегъ, посредствомъ векселей, передаваемыхъ лицамъ принадлежащимъ къ флоту.

Расходы кассы морскихъ инвалидовъ:

1) Пенсія, такъ называемыя, половинныя содержанія (demi-soldes) и прибавочныя ⁽⁷⁾.

2) Пенсія (pensions de retraite) ⁽⁸⁾.

3) Пенсіи и ежегодныя вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ мужей или отцевъ подходящихъ въ вышеозначенныя двѣ категоріи.

4) Переменяющаяся сумма вспомошествованій, назначенныхъ на основаніи закона 13 Мая 1791 г.

⁽¹⁾ Loi du 13 Mai 1791.

⁽²⁾ Loi du 13 Mai 1791.

⁽³⁾ Loi du 13 Mai 1791; loi du 10 Avril 1825 relative à la répression de la piraterie; loi du 8 Mars 1831, concernant la repression de la traite des noirs.

⁽⁴⁾ Tarif de distributions arrêté le 27 Juin 1803.

⁽⁵⁾ Circulaires ministerielles du 21 Juin 1822, 24 Juillet 1852, et du 28 Décembre 1857.

⁽⁶⁾ Ordonnances du Roi du 31 Décembre 1833 et du 12 Novembre 1835.

⁽⁷⁾ Loi du 13 Mai 1791.

⁽⁸⁾ Loi du 18 Avril 1831.

5) Субсидія 6000 франковъ на содержаніе богадѣльни въ Рошфоръ (*).

6) Издержки на администрацію и казначейство всѣхъ трехъ отдѣленій: призовой кассы (caisse des prises), кассы моряковъ (caisse des gens de mer) и кассы инвалидовъ.

7) Возвращеніе вкладовъ дѣлаемыхъ кассою моряковъ.

8) Разныя издержки, какъ-то: судебныя издержки, суммы выплачиваемыя агентамъ за указаніе разныхъ отступленій отъ законовъ и регламентовъ, возвратъ излишне полученнаго и другіе непредвидѣнные расходы.

(Продолженіе впродъ).

(*) Arrêté consulaire du 9 Messidor an X.

ОБЪ ИНВАЛИДАХЪ ПРУССКОЙ АРМІИ.

(Законъ 4 Іюня 1851 года).

§ 1. Всѣ нижніе чины, отъ оберъ-фейрверкера, фельдфебеля и вахтмистра до рядоваго включительно, сдѣлавшіеся инвалидами въ дѣйствительной службѣ или вслѣдствіе ея, имѣютъ право на обезпеченіе согласно нижеслѣдующимъ опредѣленіямъ настоящаго закона, при чемъ всѣ инвалиды арміи, безъ различія родовъ оружія или войска, подчиняются однимъ и тѣмъ же правиламъ.

Отдѣлъ I.

Солдаты выпускаемые непосредственно изъ дѣйствительной службы инвалидами.

§ 2. Инвалиды оставляющіе дѣйствительную службу суть:
или

А) Полуинвалиды, т. е. годные еще для гарнизонной службы, или

В) Полные инвалиды, т. е. не годные ни для какой военной службы.

А) Полуинвалиды.

§ 3. Солдаты, сдѣлавшіеся полуинвалидами, или

1) Прослужившіе не менѣе 12 лѣтъ, или

2) Имѣющіе одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, полученный на войнѣ, или

3) Подвергшіеся: а) ранѣ на полѣ сраженія, б) увѣчью при непосредственномъ исполненіи службы, или с) заразительной глазной болѣзни, во время дѣйствительной службы—пе-

реводятся въ гарнизонъ или увольняются съ пенсіею четвертаго класса, установленной для полныхъ инвалидовъ, по ихъ выбору и сообразно ихъ чину (§ 17).

§ 4. Полуинвалиды прослужившіе не менѣе 12 лѣтъ и имѣющіе аттестаты постоянно хорошаго поведенія, могутъ также быть увольняемы съ правомъ на опредѣленіе въ гражданскую службу, коль скоро они предпочтутъ ее преимуществамъ, изложеннымъ въ § 3.

В) Полные инвалиды.

§ 5. Полные инвалиды, имѣющіе право на обезпеченіе, или получаютъ пенсію и сверхъ того, — если имѣютъ аттестатъ постоянно хорошаго поведенія, — право на опредѣленіе въ гражданскую службу, или помѣщаются въ инвалиднѣй домъ или въ инвалидную роту.

§ 6. Инвалидныя пенсіи подраздѣляются на четыре разряда и составляютъ ежемѣсячно:

	въ 1 кл. тал. зильб.	2 кл. тал. зильб.	3 кл. тал. зильб.	4 кл. тал. зильб.
1) Оберъ-фейерверкерамъ, фельдфебелямъ и вахтмистрамъ	8 —	6 —	5 —	3 —
2) Вице-фельдфебелямъ и сержантамъ	6 —	5 —	4 —	2 15
3) Фейерверкерамъ и унтеръ-офицерамъ	5 —	4 —	3 —	2 —
4) Прочимъ нижнимъ чинамъ	3 15	2 25	2 —	1 —

§ 7. Инвалидная пенсія перваго класса дается лишь только такимъ полнымъ инвалидамъ, которые совершенно не въ состояніи приобрѣтать средства къ своему существованію; пенсія втораго класса назначается такимъ, которые почти не въ состояніи зарабатывать средства къ жизни, и пенсія третьяго класса только такимъ, которые лишь съ величайшимъ трудомъ въ состояніи содержать себя.

Тѣмъ, которые имѣютъ возможность содержать себя собственными трудами, дается пенсія четвертаго класса.

Сообразно съ вышесказаннымъ, право на пенсію приобрѣтается или извѣстнымъ числомъ служебныхъ лѣтъ (§ 8—11, № 1), или непринимая во вниманіе продолжительности службы (§ 8—11, № № 2 и 3).

§ 8. Полные инвалиды, сдѣлавшіеся совершенно неспособными приобрѣтать средства къ жизни, получаютъ инвалидную пенсію перваго класса, или

1) Прослуживъ не менѣе 21 года, или

2) Имѣя одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, въ военное время, или

3) Подвергнувшись: а) раненію на полѣ сраженія, б) увѣчью при непосредственномъ исполненіи службы, (за исключеніемъ службы въ кухнѣ и на вѣстяхъ), или с) совершенной слѣпотѣ, во время дѣйствительной строевой службы, вслѣдствіе заразной глазной болѣзни.

§ 9) Полные инвалиды, сдѣлавшіеся почти неспособными содержать себя, получаютъ инвалидную пенсію втораго класса:

1) Прослуживъ не менѣе 15 лѣтъ,

2) Имѣя одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, полученный въ военное время,

3) Подвергнувшись:

а) раненію на полѣ сраженія;

б) увѣчью при непосредственномъ исполненіи службы;

с) заразной глазной болѣзни, во время дѣйствительной службы.

§ 10) Полные инвалиды получаютъ инвалидную пенсію третьяго класса, или

1) Прослуживъ не менѣе 12 лѣтъ, или

2) Имѣя одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, полученный въ военное время, или

3) Сдѣлавшись, по причинамъ изложеннымъ въ § 9, № 3, а, б, с,—почти неспособными содержать себя.

§ 11) Полные инвалиды получают инвалидную пенсию четвераго класса, или

1) Прослуживъ не менѣе 8 лѣтъ, или

2) Имѣя одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, полученный въ военное время, или

3) Сдѣлавшись по причинамъ изложеннымъ въ § 9, № 3, а, б, с, полными инвалидами.

§ 12. Изувѣченныя или совершенно ослѣпшіе инвалиды считаются во всѣхъ обстоятельствахъ совершенно неспособными содержать себя.

§ 13. Инвалиды получающіе пенсию перваго класса, пользуются при увѣчьи или совершенной слѣпотѣ, безъ различія чиновъ, слѣдующей пенсіонной прибавкой ежемѣсячно:

За лишеніе обоихъ рукъ	3 тал. 15 зльб.
» правой руки	2 » — »
» лѣвой руки	1 » 15 »
» обоихъ ногъ	2 » 15 »
» одной ноги	1 » — »
» зрѣнія	2 » 15 »

§ 14. Если срокъ службы, обуславливающей высшій классъ пенсіи (§ 8—11 № 1) не согласуется со степенью неспособности содержать себя, (§ 7) тогда классъ пенсіи понижается сообразно степени способности приобрѣтать средства къ жизни.

§ 15. Оберъ-фейерверкеры, фельдфебеля и вахтмистры, имѣющіе право на пенсию перваго класса, получаютъ ежемѣсячно послѣ 30 лѣтней службы—10 тал., послѣ 40 лѣтней службы—12 тал., и послѣ 50 лѣтней службы—15 тал.

§ 16. Въ инвалидные дома и въ инвалидные роты принимаются только такіе полные инвалиды, которые имѣютъ право на пенсию перваго класса. Преимущество дается тѣмъ, которые лишились руки или ноги, или обѣихъ рукъ и обѣихъ ногъ, или совершенно потеряли зрѣніе. Для поступленія въ инвалидный домъ требуется, чтобъ число женатыхъ инвалидовъ не превышало четвертой части полного комплекта живущихъ въ немъ инвалидовъ и чтобы инвалиды не имѣли при себѣ дѣтей старше 14 лѣтъ.

С) *Правила относящіяся до полуинвалидовъ и полныхъ инвалидовъ.*

§ 17. Независимо отъ опредѣленнаго въ §§ 3 и 8—11, № 1 служебнаго срока вообще, требуется, чтобъ лица, поименованныя въ § 6, № № 1, 2 и 3, прослужили (§ 8, № 1) 10 лѣтъ, (§ 9, № 1) 6 лѣтъ, (§ 10, № 1) 4 года и (§§ 3 и 11 № 1) 1 годъ, въ чинахъ, ими занимаемыхъ. Для вице-фельдфебелей же и сержантовъ достаточно, если они, занимая должности унтеръ-офицеровъ въ продолженіе 10, 6 и 4 лѣтъ, были штатными вице-фельдфебелями или сержантами не менѣе одного года. Если опредѣленный для чина служебный срокъ не достигнутъ, тогда дается пенсія сообразно съ младшимъ чиномъ.

§ 18. Для солдатъ, сдѣлавшихся во время маневровъ полуинвалидами, вслѣдствіе увѣчій при непосредственномъ исполненіи службы, примѣнимы также постановленія, изложенныя въ § 3—17, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье засвидѣтельствовано во время или по окончаніи маневровъ и когда требованіе представится со стороны просителя не позже шести мѣсяцевъ по окончаніи маневровъ.

§ 19. Солдаты, находящіеся во второмъ классѣ рядовыхъ, сдѣлавшись инвалидами, не имѣютъ права на благодѣянія этого закона. Если же ихъ положеніе подойдетъ подъ условія, которымъ пользуются другіе инвалиды, относительно пенсій 1 и 2 классовъ (§§ 8 и 9), тогда они могутъ получать ежемѣсячно одинъ талеръ вспоможенія.

§ 20. Права, которыя солдатъ полагаетъ имѣть на обезпеченіе по вышеизложеннымъ статьямъ (§ 3—17), должны быть имъ представлены для изслѣдованія и утвержденія, до его отставки. Въ противномъ случаѣ, требованія, поступающія по выходѣ уже изъ службы, разсматриваемы будутъ лишь по правиламъ, изложеннымъ во второмъ отдѣлѣ сего закона.

Отдѣлъ II.

Солдаты, сдѣлавшіеся полными инвалидами уже послѣ отставки.

§ 21. Солдаты сдѣлавшіеся полными инвалидами уже послѣ отставки, получаютъ инвалидную пенсію четвертаго класса (§ 6), но въ такомъ только случаѣ, если они, или

1) Имѣютъ одинъ изъ прусскихъ военныхъ знаковъ отличія, полученный на войнѣ, или

2) Подверглись:

a) раненію на полѣ сраженія;

b) увѣчью при непосредственномъ исполненіи службы на войнѣ, или

c) заразной глазной болѣзни во время дѣйствительной службы.

Тѣ изъ нихъ, которые или имѣютъ военный знакъ отличія (№ 1), или совершенно неспособны содержать себя (№ 2 a, b, c), получаютъ пенсію третьяго класса.

Если такіе полные инвалиды, согласно вышеннеложеннымъ тремъ причинамъ (№ 2 a, b, c), изувѣчены или совершенно слѣпы, тогда они получаютъ сверхъ пенсіи третьяго класса упомянутую въ § 13 прибавку.

§ 22. Сверхъ-пенсіи (§ 21) эти инвалиды, если они себя постоянно хорошо вели, могутъ получить еще право на гражданскую службу.

§ 23. Отставные солдаты, просящіе пенсію, должны прилагать къ своимъ просьбамъ: 1) видъ объ отставкѣ, 2) выписку изъ госпитальнаго списка больныхъ и другія бумаги, если такія имѣютъ, и 3) свидѣтельство выданное изъ капитула орденовъ о томъ, что имѣютъ военный знакъ отличія.

Отдѣлъ III.

Общія постановленія.

§ 24. Нижніе чины арміи, находящіеся, сообразно своимъ званій, въ однихъ и тѣхъ же разрадахъ съ 1) оберъ-фейерверкерами, фельдфебелями и вахтмистрами, 2) вице-фельд-

фебелями и сержантами, 3) фейерверкерами и унтеръ-офицерами, 4) прочими солдатами—пользуются, относительно пенсій, одинаковыми правами съ ними. Что же касается до полковыхъ, баталіонныхъ и арсенальныхъ оружейниковъ, сдѣлавшихся полными инвалидами, и если не совершенно, то почти неспособными содержать себя, то они получаютъ ежемѣсячно 5 тал. за 21 лѣтнюю и 3 тал. за 15 лѣтнюю службу.

§ 25. Лица страдающія падучею болѣзнію, не могутъ получить права на вступленіе въ гражданскую службу (§§ 4, 5, 22, 24).

§ 26. Всѣ предшествовавшія постановленія, противурѣчащія сему закону, отмѣняются. Настоящій законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и относится только до солдатъ сдѣлавшихся инвалидами со дня его изданія.

§ 27. Исполненіе этого закона поручено военному министру.

Инструкция

для исполненія королевскаго приказа 29 Января 1852 года относительно инвалидовъ прусской арміи, имѣющаго вступить въ силу съ 1 Апрѣля того же года.

§ 1. Нижніе чины, признанные инвалидами, имѣютъ право: 1) на помѣщеніе въ инвалидные дома въ Берлинѣ или Стольпе, 2) на поступленіе въ инвалидныя роты, 3) на поступленіе въ сводные резервные баталіоны, 4) на полученіе пенсій, и 5) на полученіе вида, по которому могутъ быть приняты въ гражданскую или лѣсную службу.

§ 2. Пріемомъ въ инвалидные дома и исключеніемъ изъ оныхъ завѣдываетъ отдѣленіе инвалиднаго вѣдомства.

Пріемомъ въ сводные резервные баталіоны завѣдываютъ: штабы корпусовъ арміи и инспекціи.

Для поступленія въ инвалидныя роты или полученія пенсій нижніе чины удостоиваются аттестата штабами корпусовъ арміи, которые также снабжаютъ ихъ аттестатами для поступленія въ гражд. службу; снабженіе же атте-

статами на поступленіе въ лѣсную службу зависитъ отъ инспекціи егерей и стрѣлковъ.

Всѣ случаи подлежащіе уважительнымъ изъятіямъ и исключеніямъ, подлежатъ отдѣленію инвалиднаго вѣдомства.

§ 3. Для достиженія единообразнаго во всѣхъ частяхъ назначенія и удостоенія въ инвалиды, положены слѣдующія правила и толкованія къ существующимъ законамъ:

Отдѣлъ I.

Солдаты выпускаемые изъ дѣйствительной службы непосредственно инвалидами.

1. Объ инвалидахъ вообще.

§ 4. Солдаты пріобрѣтшіе законныя права на обезпеченіе, удостоиваются въ инвалиды. Молодые инвалиды, недослужившіе срока и подлежащіе, по мнѣнію медиковъ, выздоровленію, принимаются временно, съ цѣлью прекратить пенсію въ случаѣ совершеннаго выздоровленія или уменьшенія ея, когда здоровье улучшится.

Когда предвидѣнное медикомъ выздоровленіе или улучшеніе здоровья не сбудется, тогда инвалидъ сохраняетъ ту пенсію, которую получилъ первоначально. Когда же инвалидъ живя на родинѣ, разстройствомъ здоровья, подойдетъ подъ высшій классъ, какимъ былъ удостоенъ первоначально, тогда пенсія ему увеличится только при условіяхъ изложенныхъ въ отдѣлѣ II; пунктѣ 21 закона 4 Іюня 1851 года.

Отдѣлу II того же закона подлежатъ тѣ инвалиды инвалидныхъ ротъ, которые выздоравливъ по истеченіи срока, снова сдѣлаются инвалидами.

2. О полуинвалидахъ.

§ 5. Правила для поступленія въ полуинвалиды изложены въ пунктахъ 3 и 4 закона 4 Іюня 1851 года.

§ 6. Полуинвалиды получившіе аттестатъ на поступленіе въ гражданскую службу, и отдумавшіе поступить въ нее, лишаются права на пенсію. Но получающіе пенсію, проживающіе

на родинѣ полуинвалиды могутъ, если того пожелаютъ, промѣнять получаемую пенсію на аттестатъ для поступленія въ гражданскую службу, буде снабжены необходимымъ для этого свидѣтельствомъ о постоянно хорошемъ поведеніи.

§ 7. Если въ сводныхъ резервныхъ баталіонахъ еще окажутся полуинвалиды, находящіеся въ отпуску на родинѣ и они тамъ сдѣлаются полными инвалидами, тогда, буде будутъ признаны таковыми, подлежатъ королевскому приказу 4 Мая 1838 года, по силѣ котораго могутъ получить пенсію 4 класса или аттестатъ на поступленіе въ гражданскую службу. Пенсія можетъ быть увеличена только при условіяхъ изложенныхъ въ отдѣлѣ II, закона 4 Іюня 1851 года.

3) О полныхъ инвалидахъ.

§ 8. Правила для поступленія въ полные инвалиды изложены въ пунктахъ 5—16, закона 4 Іюня 1851 года.

§ 9. Штабы всѣхъ девяти корпусовъ арміи, могутъ дѣлать представленія о помѣщеніи въ инвалидные дома отдѣленію инвалиднаго вѣдомства. Просьбы же объ увольненіи изъ инвалидовныхъ домовъ, надлежитъ подавать однимъ штабамъ гвардейскаго и втораго армейскаго корпусовъ, такъ какъ они исключительно завѣдываютъ инвалидными домами.

§ 10. Для опредѣленія въ инвалидныя роты и исключенія изъ нихъ должно руководствоваться королевскимъ приказомъ 27 Марта 1851 года и пунктомъ 16 закона 4 Іюня 1851 года.

§ 11. Гвардейская инвалидная рота, состоитъ въ вѣденіи штаба гвардейскаго корпуса.

Первая инвалидная рота, расположена въ Прейссишъ-Голландъ, состоитъ въ вѣденіи штаба 1 армейскаго корпуса.

Вторая инвалидная рота, расположена въ Шнейдемюль, состоитъ въ вѣденіи штаба 2-го армейскаго корпуса. Одна треть ея состава пополняется инвалидами 10 дивизіи.

Третья инвалидная рота, расположена въ Пренцлау, состоитъ въ вѣденіи штаба 3 армейскаго корпуса.

Четвертая инвалидная рота, расположена въ Эйсlebenъ, состоитъ въ вѣденіи штаба 4 армейскаго корпуса.

Пятая инвалидная рота, расположенная въ Неймаркѣ, состоитъ въ вѣденіи штаба 6 армейскаго корпуса. Одна треть ея состава пополняется инвалидами 9 дивизіи.

Шестая инвалидная рота, расположенная въ Зибургѣ, состоитъ въ вѣденіи штаба 8 армейскаго корпуса.—7 и 8 армейскіе корпуса имѣютъ одинаковыя права на укомплектованіе этой роты.

Штабы 5 и 7 корпусовъ имѣющіе въ своемъ распоряженіи извѣстное число ваканцій въ инвалидныхъ ротахъ въ Шнейдемюль, Неймаркѣ и Зибургѣ, имѣютъ право отправлять прочихъ инвалидовъ въ остальные инвалидныя роты, зависящія отъ другихъ штабовъ.

§ 12. Правила о настоящихъ и будущихъ распоряженіяхъ, касающихся до гвардейской инвалидной роты, изложены въ королевскомъ приказѣ 27 Марта 1851 года, равно какъ и въ изданномъ военнымъ министромъ постановленіи отъ 5 Апрѣля того же года.

§ 13. Инвалиды, проживающіе на родинѣ, могутъ поступать въ инвалидныя роты только въ видѣ изыятія и то единственно съ согласія отдѣленія инвалиднаго вѣдомства.

Отдѣлъ II.

О солдатахъ сдѣлавшихся полными инвалидами послѣ отставки и вообще объ инвалидахъ живущихъ на родинѣ.

1) *Объ инвалидахъ, увольняемыхъ на родину вслѣдствіе измѣненія организациі войскъ.*

§ 14. Королевскій приказъ 4 Мая 1838 года, уничтожая инвалидныя роты, постановляетъ правила для обезпеченія инвалидовъ отпускаемыхъ изъ упраздненныхъ инвалидныхъ ротъ на родину. Дополненіемъ этого приказа служитъ правило, что инвалиды, выпущенные тогда полуинвалидами, могутъ получать аттестатъ на поступленіе въ гражданскую службу только отказавшись отъ получаемаго личнаго прибавочнаго пособія.

§ 15. Въ королевскомъ приказѣ 28 Апрѣля 1849 года изложены правила, объ обеспеченіи инвалидовъ по случаю упраздненія отдѣленій инвалидовъ и ветерановъ и отправленія ихъ на родину.

По второму пункту этого приказа дозволяется только полувинвалидамъ, прослужившимъ 12 лѣтъ, просить впоследствии о полученіи аттестата на поступленіе въ гражданскую службу, но съ условіемъ лишенія получаемаго личнаго прибавочнаго пособія.

§ 16. Королевскіе приказы 20 Іюня и 19 Сентября 1850 г., содержатъ законныя положенія, по которымъ корпусъ жандармовъ гвардіи и арміи упраздняется съ опредѣленіемъ правилъ объ обеспеченіи инвалидовъ упраздненнаго корпуса.

§ 17. Королевскіе приказы 19 Мая 1834, 27 Марта 1849 и 27 Марта 1851 годовъ содержатъ опредѣленія, на основаніи которыхъ послѣдовало упраздненіе инвалидныхъ ротъ и положеніе обезпеченія инвалидовъ.

2) Обь инвалидахъ уволенныхъ на родину не вслѣдствіе измѣненія организаціи войскъ и поэтому подлежащихъ общимъ постановленіямъ.

§ 18. Солдаты, сдѣлавшіеся полными инвалидами послѣ увольненія или уволенные инвалидами изъ дѣйствительной службы, и имѣющіе, живя на родинѣ, право на увеличеніе пенсіи, подлежатъ правиламъ, изложеннымъ во второмъ отдѣлѣ закона 4 Іюня 1851 года.

§ 19. Вслѣдствіе отмѣны запрещенія участвовавшимъ въ походахъ 1806—1815 годовъ требовать пособія, дозволяется, невзирая на вышеприведенный законъ 4 Іюня 1851 года, но съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ королевскомъ приказѣ 11 Марта 1811 года, подавать просьбы: нижнимъ чинамъ, которые могутъ доказать или что они оставили службу полными инвалидами, (фельдфебеля послѣ 8 лѣтней и рядовые послѣ 12 лѣтней службы), или что они сдѣлались инвалидами во время отставки, но въ слѣдствіе перенесенныхъ на

службѣ трудовъ (фельдфебеля послѣ 18 лѣтней и рядовые послѣ 24 лѣтней службы).

§ 20. Увольненіе отъ службы полуинвалидомъ, согласно королевскому приказу 11 Марта 1811 года, не сопряжено съ инвалидною пенсіею.

§ 21. Инвалидамъ проживающимъ на родинѣ, можетъ быть увеличена пенсія по условіямъ, изложеннымъ въ королевскомъ приказѣ 21 Октября 1848 года и въ законѣ 4 Іюня 1851 г.

§ 22. Инвалиды получающіе пенсію въ видѣ изъятія, не могутъ просить объ увеличеніи оной.

§ 23. Военные инвалиды, получающіе заслуженную пенсію изъ суммъ гражданскаго вѣдомства и заслуживающіе высшій пенсіонный классъ, получаютъ дополненіе къ получаемой пенсіи на равнѣ съ военною пенсіею изъ того же гражданскаго вѣдомства.

§ 24. Нижніе чины, украшенные желѣзнымъ крестомъ, тогда только могутъ быть удостоены къ повышенію пенсіоннаго класса въ уваженіе бѣдности, когда, согласно королевскому приказу 21 Октября 1848 года, они не пользуются пенсіею, для желѣзнаго креста установленной.

§ 25. Такъ какъ согласно вышеупомянутаго королевскаго приказа, существуютъ только три разряда увеличенія пенсіи: въ 4 тал. для фельдфебелей, въ 3 тал. для унтеръ-офицеровъ и въ 2 тал. для рядовыхъ, то пенсія третьяго класса (см. законъ 4 Іюня 1851 года) никогда не можетъ быть дана тому, который пользуется упомянутою увеличенною пенсіею.

§ 26. Напротивъ, допускается увеличенная пенсія третьяго класса, когда пенсіонное увеличеніе согласуется со вторымъ отдѣломъ правилъ, изложенныхъ въ законѣ 4 Іюня 1851 г.

§ 27. Прибавочная пенсія для слѣпыхъ и изувѣченныхъ дается такимъ инвалидамъ, проживающимъ на родинѣ, къ которымъ, согласно королевскаго приказа 28 Апрѣля 1849 г., примѣнимъ пунктъ 29, касательно пенсіи втораго класса и которые подходятъ подъ пунктъ 13. Эта прибавочная пен-

сія дается только проживающимъ на родинѣ инвалидамъ третьяго класса.

§ 28. Солдаты имѣвшіе при отставкѣ право на аттестатъ для поступленія въ гражданскую службу, но отправившіеся на родину, могутъ и въ послѣдствіи получить этотъ аттестатъ, коль скоро не переставали хорошо себя вести.

3) Бывшіе солдаты чужихъ государствъ.

§ 29. Живущіе въ королевствѣ солдаты-инвалиды чужихъ государствъ имѣютъ только въ такомъ случаѣ право на обезпеченіе, когда они принадлежатъ провинціямъ пріобрѣтеннымъ завоеваніемъ и когда о нихъ уговорено въ мирномъ трактатѣ.

§ 30. Допускается также вспомошествованіе раненымъ инвалидамъ иностранныхъ войскъ, равно какъ и собственнымъ подданнымъ, служившимъ въ рядахъ союзныхъ войскъ во время войнъ 1806—1815 годовъ для общаго обоюднаго дѣла и сдѣлавшимся инвалидами. Могущіе встрѣтиться случаи подлежатъ разсмотрѣнію отдѣленія инвалиднаго вѣдомства.

Отдѣлъ III.

Объ аттестатѣ на поступленіе въ гражданскую службу.

§ 31. Аттестатъ на поступленіе въ гражданскую службу дается только при хорошемъ поведеніи.

§ 32. Аттестаты на поступленіе въ гражданскую службу такихъ инвалидовъ, которые исключаются изъ гражданской службы по ихъ собственной винѣ, отсылаются въ военное министерство (см. королевскій приказъ 17 Марта 1829 года). Вслѣдствіе королевскаго приказа 29 Января 1852 года, сохраненіе или уничтоженіе аттестатовъ отставленныхъ изъ гражданской службы инвалидовъ, возложено вмѣсто военнаго министерства, на штабы армейскихъ корпусовъ.

§ 33. Лишившіеся гражданскихъ должностей инвалиды, когда окажется что ихъ проступки не произошли отъ безнравственности или нерадѣнія, могутъ вторично быть приня-

тыми, но съ тѣмъ, чтобъ то вѣдомство, куда они имѣютъ поступить, само ходатайствовало о нихъ. Тоже относится до инвалидовъ, какъ уже выпущенныхъ, такъ и только что выпускаемыхъ изъ арміи, которыхъ по причинѣ неудовлетворительнаго поведенія не снабжаютъ въ штабахъ надлежащими аттестатами.

§ 34. Временнымъ инвалидамъ не дается аттестатовъ на поступленіе въ гражданскую службу. Только при окончательномъ утвержденіи могутъ они получить аттестатъ, если только на то имѣютъ право.

§ 35. Аттестаты для поступленія въ гражданскую службу бываютъ двухъ родовъ:

1) Симъ свидѣтельствуется, что *N. N.* снабженъ 185 года, какъ инвалидъ, аттестатомъ для поступленія въ гражданскую службу.

По силѣ этого аттестата онъ имѣетъ право искать себѣ мѣсто въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

(*M. П.*) Командиръ № армейскаго корпуса.

2) Симъ свидѣтельствуется, что *N. N.* снабженъ 18 года, какъ инвалидъ, аттестатомъ для поступленія въ гражданскую службу.

По силѣ этого аттестата онъ имѣетъ право искать себѣ мѣсто въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

До полученія мѣста съ жалованьемъ, инвалидъ продолжаетъ получать слѣдующія ему пенсіонныя деньги. Еслижъ онъ будетъ продолжать пользоваться пенсіею во полученіи жалованья отъ вѣдомства, куда поступилъ на службу, тогда взыщутъ съ него незаконно взятые имъ деньги и подвергнуть его наказанію.

(*M. П.*) Командиръ № армейскаго корпуса.

Первый аттестатъ выдается такимъ инвалидамъ, которые отпускаются безъ пенсіи, второй же аттестатъ—инвалидамъ отпускаемымъ съ пенсіею и съ аттестатомъ для поступленія въ гражданскую службу. Поэтому въ аттестатѣ оговаривается, что инвалиду прекращается пенсія, коль скоро онъ получитъ жалованье отъ гражданскаго вѣдомства.

Условные аттестаты должны содержать отмѣтку куда именно имѣетъ поступить инвалидъ, напр. «только въ апелляціонный судъ города N». При выдачѣ новаго свидѣтельства въ случаѣ потери стараго, должно брать во вниманіе поведеніе инвалида въ послѣднее время. Полезно будетъ допросить потерявшаго свидѣтельство о всѣхъ подробностяхъ потери.

Со стороны отдѣленія инвалиднаго вѣдомства ведутся именныя списки всѣмъ инвалидамъ получающимъ аттестаты для поступленія въ гражданскую службу, чѣмъ и контролируется выдача аттестатовъ.

Отдѣлъ IV.

Общая положенія.

§ 36. Все касающееся офицеровъ относительно продолжительности службы и двойнаго счета кампаній, примѣняется также къ нижнимъ чинамъ.

§ 37. Въ сомнительныхъ случаяхъ, рѣшеніе возложено на общій военный департаментъ, въ вѣдѣніи котораго находится эта часть.

§ 38) Двойной счетъ кампаній для чиновниковъ изложенъ въ королевскомъ приказѣ 26 Мая 1826 года, гдѣ сказано, что необходимы для этого достовѣрныя свидѣтельства, по которымъ видно бы было, что чиновники, при исполненіи ихъ обязанностей, постоянно находились въ опасности жизни.

§ 39. Время проведенное ветеринарами въ ветеринарной школѣ не входитъ въ счетъ служебныхъ годовъ.

§ 40. Волонтеръ, поступившій на службу на годичный срокъ, пользуется выгодами предоставленными инвалидамъ только сообразно продолжительности дѣйствительной его службы.

§ 41. При поступленіи въ инвалиды вслѣдствіе увѣчья при исполненіи служебныхъ обязанностей, берется въ расчетъ чинъ, въ которомъ увѣчье произошло. Если увѣчье предшествовало производству въ высшій чинъ и если произведенный не прослужилъ въ новомъ чинѣ покрайней мѣрѣ

одного года, тогда онъ пользуется только выгодами по предшествовавшему чину (королевскій приказъ 30 Января 1834 года).

§ 42. Роды увѣчій, могущіе случиться при исполненіи служебныхъ обязанностей, изложены въ королевскомъ приказѣ 14 Марта 1811. Такъ напр. увѣчья могутъ произойти:

Отъ взрыва пороховаго ящика; отъ обжога при стрѣльбѣ; отъ взрыва ружейнаго дула; отъ неосторожнаго выстрѣла при стрѣльбѣ въ цѣль; отъ паденія съ лошади, отъ паденія съ бруствера въ ровъ въ ночное время, при обходѣ рундами, и т. д.

Поэтому видно, что увѣчьями считаются только такія, которыя произошли при исполненіи прямой службы. Слѣдовательно всѣ болѣзни происшедшія отъ климатическихъ причинъ не входятъ въ эту категорію.

§ 43. Увѣчья, происшедшія отъ небрежности или непростительной неосторожности, также не входятъ въ категорію пункта 42, и лишаютъ виновнаго всѣхъ выгодъ.

§ 44. Назначенія пенсій, прибавочныхъ пенсіонныхъ денегъ и пр. не имѣютъ ничего общаго съ денежнымъ имуществомъ инвалидовъ, за исключеніемъ увеличенія пенсій для бѣдныхъ (королевскій приказъ 21 Октября 1848 года).

§ 45. Пенсія въ видѣ изъятій даются только нуждающимся, отъ которыхъ и требуется законное удостовѣреніе въ ихъ бѣдности.

§ 46. Выдача пенсіонныхъ денегъ, которыя просрочены—недопускается.

§ 47. Полученіе пенсій въ чужихъ краяхъ не допускается и поэтому излишне присылать оттуда свидѣтельства о жизни; исключеніе допускается только для Ганноверскаго королевства, при чемъ разрѣшеніе просьбъ подлежитъ военному министерству.

§ 48. Выдача пенсій въ союзныхъ крѣпостяхъ Майнцѣ и Луксембургѣ допускается на время, когда въ нихъ находятся прусскія войска и только въ случаѣ, если на эту выдачу согласны прусскіе коменданты.

О т д ѣ л њ V.

О НАЗНАЧЕНИИ ВЪ ИНВАЛИДЫ И ОБЪ ИНВАЛИДНЫХЪ СПИСКАХЪ.

§ 49. Назначеніе въ инвалиды находится въ тѣсной связи съ предписаніемъ интендантству выплачивать пенсіи. Интендантство получаетъ немедленно отъ штабовъ армейскихъ корпусовъ всѣ нужныя свѣдѣнія и бумаги о каждомъ нижнемъ чинѣ, удостоенномъ въ инвалиды.

Хотя инвалидъ и явится со всѣми документами въ казначейство, казначей не вправе выдавать денегъ до получения предписанія.

§ 50. Долговременная практика убѣдила отдѣленіе инвалиднаго вѣдомства въ пользу препровождать предварительно въ казначейство черновыя бумаги, относящіяся до инвалидовъ, а потомъ уже разсылать по штабамъ переписанныя и подписанныя, для раздачи инвалидамъ.

§ 51. Для полученія денегъ, инвалидъ долженъ предъявить казначею того казначейства, къ которому пожелаетъ обратиться, видъ объ отставкѣ, въ которомъ означено по какой день онъ удовлетворенъ и съ котораго дня ему слѣдуетъ получить пенсію.

Инвалиды, живущіе на родинѣ, и не имѣющіе возможности предъявить свои виды объ отставкѣ, получаютъ письменныя свидѣтельства изъ баталіоновъ ландвера, въ которыхъ находятся выписки объ ихъ отставкѣ, сообщенныя въ баталіоны штабами армейскихъ корпусовъ.

§ 52. Если нижній чинъ, при удостоеніи въ инвалиды, боленъ или поступитъ на неопредѣленное время въ госпиталь, тогда по опредѣленію отдѣленія инвалиднаго вѣдомства отъ 19 Ноября 1849 года, ближайшее начальство больнаго даетъ о томъ знать въ тотъ округъ, въ которомъ инвалидъ намѣренъ получать пенсію. Еслижъ мѣсто полученія пенсіи—Берлинъ, то ближайшее начальство больнаго должно обращаться, до 1 Января 1853 года, прямо въ отдѣленіе инвалиднаго вѣдомства. По прошествіи же этого срока, въ Потсдамъ, куда это вѣдомство съ казначействомъ будетъ переведено.

§ 53. Свидѣтельства на полученіе пенсіи, согласно королевскому приказу 21 Октября 1848 года и пунктамъ 13 и 15 закона 4 Іюня 1851 года, подлежатъ контролю главнаго казначейства, которое выставляетъ на свидѣтельствахъ римскія цифры:

I — на свидѣтельствахъ объ увеличиваніи пенсіи, на основаніи королевскаго приказа 21 Октября 1848 года.

II — на свидѣтельствахъ о пенсіи, съ указаніемъ прибавокъ за увѣче или слѣпоту, сообразно закону 4 Іюня 1851 года и

III — на свидѣтельствахъ о пенсіи фельдфебелямъ и пр. за 30, 40 и 50 лѣтнюю службу.

Каждый инвалидъ, подходящій подъ одну изъ этихъ трехъ категорій, снабжается видомъ, на которомъ выставляется одна изъ этихъ трехъ цифръ.

Для другихъ категорій римскія цифры не требуются.

Отдѣлъ VI.

Подробности относительно королевскаго приказа 29 Января 1852 года.

§ 54. Хотя удостоеніе нижнихъ чиновъ въ инвалиды возложено, согласно королевскаго приказа 29 Января 1852 года, на штабы девяти корпусовъ арміи, однакожь контроль списковъ, до окончательнаго ихъ поступленія въ эти штабы, принадлежитъ генераль-инспекціи артиллерійской и инженерной частей и инспекціи егерей и стрѣлковъ.

§ 55. Подобный же контроль предоставленъ военно-медицинской части, касательно младшихъ медиковъ не офицерскихъ чиновъ и фельдшеровъ.

§ 56. Отъ штабовъ армейскихъ корпусовъ зависитъ также снабженіе жандармовъ внутренней стражи аттестатами для поступленія въ гражданскую службу. Эти жандармы могутъ получить подобные аттестаты по прослуженіи безпорочно пятилѣтняго срока въ корпусъ жандармовъ (Королевскій приказъ 26 Ноября 1812 года).

Жандармы подаютъ свои прошенія въ штабы армейскихъ корпусовъ въ Январѣ мѣсяцѣ ежегодно.

Жандармы внутренней стражи, сдѣлавшіеся инвалидами въ корпусѣ жандармовъ до истеченія пятилѣтняго срока, подлежатъ, относительно аттестата для поступленія въ гражданскую службу, правиламъ изложеннымъ въ королевскомъ приказѣ 4 Юня 1851 года.

§ 57. Согласно королевскому приказу 22 Сентября 1848 года пенсіи жандармамъ внутренней стражи опредѣляются не военнымъ вѣдомствомъ, а министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 58. Инвалидное положеніе королевскихъ ординарцевъ и роты гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ будетъ зависѣть, съ 1 Апрѣля 1852 года, отъ командира гвардейскаго корпуса.

§ 59. Нижніе чины роты гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и тѣ изъ королевскихъ ординарцевъ, которые прежде состояли въ лейбъ-жандармахъ, получаютъ пенсіи согласно королевскаго приказа 18 Юня 1831 года. Нижніе же чины, не состоявшіе въ лейбъ-жандармахъ и поступившіе въ королевскіе ординарцы послѣ королевскаго приказа 20 Юня 1850 года, получаютъ пенсію только согласно королевскаго приказа 4 Юня 1851 года.

§ 60. Нижніе чины служащіе или состоящіе въ военной администраціи, удостоиваются въ инвалиды, какъ и прежде, отдѣленіемъ инвалиднаго вѣдомства.

§ 61. Ближайшіе начальники всегда могутъ обращаться къ отдѣленію инвалиднаго вѣдомства во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ полагаютъ быть въ правѣ отступить отъ строгости инструкціи, или встрѣчаютъ уважительныя изъятія, подлежащія, по волѣ короля, разсмотрѣнію и рѣшенію военнаго министерства.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОТЗЫВЫ

КАПИТАНА 1-ГО РАНГА РИМСКАГО-КОРСАКОВА, ОБЪ ИСПЫТАНІИ
ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ (*).

«Результаты опытовъ — говоритъ г. Корсаковъ, — внесенныхъ въ журналъ испытанія гребныхъ судовъ, не даютъ права высказать какое либо положительное убѣжденіе въ превосходствѣ той или другой системы шлюпочныхъ чертежей; главное — не достаетъ опытовъ при волненіи. Нельзя однако сказать чтобъ не было въ нихъ данныхъ, для нѣкоторыхъ начальныхъ понятій о различіи гребныхъ судовъ двухъ системъ, и я на свою долю извлекъ слѣдующія:

1) «Гребныя суда в. - а. фонъ-Шанца, вообще способны поднять болѣе груза, нежели черноморскія (**), особенно ежели принять въ соображеніе ихъ меньшую ширину».

Желательно, чтобы всѣ гребныя суда могли это выполнять, такъ какъ излишняя ширина прибавляетъ только вѣсъ шлюпки.

2) «Безъ достаточнаго груза суда в. - а. фонъ-Шанца уступаютъ черноморскимъ въ ходкости, но при извѣстномъ грузѣ сравниваются съ ними, а потомъ съ увеличеніемъ груза безъ сомнѣнія выиграютъ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, я покуда убѣжденъ только для тихой воды».

Не справедливѣе ли было бы сказать: безъ надлежащаго количества баласта? Если же держаться слову *груза*, то я полагаю, что такая шлюпка, о которой уже дознано, что она въ состояніи скорѣе другой доставить желаемый грузъ по назначенію, должна быть предпочтена такой, которая, по соб-

(*) Морск. Сб. 1860, № 1, оф., стр. 1.

(**) Т. е. шлюпки построеныя по англійскимъ чертежамъ. И. ф. - Ш.

ственной тяжести своей, можетъ, положимъ, кататься подъ парусами, даже и безъ баласта. Такова одна шлюпка изъ англійскаго комплекта, а именно барказъ, который 59 пудами тяжелѣе моего.

3) «При испытаніи на тихой водѣ, остойчивость судовъ в.-а. фонъ-Шанца вообще больше, нежели у черноморскихъ; но подъ парусами, особенно при маломъ количествѣ баласта, постоянно оказывалось противное. Это я приписываю излишней остротѣ ихъ носовой части, ибо напримѣръ катера черпаютъ подвѣтреннымъ бортомъ не у миделя, а постоянно у фокъ-мачты, т. е. не много позади скулы. Усиліемъ парусности всякую шлюпку давить на носъ и ежели носовые обводы не довольно полны, то, естественно, подвѣтренная скула не достаточно противудѣйствуетъ крену, такъ что, по моему мнѣнію, подобная острота носовыхъ обводовъ можетъ быть выгодна только для тихой воды. Въ этомъ убѣжденіи укрѣпляетъ меня барказъ в.-а. фонъ-Шанца, явно болѣе остойчивый и имѣющій сравнительно гораздо болѣе полные обводы, нежели его катера. Съ увеличеніемъ полноты обводовъ у носовой части у гребныхъ судовъ в.-а. фонъ-Шанца, носъ ихъ меньше будетъ садиться и слѣдовательно нельзя опасаться чтобы острота носовыхъ обводовъ у ватеръ-линіи много измѣнилась».—Это еще доказываетъ, что остойчивость не всегда зависитъ отъ большой ширины, и если въ порожнемъ видѣ, менѣе широкое судно остойчивѣе болѣе широкаго (какъ говорится въ отзывѣ), то какая же причина, чтобы при соразмѣрномъ количествѣ баласта, первое не сохранило бы, и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, эту самую остойчивость?

Во 2-мъ отзывѣ сказано: *при маломъ количествѣ баласта постоянно оказывалось противное; т. е. мои шлюпки оказывались болѣе валки чѣмъ англійскія.* Ясно что это такъ должно быть, потому что всякая шлюпка, которая въ порожнемъ видѣ вѣсомъ значительно легче другой, непременно требуетъ не равнаго, а большаго количества баласта; это едва ли можно считать порокомъ, потому что, въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы лёгкость въ постройкѣ, т. е. лёгкость соединен-

ную съ достаточною прочностью—считать порокомъ, и опять прйтти назадъ къ нашимъ старымъ копіямъ англійскихъ чертежей, по которымъ, какъ можно видѣть въ М. Сборникѣ, 14 весельный адмиральскій катеръ, длиною 35-ть фугъ (*), вѣсилъ 108 пудъ.

Не говоря болѣе о требованіяхъ, чтобы легкія суда ходили подъ парусами безъ баласта, скажу только, что по моему мнѣнію, всякое судно съ хорошимъ образованіемъ подводной части, должно наконецъ отъ напора вѣтра черпать (если желательно чтобы черпало) скорѣе впереди миделя, нежели у миделя, т. е. буде мидель не расположенъ въ носовой части, какъ въ англійскомъ барказѣ, въ которомъ наибольшая ширина не далеко отъ того мѣста, гдѣ на моемъ капитанскомъ катерѣ находится фокъ-мачта, и около котораго, какъ говорить г. Римскій-Корсаковъ, онъ черпаетъ.

Никакая шлюпка, кромѣ развѣ той, на которой бортовая ливія поверху состоитъ изъ сегмента круга (какъ наши старинные катера), не можетъ черпать около середины ея длины. Тоже самое можно сказать о бригахъ, шкунахъ и прочихъ острыхъ судахъ, на которыхъ, самое приближенное мѣсто при кренѣ отъ напора большихъ парусовъ, есть всегда подвѣтренныя форъ-руслѣнія.

Чтобы острые катера не могли черпать, или лучше сказать придавливаться носомъ, необходимо пересадить 4-хъ гребцовъ съ носу около фокъ-мачты; а все-таки мы часто видимъ при катаньяхъ, даже на вельботахъ, одного гребца сидящаго на носовой рѣшеткѣ, какъ бы нарочно для того; чтобы отнять у острой шлюпки послѣднія добрыя ея качества.

У баржи моей (**), длиною въ 42 фута, носовые подводные обводы довольно полны, но подъ парусами гребцы съ бака всегда переходятъ назадъ, какъ уже сказано.

По моему мнѣнію, не слѣдуетъ ссылаться на барказъ, говоря о капитанскомъ катерѣ; это все равно, что сравнивать

(*) Катеръ сей построенъ былъ съ гладкою обшивкою.

(**) Построенной въ 1847 году.

между собою качества фрегата и брига; если бы это было такъ, то при гонкахъ между судами яхтъ-клубовъ, объемы судовъ не должны бы быть принимаемы въ расчетъ.

4) «Парусность гребныхъ судовъ в. - а. фонъ-Шанца, хотя и болѣе штатной, но, при извѣстномъ грузѣ, она не обременительна. Для управленія она безспорно удобна, но напримѣръ для 42-хъ футоваго барказа, я предпочелъ бы люгерное вооруженіе, ибо при такихъ размѣрахъ мачта вооруженія в. - а. фонъ-Шанца становится уже громоздка и съ неопытными гребцами, на волненіи, можетъ угрожать паденіемъ на головы». — Парусность зависитъ отъ размѣреніи судовъ и ихъ остойчивости, и такъ какъ мои мало походятъ на тѣ суда, которыя употреблялись когда составляли штатъ, то ясно что и парусность должна быть больше штатной. Постановка мачтъ на барказахъ, на волненіи, всегда трудна, — какое бы ни было вооруженіе, и поэтому необходимо сдѣлать фокъ-мачту на шарнирѣ. О люгерскомъ же вооруженіи, съ его выстрѣленными съ кормы и носа рангоутными деревьями, и объ ихъ неудобствѣ довольно говорено мною въ М. Сборникѣ и въ письмахъ отъ нѣкоторыхъ командировъ.

5. «Парусность, данная для черноморскихъ гребныхъ судовъ в.-а. Новосильскаго, удобна только на легко-го катерѣ (разрѣзной фокъ и бизань) и на барказѣ (штатная люгерская). На рабочемъ катерѣ (гафельная шкунская), она крайне сложна, не удобна и въ постановкѣ и въ уборкѣ, и слѣдовательно не можетъ быть допущена какъ штатная. Тоже самое и еще въ большей степени можно сказать о плимутскомъ вооруженіи барказа». — Никакое вооруженіе требующее рангоутныхъ деревьевъ выстрѣленныхъ за бортомъ, по моему мнѣнію, нельзя считать удобнымъ; въ этой же категоріи находится и вооруженіе съ разрѣзнымъ фокомъ, потому что, за шпигелемъ, торчитъ длинный гикъ, хлопающій о волненіе и пр.

Что же касается до вооруженія шлюпокъ тендерами, шкунами, плимутскими ботами и пр., то не вижу почему бы не дозволить дѣлать ихъ на корабляхъ, находящихъ цѣлые годы на станціяхъ за границею; но дѣлать это не иначе, какъ на

собственный счетъ молодымъ офицерамъ, потому что, когда миновала надобность въ этихъ вооруженіяхъ, или когда охотникамъ они надоѣли, тогда приборы сіи можно уничтожить (*). Дозволить же на казенный счетъ заводить подобные приборы, значило бы почти напрасно издерживать деньги и притомъ еще загромадить корабль. Притомъ еще не худо замѣтить, что довольно трудовъ стоитъ выучить молодыхъ офицеровъ и команду управляться какъ слѣдуетъ шлюпками, вооруженными даже самымъ простымъ образомъ; въ этомъ, надѣюсь гг. командиры кораблей со мною согласятся (**).

6. «Плоскій покрой парусовъ в. - а. фонъ-Шанца, слѣдуетъ предпочесть дугообразному парусовъ в. - а. Новосильскаго. Первые въ теченіи цѣлаго лѣта почти не измѣнились въ своей фигурѣ тогда какъ вторые всѣ безъ исключенія сдѣлались мѣшковаты».—Всякую вещь слѣдуетъ всегда стараться дѣлать съ расчетомъ; если даже и ошибешься въ расчетѣ, то плоскіе паруса, требуя меньше парусины, чѣмъ паруса съ выпуклостью, будутъ дешевле и легче; плоскіе паруса брасуются круче выпуклыхъ, а когда убраны, занимаютъ меньше мѣста, и сохнутъ скорѣе другихъ, когда бываютъ подняты.

7) «Отсутствіе фалшбортовъ и толстый планширь у судовъ в. - а. фонъ-Шанца, я очень одобряю. Фалшбортъ считаю я неврочною надѣлкою, которая ни отъ чего не предохраняетъ ничему не способствуетъ, а между тѣмъ весьма подвержена ломкѣ. Мѣдныя литыя втулки въ уключинахъ удобнѣе, чѣмъ

(*) Во время послѣдней Турецкой войны, съ дозволенія командира, на корабль «Фершампенуазъ», вооружены были капитанскій катеръ, —тендеромъ, и одна изъ 8 весельныхъ шлюпокъ—3-хъ угольными парусами, на собственный счетъ офицеровъ. Парусина употреблена была бумажная, греческой фабрикаціи.

(**) Такъ какъ на всякое выраженное мнѣніе необходимо быть въ состояніи представить факты, скажу, что въ 1858 году, я видѣлъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, офицера пробывшаго годъ въ Средиземномъ морѣ, катающагося на вельботѣ, съ фока-шкотовымъ угломъ, отъ рейковаго фока, взятымъ за галсовый обухъ.

обивка кожей, но затрудняютъ обработку закладокъ, которыя притомъ безпрестанно обкалываются отъ остроты кромокъ своихъ». — Съ мнѣніемъ этимъ я согласенъ, но можно бы было еще кое-что прибавить къ неудобствамъ фалшбортовъ вообще; на примѣръ, то что замѣтили командиры бывшіе въ дальнихъ плаваніяхъ, а именно: что шлюпки имѣющія фалшбортъ и висящія подъ боковыми боканцами, при продолжительной сильной качкѣ часто ломаютъ фалшборты о боканцы, какъ ихъ ни найдутъ. Если же брать въ расчетъ первоначальныя, лишнія издержки на работу, чтобы аккуратно сдѣлать фалшборты и потомъ сосчитать въ 10-ти лѣтіе стоимость всѣхъ починокъ ихъ, въ особенности, имѣя въ виду сохраненіе правильности бортовыхъ обводовъ, что даже очень трудно соблюсти и при первоначальной постройкѣ. — то навѣрно увидимъ, что спустя 10 лѣтъ, такая шлюпка обойдется казнѣ значительно дороже другой того же класса, построенной безъ фалшбортовъ, что составитъ въ массѣ довольно большой расчетъ для цѣлаго флота; — вещь, которую никогда, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы выпускать изъ виду.

8) «Наборъ въ накладку, у барказа в.-а. фонъ - Шанца; многими осуждается, какъ не прочный для гребныхъ судовъ такого рода, и какъ затрудняющій ихъ починку. Не беру на себя рѣшить этотъ вопросъ, но могу только сказать, что въ теченіе лѣта барказъ в.-а. фонъ-Шанца былъ употребляемъ на равнѣ съ другимъ, т. е. покрайней мѣрѣ разъ двадцать онъ подвигалъ и верпы и стопъ-анкеръ, завозимые для шпринговъ, и не взирая на вязкость грунта у о-ва Карлуса, вслѣдствіе которой часто верпъ подымался съ большимъ усиленіемъ, барказъ этотъ нисколько не пострадалъ. Кромѣ того онъ однажды подвергся весьма тяжелому испытанію, а именно, по недосмотру, былъ снушенъ съ ростеръ съ выложенными банками, такъ что его видимо сжало въ продольную, ибо послѣ того банки нельзя было привинтить вплотную дня два, пока давленіемъ воды не исправило его обводы, но течи отъ того не показывалось». — Касательно большей трудности въ починкѣ, можно сказать, что это не есть важный недостатокъ, и

коль скоро въ катерахъ его допускаютъ, нѣтъ причины особенно за нимъ стоять въ барказахъ. Между тѣмъ наборъ въ накладку даетъ важное преимущество въ легкости.

«По всѣмъ приведеннымъ выше доводамъ, — говоритъ въ заключеніе г. Корсаковъ, — и вслѣдствіе моихъ частныхъ наблюденій надъ гребными судами обѣихъ системъ, независимо отъ сравнительныхъ опытовъ, помѣщенныхъ въ журналъ, у меня сформировалось въ общихъ чертахъ слѣдующее объ нихъ мнѣніе, или лучше сказать впечатлѣніе.

«Барказъ в.-а. фонъ-Шанца я предпочитаю.

«Между капитанскимъ и рабочимъ катеромъ я бы поколебался въ выборѣ, ибо хотя капитанскій катеръ, при достаточной погрузкѣ имѣлъ преимущество въ ходу подъ парусами, однако такъ какъ онъ не есть грузовая шлюпка, я считаю въ немъ важнымъ недостаткомъ, что онъ требуетъ много баласту». — Болѣе того что уже говорено мною въ Сборникѣ, много лѣтъ тому назадъ, о системѣ этой, я ничего прибавить не могу; но если бы барказъ другой системы, безъ всякаго внутренняго скрѣпленія, т. е. совершенно безъ банокъ, былъ бы спущенъ по ошибкѣ за бортъ съ заложенными съ носу и кормы нокъ-талями, то любопытно было бы узнать состояніе его послѣ такой пытки?

На «Рюрикѣ», съ 1853 года, кожуховые бота, построенные по той же системѣ какъ мой барказъ, лежатъ опрокинутыми безъ банокъ — безъ малѣйшей порчи или течи и безъ щелей. Они также, какъ и случилось съ барказомъ, поднимаются и спускаются каждый разъ безъ банокъ. Головое пребываніе въ Средиземномъ морѣ также нисколько имъ не повредило.

Теперь перейду къ разницѣ въ вѣсѣ между барказами обѣихъ системъ, о которыхъ, въ отзывахъ говорится довольно легко.

Англійскій барказъ	длиною	42 ф.	мой	42 ф.
»	»	шириною	12 »	» 10 » 6 д.
»	»	глубиною	4 » 7 д.	» 4 ф. 7 д.

Вѣсъ 186 пуд. 127 пуд.

или 59-ю пудами (*) легче.

Кубическое содержаніе англійскаго 2620 ф., моего 2048, разница 572 (**).

Вѣсъ обоихъ барказовъ выведенъ слѣдующимъ образомъ:

При опытѣ произведенномъ въ Ревелѣ, отъ 178 человекъ англійскій барказъ погрузился, считая отъ шпунта, на 2 фут. $10\frac{1}{2}$ дюйм., а другой 2 фут. $3\frac{1}{2}$ дюйма. При этомъ углубленіи водоизмѣщеніе англійскаго барказа оказалось 540,6 куб. фут. или 946 пуд., а моего 507 куб. фут. или 887 пудъ. Вычтя изъ водоизмѣщенія вѣсъ 178 человекъ, считая по 4 пуд. $6\frac{1}{4}$ фунт. (***) въ каждомъ, т. е. вычтя 740 пуд. и вѣсъ весель 20 пуд., получимъ вѣсъ порожняго кузова англійскаго барказа 186 пуд., и вѣсъ моего 127 пудъ.

При этомъ опытѣ, 178 человекъ вмѣщались въ моемъ барказѣ столько же удобно, какъ и въ англійскомъ, который, надобно замѣтить, при этомъ углубился $7\frac{1}{4}$ (7?) д. больше моего, изъ чего заключить можно, что относительно вмѣщенія груза, легкій барказъ не уступаетъ тяжелому. При пробѣ остойчивости оказалась ничтожная разница, т. е. 5 человекъ или 20 пудъ 32 фунта въ пользу англійскаго барказа, имѣющаго ширины 18 д. больше моего. Артиллерію же они носятъ совершенно равную, но съ нею барказъ мой сидитъ меньше въ водѣ.

Теперь поговорю о первоначальной стоимости двухъ барказовъ,—стоимости зависящей отъ системы постройки.

Любопытно было бы знать, сколько большихъ, дубовыхъ, дорогихъ кницъ пришлось распилить на шпангоуты для англійскаго барказа съ гладкою обшивкою, а также, сравнить

(*) Это вѣсъ одного $\frac{1}{4}$ пудоваго и одного $\frac{1}{2}$ пудоваго единороговъ, коими барказы вооружены.

(**) Т. е. длина умноженная на глубину и на ширину.

Эти величинны, по вышесказаннымъ даннымъ, должны быть: 2360, 2024 и 289.

Прим. Редакц.

(***) Чтобы найти вѣрный вѣсъ человека, свѣдѣны были поодиночкѣ 10 человекъ, и средній вѣсъ принять за нормальный.

число рабочихъ дней употребленныхъ для постройки одного и другаго, и еще сравнить стоимость матеріала употребленнаго на уключины на обоихъ, (*) и потомъ подумать, къ чему поведетъ обременить корабль барказомъ, вѣсь котораго 59-ю пудами больше чѣмъ нужно, когда онъ рѣшительно ничего не можетъ выполнять лучше другаго? Понятно также, что онъ, современемъ, по причинѣ своей тяжести, долженъ обходиться казнѣ дороже другаго, потому что, самые нижніе реи, нокъ-и сей-тали, блоки и пр., всѣ вещи и приборы употребляемые при подъемѣ его, должны страдать болѣе, нежели при подъемѣ легчайшаго. Также свойственно заключить, что попавъ, напримѣръ, въ буруны, гораздо труднѣе возиться съ барказомъ столь значительно тяжелѣйшимъ, чѣмъ съ легкимъ, чтобъ спасти его.

Такъ, какъ на факты всегда вѣрнѣе положиться, нежели на разсужденія, то я рѣшился сообщить отрывокъ изъ письма командира винтоваго фрегата «Архимедъ», на которомъ находился полный комплектъ гребныхъ судовъ 80 п. корабля построенныхъ по моимъ чертежамъ, и между которыми находился также барказъ, построенный по системѣ испытанной въ 1859 году на кораблѣ «Прохоръ». Я выставилъ этотъ фактъ для того, чтобы доказать какъ важно, при иныхъ обстоятель-

(*) На барказъ по чертежу вице-адмирала Новосильскаго употреблено на наборъ и проч., кницъ дубовыхъ казанскихъ 34, тожь шпангоутовъ дубовыхъ 40. Въ кницахъ и шпангоутахъ кубич. футъ 884, которые, считая по 45 к. за футъ, стоятъ казнѣ 397 руб. 70 коп. При работѣ находилось мастеровыхъ, приводя въ 1 день—1750, что считая каждому въ день по 15 коп., составитъ сумму 262 руб. 50 коп. Мѣдныя врѣзныя уключины 22 штуки стоятъ казнѣ, съ приделкою оныхъ на мѣсто—77 руб. 50 коп. Барказъ этотъ стоитъ казнѣ съ веслами и рангоутными деревьями 1355 рублей. На барказъ по чертежу вице-адмирала фонъ-Шанца употреблено кницъ дубовыхъ казанскихъ 6, въ коихъ заключалось кубич. футъ 90, которые, считая по 45 коп. за футъ, стоятъ казнѣ 40 руб. 50 к. При работѣ находилось мастеровыхъ, приводя въ одинъ день—1245, что, считая каждому въ день по 15 коп. составитъ сумму 186 руб. 75 коп. Вообще барказъ этотъ обошелся казнѣ, совсѣмъ, 815 рублей.

ствахъ, чтобы гребныя суда были сколь можно легкой конструкции—не упуская притомъ изъ виду и прочности.

Отрывокъ изъ письма.

«Такъ какъ кренъ фрегата во время розмаховъ былъ такъ великъ, что гротъ-руслени уходили въ воду, то надобно было барказъ, стоявшій на лѣвой навѣтренной сторонѣ, поднять и перевести черезъ трубу, которая, будучи спущена, имѣла вышины надъ палубою 18 футъ, и эта работа была исполнена безъ нокъ-талей; барказъ былъ приподнятъ отъ палубы на рукахъ, и помощію оттяжекъ переведенъ къ навѣтренному борту, гдѣ, поднявъ его на столько что онъ свободно проходилъ надъ трубою, его легко и свободно спустили на воду съ правой или съ подвѣтренной стороны, откуда и всѣ остальные шлюпки стоявшія въ рострахъ—были спущены.

«Долгомъ считаю упомянуть, что ежели бы я имѣлъ одинъ изъ обыкновенныхъ барказовъ, который, вслѣдствіе своего сплошнаго набора, гораздо тяжелѣе барказа вашего чертежа, то я былъ бы принужденъ сдѣлать совсѣмъ другія распоряженія, потому что, прежняго тяжелаго барказа невозможно было бы ни поднять, ни спустить безъ нокъ-талей и перевей-топенантовъ на обѣихъ нокахъ обѣихъ нижнихъ рей, съ навѣтренной и съ подвѣтренной стороны, въ то время когда фрегатъ имѣлъ болѣе 30° крену, выдерживая жестокіе удары и розмахи, такъ что люди съ большимъ трудомъ держались на ногахъ и я ежеминутно опасался, что мачты полетятъ за бортъ. Все это доказываетъ пользу и преимущество шлюпокъ легкой постройки».

Въ замѣчаніяхъ о гребныхъ судахъ построенныхъ по англійскимъ и моимъ чертежамъ сказано: *между рабочимъ катеромъ и капитанскимъ я бы колебался въ выборѣ; и потомъ: однако такъ какъ послѣдняя не есть грузовая шлюпка, считаю недостаткомъ, что она требуетъ многу баласта.*

Не понимаю цѣли сравненія двухъ шлюпокъ совершенно различныхъ наименованій. При составленіи чертежей всегда необходимо имѣть въ виду какую цибудь цѣль или какой ни-

будь расчетъ, положимъ даже, что они были бы и ошибочны. Поступать же противно этому правилу, значитъ безъ пользы тратить время и матеріалы.

Не знаю, можно ли назвать 40 пудовъ баласту «слишкомъ много» для катера, водоизмѣщеніе котораго, въ полномъ грузу, около 520 пудовъ. Но теперь можно спросить: какая же наконецъ изъ вышеназванныхъ двухъ шлюпокъ есть настоящая грузовая?

Изъ опытовъ произведенныхъ на кораблѣ «Прохоръ» видно, что капитанскій катеръ моего чертежа выполняетъ совершенно все то, что и рабочій англійскаго чертежа, т. е. поднимаетъ такой же грузъ, носитъ ту же артиллерію, столь же остойчивъ, а при экзаменѣ въ Ревелѣ мы видѣли, что посадивъ въ обѣ эти шлюпки, кромѣ гребцовъ, по 50 человѣкъ, рабочій катеръ погрузился больше капитанскаго, и помѣщеніе людей на послѣднемъ было удобнѣе, нежели на первомъ; но не смотря на все это, о катерѣ этомъ сказано, что *это не есть грузовая шлюпка*

Теперь можно спросить: грузовая ли шлюпка рабочій катеръ англійскаго чертежа? По моему мнѣнію въ этомъ можно сомнѣваться, такъ какъ уже дознано, что она поднимаетъ груза меньше моихъ капитанскихъ катеровъ, уже давно употребляемыхъ командирами, не только на линейныхъ корабляхъ, но и на фрегатахъ.

Мнѣ трудно объяснить себѣ смыслъ этихъ заключеній, и я сомнѣваюсь въ слѣдующемъ: не походить ли скорѣе больше другаго мой капитанскій катеръ на рабочій, и не могъ ли бы рабочій катеръ англійскаго чертежа скорѣе служить капитанскимъ, т. е., въ такомъ случаѣ, еслибъ почиталось бы выгоднымъ имѣть при корабляхъ капитанскіе катера уступающіе въ ходкости моимъ, назначеннымъ единственно для командировъ.

Если же англійскій катеръ этотъ будетъ включенъ въ штатъ, съ тою цѣлію чтобы исполнять обязанности настоящаго рабочаго катера большаго корабля или фрегата, то мнѣ кажется, что цѣль эта не будетъ достигнута, и это доказы-

вало бы весьма скромныя требованія въ томъ, что надлежитъ выполнять рабочимъ катерамъ или полубарказамъ, — и не вижу что выиграется таковымъ выборомъ.

Подъ названіемъ рабочаго катера я подразумѣваю родъ полубарказа—первую послѣ барказа шлюпку, какъ по величинѣ такъ и по водоизмѣщенію.

Но такъ какъ водоизмѣщеніе рабочаго катера, испытаннаго при кораблѣ «Прохоръ», есть 305 кубич. футъ, а водоизмѣщеніе моего капитанскаго 295 кубич. футъ, т. е. при равномъ углубленіи, считая отъ шпунта, то не вижу какъ такой катеръ могъ бы вполне исполнять все то, что часто приходится требовать отъ рабочаго катера большаго линейнаго корабля.

Водоизмѣщеніе же построенныхъ по моимъ чертежамъ рабочихъ катеровъ есть 345,83 кубич. футъ, или 622 пуда.

Понинѣ построено таковыхъ катеровъ около 15-ти; они употребляются уже въ теченіе 11 лѣтъ и служатъ теперь на нѣкоторыхъ корабляхъ, какъ то: на «Гангудѣ», «Ретвизанѣ», «Орлѣ», «Волѣ» и «Выборгѣ». Отзывы о нихъ высказаны нѣкоторыми командирами въ Мор. Сборникѣ, и довольно подробно; но я не нашелъ ни въ одномъ изъ отзывовъ ни одного опыта произведеннаго съ цѣлю узнать: могутъ ли капитанскіе катера выполнять все то, что требуется отъ рабочихъ катеровъ, или другими словами—не нашелъ того, что старались узнать произведенными на кораблѣ «Прохоръ» опытами.

Изъ всего этого, кажется, можно заключить, что время, употребленное на сравнительное испытаніе этихъ двухъ разнородныхъ шлюпокъ употреблено было почти напрасно, потому что результаты показываютъ ничто иное какъ хорошія качества обоихъ, качества при томъ еще одного рода, несмотря на то, что самыя шлюпки совершенно различныхъ наименованій, и изъ которыхъ одна, по крайней мѣрѣ, не строилась съ цѣлю чтобы служить чисто рабочею шлюпкою.

Если же цѣль испытаній состояла въ томъ, чтобы узнать: какіе чертежи предпочесть для шлюпокъ построенныхъ для однородной цѣли, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы, по

моему мнѣнію, сравнить между собою пару рабочихъ катеровъ различныхъ формъ, точно такъ какъ сдѣлано было съ барказомъ и остальными судами, а не сравнивать рабочій катеръ съ капитанскимъ.

«Вельботы хотя и не были подвержены сравнительному испытанію говорить г. Карсаковъ, — однако морскому глазу съ перваго взгляда не трудно угадать, что вельботъ англійскаго чертежа на тихой водѣ долженъ имѣть преимущество въ скорости, но на волненіи можно поручиться, что онъ не выдержитъ сравненія. Вельботы в.-а. фонъ-Шанца мнѣ неоднократно случилось испытать на волненіи и постоянно я бывалъ ими доволенъ; англійскій же вельботъ всего однажды мною былъ испробованъ на Ревельскомъ рейдѣ, при свѣжемъ югозападномъ вѣтрѣ, когда тамъ нѣтъ волненія, а только крутая крупная рябь, но и тутъ всѣхъ гребцовъ и меня самого вымочило. Словомъ, изъ двухъ вельботовъ я бы выбралъ вельботъ в.-а. фонъ-Шанца». — Мнѣ кажется, что англійскую шлюпку эту ошибочно назвали вельботомъ; въ этомъ, я полагаю, со мною согласятся всѣ командиры, познакомившись съ моимъ вельботомъ. Длинная, острая, прямая англійская шлюпка принадлежитъ къ роду гичекъ, и по моему мнѣнію, слѣдуетъ ее включить въ ту же категорію какъ и люгерное, тендерское и шкунское вооруженіе гребныхъ судовъ, т. е., дозволить ихъ строить какъ знакъ отличія командирамъ (буде на корабляхъ имѣется мѣсто); но дозволить таковымъ шлюпкамъ занять мѣсто другой изъ комплектныхъ, напримѣръ, замѣнить одинъ изъ 2-хъ обыкновенныхъ вельботовъ таковою гичкою, я счелъ бы ошибочнымъ расчетомъ. Надобно сказать, что проходятъ годы, пока не удастся вполне убѣдиться въ разительныхъ невыгодахъ не имѣть на кораблѣ гребныхъ судовъ построенныхъ съ цѣлью; но я бы желалъ знать мнѣніе командировъ проводившихъ, напримѣръ, долгое время у западныхъ береговъ Южной Калифорніи, или на станціи у береговъ Ньюфаундленда, гдѣ такъ часто приходится употреблять исключительно только вельботы, потому что съ другими шлюпками въ бурнахъ приставать невозможно. Желательно знать, благодар-

в. оф.

ны ли они были, если бы въ замѣнѣ одного изъ моихъ вельботовъ имъ отпустили такую гичку, о которой идетъ рѣчь.

По моему мнѣнію, основываясь на вышеприведенныхъ доводахъ, слѣдовало бы даже запретить отступленія отъ чертежей при постройкѣ вновь вельботовъ, какъ на примѣръ: замѣнять дугообразные ахтеръ-штевени прямыми, такъ какъ этимъ не выигрывается ничего, относительно остойчивости или ходкости, ни подъ парусами, ни на веслахъ. При такомъ ахтеръ-штевенѣ отнята всякая возможность отваливать въ бурунахъ со шлюпкою вытасценною на берегъ, или лучше сказать, удовлетворивъ эту фантазію, обыкновенные вельботы превращены почти въ такую же гичку, какова была отпущена на корабль «Прохоръ» для испытанія.

«Ко всему этому надо прибавить,—продолжаетъ г. Карсаковъ,—что опытомъ одного корабля нельзя довольствоваться. Мы видимъ сплошъ и рядомъ что суда выстроенныя по одному чертежу, выходятъ съ различными качествами». — Это отчасти справедливо; но также неоспоримо, что при испытаніи гребныхъ судовъ необходимо, чтобы занимающіеся этимъ дѣломъ сумѣли бы вполне управляться не только подъ парусами, но и на греблѣ — чего не было замѣтно въ офицерахъ корабля «Прохоръ»; это съ перваго взгляда можно было замѣтить на экзаменѣ, при катаніи и греблѣ всѣхъ шлюпокъ совокупно.

«На дняхъ, на примѣръ,—пишетъ г. Карсаковъ,—командиръ корабля «Ретвизанъ», коего всѣ гребныя суда построены по чертежамъ в.-а. фонъ-Шанца, говорилъ мнѣ что онъ свои легкіе катера (32-хъ футовые) считаетъ самыми удачными, сравнительно съ прочими гребными судами.—Я, напротивъ, считаю 32-хъ футовой катеръ того же чертежа на вѣренномъ мнѣ кораблѣ самымъ неудачнымъ изъ всего полуконспекта в.-а. фонъ-Шанца». Странно, что подобный отзывъ, какъ отзывъ командира корабля «Ретвизанъ» я слышалъ отъ многихъ, даже отъ командира «Архимедъ», при спасеніи его команды у Борнгольма.

«Изъ этого, по моему мнѣнію, слѣдуетъ заключить, что нуж-

но производить опыты надъ большимъ числомъ судовъ и казалось бы всего лучше на всѣ новые корабли и фрегаты строить гребныя суда обѣихъ системъ по полуккомплекту каждой, подобно тому какъ для корабля «Прохоръ», и предписать командирамъ испытывать ихъ по одинакой программѣ. Можно надѣяться, что такимъ образомъ составитя многочисленный рядъ опытовъ, который, можетъ статься, и приведетъ къ какому нибудь опредѣлительному заключенію». — Съ этимъ мнѣніемъ я совершенно согласенъ, т. е., что на всѣ новые корабли строить шлюпки обѣихъ системъ по полуккомплекту каждой; но, къ несчастію, этому мнѣнію противурѣчатъ слова «подобно тому какъ для корабля «Прохоръ», ибо, на кораблѣ семъ, не было по полуккомплекту, и на фрегатѣ «Олегъ» также его не будетъ, такъ какъ для этого фрегата повторяется опять тоже самое что на «Прохорѣ» — а именно: рабочему катеру, по тому же англійскому чертежу — въ соперники строится мой капитанскій катеръ. Также не понимаю пользы продолжать строить для новыхъ кораблей два барказа, изъ коихъ одинъ 59-ю пудами тяжелѣе другаго.

«Полагаю также, что не слѣдовало бы имѣть на судахъ капитанскіе катера особой конструкторціи, а назначать для командира, и сообразно тому изящнѣе отдѣлывать, одинъ изъ легкихъ катеровъ; а потому и строить на новыя суда большихъ ранговъ, для каждаго полуккомплекта, одинъ барказъ, одинъ рабочій катеръ, одинъ легкій (предлагая командирамъ выборъ той или другой системы для капитанскаго катера), одинъ ялъ или вельботъ.

«Въ заключеніе считаю необходимымъ предложить обѣимъ сторонамъ давать своимъ гребнымъ судамъ парусность не произвольную, а ту, какую они полагаютъ наилучшею для утвержденія каждому гребному судну въ штатъ. Также самое полагаю нужнымъ и для другихъ принадлежностей, какъ-то: весель, брезентовъ, чухловъ, отпорныхъ крючьевъ и прочаго». — Пользы отъ предположенія не имѣть на судахъ особыхъ капитанскихъ катеровъ, сколько ни думать о ней, ни какъ не понимаю. По моему же мнѣнію полезнѣе, и гораз-

до полезнѣе, было бы имѣть въ замѣнъ двухъ легкихъ катеровъ, 32 футъ длиною, два катера въ 36 футъ, т. е., имѣть всѣ 4 катера линейнаго корабля длиною 36 футъ, и это по слѣдующимъ поводамъ:

Катера 16 весельные, т. е. катера въ 36 футъ, могли бы, по нуждѣ, ходить съ 14 веслами и навѣрно съ такою же скоростью, съ какою нынѣ ходятъ легкіе катера съ 12 или даже съ 14 веслами. Для управленія парусами, 36 футовой катеръ не требуетъ рукъ болѣе, чѣмъ 32 футовый. Всѣ легкихъ катеровъ около 60 пудъ, а 36 футовыхъ около 75 пудъ; разница эта для корабельныхъ боканцевъ ничего незначитъ. Стоимость порожняго катера въ 32 фута около 383 рублей (*), или 11 руб. 97 коп. за футъ; катеръ въ 36 футъ стоилъ бы поэтому около 47 рублей 92 коп. дороже легкаго, —разница не большая

Но возьмемъ теперь въ расчетъ выгоды такового комплекта, приобретаемаго прибавленіемъ вѣса на корабль около 30 или 40 пудъ, и пожертвованіемъ—около ста рублей (**).

1) Ходкость значительно больше; это доказали опыты, ибо чѣмъ длиннѣе судно, тѣмъ лучше оно ходитъ.

2) Равномѣрная ходкость приобретаемая всѣми катерами полнаго комплекта.

3) Возможность при случаяхъ отправлять значительно большее число десанта.

4) Сила боевая, приобретаемая этими катерами въ разсужденіи ихъ артиллеріи.

(*) Эта стоимость была въ г. Або въ 1852 году, гдѣ, за полный комплектъ гребныхъ судовъ, числомъ 10, было заплачено 3300 руб., или по 11 руб. 44 коп. съ фута. Длина всѣхъ этихъ судовъ въ совокупности была 291 футъ; за означенную цѣну сдѣланы были весла, уключины, рангоутъ и всяковка для корпусовъ и рангоута. Шпангоуты, штевни, кили, привальные брусья и банки, были изъ дуба, а всѣ шпангоуты ясневые; крѣпленіе же было мѣдное.

(**) Всѣ этотъ, на прибавку къ двумъ катерамъ 36 фут., въ замѣнъ 32 фут., будетъ составлять менѣе разницы въ вѣсѣ барказа моего чертежа и англійскаго, потому что между послѣдними разница 50 пудъ, а тутъ 40 пудъ.

5) Прибавка въ водоизмѣщеніи полнаго комплекта, такъ полезная при надобности тяжелыхъ работъ.

Касательно мнѣнія уничтожить капитанскіе катера длиной 36 футъ, скажу еще, что это мнѣ кажется все равно, какъ бы заботясь объ усовершенствованіяхъ, опять возвратиться къ прежнимъ нашимъ маленькимъ, тяжелымъ, капитанскимъ катерамъ, гичкамъ и полугичкамъ, въ которыхъ, какъ давно уже было говорено, капитаны часто терпѣли бѣдствія, или принуждены были оставаться на берегу, потому что неуклюжіе, тяжелые, бригообразные катера не слушали веселъ, даже при рифмарсельномъ вѣтрѣ противу волненія.

Воображаю положеніе командира громаднаго винтоваго фрегата, съ 1000 человекъ команды, за границею, на катерѣ въ 32 фута, о 12 или 14 веслахъ, когда его, съ такихъ же судовъ, на значительно большихъ шлюпкахъ, съ 18 надприм. гребцами, обгоняютъ командиры судовъ другихъ націй.

— Что же касается предложенія дать парусность не произвольную, я замѣчу, что съ 1847 года я уже давалъ моимъ гребнымъ судамъ ту парусность, какую полагалъ наилучшею, и которая по сіе время употребляется. О необходимости же другихъ принадлежностей, о которыхъ упоминаетъ г. Корсаковъ, говорено было мною въ докладной запискѣ Е. И. В. Генераль-Адмиралу въ 1858 году.

Теперь приведу отзывы г. Корсакова о моемъ легкомъ катерѣ и ялѣ. Отзывы сіи заключаются въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Легкій катеръ черноморскій рѣшительно предпочитаю.

«Ялѣ черноморскій тоже предпочитаю».

Сколько ни старался я вникнуть на чемъ основаны эти отзывы, никакъ не могъ прискать достаточно доводовъ и потому предоставляю читателю—моряку самому судить о справедливости ихъ; для сего и сообщаю здѣсь опыты произведенныя г. Корсаковымъ между легкими катерами и ялами обѣихъ системъ, т. е. тѣ только, при коихъ показаны разстоянія говокъ.

Подъ № 1 разумѣются шлюпки англійскаго чертежа, а подъ № 2 мои.

Опытъ между ялами подъ веслами.

Баласту было по 20 пудовъ въ каждомъ; на ялѣ № 1 гребли 6 веслами, на ялѣ № 2—8 парными веслами; на разстояніи 250 сажень № 2 проигралъ 3 секунды; на слѣдующихъ 250 саж. № 2 выигралъ 8 секундъ; еще на разстояніи 120 с. № 2 выигралъ 1 секунду; эти 620 сажень № 1 совершилъ въ 10 м. 20 с., № 2 въ 10 м. 14 сек.; № 2 выигралъ 6 сек.

При этой греблѣ, въ такой узенькой шлюпкѣ, какова моя, необходимо чтобы гребцы не поворачивались лицомъ къ лопастямъ весель, какъ обыкновенно позволяютъ имъ въ Балтійскомъ флотѣ, а гребли бы какъ гребутъ на всѣхъ черноморскихъ шлюпкахъ, т. е. не оборачиваясь въ сторону, иначе гребцы неминуемо будутъ толкаться лопастями, отъ чего ходъ значительно теряется.

Другой опытъ подъ веслами.

Баласту въ каждомъ 20 пудъ; на № 1, 6 весель, на № 2—4; на разстояніи 250 сажень № 2 проигралъ 30 с.; на слѣдующихъ 250 саж. № 2 проигралъ 37 сек. и на разстояніи 120 сажень № 2 проигралъ 24 сек.; всего 1 м. 31 с., то есть на разстояніи 620 сажень № 2, съ 4 веслами, проигралъ противъ № 1 съ 6 веслами 1 м. 31 с.

Изъ этихъ опытовъ можно кажется заключить, что 4 весла распашныхъ не достаточны, чтобы придавать настоящій ходъ моему ялику.

Проба пловучести.

Изъ этой пробы видно, что отъ груза 22 человекъ, т. е. отъ 91 пуда 12 фунтовъ, бортъ обѣихъ шлюпокъ отстоялъ у миделя поровну отъ воды, т. е. по $9\frac{1}{4}$ и $9\frac{1}{2}$ дюймъ. Сколько же помѣститъ можно людей въ оба ялика, не показано. При спускѣ же въ первый разъ на воду моего ялика, въ Апрѣль 1859 года, я посадилъ въ него 32 человекъ. Изъ пробы остойчивости видно, что отъ 4 человекъ посаженныхъ

на борту, оба кренились одинаково, не смотря на то что № 1-й 10 дюймами шире № 2-го.

Теперь перейду къ легкимъ катерамъ.

Опытъ подъ парусами.

На разстояніи	800 саж.	№ 2	проигралъ	1 с.
»	550	» № 2	»	59 »
»	1350	» № 2	»	1 м.

Баласту было въ № 1—28 пудъ.

№ 2—32 пуда.

Изъ этого опыта трудно сдѣлать такое рѣшительное заключеніе, какое сдѣлано г. Корсаковымъ, потому что, на разстояніи почти 3 версты мало ли какія случайности въ встрѣч могли дѣйствовать, не говоря о малѣйшихъ ошибкахъ, сдѣланныхъ, быть можетъ, въ самомъ управленіи катеромъ.

Другой опытъ.

На разстояніи 800 сажень № 2 выигралъ 15 сек.

Третій опытъ.

На разстояніи 700 сажень № 2 выигралъ 7 сек.; на разстояніи 500 сажень № 2 проигралъ 24 с.; значить на 1200 саженьхъ № 2 проигралъ 17 сек. Изъ этого опыта, по моему мнѣнію, также рѣшительное заключеніе трудно сдѣлать.

Опытъ подъ веслами.

На 250 саженьхъ	№ 2	проигралъ	18 с.
» 350	» № 2	»	38 »
» 350	» № 2	»	25 »
» 950	» № 2	»	1 м. 21 »

Послѣ сего перемѣнили гребцовъ и вышло слѣдующее.

На 250 саженьхъ	№ 2	проигралъ	15 с.
» 350	» № 2	выигралъ	1 м. 10 с.
» 350	» № 2	»	25 с.

На 950 » № 2 выигралъ 1 м. 20 с.

Изъ сего опыта опять кажется ясно, что катеръ № 2, не можетъ быть на ходу тяжелѣе № 1, ибо, съ гребцами съ 1-го №, прогребшими уже до того 950 сажень, на слѣдующихъ 950 сажень. онъ не отсталъ, а напротивъ того выи

грамъ у № 1 столько же, какъ тотъ выигралъ въ первую гонку съ тѣми же, но свѣжими гребцами.

Чтобы дать морякамъ-читателямъ понятіе о главныхъ формахъ всѣхъ гребныхъ судовъ, о которыхъ здѣсь говорено, прилагаются при семъ всѣ размѣренія ихъ, миделевыя сѣченія, равно какъ и шпигели.

*Англійскаго чертежа.**Моего чертежа.**Барказы.*

Длина	42 ф. » д.	42 фута » д.
Ширина	12 » » »	10 » 6 »
Глубина	4 » 7 »	4 » 6 »

*Рабочій катеръ.**Капитанскій.*

Длина	35 ф.	36 футъ.
Ширина	8 » 9 д.	8 » 5 д.
Глубина	3 » 2 »	3 » 1 »

Легкіе катера.

Длина	32 фута	32 фута.
Ширина	7 » 9 д.	7 » 11 ¹ / ₄ д.
Глубина	2 » 8 ¹ / ₂ »	3 »

Ялы.

Длина	19 футъ	19 футъ
Ширина	2 » 4 ¹ / ₂ д.	2 » 1 ³ / ₄ д.
Глубина	6 » 3 »	5 » 4 ¹ / ₂ »

*Гичка.**Вельботъ.*

Длина	32 ф.	28 футъ.
Ширина	»	5 » 4 д.
Глубина	»	2 »

Размѣренія же моего рабочаго катера, который не былъ еще испытанъ съ англійскимъ, слѣдующія:

Длина	36 футъ.
Ширина	8 » 7 дюймовъ.
Глубина	3 » 2 »

И. фонъ-Шанцъ.

IV.

С М Ъ С Ъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЯПОНИИ.

С. Франциско, 17 Декабря 1859 г.

Съ перваго взгляда кажется страннымъ, почему мы молчимъ, почему, проведя около года въ японскихъ портахъ, ничего не имѣемъ сказать объ этомъ, еще такъ мало извѣстномъ уголкѣ земнаго шара; пожалуй можно подумать, что весь этотъ годъ въ службѣ мы спали, или готовимъ цѣлыя сочиненія объ Японіи.... а право ни то, ни другое. Можетъ быть близкое, и очень утомительное, знакомство со внѣшнею стороною японской жизни до такой степени сгладило для насъ всѣ особенности этой оригинальной жизни, такъ притупило однообразіемъ впечатлительность, что намъ все кажется обыкновеннымъ, все такъ похожимъ на наше русское, что не стоитъ и говорить о томъ, что уже всѣ знаютъ. Вы удивляетесь, смѣтаетесь и даже не вѣрите, чтобы я вѣрилъ тому, что самъ говорю? а между прочимъ это мое убѣжденіе, поддерживаемое примѣрами. Офранцузиться, сдѣлаться изъ Русскаго Англичаниномъ, нѣмцемъ мнѣ кажется не такъ легко, какъ, проживъ несколько лѣтъ въ Китаѣ или Японіи, сдѣлаться Китайцемъ или Японцемъ. Покрайней мѣрѣ въ первомъ см.

случаѣ переходъ не такъ рѣзокъ; во второмъ же играютъ роль не одни близкія сношенія съ той націей, среди которой вы живете, а полное отчужденіе отъ всего роднаго, всего живаго, отъ всѣхъ интересовъ образованнаго міра. Дѣло не въ однѣхъ формахъ или привычкахъ: перерожденіе ложится глубже, вы начинаете думать и поступать, какъ думаютъ и поступаютъ Японцы, и даже не допускаете мысли о произшедшей съ вами перемѣнѣ. Привычка, вторая натура, фраза избитая, а нельзя не повторить ее.

Теперь впрочемъ у меня есть кое что передать, разумѣется не о Хакодате, который мнѣ такъ давно уже надоѣлъ; я былъ въ Іедо, и расскажу что слышалъ и видѣлъ въ немъ.

1-го Августа 1859 года корветы «Рында» и «Гридень» подъ парами подходили ко входу въ заливъ, при которомъ лежитъ заколдованная столица Японіи. Было ясно и тихо, что въ особенности цѣнилось нами послѣ урагана, выдержаннаго въ океанѣ за два дня передъ этимъ. Я смотрѣлъ на зеленѣющіе берега, на покойные воды залива, на множество попадавшихъ намъ джонокъ и невольно задавалъ себѣ вопросъ: что думаютъ объ насъ нагіе экипажи этихъ первобытныхъ ковчеговъ? разсуждаютъ ли о томъ, зачѣмъ мы пришли, чего хотимъ отъ нихъ, и вѣрятъ ли, что у насъ есть такія же бухты, такіе же зеленые берега, есть во что одѣться, словомъ вѣрятъ ли, что мы пришли не съ цѣлю ограбить ихъ. Вотъ напр. тихо проходитъ джонка, какъ бы сторонясь отъ насъ; Японцы смотрятъ на корветъ, но смотрятъ молча и даже угрюмо, изъ подлобья. Другая, напротивъ, нарочно держитъ поближе, экипажъ весело смѣется и перекрикивается съ нами, вѣроятно острить. Сколько я могъ замѣтить, Японецъ всегда готовъ и посмотрѣть на васъ поближе, и посмѣяться, въ особенности если вы ободрите его и онъ увѣренъ, что за нимъ никто не присматриваетъ. Въ портахъ, открытыхъ теперь для Европейцевъ, народонаселеніе начинаетъ привыкать къ намъ, и если еще не совсѣмъ уяснило себѣ цѣль настойчивыхъ притязаній иностранцевъ на сближеніе, то покрайней мѣрѣ уже смутно убѣждается, что сближеніе до сихъ поръ не-

только не принесло ему никакого вреда, а во многомъ матеріальную пользу. Но я желалъ бы послушать, что говорятъ объ насъ Японцы гдѣ нибудь въ срединѣ, въ японскомъ Тамбовѣ. Воображаю, какъ чиновники страшатъ нами народъ, или скорѣе, какъ подпускаютъ турусы на колесахъ, рассказывая о томъ, какъ Тайкунъ (Сіогунъ) наконецъ смиловался надъ Европейцами и позволилъ имъ иногда приходиться къ нимъ съ поклономъ и подарками....

Портъ Канагава, ближайшая цѣль нашего плаванія, открытъ для Европейцевъ съ нынѣшняго лѣта, вмѣсто Симоды. Онъ лежитъ въ 12 миляхъ отъ Іедо, на берегу того же залива и слѣд. имѣетъ впереди прекрасную торговую будущность, тѣмъ болѣе, что рейдъ въ Іедо по отдаленности отъ берега не удобенъ. На Канагавскомъ рейдѣ мы застали нашу корветъ «Новикъ», пароходъ «Америка», только что обогнавшій насъ при входѣ въ заливъ, и съ десятокъ купеческихъ судовъ, разумѣется американскихъ, англійскихъ и голландскихъ. При первомъ взглядѣ на берегъ, Канагава много выигрываетъ въ сравненіи съ Хакодате; прямо передъ вами горы, покрытыя деревьями и рисовыми полями, налѣво въ зелени большая японская деревня, а направо—красивѣютъ и бѣлѣютъ крыши какихъ-то большихъ зданій, которыя невольно обѣщаютъ уже настоящій городъ, и притомъ японскій. На самомъ же дѣлѣ направо Канагава, а налѣво куча большихъ сараевъ, въ одинъ годъ выстроенныхъ хитрыми Японцами для того только, чтобы не пускать иностранцевъ въ городъ. Европейцы настояли на томъ, чтобы Японцы вмѣсто неудобнаго порта Симода, открыли для нихъ Канагаву, и такимъ образомъ подошли подъ самыя ворота Іедо; но послѣ догадались, что рейдъ въ Канагавѣ слишкомъ далекъ отъ берега, и объявили, что будутъ имѣть сообщеніе не прямо съ городомъ, а въ двухъ верстахъ отъ него, съ ближайшимъ приглубымъ и слѣд. очень удобнымъ берегомъ. Японцы противъ обыкновенія не только не противурѣчили, а тотчасъ же устроили на указанномъ мѣстѣ пристани, прекрасные сараи для складовъ, лавки для Японцевъ и даже дома для консуловъ, но за то потре-

бовали, чтобы ни одинъ иностранецъ уже не показывался въ Канагавѣ. Консулы не поддались и перехитрили Японцевъ: не отказались отъ вновь выстроеннаго мѣстечка, а сами все таки поселились въ Канагавѣ. Такимъ образомъ вся торговая дѣятельность иностранцевъ, ихъ лавки, конторы, и всѣ сношенія съ судами сосредоточены въ Юкагамѣ, а въ Канагаву ходятъ лишь изъ любопытства или къ консуламъ, которые впрочемъ имѣютъ свои конторы и въ Юкагамѣ.

На другой день я съѣхалъ на берегъ. Половина Юкагамы занята большими деревянными, по обыкновенію очень отчетливо отдѣланными, зданіями, назначенными подъ склады товаровъ, подъ лавки и жилища иностранцевъ. Въ 2-хъ, 3-хъ лавкахъ этихъ намъ мало пришлось купить вещей, намъ нужныхъ; онѣ наполнены большою частію галантерейными вещами, ружьями, пистолетами, шарманками и другими мелочами, которыхъ нѣтъ у Японцевъ. Но всѣ эти товары лежатъ почти нетронутыми. Японцы не только не покупаютъ ихъ, а даже не ходятъ и смотрѣть. Правительство старается объяснить этотъ застой недостаткомъ денегъ и непривычкой народа къ торговлѣ, но купцы говорятъ другое: увѣряютъ, что правительство втайнѣ запрещаетъ своимъ подданнымъ торговать съ иностранцами. Иначе чѣмъ объяснить, что суда, пришедшія сюда за грузомъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ не получаютъ и даже не находятъ его. Этого факта нельзя уже оправдать ни бесполезностью европейскихъ товаровъ для Японцевъ, ни недостаткомъ потребности въ нихъ вообще, ни нежеланіемъ послѣднихъ вступать въ торговые сношенія съ иностранцами. Если правильная мѣновая торговля не могла установиться съ перваго раза, то дороговизна денегъ въ Японіи могла бы тотчасъ же развить отпускную. Намъ часто случалось видѣть съ какою охотою Японцы продаютъ свои товары иностранцамъ, и не разъ приходило въ голову, что народъ этотъ, если не торговый въ полномъ смыслѣ этого слова, то по крайней мѣрѣ меркантильный. Въ Канагавѣ нужно было достать угля для нашихъ судовъ; сначала чиновники увѣряли, что едва ли мы найдемъ нужное коли-

чество, и дѣйствительно въ первые дни намъ доставили бездѣлицу, но потомъ съ каждымъ днемъ цифра увеличивалась и мы добыли изъ частныхъ рукъ до 300 тоннъ, и вѣроятно получили бы вдвое болѣе, если бы доставка его откуда-то изъ окрестностей не была довольно медленна. Нѣтъ, что ни говори, а все таки придется къ мнѣнію, выраженному еще при самомъ началѣ заключенія трактатовъ, что безъ пушекъ дѣло не обойдется....

На берегу у длинныхъ, каменныхъ пристаней выстроено большое, одноэтажное зданіе, таможня. Внутри зданія огромный дворъ, посыпанный крупнымъ щебнемъ; для какой цѣли право не знаю, развѣ для того, чтобы иностранцы рѣже ходили туда. Боковыя линіи зданія назначены кажется для складовъ, въ задней же или главной части помѣщается контора. Тутъ мы мѣняли наше серебро на японское, тутъ же находили, въ случаѣ надобности, переводчиковъ, чиновниковъ и даже самого канагавскаго губернатора, который впрочемъ принимаетъ лично далеко не всѣхъ, имѣющихъ въ этомъ нужду, а чаще извиняется нездоровьемъ и высылаетъ вмѣсто себя вице-губернатора или чиновниковъ, смотря по значительности пришедшаго лица. Въ размѣнѣ денегъ въ Канагавѣ мы не встрѣчали ни какого затрудненія, и даже купцы европейскіе не жалуется на это, хотя для нихъ и опредѣлена цифра. Въ Хакодате же, напротивъ, случалось часто, что въ конторѣ отказывались мѣнять намъ деньги, ссылаясь на недостатокъ японской монеты. Кстати разскажу здѣсь небольшой эпизодъ, которому я лѣтомъ былъ свидѣтелемъ въ Хакодате. Проносится слухъ, что изъ Іедо привезли новую монету, достоинствомъ ровно въ полъ-доллара, отчеканенную, какъ говорили, именно для облегченія размѣна иностранной. Я былъ въ городѣ и былъ свидѣтелемъ, какъ наши офицеры сердились въ лавкахъ за то, что отъ нихъ не хотѣли принимать доллары по прежней цѣнѣ, увѣряя, что вѣрно считать долларъ въ одинъ ищибу, т. е. около 44 коп. серебромъ. Чтобы разяснить дѣло мы пошли въ контору. Почему на-

шихъ денегъ не хотятъ брать въ лавкахъ? спрашиваемъ мы у дежурнаго чиновника.

— Прислана изъ Ледо новая монета и велѣно считать ее за полъ-долара, отвѣчалъ онъ черезъ переводчика.

«Ну такъ чтожь?»

— Хи, хи, проговорилъ чиновникъ, кивнувъ головою и качнувъ ее, какъ пристяжная, не много въ сторону, и съ озабоченнымъ видомъ обратился съ какимъ-то вопросомъ къ шпиону, тотъ къ переводчику, и начался маленькой, обычный совѣтъ.

— Новую монету велѣно считать за полдолара, проговорилъ чиновникъ.

«Слышали.»

Опять хи, и новое совѣщаніе. — Прежде считали, началъ чиновникъ, въ долларѣ три старыхъ ицибу, а теперь велѣно считать два новыхъ большихъ.

— Прекрасно, слѣдовательно двѣ новыхъ монеты по вѣсу равны тремъ старымъ?

— Равны.

— Ну такъ въ чемъ же дѣло?

Чиновникъ помолчалъ, сладко, пресладко улыбнулся и наконецъ объявилъ, что новая монета не изъ чистаго серебра и равняется только половинѣ стараго ицибу, такъ что и долларъ теперь стоитъ только одинъ ицибу.

Мы стали въ тупикъ и не вдругъ раскусили эту тонкую финансовую операцію.

— Да какъ же такъ? начали мы опять. Губернаторъ вѣроятно ошибся, правительство не могло придумать такой нелѣпости. Не станутъ же иностранцы отдавать вамъ свои деньги за безцѣнокъ; они могутъ пожалуй брать вашу новую монету за полдолара, но только въ такомъ случаѣ, если и у васъ она будетъ ходить за эту же цѣну.

— А что, спросилъ одинъ изъ насъ, значитъ вы за каждое ицибу, которое у насъ найдется, дадите по доллару?

— Конечно, мы уже размѣняли такимъ образомъ Американцамъ передъ вашимъ приходомъ. Если хотите, мы и вамъ размѣняемъ.

Это доказывало, что въ конторѣ не ошиблись. Ясно, что правительство рѣшилось немножко даже потерять, лишь бы въ послѣдствіи остаться въ выгодѣ, которая могла быть допущена развѣ только въ сказкѣ.

— Да это нелѣпо, начали было мы опять.

— Такъ приказано изъ Іедо, отвѣчалъ толстый переводчикъ, Хори, съ видимымъ желаніемъ поскорѣе отдѣлаться отъ скучнаго для него разговора. По его, «приказано изъ Іедо», такъ нечего и слова по пусту тратить.

Дѣлать было нечего; пріятель Охаси, самый смышленнѣйшій и дѣльный чиновникъ въ городѣ, былъ у губернатора и дожидаться его было нѣкогда. Мы ушли изъ конторы, не размѣнявъ нашихъ ицибу на доллары, будучи увѣрены, что по разъясненіи дѣла послѣдніе придется отдавать назадъ; а на другой день съ разсвѣтомъ снялись съ якоря. Послѣ однако узнали, что новая монета была чистаго серебра и дѣйствительно стоила полтора ицибу. Что же было причиною недоразумѣнію, непонятливости ли хакодатскаго губернатора или намѣренная продѣлка чиновниковъ, нашихъ недоброжелателей, — не знаю.

Другая половина Юкагамы занята японскими лавками, въ которыхъ собраны и выставлены на показъ все богатство, вся роскошь лакированныхъ издѣлій. Описывать ихъ трудно, да и не стоитъ; большею частію они состоятъ изъ почти негодныхъ у насъ къ употребленію японскихъ вещей или изъ снимковъ съ старинныхъ голландскихъ шкатулокъ и шкапиковъ; но великолѣпіе ихъ отдѣлки, инкрустація, мозаика и лакъ поражали насъ на каждомъ шагу. Въ Хакодате можно было имѣть только слабое понятіе о замысловатости и роскоши лакированныхъ вещей, явившихся здѣсь къ нашимъ услугамъ за весьма дешевую цѣну; но увы, помѣстить ихъ на суднѣ и довести въ Россію труднѣе, нежели на почтовыхъ привезти арбузъ изъ Харькова въ Москву, чему я былъ самъ нѣкогда свидѣтелемъ. Говорятъ, что въ Симодѣ выборъ этихъ вещей былъ еще богаче и разнообразнѣе. Что же послѣ этого должно быть въ Міако, мѣстѣ ихъ производства?...

Шелковыя матеріи въ Канагавѣ не многимъ лучше хакодатскихъ, а хорошаго фарфору, котораго такъ много въ Нагасаки, здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ. Но за то есть еще родъ товаровъ, на который преимущественно наши моряки и любители рѣдкостей обратили вниманіе. Это ницки, большіе, рѣзные брелоки, которыми Японцы привѣшиваютъ за поясъ табачныя кисеты. Ницки дѣлаются изъ кости или крѣпкаго дерева, и представляютъ отдѣльныя человѣческія фигуры, звѣрей, зданія, деревья и цѣлыя группы съ комическимъ, по большей части, содержаніемъ. По художественной мысли, по оригинальности и поразительной отчетливости выполненія онѣ неоцѣнимы.

Собственно Канагава по бѣдности зданій и кривизнѣ узкихъ и грязныхъ улицъ уступаетъ даже Хакодате. Въ лавкахъ ничего замѣчательнаго нѣтъ, или покрайней мѣрѣ не выставлено, да и вѣроятно все что хотѣло торговать съ иностранцами, переселилось въ Юкагаму.

Мало по малу собрались здѣсь наши суда, и наконецъ 4-го Августа пришелъ фрегатъ «Аскольдъ» подъ флагомъ генераль-губернатора Восточной Сибири. На слѣдующій день эскадра подъ парами перешла въ Иедо. Здѣсь, если считать и клиперъ «Джигитъ», пришедшій дней черезъ 10 изъ Шанхая, она состояла изъ 8 паровыхъ судовъ: фрегата, 4-хъ корветовъ, 2-хъ клиперовъ и парохода. Такую морскую силу едва ли Тайкуну приходилось прежде видѣть изъ оконъ своего дворца, если у него только есть окна. На рейдѣ, кромѣ нашей эскадры, стояли два японскихъ винтовыхъ корвета, одинъ парусный, винтовая яхта и остовъ депотонаго купеческаго судна, купленный, какъ и первые три, у Голландцевъ, только Богъ знаетъ когда, однимъ изъ владѣтельныхъ князей. Ковчегу этому по возможности былъ приданъ видъ японской джонки, но новыя суда сохранили свой европейской, современный характеръ, хотя разумѣется на нихъ нѣтъ признака того, что мы привыкли называть военнымъ судномъ, развѣ только довольно акуратный подъемъ флага, въ которомъ они слѣдовали стоявшему близъ нихъ «Пластуну»,

считавшемуся у насъ по этому ихъ адмираломъ. Экипажи этихъ судовъ состоятъ теперь уже исключительно изъ Японцевъ, и дѣлаютъ подъ парами довольно большіе переходы; такъ напр. одно изъ нихъ, подъ командою 18-ти лѣтняго капитана, пришло изъ Нагасаки въ Иедо. Говорятъ даже, что машинисты японскіе очень скоро познакомились съ своимъ дѣломъ и удовлетворяютъ даже европейскимъ требованіямъ.

Вооруженныя небольшою артиллерію, суда эти едва ли составляютъ, даже и въ глазахъ Японцевъ, морскую силу; покрайней мѣрѣ половина ихъ, спустя нѣсколько дней послѣ нашего прихода, ушла на всякой случай изъ Иедо, и вѣроятно спряталась въ одной изъ ближайшихъ бухтъ. Кромѣ судовъ, съ моря Иедо защищается нѣсколькими земляными батареями, построенными на островкахъ. Острова эти насыпные; во время прилива между ними и берегомъ джонки свободно ходятъ, но говорятъ, что въ большой отливъ къ нимъ можно пройти сухимъ путемъ изъ города. Разумѣется никто изъ насъ не былъ на этихъ укрѣпленіяхъ, но судя по артиллеріи, которую мнѣ случилось видѣть въ Хакодате, я увѣренъ, что одинъ корветъ могъ бы заставить замолчать всѣ эти батареи. Впрочемъ, если между батареями и городомъ съ сѣвера не тянется фарватеръ въ 20 футовъ, какъ увѣряли Англичане, то собственно городъ подверженъ огню лишь очень мелко сидящихъ канонирскихъ лодокъ.

Вообще противъ якорной стоянки въ заливѣ едва ли можно найти какія либо обвиненія. 11-го Августа эскадрѣ пришлось выдержать здѣсь жестокой ураганъ, захватившій клиперъ «Джигитъ» гораздо южняѣ въ океанѣ, а насъ заставившій спустить брамъ-стенги и нижніе реи, но не причинившій эскадрѣ почти никакого вреда, если не считать нѣсколькихъ шлюпокъ, которыхъ не успѣли поднять. Даже крушеніе маленькой американской шкуны въ 90 тоннъ, *Фециморъ-Куперъ*, выброшенной этимъ ураганомъ на берегъ въ Канагавѣ, нисколько не опровергаетъ моихъ словъ, — какъ слѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, независимыхъ отъ удобствъ якорной стоянки. Вспомнивъ объ этомъ крушеніи, я не могу не сказать нѣ-

сколько словъ о самой шкунѣ. Нельзя было безъ особеннаго сочувствія смотрѣть на это небольшое судно, переплывшее океанъ съ такимъ важнымъ назначеніемъ, какъ опись Японскихъ береговъ и океанской промѣрь. Громкій авторитетъ ея командира, лейтенанта Брука, не позволялъ сомнѣваться въ результатахъ этого плаванія, но какъ-то не вѣрилось, чтобы на подобной скорлупѣ можно было переплыть океанъ и еще заниматься промѣрами. Я долго служилъ на клиперѣ, много принялъ холодныхъ ваннъ, стоя на вахтѣ при попутныхъ штормахъ въ океанѣ, и думалъ, что плаваніе на немъ можетъ считаться однимъ изъ самыхъ трудныхъ; но при видѣ шкуны съ такими низкими бортами, это убѣжденіе скоро исчезло, какъ исчезаютъ въ океанѣ и другія, казавшіяся такими непреложными въ Кронштадтѣ... Кромѣ командира на шкунѣ былъ одинъ лейтенантъ, географъ и инструментальный мастеръ, завѣдывавшій 16-ю хронометрами, которыми она снабжена. Остальной экипажъ шкуны состоялъ изъ 20 человѣкъ, въ слѣдствіе чего и большаго количества описанныхъ инструментовъ на ней было очень мало мѣста для провизіи и запасовъ. Двѣ водяныя систерны стояли по бокамъ узкаго корридора, соединявшаго кормовую и носовую части, а сухари и вся консервованная провизія, въ большихъ жестяныхъ ящикахъ, помѣщалась въ рундукахъ носовой части, въ которой жила команда; въ кормовой же, крѣмъ 4-хъ миниатюрныхъ косякъ нашлось мѣсто для хронометровъ и всѣхъ инструментовъ. Мы не застали на шкунѣ ни одного офицера, когда пріѣхали ее осматривать, но два матроса, показывавшіе намъ ее, вознаградили эту неудачу. Нельзя было довольно удивиться ихъ умственному развитію и знакомству съ своимъ дѣломъ. Одинъ изъ нихъ водилъ насъ по судну, а другой показывалъ инструменты, карты и между прочимъ объяснилъ только что составленную карту пути урагана, выдержаннаго нами въ концѣ Іюля у береговъ Японіи... И это простой матросъ! Мудрено ли послѣ этого, что шкуна превосходно бы выполнила данное ей порученіе, если бы, къ несчастію, не выскочила въ Канагавѣ на берегъ.

Видъ Едо съ рейда очень красивъ. Раскинутый по холмамъ онъ не можетъ похвастаться ни однимъ высокимъ выдающимся зданіемъ, но за то щедро разсыпанная зелень вознаграждаетъ этотъ оригинальный, для столицы съ двумя миллионами жителей, недостатокъ. Но когда пройдешься по Едо, поищешь всего того, что ожидалъ видѣть, въ такомъ громадномъ городѣ, и не найдешь почти ничего, что бы особенно отличало его отъ Канагавы, которая такъ похожа на большую малороссійскую деревню, то невольно теряешь послѣднее уваженіе къ Японцамъ. Обладать столько столѣтій такую роскошною мѣстностью, дойти до нѣкоторой степени государственнаго развитія, и ничего не сдѣлать въ помощь природѣ! Видъ Гиляка неразвившагося, можетъ быть, въ слѣдствіе бѣдности окружающей его природы, Малайца или и Негра въ тропикахъ, тоже вовсе неразвитаго отъ лѣни и совершеннаго довольства дарами Божьими, такъ щедро кругомъ его разсыпанными, не производятъ такого грустнаго впечатлѣнія, какъ этотъ печальный застой полуразвитія. Вѣдъ понадобились же Японцамъ дома, чиновники, шелковыя матеріи; зачѣмъ же они остановились на сараяхъ, называемыхъ дворцами, на этомъ бессмысленномъ поклоненіи давно устарѣвшимъ формамъ жизни? Нѣтъ скучно, невыносимо скучно долго оставаться въ Японіи... скорѣе домой, въ Европу, въ Россію, гдѣ не мрутъ разцвѣтаешь, а ель одиноко стоитъ.

Весь городъ состоитъ изъ кривыхъ, узкихъ улицъ, обстроенныхъ небольшими, тѣсно другъ къ другу прилегающими, иногда 2-хъ этажными съ лавочкою внизу, домишками, или высокими деревянными стѣнами, окружающими княжескіе дома. Въ первомъ случаѣ, улицы кишатъ нагимъ народомъ, а во второмъ, пусты и безмолвны. Иногда попадаются храмы, но изъ нихъ только одинъ замѣчательнъ по массивности громадной крыши съ рѣзбою и высокой колокольнѣ. Княжескіе дома, занимающіе большую частію цѣлые кварталы, встрѣчаются безпрестанно, но въ нихъ кромѣ высокихъ стѣнъ и рѣзныхъ массивныхъ воротъ съ страшными запорами, ничего не видишь. Даже дворецъ Тайкуна, нѣсколько дней быв-

шіи почти цѣлью всѣхъ прогулокъ, далеко не удовлетворилъ нашимъ ожиданіямъ. Довольно большая, возвышенная мѣстность, обкопанная широкимъ ровомъ и обнесенная стѣною, изъ за которой вездѣ проглядывали деревья и кое-гдѣ бееѣдки, вотъ все, что мы можемъ сказать о дворцѣ Тайкуна. Его таинственная неприступность, холмъ, на которомъ онъ выстроенъ и зелень, пожалуй, иногда разпевелятъ воображеніе; но стоитъ только вспомнить, что это дворецъ властителя Японіи, какъ фантазія оставитъ васъ и вамъ останется лишь одна японская жизнь, такъ мало вызывающая сочувствіе Европейца. Какъ ни старайтесь обставить мысленно внутренность этихъ дворцовъ,—кромѣ разрисованныхъ бумажныхъ ширмъ вмѣсто стѣнъ, грязнаго цинизма и чистыхъ циновокъ на полу, ничего не придумаете. Единственная сторона, съ которой мнѣ понравился городъ, это безчисленные парки и сады, частные и публичные, между которыми намъ показали даже ботаническій.

Въ лавкахъ, говорятъ, можно было найти вещи гораздо лучше и оригинальнѣе канагавскихъ, но я не имѣлъ время интересоваться ими, тѣмъ болѣе, что не во всѣхъ лавкахъ охотно продавали иностранцамъ. Живность и зелень для стола тоже не вездѣ можно было достать, такъ что провизію этого рода чиновники доставляли намъ на суда. Мы пробовали заказывать и вещи, они не отказывались, но привозили такую дрянъ, что рѣшительно ничего нельзя было купить. Единственная вещь, которую я приобрѣлъ такимъ образомъ была золотая японская монета, кобанъ; она эллипсической формы и вѣсомъ равняется нѣсколькимъ полуимперіаламъ, но по достоинству золота едва ли не дешевле половины одного. Я заплатилъ за нее около 3-хъ рублей, но долго ухаживалъ за Японцемъ, боявшимся, чтобы кто нибудь изъ прѣхавшихъ съ нимъ пріятелей не подкараулилъ его. Давать иностранцамъ золото въ Японіи строго запрещено, вѣроятно потому что оно тамъ слишкомъ дешево относительно серебра.

А народъ, что же народъ? спросать меня. Да ничего, тоже что и въ Хакодате, и въ Канагавѣ: низшій классъ,

совершенно раздѣтый, занять дѣломъ или смѣтритъ на проходящихъ; купцы спокойно торгуютъ, и только чиновники, встрѣчающіеся на улицахъ, большею частію почище и поважнѣе хакодатскихъ, да въ ихъ безчисленной прислугѣ и свитѣ вы найдете не хакодатское, а что-то родное, русское. Увидавъ послѣднихъ у воротъ княжескаго дома, невольно вспомнишь наши помѣщичьи переднія или ворота богатаго дома въ Арбатской или Пречистенской частяхъ. Чиновники попадаютъ безпрестанно: одного, окруженнаго свитой, пронесутъ въ носимонѣ, —маленькихъ, крытыхъ носилкахъ; другой съ невозмутимымъ величіемъ на бритомъ и обнаженномъ челѣ, тихо проѣдетъ верхомъ и за нимъ цѣлый эскадронъ ненужнаго люда. Что касается женщинъ, то мы разумѣется другихъ случаевъ, какъ видѣть на улицѣ, въ лавкахъ или гостинницахъ, не имѣли; а въ этихъ мѣстахъ, съ прибавкою и храмовъ, показываются только женщины низшаго класса, да и то сравнительно съ мужчинами не въ большомъ количествѣ. Между ними часто попадаютъ довольно хорошенькія, но увѣе то же злодѣйское обыкновеніе, что и въ Хакодате, —покрывать бѣлилами и другими разноцвѣтными мастиками лицо и шею, невольно напомнитъ поблекшую, но все еще играющую первыя роли, актрису провинціального театра. А за этимъ воспоминаніемъ пронесется и другое: вамъ покажется сзади или съ боку васъ, въ ложѣ, другое, но уже молодое, очаровательное личико.... вы сокрушительно вздохнете и съ негодованіемъ отвернетесь отъ японской красавицы.

На берегъ въ Іедо я съѣзжалъ всего три раза, но всѣ эти три раза были такъ оригинальны, такъ не похожи на обычные съѣзды въ Хакодате, что разумѣется останутся у меня въ памяти. Начну съ торжественнаго съѣзда генералъ-губернатора на берегъ. Послѣ нѣсколькихъ посѣщеній фрегата чиновниками и наконецъ полномочными, и по устройствѣ помѣщенія въ одномъ изъ храмовъ, назначенъ былъ день для этой церемоніи. При съѣздѣ главнокомандующаго съ фрегата на пароходъ «Америку», вся эскадра при салютѣ разцвѣтилась флагами и послала людей по реямъ. На пароходѣ,

избранномъ потому, что онъ могъ подойти къ берегу мили на полторы, т. е. болѣе нежели вдвое ближе того разстоянія, въ которомъ стояли наши суда, ожидали уже главнокомандующаго почти всѣ офицеры эскадры, назначенные участвовать въ церемоніи. Чтобы предупредить встрѣчу на берегу, мы съѣхали съ парохода нѣсколькими минутами ранѣе. Мнѣ въ первые еще пришлось видѣть такую парадную морскую картину: множество шляпокъ, наполненныхъ офицерами въ полной формѣ, спѣшили на перегонку къ берегу. Тамъ у самой пристани ждали насъ японскіе чиновники и батальонъ, составленный изъ экипажей всей эскадры. Видъ 3-хъ сотъ лихихъ матросъ нашихъ подъ ружьемъ, молодыя и веселыя лица гардемаринъ и юнкеровъ, составлявшихъ знаменныя ряды, красивые гвардейскіе мундиры батальонаго командира и адъютанта, и оглушающіе крики «ради стараться ваше сіятельство,» все это должно было произвести на народъ впечатлѣніе, если бы только тутъ былъ народъ. Небольшое же число японскихъ лицъ, выглядывавшихъ изъ лавокъ и переулковъ, я никакъ не могу назвать народомъ, и объясняю его отсутствіе не недостаткомъ любопытства, а распоряженіемъ полиціи, запретившей ему показываться на этотъ день въ улицы, по которымъ мы должны были проходить къ храму. А картина право была такъ хороша, что произвела бы эффектъ и въ Россіи, гдѣ нибудь въ уѣздномъ городѣ. Открывалъ процессію батальонъ съ неумолкаемыми барабанщиками и горнистами, обрадовавшимися случаю вдоволь наигратся на своихъ инструментахъ, а замыкали мы, свита, человекъ изъ 40, или верхами на японскихъ лошадяхъ съ раззолоченными сѣдлами, или несомые въ наримонахъ, въ которыхъ впрочемъ усѣлись лишь немногіе, уже рѣшительно не ощущавшіе въ себѣ никакой охоты къ верховой ѣздѣ. Правда, церемонія иногда нарушалась безпокойными движеніями нѣкоторыхъ всадниковъ, неумѣвшихъ сладить съ лошадьми, или соскучившихся ѣхать шагомъ; но два, три, успокоительныхъ возгласа сосѣдей, двѣ, три жалобы на замаранное платье, и снова все приходило въ стройной поря-

дожь.... Въ храмѣ насъ ожидалъ уже японской обѣдъ. Онъ былъ не многимъ лучше тѣхъ, которые намъ случилось видѣть въ Хакодате, и въ другое время его пожалуй и ѣсть бы никто не сталъ, но тутъ всѣ давно уже проголодались, и не только никто не отказался отъ предлагаемаго, но многіе уничтожили по два и по три обѣда.

Что касается до прогулокъ по городу, то онѣ соединялись съ большими неудобствами: нужно было брать съ собою въ провожатые японскихъ чиновниковъ, или рисковать подвергнуться такимъ же неприятностямъ и оскорбленіямъ, какимъ подвергались на Руси иностранцы, лѣтъ 200 назадъ, или во время первой холеры въ деревняхъ, наиболѣе напуганныхъ ею. Оскорбить беззащитнаго иностранца, дерзко ввѣряющагося полудикому народу, — желаніе понятное въ низшемъ классѣ этого народа, въ особенности если принять въ расчетъ его недовѣріе къ иностранцамъ; но труднѣе объяснить источникъ этого недовѣрія. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ для иностранцевъ, низшій классъ, въ слѣдствіе принятой политики, кромѣ матеріальной пользы для себя ничего не видитъ отъ новаго положенія вещей, и естественно едвали пожелаетъ вернуться къ прежней замкнутости. Слухомъ, вѣроятно и въ Японіи, земля полнится; нельзя же, чтобъ и въ Едо до простаго народа не дошли вѣсти объ этомъ. А принять насъ за людей, пришедшихъ съ недружелюбными намѣреніями, или за нищихъ космополитовъ, пущенныхъ въ Едо изъ милости, за жидовъ, способныхъ все вынести ради матеріальной пользы, Японцы рѣшительно не могли: главнокомандующій такъ довѣрчиво поселился среди города, а правительство такъ часто уступаетъ требованіямъ иностранцевъ, что низшій классъ долженъ былъ признать въ насъ не только народъ мирный, но и сильнѣйшій ихъ. Кто же могъ своимъ влияніемъ возстановить простой народъ противъ насъ? Тѣ, которымъ не нужны сношенія съ иностранцами, которые боятся ихъ: чиновники, князья и пожалуй само правительство. Но правительство кажется уже поняло, что жребій брошенъ, что ему нельзя вернуться къ старому порядку вещей; увидало и средства, которыми обладаютъ

иностранны, и настойчивость ихъ требованій, и свое безсиліе, и естественно должно стараться избѣгать всякихъ столкновеній. Чиновники во всемъ зависятъ отъ правительства. Итакъ остаются одни удѣльные князья. Чиновники увѣряютъ, что и князья не всѣ противъ сношеній съ иностранцами, но что нѣкоторые изъ нихъ постоянно, въ этомъ случаѣ, противятся правительству, и составляютъ по богатству своему, по вліянію на народъ и независимому положенію, очень сильную оппозицію. Эти-то князья, эти Милославскіе, Лодухины петровскихъ временъ подучали и подкупали, по словамъ чиновниковъ, народъ и 'просто мальчишекъ—наносить иностранцамъ всѣ возможные непріятности. Этимъ достигали разумѣется нѣсколькихъ цѣлей: возстановляли народъ, отучали насъ показываться въ городѣ и доказывали правительству невозможность сношеній съ иностранцами. Насколько можно вѣрить этимъ предположеніямъ и рассказамъ чиновниковъ, рѣшить время и болѣе близкое знакомство съ Японіей; но тѣмъ не менѣе фактъ существуетъ; и бѣды на улицахъ Едо случаются даже и съ представителями другихъ сильныхъ морскихъ націй, предпочитающихъ, по необходимости, лучше не замѣчать оскорбленія, нежели затѣвать до времени серьезную исторію.

Мы сговорились втроемъ ѣхать съ разсвѣтомъ на цѣлый день осматривать городъ. Садясь въ шлюпку мы были предупреждены, что въ городѣ наканунѣ бросали въ Русскихъ камнями, но въ торопяхъ и отъ нетерпѣнія не обратили на это вниманія, приняли за шутку и только послѣ уже вспомнили о предостереженіи. Сначала въ улицахъ, ближайшихъ къ пристани, мы не замѣтили, чтобы наше появленіе производило слишкомъ большое впечатлѣніе на простой народъ; здѣсь къ Европейцамъ уже привыкли и въ лавкахъ даже охотно показывали и продавали товары; но едва мы вдалились въ лабиринтъ узкихъ улицъ, какъ уже раскаялись въ этомъ. Въ самыхъ многочисленныхъ изъ нихъ, не смотря на очень скорую, но скромную походку, мы постоянно были провожаемы цѣлыми толпами полунагаго народонаселенія; сначала

насъ это не сильно беспокоило и мы продолжали прогулку, стараясь по возможности проходить по тихимъ и пустымъ переулкамъ и аллеямъ, образуемымъ княжескими домами; но стоило намъ только показаться опять въ торговую улицу, какъ толпы обступали насъ, и провожая криками и смѣхомъ, немовѣрно скоро увеличивались въ объемъ. Приходилось опять сворачивать въ первый попавшійся переулокъ и т. обр. совершенно сбиться съ пути, не смѣя ни итти назадъ, ни остановиться на мѣстѣ. Мы очень походили на зайца, гонимаго собаками, то скрывшагося въ чащу, то опять попадавшаго на стаю, снова открывшую его слѣдъ. Наконецъ въ одной изъ улицъ въ насъ стали бросать изрѣдка сзади небольшими камушками; камни были очень не велики, но легко могли превратиться въ большіе, при которыхъ уже трудно бы было сохранить наше невозмутимое хладнокровіе, ту же улыбку и твердость спинъ, вовсе не слыхавшихъ, какъ казалось, ударовъ камушковъ. А между прочимъ мы очень хорошо могли сосчитать ихъ всѣ, и передавали другъ другу свои замѣчанія и предположенія какъ о величинѣ ихъ, такъ и о силѣ удара. Одинъ изъ насъ впрочемъ, въ слѣдствіе ли громаднаго зонтика, отражавшаго многіе удары, или по складу характера своего, не очень беспокоился нашимъ положеніемъ, острилъ и увѣрялъ, что все это кончится, какъ только мы перейдемъ въ слѣдующую улицу. Мы переходили изъ одной въ другую, а толпа, крики и камни продолжали провожать насъ. «Это все вы виноваты, докторъ, продолжали мы укорять нашего невозмутимаго спутника,—вы завели насъ въ эту трущобу смотрѣть чортъ знаетъ что, да и теперь ведете все дальше отъ пристани».—Господа, отвѣчалъ онъ,—какъ истинные туристы утѣшайте себя мыслію, что не часто удастся быть въ подобномъ положеніи. Любой лордъ заплатилъ бы большія деньги за право быть на нашемъ мѣстѣ, а вы имѣете это удовольствіе даромъ, и еще жалуетесь.—Можетъ быть утѣшеніе это было совершенно вѣрно съ точки зрѣнія туриста, но на насъ оно не подѣйствовало. Положеніе было дѣйствительно неприятное; иногда

кто нибудь изъ насъ пробовалъ обертываться и поражать молніеноснымъ взглядомъ ближайшихъ Японцевъ; они дѣйствительно отшатывались и притихали на нѣкоторое время, но, впервыхъ, камни большею частію летали изъ-далека, а повторныхъ и къ взгляду, нашему единственному оружію, могли скоро привыкнуть. Не зная рѣшительно какъ раздѣлаться съ толпою, мы зашли въ первую попавшуюся небольшую гостиницу, и усѣвшись безъ церемоніи на полу, потребовали чаю. Хозяинъ сначала было замахалъ отрицательно руками, но потомъ, вѣроятно испугавшись отвѣтственности, подалъ чай, и заперѣвъ двери, не хотѣлъ впустить къ себѣ ни одного Японца. Какъ горько сѣтовали мы тутъ на отсутствіе массивности и крѣпости японскихъ построекъ! За бумажными стѣнами толпа продолжала кричать и уже начинала прорывать бумагу и потрясать картонное зданіе; къ счастью, растерявшійся хозяинъ догадался наконецъ послать за полиціей. Хорошъ ли былъ чай, горячъ ли, я рѣшительно не помню, знаю только, что когда пришло трое полицейскихъ и мы встали, чтобъ выйти съ ними на улицу, то хозяинъ вдругъ повеселѣлъ и ни за что не хотѣлъ ничего взять съ насъ за чай. Но увы, восточные блюстители порядка не много помогли, бряцанье или звонъ колець на ихъ желѣзныхъ палкахъ, знакахъ полицейскаго достоинства, — скорѣе привлекалъ къ намъ любопытныхъ, нежели устрашалъ ихъ. Притомъ же проведя своимъ кварталомъ, обыкновенно оканчивающимся воротами, они передавали насъ своимъ собратьямъ, но иногда не находили ихъ у воротъ, прехладнокровно бросали однихъ. Эти-то минуты одиночества были самыми критическими во всей прогулкѣ. Крики и камни продолжали беспокоить насъ, такъ что и туристъ нашъ, получивъ ударъ въ спину довольно значительнымъ камнемъ, притихъ и пересталъ утѣшаться оригинальностью нашего положенія. Наконецъ мы выбрались къ двору Тайкуна, гдѣ нѣтъ лавокъ, а слѣд. и толпы; мы вздохнули свободнѣе и даже рѣшили, что послѣ трехъ часовой гоньбы не мѣшаетъ отдохнуть и пообѣдать. Добравшись до знакомой улицы, мы съ видомъ денди Невскаго проспек-

та вошли въ ресторанъ, и улегшись на циновкахъ, принялись за шримсовъ и арбузы, предпочитая ихъ всей остальной стряпнѣ японскаго Дюссо. Тутъ уже не въ первый разъ угощали иностранцевъ, знали ихъ щедрость, и потому окружили насъ всевозможнымъ почтеніемъ и комфортомъ. Прохладная комната, почтительный видъ прислуги и любопытныхъ посѣтителей, а всего болѣе 15-ти лѣтняя красавица, подносящая на колѣнахъ сладкое саки, все такъ не походило на то что, мы вытерпѣли утромъ, что нельзя было не поддаться нѣгѣ и не пролежать часа два. Этотъ отдыхъ былъ наградою за утренній подвигъ, наградою дѣйствительно очень пріятною, но тѣмъ не менѣе я никому не совѣтую покупать его цѣною подобныхъ прогулокъ, даже и господамъ, щедро надѣленнымъ элементами, составляющими характеръ истаго туриста.

Такія исторіи разумѣется не могли расположить насъ къ частымъ прогулкамъ. Стали съѣзжать на берегъ большими партіями и осматривали городъ уже въ сопровожденіи чиновниковъ. Ихъ присутствіе отстраняло всякія столкновенія съ народомъ, но за то стѣсняло нашу свободу; всякая новая мысль, всякое желаніе, высказанное уже въ дорогѣ, принималось ими чрезвычайно холодно, и заставитъ этихъ господъ ѣхать куда либо можно было не иначе, какъ повернувъ въ ту сторону, въ которую хочется, не обращая на нихъ вниманія; бросить насъ чиновники не смѣли, и волей, неволей слѣдовали за нами. Насъ собралось человѣкъ десять; заказанные накакунѣ верховые лошади и два чиновника уже ожидали насъ рано утромъ. До вечера мы успѣли побывать въ двухъ или трехъ концахъ города. Видѣли лучшій храмъ, о которомъ я уже говорилъ, ботаническій садъ съ замѣчательными шримсами и вовсе незамѣчательнымъ звѣрищемъ, далѣе кривыя улицы съ лавками и толпами народа, и наконецъ прямыя улицы съ глухими стѣнами княжескихъ дворцовъ и совсѣмъ уже безъ народа. Все это, не смотря на стараніе увѣрить себя, что я вижу вещи замѣчательныя, вижу Іедо, рѣшительно не производило на меня особеннаго впечатлѣнія, надоѣла—ли миѣ уже такъ Японія, или я не способенъ на

впечатлѣнія, но право не будь тутъ садовъ и террасъ, я бы рѣшился сказать, что Іедо не стоитъ смотрѣть. А сады и въ особенности террасы очень хороши. На одной изъ нихъ мы пили чай; она обсажена деревьями, прикрыта легкой крышей, или по нашему маркизой, и раздѣлена на нѣсколько отдѣленій, отгороженныхъ другъ отъ друга тоненькими жердочками; въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій особенная семья торговцевъ чаемъ. По любви къ простору, такъ свойственному широкой русской натурѣ, мы разлеглись во всѣхъ отдѣленіяхъ и совершенно запутали чиновниковъ, все еще слившихся предлагать намъ угощеніе на счетъ правительства. Видъ съ террасы на громадный городъ, раскинутый у вашихъ ногъ, очень хорошъ; покрайней мѣрѣ успокоиваетъ глазъ однообразіемъ: вы видите крыши и деревья, деревья и крыши, и только тамъ, вдали, синѣетъ море и на немъ, какъ бы въ туманѣ, залитыя яркимъ свѣтомъ солнца, джонки и наша грозная эскадра.

На каждомъ изъ такихъ приваловъ мы развертывали японскіе планы города и назначали чиновникамъ мѣста, въ которыя намъ хотѣлось ѣхать, а они уже выбирали безопаснѣйшій путь къ нимъ. На этотъ разъ мы рѣшили ѣхать въ тотъ конецъ города, въ которомъ на планѣ было всего болѣе зеленыхъ пятенъ. Чиновники рѣшительно отказались отъ этого, утверждая, что тамъ полиція не предупреждена и что слѣд. сегодня мы легко можемъ попасться на непріятность съ народомъ. Мы не повѣрили, думая, что чиновникамъ просто не хочется таскаться съ нами до вечера, и положили непремѣнно побывать тамъ, гдѣ хочется, даже если бы они и оставили насъ. Тронувшись съ мѣста они направили караванъ нашъ прямо къ центру города, но при первой улицѣ на право нѣсколько человекъ изъ насъ повернуло въ нее, за ними послѣдовали другіе, и чиновники остались одни. Долго кричали они и махали руками, но видя совершенное, разумѣется притворное, невниманіе къ нимъ, наконецъ догнали насъ и повели узенькими кривыми аллеями, по бокамъ которыхъ тянулись непрерывныя сады и роши съ домиками, гра-

ціозно мелькавшими въ зелени. Послѣ часа ѣзды мы поднялись на небольшую гору и подъѣхали къ гостиницѣ, по словамъ чиновниковъ—назначенной нами цѣли прогулки. Слѣдить по плану за путемъ по извилистымъ аллеямъ было трудно, и потому нужно было повѣрять на слово, тѣмъ болѣе что всѣмъ было очень жарко, всѣ устали и съ удовольствіемъ въ ожиданіи обѣда растянулись на цыновкахъ. Раздвинуть бумажныя ширмы и такимъ образомъ устроить изъ комнаты террасу—было дѣломъ минуты. Прекрасный воздухъ, зелень, правда много испорченная китайско-японскимъ искусствомъ, и опять видъ на городъ сверху—заставили сознаться, что здѣсь очень хорошо. Прибавьте къ этому привезенный съ нами великолѣпный паштетъ, жаркое и нѣсколько бутылокъ вина, и вы поймете, что мы были совершенно довольны прогулкой.

На пристань мы вернулись уже вечеромъ. На обратномъ пути черезъ центръ города чиновники очень торопились, а мы какъ нарочно не чувствовали никакого расположенія скорѣе кончить прогулку. Чтобы заставить насъ ѣхать скорѣе они время отъ времени съ таинственнымъ видомъ сообщали, что мы приближаемся къ дворцу какого либо князя консерватора, уговаривали ѣхать черезъ этотъ кварталъ, какъ можно скорѣе, и стращали народомъ. Но изъ насъ не всѣ были хорошими ѣздоками; съ такими поневолѣ приходилось ѣхать шагомъ. Чиновники въ свою очередь не вѣрили этому, и потерявъ всякую надежду убѣдить насъ словами, уѣзжали впередъ съ одною половиною каравана для того чтобы черезъ нѣсколько минутъ возвратиться къ отставшимъ и попробовать снова подогнать ихъ. Разъ даже они пустили въ дѣло довольно энергическіе жесты. Это уже рѣшительно не понравилось намъ, тѣмъ болѣе, что народу было много, и мы отвѣчали такимъ крикомъ и жестами, что чиновники наконецъ успокоились и перестали подгонять насъ. Дѣйствительно мы иногда попадались на довольно большія толпы народа, смотрѣвшія на насъ также, какъ у насъ въ деревняхъ православные смотрятъ на цѣпнаго медвѣдя, т. е. по боль-

шой части насъ встрѣчали криками и смѣхомъ, но въ этихъ крикахъ и смѣхѣ слышалось гораздо болѣе удивленія и любознательства, нежели непріязни и насмѣшки.

Расказавъ, какъ умѣлъ; то что видѣлъ въ Едо, я бы могъ кончить сознаниемъ; что стоянка въ этомъ портѣ, если и не оставила въ насъ пріятныхъ впечатлѣній, то по крайней мѣрѣ принесла свою долю пользы; но къ несчастію воспоминаніе объ ней омрачено такимъ горестнымъ событіемъ, которое естественно могло изгладить всѣ хорошія впечатлѣнія. Не берусь разсуждать объ этомъ происшествіи, но постараюсь какъ можно вѣрнѣе расказать его. Вслѣдствіе неудобства получать провизію черезъ чиновниковъ, принуждены были съ судовъ посылать за нею шлюпки съ офицерами въ Токагаму. Мичманъ Р. С. Мофетъ, посланный такимъ образомъ на барказъ, уже окончилъ въ Токагамѣ данное ему порученіе, и сдѣлавъ послѣднія покупки, возвращался изъ лавокъ вечеромъ, когда уже стемнѣло, на шлюпку, чтобы тотчасъ же отправиться въ Едо. Онъ шель въ сопровожденіи двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ несъ ящикъ съ оставшимися отъ покупокъ серебряными деньгами, какъ вдругъ изъ переулка выскочили нѣсколько человѣкъ и бросились съ обнаженными саблями на нихъ, совершенно безоружныхъ. Въ одну минуту матросъ, несшій ящикъ, лежалъ мертвымъ, а Р. С. Мофетъ получивъ рану, бросился бѣжать, но настигнутый нѣсколькими сабельными ударами, наконецъ упалъ на землю, успѣвъ однако крикомъ предупредить другаго, бывшаго при немъ и шедшаго немного впереди, человѣка. Послѣдній, получивъ вскользь ударъ саблею по фуражкѣ, кинулся въ первую, попавшуюся ему лавку; раздвигая въ ней двери, онъ не избѣгнулъ еще сильнаго удара въ руку, но благодаря скорости, съ которою вскочилъ въ лавку, былъ спасенъ отъ дальнѣйшихъ ранъ и вѣроятно отъ смерти. Другой офицеръ, ожидавшій г. Мофета на шлюпкѣ, нашелъ послѣдняго уже окруженнаго Американцами; но не смотря на помощь немедленно подавную японскимъ докторомъ, а потомъ и американскимъ, всѣ старанія продлить жизнь Р. С.

Мофета были тщетны. Безчисленные и адскіе удары японскихъ сабель не позволяли имѣть никакой надежды. Черезъ 2 часа послѣ полученія ранъ Романъ Самойловичъ скончался.... Желая почтить память своего товарища, и по возможности выразить свое полное сочувствіе къ несчастной судьбѣ его, гг. офицеры и гардемарины всей эскадры сдѣлали подписку и поручили одному изъ консуловъ поставить памятникъ на могилѣ Р. С. Мофета и матроса Соколова, похороненныхъ въ присутствіи гг. офицеровъ и командъ съ двухъ нашихъ судовъ, немедленно присланныхъ изъ Иедо.... До отхода эскадры изъ Иедо, не смотря на всѣ изслѣдованія, преступники не были найдены, а потому нельзя еще утвердительно сказать, что было побудительною причиною этого страшнаго злодѣйства: простое ли воровство ящика съ деньгами, или фанатическая ненависть къ иностранцамъ. Убійство это естественно перепугало всѣхъ иностранцевъ. Съ нашихъ судовъ ни одинъ офицеръ, ни одинъ матросъ не посылался на берегъ безъ револьвера, и вообще мы перестали выказывать Японцамъ ту довѣрчивость, которою они доселѣ пользовались.

По окончаніи переговоровъ, 23 Августа вечеромъ главнокомандующій перѣхалъ съ берега на пароходъ «Америка», а на другой день съ разсвѣтомъ вся эскадра, за исключеніемъ фрегата «Аскольдъ», снялась подъ парами съ якоря. Пароходъ тотчасъ же началъ уходить впередъ, такъ что при выходѣ изъ залива, хотя мы и видѣли съ него два клипера и на горизонтѣ корветы, но не могли уже рѣшить, который изъ клиперовъ былъ далеко впереди всѣхъ винтовыхъ судовъ эскадры. Я съ живымъ интересомъ слѣдилъ за ними обоими: на одномъ изъ нихъ я прѣслужилъ три года, будучи назначенъ въ экипажъ его, когда еще онъ былъ на элингѣ, и естественно имя клипера «Пластунъ» сдѣлалось для меня такимъ же магическимъ, какъ слово Тверь; а на другомъ были близкіе, съ которыми приходилось разстаться года на два, а можетъ быть и болѣе.... Наконецъ одинъ изъ клиперовъ поворотилъ вправо, по дорогѣ въ Шанхай, и поставилъ паруса. «Джи-

гитъ», сказалъ кто-то возлѣ меня. «Джигитъ!» грустно отозвалось у меня на сердцѣ, и много жаркихъ желаній послало оно ему издали, и одно жарче всѣхъ, сильнѣе всѣхъ желаній—увидать его поскорѣе на Кропштадтскомъ рейдѣ, куда ведетъ меня теперь моя счастливая звѣзда....

Мичманъ А. Корниловъ 2.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МОРСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ВЪ РОССІИ.

Цѣль къ которой должно стремиться морское образованіе заключается въ томъ, чтобы доставить флоту нравственныхъ и дѣльныхъ людей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, офицеровъ съ известными техническими познаніями и съ охотою преслѣдовать морское дѣло. Существующія у насъ и въ первоклассныхъ морскихъ державахъ средства не достигаютъ, однакожъ, желаемыхъ результатовъ: у насъ въ Россіи—теоретическое образованіе беретъ верхъ надъ практическимъ; тогда какъ въ Англіи и во Франціи—практика бываетъ въ ущербъ теоріи и даже самой нравственности.

Условія, при которыхъ вышеупомянутая цѣль могла бы, въ значительной мѣрѣ, быть достигнута, заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Назначеніи довольно значительнаго времени для полного курса наукъ.
- 2) Распредѣленіи занятій сообразно возрасту воспитанниковъ, имѣя непремѣнно въ виду, чтобы теорія и практика шли рядомъ, не уничтожая, но поддерживая одна другую, и
- 3) Надзорѣ надъ молодыми людьми, возможно болѣе продолжительное время.

I.

Взявши за отшедшій пунктъ, что Морской Корпусъ будетъ впредь только спеціальнымъ заведеніемъ и что молодые люди изъ воспитанниковъ гимназій будутъ въ него вступать

иначе какъ по достиженіи 14 лѣтняго возраста — шести-лѣтній срокъ можетъ быть весьма достаточнымъ, чтобы продолжая въ нѣкоторой степени гимназической курсъ, весьма удовлетворительно пройти науки необходимыя для образованнаго морскаго офицера и выгадать время, чтобы освоить воспитанника съ жизнью на кораблѣ и познакомить его съ практическимъ морскимъ дѣломъ. Успѣхъ всего сказаннаго, конечно, будетъ зависѣть отъ разумно-составленной программы для занятій и отъ достоинства наставниковъ и преподавателей.

II.

Соображенія объ устройствѣ морскаго воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ, доставленныя адмираломъ графомъ Путятинымъ, ст. III, по мнѣнію моему вполнѣ удовлетворяютъ второму изъ вышеупомянутыхъ здѣсь условій. Трудно выгодноѣ сочетать теоретическое съ практическимъ образованіемъ: два учебныхъ курса въ корпусѣ отъ 6 до 7 мѣсяцовъ, каждый, и четырехъ—мѣсячное, промежуточное между ними, плаваніе совершенно достаточно, чтобы основательно пройти кадетской курсъ и нѣсколько познакомить воспитанника съ жизнью на кораблѣ; двугодное плаваніе гардемаринъ, какъ предлагаетъ графъ Путятинъ, въ высшей степени полезно во всѣхъ отношеніяхъ и вполнѣ дозволяетъ продолжать теоретическое, корпусное, образованіе, конечно не при участіи профессоровъ, которыхъ не удобно вмѣть на судахъ; но (какъ и предлагается въ соображеніи гр. Путятина) посредствомъ морскихъ же офицеровъ—преподавателей.

Занятія вообще должны быть такъ распределены, чтобы получивъ извѣстную долю теоретическихъ познаній, воспитанникъ могъ бы на столько же и приложить ихъ къ практикѣ; чѣмъ же дальше онъ ушелъ въ теоріи, тѣмъ, конечно, долѣе должно длиться и ея приложеніе. Весьма естественно, что мальчикъ пройдя только исправленіе румбовъ удовольствуется четырехъ-мѣсячною кампаніею въ Балтійскомъ морѣ; тогда какъ юноша, окончившій навигацію, часть астрономіи и

другихъ высшихъ наукъ, потребуетъ, по крайней мѣрѣ, двухъ годовое плаваніе. и не только въ своихъ, но даже и въ иностранныхъ моряхъ. Говоря вообще о короткихъ плаваніяхъ, надобно сознаться, что онѣ весьма мало приносятъ пользы и многое, приобретаемое въ нихъ, скоро изглаживается изъ памяти, если придется послѣ кампаніи провести на берегу время большее или равняющееся плаванію; а потому короткія плаванія могутъ допускаться для дѣтей какъ развлеченіе весьма полезное для здоровья, знакомящее ихъ, все таки нѣсколько, съ морскою жизнью и, наконецъ, какъ средство узнать способны ли они продолжать морское поприще. Когда же воспитанникъ пройдетъ извѣстныя науки и достигнетъ 16-ти лѣтняго возраста; тогда ему нужно не короткое, но продолжительное плаваніе, ибо тогда идетъ дѣло не о развлеченіи, но о серьезномъ приготовленіи къ морской службѣ, имѣя въ виду, не выйти изъ корпуса совершеннымъ невѣждою, какъ это бывало прежде съ гардемаринами, не смотря на то, что въ продолженіе своего курса они плавали въ Балтійскомъ морѣ 2 и 3 раза и каждый разъ по 4 мѣсяца.

Высшій курсъ, который согласно соображеніямъ гр. Путятяна, предполагается пройти въ 2 года времени въ корпусѣ, по окончаніи уже двухъ годовою кампаніи, будетъ гораздо доступнѣе молодымъ людямъ успѣвшимъ, вслѣдствіе всего видѣннаго и испытаннаго, во все время ихъ продолжительнаго плаванія, развиться на столько, чтобы полюбить науку для науки; въ этомъ отношеніи предлагаемое промежуточное, между низшимъ и высшимъ отдѣленіями курса, плаваніе въ особенности важно и ручается даже за солидарность цѣлаго образованія.

III.

Нельзя исчислить всѣхъ бѣдствій, происходящихъ отъ того, что люди еще слишкомъ молодыхъ лѣтъ оставляются на ихъ собственный произволъ—самыя лучшія побужденія становятся имъ во вредъ. Есть годы въ жизни когда человѣкъ рѣшительно не можетъ жить своимъ умомъ, ни управляться своею волею; это годы увлеченій и весьма сильныхъ впечатлѣній;

когда кровь кипитъ и воображеніе слишкомъ воспламеняется. Пусть всякій вспомнитъ себя когда ему было 17 и 18 лѣтъ, какою жизнію онъ тогда жилъ? сколько разъ онъ стоялъ на краю гибели и какъ благословлялъ Небо всякій разъ, что его останавливала благодѣтельная рука родителя или наставника.

Самыя чистыя убѣжденія требуютъ, чтобы молодые люди во все продолженіе ихъ нѣжнаго возраста были, какъ можно дольше, подъ наблюденіемъ своихъ воспитателей.

По выпускѣ изъ корпуса, и никакъ не ранѣе 20-ти лѣтняго возраста, воспитанники могутъ получать званіе гардемарина, а потомъ производиться и въ мичмана; при томъ необходимо, чтобы вышущенные изъ корпуса молодые люди, во все время ихъ службы гардемаринами, были постоянно въ морѣ. Это особенно важно потому, что вопервыхъ: они еще нѣсколько лѣтъ пробудутъ все таки подъ болѣе или менѣе строгимъ надзоромъ своихъ капитановъ, и вовторыхъ приобретутъ болѣе практики и, не развлекаемые разсѣянною и часто безтолковою жизнію на берегу, выучатся направлять свои: и умъ и способности къ полезной цѣли.

О личности воспитателей, мнѣ кажется, излишнимъ распространяться. Только люди, въ высшей степени нравственные и образованные теоретически и практически, могутъ и должны участвовать въ святомъ дѣлѣ воспитанія.

Заклучу свое краткое соображеніе выраженіемъ полнаго сочувствія къ статьямъ, о морскомъ воспитаніи, присланнымъ графомъ Е. В. Путятинымъ и помѣщеннымъ въ послѣднихъ трехъ номерахъ Морскаго Сборника (№ 12-й 1859 года и № № 1 и 2—1860 г.), въ которыхъ съ такимъ благородствомъ и добросовѣстностію предлагаются дѣйствительныя средства для образованія нашихъ будущихъ моряковъ.

П. Лисинскій.

О СОСТОЯНІИ СОЛОМБАЛЬСКАГО ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА

за 1859 годъ.

Соломбальское приходское училище, учрежденное въ 1859 году, съ цѣлью распространенія первоначальнаго образованія между жителями Соломбальскаго селенія, успѣло въ теченіе перваго полугодія своего существованія представить весьма удовлетворительные результаты.

Училище это возникло вслѣдствіе потребности самаго общества и въ этомъ заключается ручательство за его будущіе успѣхи: составляя одинъ изъ населеннѣйшихъ пунктовъ Архангельской губерніи, Соломбальское селеніе представляло самыя незначительныя средства къ образованію дѣтей нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, занятыхъ работами въ адмиралтействѣ и составляющихъ большую часть населенія Соломбалы; нѣсколько частныхъ школъ для первоначальнаго обученія далеко не удовлетворяли этой потребности, какъ по программѣ своей, такъ и по цѣнѣ недоступной для бѣднаго класса людей. Болѣе достаточныя изъ нихъ, чувствуя потребность образованія, посылали дѣтей своихъ во второе архангельское приходское училище, отстоящее на большомъ разстояніи отъ Соломбалы или поручали образованіе ихъ за ничтожную плату полуграмотнымъ людямъ, а большая часть родителей оставляли дѣтей своихъ на произволь, безъ всякаго надзора, — и часто эти бѣдныя дѣти оставались праздыми по цѣлымъ днямъ, бродя по улицамъ и съ ранняго возраста пріучаясь ко всему дурному, порочному.

Въ такомъ жалкомъ положеніи находилось Соломбальское селеніе въ отношеніи школьнаго образованія, до половины 1859 года, т. е. до открытія въ Соломбалѣ приходскаго училища. Съ какою радостью принята была жителями селенія первая вѣсть о Высочайше дарованной имъ милости, видно изъ того, что въ день открытія училища оказалось по спи-

скамъ до 100 учениковъ, а нѣсколько дней спустя, число это удвоилось.

Открытое при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, солонбальское приходское училище съ перваго дня существованія своего стремилось оправдать цѣль и пользу своего учрежденія.

Не смотря на кратковременный періодъ существованія этого училища, въ немъ въ настоящее время находится 187 учениковъ, раздѣляющихся по сословіямъ въ слѣдующей пропорціи:

	<i>сравнительно съ общими числомъ:</i>	
Штабъ-офицерскихъ дѣтей.	» » 2,	какъ 1 : 93.
Оберъ-офицерскихъ.	» » » « 21,	» 1 : 9.
Духовнаго званія.	» » » » » 3,	» 1 : 62.
Солдатскихъ.»	» » » » » 142,	» 1 : 1,2.
Мѣщанскихъ.	» » » » » 19,	» 1 : 10.

Въ теченіе полугодія выбыли 24, поступили вновь 11 учениковъ.

По познаніямъ и степени развитія, ученики подраздѣляются на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее. Къ первому принадлежатъ 45, ко второму 54 и къ третьему 88 учениковъ.

Предметы преподаванія:

Законъ Божій, въ программу котораго входитъ: изученіе молитвъ и заповѣдей, краткая священная исторія, краткій катихизисъ и объясненіе церковныхъ праздниковъ.

Чтеніе книгъ церковной и гражданской печати.

Чистописаніе.

Ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми, простыми, именованными и частію дробными числами, съ употребленіемъ на счетахъ; объясненіе монетъ, мѣръ и вѣсовъ принятыхъ въ Россіи.

Рисованіе, преимущественно приспособленное къ мастерамъ.

Черченіе, приспособленное къ корабельной архитектурѣ.

Сверхъ того учитель въ бесѣдахъ съ учениками знакомитъ

ихъ съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи и съ разными предметами общежитія.

Для первоначальнаго обученія принята метода Золотова, которая, безспорно, есть лучшая въ этомъ родѣ и наиболѣе приспособленная къ постепенному развитію учащихся. Хотя учитель еще не успѣлъ вполне освоиться съ приѣмами этой методы, но, судя по первымъ опытамъ, недѣзя не надѣяться, что выборъ этой методы принесетъ въ послѣдствіи пользу учебной части.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, въ программу занятій учениковъ соломбальскаго приходскаго училища входитъ обученіе ихъ разнымъ мастерствамъ въ адмиралтействѣ. Изъявившіе желаніе ученики, раздѣляясь на двѣ смѣны, отправляются два раза въ недѣлю въ мастерскія, гдѣ занимаются подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ плотничнымъ (31 учен.), столярнымъ (14 учен.) и слесарнымъ (6 учен.) мастерствами. Передаваясь съ охотою этимъ занятіямъ и опредѣляя себя добровольно къ тому или другому мастерству, они такимъ образомъ съ раннихъ лѣтъ свыкаются съ будущимъ своимъ назначеніемъ. Мастерствамъ обучаются исключительно дѣти нижнихъ чиновъ и мѣщанъ.

Изъ числа наличныхъ учениковъ оказывается, по успѣхамъ:

сравнительно съ общимъ числомъ:

Отличныхъ	14	какъ	1: 13.
Хорошихъ	55	»	1: 34.
Съ достаточнымъ успѣхомъ	62	»	1: 3.
Посредственныхъ	46	»	1: 4.
Слабыхъ	18	»	1: 18.

Къ слабымъ ученикамъ относятся недавно поступившіе въ училище.

сравнительно съ общимъ числомъ:

По поведенію:

Отличнаго	15	какъ	1: 12.
Хорошаго	122	»	1: 14.
Посредственнаго	53	»	1: 3.

Успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ заслуживаютъ одобреніе. Ученики привыкаютъ читать не машинально, по складамъ, а съ пониманіемъ самаго содержанія. Особеннаго вниманія заслуживаютъ ихъ быстрые успѣхи въ черченіи и рисованіи.

Не менѣе похвалы заслуживаетъ поведеніе учащихъся. Введеніемъ правильной, разумной дисциплины между учащимися, училище благотворно дѣйствуетъ на ихъ нравственность. Лучшимъ доказательствомъ такого отзыва служитъ то, что нѣтъ надобности прибѣгать къ строгимъ наказаніямъ. Проступки, подлежащія взысканію, происходятъ болѣе всего отъ рѣзвости, разсѣянности и другихъ недостатковъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, и въ такихъ случаяхъ употребляются мѣры исправленія: замѣчаніе, увѣщаніе, выговоръ, лишеніе мѣста, оставленіе въ училищѣ съ обязательною работою и т. п. *Тѣлесное наказаніе не существуетъ вовсе.*

Исправное посѣщеніе учениками училища доказываетъ отчасти ихъ охоту къ ученію и привязанность къ училищу. Родители, сколько можно замѣтить, дорожатъ училищнымъ образованіемъ и многіе изъ нихъ заботятся о нравственности дѣтей своихъ.

Имуществу, вновь заведенному при учрежденіи училища на сумму 137 р. 17 к. и составляющему собственность солоубальскаго училища, ведется опись во всей исправности. На первое время училище снабжено необходимыми учебными пособиями. Для усиленія успѣховъ учениковъ въ рисованіи и черченіи было бы полезнымъ выписать рисунки, готовальни и другія принадлежности, относящіяся къ классу черченія (*).

Въ настоящее время училище помѣщается въ наемномъ домѣ, съ платою 132 руб. въ годъ. Квартира занимаемая училищемъ, по числу учащихъся, не представляетъ большаго удоб-

(*) Нѣкоторые изъ упоминаемыхъ здѣсь предметовъ уже высланы изъ С. Петербурга, а въ приобрѣтеніи остальныхъ не можетъ встрѣтиться затрудненія по общему сочувствію мѣстныхъ жителей къ училищу.

ства, а потому предполагается перевести училище въ одинъ изъ свободныхъ казенныхъ флигелей (*). Если предположеніе это осуществится, то съ увеличеніемъ средствъ училища, необходимо будетъ: ввести обученіе гимнастикѣ и завести бібліотеку, преимущественно для дѣтскаго чтенія.

Предоставленіе училища, содержащагося средствами морскаго вѣдомства, управленію министерства просвѣщенія, принесло уже полезныя плоды. Директоръ училищъ Архангельской губерніи, г. Янишь, съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ особеннымъ усердіемъ принялся за осуществленіе и дальнѣйшее развитіе предположеній Б. А. Глазенапа, и можно сказать, что безъ просвѣщенной дѣятельности г. Яниша, морское начальство не имѣло бы возможности достигнуть тѣхъ результатовъ, которые превзошли ожиданія учредителя.

Учитель сего училища, г. Коржавинъ, соединяетъ въ себѣ съ достаточнымъ образованіемъ, любовь къ своему дѣлу.

ОБУЧЕНІЕ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА ЗАКОНУ ВОЖІЮ.

Большая часть дурныхъ привычекъ и пороковъ, въ которыхъ упрекаютъ нашихъ солдатъ, происходитъ: или отъ совершеннаго невѣдѣнія—неумѣнія отличить добро отъ зла; или отъ превратнаго, ложнаго взгляда на жизнь и на свои обязанности. Впрочемъ русскаго солдата, большею частію, исполучившаго никакого религіознаго образованія и въ дѣлѣ Вѣры предоставленнаго почти самому себѣ,—нельзя винить за то, что онъ все дѣло спасенія,—исключенія здѣсь рѣдки,

(*) Распоряженіемъ г. Управляющаго морскимъ министерствомъ училищу уже предоставлено помѣщеніе въ казенномъ домѣ, предназначавшемся къ продажѣ. Распоряженіе это, сберегая училищу 132 р. с., позволяетъ еще имѣть помощника учителя, что необходимо по числу учениковъ, которое оказалось въ четверо болѣе того, на какое считывалъ учредитель училища, бывший главный командиръ Архангельскаго порта, генераль-адъютантъ Глазенапъ.

поставляетъ въ одномъ наружномъ исполненіи обрядовъ; что онъ неправильно понимаетъ свои обязанности; что въ немъ гнѣздится множество суевѣрій и предрасудковъ, съ виду хотя смѣшныхъ, но въ существѣ дѣла самыхъ вредныхъ. Не смѣяться надъ нимъ, не осуждать и презирать должно его; а жалѣть и учить.

Итакъ необходимо нужно разсѣять эту мглу невѣжества, суевѣрныхъ понятій и предрасудковъ, въ которой они блуждаютъ; необходимо преподать имъ истинное, неповрежденное ученіе Вѣры Христовой; внушить имъ правила чистой, евангельской нравственности; показать всю святость и необходимость для спасенія—Таинствъ; объяснить имъ истинное значеніе обрядовъ и уставовъ Церкви Православной. Все это необходимо сдѣлать для того, чтобы они понимали и исполняли свои обязанности въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ и тогда каждый изъ русскихъ воиновъ будетъ истиннымъ сыномъ Церкви, вѣрнымъ и полезнымъ слугою Царя и отечества, добрымъ и примѣрнымъ членомъ семейства. Необходимо искоренить въ немъ суевѣрія, ложныя понятія, слѣпую привязанность ко внѣшности, а не къ духу Вѣры, которыя подобно сорнымъ травамъ, заглушающимъ на плодородной почвѣ доброе семя, заглушаютъ иногда, у простаго русскаго человѣка, голосъ разсудка и совѣсти. Дайте только имъ понятіе и доброе направленіе и вы не узнаете ихъ, такъ они переимѣнятся къ лучшему; тогда явятся во всемъ блескѣ ихъ добрыя качества: любовь къ Вѣрѣ и отчизнѣ; преданность и сыновняя привязанность къ Царю; стойкость, которая достойна удивленія; мужество, которое, по всей справедливости, слѣдуетъ назвать примѣрнымъ; храбрость, которою русскій солдатъ извѣстенъ цѣлому міру; самоотверженіе и безусловная покорность предержавнымъ властямъ. Вотъ достоинства, которыхъ всѣхъ вмѣстѣ нѣтъ ни въ одномъ войскѣ, кромѣ русскаго, достоинства, если не исключительно, то преимущественно принадлежащія русскому солдату. Но къ сожалѣнію эти превосходныя качества перемѣшаны въ немъ съ

дурными привычками и пороками и, отчего да сохранить Богъ, могутъ со временемъ ослабѣть.

Чѣмъ же искоренить, въ русскомъ солдатѣ, все дурное, утвердить доброе, отнять отъ него все лишнее, задерживающее ходъ его и восполнить недостающее?

Ученіемъ, образованіемъ.

Но это обученіе и образованіе должно имѣть свой особенный характеръ, должно состоять въ развитіи ихъ понятій о добрѣ и злѣ, о долгѣ и своихъ обязанностяхъ, въ облагороженіи ихъ чувствъ и наклонностей; а не въ задаваніи имъ уроковъ и требованіи отъ нихъ отчетовъ пройденнаго, чтобы они не подумали, что ихъ хотятъ принудить учиться, какъ мальчиковъ, и не получили отвращенія къ ученію и образованію. Нѣтъ! надобно стараться доказать имъ необходимость ученія, возбудить жажду къ познаніямъ и тогда успѣхи ихъ превзойдутъ самыя смѣлыя ожиданія.

Съ чего же начать образованіе солдатъ? Разумѣется съ Закона Божія, ибо, по словамъ мудрѣйшаго изъ людей, царя Соломона, *начало премудрости страхъ Господень* (Прит. Сол. 9, 10).

И вотъ, съ Декабря мѣсяца прошлаго 1859 года, съ разрѣшенія Его Высочества Генераль-Адмирала, въ гвардейскомъ экипажѣ введено обученіе нижнихъ чиновъ Закону Божию.

Въ назначенные дни, именно, каждую недѣлю два раза: по понедѣльникамъ и четвергамъ, съ 2-хъ до 3-хъ часовъ по полудни, въ столовой залѣ сказываются, по понедѣльникамъ для 1-й и 2-й роты, для музыкантовъ и машинной команды, а по четвергамъ для 3-й и 4-й роты и ластовой полуроты, бесѣды, въ которыхъ, сколько позволяютъ высота, непостижимость и святость догматовъ христіанскихъ, самымъ простымъ, приближающимся къ разговору простаго народа, языкомъ, излагаются истины Вѣры и нравственности, объясняются Таинства, обряды и вообще предметы, относящіеся къ общественному Богослуженію Православной Церкви. Въ такихъ же бесѣдахъ преподается имъ и священная исторія, чтобы, видя предъ собою множество примѣровъ того, какимъ образомъ праведники угождали Богу и спасали свою душу,—и они утвержда-

лись въ Вѣрѣ и заботились о доброй нравственности. Всѣ повѣствованія изъ церковной исторіи, равно и объясненія ученія Вѣры и предметовъ, относящихся къ общественному Богослуженію Православной Церкви, сопровождаются приличными назиданіями и приложеніями къ жизни русскаго матроса.

Такимъ образомъ съ 7-го Декабря 1859 года по 28 Января 1860, въ теченіе 14-ти уроковъ, (*) преподано нижнимъ чинамъ гвардейскаго экипажа ученіе: о Вѣрѣ, ея необходимости для всякаго христіанина, о свойствахъ Божіихъ, о Святой Троицѣ; разсказана вся ветхозавѣтная исторія; объяснены праздники Рождества Христова, Обрѣзанія, Срѣтенія, Богоявленія; дано понятіе объ общественномъ Богослуженіи Православной Церкви, его важности для вѣрующихъ; о Церкви, какъ обществѣ вѣрующихъ и какъ мѣстѣ собранія христіанъ для молитвы; объ устройствѣ, внѣшнемъ и внутреннемъ видѣ христіанскаго храма, его составныхъ частяхъ и украшеніи; о священныхъ лицахъ, священныхъ одеждахъ и сосудахъ, съ объясненіемъ таинственнаго и нравственнаго ихъ значенія для христіанина; о таинствахъ вообще, о молитвѣ, о церковномъ чтеніи и пѣніи; о значеніи и силѣ крестнаго знаменія; о поклонахъ; иногда объяснялись и воскресныя Евангелія.

И нельзя безъ душевнаго умиленія видѣть, съ какимъ вниманіемъ, съ какою жадностію слушаютъ они эти бесѣды. Какъ воспріимчивы ко всему доброму эти простые сердца! Чѣмъ другимъ, какъ не любовью къ своей Вѣрѣ Православной, какъ не сознаниемъ необходимости знать догматы Вѣры и заповѣди Христовы, чѣмъ другимъ, кромѣ благоговѣнія къ уставамъ и обрядамъ Церкви, можно объяснить, что нѣкоторые изъ солдатъ являются для слушанія одной и той же бесѣды по два раза, а другіе приводятъ для слушанія бесѣды и дѣтей своихъ? Значитъ сами они сознаютъ свое незнаніе и чувствуютъ потребность образованія; значитъ знаніе Вѣры

(*) Бесѣды были въ слѣдующія числа: 7, 10, 14, 17, 21, 28 Декабря 1859 года; Января 4, 7, 11, 14, 21, 22, 25, 28—1860 года.

и нравственности христіанской составляетъ для нихъ драгоценное сокровище, которымъ они спѣшатъ подѣлиться и съ любезными для ихъ сердца, дѣтьми. Да! безпредѣльно любить русскій, неиспорченный, человекъ Вѣру православную, Вѣру своихъ отцевъ и предковъ, крѣпко привязанъ онъ къ обрядамъ и уставамъ Матери своей Церкви Православной; послѣ этого понятно его желаніе узнать все, относящееся къ Вѣрѣ, понятна его радость, когда удовлетворяютъ этому желанію, понятна и то благоговѣніе, съ какимъ онъ слушаетъ объясненія догматовъ Вѣры, правилъ нравственности, Таинствъ, уставовъ и обрядовъ Церкви Православной. Это искреннее, нелицемѣрное ихъ желаніе узнать все, относящееся къ Вѣрѣ и жизни христіанина, служитъ несомнѣннымъ ручательствомъ того, что много дурнаго, что кроется въ нихъ и чего искоренить не могли другія мѣры, искоренится; что нравственность и пониманіе своего долга возвысится, а вслѣдствіе этого увеличится и усердіе къ службѣ и къ исполненію своихъ обязанностей.

Того же, по приказанію котораго направлены будутъ на путь истины и добра доблестные русскіе воины,—да наградитъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, изрекшій: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19).—

Морскаго Собора священникъ Александръ Соколовъ.

ПАРОХОДЪ Г. ВАЙНАНСА НА ПОДОВІЕ СИГАРЫ.

Балтиморъ С. Ш. 11/23 Декабря 1859 г.

(Изъ письма изъ Америки).

Пишу вамъ на-скоро, съ единственнымъ желаніемъ удовлетворить вашему любопытству относительно парохода Winans'a въ Балтиморѣ, извѣстнаго всему міру подъ названіемъ Winans 'Segar boat. Не смотря на то, что вы можете

быть уже прочитали въ журналахъ описаніе парохода, и видѣли въ иллюстраціяхъ его оригинальную фигуру, я вамъ рѣшился писать объ немъ, полагая что всегда интересно знать о какомъ нибудь новомъ или оригинальномъ предметѣ чрезъ то лицо, которое вмѣстѣ съ вами было приготовлено къ морской службѣ и подѣ тѣми же данными приобрѣтало морской взглядъ, — изъ чего не можетъ произойти большой разницы во мнѣніяхъ и то что интересуетъ васъ, вѣроятно обратило на себя и мое вниманіе, такъ что я надѣюсь, что описаніе мое болѣе наглядно познакомитъ васъ съ парходомъ, чѣмъ статьи газетныхъ reporters, которые часто весьма бойко описываютъ то, чего они никогда не видали.

Я только что вернулся съ парохода въ отель, гдѣ я остановился на пути моемъ въ Вашингтонъ; до слѣдующаго поѣзда осталось нѣсколько часовъ, которые я рѣшился употребить на это письмо; парходъ съ его подробностями ясно изображается въ моей памяти и мысли возбужденныя имъ во мнѣ, еще не изгладились временемъ. Ручаюсь за достовѣрность всего что я вамъ скажу и за тѣмъ прошу быть снисходительнымъ къ моему письму относительно недостатковъ его какъ *описательной прозы*, которой насъ вмѣстѣ учили въ Корпусѣ.

Вооружившись рекомендательными письмами къ старику Winans'у и его сыну, я смѣло постучался въ массивныя ворота великолѣпной виллы или дворца, носящаго значительное имя *Alexandria*, — именно той Александрии, гдѣ мы бѣгали съ вами на великанскихъ шагахъ и скакали на сѣтки вмѣстѣ съ Великими Князьями; но этимъ воспоминаніямъ вы вѣроятно безошибочно положите пунктъ на карту. Первое что пришло въ голову отъ этого, очень хорошо всѣмъ намъ известнаго имени встрѣченнаго въ Балтиморѣ, было слѣдующее: не мы же одни перенимаемъ у Американцевъ; вотъ примѣръ, гдѣ и они намъ подражаютъ. Вслѣдъ за тѣмъ явилось другое разсужденіе, и притомъ утѣшительное, именно, что мы перенимаемъ у нихъ гораздо лучше, и наши машины, доки, пароходы и т. п., построенные по американскимъ об-

разцамъ, гораздо болѣе походятъ на своихъ оригиналовъ, чѣмъ американскіе дома выстроенные на манеръ нашихъ дворцовъ.

Старикъ Winans и его сынъ приняли меня весьма радушно и съ полною готовностью предоставили мнѣ всѣ средства осмотрѣть ихъ пароходъ со всѣми его подробностями. Пароходъ стоитъ у пристани за городомъ; подлѣ него устроена временная мастерская, для небольшихъ вещей и поправокъ; выстроенъ же пароходъ на локомотивномъ заводѣ Вайнанса въ Балтиморѣ. Кому принадлежитъ мысль этой оригинальной постройки, сказать трудно, тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе, что здѣшніе опыты начались съ небольшимъ полтора года тому назадъ, а во время войны другой сынъ Winans'a, проживающій въ настоящее время въ Петербургѣ, предлагалъ почти такое же судно, для дѣйствія противъ непріятельскаго флота, стоявшаго въ то время на якорѣ противъ Кронштадта. Пароходъ съ бомбой въ носу долженъ былъ быть направленъ противъ трехъ-дѣснаго *Duke of Wellington*, который въ особенности не нравился Американцу. Но война кончилась безъ примѣненія къ дѣлу такой машины, и Winans'ы сами принялись за опыты, стоящіе имъ большихъ денегъ. Отецъ ихъ въ особенности лелѣетъ это изобрѣтеніе, и какъ мнѣ показалось, онъ составляетъ душу всего предпріятія; объясняя устройство своего парохода, онъ нѣсколько разъ дѣлалъ замѣчанія о различныхъ подробностяхъ, своему сыну, — въ видѣ весьма мягкихъ приказаній, и тотъ наклоненіемъ головы, или многозначущимъ Yes, давалъ знать, что приказаніе будетъ выполнено. При этомъ вы можете быть подумаете, что сынъ тоже въ свою очередь отдаетъ кому нибудь приказаніе, такъ какъ дѣлаемъ мы съ вами, и вы весьма ошибетесь: сынъ самъ пойдетъ въ мастерскія и вещь будетъ отдѣлана при немъ; да и почтенный отецъ Winans все рабочее время проводитъ въ мастерскихъ и самъ за всѣмъ смотритъ, такъ что трудно сказать кто и на сколько участвуетъ въ постройкѣ парохода. А не приходитъ ли вамъ на мысль, какъ это было со мною, что лучше бы имѣ

обоимъ сидѣть, въ своемъ дворцѣ и съ улыбкой снисходительности посматривать на свѣтъ да на людей, какъ они выбиваясь изъ силъ и давя другъ друга, лезутъ до главнаго назначенія жизни Американца, именно богатства, до котораго вся семья Вайнанса благополучно долезла нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Нѣтъ, говоритъ Американецъ, надо же чтобы что нибудь занимало и кормило голову, а безъ того скучно жить; подите, разсуждайте послѣ этого о потребностяхъ человѣка.

Изъ разговоровъ о пароходѣ съ обоими Winans, я понялъ что они стремятся найти тѣло наименьшаго сопротивленія и приложить къ нему винтовой двигатель; того и другаго они стараются достигъ совершенно новыми и оригинальными путями. Начнемъ съ образованія судна; вычисленія и соображенія, основанныя на высшей математикѣ, конечно не входятъ въ дѣло; форму судна опредѣляютъ простымъ геометрическимъ чертежемъ, слѣдующимъ образомъ. На данной длинѣ судна АВ возставаютъ перпендикуляры CD, по срединѣ, и въ обѣ стороны послѣдняго окладываютъ полуширину судна. За тѣмъ отыскиваютъ центръ дуги, на которой находятся три точки А, С и В и точкой этой какъ центромъ проводятъ дугу АСВ: точно также вычерчиваютъ дугу АДВ. Эти

двѣ дуги представляютъ сѣченіе судна плоскостями проходящими чрезъ его длину; вписанные между дугами круги, центры которыхъ находятся на средней линіи АВ, даютъ образованіе судну. Какъ видите, замысловатаго ничего нѣтъ.

При первоначальныхъ испытаніяхъ, отношеніе ширины длинѣ было какъ 1: 11, именно, ширина была 16 футъ, а длина 176. Оконечностямъ не дали настоящаго образованія по чертежу, а значительно срѣзали и свели ихъ подъ болѣе тупымъ угломъ, отчего судно и вышло похожимъ на сигару. На произведенныхъ за тѣмъ опытахъ, была замѣчена значительная волна или возвышеніе воды передъ носомъ; вслѣдствіе

этого судно обрѣзали съ концовъ и вставили новые носъ и корму, гораздо острѣе прежнихъ. Опять попробовали на ходу и снова остались недовольными водою передъ носомъ, которая хотя и подымалась меньше прежняго, но все таки показывала, что судно не имѣетъ еще формы наименьшаго сопротивленія. Повторили тотъ же процессъ что и прежде, съ тою только разницею, что новыя оконечности вставили въ видѣ настоящихъ конусовъ съ весьма острыми вершинами. Въ этомъ видѣ пароходъ находится въ настоящее время; ширина его таже что и прежде, то есть 16 футъ, а длина вмѣсто прежнихъ 176 сдѣлана въ 235 футъ, и пароходъ уже пересталъ походить на сигару; если нужно было бы его съ чѣмъ нибудь сравнить, то ближе его назвать *веретено пароходъ*, съ совершенно подобными острыми концами, то есть съ тѣмъ, которое въ рукахъ пряжи. Впрочемъ и въ этомъ видѣ онъ вѣроятно долго не удержится; пароходъ разрѣзаетъ теперь воду не поднимая ни капли послѣдней, но его хотятъ сдѣлать длиннѣе въ серединѣ для вмѣстительности и установки большаго механизма съ значительнымъ запасомъ топлива, а также и для того чтобъ по длинѣ онъ занималъ какъ можно большее число волнъ. Для этого въ середину предполагаютъ вставить цилиндръ того же діаметра, и вся длина парохода будетъ 485 футъ.

Вѣроятно вы уже давно думаете объ остойчивости такого крутаго тѣла,—сигары или веретена; мнѣ также пришло въ голову сомнѣніе въ совершенномъ недостаткѣ этого качества, что я и успѣшилъ выразить старику *Wibans'у*; а онъ мнѣ вотъ что отвѣтилъ: судно чисто паровое и на немъ не предполагается носить парусовъ, а слѣдовательно со стороны вѣтра объ остойчивости опъ не заботится; относительно же дѣйствія волнъ или качки, пароходъ представляетъ весьма любопытный фактъ. Сферическія стѣны его не представляютъ почти никакого сопротивленія боковому дѣйствию волнъ, и вода свободно обтекаетъ по нимъ до тѣхъ поръ, покуда подъ судно не подойдетъ главная масса волны и тогда оно совершенно въ прямомъ положеніи подымается на нее, не пере-

качиваясь ни въ ту, ни въ другую сторону. Старикъ Winans утверждаетъ, что если и бываетъ незначительное уклоненіе, то это происходитъ отъ механическаго тревія воды о судно съ одной стороны, вмѣстѣ съ дѣйствіемъ боковаго вѣтра на подводную часть. Килевая качка существуетъ, но въ весьма незначительной степени; на послѣднемъ испытаніи въ Чизаликскомъ заливѣ пробовали идти противъ значительнаго волненія, при чемъ самая передняя часть судна входила въ середину волны и углублялась въ воду до тѣхъ поръ, пока вода не подходила подъ болѣе полныя части, и затѣмъ все судно всплывало на волну. Съ перваго взгляда казалось бы, что вода должна свободно разгуливать чрезъ все судно и смывать все что будетъ на верху или въ надводной части; однако этого не происходитъ и въ пространствѣ или площадкѣ на верхней поверхности судна, устроенной въ средней части, длиною до $\frac{1}{3}$ длины всего судна, публика оставалась сухою во все время послѣднихъ испытаній въ заливѣ. Эти два обстоятельства въ суднѣ Winans'a, то есть боковая и килевая качка, совершенно отличныя отъ того что мы привыкли видѣть на обыкновенныхъ судахъ, мнѣ кажется весьма достойны, чтобы на нихъ было обращено вниманіе корабельныхъ инженеровъ.

Пояснивъ свои разсужденія относительно дѣйствія волнъ на пароходъ, старикъ Winans сказалъ, что такъ какъ на его суднѣ отстранены вліянія обонхъ элементовъ, требующихъ остойчивости, то есть дѣйствіе вѣтра и волнъ, то центръ тяжести судна, помѣщенный хотя немного ниже центра водоизмѣщенія, совершенно обезпечитъ потребную, весьма небольшую, остойчивость судна, — именно на случай сильнаго боковаго вѣтра или боковаго же волненія съ быстрымъ теченіемъ въ ту же сторону. Вы можетъ быть не согласитесь съ этой теоріей и пожелаете назвать все разсужденіе Winans'a невѣжественнымъ; въ такомъ случаѣ для поддержанія вашего ученаго достоинства, я потороплюсь сказать вамъ: не будьте опрометчивы, старикъ прикладывалъ къ дѣлу свои идеи, а мы съ вами только чертили на доскѣ мѣломъ.

Какъ я уже вамъ сказалъ выше, настоящая фигура судна весьма отлична отъ правильнаго сферическаго образованія, полученнаго первоначально изъ вышеобъясненнаго геометрическаго чертежа. Середина настоящаго парохода осталась таже, то есть наибольшій діаметръ круга по срединѣ — 16 футъ; оконечности же имѣютъ образованіе коническое съ прямыми производящими. На этомъ суднѣ будутъ производить еще рядъ испытаній, послѣ которыхъ его или увеличатъ вставкою цилиндра въ середину до длины 485 футъ, или выстроятъ новое, подобныхъ размѣреній. Завѣтная мысль всѣхъ этихъ стремленій и хлопотъ, состоитъ въ томъ чтобъ перейти на такомъ пароходѣ Атлантическій океанъ и порадовать успѣхомъ *mother country*; стараніе по наружности весьма похожее на желаніе ученика порадовать свою матушку успѣхами въ наукахъ; выраженіе чувствъ вѣроятно будетъ полное съ обѣихъ сторонъ; въ послѣднемъ случаѣ будутъ слезы радости, а въ первомъ, хоть можетъ быть и не слезы, то навѣрно всѣ признаки досады и злости на быстрые успѣхи милаго сына; проявленіе въ обоихъ случаяхъ вышесказанныхъ чувствъ, принимается съ величайшимъ наслажденіемъ, какъ высокая награда за всѣ труды и усилія. Ровные и увѣренные шаги *mother country* на поприщѣ челоувѣческой дѣятельности принимаются сыномъ.—котораго она снисходительно называетъ *enfant prodigue*, съ одинаковыми чувствами и въ доказательство мнѣ очень бы хотѣлось вамъ рассказать о *Great-Eastern*. Много мнѣ приходилось здѣсь слушать и читать объ этомъ гигантѣ, и въ настоящую минуту мнѣ пришелъ на память разговоръ съ однимъ Американцемъ, который я вамъ передаю въ сколь возможно сжатомъ видѣ. Дѣло было утромъ. *How do you do M-r?—«Thank you... Fine weather!—Yes it is; did ybu hear anything about the explosion on board of Great Eastern?» «Yes, I did; I am very sorry—*отвѣтилъ мнѣ Американецъ, судорожно потирая руки и съ лицомъ сіявшимъ совершеннымъ удовольствіемъ. Такого выраженія печали мнѣ никогда не приходилось видѣть. Въ заключеніе своего разговора, пріятель мой сдѣлалъ оцѣнку парохода на американ-

скій манеръ и заключилъ фразою: «She would not pay». Это лучше всего и совершенно обрисовываетъ янки, который ни при какомъ обстоятельстве, какъ бы грандіозно и величаво ни было предпріятіе, его собственное или чужое, не забудетъ основать свое заключеніе о дѣлѣ на соображеніи будетъ ли оно выгодно или нѣтъ. Однако изъ того что я сказалъ вамъ объ Американцахъ и Англичанахъ, прошу васъ не выводить общаго заключенія о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ народовъ; нѣтъ ничего вреднѣе какъ выводить общія заключенія изъ отдѣльныхъ чертъ, въ особенности когда они приводятся вамъ для такого употребленія. Чтобы подмѣтить настоящія отношенія этихъ націй, нужно имѣть большой даръ наблюдательности, и на столько же способности передавать свои мысли на бумагу; вопросъ этотъ по моему мнѣнію на столько сложенъ, что смѣшно подозрѣвать меня въ желаніи его разрѣшать въ этомъ письмѣ.

Однако принимаюсь опять за пароходъ Winans'a; поговоривъ съ вами о формѣ его, мнѣ остается упомянуть о способѣ постройки, о машинѣ, винтѣ и т. п. Пароходъ выстроенъ изъ желѣзныхъ листовъ, нижніе въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, верхніе въ $\frac{3}{8}$; листы спиты двойнымъ рядомъ заклепокъ и затѣмъ прочеканены извѣстнымъ путемъ. Снаружи всѣ заклепки въ потай и эта поверхность судна совершенно ровная. Связей въ суднѣ нѣтъ никакихъ. Въ серединѣ пароходъ раздѣленъ пополамъ 2 желѣзными переборками, между которыми разстояніе при поверхности одинъ футъ и нѣсколько дюймовъ; при серединѣ или центрѣ лодки, переборки эти сдѣланы впальми. Изъ этого устройства выходитъ что все судно состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, совершенно другъ другу подобныхъ, и связанныхъ между собою по внѣшней поверхности судна желѣзными наугольниками и толстыми желѣзными же полосами близъ грузовой. Въ этомъ пространствѣ помѣщается чугунный ободъ шириною въ одинъ футъ и діаметромъ 16 футовъ, такъ что внѣшняя его поверхность приходится совершенно заподлицо съ обѣими кромками передней и задней части судна. На этомъ ободѣ насажены гребныя лопатки, имѣющія

образованіе винтовой поверхности; высота ихъ, то есть разстояніе отъ обода до верхней кромки, около $1\frac{1}{2}$ фута; число всѣхъ лопатокъ или винтовыхъ крыльевъ (лопастей, называйте какъ угодно) 12. При первыхъ опытахъ ходъ винтовой поверхности, отъ которой были взяты эти лопасти, былъ 24 фута; но потомъ, для пріобрѣтенія большей скорости; лопасти замѣнили новыми, съ ходомъ въ 40 футъ. При третьемъ испытаніи ходъ винтовой поверхности дали въ 65 футъ, и съ такими лопастями пароходъ находится въ настоящее время.

Ободъ соединенъ радіусами съ машиннымъ валомъ проходящимъ чрезъ набивочныя втулки, въ обоихъ отдѣленіяхъ или переборкахъ; на концы этихъ валовъ дѣйствуютъ двѣ совершенно независимыя другъ отъ друга машины, установленныя въ каждомъ отдѣленіи судна и вплоть къ самымъ переборкамъ. Наибольшее число оборотовъ обода, полученное при послѣднихъ испытаніяхъ было 24, при чемъ slip былъ до 30%, по словамъ Winans'a; въ слѣдующемъ опытѣ хотятъ удвоить число лопастей, оставивъ ихъ при томъ же ходѣ и діаметрѣ. Машины высокаго давленія съ цилиндрами; діаметръ 26 дюймовъ, ходъ 24. Паръ въ котлахъ держать 100 фунтовъ. Цилиндры поставлены подъ угломъ и имѣютъ штоки соединенными съ connecting rod, а та съ колѣнчатымъ валомъ. Отсѣвка производится особыми клапанами. Котловъ 2, система обыкновенная локомотивная, даже безъ двойнаго дна; за то послѣ испытаній въ бухтѣ на соленой водѣ, и рейса въ Норфолкъ, трубки потекли и затѣмъ совершенно заплыли солью съ наружной стороны, такъ что въ котлѣ прекратилась тяга, и опытъ принужденъ былъ остановить. Машина и котлы на этомъ пароходѣ установлены только для испытанія самаго судна, и потому отъ нихъ многого не требуютъ, и если не перемѣнятъ котловъ для слѣдующихъ испытаній, то хотятъ провести продувательныя трубы во всѣ части котла, и этимъ путемъ, не смотря на потерю топлива, будутъ стремиться къ сохраненію котловъ на время опытовъ. По индикатору машины развивали 300 лошадиныхъ силъ, при чемъ

каждая сила, по словамъ Wipars'a, получалась за $3\frac{1}{2}$ англ. фунта хорошаго антрацита; (это что-то сомнительно).

Машины построены хорошо и всѣ части расположены весьма удобно. Особенность я нашелъ въ устройствѣ упорнаго подшипника: на передній конецъ коленчатаго вала, или на шейку его, выходящую за передній подшипникъ, надетъ поршень съ набивкою, какъ въ обыкновенномъ паровомъ поршнѣ; за тѣмъ все заключено въ небольшой цилиндръ. Съ одной стороны на поршень дѣйствуетъ паръ, проведенный изъ котла, и давленіемъ своимъ уравниваетъ давленіе происходящее отъ гребнаго винта. Валу оставленъ просторъ двигаться на $\frac{3}{8}$ дюйма. Если идутъ малымъ ходомъ, и слѣдовательно напряженіе винта небольшое, то впускъ пара изъ котла уменьшается помощію регуляторовъ дѣйствующихъ сами по себѣ, то есть безъ посторонней помощи.

Передняя и задняя часть парохода заняты каютами, угольными ямами и т. п. Каюты устроены очень просто и состоятъ изъ двухъ рядовъ коекъ. Освѣщаются помощію иллюминаторовъ вставленныхъ въ борта. Угля на послѣдній рейсъ пароходъ бралъ 200 тоннъ; чугунаго баласту нѣтъ. Руль и якорь помѣщены не совсѣмъ удобно; румпель идетъ въ трубѣ приклепанной къ самому судну; перо выходитъ совершенно наружу ниже судна и имѣетъ правильную четырехъ-угольную фигуру. Рули навѣшены на обонхъ концахъ судна, въ разстояніи до $\frac{1}{5}$ отъ вершинъ парохода. Рулевой стоитъ въ серединѣ или внутри, и надъ головою его сдѣлано возвышеніе со стеклянною переднею частью, чрезъ которую ему весьма легко видѣть впередъ. Для якоря устроена также труба въ суднѣ; цѣпь изъ нее идетъ на роульсы подъ верхней оболочкой судна и оттуда по роульсамъ опускается внизъ, внутрь судна, гдѣ наматывается на небольшой брашпиль. Рули и якорь выходя за нижнюю поверхность судна, требуютъ большой осторожности относительно того, чтобы не стать на мель, такъ какъ при этомъ они совершенно изломаются; впрочемъ настоящее ихъ положеніе только временное, покуда не приищутъ болѣе удобнаго мѣста. Пустое судно, то есть безъ угля, воды, людей и

провизіи, не погружается на половину своего діаметра, то есть сидитъ въ водѣ меньше 8 футъ; оконечности его въ этомъ положеніи выходятъ изъ воды на 18 дюймовъ, а слѣдовательно середина корпуса сидитъ $6\frac{1}{2}$ футъ. По снаряженіи же для послѣдней пробы, оконечности погрузились въ воду на 22 дюйма, а слѣдовательно середина судна сидѣла 9 футъ 10 дюймовъ; затѣмъ рули, якорь и гребныя лопасти соотвѣтственно своимъ размѣреніямъ были углублены еще болѣе.

Наружный видъ парохода весьма оригинальный. Круглая длинная фигура, съ острыми какъ шпилька концами и со всѣхъ сторонъ закрытая сферическими стѣнками, напомнитъ вамъ свою серединою, значительно выходящею изъ воды, спину кита, а ровнымъ сводомъ оконечностей, — русское веретено. Гребной ободъ покрытъ кожухомъ; по обѣимъ сторонамъ его стоятъ дымовыя трубы; на нихъ поднимаютъ двѣ маленькія шлюпки. По серединѣ парохода, у самаго кожуха, устроена будка для часоваго, поставленная на столбѣ, довольно значительной высоты, — въ ней не оказалось никакой нужды, такъ какъ на крышкѣ парохода можно стоять при большомъ волненіи, въ чемъ вѣроятно сомнѣвались сначала сами изобрѣтатели. При концахъ площадки, наверху, поставлены маленькіе флажштоки; на нихъ и на трубахъ растягиваютъ маленькіе треугольные топсели при вѣтрѣ совершенно попутномъ. Почти до самыхъ оконечностей парохода сдѣланы поручни, такъ что можно ходить вдоль всего парохода, конечно въ штиль. А не напоминаетъ ли вамъ этотъ пароходъ алеутскую байдару?

А что же про скорость ничего не сказали? спросите вы, прочитавъ мое письмо; объ ней я не говорилъ вамъ раньше нарочно, чтобы не разочаровать васъ, — покаместъ пароходъ не ходилъ скоро и сынъ Winans сказалъ мнѣ, что они надѣются достигнуть отъ 14 до 15 англ. миль въ часъ, то есть почти отъ 12 до 13 узловъ. Поэтому не вѣрьте, что пароходъ уже ходитъ по 18 узловъ, какъ объ этомъ пишутъ газеты. Покуда еще производятся опыты и положительныхъ результатовъ надо еще ждать впереди; въ пароходѣ и его машинѣ

можетъ быть сдѣлаютъ много перемѣнъ, прежде чѣмъ доберутся до чего нибудь несомнѣнно хорошаго и удивительнаго.

В. Д.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ПИСЕМЪ.

(къ О. И. Р.)

Передъ моимъ отъѣздомъ изъ Америки въ Англію, я имѣлъ случай посѣтить въ Нью-Йоркѣ нѣкоторыя замѣчательныя заведенія для постройки машинъ, и между прочимъ заведеніе, въ которомъ строятся машины съ нагрѣваемымъ воздухомъ по новой системѣ, недавно патентованной Эриксономъ, извѣстнымъ американскимъ инженеромъ. Новая машина Эриксона привлекла особенное мое вниманіе, и въ этомъ письмѣ я намѣренъ тебѣ сообщить ея описаніе. При письмѣ я прилагаю чертежъ машины, который я досталъ изъ вашингтонской Patent-Office, чрезъ посредство одного изъ моихъ американскихъ друзей, ученаго и обязательнаго доктора Кинга, занимающагося въ настоящее время машинами, въ которыхъ движущею силою служитъ теплородъ.

Ты вѣроятно помнишь, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, употребленіе воздуха, какъ среды для развитія движущей силы тепла, надѣлало много шума. Журналы французскіе и англійскіе были полны преувеличенныхъ извѣстій о машинѣ Эриксона, основанной на расширеніи нагрѣваемаго воздуха. Многіе изобрѣтатели оспаривали первенство изобрѣтенія у Эриксона, и мало по малу были опубликованы нѣсколько системъ машинъ съ нагрѣваемымъ воздухомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ машинъ были весьма замѣчательны по самостоятельности и остроумію изобрѣтенія, особенно машины Франшо (Franchot), Стирлингга (Stirling), Джуля (Joule), Немира (Napier), и пр. Многіе фабриканты, добиваясь сбереженія топлива, пробовали ввести новыя машины на свои фабрики, гдѣ требовалось отъ машины большое количество полезной рабо-

ты; но къ сожалѣнію практическія несовершенства машинъ съ нагрѣтымъ воздухомъ, скоро высказались такъ ясно, что объ нихъ почти позабыли въ мірѣ практическомъ. Чтобы произвести большое количество работы, машины съ нагрѣтымъ воздухомъ, какъ показалъ опытъ, должны быть построены въ размѣрахъ чрезвычайно огромныхъ, сравнительно съ паровыми машинами, и слѣдовательно представляли какъ трудность, такъ и дороговизну исполненія.

Какъ бы то ни было, мысль машины съ нагрѣтымъ воздухомъ, вышедшая изъ несовершенства паровой машины, была вполне справедлива теоретически. Какъ бы ни было хорошо устройство паровой машины, только меньшая часть тепла, сообщеннаго водѣ, которая въ видѣ пара вступаетъ въ цилиндръ и въ видѣ же пара выходитъ изъ него,—превращается паровою машиною въ полезную работу, большая же часть тепла теряется бесполезно или нагрѣвая воду холодильника или разсѣваясь въ воздухѣ. Вода, превращаясь въ паръ и такимъ образомъ измѣняя свое состояніе изъ капельно-жидкаго въ газообразное, поглощаетъ извѣстное количество тепла для преодоленія работы частичныхъ силъ воды, развивающихся при этомъ измѣненіи, и такъ какъ паръ выходитъ изъ цилиндра въ газообразномъ состояніи, то и уноситъ съ собою почти все количество тепла, которое было употреблено на преодоленіе частичныхъ силъ воды при перемѣнѣ ея состоянія изъ капельно-жидкаго въ газообразное. Эриксонъ стремился избѣжать этого измѣненія состоянія воды, и потому употребилъ воздухъ,—вещество газообразное,—какъ матеріальную среду для развитія движущей силы тепла. Но такъ какъ съ увеличеніемъ температуры, измѣненіе давленія пара, постоянно сообщеннаго съ водою (какъ въ паровомъ котлѣ) идетъ чрезвычайно быстро (т. е. давленіе быстро увеличивается), а измѣненіе давленія воздуха, при постоянномъ объемѣ, идетъ сравнительно очень медленно, то легко понять, что для произведенія большаго давленія на поршень цилиндра и такимъ образомъ для полученія большой работы нагрѣтымъ расширяющимся воздухомъ, надобно или нагрѣвать воздухъ до тем-

пературъ невозможныхъ практически, или дѣлать поршень, а слѣдовательно и цилиндръ, огромныхъ размѣровъ, что также трудно, если не невозможно, на практикѣ.

Оставивъ въ сторонѣ трудность постройки громоздкихъ машинъ съ нагрѣтымъ воздухомъ, для развитія значительной полезной работы, если мы сравнимъ количество работы доставляемой паровою машиною съ количествомъ работы, доставляемой машиною съ нагрѣтымъ воздухомъ, при одномъ и томъ же количествѣ истрачиваемаго топлива, то увидимъ, что выгода на сторонѣ машины съ нагрѣтымъ воздухомъ: въ паровой машинѣ, какъ уже мы видѣли, теряется бесполезно почти все тепло, потраченное на преодоленіе частичныхъ силъ при превращеніи воды въ паръ. Эта выгодность машинъ съ нагрѣтымъ воздухомъ вполне раскрыта, такъ называемою, термодинамическою теоріею тепла.

Естественно, послѣ всего сказаннаго, представляется вопросъ: нельзя ли примѣнить машины съ нагрѣтымъ воздухомъ къ тѣмъ случаямъ, гдѣ требуются малыя работы, въ одну, двѣ, три лошадиныхъ силы, и гдѣ паровая машина, требующая непременно пароваго котла съ его предохранительными, болѣе или менѣе сложными, приборами и, несмотря на всѣ предохранительные приборы, требующая постояннаго надзора,—неудобна. Въ такихъ случаяхъ размѣры цилиндра не должны быть слишкомъ велики, слѣд. будутъ удобоисполнимы, и главное возраженіе противъ машины съ нагрѣтымъ воздухомъ устраняется само собою. Эриксонъ постоянно трудился надъ усовершенствованіемъ, надъ упрощеніемъ своей машины, измѣняя подробности ея устройства, измѣняя расположение частей, не измѣняя впрочемъ основаній устройства первоначальной машины. Въ бытность мою въ Вашингтонѣ я, по моделямъ въ Patent-Office, прослѣдилъ постепенное развитіе мысли Эриксона. Онъ наконецъ достигнулъ устройства замѣчательно простаго и удобнаго для тѣхъ случаевъ, гдѣ требуются движущія машины *малыхъ силъ*. Съ инженеромъ Гриномъ, завѣдывающимъ постройкою новыхъ водоснабдительныхъ резервуаровъ въ центральномъ портѣ въ Нью-

Йоркѣ, я посѣтилъ заведеніе, въ которомъ дѣлаются новыя машины Эриксона, и при насъ нѣсколько машинъ были испытываемы, передъ отсылкою ихъ въ разныя мѣста Америки. Я посѣтилъ потомъ нѣсколько мастерскихъ въ Нью-Йоркѣ, въ которыхъ какъ движущая машина была употребляема машина Эриксона въ новомъ ея видѣ, и вездѣ получалъ самыя удовлетворительныя отзывы. Почтенный Эдгаръ Томсонъ, президентъ центральной пенсильванской желѣзной дороги, увѣрилъ меня, что во многихъ деревенскихъ домахъ ее употребляютъ для снабженія ихъ водою съ полнымъ успѣхомъ. Ее употребляютъ во многихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, въ швейныхъ напр. заведеніяхъ, гдѣ шитье производится машинами; въ типографіяхъ для приведенія въ движеніе печатальныхъ станковъ; въ складочныхъ магазинахъ для поднятія тяжестей въ разные этажи магазина; на корабляхъ для ихъ нагрузки, и проч. Ее съ удобствомъ можно примѣнить къ движенію сельскохозяйственныхъ машинъ.

Разсматривая устройство и дѣйствіе новой машины Эриксона съ нагрѣтымъ воздухомъ, нельзя не притти къ сознанію ея превосходства для *малыхъ силъ*, передъ паровою машиною. Не превосходя ни объемомъ, ни цѣною паровую машину, взятую вмѣстѣ съ котломъ, новая машина совершенно безопасна отъ взрыва, и слѣд. не требуетъ надъ собою постояннаго наблюденія. Котель паровой машины ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оставленъ безъ постояннаго надзора машиниста: всѣ самодѣйствующіе предохранительные приборы, какъ извѣстно, не исполнѣ надежды. да и дороги. Когда машина большихъ силъ, то расходъ на машиниста не представляется отяготительнымъ; но расходъ на машиниста при маленькой паровой машинѣ слишкомъ отяготителенъ. Машина такъ безопасна, что страховыя компаніи не увеличиваютъ преміи страхованія за употребленіе Эриксоновой машины. Эта машина можетъ быть предоставлена самой себѣ, и только работнику, занятый другимъ дѣломъ, отъ времени до времени (напр. чрезъ каждыя полчаса), подкладываетъ въ печку топливо по мѣрѣ его сгаранія. Это обыкновенная практика

въ мастерскихъ, въ которыхъ я видѣлъ машину Эриксона въ дѣйстви. При всемъ этомъ она сокращаетъ издержки на топливо, какъ показалъ опытъ, около 30 процентовъ, — экономія значительная. Воздухъ выходитъ изъ машины при температурѣ нѣсколько выше обыкновенной, и этотъ теплый воздухъ въ мастерскихъ, которыя я посѣтилъ въ Нью-Йоркѣ, употреблялся на нагреваніе рабочей комнаты. Такимъ образомъ теплота, необращенная машиною въ работу, употреблялась въ дѣло, по крайней мѣрѣ, зимою. Это очень важно у насъ въ Россіи.

Физическія основанія новой машины Эриксона въ сущности тѣ же самыя, которыя имѣ были положены въ основу прежней машины. Воздухъ нагреваясь расширяется, давитъ на поршень, свободно двигающійся въ цилиндрѣ, и такимъ образомъ производитъ работу. Производя работу, нагрѣтый воздухъ теряетъ часть своего тепла, пропорціональную работѣ, но сохраняетъ еще значительную часть его. Чтобы по возможности устранить потерю этой части тепла, при машинѣ устраивается такъ называемый *возстановитель* (regenerator), изобрѣтенный еще докторомъ Робертомъ Стирлингомъ въ 1816 году, и потомъ измѣненный Джемсомъ Стирлингомъ, Эриксономъ, Сименсомъ и проч. Воздухъ входящій въ цилиндръ и выходящій изъ него долженъ проходить чрезъ приборъ, состоящій изъ металлическихъ пластинокъ или сѣтокъ, представляющихъ огромную поверхность сравнительно съ объемомъ ими занимаемымъ. Этотъ приборъ называютъ *возстановителемъ*. Невпадѣвъ потерявшій теплоту свою воздухъ, вышедши изъ цилиндра, проходитъ чрезъ *возстановитель* и нагреваетъ металлическія пластинки или сѣтки и такимъ образомъ передаетъ имъ свое тепло. Новый холодный воздухъ, прежде входа въ цилиндръ, вступаетъ въ *возстановитель*, нагревается его тепломъ, охлаждая сѣтки или пластинки, и только потомъ вступаетъ въ цилиндръ, гдѣ, нагреваясь еще болѣе, производитъ работу. Легко видѣть однако, что процессъ *возстановленія* тепла происходитъ не безъ извѣстной потери тепла. Опыты Сименса показали, что при процессѣ *возстановленія*,

т. е. при поочередномъ нагрѣваніи входящаго въ возстановитель и охлажденіи выходящаго изъ него воздуха, теряется около двадцатой части тепла.

Въ новой машинѣ Эриксона всѣ эти части остались, но расположение частей, такъ сказать, практическое исполненіе мысли, совершенно измѣнено.

Машина состоитъ изъ горизонтальнаго цилиндра A , въ которомъ движутся два поршня a и c , изъ которыхъ первый, Эриксонъ называетъ *работающимъ поршнемъ* (working piston), а второй—*снабжающимъ поршнемъ* (supply piston). Въ задней части цилиндра расположена печь f , окруженная металлическою оболочкою cc'' . Между внутреннею поверхностію рабочаго цилиндра A съ одной стороны и между печью и снабжающимъ поршнемъ съ другой стороны, помѣщена металлическая цилиндрическая трубка gg , служащая, какъ увидимъ послѣ, возстановителемъ.

Рабочій поршень— a , имѣетъ нѣсколько самодѣйствующихъ клапановъ i, i' , открывающихся извнѣ внутрь давленіемъ внѣшняго воздуха, и закрывающихся помощью пружинъ при одинаковости давленій воздуха на обѣ стороны клапана. Мы увидимъ сейчасъ, что при *прямомъ движеніи* поршня (отъ печи) давленіемъ внѣшняго воздуха клапаны открываются, и въ пространство между поршнями входитъ новый воздухъ. При *обратномъ движеніи* рабочаго поршня (къ печи), съ наступленіемъ равновѣсія давленія воздуха на обѣ стороны клапановъ, они закрываются дѣйствіемъ пружинъ.

Снабжающій поршень cc'' состоитъ изъ металлической оболочки, которой одна часть c плоская, а другая часть c' представляетъ поверхность, подобную поверхности оболочки печи e'' . Внутри снабжающій поршень наполняется какимъ-нибудь непроводящимъ тепла веществомъ, напр., толченымъ углемъ. Этотъ поршень, какъ показываетъ чертежъ, продолженъ до задней части рабочаго цилиндра, въ видѣ прямой трубки c'' . Передняя часть c оболочки поршня по окружности не есть кругъ, но какъ въ зубчатомъ колесѣ представляетъ выступы и выемки c''' , изъ которыхъ первые соприка-

саются съ внутреннею поверхностію рабочаго цилиндра, а вторыя доставляютъ доступъ воздуху, вгоняемому въ пространство между оболочкою печи и снабжающимъ цилиндромъ. Поршень имѣетъ кольцо c''' , которое отодвинутое до выступовъ c'''' , давленіемъ воздуха между поршнями открываетъ доступъ этому воздуху въ пространство между снабжающимъ поршнемъ и печью, и которое потомъ давленіемъ нагрѣтаго воздуха между снабжающимъ цилиндромъ и печью, подвинутое впередъ, совершенно закрываетъ выемки c''' . Относительно этого кольца, которое прерываетъ и открываетъ сообщеніе пространства между поршнями и пространства между снабжающимъ поршнемъ и нагрѣвательною оболочкою печи, мы должны замѣтить, что оно не только имѣетъ значеніе клапана, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ средство охладить стѣнки рабочаго цилиндра, ибо весь холодный воздухъ находящійся между поршнями, при переходѣ чрезъ выемки c''' снабжающаго цилиндра, беретъ въ себя тепло стѣнокъ нагрѣтаго цилиндра. Въ машинахъ Эриксона это охлажденіе происходитъ до такой степени, что онъ помѣщаетъ между рабочимъ поршнемъ и стѣнками цилиндра кожу, для лучшаго прерванія сообщенія вѣшняго воздуха съ пространствомъ между поршнями.

Возстановитель устроенъ въ видѣ металлической трубки gg . Эта цилиндрическая трубка, представляющая большую поверхность, устроена такъ, что внутренній ея діаметръ даетъ только возможность движенію снабжающаго поршня, и воздухъ между ними пройти свободно не можетъ, между тѣмъ какъ между внутреннею поверхностію рабочаго цилиндра и вѣшнею поверхностію трубки возстановителемъ оставляется достаточное пространство для движенія воздуха. Вмѣстѣ съ тѣмъ между трубчатымъ продолженіемъ снабжающаго поршня и боковою оболочкою печи также оставляется достаточное пространство, для свободнаго теченія воздуха. Одно изъ возраженій противъ машинъ съ нагрѣтымъ воздухомъ было, что воздухъ не нагрѣвается быстро. Легко видѣть, что при сейчасъ описанномъ расположеніи возстановителя и печи, это возраже-

ніе устранено. Воздухъ тонкимъ цилиндрическимъ пластомъ проходитъ въ пространство между снабжающимъ цилиндромъ и оболочкою печи, по всей внѣшней поверхности металлической трубки возстановителя и потомъ по внутренней поверхности возстановителя и боковой поверхности печи; такимъ образомъ воздухъ быстро нагрѣвается и входитъ въ пространство между снабжающимъ поршнемъ и оболочкою печи со всѣхъ сторонъ и уже достаточно нагрѣтымъ. При обратномъ движеніи снабжающаго поршня, воздухъ, уже совершившій работу, не иначе можетъ выйти изъ цилиндра, какъ прошедши по всей внутренней, а потомъ по внѣшней поверхности возстановителя, и выйти наконецъ чрезъ клапанъ *h*, открываемый самою машиною. Такимъ образомъ, возстановитель вбираетъ въ себя теплоту воздуха, не превращенную въ работу, чтобы передать ее потомъ вновь вступающему холодному воздуху. Для облегченія выхода воздуха изъ цилиндра, Эриксоу въ всей внутренней поверхности цилиндра дѣлаетъ выемку *A*, въ которую сперва вступаетъ охлажденный воздухъ и по которой потомъ стекаетъ къ клапану *h*.

На чертежѣ, *f* представляетъ печь, помѣщенную въ задней части цилиндра; *f'''* есть поддувало и зольникъ, *f'* — рѣшетки, *f''* — огнеупорная перегородка, сдѣланная изъ кирпича; *e''''* — двери печи, *e'''* — внѣшняя стѣнки печи, сдѣланная изъ огнеупорнаго кирпича; *e'ee'* — металлическая нагрѣвающая оболочка печи. Пламя, выходя изъ печи по направленію къ трубѣ *f''*, огибаеетъ оболочку печи, нагрѣваетъ эту оболочку, а она передаетъ свое тепло движущему воздуху. Воздухъ выходитъ изъ цилиндра при температурѣ нѣсколько выше обыкновенной. Я уже сказалъ, что его употребляютъ для нагрѣванія рабочей комнаты; иногда его употребляютъ для нагрѣванія воды или какихъ нибудь другихъ жѣидей. Въ случаѣ если труба печи недостаточно высока, и тяга не сильна, теплый воздухъ, выходящій изъ машины, можно провести въ поддувало, что достаточно усиливаетъ тягу и ускоряетъ горѣніе; здѣсь не только усиливается тяга, какъ въ локомотивахъ, но и самая печь не охлаждается тогда притокомъ холоднаго воздуха.

Снабжающій цилиндръ приводитъ въ движеніе стержень d , который свободно проходитъ чрезъ отверстіе d' рабочаго поршня и чрезъ направляющее отверстіе въ *перекладинь* b . На этомъ стержнѣ помѣщена *муфта* d'' , которая сообщаетъ движеніе *коленчатому рычагу* $k'k''$, вращающемуся около горизонтальной оси k . На горизонтальной оси l насаженъ *коленчатый рычагъ* $l'w'$, котораго колѣно w' сообщено съ стержнемъ a'' рабочаго поршня, такъ, что закругленная оконечность колѣна w' имѣетъ свободное движеніе въ отверстіи, слѣланномъ въ стержнѣ. Главный валъ m , на которомъ насажено *маховое колесо*, приводится въ движеніе помощію *кривошипа* m' , который соединенъ соотвѣтственно *шатунами* o и p съ рычагами l' и k''' . Не нужно кажется прибавлять, что колѣна l' и k''' рычаговъ находятся сбоку цилиндра и слѣдовательно помѣщены на осяхъ въ надлежащемъ разстояніи отъ соотвѣтствующихъ колѣнъ l и k' .

Разсматривая чертежъ, легко видѣть относительное положеніе и движеніе поршней, шатуновъ и рычаговъ. Оба поршня оканчиваютъ свое прямое движеніе (отъ печи) почти въ одно время. При началѣ обратнаго движенія открывается самою машиною клапанъ h , чрезъ который воздухъ, совершившій уже работу и потерявшій чрезъ то извѣстное количество тепла, выходитъ изъ цилиндра. При обратномъ движеніи (къ печи) снабжающій поршень не только проходитъ болѣе длинный путь противъ рабочаго поршня, но даже оканчиваетъ свое движеніе прежде рабочаго поршня. Поэтому видно, что снабжающій поршень при своемъ обратномъ движеніи удаляется отъ рабочаго поршня; между ними образуется пустота (разумѣется, не совершенная), и свѣжій холодный воздухъ вступитъ чрезъ самодѣйствующіе клапаны i, i' , наполняя пространство между поршнями. При окончаніи обратнаго движенія снабжающаго поршня, клапанъ h закрывается. Когда снабжающій поршень начинастъ свое прямое движеніе, а рабочій поршень оканчиваетъ свое обратное движеніе, кольцо s''' давленіемъ воздуха, находящагося между поршнями, отодвинется назадъ къ s'''' ; клапаны i, i' закроются, и холодный

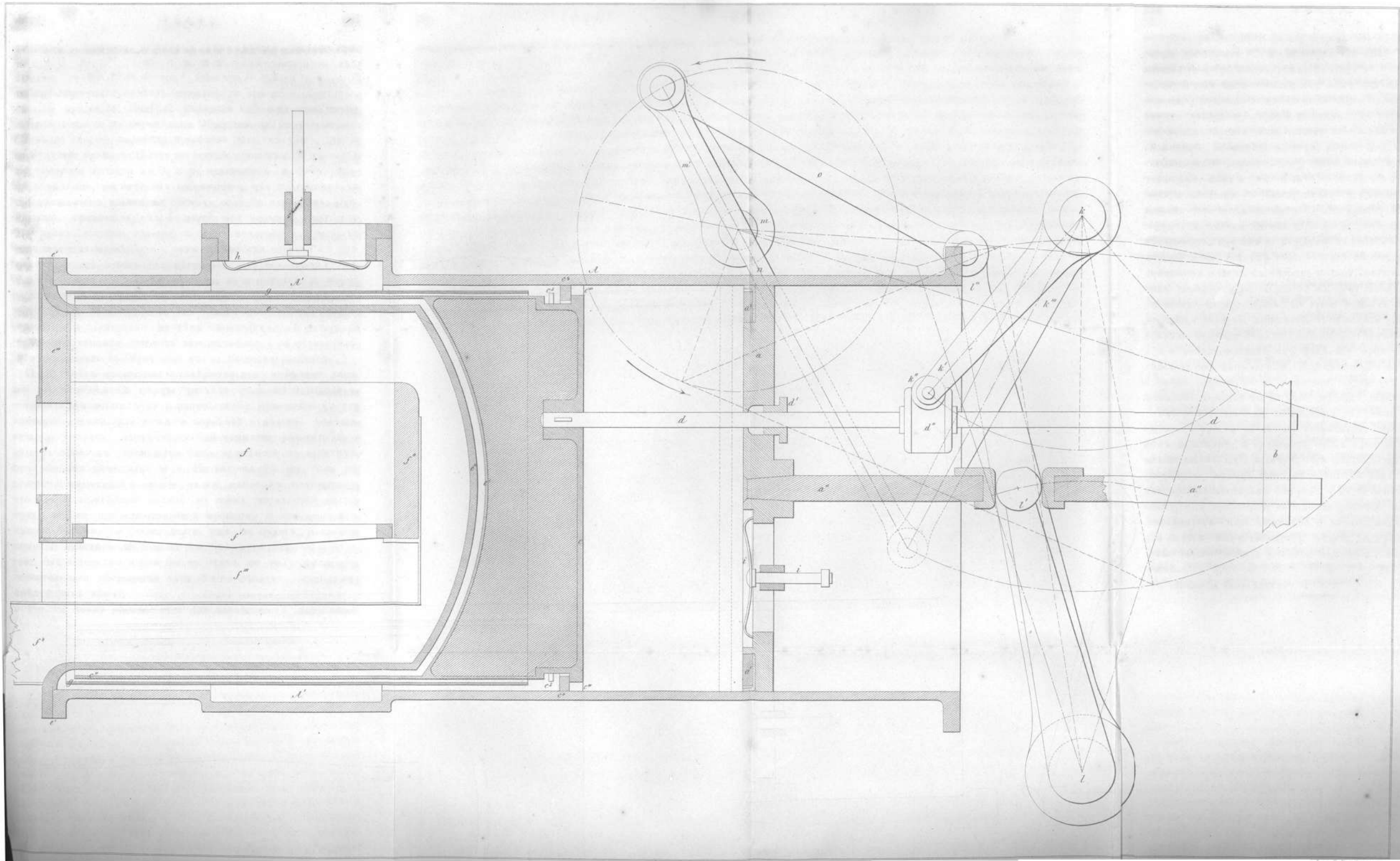
воздухъ, находящійся между поршнями, начнетъ проходить, между выступами c'' , въ пространство между оболочкою печи и снабжающимъ цилиндромъ. Соответствующее движеніе рычаговъ и шатуновъ показываетъ намъ далѣе, что снабжающій поршень, прошедши небольшую часть своего прямого пути, быстро догоняетъ рабочій цилиндръ въ его прямомъ движеніи, и оба поршня оканчиваютъ остальной прямой путь почти вмѣстѣ. Холодный воздухъ, отъ начала прямого движенія снабжающаго поршня, съ уменьшеніемъ пространства между поршнями, какъ я уже сказалъ, — отодвинетъ кольцо назадъ и быстро взойдетъ въ пространство между нагрѣвающею оболочкою печи и снабжающимъ цилиндромъ, но проходя по поверхности возстановителя и боковой поверхности печи и помѣстившись, наконецъ, между снабжающимъ поршнемъ и оболочкою печи, воздухъ быстро нагрѣвается, и возрастающимъ давленіемъ подвинетъ впередъ кольцо, которое и закроетъ выемки снабжающаго цилиндра къ тому моменту, когда поршни почти соприкасаются. Съ этого момента нагрѣтый расширяющійся воздухъ начинаетъ производить работу во все продолженіе прямого движенія поршней. Обратное движеніе поршней и начало прямого ихъ движенія происходитъ вслѣдствіе дѣйствія маховаго колеса. Для произведенія большихъ работъ и болѣе равномернаго движенія, Эриксонъ соединяетъ двѣ машины, называя тогда свою машину двойною.

Изъ этого описанія ты видишь, что новая машина Эриксона очень проста по своему устройству; все заключено въ одномъ цилиндрѣ, и трудность не въ сложности частей, но въ надлежащемъ ихъ размѣрѣ. Эта машина, по моему крайнему разумѣнію, можетъ быть съ успѣхомъ введена у насъ въ Россію; прибавляю только еще разъ, — въ тѣхъ исключительно случаяхъ, гдѣ требуются небольшія работы, въ одну, двѣ, три лошадиныхъ силы. Особенно я желалъ бы ее рекомендовать для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, по простотѣ устройства, легкости поправокъ, легкости надзора и совершенной безопасности.

Ив. Рахманиновъ.

Лондонъ, 8 Января 1860 г.

ВОЗДУШНАЯ МАШИНА ЭРИКСОНА.

ЗАПИСКА Г. АКИМОВА О РАСХОДАХЪ УГЛЯ НА ПАРОХОДАХЪ
Р. О. П. И Т.

(Изъ № 18 Листка Р. Общества П. и Т.)

Директоръ-распорядитель предложилъ одесской конторѣ, отъ 15. прошлаго Ноября, поручить мнѣ составить норму расхода топлива на пароходахъ Общества, по полученіи отчетовъ за вторую половину прошлаго года, съ тѣмъ, чтобы на будущее время отдѣлять извѣстные проценты съ цѣнности сбереженнаго топлива въ пользу механиковъ и кочегаровъ. Къ сожалѣнію, по отчетамъ оказывается, что на пароходахъ съ одинаковыми машинами расходъ угля не одинаковъ. Это, полагаю, произошло отъ большей или меньшей опытности кочегаровъ, степени надзора за ними механиковъ, разныхъ качествъ угля и, вѣроятно, отъ невѣрности отпуска съ разныхъ складовъ, о чемъ уже нѣсколько разъ объявляли гг. капитаны пароходовъ. Слѣдовательно, если принять за норму расходъ угля въ прошломъ году,—какъ предлагалъ мнѣ недавно П. П. Шмидтъ,—то это будетъ совершенно несправедливо для служащихъ на тѣхъ пароходахъ, на которыхъ сбереженіе топлива доведено уже до весьма удовлетворительныхъ результатовъ, безъ всякаго за то вознагражденія.

Н. К. Вейсъ представилъ совѣщательному собранію записку объ опредѣленіи нормы расхода угля на пароходахъ, посредствомъ опытовъ надъ этимъ, особо назначенными отъ конторы лицами, для каждаго парохода отдѣльно. Совѣщательное собраніе поручило особой комисіи рассмотреть—какимъ образомъ это можетъ быть примѣнено въ практикѣ, при разныхъ качествахъ угля. Но каковы бы ни были результаты изысканій комисіи, нельзя, однакожъ, не сознаться, что самое опредѣленіе нормы на всѣхъ пароходахъ потребуетъ весьма продолжительнаго времени, и изъ прошлаго, каково бы оно ни было, долго еще не будетъ извлечено никакой практической пользы для будущаго. Впрочемъ, полагаю, что Общество могло бы въ этомъ же году достигнуть значительнаго сбереженія угля на пароходахъ, принятіемъ слѣдующихъ мѣръ:

1-е. За норму расхода угля для одинаковыхъ пароходовъ

взять средній расходъ ихъ за вторую половину прошлаго года, по прилагаемому при семъ расчету, кромѣ *Паллады*, *Цереры* и *Юноны*, такъ какъ, на первыхъ двухъ расходъ очень великъ, и потому справедливо будетъ сравнить ихъ съ пароходомъ *Юнона*, на которомъ расходъ нельзя назвать крайнимъ предѣломъ,—такъ какъ по опытамъ, сдѣланнымъ въ 1857 году Н. Н. Кузьминимъ-Короваевымъ, расходъ угля на *Юнонѣ* оказывался около 6 пуд. въ часъ, или около 10% менѣе, нежели расходовалось въ прошломъ году, что, кажется, будетъ достаточнымъ дополненіемъ, если даже предположить, что при опытахъ уголь былъ лучшаго качества. На пароходахъ, которыхъ машины нельзя сравнивать съ другими, принять за норму расходъ въ прошломъ году;—и

2-е. Стоимость половины всего сбереженнаго топлива противъ прошлаго года—на растопки, плаваніе и на поддержку паровъ,—опредѣлить въ вознагражденіе капитанамъ, механикамъ, кочегарамъ и содержателямъ угольныхъ складовъ. Вознагражденіе послѣднимъ, соразмѣрно годовому расходу съ ихъ складовъ, будетъ, по моему мнѣнію, не мало способствовать къ вѣрному количеству отпуска угля на пароходы.

Само собою разумѣется, что по неимѣнію совершенно вѣрныхъ данныхъ для опредѣленія точнаго предѣла расхода угля на всѣхъ пароходахъ, вознагражденіе за сбереженіе его будетъ, быть можетъ, на первый годъ не вполне соответствовать степени заботливости интересующихся лицъ,—но этого однако, мнѣ кажется, недостаточно, чтобы непринять этой мѣры, хотя для опыта на одинъ годъ, тѣмъ болѣе, что она непременно доставитъ выгоду Обществу на углѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ и, ни въ какомъ случаѣ, не поведетъ къ худшему.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что по отчетамъ прошлаго года, расходъ угля на растопку и поддержку паровъ на иныхъ пароходахъ непомерно великъ, а на иныхъ непомерно малъ, что надо приписать тому, что расходъ на ходу показывается меньше или больше на соразмѣрное количество; а потому желательно бы было, чтобы на пароходахъ обратили вниманіе на исправленіе этихъ ошибочныхъ показаній,

тѣмъ болѣе, что расходъ угля на якорѣ не очень трудно постоянно провѣрять, тогда какъ на ходу это не совсѣмъ удобно.

Проектъ нормы расхода угля на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Пароходы.	Расходъ угля въ 1859 году.			Предполагаемая норма для 1860 года.		
	На ра- стопку.	На хо- ду, въ часъ.	На под- держку пара в огня въ печахъ въ часъ.	На ра- стопку.	На хо- ду, въ часъ.	На под- держку пара в огня въ печахъ въ часъ.
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ	313 п.	132,9п.	35,8 п.	313 п.	132,9п.	35,8 п.
В. К. КОНСТАНТИНЪ	160	107,6	21,4	160	107,6	21,4
Херсонесъ	170	77,5	28,8	170	77,5	28,8
Владимиръ	180	83,2	16,1	} 180	83,2	10,8
Олего	неизв.	льдова	по.			
Колхида	120,9	65,1	11,2	} 120	68,9	11,3
Эльборусъ	120	72,6	11,4			
Таврида	120	77,9	10,8	} 120	75,4	10,8
Аргонавтъ	—	72,9	10,8			
Юнона	150	60,8	13,7	} 150	60,8	13,7
Паллада	104,2	64,6	20,0			
Церера	90,0	60,0	23,7	} 150	60,8	13,7
Ифигенія	150	57,0	8,2			
Митридатъ	150	56,6	18,8	150	56,6	11,0
Керчь	80	42,9	7,0	80	41,5	7,0
Николаевъ	126	40,0	—	126	41,5	7,0
Ласточка	80	32,1	10,0	} 76½	30,7	9,6
Русалка	73	29,3	9,2			
Изонъ	57,9	40,4	5,0	57	40,4	5,0
Таганрогъ	90	33,3	8,0	80	33,3	8,0

Удалой	40 п.	34,0 п.	9,5 п.	} 40	34,0 п.	9,5 п.
Могучій	—	34,08	—			
Донъ	37,4	35,1	16,1	} 37½	35,1	12
Орестъ	100	45,6	12			
Плядь	60	42,7		} 80	44,2	10
Ки. Барятинскій	неиз	слѣдо	вано.			
Голубчикъ	неиз	слѣдо	вано.			
Братецъ	28,0	25,3	5,0	} 30½	22,9	6,2
Сестрица	27,0	22,4	4,6			
Батюшка	30,0	23,0	8,3	} 30½	22,9	6,2
Матушка	35,1	21,6	4,9			
Родимый	31,3	20,7	7,3			
Крикунъ	30	24,3	7,0			
Тетка	неиз	слѣдо	вано.			
Болтунъ	40	18,5	5,0	} 40	18,5	5,0
Гр. Воронцовъ	8,4	11,1	4,2			
Тамань	40	10,8	4,8	} 40,0	10,8	4,8
Аккерманъ	неиз	слѣдо	вано-			
Одесса	—	68,6	—	} 120	36,2	25,1
Веста	120	36,2	25,1			
Бугъ	—	—	—			
Гунибъ	неиз	слѣдо	вано.			

И. АКИМОВЪ.

ЮБИЛЕЙ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА.

16-го Февраля Гвардейскій экипажъ праздновалъ 50-ти лѣтній свой юбилей и это даетъ намъ случай сказать нѣсколько словъ какъ о происхожденіи Гв. экипажа, такъ равно и обо всей служебной его дѣятельности.

16-го Февраля 1810 года Императоромъ Александромъ I утвержденъ докладъ объ учрежденіи Морскаго Гвардейскаго экипажа и при немъ Артиллерійской роты.

Въ составъ его, какъ видно изъ дѣлъ архива, вошли: придворная гребцкая команда и команды придворныхъ яхтъ. Начало первой, Военная Хроника относитъ къ первымъ годамъ существованія С. Петербурга, т. е. болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ. Изъ сохранившихся же свѣдѣній видно, что команда эта состояла первоначально въ вѣдѣніи придворнаго интендантства; въ 1725, по именному указу Императрицы Екатерины I-й, она поступила въ завѣдываніе собственной Ея Величества вотчинныхъ дѣлъ канцеляріи, впоследствии перешла въ непосредственное вѣдомство Цесаревны Елизаветы Петровны, а въ 1742 году подчинена придворной конторѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединены къ ней гребцы учрежденные въ 1732 году, по повѣленію Императрицы Анны Иоанновны.

Во все это время и въ послѣдующіе годы гребцкая команда комплектовалась матросами со флота; съ 1764 года въ нее поступали и вольноопредѣляющіеся. Съ 1710 по 1797 годъ командами этими завѣдывали: надворный интендантъ Мошковъ, капитанъ Мурзинъ, капитанъ-поручикъ Іоганъ Норманъ, лейтенанты: Татищевъ, Арцыбашевъ, Бабарыкинъ, Ямшевскій, капитанъ-лейтенанты: Войновичъ, Слизовъ, Алексіано, Обольяниновъ, капитанъ 1 ранга Мочадовъ и шкиперъ капитанскаго ранга Михайловъ. А въ 1797 вся команда эта, состоявшая уже подъ начальствомъ капитана 1 ранга Хрущева и шкипера капитанскаго ранга Максимова, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 89 человекъ гребцовъ, подчинена, по повелѣнію Императора Павла I-го, Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ тоже время переданы въ ея вѣдѣ-

ніе потомственныя парусныя яхты и суда въ числѣ 9 вымпеловъ и Императорскія гребныя суда въ числѣ 24, съ находившимися при нихъ однимъ штабъ офицеромъ, 3 оберъ-офицерами, 12 унтеръ-офицерами и 40 рядовыми.

Придворныя яхты состояли всегда въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, указами которой дѣлались и назначенія на нихъ командировъ и команды отъ флота. Шканечные журналы яхтъ сохранились въ архивѣ морскаго министерства къ сожалѣнію только съ 1732 года; изъ нихъ можно видѣть, что во всѣ послѣдующіе годы составъ командъ на яхтахъ измѣнялся весьма мало. Въ 1797 году вся команда эта, по повелѣнію Императора Павла I, соединена съ командою придворныхъ гребцовъ и начальство надъ нею поручено было капитану 1 ранга Клокачеву.

За исключеніемъ немногихъ изъ этой соединенной команды, окончившихъ сроки службы или поступившихъ въ инвалид-ный домъ на Каменномъ острову, всѣ остальные нижніе чины вошли въ составъ сформировавшагося по Высочайшему повелѣнію въ 1810 году Гвардейскаго экипажа, который по этому, какъ строевой экипажъ, считаетъ свое начало съ этого времени, а какъ получившій въ свой составъ команды придворныхъ гребцовъ и яхтъ; относимыхъ Военною Хроникой (*) къ первымъ годамъ существованія С. Петербурга, считаетъ основаніе свое съ 1710 года, равно какъ и полки Л. Гв. Преображенскій и Л. Гв. Семеновскій берутъ свое начало отъ потѣшныхъ съ 1687 года. Слѣдственно 1810 годъ представляетъ для Гвардейскаго экипажа эпоху въ его исторіи, а не начало, которое согласно Высочайшему приказу в пожалованной на знамя въ день юбилея 16-го Февраля сего года андреевской ленты, окончательно признано съ 1710 года, что ставить Гвардейскій экипажъ на ряду со старѣйшими полками гвардіи.

Какъ морской экипажъ онъ во все время ежегодно плавалъ на Императорскихъ яхтахъ и придворныхъ судахъ; сверхъ

(*) Издающей по Высочайшему повелѣнію въ 1832 году.

того, комплектуя еще различныя парусныя военныя суда и линейныя корабли, онъ дѣлалъ почти ежегодныя плаванія по Балтійскому морю, а иногда и продолжительныя дальнія кампаніи; какъ то: Въ 1816 году на фрегатѣ «Меркуріусъ» въ Голландію, гдѣ, состоя при Его Императорскомъ Высочествѣ Великому Князѣ Николаѣ Павловичѣ, провелъ зиму въ Англіи. Въ 1819 году на фрегатѣ «Гекторъ» и бригѣ «Олимпъ» ходилъ во Францію и Англію. Въ 1823 году на фрегатѣ «Проворный» ходилъ къ берегамъ Исландіи. Въ 1824 году Ихъ Высочества Великій Князь Николай Павловичъ и Великая Княгиня Александра Федоровна на кораблѣ «Эмгейтенъ» совершили плаваніе въ Доберанъ; фрегатъ же «Проворный» ходилъ въ Брестъ, Гибралтаръ и на обратномъ пути заходилъ въ Плимутъ. Въ 1826 году на кораблѣ «Царь Константинъ» и фрегатѣ «Елена» экипажъ ходилъ въ Тулонъ и въ 1827 году возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1828 и 1829 годахъ имѣлъ плаваніе въ Черномъ морѣ на корабляхъ: «Парижъ», «Шименъ», «Іоаннъ Златоустъ», «Парменъ», «Императрица Марія» и фрегатахъ: «Штандартъ» и «Евстафій» и былъ при осадѣ и взятіи крѣпости Варны и при занятіи: Сивополя, Мисември, Агатополя, Инады и Мидіи. Въ 1841 году на корветѣ, «Князь Варшавскій» ходилъ въ Голландію, а въ 1845 году на томъ же корветѣ въ Средиземное море и въ 1846 возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1847 году на фрегатѣ «Паллада» въ Англію, а въ 1848 году въ Копенгагенъ подъ командою Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, и на корветѣ «Оливуца» въ томъ же плаваніи въ отрядѣ Его Высочества. Въ 1856 году на фрегатѣ «Касторъ» въ Средиземное море, откуда возвратился въ 1857 году. Въ 1855 году, комплектуя винтовыя канонирскія лодки, плавалъ у Кронштадта. Нѣкоторыя изъ лодокъ имѣли дѣло съ неприятельскими судами. Въ 1858 и 1859 годахъ находился при работахъ промѣра Невской губы и большаго Кронштадтскаго рейда.

Какъ строевой баталіонъ, Гвардейскій экипажъ участвовалъ, съ честью для своего имени, вмѣстѣ съ полками гвардіи, въ

кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и чрезъ три съ половиною года послѣ своего сформированія, 26 Августа 1813 года, удостоился, вмѣстѣ съ лучшими полками Л. Гв.: Преображенскимъ и Семеновскимъ, получить Георгіевское знамя. Въ 1815 году былъ посланъ, также съ гвардіею, до г. Вильно и прибылъ обратно въ С. Петербургъ въ томъ же году. Въ 1828 и 1829 годахъ, сдѣлавши сухопутный походъ къ Черному морю, былъ тамъ при осадѣ крѣпостей, и въ береговыхъ десантахъ при взятіи крѣпости Варны и Сизополя. Въ 1831 году часть экипажа, находясь при главной арміи, участвовала въ польской кампаніи. Въ 1849 году экипажъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ гвардіею, къ западнымъ предѣламъ Имперіи до г. Бѣлостока. Въ 1855 году часть экипажа находилась, съ понтоннымъ паркомъ, у крѣпости Динабургъ и возвратилась въ Петербургъ въ 1856 году. Во все время своего 50 лѣтняго существованія Гвардейскій экипажъ находясь ежегодно въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ въ прикомандированіи къ гвардейскому корпусу, исполнялъ гарнизонную службу наравнѣ со всеми полками гвардіи.

Двойственная его служба, равно полезная отечеству, должна занять почетное мѣсто какъ въ исторіи русскаго флота, такъ и въ военной исторіи. Составляемый теперь при экипажѣ очеркъ исторіи Гвардейскаго экипажа послужитъ указаніемъ его дѣйствій за все время его существованія.

Обращаясь затѣмъ къ дню юбилея Гвардейскаго экипажа, можно сказать, что онъ былъ ознаменованъ особеннымъ Государя Императора благоволеніемъ. Высочайшимъ приказомъ, въ тотъ день объявленнымъ, срокъ службы нижнихъ чиновъ Гвардейскаго экипажа повѣлено уменьшить двумя годами; основаніе экипажа, какъ объяснено выше, признано съ 1710 года, и по этому случаю, согласно Высочайшему повѣлѣнію, объявленному въ приказѣ военнаго министра 25 Іюля 1838 года, относительно пожалованія на знамена орденскихъ лентъ, Гвардейскому экипажу, какъ считающему свое первоначальное учрежденіе болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ, пожалована на знамя андреевская лента. Командиру экипажа и нѣкото-

рымъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ даны награды: чинами, орденами и подарками, а нижнимъ чинамъ денежныя награды. Въ этотъ день въ 10 часовъ утра, командиръ и всѣ гг. штабъ и оберъ-офицеры экипажа представлялись своему Августѣйшему Шефу Великому Князю Константину Николаевичу. Въ часъ пополудни былъ всему экипажу, въ манежѣ инженернаго замка, церковный парадъ. Экипажъ былъ построенъ въ развернутомъ фронтѣ, имѣя на лѣвомъ флангѣ ластовую полуроту и кантонистовъ, далѣе были поставлены, приглашенные къ этому дню, отставные нижніе чины служившіе прежде въ Гвардейскомъ экипажѣ, и такихъ набралось болѣе 200 человекъ; многіе между стариками оказались поступившими въ экипажъ при его сформированіи въ 1810 году (*); были также двое изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ состоящіе теперь въ ротѣ дворцовыхъ гренадеръ. Всѣ гг. адмиралы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры прежде служившіе въ Гвардейскомъ экипажѣ, были также приглашены къ параду; всѣхъ оказалось въ это время въ Петербургѣ около 50 человекъ. По приѣздѣ въ манежъ, Его Высочество Генераль-Адмираль, какъ Шефъ экипажа, изволилъ принять на себя командованіе всѣмъ парадомъ. Его Высочество Государь Наслѣдникъ—командованіе первымъ взводомъ, а Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ—стали за первый взводъ въ замкѣ. По приѣздѣ Государя Императора была отдана должная честь, послѣ чего Его Величество изволилъ обойти по фронту и за тѣмъ началось благодарственное молебствіе, во время котораго знамя было предъ нами, а жалованная андреевская лента лежала тутъ же въ ящикѣ, на особенномъ столѣ. По окончаніи молебствія и по освященіи знамени Государь Императоръ изволилъ собственноручно привязать ленту къ знамени, при чемъ сему послѣднему отдана была

(*) Въ настоящее время состоитъ въ комплектѣ Гвардейскаго экипажа и служить очень хорошо барабанный староста боцманъ Безинъ, который при сформированіи экипажа поступилъ въ него изъ Преображенскаго полка.

должная честь. Затѣмъ экипажъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества, въ первый разъ по взводно на взводныя дистанціи, а во второй разъ по отдѣленіямъ вольнымъ шагомъ,—оба раза Его Величество изволилъ объявлять свое особенное удовольствіе. Пройдя по отдѣленіямъ, экипажъ построился въ взводную колонну.—Государь подойдя къ экипажу еще благодарилъ Августѣйшаго Шефа и командира экипажа за отличное по всемъ частямъ состояніе экипажа, изволилъ вызвать изъ фронта всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и также благодарилъ ихъ. Благодаря нижнихъ чиновъ за ихъ отличную службу, Государь Императоръ изволилъ пожелать имъ заслужить и георгіевскій флагъ.

Между тѣмъ, въ казармахъ экипажа приготовленъ былъ для всѣхъ служащихъ и оставныхъ нижнихъ чиновъ обѣдъ, на который Его Величество пожаловалъ по рублю серебромъ на человека. Всѣхъ за обѣдомъ было 1188 человекъ. По возвращеніи экипажа изъ манежа нижніе чины были распределены по столамъ по ротамъ, 1-я и 2-я роты и машинная команда въ нижнемъ этажѣ въ столовыхъ и учебныхъ залахъ, а 3-я и 4-я роты, ластовая полурота, музыканты, нестроевые и кантонисты въ верхнемъ этажѣ—въ казармахъ и въ швальныхъ отдѣленіяхъ. Отставные были размѣщены по ротамъ, гдѣ служили прежде. Обѣдъ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ: щи съ рыбою, пироги съ рыбою, жареная рыба, сладкіе пироги и сверхъ того на каждого по два яблока, по фунту ржанаго хлѣба, по фунту бѣлаго хлѣба, по 2 чарки водки, по $\frac{1}{2}$ бутылки квасу, $\frac{1}{2}$ бутылки меду, или $\frac{1}{2}$ бутылки пива.

Ихъ Высочества: Августѣйшій Шефъ, Государь Наслѣдникъ, Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ изволили почтить обѣдъ нижнихъ чиновъ своимъ присутствіемъ, при чемъ въ ротѣ Его Высочества былъ провозглашенъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ тостъ за здоровье Государя Императора и Государя Наслѣдника, а Его Высочествомъ Николаемъ

Александровичемъ тостъ за здоровье Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго экипажа; громкими единодушными ура сопровождался каждый тостъ. Сверхъ того въ каждой ротѣ Ихъ Высочества пили за здоровье нижнихъ чиновъ и затѣмъ обойдя казармы оставили экипажъ. Во время обѣда играла музыка Л. Гв. Измайловскаго полка и долго, шумно и весело продолжался обѣдъ, къ которому допущены были также и семейства нижнихъ чиновъ. Вечеромъ казармы были иллюминированы и только къ полночи окончился веселый пиръ, который на долго останется памятнымъ въ Гвардейскомъ экипажѣ, почтенномъ въ этотъ день такимъ милостивымъ Высочайшимъ вниманіемъ.

Въ этотъ же день Его Высочествомъ Августѣйшимъ Шефомъ приглашены были въ Мраморный дворецъ къ обѣду въ $\frac{1}{2}$ 5 часа, всѣ гг. адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры служащіе нынѣ въ экипажѣ, а также и тѣ изъ служившихъ въ немъ прежде, которые въ это время находились въ Петербургѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ были генераль-адъютантъ адмиралъ Павелъ Андреевичъ Колзаконъ и вице-адмиралъ Михайло Николаевичъ Лермантовъ, поступившіе въ экипажъ, первый при сформированіи его въ 1810 году, а второй—въ 1811 году, и Адмиралъ Николай Глѣбовичъ Казанъ, командовавшій Гвардейскимъ экипажемъ съ 1835 по 1848 годъ. Всѣхъ вообще было около 120 человекъ. Государь Императоръ изволилъ также присутствовать за обѣдомъ, во время котораго предметами разговора были преимущественно разныя воспоминанія Его Величества и Его Высочества о дѣлѣхъ и бывшихъ плаваніяхъ экипажа и вообще вниманіе Государя и Великаго Князя было такъ велико, что воспоминаніе объ этомъ днѣ останется навсегда памятнымъ для всѣхъ присутствовавшихъ.

Такъ былъ отпразднованъ день 50 лѣтняго юбилея Гвардейскаго экипажа и намъ остается только пожелать ему въ будущемъ цѣлаго ряда счастливыхъ и славныхъ событій, которыя бы дали возможность сослуживцамъ современникамъ,

праздновать и будущіе его юбилеи при столь же благопріятныхъ условіяхъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

— *С. Петербургъ*: Компания С. Петербургско-Антверпенскихъ пароходовъ (*), переименована 2 Февраля въ С. Петербургскую Компанію пароходства и торговаго комиссіонерства. — Между тѣмъ какъ въ городѣ заботятся о постоянной чистотѣ улицъ и о вывозѣ съ нихъ лишняго снѣга, накопившейся грязи и пр., никто не обращаетъ вниманія на то, куда вывозится нечистота и никому нѣтъ дѣла о предохраненіи рѣки и каналовъ отъ засоренія. Сметаютъ грязь протуаровъ на ледъ и туда же сваливаютъ груды снѣгу перемѣшаннаго съ навозомъ и всякою дрянью. Для удостовѣренія въ этомъ стоитъ взглянуть хоть на Мойку, между Сіянимъ и Цѣпнымъ пѣшеходнымъ мостами и на Неву, гдѣ кому ближе, или противъ пристани Берда, или въ литейной части на пространствѣ между Воскресенской улицей и Таврическимъ садомъ. Тамъ представляются Кавказъ и Швейцарія въ миниатюрѣ и туда слѣдовало бы педагогамъ водить воспитанниковъ для объясненія имъ, какъ по моделямъ, что такое хребетъ, цѣпь горъ, глечеры, обрывы, долины, балки и т. п. Не менѣе поразительны конусы навоза образовавшіеся въ теченіе зимы подъ неврскими мостами между ихъ быками и плашкоутами. Вѣдь все это ляжетъ на дно и если не теперь, то когда нибудь придется же городу доставать цѣною огромныхъ суммъ все то, что содѣйствовало къ засоренію водъ. Для отвращенія зла не столько помогутъ приказанія, сколько убѣжденіе во вредѣ дѣла и поэтому должно радоваться постоянно возрастающему числу членовъ шляпочнаго клуба въ столицѣ. Члены эти поступаая въ клубъ для гребли и катанья

(*) М. Сб., № 10, 1859 года, см., стр. 157.

подъ парусами, познакомятся съ состояніемъ водъ и съ послѣдствіями отсутствія рѣчной полиціи и нѣтъ сомнѣнія, что будучи домовладѣльцами, членами думы, чиновниками разныхъ вѣдомствъ и пр., и пр.,—послужатъ сильнымъ орудіемъ для распространенія убѣжденія во вредѣ засоренія рѣки каналовъ, убѣжденія столь же необходимаго какъ и рѣчная полиція.

— *Ревель*: Въ 1859 году къ Балтійскому порту и въ Ревель прибыло изъ иностранныхъ портовъ 106 кораблей съ грузомъ и 12 съ бал., всего было въ приходѣ 118 кораблей (въ 1858 году 87); отошло въ иностранные порты 88 кораблей съ гр. и 11 съ бал., всего 99 (въ 1858 г. 79). Судовъ изъ русскихъ и финляндскихъ портовъ прибыло 558, а отошло въ тѣ порты 594. Первый корабль прибылъ 1 Января, а послѣдній отошелъ 21 Декабря.— Рейдъ въ ночь съ 10 на 11 Марта очистился отъ льда.

— *Балтійскій портъ*: Съ 6 на 7 Марта рейдъ, при SW въ трѣ, очистился отъ льда.

— *Рига*: Судохозяйство противъ прошлаго года нѣсколько уменьшилось: убыло 5 парусныхъ судовъ (2 разбились и 3 за старостью сломаны) и 2 парохода (1 разбился и 1 проданъ). Приобрѣтены покупкою 3 парусныхъ судна и 2 парохода (1 буксирный и 1 пассажирный). 1 Марта судохозяйство состояло изъ 66 парусныхъ и 14 паровыхъ судовъ и 1 винтоваго таможеннаго катера.

— *Архангельскъ*: Въ навигацію 1859 года было въ приходѣ: 536 кораблей (38 съ тов. и 498 съ бал.) и 214 ладей, всѣ съ тов., и въ отходѣ: 539 кораблей, всѣ съ тов. и 215 ладей, всѣ съ товаромъ.

— *Онега*: Въ навигацію 1859 года было въ приходѣ: 34 корабль, всѣ съ бал. и 11 ладей, всѣ съ тов., и въ отходѣ: 31 корабль, всѣ съ тов. и 34 ладей, всѣ съ товаромъ.

— *Одесса*: Русское Общ. парох. и торг. перевозитъ съ 15 Марта сухопутно грузы отъ Верхне-Ріонской пристани (Орпири) до Кутаиса и Тифлиса и обратно.

— *Штетинъ*: Командиры и экипажи прусскихъ почтовыхъ пароходовъ, состоявшіе по нынѣ въ почтовой службѣ, будутъ

заѣнены впредь офицерами и нижними чинами королевскаго флота.

— *Копенгагенъ*: Количество русскихъ судовъ, пришедшихъ въ 1859 году въ Копенгагенскій портъ, составляло 202, отшедшихъ было 200. Въ предъидущихъ годахъ это количество было слѣдующее:

	Въ 1856	1857	1858	1859 г.
По приходу.	128	166	121	202
По отходу	134	167	126	200.

Хотя такимъ образомъ количество судовъ представляется значительнымъ и благопріятнымъ въ сравненіи съ предъидущими годами, но если обратить вниманіе на привезенные и вывезенные ими грузы, то это благопріятное впечатлѣніе исчезаетъ. Многіе изъ кораблей заходили въ портъ только по пути, оставляя или принимая самую небольшую часть груза; притомъ вмѣстѣ съ и тѣхъ судовъ, которыя приходили съ грузами, была весьма незначительна, особенно финляндскихъ, содержащихъ главную привозную торговлю изъ Россіи. Наконецъ многія суда заходили въ портъ по причинѣ аварій. Поэтому количество привезенныхъ товаровъ не было значительно и ограничивалось, по преимуществу, смолою и строевымъ лѣсомъ. Вывозъ товаровъ, произведенный изъ всего числа только 89 судами, былъ еще менѣе и состоялъ изъ небольшого количества колониальныхъ товаровъ для Финляндіи. — Изъ собственно русскихъ судовъ, оставляющихъ и принимающихъ грузъ по пути, начинаютъ играть довольно значительную роль русскіе пароходы, которые современемъ могутъ пріобрѣсти еще болѣе значенія, особенно если бы они оставались на зимовку въ Копенгагенѣ, откуда они могли бы дѣлать рейсы во время зимы, — когда русскіе рейды замерзаютъ, — а также удобно могли бы пополнять свой экипажъ, если бы захотѣли часть его отпустить на зиму. Пароходовъ русскихъ приходило 19, другихъ собственно русскихъ судовъ 22 (12 съ грузомъ для Копенгагена, 6 по пути, и 4 по причинѣ аварій). Финляндскихъ судовъ было 161 (124 съ грузомъ изъ Финляндіи, 18 изъ шведскихъ портовъ, 41 по пути и 1 съ бал-

ластомъ). Въ числѣ финляндскихъ судовъ было 83 изъ одного Нистада. Нельзя не пожалѣть, что эти суда ограничиваются только тѣмъ, что привозятъ одинъ разъ грузъ, и затѣмъ въ продолженіи 7 мѣсяцевъ остаются дома въ бездѣйствіи, тогда какъ они могли бы брать фрахты въ англійскихъ и другихъ портахъ, что имъ было бы весьма удобно, такъ какъ содержаніе экипажа для нихъ стоитъ дешевле. Этому отчасти способствуетъ то обстоятельство, что они пользуются привилегіею продавать лѣсъ (который составляетъ ихъ почти исключительный грузъ), въ разницу, прямо съ судовъ. Потому сами шкипера занимаются этою операціею, безъ посредства маклеровъ, и кончивъ ее, прямо возвращаются домой. Отъ этого, не смотря на такое количество нистадскихъ судовъ, они имѣютъ такое небольшое значеніе. — Количество крестьянскихъ лодокъ, перевозящихъ лѣсъ изъ шведскихъ портовъ Питео, Лулео, и пр., въ Копенгагенъ, уменьшилось (ихъ было 18; а въ 1853 г. 43, въ 1857 г. 33), вѣроятно, вслѣдствіе пониженія фрахта и соперничества шведскихъ судовъ. Довольно частыя бури прошедшаго года въ датскихъ водахъ были причиною несчастій и нѣсколько русскихъ судовъ потерпѣли крушеніе, — именно 5 судовъ, изъ которыхъ 3 собственно русскихъ и 2 финляндскихъ. (Ком. Газ.)

— *Христіанія*: Въ 1859 году привезено изъ Россіи въ порты норвежскаго Финмаркена товаровъ на сумму 482 930 р. 67 к., на 381 кораблѣ и 42 лодкахъ русскихъ (всего въ 7378 ластовъ) и 1 нидерландскомъ (въ 60 тон.); вывезено въ Россію на 350,115 р. 56 к., на 257 судахъ и 42 лодкахъ русскихъ (всего въ 5804 ласта). По портамъ привозъ и вывозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

	Тромзое.	Гаммерф.	Вардое.	Вадзое.	Всего.
Привозъ. . .	134 938	173 628	111 338	63 024	482 930 руб.
Вывозъ. . .	53 179	145 789	53 503	97 644	350 115

Главнѣйшій изъ привезенныхъ изъ Россіи товаровъ составлялъ хлѣбъ, и притомъ ржаная мука, которой привезено до 370 000 пуд., овсяная крупа 35 900 пуд., манная крупа 268

пуд., пшеничная мука 2181 пуд., другой хлѣбъ въ меньшемъ количествѣ; за тѣмъ солонина и ветчина до 1000 пуд., языковъ говяжьихъ 2000 штукъ, каменнаго угля 4800 пуд.; рыбьяго жира 660 боч., пеньки 221 пуд., перьевъ 470 пуд., досокъ 28 000 шт., ивовой коры 106 пуд., свѣчей до 400 пуд., равендука и парусины 280 куск., канатовъ разныхъ до 4000 пуд., нѣкоторыя деревянныя издѣлія и платье. Главнѣйшій изъ вывезенныхъ товаровъ рыба, въ томъ числѣ трески соленой 192 109 пуд., другой рыбы свѣжей, соленой и сушеной до 136 000 пуд., соли 11 361 боч., кожъ выдровыхъ 3036 шт., лисьихъ 5841, оленьихъ 1262, моржовыхъ 560 шт., желѣзныхъ издѣлій (якорей, цѣпей) 213 пуд., крючковъ рыболовныхъ 70 000 штукъ.

— *Гамбургъ*: Прусскій 6 пуш. жел. тр. *Elbe*, назначенный въ Японію, отплылъ 4 Марта. Въ числѣ участниковъ экспедиціи находятся три довѣренныхъ купца отъ Германскаго союза, фотографъ и для починки инструментовъ: часовой мастеръ, оптикъ и механикъ. — Очень древняя корпорація купцовъ для торговли между Гамбургомъ и Архангельскомъ прекращаетъ свое существованіе. Она основана въ 1640 году, и имѣла цѣлю распространять торговые обороты между Гамбургомъ и Россією. Во время войны Россіи съ Швеціей, въ 1700—1721 году, это общество, называвшееся «*Gemeinde der sämtlichen auf Archangel handelnden Kaufleute*», весьма много способствовало поддержанію и безопасности мореходства и торговли между Гамбургомъ и Архангельскомъ. Его торговья суда сопровождались однимъ или двумя военными фрегатами, построенными на его счетъ. Изобрѣтеніе паровыхъ судовъ и телеграфовъ, и измѣненія, произшедшія отъ того въ торговыхъ обычаяхъ, нанесли смертельный ударъ этой древней корпораціи. Настоящіе члены ея, въ слѣдствіе того, рѣшились на ея уничтоженіе. вмѣстѣ съ тѣмъ они положили съ патріотическою цѣлю, подарить оставшійся у нихъ общій капиталъ, около 50 000 р. сер. частію на гамбургскую обсерваторію, и частію во вспомогательную кассу для моряковъ.

— *Гага*: Получено печальное извѣстіе изъ Борнео: туземны

взяли 27 Декабря на abordажъ стоявшій близъ Баньермас-синга голландскій военный пороходъ *Onrust* (*) и перерѣзали весь экипажъ, состоявшій изъ 7 офицеровъ и 50 чел. нижнихъ чиновъ.

— *Лондонъ*: Въ 1858 году вывезено изъ Великобританіи въ колоніи и чужіе края 27385 центн. книгъ, на сумму 390584 ф. ст.; привезено 5972 центн. книгъ, на сумму 83598 ф. ст.

— *Дентфордъ*: 23 Февраля спущенъ на воду 17 пуш. винт. Корв. *Camelion*.

— *Чатамъ*: Поступило повелѣніе приступить немедленно къ закладкѣ шести судовъ: 91 пуш. корабля (*Pitt*), 51 пуш. фр. (*Romone*), двухъ 22 пуш. корв. въ 400 с. каждый, 17 пуш. корв. въ 200 с. и 4 пуш. судна въ 200 с.

— *Портландъ*: Ушли 23 Февраля въ Лиссабонъ: 121 пуш. *Royal Albert* (подъ фл. к. адм. Фрементеля), 101 пуш. *Danegal*, 91 пуш. *Algiers* и *Hero*, 86 пуш. *Queen*, 81 пуш. *Edgar*, 80 пуш. *Mars*, и 32 пуш. *Diadem*. Остались на рейдѣ: 90 пуш. *Trafalgar*, 17 пуш. *Mutine*, и *Greyhound* и кан. лодки *Biter* и *Partridge*.

— *Портсмутъ*: Кан. лодка *Stork* стрѣляла 22 Февраля по старому фр. *Briton*, къ борту котораго придѣланъ былъ желѣзный щитъ толщиною 4 д., длиною 6 ф, и вышиною 4 ф. Щитъ былъ пробить съ третьяго выстрѣла.—90 пуш. корабль *Aboukir* ушелъ 24 числа въ Лиссабонъ.—Фр. *Euryalus* пришелъ 27 числа изъ Лиссабона. Принцъ Альфредъ, по причинѣ свѣжаго вѣтра и большаго волненія, могъ съѣхать на берегъ только на другой день.—Прусскія суда *Thetis* и *Frauenlob* отплыли 15 Марта въ Китай.—По случаю спѣшныхъ работъ въ адмиралтействѣ, мастеровые работаютъ въ портѣ до 10 ч. 30 м. вечера.—Принцъ Валійскій отправится въ Канаду на 91 пуш. корабль *Hero* (который вскорѣ возвратится изъ Лиссабона) въ сопровожденіи судовъ: 26 пуш. *Ari-*

(*) *Moniteur de la Flotte*, извѣщая объ этомъ, пишетъ: le navire à vapeur de S. M. Britannique, *Onrust*.

adne, 6 пуш. *Flyingfish* и яхты *Osborne*.—Газета *Times* приводитъ сравненіе между содержаніемъ, которое получаютъ ежегодно военный и морской начальники города. Генераль-маіоръ Скорлеттъ имѣетъ 1065 ф. ст. 7 шил. и 1 пенсъ (691 ф. ст. 19 ш. и 7 п. по чину, 173 ф. ст. 7 ш. и 6 п. по мѣсту и 200 ф. ст. столовыхъ). Адм. Боульзъ получалъ 2920 ф. ст. (1095 ф. ст. столовыхъ и 1825 по мѣсту). Нынѣшній морской начальникъ в. адм. Брюсъ получаетъ, будучи чиномъ ниже своего предшественника, 2555 ф. ст.—Транспортъ для перевозки войскъ, *Megaera*, въ Портсмутъ, по приказанію адмиралтейства снабженъ патентованными марселями Куннингама, для взятія рифовъ съ валубы судна. Въ Англии теперь всѣ транспорты этого рода (*troop ship*), за исключеніемъ *Himalaya*, уже снабжены подобными марселями.

—*Плимутъ*: 80 пуш. корабль *Brunswick* пришелъ 18 Февраля изъ Лиссабона.—Паров. фр. *Diadem*, столкнувшійся, на пути въ Лиссабонъ, съ кораблемъ *Queen*, пришелъ 24 числа для исправленія поврежденій. Поздняя и несправная выдача жалованья, равно какъ и рѣдкіе отпуска на берегъ въ сравненіи съ отпусками на другихъ, чинящихся и вооружающихся судахъ, едва не причинили на фр. *Diadem* повторенія безпорядковъ, бывшихъ въ Портсмутѣ на кораблѣ *Princess Royal*. Уже раздавались крики: *Money and leave! We want to be treated like men, and not like slavs!* (*) и команда стала уже спускаться въ батарейную палубу, но благоразуміе командира фр., капитана Кокборна, исполнительность морскихъ солдатъ, а главное, удовлетвореніе справедливыхъ требованій экипажа, привели немедленно все въ прежній порядокъ.

—*Пемброкъ*: Заложены: 91 пуш. корабль *Zealous* и 5 пуш. винт. парох. *Nimble* и спущенъ 7 Марта на воду 121 пуш. корабль *Носсе*.

—*Ливерпуль*: Къ числу погибшихъ заатлантическихъ пароходовъ должно причислить парох. *Hungarian*, отплывшій

(*) Деньги и отпуск! Обращайтесь съ нами какъ съ людьми, а не какъ съ невольниками!

въ Соединенные Американскіе Штаты и погибшіи 20 Февраля у береговъ Новой Шотландіи. Экипажъ и всѣ пассажиры погибли.—Производится слѣдствіе надъ тр. *Tasmanian*, который отплылъ изъ Остѣ-Индіи съ 937 отставными солдатами и изъ которыхъ 300 чел. заболѣли, во время плаванія, кровавымъ поносомъ и цынгою. Болѣе 70 чел. умерли при переходѣ и нѣкоторые другіе по прибытіи уже въ отечество. Это несчастіе приписываютъ недобросовѣстности въ продовольствіи пассажировъ.

— *Парижъ*: 15 Февраля скончался въ Версалѣ, 84 лѣтъ, к.-адм. Мартиненгъ (*Martineng*), родившійся 29 Ноября 1776 г. въ Тулонѣ и поступившіи на двадцатилѣтнемъ возрастѣ на учебный корв. *Eclair*, ученикомъ 3 класса. Ему было 16 лѣтъ когда возгорѣлась война; благодаря своей храбрости и въ особенности искусству маневрированія онъ такъ быстро подвигался впередъ, служа на отдѣльныхъ судахъ и въ отрядахъ адмираловъ Мартена и Ришери, что въ 1797 году командовалъ корветомъ *Découverte*, будучи въ чинѣ фрегатскаго капитана. Онъ командовалъ историческимъ фр. *Mignon* въ славномъ Алжезираскомъ сраженіи 6 Юля 1801 г., и участвовалъ, будучи въ чинѣ корабельнаго капитана, и командуя фр. *Cornélie*, въ сраженіяхъ: 22 Юля 1805 года (между адмиралами Вильневомъ и Кальдеромъ) и Трафальгарскомъ. При паденіи имперіи онъ командовалъ кораблемъ *Ville de Marseille*, но не пострадалъ, подобно многимъ отличнымъ морякамъ, отъ реставраціи. Произведенный въ 1824 году въ контръ-адмирала, назначенъ начальникомъ штаба въ Тулонѣ. Мартиненгъ, занимая должность морскаго префекта въ Рошфорѣ, былъ переведенъ въ резервъ въ 1841 году. Онъ раненъ два раза и былъ кавалеромъ орденовъ почетнаго легіона и Св. Людовика. — Отъ послѣдняго займа для войны въ Италіи остались 100 000 000 фр., которые императоръ назначилъ на общепользныя сооруженія. Изъ 77 милліоновъ отпущенныхъ на каналы, рѣки, порта и маяки, 21 милл. назначенъ на работы въ теченіе нынѣшняго года. Правительство положило создать въ Бискайскомъ заливѣ

спасительную гавань (port de refuge) и инженеры, изслѣдовавшіе морской берегъ, указываютъ какъ на лучшія для гавани мѣста, на Аркашонъ, мысъ Бретонъ или бухту Saint Jean de Luz. Особенная коммисія окончательно избересть мѣстность. Для Алжира и колоній ассигнованы 1 195 000 фр. Въ рапортѣ министра Алжиріи и колоній, Шасслу-Лоба, отъ 25 Февраля, указаны предполагаемые маяки на африканскомъ берегу (*) и работы, необходимыя въ Вестъ-Индскихъ владѣніяхъ: углубленіе фарватеровъ, устройство доковъ и пр.—Высокій приливъ (grande marée), который долженъ былъ быть 9 Марта, не оправдалъ ожиданія многихъ любопытныхъ, отправившихся заранѣе въ разные порты чтобы видѣть это великолѣпное морское явленіе. Въ Гаврѣ, въ Булонѣ, Калэ, Бордо, и Нантѣ, наибольшій приливъ, по причинѣ отсутствія вѣтра, не достигъ даже размѣровъ высокой воды (marée haute). Дѣйствіе высокаго прилива обнаружилось только на р. Сенъ, и то лишь на пространствѣ между Килебефомъ и Виллекье. Желѣзныя дороги съ трудомъ успѣвали удовлетворять требованіямъ огромной массы пассажировъ, возвратившихся разочарованными.—Министерство иностранныхъ дѣлъ положило содержать въ Китайскихъ водахъ, вмѣсто двухъ, шесть молодыхъ людей для изученія китайскаго и японскаго языковъ.—Съ 1 Юля начальство надъ французскими колоніями въ Океаніи будетъ раздѣлено между двумя губернаторами, одинъ для Новой Каледоніи, а другой для Таити и Маркизскихъ острововъ.

— *Гавръ*: Въ 1859 году въ Гавръ пришло всего 6186 кораблей разныхъ націй, отошло 6226 судовъ, въ томъ числѣ 22 русскихъ, какъ парусныхъ, такъ и паровыхъ. Коммерческіе обороты вообще должны быть названы удовлетворительными. Таможенные доходы Гавра въ 1859 году простирались до 44 940 895 франк. (11 260 226 р. сер.), въ сравненіи съ

(*) Министръ оканчиваетъ смѣту о маякахъ словами: Quelques phares de plus, Sire, ce seront bien des naufrages de moins, et bien des bénédictions pour la généreuse sollicitude de l'Empereur.

1858 годомъ болѣе на 3 368 378 франк. (842 092 р. сер). — Несмотря на то, что въ продолженіе Января бури свирѣпствовали 21 день, мало было крушеній у береговъ, ибо вѣтръ, дувшій постоянно отъ WSW, не могъ выбрасывать суда, а уносилъ ихъ въ море.

— *Калэ*: Англійскій почтовый пароходъ *John Penn* съ 212 ящиками писемъ и посылокъ для Остъ-Индіи и Австраліи, пришелъ изъ Дувра 19 Февраля въ необыкновенно быстрое время — 82 минуты.

— *Шербургъ*: 10 Марта спущенъ на воду заложенный въ 1858 году броненосный 36 пуш. фр. *Normandie*. — 18 числа отъ 8 до 8½ часовъ утра было рѣдкое и великолѣпное явленіе двухъ побочныхъ солнцевъ. — Приказано заложить броненосный корабль въ 1200 с., *Napoléon I*.

— *Бресть*: Парусн. фр. *Isis* и *Sibylle* вооружаются для отвоза войскъ въ Таити и въ Новую Каледонію. — Моряки назначенные составить экипажъ фр. *Pomone*, который вооружается въ Тулонѣ для отплытія на станцію въ Ньюфоундлендъ, отправились 5, 6 и 7 Марта въ трехъ партіяхъ на тележкахъ въ Реннъ, откуда достигнуть мѣста назначенія по желѣзной дорогѣ.

— *Нантъ*: На верфи гг. Bouin и Guibert заложенъ военный тр. въ 3500 тоннъ.

— *Рошфоръ*: Отнынѣ каждое винтовое судно будетъ снабжено недавно изобрѣтеннымъ водолазнымъ приборомъ Scarphandre. Приказано обучать работамъ подъ водою: унтеръ-офицеровъ, машинистовъ, кочегаровъ, конопатчиковъ и плотниковъ. За каждую минуту проведенную подъ водою, положено рабочихъ денегъ 5 ф. 10 сантимовъ на чедовѣка.

— *Тулонъ*: Фр. *Impératrice Eugénie*, выходилъ съ 15—25 Февраля ежедневно въ море для испытанія каменнаго угля различныхъ французскихъ копей. Такъ какъ изъ 62 копей болѣе половины находятся вдали отъ дорогъ, то министръ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ испросилъ у императора суммы для сооруженія шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Эта мѣра сильно подвинетъ народную промышлен-

ность и избавить флотъ отъ покупки угля въ Англии, въ случаѣ войны съ этою державою. — 2 пуш. пар. авизо въ 150 с. *Latouche-Tréville* спущенъ на воду 16 числа. — 19 числа скончался на кораблѣ *Saint Louis* его командиръ, корабельный капитанъ, д'Эстремонъ де Мокроа, родившійся въ 1806 году и поступившій въ 1821 году въ морскую школу, находившуюся тогда въ Ангулемѣ. Будучи съ 1839 — 1846 г. командиромъ судовъ на станціи у Шотландскихъ и Исландскихъ береговъ для покровительства французскихъ рыбныхъ промысловъ и въ 1847—1849 и въ 1852—1854 годахъ начальникомъ этихъ станцій, капитанъ Мокроа изученіемъ нуждъ и потребностей морскихъ промысловъ приобрѣлъ имя спеціалиста по этой важной части и декреты 28 Марта и 7 Юня большею частию основаны на его опытности и вѣрномъ взглядѣ на предметъ. Возродивъ благоразумными мѣрами французскій рыбный промыселъ, онъ способствовалъ тѣмъ прекращенію покупки рыбы у Англичанъ. Торговая палата г. Булони воднѣсла ему въ 1854 году почетную шпагу и благодарственный адресъ съ подписью многихъ купцовъ, судовладельцевъ, шкиперовъ и рыбаковъ. Онъ былъ кавалеромъ орденовъ: почетнаго легіона, датскаго Даннеброка и русскаго Св. Станислава. — Неаполитанскій фр. *Ettore Fieramosco* пришелъ 20 Марта изъ Неаполя. — Лейтенантъ Гюстренекъ, судившійся за потерю канонирской лодки *Stridente*, разбившейся въ Августѣ прошлаго года въ Сенегалѣ (*), вполне оправданъ военнымъ судомъ, председатель котораго, возвращая подсудимому саблю, поздравилъ его за выказанную имъ энергію и распорядительность въ несчастіи, которое нельзя было ни предвидѣть, ни отвратить. — Оказывается, что для погрузки 300 частей двадцати кан. лодокъ, отправляемыхъ въ Китайскія воды (каждая лодка составлена изъ 15 частей), недостаточны назначенные для сего транспорты: *Japon*, *Weser* и *Europeen* и фрахт. суда: *Léonie*, *Louise* и *Pomone*. — 15 Марта спущенъ на воду 90 пуш. корабль въ 800 с. *Masséna*. Для

(*), М. Сб. № 11, 1859 г., см. стр. 63.

скорѣйшаго окончанія строящагося корабля *Castiglione* употребляютъ возможные усилія.

— *Лиссабонъ*: Англ. фр. *Euryalus* пришелъ 14 Февраля изъ Средиземнаго моря.

— *Алжезирасъ*: Испанскія суда: корабль *Reina Isabel II*, фр. *Princesa de Asturia* (подъ фл. адм. Вустиллоса), *Blanca* и *Cortes*, корв. *Villa de Bilbao*, парох. *Vasco Nugnez de Bilbao*, *Colon*, *Isabel Segunda* и *Vulcano* и кан. лодки *Ceres*, *Edetana* и *Buena Ventura* бомбардировали Ларошъ 25 Февраля и Эрчила 26 числа.—К.-адм. Жегенъ, оставивъ паров. корв. *Ty-siphone* на станціи въ Гибралтаръ, отплылъ 16 Марта съ судами: *Donaerth*, *Foudre* и *Mouette* въ Тулонъ.

— *Ницца*: Въ 1859 г. въ порты Ниццы и Виллафранки пришло и отошло 1599 судовъ, въ томъ числѣ 1052 сардинскихъ, 355 французскихъ, 83 тосканскихъ, 50 испанскихъ, 35 неаполитанскихъ, 12 шведскихъ, 4 англійск., 4 датскихъ, 3 бельгійск., 1 русское, именно парохоль *Aлександръ II* изъ С. Петербурга, принадлежащій купцу Елисею, приходшій съ балластомъ и отшедшій съ грузомъ лимоновъ, апельсиновъ и проч. Главныя статьи вывоза изъ Ниццы были по прежнему: масло деревянное, плоды, благовонные товары. Изъ Россіи привезено, почти исключительно на сардинскихъ корабляхъ, около 43 000 четвертей пшеницы изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ.

— *Генуя*: Въ послѣднюю треть 1859 года изъ Генуэзскаго порта отошло въ Россію 33 корабля, всѣ съ балластомъ, изъ которыхъ было 2 шведскихъ, 2 тосканскихъ, 2 нидерландскихъ и 27 сардинскихъ;—27 кораблей имѣли назначеніе въ Одессу, и по 6 въ Бердянскъ, Таганрогъ и другіе азовскіе порты. Прибыли изъ русскихъ портовъ въ Геную 103 корабля, изъ которыхъ 2 французскихъ, 5 греческихъ, 2 англійскихъ, 4 неаполитанскихъ, 6 тосканскихъ, 1 австрійскій, остальные 88 сардинскіе. На нихъ привезено изъ Россіи 205 646 четвертей пшеницы, 2025 четв. ячменя, 7977 четв. овса, 5300 четв. сѣмени льнянаго, 257 четв. гороха, 169 четв. бобовъ, 381 кип. шерсти.—Графъ Кавуръ управляетъ дѣлами морска-

го вѣдомства, а графъ Персано назначенъ начальникомъ морскихъ силъ Сардиніи.

— *Неаполь*: Правительство, убѣжденное въ важности сбереженія лѣсовъ вообще и корабельныхъ въ особенности, преобразовало лѣсное управленіе и раздѣлило всѣ лѣса на 15 округовъ и 80 участковъ. Но нѣтъ людей специально приготовленныхъ и изучившихъ основательно предметъ, и отъ реформы, на первый случай, пользы будетъ мало.

— *Анкона*: Изъ Триеста постоянно прибываютъ нѣмецкіе солдаты для усиленія папскихъ и неаполитанскихъ войскъ.

— *Венеція*: 1 Марта поднятъ изъ воды пароходъ *Jupiter*, затопленный при появленіи, въ прошломъ году, франко-сардинскихъ морскихъ силъ.—Приготавливаютъ небольшіе пароходы и гребныя суда для отправленія ихъ, при первой потребности, въ рѣку По, для аванпостной службы австрійскихъ войскъ.

— *Триестъ*: Одинъ изъ ученыхъ, участвовавшихъ въ австрійской кругосвѣтной экспедиціи, докторъ Карлъ Шерцеръ, опровергаетъ въ нѣмецкихъ газетахъ извѣстіе, напечатанное въ *Sydney Herald*, подъ заглавіемъ: An outrage perpetrated by the «Novara», an Austrian vessel (*), будто бы офицеры и матросы фр. *Novara* оскорбили жителей острововъ Stewart'a (8° 24' шир. S и 163° долг. O) и отняли у нихъ жизненные припасы.—Для большаго оживленія заграничной морской торговли, образовалось новое общество подъ званіемъ: *Unione marittima mercantile*.—3 Марта открытъ комитетъ для сбора добровольныхъ приношеній въ пользу папы, будто бы нуждающагося въ деньгахъ для увеличенія своей арміи, въ чемъ однакожь большинство жителей вовсе не убѣждено.—Получено извѣстіе изъ Линца о появленіи тамъ 13 Марта въ первый разъ русскаго флага, на пароходѣ, построенномъ въ Баваріи и спустившемся внизъ по Дунаю въ Одессу.—Пароходы не перестаютъ привозить изъ Венеціи, для отвоза въ крѣпости Венгріи, Моравіи и Богеміи, итальянцевъ и даже итальянцевъ.

(*) Оскорбленіе нанесенное австрійскимъ судномъ *Novara*.

янокъ, сочувствующихъ общему италіянскому движенію и обнаруживающихъ ненависть къ Австріи.—10 Марта соучастникъ въ лихонствѣ и измѣнѣ повѣсившагося генерала Эйнаттена, арестованъ на пароходѣ въ моментъ его отплытія въ Венецію.

— *Пола*: Корабль *Kaiser* введенъ 25 Февраля въ пловучій докъ.

— *Корфу*: Парламентъ Ионическихъ острововъ, въ засѣданіи нынѣшняго года, по ходатайству русскаго консула, предоставилъ судамъ Русскаго Общества пароходства и торговли, право каботажнаго судоходства и торговли между Ионическими островами. Утвержденнымъ парламентомъ и лордомъ комиссаромъ въ Январѣ мѣсяцѣ закономъ постановлено слѣдующее: 1) Товары, перевозимые съ одного острова на другой въ Ионическихъ Штатахъ на пароходахъ Русскаго общества пароходства и торговли освобождаются отъ платежа надбавочной пошлины въ 5⁰/₀ сверхъ общихъ привозныхъ пошлинъ. 2) Вышеозначенное освобожденіе отъ надбавочныхъ пошлинъ дѣлается по свидѣтельству подлежащихъ таможенъ.

— *Сира*: 27 и 28 Января, здѣсь свирѣпствовала страшная буря и весьма многія суда подверглись значительнымъ несчастіямъ, или должны были войти въ портъ съ значительными поврежденіями. Изъ числа этихъ судовъ англійскій бригъ *Georges Spott* былъ выброшенъ на берегъ, когда онъ входилъ въ Сирскій портъ. Изъ числа поврежденныхъ кораблей, вошедшихъ въ здѣшній портъ, было два подъ русскимъ флагомъ: трехмачтовое финляндское судно *Сурандергъ*, принадлежащее купцу Линдборгу изъ Бьернеборга и бригъ *Михаиль*, принадлежащій Еііскому 1-й гильдіи купцу Пайкоосу. Первый вышелъ изъ Одессы 9 Января съ грузомъ 4417 четвертей кукурузы въ Гибралтаръ, и испыталъ сильную бурю уже въ Черномъ морѣ. Поврежденія, причиненныя этимъ случаемъ, заставили его зайти въ Константинополь для починокъ. Вышедши оттуда, онъ подвергся снова страшной бурѣ, на высотѣ острова Спираса. Когда оказалась въ кораблѣ течь, ка-

питанъ, для спасенія груза и корабля рѣшился зайти въ Сирскій портъ, куда успѣлъ войти благополучно 28 числа и остался тамъ для исправленій. Бригъ *Михаилъ*, вышедшій изъ Бердянска съ грузомъ пшеницы, тоже по причинѣ поврежденій отъ бури, зашелъ въ Сиру. — Наконецъ нужно упомянуть о благородномъ поступкѣ командира парохода *Донъ*, принадлежащаго Русскому Обществу пароходства и торговли, и находившагося на Сирскомъ рейдѣ съ 24 Января: турецкій купеческій бригъ *Муркетъ-Деритъ*, застигнутый бурей, противъ острова Тиноса, потерялъ мачты, и долженъ былъ неминуемо погибнуть; тогда командиръ парохода *Донъ*, г. Семеновъ, отправился къ нему на помощь, не смотря на бурю, и успѣлъ прибуксировать его въ Сирскую гавань. Полная готовность и усердіе командира парохода, г. Семенова, его лейтенанта г. Павловича, а также русскаго консульскаго агента г. Зерва, который отправился съ ними, и зная турецкій языкъ, передавалъ распоряженія г. Семенова экипажу турецкаго судна, тѣмъ содѣйствовалъ успѣху, — заслужили всеобщее одобреніе.

— *Смирна*: Русскимъ консуломъ въ Сиріи и Палестинѣ назначенъ колл. сов. Бегеръ.

— *Александрія*: В.-адм. Шарнэ, главнокомандующій французскими морскими силами въ Китайскихъ водахъ, 6 Марта прибылъ съ своимъ штабомъ, на пути изъ Марселя въ Китай на англ. парох. *Panther* и отплылъ изъ Суэца 9 числа на парох. *Sadmus* въ Гонъ-Конгъ.

— *Ріо-Жанейро*: Эрцгерцогъ Максимилианъ Фердинандъ прибылъ 26 Января. — Французскій корабль *Duguay Trouin*, подъ фл. в.-адм. Ларрье, на пути въ Тихій океанъ, зашелъ въ Ріо-Жанейрскій заливъ, но узнавъ, что тамъ существуетъ желтая лихорадка, поворотилъ въ море, не становясь на якорь.

— *О-въ Св. Елены*: По желанію комитета, сооружающаго въ Амер. Штатахъ памятникъ Вашингтону, въ городѣ его имени, Наполеонъ III разрѣшилъ смотрителю дома и гроб-

ницы Наполеона I, дать камень изъ этой гробницы на закладку монумента Вашингтону. По окончаніи церемоніи передачи камня американскому консулу, 20 Декабря прошлаго года, онъ былъ уложенъ въ ящикъ, запечатанъ императорскою печатью и отвезенъ на транспортъ.

— *Сандвичевы острова*: Commercial Advertiser, газета, выходящая въ Гонолуло, извѣщаетъ, что въ 1859 году было китолововъ: 80 въ водахъ Кадьяна и 113 въ Охотскомъ морѣ. Первые промыслили 35 665 бочен., а послѣдніе 69 125 бочен. китоваго жира.

— *Лима*: Командиръ англ. 6 пуш. кол. парох. въ 280 с. *Vixen*, командеръ Ліонель Ламбертъ, найденъ 9 Февраля на берегу, убитымъ и ограбленнымъ.

— *Нью-Йоркъ*: Отплывшій изъ Генуи 20 Декабря англ. пар. *Robert Loowe*, заходившій въ Неаполь, Мессину, Мальту, и Гибралтаръ, пришелъ 15 Января. Это второй пароходъ появляющійся изъ Средиземнаго моря для испытанія возможности основать правильное сообщеніе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Американскою компаніею, обзавшеюся очистить Севастопольскій рейдъ отъ затопленныхъ судовъ, подняты пароходы: «Крымъ»—9 Декабря 1859 и «Бессарабія»—16 Февраля сего года, каждый въ 260 силъ, а пароходъ «Громоносецъ» уже отведенъ въ корабельную бухту на мелководіе, и вскорѣ будетъ окончательно поднять.

— 51 пушечн. винтовой фрегатъ *Vacchante* (*) построен-

(*) Фрегатъ *Vacchante*, въ 600 силъ, спущенъ на воду 30 Іюля 1859 (М. Сб. № 9, см., стр. 59); размѣры его: длина между перпенд. 235 ф., ширина 50 ф.

ный по образцу новаго фр. *Shannon*, 4 Марта выходилъ изъ Портсмутской гавани подъ парами, съ комисіею для пробы. Фрегатъ подъ командой капитана Т. Гордона, завѣдывавшаго въ Портсмутѣ паровымъ резервомъ, отправился въ Стокъ-бай, гдѣ на вымѣренной милѣ были произведены первые опыты надъ его скоростію и механизмомъ. Предсѣдателемъ комисіи былъ Диненъ (Dinpen), адмиралтейскій инспекторъ морскихъ пароводныхъ машинъ, члены: Муррай (Murray) главный инженеръ портсмутскихъ доковъ, и Мордохъ (Murdoch), главный инженеръ морскихъ паровыхъ машинъ въ Портсмутѣ; г. Мууди (Moody), представлявшій строителя этого фрегата, и капитанъ Гаррисъ (командиръ учебн. арт. корабля *Britannia*). Въ числѣ присутствующихъ былъ и адмиралъ Мартинъ, аппаратъ котораго для управленія рулемъ приспособленъ на *Vacchante*. Состояніе погоды и спокойное море какъ нельзя болѣе благопріятствовали опытамъ; вѣтеръ въ силѣ не превосходилъ 2 (*). Машина и котлы работали во все время пробы превосходно, съ полною силою паровъ. На фрегатѣ поставлено два котла въ 300 нариц. силъ каждый, завода Модзлей, Фильдъ и К°, которыхъ представителемъ на опытахъ былъ г. Варренеръ, самъ управлявшій машиной. Приборъ для управленія рулемъ состоитъ изъ металлической рамы, идущей отъ рудера. Въ передней сторонѣ рамы, въ серединѣ, вставленъ румпель, въ которой проведенъ штуртросъ по обыкновенному способу. Устройство это сдѣлано съ цѣлью, не мѣшать править рулемъ при подъемѣ винта. Новый приборъ, на опытахъ, выказалъ значительную силу дѣйствія на руль, котораго фрегатъ слушался отлично. При поворотахъ, съ полнымъ ходомъ, фрегатъ описываетъ кругъ въ 7 м. 21с. Съ полного передняго хода останавливали машину и опять давали передній ходъ въ 13 секундъ; снова останавливали машину и переводили на задній ходъ въ 14 секундъ. Углубленіе ахтерштевня 22 ф. 1 д., форштевня 20 ф. 1 д. Давле-

(*) Въ Англии для судовъ королевскаго флота существуетъ положеніе, что если сила вѣтра болѣе 3, то опытовъ не производятъ.

ніе пара по указателю 21; пустота 24; самое большое число оборотовъ машины 55, а среднее 54. Температура у печей 113°, въ машинѣ 54°. Винтъ обыкновенный, длиною 19 ф. 4 д.; шагъ винта 25 ф. Изъ шести концовъ сдѣланныхъ на вымѣренной милѣ, выводятъ скорость судна около 12 узловъ; но должно замѣтить, что на фрегатѣ еще не вся артиллерія, и нѣтъ ни снарядовъ, ни провизіи, что вмѣстѣ съ командой и съ багажемъ значительно углубитъ фрегатъ, а съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, увеличится и скорость.

(Even. Mail).

V.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Листокъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли
(№1 —14). (*)

Листокъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли явился въ свѣтъ при обстоятельствахъ, не совсѣмъ для него благопріятныхъ. Полемика между гг. Перозіо и Смирновымъ ничѣмъ некончившаяся и потому не разъяснившая публикѣ хода дѣлъ въ Обществѣ П. и Т. подала поводъ думать, что Листокъ издается съ цѣлію безусловно поддерживать сторонниковъ г. Смирнова и вообще защищать ходъ дѣлъ въ Обществѣ во что бы то ни стало. Органы нашей гласности, державшіе, по большей части, сторону г. Перозіо, и продолжающіе войну со всѣми почти акціонерными властями, не говорятъ пока о Листкѣ ни слова, «такъ какъ бранить его пока

(*) Выходить по четвергамъ и воскресеньямъ. Цѣна за годовое изданіе: въ Одессѣ, съ доставкою на домъ, 7 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—9 руб. сер. На полгода: въ Одессѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. с. Подписка принимается: въ Одессѣ, въ главной конторѣ Общества и въ типографіи г. Садовскаго, на Екатеринской улицѣ въ домѣ княгини Гагариной и въ книжномъ магазинѣ г. Бѣлаго. Въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ г. Щепкина. Во всѣхъ городахъ южной Россіи, гдѣ существуютъ агентскія конторы Общества П. и Т., подписчики могутъ обращаться къ гг. агентамъ. Прочіе гг. подписчики со всѣми требованіями благоволятъ адресоваться въ Одесскую контору Общества, въ редакцію «Листка».

еще не за что, а хвалить нельзя—похвалы акціонернымъ дѣламъ теперь не въ модѣ. Между тѣмъ имя редактора Листка, г. Громеки, сдѣлавшагося извѣстнымъ своими безпристрастными статьями,—человѣка, «страдающаго болѣзною гласности», отъ которой онъ, по его собственнымъ словамъ, не памѣреть лѣчиться, должно бы кажется внушить довѣріе къ его предпріятію, тѣмъ болѣе, что онъ «принялъ это изданіе отъ г. Новосельскаго не прежде, какъ выговоривъ себѣ право говорить о дѣлахъ Общества въ неофициальной части газеты съ полною свободою», и потому только рѣшился взять изданіе, за извѣстную субсидію, на собственный рискъ.

Читателю прежде всего любопытно знать отзывъ газеты о пресловутомъ преціи, упомянутомъ выше. Листокъ говоритъ о немъ въ нѣсколькихъ нумерахъ своихъ, по, какъ бы мимоходомъ. Приведемъ отзывъ редактора:

«Непосредственно вслѣдъ за выходомъ перваго номера Листка, петербургская почта привезла намъ тму непріятныхъ подробностей по дѣлу гг. Перозіо и Смирнова. Предсказаніе наше начинаеть сбываться: подымается серьезная буря. Всѣ лучшіе и наиболѣе уважаемые журналы, всѣ, наконецъ, частныя извѣстія, полученные нами свидѣтельствуютъ, что общественное мнѣніе глубоко оскорблено неудачнымъ исходомъ перваго публичнаго состязанія, и вся тяжесть обвиненія падаетъ на почтеннаго г. Ламанскаго, поторопившагося закрыть засѣданіе полъ предлогомъ крайне-оскорбительнымъ для публики. Намъ тяжело и грустно думать, а тѣмъ болѣе не хочется вѣрить, что излишнее усердіе г. Смирнова и его посредниковъ повредило правильному исходу дѣла, столь близко связаннаго съ честью Н. А. Новосельскаго и довѣріемъ публики къ Обществу, которому мы посвятили свои услуги. Мы не можемъ понять почему посредники г. Смирнова, сперва сами предлагавшіе *расширить* программу спора, не уступили потомъ г. Перозіо, когда онъ потребовалъ выслушать и опровергнуть новыя его доводы, и вмѣсто того рѣшились педантически слѣдовать программѣ, опираясь такимъ образомъ на одну вѣшнюю форму, а не на внутреннюю правду дѣла. Неужели они не предвидѣли, что этѣмъ самымъ предоставили случай г. Перозіо прибѣгнуть къ новому подвигу великодушія, и поставили его въ положеніе *слабаго, притѣсненнаго*,—положеніе всегда вѣзывающее сочувствіе публики и роняющее противную сторону, какъ бы она справедлива ни была? Къ

чему наконецъ эта недостойная раздача брошюры при выходѣ публики изъ Пассажа?...

«Г. Ламавскій ошибся, сказавъ, что публика не созрѣла для подобныхъ споровъ. Онъ ближе былъ бы къ истинѣ, еслибъ сказалъ, что мы не созрѣли до умѣнія защищаться. Мы не хотимъ понять, что уклоняться отъ признанія ошибокъ, если онѣ есть, значитъ не защищать, а обвинять самихъ себя. — Мы не хотимъ понять, что г. Перозіо, не смотря на всю поверхностность его замѣчаній, на всю неосновательность его выводовъ и крайне плохое знаніе ариметики, имѣетъ въ глазахъ публики ту несомнѣнную заслугу, что первый выступилъ противъ учрежденія, обладающаго силой, могуществомъ и привилегіями, — и выступилъ во имя права, столь драгоцѣннаго для каждаго гражданина и, къ сожалѣнію, постоянно и упорно оспариваемаго всеми акціонерными компаніями, — права критики и свободнаго выраженія мнѣнія о дѣлахъ, считающахся общественнымъ достояніемъ. Положимъ, что г. Перозіо воспользовался этимъ правомъ для удовлетворенія своихъ личныхъ чувствъ и намѣреній, — положимъ, что онъ дѣйствительно плохъ въ ариметикѣ и перепуталъ цифры; но доказавъ все это, значитъ ли, что мы доказали также, что наше Общество во всехъ своихъ дѣйствіяхъ безукоризненно? Досадно видѣть, что г. Перозіо попалъ въ герои, но еще досаднѣе думать, что мы сами произвели его въ этотъ чинъ. Трудно, съ отчетомъ и сравненіемъ г. Новосельскаго въ одной рукѣ, и съ ариметикой Меморскаго въ другой, идти противъ грознаго настоятельнаго мнѣнія, требующаго открытаго, честнаго отчета не въ однихъ словахъ и цифрахъ, но и въ дѣйствіяхъ. Вотъ почему мы остаемся при прежнемъ мнѣніи; что теперь, при возникающей бурѣ, никакое краснорѣчіе не доставитъ намъ побѣды: *баснями соловья не кормятъ*; внѣшней публикѣ нужны не слова, а дѣла, — и потому какъ бы сильно теперь не было возбуждено общественное мнѣніе противъ г. Новосельскаго, оно скоро уляжется, утихнетъ и обратится въ его пользу, если онъ, не гоняясь за неуловимымъ призракомъ безупречности, поспѣшитъ возвратиться къ намъ и докончитъ прочіимъ образомъ зданіе, только что имъ начатое... Люди не такъ злы, какъ ихъ малюютъ; они всегда готовы забыть старья неудовольствія, сколько бы ихъ не было, за одно новое удовольствіе, за одно доброе, благое дѣло. А дѣло, начатое г. Новосельскимъ, можетъ принести благо не одному только пароходному Русскому Обществу, если

это дѣло дѣйствительно осуществится и не останется недоконченнымъ. Богъ съ нимъ, съ этимъ г. Перозіо; оставимъ его въ покое: слава его не продолжительна. Вспомнимъ дѣльшья и справедливыя замѣчанія г. Н. Т.—нова о г. Перозіо, въ декабрьской книжкѣ «Современника»: «Нѣтъ, чистое дѣло, говоритъ г. Т.—новъ, можетъ быть прочно и хорошо сдѣлано только чистыми руками. Тутъ нечего ждать хорошаго, когда двигателями «являются задѣтыя самолюбія, да хлопотливья желанія отличиться. Г. Перозіо вздумалъ раскрыть положеніе дѣлъ Общества Русск. Пароход. и Торговли; но онъ не сохранилъ достаточно чистоты и безпристрастїа въ своихъ замѣткахъ, онъ не далъ себѣ труда вникнуть не въ однѣ цифры отчетовъ, — а въ самый ходъ дѣла и практикъ...»

(*) Не будемъ же дожидать пока дѣло, о которомъ говоритъ г. Т.—новъ, сдѣлается болѣе чистыми руками, и поспѣшимъ совершить его собственными руками, съ некрешнимъ и чистосердечнымъ сознаніемъ необходимости этого подвига. Да не будемъ призывать всуе имени *гласности*, зная которой Общество наше недавно связало съ своимъ трехцвѣтнымъ флагомъ, и вспомнимъ, что эта могущественная сила не принадлежитъ къ числу привилегій нашихъ и не состоитъ на службѣ Общества. Она не прочь будетъ послужить намъ на пользу, но только тогда, когда и мы будемъ служить ей честно и нелицемѣрно, не на словахъ только, но и на дѣлѣ».

Затѣмъ возникаетъ вопросъ, какъ редація поведетъ свое дѣло, какъ смотритъ на гласность въ отношеніи дѣйствій Общества П. и Торговля. Редація отвѣчаетъ на это, что она понимаетъ гласность не какъ *обличеніе* прошедшаго, а въ болѣе прямомъ смыслѣ, т. е. откровенное изложеніе настоящихъ дѣйствій Общества. Предъ публикой открыты распоряженія одесской конторы—въ какой степени они удовлетворительны—судите сама. «Мы полагаемъ нашу обязанность въ томъ только, чтобы пріучить это юное созданіе (Листокъ) говорить правду, или по крайней мѣрѣ, не говорить неправды». Дѣйствительно, опубликованіе распоряженій одесской конторы дастъ намъ возможность постоянно слѣдить за ходомъ дѣлъ въ Обществѣ, такъ сказать, видѣть каждый шагъ его и повѣрять словесныя и печатныя слухи о дѣлахъ Общества. Изъ этого

(*) Любопытный пассажъ въ Истор. Русск. Словесн. Современникъ № XII 1839, стр. 418.

отдѣла газеты мы узнаёмъ между прочимъ о назначеніи г. инженернаго подполковника Влапгали управляющимъ одесскою конторою, вмѣсто г. Сатова, о новыхъ началахъ положенныхъ въ основаніе внутренней организаціи Общества, объ устраниеніи бюрократическаго порядка, съ которымъ, какъ выразился г. Новосельскій, «каждому изъ насъ болѣе или менѣе трудно разстаться». Въ противоположность этому порядку г. директоръ-распорядитель рекомендуетъ другой, который «связывая по возможности интересы служащихъ съ интересами самаго Общества, предоставлялъ бы завѣдывающимъ отдѣльными частями возможно-полную самостоятельность.» Для осуществленія этихъ началъ составлены новые штаты содержанія, но введеніе ихъ въ дѣйствіе, какъ видно изъ послѣдующихъ нумеровъ газеты, приостановлено, съ цѣлю узнать о нихъ мнѣніе тѣхъ лицъ, до которыхъ они касаются. Чтобъ упрочить начала, положенныя въ основаніе этихъ преобразованій и устранить недоразумѣнія и недосмотры, какіе могутъ оказаться на опытѣ въ примѣненіи новаго порядка вещей, г. Новосельскій предложилъ одесской конторѣ учредить по вечерамъ постоянныя засѣданія, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, изъ капитановъ пароходовъ и всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣльными частями, для правильнаго и систематическаго обсужденія всѣхъ вопросовъ возникающихъ по управленію. Казалось бы, что такое распоряженіе, какъ первый шагъ къ нѣкоторой самостоятельности лицъ служащихъ въ Обществѣ, не могло не вызвать единогласнаго одобренія и всеобщаго сочувствія съ ихъ стороны. Однакожъ нѣкоторые изъ моряковъ и другихъ лицъ служащихъ въ Обществѣ, какъ откровенно объясняетъ Листокъ, не одобрили этихъ совѣщаній, настаивали на томъ, чтобъ по крайней мѣрѣ не *предавать гласности* нѣкоторыхъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ совѣщательномъ собраніи и изъ *скромности* требовали, чтобы при публикаціи преній, имена ихъ не печатались. По поводу этихъ разногласій во взглядѣ на пользу гласныхъ совѣщаній, въ нѣсколькихъ нумерахъ Листка появились весьма замѣчательныя разсужденія (подъ заглавіемъ: *Домашніе вопросы*), о томъ въ какой степени полезна скромность на поприщѣ гражданской или общественной дѣятельности, и о другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ и важное значеніе не для однихъ только лицъ, служащихъ въ Обществѣ Пароходства и Торговли. Такъ, напримѣръ, въ №№ 7 и 9 Листка, подъ тѣмъ же заглавіемъ: *Домашніе вопросы*, говорится о недостаткѣ, присущемъ всему нашему флоту и другимъ

гражданскимъ корпораціямъ—а именно: о той печальной сословности, которая встарину рѣзко раздѣляла на противоположные лагеря: черноморцевъ и балтійцевъ, флотскихъ и штурмановъ, кавалеристовъ и рѣхотинцевъ, гвардейцевъ и армейцевъ, штатскихъ и военныхъ,—и которая не исчезла до сихъ поръ.

Возвращаясь къ дѣйствіямъ совѣщательнаго собранія, опубликованнымъ въ Листкѣ, мы находимъ тамъ весьма любопытныя для моряковъ пренія и рѣшенія по слѣдующимъ вопросамъ: о перевозкѣ пассажировъ и ихъ багажа на пароходы; объ изысканіи мѣръ къ устраненію споровъ возникающихъ при приѣмѣ и сдачѣ угля на пароходы; объ упрощеніи пароходной отчетности и сокращеніи излишней по ней переписки; о наиболее правильной и выгодной нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ; объ упрощеніи и усовершенствованіи формы пассажирскихъ билетовъ и проч. Вопросы обсуждаемые въ собраніи, рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же сильнаго разногласія, собраніе избираетъ изъ среды своей спеціальную комиссію, которой предоставляется подробное обсужденіе дѣла. Къ сожалѣнію, изъ нѣсколькихъ нумеровъ Листка видно, что взгляды на пользу и объемъ дѣйствій совѣщ. собранія еще не совершенно установились между лицами служащими въ Обществѣ. Въ № 6 Листка сообщено, что «Правленіе Общества, оцѣнивъ пользу, какую приноситъ совѣщательное собраніе, изъявило полное одобреніе его дѣйствіямъ, выразивъ при томъ желаніе, чтобы журналы собранія печатались въ Листкѣ цѣлкомъ, безъ пропусковъ. Впрочемъ, не желая стѣснять собранія въ его заключеніяхъ, правленіе предоставляетъ этотъ вопросъ усмотрѣнію собранія». — «Кто бы повѣрилъ,—присовокупяетъ къ этому редація Листка—кто бы повѣрилъ страннымъ извращеніямъ общепринятаго порядка: начальство требуетъ полной гласности, а подчиненные, увы, все еще упрямятся! Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ же это такъ вдругъ стать на ноги и пойти безъ помочей? Неужели собраніе и послѣ этого станетъ продолжать надъ своими журналами обряды обрѣзыванія? Неужели оно не пойметъ, что публика и правленіе припишутъ это не милой застѣнчивости, а просто желанію скрывать собственные грѣшки служащихъ?» Вслѣдъ за тѣмъ въ статьѣ: Домашніе вопросы, подробно разсматривается значеніе совѣщательныхъ собраній по отношенію къ личнымъ миссіямъ и опредѣленію на службу Общества по ходатайству и протекціи. Устранить систему служенія лицамъ, а не дѣлу, не об-

ществу, и опредѣленіе въ Общество лицъ на основаніи протекціи, а не на основаніи доказанной ими способности исполнять ту или другую обязанность,—можетъ только совѣщательное собраніе, члены котораго не могутъ не знать другъ друга лучше, чѣмъ посторонніе ходатаи, и странно, что члены совѣщ. собранія добровольно отказываются отъ своего права, имѣющаго влияние не только не успѣхъ дѣйствій Общества, но и на ихъ собственную карьеру. Вообще, изъ всего что мы прочли въ Листкѣ, относительно совѣщ. собранія, можно опасаться за его прочное существованіе въ томъ видѣ, въ какомъ, оно дѣйствительно можетъ быть полезно. Покрайней мѣрѣ можно ожидать, что изъ полугласнаго оно превратится въ келейное. Это опасеніе раздѣляется и петербургскимъ корреспондентомъ Листка (*), да кажется и самою редакціей.

По невозможности привести здѣсь подробныя выписки изъ всѣхъ любопытныхъ статей Листка, мы ограничиваемся только указаніемъ на помѣщенные въ немъ разсужденія о централизаціи, о томъ, въ какой степени полезно для дѣлъ Общества, что правленіе его находится на берегу другаго моря, въ Петербургѣ, причемъ разсказана весьма поучительная исторія переписки съ Петербургомъ о приобрѣтеніи парохода *Гунибъ*. Возникшая на страницахъ Листка полемика между гг. Захаріевичемъ и Де-Брюксомъ о торговыхъ матросахъ весьма полезна, какъ матеріалъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, имѣющаго огромное значеніе относительно существованія и развитія нашего торговаго флота и морской торговли. Статьи гг. Захаріевича и Де-Брюкса о экипажахъ торговыхъ судовъ, вмѣстѣ со статьями о нашемъ коммерческомъ флотѣ, появившимися не давно на страницахъ М. Сб. и другихъ періодическихъ изданій, доказываютъ, что публика начинаетъ обращать вниманіе на столь важную отрасль народного богатства, какова морская торговля. Будемъ надѣяться, что вопросъ о ней, достаточно разъясненный въ литературѣ, перейдетъ наконецъ въ область правительственныхъ распоряженій.

(*) Который между прочимъ пишетъ, что Правленіе сначала было въ восхищеніи отъ Листка и даже предложило открыть подписку на эту газету. Но послѣ 7-го номера, рвеніе и восхищеніе уступило мѣсто другимъ чувствамъ. Очевидно не понравились *излишняя* откровенность официальной части, особенно статья о 260 тысячахъ пудовъ екатеринославскаго груза. Домашнимъ вопросамъ также не позавидовалось.

Какъ отвѣтъ Политико-Экономическому Указателю и вообще всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя придерживаясь устарѣлой политико-экономической формулы: *laissez-faire, laissez-aller*, не одобряютъ поддержки правительствомъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ однако государственную важность, и которыя безъ этой поддержки не могли бы возникнуть и окрѣпнуть,—весьма замѣчательна статья «Срочное пароходство и помильная плата» О. Захаревича. Наконецъ корреспонденціи и извѣстія изъ портовъ любопытны для всякаго, кого интересуетъ не только успѣхъ дѣйствій Общества П. и Т., но и вообще развитіе Россіи на пути промышленности и благосостоянія. Вообще можно сказать, что Листокъ Р. О. П. и Т. занялъ солидное мѣсто между нашими органами торговли и промышленности и за недостаткомъ у насъ спеціального органа частнаго судоходства и морской торговли, вполнѣ замѣняетъ его для богатаго Юга Россіи и его побережья. *В. М.*

JORDVÄSKER ÖFVER INGERMANLAND. Писцовыя книги Ижорской земли. Т. I, годы 1618—1623. Санктпетербургъ, 1859 г., in 4, VIII и 132 стр.

Настоящая книга представляетъ новое положительное доказательство справедливости факта, къ сожалѣнію мало еще извѣстнаго, что пространство отъ Шлиссельбурга до Нарвы или какъ оно называлось официально Московскими Царями, «Убережья Морскія», было до 1618 года обитаемо Русскими, и что только съ того года полоса эта подверглась скандинавизаціи, чему Густавъ Адольфъ способствовалъ между прочимъ шведскими и финскими поселеніями, построеніемъ многихъ лютеранскихъ церквей и распространеніемъ между коренными православными жителями Библии въ переводѣ на русскій языкъ.

Книга эта издана археологическою комиссіей, поручившей своему члену и главному редактору иностранныхъ актовъ, академику Кувику разобрать «Шведскія писцовыя книги Ингерманландіи и Ижорской земли, отъ 1618 до 1699 года», доставленныя въ комиссію корреспондентомъ ея въ Швеціи, непремѣннымъ секретаремъ стокгольмской академіи, г. Гильдебрандтомъ.

Настоящій, первый томъ этого любопытнаго изданія содержитъ писцовую книгу Ижорской земли за 1618—1625 г., составленную

въ царствованіе короля Густава Адольфа, при помощи прежнихъ русскихъ писцовыхъ книгъ. Она обнимаетъ округи: Копорье, Ямъ и Ивангородъ; описаніе же округа Нётеборга, обнимающаго, между прочимъ, всю землю по обѣимъ сторонамъ Невы отъ Шлиссельбурга до Финскаго залива, къ сожалѣнію не сохранилось.

Въ книгѣ показывается: какъ давно крестьяне поселились въ своей деревнѣ, издавна (afälder) ли они проживаютъ въ ней, или столько-то лѣтъ. Иногда помѣчается, откуда они переселились, или куда выѣхали. По нѣкоторымъ деревнямъ показано, кому онѣ были пожалованы Густавомъ Адольфомъ въ собственность или отданы въ аренду. Далѣе показаны имена деревень (by-деревня) и пустошей (öde-пустошь). Подъ именемъ деревень слѣдуетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ погостовъ, русскій и изрѣдка финскія имена крестьянъ, ихъ дѣтей или сродниковъ; при имени главы семейства означается число его членовъ. Объ отдѣльныхъ лицахъ часто отмѣчается: умеръ (död), бѣжалъ (gymbd), обѣднѣлъ (utarmad), слѣдался бобылемъ (utarmad til Bobuill), и т. д. Кромѣ настоящихъ крестьянъ значатся еще бобыли, въ иныхъ мѣстахъ—земцы (Semtzer), казаки (Cassaker) и разсыльщики (Rosilliskerna, Råssillsich). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ упоминаются монахи, священникъ, дяконъ, пономарь. Такъ напр. находимъ имена деревень: *Iwano/schi, Coporitza Verhnaiu, Coporitza Nisnüia, Sista Palkina, Osinowa Luka, Soikina Gora, Lukin Konetz, Feodorkof Konetz, Kikina Gora* и т. д. и имена крестьянъ: въ Vorontkino Selo: *Loginko Feodotof med sine Bröder Kusemka och Miska. Merkuscha Antonof med sin Suäger Saska. Bobuiller: Danielka Pallkinn, Petrona Pallkinn, Tischa Boriso med sin sohn Iwaska, Olexeiko Wasilief. Råssillsich Mittka Feodorof. Въ Koschin Konetz By: Alexeiko Lutianof med sine Söner Ponkratko och Klinko och stufsohn Frolko Persirief. Sawinko Dawuidof med sin Son Prokusko och Mägh Iwanko. Mikalkka Andrief med sin son Pawellko och Mägh Andreiko Petrof. Bobuill Mattfeiko Andreiof. Въ Leuonteuo Osero By: Wascho Ananief medh sine Söhner Waschä och Dmättruscha. Feodorko Mikitin* и т. д.

Для слѣдующихъ томовъ имѣются: 1) *Писцовая книга 1640 года*, содержащая лены: Нарву, Ивангородъ, Ямъ, Копорье и Нётеборгъ и составленная въ царствованіе королевы Христины. Археографическая комиссія въ настоящее время имѣетъ изъ этой книги только главу о Спасскомъ Погостѣ, къ которому принадлежатъ а нынѣшняя мѣстность С. Петербурга съ островами.— 2) *Писцовая*

книга *Ижорской земли и Кексгольмскаго лена, 1646 года.*—3) *Писцовыя межевыя книги 1675 и 1676 годовъ, доказывающія, какъ, удержавъ за собою Ингерманландію по Кардисскому договору (1661), шведское правительство больше прежняго озаботилось благосостояніемъ края и устройствомъ его въ шведскомъ духѣ, не уничтожая впрочемъ совершенно учрежденій, оставшихся отъ времени русскаго владычества.*—4) *Перечень деревень по писцовой книгѣ 1696 года, и 5) Писцовая книга 1699 года.*

Вкратцѣ ознакомивъ нашихъ читателей съ этимъ изданіемъ археологической комисіи, мы считаемъ не лишнимъ, какъ по занимательности предмета, такъ и потому, что доселѣ нигдѣ не нашли отзыва о первомъ томѣ этого изданія, выписать нѣкоторыя мѣста изъ предисловія.

«...Первобытными обитателями страны между Нарвой и Волховомъ до Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера, являются Финскія племена, и въ нынѣшней С. Петербургской губерціи — именно *Водь*, остатки которой до нынѣ сохранились въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ и отъ имени которой этотъ край до Ладожскаго озера во времена Новгородскаго владычества назывался «Вотскою Пятиной». Вместе съ Водью—старинными жителями С. Петербургской губерціи являются *Ingrikot*, *Ижеряне* или *Ижора*, получившіе свое имя отъ рѣки *Ingere* или *Ingereinjoki*, *Ижеры* или *Ижоры* (впадающей въ Неву съ лѣвой стороны), но въ теченіе времени расселившіеся почти по всей нынѣшней Петербургской губерціи, такъ что *Ingereintmaa* (Ижорская земля), или, по неточному шведскому переводу *Ingertmanland*, по значенію своего имени, въ XVII вѣкѣ захватывала и другіе край и почти замѣнила собой древне-русское названіе: «Вотская Цятина». Другое древне-русское названіе: «Ижерская земля» мало по малу начало выходить изъ употребленія лишь въ первое десятилѣтіе по основаніи С. Петербурга.

«Съ какихъ поръ русское народонаселеніе стало водворяться въ области Водя и Ижоры, теперь нельзя уже точно опредѣлить исторически. Но такъ какъ при основаніи Русскаго государства на истокѣ Водхова уже прочно водворено было особое племя, называвшееся Словенами, то конечно не подлежитъ сомнѣнію, что въ Вотской землѣ издавна дѣлались поселенія изъ Новгорода. Во всякомъ случаѣ со времени основанія Русскаго государства этотъ край, равно и земля Ижорская, вошли въ составъ Новго-

родской области и въ теченіе вѣковъ раздѣляли ея участь. Для Новгорода, при его торговыхъ связяхъ съ Скандинавскимъ сѣверомъ и съ Ганзою, было особенно важно владѣть Невой, по берегамъ которой жители оказывались такими вѣрными подданными, что еще при Св. Александрѣ Невскомъ «стража морская» ввѣрена была финскому «старѣйшинѣ въ земли Ижерской».

«Изъ Новгорода и семя христіанства проникло не только въ Вотскую и Ижерскую, но и въ Финскую Корелію на правомъ берегу Невы до города Корелы (нынѣшняго Кекегольма). Но вѣстѣ съ тѣмъ началась упорная вѣковая борьба изъ-за того, кто долженъ государствовать на сѣверѣ Европы, Россія или Швеція. Последняя, равно какъ и Нѣмецкій Орденъ, была подстрекаема нами открыть входъ для Римской церкви въ страны по Финскому заливу. Но побѣды Св. Александра Невского надъ Шведами при устьѣ Ижоры въ 1240 году и потомъ надъ нѣмецкимъ орденомъ при Копорьѣ и въ другихъ мѣстахъ, одержанныя не безъ содѣйствія Ижерянъ и Кореловъ, сдѣлали напрасными усилія сѣверныхъ крестоносцевъ. Основаніемъ крѣпости Орѣшка (нынѣшняго Шлиссельбурга), при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, власть Новгорода надъ Невой была упрочена и въ томъ же 1323 году она была признана самой Швеціей до Корелы: съ тѣхъ поръ весь край до Наровы и земля Кореловъ отъ Сестры рѣки до города Корелы *въ теченіе 300 лѣтъ, еще больше прежняго* были открыты русскому вліянію въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ.

«Между тѣмъ Новгородцамъ все-же стоило усилій удерживать за собою эти владѣнія. Отъ внутренней Россіи они мало получали помощи; частію потому что она ослаблена была татарскимъ игомъ. Потому Новгородцы, входя въ политическіе виды Великихъ Князей Литовскихъ, испросили себѣ,—въ защиту отъ Нѣмецкихъ рыцарей, отъ Швеціи и отъ грозныхъ морскихъ разбойниковъ (Vitalienbrüder),—такъ называемыхъ «опекальничковъ» изъ храбраго дома Гедиминова, представители котораго уже прежде водворились въ Полоцкѣ и Псковѣ и приняли русскій языкъ и православную вѣру. Такими опекальниками, получившими отъ Новгородцевъ въ отчину Орѣшекъ, Копорье и Корелу, являются между прочимъ князь Наримунтъ-Глѣбъ Гедиминовичъ около 1333 года и князь Сементъ-Лугвеній Ольгердовичъ около 1400. Со времени покоренія Новгорода въ 1478 году, вся Вотская Пятина перешла подъ власть Московскихъ Царей, которые раздачей

земель дворянамъ изъ внутренней Россіи и другими мѣрами немало содѣйствовали къ тому, что изстари-финскія страны Воли, Ижоры и восточной или Новгородской Керели болѣе и болѣе русѣли. Особенно Царь Іоаннъ IV Васильевичъ и Горисъ Годуновъ, въ своихъ войнахъ и сношеніяхъ съ Швеціею, отстаивали владѣніе древне-новгородскою частью береговъ Финскаго залива.

« При появленіи самозванцевъ этимъ краемъ пришлось не только потерѣть сильный ущербъ благосостоянія, но и надолго быть отторгнутыми отъ Россіи. Царь Михаилъ Осодоровичъ, на Столбовскомъ договорѣ 1617 г. нашелся вынужденнымъ уступить Швеціи большую часть Водской Пятины съ крѣпостями Ивангородомъ, Ямбургомъ, Конопорьемъ, Орешкомъ (Nöteborg) и Кекегольмомъ и такимъ образомъ *отказаться отъ побережья Финскаго залива*. Въ договорѣ было постановлено, чтобы дворяне и посадскіе люди могли выселяться въ Россію въ теченіе двухъ недѣль по заключеніи договора; но священникамъ и всѣмъ пашеннымъ людямъ въ уступленныхъ краяхъ выселяться не было дозволено. Въ слѣдующихъ затѣмъ переговорахъ между Россіею и Швеціею было условлено, чтобы православные жители уступленныхъ областей въ церковныхъ дѣлахъ въ нѣкоторомъ отношеніи зависѣли отъ митрополита новгородскаго; но на дѣлѣ вышло иначе.

« Шведы нашли новопріобрѣтенную страну страдавшую отъ войны и разныхъ бѣдствій съ 1581 года, истощенною и въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно опустошенною. Всего прежде, она раздѣлена была по шведскому обычаю, на *лены* (län-округъ, а нынѣ-губернія), именно: Ивангородскій, Ямскій, Конопорьскій, Нетеборгскій и Кекегольмскій. Первые четыре лена вмѣстѣ составляли собственно провинцію или губернію Ингерманландію, которой начальникъ имѣлъ пребываніе въ Нарвѣ. При этомъ прежнес русское подраздѣленіе страны на *погосты* оставалось. Равно и взиманіе казенныхъ податей *по обжамъ* не было отмѣнено, частью потому, что еще нескоро дождались точнаго измѣренія страны. Чтобы восполнить народонаселеніе, вызывали нѣмецкихъ колонистовъ, которыхъ впрочемъ прибыло немного. За то въ Финляндіи былъ большой приливъ крестьянъ, особенно послѣ Карднесскаго мира въ 1661 году. Въ этихъ финскихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщанахъ, переселявшихся въ города, особенно въ

основанный на Охтѣ Нїэнь (Nyen), Ингерманландія получила значительное число протестантовъ, *которыхъ прежде не было*. Отъ этого возникла стихія раздора въ сношеніяхъ между шведскимъ и русскимъ дворами. Правда, шведское правительство иногда создавало обязанности къ своимъ подданнымъ греко-восточнаго исповѣданія; но одинаковыхъ правъ для всѣхъ исповѣданій, конечно, не могло быть тогда по духу времени. Въ слѣдствіе этого, оставшіеся тамъ русскіе дворяне мало по малу переходили въ лютеранство и въ шведскую службу, такъ что въ 1684 году изъ русскаго дворянства лишь нѣсколько старухъ остались православными. Но въ русскомъ духовенствѣ и въ ихъ прихожанахъ, оставшихся на мѣстѣ послѣ Столбовскаго договора, протестантизмъ мало находилъ прозелитовъ. Напротивъ, отъ нихъ часто поступали къ Московскимъ царямъ и патриархамъ жалобы на притѣсненіе, которые подготовляли съ своей стороны разрывъ между обоими правительствами. Не меньше того эгоистическая торговая политика Шведовъ заставляла Московскихъ царей, особенно Алексѣя Михайловича и Петра Великаго, заботиться о *возвращеніи ихъ приморской отчины*. И уже въ 1657 и 1658 годахъ царь Алексѣй Михайловичъ завоевалъ Невскую область, (*) хотя по Кардисскому договору 1661 года опять долженъ былъ уступить ее. Горючій матеріалъ для сѣверной войны копился за долго прежде, чѣмъ она вспыхнула; а осенью 1702 года ключъ Невы, Нетеборгъ, сдался Петру Великому, который въ началѣ Мая 1703 года въ первый разъ избралъ себѣ резиденцію на петербургской почвѣ въ прежнемъ шведскомъ укрѣпленіи Нїэншанцѣ (Nyenskans, т. е. Невскій Шанецъ, по русски Канцы), переименованномъ имъ въ «Шлотбургъ».

«Изъ вышесказаннаго очевидно, что исторія Ижорской земли, даже въ короткую эпоху шведскаго владычества надъ ней, не лишена ни интереса, ни важности для общей исторіи нашего отечества. Къ сожалѣнію, должно полагать, что провинціальный архивъ, равно и архивы городовъ Ингерманландіи, кромѣ списковъ нѣсколькихъ грамотъ города Нїэна, для насъ почти совсѣмъ потеряны. Тѣмъ болѣе мы должны дорожить дошедшими до насъ писцовыми книгами Ингерманландіи или Ижорской земли.»

(*) Тогда Царь Алексѣй Михайловичъ включилъ въ свой титулъ «и земель западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣвичъ», титулъ не даромъ встревожившій Шведовъ.

НАГЛЯДНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ ПОНЯТІЙ О ГЕОМЕТРИИ. П. Я. Ефремова. Казань. 1859 г. (*).

Не смотря на общее движеніе, обнаружившееся въ нашей педагогкѣ въ послѣднее время, мы имѣемъ очень мало учебниковъ, хоть сколько нибудь удовлетворяющихъ современнымъ потребностямъ. Много толкуютъ о *наглядности* преподаванія, о *простотѣ* изложенія, но дѣло большею частію и ограничивается только толками; ни наглядности, ни простоты вы не найдете даже въ тѣхъ предметахъ, гдѣ они могутъ быть примѣнены скорѣе всего. Возьмите, напр. наши учебники географіи и естественной исторіи—ни одинъ изъ нихъ не годится; посмотрите на математическія и историческія руководства—и тутъ мало отраднаго. Главною, кажется, причиною этого грустнаго явленія служить то, что составители учебниковъ даже для *первоначальнаго обученія* или гоняются за системой и полнотою объема, или совершенно не обращаютъ вниманія на то, что пишутъ книгу для *дѣтей*, незнакомыхъ еще съ наукою. Не говорю о гимназіяхъ, гдѣ дѣти все таки сколько нибудь развиты, но обращу вниманіе на уѣздныхъ училища: развѣ есть какая-нибудь физическая возможность усвоить себѣ хоть Исторію г. Устрялова, состоящую изъ номенклатуры именъ, перечня фактовъ и годовъ? Развѣ можетъ принести какую-нибудь пользу преподаваніе геометріи по руководству г-на Буссе, въ которомъ дѣти заучиваютъ теоремы большею частію безъ всякихъ доказательствъ. Къ чему ведетъ такое попугайское заучиваніе—это, я думаю, не разрѣшитъ никто, даже и самъ г-нъ Буссе. Объ образовательномъ вліяніи на развитіе способностей дѣтей тутъ не можетъ быть и рѣчи. Практическаго примѣненія тоже нельзя требовать при этомъ голословномъ заучиваніи теоремы. При такой скудости учебниковъ, мы съ удовольствіемъ прочитали книжку, заглавіе которой выписали въ началѣ нашей статьи.

Цѣль книжки самъ авторъ опредѣляетъ во введеніи: «сочиненіе это, говоритъ онъ, имѣетъ цѣлю только ознакомить воспитанни-

Продается у книгопродавцевъ Дубровина и Мисинкова въ Казани. По 25 коп. за экземп. безъ пересылки.

(*) Редакція имѣла въ виду, что преподаваніе геометріи въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ начинается нынѣ съ нагляднаго изложенія элементовъ этой науки, полагаетъ полезнымъ напечатать присланный ей отзывъ о вышесказанной книгѣ, которая есть едвали не первый опытъ въ этомъ родѣ.

ка съ свойствами протяженія, ввести его въ сферу тѣхъ представлений и понятій, которыя онъ въ послѣдствіи долженъ будетъ подвергать строго-научному анализу, научить его рѣшать практически многія геометрическія задачи, то есть—*приготовить* воспитанника надлежащимъ образомъ изучить ту науку, характеръ которой есть строго систематическая послѣдовательность. Это сочиненіе предназначается преимущественно для первыхъ двухъ классовъ гимназій; поэтому статьи подлежащаго руководства необходимо было располагать не по требованію научной системы, но согласно съ степенью умственного развитія воспитанниковъ первыхъ двухъ классовъ гимназій.» Стало бытъ это есть ничто иное, какъ *приготовительный курсъ* геометріи для гимназій; но намъ кажется, что эта книжечка могла бы съ пользою замѣнить руководство г. Буссе въ уѣздныхъ училищахъ. Правда, дѣти не прошли бы геометріи въ той *научной системѣ* и въ той *полнотѣ* (если количество бездоказательныхъ теоремъ составляетъ полноту), какъ по учебнику г-на Буссе, но за то выиграли бы и въ практическомъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Смотри на эту книжечку, какъ на *приготовительный курсъ*, какъ на руководство для первоначальнаго обученія геометріи, мы вначѣ требовать: 1) возможно упрощеннаго, нагляднаго, а не отвлеченнаго изложенія, притомъ такого изложевія, чтобы, дѣти, при помощи наставника, доходили до всего сами, чтобы пріучались къ самостоятельности; 2) пракческаго примѣненія къ рѣшенію задачъ. Въ первомъ отношеніи сочиненіе г. Ефремова вполне удовлетворительно. При помощи самыхъ простыхъ инструментовъ, которые можно имѣть въ каждомъ училищѣ, объясняетъ авторъ значеніе и свойства тѣлъ, поверхностей, линій, угловъ и т. д.; при объясненіи онъ отъ частнаго переходитъ къ общему, отъ примѣровъ—къ выводамъ, а не наоборотъ, какъ дѣлалось въ другихъ учебникахъ. «Какіе предметы вы видите въ комнатѣ? спрашиваетъ онъ воспитанниковъ.—Кафедру, доску, столы, книги, стѣны, полъ, потолокъ, отвѣчаютъ они.—Въ саду?—деревья, рѣшетку, фонтанъ, дорожки.—Разсмотримте сказанные вами предметы. Начнемте, напр. съ книги.—Въ какихъ направленіяхъ мы можемъ измѣрять книгу?—Въ длину, ширину, толщину.—Также можемъ измѣрять кафедру, столы и т. д. (одинъ ученикъ на самомъ дѣлѣ производитъ измѣреніе, напр. кафедры, съ помощію линейки). Есть ли толщина у видимой части пола?—Нѣтъ.—Что же у нея есть?—Длина и

ширина.—Въ какомъ направленіи вы можете измѣрять край доски?—Только въ длину.

«Итакъ окружающіе насъ предметы различны: одни имѣютъ длину, ширину и толщину; другіе—длину и ширину; остальные же—только одну длину. Первые предметы называются *тѣлами*, вторые—*поверхностями*, третьи—*линіями*, а всѣ вмѣстѣ *протяженіями*.

«Повторите, что такое тѣло, поверхность, линія. Вы знали ли до сихъ поръ какое нибудь тѣло? Справедливо ли мы называемъ себя тѣломъ?—Справедливо: потому что мы имѣемъ длину, ширину и толщину.»

Въ этомъ же родѣ излагаются и послѣдующіе уроки. Методъ изложенія, какъ видно изъ вышесприведѣннаго урока, тотъ же (*) что и въ преподаваніи ариметики по методу Груббе, съ тою только разницею, что у г-на Ефремова кромѣ вопросовъ учителя помѣщены и отвѣты учениковъ. Потому, при преподаваніи геометріи по книжкѣ г-на Ефремова, наставникъ долженъ остерегаться, что бы воспитанники не заучили этихъ отвѣтовъ наизусть—тогда и «*Наглядное изложеніе*» не принесетъ никакой пользы. Во второмъ отношеніи, т. е. въ отношеніи *практическаго примѣненія къ рѣшенію задачъ*, наглядное изложеніе слабѣе, нежели въ первомъ. Г-нъ Ефремовъ поскупился на *задачи*. Положимъ, что опытный наставникъ и самъ можетъ сдѣлать это примѣненіе. Но каждый ли преподаватель уѣзднаго училища можетъ восполнить этотъ недостатокъ? Правда г-нъ Ефремовъ предназначилъ свою книжку для 1 и 2-го класса гимназій, а не для уѣздныхъ училищъ, но въ этихъ классахъ гимназій геометрія не преподается.—Для кого же назначался этотъ учебникъ?—Хотя и нѣтъ настоящимъ видѣ «*Наглядное изложеніе*» можетъ съ пользою замѣнить въ уѣздныхъ училищахъ руководство Буссе, какъ мы выше сказали, но оно еще большую пользу могло бы принести, если бы авторъ дополнилъ его, составилъ бы къ нему, хоть въ видѣ приложения, «*задачникъ*».

Видѣнность книжечки довольно благовидная для учебника изданнаго въ провинціи; чертежи, помѣщенные въ концѣ книги на двухъ листахъ, сдѣланы довольно отчетливо; опечатокъ много.

—
А. К.

(*) См. Ж. для Восп. за 1859 годъ.

PETIT GUIDE DE L'ÉTRANGER DANS LE GRAND-DUCHÉ DE FINLANDE, PAR LE COMTE G. P. ARMFELT.

Маленькій путеводитель по Велик. Княжеству Финляндскому, для иностранца. Сочиненіе графа Армфельта. Або, 1859 года, in 4 малаго формата, 79 стр., съ приложеніемъ карты и двухъ таблицъ.

Въ предположеніи, что иностранцы, для посѣщенія Финляндіи отплывають преимущественно изъ Стокгольма или Любека, авторъ распредѣлилъ главы своей книжечки въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Историческій перечень и введеніе; 2) изъ Стокгольма въ Або и изъ Або въ Петербургъ, чрезъ Гельсингфорсъ, Борго, Ловизу, Фридрихсгамъ и Выборгъ; 3) изъ Або въ Торнео и до горы Ава-сакса, чрезъ Раумо, Бьернеборгъ, Христіанштадтъ, Вазу, Ни-Карлеби, Якобштадтъ, Гамла-Карлеби, Брагештадтъ и Улеборгъ; 4) изъ Або въ Тавастгусъ и Тамерфорсъ и описаніе приходо-въ: Кангасала, Биркала и Киро; 5) изъ Тавастгуса въ Каялу, чрезъ Гейпола, Санъ-Михель, Нишлотъ и Куопіо и описаніе приходо-въ: Лоронсъ и Иденсальми; 6) изъ Выборга въ Вильманштрандъ, чрезъ Саймонскій каналъ; изъ Вильманштранда въ Кексгольмъ, и Сордавала; Ладожское озеро и Валаамскій монастырь; 7) о другихъ маршрутахъ, не упомянутыхъ въ предыдущихъ главахъ и о пароходныхъ сообщеніяхъ, и 8) нѣсколько словъ относительно приложенной карты Финляндіи; сокращенная географія; списокъ консуловъ въ городахъ Финляндіи; таблица разстояній между городами Финляндіи; указатель значительныхъ книжныхъ, табачныхъ модныхъ магазиновъ въ главныхъ городахъ Финляндіи и таблица финляндскаго пароходства. Къ концу оглавленія приложено сравненіе нѣкоторыхъ иностранныхъ монетъ съ русскими.

Хотя авторъ трудился для иностранцевъ, однакожъ книжечка его касается и до насъ, по причинѣ ощутительнаго недостатка въ отечественныхъ практическихъ дорожникахъ, путеводителяхъ, руководствахъ и т. п. для туристовъ, въ слѣдствіе еще малой у насъ потребности въ сочиненіяхъ этого рода, согласно существующей до сихъ поръ извѣстной аксіомы, что при нашей любви и даже страсти путешествовать въ чужихъ краяхъ, мы не отвыкли еще ѣздить, скакать и гнать у себя дома, сломя голову и безъ оглядки.

Къ сожалѣнію трудъ автора удовлетворителенъ только по по-ловицѣ: «На безрыбьи и ракъ рыба, на безлюдьи и Ома дворянинъ». Стараясь перецголять въ кратости и сжатости слога даже Тацита, г. Армфельтъ до того лакониченъ, съ цѣлью остано-

ся вѣрнымъ заглавію «*маленькаго дорожника*», что весьма многого, необходимаго для путешественника или не досказалъ или даже вовсе не высказалъ. (*)

Онъ умудрился сжать до того историческій перечень, что вмѣстилъ его на одной съ третью страницѣ, причемъ въ добавокъ, въ ущербъ исторіи Финляндіи, растрчено мѣсто для объясненія, что «Новгородъ—городъ въ Россіи», что «Великій Новгородъ—провинція въ Россіи» и т. п. Введеніе, въ которомъ доказывается необходимость, живущимъ, служащимъ и торгующимъ въ Финляндіи знать шесть языковъ: финскій, шведскій, русскій, французскій, (**) нѣмецкій и лапландскій, оканчивается просьбою автора, какъ не кореннаго Француза, не взыскивать съ него за его промахи въ слогъ и въ правописаніи французскаго языка. Конечно, смиренное это признаніе и предостереженіе а priori похвально, но жаль что отъ этого читателю не легче; лучше и проще бы было, еслибъ авторъ, еще до печати, попросилъ бы кореннаго Француза или земляка, хорошо знакомаго съ французскимъ языкомъ, исправить его ошибки; тогда его книжечка была бы, если не полнѣе, то по крайней мѣрѣ понятнѣе, и тогда мы бы не встрѣчали подобныхъ фразъ:

Frédéricshamn, comme toutes nos villes en Finlande, est situé presque en rase campagne, car en général nos villes ont plus de ressemblance à des villages à l'étranger, qu'à des villes mêmes, т. е. Фридрихсгамъ, какъ всѣ наши города въ Финляндіи, расположены почти на равнинѣ, ибо наши города вообще болѣе похожи на деревни въ чужихъ краяхъ чѣмъ на города.

Фраза: Les villas de riches négociants de Vibourg offrent à l'oeil, par leur magnificence et par leur goût, des couleurs de toits vert clair et des maisons roses, quelque chose de nouveau, рѣшительно не переводима.

La paroisse de Kangasala est renommée pour ses belles situations et pour la bienséance des habitants; т. е. приходъ Кангасала славится своимъ живописнымъ положеніемъ и приличіемъ жителей.

(*) Самъ авторъ, на стр. 70, пишет: Les routes que nous avons indiquées ci-dessus sont, selon nous, les routes les plus remarquables. En outre *il y en a encore à nommer*, mais ce Petit Guide étant *trop petit*, nous ne l'avons pas augmentée.

(**) La langue française, la belle langue de Lamartine, nécessaire pour ceux qui veulent passer pour civilisés et qui veulent *se communiquer* avec l'Europe entière.

Не бывавъ въ Кангасала, невозможно намъ судить о большей степени приличія его жителей въ сравненіи съ приличіемъ жителей другихъ мѣстностей Финляндіи, и не зная на какомъ изъ шести языковъ (необходимыхъ Финляндцамъ) авторъ мыслывъ писавъ по французски, мы однокожъ позволяемъ себѣ предположеніе, не понималъ ли онъ подъ словомъ: *bien-être* слова: *bien-être* (благо-состояніе, благоденствіе).

On y trouve (говорится о волопадѣ Иматра) *deux pavillons, ou «belles vues» et une auberge, située près de la cascade, où les touristes se fournissent ordinairement de pierres rondes, formées par l'eau.* Не круглые камни образуются водою, а вода округляетъ камни.

Также довольно оригинально увѣреніе, что: *avec la carte de M. Lindemann, vous voyagerez ou il vous plaira.* Съ деньгами другое дѣло, а съ картою г. Линдемманна далеко не уѣдешь.

Далѣе встрѣчается: *Une fois sur la plate-forme* (одинъ разъ на площадкѣ) вмѣсто *arrivé sur la plate-forme* (достигнувъ площадки); *des campagnes variantes* (переменячивыя дачи) вмѣсто *campagnes variées* (разнообразныя дачи) и т. д., и т. д.

Лучше во всей книжкѣ два приложенія: Таблица разстояній городовъ между собою и таблица движенія пассажирскихъ пароходовъ, въ теченіе 1859 года, по кѣ сожалѣнію безъ означенія цѣнъ. Всѣхъ пароходовъ было шестнадцать, изъ коихъ десять ходили по отечественнымъ портамъ, два въ Стокгольмъ, одинъ въ Любекъ и три по Саймонскому каналу.

Почтенный авторъ окажетъ истинную услугу туристамъ, если издастъ второе пересмотрѣнное, исправленное и дополненное изданіе своего труда, переводъ котораго на русскій языкъ тогда только принесетъ пользу, ибо книжечку въ настоящемъ ея видѣ перевести нѣтъ возможности.

Н о в ы я к н и г и :

Русскій торговый флотъ, въ особенности Балтійскій, его состояніе, развитіе и будущность, *Вольдемара*. Второе исправленное и дополненное изданіе.

Отвѣтъ директора-распорядителя Русскаго Общества Пароходства и Торговли *Н. А. Новосельскаго* на статьи противъ управленія дѣлами этого общества.

Записки объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ, *Н. Бочкарова*.

Измѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. Томъ I: рыболовство въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ. Съ картою Чудскаго и Псковскаго озеръ.

О парѣзныхъ 4-хъ фунт. пушкахъ, *Н. Маіевскаго*.

—

Les accidents de mer. Nécessité d'une reforme dans la police maritime, par *E. Lissignol*.

Instruction sur les bois de marine et leur application aux constructions navales. Publiée par ordre de S. Exc. le Ministre d'Etat au Département de la Marine. Accompagnée d'un tarif d'équarrissage, de 42 planches gravées représentant l'emploi des bois et la découpe des arbres; de 16 planches lithographiées en couleur, montrant les qualités et les vices principaux des bois de chêne.

Les deux Océans, par *J. Arago*. Три части. Новое изданіе.

Courants et révolutions de l'atmosphère et de la mer, comprenant une théorie nouvelle sur les déluges périodiques, par *F. Julien*.

Phares des mers du globe, d'après les documents français et étrangers, recueillis au dépôt des cartes et plans de la marine, par le capitaine *Le Gros*.

Annuaire pour l'an 1860; publié par le bureau des longitudes.

Astronomie populaire, par *F. Arago*, publié sous la direction de *M. J. Barral*.

Astronomie descriptive, par *M. Babinet*, membre de l'institut.

Connaissance des temps pour 1862, avec additions.

Eléments de calcul infinitésimal, par *M. Haton*, professeur à l'Ecole des Mines.

Camp retranché d'Anvers. Considérations critiques sur le système de défense de la Belgique, adopté en 1859, par le capitaine d'état-major *A. L. Cambrelin*.

Fastes militaires des Indes Orientales Néerlandaises, par *A. J. A. Gerlach*. Avec cartes, portraits et planches.

L'Empire et l'Angleterre, par *M. Dechamps*, ancien ministre des affaires étrangères. Европа соч. Le second Empire.

Le traité avec l'Angleterre, par *M. C. Périer*.

La Chine contemporaine. Mœurs, histoire, description, législation, commerce, etc.

La jeunesse d'un gentilhomme. Souvenirs de quatre années aux Indes et en Chine, par *René de Pont-Jest*. Три части.

Souvenirs du Japon, vues d'après nature avec texte, par le comte de *Lynden*. Planches chromolith.

Histoire de la colonisation de l'Algérie, par *L. de Beaudicour*.

Voyage en Grèce et dans le Levant, fait en 1843, par *M. A. Chevillard*.

Histoire physique, économique et politique du Paraguay, par *Alfred Demersay*.

Les églises de Terre-Sainte, par M. le comte *Melchior de Vogué*.

L'Empire de Turquie. Territoire.—Population.—Gouvernement.—Finances.— Industrie agricole, manufacturière et commerciale.—Voies de communication.—Armée.—Culte, etc. Suivi d'un appendice contenant le texte des traités et conventions cités dans l'ouvrage, par *Xavier Heuschling*.

Traité pratique d'hygiène industrielle et administrative, comprenant l'étude des établissements insalubres, dangereux et incommodes, par *M. Vernois*.

Répertoire général de Photographie pratique et théorique, contenant les procédés sur plaque, sur papier, sur collodion sec et humide, sur albumine, etc, par *D. van Monckhoven*.

—

Napoleon III on England: Selections from his Own writings. Translated and edited by *S. H. Simpson*.

Notes and memoranda on national defences, with a plan for rendering invasion impracticable, by *Pace Mole*.

For artificial baits, flies, tackle, and fishing rods, try *J. A. Polden's*.

Seamanship and naval duties, by *A. H. Alston*, Lieut. R. N. With two hundred practical illustrations, comprising in detail the fitting out of a Man-of-War; her management under all circumstances at sea; and the employment of her resources in all cases of general service.

The naval cadets guide and seaman's companion, containing practical rules for fitting and placing riggings, managing-sails, etc.; also complete illustrations of all standing rigging, the knots, bends, and hitches in use, and a catechism on rigging ships, boat sailing, bending, reefing and furling sails. Working anchor-gear, manoeuv-

ring, etc., used on board H. M. Training Ship «*Britannia*», by *George S. Nares*, lieut., R. N.

Admiralty Catalogue of Charts and Books, revised and corrected to March, 1860, by Comdr. *Dunsterville*, R. N.

Naval Gunnery. A treatise* on its improved theory and practice, by general sir *Howard Douglas*, Bart. Пятое издание.

Our merchant shipping; its present state considered, by *W. S. Lindsay*, Esq. M. P.

Perils of the Sea, and their effects on policies of insurance practically considered, by *L. Bailly*.

Tables for calculating the Weight of silk, cotton, worsted, and woollen warps, etc., by *W. Irvine*.

On iron Ship Building; with practical examples and details, in twenty-four plates: together with text containing description, explanations, and general remarks, for the use of Ship Owners and Ship Builders, by *John Grantham*, C. E., naval architect. Второе издание.

Annual of Scientific Discovery; or Year-Book of facts in Science and Art for 1860; exhibiting the most important discoveries and improvements in mechanics, useful arts, natural philosophy, chemistry, astronomy, geology, zoology, botany, mineralogy, meteorology, geography, antiquities, etc., together with notes on the progress of science during the year 1859; a list of recent scientific publications; obituaries of eminent scientific men, by *D. A. Wells*.

The Year-Book of facts in Science and Art; exhibiting the most important discoveries and improvements of the past year in mechanics and the useful arts, natural philosophy, electricity, chemistry, zoology and botany, by *J. Timbs*.

Keith Johnston's Royal Atlas of modern geography. Part V, containing: 1) Austrian Empire (western and eastern sheets), 2) New South Wales, South Australia, and Victoria, Oceania, Western Australia, Tasmania, and New Zealand, 3) West India Islands and Central America.

A Chinese Commercial Guide: consisting of a collection of details and regulations respecting foreign trade with China, sailing, directions, tables, etc., by *S. Wells William*. Четвертое издание.

Journal of a voyage to Australia and round the world for magnetical research, by the Rev. *W. Scoresby*, edited by *Archibald Smith*.

Personal narrative of a voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and various parts of the coast of China, in H. M. S. «Barraeouta» by *J. M. Tronson*, R. N. With charts and views.

Twelve years in China: the people, the rebels and the Mandarins, by a British Resident. With illustrations.

Biographisch Album. Verzamling van portretten met levensberigten van verdienstelijke mannen uit de geschiedenis van het Nederlandsche zee- en krijgswezen en van de koloniën.

Nederlands-Oost-Indië. Reizen gedaan gedurende het tijdvak' van 1852—1857, door *Dr. S. A. Buddingh*.

Herinneringen en schetsen van Nederlands Oost-Indië. Vervolg op de fragmenten uit de reizen in die gewesten, door van *J. B. J. Doren*.

Aardrijkskundig en statistisch woordenboek van Nederlandsch Indië, bewerkt naar de jongste en beste berigten.

Geschiedenis van het Nederlandsche zeewesen. Vermeerderd met de nagelaten aantekeningen van den overleden schrijver, en uitgegeven onder toezigt van *J. C. de Jonge*.

Zeil-wind- en stroomkarten en routetabellen toegelicht, door *Dr. P. van Galen*.

Staat der Nederlandsche zeemagt en koopvaardij vloot op 1 Januarij 1859.

Meteorologische waaremingen in Nederland en zijne bezittingen, en afwijkingen van temperatuur en barometer stand op vele plaatsen in Europa. Uitgegeven door het kon. Nederl. Meteorologische instituut.

Handbok för Resande i Finland.

Karte öfver Storfürstendömet Finland af *A. W. Eklund*. Bropoe издание.

Der Antagonismus Frankreichs und Englands, vom militaerisch-politischen Standpunkte und die Wahrscheinlichkeit einer franzoesischen Truppenlandung auf der englischen Suedkueste.

Flaggenkarte aller Nationen. 227 div. Flaggen und Cocarden in prachtvollem Farbendruck.

Verzeichniss der preussischen See- und Kuesten-Schiffe im Anfange der Jahres 1860. Zusammengestellt von den Experten der Stettiner Assecuranz.

Die Elbzoelle, Aktenstuecke und Nachweise 1814—1859. Nebst

einer Einleitung ueber die Flussschiffahrts-Bestimmungen der Wiener Kongressakte und die Elbzollfrage.

Eisenbahn-Post- und Dampfschiff-Cours-Buch. Amtliche Ausgabe. N. 1. Bearbeitet nach den Materialien des Koenigl. Post-Cours-Bureaus in Berlin.

Die Leuchtthuerme, Leuchtbaaken und Feuerschiffe der ganzen Erde. Mit Benutzung der neuesten preussischen, englischen, daenischen, schwedischen, franzoesischen und amerikanischen amtlichen Materialien, herausgegeben von *H. Graff*, Kgl. Navigationslehrer in Grabow bei Stettin. Второе издание, исправленное отъ Октября 1858 по Январь 1860 года.

Veraenderungen von Leuchtfeuer, Seemarken, etc., sowie die Schifffahrt betreffende Verordnungen und Bekanntmachungen im Jahre 1859. Herausgegeben von der Nautischen Gesellschaft zu Stettin. Zehnte Fortsetzung.

Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, von *Wilhelm Roscher*. Второе издание.

Neuestes Liederbuch fuer Seeleute.

Die praktische Schiesskunst mit der Handfeuerwaffe, in Verbindung mit den Lehren vom Schiessmateriale und von den Waffen, nebst dem Nothwendigsten aus der Jagdkunde, fuer angehende Schuetzen, Militaers, Jaeger und Jagdfreunde, von *C. Pistorius*.

Versuch zu einem System der Artilleriewissenschaft, von *J. W. C. von Schirmann*.

Das Armstrong-Geschuetz, seine Construction und Benutzung. Nach dem Engl. der Times vom 24 Januar 1860.

Der vollkommene Angler, von *Isaak Walton* und *Charles Cotton*, deutsch von *Z. Schumacher*.

Die Turnkunst und die Wehrverfassung im Vaterlande. Eine Denkschrift des Berliner Turnrathes.

Astronomische Beobachtungen auf der Sternwarte zu Bonn, von *F. W. A. Argelander*.

Vollstaendige Sonnen - Declination fuer Schiffer der Ost- und Nordsee.

Studien ueber die Integration linearer Differential-Gleichungen, von *S. Spitzer*.

Die jaehrliche Veraenderung der Temperatur in Ostfriesland, von *Dr. Gegenbaur*. Mit 7 Tafeln.

Ueber elektrische Entladung und Induction, von *P. Blaserna*, *E. Mach* und *J. Peterin*.

Das grosse Nordlicht in der Nacht zum 29 August 1859 und die Telegraphen verwirrungen in Nordamerica und Europa, von *K. J. Clement*.

Grundzuege der mechanischen Waermetheorie. Mit besonderer Ruecksicht auf das verhalten des Wasserdampfes, von Dr. *Gustav Zeuner*. Mit 10 in den Text eingedruckten Holzschnitten.

Ueber die Fortpflanzung ebener Luftwellen von endlicher Schwingungsweite, von *B. Riemann*.

Handbuch der Photographie auf Collodium. Nach einem praktischen Verfahren, von *Paul E. Liesegang*. Второе издание.

Kompendium der Fotografie. Auf vieljaehr., prakt. Erfahrungen gegruendet nebst den vorzueglichsten Methoden bis neuester Zeit der beruehmtesten Chemiker und Fotografen, von *R. Marneau*.

Zeitschrift fuer Fotografie und Stereoskopie, herausgegeben und redigirt von *Carl Josef Kreutzer*.

Eine Sommerreise nach Tripolis, von *Wilhelm Heine*, Verfasser der «Reise um die Erde nach Japan»; der «Reisebilder aus Central-Amerika»; der «Expeditionen in die Seen von China, Japan und Ochotsk, unter den Commodoren Ringgold und Rodgers»; «Japan und seine Bewohner», u s. w.

Jerusalem und das evangelische Bisthum. Vortrag von *E. Jaenicke*.

Alexander von Humboldt's Reisen in Amerika und Asien, von *K. Kletke*. Четвертое издание.

Ausflug nach dem Adamspik auf Ceylon, von *G. Frauenfeld*.

Ueber den Stufengang des organischen Lebens von den Inseln des Ozeans bis auf die Festlaender, von *H. G. Bronn*.

Der Guano. Seine Entstehung, Fundorte, Geschichte, seine Bestandtheile und Sorten, etc., auf Grund der bewaehrtesten Erfahrungen dargestellt, von *C. Vogel*.

Beschreibungen neuer oder weniger bekannter Seesterne und Seeigel, von Dr. *E. Grube*.

Wie Arbeiterwohnungen gut und gesund einzurichten und zu erhalten seien. Zwei Preisschriften von *W. Baring* und *B. Becker*.

Sicherer Weisweiser zu einer guten und gesunden Wohnung. Zwei Preisschriften von *Th. Meyer-Merian* und *J. J. Balmer-Rinck*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По случаю отпечатанія при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо въ значительномъ числѣ экземпляровъ Чертежей гребныхъ судовъ и ихъ парусности, употреблявшихся на бывшемъ Черноморскомъ Флотѣ, предлагается желающимъ приобрести оныя покупкой, адресовать требованія свои въ Депо, въ г. Николаевъ, съ приложеніемъ *трехъ* рублей за экземпляръ на хорошей клееной бумагѣ, или *четырехъ* р. на александрійской и пересылочныхъ денегъ за два фунта.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Финскій заливъ.

Россия. *Измѣненіе огней и дневныхъ отличій пловучихъ маяковъ Калбодегрундскаго и Ревельстейнскаго.*—(№ 67).—Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства для свѣдѣнія мореплавателей объявляетъ, что пловучіе маяки Калбодегрундскій и Ревельстейнскій, ставящіеся первый у банки Калбодегрундъ, лежащей у сѣвернаго берега Финскаго залива, между о-мъ Гогландомъ и Свеаборгомъ, а второй, у Ревельстейна — при входѣ въ Ревель, съ открытіемъ предстоящей навигаціи, будутъ отличаться слѣдующимъ образомъ:

Калбодегрундскій пловучій маякъ, вмѣсто прежняго краснаго огня на гротъ-мачтѣ, будетъ имѣть *бѣлый* огонь на той же мачтѣ; а *Ревельстейнскій*, вмѣсто прежнихъ бѣлыхъ огней на всѣхъ трехъ мачтахъ, *два* только *бѣлые* огня, на гротъ и бизань мачтахъ. Изъ числа же отличительныхъ шаровъ, имѣющихся на всѣхъ трехъ мачтахъ этихъ маяковъ, будетъ оставлено, сообразно числу огней: на *Калбодегрундскомъ*, *одинъ шаръ* на гротъ-мачтѣ, а на *Ревельстейнскомъ* *два шара* на гротъ и бизань мачтахъ.

Банка Леблдникова.—(№ 68).—Гидрографическій Департаментъ для свѣдѣнія мореплавателей объявляетъ, что для бѣльшей отличительности $4\frac{1}{2}$ саженной банки Лебядниковой (лежащей отъ верхняго Гогландскаго маяка къ W въ $7\frac{1}{2}$ миляхъ), отъ 25 футовой Гогландской банки — первая изъ нихъ, съ предстоящей навигаціи, будетъ ограждаема шестиполосною вѣхою, состоящею изъ 3-хъ продольныхъ

бѣлыхъ и столькихъ же красныхъ полосъ, съ двойнымъ при ней го-
ликомъ.

*Перемѣна вѣхи на 30 футовой банкѣ лежащей недалеко
отъ Калькгрундской банки.*— (№ 69). — Гидрографическій Департа-
таментъ для свѣдѣнiя мореплавателей объявляетъ, что открыта въ
1859 г., къ востоку отъ Эггольмскаго маяка, и отъ бѣлой Кальк-
грундской вѣхи на NW 42°, по правому компасу, въ 1½ мили, — 30
футовая банка, была ограждена съ сѣверной стороны бѣлою вѣхою
(См. Лоц. Зам. 1859 г. № 146); но какъ эту послѣднюю можно
смѣшать съ сѣвѣрною бѣлою вѣхою Калькгрундской банки, то вѣха
играющая 30 футовую банку, съ предстоящей навигаціи, будетъ за-
мѣнена чернымъ голикомъ раструбомъ вверхъ.

Мель Намси, при входѣ въ Нарвскую губу. — (№ 70). —
Тоже; Гидрографическій Департаментъ для свѣдѣнiя мореплавателей
объявляетъ, что находящаяся предъ входомъ въ Нарвскій заливъ, къ
востоку отъ банки Неугрундъ, 3-хъ футовая мель Намси, для безо-
пасности судовъ при лавировкѣ, съ предстоящей навигаціи, будетъ
ограждаема ежегодно съ западной стороны, чернымъ голикомъ растру-
бомъ внизъ.

Балтiйское море.

Россия. *Измѣненiе системы освѣщенiя маяковъ Дагерортскаго,
Фильзандскаго, Люзерортскаго и Церельскаго или Свалферортскаго.* — (№ 71). — Гидрографическій Департаментъ Морскаго Ми-
нистерства для свѣдѣнiя мореплавателей объявляетъ, что маяки: Даге-
рортскiй, находящiйся на западной сторонѣ о-ва Даго, Фильзандскiй —
на островкѣ Фильзандъ, лежащемъ у западной стороны о-ва Эзели,
Люзерортскiй — на сѣверозападномъ берегу Курляндiи при входѣ въ
Рижскiй заливъ, и Церельскiй или Свалферортскiй — на южной око-
нечности о-ва Эзеля при входѣ же въ Рижскiй заливъ, — по случаю,
предстоящихъ передѣлокъ и измѣненiй въ системѣ освѣщенiя, ¹⁵/₂₇
Мая настоящаго года будутъ погашены, и за тѣмъ, по окончанiи ра-
ботъ, вновь освѣщены въ нынѣшнемъ же году: Дагерортскiй съ
¹/₁₃ Июля, постояннымъ бѣлымъ огнемъ съ свѣтлыми проблеска-
ми чрезъ каждую минуту, системы Френеля 1-го разряда; Филь-

зандскій съ $\frac{1}{13}$ Августа, постояннымъ бѣлымъ огнемъ, катоптрической системы; Люзерортскій съ $\frac{1}{13}$ Юля, постояннымъ бѣлымъ огнемъ, системы Френеля 2-го разряда; и Церельскій съ $\frac{1}{13}$ Юля, вращающимся огнемъ бѣлаго цвѣта, катоптрической системы.

Фарватеры изъ Монзунда къ г. Гапсало и обозначеніе ихъ вѣхами.—(№ 72).—Для указанія пути изъ Монзунда къ г. Гапсало поставлены нижеслѣдующіе знаки и вѣхи:

По южную сторону острова Вормса:

1) Отъ 2-хъ футовой Стейн-шерской банки, на глубинѣ 25 футъ, грунтъ иль, поставлена красная вѣха; отъ нея углы: временной знакъ на о. Вормсъ и кирка Палукюль $71^{\circ} 16'$, кирка Палукюль и кирка Пигаленъ $51^{\circ} 40'$.

2) Отъ южной оконечности острова Пассія, на StO въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ находится 13 футовая банка; отъ глубины 13 футъ къ SW, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили, на глубинѣ 20 футъ, грунтъ иль, поставлена красная вѣха.

Въ проходѣ между островками Куйва-рага и Семмери.

3) На южной оконечности Куйва-рага поставленъ сигналъ съ голикомъ раструбомъ вверхъ.

4) Отъ сигнала Куйва-рага къ SOfS находится 12 футовая банка; отъ этой банки къ S, на глубинѣ 14 футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ; отъ него углы: кордоны Топпо и Пуйсъ $63^{\circ} 52'$; кордонъ Пуйсъ и западный сарай на о. Ліа $52^{\circ} 01'$.

5) Отъ сигнала Куйва-рага къ SSW находится W-я 12 футовая банка; отъ этой банки къ югу, на глубинѣ 14 футъ, поставлена красная вѣха; отъ нея углы: кордоны Топпо и Пуйсъ $60^{\circ} 40'$, кордонъ Пуйсъ и западный сарай на о. Ліа $33^{\circ} 28'$.

6) При концѣ рифа, идущаго отъ сѣверной оконечности остр. Семмери къ N, на глубинѣ 14 футъ, поставлена бѣлая вѣха.

7) Отъ сигнала Куйва-рага къ O, простирается рифъ; при концѣ его поставленъ поворотный голикъ раструбомъ вверхъ, на глубинѣ 13 футъ.

Отъ Куйва-рага до Гапсала:

8) Отъ 7 футов. банки, вновь найденной шхуною «Баканъ» и находящейся западнѣе 2-хъ фут. каменистой банки, къ W-ту на глубинѣ 14 футъ, поставленъ двойной голикъ; отъ него углы: корчма Рогла и кордонъ Топпо $98^{\circ} 5'$, кордонъ Топпо и кордонъ Пуйсъ $40^{\circ} 00'$.

9) Отъ глубины 7 футъ къ N въ разстояніи 250 сажень находится вновь открытая 10 фут. банка; отъ этой банки къ W, на глубинѣ $15\frac{1}{2}$ футъ, поставленъ двойной голикъ; отъ него углы: корчма Рогла и кордонъ Топпо $95^{\circ} 41'$, кордонъ Топпо и кордонъ Пуйсъ $37^{\circ} 35'$.

10) Отъ корчмы Рогла на $WNW\frac{1}{2}W$, въ $\frac{2}{3}$ мили, на глубинѣ 15 футъ, поставлена бѣлая вѣха.

Въ проходѣ Рукс-рага:

11) На возвышенной части каменистаго островка Рукс-рага, поставленъ шесть съ голикомъ.

12) Для огражденія рифа, идущаго отъ N оконечности Рукс-рага къ NO, N и NW, поставлены три бѣлыя вѣхи; 1-я изъ нихъ поставлена въ разстояніи 180 сажень отъ N-й оконечности Рукс-рага на NOO, на глубинѣ 11 футъ; 2-я отъ той же оконечности на $NWN\frac{1}{2}W$ въ 200 саж. на глубинѣ $11\frac{1}{2}$ футъ; и 3-я, на WtN въ 300 сажень отъ той же оконечности, на глубинѣ 13 футъ.

13) Отъ N оконечности острова Рукс-рага, по меридіану въ 375 саж. находится камень; отъ этого камня поставлены красныя вѣхи: одна на $StW\frac{1}{2}W$, на глубинѣ 14 футъ, а другая на SSO, на глубинѣ 13 футъ.

14) Наружный камень Одрс-рага находится на SSO въ $\frac{2}{3}$ мили отъ южной оконечности острова Хест-хольма; отъ камня Одрс-рага, на глубинѣ 15 футъ, поставлена красная вѣха.

15) Отъ S-й оконечности Хест-хольма къ OtN, по створу башни въ Гапсалъ, съ кордономъ Пуляне, на глубинѣ 13 футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ.

16) Отъ острова Валунъ на $WtN\frac{1}{2}W$, по створу кордона Пуляне съ высокимъ камнемъ на островѣ Валунъ, на глубинѣ 16 футъ, поставленъ двойной голикъ для огражденія вновь найденной 10 фут. банки.

17) Отъ острова Валунъ къ NW на $\frac{2}{3}$ мили, простирается рифъ, при концѣ котораго, на глубинѣ 14 футъ, поставлена бѣлая вѣха; отъ нея углы: кордонъ Пуляпе и камень на о. Валунъ $31^{\circ} 7'$, камень на о. Валунъ и корчма на Хест-хольмѣ $90^{\circ} 32'$.

18) Отъ N оконечности острова Хест-хольма на $ONO\frac{1}{2}O$ въ 1 милѣ, на глубинѣ 13 футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ; отъ него углы: башня и кордонъ Пуляпе $33^{\circ} 2'$, кордонъ Пуляпе и корчма Хест-хольмъ $83^{\circ} 2'$.

19) Отъ кордона Пуляпе на NtW въ $\frac{5}{4}$ мили, находится 4 фут. банка; отъ нея къ N, на глубинѣ 13 футъ, поставлена бѣлая вѣха.

20) Отъ кордона Пуляпе на $NtO\frac{1}{4}O$, въ $\frac{5}{4}$ мили находится 5 футовая банка; отъ нея къ N, на глубинѣ 13 футъ, поставлена бѣлая вѣха.

21) Отъ южной оконечности острова Нуккэ простирается рифъ къ S на 2 версты; при концѣ этого рифа на глубинѣ $10\frac{1}{2}$ футъ, поставлена красная вѣха; отъ нея углы: кордонъ Пуляпе, и корчма на Хест-хольмѣ $26^{\circ} 16'$, корчма на Хест-хольмѣ и S-я мельница на SW оконечности Нуккэ $81^{\circ} 19'$.

22) Для огражденія того же рифа, отъ красной вѣхи къ W, въ $\frac{1}{2}$ мили, на глубинѣ 10 футъ, поставлена другая красная вѣха; отъ нея углы: мельница къ S отъ башни и кордонъ Пуляпе $104^{\circ} 18''$, кордонъ Пуляпе и корчма на Хест-хольмѣ $33^{\circ} 6'$.

23) Для огражденія SW части того же рифа, отъ послѣдней красной вѣхи, на $NWtW$ въ $\frac{1}{2}$ мили, на глубинѣ 12 футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ; отъ него углы: башня въ Гапсалѣ и кордонъ Пуляпе $78^{\circ} 44'$, кордонъ Пуляпе и корчма на Хест-хольмѣ $52^{\circ} 4'$.

24) Отъ N оконечности Бургер-мейстер-хольма, на $WNW\frac{1}{2}W$ въ $\frac{1}{4}$ мили, находится подводный камень, на которомъ глубина $\frac{1}{2}$ фута, отъ него къ S, на глубинѣ 8 футъ поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ.

Въ Гапсальской бухтѣ:

25) Отъ наружнаго камня, который находится при входѣ въ Гапсальскую бухту, къ S на глубинѣ $9\frac{1}{2}$ футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ.

26) Отъ N оконечности Бургер-мейстер-хольма. къ N въ 45 саженьяхъ, на глубинѣ 10 футъ, поставлена бѣлая вѣха.

27) Отъ бѣлой вѣхи къ OSO въ 75 саженьяхъ, для огражденія ряжей, на глубинѣ 8 футъ, поставленъ голый шестъ.

28) Отъ N оконечности Бургер-мейстер-хольма, въ разстояніи 275 сажень къ O, находится подводный камень; отъ камня къ W, на глубинѣ 6 футъ, поставленъ голикъ раструбомъ вверхъ.

29) Отъ развалинъ на Бургер-мейстер-хольмѣ на NOtO, въ 120 саженьяхъ, на глубинѣ 6 футъ, поставлена синяя вѣха.

30) Отъ синей вѣхи на SOtS³/₄O, въ 200 саженьяхъ, на глубинѣ 6 футъ, поставлена другая синяя вѣха.

31) Отъ N мельницы въ Гапсалѣ къ O-ту, въ 175 саженьяхъ, находятся нѣсколько подводныхъ камней, на которыхъ воды только 2 фута; отъ этихъ камней къ W, на глубинѣ 6 футъ поставлена желтая вѣха.

Примѣчаніе. Румбы показаны по правому компасу. — (Сообщ. Дирек. маяковъ и лоци Балтійскаго моря № 1212).

Рижскій заливъ.

Россия. *Новый маякъ на островъ Руно.*—(№ 73). — Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства для свѣдѣнія мореплавателей объявляетъ, что вмѣсто существовавшаго на сѣверозападной оконечности острова Руно, деревяннаго маяка, въ настоящее время построенъ новый, деревянный же маякъ, на томъ же островѣ, на юговосточной его высотности, называемой Хехберге.

Огонь новаго маяка *постоянный бѣлаго цвѣта*, находится на возвышеніи отъ основаніи 108, а отъ поверхности моря 200 футъ и будетъ открываться, въ ясную погоду, съ высоты глаза 20 футъ, по всему горизонту, на разстояніи 16¹/₄ миль.

Освѣщеніе его начнется со вскрытіемъ отъ льда водъ въ нынѣшнемъ году и будетъ производиться паравиѣ съ прочими маяками, въ продолженіе всей навигаціи. Освѣтительный аппаратъ маяка катоптрический.

Башня маяка видомъ—шестисторонняя пирамида, снаружи обшита досками и окрашена желтою краскою. Переплетъ фонаря выкрашенъ

красною, а крыша его зеленою краскамв. Изъ за растущаго на горѣ лѣса, видны съ моря только фонарь и два верхіе этажа маяка. Географическое положеніе новаго маяка въ шир. $57^{\circ} 48' 8''$ N-й, долг. $23^{\circ} 15' 32''$ O-й отъ Гринича.

Зундъ и Каттегатъ.

Данія. Пловучіе маяки Дрогденъ (Drogden) и Лесэ (Laesø Rende).—(№ 74).—Русскій Генеральный консулъ въ Копенгагенѣ извѣстилъ, что 2 Февраля сего года пловучіе маяки Дрогденъ и Лесэ сняты съ своихъ мѣстъ по причинѣ льда. (Сообщ. Рус. Конс. въ Копенг. № 13).

Англійскій каналъ.

Скала Вроугъ (Vroque Rock) у восточной части мыса Лизардъ (Eastern Land of the Lizard point).—(№ 75).—Trinity House въ Лондонѣ извѣщаетъ, что баканъ выкрашенный красной краской поставленъ на Balk для обозначенія положенія скалы Vroque. Баканъ на створѣ съ Middle Hummock (на мысѣ Hot Point) окрашенномъ бѣлою краскою, имѣетъ направленіе отъ скалы на NtW, а Ruan Minor Church, на створѣ съ Western Ridge при входѣ въ Cadgewith, по направленію NtO $\frac{1}{2}$ O.

Буй «Wreck», лежащій въ настоящее время возлѣ скалы Vroque, въ скоромъ времени будетъ снятъ. (Unit Serv. Gasette № 1407).

Каналъ Св. Георгія.

Восточный берегъ Ирландіи. Измѣненіе огней на банкѣ Блэкъ-уатеръ (Blackwater).—(№ 76).—Корпорация Дублинскаго порта извѣстила Лондонское адмиралтейство, что съ 4-го Іюля 1860 года, настоящее освѣщеніе двумя огнями (*) (однимъ вертящим-

(*) См. Лоцм. Зам. 1857 г. № 217 и 1858 г. № 20-й.

ся и другимъ постояннымъ) пловучаго маяка, находящагося у сѣверо-восточной части банки Блякъ-уатеръ (на Восточномъ берегу Ирландіи) будетъ прекращено, а съ того времени будетъ показываться съ гротъ-мачты этого судна постоянный огонь бѣлаго цвѣта. Огонь будетъ находиться на возвышеніи 33-хъ футъ надъ поверхностью моря и въ ясную погоду долженъ открываться на разстояніи около 9-ти миль. Пловучій маякъ будетъ имѣть черный шаръ на гротъ-мачтѣ.

Измѣненіе огня на банкѣ Арклоу (Arklow Bank).—(№ 77).— Тоже, съ того же числа настоящее освѣщеніе постояннымъ бѣлымъ огнемъ пловучаго маяка, находящагося у южнаго конца банки Арклоу, будетъ прекращено, и съ того времени будетъ показываться съ гротъ-мачты этого судна вертящійся бѣлый огонь, который наибольшую свою яркость будетъ воспринимать одинъ разъ каждую минуту. Огонь будетъ находиться на возвышеніи 39 футъ надъ поверхностью моря, и въ ясную погоду долженъ открываться на разстояніи около 10 миль. Этотъ пловучій маякъ будетъ также имѣть черный шаръ на гротъ-мачтѣ.

Измѣненіе возвышенія огней на банкѣ Кишъ (Kish Bank).—(№ 78).— Тоже, съ 1-го Іюля 1860 года огни, показываемые въ настоящее время, съ фокъ и бизань-мачтъ пловучаго маяка, находящагося у сѣвернаго конца банки Кишъ, съ возвышеній 26 и 25 футъ надъ поверхностью моря, будутъ понижены каждый, на высоту 20 футъ надъ поверхностью моря. Огонь же, показываемый съ гротъ-мачты, останется, какъ и въ настоящее время, на высотѣ 36 футъ надъ поверхностью моря или 16 футъ надъ уровнемъ двухъ другихъ огней. Этотъ пловучій маякъ будетъ имѣть по черному шару на каждой мачтѣ.

Такое измѣненіе считается необходимымъ по той причинѣ, что огни, при настоящемъ ихъ расположеніи, когда бываютъ видны въ створѣ, легко могутъ быть приняты за одинъ огонь.

Примѣчаніе. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: The Irish Channel, № 1824; и Ireland, Sheets 17 и 1, №№ 1787, 1468. Тоже, British Islands Lights Lists, №№ 340, 341, 343. (Собщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. 1860 г., № 217).

Сѣверный Атлантическій океанъ.

Берегъ Испаніи. *Маякъ на островъ Панча (Isla Pancha)* — (№ 79).—Морской министръ въ Мадридѣ извѣстилъ, что съ 30-го Декабря 1859 года, должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на островѣ Панча, на южномъ берегу Бискайской бухты къ провинціи Луго (Lugo), на сѣверномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка *постоянный, бѣлаго цвѣта*; возвышенъ на 79 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и открывается въ ясную погоду на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрической, пятого разряда.

Башня маяка 29 футъ вышиною, возвышается на 8 футъ надъ служительскимъ зданіемъ; оба выкрашены бѣлою краскою. Она находится на островѣ Панча, лежащемъ въ разстояніи около 30 сажень отъ западнаго мыса входа въ портъ Рибадео (Port of Ribadeo) въ шир. $43^{\circ} 34' 40''$ N, долг. $7^{\circ} 4' 15''$ W отъ Гринича.

Скала Ranchorro, имѣющая глубину 15 футъ, и Arredo съ глубиною 8 сажень въ малую воду, лежатъ: первая на NO $43^{\circ} 20'$ въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ кабельтовъ, и вторая на NO $84^{\circ} 42'$ въ $3\frac{1}{4}$ кабельтовахъ отъ маяка.

Румбы показны по компасу. Склоненіе компаса $22\frac{3}{4}^{\circ}$ W въ 1860 году.

Прим. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Atlantic, Eastern Part, № 2060; Bay of Biscay, Southern Part № 64; и Plan of Port Ribadeo, № 8 of Tofinos Plans. Тоже, Spanish Lights, List, № 193. (Сообщ. Рус. Ген. конс. въ Великобр. № 214).

Вестъ-Индія. *Большая Багамская банка (Great Bahama Bank)*. *Маякъ на островкѣ Кей Лобосъ (Cay Lobos)*.— (№ 80).—Лорды Комитета Совѣта Торговли, извѣстили, что съ 31 Марта 1860 года, начнется освѣщеніе маяка, въ настоящее время строящагося на Кей Лобосъ—небольшомъ скалистомъ островкѣ, лежащемъ на югозападной оконечности Большой Багамской банки, на восточной сторонѣ стараго Багамскаго фарватера (Old Bahama Channel).

Огонь маяка будетъ *постоянный*—бѣлаго цвѣта, на возвышеніи 146 футъ надъ полною водою, и въ ясную погоду долженъ открываться вокругъ горизонта на разстояніи 16 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня маяка круглая, имѣетъ 150 футъ вышины отъ основанія до флюгера и выкрашена красными и бѣлыми горизонтальными полосами; основаніе ея окружено служительскимъ зданіемъ въ видѣ десятиугольника. Положеніе башни въ шир. $22^{\circ} 22' 50'' N$, долг. $77^{\circ} 35' 50'' W$ отъ Гринича.

Прим. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: West Indies, Outline, № 390; West Indies, General, № 3926; The Great Bahama Bank, Sheet 2, № 2009; и West Indies, Sheets 1 и 2, № № 1217, 393, Тоже, West India Pilot, Vol. 2, page 320, и West India Islands Lights List, № 41. (Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 219).

Средиземное море.

Испанскій берегъ. *Маякъ на скалахъ Колумбретъ* (Columbretes).—(№ 81).—Морской министръ въ Мадридѣ извѣстилъ, что съ 30 Декабря 1859 года, должно было начаться освѣщеніе маяка недавно построеннаго на сѣверовосточной части главнаго островка Колибръ (Colibre), въ Колумбретскихъ скалахъ, лежащихъ у самаго берега Испаніи, въ провинціи Кастилія (Castellon).

Огонь маяка *постоянный*—бѣлаго цвѣта, возвышенъ на 190 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и открывается въ ясную погоду на разстояніи 21 мили.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій перваго разряда.

Башня маяка выкрашена бѣлою краскою, немного коническая и возвышается изъ средины четырехъ-угольнаго зданія тогоже цвѣта. Она находится въ 140 ярдахъ отъ края берега, на возвышенности называемой Monte Colibre, въ шир. $39^{\circ} 53' 58'' N$, долг. $0^{\circ} 44' 27'' O$ отъ Гринича.

Маякъ въ Барцелонѣ. (Barcelona).—(№ 82). — Тоже, съ тогоже числа, вмѣсто постояннаго краснаго огня, до того времени

показываемаго съ молы въ Барселонѣ, на южномъ берегу Испаніи, огонь будетъ показываться изъ середины оконечности восточной молы (Mole head), въ настоящее время оконченной.

Огонь маяка *постоянный*—*бѣлаго* цвѣта съ *краснымъ проблескомъ*, каждыя *четыре минуты*. Онъ возвышенъ на 43 фута надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ обыкновенную погоду на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, четвертаго разряда.

Башня маяка восьмиугольная, кирпичнаго цвѣта. Она находится въ шир. $41^{\circ} 22' 10'' N$, долг. $2^{\circ} 11' 11'' O$ отъ Гринича,

Въ добавокъ къ этому маяку, въ разстояніи 295 ярдовъ отъ него, другой огонь, зеленого и бѣлаго цвѣта, показывается при оконечности гласиса или гряды камней, расположенныхъ для прикрытія пристани (pierhead).

Прим. Эти два извѣстія относятся къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: Spain, South Coast, Sheet 2, № 1187; Plan of Columbretes rocks, № 1239; и Plan of Barcelona, № 1195. Тоже Mediterranean Lights Lists, №№ 27, 48. (Сводщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 214).

Адриатическое море.

Маякъ въ Порто ди Бари (Porte di Bari).—(№ 83).— Сицилійское правительство извѣстило, что съ 15 Декабря 1859 года, должно было начаться освѣщеніе подвижнаго маяка, помѣщеннаго на оконечности молы новаго порта, сооружаемаго на сѣверной сторонѣ города Бари (city of Bari) въ провинціи Терра ди Бари (Terra di Bari), на югозападномъ берегу Адриатическаго моря.

Огонь маяка *постоянный*,—*краснаго* цвѣта, возвышенъ на 21 ф. надъ среднимъ уровнемъ моря и открывается въ ясную погоду на разстояніи около 5 миль. Освѣтительный аппаратъ діоптрическій. Настоящее положеніе маяка, по сицилійскому извѣстію, въ шир. $41^{\circ} 6' 29'' N$, долг. $16^{\circ} 52' 55'' O$ отъ Гринича; по адмиралтейскому же плану Порто ди Бари, онъ прихотится въ шир. $41^{\circ} 8' 30'' N$, долг. $16^{\circ} 54' 30'' O$.

Мола простирается, въ сѣверозападномъ направленіи, отъ самой выдавшейся населенной части города и уже доведена въ длину до 255 ярдовъ. Глубина у оконечности молы 4 сажени, постепенно уменьшаясь къ берегу. Оконченныя постройки защищаютъ портъ отъ сильныхъ ОНО вѣтровъ, но отъ сѣверныхъ и NW вѣтровъ онъ не совершенно закрытъ. Входъ лежитъ къ NW отъ маяка.

Прим. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ:—Mediterranean, General, № 2158; Adriatic Sea, № 1440; Adriatic Sea, Sheet 1, № 199; и Plan of Port Bari, № 1642. Также, Mediterranean Lighth List, № 189. (Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 214).

Черное море.

Россия. *Измѣненіе формы и вида вѣхъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ.*—(№ 84).—Въ настоящее время въ Черномъ и Азовскихъ моряхъ для единообразія принято правило красить древко вѣхъ по цвѣту флажка, прибывая послѣдній не вверху, какъ дѣлалось прежде, а по всей надводной части древка узкой полосой (въ полъ полотнища) разрѣзанной перпендикулярно къ древку на мелкіе и равныя кусочки; чрезъ это тонкое древко рисуется явственнѣе на полѣ воды, а разрѣзанный на кусочки флагдукъ не привлекаетъ промышленниковъ срывать его.

Принято тоже за постоянное правило на днищахъ и вообще на небольшимъ балкахъ въ границахъ фарватера, позволяющихъ проходить судамъ по сбѣ ихъ стороны, ставить пестрыя вѣхи, состоящія изъ древка, раскрашеннаго горизонтальными полосками синяго и бѣлаго цвѣта и прибитаго къ древку разрѣзаннаго флагдука того же цвѣта во всю высоту надводной его части. (Извлеч. изъ отч. по Лоціи и Маяч. част. Черн. и Азовск. морей за 1859 г. № 1350).

Тихій океанъ.

Южная Америка. *Берегъ Чили. Малкъ на мысъ Хуапиласуай* (Huapilascuay).—(№ 85).—Морской министръ Чилійской республики въ Сантъ-Яго извѣстилъ Лондонское Адмиралтейство, что съ

1 Ноября 1859 г. должно было начаться освѣщеніе маяка, построеннаго на мысѣ Хуапалакуай, при входѣ въ портъ Санъ-Карлосъ де Анкудъ (Port San Carlos de Ancud), на сѣверномъ берегу острова Чили.

Огонь маяка *постоянный*, *блѣго* цвѣта съ *проблескомъ* каждую минуту; находится на возвышеніи 197 футъ надъ полною водою и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 12 миль.

Освѣтительный аппаратъ *диоптрическій* четвертаго разряда.

Башня маяка 32 фута высокою, круглая и выкрашена бѣлою краскою; фонарь выкрашенъ зеленою краскою. Целенги отъ нея: западный мысъ Isla Dona Sebastiana по направленію NNO; мысъ Нуарачо на NtW; и мысъ Нуачусусу на WtS. Положеніе башни по Чилийскому извѣстію находится въ шир. $41^{\circ} 46' 15'' S$, долг. $74^{\circ} 1' W$ отъ Гринича; но по Адмиралтейскому плану порта Санъ-Карлосъ, мысъ Хуапалакуай лежитъ въ шир. $41^{\circ} 46' 45'' S$, долг. $73^{\circ} 55' 45'' W$.

Предостереженіе. Мореплаватель замѣтитъ, что вышеупомянутое направленіе отъ маяка къ мысу Нуачусусу head по румбу WtS проходить къ югу отъ мысовъ Нуарачо point и Corona head; поэтому суда, подходя къ порту Санъ-Карлосъ отъ юга, послѣ того какъ обогнуть мысъ Нуачусусу head, должны продолжать править къ сѣверо-востоку (держа мысъ Corona head южнѣе, для избѣжанія банки Нуарачо), до тѣхъ поръ пока маякъ будетъ по направленію SOtO, тогда они могутъ приводить къ югу и поступать смотря по обстоятельствамъ.

Румбы показаны по компасу. Склоненіе компаса $19^{\circ} 0$ въ 1860 г.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: South America, West Coast, Sheet 4, № 1289; Plan of Port San Carlos, № 1313; и Pacific Ocean, Sheet 12, № 2470; Тоже, Sailing Directions for South America, Part. 2, page 293 и South America Lights List № 32. (Сообщ. Рус. Генер. Конс. въ Великобр. № 214).

ТАБЛИЦА МАЯКОВЪ НА БЕРЕГАХЪ С

Номера по порядку.	Время заже- ния.	Море.	Про- винція.	Общи- на.	Помѣщеніе.	Географическое поло- жение.	
						Широта сѣверная.	Долгота вос- точная отъ Парижа.
1	1 Апрѣля 1853	Тарен- тское.	Па- лермо.	Па- лермо.	На башнѣ, на оконеч- ности Палермского мо- ла (1).	38° 8' 15"	11° 2' 41"
2	20 Октяб. 1854	D°	D°	D°	На мысѣ Галло, къ NW отъ Палермского за- лива	38° 14' 3"	11° 4' 0"
3	8 Февраля 1855	D°	Трапа- ни.	Трапа- ни.	На башнѣ Колумбія въ Порто ди Трапани .	38° 1' 53"	10° 9' 54"
4	1 Марта 1858	D°	D°	D°	На NO углу башни на- ибольш. изъ остр. делье Формике (del- le-Formiche) (2).	38° 0' 46"	10° 5' 51"
5	1 Октября 1858	D°	D°	Фавинья- но.	На мысѣ Гроссо, ост- рова Леванце . . .	38° 03' 30"	10° 1' 17"
6	1 Января 1859	Афри- канск.	D°	D°	На S сторонѣ острова ва Фавиньяно, на мысѣ Марсаля . . .	37° 55' 48"	10° 1' 9"
7	1 Октября 1848	D°	D°	Марса- ля.	На башнѣ, на оконеч- ности мола (3) . . .	37° 48' 8"	10° 7' 58"
8	20 Мая 1853	D°	D°	Мацца- ра.	На мысѣ Гранитола, на оконечности Сорез- ло (4).	37° 23' 50"	10° 17' 10"
9	.	D°	Джир- женти.	Моль ди Джер- женти.	На холмѣ, близъ порта.	» » »	» » »
10	.	D°	D°	D°	На оконечности мола (5)	37° 15' 39"	11° 11' 40"
11	20 Ноября 1854	Юній- ское.	Ното.	Паки- но.	На NO углу форта Ка- по Пассаро (6) . . .	36° 41' 30"	12° 49' 41"

цели, по 1 Октября 1859 года.

Система освѣщенія.	Разрядъ прибора.	Возвышеніе огня надъ уровнемъ моря.		Дальность освѣщенія въ стадіанскихъ миляхъ.		Замѣчанія.
		Въ Неаполитанскихъ пазъжахъ.	Въ метрахъ.	Въ ясную погоду.	Въ пасмурную погоду.	
Линзовой аппаратъ, съ проблесками черезъ каждыя двѣ минуты	5	105, 84	28	14	около 11	(1) Аппаратъ этого маяка былъ прежде 4 разряда.
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ и неизмѣняющимся свѣтомъ	4	170, 10	45	14	11	
Линзовый аппаратъ, съ проблесками черезъ каждыя 8 минуты	5	160, 04	42, 34	14	11	(2) Аппаратъ этого маяка былъ прежде 4 разряда.
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ краснымъ огнемъ	5	98, 28	26	10	6	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ свѣтомъ	3	325	86	18	13	
Линзовый аппаратъ, съ зеленымъ постояннымъ огнемъ	5	69, 93	18, 50	10	6	(3) Фонарь этотъ въ непродолжительн. времени будетъ замѣненъ апар. 6 раз., съ проблесками черезъ каждыя 3 мин.
Фонарь, съ 4 Аргандовыми лампами, снабженными рефлекторами.		61, 99	16, 40	отъ 9 до 10	5	
Линзовый аппаратъ, съ проблесками перемежающимися черезъ каждыя три минуты.	5	100, 51	26, 50	14	11	(4) Тоже — аппарат. 2 разряда, съ постояннымъ свѣтомъ.
Фонарь съ 10 лампами.	»	189	50	8	4	(5) Тоже — аппарат. Линзовый 5 разряда, съ постояннымъ краснымъ огнемъ.
Тоже, съ 3 лампами	»	30, 24	8	6	3	
Линзовый фонарь, съ проблесками перемежающимися черезъ каждыя 3 минуты	5	148, 93	39, 40	14	11	(6) Тоже — маякъ съ постояннымъ свѣт. и вслѣдъ за симъ помѣщенъ будетъ маякъ 1 разряда на островѣ делье Корренти.

12	1 Июля 1859	Ионій- ское.	Ного.	Сираку- ва.	На мысъ Мурро ди Порко.	37° 00' 10"	12° 58' 47"
13	1 Июня 1858	"	"	"	На форть у устья Пор- та.	37° 02' 58"	12° 58' 60"
14	1 Мая 1859	тоже.	тоже.	Агоста.	На N оконечности по- дуостр. Маъизи, об- ращенной къ порту Агоста	37° 9' 45"	12° 54' 9"
15	1 Нолбрия 1858	D°	D°	D°	На крѣп. Аволось (7).	37° 12' 30"	12° 53' 15"
16	1 Мая 1859	D°	D°	D°	На мысъ Санта-Кроче.	37° 15' 8"	12° 54' 57"
17	"	D°	Ката- ния.	Ката- ния.	На оконечности мола (8).	37° 29' 82"	12° 45'
18	15 Июля 1857	D°	Мессина	Мессина.	На башнѣ Санъ-Рай- нери (9).	38° 11' 30"	13° 14' 40"
19	1 Февр. 1858	D°	D°	D°	На мысъ Сека (punte Secca), между фор- томъ Сальватора и маякомъ Санъ-Рай- нери, въ разстояніи отъ послѣдняго 430 метровъ къ NO.		
20	1 Октября 1858	D°	D°	D°	На оконечности крѣ- пости Санъ-Сальва- тора, при входѣ въ Мессинскую гавань.		
21	20 Апр. 1853	Таре- нтское.	D°	D°	На башнѣ дель-Фаро (10)	38° 15' 50"	13° 21' 24"
22	1 Мая 1853	D°	D°	Милац- ца.	На мысъ Милаццо (11).	38° 15' 58"	12° 53' 6"
23	8 Марта 1855	D°	D°	Липа- ри.	Намысъ делье-Розаріо, составляющемъ SW оконечность острова Вулкано	38° 20'	12° 34' 50"
24	1 Августа 1858	D°	Мрано- но.	Св Джу- ліано.	На мысъ Санъ-Вито (12)	38° 13' 10"	10° 28' 12"
25	1 Октяб. 1859	Афри- канское	Ного.	С. Кро- ча.	Намысъ Скарамія, или также Пунтасекка.	36° 48' 15"	12° 10' 7"

Примѣчаніе. Долготы маяковъ на мысахъ Мурро ди Порко и Санъ Вито, на око-
че означены въ этой таблицѣ вѣрно, и въ прежнихъ объявленіяхъ долготы этихъ 5 мая

Линзовый аппаратъ, съ затмѣніемъ каждыя 2 минуты	3	125,42	33,18	20	14	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ краснымъ огнемъ.	5	100	26,45	10	6	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ краснымъ огнемъ.	5	36	14,81	10	6	
Линзовый аппаратъ съ проблеск. черезъ кажд. 3 мин.	5	103,95	27,50	14	11	(7) Аппаратъ этого маяка былъ прежде 4 разряда.
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ свѣтомъ	4	105,20	27,83	14	11	
Небольшой гаванскій огонь	»	»	»	»	»	(8) Этотъ фонарь будетъ замѣнъ Сидеральнымъ аппаратомъ.
Линзовый аппаратъ, съ бѣлыми и красными проблесками черезъ каждыя 2 минуты	5	154,11	40,77	12	8	(9) Аппаратъ этого маяка былъ прежде 4 разряда.
Аппаратъ Сидеральный, съ постояннымъ неизмѣняющимся свѣтомъ	»	»	»	3	2	(10) D° (11) D° (12) D°
Аппаратъ Сидеральный, съ постояннымъ красн. огнемъ.				2	1	
Линзовый аппаратъ, съ проблеск. черезъ кажд. 3 мин.	5	82,78	21,90	14	11	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ и неизмѣняющимся свѣтомъ.	5	331,51	87,70	12	8	
Линзовый аппаратъ, съ проблеск. черезъ кажд. 3 мин.	5	526,93	43,38	20	14	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ огнемъ и съ красными проблесками черезъ каждыя 2 минуты	3	163,98	43,38	20	14	
Линзовый аппаратъ, съ постояннымъ свѣтомъ	3	141,77	37,51	18	13	

мечности Марсала, острова Фавиньяна, на полуостровѣ Маньизи и на мысѣ Санта Кроче были показаны не вѣрно.

Перев. С. Самохваловъ и Н. Коргуевъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

Зундъ и Каттегатъ.

Данія. Пловучіе маяки Дрогденъ и Лесэ.—(№ 86).—Русскій Генеральный консулъ въ Копенгагенѣ извѣстилъ Гидрографическій департаментъ, что пловучіе маяки Дрогденъ и Лесэ (см. Лодм. Замѣт. сего года, № 74), по прежнему, заняли свои мѣста.

Поручикъ Самохваловъ.

Морской Сборникъ выходитъ ежемѣсячно 1-го числа, книжками, объѣмъ которыхъ зависитъ отъ обилія официальныхъ статей. Къ Сборнику прилагаются портреты извѣстныхъ лицъ, дѣйствующихъ или дѣйствовавшихъ на морскомъ поприщѣ, и, по мѣрѣ надобности,—планы, карты, чертежи и рисунки.

Подписка на Морской Сборникъ на 1860 годъ принимается:

Въ С. Петербургѣ: въ Редакціи журнала, при Морскомъ Ученomъ Комитетѣ—въ Главномъ Адмиралтействѣ; въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта; и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Цѣна Морскаго Сборника за годъ **ПЯТЬ** р. сер. безъ пересылки и доставки на домъ.

За пересылку прилагаютъ: Гг. иногородные **1** р. **50** к. сер.; живущіе въ С. Петербургѣ, за доставку на домъ **1** р. сер.

Лица живущіе въ Финляндіи, могутъ подписываться на Морской Сборникъ *единственно* въ Газетной Экспедиціи Финляндскаго Почтамта.

Каждая книжка Морскаго Сборника, для предупрежденія жалобъ на неисправную доставку и потерю приложений, будетъ разсылаться въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ, и въ этомъ видѣ должна быть доставлена гг. иногороднымъ подписчикамъ, изъ Почтовыхъ конторъ.

Редакція М. Сб. принимаетъ на себя ручательство за исправную и своевременную доставку книжекъ, только въ томъ случаѣ, когда подписка на журналъ будетъ принята въ самой Редакціи, при Ученomъ Комитетѣ. Если же Морской Сборникъ будетъ выписанъ чрезъ книгопродавцевъ, то и всякаго рода претензіи должны посылаться на ихъ имя.

Гг. обязанные подписчики, желающіе получать Морской Сборникъ черезъ Газетную Экспедицію, приглашаются высылать для сего **1** р. **50** коп. прямо въ Редакцію.

Оставшіеся экземпляры Морскаго Сборника за 1855, 1856, 1857, 1858 и 1859 годы можно получать въ Редакціи, лицамъ не принадлежащимъ къ Морскому вѣдомству, по той же цѣнѣ: **5** р., съ пересылкою **6** р. **50** коп.; морскимъ офицерамъ и чиновникамъ: служащимъ и отставнымъ, по **3** р., съ пересылкою по **4** р. **50** коп.

Вслѣдствіе частыхъ просьбъ о высылкѣ отдѣльныхъ №№ Морского Сборника за прошлые годы, Редакція имѣетъ честь объявить, что желающіе получить какую-либо книжку Морского Сборника, за 1855, 1856, 1857, 1858 и 1859 годъ, для пополненія на мѣсто утерянныхъ по какому-либо случаю, могутъ обращаться въ Редакцію, выслала за каждую книжку: лица частныя по 75 к., а служашіе и отставные морскіе офицеры и чиновники по 50 к.

Лица желающія помѣстить статьи свои въ Морскомъ Сборникѣ приглашаются доставлять ихъ въ Морской Ученый Комитетъ или редактору Сборника, — съ надписью: *для напечатанія въ Морскомъ Сборникѣ*. По разсмотрѣніи статьи Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, она въ случаѣ одобренія, помѣщается въ журналъ при первой возможности. Въ случаѣ неодобренія, — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, — *безъ всякихъ объясненій*.

Авторъ имѣетъ право на получение 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно; если онъ желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то приглашается написать о томъ на самой статьѣ. По особымъ уваженіямъ Морской Ученый Комитетъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, но съ платою за бумагу. Желающіе на этомъ основаніи получить болѣе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, — означаютъ на рукописи сколько именно.

Вознагражденіе за статьи опредѣляется Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, уже по выходѣ той книжки Морского Сборника, въ которой онѣ напечатаны, и выдается изъ Редакціи. Авторъ или переводчикъ можетъ объявить свои условія о вознагражденіи, при самомъ представленіи статей.

Оригинальныя сочиненія должны быть присылаемы за подписью автора, а переводныя — съ указаніемъ, сверхъ того, той книги, откуда взяты. Если автору не угодно, чтобъ его имя было извѣстно публикѣ, онъ приглашается предварить о томъ Редакцію.

Редакція покорнѣйше проситъ доставлять статьи четко написанными, въ особенности же означать разборчиво имена собственныя и цифры.
